ЭХО ВЫСТРЕЛА В СМОЛЬНОМ РОССИЯ XX ВЕК

ИСТОРИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА ПО ДОКУМЕНТАМ ЦК КПСС

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД **ДЕМОКРАТИЯ**

РОССИЯ XX ВЕК

ЭХО ВЫСТРЕЛА В СМОЛЬНОМ

ИСТОРИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА ПО ДОКУМЕНТАМ ЦК КПСС

ДОКУМЕНТЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
«ДЕМОКРАТИЯ»
(Фонд Александра Н. Яковлева)

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ
АКАДЕМИКОМ А.Н. ЯКОВЛЕВЫМ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
А.Н. Артизов, О.В. Будницкий, В.П. Козлов,
В.В. Кондрашин, Н.С. Лебедева, С.В. Мироненко,
Н.В. Петров, Э.С. Радзинский, Н.Г. Томилина,
С.А. Филатов, А.О. Чубарьян

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД **«ДЕМОКРАТИЯ»**, МОСКВА

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

ЭХО ВЫСТРЕЛА В СМОЛЬНОМ

ИСТОРИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА ПО ДОКУМЕНТАМ ЦК КПСС

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Н.Г. Томилиной и М.Ю. Прозуменщикова

СОСТАВИТЕЛЬ
Т.Ю. Конова

МОСКВА 2017

ББК 63.3(2)615-4
Э95

Федеральное архивное агентство
ФКУ «Российский государственный архив новейшей истории» (РГАНИ)
Архив Президента Российской Федерации (АП РФ)
Центральный архив Федеральной службы безопасности
Российской Федерации (ЦА ФСБ)

Эхо выстрела в Смольном: История расследования убийства С.М. Кирова по документам ЦК КПСС / Под редакцией Н.Г. Томилиной и М.Ю. Прозуменщикова. Составитель Т.Ю. Конова. М.: МФД, 2017. — 800 с. (Россия. XX век. Документы).

ISBN 978-5-89511-049-2

В ряду крупнейших политических убийств XX века, обстоятельства которых остаются и сегодня не до конца проясненными и продолжают привлекать внимание как историков, так и широкой общественности, безусловно, находится убийство С.М. Кирова. Прошло более 70 лет с того дня, как 1 декабря 1934 г. в здании Ленинградского обкома ВКП(б) — Смольном, раздался выстрел, оборвавший жизнь одного из руководителей большевистской партии, и, вольно или невольно, положивший начало новому этапу политических репрессий, который вошел в историю под названием «большой террор». Несмотря на то, что за прошедшие годы было издано большое количество научных исследований, документальных публикаций и мемуарной литературы, посвященных этому событию и связанных с ним последствий, споры вокруг убийства С.М. Кирова не утихают до сих пор.

Настоящий сборник подготовлен на материалах комиссий, создававшихся в разные годы (1956, 1961, 1967 и 1989 гг.) решениями Политбюро (Президиума) ЦК КПСС для расследования обстоятельств убийства С.М. Кирова. Этот огромный массив документов отложился в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) и был в основном рассекречен уже в постсоветский период. Публикуемый комплекс архивных материалов призван ознакомить читателей с наиболее значимыми документами, всесторонне отражающими фактическую сторону происходивших событий и основные направления расследований. Настоящее издание рассчитано на исследователей, преподавателей и студентов, читателей, интересующихся отечественной историей.

ББК 63.3(2)615-4

ISBN 978-5-89511-049-2

© Конова Т.Ю., составление, предисловие, научно-справочный аппарат, 2017
© Фонд Кудрина по поддержке гражданских инициатив, 2017
© Оформление. Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева), 2017

От Российского государственного архива новейшей истории

Подготовка сборника документов «Эхо выстрела в Смольном: История расследования убийства С.М. Кирова по документам ЦК КПСС» оказалась достаточно сложной и противоречивой и в какой-то мере сама заслуживает исторического исследования. Попытки изучения и интерпретации событий 1 декабря 1934 г., всего того, что произошло до и после этой роковой даты, неоднократно предпринимались как российскими, так и зарубежными исследователями. За последние четверть века свет увидело большое количество монографий, книг, статей, сборников документов, воспоминаний, прямо или косвенно связанных с убийством С.М. Кирова. До запрета КПСС в 1991 г. историкам приходилось довольствоваться сравнительно небольшим комплексом архивных документов по данной теме, так как многочисленные материалы четырех комиссий, созданных в разные годы (1956, 1961, 1967 и 1989 гг.) решениями Политбюро (Президиума) ЦК КПСС для расследования обстоятельств убийства С.М. Кирова, все это время оставались на закрытом хранении. После того как КПСС прекратила существование, бывшие партийные архивы были переданы на государственное хранение: в частности, материалы комиссий ЦК, расследовавших убийство С.М. Кирова, поступили в Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), который с 1991 по 1999 г. назывался Центром хранения современной документации. В 1994–1995 гг эти документы, находившиеся в неупорядоченном состоянии, прошли научно-техническую обработку, в результате которой на них была составлена опись, включившая в себя 138 единиц хранения, вошедших в состав фонда № 6 — «Комитет партийного контроля при ЦК КПСС».

Большой общественный и научный интерес к данному комплексу документов привел к тому, что уже в 1994 г. в РГАНИ поступило предложение от Издательства Йельского Университета (США) о подготовке к публикации совместного сборника документов из фондов архива под рабочим названием «Дело Кирова». В октябре 1994 г., с согласия Федерального архивного ведомства, между РГАНИ и Издательством Йельского Университета договор о подготовке такой публикации был подписан. Правда, согласно договору, сначала сборник должен был выйти на английском языке, а потом на русском, что было в принципе типичным явлением для российской действительности середины 1990-х гг.

В то же время с самого начала работы над проектом архиву пришлось столкнуться с одной из наиболее сложных проблем, присущих всем бывшим партийным архивам, — тотальной засекреченностью хранившихся в них документов. Специфика партийного делопроизводства складывалась в основном в первые годы существования Советской власти и обуславливалась в том числе такими факторами, как подпольное прошлое большевиков, колоссальные потрясения революции и гражданской войны, чувство «осажденного лагеря», вынужденного обороняться как от внутренних, так и от внешних врагов. Во многом этим объясняется тот факт, что практически с первых лет нахождения у власти руководители компартии прибегали к засекречиванию подавляющего большинства своих документов, вне зависимости от реальной степени их секретности. С годами эта тенденция, как ни странно, не только не ослабла, но и в некоторых случаях даже усилилась, превратившись в своеобразную «секретоманию». Видя, как на Старой площади, словно на конвейере, штампуются на документах грифы секретности, государственные и общественные организации, состоявшие в служебной переписке с ЦК КПСС, не могли не следовать

этому примеру. Как результат, к моменту передачи на государственное хранение в РГАНИ документов бывших структурных подразделений ЦК КПСС около 95 % из них было снабжено различными, в том числе сугубо партийными (например, «особая папка»), грифами секретности.

Естественно, что в этих условиях почти все материалы, отложившиеся в результате работы комиссий по расследованию обстоятельств убийства С.М. Кирова, также оказались засекречены. Поскольку РГАНИ не были делегированы полномочия по рассекречиванию бывших партийных документов, эти материалы, после соответствующей подготовки, проведенной специалистами архива, были представлены в действовавшую в те годы так называемую «Комиссию по рассекречиванию документов, созданных КПСС». Для оценки представленных документов потребовалась их кропотливая экспертиза представителями ряда министерств и ведомств, которая растянулась на несколько лет, но в конечном итоге основной массив архивных материалов о расследовании обстоятельств убийства С.М. Кирова был рассекречен.

В этот период работу с упомянутыми документами вели как представители РГАНИ, так и наши коллеги из других организаций. В архиве с благодарностью вспоминают стоявшего у истоков этого проекта В.П. Наумова; выражают признательность всем, кто оставил свой след в организации, подготовке и осуществлении начального этапа работ по сборнику — В.Ю. Афиани, Э.А. Болотиной, З.К. Водопьяновой, Т.В. Домрачевой, М.Ф. Кишкиной-Иваненко, С.А. Мельчину, М.Ю. Прозуменщикову, Ю.В. Сигачеву, В.П. Терешкину, Н.Г. Томилиной, И.Н. Шевчуку.

К сожалению, по ряду не зависящих от РГАНИ причин проект в 1990-х гг. не получил своего дальнейшего развития и долгое время оставался в «тлеющем» состоянии. Только спустя почти 10 лет он был реанимирован: в 2010 г. была опубликована американская версия издания[1], а еще через несколько лет — возобновлена работа над российским сборником. Конечно, за это время многое изменилось, и нынешняя публикация в ее окончательном виде далека от тех замыслов, которые были у архива 20 лет назад. Однако главная задача издания — ознакомить читателей с наиболее значимыми документами, всесторонне отражающими фактическую сторону происходивших событий и основные направления расследований по делу об убийстве С.М. Кирова, — осталась неизменной.

При подготовке сборника нам, как и раньше, оказывали большую помощь коллеги из Архива Президента РФ и Центрального архива Федеральной службы безопасности РФ, что было особенно ценно, так как некоторые документы отложились в материалах комиссий в копиях, подлинники которых остаются в этих архивах. Кроме того, специалисты ЦА ФСБ предоставили для публикации ряд фотографий по теме сборника. РГАНИ выражает также особую признательность за помощь в работе над проектом А.С. Степанову и В.С. Христофорову. Отдельная благодарность за содействие в подготовке настоящего издания сотрудникам РГАНИ — Т.Ф. Поддорогиной, Г.А. Пантелееву, Т.В. Роговой.

Разумеется, в сборнике представлена лишь часть документов (правда, наиболее важная и интересная) из комиссий по расследованию обстоятельств убийства С.М. Кирова. Что-то пришлось опубликовать не в полном объеме, какие-то сюжетные линии оказались намечены только пунктиром. Возможно, в будущем РГАНИ вернется к идее многотомного пофондового издания документов комиссий. А пока с архивными материалами, не вошедшими в публикацию, заинтересованный исследователь может познакомиться в читальном зале РГАНИ, еще больше окунувшись в атмосферу тех лет и составив собственное представление о событиях 80-летней давности.

---

[1] The Kirov Murder and Soviet History. New Haven & London: Yale University Press, 2010.

О структуре, источниках и археографии

Выбор структуры через локализацию события и соответствующий отбор материала

В основе событийности, которую отражает наш материал, лежит убийство главы ленинградской партийной организации, секретаря ЦК ВКП(б) С.М. Кирова, его расследование и перерасследование. Выстрел Николаева раздался 1 декабря 1934 г. — это центральная точка, от которой тянется нить событий, образуя запутанный клубок фактов, гипотез и загадок.

Преступник был найден на месте преступления, от содеянного не отказывался. Началось следствие[1]. Расследование происходило в декабре 1934 г. под руководством Я.С. Агранова[2] по нормам измененного в чрезвычайном порядке законодательства, в кратчайшие сроки[3]. Ход дела все-таки потребовал продления следствия[4], но в конце месяца уже состоялся суд[5]. На скамье подсудимых оказался не только Николаев, но еще 13 человек, которые изобличались материалами следствия как лица, принимавшие непосредственное участие в подготовке теракта над Кировым. Главный вывод следствия заключался в политическом характере убийства, была выдвинута формула участия зиновьевской оппозиционной группы в деле убийства партийного вождя. Именно на это были положены основные усилия следователей. Так как преступник был известен с самого начала, то следствие выявляло связи, проверяло мотивацию, организационные подробности содеянного преступления.

В начале 1935 г. прошли сопутствующие суды, завершившие те следственные дела, которые были начаты параллельно с основным, Николаевским, делом — суд над работниками Ленинградского УНКВД[6], как допустившими халатность при исполнении служебных обязанностей, и суд над родственниками Николаева[7], как соучастниками. Далее начинается стадия перманентного доследования.

В предвоенные годы были инициированы многие следственные дела, которые несли в своей основе идею борьбы с оппозицией через обвинение ее деятелей в терроре. С расширением борьбы с оппозицией в течение целого ряда лет корректировалось и представление об обстоятельствах убийства С.М. Кирова. Выкристаллизовывалось понятие о едином руководящем центре, управлявшем, по версии следствия, работой по осуществлению террористической деятельности, результатом которой и стало убийство. Этот «центр» связал собой основные оппозиционные течения, зиновьевцев и троцкистов, а также руководящие структуры армии и НКВД. Логика обвинения группы Николаева получила продолжение в других уголовных делах. Ниточка от Николаева — Котолынова протянулась к Зиновьеву, Каменеву, Троцкому как к идейным руководителям оппозиционного движения и привела сначала к констатации их моральной ответственности за содеянное в Ленинграде. Моральная же ответственность переросла в непосредственное руководство террористической деятельностью оппозиционных групп. В 1936–1938 гг. на «московских процессах» среди других обвинений было сказано и о непосредственной организации Зиновьевым, Каменевым и Ягодой убийства С.М. Кирова.

После смерти Сталина в результате изменения вектора политических процессов внутри страны пошла обратная раскрутка дел 1930-х гг. по политическим обвинениям. Постепенно были пересмотрены почти все дела об

участниках политических процессов, прошли реабилитации. Пересмотрено было и дело об убийстве Кирова. Последним аккордом в длинной истории рассмотрения этих событий post factum было вынесение протеста и.о. Генерального Прокурора СССР в Верховный суд СССР по делу Николаева и других 30 ноября 1990 г. Верховный суд рассмотрел этот протест и вынес решение о полной реабилитации, отмене обвинения и закрытии дела на всех лиц, проходивших по процессу, за исключением Л.В. Николаева, для которого приговор остался в силе.

Наша публикация состоит из двух частей с делением их на разделы, где помещены тексты документов, и научно-справочного аппарата (предисловие, аннотированный именной указатель, список сокращений).

Структура сборника дает возможность проследить основные направления, по которым шла следственная работа — это дела на лиц, обвиненных в организации убийства, на родственников осужденных, разбирательство и суд над работниками УНКВД по Ленинградской области, отдельное расследование о смерти М.В. Борисова, расследование о причастности к делу латвийского консула Г.Я. Биссенекса и некоторые другие. Эти линии, как правило, совпадают с отдельными следственными делами. В нашем распоряжении не было такого количества архивно-следственных дел, обо всех этих направлениях в расследовании мы смогли составить свое представление из материала работы Комитета партийного контроля при ЦК КПСС и одного архивно-следственного дела «Николаева и других».

Первая часть сборника посвящена расследованию, а вторая — перерасследованию.

Центр тяжести нашей публикации лежит на освещении основного расследования, проведенного в декабре 1934 г. и сосредоточенного вокруг фигуры Л.В. Николаева. В структуре нашей публикации документам декабрьского расследования отводятся два самых больших раздела первой и второй частей сборника. Документы первого дня расследования, 1 декабря 1934 г., занимают отдельный раздел. Стадия доследования, проходившая перманентно вплоть до войны, представлена у нас фрагментарно, исходя из имеющегося у нас материала. Все линии, выделенные нами в первой части, симметрично, по мере возможности, прослежены и во второй части сборника.

Отдельный раздел первой части посвящен документам, характеризующим личность Л.В. Николаева.

Вторая часть сборника — это документы партийного перерасследования. Перерасследования в самом прямом смысле слова. Все материалы первичного следствия были подвергнуты сомнениям, ревизии, экспертизе, переосмыслению. В отличие от первого периода рассмотрения этого вопроса, тридцатых годов, когда расследованием занимались, в общем-то, профильные органы — НКВД, суды, прокуратура, различные чрезвычайные внесудебные органы («тройки», «двойки», особое совещание), второй период имеет свою особенность. В авангарде действий по перерасследованию шли партийные органы. Основная работа по пересмотру и дополнительному расследованию проводилась в КПК при ЦК КПСС и в специально организованных комиссиях[8]. Партийные органы работали вместе с органами суда, прокуратуры, структурами МВД и КГБ. Задействованы были все возможности, весь административный ресурс, который был обращен в основном на поиск документального материала. Обработка же и оценка материала шла в партийных комиссиях, членами которых были и представители КГБ и Прокуратуры.

В сборник не вошли итоговые работы партийных комиссий, то есть те финальные справки, которые составлялись по завершении работы как ана-

лиз собранного материала и представлялись в Президиум ЦК в качестве отчета о проделанной работе. При составлении сборника мы сознательно отдали приоритет тем свидетельским показаниям, которые были получены в результате поиска в 1960-1970-е гг. и, вкупе с документами 1930-х гг., и явились основой заключений, помещенных в отчетные документы комиссий. Этому несколько причин. Во-первых, многие из отчетных документов уже опубликованы[9]. Во-вторых, материал справки частично дублирует те документы, которые нами отбирались в сборник как первоисточники. В добросовестно составленных справках, как правило, цитируется документальный материал со ссылками на те или иные следственные дела. При опубликовании и справки, и документов, на основании которых она построена, получается некоторая тавтология. На наш взгляд, лучше предоставить исследователю первоначальный материал, чтобы можно было делать независимые суждения, чем только справку, сделанную на основе этого материала. Если опубликовывать несколько справок подряд как результат работы разных комиссий, то каждая справка будет в некоторой, документальной, базовой части, повторять предыдущую. Такое обстоятельство порождало необходимость купировать справки, что делало их неполноценными. Играла роль и необходимость экономии места в сборнике, а справки, как правило, очень объемны, это тоже весомое соображение. Все это вместе привело к решению отказаться от включения в сборник такого вида документов по нашей теме, как обзорные или финальные справки партийных комиссий.

Материал в комиссиях был поднят огромный. Представить его целиком в рамках нашего проекта невозможно, и поэтому пришлось ужимать. Нам нужно было в рамках одного тома представить материал и 1930-х гг., довоенный, как базовый для расследования, и документы послевоенного времени, с 1950-х по 1990-е гг. Отбирали материал по принципу: все, что было показано через документы 1930-х гг., проследить через документы 1950–1990-х гг., если есть такая возможность. Отсюда синхронность, отраженность некоторых разделов сборника, например, первый день расследования через документы 1930-х гг. и первый день расследования через документы 1950-х, 1960-х гг.; дело Борисова, работников УНКВД ЛО в 1930-е гг. и те же номинации через документы 1950-х, 1960-х гг. и т.д.

Материал 50-90-х годов, который отражает партийное перерасследование, претендует на значительный объем при публикации и имеет самостоятельное значение. Поэтому мы сосредоточили свое внимание на материалах вокруг первоначального расследования, проведенного органами НКВД в 1934 г. Мы надеемся на продолжение работы, где возможно будет показать этапы, логику и результаты именно партийного перерасследования кировского дела. В первой части настоящего сборника мы, по возможности, повторяли структуру следственного разбирательства в хронологическом порядке. Во второй части следовали логически вытекающему из нашей предыдущей работы принципу отраженного во времени следования за материалом.

Источники. О некоторых особенностях документальной базы

Основу нашей публикации составляют документы РГАНИ 6-го фонда описи 13. Здесь собраны материалы по расследованию убийства С.М. Кирова, которые проходили через Центральный Комитет партии, КПК и специально созданные комиссии. Важную часть наших документов составляют также документы, переданные нам из Центрального Архива ФСБ РФ. Документальный материал относится к одному делу — «Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в [злодейском][10] убийстве С.М. Кирова»[11].

Первые следственные действия по расследованию убийства были предприняты, как это ни странно, работниками Ленинградского уголовного розыска. Именно они первыми были вызваны и первыми оказались на месте происшествия. По вызову в одной машине в Смольный прибыли Красношеев И.И. (начальник Ленинградского уголовного розыска), Колодей Я.А. (начальник первой бригады ЛУРа), Казанский М.В. (оперуполномоченный третьей бригады ЛУРа), Громов П.П. (заместитель начальника ЛУРа), Жупахин С.Г. (начальник Ленинградской милиции). Работники НКВД приехали уже после них, и когда точно — этот вопрос остается открытым. Что успели сделать работники ЛУРа? Точно сказать трудно, так как информации мало и она противоречива. Сам факт работы по следствию органов милиции будет замалчиваться органами НКВД. По словам же работников милиции, они провели обыск самого Николаева, установили его личность, доставили его в здание НКВД и сдали лично заместителю начальника УНКВД Ленинградской области Ф.Т. Фомину[12]. Привезли Николаева в УНКВД Колодей и Громов[13]. Однако совершенно противоположное утверждал сам Фомин: лично вызвал санитарную машину, вместе со своим секретарем Лисицыным и еще одним сотрудником вынесли Николаева из здания Смольного и доставили на машине в здание УНКВД, уложили на диване в его кабинете[14]. Также Фомин утверждал, что первые обыски и аресты были сделаны только работниками УНКВД, по их указаниям и ордерам. В заявлениях же бывших работников ЛУРа говорится нечто совершенно противоположное: они первые побывали на квартире матери Николаева, где произвели обыск и установили засаду, на квартире самого Николаева, где застали его жену, Драуле М.П., они же первые объявили о розыске брата Николаева Петра и установили несколько засад для его поимки[15]. Работники уголовного розыска успели быстро поднять материалы о трудовой деятельности Николаева и даже послать оперативные запросы в город Лугу для выяснения связей задержанного[16].

Все эти первые следственные действия, произведенные сотрудниками милиции, не описываются никакими официальными документами (протоколами, актами и так далее), датированными 1934 годом, за исключением существующих нескольких актов обысков[17]. Согласно этим актам 1-го числа были произведены обыски на квартире 41 дома 13/8 по Лесному проспекту в комнате, занимаемой гражданкой Николаевой Марией Тихоновной[18], в двух комнатах, занимаемых гражданкой Рогачевой Екатериной Васильевной[19], а также в комнатах, занимаемых гражданкой Здановской Матроной Тихоновной[20]. Были найдены папка с перепиской Л.В. Николаева, его записные книжки, личные документы Николаева (трудовые книжки, заявления), фотографии. На найденные материалы были составлены акты, материал изъят и доставлен в Угрозыск. Распоряжения на обыски были отданы И.И. Красношеевым, в проведении обысков принимали участие Громов П.П., М.В. Казанский, Лаане, Кононов, А.Н. Яковлев — сотрудники Уголовного розыска[21]. Если бы не эти протоколы, то заверения работников ЛУРа об их участии в деле были бы весьма голословны.

Об участии работников угрозыска в расследовании мы узнаем из документов более позднего времени, со слов оставшихся в живых к 1960-м гг. бывших сотрудников ЛУРа. Речь идет о так называемых «Материалах Фрола Романовича Козлова», собранных в Ленинграде и присланных первым секретарем Ленинградского обкома в Москву. В марте 1956 г. Козлов от своего имени отослал письмо Н.С. Хрущеву с письмами, пришедшими в Ленинградский обком партии после выступления Хрущева на XX съезде партии с докладом о культе личности, где Хрущев сказал о таинственной смерти

М.В. Борисова и о необходимости еще раз вернуться к расследованию обстоятельств смерти Кирова. После выступления Хрущева в партийные органы по всей стране были присланы миллионы писем-откликов. В Ленинградский горком партии пришли и письма от людей, тесно связанных с расследованием дела Николаева. Писали М.В. Казанский, П.П. Громов, В.М. Якушев, Ревнов[22], шофер Кузин и некоторые другие. «Материалы Козлова» давали совершенно иной поворот, прежде всего в деле Борисова, а также меняли некоторые акценты в отношении Николаева и его поведения на следствии. Так, работники ЛУРа считали, что Николаев только разыгрывал невменяемость. Авторы писем настаивали также и на факте получения работниками Уголовного розыска сообщений М.Н. Волковой о готовящемся убийстве Кирова в 1934 г. и ее знакомстве с Николаевым. По документам Козлова была проведена проверочная работа с вызовом свидетелей и беседами с ними в партийном комитете Ленинграда. Комиссией было признано, что материалы не заслуживают доверия[23]. В сборнике мы частично публикуем «Материалы Ф.Р. Козлова».

Первого же декабря 1934 г. работники ЛУРа сдали имевшиеся у них на руках материалы работникам НКВД и больше не имели касательства к расследованию. По адресам, где работниками угро[24] были проведены обыски, впоследствии[25] уже с санкции УНКВД ЛО обыски были проведены повторно.

Во время всех этих обысков был изъят достаточно объемный рукописный материал — личный архив Л.В. Николаева. Составлена опись изъятых документов и они были приобщены к делу. В УНКВД рукописный материал был перепечатан, изучен, из некоторых записных книжек были составлены выписки и подборки. Зафирова Нина Константиновна в 1961 г. вспоминала, что, работая в бригаде машинисток, которые были задействованы для нужд следствия, перепечатывала личные материалы Николаева. В частности, упоминала, что его дневники были написаны в толстых книгах, типа конторских[26].

Дневники, письма, литературные опусы Николаева очень обширны, они полностью иллюстрируют прожитую им жизнь. Бумаги были разложены самим Николаевым по тематическим папкам. Список этих папок весьма обширен: «Работа в Лен. Обк. ВКП(б)», «Сибирь. 1930—1931 гг.», «Наша жизнь и работа. Материалы по Г.Н.М.И. 1926 г.», «Обл КК-РКИ. 1932—1933 гг.» (несколько таких папок), «Ин-т ВКП(б)», «Материал по Лужскому району» и так далее. Николаев имел пристрастие к тщательному собиранию и хранению разной документации, вплоть до квитанций, чеков. В справке, составленной в УАО КГБ при СМ СССР в декабре 1965 г., отмечалось, что личные бумаги Николаева, изъятые в ходе обысков, находятся в трех делах архива КГБ при СМ СССР: «в основном деле» — в архивном уголовном деле «О злодейском убийстве тов. С.М. Кирова» № ОС-1000807; в архивном уголовном «Деле ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» № 236172; в архивном уголовном деле по обвинению Драуле М.П., Драуле О.П. и Кулишера Р.М. № 215689.

В 1965 г. специалистами КГБ при СМ СССР проводилась экспертиза по рукописным материалам Николаева. Выявлялись характерные признаки почерка Николаева и Драуле М.П. Составлялись заключения о том, что из представленных материалов было написано, несомненно, Николаевым, что — его супругой (в личных материалах Николаевых были образцы почерка Драуле — дневники, конспекты по физике, стихи, написанные ее рукой). В результате было определено, что некоторые документы, написанные от лица Николаева, писала его жена, Мильда Драуле. В том числе Апелляционное заявление от 2 июня 1934 г., адресованное в Ленинградскую областную партколлегию. В нашем сборнике есть этот документ[27], но у нас он представлен

заверенной машинописной копией, тогда как в подлиннике — это текст, написанный от руки фиолетовыми чернилами на двух графленых в клетку листах бумаги, и, как установила экспертиза, — Мильдой Драуле, подписался же под заявлением непосредственно сам Николаев.

Материалы Николаева частично представлены в нашем сборнике в первой части[28]. Документы характеризуют личность Николаева, рассказывают о его биографии. Они интересны, поскольку нестандартны и позволяют посмотреть на неоднозначные стороны характера Николаева, ракурсы его эмоциональности, дают возможность в какой-то мере проследить логику его действий и рассуждений, попытаться создать мнение о его положении в обществе, уровне развития, способах взаимодействия с окружающей действительностью. Остается сожалеть, что по техническим причинам нам нельзя было уделить творчеству Николаева большего внимания. Через рассуждения, мысли этого человека мы приближаемся к образу «маленького человека» эпохи, ее «винтика», который вдруг совершил столь неоднозначный и дерзкий поступок, поставив себя в центр происходивших событий. «Мой выстрел раздался по всему миру» — кричал Николаев первого декабря 1934 г. в кабинете у следователя[29].

Первые три дня — 1-го, 2-го и отчасти 3-го декабря 1934 г. — расследование находилось в руках ленинградских чекистов, с приездом же правительственной комиссии из Москвы и большой бригады следователей НКВД-центра оно переходит в руки москвичей, под руководство Я.С. Агранова. Бывший глава Ленинградского УНКВД Ф.Д. Медведь 3-го числа отстраняется и от проведения расследования, и от должности.

Возглавляя следственные действия, Агранов периодически отправлял в Москву донесения о ходе работы, в частности, протоколы допросов, сопровождавшиеся записками с указанием списка отправляемых протоколов. В течение декабря месяца Аграновым в центр было отправлено более ста таких донесений. Донесения Я.С. Агранова И.В. Сталину в виде записок по прямому проводу приводятся в нашем сборнике и являются достаточно ценными источниками по делу. Ценность их в том, что они являются практически путеводителем по ходу расследования. В ситуации отсутствия точных сведений о том, кто из подследственных, когда и сколько раз был допрошен, эту информацию в какой-то мере можно восстановить по запискам Агранова. Донесения встречаются у нас как в копиях, так и в подлинниках. Сколько экземпляров таких донесений составлялось каждый раз, нам не известно. Полученные в адрес Сталина телеграммы Агранова из Ленинграда находятся в Архиве Президента РФ (АП РФ. Ф. 3. Оп. 24) и были частично предоставлены нам для работы в рамках данного проекта.

Только из донесения Агранова Сталину мы узнаем, что 13 декабря Николаев был допрошен трижды[30], а 14 декабря его допрашивали семь раз[31], что Мильда Драуле 1-го и 3-го числа была допрошена три раза[32] и так далее. В предоставленном нам «Перечне документов по архивному уголовному делу № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в злодейском убийстве Кирова С.М.» такого количества протоколов допросов нет.

Практически весь полученный нами из Центрального Архива ФСБ РФ материал, протоколы допросов, отражающие ход следствия, — это копии. Они заверены печатью комендатуры УНКВД ЛО и скреплены заверяющей подписью. Копии были сделаны непосредственно по ходу расследования дела, в соответствии с принятым в то время внутренним делопроизводством. Протоколы допросов напечатаны на машинке, под протоколом стоит подпись допрашиваемого[33], надпись о согласии последнего с правильностью прочитанного протокола и подписи следователей.

В свете вопроса о подлинниках/копиях и полноте материала интересны некоторые нюансы из расследования по делу М.В. Борисова. Когда расследовали дело о трагической гибели 2 декабря 1934 г. охранника С.М. Кирова в 1934–1935 гг., следствие по делу, со слов М.В. Кузина[34], вел Л.И. Черток — следователь центра, специально командированный в Ленинград. Однако в имеющихся протоколах этого дела как проводившие допросы отмечены и другие лица — Люшков, Миронов, Агас, «троица» — Ежов, Косарев, Агранов[35], другая «троица» — Агранов, Миронов, Черток[36]. Под следствием находились М.В. Кузин, водитель машины, потерпевшей аварию, и работники ленинградского Оперода — Н.И. Виноградов, Д.З. Малий, П.А. Хвиюзов. Они обвинялись в умышленном убийстве М.В. Борисова путем устройства аварии автомашины. Взяты под арест, вероятно, все четверо были 2 декабря 1934 г. и выпущены через 39 суток, то есть в начале января 1935 г. Следствие доказало их невиновность и случайный характер аварии.

В 1937 же году начинается повторное следствие по делу о гибели охранника Кирова М.В. Борисова. К расследованию в качестве обвиняемых были привлечены те же — Малий, Виноградов, Кузин, Хвиюзов, а также секретарь ленинградского оперода Н.С. Максимов, работники Оперода — П.П. Гусев, С.С. Поповицкий. Дело по обвинению Малия, Виноградова, Кузина и Хвиюзова вел следователь С.К. Якушев. Дело по обвинению Гусева и Поповицкого — Н.Н. Суконин. Невиновным был признан только Кузин, который был отпущен. Все остальные, кроме Поповицкого, приговорены к ВМН. По словам Якушева, который успешно дожил до 1960-х гг., написал после XX съезда письмо в партийные инстанции[37] и был опрошен в партийных органах об обстоятельствах расследования, он в глаза не видел документов первого расследования, проведенного Чертоком в Ленинграде в 1934–1935 году. Этих материалов не было уже тогда, и проводил он свое расследование, не имея возможности (необходимости?) обратиться к материалам первичного расследования.

В справке КПК при ЦК КПСС «Об убийстве М.В. Борисова» от 10.02.1961 г. отмечается, что в Военно-Медицинской Академии г. Ленинграда, где проходило вскрытие трупа Борисова и где должен храниться подлинник акта, находится только его второй экземпляр и отсутствуют приложения к нему в виде схематических рисунков хода перелома и трещин черепа и, в то же время, в архивах КГБ при СМ СССР в материалах расследования обстоятельств смерти Борисова нет подлинного акта вскрытия[38]. Отсутствовали в архивах КГБ и подлинники акта об аварии грузовой машины[39]. Где находятся материалы и существуют ли они — вопрос остается открытым.

Приходится констатировать, что материал архивных уголовных дел не полон, состоит во многом из копий и часть материала вообще может быть утрачена.

О существовании многих уголовных дел во время партийного следствия 1950–1960-х гг. узнавали косвенным путем, то есть из других дел, куда были приобщены материалы допросов других лиц как подтверждение версии следствия. В этом ключе интересны справки, которыми сопровождаются многие документы, и написаны они чаще всего сотрудниками УАО КГБ при СМ СССР. В справках указывается, откуда были взяты те или иные протоколы допросов. В одних документах допрос соответствует тому следственному делу, к которому напрямую относится (по персоналиям), но для некоторых документов это не так. Например, показательна такая справка: «Копия протокола допроса Виноградова находится в архивно-следственном деле № 957826, Том 2, стр. 78, 79 по обвинению Агранова Я.С. Где находится подлинник этого протокола отметки на копии протокола и других документах не имеется. Батурин»[40].

Копии протоколов, как впрочем, и сами подлинники, — материал машинописный. Рукописных материалов в деле практически нет. Рукописи в материалах, приобщенных к делу, — это дневники и записки Николаева. Практически нет так называемых «собственноручных показаний». Есть письма, написанные как обращения к И.В. Сталину, руководителям следствия или родственникам[41]. И то, некоторые письма, явно изначально рукописные документы, мы имеем как печатные копии, например письмо В.В. Румянцева к И.В. Сталину, написанное 19 декабря 1934 г.[42].

По расследованию работала довольно большая команда следователей разного ранга и уровня. В основном это были работники НКВД, приехавшие из Москвы в срочную служебную командировку в связи со сложившимися чрезвычайными обстоятельствами. Ленинградских чекистов, принимавших участие в расследовании, было не много. В самом Ленинграде были мобилизованы все силы милиции и частично военные подразделения. Со слов Ф.Т. Фомина, по указанию Ф.Д. Медведя он поднял по тревоге сотрудников УНКВД, направил 3-й полк войск НКВД и сотрудников УНКВД в Смольный и вызвал из Петергофа пограншколу имени Ворошилова[43]. Все эти распоряжения были отданы за 15–20 минут.

Смольный был оцеплен в самые первые минуты, никого не выпускали и не впускали. Всех задержанных внутри Смольного отпустили только после выяснения их личности и проверки обстоятельств, по которым они оказались в здании. Для этого нужны были люди. Люди, причем профессионалы, требовались и для охраны правительственной делегации во главе со Сталиным, которая приехала в Ленинград рано утром 2 декабря 1934 г.

2–3 декабря определился состав команды, которая осталась работать по следствию, а остальные работники НКВД-центра уехали из города 4–5 декабря. В основном это были москвичи, и только несколько человек — из Ленинградского УНКВД. После первых дней всеобщей мобилизации, когда на счету был каждый сотрудник органов и военных подразделений, после отъезда правительственной делегации и отправки гроба с телом Кирова в Москву основной состав работников УНКВД вернулся к исполнению своих прямых обязанной. Команда по расследованию работала весьма изолированно, вполне конфиденциально. Сотрудники, в первый день подключенные к расследованию, но впоследствии не вошедшие в команду, не имели доступа к информации и о ходе следствия узнавали из газет. Характерен пример А.А. Исакова, подключенного в первый момент к расследованию, но дистанцированного от него буквально на следующий день. Он как руководитель контрразведывательного подразделения вернулся к исполнению своих обязанностей, его подчиненные принимали участие в общих усилениях по поддержанию общественного порядка, но «как шло следствие, какие материалы оно приобретало, мне не было известно вплоть до появления в печати приговора», — объяснял впоследствии Исаков[44].

Примеры знаковых газетных сообщений как формат общественного информирования включены в наш сборник. Некоторые сообщения мы имели возможность проследить в процессе их создания[45]. В партийных инстанциях и в НКВД были свои специальные обсуждения. Приводимые нами в сборнике так называемые Закрытые письма[46] (ЦК ВКП(б) и НКВД СССР) — это пример узкого корпоративного информирования. В НКВД проводились и закрытые совещания, где в докладах руководителей ведомства разбиралась как пример оперативной работы и ситуация по расследованию дела Николаева[47].

Сохранению информации способствовал и алгоритм работы самой команды следователей — им давались отдельные поручения по допросу конк-

ретных лиц. Для допроса устанавливалась определенная задача. Например, следователь Нейштадт Теодор Эммануилович, начальник 2-го отделения транспортного отдела УНКВД ЛО, 1 декабря 1934 г. получил поручение допросить мать Николаева и сестру его жены, О.П. Драуле, чтобы выяснить образ жизни Николаева, его настроения, разговоры внутри семьи, как он отзывался о Кирове, с кем Николаев был близок в последнее время[48]. В нашем сборнике приводится текст допроса Ольги Петровны Драуле от 1 декабря 1934 г.[49], но проводил его не Нейштадт; в том месте, где обычно указывались сведения о лице, проводившем допрос, сказано: «Произведенного Нач. ТО ГУГБ дорог Лен. узла». Нейштадту в 1967 г. в КПК показали этот документ. Вот как прокомментировал его Теодор Эммануилович: «По поводу предъявленного мне из архивно-следственного дела № 215689 протокола допроса Ольги Драуле (Л. 165–166) от 1 декабря 1934 года — могу лишь показать, что этот допрос производил не я. Кто ее в тот раз допрашивал — не знаю. Подпись допрашивавшего и тем более почерк — мне не знакомы. Мне кажется, что и такой должности, как записано в протоколе (Начальник транспортного узла), у нас не было»[50]. Этот фрагмент порождает очень много вопросов, но вместе с тем дает возможные пути поиска информации.

В нашем сборнике допрос О.П. Драуле приводится со ссылкой на Дело № Н-11144, представляет собой заверенную печатную копию. Нейштадт же сообщает нам, что ему предъявили документ, написанный от руки, и сообщает нам номер дела, из которого он взят — «№ 215689»[51]. Следовательно, теперь мы знаем, где, возможно, находится рукописный подлинник документа, а также можем сделать вывод, что рукописные протоколы все же существовали. Другой вывод из этого эпизода такой: Т.Э. Нейштадт произвел допрос матери и сестры жены 1 декабря 1934 г. и совершенно не знал, что в этот же день такие же допросы произвели другие следователи — Г.Л. Довжиков, И.И. Вейншрот[52], Г.А. Компанейц[53]. Происходило это оттого, что большой штат следователей работал именно по разовым поручениям, они были ответственны не за все дело сразу — формирование следственных версий, разработка плана расследования, анализ всего наработанного материала. Они отвечали только за проведенный по поручению начальника допрос. Его надо было провести, показать начальнику. Далее наработанные материалы сдавали в единый центр, где они обобщались, и выносилось мнение о состоянии следствия. В центре расследования стоял Я.С. Агранов, который отчитывался непосредственно И.В. Сталину и Г.Г. Ягоде. На месте же только немногие следователи были в курсе всего дела, его движения и перспективных задач. Раз в несколько дней проводилось краткое информирование для узкого круга следователей.

Если следователей привезли из Москвы, то машинистки, технические работники были из Ленинграда. Из Москвы были и стенографистки, но их было немного. Следователи могли работать со стенографисткой.

Как вспоминает машинистка Смольного, «мобилизованная в группу машинисток по перепечатыванию материалов по делу на Николаева и других», Мария Казимировна Крускоп, следователи приносили свои материалы для перепечатывания и сдавали их секретарю заместителя начальника УНКВД ЛО — Костюк Александре Степановне, которая распределяла уже дальнейшую работу между машинистками. Материал мог быть и рукописный, и уже машинописный, его корректировали старшие чины или сами следователи, и тогда уже материал заново перепечатывался машинистками[54]. Копии создавались в двух, в трех экземплярах. Протоколы перепечатывались как целиком, так делались и выписки из протоколов[55]. Внесенные в протокол исправления не оговаривались, такие протоколы корректировались, печатались заново и за-

ново подписывались следователями и лицами, привлеченными по делу[56]. Исправления не подписывались лицами, с которых снимались показания, их подпись стояла только одна, в конце протокола.

Возможно, что текст первого сообщения о смерти Кирова[57], отправленный из Ленинграда в Москву, после его составления был напечатан машинисткой отдела кадров УНКВД ЛО Агафоновой Александрой Севастьяновной. В 1961 г. она вспоминала: «1 декабря 1934 г. я была дежурной машинисткой по управлению. Вечером, не помню времени (точного), меня вызвали к дежурному. Ответ[ственный] дежурный, которого сейчас не могу вспомнить, предложил работу. Я села за машинку, а дежурный мне стал диктовать. Из документа, который он мне диктовал, я узнала, что в коридоре Смольного, при подходе к своему рабочему кабинету, убит С.М. Киров»[58].

О времени, проставленном на протоколах допросов, нужно сказать, что проставлено оно далеко не всегда. А если оно проставлено, то чаще всего удивляет. Обычно удивляет соотношение времени, которое ушло на допрос, к печатному выходу «продукции». За два часа — один или два машинописных листа. Но, если принять во внимание процедуру получения протоколов, то расклад времени становится понятным. Во-первых, время могло уйти на приведение допрашиваемого в чувство. Особенно на это богат первый день расследования. Чтобы хоть как-то поговорить с Леонидом Николаевым и взять с него первые показания, пришлось долго реанимировать его в санчасти. Мильда Драуле также долго находилась в состоянии тихой подавленности, когда ее доставили в УНКВД.

Начальник санчасти УНКВД ЛО С.А. Мамушин в 1964 г. вспоминал: «Я припоминаю, когда пришел в санитарный отдел, то сказали: "Бегите в водолечебницу". Когда я пришел туда, то увидел такую картину: обслуживающий персонал водолечебницы пытался привести в норму Николаева, который был раздет и находился в полушоковом состоянии. Его опускали то в холодную, то в горячую ванну»[59]. Но и такая терапия не помогала: «Вспоминаю, что после моих указаний Николаева перевели в другую комнату и стали приводить его в норму другими средствами»[60].

Кроме того, допрашиваемому нужно было примерно растолковать, что от него хотят, предложить ему круг вопросов, выслушать его ответы и только потом записать это на бумаге. Делалось это, прежде всего, для экономии и сил, и времени. Вовсе не обязательно из «злостных намерений». Допрашивалось много простых людей, если посмотреть на образовательный уровень, как правило, обозначенный в допросном листе, то обращает на себя внимание, что часто это начальный уровень, несколько первых классов школы, как тогда писали — «образование низшее». Адекватность вопроса и ответа требовала иногда отдельной работы.

И, как мы знаем из воспоминаний машинисток, даже после того, когда протокол допроса был уже составлен и отпечатан, шла его корректировка. После всех согласований он подписывался допрашиваемым и следователем. Конечно, на такую работу может уйти достаточно много сил и времени.

Отдельно нужно сказать о времени допроса Мильды Драуле от 1 декабря 1934 г.[61].

Допрос был начат в 16 часов 45 минут, окончен в 19 часов 10 минут. На это обращают внимание многие исследователи. Как нужно было вести допрос, чтобы за 2 часа 25 минут получить полтора листа на машинке?

Время начала этого допроса порождает недоумение. Выстрел Николаева прозвучал в 16 часов 30 минут. А через 15 минут жена Николаева уже была допрашиваема в здании УНКВД. Это нереально. В материалах дела нет информации о том, где взяли Мильду Драуле. Дом, работа, Смольный? Вопрос

остается открытым. Однако есть свидетельство работников ЛУРа, на которое исследователи не обращали ранее внимания: Громов и Красношеев поехали из Смольного на квартиру к Николаеву и встретили там его жену[62]. Зафиксировано это свидетельство только в 1956 г., через 22 года после происходивших событий. Если Мильду Драуле взяли из дома, то это не могло произойти так быстро: пока луровцы получили вызов и приехали в Смольный, пока установили личность Николаева (при его обыске нашли документы), пока выехали на Лесной проспект, где проживал Николаев с семьей... Это явно не 15 минут. Также интересная деталь сообщается в тексте первого допроса Драуле, где записано, что М. Драуле — член ВКП(б) с 1919 г., и уточняется, что «билет в портфеле». Если бы ее привезли в УНКВД из дома, то взяла бы она с собой именно портфель, в котором лежал партийный билет, являющийся пропуском в Смольный, но не в УНКВД?

О первом допросе Л.В. Николаева[63]. Вспоминает А.А. Исаков, очевидец этих событий, в 1934 г. — заместитель начальника Особого отдела Краснознаменного Балтийского Флота по Ленинградской Военно-Морской базе. В этой должности он имел двойное подчинение — и начальнику Особого отдела Краснознаменного Балтийского Флота, и начальнику Особого отдела ЛВО Д.Ю. Янишевскому. Когда произошло убийство Кирова, Исаков отправился за оперативными указаниями к своему непосредственному начальнику — Янишевскому. А в это время в кабинет к Янишевскому как раз доставили Николаева прямо из водолечебницы, где к нему применяли методы гидротерапии. Интересно отметить, что С.А. Мамушин до перевода в Ленинград в середине 1920-х гг. был Уполномоченным Наркомздрава, директором группы курортов Кавказских Минеральных Вод, поэтому ему были чрезвычайно близки и понятны методы гидротерапии. Скорее всего, и сама водолечебница в УНКВД существовала не для клиентов, а для работников — своеобразный внутренний курорт. Вот уж, действительно, ирония судьбы, ведь Николаев так рвался на курорт, на лечение! Об этом он писал в письмах-жалобах в высокие инстанции, что ему не дают лечиться, не предоставляют путевку в «санаторию»[64]! И вот, 1 декабря 1934 г. он попадает в закрытую водную лечебницу...

Воспоминания Исакова чрезвычайно интересны для понимания того, как мог проходить допрос, как его оформляли, что это был за процесс. Под документом, приводимым нами в сборнике, стоят подписи Ф.Д. Медведя, Ф.Т. Фомина, А.Л. Молочникова, Д.Ю. Янишевского, А.Р. Стромина, т.е. это работники, присутствовавшие и проводившие допрос. Подписи Николаева нет, он отказался подписать протокол. По Исакову, на допросе присутствовали Янишевский, Исаков, Медведь и еще какие-то руководящие работники, которых он не помнит[65]. Причем все эти лица присутствовали не от начала допроса до его конца, а эпизодически. Кто-то приходил, кто-то уходил, что отражало общую суматоху первого дня расследования. Николаев сначала отказывался говорить, потом пробовал это делать, но находился в плохом состоянии. Исаков пишет: «По-моему, он тогда ничего не соображал», «Поведение Николаева при опросе его Янишевским оставалось прежним, т.е. он вел себя как человек, находящийся в состоянии сильной депрессии или аффекта. Он буквально каждые пять минут впадал в истерику, а вслед за этим наступало какое-то отупение, и он молча сидел, глядя куда-то в одну точку»[66]. «Он очень долго отмалчивался и лишь плакал»[67].

«Янишевский отвлекался от допроса буквально ежеминутно, говорил по телефону, выходил из кабинета и т.д.»[68]. Естественно, что все это затягивало допрос. Здесь как раз действуют все указанные нами ранее факторы — донести до сознания допрашиваемого, о чем спрашивают, да еще привести его

в порядок, и следователю некогда (отвлекался на другие вопросы), а время идет...

Исаков пишет, что когда Янишевский выходил из кабинета по другим вопросам, он, Исаков, занимался Николаевым сам: «...пытался выяснить у Николаева, что его побудило стрелять в С.М. Кирова»[69]. Исаков констатирует: «Мой разговор с Николаевым был безуспешным. Он ничего мне не объяснил, а продолжал выть»[70]. Если посмотреть протокол допроса, публикуемый в сборнике, то мы увидим похоже сформулированный вопрос: «Какие причины заставили Вас совершить это покушение?». Через какое-то количество времени и, вероятно, какими-то усилиями Янишевскому, который все-таки освободился и занялся сам допросом, удалось получить от Николаева внятный ответ, который и записан в протокол.

Исаков вспоминает, что Янишевский спрашивал Николаева про его пистолет, про тренировку в стрельбе, говорили о случае его задержания при попытке подойти к Кирову до совершения убийства. В имеющемся у нас протоколе от 1 декабря 1934 г. этих вопросов нет. Но частично они есть в протоколе допроса от 2 декабря 1934 г.[71] Оба протокола Николаевым не подписаны. В числе лиц, указанных как присутствующие при допросе, в протоколе от 1 декабря 1934 г. Исаков не указан. Он указан в протоколе от 2 декабря 1934 г.

По свидетельству Исакова, скорее разговор, а не допрос, с Николаевым продолжался всю ночь. Беседовали с Николаевым многие работники УНКВД ЛО. Заметим, что это было в ночь с 1-го на 2-е, то есть работники НКВД центра еще в пути, они еще только приближаются к Ленинграду на литерном поезде, выехав в 11 вечера из Москвы.

В кабинет к Янишевскому для разговора с Николаевым приходил и Медведь. Да, именно так — не Николаева привели к Медведю в кабинет, а начальник УНКД ЛО пришел в кабинет к Янишевскому[72]. Исаков отмечает, что в этот момент «все лишние» из кабинета вышли. Он не уточняет, кто остался, кто точно был, а кто вышел. Интересно, что Исаков пишет — «немедленно покинули кабинет Янишевского». Не исключено, что Медведь разговаривал с Николаевым один на один. После какого-то момента, но уже глубоко ночью, Исаков ушел из кабинета Янишевского и больше не возвращался. Больше ничего об этом первом (?) допросе Николаева сказать не может. Однако он твердо помнит, что при нем «допрос Николаева велся в устной форме и документально не оформлялся»[73].

Исаков явно пишет про первый допрос Николаева в УНКВД. У нас есть документ с протоколом допроса от 1-го числа, но там нет подписи Исакова, которая стоит под протоколом от 2 декабря 1934 г. Время на этих протоколах не проставлено. После описываемого Исаковым начального для следствия момента, свидетелем которого он стал, он не имел более касательства к делу. Он четко указывает, что с утра 2 декабря приехали московские сотрудники НКВД и «привезли с собой большую группу работников Наркомата, которая тут же взяла на себя расследование...». В эту группу были включены и некоторые ленинградские работники УНКВД, но Исаков туда не входил, следовательно, и никаких протоколов больше не подписывал. Можно предположить, что как протокол допроса от 1 декабря, так и от 2 декабря, были составлены сразу, в одно время, после этой ночной беседы с Николаевым, которую описывает в своем объяснении А.А. Исаков. Чем руководствовались, когда ставили подписи допрашивающих, нам сейчас не известно, если, по словам Исакова, кто только в эту ночь с Николаевым не говорил.

То, что Исаков действительно в первые сутки работал по расследованию дела, допрашивал Николаева и что это происходило ночью, подтверждает в

1961 г. и Т.Э. Нейштадт: «В первую ночь после убийства я заходил в кабинет своего товарища — А. Исакова, который в то время как будто являлся начальником Отделения Особого отдела по обслуживанию военно-морского флота. Исаков сидел с Николаевым на диване, задавал ему вопросы, но Николаев по существу ничего не отвечал, а издавал больше нечленораздельные звуки и всхлипывал, держа у глаз платок»[74]. Расхождение в данном случае в определении кабинета — Янишевского или Исакова? Память? Все-таки прошло 27 лет...

Есть еще одно интересное свидетельство о первом допросе Леонида Николаева в УНКВД ЛО в ночь с 1 на 2 декабря 1934 г. Ф.Т. Фомин, в 1934 г. заместитель Ф.Д. Медведя, в 1965 г. говорил, что протоколы написаны «языком чекистов», что «Николаев не мог всего этого говорить. Николаев был в то время полусумасшедшим человеком. Три слова скажет, и все»[75]. Фомин утверждал, что он не участвовал в допросе Николаева, и Медведя там не было: «Я все время был на побегушках, я часто отлучался. Янишевский мог оформить протокол и указать, что участвовал в допросе. Фамилию Медведя мог вставить, хотя он на допросе и не присутствовал»[76]. Молочникова при допросе не видел, Стромина не помнит.

В этой же беседе с Фоминым в КПК есть интересная информация о том, что в 1965 г. в КПК был и рукописный текст протоколов первых допросов Николаева: «Предлагается Фомину ознакомиться с рукописным и машинописным текстами допросов Николаева от 1 и 2 декабря 1934 г. Климов: Вы прочитайте, поскольку на них заделана Ваша подпись»[77]. В нашем распоряжении протоколов, написанных от руки, не было. Мы располагали только заверенными машинописными копиями, где подпись Фомина обозначена. Что такое «заделана Ваша подпись» в записи беседы не объяснялось. Где находится (если он существует) рукописный текст первых допросов Николаева, нам не известно.

Подводя итог вышесказанному, следует признать, что понять, как двигался допрос, по виду его документов практически не возможно. Мы располагаем протоколами допросов уже в конечном виде и в копиях. Создание этих документов, как мы можем предположить, было иногда многоступенчатым, осложненным многими, часто для нас не известными, обстоятельствами. В некоторой мере протокол может только частично отражать происходившие когда-то события. Но, тем не менее, это самый близкий к рассматриваемому нами событию документ, именно он (в копии или подлиннике) лежал на столе у следователя, (возможно) был в руках допрашиваемого.

Протоколы допросов — это ценный источник, основной вид документов в расследовании уголовного преступления, что, в первую очередь, и отражает материал сборника.

Документы второй части сборника более просты и ясны. Это в основном записи бесед с лицами, которых вызывали в КПК. Это материал машинописный. Часто вызываемые лица писали свои заявления на имя работников партийной комиссии, это рукописный материал, во многих случаях перепечатанный на машинке для удобства чтения. Обычно рукописный подлинник и его машинописная копия соседствовали, подавались на рассмотрение вместе.

Работа в партийных комиссиях шла через выявление возможно большего круга лиц, связанных так или иначе в прошлом со следствием по делу об убийстве Кирова. Это были как живые свидетели по делу, так и люди, только знавшие в свое время непосредственных фигурантов политических процессов или работников НКВД. Такая информация второго уровня, со слов, тоже собиралась, анализировалась и систематизировалась. Со свидетелями

проводили беседы, вели их партийные следователи, как их называли тогда, — работники КПК. Из этой информации выбирались имена, новые данные. По именам расширялся поиск интересуемых лиц, к поиску подключалась милиция, иногда вплоть до объявления всесоюзного розыска[78], или партийные инстанции. Свидетельства проверялись, для чего давались поручения КГБ. Многие из свидетельств не находили документального подтверждения. Эта была большая, напряженная работа. Из описанной выше процедуры поиска информации вытекают и непосредственно «опасные места» документов, отражающих так называемое партийное перерасследование Кировского дела. Возникает фактор времени, которым, прежде всего, и объясняются всяческие искажения, отступления от истины. Многие свидетели, желавшие искренне поделиться своим сокровенным знанием, также искренне сетовали на «склероз», «память», «годы»...

Таковы особенности документального материала, на котором мы постарались составить представление о том, как шло расследование убийства С.М. Кирова.

Об археографии в данном сборнике

Археография в нашем сборнике соответствует принятым современным археографическим стандартам при публикации исторических документов, в частности, советского времени. Некоторые особенности части наших документов вызвали желание в ряде случаев проявить особый подход, расставить некоторые археографические акценты и проявить щепетильность. Выскажемся кратко об основных моментах, которыми руководствовались.

Заголовок документа. Составители в большинстве случаев сами давали название документу, отражая основные моменты: что за документ, кем создан, о чем документ говорит, для кого предназначается.

В некоторых случаях были использованы оригинальные заголовки, в таких случаях они помещались в кавычки.

Дата документа. Если дата точно определена самим документом, она никак не оговаривается. Если дату определяют составители, то ее выбор поясняется в подстрочном примечании и, как и все, что привносится в текст нами (составителями), дается в квадратных скобках.

Если в тексте есть указание точного времени, оно также указывалось внизу под датой (например, информация, переданная по ВЧ, шифротелеграммы, некоторые протоколы допросов, медицинские освидетельствования).

Место создания документа указывалось только в случаях, если оно первоначально было отмечено в документе. В нашем массиве документов указания места стоят на донесениях Я.С. Агранова И.В. Сталину, отправленных из Ленинграда в Москву. Редко указание места присутствует на письмах, которые направлялись гражданами по тем или иным вопросам в органы власти.

Работа с текстом документа

Целостность документа

Текст документа, как правило, брался целиком, без сокращений, поскольку любая информация о предмете рассмотрения представляет определенную ценность. Целостность документа также важна принципиально, так как определяет контекст события, его основные характеристики, сохраняет пространственные связи события, то есть то, что важно при рассмотрении и анализе события.

Как интересный пример можно привести документ, помещенный в сборник в раздел 1.6 «О задержании Л.В. Николаева до убийства» под названием «Рапорт ответственного дежурного по Опероду Кевейши начальнику Оперода УГБ УНКВД СССР по Ленинградской области А.А. Губину» от 16 октября 1934 г.[79] Рапорт состоит из 8 пунктов, где кратко показаны события, которые привлекли внимание органов государственной безопасности и правопорядка за сутки, во время дежурства В.Д. Кевейши 15 октября 1934 г. Чего только нет в этих кратких «топиках». Здесь есть рассказ о неком гражданине Самохвалове, который потребовал от дежурного по Областному управлению милиции отменить всякие Октябрьские торжества (события происходили в октябре, накануне славного революционного праздника страны), на том основании, что он — царь (а царю виднее!). В эти же сутки обратило на себя внимание дерзкое ограбление инкассатора — похищено 5 тысяч рублей. В рапорте описан опять-таки «чудесный случай» с машиной, где были шофер и трое грузчиков в, мягко сказано, нетрезвом состоянии. Далее нужно открыть кавычки, так как лучше самого документа никто не расскажет: «При проезде по Тарасовой ул. из кузова указанной машины упал один грузчик, машина не остановилась, и на повороте врезалась в трамвайный столб, где упал второй грузчик, машина также не остановилась. У моста им. Воровского из кабинки упал 3-й грузчик, а машина въехала на мост, сломала перила и упала в речку, в воде же шофер вылез из кабинки и выплыл на берег». И, слава Богу, что в этот день не было «По Московскому вокзалу приезда и отъезда членов правительства» и при «охране Смольного, здания Управления НКВД, № 1, 2 и 3 особо выдающихся происшествий не зарегистрировано», но Опероду все-таки пришлось потрудиться: «Комендатурой Смольного был задержан без паспорта и других документов гр-н МИЛИЧ Василий Иванович, который был доставлен в 4-е Отд. Оперода НКВД» и была «получена по ВЧ телеграмма за № 1946 из Оперода Москвы о выезде объекта. Последняя для исполнения была передана в 1-е Отделение Оперода», а это значит, что группа сопровождения, личной и наружной охраны была приведена в действие.

Здесь уже начинает выплывать внутренняя ткань повседневной оперативной работы органов государственной безопасности, куда потом вольется и интересующее нас происшествие с Николаевым. В рапорте под пунктом 5 будет описан похожий момент — «Постовым красноармейцем около здания Управления НКВД с ул. Воинова был задержан гр-н АЮПОВ Шакир Хасанович, последний для выяснения личности был направлен в 7-е отд. милиции, с разрешения т. ТЕРЕЩЕНКО». Здесь упоминается Терещенко, который действительно дежурил в этот день (а через год-два и особенно через 20—30 лет все это потребует отдельного документального поиска и подтверждений!); здесь подтвержден алгоритм действия оперативного комиссара Н.Е. Терещенко в случае, когда в отделение доставлялись граждане для выяснения их личности и намерений. Опять-таки, через 20—30 лет партийные следователи вместе с работниками органов государственной безопасности будут прилагать много усилий, чтобы пошагово определить, что и как делал Н.Е. Терещенко при задержании Николаева и вообще в подобных случаях.

Само интересующее нас событие описано в самом конце документа, без внесения в общий список происшествий, описано работником Оперода дополнительно, как бы опомнившись, что, возможно, лучше все же указать... Начальник Оперода, просмотрев готовую сводку, написал на ней, чтобы указали про задержание и Николаева тоже. Тогда начальник охраны Кирова М.И. Котомин от руки в конце сводки дописал и про случай с Николаевым. Первоначально же, на фоне бурных суток дежурства В.Д. Кевейши случай

задержания Николаева не показался достойным упоминания. И ведь действительно, Николаева задержали, как и многих других, выяснили его личность и намерения и отпустили... не сажать же его без вины!.. На сумасшедший дом, как номер 1 в сводке, он пока не тянул, вроде ничего не украл, как во втором номере — 5 тысяч у инкассатора (примечательно — ведь именно пять тысяч рублей «возьмет» (?) Николаев у консула).

Для данной ситуации событие, нас интересующее, находится на самой периферии документа и вообще попало в него только силой бдительности начальства, но вырезать его из общего контекста чревато. Контекст в данном случае очень информативен: он лишний раз показывает, что задерживали людей достаточно часто, худо-бедно с этой задачей опередовцы справлялись, что делать и как в таких ситуациях знали. Событие, подобное этому, было ординарным. И, как показывает документ, в головах у людей и в их личных обстоятельствах может быть все, что угодно, главное — действовать по инструкции. А на фоне общегородского пульса жизни случай с Николаевым сначала даже не тянул на упоминание. Кстати, про инструкции: в дальнейшем при расследовании убийства Кирова следователи очень долго допытывались у опередовцев, были ли у них четкие письменные инструкции, которые так и не нашли, за что, собственно говоря, — за халатность, — работники УНКВД ЛО и поехали на Дальний Восток.

Общий принцип в работе — давать документы по возможности без купюр. Но были случаи, где нам по необходимости пришлось вмешиваться в текст, разрывая его квадратными скобками [...], показывая, что текст сокращен именно нами. Необходимостей к такому было две: случаи секретности, когда часть текста оставалась на секретном хранении[80] и... экономия места, когда документ был слишком обширен, и лишь только некоторые его места были важны для нас[81]. В таких случаях все, что было опущено, кратко описывалось в подстрочных сносках. Конечно, к случаям с секретностью материала это не относится.

Наглядность и максимальная визуализация документа

Лучше всего видеть, осязать и взаимодействовать с подлинником, видеть шрифт, цвет бумаги и чернил или шрифта. Интересно видеть замятости листов, признаки старения или их отсутствие, кофейные пятна посреди текста... Но если подлинника нет, то нашими стараниями он должен возникнуть, как голограмма, в головах у читателей. Вот, собственно, чем диктуется и как понимается принцип визуализации текста при нашем археографическом описании документа.

Этот принцип приводит к желанию по возможности не вмешиваться в текст, не нарушать его целостности. Из этого вытекают следующие шаги, связанные с сокращениями в тексте, исправлениями и некоторыми другими моментами.

Сокращения. Если в тексте мы встречаем сокращения или слова, написанные сокращенно, то реагируем на это следующим образом:

- стандартные, общепринятые сокращения выносим по возможности в специальный раздел, помещенный в конце сборника, — список сокращений.
- если авторы документа писали и торопились, волновались, сокращали при письме слова, то такие сокращения, как правило, объяснялись в рамках конкретного документа в подстрочных примечаниях.

Например, если встречаем в тексте сокращенное слово «спец.» и совершенно точно понимаем из контекста, что здесь имелось в виду слово «спе-

циалист», то ставим сноску и в подстрочном примечании пишем — «спец.[иалист]». Если мы не очень уверены, что имелось в виду, или допускаем, что написанное и сокращенное слово можно без ущерба его содержанию расшифровать разными вариантами, то пишем — «Возможно, спец.[иалист]». Опускание расшифровки из текста в подстрочник делалось сознательно из-за настоятельно ощущаемой необходимости невторжения в текст. Пусть читатель увидит подлинник, а наши возможности по его пониманию и толкованию мы должны предложить отдельно. Были редкие случаи, когда для корректности понимания и восприятия квадратные скобки были поставлены в самом тексте.

Исправления в тексте. Есть соглашение в археографии, говорящее о необходимости приводить текст документа к нормам современного правописания. Разделяем эту позицию, но только частично. Принудительные, редакторские исправления в тексте, — это все-таки лишение исследователя возможности выжать из документа все, что можно было бы, то есть косвенных или прямых указаний, находящихся в тексте, на возможные нюансы ситуации. Возможность судить об уровне грамотности человека, об условиях, в которых он находился, создавая документ, о личных предпочтениях (пишет он в условиях, допустим, 1930-х гг. через апостроф или через «ъ»; что он предпочитает — запятую или тире и так далее), — все это должно сохраняться. Потеря подобных деталей весьма досадна и неоправданна. В этом ракурсе особенно примечательны писания Л.В. Николаева. Они очень специфичны. Первое, что бросается в глаза, это то, что человек далек от стандартной грамотности, что у него есть некоторые предпочтения при выражении своих мыслей на письме, частое применение тире, многоточия... Читая написанное Николаевым, закрадываются некие сомнения в его адекватности. Это именно эмоциональные впечатления от прочитанного. Эти легко бросающиеся в глаза особенности были подтверждены и заключением экспертизы, проведенной в КГБ в декабре 1965 г. по рукописным текстам, найденным у Николаевых. Первое, что выделили эксперты для Л.В. Николаева в длинном списке своих выводов — наличие орфографических ошибок, причем определили именно характерные для Николаева ошибки (в этом была определенная закономерность!), частое сокращение слов и их недописывание, необоснованное употребление тире, частое употребление многоточия. Далее — длинный ряд специфических признаков, выделяемых почерковедческой экспертизой[82]. Пригодились особенности!

В связи с этим у нас возникает некая система компромиссов при археографической обработке текстов.

- *Общий случай*. Если изложенное в документе не претендует на оригинальность, то есть мы понимаем, что человек в принципе грамотен, выражает себя в общепринятых рамках и не хотел никого обидеть, то мы исправляем неровности его текста. Но сразу оговоримся, что исправления ни в коем случае не носят характера редактирования. Нельзя заменять слова, менять порядок слов в предложении и так далее, остается только исправить неверно поставленные знаки препинания или написанную букву. Исправить/подправить можно — редактировать нельзя.
- *Частный случай*. Есть тексты, где их авторы радуют нас живым и колоритным языком, который у некоторых читателей вызывает множество вопросов. В нашем материале есть такие документы. Николаевские творения, его записки, письма, дневники, объяснительные речи и так далее — все это, как мы уже говорили, весьма и весьма своеобразно, и

ни в коем случае нельзя в них вмешиваться... Многие работники Оперода, постовые милиционеры, граждане, оказавшиеся волею судеб свидетелями, проходившими по делу, несут нам яркие образчики языка, мышления, которые хотелось бы передать в неприкосновенности.

В качестве примера можно сказать о Рапорте сотрудника особых поручений УГБ УНКВД СССР по Ленинградской области сержанта В.Я. Тышкевича начальнику 1-го отдела УГБ НКВД СССР Ленинградской области полковнику Фидельману от 20 декабря 1937 г.[83]. Приведем цитату: «В дополнение ранее поданным рапортам доношу, что после ареста бывшего начальника 4-го отд. оперода КАТОМИНА, оказавшимся врагом народа, спустя несколько времени в отдел пришла жена вышеуказанно[го] к т. Терещенки, последний пригласил ее в кабинет, где помещался вышеуказанный враг, отдал ей несколько свертков из шкафа, плащ и револьвер системы Мавзер в деревянной кобуре, после чего дал ей машину на каковой ана уехала из отдела». В принципе нужно было бы «ана» переправить на «она», можно было бы поставить пропущенное [к] в «В дополнение [к] ранее поданным рапортам ...», и — не утерпели — поставили-таки опущенное окончание в слове «вышеуказанно[го]». Остальное трогать — это уже явное редактирование. Но в данном случае, руководствуясь великой народной мудростью — снявши голову по волосам не плачут, — мы приняли решение не трогать ничего или совсем почти ничего (остается случай вставки - «вышеуказанно[го]»). Оказалось, что до нас такое же решение приняли и те, кто делал и заверял копию с рапорта Тышкевича в 1966 г. в Учетно-архивном отделе КГБ при СМ СССР, на документе написано: «Синтаксис и орфография соблюдены полностью». После такого бережного отношения к документам со стороны УАО КГБ даже совестно поступать как-то иначе.

Есть совершенно другой документ «Заявление матери Г.В. Соколова А.Ф. Соколовой в Военную коллегию Верховного суда СССР» от 29 декабря 1934 г.[84] Этот документ написан А.Ф. Соколовой в день, когда ее сыну оставалось несколько часов жизни. Понятно, какие чувства владели женщиной. Написанное несет следы перескока мысли, поспешности, отчаяния и мольбы, стремления донести самое главное.

На рапорте Тышкевича, как и на некоторых других документах, нами как составителями поставлена отметка о том, что документ дается в первозданном виде. На заявлении же матери Соколова совершенно не хотелось ставить подобное «объяснительное слово». Не хотелось этим ярлычком выводить ее из общепринятого контекста, понимая положение человека, «хотелось помочь ей», поэтому были просто расставлены недостающие запятые, но больше и нельзя ничего было сделать, остальное уже — редактирование. А вот ярлычок можно было не поставить, что мы и сделали...

Итак, в документах по большей части исправлялись орфографические ошибки, если это не оговорено особо, как в случае с рапортом Тышкевича, где отмечено, что «особенности орфографии, пунктуации и синтаксиса сохранены полностью».

Фамилии. Сохранялось в документах выделение заглавными буквами ФАМИЛИЙ, это традиция текстов ЦК, ГБ.

Подчеркивания в тексте. Выполняя принцип максимальной визуализации, мы сохраняли все подчеркивания, сделанные в тексте, делали эти подчеркивания там, где они стоят в подлиннике, то есть подчеркивали разными чертами прямо в тексте вслед за подлинником. Старались воспроизвести те виды подчеркиваний, которые и были использованы авторами документов. В нашем распоряжении (технически) были подчеркивания сплошной прямой линией, пунктиром и волнистой линией. Это, собственно говоря, и

есть основные виды подчеркиваний, которые встречаются в наших документах. Через подстрочные примечания мы сообщали, как были сделаны подчеркивания — машинописно или от руки (ручка разных цветов, в преимуществе — синие или фиолетовые чернила, карандаш — простой, синий, красный).

То есть, если у нас в тексте есть подчеркивания, под текстом, как правило, сообщается, чем или как они сделаны. Есть ряд случав, когда мы не можем сообщить цвет карандаша или ручки, если видели документ только в копии (например, ксерокопии документов).

Зачеркивания. Стремление к возможной визуализация текста подталкивало нас оставлять и те зачеркивания, которые есть в тексте, то есть авторское редактирование. Если автор документа счел возможным считать окончательным вариантом тот, где были зачеркивания, то мы так и передаем текст. <~~Зачеркнутое слово~~> помещено в специальные скобки и зачеркнуто, в подстрочных примечаниях оговариваются особенности этой ситуации, например, что слово, которое написано вместо зачеркнутого, вставлено над строкой, или еще что-либо возможное к пояснению.

Пометы. Текстуальные пометы отправлялись в специальную рубрику «Пометы».

Если пометы были в виде «галочек», то есть того, что легко воспроизвести в поле текста документа с помощью текстового редактора, то все эти «галочки» рисовались прямо в тексте с пояснением (подстрочная сноска) о том, что эти «галочки» проставлены от руки таким-то цветом, карандашом/ручкой и так далее.

Корроборация. Из рубрики «Пометы» были выведены в отдельную рубрику «Корроборация» те знаки, которые ставили на печатном тексте машинистки, как это практиковалось в ЦК, в некоторых других ведомствах. В 1930-е гг. это было нежестким требованием, необязательной практикой, могли быть документы и не имевшие таких знаков. В.Н. Григорьева, бывшая сотрудница Военной коллегии Верховного суда СССР, печатавшая на машинке стенографический протокол судебного заседания от 28–29 декабря 1934 г.[85], а также копию приговора по этому делу, на беседе в ЦК КПСС в мае 1961 г. признала свою печатную работу, сказав при этом, что это «подтверждается имеющимися моими инициалами «вг» на последнем листе». А вот на подлиннике приговора ее инициалов не оказалось, но Григорьева объяснила, что такое тоже было «возможно, т.к. в то время инициалы не на всех документах проставлялись. Этого тогда не требовали»[86].

Если мы были уверены, что такая-то отметка является именно специальной отметкой, машинописной подписью машинистки, то мы ставили ее в «Корроборации». Обычно пометкой машинистки были две буквы и цифра: сокращались фамилия-имя и ставилась цифра, каким образом она выбиралась, достоверно неизвестно.

Печати и штампы. Многие наши документы несут на себе подобные отметки. Они всегда принимались во внимание и указывались. Это дает возможность отследить движение документа. Например, на Выписке из протокола общего собрания цех-ячейки ВКП(б) Массовой мастерской Механического завода № 7, где в 1929 г. проходил партийную проверку Николаев, стоит круглая печать районного парткома и штамп ЦА ФСБ РФ. Это вполне описывает основной «жизненный путь» документа. После убийства по ходу следствия УНКВД ЛО сделало запрос в местную парторганизацию по документам касательно Николаева. В партийном комитете сделали выписку из протокола собрания и отправили ее 10 декабря 1934 г. в НКВД, где она и хранилась. В 1956 г. партийные инстанции, собирая свое архивное дело

Парткомиссии при ЦК КПСС № 2/169, самостоятельно получили выписку из протокола данного собрания — по запросу в партийный архив Ленинграда, этот документ подобных отметок не имеет[87]. Но он имеет, в отличие от копии ФСБ, гриф секретности, поставленный уже в ЦК.

Поисковые данные. Архивная легенда. В массиве документов, с которыми мы работали по этому сборнику, достаточно часто документ имел несколько копий или вариантов с разными поисковыми данными. Поэтому непосредственно под документом, который мы описываем, стоят именно его поисковые данные, но в подстрочном примечании приводятся поисковые данные тех документов, которые являются копиями или вариантами нашего документа. К некоторым копиям даны описание их особенностей, другие замечания. Для этого вводится определенная фраза-рубрика «Другие известные нам копии и варианты текста».

Так как материал, с которым мы работали, был преимущественно машинописным, то в легенде это подразумевается по умолчанию; случаи, когда документ рукописный, оговариваются специально.

Сведения о публикации. Как было сказано выше, сборник документов по убийству С.М. Кирова — это реализация достаточно старого проекта, задуманного в РГАНИ в середине 1990-х гг., но по ряду причин тогда не состоявшегося. Появились исследовательские работы, написанные на той документальной базе, которую предполагалось опубликовать 20 лет назад. Центральными из них являются исследования А. Кирилиной и М. Лено, в чьих монографиях опубликованы в виде приложений или непосредственно в тексте основные документы по нашей теме. Так как в основном мы приводим сведения по опубликованности именно по этим двум работам, то скажем кратко и про их особенности. Часто документы публикуются не полностью, а даются только те фрагменты, которые служат поддержкой конкретного авторского тезиса, развиваемого в данный момент. Книги Кирилиной и Лено — это прежде всего исследовательские работы, в которых приводятся документы. Именно поэтому, несмотря на достаточную известность основных текстов, настоящая публикация крайне важна: она представляет документы полностью, дает их в комплексе с другими документами, позволяет создать по возможности целостное представление о проблеме.

При адресации к опубликованному в книге Лено документу ссылки приводились следующим образом: указывались автор, название, часть книги (chapter), в которой дается документ, и списочный номер, под которым документ фигурирует в основном тексте исследования. Номер документа в данном случае заменяет номер страницы (это происходит от того, что мы работали с электронной версией книги, где нет отсылки к номерам страниц). Например, Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 5. Doc. 20. По таким данным документ безошибочно можно определить. Про книгу Лено нужно еще добавить, что иногда один и тот же документ приводится несколько раз, разными частями. В таком случае и в списке документов он фигурирует в нескольких ипостасях под разными номерами, но по сути это один и тот же документ[88]. Бывают ошибки в указании листов, что оговаривалось нами в подстрочных примечаниях. Иногда расходились поисковые данные документа, указанные Лено и те, которые могли определить мы. В таких случаях делалась сноска, и в подстрочнике говорилось, что Лено дает такие-то архивные данные. Если наши поисковые данные совпадали, то ничего не оговаривалось.

При указании архивной легенды в тех документах, которые идут по ЦА ФСБ РФ, то есть там, где стоит ссылка на архивное уголовное дело Николаева и других, Лено делает ссылку следующим образом: TsA FSB RF, a.u.d.N-

Sh 44, t. ..., l. .... Это соответствует нашей ссылке: ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. .... Л. .... Стоит отметить, что получившаяся запись «N-Sh 44» — это распространенная ошибка при распознавании сканированных документов, в итоге у Лено «Н-11144» было расшифровано как «Н-Ш 44» и транслитерировано в дело «N-Sh 44».

Документы в книге Лено, конечно, переведены на английский.

Остальные положения общего формулярного анализа документов не имеют особенностей.

Нумерация документов.

В сборнике использовалась трехчастная нумерация: N.N.N., где первая позиция указывает на номер части нашего сборника (у нас две части: 1 и 2), вторая позиция указывает на номер раздела, к которому принадлежит документ (в первой части нашего сборника — 9 разделов, во второй — 5), третья позиция указывает на номер самого документа в данном разделе.

Т.Ю. Конова

Примечания

[1] Официальное постановление о начале следствия было подписано Я.С. Аграновым, заместителем наркома НКВД СССР, 2 декабря 1934 г., см. документ № 1.3.5 настоящего сборника.

[2] После снятия с должности прежнего руководителя УНКВД ЛО Ф.Д. Медведя Агранов был временно назначен исполняющим эти обязанности, всего на 4 дня. Уже 8 декабря 1934 г. Политбюро освободило Агранова от этой должности, но обязало быть куратором расследования по убийству Кирова. См. документ № 1.3.32 настоящего сборника.

[3] См. документы №№ 1.1.6 и 1.1.7 настоящего сборника.

[4] См. документ № 1.3.46 настоящего сборника.

[5] См. раздел 1.8 настоящего сборника.

[6] См. раздел 1.5 настоящего сборника.

[7] См. раздел 1.9 настоящего сборника.

[8] В 1950–1990-е гг. было создано несколько партийных комиссий по рассмотрению вопросов, связанных с политическими репрессиями, с пересмотром результатов судебных процессов против деятелей политической оппозиции 1930-х гг., в том числе по убийству С.М. Кирова. В разные годы по поручению Президиума ЦК КПСС эти комиссии работали под руководством В.М. Молотова (1956–1957), Н.М. Шверника (1960, 1961–1963), А.Я. Пельше (1964–1967), А.Н. Яковлева (1987–1989, председательство Яковлева с 1988 г.).

[9] См. Записка И.А. Серова А.Б. Аристову о результатах проверки письма М.Н. Волковой об убийстве С.М. Кирова от 18 июля 1956 г. // Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. II: Февраль 1956 — начало 80-х годов. М.: МФД, 2003. С. 163–167; Записка Комиссии ЦК КПСС под председательством В.М. Молотова в ЦК КПСС о представлении выводов по рассмотренным материалам от 10 декабря 1956 г. Приложение. Выводы Комиссии по рассмотрению материалов судебных процессов и других документов, относящихся к убийству С.М. Кирова и последующим судебным процессам по делу троцкистско-зиновьевской и правой к[онтр] р[еволюционных] организаций («Отчет комиссии Молотова») // Там же. С. 204–207; Записка Комиссии ЦК КПСС под председательством В.М. Молотова в ЦК КПСС об обстоятельствах гибели М.В. Борисова // Там же. С. 269–270; Записка Комиссии Президиума ЦК КПСС в Президиум ЦК КПСС о результатах работы по расследованию причин репрессий и обстоятельств политических процессов 30-х годов. [Не позднее 18 февраля 1963 г.] («Отчет Н.М. Шверника») // Там же. С. 541–671; Письмо

О.Г. Шатуновской А.Н. Яковлеву об обстоятельствах убийства С.М. Кирова от 5 сентября 1988 г. // Реабилитация: как это было. Т. III: Середина 80-х годов — 1991. М.: МФД, 2004. С. 120–122; Письмо О.Г. Шатуновской А.Н. Яковлеву об обстоятельствах убийства С.М. Кирова от 12 июня 1989 г. // Там же. С. 221–223; Протокол № 9 заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. от 3 августа 1989 г. [Приложение к протоколу № 9]. Справка по делу так называемой «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других», подготовленная на основании архивных материалов, хранящихся в центральном архиве КГБ СССР // Там же. С. 229–239; Записка А.Н. Яковлева в Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х гг. «Некоторые соображения по итогам изучения обстоятельств убийства С.М Кирова» от 23 марта 1990 г. // Там же. С. 325–333; Справка работников Прокуратуры СССР и Следственного отдела КГБ СССР по поводу записки А.Н. Яковлева «Некоторые соображения по итогам изучения обстоятельств убийства С.М. Кирова» // Там же. С. 459–507 и др. документы.

[10] Раньше, ближе к событиям, про убийство С.М. Кирова иначе, чем с определением «злодейское» не говорили, и дело так и называлось изначально: «...по обвинению в злодейском убийстве С.М. Кирова», но с течением времени определение «злодейское» стали не дописывать, с изменением менталитета и удаленностью событий оно становилось слишком «пафосным».

[11] Ранее номер дела был другим: № ОС-100807, иногда его в документах называли просто «основным делом».

[12] См. документы №№ 2.1.2 и 2.1.3 настоящего сборника.

[13] Объяснение по делу о теракте над Кировым Я.А. Колодея от 22 ноября 1960 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 9. Л. 227.

[14] Беседа с Ф.Т Фоминым., ноябрь 1965 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 81. Л. 85; документ № 2.1.9 настоящего сборника.

[15] См. документ № 2.1.2 настоящего сборника.

[16] Объяснение по делу о теракте над Кировым Я.А. Колодея от 22 ноября 1960 г.// РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 9. Л. 276.

[17] В справке, которая находится на заверенных копиях 1965 г. протоколов обысков, указывается, что подлинники находятся в архивном уголовном деле № 236172, Т. 10. В 1965 г. дело находилось в Учетно-архивном отделе КГБ при СМ СССР. Что это за дело, если это не основное дело «По обвинению Николаева и других»?

[18] Мать Николаева Л.В.

[19] Сестра Николаева Л.В.

[20] Родная тетка Николаева Л.В.

[21] Три копии протоколов обысков от 1.12.1934 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 70. Л. 68–70.

[22] Бывший работник ЛУРа, ведший в 1933 г. дело банды Бориса Орлова.

[23] См. документ № 2.2.8 настоящего сборника.

[24] Уголовный розыск.

[25] Числа, когда на квартирах Николаева и его родственников были проведены обыски: 1, 2 (возможно), 4–5, 6, 14, 28 декабря 1934 г.

[26] Из объяснений Н.К. Зафировой в КПК при ЦК КПСС. 21 марта 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 272.

[27] См. документ № 1.2.15 настоящего сборника.

[28] Раздел 2 первой части сборника.

[29] Запись беседы с Ф.Т. Фоминым в КПК при ЦК КПСС. Октябрь–ноябрь 1965 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 81. Л. 85, 88.

[30] См. документ № 1.3.58 настоящего сборника.

[31] См. документ № 1.3.65 настоящего сборника.

[32] См. документ № 1.3.13 настоящего сборника.

[33] Возможно, что на подлинниках протоколов подпись допрашиваемого стояла и на каждом листе протокола отдельно.

[34] Справка Комитета партийного контроля при ЦК КПСС «Об убийстве М.В. Борисова». 10 февраля 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 9. Л. 8.

[35] См., например, документы №№ 1.4.15, 1.4.16 настоящего сборника.

[36] См., например, документы №№ 1.4.12, 1.4.13 настоящего сборника.

[37] См. документ № 2.2.1 настоящего сборника.

[38] РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 9. Л. 5.

[39] Там же. Л. 6.

[40] См. документ № 1.4.24 настоящего сборника.

[41] Например, см. документ 1.3.75 настоящего сборника.

[42] См. документ № 1.3.80 настоящего сборника.

[43] Запись беседы с Ф.Т. Фоминым в КПК при ЦК КПСС. Октябрь—ноябрь 1965 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 81. Л. 84.

[44] Заявление А.А. Исакова Н.М. Швернику от 15 марта 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 88об.

[45] Документы №№ 1.3.3, 1.3.46, 1.8.1 настоящего сборника.

[46] См. документы №№ 1.3.99 и 1.5.19 настоящего сборника.

[47] См. документ № 1.5.20 настоящего сборника.

[48] Из объяснений в КПК при ЦК КПСС Т.Э. Нейштадта от 27 марта 1966 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 102. Л. 99.

[49] См. документ № 1.1.23 настоящего сборника.

[50] Из объяснений в КПК при ЦК КПСС Т.Э. Нейштадта от 27 марта 1966 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 102. Л. 99–100.

[51] Это архивное следственное дело, где собраны материалы на Драуле М.П., Драуле О.П., Кулишера Р.М. Когда именно было оформлено это дело как отдельное, мы не знаем. Из справки, написанной военным прокурором отдела Главной военной прокуратуры С.Г. Батуриным от 25 мая 1976 г., можно заключить, что в деле находятся протоколы допросов сестер Драуле и Кулишера, копия приговора Военной коллегии Верховного суда СССР от 9 марта 1935 г., протокол судебного заседания в деле отсутствует (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 70. Л. 55). А из справки работника КПК А.И. Кузьмина мы узнаем, что протоколов допросов Ольги Драуле за подписью Нейштадта в этом деле вообще нет (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 102. Л. 103).

[52] См. документ № 1.1.24 настоящего сборника.

[53] См. документ № 1.1.25 настоящего сборника.

[54] Из объяснений в КПК при ЦК КПСС М.К. Крускоп, 18 марта 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 259.

[55] Из объяснений в КПК при ЦК КПСС Н.К. Зафировой. 21 марта 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30 Л. 272.

[56] Из объяснений в КПК при ЦК КПСС З.И. Любимовой 18 марта 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д.30. Л. 275.

[57] См. документ № 1.1.1 настоящего сборника.

[58] Из объяснений А.С. Агафоновой в КПК при ЦК КПСС. 18 марта 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 268.

[59] Заявление бывшего начальника санчасти УКНВД ЛО С.А. Мамушина в КПК при ЦК КПСС от 15 октября 1964 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 97. Л. 81.

[60] Там же.

[61] См. документ № 1.1.19 настоящего сборника.

[62] См. документ № 2.1.2 настоящего сборника.

[63] См. документы №№ 1.1.17 и 1.1.18 настоящего сборника.

[64] См. документы №№ 1.2.17, 1.2.19, 1.3.25.

[65] Заявление А.А. Исакова Н.М. Швернику от 15 марта 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 85–89об.

[66] Там же. Л. 87, 88.

[67] Там же. Л. 87.

[68] Там же. Л. 87.

[69] Там же. Л. 87.

[70] Там же. Л. 87об.

[71] См. документ № 1.3.7 настоящего сборника.

[72] Заявление А.А. Исакова Н.М. Швернику от 15 марта 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 88.

[73] Там же. Л. 88–88об.

[74] Т.Э. Нейштадт. Объяснение в КПК при ЦК КПСС от 19 марта 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 102. Л. 81.

[75] Запись беседы с Ф.Т. Фоминым в КПК при ЦК КПСС. Октябрь—ноябрь 1965 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 81. Л. 88.

[76] Там же. Л. 89.

[77] Там же. Л. 88.

[78] Так было в случае с выяснением личности Петренко Василия Ивановича, см. примечания к документу № 1.5.26 настоящего сборника.

[79] См. документ № 1.6.1 настоящего сборника.

[80] Например, как в случае документа № 1.7.31 настоящего сборника.

[81] Как, например, в документе № 1.5.32 настоящего сборника. Но и в этом случае был большой соблазн оставить что-то из пространственных связей, указывающих на специфические условия пространства—времени, в которых проходило данное собрание. Именно этим объясняется присутствие в подстрочной сноске фразы об указании т. Раскину «продумать маршруты перегона оленей так, чтобы 12-го декабря все пастухи были вблизи избирательных участков».

[82] См. справку по почерковедческой экспертизе, составленную экспертом КГБ при СМ СССР Орловым Г.П. по документам архивных уголовных дел от 23 декабря 1965 г.: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д.70. Л. 100–108.

[83] См. документ № 1.5.33 настоящего сборника.

[84] См. документ № 1.8.13 настоящего сборника.

[85] Суд на Л.В. Николаевым и другими, проходившими по делу, «Процесс 14-ти». См. раздел 1.8 настоящего сборника.

[86] Объяснения в КПК при ЦК КПСС Григорьевой В.Н. от 25 мая 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 15–16.

[87] См. копию данного документа: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 33. Л. 12.

[88] Так, например, выглядит документ № 6 с продолжением в документе № 10.

Часть 1

«ВЫСТРЕЛ В СМОЛЬНОМ»

№ 1.1. УБИЙСТВО. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ РАССЛЕДОВАНИЯ

1 декабря, в 18 час. Во дворце Урицкого состоится СОБРАНИЕ ПАРТИЙНОГО АКТИВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВКП(б). Порядок дня: Итоги ноябрьского пленума ЦК ВКП(б). Вход по пропускам с обязательным предъявлением партбилетов. Пропуска получать в райкомах ВКП(б). Члены и кандидаты ЦК, Облисполкома и ЛК ВКП(б) проходят по своим мандатам.

Секретариат Ленинградского Областкома ВКП(б)[I]

№ 1.1.1
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Ф.Д. МЕДВЕДЯ, ПЕРЕДАННАЯ ТЕЛЕГРАММОЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ[II] [1]

1 декабря 1934 г.
18 час. 20 мин.[III]

1-го декабря в 16 часов 30 минут в здании Смольного, на 3-м этаже, в 20 шагах от кабинета товарища КИРОВА произведен выстрел в голову

[I] Опубликовано в газете «Ленинградская Правда» 29, 30 ноября 1934 г.

[II] Это первое письменное сообщение Ф.Д. Медведя об убийстве С.М. Кирова в Москву. Текст докладной записки Медведя Ягоде передавался телеграммой из Ленинграда несколько раз. Первое сообщение прошло в 18 час. 20 мин. 1.12.34 г. (ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 32. Л. 1а. Заверенная копия). Сообщение это имело только один адрес — Ягоде. Вторично это же донесение с небольшими изменениями (в том числе исправлена неправильно написанная в первом сообщении фамилия жены Николаева, опущена строка с указанием должности свидетеля Владимирова) был отправлен в Москву тоже только Ягоде в 19 час. 15 мин. того же дня (Там же. Т. 24. Л. 1. Заверенная копия). На этом документе стоит номер «1477». В нашем распоряжении также есть копия телеграммы, посланной в 18 час. 20 мин. 1 декабря 1934 г., сделанная в 1964 г. для КПК при ЦК КПСС (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 1. Заверенная копия). При снятии этой копии была исправлена только одна незначительная орфографическая ошибка-описка в слове «референт», в остальном документы идентичны, в том числе: номера 1477 не написано, фамилия жены прописана неправильно, ошибки в написании фамилий медиков. В том же 1964 г. была сделана еще одна копия телеграммы с этим же текстом. На копии отсутствует указание номера телеграммы, фамилия «Драуле» написана правильно, частично исправлены ошибки в написании фамилий медиков, отсутствует указание должности свидетеля Владимирова. Но отправлен этот повторный текст был 2 декабря 1934 г. в 7 час. 30 мин., и в указании адресации для копий стоит — «тов. Прокофьеву» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 5. Заверенная копия). Этот текст точно повторяет текст телеграммы, посланной в 19 час. 15 мин. То есть в данном случае у нас есть комплекс текстов из четырех вариантов, практически точно передающих основной текст, но несколько отличающихся друг от друга.

[III] Первое время отправки телеграммы.

тов. КИРОВУ шедшим навстречу к нему неизвестным, оказавшимся по документам НИКОЛАЕВЫМ Леонидом Васильевичем, членом ВКП(б) с 1924 года, рожд. 1904 г.

Тов. КИРОВ находится в кабинете.

При нем находятся профессора-хирурги ДОБРОТВОРСКИЙ, ФЕЕРТАХ[I], ДЖАНИЛИДЗЕ[II] и другие врачи.

По предварительным данным, тов. КИРОВ шел пешком с квартиры (ул. Красных Зорь) до Троицкого моста. Около Троицкого моста сел на машину в сопровождении разведки, прибыл в Смольный. Разведка сопровождала его до третьего этажа. На третьем этаже тов. КИРОВА до места происшествия сопровождал оперативный комиссар БОРИСОВ. НИКОЛАЕВ после ранения тов. КИРОВА произвел второй выстрел в себя, но промахнулся. НИКОЛАЕВ опознан несколькими работниками Смольного (инструктором-референтом Отдела руководящих работников обкома ВЛАДИМИРОВЫМ Вас. Тих. и др.) как работавший ранее в Смольном.

Жена убийцы НИКОЛАЕВА по фамилии ГРАУЛЕ[III] Мильда, член ВКП(б)с 1919 г., работала в обкоме ВКП(б).

АРЕСТОВАННЫЙ НИКОЛАЕВ отправлен в Управление НКВД ЛВО.

Дано распоряжение об аресте ГРАУЛЕ. Проверка в Смольном производится.

МЕДВЕДЬ

Верно: [подпись][IV]

Штампы: прямоугольный «Центральный архив ФСБ РФ»[V].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 32. Л. 1а. Заверенная копия[VI].

Опубликовано: Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности: Сб. документов. Казань, 1997. С. 390–391, со ссылкой на ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 60. Л. 47[VII].

[I] Так в документе, правильно — Фейертаг.

[II] Так в документе, правильно — Джанелидзе.

[III] Так в документе, правильно — М.П. Драуле.

[IV] Неразборчиво.

[V] По тексту документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[VI] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 1. Фотокопия заверенной копии. Копия сделана и заверена в УАО КГБ при СМ СССР для КПК при ЦК КПСС 5 сентября 1964 г. На документе есть следующие пометы: «Послано в ЦК 1/XII» [Левый верхний угол документа; написано от руки]; «к вх. 341. 9.IX. 64 г» [Написано от руки, верхний правый угол документа]. На обороте листа от руки синими чернилами написана справка: «Подлинник хранится в УАО КГБ при СМ СССР. Фонд секретного делопроизводства № 3 опись 1, порядок 711, стр. 14»; ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. 1. Заверенная копия. Это копия повторно высланной в 19 час. 15 мин. телеграммы. Документ заверен подписью и треугольной печатью «Нар. Ком. В.Д. Ленинград. обл. Комендатура»; РГАНИ. Ф.6. Оп. 13. Д. 71. Л. 5. Заверенная копия. Копия того же самого текста, повторно высланного телеграммой 2 декабря 1934 г. в 7 час. 30 мин.

[VII] Строго говоря, в данной публикации мы видим текст документа, но трудно понять, с каким конкретно случаем рассылки данной телеграммы мы имеем дело, поскольку текст унифицирован, исправлены все «опознавательные ошибки», например, «Грауле — Драуле» и др. Дата, время — 1.12.1934 г. 18 час. 20 мин.

№ 1.1.2
ТЕКСТ ОФИЦИАЛЬНОГО СООБЩЕНИЯ О СМЕРТИ С.М. КИРОВА

1 декабря 1934 г.

Нашу партию постигло большое несчастье. 1-го декабря от руки *злодея*[I]-убийцы, *подосланного классовыми врагами*, погиб товарищ КИРОВ. Не только для нас — его близких друзей и товарищей, но для всех, знавших его по революционной работе, знавших его как бойца, товарища и друга, <~~потеря~~> *смерть* КИРОВА является ничем не вознаградимой *утратой*[II]. От руки врага погиб человек, который всю свою яркую жизнь отдал делу рабочего класса, делу коммунизма, делу освобождения человечества.

Товарищ КИРОВ представлял из себя <~~тип~~> *образец* большевика, не знавшего страха и трудностей в достижении великой цели, поставленной партией. Его прямота, железная стойкость, его изумительные качества вдохновленного трибуна революции сочетались в нем с той сердечностью и мягкостью в личных товарищеских и дружеских отношениях, с той лучистой теплотой и скромностью, которые присущи настоящему ленинцу.

Товарищ КИРОВ работал в разных частях Союза ССР и во времена подполья, и после Октябрьской революции — в *Томске и Астрахани, во Владикавказе и Баку*[III] — и всюду он высоко держал знамя партии и завоевывал для дела партии миллионы трудящихся своей неутомимой, энергичной и плодотворной работой революционера.

Последние *девять*[IV] лет товарищ КИРОВ руководил организацией нашей партии в городе Ленина и Ленинградской области. В кратком скорбном письме нет возможности дать оценку его деятельности среди трудящихся Ленинграда. Трудно было бы найти в нашей партии более подходящего руководителя для рабочего класса Ленинграда, так умело спаявшего всех партийцев и весь рабочий класс вокруг партии. Он создал во всей Ленинградской организации ту атмосферу большевистской организованности, дисциплины, любви и преданности делу революции, коими <~~в полной степени~~> отличался сам товарищ КИРОВ.

Ты[V] был близок всем нам, *т. КИРОВ*, как верный друг, любимый товарищ, надежный соратник. До последних дней своей жизни и борьбы мы будем вспоминать тебя, дорогой друг, и будем чувствовать горечь нашей утери. Ты был всегда с нами в годы тяжких боев за торжество социализма в нашей стране, ты был с нами всегда в годы колебаний и трудностей внутри нашей партии, ты пережил с нами все трудности последних лет, и мы потеряли тебя в момент, когда наша страна достигла великих побед. Во всей этой борьбе, во всех наших достижениях много твоей доли, много твоей энергии, силы и пламенной любви *к* делу коммунизма.

Прощай, наш дорогой друг и товарищ Сергей!

И. Сталин[VI]
С. Орджоникидзе[VII]
В. Молотов[VIII]

[I] Курсивом выделены слова, вставленные И.В. Сталиным от руки в машинописный текст.
[II] Слово написано от руки поверх напечатанного слова.
[III] Вставка сверху строки.
[IV] Слово написано от руки поверх напечатанного слова.
[V] Слово написано от руки поверх напечатанного слова, вероятно, «он».
[VI] Зеленый карандаш.
[VII] Простой карандаш.
[VIII] Простой карандаш.

М. Калинин[I]
К. Ворошилов[II]
Л. Каганович[III]
А. Микоян[IV]
А. Андреев[V]
В. Чубарь[VI]
А. Жданов[VII]

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 95. Л. 14–15об. Машинопись. Рукописная правка И.В. Сталина[VIII]. Подлинник[IX].

Опубликовано: Известия. № 280 (5528). 2 декабря 1934 г.; Правда. № 331 (6217). 2 декабря1934 г.

№ 1.1.3
ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) П.93. «О ПОХОРОНАХ Т. КИРОВА С.М.», ПРИНЯТОЕ ОПРОСОМ[X]

1 декабря 1934 г.

П17/93

ОПРОСОМ ЧЛЕНОВ ПОЛИТБЮРО ОТ 1 ДЕКАБРЯ 1934 Г.[XI]

93.О похоронах т. Кирова С.М.[XII]

Для организации похорон т. Кирова Сергея Мироновича образовать комиссию в составе т.т. Енукидзе А.С., Чудова М.С., Алексеева П., Гамарника Я.Б., Хрущова И.Е.[XIII] и Булганина Н.А.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Помета: «3ф»[XIV].

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 95. Л. 1. Выписка из протокола.

Опубликовано: Известия. 2 декабря 1934 г.[XV]

[I] Простой карандаш.
[II] Простой карандаш.
[III] Синий карандаш.
[IV] Синий карандаш.
[V] Синий карандаш.
[VI] Синий карандаш.
[VII] Синий карандаш.
[VIII] Правка сделана зеленым карандашом.
[IX] Данный текст подписан И. Сталиным, Г. Орджоникидзе, В. Молотовым, М. Калининым, К. Ворошиловым, Л. Кагановичем, А. Микояном, А. Андреевым, В. Чубарем и А. Ждановым. Для газетной же публикации на обороте последнего листа документа был обозначен дополнительный список лиц, фамилиями которых было подписано официальное сообщение, опубликованное в печати: В. Куйбышев, Я. Рудзутак, С. Косиор, П. Постышев, Г. Петровский, А. Енукидзе, М. Шкирятов, Ем. Ярославский, Н. Ежов. В РГАНИ сохранилось несколько машинописных правленых текстов Сообщения и рукописный вариант текста, написанный синими чернилами на линованной бумаге, см.: РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 95. Л. 12–13, 16–17 и 18–21. Публикуемый вариант — окончательный.
[X] На бланке «Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков). ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ».
[XI] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.
[XII] Подчеркнуто и машинописно и от руки красным карандашом.
[XIII] Так в тексте, правильно «Хрущев Н.С.».
[XIV] Нижний левый угол документа.
[XV] Практически без изменений, под заголовком — «Извещение от комиссии по похоронам тов. Кирова».

№ 1.1.4
ТЕКСТ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СООБЩЕНИЯ О СМЕРТИ С.М. КИРОВА

1 декабря 1934 г.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ[I]

1 декабря, в 16 часов 30 минут, в городе Ленинграде, в здании Ленинградского Совета (бывший Смольный), от руки убийцы, подосланного врагами рабочего класса, погиб[II] Секретарь Центрального и Ленинградского Комитета ВКП (большевиков) и член Президиума ЦИК СССР товарищ Сергей Миронович КИРОВ. Стрелявший задержан. Личность его выясняется.

Помета: «1/XII-34. А. Енукидзе[III]».

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 95. Л. 8. Подлинник[IV].
Опубликовано: Правда. № 331 (6217). 2 декабря 1934 г.[V]

№ 1.1.5
МЕДИЦИНСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О СМЕРТИ С.М. КИРОВА[VI VII]

1 декабря 1934 г.
19 час. 55 мин.

Тов. КИРОВ был ранен в 16 час. 37 мин. около приемной тов. Чудова. Обнаружен лежащим лицом вниз, с вытянутыми ногами и лежащими по бокам руками, причем изо рта и носа сгустками шла кровь; кровь частично была и на полу. В двух-трех шагах от него распластавшись лежал другой неизвестный человек.

При первом[VIII] осмотре Вогиным, Росляковым и Фридманом впечатление — отсутствие пульса и дыхания. Через 7—8 минут после этого т. Киров был перенесен в его кабинет. В это время при переносе тела явилась д-р Гальперина, которая констатировала цианоз лица, отсутствие пульса и дыхания, широкие, не реагирующие на свет зрачки. Внизу к ногам были положены горячие бутылки и произведено искусственное дыхание. При осмотре была констатирована рана в затылочную часть. Впереди в лобной части слева оказалась большая гематома (кровоподтек). Была наложена давящая повязка и введена камфора по два кубика три раза, кофеин два кубика два раза. Продолжалось искусственное дыхание[2].

[I] Подчеркнуто в тексте документа машинописно двойной чертой.
[II] Слово «погиб» написано простым карандашом сверху зачеркнутого «пал».
[III] Помета сделана простым карандашом, нижний правый угол документа.
[IV] Публикуемый вариант — окончательный.
[V] Самый верх первой полосы, жирным шрифтом.
[VI] Публикуемое медицинское заключение о смерти С.М. Кирова представляет собой первый машинописный экземпляр с рукописной правкой. Исправления носят уточняющий характер: дополнены фамилии и время прибытия врачей на место убийства С.М. Кирова, исправляются первоначальные формулировки медицинского заключения. Исправления не обозначены археографически, т.к. носят массовый характер, практически каждая фраза подвергалась исправлениям. Дается окончательный вариант текста.
[VII] Вариант текста медицинского заключения был опубликован исследовательницей Аллой Кирилиной: Неизвестный Киров. СПб.: «Издательский Дом "Нева"»; М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС», 2001. С. 221—223, со ссылкой на ЛПА. Ф. 24. Оп. 2-в. Д. 927. [Лист не указан]. А.А. Кирилиной был представлен рукописный вариант, который она характеризует следующим образом: «...написан от руки фиолетовыми чернилами и содержит стилистические поправки, внесенные красными чернилами. Установить автора поправок не удалось».
[VIII] Подчеркнуто машинописно.

Прибыл врач Черняк в 16 час. 55 мин.

Врач Черняк застал тов. Кирова на столе, полное отсутствие пульса, дыхания, цианоз лица, синюшность конечностей, расширенные зрачки, не реагирующие на свет. Была вспрыснута камфора и кофеин, продолжалось искусственное дыхание. В 5 час. 10 мин.[I] прибыли д-р Вайнберг и д-р Фейертаг, д-р Цацкин и сразу за ними — профессор Добротворский (прибыл в 5 час. 15 мин.).

Д-р Добротворский констатировал резкий цианоз лица, расширение зрачков, не реагирующих на свет, полное отсутствие пульса и отсутствие сердечных тонов при прослушивании сердца. Было продолжено искусственное дыхание, был дан кислород и был вспрыснут внутрисердечно один куб. сантиметр адреналина, а также дигален. Было заметно, что синюшность теряется, продолжалось искусственное дыхание еще в течение минут 25-ти.

В 5 час. 40 мин. прибыл профессор Дженелидзе[II].

Он застал тов. Кирова, когда ему производилось искусственное дыхание. При исследовании констатировал: пульса и дыхания нет, тоны сердца не выслушиваются. Положение признано совершенно безнадежным. Несмотря на это еще некоторое время производилось искусственное дыхание. Зрачки расширены до максимума и на свет не реагировали. Установлена смерть.

На фуражке тов. Кирова найдено сзади слева сквозное отверстие от пули. На черепе сзади на 5 пальцев от левого уха в области мозжечка имеется входное отверстие с небольшим кровоподтеком. Пальцами прощупывается входное отверстие пули в чешуе затылочной кости. Над левой надбровной дугой припухлость от подкожного кровоизлияния.

Заключение: Смерть наступила мгновенно от повреждения жизненно важных центров нервной системы.

Боген (зав. гор. здравотделом)
пр. Добротворский
пр. Джанелидзе
пр. Гессе
Фридман Г.
док. Гальперина[III]
док. И. Черняк
док. Фейертаг
док. Цацкин (зам. зав. горздравотделом)
док. С. Мамушин

С подлинным верно: [подпись][IV]

[I] Имеется в виду 17 час. 10 мин., для данных документов характерно нечеткое употребление цифровых обозначений в течение суточного времени.

[II] Так в документе, правильно — Джанелидзе.

[III] Гальперина Мария Давыдовна, именно так указывается фамилия в документах 30-х годов, такой формой фамилии пользуется А. Кирилина в указанной книге о Кирове, но в ссылках на медицинские труды Марии Давыдовны указывается несколько иная, несклоняемая форма — Гальперин М.Д. (Гальперин М.Д. Ангиография головного мозга: ангиографическая симптоматология опухолей больших полушарий. Ленинград: Медгиз, 1950; Гальперин М.Д. Ангиография в диагностике опухолей и сосудистых заболеваний головного мозга. Л.: Медгиз, 1962 и так далее).

[IV] Неразборчиво. Возможно, «Дубровин».

Печати: круглая печать «Ленинградский областной комитет. Всесоюзная Коммунистическая партия (б)»[I].

АП РФ. Ф. 24. Оп. 2-в-1. Д. 927. Л. 38–39. Заверенная копия[II].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 4. Doc. 11[III].

[Приложение]

Заключение из акта патологоанатомического вскрытия трупа С.М. Кирова[3]

1 декабря 1934 г.

[...][IV] На основании обстоятельств дела и найденных при исследовании трупа С.М. КИРОВА изменений комиссия приходит к следующим выводам;

1) Покойный находился до данного происшествия в вполне удовлетворительном для своего возраста состоянии здоровья.

2) Смерть последовала в результате огнестрельного ранения черепа, сопровождавшегося тяжелым повреждением вещества мозжечка и левого полушария большого мозга, множественными переломами черепных костей, а также сотрясением мозга при падении и ударе левой половиной лба об пол.

3) Расположение входного отверстия пулевого ранения влево и кверху на один сантиметр от наружного затылочного бугра и окончание пулевого канала у треугольного дефекта в области наружного конца надбровной дуги на границе ее со скуловым отверстием заставляет считать, что выстрел в данном случае был произведен сзади и снизу в направлении вперед и слегка кверху.

4) Найденная при вскрытии тупоносая оболочечная пуля типа револьвера «НАГАН» определяет оружие, которым было совершено преступление. Обстановка нападения и направления пулевого канала позволяет считать, что выстрел был произведен на близком расстоянии.

5) Трещины черепа, распространяющиеся на значительную длину преимущественно спереди назад от упомянутого треугольного дефекта в лобной части, могут быть объяснены падением тела на твердый пол и ударом лобной кости, уже поврежденной изнутри пулей.

6) Определенное рентгенографически положение пули носиком кзади и кверху, подтвержденное на вскрытии, находит себе объяснение в том, что пуля, раздробив кость и потеряв живую силу, повернулась осью и отклонилась назад, спустившись по пулевому каналу.

7) Полученное огнестрельное ранение черепа, сопровождавшееся столь тяжелыми повреждениями, должно быть отнесено по свойствам своим к разряду тяжких, безусловно смертельных телесных повреждений.

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 116. Фотокопия.

Опубликовано: Кирилина А. Неизвестный Киров. С. 223–225[V].

[I] Нижний правый угол последнего листа документа.

[II] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 137. Л. 5–6. Заверенная копия; РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 119–120. Фотокопия. Это фотокопия окончательного варианта текста (машинописного), подписанного врачами, датированного 1 декабря 1934 г. 19 часов 55 минут. На обороте последнего листа фотокопии Справка: «ЛПА. Ф. 24. Оп. 2в, ед. хр. 927. Л. 28 — 29».

[III] Дается следующая ссылка на архивные данные: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 137. Л. 1–6.

[IV] Приводится последняя часть из акта патологоанатомического вскрытия, которой предшествовали следующие части документа: «Предварительные сведения» с описанием того, как произошла смерть, «Наружный осмотр» и «Внутренний осмотр» с подробным описанием процедуры патологоанатомического вскрытия. См. там же, л. 109–115. Копия.

[V] Документ был опубликован частично, с выпусками, со ссылкой на Музей С.М. Кирова в Санкт-Петербурге. Ф.-III-293, Л. 1–4.

№ 1.1.6
ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР, ПРОВЕДЕННОЕ ОПРОСОМ, «О ПОРЯДКЕ ВЕДЕНИЯ ДЕЛ О ПОДГОТОВКЕ ИЛИ СОВЕРШЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ»

1 декабря 1934 г.

Протокол № 112

ПРОВЕДЕНО ОПРОСОМ ЧЛЕНОВ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СОЮЗА ССР от 1 декабря 1934 г.

1. О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов. (Вн. Секретарем ЦИК Союза ССР). Дело № 532/10.

1. Предложить следственным властям вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком.
2. Предложить судебным органам не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению.
3. Предложить органам Наркомвнудела Союза ССР приводить в исполнение приговора о высшей мере наказания в отношении преступников названных категорий немедленно по вынесении судебных приговоров.

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 12. Д. 516. Л. 4. Подлинник.
Опубликовано: Правда. № 333 (6219). 4 декабря 1934 г.[1]

[Приложение]

Протокольное постановление Политбюро ЦК ВКП(б), принятое опросом, п. 89 «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов»

3 декабря 1934 г.

№ П17/89

89. — О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов.

---

[1] Постановление опубликовано на первой полосе в крайней правой колонке. Публикация называлась: «В Президиуме ЦИК Союза ССР». Текст без изменения смысла и содержания отличается опусканием слова «предложить» во всех трех пунктах постановления: «Президиум ЦИК Союза ССР на заседании от 1 декабря сего года принял постановление, в силу которого предлагается: 1) Следственным властям — вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком; 2) Судебным органам — не задерживать исполнение приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению; 3) Органам Наркомвнудела — приводить в исполнение приговора о высшей мере наказания в отношении преступников названных выше категорий немедленно по вынесении судебных приговоров».

Утвердить следующий проект постановления Президиума ЦИК СССР:

1. Предложить следственным властям вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком.

2. Предложить судебным органам не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению.

3. Предложить органам Наркомвнудела Союза ССР приводить в исполнение приговора о высшей мере наказания в отношении преступников названных категорий немедленно по вынесении судебных приговоров.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Помета: «I лс»[1].

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 95. Л. 1. Выписка из протокола.

№ 1.1.7

ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР, ПРИНЯТОЕ ОПРОСОМ, «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ДЕЙСТВУЮЩИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК»

1 декабря 1934 г.

Протокол № 112

2. О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик.
(Вн. Секретарем ЦИК Союза ССР).
Дело № 523/10.

Утвердить и опубликовать в следующем виде:

«ЦИК Союза ССР постановляет:

Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.

2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.

3. Дела слушать без участия сторон.

4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.

5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора.

ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 12. Д. 516. Л. 4. Подлинник.

Опубликовано: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: «Республика», 1993. С. 34.

[1] Правый нижний угол документа.

№ 1.1.8
РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА IV ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КОМЕНДАНТА СМОЛЬНОГО А.Д. МИХАЛЬЧЕНКО О ВЫДАННЫХ РАЗОВЫХ ПРОПУСКАХ НА ФАМИЛИЮ НИКОЛАЕВ 1 ДЕКАБРЯ 1934 Г. В СМОЛЬНОМ

1 декабря 1934 г.

Доношу, что в течение 1/XII-с.г. в 3 этаж Смольного в парторганизацию выдали следующие разовые именные пропуска:

1. Гр. НИКОЛАЕВУ, пропуск в комнату № 431 к тов. ДЕНИСОВОЙ, по удостоверению № 19, выданному ЛСПО.
2. Гр. НИКОЛАЕВУ — пропуск в комнату № 434 к тов. СМИРНОВУ по временному удостоверению, взамен утерянного партбилета за № 049652, выданного Дновским Райкомом.

Первый НИКОЛАЕВ был у тов. ДЕНИСОВОЙ и, по ее словам, не является задержанным лицом.

Второй НИКОЛАЕВ к тов. СМИРНОВУ не явился и опознанным быть не может.

А. МИХАЛЬЧЕНКО

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»[II], прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].

Корроборация: «НЗ-5»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 131. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 7. Doc. 36[V].

№ 1.1.9
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА МОНТЕРА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(б) С.А. ПЛАТОЧА

1 декабря 1934 г.

ДОПРОС

монтера хозчасти обкома Платоча Селиверста Алексеевича, 1905 г. рождения, член ВКП(б)

Ко мне в комнату № 451 явился сотрудник кассы взаимопомощи обкома Котулов Иван Иванович[VI] и просил меня исправить свет в отдельных комнатах и коридоре. Когда я подошел к предохранительному щитку, я обнаружил, что одна фаза не включена, потом она сама включилась. Очевидно, внизу в подвале кто-то выключил и включил. Когда свет был налажен по всем комнатам, я пошел в машинное бюро за пиш.[VII] машинками. Со мной

[I] Неразборчиво.

[II] Печать заверяет подпись. Делопроизводство 1930-х гг.

[III] Верхний правый угол документа с переходом на текст. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[IV] Верхний левый угол документа.

[V] К документу дается следующая архивная ссылка: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 92–99. Нужно отметить, что листы указаны неточно: документ занимает листы «91–94».

[VI] Встречается написание «Кутулов».

[VII] пиш.[*ущими*].

за этими машинками направился и кладовщик Васильев Григорий Григорьевич. Дойдя по коридору до угла левого коридора, мы увидели, что с нами поравнялся т. Киров. Васильев попросил меня закрыть стеклянную дверь на левом коридоре, которая ведет в 4-ю столовую. Я пробежал впереди т. Кирова шагов на 8, вдруг услышал сзади выстрел, когда я обернулся, раздался второй выстрел. Я увидел, что т. Киров лежит, а второй медленно спускается на пол, опираясь на стенку. У этого человека в руках находился «Наган», который я взял у него из рук, когда я у стрелявшего в т. Кирова взял «Наган», он был как будто без чувств.

ПЛАТОЧ

Допросил — Молочников

Верно. [подпись][I]

Справка: «Копия находится в арх. следственном деле № 100807 по обвинению Николаева Л.В. (том № 25)[II]; Копия находится и в томе № 15»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 44. Л. 22. Заверенная копия с копии.
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 4. Doc. 3.

№ 1.1.10
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КОМИССАРА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ГУГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.В. БОРИСОВА[4]

[1 декабря 1934 г.][IV]

В 4 ч. 30 м. приблизительно т. Киров один вышел из машины и пошел в здание обкома. В вестибюле я пошел сзади на расстоянии шагов 15. На этом расстоянии я шел до второго этажа. Когда я встал на первой лестнице, т. Киров уже был на площадке посередине между первым и вторым этажом, так я следовал за ним до входа на 3-й этаж. Добравшись до коридора, я шел по коридору от него на расстоянии 20 шагов. Не доходя двух шагов до поворота в левый коридор, я услыхал выстрел. Пока я вытащил револьвер из кобуры и навел курок, я услышал второй выстрел. Выбежав на левый коридор, я увидел двух лежащих у дверей приемной т. Чудова. Лежали они на расстоянии 3/4 метра друг от друга. В стороне от них лежал «Наган». В том же коридоре, я видел, находился монтер обкома Платоч[V]. Тут же выбежали из дверей работники обкома. Их фамилии я не помню.

ОПЕРКОМ БОРИСОВ

ДОПРОСИЛ: МОЛОЧНИКОВ

Верно: [подпись][VI]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 91. Л. 38. Заверенная копия с копии[VII].
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 4. Doc. 2[VIII].

[I] Неразборчиво.
[II] Машинописно.
[III] От руки.
[IV] Датируется по рукописной справке, сделанной при снятии копии этого документа 7 декабря 1965 г.: «Копия находится и в томе № 15, которая заверена А. Светловой. На этой копии дата допроса указана 1.12.34 г.» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 14).
[V] Так в тексте, в документах встречаются варианты: «Платоч», «Платыч».
[VI] Неразборчиво.
[VII] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 14. Заверенная копия с копии.
[VIII] Ссылка на документ с архивными данными: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 14.

№ 1.1.11
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КЛАДОВЩИКА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(б) Г.Г. ВАСИЛЬЕВА

1 декабря 1934 г.

ВАСИЛЬЕВ, Григорий Григорьевич, рождения 1878 г., член партии с 1924 г., работает кладовщиком в хозчасти обкома,
п о к а з а л:

Для проведения собрания актива я должен был отвезти во дворец Урицкого пишущие машинки из машинного бюро и секретной части, чтобы легче было их нести вниз, я открыл стеклянную дверь в левом коридоре. Когда пришли рабочие, я их направил в комнату № 416, чтобы взяли машинки, поместили на лифте, который находится за стеклянной дверью, и спустили бы их вниз. Отдав это распоряжение, я направился к себе в комнату № 451. По дороге я вижу, что идет тов. Киров. Я счел неудобным, что стеклянная дверь открыта, и послал встретившегося мне тов. ПЛАТОЧА, чтобы он ее закрыл, и продолжал идти к себе в комнату. Не успел я сделать двух шагов, как раздался выстрел. Я повернул обратно, добежал до угла левого коридора, как раздался второй выстрел, и я увидел, что там лежат двое, я схватился за голову и подумал, что, наверное, тов. КИРОВА убили, но туда я не побежал до выстрела. Когда я ходил по коридору, то по нему ходило много людей, больше, чем бывает в обыкновенные дни, особенно в эти часы. В лицо или по фамилии я никого не помню.

Г. ВАСИЛЬЕВ

ДОПРОСИЛ — МОЛОЧНИКОВ

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

Корроборация: «БП.5»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 86. Заверенная копия.

№ 1.1.12
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА С.М. ПЕТРАШЕВИЧА[IV]

1 декабря 1934 г.

Петрашевич Семен Мартынович, 1883 г.р., член ВКП(б) с 1919 г., секретарь Сельхоз. отдела обкома ВКП(б) — Смольный, прож. в Ленинграде на Колокольной ул., д. 8, кв. 10а

ВОПРОС[V]: Что вам известно о НИКОЛАЕВЕ Леониде Васильевиче?
ОТВЕТ: НИКОЛАЕВА (имени и отчества не помню) знаю по совместной работе с ним в 1931 г. в Смольном. Тогда я работал на должности секретаря Орготдела Областкома ВКП(б), а НИКОЛАЕВ состоял референтом,

---

[I] Неразборчиво. Делопроизводство 1930-х гг.
[II] Верхний правый край документа с заходом на текст. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол документа.
[IV] См. также документ № 2.1.13 настоящего сборника.
[V] Здесь и далее в документе подчеркнуто машинописно.

кажется Промышленно-кустарного сектора Орготдела. Всего он работал примерно около шести месяцев и был переведен на работу в ОДН, как будто на должность инструктора. Постоянно он работал в Смольном, поскольку там же находится Обл. совет ОДН.

ВОПРОС: Часто ли Вы встречалась с НИКОЛАЕВЫМ после перехода его на работу в ОДН.

ОТВЕТ: После перехода его на работу в ОДН я с НИКОЛАЕВЫМ встречался довольно часто, но случайно, главным образом в столовой Смольного или по пути в столовую.

ВОПРОС: Когда Вы с ним встречались последний раз.

ОТВЕТ: До сегодняшнего дня я его не видел почти около года. За это время я совершенно не знал, что с ним и где он работает.

ВОПРОС: Расскажите, при каких обстоятельствах Вы встречались с НИКОЛАЕВЫМ сегодня, 1 декабря 1934 года.

ОТВЕТ: Сегодня, 1 декабря 1934 г., примерно около 15 часов ко мне в комнату № 104 (приемная сельхозотдела обкома ВКП(б)) зашел НИКОЛАЕВ, который обратился ко мне с просьбой выдать ему билет на право входа на сегодняшнее общегородское собрание парт. актива во дворце Урицкого.

НИКОЛАЕВУ я ответил, что билетов у меня нет, на что НИКОЛАЕВ мне сказал: «Жаль, жаль», и тут же собирался уходить.

Поскольку я давно его не видел, я спросил НИКОЛАЕВА, где он сейчас работает, и в ответ на это он мне рассказал, что работает инструктором в Партийно-Историческом Институте. Его работа заключается в сборе партийно-исторических материалов по городу и области, в связи с чем он проводит заседания комиссии, на которые возложена задача по сбору этих материалов. Вся эта беседа продолжалась между нами всего около 3–4-х минут, а возможно, даже и меньше.

ВОПРОС: Замечали ли Вы во время сегодняшней беседы с НИКОЛАЕВЫМ какие-нибудь особенности в его поведении.

ОТВЕТ: Что-либо особенного в его поведении сегодня я не заметил.

Единственно, о чем можно сказать, это о том, что сегодня он был в каком-то особенно серьезном настроении, которому я не придавал особого значения. Прежде, когда я его встречал, он всегда был в бодром, веселом настроении.

ВОПРОС: Знаете ли Вы гражданина, которого я Вам показал в Санчасти УНКВД.

ОТВЕТ: Гражданина, которого Вы мне показали в Санчасти УНКВД, я знаю, это — НИКОЛАЕВ, о котором я выше показывал и с которым я сегодня беседовал в 15 часов.

ВОПРОС: Чем можете дополнить Ваши показания о НИКОЛАЕВЕ.

ОТВЕТ: Пожалуй, все, что мною сказано выше, исчерпывает все, что мне известно о НИКОЛАЕВЕ.

Протокол записан правильно с моих слов и полностью мне прочитан.

ПЕТРАШЕВИЧ

Допросил: Зам. Нач. ОО ЛВО — ЯНИШЕВСКИЙ

Верно: [подпись][1]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 184–185. Заверенная копия.

---

[1] Неразборчиво.

[II] Верхний правый угол документа с заходом на текст. Делопроизводство середины 1990-х гг.

№ 1.1.13
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ИНСТРУКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА ВКП(б) М.Д. ЛИОНИНОКА

1 декабря 1934 г.

Протокол допроса

ЛИОНИНОК Михаил Дмитриевич, 1896 г. рождения, занимающий должность инструктора Ленинградского горкома партии.

ВОПРОС:[I] Расскажите, что вы видели в момент покушения на тов. КИРОВА.

ОТВЕТ: Я в момент выстрелов находился в прихожей Секретного Отдела обкома. Раздался первый выстрел, я бросил бумаги, приоткрыл дверь, ведущую в коридор, увидел человека с наганом в руке, который кричал, размахивая револьвером над головой. Я призакрыл дверь. Он произвел второй выстрел и упал. После этого я и работники Секретного Отдела вышли из прихожей в коридор. В коридоре на полу, против двери в кабинет т. ЧУДОВА лежал т. КИРОВ вниз лицом, а сзади его, метр отступя, лежал стрелявший в него человек, на спине, широко раскинув руки в стороны.

В коридоре уже много собралось товарищей, в т.ч. тт. ЧУДОВ, КОДАЦКИЙ, ПОЗЕРН и т.д.

Срочно была вызвана врачебная помощь, стрелявший начал шевелиться, приподниматься, я его придержал и начали обыскивать, отнесли в изолированную комнату (Информац. Отдел № 493). В это же время другие тт. отнесли раненого т. КИРОВА в его кабинет. Тов. КИРОВ был одет в пальто, фуражку, галоши, видимо, он приехал в Смольный и проходил к себе в кабинет. В этот момент и совершено было покушение.

Стрелявшего НИКОЛАЕВА я раньше не знал.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан, в чем и подписываюсь.

ЛИОНИНОК

ДОПРОСИЛ: ЖУПАХИН

Верно: [подпись][II]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 81. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 4. Doc. 4[IV].

[I] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

[II] Неразборчиво.

[III] Верхний правый угол документа с заходом на текст. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[IV] Текст опубликован с незначительными сокращениями. У Лено приводится следующая ссылка на архивные данные: TsA FSB RF, a.u.d.N-Sh 44, t. 24, l. 81. При составлении архивной ссылки «N-Sh 44» получилось, вероятно, от прочтения «Н-11144» через компьютерную программу чтения сканированного текста как «Н-Ш 44», поэтому и перевели на английский подобным образом. Данный вариант кажется нам наиболее вероятным, поэтому мы, в свою очередь, считаем, что ссылки сделаны именно по архивному делу, совпадающему с указанным нами здесь и в дальнейшем.

№ 1.1.14

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЗАМЕСТИТЕЛЯ УПРАВЛЯЮЩЕГО ДОМАМИ ЛЕНСОВЕТА Г.А. ЯЛОВО ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОЙ СПО УГБ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.М. БАБУШКИНОЙ

1 декабря 1934 г.

ЯЛОВО Георгий Александрович, 1905 г. рождения, уроженец г. Пскова, из рабочих. Ленинград, Бородинская ул., 1, кв. 53, телефон № 118-50. Зам. управляющего домами Ленсовета, женат, жена — ЯЛОВО Татьяна Ивановна, сестры ЯЛОВО — в Ленинграде (живут отдельно), а брат ЯЛОВО Владимир работает на электростанции. Неимущий. Образование среднее, член ВКП(б) с 1925 г.

В начале 17-го часа 1.XII-с.г. я поднялся на этаж обкома ВКП(б) и пришел к тов. КАСПАРОВУ (помощнику тов. КИРОВА) договориться о приеме для личных переговоров.

Переговорив с ним по телефону из кабинета его секретаря тов. УТКИНА, я направился к двери кабинета КАСПАРОВА и в этот момент я услышал два выстрела — один за одним с промежутками в 5—7 секунд. Моментально, не входя в кабинет КАСПАРОВА, чувствуя опасность, выбежал сразу в коридор. Пробежав по главному коридору до поворота к кабинетам тт. КИРОВА и ЧУДОВА, я увидел у первой двери налево человека, лежащего лицом вниз. Второй человек, придерживаясь спиной о стену, сползал вниз.

От кабинета тов. ЧУДОВА выбежало несколько человек во главе с тов. ЧУДОВЫМ. Подбежав туда, я увидел рядом с лежащим человеком в полушубке револьвер «Наган».

Опознав во втором человеке (по фигуре и затылку) тов. КИРОВА, я схватил револьвер и встал рядом с лежащим первым человеком.

Подошел инструктор горкома ЛЕОНИНОК, который указал на лежавшего человека в полушубке и сказал, что он стрелял в тов. КИРОВА.

Из дальнейших разговоров ЛЕОНИНОК со мной и другими товарищами (фамилий сейчас не помню) выяснилось, что после первого выстрела он, ЛЕОНИНОК, открыл дверь из комнаты, где помещалась секретная часть, в коридор и увидел стрелявшего в тов. КИРОВА человека, который размахивал револьвером и кричал. Стрелявший произвел еще один выстрел вверх (в потолок), после чего был сбит с ног монтером.

Возвращаясь к предыдущим показаниям, добавляю, что мною был произведен наружный осмотр стрелявшего, т.к. я предполагал, что у него может быть еще оружие или бомба. Осмотром ничего не было обнаружено.

Позже стрелявший был перенесен в отдельную комнату, где вместе с охраной был произведен тщательный обыск, обнаруживший документы на имя НИКОЛАЕВА (партбилет, удостоверение обкома от 1931 г. о том, что он являлся референтом обкома, и др).

Показания записаны с моих слов правильно и прочитаны мною.

ЯЛОВО

Допросила — БАБУШКИНА

Верно: [подпись][1]

[1] Неразборчиво.

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[I].

Корроборация: «БП.5»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 82–83. Заверенная копия.

№ 1.1.15
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СОТРУДНИЦЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) ОТДЕЛА РУКОВОДЯЩИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ А.П. БАУЭР-РУМЯНЦЕВОЙ

1 декабря 1934 г.[III]

Сотрудница обкома отдела руководящих парторганов — БАУЭР-РУМЯНЦЕВА Агриппина Петровна, рождения 1904 г., член ВКП(б) с 1928 года.

1-го декабря в начале 16 час. вошел в комнату № 431 на третьем этаже НИКОЛАЕВ, работавший в ГКП в Смольном и числившийся там, и обратился ко мне с просьбой — дать ему пропуск на актив. Я ему ответила, что у меня пропуска нет и мы сами не идем. Тогда он меня спросил, где сидит СМИРНОВ, работающий по кадрам. Я ему сказала, что СМИРНОВ сидит в комнате рядом. НИКОЛАЕВА я знаю с 1923 г., когда он работал техническим секретарем ячейки комсомола завода «КАРЛ МАРКС». К этому заводу я была прикреплена к комсомольской ячейке. С 1923 г. я с НИКОЛАЕВЫМ не встречалась. Присутствовала на его чистке. После чистки я с ним не встречалась до августа 1934 г., когда увидела его днем, после занятий, на остановке № 13 у Смольного. Я его спросила, где он работает, что он ответил — не помню. Было заметно, что у него подавленное настроение. Сегодня я подавленности за ним не замечала. Он был неряшливо одет, не чищен. Был ли НИКОЛАЕВ у СМИРНОВА — не знаю. Жену его не знаю.

Показания читала.

БАУЭР-РУМЯНЦЕВА

Допросил: нач. ТО ГУГБ НКВД СССР Дор. Ленузла (подпись)

Верно: [подпись][IV]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[V].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 80. Заверенная копия.

[I] На каждом листе документа поверх текста. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[II] Верхний правый угол документа.
[III] Датируется по месту расположения документа в архивном уголовном деле.
[IV] Неразборчиво.
[V] Верхний правый угол документа с заходом на текст. Делопроизводство середины 1990-х гг.

№ 1.1.16
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ДИРЕКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСЦИРКА М.Е. ЦУКЕРМАНА[5]

1 декабря 1934 г.

ЦУКЕРМАН Михаил Ефимович, 1886 г.р., уроженец г. Ленинграда, из мещан, еврей, гражданин СССР, директор Ленгосцирка. Женат, имеет 2-х сыновей и сестру на иждивении, до революции работал по найму — наборщиком, окончил начальное училище, член ВКП(б) с 1918 г., не судившийся, с воинского учета снят по возрасту, у белых не служил.

Показания по существу дела:[I]

Примерно в 16 ч. 30 м. 1-го декабря я направлялся к инструктору горкома тов. КУТИНУ и ВОЙТЕСУ[II]. Когда я поднялся в помещение, где расположен горком, я услышал два выстрела один за другим.

Обернувшись, я увидел тов. БОРИСОВА из охраны тов. КИРОВА. БОРИСОВ в это время заряжал браунинг.

Я сейчас же вместе с секретарем т. КАСПАРОВА (помощн. тов. УГАРОВА) — УТКИНЫМ бросился в коридор, ведущий к кабинету т.т. КИРОВА и ЧУДОВА.

В коридоре был тусклый свет. Тут же я увидел человека, лежащего лицом кверху, в шубе, который производил впечатление человека без сознания.

Немного от него впереди лежал человек, уткнувшийся лицом вниз; в левой руке была папка. Около него были т.т. ЧУДОВ, КОДАЦКИЙ и зав. горздравотделом БОГЕН, который слушал пульс. Я сразу узнал в лежащем тов. КИРОВА.

Немедленно я и тов. УТКИН повернули обратно и встали у выхода из этого прохода, чтобы не пускать никого в этот коридор. Мы там стояли до прихода работников охраны.

После этого я и группа товарищей разговаривали с инструктором горкома НИКИТИНОЙ. Последняя сообщила, что за несколько минут она видела тов. КИРОВА идущим по коридору и поздоровалась с ним, а впереди прошел человек, в котором она потом признала задержанного.

Показания записаны с моих слов правильно и прочитаны мною.

М. ЦУКЕРМАН

Допросила: БАБУШКИНА

Верно: [подпись][III]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 84–85. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 4. Doc. 5[V].

[I] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

[II] Так в тексте. Правильно «Войтас».

[III] Неразборчиво.

[IV] На каждом листе документа поверх текста. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[V] Есть некоторые разночтения межу приводимым Лено документом и нашим текстом: у Лено время — «16.50», в нашем тексте — «16.30», у Лено сказано, что Цукерман направлялся к «Уткину и Войтесу», у нас в тексте — «к Кутину и Войтесу».

№ 1.1.17
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА С УСТАНОВЛЕНИЕМ ЕГО БИОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ[I]

Б/д[6]

Н.К.В.Д.

гор. .....
орган .....к делу № .....

Протокол допроса

1933 ..... года ..... мес. .... дня ..... Я .....
..... допросил в качестве обвиняем.[ого] гражданина (ку) НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича и на первоначально предложенные вопросы — он показал:

НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич — 1904 года рождения, 18 мая, родом из Ленинграда, гражданин СССР, отец — кустарь (умер до революции), прож. — Ленинград, ул. Батенина, 9/39, кв. 17, бывший служащий РКИ. Женат, жена — Мильда Петровна ДРАУЛЕ, 1901 г.р., сын Маркс — 7 лет, сын Леонид — 3 года, брат — Петр Александрович НИКОЛАЕВ — 22-х лет, сестра — Анна Васильевна РОГАЧЕВА 35-ти лет. Учился, но не закончил высшей начальной школы в гор. Ленинграде. Не судился, у белых не служил.

Протокол записан со слов обвиняемого НИКОЛАЕВА, обвиняемый НИКОЛАЕВ подписать настоящий протокол отказался.

ДОПРОСИЛИ:
ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Верно: [подпись][II]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 5. Заверенная копия.

№ 1.1.18
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА

1 декабря 1934 г.

Протокол допроса
Арестованного Николаева Леонида Васильевича[IV]

ВОПРОС: Сегодня, 1 декабря, в коридоре Смольного Вы стреляли из револьвера в секретаря ЦК ВКП(б) т. КИРОВА, скажите, кто вместе с Вами является участником в организации этого покушения.

ОТВЕТ: Категорически утверждаю, что никаких участников в совершенном мною покушении на т. КИРОВА у меня не было. Все это я подготовлял один, и в мои намерения никогда я никого не посвящал.

ВОПРОС: С какого времени Вы подготовлялись на это покушение.

[I] Вероятно, документ был написан на бланке, который и воспроизводит копия.
[II] Неразборчиво.
[III] В верхней части документа с заходом на текст. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[IV] Подчеркнуто в тексте документа.

ОТВЕТ: Фактически мысль об убийстве т. КИРОВА у меня возникла в начале ноября мес. 1934 г., с этого времени я и готовился к этому покушению.

ВОПРОС: Какие причины заставили Вас совершить это покушение.

ОТВЕТ: Причина одна — оторванность от партии, от которой меня оттолкнули события в Ленинградском институте истории партии, во-вторых, мое безработное положение и отсутствие материальной, а самое главное — моральной помощи со стороны партийных организаций.

Все мое положение оказалось с момента моего исключения из партии (8 месяцев тому назад), которое опорочило меня в глазах партийных организаций.

О своем тяжелом материальном и моральном положении я многократно писал в разные партийные инстанции (Смольнинскому райкому[I], Парткому института истории партии, Обкому и в ЦК ВКП(б), в Ленинградскую Комиссию Партконтроля[II], а также и Партконтролю при ЦК ВКП(б)[III]), но ниоткуда я реальной помощи не получил.

ВОПРОС: О чем конкретно Вы писали во всех этих заявлениях.

ОТВЕТ: Везде я писал, что оказался в безвыходном положении и что у меня наступил критический момент, толкающий меня на совершение политического убийства.

ВОПРОС: Какая основная цель покушения, которое Вы совершили сегодня на т. КИРОВА.

ОТВЕТ: Покушение на убийство т. КИРОВА имело основную цель — стать политическим сигналом перед партией, что на протяжении последних 8–10 лет на моем пути жизни и работы накопился багаж несправедливых отношений к живому человеку со стороны отдельных государственных лиц. Все это до поры до времени я переживал, пока я был втянут в непосредственную общественно полезную работу, но когда оказался опороченным и оттолкнутым от партии, тогда рещил сигнализировать обо всем перед партией.

Эта историческая миссия мною выполнена. Я должен показать всей партии, до чего довели НИКОЛАЕВА за зажим самокритики.

ВОПРОС: При Вас во время личного обыска обнаружен составленный Вашей рукой план совершения покушения, скажите, с кем Вы вырабатывали этот план.

ОТВЕТ: Кто мне мог бы помочь составить такой план. Никто мне в его составлении не помогал. Составил я его лично сам под влиянием событий вокруг меня в Институте истории партии. Кроме того, я составлял этот план под влиянием несправедливого отношения ко мне, когда работал в обкоме ВКП(б) и в обл. КК.

Категорически утверждаю, что этот план выработал и составил я лично, никто мне в этом не помогал и никто о нем не знал.

ВОПРОС: Ваш брат Петр знал об этом плане.

ОТВЕТ: Если бы он об этом знал, он сразу бы меня выдал.

ВОПРОС: В Вашей записной книжке имеется вписанный Вашей рукой адрес и телефон германского консульства в Ленинграде. Кто Вам дал этот адрес и телефон.

ОТВЕТ: Адрес и телефон германского консульства в Ленинграде я выписал из телефонной книжки за 1933 г.

ВОПРОС: С какой целью.

ОТВЕТ: Эту запись я сделал умышленно на тот случай, чтобы впоследствии показать партии, что у меня были якобы переживания и чтобы пойти по более легкому пути разоблачения и сигнализации. Я носился с мыслью как-нибудь навлечь на себя подозрение о моей связи с иностранцами и что-

[I] См. документ № 1.2.10 настоящего сборника.
[II] См. документы №№ 1.2.13, 1.2.15 настоящего сборника.
[III] См. документ № 1.2.16 настоящего сборника.

бы в силу этого меня арестовали, и тогда я имел бы возможность разоблачить все безобразия, о которых я знал.

ВОПРОС: С кем из иностранцев Вы имели какую-либо связь и беседовали о подготовлявшемся Вами покушении.

ОТВЕТ: Никогда ни с кем из иностранцев я связи не имел и не говорил. Уж если бы я передал мой план иностранцам, тогда было бы плохо, товарищи. Весь план разработал лично я сам и сам его выполнил до конца,

ВОПРОС: Скажите более ясно, какую Вы преследовали цель совершения покушения на КИРОВА.

ОТВЕТ: Я рассматривал и рассматриваю это покушение как политический акт. Этим убийством я хотел добиться, чтобы партия обратила внимание на живого человека и на бездушно бюрократическое отношение к нему.

Прошу записать, что я не враг рабочего класса и, если бы не мои последние переживания в Институте, я бы все пережитые мною трудности перенес и не дошел бы до совершения покушения.

ВОПРОС: Как связать одно с другим, что Вы «не враг рабочего класса» и в то же время своим поступком встали в лагерь врагов рабочего класса.

ОТВЕТ: Да, я должен сказать, что действительно я поступил, совершая покушение на т. КИРОВА, душевно как враг рабочего класса, но делал это под влиянием психического расстройства и сугубого отпечатка на мне событий в институте, поставивших меня в безвыходное положение.

Записано правильно с моих слов и полностью мне прочитано.

СПРАВКА

Признавая, что вышеизложенное правильно записано, допрашиваемый НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич, категорически отказался подписать настоящий протокол показаний, пытавшись при этом порвать его (протокол).

При зачтении протокола допроса и при отказе НИКОЛАЕВЫМ подписать этот протокол присутствовали:

ЗАМ. НАЧ. УНКВД по Лен. обл.	ФОМИН
ЗАМ. НАЧ. ОО ЛВО	ЯНИШЕВСКИЙ
ЗАМ. НАЧ. СПО УНКВД	СТРОМИН

ДОПРАШИВАЛИ:

НАЧ. УНКВД по Лен. обл.	МЕДВЕДЬ
ЗАМ. НАЧ. УНКВД по Лен. обл.	ФОМИН
НАЧ. ЭКО УНКВД	МОЛОЧНИКОВ
ЗАМ. НАЧ. ОО ЛВО	ЯНИШЕВСКИЙ
ЗАМ. НАЧ. СПО УНКВД	СТРОМИН

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 220–223. Заверенная копия[III].

[I] Неразборчиво.

[II] На каждом листе документа поверх текста. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[III] Другие известные нам копии и варианты текста: ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 8–11. Заверенная копия; РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 91–94. Заверенная копия. Копия документа находилась в Приложении к справке от 20 апреля 1956 г. «По материалам следствия по делу о злодейском убийстве С.М. Кирова», за подписью И. Серова и П. Баранова представленной в КПК при ЦК КПСС.

№ 1.1.19
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЖЕНЫ Л.В. НИКОЛАЕВА М.П. ДРАУЛЕ

1 декабря 1934 г.
16 час. 45 мин.[7]

Моя фамилия ДРАУЛЭ[I] Мильда Петровна, 1901 г. рожд., инспектор сектора кадров Уполнаркомтяжпрома, член ВКП(б) с 1919 г. (билет в портфеле).

Мой муж НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич, член ВКП(б) с 1924 г. Я замужем за ним с 1925 г. Познакомились в Луге. Я там работала в Укоме ВКП(б). Он был тогда завед. общим отделом Укома ВЛКСМ.

В настоящее время он не работает. В апреле месяце 1934 г он состоял сотрудником филиала Института истории ВКП(б), который на Мойке, 59 в здании Делового клуба. В то же, приблизительно, время он был мобилизован местной ячейкой ВКП(б) на работу на транспорт. Он отказался ехать, мотивируя тем, что болен (у него иногда действительно бывают сердечные припадки, которые длятся некоторое время). Кроме того, он мотивировал свой отказ от поездки семейными обстоятельствами. У меня двое детей (7 лет и 3 года) и мать-старуха. Местной ячейкой он был исключен из партии тогда же за отказ ехать на транспорт. Райком Смольнинского района его восстановил в партии (это было примерно в мае), объявив ему строгий выговор. Это решение он обжаловал в парткомиссию в Смольный. В Смольном подтвердили постановление района. Тогда он обжаловал в ЦК. Пока ответа не было еще (с его слов).

После исключения из партии он нигде не работает, живя на моем иждивении. Никуда не ходил. Сидел дома и занимался.

Из близких товарищей его я никого не знаю. Оружие у него было, но после перерегистрации в 1926 г. у него, кажется, оружие взяли, оружия сейчас у него нет. Дома у него оружия не было.

С момента случая с исключением его из партии он впал в подавленное настроение, находился все время в ожидании решения вопроса о его выговоре в ЦК и нигде не хотел работать. Он обращался в Райком, но там ему работу не дали. На производство он не мог пойти по состоянию здоровья, у него неврастения и сердечные припадки.

За последние дни я за ним никаких особых явлений не замечала. Он был таким же, как всегда.

Из дома я сегодня ушла в 8 час. утра. Он еще спал. Вчера вечером он лег спать в 12 час. ночи. До этого играл с детьми.

Записано с моих слов верно — ДРАУЛЭ.

Допросил — Нач.4-го Отд. СПО — КОГАН Л.

19 ч. 10 мин.

Верно: [подпись][II]

Помета: «л-б»[III].

[I] Так в тексте, правильно — «Драуле», здесь и далее по документу.
[II] Неразборчиво.
[III] Внизу, последний лист документа, слева.

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[I].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 3. Л. 21–22. Заверенная копия[II].

№ 1.1.20
АКТ О ВРАЧЕБНОМ ОСМОТРЕ Л.В. НИКОЛАЕВА

1 декабря 1934 г.
18 час. 40 мин.

Сего 1-XII-1934 года в 18 час. 40 минут осмотрен гр. Николаев[III], при этом обнаружено:

Никаких внешних признаков отравлений не обнаружено, окраска покровов нормальная, сердечная деятельность в пределах нормы, пульс около 80-ти ударов в минуту, удовлетворительного наполнения, живот не вздут и не болезнен, дыхание временами поверхностно, на вопросы не отвечает, временами стонет и кричит[IV], зрачки правильной формы, среднего диаметра и реагируют на свет.

На основании осмотра необходимо прийти к заключению, что не имеется никаких данных в пользу какого-либо отравления. В данный момент имеются явления общего нервного возбуждения.

Верно: [подпись][V]

Печать: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.».

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 331. Заверенная копия[VI] [VII].

№ 1.1.21
АКТ О МЕДИЦИНСКОМ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ Л.В. НИКОЛАЕВА ВРАЧАМИ САНЧАСТИ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ[8]

1 декабря 1934 г.

Сего, 1 декабря 1934 г., мы, нижеподписавшиеся, по предложению Нач. Санчасти УНКВД произвели в помещении Поликлиники № 1 Санчасти медицинское освидетельствование[9] гр-на НИКОЛАЕВА Л.В.[VIII], причем оказалось следующее:

[I] На каждом листе документа поверх текста. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[II] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 56–57. Заверенная копия. Копия заверена Пахомовым. Находилась в Приложении к справке от 20 апреля 1956 г. «По материалам следствия по делу о злодейском убийстве С.М. Кирова», за подписью И. Серова и П. Баранова представленной в КПК при ЦК КПСС.

[III] Фамилия вписана от руки в специальное место пропуска. Фамилия вписана в падеже — «Николаева», что не согласуется с предложением.

[IV] Подчеркнуто от руки.

[V] Неразборчиво.

[VI] Текст документа приводится частично, без кавычек и без отсылки на нахождение источника в книге А. Кирилиной. Указ. соч. С. 249–250.

[VII] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 34. Л. 104. Заверенная копия.

[VIII] Здесь и далее подчеркнуто от руки в тексте документа.

Исследуемому больше 30 лет, роста ниже среднего, сложения диспластического, голени саблевидны, тело чистое, ссадин и кровоподтеков нет. Исследуемый доставлен на носилках в 19 часов в состоянии истерического припадка, при сильном сужении поля сознания, при нерезком двигательном беспокойстве; под влиянием вибрации камертона и давления на глазные яблоки, а также уговоров характера внушения исследуемый переменил позу, стал дышать спокойнее и говорил отрывочные фразы, упоминая несколько имен. В это время мы наблюдали выделение сукровицы из правой ноздри, небольшой ожог левой ноздри (вследствие применения нашатырного спирта) и значительное выделение слюны. К 21 часу он настолько пришел в себя, что представлялась возможность сделать ему две ванны с последующим душем и переодеванием. В это время он вел связанные разговоры, отвечал на вопросы толково, но не всегда по существу. При исследовании оказалось: пульс 90 ударов, хорошего наполнения, ритмичный, рефлексы корнеальные и со слизистой носа сохранены и живые, зрачки правильной формы, среднего диаметра, живой реакции на свет; болевая чувствительность сохранена. Замечалась все время театральность поведения.

На основании вышеизложенного мы исключаем, что гр-н НИКОЛАЕВ Л.В. находился в кратковременном истерическом реактивном состоянии, при сужении, первое время, поля сознания, но при последующем охватывании ситуации и учитывании своего положения. Реактивное состояние представляло две фазы: индемические судороги не резко выражены и эмотивные позы театрального характера. Несомненная аггравация, впоследствии даже вероятна симулящия, т.е. понимание своего положения и намерение ввести окружающих в желательное для него заблуждение. В дальнейшем возможно повторение истерических припадков.

Консультант — зав. отделениями А и В 2 психиатрической больницы
(Густ. Влад. РЕЙЦ)

Врачи санчасти: Н.Я. ГАНДЕЛЬМАН[I]
Л.С. РЫВЛИН
М.К. ГОНТАРЕВ

Верно: [подпись][II]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»[III]; прямоугольный штамп: «Центральный архив ФСБ РФ»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 332–333. Заверенная копия[V].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 4. Doc. 12.

№ 1.1.22
ПОКАЗАНИЯ МАТЕРИ Л.В. НИКОЛАЕВА М.Т. НИКОЛАЕВОЙ И ДРУГИХ СВИДЕТЕЛЕЙ О БОЛЕЗНЕННОМ СОСТОЯНИИ Л.В. НИКОЛАЕВА

1 декабря 1934 г.

НИКОЛАЕВА М.Т. — мать Николаева Л.В.:

[I] Трудночитаемо, возможно предположить и другой вариант фамилии — «Гандельтан» (как воспроизведено у А. Кирилиной // Кирилина А. Указ. соч. С. 250).

[II] Неразборчиво.

[III] Печать удостоверяет подпись.

[IV] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[V] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 34. Л. 102–103. Заверенная копия.

«...[I] Леонид начал болеть еще с года, у него была английская болезнь — была распухшая голова, большой живот, все суставы вывихнуты, кости вывихнуты, он два года лежал в больнице в гипсе; после этого опять болел и не мог ходить лет до 11-ти. Лет около 12-ти у него был припадок — его очень сильно трясло, как в лихорадке и он был без сознания. Такой случай был у него за всю жизнь один раз. Взрослым он все время болел и сейчас болеет ревматизмом. Отец Леонида пил запоем, жили мы в сырой квартире в подвале».

МЕЩЕРСКИЙ В.Е. — инструктор по партконфликтам Смольнинского РК ВКП(б):

«...На заседании Тройки (в мае 1934 года) НИКОЛАЕВ произвел на нас впечатление болезненного человека и невыдержанного коммуниста. Мы решили, что исключения из партии он не заслуживает, но все же объявили ему строгий выговор. На обследование состояния его здоровья мы его не посылали». (Арх. дело № ОС 100807 т. 24, стр. 188).

ЛИДАК О.А. — директор института истории ВКП(б):

«...По наблюдениям, НИКОЛАЕВ человек болезненный, человек неуравновешенный и нервный». (Арх. дело № ОС 100807 т. 24 стр. 194).

КУЗНЕЦОВ Г.И. — управделами Выборгского райкома ВКП(б):

«Недели две тому назад я получил пересланное из горкома заявление НИКОЛАЕВА, адресованное в Секретариат т. Сталина. В этом заявлении НИКОЛАЕВ, ссылаясь на свое тяжелое материальное положение и болезненное состояние, подчеркивал, что он несколько раз безрезультатно обращался с просьбами, настоятельно просил предоставить ему курортное лечение. В самом заявлении имеется фраза вроде того, что остался единственный выход, что-то вроде «жизнь или смерть» — точно не помню». (Арх. дело № ОС 100807 т. 24 стр. 181).

Верно: Бугрова

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 58--59. Заверенная копия[II].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 5. Doc. 17[III].

№ 1.1.23

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СЕСТРЫ ЖЕНЫ Л.В. НИКОЛАЕВА О.П. ДРАУЛЕ

1 декабря 1934 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА[IV]

Произведенного Нач. ТО ГУГБ дорог Лен. узла

ДРАУЛЕ Ольга Петровна, 1905 г.р., происхождение из деревни Калище Перечицкой волости Лужского уезда Ленинградской области, гражданка СССР. Проживает по ул. Чайковского, д. 31, кв. 1а, телефон Ж 286-08. Род занятий — Дом Культуры Выборгского района, секретарь Парткома. Семей-

---

[I] Здесь и далее отточия документа.

[II] Копия документа находилась в Приложении к справке от 20 апреля 1956 г. «По материалам следствия по делу о злодейском убийстве С.М. Кирова», за подписью И. Серова и П. Баранова представленной в КПК при ЦК КПСС, в разделе «Материалы, характеризующие личность Николаева».

[III] Лено публикует только часть документа, показания матери Николаева, купюры в тексте не обозначены, листы в архивных данных соответствуют целому документу.

[IV] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа машинописно.

ное положение — мать Драуле Э.Н., ул. Батенина 9/39, кв. 17; сестра Драуле Мильда Петровна, брат Петр Драуле (арестован за растрату, служивший в 3-м отделении милиции НКВД). Николаев, муж сестры, (безработный), Кулишер Р.М., муж мой, член ВКП(б). Начальник производственного сектора «ЛЕНШТАМПТРЕСТА». Имущественное положение — до революции училась. Отец служил старшим рабочим в деревне Калише в имении Слиозберга и в деревне Изори в имении Каменского. Отец умер в 1933 году. С 1918 года жил в Изори, работал в сельхозартели. С 1926 г. жил в деревне Калише, был сторожем. Член ВКП(б) с 1925 года. Не судим. Служба у белых — нет. В Латвии в г. Риге имеет родственников РЕКСТ...НЬ[I]. Подробности о них знает мать. Я с ними не переписываюсь.

ПОКАЗАНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛА

Николаев Леонид Васильевич является мужем моей сестры Мильды. С 1933 года он безработный. Мать моя рассказывала мне, что Николаев вечером отлучается из дому и возвращается поздно ночью. Были случаи, когда Николаев уносил с собой хлеб и через некоторое время, не более получаса, возвращался обратно. Брат Леонида — Петр дезертировал из Красной Армии, встречался с Леонидом; бывали случаи, когда Леонид укрывал его в своей квартире. Сестра моя ничего не говорила мне о Николаеве. Николаев изредка бывал у меня на квартире, был молчалив, на мое предложение помочь в приискании работы — отмалчивался, говорил моему мужу, что собирается лечиться от болезни сердца. О брате Петре ничего не говорил. Однажды, года два тому назад, у него была дискуссия на политтему с мужем моим. Темы я не помню. Последний раз он был у меня на квартире месяца 2 тому назад. 29-XI-с.г. Леонид Николаев оставил в мое отсутствие на службе записку, в которой просил меня достать билет на собрание, которое имеет быть 1-го декабря. После этого он ко мне не приходил. Вчера в 10 часов вечера была у меня моя сестра — Мильда, привела своего сына и спрашивала, смогу ли я достать ей билет для входа на актив 1-XII. Я ей ответила, что не смогу достать.

Показания читала.

Драуле

Верно: [подпись][II]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп: «Центральный архив ФСБ РФ»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 217–218. Заверенная копия.

№ 1.1.24
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ ДОПРОСА О.П. ДРАУЛЕ

1 декабря 1934 г.

ВОПРОС[IV]: Что вам известно о наличии оружия у НИКОЛАЕВЫХ Петра или Леонида?

[I] Плохо читаемый текст.

[II] Неразборчиво.

[III] Правый верхний угол документа с заходом на текст. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[IV] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

ОТВЕТ: Со слов матери, у которой я была на днях 26—28 ноября с.г., знаю, что у Петра Николаева отобрали револьвер, и его брат Леонид ходатайствовал о возвращении ему, Леониду, этого револьвера, утверждая, что этот револьвер принадлежит ему лично. Как попал револьвер к Петру и чей он — я не знаю.

Припоминаю, что до первого ареста Петра за дезертирство, примерно весной этого года, он говорил матери «Мне теперь только нужен револьвер, тогда будет все в порядке. Револьвер я все равно достану, хотя бы мне для этого нужно было бы обнаружить[I] милиционера». Об этом знает моя мать.

Драуле

Допросили: ДОВЖИКОВ, ВЕЙНШРОТ

Верно: [подпись][II]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп: «Центральный архив ФСБ РФ[III]».

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 219. Заверенная копия.

№ 1.1.25
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА МАТЕРИ Л.В. НИКОЛАЕВА М.Т. НИКОЛАЕВОЙ

1 декабря 1934 г.

Произведенный Нач. 5-го Отд. СПО — КОМПАНЕЙЦ

НИКОЛАЕВА Мария Тихоновна 1870 г.р., уроженка Ленинградской области, Гдовского района, деревня Мальковщино, русская, гражданка СССР, проживает Лесной пр., д. № 13/8, кв. 41; уборщица вагонов трамвайного парка им. Калинина, вдова, зарплата — 140 руб. в месяц, неграмотная, б/п, не судилась.

Будучи предупреждена об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК, показываю:

Вопрос[IV]: Чем Вы занимались до и после революции?

Ответ: Муж мой, НИКОЛАЕВ Василий Николаевич, по профессии столяр, работал всю жизнь по найму и умер в 1907 г. от холеры, похоронен на Успенском кладбище в Ленинграде. Был он большой пьяница, пил запоем. Я сама беспрерывно работаю в течение 38 лет чернорабочей в трамвайных парках. До революции в Выборге, конном парке, после революции в трампарках им. Леонова, им. Смирнова и им. Калинина, где работаю до сегодняшнего дня.

Вопрос: Кто Ваши ближайшие родственники?

Ответ: У меня двое сыновей и двое дочерей. Дочь — Екатерина Васильевна РОГАЧЕВА 34-х лет, замужем была за рабочим РОГАЧЕВЫМ, умершим в 1930 г., теперь она живет с техником ГОРЕЛОВЫМ Николаем. Проживает со мной вместе. Работает она на Чугунной ул. секретарем в каком-то учреждении. Дочь Анна Васильевна, 27 лет, замужем за инженером Владимиром — фамилии не помню, живет в г. Саратове. Сын Петр — призван сейчас в Красную Армию — работал в артелях. Сын Леонид сейчас безра-

---

[I] Так в тексте. Вероятно, имелось в виду «обезоружить».

[II] Неразборчиво.

[III] Делопроизводство середины 1990-х гг.

[IV] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

ботный, не работает он около полугода, объясняя тем, что болен. Встречаюсь я с ним в неделю раза два, а то и реже.

Вопрос: Жаловался ли Леонид при Вас на тяжелую жизнь?

Ответ: Нет. Таких разговоров я от него не слыхала. Иногда он у меня одалживал по 5–10 рубл. Деньги эти он мне не отдавал.

Вопрос: Кого из товарищей Леонида Вы знаете?

Ответ: Совершенно никого не знаю из его знакомых.

Записано с моих слов верно, мне прочитано в присутствии пом. уполномоченного СПО СИРОТНИКОВА.

Допросил: КОМПАНЕЙЦ

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ[II]».
Корроборация: «ри-4»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 215–216. Заверенная копия.

№ 1.1.26
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА УЧЕТЧИЦЫ КУЛЬТПРОПОТДЕЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА ВКП(Б) Е.П. КАРМАНОВОЙ[IV]

1 декабря 1934 г.

Н.К.В.Д.

гор. Ленинград
Особый Отдел к делу № .....

1934 г. декабря мес. 1 дня. Я — пом. Нач. 2 Отделения ОО ЛВО Вальцевич[V], допросил в качестве обвиняемого —

КАРМАНОВУ Елизавету Павловну, 1900 г.р., уроженка г. Ленинграда, из рабочих, местожительство — Ленинград, Крестовский остров, Александровский пер. 23/15 кв. 9. Род занятий — учетчик культпропотдела горкома ВКП(б). Замужняя — муж КАРМАНОВ Г.А. — токарь завода «Электросила», детей не имею. Имущественное положение — не имушая. Образовательный ценз — низшее, четырехклассное городское училище. Партийность — член ВКП(б) с 1920 г., партбилет № 0280251. Сведения об общественной и революционной работе — по МОПРу и кооперации. Под судом и следствием не была.

Вопрос: Знаете ли Вы быв. референта обкома ВКП(б) НИКОЛАЕВА Леонида?

Ответ: Да, я его знаю, но не по работе в Обкоме, а как мужа моей бывшей сослуживицы по Горкому ВКП(б) — ДРАУЛЕ. С ней я работала с января 1931 г. по январь 1932 г. — если не ошибаюсь в годах. НИКОЛАЕВ приходил к ней на службу и я там с ним познакомилась. Раза три или четыре я с ним разговаривала.

Вопрос: Что вы можете показать о его личности?

Ответ: Производил на меня впечатление балды и очень пустого человека. Заключила это я из следующего:

[I] Неразборчиво.
[II] Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол документа.
[IV] На бланке Особого отдела УНКВД по ЛО.
[V] Так в тексте, правильно «Бальцевич».

Он мне сказал, что его девиз — работать не больше полугода на одном месте.

К семье он относился странно, например, жена его лежит в больнице, ребенок болен, а он мне заявляет, что хочет ехать на Дальний Восток. На мое заявление, что ехать, когда семья больна, неудобно, ответил: «Ничего, проживут».

Однажды я была у него на квартире. Дома его не было. Мне бросился в глаза их мещанский быт, т.к. по всей комнате были развешаны маленькие фотокарточки с надписью на каждой. Почти все эти фотокарточки относились к семейным событиям: кормлению грудью ребенка, ребенок на горшке и т.д. Мне показалось, что НИКОЛАЕВ очень ограниченный человек.

Когда с ним разговаривала, он меня не слушал и сразу переходил на другие темы.

Жена НИКОЛАЕВА была со службы из Наркомтяжпрома, где она работала, отправлена с кровотечением из матки в больницу. Мне зав. кадрами уполнаркомтяжпрома СОКОЛОВА передавала, что НИКОЛАЕВ звонил ей по телефону, обвинял ее, будто жена попала в больницу из-за того, что ей не дали продкарточки.

Вопрос: На политические темы вы с НИКОЛАЕВЫМ беседовали?

Ответ: Никогда.

Вопрос: Жена НИКОЛАЕВА — ДРАУЛЕ Вам про что-либо рассказывала о муже?

Ответ: Ничего не рассказывала, т.к. она очень замкнута.

Записано правильно и прочитано.

КАРМАНОВА

Допросил: пом. нач.2 отд. ОО — БАЛЬЦЕВИЧ

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 189–190. Заверенная копия.

№ 1.1.27
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ВКП(Б) О.А. ЛИДАКА

1 декабря 1934 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Произведенный Нач. 2 Отд. СПО — ТОЧАНСКИМ

ЛИДАК Отто Августович, 1891 г. р., уроженец бывшей Лифляндской губернии Валкского уезда, имение Голговен, член ВКП(б) с 1911 г., п/б № 0048626, директор Института истории ВКП(б) с января 1933 г., женат, проживает Петровская ул., № 1/2, кв. 9, тел. 1-21-31, не судим.

Вопрос[III]: Когда к Вам в Ин-т поступил НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич, и что Вам о нем известно.

[I] Неразборчиво.

[II] По тексту документа на каждом листе. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[III] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

Ответ: НИКОЛАЕВ в Ин-т был направлен Ленинградским Облисполкомом в мое распоряжение в декабре 1933 г. Я его назначил инструктором по организации районных истпартов по Лен. Области с окладом в 250 р. С работой он справлялся слабо, так как у него отсутствовала соответствующая подготовка. За все время своей службы в Ин-те он выезжал в Область только три раза. Я лично не настаивал на более частых его поездках, так как опасался, что он наделает ошибок, и присматривался к нему.

Вопрос: При каких обстоятельствах НИКОЛАЕВ был Вами уволен из Ин-та.

Ответ: В апреле месяце с.г. он был моим распоряжением уволен за отказ от поездки на работу в Политотдел Транспорта в порядке партийной мобилизации. Произошло это следующим образом: в апреле м-це с.г. Смольнинский РК ВКП(б) потребовал от нашей организации выделение нескольких кандидатов для посылки на транспорт. Секретарь Коллектива т. БУРТ в числе других выделил и НИКОЛАЕВА, но он категорически отказался не только работать на транспорте, но и идти в Райком для переговоров по этому вопросу. Основной мотивировкой его отказа было нежелание работать на транспорте, а затем стал объяснять семейным положением. Ячейка и Бюро коллектива, рассматривая этот поступок, определили его как антипартийный и постановили исключить его из партии.

В связи с исключением он и был мной уволен. Комиссия партийного контроля не вынесла никакого решения по поводу его исключения из парии, так как голоса за и против исключения разделились поровну. Вопрос был перенесен на Бюро Райкома, где исключение из партии НИКОЛАЕВА было отменено и НИКОЛАЕВУ был вынесен строгий выговор с предупреждением.

Вопрос: Обращался ли к Вам НИКОЛАЕВ после его увольнения из Инта с какими-либо вопросами.

Ответ: Да, обращался. В мае м-це он заходил к мне в Ин-т, чтобы я принял его снова на работу, но я ему отказал в этом, во-первых, как члену партии, имевшему строгий выговор, во-вторых, как слабому работнику. Вторично он обратился ко мне в начале сентября с.г. с требованием об уплате ему за весь период его безработицы, т.е. с апреля м-ца с.г. Я ответил, что нет таких положений, чтобы уволенный получал зарплату за тот период, когда он не работал, и что государство мне денег на это не отпускает. НИКОЛАЕВ заявил, что он будет жаловаться на меня. После этого я его не видел.

Вопрос: С кем из сотрудников Ин-та НИКОЛАЕВ был в более дружественных отношениях.

Ответ: По-моему, он в Ин-те ни с кем не дружил. Во всяком случае, при разборе дела НИКОЛАЕВА на ячейке его никто не поддержал.

Вопрос: Сколько всего было выделено Ин-том членов партии для работы на транспорте.

Ответ: Всего было выделено 4 человека, в том числе и НИКОЛАЕВ. Т.т. АВЕРЬЯНОВ, БУРТ уехали по этой мобилизации в Политотделы транспорта, а выделенный т. АВВАКУМОВ был отведен Райкомом ВКП(б).

Вопрос: В каких взаимоотношениях находились НИКОЛАЕВ и работающий в Институте ЛУРЬЕ.

Ответ: Каких-либо отрицательных взаимоотношений между ними я не наблюдал. Я также не имею данных об их дружбе.

Вопрос: Выступал НИКОЛАЕВ на партсобраниях с критикой руководства Ин-та и по недостаткам практической работы Института.

Ответ: Во время чистки парторганизации в Институте НИКОЛАЕВ выступал с критикой некоторых товарищей, но кого именно и в чем сущность критики я не знаю, т.к. сам в это время на чистке не был, а слышал о его выступлении от секретаря ячейки БУРТА.

Вопрос: Имели ли вы личную беседу с НИКОЛАЕВЫМ в связи с его отказом от партийной мобилизации.

Ответ: До исключения его ячейкой из членов партии у меня с НИКОЛАЕВЫМ беседы на эту тему не было, но после исключения его НИКОЛАЕВ зашел ко мне и в беседе с ним я указал, что поступок его является непартийным, что нежелание его признать это усугубляет его положение, и рекомендовал ему одуматься и признать свою ошибку перед всей партийной организацией. НИКОЛАЕВ на эти мои слова буквально заявил: «За такие пустяки из партии не исключают, и это прямо смешно слушать». На этом разговор закончился.

Вопрос: Какого Вы мнения о НИКОЛАЕВЕ.

Ответ: Я всем заявлял, в том числе и в Горком т. ШИРОКОВУ (инструктору) и ПОХВАЛИНУ (тоже инструктору), что я НИКОЛАЕВА не считаю членом партии как недостойного и невыдержанного человека. Когда тов. ПОХВАЛИН сообщил мне, что НИКОЛАЕВ написал заявление т. СТАЛИНУ, и спросил меня, что он представляет собой как член партии, я охарактеризовал его как антипартийного человека.

Вопрос: Какие основания Вы имели, когда характеризовали как антипартийного человека.

Ответ: Поведение НИКОЛАЕВА во время мобилизации на транспорт, когда он руководствовался исключительно личными мотивами, игнорирование партийной организации, нежелание дать серьезных объяснений по поводу отказа, невыдержанность, выражавшаяся в ругани, а также нежелание поступить куда-либо на работу после увольнения его из Ин-та и легли в основу данной мною ему отрицательной характеристики. По моим наблюдениям, НИКОЛАЕВ человек болезненный, человек неуравновешенный и нервный. В вопросе его увольнения из Института и исключения из партии НИКОЛАЕВ считал, что все это на каких-то личных счетах, чего в действительности не было.

Протокол записан с моих слов верно — ЛИДАК.

Допросил — ТОЧАНСКИЙ

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 191–194. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 5. Doc. 21[III].

№ 1.1.28
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Ф.Д. МЕДВЕДЯ ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ, ПЕРЕДАННАЯ ТЕЛЕГРАММОЙ ПО ВЧ, СО СВЕДЕНИЯМИ О Л.В. НИКОЛАЕВЕ

№ 1478 *1 декабря 1934 г.*
22 часа 30 мин.[IV]
Сов. секретно

[I] Неразборчиво.

[II] По тексту документа на каждом листе. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[III] Документ дается с небольшими сокращениями.

[IV] Эту же телеграмму, под тем же номером отправят 2 декабря 1934 г. в 6 часов 05 минут с указанием второго адресата: «т. Прокофьеву» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 3–4. Копия (от 9 сентября 1964 г.)) и еще раз с указанием второго адреса: «т. Агранову» (ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 32. Л. 2–2об.).

НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ — тов. ЯГОДА

НИКОЛАЕВ Леонид Михайлович[I], на основании обнаруженных документов член ВКП(б) с 1924 г., год рождения 1904[II], по соц. положению рабочий.

Последнюю парт. чистку НИКОЛАЕВ проходил в коллективе Смольного. Из протокола Комиссии по чистке видно, что НИКОЛАЕВ родился в Ленинграде, родители рабочие (отец умер), мать работает уборщицей трампарка, начальную школу НИКОЛАЕВ кончил в 1916 году, затем в учении у часовщика, в 19–20 г. работал секретарем с/с[III], в конце 20 года служил санитаром в 978 военгоспитале. В 22–23 г. в Выборгск. р-не ВЛКСМ управделом. На з-де Кр. Заря до 25 года слесарем — потом на комсомольской работе. В 27–29 г. работал на мех.[IV] з-де № 7. В 29–31 г. на з-де К. Маркса. В 31–32 г. в Обкоме ВЛКСМ. В 31 году НИКОЛАЕВ работал в Обкоме ВКП(б) референтом. В 32–34 г. НИКОЛАЕВ также работал Зав. фин. частью Обл. Сов. ОДН. В момент чистки НИКОЛАЕВ работал инспектором Цен. Обл. КК РКИ. Чистку прошел.

В апреле м-це 34 г. НИКОЛАЕВУ было предложено поехать работать по линии транспорта Ин-том истории партии, где НИКОЛАЕВ работал.

НИКОЛАЕВ отказался, в связи с чем он коллективом партии был исключен из партии, но райкомом восстановлен с объявлением выговора.

Семья НИКОЛАЕВА состоит из: жены 1901 года рождения, член партии с 1919 г., инспектор сектора кадров Уполнаркомтяжпрома.

Мать живет в Ленинграде, уборщица трампарка им. Калинина.

Сестра Е.В. РОГАЧЕВА член ВКП(б) с 1918 года, пред. рабочкома в садоводстве.

Сестра ПАНТЮХИНА Анна Васильевна б/парт, замужем за инженером, кандидат ВКП(б) в Свердловске.

Брат Петр служил в Красной армии, б/парт. До этого служил нормировщиком на заводе. Сейчас дезертирствует.

Сестра жены ДРАУЛЭ[V] О.П. секретарь парткома Выб. дома культуры, член ВКП(б) с 25 года. Родственники, находящиеся а Ленинграде, арестованы.

При личном обыске НИКОЛАЕВА и при обыске на квартире обнаружен целый ряд документов.

Передаю первое показание жены НИКОЛАЕВА:

Моя фамилия ДРАУЛЭ Мильда Петровна — 1901 г.р., инспектор сектора кадров Уполнаркомтяжпрома, член ВКП(б) с 1919 г. (билет в портфеле).

Мой муж НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич, член ВКП(б) с 1924 г. Я замужем за ним с 1925 г. Познакомились в Луге. Я там работала в УКОМЕ ВКП(б). Он был тогда завед. общим отделом Укома ВЛКСМ.

В настоящее время он не работает. В апреле месяце 1934 г. он состоял сотрудником филиала Института Истории ВКП(б), который на Мойке 59, в здании Делового клуба. В то же приблизительно время он был мобилизован местной ячейкой ВКП(б)на работу на транспорт. Он отказался ехать, мотивируя тем, что болен (у него иногда действительно бывают сердечные припадки, которые длятся некоторое время). Кроме того, он мотивировал свой отказ от поездки семейными обстоятельствами. У меня двое детей (7 лет и 3 лет) и

[I] Так в тексте, правильно — «Васильевич».

[II] В тексте первоначально было написано «1905» и исправлено от руки на «1904».

[III] с[*ельского*]/с[*овета*].

[IV] Мех.[*аническом*].

[V] Так в тексте, правильно — Драуле, здесь и далее по документу.

мать-старуха. Местной ячейкой он был исключен из партии тогда же за отказ ехать на транспорт. Райком Смольнинского района его восстановил в партии (это было примерно в мае), объявил ему строгий выговор. Это решение он обжаловал в парткомиссию в Смольный. В Смольном подтвердили постановление района. Тогда он обжаловал в ГК. Пока ответа не было еще (с его слов).

После исключения из партии он нигде не работает, живя на моем иждивении. Никуда не ходил. Сидел дома и занимался.

Из близких его товарищей я никого не знаю. Оружие у него было, но после перерегистрации в 1926 г. у него, кажется, оружие взяли. Оружия сейчас у него нет. Дома у него оружия не было.

С момента случая с исключением его из партии он впал в подавленное настроение, находился все время в ожидании решения вопроса о его выговоре в ЦК и нигде не хотел работать. Он обращался в Райком, но там ему работу не дали. На производство он не мог пойти по состоянию здоровья, у него неврастения и сердечные припадки.

За последние дни я за ним никаких особых явлений не замечала. Он был таким же, как всегда.

Из дома я сегодня ушла в 8 час. утра. Он еще спал. Вчера вечером он лег спать часов в 12 ночи. До этого играл с детьми.

Записано с моих слов верно — ДРАУЛЭ.

При НИКОЛАЕВЕ обнаружен наган с 5 патронами и 2 стреляными гильзами.

НАЧ. УПР. НКВД — Ф. МЕДВЕДЬ

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова Т. 24. Л. 2–4. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 4. Doc. 13[III].

№ 1.1.29
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СОТРУДНИКА ОПЕРОДА УГБ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОХРАНЕ СМОЛЬНОГО Н.М. ДУРЕЙКО

1 декабря 1934 г.

Допрос

ДУРЕЙКО Николая Максимовича, сотрудника ОПЕРОДА по охране Смольного, 1906 года рождения, канд.в члены ВКП(б)

Узнав, что приехал т. КИРОВ, я пошел по коридору, чтобы несколько его очистить от лишних людей или собравшихся групп. Пройдя до конца коридора, я увидел, что на правом углу большого и левого коридора стоит человек, опирающийся на стенку, я его спросил: «Что вы здесь стоите», он ответил: «Жду тов. ПОЗЕРНА». На мой вопрос: «Зачем же вы стоите здесь,

---

[I] Неразборчиво.

[II] По тексту документа на каждом листе. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[III] Лено приводит следующую ссылку: TsA FSB RF, a.u.d.N-Sh 44, t. 24, l. 1–2. Указанные листы не совпадают с приводимым документом, правильно: Л. 2–4.

идите к т. ПОЗЕРНУ», я получил ответ, что т. ПОЗЕРН у КИРОВА, все же я попросил его уйти, что он и выполнил. После этого я направился навстречу т. КИРОВУ. Его сзади сопровождал т. БОРИСОВ. Через некоторое время, две-три минуты, раздался один за другим выстрелы. Побежавши на выстрелы я увидел двух лежащих на полу. Тут уже набежало много народа, главным образом сотрудники Обкома, здесь же я увидел т. ЧУДОВА. Я бросился к стрелявшему и тут же начал его обыскивать. У него при обыске был найден ряд документов. Во время прохода т. КИРОВА по коридору по нем ходило много народа. Стрелявшего я не припоминаю среди тех, кто ходил по коридору. Человека, который опирался на угол левого коридора, я быстро обнаружил после того, как узнал, что т. КИРОВ убит. Провел его в комнату и обыскал и тут же передал его сотрудникам Обкома, которые в комнате были, где я его обыскивал для сопровождения в Комендатуру.

ДУРЕЙКО

Допросил — МОЛОЧНИКОВ

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[1].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 130. Заверенная копия.

№ 1.2. НИКОЛАЕВ. ДНЕВНИКИ И ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ.

Я взывал о помощи не один раз, но никто не обращает внимание, все ставят один и тот же штамп «в дело»...

Л.В. Николаев.
Мой ответ перед партией и отечеством

№ 1.2.1
ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК ДЛЯ КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ РКП(Б) Л.В. НИКОЛАЕВА[II] [10]

1 февраля 1923 г.[III]

Канд. Карточка № ..... Выдан ....организацией Канд. стаж с «....»..... .....192...г. на «....» лет	ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК для кандидатов	Переведен в члены «.....» .....192...г. пост. ..... протокол №..... от «....» 192...г. Член. билет № .....

в Члены Российской Коммунистической Партии (Большевиков)

1. Местонахождение коллектива ..... *Петроград, Выборгский*[IV]

---

[1] Верхний правый угол документа с заходом на текст. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[II] Документ представляет собой типографской печати анкету на бланке Учетно-распределительного отдела Центрального Комитета Российской Коммунистической партии Большевиков. Анкета заполнена Л.В. Николаевым от руки.

[III] Дата заполнения анкеты — «1 февраля 1923 года», но с течением времени в нее были подписаны рукой Николаева другие даты вплоть до 1924 года.

[IV] Курсивом выделено написанное от руки.

2. Наименование предприятия (учрежден., воинская часть), при котором организован коллектив ..... *кол-в завода «Красная Заря»*

3. Фамилия .... Николаев, имя .... *Леонид*, отчество ..... *Васильевич*

4. Пол ... *муж.* 5. Родился в ... *1904 году.* 6. Разговорный язык .... *русский*

7. На каких языках, кроме того, свободно говорите..... —[I]

8. Число членов семьи при Вас (не включая Вас самого): иждивенцев ..... —[II]

Работников ..... —[III]

9. Образование: а) грамотны ли (да, нет) — *да*; б) если учитесь, то где, когда, как долго, окончили курс или сколько классов (курсов) прошли — [IV]

10. Социальное и национальное происхождение:

Отношение к Вам	Основная профессия или занятие, долж., чин.	Положение в промысле (см. бланк «А»)	Национальность
1. Дед (с отц. стороны).....	*Крестьянин*		*Русский*
2 Отец.....	*Плотник*		*-//-//-//*
3. Мать.....	*Чернорабочая*		*-//-//-//*

11. С какого возраста живете своим трудом: .....*с 14 лет*, по найму или в своем хозяйстве (подчеркните).

12. Основная профессия .....—[V]

Сколько лет работаете по этой профессии .....—[VI]

13. Основной источник средств к существованию до 1914 г. .... *Учащийся*, с 1914 по 1917..... *Работаю*, с 1917 до сих пор .....

14. С какого времени Вы член профсоюза и какого.....*1921*

15. Принимаете ли участие в настоящ. время в профработе и какое именно —[VII]

16. Служил ли в армии (указать: когда, род оружия, звание, должность, участвовали ли в военных действиях, в какой войне).

а) в Царской Армии ..... —[VIII]

б) в Красной Армии ..... —[IX]

в) в Белой, Зеленой Армиях..... —[X]

17. Когда демобилизованы ..... —[XI]

18. Состояли ли в других Партиях или политич. организац. (когда, сколько времени, где, почему вышли ..... —[XII]

19. Если участвовали в революцион. работе до 1917 г. включительно, то где, в какой области работали, как долго ..... —[XIII]

20. Подвергались ли репрессиям за революцион. деятельность до октябрьской революции (за что, каким, когда, и где) ..... —[XIV]

[I] Прочерк поставлен рукой Николаева.
[II] Прочерк поставлен рукой Николаева.
[III] Прочерк поставлен рукой Николаева.
[IV] Данная строка анкеты оставлена без ответа.
[V] Прочерк поставлен рукой Николаева.
[VI] Прочерк поставлен рукой Николаева.
[VII] Прочерк поставлен рукой Николаева.
[VIII] Прочерк поставлен рукой Николаева.
[IX] Прочерк поставлен рукой Николаева.
[X] Прочерк поставлен рукой Николаева.
[XI] Прочерк поставлен рукой Николаева.
[XII] Прочерк поставлен рукой Николаева.
[XIII] Прочерк поставлен рукой Николаева.
[XIV] Прочерк поставлен рукой Николаева.

21. Привлекались ли к судебной ответственности перед судами Р. С. Ф. С. Р. (за что, когда, приговор) ..... —[I]

22. **Работа с 1917 г. (указать только определенную длительную не менее 3-х месяцев)**[II]

Когда	Где	В каком учреждении или предприятии	Должность (род работы)
С 19 II по 20 год	*Саратов*	*Сельсовет*	*Секретарь*
С *20* по *20 XI*	*Самара*	*Кооперат. общ.*	*Сотрудник*
С *20* по *21*	*Петроград*	*Воен. Госпиталь*	*-//-//-*
С *21* по *22*	*-//-*	*П/отд.Н. Им.*[II]	*-//-//-*
С *22* по *23*	*-//-*	*Райком РКСМ*	*Управделами*
С *23* по *24*		*Красная Заря*	*Уч. слесаря*
В настоящее время			
с 20/ VIII 1923	*-//-*	*-//-*	*Ученик слесаря*

23. Кроме того, указать главнейшую работу, не связанную с исполнением той или иной должности с 1917 года, специальные поручения, участие в комиссиях, обследованиях, кампаниях и т.п. ..... *1922 г. Агент особого назначения по борьбе с дезертирством.*

Сохраняете ли связь с деревней (да, нет) .....

а) какую именно (имею свое или совместно с другими лицами) подчеркните (хозяйство — полевое, огородное, пасеку и т. п.).....

б) в чем выражается ваше участие в этом хозяйстве (личный труд, денежная поддержка и т. п. .....

Дополнительные сведения: Состоял ли в РКП(б).....

Состоял ли в РКСМ и с какого времени: ..... *1921 год*

Подпись: Николаев

РЕКОМЕНДУЮЩИЕ[III]

Фамилия, имя, отчество.	Партстаж.	№ билета.	Подпись.
1. *Екатерина Васильевна Сутуло*[I] [12]	*с 18 г.* *с 18/I.*	*442014*	*Е. Сутуло*
2. *Сисяев Иван Петрович*[II]	*с 20 г.*	*81340*	*И. Сисяев*
3.			
4.			
5.			

[I] Графа заполнена Е.В. Сутуло от руки.
[II] Графа заполнена И.П. Сисяевым от руки.

[I] Прочерк поставлен рукой Николаева.
[II] Выделено жирным шрифтом в тексте документа.
[III] Выделено жирным шрифтом в тексте документа.

Когда и где помещена публикация о приеме в кандидаты, поступил ли отвод, кем рассмотрен, результаты .....
.....
Заключение коллектива.....
.....
«.....» .....192.....г. Протокол № ..... От «.....».....192...г.
Организатор коллектива (подпись) .....[I]

Штамп: «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 5. Л. 53–54. Подлинник.

№ 1.2.2
ЗАЯВЛЕНИЕ Л.В. НИКОЛАЕВА С ПРОСЬБОЙ О ПРИЕМЕ ЕГО В РЯДЫ РКП(Б)

[Не ранее 13 ... 1924 г.][III]

В коллектив РКСМ и РКП (большевиков)

Раб.[*очий*] Релейный мастер[*ской*]
Николаев Леонид

З А Я В Л Е Н И Е

Состоя членом Рос. Ком. Союза молодежи и считая Устав и Программу РКП (большевиков) правильной и получив некоторое политкоммунистическое воспитание в непосредственной работе активного участия Союза.

Прошу коллектив РКП (большев.) о принятии меня в ряды член. Рос. Компартии (больш.), дабы тем самым и здесь принять активное участие в новом социалистическом строительстве.

Николаев

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Л.В. Николаева и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 37. Л. 55. Подлинник. Рукопись.

№ 1.2.3
РЕШЕНИЕ БЮРО КОЛЛЕКТИВА РКСМ ЗАВОДА «КРАСНАЯ ЗАРЯ» О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ Л.В. НИКОЛАЕВУ РЕКОМЕНДАЦИИ О ПРИЕМЕ КАНДИДАТОМ В ЧЛЕНЫ РКП(Б)

13 ...[IV] *1924 г.*

Председатель: Рогов.
Секретарь: Титов.

С л у ш а л и:	Постановили:
Заявление тов. Николаева[V]	
[о] приеме его в кандидаты РКП.	5/ дать рекомендацию.

[I] Подпись отсутствует.
[II] На каждой странице документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Дата установлена на основании выписки из протокола заседания бюро коллектива РКСМ завода «Красная Заря» о предоставлении Л.В. Николаеву рекомендации в кандидаты РКП(б).
[IV] Неразборчиво.
[V] Вписано от руки.

П о с т а н о в и л и:
Дать рекомендацию.

Председатель Рогов
Секретарь Титов

С подлинным верно Секретарь кол-ва: Титов

Штамп: прямоугольный «Центральный архив ФСБ РФ»[1].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 37. Л. 56. Выписка из протокола.

№ 1.2.4
ИЗ ПРОТОКОЛА № 2 ЗАСЕДАНИЯ ПАРТИЙНОЙ ТРОЙКИ ВЫБОРГСКОЙ РАЙОННОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ ВКП(Б) ПО ВОПРОСУ КОЛЛЕКТИВА МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА № 7

22 февраля 1929 г.
Секретно[II]

С Л У Ш А Л И:

§ 7. Дело № 256 К-ва Механического завода № 7.

НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич, член ВКП(б) с 1924 г., п.б. № 0156283, г.р. 1904, происхожд. из рабочих, в др. партиях не состоял, образов. низшее, нац. русский, соц. полож. рабочий, спец. — слесарь. Занимаем. должн. в момент возникновения дела и в данное время — слесарь. Зарплата по 4 разр. 200 р., семейный, на ижд. 2 чел., в Кр. Армии не служил. Парт. нагрузка — Пред. ревкомиссии ВЛКСМ, п/взысканиям не подвергался.

Обвиняется: в том, что, проезжая по ул. на велосипеде сшиб с ног проходившую гражданку Оймас, нанеся ей телесное повреждение, благодаря чему она потеряла трудоспособность за время лечения со 2 по 20/1X, за что Н/Суд обязал Николаева заплатить гр. Оймас 19 р. В КК присутствует Николаев и говорит, что сшиб нечаянно.

ПОСТАНОВИЛИ:
§ 7. За неосторожную езду на велосипеде поставить на вид.

Выписка верна:
Секретарь КК (Юлин)

Верно: замдиректора Института
по партархиву Е. Писарцева

Печать: треугольная печать «Ленинградский обком КПСС Институт Истории Партии Партийный архив»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 33. Л. 11. Заверенная копия выписки из протокола[IV].

---

[1] По тексту документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[II] Гриф «секретно» был поставлен на архивную копию документа от 22 февраля 1929 г., созданную в Ленинградском Партийном Архиве для КПК при ЦК КПСС.

[III] После текста документа, нижний левый угол.

[IV] Копия заверена заместителем директора по партархиву Института истории партии при Ленинградском Обкоме КПСС Е. Писарцевой в 1956 г. для работы КПК при ЦК КПСС.

[Приложение]

Протокол опроса Л.В. Николаева в Контрольной Комиссии ВКП(б) Выборгского района г. Ленинграда

22 февраля 1929 г.
Секретно[1]

КПК при ЦК КПСС
Протокол опроса

1. Коллектив Гос. Мех. зав. № 7.
2. Район — округ — Выборгск.
3. Фамилия, имя, отчество: НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич.
4. Год рождения: 1904
5. Национальн. — русский.
6. Образование: (какое учебн. завед. окончил) — низшее.
7. Происхождение (из кр-н, раб. двор. духов. и пр.) рабочий.
8. Соц.положение — рабочий.
9. Основная профес. — слесарь.
10. Сколько лет и где работал по своей специальности и когда оставил производство или крестьянство — 5 лет.
11. Имел ли собственность: свое хоз., торговлю, сам или родственники, какие родственники (дед, отец, брат, жена и пр.) нет.
12. Семейное положение и кто на иждивен.: женат, жена и ребенок.
13. Какой организацией принят в партию: Выборг., партстаж — с 24.IV.1924 г. № п/б. 0156283.
14. Состоял ли в др.партиях — нет.
15. Состоял ли ранее в ВКП(б) — нет.
16. Состоял ли в ВЛКСМ — да с 1921 г.
17. Какую партийную нагрузку выполняет и в какой организации — Пред. Ревком. ВЛКСМ, член Ред. коллег.
18. Служил ли в Кр. Армии — нет.
19. Занимаем. должность в момент возникновения дела — строгальщик. В каком учреждении — Мех. зав. № 7, разр. 4, окл. — 200.
20. Занимаем. должность в данное время — там же.
21. Подвергался ли парт. взысканиям, когда, за что и какое решение — нет.
22. Где работал и в качестве кого:
    а) до 1914 г. — нет.
    б) с 1914 г.по Окт. револ. — нет.
    в) с Окт. Револ. по настоящее время (указать должность на Советск работе, в белой армии, участие в боях и пр.): с 1919 г. — 1920 г. в Самар. в сельсов. с 1921–22 Комхоз, 1922–23 Райком ВЛКСМ, с 1923–25 г. — зав. Кр. Заря, 1925–26 г. Уком ВЛКСМ, с 1926–29 г. зав. Механ. № 7.
23. Подвергался ли репрессиям, суду, административным взысканиям: а) при царском правит., б) при времен. правит., в) при Советской власти — каким, когда и за что — Да в 1929 г. 17 отд. г. Ленинград за неосторож. езду по городу на велосипеде.
24. Состояние здоровья — здоров.
25. Имеет ли оружие —
26. Домашний адрес и № телефона: Лесной пр. 13/8, кв. 41.

22.II.1929 г. Подпись заполнявшего анкету: Л. Николаев

---

[1] Гриф «секретно» был присвоен архивной копии, снятой с Протокола опроса Николаева, в Ленинградском партийном архиве для КПК при ЦК КПСС.

ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА[I]:

Еще в сентябре мес. 28 г. в 10 ч. утра, проезжая на велосипеде по ул. Кр. Зорь по направ. к Камен. Острову в дом отдыха, я имел несчастный случай — который произошел целиком по вине пешехода. Несмотря на всесторон. принятые мною меры предосторожности, т.е. давал звонки и дал возможность пешеходу пройти, только при растерянности последнего, в результате который, повернув обратно, уже перебежав меня, ударился о левое мое плечо и упал затылком о рельс.

Перед парт. «судом», указывая на это обстоятельство я хочу обратить внимание на все обстоятельства дела не с формальной стороны. Народный Суд определил мою вину лишь на своем убеждении, поскольку с моей стороны не было свидетелей, а произошло это потому, что я не предполагал на такой исход дела. Как правило, всегда судят ездока. И я стал жертвой осужденного из-за каприза пострадавш. — «почему не извинился» — и полной возможности выгоды в предъявлении мне иска.

Присовокупляю, что в политическом отношении я чист, а за осторожную езду прошу судить, не гораз[II]....[III]

подпись

верно: зам. Директора Института по партархиву Е. Писарцева

Печать: треугольная «Ленинградский Обком КПСС Институт Истории Партии Партийный архив»[IV].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 33. Л. 9–10. Заверенная копия[V].
Опубликовано: Кирилина А. Неизвестный Киров. С. 243[VI].

№ 1.2.5
ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЦЕХ-ЯЧЕЙКИ ВКП(Б) МАССОВОЙ МАСТЕРСКОЙ МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА № 7 В ОТНОШЕНИИ ПАРТИЙНОЙ ПРОВЕРКИ Л.В. НИКОЛАЕВА

16 октября 1929 г.

Председатель: ПАВЛОВ
Чл. Комиссии: САФОНОВ
Секретарь: МИХЕЕВ, АЛЕКСЕЕВ.

ПОРЯДОК ДНЯ: I. Чистка и проверка членов и канд. ВКП(б)

СЛУШАЛИ:

28. Тов. НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич год рождения 1904, член ВКП(б) с 1924 г., п/б. № 0156289. Социальное происхождение: сын рабочего, с 1919 г. по 1920 г. гор. Самара Секр. Сельсовета, с 1921 г. по 1922 г. Ленинград Откомхоз, с 1922 г. по 1923 г. Выборгский Райком, ВЛКСМ с

[I] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[II] не гораз[*д*].
[III] Отточие документа.
[IV] После текста документа, нижний левый угол.
[V] Копия заверена заместителем директора по партархиву Института истории партии при ленинградском обкоме КПСС Е. Писарцевой в 1956 г. для работы КПК при ЦК КПСС.
[VI] Документ опубликован частично: опущена первая часть документа (опросный лист) и приводится та часть документа, которая называется «изложение дела». Отдельно как цитата дается вывод/постановление: За неосторожную езду на велосипеде поставить Николаеву Л. «на вид». Т.е. документ приводится частично, выдержками.

1923 г. по 1925 г. Красная заря, с 1925 г. по 1926 г. Лужский Уком, с 1927 г. по 1929 г. Механический завод № 7. Сейчас безработный. Имею выговор за неосторожную езду на велосипеде.

ВОПРОСЫ:
1. Был ли в Троцкистской оппозиции.
2. Как ты считаешь, правильно ли уволили тебя за самокритику или нет.

ПРЕНИЯ:
Т. ГРУДИН говорит, что его уволили за самокритику, по-моему, это неверно. Николаев, сидя в кладовой и получая 6 разряд как слесарь, то он кричал, что это не дело, что вы мне так платите, и просился на станок и его перевели. Николаев стал зарабатывать 200 рубл. и, сидя в конторке мастера Карташова, то он тогда молчал, а когда его сократили, то он стал говорить, что его сократили за самокритику.

Пожелание общего собрания: ОСТАВИТЬ в ВКП(б).

ПОСТАНОВИЛИ[I]: НИКОЛАЕВА оставить. Дать выговор за создание склоки через печать как пострадавшего за самокритику.
Основание: Акт обслед. от 17 октября с/г.

Выписка верна:

Отв. Секретарь Парткома [подпись][II]

Печати/штампы: круглая печать «Ленинградская Организация ВКП(б) Районный комитет ПАРТКОМ ВКП(б) Рос. Союз Машиностр. Зав.»[III]; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 317. Заверенная выписка из протокола[V VI].

№ 1.2.6

УЧЕТНАЯ ПАРТИЙНАЯ КАРТОЧКА Л.В. НИКОЛАЕВА ОБРАЗЦА 1926–1935 ГГ.

[Не ранее 22 февраля 1927 г. и не позднее 5 сентября 1932 г.][VII]
Секретно[VIII]

Выборгск. р[IX]. Ленинградск. организации[X]

УЧЕТНАЯ КАРТОЧКА

1. Фамилия .....НИКОЛАЕВ
Имя и отчество.....Леонид Васильевич
2. Пол ....мужск. 3. Год рождения 1904
4. Народность .....Великоросс

[I] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[II] Неразборчиво.
[III] После текста документа внизу, делопроизводство 1934 г.
[IV] По тексту документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[V] Выписка была сделана и заверена 10 декабря 1934 г.
[VI] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 33. Л. 12. Копия заверенной выписки из протокола, сделанная для работы КПК при ЦК КПСС в 1956 г.
[VII] Временной промежуток определен данными анкеты.
[VIII] Гриф «секретно» появился, вероятно, на стадии создания копии.
[IX] В данном случае — р[айонной].
[X] Здесь и далее по документу подчеркнуто машинописно.

5. Родной язык .....русский.
6. Социальное положение .....рабочий
7. Основная профессия до вступления в ВКП(б) .....Подр.[учный] слесаря
Число лет работы по этой профессии .....2 года
Работал ли по основной профессии по найму или как ремесленник, кустарь и т.д.
.....по найму
8. Образование: а) общее .....Городское училище 6 кл.
б) специальное .....
в) политическое .....
9. Время вступления в кандидаты .....XI.1923 г.
10. На какой стаж принят .....6 мес.
11. Время перевода или приема в члены .....24.IV.1924 г.
12. № кандидат. карт. 0156283
№ членского билета .....(533572)
13. Какой организацией принят: а) в кандидаты .....Выборгск. РК
б) в члены .....
14. Состоял ли раньше в ВКП(б), когда и причины исключения или выбытия .....нет
15. Принадлежность к другим партиям (каким и когда) .....нет
16. Принадлежность к ВЛКСМ .....да с 1926 г. Лесной пр. 13/8, кв. 41.
17. Основная работа с 1917 года по настоящее время (длившаяся не менее одного года)

Место работы	Занимаемая должность/ выполн. работа	С какого по какое время	В какой ячейке состоит
Самара	Секрет. с/совета	с 1919–1920	Кр. Арсенал
Лен. Откомхоз[13]	Сотрудник	с 1921–1922 г.	
Выб. Райком ВЛКСМ	Управделами	с 1922–1923 г.	
Кр. Заря	Подр. слесарь	с 1923–1925 г.	
Лужск. Уком	Управделами	с 1925–1926 г.	
Кр. Арсенал	Подр. слесарь	с 1926 г.	Кр. Арсенал
	Строгальщик	с 1927 г. — 8/VII.1929 г.	
К. Маркса	Строгальщик	с 1929 г. — XI.	з. К. Маркса
Обком ВКП(б)	Референт кустарно-проф.[1] группы	24/V/	Смольный
Лен. Обл. РКИ	Инспектор	С 20/VIII. 32 г.	

[1]Так в тексте, правильно, скорее, «пром.» — «промысловой».

18. Передвижение из одной организации в другую.

Время выбытия	Причины выбытия	В какую организацию выбыл	Время прибытия по назначению
3.V. 31 г.	Раб. в Обкоме	Смольн. РК	12.V. 31 г.
5.IX. 32 г.	По месту работы РКИ		

19. Отметки о наложенных партвзысканиях.

Когда	Кем наложено	За что	Какое взыскание
22.II. 29 г.	Выб. РайКК	Неосторожн. езда	На вид

Зав. Учетом .....подпись 11.II.1927 г.

Примечание партархива: п. 16 ответ «да с 1926 г.» — так записано в карточке.

С подлин.[ным] верно:
зам. Директора Института по партархиву — Е. Писарцева.

Справка: «Копия снята с материалов партархива Института истории партии при Ленинградском Обкоме КПСС»[I].

Печать: треугольная печать «Партийный архив Ленинградский Институт Истории Партии Обком КПСС».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 33. Л. 8–8об. Заверенная копия[II].

№ 1.2.7
ИЗ ПРОТОКОЛА № 4 ОТКРЫТОГО ПЛЕНУМА КОЛЛЕКТИВА ВКП(Б) ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГОРОДСКОЙ И ОБЛАСТНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ ПО ЧИСТКЕ

23 октября 1933 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ЧИСТКЕ ВКП(Б)

4. СЛУШАЛИ: НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич, член ВКП(б) с 1924 г.

Партбилет № 0156283, год рождения 1904. Соц. Положение — рабочий. Инспектор Инспекции цен.

Родился в г. Ленинграде. Родители рабочие. Начальную школу окончил в 1916 г. Затем был в учении у часовщика. 19–20 г. работал секретарем с/с, в конце 1920 г. служил санитаром в 978 военгоспитале. В 1922–23 г.г. в Выборгском РК ВЛКСМ — управделами. На заводе «Кр. Заря» до 1925 г. слесарем. 25–26 г.г. на комсомольской работе. В 27–29 г.г. на механическом заводе № 7. В 1929–31г. на заводе им. Карла Маркса. В 1931–32 г. в Обкоме ВЛКСМ.

Сейчас работаю в Институте по изучению истории партии и готовлюсь в КОМВУЗ[14].

1. Как с программой и уставом партии	— Проработал.
2. По военной работе знаешь	— Ответ правильный.
3. ЦУР из устава или программы	— Из устава.
4. Насчет какого ЦК шла речь	— О создании в Ленингр. своего ЦК комсомола.
5. На з-де им. К. Маркса на строг.[III] станках были написаны фашистские знаки, помнишь.	— Не помню такого случая.
6. Какую нагрузку там нес	— Секретарь ячейки.

[I] Машинописно.

[II] Копия была сделана для работы КПК при ЦК КПСС в 1956 г. В материалах РГАНИ существует еще одна учетная карточка Л.В. Николаева от 1933 г. (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 89–90. Копия с копии).

[III] Вероятно, «на строгальных».

7. Какой закон был последнее время в развитие речи т. СТАЛИНА о том, чтобы сделать колхозников зажит.

ПРЕНИЯ:[I]

т. ФУКС

— Тов. НИКОЛАЕВ работал инспектором по ценам области[II]. Сейчас не работает, учится. Качество его работы не всегда было глубоко продумано. Еще одна плохая сторона — он думает всего можно добиться наскоком, не хочет работать над собой, хотя и может. В партии надо оставить[15].

КОЧНЕВ: Надо т. НИКОЛАЕВА предупредить, чтобы над собой хорошо работал, иначе без сильной подготовки в работе РКИ он сможет натворить много ошибок.

Верно: [подпись][III]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»[IV]; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[V].

Корроборация: «МК-6»[VI].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 317. Выписка из протокола[VII] [VIII].

№ 1.2.8

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО СЕКТОРОМ КАДРОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО КОМИТЕТА ВКП(Б) ДИРЕКТОРУ ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ВКП(Б) О.А. ЛИДАКУ В ОТНОШЕНИИ Л.В. НИКОЛАЕВА[IX]

14 октября 1933 г.

Всесоюзная Коммунистич. партия (большевиков)
Ленинградский комитет

Сектор кадров

Культпропотдел
Смольный

Тов. ЛИДАК

Сектор кадров направляет тов. Николаева Л., чл. ВКП(б) с 1924 г., для переговоров о возможности использования его на должности по договоренности.

О результатах сообщите на обороте сего.

Зав. Сектором Культкадров — Подпись

[I] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

[II] Так в тексте.

[III] Неразборчиво.

[IV] Внизу текста документа.

[V] По тексту документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[VI] Верхний левый угол.

[VII] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. В. 6. Оп. 13. Д. 33. Л. 14. Заверенная копия.

[VIII] Данный документ цитируется в книге А. Кирилиной «Неизвестный Киров» (С. 245) со ссылкой на ЛПА. Ф. 1237. Оп. 2. Д. 93. Л. 48–49.

[IX] Данный документ приводится в книге А. Кирилиной (Указ. соч. С. 246., со ссылкой на ЛПА. Ф. 4000. Оп. 1. Д. 2. Л. 66).

Тов. САЙКИН

Прошу откомандировать тов. Николаева для работы в качестве инструктора 15.X. Лидак.

С подлинным верно: зам. Директора Института по партархиву Е. Писарцева

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 33. Л. 13. Заверенная копия[I].

Опубликовано: Кирилина А. Неизвестный Киров. С. 245–246[II].

№ 1.2.9

ПРОТОКОЛ № 4 ЭКСТРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ПАРТКОМА ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ВКП(Б) О ПОСТУПКЕ Л.В. НИКОЛАЕВА[III]

31 марта 1934 г.

Присутствовали: 1) Бурт, 2) Лидяк[IV], 3) Аввакумов, 4) Березина, 5) Немковская, 6) Николаев.

1. СЛУШАЛИ: О проступке т. НИКОЛАЕВА.

т. БУРТ информирует о том, что по решению ЦК Райком и Горком партии производят отбор членов партии на укрепление партработы на транспорте. Из нашей парт. организации уже отобран т. АВЕРЬЯНОВ и необходимо дать еще одного товарища. Партком рекомендовал на эту работу т. НИКОЛАЕВА как рабочего, члена партии с 1924 г., имевшего опыт руководства парт. работой. Но на предложение явиться в отборочную комиссию Райкома т. НИКОЛАЕВ ответил категорическим отказом, говоря, что он не безработный, что об этом нужно было сообщить ему до выходного дня, что в новой работе он не нуждается, что он никуда не поедет. Тов. НИКОЛАЕВ воспринимает свою кандидатуру для укрепления транспорта, как незаслуженное наказание.

Высказывались:

т. НИКОЛАЕВ[V]: Я шел на работу в Институт по своему желанию. Не думал из Ин-та уходить (заинтересовался работой). Я не знал, что до этого еще взяли товарищей на транспорт и что из Ин-та будут брать. Я мог бы пойти на работу туда, где не так берут. Все же буду просить дирекцию, чтобы меня оставили на работе в Институте, иначе я буду искать другую работу. По состоянию здоровья не подхожу на транспорт (дает справки о здоровье). Я уже собирался ехать в командировку, хотя у меня справка с февраля

[I] Копия заверена заместителем директора по партархиву Института истории партии при Ленинградском Обкоме КПСС Е. Писарцевой в 1956 г. для КПК при ЦК КПСС. В данной копии не обозначено, что часть текста: «Тов. Сайкин. Прошу откомандировать тов. Николаева для работы в качестве инструктора. 15/X. Лидак», написана на обороте листа.

[II] Со ссылкой на ЛПА. Ф. 4000. Оп. 1. Д. 2. Л. 66.

[III] В фондах РГАНИ к документу есть препроводительная записка: «Уполномоченному по парт. контролю Смольнинского района. При сем препровождается протокол заседания парткома ВКП(б) Лен. института истории ВКП(б) от 31 марта с.г. и выписки из протоколов заседания парткома от 7. IV и общего собрания парторганизации от 8.IV-с.г. по делу об исключении т. Николаева из партии. За отсекр. Парткома — [подпись]. Верно: Климов» (подпись неразборчива) // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 85. Заверенная копия. Документ находился в материалах КПК при ЦК КПСС и 28 апреля 1956 г. был передан Н.М. Шверником В.М. Молотову. С какой конкретно копией приводимого нами документа шла данная сопроводительная записка, нам неизвестно.

[IV] Так в тексте, правильно — «Лидак».

[V] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

м-ца о плохой работе сердца. Я должен итти[1] в санаторию. Прошу, чтобы меня дирекция оставила на работе в Институте, думаю, оправдаю себя.

Вопрос т. АВВАКУМОВА НИКОЛАЕВУ. — Почему при ранней мобилизации на транспорт оставлен.

Ответ НИКОЛАЕВА — по болезни освобожден.

АВВАКУМОВ — т. НИКОЛАЕВ делает вид, что он не понимает, чего от него хотят, делает вид, что как будто бы от него хотят избавиться.

т. НИКОЛАЕВ обнаружил себя, как нытик худшего порядка. Здесь выявилось «партийное» лицо т. НИКОЛАЕВА. После этого его нельзя направить в Райком. Вытащил целый ворох бумаг — это обычная дезертирская манера. Необходимо сообщить в РК, почему партком отказался от выделения т. НИКОЛАЕВА. Но мы это без внимания не должны оставить. Мы должны на это определенным образом реагировать. Пусть т. НИКОЛАЕВ скажет, пойдет он или не пойдет в РК, считает ли он себя членом партии или нет. Раньше, до заседания Парткома, т. НИКОЛАЕВ о своем состоянии здоровья не говорил, он говорил, что он не безработный, пойдет в РК договориться о своей работе, о прежней мобилизации на транспорт также не говорил.

т. ЛИДАК. С точки зрения партийности, поведение т. НИКОЛАЕВА ниже всякой критики. Разве мы на ударные участки в наказание посылаем, т. НИКОЛАЕВ показал себя партийно невыдержанным.

Сейчас посылать т. НИКОЛАЕВА в РК нельзя. Поступок отвратительный. Пусть т. НИКОЛАЕВ сам скажет о своем поступке.

т. БЕРЕЗИНА — Я согласна с т. ЛИДАКОМ и АВВАКУМЫМ. т. НИКОЛАЕВ прикрывается бумажками о здоровье от почетной работы. Надо выслушать т. НИКОЛАЕВА, осознал ли он свой поступок.

т. БУРТ — Мы плохо знали т. НИКОЛАЕВА. Он не достоин звания члена партии. т. НИКОЛАЕВ говорил: «я не безработный, это дело не выйдет. т. НИКОЛАЕВ хочет работать там, где ему выгодно. Я солидарен с мнением т. АВВАКУМОВА — НИКОЛАЕВА не посылать в РК. Он не достоин. Нужно поставить вопрос о невозможности пребывания т. НИКОЛАЕВА как члена партии.

т. НИКОЛАЕВ — Здесь далеко зашли, но здесь парткому надо подойти объективно. Я подал т. БЫСТРОВОЙ две записки. Т. БЫСТРОВА думала, что я сам ухожу ввиду того, что она уходит. Я сказал, что я не пойду потому, что я раньше посылался на транспорт, но не подошел. Да это и не требует такой срочности, если я за работу заслужил, я не могу поехать туда, мне незачем идти в РК. Решайте вопрос, как хотите, если я не могу здесь оставаться. Вопрос открыт о моем пребывании в Ин-те. Мне нужно искать работу в РК. Я на транспорт не пойду. Преждевременно этот вопрос решать. Я никуда не могу ехать. В 1919—20 гг. (перечисляет годы, когда работал в деревне). Я избитый человек, у меня меньше здоровья, чем у т. АВЕРЬЯНОВА и т. БУРТА. У меня двое детей, у Вас, наверное, ни у кого нет. Я могу идти на кооперативную работу. В Сибири полгода работал, но вернули. Бросьте меня запугивать, больного человека из партии не исключают.

т. ЛИДАК — Поведение и рассуждения т. НИКОЛАЕВА таковы, что нам ничего не остается, как исключить НИКОЛАЕВА из партии.

ПОСТАНОВИЛИ: Считать, что своим отказом от явки в отборочную комиссию райкома и своими рассуждениями до и на заседании Парткома, как то: «Я не безработный, в новой работе не нуждаюсь, у меня двое детей, если я вам не нужен, я найду себе другую работу, но из Ленинграда никуда не

[1] Так в тексте, устаревшая форма, применялась до 1956 г. Здесь и далее.

поеду и т.д.» т. НИКОЛАЕВ показал свое непартийное лицо, обнаружил себя, как доподлинный обыватель. Партком считает необходимым НИКОЛАЕВА из партии исключить.

СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА — БУРТ
ТЕХ. СЕКРЕТАРЬ — НЕМКОВСКАЯ

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»[II]; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 318–319. Заверенная копия[IV].

№ 1.2.10
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ Л.В. НИКОЛАЕВА СЕКРЕТАРЮ СМОЛЬНИНСКОГО РК ВКП(Б) Г. ЛЕНИНГРАДА КАСИМОВУ[V]

1 апреля 1934 г.

от члена ВКП(б), п.б. № 156283
Николаева Л.В.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Апеллируя к Вам на решение парткома Ленинградского института истории ВКП(б) о неправильном вынесении постановления об исключении меня из рядов ВКП(б), обращаю Ваше внимание на следующие обстоятельства дела:

Вынесение такого строгого приговора означает как вследствие отказа от посылки на транспорт.

Но в самом же деле исключение меня из рядов партии последовало по одному формальному поводу.

31-го числа сего месяца[VI] секретарь парткома тов. Бурт сунул мне в руки учетную карточку и послал в районный комитет для переговоров о работе на транспорте.

На это я ответил, что, несмотря на мои добрые намерения работать на транспорте (посылался обкомом дважды в 31 и 33 г.), я не был принят. И больше того, несмотря на то, что по работе в деревне я больше специализировался (работал на низовой работе 2 года), при отборе политотдела совхозов и колхозов, я также не был послан при наличии согласия поехать.

[I] Неразборчиво.

[II] После текста документа, внизу.

[III] На каждом листе документа с заходом на текст. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[IV] Другие доступные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 86–88. Заверенная копия. Заверена ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым. Документ находился в архиве КПК при ЦК КПСС и 28 апреля 1956 г. был передан Н.М. Шверником В.М. Молотову вместе с другими документами, связанными с делом Л.В. Николаева (см. сопроводительную записку М.Н. Шверника В.М. Молотову к документам КПК при ЦК КПСС // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 84. Подлинник).

[V] Такое же заявление 1 апреля 1934 г. Л.В. Николаев направил еще по двум адресам: «Парткому и дирекции института» и копию — «Ответственному инструктору Смольнинского РК ВКП(б) тов. Мещерякову» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 91–92. Заверенная копия с копии).

[VI] *Так* в тексте. «31 сего месяца» быть не может, поскольку в апреле 30 дней. Вероятно, Николаев, разгоряченный событиями, написал заявление 31 марта, а подписал его и отправил другим числом, на следующий день.

Поэтому не желая быть в неловком положении на этот раз я просил карточку мне с собой не давать, а согласился пойти тотчас в РК-т для переговоров.

В ответ на это последовало экстренное заседание парткома (в тот же день), где несмотря на мои чистосердечные признания, что я не могу поехать ввиду слабой политподготовки и недостаточного организационного опыта в работе (в силу серьезной болезни — миокардит[16]) было вынесено решение об исключении из рядов партии как за отказ от работы на транспорте.

Поскольку мне не была предоставлена возможность пойти в РК-т для переговоров и отсутствие решения районной комиссии и вышестоящих парторганизаций о посылке меня на транспорт, смешно было бы говорить о моем отказе и выносить сугубо политическое решение (получается, в точности как в картине поручик Киже — арестант секретный, фигуры не имеет[17])...[I]

Такой поспешностью (весь вопрос решался буквально 1/2 часа — 1 ч) партком, вероятно, хотел показать с одной стороны — насколько сурово он карает нарушителей директив партии, а с другой стороны послать кого-либо безразлично, для выполнения разверстки.

Тов. Бурт на парткоме заявил, что до этого Николаева мало знали и нам достаточно того, чтобы осудить (вплоть до исключения) его сегодня. Мне непонятно поэтому, почему все же меня рекомендовали для транспорта.

Таким образом, я вынужден был пойти по линии наибольшего сопротивления и просил дирекцию института (треугольник) использовать меня на какой-либо работе, так как ввиду своего болезненного состояния я могу быть только на легкой работе.

Причем присовокупляю, что на руководящих работах почти не был, а учебе всецело отдаться не мог по причине большого числа иждивенцев — 5 человек.

С 1923 года по 1931 г. работал на производстве — откуда был выдвинут на оперативную партработу (референт обкома и инспектор Обл. КК РКИ).

В институте также работаю разъездным инструктором по области (6 месяцев), где по одному этому встать на голову выше (в смысле политического вооружения) не мог.

Будучи в рядах партии, я на всем своем протяжении (с 1924 г.) боролся за генеральную линию партии и ни одного порочащего звания члена партии взыскания не имел. За что на меня наложено парткомом сугубое взыскание в данный момент — я сам не понимаю.

При разборе данного заявления и реагирования (отзыв) на решение парткома убедительно прошу сделать указание на благоприятный исход всего дела и ликвидацию произошедшего конфликта (не более как столкновение).

Место то работы: Лен. институт истории ВКП(б)
Мойка, 59, комн. 17.

Верно: Г. Климов[II]

Резолюция: «Самохваловой. В архив. т. Николаев — Лен. Ин-т по ист.п. Хотел еще поговорить в п/коме, ввиду его явки в РК (т. Золиной) и согласия итти на работу по указан. РК. Если поступит дело, из п/кома приложить к делу. 2.IV.34. Подпись»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 93–94. Заверенная копия[IV].

[I] Отточие документа.

[II] Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым.

[III] Машинопись, верхний левый угол документа.

[IV] Документ находился в архиве КПК при ЦК КПСС и 28 апреля 1956 г. был передан Н.М. Шверником В.М. Молотову вместе с другими документами, связанными с делом Л.В. Николаева (см. сопроводительную записку М.Н. Шверника В.М. Молотову к документам КПК при ЦК КПСС // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 84. Подлинник).

№ 1.2.11

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПАРТКОМА ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ВКП(Б) ПО ВОПРОСУ О Л.В. НИКОЛАЕВЕ

7 апреля 1934 г.

Присутствовали: тт. БУРТ, ЛИДАК, АВВАКУМОВ, АВЕРЬЯНОВ, ЯМПОЛЬСКАЯ, БЕРЕЗИНА, ПЛОТВИН, ФЕДОРОВ, ШИДЛОВСКИЙ, МАКАРОВ, ЛУРЬЕ, ПЕРОВСКАЯ

СЛУШАЛИ:

Заявление НИКОЛАЕВА (прилагается[1]).

Тов. АВВАКУМОВ информирует о решении предыдущего заседания Парткома по делу о тов. НИКОЛАЕВЕ и зачитывает заявление тов. НИКОЛАЕВА.

По окончании чтения заявления, тов. АВВАКУМОВ добавляет, что НИКОЛАЕВ явился в РК и вел себя так, как и на прошлом заседании Парткома, а также о том, что НИКОЛАЕВ при подаче заявления устно заявил тов. БУРТУ — надо было ехать, а он вместо себя меня решил послать, и это не вышло. БУРТ все же на транспорт поедет, а я останусь в Партии.

ВЫСТУПИЛИ:

Тов. ЛУРЬЕ — предлагает оставить прежнее решение Парткома.

Тов. БУРТ — рассказывает о поведении НИКОЛАЕВА в РК. НИКОЛАЕВ в РК заявил: «Я уже хотел идти в РК, но меня задержали». НИКОЛАЕВ делает вид, что он не понимает, что произошло.

Тов. АВВАКУМОВ — после этого гадкого заявления, нужно ли вопрос пересматривать. В заявлении одна ложь, искажение фактов плюс некрасивое поведение в РК, разговор с тов. ЛИДАКОМ об уплате разницы при увольнении сначала методами угрозы, а потом, когда не помогло, стал торговаться, клянчить.

Тов. ШИДЛОВСКИЙ — приказ об увеличении зарплаты тов. НИКОЛАЕВУ не был подписан. Тов. НИКОЛАЕВ вел разговор с БЫСТРОВОЙ следующего характера: от него хотят избавиться, очищают из парткомиссии, так проходит мобилизация. При поступлении в Институт тов. НИКОЛАЕВ сразу стал добиваться 1-й категории, поступления в секцию научных работников. У тов. НИКОЛАЕВА есть уклон в использовании своего положения прикрытием партбилетом.

НИКОЛАЕВ: Я не готовился и мне трудно говорить. Заявление не формальное. Возьмем такой случай, как о снятии меня с работы. Вызвали меня внезапно: для них так необходимо. Меня хотят с работы снять, так мне говорили товарищи (*шум, требуют — кто*). На одном из собраний на Пленуме тов. ЛИДАК сделал доклад. Перед этим он говорил насчет работы. Мы говорили с КОРОЛЕМ, он мне прямо сказал, что от него и от меня хотят избавиться. Связи я сам не понимаю, так неожиданно, я собирался в командировку, задержали. Но я сделал исследование крови, да есть новый документ. Я больной человек, я не отказывался от посылки (*шум, голоса — ложь*). Без карточки я хотел идти. Я не вру, я оделся, меня задержали. Тов. ЛИДАК говорит, что я хорошо работал. Я хотел поставить работу. Почему тов. ЛИДАК не позвал как младшего. Тогда на Парткоме было 3,5 человека, сейчас больше, разберутся, а кто мог решать, тов. БУРТ хуже меня по состоянию здоровья: нервный, кричит; тов. АВВАКУМОВ — исте-

[1] Приложения нет. Аналогичное заявление — см. документ № 1.2.10 настоящего сборника.

рик. Я не с улицы пришел. После меня в Институте останутся только глухие люди, кого вам пришлют, им грош цена. С чего началось. На одной из чисток, меня посадили, когда я говорил о параллелизме в профработе. Дальше вместо помощи дружной работы, на Парткоме решается вопрос об истпарткомиссиях без истпарткомиссии. Вопросам самокритики нет внимания, мою статью в газету не поместили.

Что из себя ЛИДАК изображает? Воображает, что он вроде Галифа[I] какого-то, вельможи, библейского чудака. Уволил, отпуска не дает. Я получил 300 рублей с командировками. Тов. ЛИДАК обещал 300 рублей с 1-го числа, обещал разницу, а потом идет назад. Подумаешь, Лидак, какой вельможа, тоже были вельможи, да без тебя рассыпались. И без тебя Институт работал... (*шум, крики, слушать не надо больше, хватит*). Я отказался от транспорта ввиду болезни.

ПОСТАНОВИЛИ:

Ввиду отсутствия основания для пересмотра вопроса о НИКОЛАЕВЕ оставить прежнее решение Парткома в силе. Заявление тов. НИКОЛАЕВА есть попытка клеветой на других товарищей выгородить себя. Своим заявлением и выступлением он еще более усугубил свою вину. Вопрос о НИКОЛАЕВЕ перенести на ближайшее ее[II] партсобрание.

СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОМА — БУРТ
ТЕХН. СЕКРЕТАРЬ — НЕМКОВСКАЯ

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»[III], прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 325–326. Выписка из протокола[V VI].

№ 1.2.12
ИЗ ПРОТОКОЛА № 5 ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ВКП(Б) ПО ВОПРОСУ ОТКАЗА Л.В. НИКОЛАЕВА ОТ КОМАНДИРОВКИ НА ТРАНСПОРТ

8 апреля 1934 г.

ПРИСУТСТВОВАЛО: членов ВКП(б) — 36
кандид. —

Порядок дня: 2) Об отказе НИКОЛАЕВА от командировки на транспорт.

[I] Так в тексте.
[II] Так в тексте.
[III] Делопроизводство УНКВД СССР по ЛО 1930-х гг.
[IV] На каждом листе документа с заходом на текст. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[V] Выписка сделана и заверена 1 декабря 1934 г. в УНКВД СССР по ЛО.
[VI] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 95–96. Заверенная копия. Копия заверена ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г. Климовым. Документ сопровождался препроводительной запиской: «Уполномоченному по парт. контролю Смольнинского района. При сем препровождается протокол заседания парткома ВКП(б) Лен. института истории ВКП(б) от 31 марта с.г. и выписки из протоколов заседания парткома от 7.IV и общего собрания парторганизации от 8.IV-с.г. по делу об исключении т. Николаева из партии. За отсекр. парткома — [подпись неразборчива]. Верно: Климов». (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 85. Заверенная копия). Документ находился в материалах КПК при ЦК КПСС и 28 апреля 1956 г. был передан Н.М. Шверником В.М. Молотову вместе с другими документами по Л.В. Николаеву.

II. СЛУШАЛИ: т. АВВАКУМОВ информирует собрание об отказе т. НИКОЛАЕВА от мобилизации на транспорт и зачитывает заявление НИКОЛАЕВА.

т. НИКОЛАЕВ — Я работал в ОблКК, откуда был направлен в ИКП. Благодаря слабому здоровью и по другим причинам учебы я не смог поднять[I] и был перекинут на работу в Институт истории партии, где я думал политически подрасти. Работу инструктора сектора истпарткомиссии я выполнял, как будто, удовлетворительно, замечаний по работе не получал. 1 апреля я должен был поехать в очередную командировку в область. Когда я 31 марта пришел на работу, т. БУРТ вызвал меня для переговоров; (Зав. сектором т. БЫСТРОВА почему-то не была приглашена), т. БУРТ спросил меня, на какой партийной работе я был, потом мне была дана карточка и с напутствием было предложено итти[II] в Райком для работы на транспорт. Я карточки не хотел брать. Тогда БУРТ предложил экстренно созвать партком. Я оделся, хотел итти, но меня задержали. На парткоме я на болезнь не ссылался, я еще с ума не сошел и от командировки на транспорт не отказывался. Тут вопрос стоял о жизни или смерти: кому ехать — АВВАКУМОВУ и БУРТУ или мне. Нельзя строить формулировку об антипартийном поведении НИКОЛАЕВА на одних впечатлениях, как это делает оппозиция. После заседания парткома я пошел в райком. ЗОЛИНА была уже в курсе дела, так как ей позвонили из Ин-та по телефону, но, несмотря на это, дала мне заполнить карточку. В Райкоме я был у инструктора и секретаря, мне предложили подать заявление. Заявление мое разбиралось на парткоме. Я думал, что его будут разбирать заочно, но меня вызвали. На парткоме ЛУРЬЕ предложил не разбирать моего заявления, а подтвердить прежнее решение об исключении. И это предложение ЛУРЬЕ, который сам был забракован, потому что имеет пятна в прошлом. На парткоме я сказал, что в работе мне никто помощи не оказывал, т. ЛИДАК на мою просьбу дать мне отпуск ответил тем, что уволил меня из Института. Говорят, что из Горкома звонили в райком, чтобы оставить в Ленинграде АВВАКУМОВА, который очень боялся мобилизации, а знают ли в Горкоме, кто такой АВВАКУМОВ, который был исключен из ИКП, а теперь занимает ответственное место в Институте и работает по истории партии. Если проверяют меня, то надо проверить и ЛУРЬЕ с АВВАКУМОВЫМ. Я знаю, что Обком бы меня все равно не мобилизовал по болезни. От мобилизации я никогда не отказывался, со мной поступили слишком сурово. Я прошу снисхождения.

Вопросы:

т. КИРИЛЛОВ — Почему ты говорил: «Я не поеду, я не безработный»?

т. НИКОЛАЕВ — Я никогда этого не говорил.

т. СЕНЧЕНКО — Ты утверждаешь, что т. АВВАКУМОВ все неправильно изложил.

НИКОЛАЕВ — Я сказал так: возможно, что из-за реорганизации в Институте от меня хотят избавиться, а я и сам работу найду.

ШИДЛОВСКИЙ — Кто тебе дал повод говорить, что от тебя хотят избавиться.

НИКОЛАЕВ — Мне так казалось. К тому же в стенгазете не поместили моей заметки.

АВВАКУМОВ — Ты, НИКОЛАЕВ, говорил на парткоме, что в течение нескольких месяцев под него подводили подкоп, хотели снять с работы и узнал об этом от т. КОРОЛЯ.

[I] См. прим. 14.

[II] Устаревшая форма.

КОРОЛЬ — Как я мог что-нибудь говорить НИКОЛАЕВУ, когда сам ничего не знал.

МАЙОФЕС — Нормально ли психическое состояние НИКОЛАЕВА[1].

БЕЛОБОРОДОВ — Считаешь ли ты мобилизацию на транспорт почетной.

НИКОЛАЕВ — Да.

СУЛИМА — Отвергаешь ли ты ход событий и правильно ли ты сделал, когда отказался взять карточку, а потом без нее пошел в райком. Правильно ли АВВАКУМОВ изложил ход событий.

НИКОЛАЕВ — АВВАКУМОВ просто вылил на меня ушат помоев. Карточку я действительно отказался взять.

КРОМ — Какие у тебя основания полагать, что АВВАКУМОВ и БУРТ послали тебя вместо себя.

НИКОЛАЕВ — Люди дрались за то, чтобы не ехать, а кого-нибудь послать вместо себя, я оказался жертвой. Если вопрос о жизни и смерти, брать ли директора или НИКОЛАЕВА послать, то берут и ссылают НИКОЛАЕВА.

ФЕДОРОВ — Кто подбирал кандидатуры.

АВВАКУМОВ — Райком отобрал 2 карточки: АВЕРЬЯНОВА и мою, так как моя была возвращена, то РК предложил парткому подобрать кандидатуру, и партком остановился на НИКОЛАЕВЕ как на единственно подходящем кандидате, так как все остальные уже направлялись в РК и по тем или другим причинам были оставлены.

П Р Е Н И Я:

т. БЫСТРОВА — т. НИКОЛАЕВ, я была о тебе наилучшего мнения как о работнике, но сейчас ты меня просто удивляешь. Ты должен знать обязанности члена партии. Член партии должен итти на любую мобилизацию, если даже это ему не нравится, если даже его посылают не на такую почетную работу, как на транспорт, а даже на любую малую работу в глушь. Ты должен по-честному признать свою ошибку перед партией, перед которой ты глубоко виноват.

т. КОРНАТОВСКИЙ — подтверждает все сказанное т. АВВАКУМОВЫМ.

НИКОЛАЕВ и до заседания парткома, и на парткоме все время говорил: «бросьте, я не пойду, я не безработный». Я несколько раз это категорически подтвердил и поэтому экстренно был созван партком. Поведение НИКОЛАЕВА на парткоме как и на сегодняшнем собрании было антипартийное. Сводить все к личным счетам глупо и по-обывательски. Конкретная фигура НИКОЛАЕВА — мещанин-обыватель, шкурник, который все порвал с партией. Решение Парткома об исключении НИКОЛАЕВА из партии надо подтвердить, ему не место в партии.

т. КОРОЛЬ — Я слышал, как НИКОЛАЕВ нервно кричал, «что БЫСТРОВУ снимают и от него хотят избавиться». НИКОЛАЕВ ссылается на меня, будто от меня узнал, что его хотят снять, но я не знаю, из каких источников я мог это узнать. Партком поступил совершенно правильно, поставив вопрос об исключении НИКОЛАЕВА из партии.

т. ШИДЛОВСКИЙ — НИКОЛАЕВ, выйдя из заседания парткома, был взволнован и кричал, что от него хотят избавиться. Лучше дали бы ему раньше карточку и он сам нашел бы себе работу. Когда на втором заседании парткома НИКОЛАЕВУ дали высказаться, я думал, что он осознает свою ошибку, но он этого не сделал. Считаю решение парткома правильным.

т. БЕРЕЗИНА — На парткоме дело было именно так, как сообщил т. АВВАКУМОВ. На этом заседании к НИКОЛАЕВУ подошли очень мягко,

---

[1] На левом поле документа напротив данного вопроса стоит значок «W».

т.т. ЛИДАК, АВВАКУМОВ, БУРТ убеждали его одуматься, подумать, что он делает, отказываясь от мобилизации. НИКОЛАЕВ вел себя недостойно члена партии. Вел как озлобленный обыватель, на двух заседаниях вел себя как двурушник: на втором заседании парткома заявил, что он хотел итти в райком, а его не пустили. В заявлении все пишет неправильно, не так, как было. На парткоме он все время скулил, что ему нужна работа полегче и пообеспеченнее. Предлагаю подтвердить решение парткома.

т. БЕЛОБОРОДОВ — Мы старики знаем такие случаи. Сегодня НИКОЛАЕВ отказался итти работать на транспорт, на таких почетных условиях, а можно ли рассчитывать, что он пойдет в случае войны на фронт или тоже откажется. Скверно, что такой случай произошел в Институте истории партии. Партком поступил правильно исключив НИКОЛАЕВА из партии. Я предлагаю из этого случая сделать политическое дело и дать заметку в прессу.

т. СМИРНОВ — НИКОЛАЕВ поступил бессовестно не только как партиец, но и как человек, все отрицая и сводя все к личным счетам. НИКОЛАЕВ имеет нахальство говорить, что его не пустили в райком. НИКОЛАЕВ тип обывателя, который как-то прошел чистку, видно, глубоко таив в себе свое разложение. НИКОЛАЕВ испугался пойти в райком для переговоров, хотя вопрос о нем совсем еще не был решен. НИКОЛАЕВ должен сам себе сказать, что не достоин быть в партии, не нужен партии. На собрании выяснилось ясно, что НИКОЛАЕВ отказался от партмобилизации и партком поступил совершенно правильно, исключив его из партии.

т. ОРЕХОВ — Нужно проверить психическое состояние НИКОЛАЕВА и, если он здоров, то нужно создать политическое дело и показать на его примере, что такие члены не нужны партии.

т. ЛИДАК — Это первый в нашем Ин-те чрезвычайно печальный случай, который кладет пятно на весь Ин-т. Стыдно даже говорить, что такой случай мог произойти в Ин-те истории партии, но нельзя и молчать.

Я знаю НИКОЛАЕВА только как работника и был о нем наилучшего мнения, но мало знал как партийца и не знал, что он такой обыватель. Я не думал об откомандировании НИКОЛАЕВА и только что подписал ему командировку в Череповец, об увольнении его совершенно не было разговоров. У НИКОЛАЕВА манера обывателя объяснять все личными счетами и пытаться прикрывать свои ошибки ошибками других, но это дело склочника в н[1]/коллективе не удалось. Кол-в оказался крепким и сплоченным и не нашлось щели, через которую склока могла бы пролезть.

Когда меня вызвали на экстренное заседание парткома, я не поверил, что НИКОЛАЕВ действительно отказывается итти в райком для переговоров. Мы старались ему растолковать, что стоит вопрос об его пребывании в партии, а он заявляет: бросьте трепаться, из-за таких пустяков из партии не исключают, а я согласен пойти на другую работу. Было ясно, что он не может оставаться в партии, партком постановил исключить его, о чем ему тут же объявили. После заседания он идет в райком говорить о транспорте и не говорит об исключении. После этого мне стало ясно, что НИКОЛАЕВ не может остаться в Ин-те. Я первый раз вижу в партии такого озлобленного обывателя. Заявление его меня страшно возмутило, т.к. все он изложил обратно тому как было в действительности. За неискренность и обман партии, за отказ от парт. мобилизации он должен быть исключен, на втором заседании парткома он заявлял, что никакой ошибки у него нет, и предлагал считать инцидент исчерпанным. НИКОЛАЕВ большую мобилизацию на транспорт превратил в фарс и изображает как наказание. Этот печальный случай

[1] Вероятно, н[ашем].

принес все же пользу партии тем, что помог ей очистить свои ряды и тем самым укрепить ее.

НИКОЛАЕВ — А вы хотели, чтобы я смолчал, скрылся и поехал.

т. ФЕДОРОВ — То, что в нашей организации нашелся такой член, кладет пятно на весь Институт. Решение парткома об исключении НИКОЛАЕВА совершенно правильно, и это прекрасный урок для других. Ошибка только та, что партком не сумел достаточно изучить НИКОЛАЕВА, работавшего главным образом по области, и рекомендовал для работы на транспорт.

НИКОЛАЕВ должен признать свой поступок неправильным и просить райком послать его на транспорт.

т. БУРТ — говорит о тех членах партии, которые честно относятся к тому, что партия их мобилизовала. Он и т. АВЕРЬЯНОВ в числе 300 т.т. мобилизованных на транспорт проходят сейчас учебу, переключаются на новую работу и стараются как можно лучше выполнить ударное задание, порученное им партией.

Слова т. БУРТА покрываются аплодисментами.

НИКОЛАЕВ — Я сделал ошибку. Товарищи меня обвинили правильно. В 1925—26 г.г. я крепко боролся за генеральную линию партии. Я не заслужил такого сурового приговора. Здоровье у меня расшатано. Партком подошел ко мне не по-товарищески, очень жестко, может быть, я одумался бы и пошел в райком. Сами решайте вопрос.

ПОСТАНОВИЛИ: Подтвердить решение парткома об исключении т. НИКОЛАЕВА из партии за отказ от парт. мобилизации и за поведение на заседаниях парткома и на партсобрании, показавшее лицо НИКОЛАЕВА как озлобленного обывателя, чуждого ленинской партии.

Принято единогласно.

III. СЛУШАЛИ: Разное.

т. КРОМ просит поспешить со сдачей книг для подшефного колхоза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — АВВАКУМОВ
СЕКРЕТАРЬ — ЯМПОЛЬСКАЯ

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 320—324. Заверенная копия[III].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 5. Doc. 20[IV].

[I] Неразборчиво.

[II] На каждом листе документа поверх текста. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[III] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 97—102. Заверенная копия. Копия заверена ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г. Климовым. Документ сопровождался препроводительной запиской: «Уполномоченному по парт. контролю Смольнинского района. При сем препровождается протокол заседания парткома ВКП(б) Лен. института истории ВКП(б) от 31 марта с.г. и выписки из протоколов заседания парткома от 7.IV и общего собрания парторганизации от 8.IV-с.г. по делу об исключении т. Николаева из партии. За отсекр. парткома — [подпись неразборчива]. Верно: Климов». (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 85. Заверенная копия). Документ находился в материалах КПК при ЦК КПСС и 28 апреля 1956 г. был передан среди других документов по Л.В. Николаеву Н.М. Шверником В.М. Молотову.

[IV] Текст документа дается со следующими архивными данными: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 25. Л. 39—43. Текст документа соответствует приводимому нами, но дан с незначительными сокращениями.

№ 1.2.13

МАТЕРИАЛЫ, ПОДАННЫЕ Л.В. НИКОЛАЕВЫМ В ЛЕНИНГРАДСКУЮ ОБЛАСТНУЮ КОНТРОЛЬНУЮ КОМИССИЮ

Апрель 1934 г.[I]

Опросный лист

1. Коллектив — Ин-т истории РКП(б). 2. Район — Смольнинский
3. Фамилия, имя, отчество — Николаев Леонид Васильевич
4. Год рождения — 1904. 5. Национальность — русский. 6. Образование — общее. полит. — 2 кл. II ст.[18], кружковое. 7. Происхождение — (из рабочих, крестьян, духовенства, торговцев и пр. — указать, чем занимались родители) — из рабочих.
8. Социальное положение (рабочий, крестьянин, служащий, прочий. Для кр-н указать соц. прослойку: батрак, бедняк, середняк и состоит ли в колхозе) — рабочий.
9. Основная профессия — механик-строгальщик.
10. Производственный стаж — 18 лет.
11. Участие в ударничестве (является ли ударником, был ли премирован).
12. Имел ли собственность, торговлю и пр., сам или родственники, какие родственники (дед, отец, жена и пр.) и когда — нет.
13. Семейное положение и кто на иждивении — женат, мать, двое детей.
14. Какой организацией принят в партию — Выборгск. РК.
15. Член РКП(б) с апреля м-ца 1924 г., № п/билета 0156283.
16. Состоит ли в О-ве старых большевиков — нет.
17. Состоял ли в других партиях, в каких — нет.
18. Состоял ли ранее в ВКП(б) — нет.
19. Был ли в оппозиции и в какой, когда — нет.
20. Состоял ли в ВЛКСМ — да, с 1919 по 1929 г.[II 19]
21. Служил ли в белой армии, когда, кем, где — нет.
22. В Красной Армии, когда, кем, добров., по мобилизации, участие в боях, награды — освобожден по болезни.
23. Состоит ли на особом учете запаса ОГПУ[20] — нет.
24. Состоит ли на военном учете, где и № воинск. документа — Смольнинск. РВК.
25. Занимаемая должность в момент возникновения дела — инструктор, в каком учреждении — Ин-т истории партии, мес. заработок — 250 руб.
26. Занимаемая должность в данное время — не работаю.
27. Партнагрузка —
28. Подвергался ли партвзысканиям, кем, когда, за что и какое решение — нет.
29. Где работал и в качестве кого (кр-н, рабочий, в правит. учрежд., армии, полиции и пр.):
а) до 1914 г. учился
б) с 1914 г. по Октябр. револ. с 1916 г. на самостоятельн. заработке
в) с Октябр. революции по настоящее время — з-д «Кр. Заря», з-д «Кр. Арсенал», з-д К. Маркса и др.
30. Подвергался ли репрессиям, суду и пр., каким, когда, за что:
а) при царском правительстве —
б) при временном правительстве —
в) при Советской власти —

[I] На документе стоит месяц, год, но отсутствует число.
[II] Так в документе.

31. Имеет ли оружие, какой системы и № —
32. Домашний адрес и № телефона — Батенина ул., 2/39, кв. 17.
33. Служебный адрес и № телефона —

Л. НИКОЛАЕВ

Изложение дела:

1) При отборе на партработу на транспорт в числе мобилизованных из института были тт. Аввакумов — пом. директора и Бурт — секретарь парткома.

Однако при наличии партийного стажа указанные товарищи решили, что вместо их подойду и я.

31 марта Бурт вызвал меня в кабинет к Аввакумову, где они вместе предложили мне немедленно взять личную карточку и отправиться в РК партии. Я даже не знал бы в чем дело. Но только после убедительной просьбы сообщить мне причину они указали, что сейчас идет мобилизация на транспорт.

Поскольку вопрос о посылке меня на транспорт на парткоме не решался, я тут же сообщил им, что посылался раньше, к сожалению, не был принят.

В ответ на это послышались угрозы, что тогда мы поставим вопрос о тебе на парткоме. После этого я оделся и собрался идти в РК ВКП(б) для переговоров и выяснения дела, но они не разрешили, хотя бы на полчаса. Через полчаса-час в этот же день последовало экстренное заседание парткома (2-х членов — Аввакумова и Бурта), если не считать технического секретаря и директора. На этом заседании были представлены справки о необходимости длительного лечения, на что не было обращено никакого внимания.

Такая поспешность обсуждения всего вопроса становится странной даже в том случае, что я не имею законченного партобразования и работаю в институте всего лишь несколько месяцев.

Но этот момент (с посылкой) был использован еще и по другой причине. Так, например, на одном из пленумов директор института заявил, что работу я исполняю хорошо. Но какой бы я идеальный работник ни был, за мою отличительную черту — выступление на каждом партсобрании (в порядке самокритики) меня имели в виду. Еще ярким примером того служит случай игнорирования со стороны парткома, который обсуждает принципиальные вопросы без всякого уведомления и согласования, об этом с непосредственными работниками Истпарткомиссии. На одном из предпоследних пленумов был поднят вопрос о безобразной работе дирекции института и т.д. Но партком об этом никак не реагировал.

2) После заседания парткома 31-го марта я отправился в РК, где мне предложили заполнить анкету, но там никто не настаивал на том, чтобы действительно меня можно было послать на транспорт. И больше того, вопрос был поставлен прямо, являюсь ли я аспирантом института.

В ответ на неправильное исключение меня из рядов ВКП(б) якобы по мотивам отказа от работы на транспорте я обратился с апелляцией на имя парткома. 7.IV я был вызван на заседание, где прочли мое заявление, но это была комедия — не больше, ибо под председательствованием заседания т. Бурта было решено этот вопрос на парткоме не обсуждать и перенести прямо на пленум.

Аввакумов же, отказавшийся первым поехать на транспорт, стал выдумывать одну версию за другой. Они осмеяли меня за то, что я указал на свою болезнь и что подал апелляцию, а не разоружился полностью (но было бы в чем).

Даже после того, когда я на пленуме 8.IV просил смягчить меру наказания по признанию допущенных мною ошибок (не взял карточку), они обличили меня в новую формулировку — обывателя.

Но против несправедливого отношения ко мне с применением высшей меры наказания, как исключение из рядов ВКП(б), у меня имеется следующая просьба.

1) Ускорить разбор и направление дела (со стороны парткома) в вышестоящую парторганизацию (исключили за час, а дело тянут месяц).

2) Со стороны комиссии партийного контроля подойти к разрешению указанного дела вполне объективно и сделать те выводы, которые действительно заслуживают.

Я прошу Комиссию Партийного Контроля оставить меня в партии и дать мне возможность излечить свои нервы, надорванные на беспрерывной работе в течение 18-ти лет. По своей рабочей психологии и активному участию в соцстроительстве (в первую пятилетку на заводе Карла Маркса) у меня другого пути, как идти нога в ногу вместе с партией — нет.

В силу своего болезненного состояния (лечусь с 1926 года, на что имеются документы) я на руководящей партработе в данный момент быть не могу, но заявляю, что после систематического лечения я всегда буду готов на любую работу.

При разборе указанного дела прошу также принять во внимание следующее:

1) Отца потерял с ранних лет, а на иждивении матери (безграмотная, рабочий стаж 35 лет) оставалось четверо детей.

На моем здоровье имеется сугубый отпечаток с детства (на излечении в больнице от ревматизма я пробыл около 3-х лет).

До революции я был отдан в учение мастерству на 3 года (пробыл один год), но после я снова ушел в школу, откуда вскоре был оторван на работу (Самара, сельсовет — 1919—20 гг.). В 1925—31 гг. был также на работе в деревне.

В революционных событиях (заводы Выборгской стороны) я участвовал еще в школьные годы, в революцию 17-го года — активное участие в баррикадных боях (Московские казармы, самокатный полк и др.).

В комсомоле работал более 10-ти лет.

Во время «новой оппозиции» (и др.) активно боролся за генеральную линию партии (агитработа, пред. рев. комиссии — 2 года на заводе «Красный Арсенал»).

2) Я отдавал все свои силы для того, чтобы справиться с практической работой, возложенной на меня партией.

Последняя моя работа в институте, где я много чему научился и работал рука об руку с научными работниками — приводит меня к логическому суждению того, что произошло. Но ученые мужи (Аввакумов и Бурт) не хотят понять, что, применяя ко мне высшую меру наказания по одному этому поводу — обрекают меня на полный пессимизм.

За что я так наказан, что нахожусь без работы в течение месяца, ведь кроме исключения (благодаря их легкомыслию) я уволен так, что должен остаться совершенно без работы, как враг рабочего класса. Так ли это?

Л. НИКОЛАЕВ

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 105—109. Заверенная копия[1].

[1] Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым.

№ 1.2.14
ИЗ ПРОТОКОЛА № 3 ЗАСЕДАНИЯ ПАРТИЙНОЙ ТРОЙКИ СМОЛЬНИНСКОГО РК ВКП(Б) ПО РАЗБОРУ КОНФЛИКТНЫХ ДЕЛ

29 апреля / 5 мая 1934 г.[1]
Строго секретно

ПРОТОКОЛ № 3 ЗАСЕДАНИЯ ПАРТТРОЙКИ РК ВКП(Б)

Председатель — ЦИНИТ
Члены — МЕЩЕРСКИЙ и ГЕОРГИЕВ.

§ 12. О наложении партвзыскания на НИКОЛАЕВА Л.В. партком института Истории партии

НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич, г.р. 1904, член ВКП(б) с мая 1924 г., п.б. № 0156283, образование низшее, из рабочих, соцположение — рабочий, профессия — механик, производственный стаж 10 лет. Член ВЛКСМ с 1919 по 1929 г. Занимаемая должность — сейчас безработный. В Красной Армии — освобожден по болезни. Партвзысканий не имел.

Содержание дела: парткомом от 8.IV.34 г. исключен из партии за отказ явиться в РК в отборочную комиссию по мобилизации ЦК и обывательское реагирование на посылку для отбора (склочные обвинения ряда руководящих работников-партийцев) и т.п.

Тов. Николаев присутствует. Представитель парткома присутствует.

Тов. Николаев: «не пошел в РК по предложению сразу, потому что меня раньше забраковали, после я пошел к Золиной, заполнил анкету».

Представитель парткома т. Аввакумов, Ямпольская говорят, что Николаев не безработный, на транспорт идти отказался и если в нем не нуждаются, он найдет себе работу. В РК он пошел после вынесенного решения парткома об исключении. Рассматривал посылку на транспорт (в РК) как наказание (шло дело не о мобилизации, а об отборе. Николаев держит себя невыдержанно, угрожает парткому, заявляет: «я признаю свои ошибки, когда партком признает)».

Ввиду признания допущенных ошибок — в партии восстановить. За недисциплинированность и обывательское отношение, допущенные Николаевым к партмобилизации, — объявить строгий выговор с занесением в личное дело[2].

М.П. Председатель —ЦИНИТ
Члены: —МЕЩЕРСКИЙ и ГЕОРГИЕВ.

Верно: Замараев

Справка: «Документ (на бланке)[II] находится в архивно-следственном деле № ОФ-7699 на А.А. Цинита, (л.д. 45). Дело хранится в КГБ при СМ Латв. ССР. Замараев»[III].

---

[1] Так в тексте. По документу видно, что было два заедания, но велись они под один протокол.
[II] Бланк Смольнинского районного комитета ВКП(б) г. Ленинграда.
[III] Написано от руки, синими чернилами.

Помета: «3.I.»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 60. Л. 80–81. Заверенная копия выписка[II III].
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 6. Doc. 23.

[Приложение]

Пояснения председателя тройки Смольнинского райкома ВКП(б) в связи с расследованием обстоятельств восстановления в партии Л.В. Николаева

21 марта 1935 г.

Тов. БОЛДЫРЕВУ

По поводу поставленных передо мной вопросов разъясняю:

1) Обстоятельства восстановления в партию Николаева.

Я являюсь председателем тройки Смольнинского райкома ВКП(б) по разбору конфликтных дел и членом бюро райкома.

Кроме меня в тройке работают т. Мещерский, инструктор райкома по конфликтным делам, и Георгиев, рабочий горвода. В апреле месяце как будто 29 числа мы разбирали дело исключенного в начале апреля из партии в институте истории партии Николаева. Исключение было мотивировано, насколько помню, отказом Николаева явиться в райком для переговоров о назначении на работу на железную дорогу и недисциплинированностью, и нетактичным поведением Николаева на партсобрании при разборе его дела.

При разборе присутствовал Николаев и представители парторганизации. На мой вопрос Николаеву, чем вызвано такое его поведение, Николаев нам объяснил, что не пошел для переговоров в райком, т.к. болен, знает, что его все равно никуда не пошлют, т.к. до этого был уже один случай, когда с ним говорили об отъезде на работу вне Ленинграда и, учитывая его болезненное состояние — его оставили. В доказательство своей болезни предъявил нам ряд справок от врачей о неврастении в острой форме и как будто бы туберкулезе. Тут же Николаев заявил, что он осознал, что поступил неправильно, что в райком явиться он должен был. Признает и осуждает также свое поведение на партийном собрании, где разбирался вопрос о нем, и просил в партии его оставить.

Учитывая, что Николаев член партии с 1924 г., в комсомоле с 1919 г., по соцположению рабочий, больной и к партответственности привлекается впервые — тройка единогласно решила Николаева членом партии оставить, а за недисциплинированность объявить ему строгий выговор с предупреждением, указав ему, что это наше решение подлежит утверждению бюро РК.

На наше решение Николаев заявил, что он считает таковое строгим и будет апеллировать.

Через несколько времени наше решение было утверждено бюро РК, т.к. никаких возражений от парторганизации института истории партии на наше решение в бюро РК не поступило. Поскольку мне известно, Николаев действительно апеллировал в ПК КПК по Ленобласти, каковая подтвердила решение Смольнинского РК.

[I] Нижний левый угол документа.

[II] Выписку делали 28 декабря 1938 г. Копия с выписки снята и заверена для работы КПК при ЦК КПСС в начале 1960-х гг.

[III] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 116. Заверенная копия. Документ находился в архиве КПК при ЦК КПСС и был передан 28 апреля 1956 г. Н.М. Шверником В.М. Молотову вместе с другими документами, относящимися к делу Л.В. Николаева.

2) По делу Романа.

В конце января месяца тройка разбирала ряд оппозиционных дел. Среди других было и дело Романа, каковой был за активную оппозиционную работу исключен и восстановлен в 1928 г. после 2-годичного перерыва.

После своего восстановления Роман все время проводил активную партийную работу, состоя членом парткома, секретарем бюро коллектива, руководя школой партпроса. К моменту исключения из партии руководил школой истории партии. По отзыву представителя парторганизации, Роман активно борется за генеральную линию партии, в уклонах или в протаскивании оппозиционных течений не замечен, хотя парторганизация его систематически контролировала. Свою принадлежность к оппозиции никогда не скрывал. Так как это было одно из первых заседаний тройки по делам б. оппозиционеров и мне или Мещерскому точных инструкций дано не было, мы решили, что он достаточно практической работой проверен и постановили его в партии восстановить.

При передаче протокола на утверждение бюро РК тов. Касимов распорядился Романа вызвать на бюро, и там было решено большинством голосов (как будто 5 за и 4 против) исключить Романа из партии.

Романа также я до этого не знал.

Должен добавить, что давно работаю по линии контрольных комиссий — 1922 г. пред. парткомиссии 56 дивизии, 1923 г. председатель парткомиссии 2-й пограндивизии (1924 г. — отв. секретарь парткомиссии погран. охраны и войск ОГПУ Лен. округа, 28—30 г. — член Ленинградского округа КК, 1932—1933 гг. член Лен. обл. партколлегии, с 1932 г. по сие время отв. секретарь Ленинград. окружн. парткомиссии войск НКВД и с апреля 1934 г. по сие время пред. конфликтной тройки Смольнинского РК, и никто мне никогда не делал указаний на неправильные решения или примиренчество.

Член ВКП(б) с 1914г. п/б № 0133372 — Цинит.

Верно: Партследователь ОПК при политотделе погран. и внутр. войск НКВД ЛО ст. лейтенант — (Пономарев)

Верно: секретарь ПО училища политрук — (Тхор)[I]

Верно: Замараев[II]

Справка: «Документ находится в арх. Уголовном деле № ОФ-7699 на Цинита А.А. Л.д. 39—40. Дело хранится в КГБ при СМ Латв. ССР»[III].

Корроборация: «нк.I»[IV].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 60. Л. 62—63. Копия с копии[V].

№ 1.2.15

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ Л.В. НИКОЛАЕВА В ЛЕНИНГРАДСКУЮ ОБЛАСТНУЮ ПАРТИЙНУЮ КОЛЛЕГИЮ

2 июня 1934 г.

ЛЕН. ОБЛ. ПАРТКОЛЛЕГИЯ

[I] Делопроизводство 1935 г.

[II] Делопроизводство УАО ГКБ при СМ СССР, 1963 г.

[III] Написано от руки, синие чернила.

[IV] Нижний левый угол документа.

[V] Копия была сделана для работы КПК при ЦК КПСС в 1963 г.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

От Николаева Л.,
чл. ВКП(б) с 24.IV24 г., п/б № 156283,
адрес: Батенина ул., № /39, кв. 17

Решением парткома Лен. ин-тута истории ВКП(б) от 31.I.34 г. я исключен из рядов партии за отказ от работы на транспорте.

Установлением парттройки Смольнинского р-на в партии восстановлен с объявлением строгого выговора за нарушение партдисциплины.

Мотивом обжалования указанных решений является то, что все это дело создано на нездоровой почве и пристрастном отношении ко мне тов.тов. Бурта и Аввакумова (чл. парткома).

Смольнинским РК на транспорт были мобилизованы сначала Аввакумов, а затем Бурт, которые вместо того, чтобы по-деловому обсудить, кому поехать, решили использовать случай для нажима на меня.

Мое пребывание в Ин-те для них было нежелательным, так как я никогда не стеснялся указывать на имеющиеся недостатки, а такая критика, видимо, им не нравилась.

Аввакумову, как незакрепленному комиссией ЦК ВКП(б) для учебы в ИКП, разумеется, неудобно было ехать на руководящую партработу на транспорт, а Бурту, как аспиранту, тоже нежелательно было уезжать и бросить аспирантуру, вот они и решили отделаться от меня.

Попытка зажима самокритики имеется налицо:

1) Еще во время партчистки после моего активного участия в таковой по ин-ту ходили слухи, что меня собираются снять с работы. Когда я об этом сказал на парткоме 7.IV, назвав фамилию говорившего товарища, то его на следующий же день из хороших докладчиков перевели в плохие.

2) При разборе моего дела на пленуме 8.IV с.г. т. Федоров предложил смягчить меру наказания как поспешно вынесенную, за это «нетактичное» предложение его одернули, т.е. через несколько дней потребовали отчет о его работе.

3) После того, как я указал, что бухгалтер неправильно получает зарплату по 3-м ведомостям, мне была задержана выплата причитающейся разницы (вычеркнуто в приказе).

4) Вместо объективного разбора указанного дела на пленуме 8.IV с.г. возродилась новая попытка опорочить меня дальше, помимо исключения стали придумывать разные формулировки, в результате мне (на пленуме) приписали ярлык обывателя и мещанина. В подтверждение приводили такие доводы, что в течение 10 лет каждый становится обывателем и что партком исключит, а твое дело, как хочешь.

5) К этому интересна вся история возникновения необоснованного обвинения. Когда я на неофициальные предложения Бурта и Аввакумова заявил о своей болезни, то они нашли выход из положения и довольно легкомысленный он был. В то время как я оделся для того, чтобы пойти в райком, было созвано экстренное заседание из 3-х человек (в том числе Бурт и Аввакумов), которое вместо того, чтобы предложить поехать или отправиться в РК, постановило: 1) исключить как за отказ и 2) не посылать на транспорт и сообщили об этом сразу же по телефону в РК.

Мне непонятно также, почему сочли необходимым дважды (31.III и 7.IV) ставить этот вопрос на парткоме и почему не было созвано экстренное заседание парткома для обсуждения кандидатуры для посылки на транспорт.

При разборе указанного дела прошу учесть:

1) Что я ни разу не сходил с ленинского пути и активно боролся за выполнение задач, поставленных партией.

2) Что, начиная с 1930 г. по сей день, моя работа заключалась исключительно в разъездах. Мне все равно где было работать и если партия найдет нужным послать меня куда-либо, то я готов выполнить ее задание.

Обращаюсь к Вам с апелляцией, прошу полностью меня реабилитировать.

Л. Николаев

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 25. Л. 16–17. Заверенная копия[I].

№ 1.2.16

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ Л.В. НИКОЛАЕВА В КПК ПРИ ЦК ВКП(б)[II]

19 июля 1934 г.

Москва, ЦК ВКП(б), Комиссия Партийного Контроля

ЗАЯВЛЕНИЕ[III]

от Николаева Л.В.,
члена РКП(б) с 24.IV.24 г.

Мне охота обратить Ваше внимание на то, что заставило меня обратиться к Вам с апелляцией:

1) Решением парткома Ленинградского института истории РКП(б) от 31.III и 8.IV-с.г. я был исключен из рядов ВКП(б) как за отказ от мобилизации на транспорт. Но это был маневр для зажима самокритики, не больше.

2) Решением Парттройки Смольнинского района я был восстановлен в партии, но мне приписали как обывательский отказ от партмобилизации, несмотря на то, что налицо имеются допущенные ошибки не только с моей стороны, но и т.т. Бурта и Аввакумова — членов парткома.

Приписали также: а) запугивание — выходит, что вышестоящие организации являются для них пугалом; б) как измену партии — см. многоточие после слов «если я не нужен»... несмотря на мое полное согласие выполнить любое указание партии (последние 3–4 года работаю исключительно в разъездах).

Поскольку исключение или восстановление в партии дело великое, то мне непонятно, чем же тогда руководствовался районный комитет, который не подтвердил решения парткома об исключении. Однако, если смотреть на последовательное решение этого вопроса, то становится очевидным, что так или иначе была сделана авансом попытка со стороны парткома института опорочить меня в партийном отношении. Недаром тов. Лидак из института заявил, что «нам только бы исключить, а там твое дело».

3) Решением Ленинградской областной партколлегии от 2.VII-с.г. сделано подтверждение вынесенных решений Райпарттройкой. Быть может, это было бы и справедливо, но когда дело заходит так далеко, что человек сидит без работы и без снабжения 4 месяца (помимо партвзыскания, я по приказу уволен как дезорганизатор), то этого недостаточно, тем более, что весь спорный вопрос исходит из озлобления начальства (Бурта и Аввакумова) к подчиненному (ко мне) и в связи с этим зажима самокритики.

[I] Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым.

[II] Документ из Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) 29 июля 1934 г. был направлен п[артийным] следователем А. Виноградовым в ПК КПК по Ленинградской области «для подготовки к выездному заседанию КПК» (см. Сопроводительное письмо КПК при ЦК ВКП(б) в ПК КПК по ЛО о направлении заявления Л.В. Николаева // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 111).

[III] Подчеркнуто в тексте документа.

Поэтому я обращаюсь с апелляцией не потому, чтобы мне сняли выговор как незаслуженный для члена партии, предшествующего всей идейной его борьбы за выполнение задач, поставленных партией, а вынесения сурового приговора из всего возникшего дела.

По существу данного заявления указываю:

1) В развитии решений РК ВКП(б) об усилении организационно-политической работы в институте я был направлен обкомом для работы в качестве инструктора по истпарту.

В процессе моей непродолжительной работы (6 месяцев) мною были организованы истпарткомиссии в 3-х крупнейших районах нашей области. Во время болезни зав. сектором ИК я оставался его заместителем. Работа моя как будто все больше и больше оценивалась со стороны дирекции института.

Парторганизация во мне видела как работоспособного товарища и приглашала меня на заседание бюро коллектива, где я принимал активное участие в его работе. Таким образом я все ближе и ближе знакомился как с составом парторганизации, так и с рабочим аппаратом института. Меня также достаточно хорошо знали, так как не проходило ни одного собрания, где бы я не поднял того или иного вопроса.

Я с самого начала своей работы взял во главу угла реализацию решения обкома — эта борьба за выполнение качества работы и устранение недостатков, отмеченных в решениях секретариата.

Незадолго после моего прихода в институте началась чистка парторганизации, где в результате моего активного участия я был втянут в общественно-партийную работу. Чистка на деле мне показала, как много еще требуется внимания и сил для устранения недостатков в работе института, например, а) отсутствие плановости, б) невыполнение постановления обкома партии о разработке 3-томника по истории Ленинградской парторганизации и т.д.

Но в результате поднятия вопросов партийной самокритики в конце концов я заметил, как начались обостряться взаимоотношения со стороны некоторых членов парткома. Сначала почувствовалось игнорирование (на сделанное мною предложение не обращалось внимания), но затем мне стали передавать о том, что меня собираются убрать. Научный секретарь института т. Шидловский (проработавший 10 лет в институте), недовольный постановкой работы дирекцией института, подавал заявление об уходе и писал письма за границу к Ильину-Женевскому[22] о всех тех неполадках, которые происходят в институте, другого исхода, т.е. разрешить все здесь, даже он не находил.

II. Помимо указанных мною фактов в объяснениях (см. в деле) я остановлюсь на следующих моментах: а) мобилизация на транспорт началась еще в феврале месяце, на обсуждение кандидатур времени вполне хватило бы. Даже тогда, когда начали брать людей, то к посылке были намечены тов. Аверьянов и Аввакумов, но вскоре после моего выступления на пленуме (в марте месяце) ситуация изменилась — поехал Аверьянов, а вместо Аввакумова делают упор на мне.

б) На чистке Аввакумова председатель комиссии (его сослуживец) заявил, что вопросов Аввакумову не следует задавать или вернее взял его под защиту. Я знал хорошо, что Аввакумов как б. офицер исключен из состава слушателей ИКП, затем он устроился аспирантом института и вскоре стал заместителем директора, так как ему предоставлялся удобный случай. Он утвержден Секретариатом ИК[1], но Секретариат всего этого мог и не знать. На одном из докладов Аввакумова на пленуме я все же решил задать ему вопрос, на что он заявил, что этого не знает и не ответит (о работе политотдела).

---

[1] Так в тексте.

в) На чистке выяснилось, что Бурт — секретарь парткома, будучи членом коллектива старого состава, обошел молчанием политическую близорукость указанного бюро. Это дало мне повод осудить параллелизм в работе профсоюзной и партийной организации в настоящий момент.

Я как свежий человек для института, рискуя открытым выступлением и репликой в отдельных случаях (на чистке и пр.), не рассчитывая на такой исход дела, о котором впоследствии пришлось бы говорить: например, а) Цукерман — научный работник, не ответивший на мой вопрос (о военной опасности — в то же время была член редколлегии). И вот, когда я сдал в редакцию стенгазеты заметку, то она целиком перечеркнула всю мою статью. Об этом я говорил с ответственным редактором тов. Поповцевым и обещал сделать заявление на бюро коллектива, б) Бурт — секретарь парткома и Аввакумов — пом. директора института вкупе решили предложить мне 31-го марта отправиться в районный комитет, как по партийной мобилизация, но я знал хорошо все их намерения и решился протестовать, о чем желал довести до сведения всю парторганизацию. Тогда они через 20—30 минут собрали экстренное заседание парткома, на котором опорочили меня с ног до головы, т.е. решили втроем — не посылать и исключить из партии. О своих решениях они тотчас же позвонили в районный комитет, чтобы предупредить посылку.

Таким образом, если в феврале месяце были только разговоры о том, чтобы как-нибудь убрать меня, то теперь у них стал определенный предлог — послать меня на транспорт или привлечь... (не считаясь с тем, что пропустит меня комиссия или нет).

Ярким доказательством моих мытарств служит еще следующее обстоятельство дела: через 3 дня после решения парткома дирекция института издает приказ по институту об увольнении меня, как за отказ от партмобилизации. Даже несмотря на то, что постановление парткома не подтверждено районным комитетом, приказ о моем увольнении оставлен до сих пор в старой редакции. Помимо того, имевшийся приказ о выплате мне разницы с января месяца был зачеркнут (несмотря на договоренность в момент моего прихода в институт).

Перед тем как писать заявление в ЦК я обратился к секретарю парткома о помощи разобраться в этом конфликте, но новый секретарь еще более суров, по его распоряжению они взяли и отправили мою личную партийную карточку неизвестно куда, несмотря на то, что я не снимался с учета.

Незначительный состав работников института, отсутствие рабочей прослойки и здоровой атмосферы (молодой состав аспирантуры) создали благоприятную почву для круговой поруки и семейственности.

Главный бухгалтер получает зарплату по 3-м ведомостям только за то, что составляет ведомости.

Дирекция в одном и том же учреждении, в институте, получает зарплату по 2—3 ведомостям.

Если придать этому делу политическое значение, то я не могу пройти молчанием мимо того, насколько сгущенная атмосфера создалась при разборе дела. Когда я пришел в районный комитет к инструктору по партийным делам за выпиской (после решения), то он мне указал, что ЦК может отменить наше решение в худшую сторону. А когда я обратился к нему за разъяснением о характере постановления, то он мне ответил — «убирайся вон», иначе я поставлю этот вопрос снова.

При разборе дела я прошу сделать на очную ставку с теми, кто писал и сочинял мои протокольные заявления.

По-моему, в этом деле не может быть примиренчества — пусть я останусь или наказанным в партии, или полностью реабилитирован против несправедливой попытки и легкомыслия одного-двух человек.

Из указанных мною ранее фактов, когда вопрос решался о посылке меня на транспорт, можно сделать заключение, что болезнь и оторванность от повседневной жизни института (разъезды по области) толкали меня на то, что я имел в виду персональный подход по отношению ко мне.

Отсюда заявляю чистосердечно, я не претендовал как на неправильные действия парторганизации о мобилизации меня на транспорт, а указывал на возможность ошибки, которая сложилась при одновременной вербовке одного из трех товарищей (т.е. я, подчиненный, и мое начальство).

Я готов всегда встать на самый ответственный участок работы, порученный мне большевистской партией, жду Ваших решений.

Николаев

г. Ленинград 190, Батенина ул., д. № 9/39, кв. 17

Данные из биографии имеются в деле[I].

Николаев

Верно: Г.С. Климов

Помета: «13.12»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 111–115. Заверенная копия[III IV].

№ 1.2.17

ЗАЯВЛЕНИЕ Л.В. НИКОЛАЕВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРОФСОВЕТА П. АЛЕКСЕЕВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПУТЕВКИ ДЛЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ЛЕЧЕНИЯ

31 июля 1934 г.

З А Я В Л Е Н И Е[V]

От Николаева Л. — чл. профс. с 1921 г.

Ввиду острой необходимости получения места для направления меня на санаторно-курортное лечение я обращаюсь лично к Вам.

За 18 лет своей трудовой работы я не могу добиться в течение последних 3–4 месяцев результатов, которые бы были доказательством внимательного отношения к отдельным нуждам активных работников.

Поэтому я убедительно прошу Вас удовлетворить мою просьбу и направить в один из санаториев согласно направлению Выборг. РЗО 5/VIII[VI].

К сему

Л. Николаев

Батенина ул., д. 9/39, к. 17

[I] Приложений к данному документу нет.

[II] Нижний левый угол последнего листа документа.

[III] Копия документа заверена ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым.

[IV] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 25. Л. 6–6а, 7–9. Заверенная копия.

[V] Подчеркнуто от руки в тексте документа.

[VI] В данном случае текст оборван, при написании или ксерокопировании документа год в указанном числе не уместился, следы его написания уходят за пределы листа. Имелось в виду направление Выборгского райздравотдела от 5 августа какого-то года: так как Заявление подписано 31 июля 1934 г., а направление датируется 8 августа, то либо оно было дано не в 1934 г., а ранее, либо здесь описка.

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[I].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 45. Пакет 7. Л. 1. Подлинник. Рукопись[II].

[Приложение]

Записка П. Алексеева Шутениной о Л.В. Николаеве

1 августа 1934 г.

т. ШУТЕНИНА

Очень прошу оказать содействие в получении т. НИКОЛАЕВУ путевки за счет союза.

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 5. Л. 65. Подлинник. Рукопись.

№ 1.2.18

«ПОСЛЕДНЕЕ ПРОСТИ»: ПИСЬМО Л.В. НИКОЛАЕВА МАТЕРИ, ЖЕНЕ И ДЕТЯМ[IV]

Ленинград *Август 1934 г.*

ПОСЛЕДНЕЕ ПРОСТИ[V]

1. РОДНОЙ МАТЕРИ

Дорогая мама, при всей своей жизнерадостности я не думал когда-либо с Вами так расстаться, но жестокая борьба за жизнь поглощает меня целиком...[VI]

Ты, конечно, не поймешь всего того, что со мной происходит. Я даже тебе еще не жаловался, но ведь я сижу 5-й месяц без работы и без хлеба.

Однако, я силен, чтобы начатое мною дело довести до конца. Я хорошо понимаю, что значит материнская любовь, но я должен тебе сказать правду, что скоро для тебя будет большое горе и обида...

Ты вот работаешь всю жизнь, исполняя долг службы, не видя просвета, а я тоже вышел на тернистый и тяжелый путь...

...Я благодарю тебя за жизнь, которую ты мне дала. Ты не унывай и не робей...

Прощай, мама.

Целую твой морщинистый лобик и ручки, желаю тебе добра на веки вечные.

2. Кате, Нюре, Пете и остальным родственникам и знакомым желаю всякого удовлетворения и самого наилучшего успеха в жизни.

ВАШ ЛЕНЯ.

[I] Посреди текста документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[II] На листе в клеточку, формат «А-4».

[III] Посреди текста документа.

[IV] Это сложно составленное и адресованное сразу нескольким людям письмо Николаева было найдено в результате обыска на квартире Николаевой Марии Тихоновны, проведенного 4 декабря 1934 г. Письмо находилось в конверте с надписью «Письма для матери и Мильды». См. документы №№ 1.3.15 и 1.3.20 настоящего сборника.

[V] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

[VI] Здесь и далее отточия документа.

3. Дорогая МИНЦЕ.

Перед тобой мне очень трудно объясняться. За твою совместную со мной жизнь и за детей ты заслуживаешь большого внимания.

...Но тебе не дано еще знать все то, что со мной происходит.

Ты хорошо понимаешь, что последние события в Ин-те истории ВКП(б) глубоко меня потрясли.

Как на друга жизни я надеюсь на твою непоколебимость и защиту.

Ты знаешь, моя дорогая, что я всегда был терпелив и нетребователен, недаром мы срослись одной идеей, дружной жизнью и работой, и заботой о детях.

...Чтобы со мной ни было, пусть партия не осудит Вас.

Разве я виноват в чем-либо перед ней, чтобы был жестоко наказан...

Я преклоняюсь перед тобой за твою постоянную скромность и чистосердечность.

Благодарю тебя за жизнь и за детей, твоя забота и любовь вскормят нашего Маркса и Леонида.

Намерение у меня без перемен.

Оттого ты не чувствуешь никакой беды...

Ты мне простишь. Я не виноват, что вы иногда ощущали большие недостатки.

Целую крепко, крепко тебя и детей своих.

Остаюсь Ваш ЛЕОНИД

Родным детям — МАРКСУ и ЛЕОНИДУ

Вы, дети мои, теперь в самом расцвете, как голубые цветочки (одному 7 лет, а другому — 3 года).

Заботясь постоянно о вас, я не жалел своих сил и времени. Жаль мне вас как каплю своей крови. Я внушать вам сугубую мораль не стану, рано еще, не грешите только в одном, не забывайте своего отца и свою мать. Для вас я оставляю свой рассказ и все документы.

На тебя, дорогая Минца, я надеюсь, что ты сумеешь вырастить их и воспитать.

Пусть мама, бабушка, Оля и др. помогут Вам, быть может, я скоро засну на веки.

Цените и не забудьте мою безупречную любовь к вам. Живите и растите за наше счастье, но сила любви так глубоко лежит во мне, что я готов был бы вас взять с собой.

Ваш отец Л. НИКОЛАЕВ

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 5. Л. 36–39. Рукопись. Подлинник[1].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 6. Doc. 25[II].

---

[1] Другие известные нам копии и варианты текста: ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 5. Л. 129–132. Рукопись. Подлинник. (Многие документы, написанные Николаевым в своих тетрадях, обнаруженные впоследствии при обыске и попавшие в материалы уголовного расследования, были написаны в нескольких экземплярах. В данном случае существует два варианта рукописного текста); РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 60–62. Заверенная машинописная копия. Копия документа находилась в Приложении к справке от 20 апреля 1956 г. «По материалам следствия по делу о злодейском убийстве С.М. Кирова», за подписью И. Серова и П. Баранова представленной в КПК при ЦК КПСС. Документ находился в разделе «Материалы, характеризующие личность Николаева». Заверено Бугровой.

[II] Лено публикует машинописную копию: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 60–62.

№ 1.2.19
«ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА»: ПИСЬМО Л.В. НИКОЛАЕВА В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)[I]

9 октября 1934 г.

Авиапочтой
Москва, Ильинка ЦК ВКПб
ПОЛИТБЮРО

ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА...

Сила тревоги и терпения заставляют меня обратиться к Вам.

Кратко[II] — положение дела мое таково, что не дай «Бог» никому.

Пошел 7 месяц, как я сижу без работы и без снабжения, меня скоро погонят с семьей (5 ч.) из кварт. на улицу, но никто не подает никакой помощи.

Вывод — таков, что история с возникшим делом в Ленингр. Ин-те истории партии переубеждает меня во многом!

Для меня становится странным, что в результате своей 18-летней трудовой работы я начинаю думать о праве на жизнь.

Откровением — может быть то, что мне кажется, что я шел [по] иерархирационной[III] лестнице, подчиняясь по долгу службы к покорности[IV]. Везде, где я только желал через критику принести пользу делу...[V] я получал тупой отклик или, хуже того, был гоним.

Причиной этому является — моя горячность, мое самопожертвование...

Никогда мне не понять, почему я вышел из доверия, почему мне нет доступа к работе, к жизни, к учебе...

На глазах друзей и знакомых, на глазах своей престарелой матери, которая работает не покладая рук 4-й десяток лет, я продолжаю мучиться.

Я писал заявление апелляцию в КПК при ЦК, прошло 2 мес., но нет никаких результатов.

Писал письмо к <~~КИРОВУ~~>[VI] в ЦК на имя Сталина, но оно до него не дошло.

В худшем случае они идут все обратно к тому же лицу, кто безвинно меня пытался опорочить.

Кроме того, я имею целую переписку, десятки бумажек (от Наркомздрава, Облпрофсовет — П. Алексеева, Райздрава и пр. и пр.) о предоставлении мне работы и санаторно-курортного лечения, но нет от них никакой пользы.

Я прошу предоставить мне в первую очередь в самом ближайшем времени санаторно-курортное лечение (т.к. надорвался на работе) и работу, но если нет <~~возм~~>[VII] этой возможности, то я должен бросить веру и надежду на спасение...

Л. Николаев

Ленинград 190. Батенина ул. д. 9/39. кв. 17
Николаев Леонид В.
п/б 0156283
24/IV-1924 г.

[I] В деле сохранен конверт, в котором было прислано письмо: От руки написан адрес - «Москва; В ЦК ВКП(б)», марка со штемпелем, на котором указано число — «19.10.34»; штамп «ЭКСПРЕС, ЛЕНИНГРАД»; пометы: «внешнее», «355», «135», «180», а также адрес отправителя: «Ленинград, Батенина ул., 9/39 кв.7. Николаев Л.В.».

[II] Здесь и далее по документу подчеркнуто от руки Николаевым.

[III] Так в тексте.

[IV] Слово «покорности» взято из копии документа, заверенного Бугровой, в рукописном подлиннике это слово плохо читается (в ксерокопии, съезжая на поля и теряя некоторые буквы).

[V] Отточие документа.

[VI] Зачеркнуто.

[VII] Недописано, зачеркнуто.

Резолюция: «Проверить»[I].
Помета: «Выборг. сторона 9-18-20-21-25-26»[II].

Штампы: прямоугольный штамп «Принято: ... 10 окт[ября] 1934 г. Направлено: ...»[III]; прямоугольный штамп: «Ленинградский Областной Комитет ВКП(б). Нап. ... 2 ноя[бря] 1934 г. № дела ...»[IV]; прямоугольный плохо читаемый штамп с прописанной от руки датой «16/XI.-34 г.»[V]; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[VI].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 5. Л. 178–180. Рукопись. Подлинник[VII].
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 6. Doc. 26[VIII].

№ 1.2.20
«МОЙ ОТВЕТ ПЕРЕД ПАРТИЕЙ И ОТЕЧЕСТВОМ»: ПИСЬМО Л.В. НИКОЛАЕВА В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б)[IX]

Октябрь 1934 г.

Москва, Кремль, Ильинка в ЦК ВКП(б)
ПОЛИТБЮРО

МОЙ ОТВЕТ
ПЕРЕД ПАРТИЕЙ И ОТЕЧЕСТВОМ.

Переживания, потрясения мои зашли слишком глубоко.
Нет сил и времени писать все подробно.
В изложении данного письма я ограничусь тем, что заслуживает внимание.
...[X] Жить и бороться дальше, не имея опоры и защиты над живым человеком, кажется, что нет смысла!
Правильное развитие сознания и наличие во мне рабочей психологии создавало из меня борца за новую жизнь — готовым быть всегда на самопожертвование.

[I] Правый верхний угол первого листа документа.
[II] Внизу листа, посередине, от руки.
[III] Наверху первого листа документа.
[IV] Наверху первого листа документа.
[V] Внизу по тексту первого листа документа.
[VI] На каждом листе документа, по тексту. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[VII] Другие известные нам копии и варианты текста: ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 5. Л. 66–67 с об. Подлинник. Рукопись. (второй вариант рукописного текста). Линованные листы формата «А-4»; ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 32–33. Машинописная копия. Копия с заверяющей подписью, с треугольной печатью «Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской Обл. КОМЕНДАТУРА», делопроизводство НКВД 1930-х гг.; РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 75–76. Заверенная копия. Заверено Бутровой.
[VIII] В нашей публикации — рукописный подлинник, у Лено — машинописная копия, архивные данные указаны как: РГАНИ. Ф. 6 Оп. 13. Д. 65–74. Отметим, что машинописная копия с такими архивными данными занимает два листа — Л. 75–76.
[IX] Стиль, особенности орфографии сохранены полностью. Письмо было обнаружено при обыске, проведенном на квартире родственников Николаева по адресу: Лесной проспект д. 13/8 кв. 41, 4 декабря 1934 г. Письмо находилось в конверте с надписью «Верхне-Голодощенск» / «Верхне-Чегодашенск» (разночтения из двух документов). В рапорте о произведенном обыске найденное письмо было определено как копия, почему — не указано. См. документ № 1.3.20 настоящего сборника.
[X] Здесь и далее отточия документа.

«Неопределимые» трудности перед[о] мной стояли не один раз, но когда они соответствовали той атмосфере (были в соответ. рамках), в которых я мог жить — я набирал новые силы.

Теперь пошел 3-й месяц, как я чувствую, что заживо погребен (!), я морально убит, вокруг меня создали неразрывную цепь клеветы, через которую я подняться, не минуя одного (смерти), снова не смогу.

Для человека, немало испытавшего на своем жизненном пути (за 31 год), действительность — его настоящее должно стать реальным.

Живя в своем пролетарском отечестве, разве можно было когда-либо думать о безвыходном положении?

Оказывается, что да, сплошь да рядом!

Я не нахожу отклика о помощи к живому человеку 6 м-цев.

...Покуда для меня была возможность жить и работать, то я во что-то верил, во мне была огромная сила рвения вести за собой массы на победу, на выполнение лозунгов поставленных партией.

Но что станет со мной дальше, покажет самое ближайшее время.

Я не берусь делать суждения о всех о всех[I] слабых сторонах нашей жизни... А как сын пролетария останусь всегда верный своей партии и своему отечеству.

За это время (6 месяцев) я продумал очень много и только благодаря правильному рассудку я сохранил здравый смысл на жизнь.

Однако 18 лет моей трудовой жизни остаются далеко позади. Мне казалось, что революция способствовала развитию моих мыслей и идей, что революция именно так высоко меня подняла.

От активного участия на баррикадах пролетарской революции 17 г. я окунулся в непосредственную работу советских органов (1918—22 г.). ...Работая на заводе, я чувствовал себя вполне свободно и равноправным хозяином...

Я принимал самое активное участие в социалистическом строительстве нашей страны (з-ды им. К. Маркса, Кр. Арсенал, Кр. Заря) и боролся за генеральную линию (прямую) партии.

Я работал не покладая рук — день и ночь на пользу партии, и мне казалось, что партия оценила во мне достоинства (раб. в Об. ВКП(б), Обл. КК, Ин-т и ККИ[II]) и опыт.

Теперь в последние годы своей жизни я достиг самого наибольшего подъема — развития умственных сил и способностей. Но дела и стремления мои остаются быть как недостроенное здание...

И как это ни странно мне приходится говорить о праве на жизнь.

Оказывается, что я шел по иерархирационной[III] лестнице — выполняя работу и подчиняясь по долгу службы...

Меня исключили из партии (Партком Ин-та), но потом восстановили.

Восстановили не зря, вероятно, потому, что я не заслуживаю высшей меры наказания от своей партии.

Но тех, кого надо было наказать за их самодурство, — они остались безнаказанные и в полном самодовольствии.

[I] Скорее всего, данный повтор «о всех о всех» — это ошибка, появившаяся при создании копии, поскольку в рукописных вариантах письма подобного повтора нет.

[II] Здесь, скорее всего, описка при создании копии, во втором рукописном варианте данного письма рукой Николаева очень четко прописано — «ИКП» (ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 5. Л. 203об.).

[III] Так в тексте.

Я поражаюсь на свою физическую силу, обилие терпения и стечения целого ряда обстоятельств.

...Наши мысли и дела — все было отдано в услужение одной классовой идеи — на новую жизнь. Мать старушка непрерывно работает 35-й год, к тому исключительно в ночь. Сестра член партии с 1917 г. Жена член партии с 19 г.

Я горжусь тем, что врожденный пролетарий, но они, эти люди из Ин-та, предают забвению рабочий класс, они забывают, на что он способен!

Совокупность всех обстоятельств, вытекающих из дела Ин-та, толкают меня на тяжелую мысль.

Причем выход представляется самому вполне свободный, никто не интересуется тем, как и чем я живу. Отсюда я перехожу из одной сферы влияния в др. ...

Я делаю заключение, что вне партии мне — ни жизнь, ни работа не дорога.

Быть может, дальше я сверну с пути, но теперь я не нахожу в этом греха.

Одно то, что я сижу 6 м-цев без работы (и без снабж.), многое значит.

Я взывал о помощи не один раз, но никто не обращает внимания, все ставят один и тот же штамп — в «дело»...

* * *

Я скажу прямо, что по характеру своему я форменный протестант всего чуждого и несправедливого в таком огромном хоз-ве, как наша страна.

За это я был затравлен на протяжении полного ряда лет.

Мне мстили за все — за правдивость, за горячность, за мою способность.

Здесь укажу на ту действительность, о которой говорил недавно КИРОВ (его пророческие слова).

Он говорил, что «беспокойный непоседа встречается иногда в нашей партийной практике» (11/VII-с.г.)[23].

Если взять историю далекого прошлого, то нужно указать на ту видную роль коммунистов, которые сыграли немаловажную роль в деле моего воспитания.

1. Ф ..... с Р первые меня унизили. Это было в 1921 г. Для этого Ф. потребовалось (из Выб.[I] Райокммунотдела[II]) вступить на должность судьи. Это ли не пристрастие.

2. Когда М.... не в угоду было держать меня, то он прежде всего ударил по зарплате — заплатив за 2 недели 04 коп., и затем сумел нажать и убрать с завода.

Тут бессильны были правосудия (разные комиссии и прокур.) против его подпольного стажа и ордена.

3. ОГНМИ[III] — 60 .... и никак (где пытались уволить меня в 24 г.) я указывал на Облавршколл[IV].

4. Но самым позорным моментом зажима самокритики является предпоследнее место моей работы .... куда я был выдвинут с з-да им. К.М.[V].

В бытность мою референтом я был незаменимым работником. Доказательством этого служит следующее:

С момента моего прихода на пр-водство велось оживление в группе референтуры — МЕЩЕРЯКОВА, ГОРЯЧЕВА, ВЛАДИМИРОВА, ШУЛЬМАН не раз указывал им, что вот как надо давать информации по существу дела.

[I] Вероятно, — «Выборгский».

[II] Так в тексте, имелось в виду «райкоммунотдела».

[III] Так в тексте.

[IV] Так в тексте.

[V] Имелся в виду завод имени Карла Маркса.

ПОЗЕРН накладывал свои резолюции, т.к. мои информационные доклады заинтересовывали его.

С ЧУДОВЫМ на эту тему я разговаривал по телефону и проч. ...

При отъездах на выходной день в Лугу я там задерживался по 3–4 дня (из-за ненастной погоды и далекого расстояния). Так было не один раз, но все все[I] это проходило безнаказанно...

Однако стоило мне разразиться выступить на одном из отчетных докладов кол-ва партии, как буквально на следующий же день по распоряжению Ос... я был уволен (выкинут) без отпуска, без компенсации и без работы.

За меня же пострадала и моя жена — ее тоже вскоре оттуда убрали.

Момент был тяжелый, но я был молод и находился во «Власти новых дум, о новой светлой дали»...

5. Работая в Лен. Обл. КИРКИ[II] я также натолкнулся на позорную историю, которая не может пройти бесследно.

Мой б.[III] руководитель Ф....., сын кустаря, привлек к суровой ответственности 20–30 чел. за то, что был уволен его отец из артели Л.....

Люди сидели пачками со слезами на глазах у дверей его кабинета.

Об этом было сообщено кому следует, но он и поныне здравствует там под покровительством Общ[IV]...

6. Теперь об Ин-те истории партии.

По мере своего развития и активного участия в той или иной отрасли общественно-полезной работы или государственной службы я рос и выдвигался все больше и больше.

В этом видел олицетворение своих могучих способностей.

Своей деловитостью и исполнительностью в Ин-те я завоевал огромный авторитет.

Меня оставляли Зам. завом, восхваляли на собрании, ко мне имелось т.т.[V] отношение.

Болезнь и момент отрыва от учебы (ИКП) я перенес очень легко. Но когда я стал, подобно оператору, вскрывать давно наболевшие раны, со мной происходит беда...

За это я ожидал одобрения и все больше и больше стал говорить о ненормальных сторонах общегосударствен. учреждений.

Но в отместку мне находятся люди (Б ..... А ...и.. Л), которые наметили жестокую расправу (один эмигр. и др. бел. офицер) мои доводы в расчет не принимаются за то они берут верх (Один дур. сделал 50[VI] дур). Об этом останавливаться здесь не буду, я подал 4 заявления и сделал столько же устных объяснений.

История этого дела меня во многом переубеждает.

Им создаются бурные овации, а мне, рабочему человеку, приклепывается[VII] ярлык обывателя. Однако, я остаюсь быть уверенным, что если их не потревожить 1–2 месяца, то они и Советской власти не почувствуют, все — правые уклонисты — ЛУРЬЕ, ЦУКЕРМАН, АВВАКУМОВ.

[I] Так в тексте.

[II] Так в тексте, правильно — Лен. Обл. КК РКИ — Ленинградская Областная Контрольная Комиссия Рабоче-Крестьянской Инспекции.

[III] Имелось в виду «бывший».

[IV] Так в тексте, в оригинале сложнее, во-первых, там не три, а две буквы. В третьем варианте рукописного текста четко указана и тут же зачеркнута фамилия «<~~Ошеров~~>» (ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 5. Л. 73об.).

[V] Имеется в виду «товарищеское» отношение.

[VI] Так в тексте, передано не четко, в рукописном подлиннике «500» (Там же. Л. 19об.).

[VII] Так в тексте, в рукописи: «приклеивается» // Там же.

...Мне мстили и я страдал — подобно тому, как воспитатель социалистических идей — Ж. Руссо.

Несмотря на то, что был благородный человек, его все считали негодяем, и он всю жизнь подвергался насмешкам и преследованиям.

Напротив С.[I] ВОЛЬТЕР был «негодяй», но его многие читали и любили.

Причиной этому могло служить следующее: Руссо хотел обновить старый мир, он действовал мечом, разрушался и подтачивал горькую правду вельмож и проч. ...

Но ВОЛЬТЕР ненавидел скверность (а РУССО скверных людей) и говорил вообще.

Он брал мир и... таким, каким он был на самом деле. Он льстил и сплачивал малодушных людей на свою сторону.

Вот какова моя горькая истина. Я думал, что найду исход и решил дело довести до конца. Но тщетны оказались мои надежды. Обл. партколлегия подтвердила решения... нижестоящей организации.

Тогда я решил, что со стороны виднее, и подал заявление в ЦК КИК[II], но результатов пока что нет (2 месяца), как будто бы там спят.

Выходит, что я должен жить святым духом, но я не один, у меня семья, и нас скоро погонят из квартиры на улицу.

Таким образом, идя по линии наибольшего сопротивления, я хочу сказать через голову ведомственных организаций и дистанций... всей партии, всему рабочему классу.

Сказать о правдивых мотивах своего поступка, т.к. для меня наступил последний жизненный путь.

* * *

Для меня жизнь открылась, но[III] стало казаться все простой истиной.

Везде мы видим так много показного, по малейшему поводу создается шумиха, но нередко слова не сходятся с делом.

Культура растет — но между слабым и сильным, между большим и малым (!) не бескорыстно сопровождается борьба за жизнь.

Для нас, для рабочего люда, нет свободного доступа к жизни, к работе, к учебе.

Моя мать, бедный и темный человек, после революции должна была отработать еще 18 лет на своей беспросветной работе.

Мы въехали в новую квартиру, но за нее дерут так, что нет никакого спаса (говорят, что на целых 50 лет).

Везде и всюду по малейшему поводу, как и в прежнее время, висит угроза штрафа.

Денежное обращение идет черепашьим темпом.

Сотни тысяч автомашин ежегодно пробегают миллионы клм. совершенно напрасно.

О войне предсказывают, как метеорологи о погоде, пусть будет так — война неизбежна, но она будет разрушительна и спасительна. На сколько же пострадает народ, как в нашу Революцию 17–30–50 млн. чел. — со всеми ее последствиями (см. цифры СССР в сборн. ЦУНХУ).

Наша жизнь и без того коротка, пошатнулись ее вековые устои.

С каждым годом вводятся новые суровые законы о применении высшей меры наказания — расстрела.

[I] Так в тексте, имя Вольтера — Франсуа Мари Аруэ.

[II] Так в тексте, в подлиннике — «КПК». Там же.

[III] Возможное прочтение не «но», а «и» // Там же. Л. 22.

Каждый рабочий и служащий состоит на государственном счету, но это говорит только о государствен. бесплановости, об упадке производительных сил!

Социалист. реализм хочет замазать реальную самокритику.

Людей много, но разницы в них мало.

Кипучая деятельность человека создает фантазию и успокоение.

Секрет жизни и благоразумие держится на преданности, но преданность — это патриотизм, не больше.

...История моего прошлого имеет перевес против настоящего.

Мать безграмотная находила помощь своим детям (бесплатное лечение б-цы и курорт). Но сейчас я отбил все пороги, оказывается, что никто не в силах помочь (бюрократизм одолевает Наркомздрав, Райздрав, Облпрофсовет и пр.пр.).

...О если бы я открыл секрет своих переживаний за последние дни и м-цы...

Я оставляю автобиографичным рассказ (на 100 стр.), из которого можно сделать глубокую мораль...[I]

Я давно прозрел, не этим людям из Ин-та судить о моей м/грамотности (ведь это они в компании с МЕЩЕРСКИМ составили такое постановление).

На экзаменах в ИКП, быть может, я не был бы так слаб — если бы не встретили меня так академично (как у Л. Толстого).

Но этот урок для меня даром не прошел.

Я прочел и закрепил в памяти очень многое.

Я изучил все важнейшие сочинения ЛЕНИНА, СТАЛИНА, капитал К. МАРКСА.

Хорошо знаю историю партии и революцион. движения, ее стратегию и....

Я увидел, что овладение философией дает простор в смысле развертывания деловой работы и глубокого рассуждения на живой мир!!!

...Как солдату революции мне никакая смерть не страшна. Я на все теперь буду готов, а предупредить этого никто не в силах.

Я веду подготовление подобно А. ЖЕЛЯБОВУ....

В таких действиях важно одно — силу рвения на самопожертвование.

...Если раньше до царя было далеко, то теперь до Великих высоко.

Я ходил с заявлением к Секретарю РК, к К-ву[II], но тот не пожелал говорить со мной.

Я послал заявление письмо к К-ву, но оно до него не дошло. Послал письмо к СТАЛИНУ — получилось то же самое.

Здесь я выступаю еще более смело — подобно тому, как А. РАДИЩЕВ — 150—170 лет тому назад, в эпоху царствования Екатерины II.

Он был одним из смелых людей того времени, который дерзнул возражать против общего порядка, против самодержавия, против Екатерины Великой.

У него не было ни т.т., ни организации. Страшно было и говорить о страдании, обличать несправедливость!

Но его сила была в том, что он не мог равнодушно молчать, видя непорядки.

Екатерина дорожила своей властью и награждала любимцев по своей прихоти, ей нравилось, когда ее называли — Великой, Мудрой и проч.

И сейчас для одних создаются почести и слава, а для других надгробное рыдание...

[I] В известных нам вариантах рукописных подлинников в данном предложении многоточие не стоит, скорее всего, это описка.

[II] Имелось в виду — «к Кирову».

...Да еще потребуется не мало смелых людей, готовых отдать себя во имя исторической миссии.

И я готов быть на это — ради (целого) человечества, составляя[I] мать, жену на добрых людей — мать, жену и малолетних детей.

Привет царю индустрии и войны — СТАЛИНУ.

Л. НИКОЛАЕВ

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 338–346. Заверенная машинописная копия[II].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 6. Doc. 30[III].

[Приложение]

«Мой ответ перед партией и отечеством»: письмо Л.В. Николаева М.И. Калинину[IV]

Москва. [Калинину][V]

*

Переживания и потрясения мои зашли слишком глубоко. Нет сил и времени писать все подробно. В изложении <~~этого~~> данного[VI] письма я ограничусь тем, что заслуживает внимания.

...[VII]Жить и бороться дальше, не имея опоры и защиты над живым человеком, кажется, что нет смысла...

Правильное развитие сознания и наличие во мне рабочей психологии создавало из меня борца за новую жизнь — готовым быть на самопожертвование. «Непреодолимые» трудности передо мной стояли не один раз, но когда они соответствовали той атмосфере (были в соответств. рамках), в которых я мог жить — я набирал новые силы. Теперь пошел третий месяц, как я чувствую, что я заживо погребенный (!). Я морально убит, вокруг меня создали неразрывную цепь клеветы, через которую я подняться, не минуя одного (смерти), снова не смогу!

[I] Так в тексте, скорее всего это описка при составлении копии 1934 г., так как в рукописных подлинниках — «оставляя». Повторяющиеся слова «мать, жену», что соответствует первому рукописному варианту, — зачеркнуты Николаевым в тексте (ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 5. Л. 24).

[II] Приведем все известные нам копии и варианты текста: ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 338–346. Заверенная машинописная копия. Была снята с первого варианта рукописного подлинника; именно с этой заверенной машинописной копией работали в НКВД во время следствия. Выбрана нами как основной документ; РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 65–74. Заверенная машинописная копия. Копия документа находилась в Приложении к справке от 20 апреля 1956 г. «По материалам следствия по делу о злодейском убийстве С.М. Кирова», за подписью И. Серова и П. Баранова представленной в КПК при ЦК КПСС, в разделе «Материалы, характеризующие личность Николаева». Заверено Бугровой; ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 5. Л. 201–209. Рукопись. Подлинник; ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 5. Л. 70–75. Подлинник. Рукопись (см. [Приложение]).

[III] Лено дает документ со ссылкой на: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 65–74, то есть ссылается на одну из машинописных заверенных копий.

[IV] Вариант рукописного текста.

[V] Насколько удается прочесть.

[VI] Слово написано сверху зачеркнутого.

[VII] Здесь и далее отточия документа.

Для человека, немало испытавшего на своем жизненном пути (за 31 год), действительность — его настоящее должно стать реальным. Живя в своем пролетарском отечестве, можно было когда-либо думать о безвыходном положении. Оказывается, что да, сплошь и рядом.

История с возникновением дела в Ленингр. Институте ВКП(б) убеждает меня <~~во многом~~> этом[I].

Я не нахожу отклика о помощи к живому человеку 5[II] м-ц[III].

...Покуда для меня была возможность жить и работать, то я во что-то верил, во мне была огромная сила рвения вести за собой массы на борьбу, на выполнение лозунгов, поставленных партией.

Но что станет со мной дальше, покажет самое ближайшее время!

**

Я не берусь делать суждения о всех слабых сторонах нашей жизни, и как сын пролетария я остаюсь всегда верным своей партии и своему отечеству!

За это время (5 м-цев) я продумал очень много и только благодаря правильному рассудку я сохранил здравый смысл на жизнь.

Однако 18 лет моей трудовой жизни остались далеко позади. Мне казалось, что революция способствовала развитию моих мыслей и идей, что революция так высоко меня подняла!

От активного участия на баррикадах пролетарской революции 17 года я окунулся, в непосредственную работу Советских органов (1919–1922 гг.). Работая на заводе, я чувствовал себя вполне свободно и равноправным хозяином. Я принимал самое активное участие в Социалистическом Строительстве нашей страны (з-ды им. К. Маркса, Кр. Арсенал и Кр. Заря) и боролся за генеральную прямую линию партии.

Я работал не покладая рук день и ночь, на пользу партии, и мне казалось, что партия оценила во мне достоинства (раб. в Обкоме, Обл. КК РКИ, Ин-т и ИКП) и опыт.

Теперь, в последние годы своей жизни, я достиг самого наибольшего развития умственных сил и способностей. Но дела и стремления мои остаются быть как недостроенное здание. И как это ни странно, мне приходится говорить о праве на жизнь!

Оказывается, что я шел по иерархиарационной[IV] лестнице, выполняя работу[V] и подчиняясь по долгу службы <~~и по парт~~>[VI].

Меня исключили из партии (парт[ком] Ин-та)[VII], но потом восстановили. Восстановили не зря, вероятно, за то, что я не заслуживаю высшей меры наказания от своей партии. Но тех, кого надо было наказать за их легкомыслие и самодурство — они оказались безвинные я <~~теперь~~> и в полном[VIII] самодовольствии <~~ночивают на лаврах~~>. Я поражаюсь на свою физическую силу, обилие терпения и стечение целого ряда обстоятельств.

...Наши мысли и дела, все было отдано в услужение одной классовой идеи за новую жизнь. Мать старушка непрерывно работает 35-[й год] и к тому исключительно в ночь. Сестра чл. партии. Жена чл. партии с 19 г. Я горжусь

[I] Слово «этом» написано поверх зачеркнутого «во многом».

[II] «5» сверху на что-то переправлено, понять невозможно.

[III] Сокращенно написанное Николаевым слово «м-ц» дописано (карандашом) — «м-цев».

[IV] Так в тексте.

[V] Слово дописано потом, вставлено сверху над строкой.

[VI] Возможно прочитать слово «партийности».

[VII] «(парт[ком] Ин-та)» дописано над строкой.

[VIII] «и в полном» написано над строкой.

тем, что я врожденный пролетарий, но они, эти люди из Ин-та, предают забвению рабочий класс, они забывают, на что он способен...

Совокупность всех обстоятельств, вытекающих из дела Ин-та, толкают меня на тяжелую мысль. Причем выход представляется самому вполне свободный[I], никто не интересуется тем, чем я живу. Отсюда я перехожу из одной сферы влияния в другую. Я <.....>[II] делаю заключение, что вне партии мне ни жизнь, ни работа не дороги.

Быть может дальше я сверну с пути, но теперь я не нахожу в этом греха. Одно то, что я сижу <~~5~~> м-цев без работы — многое значит. Я взывал о помощи не один раз, но никто не обращает внимания, все ставят один и тот же штамп — в дело!

* * *

Я скажу прямо, что по характеру своему я форменный протестант всего чужого и несправедливого в таком огр[омном] хоз-ве, как н[аша]/страна. За это я был затравлен на протяжении целого ряда лет. Мне мстили за все — за справедливость, за горячность, за мою способность!!!

Здесь укажу я на ту действительность, о которой говорил недавно ~~сам~~ Киров (пророческие слова). Он говорил, что «беспокойный непоседа встречается иногда и в нашей партийной практике» (11/VII с/г.).

Если взять историю далекого прошлого, то нужно указать на ту видную[III] роль коммунистов, которые сыграли не <~~маловажную~~> маловажную роль в деле моего воспитания.

1. От Ф... до М...
2. От О ... до Ф...
3. И наконец до Аввакумова, Бурта и Лидока.

Меня подвергали все больше и больше последовательной травле, которую не каждый мог так спокойно перенести.

1. <~~Фурс~~>с [...][IV]атцким первые меня унизили. Для этого Фурсу потребовалось (из Выб. Райкомунот[дела][V] вступить на должность судьи. Это ли не пристр[астность][VI].

2. Когда Мохначеву не в угоду было держать меня, то он, прежде всего, ударил по зарплате, заплатив за две недели — 04 коп., а затем сумел нажать и убрать с завода. Тут бессильны были правосудия (разные комис[сии] и прокур.) против его под[...][VII] стажа и ордена.

3. ОГНМИ[VIII] — 60 преступников[IX] я [...][X] Обл. парт. коллегии[XI]. <~~Во~~[...][XII] ~~нилов~~[XIII]> <~~с Рус...~~[XIV] ~~(выигравшие 50 тыс. руб.) в~~[XV] ~~... с Руссовым очень скоро отделались~~>

[I] «вполне свободный» написано над строкой.
[II] Зачеркнуто несколько трудно читаемых букв.
[III] Слово «видную» написано над строкой.
[IV] Первая буква плохо читается. Возможный вариант: «Р» или «Ш» недописанная.
[V] Окончание слова выходит из поля зрения (уходит на поля и на ксероксе не видно).
[VI] Выходит за границы полей документа.
[VII] Выход слова на поля.
[VIII] Возможно, последняя буква — не «И».
[IX] Возможны разночтения в последних буквах слова.
[X] Слово неразборчиво.
[XI] «Обл. парт. коллегии» написано сверху над строкой.
[XII] Буква написана неразборчиво.
[XIII] Возможно другое прочтение.
[XIV] Фамилия не дописана.
[XV] Слово не дописано и выходит за границы полей документа.

4. Но самым позорным моментом <...>[I] зажима <...>[II] самокритики является предпоследнее место моей работы — <~~Обк. ВКП б~~>, куда я был выдвинут с завода им. К.[арла] М.[аркса].

В бытность свою референтом я был незаменимым работником. Доказательством этого [может] служить следующее: с момента моего прихода почувствовалось оживление в группе референтуры — Мещеряков, Горячев и Владимиров.

Шульман не раз указывал им, что вот как надо давать информацию по существу дела.

Позерн накладывал свои резолюции, т.к. мои информационные доклады заинтересовывали его.

С Чудовым на эту тему я разговаривал по телеф[ону]. При отъездах на выходной день в Лугу я там задерживался по 3—5 дней (из-за ненастной погоды и далекого расстояния) и [...][III] несколько раз, но все это проходило безнаказанно. Однако стоило мне разразиться — выступить на одном из отчетных докладов кол-ва партии — как буквально на следующий же день по распоряжению Осипова я был выкинут без отпуска, без компенсации, без работы. За меня же пострадала и моя жена, ее тоже убрали оттуда.

Момент был тяжелый, но я был молод и находился «во власти новых дум о новой светлой дали»...

5. Работая в <~~Лен. Обл. КК РКИ,~~> я также натолкнулся на позорную историю, которая не может бесследно остаться. Мое бывшее руководство, Фукс, сын кустаря, привлек к суровой ответственности 20—30 человек за то, что был уволен его отец из артели Лен[...][IV]. Люди сидели пачками со слезами на глазах у дверей его кабинета. Об этом было сообщено кому следует, но он здравствует и поныне там под покровительством <~~Ошерова.~~> Не даром он обрушился за это [на] меня. Он выступил на чистке и его слова приняли за чистую монету[V].

6. Теперь об Институте Партии. Я <~~указывал по ме~~[VI]> По мере своего развития и активного участия в той или иной отрасли общественной работы или государственной службы — я рос и выдвигался все больше [и] больше. В этом видел олицетворение своих могучих способностей.

Своей деловитостью и исполнительностью в Ин-те я завоевал огромный авторитет. Меня оставляли зам. зав-ом, восхваляли на собрании, ко мне имелось т.т. [товарищеское] отношение. Болезнь и момент[VII] отрыва от учебы (Ин-т [...][VIII]) я перенес очень легко.

Но когда я стал, подобно оператору, вскрывать давно наболевшие раны, со мной происходит беда. За это я ожидал одобрения и все больше и больше стал говорить о ненормальных сторонах общественных учреждений.

Но в отместку мне находятся люди — <~~один[IX] белоэмигрант Бурт, а др. бел. офицер — Аввакумов~~>, которые под покровительством Лидока наметили жестокую расправу. Мои доводы в расчет не принимаются, за что они берут верх. (Один дурак сделал 500 дураков). Об этом я здесь не буду останавливаться, я подал заявления и сделал 4 устных объяснения.

[I] Зачеркнуто несколько букв.
[II] Зачеркнуто несколько букв.
[III] Вставлено над строкой. Написано неразборчиво.
[IV] Неразборчиво.
[V] См. документ № 1.2.7 настоящего сборника.
[VI] Написано над строкой.
[VII] Слово написано над строкой.
[VIII] Неразборчиво.
[IX] Неотчетливо, возможно разночтение.

История этого дела меня во многом переубеждает.

Им создаются бурные овации, а мне, рабочему человеку, приклеивается ярлык обывателя. Однако я остаюсь уверенным, что если их не потревожить 1–2 месяца, то они <~~не почувствуют~~> и Советской власти не почувствуют[I] (все правые уклонисты — Лурье, Цукерман, Аввакумов).

...Мне мстили, и я страдал подобно тому, как воспитатель социалистических идей — Ж. Руссо. Несмотря на то, что он был благородный человек, его все считали негодяем и он всю жизнь подвергался насмешкам и преследованиям. Напротив, С. Вольтер был «негодяй», но его многие читали и любили.

Причиной этому могло служить следующее.

Руссо хотел обновить старый мир, он действовал мечом разрушения и подтачивал горькую правду вельмож и проч. ...

Но Вольтер ненавидел скверных (и Руссо скверных людей) и говорил вообще[II]. Он брал мир таким, каким он был на самом деле. Он <~~умел~~> льстить и сплачивать малодушных людей на свою сторону...

Вот какова моя горькая истина.

Я думал, что я найду исход и решение дело довести до конца. Но тщетными остались мои надежды. Обл. парт. коллегия подтвердила решение нижестоящий дистанции[III]. Тогда я решил, что со стороны виднее, и подал заявление в ЦК КПК, и результатов пока что нет, там будто бы спят!

Выходит, что я должен жить святым духом, но я не один, у меня семья, и нас скоро погонят из квартиры на улицу.

Таким образом, я хочу сказать через голову ведомственных организаций и дистанций — всей партии, всему рабочему классу. Сказать о правдивых мотивах своего поступка, т.к. для меня наступает последний жизненный этап.

* * * *

[...][IV]

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 5. Л. 70–75. Подлинник. Рукопись.

№ 1.2.21
«ДОРОГОЙ ЖЕНЕ И БРАТЬЯМ ПО КЛАССУ»: ПИСЬМО Л.В. НИКОЛАЕВА

14 октября 1934 г.
Утро

ДОРОГОЙ ЖЕНЕ И БРАТЬЯМ ПО КЛАССУ

Я умираю по политическим убеждениям, на основе исторической действительности.

...Ни капли тревоги, ни на йоту успокоения...

Пусть памятью для детей останется все то, что осталось в тебе.

Помните и распростр. — я был честолюбив к живому миру, предан новой идеи, заботе и исполнения своего долга.

[I] «не почувствуют» написано над строкой.
[II] Так в тексте.
[III] Так в тексте.
[IV] Слово неразборчиво.

Поскольку нет свободы агитации, свободы печати, свободного выбора в жизни, и я должен умереть.

Помощь из ЦК (Политбюро) не подоспеет, ибо там спят богатырским сном...

Ваш любимый НИКОЛАЕВ

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[I].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 34. Заверенная копия[II].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 6. Doc. 29[III].

№ 1.2.22

ИЗ ПРОТОКОЛА № 311 П. 113 ВЫЕЗДНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПАРТИЙНОЙ ТРОЙКИ ПАРТКОЛЛЕГИИ КПК ПРИ ЦК ВКП(б) В ЛЕНИНГРАДЕ ПО ВОПРОСУ ОБ АПЕЛЛЯЦИИ Л.В. НИКОЛАЕВА[IV]

20/29 октября 1934 г.[V]

Из пр. выезд. зас. П/коллегии № 311 пункт 113 от 20/29-X 1934 г.

СЛУШАЛИ[VI]:

НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич, г.р. 1904, член ВКП(б) с 1924 г. (п.б. № 0156283), образование среднее, происх. — из рабочих, соц. положение служащий, производ. стаж 3 года, в ВЛКСМ с 1919 по 1929 год, в момент возникновения дела — инструктор в Ин-те истории партии.

Смольнинский РК ВКП(б) 29.IV.34 г. за обывательское отношение к партмобилизации на транспорт объявил[VII] ему строгий выговор с занесением в личное дело.

2.VII.34 г. Партколлегия КПК по Ленингр. области подтвердила решение Смольнинского РКВКП(б).

Апеллирует.

(Доклад т. Манькова, присутствует Николаев[24]).

ПОСТАНОВИЛИ:

Подтвердить решение Партколлегии КПК по Ленинградской обл. о вынесении т. Николаеву строгого выговора за недисциплинированность.

[I] На каждом листе документа поверх текста. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[II] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 77. Заверенная копия. Копия документа находилась в Приложении к справке от 20 апреля 1956 г. «По материалам следствия по делу о злодейском убийстве С.М. Кирова», за подписью И. Серова и П. Баранова представленной в КПК при ЦК КПСС, в разделе «Материалы, характеризующие личность Николаева».

[III] Лено дает следующие архивные данные для документа: Ф. 6. Оп. 13. Д. 24. Л. 234–32.

[IV] Документ напечатан на бланке «Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б). Москва, Центр, Старая площадь, 2».

[V] Так в документе, заседание проходило в два этапа, в разные дни обсуждался один и тот же вопрос, под один и тот же протокол.

[VI] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

[VII] В оригинале слово написано через апостроф.

Выездная п/тройка в составе тт. Петровского, Богданова и Гаврилова. (Протокол не утвержден).

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 7а. Л. 84. Выписка из протокола[I, II].

№ 1.2.23
ДОКУМЕНТ, ОБНАРУЖЕННЫЙ ПРИ ЛИЧНОМ ОБЫСКЕ У Л.В. НИКОЛАЕВА[III]

1 ноября 1934 г.[IV]

П Л А Н
МЕСТО ДЕЙСТВИЯ

Учет внешних и внутренн. обст-в	1. От X до X треб. пробежать 200 шагов	На вечер
		На случай помехи:
1. Налич. энерг.	Войти раньше к ....[V]	1. У Шв.[VI] (на подозр. отвод)
2. Отсутств. подозр.	Серия вопроов:	2. У вх.[VII] (на задерж. — связать)
3. Выбор места для действия	1. Это д. 28[25]	
4. Безотлагат. причины	2. Спрос. К.П.Н.	
5. 2 гл. услов.	3. Ах... с Кронв.[VIII]	
	4. Зачем	
	5.	
1. До ..... Смелость незаметн. (укрыв.)	При выходе к — пойти навстречу. Приготов. 1 в уп... или 2 сзади	3. Внутр. переж. и сила воли (оконч. решение)

[I] В декабре 1934 г. (точной даты нет) данный документ был отослан в НКВД Я.С. Агранову (см. сопроводительную записку к выписке из постановления выездной парттройки Партколлегии КПК в Ленинграде Агранову Я.С. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 117. Заверенная копия). Кем посылался этот документ, не указано. 5 декабря 1934 г. «выписка из протокола выездной тройки по Ленинграду» также отправлялась Д.Н. Шкирятовым Н.И. Ежову (см. сопроводительную записку Д.Н. Шкирятова Н.И. Ежову к выписке из протокола выездной тройки по Ленинграду // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 70. Л. 14. Заверенная копия). Сколько было выписок и кому они посылались, нам неизвестно.

[II] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 25. Л. 4. Заверенная копия. Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым; РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 118. Заверенная копия. Заверена ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым. Документ находился в архиве КПК при ЦК КПСС и 28 апреля 1956 г. был передан Н.М. Шверником В.М. Молотову вместе с другими документами, относящимися к делу Л.В. Николаева.

[III] См. также документ № 1.3.74 данного сборника.

[IV] Дата составления документа, указанная в самом документе, — 1 ноября 1934 г. Документ был обнаружен при проведении личного обыска у Николаева 1 декабря 1934 г. Дата создания документа была подтверждена и самим Николаевым во время его допроса 16 декабря 1934 г., см. документ № 1.3.72 настоящего сборника.

[V] Здесь и далее отточия документа.

[VI] Возможно, «У Шв[ейцара]».

[VII] Возможно, «У вх.[ода]».

[VIII] Возможно, «Кронв.[ерской]».

	Дать 1, 2, 3... (при забла-говр. подготовке м.б.)	
Левая		
..... II. Заданий Спрят. за ..... Пакет.	Через 2–4 секунды послед. сзади	Тоже
Правая		
Свободная (б. хитрост.)	1. На уг. Ск.	Днем
Сильная	2. « М.Г.	
III.	3. « у Д.Б.[I]	
	При соответствующ. отд. обст. после же 1-го в., сделать побег на м[II]..... а) разбить стекло и пал.... б) откр. дверцу	
IV.	В См-м[III] При первой встрече (овлад. дух. и реш.)	Тоже

НАЛИЧ. И ПРОВЕРКА ОБ-В

I. Чисто внешних

1. На о/ближ. промеж. врем.
2. При стечен. благопр. обст. рисковать
3. Следы (в сыр. зем)
4. Помеха — телохр. и постор.
5. На случай неудачи и задержки
6. Выбор места и времени

II. Внутренних

1. Борьба с настроен.
2. Отсутствие надежд
3. Твердость — вопрос реш.
4. Исход — сеть
5. Последн. события толчок
6. Быстрота и натиск
7. Учет пропущен.
8. Почти один
9. Безотлагат. причина

[I] В статье Н. Петухова, В. Хомчика «Дело Ленинградского центра» предложен вариант расшифровки записи — 1. « На уг. Ск. 2. «М.Г. 3. «У Б.Д. — как «на **уч**астке/**уг**лу [уч. или уг. — ?] [улицы] Скороходова, проспекта Максима Горького и [улицы] Деревенской Бедноты». Эти улицы пересекаются с улицей Красных Зорь, на которой жил Киров (Вестник Верховного Суда СССР. 1991 г. № 5. С. 17).

[II] Возможно м[ашину].

[III] В См[ольно]-м.

Факты и убеждения

Мой тернистый путь (автоб. расп.)
Послед. события (завещание, письмо на имя ЦК)
Отсутствие перспектив — 8 мес. безработн.
Надежды юношей питают...
0 (ноль) внимания на заявл.
Момент и раскаян.
Историческ. акты
Мы и Они
Все остальное на уме

Ясность мысли

1. Глубокий анализ всего происход.
2. Единственн. исход
3. Мир. человеч., его дела.
4. Внутр. и внешн. оболочка
(междунар. событ.)
5. Иллюзии
б/астемен...

Верно: Бугрова

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 88–89. Заверенная копия[I] [II].

Опубликовано: Петухов Н., Хомчик В. Дело «Ленинградского центра» // Вестник Верховного Суда СССР. 1991 г. № 5. С. 17–18[III].

№ 1.2.24.
«К 3-Х ЛЕТНЕМУ ЛЕНЕ. ДОРОГОЙ МИЛЬДЕ»: ПИСЬМО Л.В. НИКОЛАЕВА

21 ноября 1934 г.

К 3-х ЛЕТ. ЛЕНИ.
ДОРОГОЙ МИЛЬДЕ.

Судьба нас связала с тобой навсегда. Ни краса девичья меня смутила, ни жена — как раб подчиненный ты есть? А как лучший друг жизни...[IV] Как близкие и преданные друзья мы остаемся быть.

Я редко когда-либо ошибался!

В тебе я нашел самого верного друга.

Как еще много в тебе торопливости и решительности, особенно это показало твое мужественное поведение за последний период.

Дорогая Мильда, будь и впредь такой же, непоколебимой. Ведь с тобой мы все силы отдали...

Мои дни сочтены, никто не идет нам навстречу.

Вы простите мне за все...

[I] Копия документа находилась в Приложении к справке от 20 апреля 1956 г. «По материалам следствия по делу о злодейском убийстве С.М. Кирова», за подписью И. Серова и П. Баранова представленной в КПК при ЦК КПСС, в разделе «Материалы, характеризующие личность Николаева».

[II] Другие известные нам копии и варианты текста: ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 368–369. Заверенная копия.

[III] «План» опубликован не как целостный документ, а по частям, которые вставлены в текст статьи.

[IV] Здесь и далее отточия документа.

К смерти своей я еще напишу Вам много (завещание).

Ваш Л. НИКОЛАЕВ

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 52. Заверенная копия[I].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 6. Doc. 33[II].

№ 1.2.25

ИЗ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ Л. НИКОЛАЕВА[III]

Октябрь—ноябрь 1934 г.

Пер. Ильича[IV] 9156-59, 8800-2, 7425, 8556-7

Сегодня (как и 5-го VI) опоздал, не вышло.

Уже больно здорово его окружили — мал. вел./на вокз. окр. стр.17/XI/

ЗАВЕТНЫЕ

Письма для партии и родст. оставил дома под письмен. столом. В столе лежит автобиогр. рассказ.

Ко мне без ведома ЦК на кварт. не ходите, когда пойдете, то не напуг. дет. и жену.

От слов перейти[V] к действию — дело большое и серьезное 14/XI

Я сознаю[VI], наск.[VII] серьезное положен. я знаю, что если я только взмахну и то мне дадут по шапке.

Ведь 15/X только за попытку встретиться меня увезли в «Дом Слез».

А сейчас за удар...[VIII] получу 10,100 и больше .....

удар должен быть намечен без мал. промаха.....

14/XI

15—9 4137 13—25

сбоку 7-7У /мотоцикл/

Написать бы сейчас очень много мог, но молчу.

...Нас не надо одевать в бронь, чтобы давить и убивать людей, а потом демонстрировать на площадях...

Тяжело брега пробить, через 20 телохранит. надо взять перевес.

И все же успех будет неожидан.

С Суворовск. пл. сняли /холодно стоять/ двумя меньше стало.

Сегодня с 10 до 2 ч. ждал, не вышел...

Ст. /516/ все чаще встречает. Вырастил бороду..... кому-то она нужна.

[I] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 85. Заверенная копия. Копия документа находилась в Приложении к справке от 20 апреля 1956 г. «По материалам следствия по делу о злодейском убийстве С.М. Кирова», за подписью И. Серова и П. Баранова представленной в КПК при ЦК КПСС, в разделе «Материалы, характеризующие личность Николаева».

[II] Документ дается со следующими архивными данными: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 85.

[III] Выписки были сделаны в НКВД в декабре 1934 г. по записям Николаева из трех записных книжек, изъятых при обыске в семье Николаева. Исправления и уточнения, а также вставки от руки в машинописный текст, вероятно, отражают этапы и возможности расшифровки рукописного текста.

[IV] Подчеркнуто в тексте документа.

[V] Слово «перейти» добавлено от руки в машинописный текст.

[VI] В слове «сознаю» три последние буквы дописаны от руки.

[VII] Две последние буквы в сокращенном слове «наск.» дописаны от руки.

[VIII] Здесь и далее отточия документа.

Поднялся в вест. как долой душит самокрит.

В бытность свою секрет. Выб. РК от него здорово досталось.

За самокрит. Р. Кулиш[I] /Возрожд. — мои шесть/.

Сегодня из РК получил письмо, надежд мало. С утра вывесили на чер. доску позора за неупл. кв. пл.[II]

...Если бы вставали мертвые, то они произносили более великие и зловещие слова...

Весь накопленный опыт и знание перевариваются в самом себе — прямо перегорают...

Я прохлопотал много ради надежд....

Но все оказалось напрасно. Зато я собрал богат. материал, если его вскрыть, то это окажет больш. дело.

Как мозолист.[III] Рука крепко и метко бьет по наков. так я остаюсь тверд. — непоколебим в выполнен. намеч. плана...

Это историч. факт. Нет, я ни за что не примирюсь с тем, с кем боролся всю жизнь /с бывш. из бывш/.

Остались считан. дни, недалек последний час... 19/XI

Чем я остался верен парт. и отечеству?

Тем, что я не порвал с парт. и встал на контрреволюц. путь. Мне предлагали больш. суммы денег за мои документы, но я ни на что не пожел.[IV]

Последние свои письма-завещания я бы мог перевести на 3-х языках, но я и от этого отказался.

21/XI

...Поскольку я уверенно иду к цели, приходится сознават. во многом.

Сегодня ЧУ[V] выехал на нов. маш-не и поехал в ОГПУ. Затем мне помешали и я убрал след.

Я редко когда ошибался.

Я сумел пройти и создать школу — решимости и твердости умереть за правду, за идею...

21/XI-34 г.

...Кто не знает меня, тот подумает, что я сердит, но таким я никогда не был.

...Мне нечего скрывать от партии, я предупреждал в своих письмах-заявлен. не один раз — но никто не хочет понять этого.

Мне жизнь не надоела, я с малолетства боролся за жизнь, но сейчас я не только обессилен и беспомощен помочь людям, но у меня у самого завязалась борьба не на жизнь, а на смерть.

Она бл..... никто не обращает внимания, все ждут пустых заверений.

Я много опустил хороших моментов, но и теперь не буду стрелять из-за угла, пусть меня убьют, но пусть и знают, как терзают и бьют рабочий класс, его верных сыновей.

Я не один страдаю, я готов бороться до последнего издыхания, но у меня нет больше надежд на спасение.

22/XI-34 г.

На 19/X-34 г.

11 ч. у. к МАНЬКОВУ заявить протест. Ждал выезда предст. ЦК. Был на 21/X[VI]

[I] В фамилии «Кулиш» три последние буквы дописаны от руки. Скорее всего, имелся в виду — Роман Кулишер, родственник Николаева.

[II] «... за неупл.[ату] кв. [артирной] пл.[аты]».

[III] В слове «мазолист.» последние три буквы дописаны от руки.

[IV] «... не пожел.[ал]».

[V] Возможно, «ЧУ[дов]».

[VI] См. документ № 1.2.22 настоящего сборника.

12 ч. д. к КИРОВУ. Дать объяснен. — Не состоялось.
1 ч. д. в Ин-т — написать заявление об отсрочке — Звонил.
2–4 ч. д. к ПОХВАЛИНУ[I] — Пустое дело — Звонил.

На 25/X-34

На засед. КПК (Комедия, а не засед.)[II]
27/X–10/XI поездка в ЦК.
...Вы рассчитываете на благодушие массы, но найдутся в их среде отважные люди.
Всем исписал, больше некому — писал К — СТАЛ, Политбюро, КПК — но никто не обращает внимания, осталось еще написать царю небесному.
...Тысяча поколении пройдет, но идея коммунизма еще не будет воплощена в жизнь...
С какой силой я защищал все новое, с такой же нападаю.
Прочел беседу УЕЛЬСА[III] со СТАЛИНЫМ[26] — поразительное впечатление созд.
...Для себя — полная неприкосновенность, для нас самая невыносимая мера наказания.
Для себя — для жен и детей — гаражи с автомобилями — для нас сырой хлеб и холодн. помещение...
...Бесчисленное кол-во родственной связи и дети мешают предаться забвению
Если не хотите, чтобы отец с мат. их воспитал, то возьмите же их себе...
.. Я хочу умереть с такой-же радостью, как и родился.
Я хочу бороться с такой-же силой, как и вырос в борьбе за существов.

ЛЕВ.....

26/X-34

М., ты могла бы предупредить многое, но не хотела.
Я не думал на такой исход нашей жизни.
Чтобы со мной ни случилось, передай весь материал в ЦК ВКП(б).
Прошло времени не мало, 7 м-цев, сперва с убед. просьб., потом от косвен. до прямого предупрежд. (письма сост.15/X), но никто не помог. Нашел момент действия!
Кто справедливо оценит (чья тут рука наводчива) трудно сказать.
Лев утопаем в крови.
29/X-34

Нов. бил.[IV]

Испр. дог. части БАДИВА п № 7 ВУС 11
.....1 стр. парт.
Стар. бил.
Время явки к очередн. призыву 1927–2/XI, город ..... на вневойск. Обучен. к/органич. годн. по сост. здоров. и п/льгот 3 разр.
Прошел вневойск. сбор 120 г.....КВД 1 и 2 ст. 1930 г.
Примен. к 101 стр. ВОХРА к-де 821 Обв. нач Б8.

[I] См. документ № 1.1.28 настоящего сборника.
[II] См. документ № 1.2.22 настоящего сборника.
[III] Так в тексте.
[IV] Так в тексте.

Сегодня звонил к УШАКОВОЙ, хотел узнать о результате решения Центр. Выездн. Комис. — она говорит, что не раньше, как через 1 1/2 получу ответ.

Я так и знал, что все делаю или передал им напрасно.

Не в... буду звонить к СВЕШН.[I] Затем пойду к К.[II] Два дня не могу дозвониться.

Свое полит. завещ. я нашел м-ц тому назад. Оно целиком оправдывается, больше исхода нет. Как глубоко все продумал, с каким светлым проблеском.

Ко мне без ведома ЦК на кварт. не ходить, если ж пойдете, то жену и дет. не напугайте.

Звонил СВЕШНИКОВУ — КИРОВ не принимает..... 2/XI

Завален письма оставлены дома — на кварт. — под письмен. столом 2/XI

Хорошие мысли преобладают над плохими но 8/XI

Предрешая свою судьбу, я не хотел бы расстаться с жизнью на 10—20 лет раньше.

Ск. я не думал и не принял мер, но обратно возврата нет 6/XI

Если ни 15/X, ни 5/XI я не мог сделать этого ..... то теперь готов, иду под расстрел, пустяки — только сказать легко! 9/XI

Верно: [подпись][III]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»[IV], прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[V].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 362—367. Заверенная копия.

№ 1.3. УБИЙСТВО. ДАЛЬНЕЙШИЙ ХОД СЛЕДСТВИЯ

№ 1.3.1
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Ф.Д. МЕДВЕДЯ О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ КИРОВА, ПЕРЕДАННАЯ ТЕЛЕГРАММОЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ

НР 1479[VI] *2 декабря 1934 г.*
5 час. 40 мин.[VII]

Копия: т. Прокофьеву

[I] Скорее всего, «... к СВЕШ.[никову]».

[II] Вероятно, «... к К.[ирову]».

[III] Неразборчиво.

[IV] Нижний левый угол документа.

[V] На каждом листе документа, поверх текста. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[VI] Телеграмма за этим номером из Ленинграда в Москву с донесением Медведя Агранову отправлялась несколько раз. Первый раз донесение прошло 2 декабря 1934 г. в 0 час. 40 мин., оно было предназначено только для Ягоды, в тексте телеграммы не указаны другие адресаты для рассылки копий (ЦАФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 5). Второго же декабря 1934 г. в 5 час. 40 мин. данная телеграмма повторно рассылается с указанием отправки копий, в одном случае — «т. Агранову» (Там же. Т. 32. Л. 3), в другом случае — «т. Прокофьеву» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 2).

[VII] Повторная рассылка телеграммы.

Дополнительно сообщаю: в числе документов, обнаруженных на квартире Николаева, имеется «Завещание» и ряд записей Николаева. В числе записок имеются такие[I]:

«Свое политзавещание я написал месяц тому назад. Оно целиком оправдывается, больше исхода нет — звонил Свешникову — Киров не принимает» (2/XI).

«Если не 15 октября и не 5 ноября я не мог сделать этого ... то теперь готов. Иду на расстрел. Пустяки — только сказать легко» (9 ноября).

«Сегодня, как и 5 ноября, опоздал. Не вышло. У нас больно здорово его окружили (на вокзале с Красной стрелой[27] 14 ноября)».

«Я сознаю, насколько серьезное положение. Я знаю, что если я нанесу удар, получу 10, 100 и более ударов. Удар должен быть нанесен без промаху. Тяжело бронь пробить через 20 телохранителей. Надо взять перевес, и все же успех будет неожиданный...».

«Осталось считать дни, недалек последний час...». «Чем я остался верен партии и отечеству (знак вопроса), тем, что я не порвал с партией, а встал на к/р путь. Мне предлагали большие суммы денег за мои документы, но я ни на что не пошел. Последние свои письма — завещание я бы мог перевести на трех языках, но от этого отказался».

«Сегодня Чудов выехал на новой машине и уехал в ОГПУ, затем мне помешали, и я убрал след ... 1000 поколений пройдет, но идея коммунизма не будет воплощена в жизни...».

«С какой силой я защищал все новое, с такой же нападаю...».

В отобранной у Николаева записной книжке в числе многочисленных адресов имеется такая запись: «Герм. Тел. 169-82 ул. Герцена, 43 (это действительный адрес Герм. консульства) и Латв. 5-50-63. Это телефон Латвийского консульства.

НАЧ. УПР. НКВД МЕДВЕДЬ

Справка: «Подлинник хранится в УАО КГБ при СМ СССР, Фонд секретного делопроизводства № 3, Опись 1, порядок 711, стр. 21»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 2. Фотокопия[III] [IV].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 4. Doc. 14[V].

№ 1.3.2
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН ЧЛЕНА ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) И ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ЦИК СССР С.М. КИРОВА[28]

2 декабря 1934 г.

ПРОТОКОЛ № 1

заседания комиссии по организации похорон члена Политбюро ЦК ВКП(б) и члена Президиума ЦИК Союза ССР тов. С.М. Кирова

Председательствовал тов. ЕНУКИДЗЕ А.С.

[I] См. документ № 1.2.25 настоящего сборника.

[II] На обороте Л. 2, от руки, синие чернила.

[III] Фотокопия была сделана в УАО КГБ при СМ СССР для КПК при ЦК КПСС 5 сентября 1964 г.

[IV] Другие известные нам копии и варианты текста: ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 32. Л. 3; ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 5. Заверенная копия.

[V] Лено дает телеграмму («Telegram from Medved to Yagoda»), отправленную в «12:40 a.m.», и дается следующая ссылка на архив: TsA FSB RF, a.u.d.N-Sh 44, t. 24, l. 3–4 Нужно отметить, что телеграмме от «5 часов 40 минут» соответствует Л. 3, а телеграмме, посланной в «0 часов 40 минут», или в «12:40 a.m.», — Л. 5.

Присутствовали: т.т. Булганин Н.А., Гамарник Я.Б., Корк, Волович, Ткалун, Вуль, Терихов, Петерсон, Пахомов.

Слушали:
1. О Доме Союзов.

Постановили:
1. Гроб с телом тов. Кирова поместить в Колонном зале Дома Союзов.
2. На все время похорон комендантом Дома Союзов назначить тов. Алехина и его помощниками: по строевой частя тов. Полякова и по хозяйственной — тов. Шутилова.

Поручить указанным товарищам с привлечением тов. Карпова очистить Колонный зал от предполагаемой там выставки и привести его в порядок (не снимая имеющейся там сцены), а также привести в порядок прилегающие к залу комнаты.

3. Поручить тов. Вулю проверить все ведущиеся около Дома Союзов наружные работы с тем, чтобы по возможности приостановить их, а также привести в порядок прилегающую к Дому Союзов территорию.
4. По установке гроба в Колонном зале 4-го декабря открыть свободный доступ для прощания с тов. Кировым с 1 ч. дня 4-го декабря до 10 час. вечера 5 декабря. В 11 час. веч. 5 декабря — вынос гроба с телом тов. Кирова для кремации.

После кремация урну с прахом тов. Кирова установить также в Колонном зале и открыть доступ с 6 час. утра 6 декабря до 1 ч. 30 м. дня.

5. Порядок прохождения для прощания с тов. Кировым установить следующий: вход с главного подъезда на площади (Охотный ряд) и выход — на Дмитровку через Георгиевский пер.
6. Снабдить всех товарищей, имеющих право постоянного входа в Колонный зал в любое время, в том числе и членов ЦК, специальными билетами.
7. Организовать в Колонном зале игру струнного оркестра с 10 час. утра до 12 час. ночи. В остальное время играет духовой оркестр в небольшом составе.

Организацию струнного оркестра возложить на тт. Терихова и Петерсона.

8. У гроба выставить почетный караул как гражданский, так и от воинских частей (Пролетарской дивизии, кавбригады, школы им. ВЦИК и военных академий).
9. Поручить тов. Алехину выделить тройку для установления порядка несения караула (тт. Быстрых, Давыдов, Ковалев).
10. Допустить в Колонный зал фотографов и художников, а также киносъемку, возложив регулирование их работы на тов. Алехина.
11. Возложить на т. Ходоровского — нач. САНУПРа Кремля организацию медпомощи в Доме Союзов.
12. Поручить тт. Прохорову и Карпову организовать в доме Союзов буфет для караула и обслуживающего персонала.

2. О порядке встречи траурного поезда из Ленинграда.[1]

1. Принять к сведению сообщение т. Гамарника, что для встречи траурного поезда из Ленинграда, при наличии хорошей погоды, вылетает за 80–100 км от Москвы авиаэскадрилья в составе 30–40 самолетов, которая и сопровождает поезд и траурную процессию до Дома Союзов.
2. Просить НКПС тов. Андреева дать распоряжение о траурном убранстве Октябрьского вокзала.

---

[1] Отчеркнуто синим карандашом по левому полю документа.

3. Установить, что прибывающий траурный поезд на перроне встречают только члены Политбюро ЦК ВКП(б), члены бюро ЦК и МГК и члены комиссии по организации похорон, а также почетный военный караул с оркестром. Все остальные участники встречи поезда, как то: члены ЦК, члены Президиумов ЦК Союза и ВЦИК и наркомы размещаются у входа на перрон; воинские же части в составе батальона школы им. ВЦИК и кавдивизиона — на площади перед вокзалом.

Снабдить всех товарищей, встречающих поезд на перроне, специальными билетами.

4. Гроб с телом тов. Кирова с Октябрьского вокзала доставить в Дом Союзов на артиллерийском лафете, запряженном шестеркой лошадей, в сопровождении батальона пехоты школы им. ВЦИК и кавдивизиона, причем всю процессию разместить в следующем порядке: впереди оркестр, венки (до 20 шт.) и лафет с гробом, за ними — группа товарищей, сопровождающая гроб с перрона вокзала, батальон пехоты и дивизион кавалерии, замыкающий траурную процессию, за которым следуют все остальные участники процессии — прибывшие с поездом и др. рабочие делегации. По бокам процессии расставить милицию и войска НКВД, причем последние идут параллельно с процессией.

5. Маршрут процессии установить следующий: Комсомольская площадь, Орликов пер., Мясницкая ул., площ. Дзержинского, площадь Свердлова, Дом Союзов.

По всему пути следования, а также с других вокзалов на Комсомольской площади, прекратить движение.

6. Поручить тов. Булганину сделать распоряжение о выделении по согласованию с НКВД рабочих делегаций в числе до 70.000 чел. для размещения их на Комсомольской площади и по пути следования, на Садовой, на площади Дзержинского и площади Революции.

7. Порядок движения всей процессии от вокзала до Дома Союзов возложить на тов. Вуля.

8. У Дома Союзов выстроить также батальон пехоты школы ВЦИК.

3. О порядке процессии похорон.

1. Кремацию тела тов. Кирова произвести в ночь с 5-го на 6-е.

2. Вынос гроба с телом назначить на 11 час. вечера. 5 декабря, прекратив доступ в Колонный зал для прощания с 10 час. вечера.

К моменту выноса гроба у Дома Союзов выстроить воинские части.

3. Гроб с телом перевезти на грузовом автомобиле в сопровождении на автомашинах близких друзей, родственников покойного и членов комиссии по маршруту: Охотный ряд, Моховая ул., Большой Каменный мост, Большая Якиманка, Донская улица.

4. Около крематория траурную процессию встречает батальон пехоты с оркестром, а в помещения крематория — струнный оркестр.

5. Вынос урны с прахом тов. Кирова из Дома Союзов для погребения на Красной площади назначить на 2 ч. 30 мин 6-го декабря.

6. Всю похоронную процессию организовать по типу демонстрации во время 17 партсъезда (размещение на Красной площади для участия в траурном митинге 30—40 тыс. чел. рабочих делегаций и воинских частей, размещение колонн по прилегающим улицам, проходящим через Красную площадь по окончании митинга и т.д.)

7. Пропуска на трибуну Красной площади выдаются МК по согласованию с НКВД.

8. Поручить тт. Петерсону и Ткалуну выяснить в НКВД об участии в похоронной процессии иностранных представителей и, в случае выражения ими желания принять участие, предоставить им их обычные места на трибуне.

9. В момент опускания урны произвести артиллерийский салют (21 выстрел из 24 орудий по 12-ти оруд. залпов) с Кремлевской площади и приспустить гос.[I] флаг на 1 минуту.

10. Комендантом Красной площади назначить тов. Ткалуна, поручив ему совместно с тов. Воловичем выяснить вопрос о составе и количестве войск, находящихся на Красной площади для охраны и поддержания порядка.

4. О месте погребения урны.

Возбудить перед соответствующими инстанциями вопрос о погребении урны с прахом тов. Кирова рядом с могилами тт. Свердлова, Фрунзе и Дзержинского.

5. О траурном дне.

Признать необходимым день погребения праха тов. Кирова 6-го декабря 1934 года объявить траурным днем, в связи с чем приостановить всякие зрелища (спектакли, кино, концерты и т.п.).

6. О венках.

Все венки от московских организаций и предприятий и частей Красной армии возложить в Доме Союзов; венки же, прибывшие с траурным поездом из Ленинграда до 20 шт., перевезти впереди лафета, а остальные доставить в Дом Союзов по окончании процессии.

7. Разное.

1. Поручить тов. Петерсону заказать урну.

2. Поручить тт. Пахомову и Карпову обеспечить общежитием и питанием прибывших из Ленинграда и др. городов делегаций для участия в похоронной процессии из расчета до 1.000 чел.

8. О следующем заседании комиссии.

Поручить тов. Енукидзе по мере надобности созывать заседание комиссии.

Председатель А. Енукидзе[II]

Помета: «т. Поскребышеву А.Н.»[III].

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 95. Л. 29–30об. Подлинник.

№ 1.3.3

СПРАВКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОСОБЫМ СЕКТОРОМ ЦК ВКП(Б) А.Н. ПОСКРЕБЫШЕВА О РАССЫЛКЕ ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО ТЕКСТА СООБЩЕНИЯ НКВД О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА[IV]

2 декабря 1934 г.
Строго секретно

П 1272

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО: тт. Андрееву, Кагановичу, Калинину, Микояну, Молотову, Орджоникидзе, Рудзутаку, Сталину, Чубарю.

[I] гос.[ударственный].

[II] Подпись — факсимиле. Синие чернила.

[III] Верхнее поле первого листа документа.

[IV] На бланке «ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков). ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ».

По поручению тов. Кагановича посылается Вам для сведения сообщение НКВД, которое будет помещено завтра в газетах.

ЗАВ. ОС ЦК А. Поскребышев[I]

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 95. Л. 25. Подлинник.

Приложение

ТЕКСТ СООБЩЕНИЯ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА

2 декабря 1934 г.

СООБЩЕНИЕ НКВД[II]

Данными предварительного следствия установлено, что фамилия злодея, убийцы товарища КИРОВА — НИКОЛАЕВ (Леонид Васильевич), 1904 года рождения, бывший служащий Ленинградской РКИ.

Следствие продолжается.

Штампы: прямоугольный штамп «Размножено 2 XII.1934 г. в 15 экз. подпись — Хряпкина А.Т.»[III]; прямоугольный штамп «Разослано 2 XII.-34 г. № п. 1272»[IV].

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 95. Л. 26. Подлинник.

Опубликовано: Правда. № 332 (6218). 3 декабря 1934 г.[V]

№ 1.3.4
ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ, СОТРУДНИКА КАССЫ ВЗАИМОПОМОЩИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(б) КОТЫЛОВА И.И.

2 декабря 1934 г.

ПОКАЗАНИЕ СВИДЕТЕЛЯ

Мы с тов. АБРАМОВИЧ Николаем вскользь коснулись о собрании актива, я смотрел время на карманных часах, сообщил, что сейчас 4-30, раздался стук, я думал, что сотрудники закрывают шкафы, кончая занятия, и сказал в 5 ч. пойдем, нужно захватить вечернюю газету, последовал вторичный стук. Тов. АБРАМОВИЧ вышел из комнаты за дверь и вернулся, смотрит на меня, не может выговорить, потом сообщил, что ранили тов. КИРОВА, видимо, сообщили бегущие по коридору. Я вышел удостовериться, ни в коем случае не поверил, взглянув, где толпился народ, кто-то лежал в коридоре, я, не подходя, повернулся обратно, побежал в свою комнату звонить в Леч.[VI] комиссию, взял трубку автомата, вертушку, гудка не подавалось. Я бился, видимо, нервничал, переключился на городской и по телеф. № 70-40 соединился быстро с Леч. ком., говорила тов. МАКСИМОВА, я попросил т. ВАЙНБЕРГА и сообщил ему неприятность, сказал, чтобы приготовили к

[I] Факсимиле подписи заведующего Особым сектором ЦК ВКП(б) А.Н. Поскребышева. Красные чернила.

[II] Подчеркнуто машинописно двумя чертами.

[III] Штамп — красные чернила, цифры, даты и подпись — синие чернила.

[IV] Штамп — красные чернила, даты и цифры — синие.

[V] «Сообщение народного комиссариата внутренних дел СССР». Первая полоса, наверху, рядом со снимком «Товарищ С.М. Киров в гробу».

[VI] Леч.[ебная] комиссия.

помощи раненого, не называя фамилии. Он стал спрашивать кто, я сообщил, что СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ, будет ли привезен к вам, не знаю, спешно выезжай с врачами.

Я быстро пошел узнать положение СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА, он лежал вниз лицом, я опять побежал, стал звонить в Леч. комиссию, вертушка не работала, пришлось звонить по городскому и сообщил, чтобы тов. ВАЙНБЕРГ выслал кислород. подушку — две.

ВАЙНБЕРГА не было, видимо, приготавливал, что нужно для помощи раненому.

МОИ ЗАМЕЧАНИЯ:

Минут за 10—15 до стука, т.е. выстрела, гас свет в моей комнате, я пошел к тов. ПЛОТАЧУ[I] и сообщил, [что]не горит огонь, заглянул в финчасть — огонь горит.

Потом пришел КОСТЯ. Сообщил, что погас огонь, я сказал нужно исправить, а то много ходит народу за билетами и попадают не в те комнаты.

Не могу точно установить яркость света, и была ли в тот момент та сторона не освещена, где произошло убийство. Но помню хорошо, что я опознал сразу СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА по русским сапогам, это было на расстоянии, я за угол много раз заходил.

И.И. КУТЫЛОВ[II]

ПОКАЗАНИЕ

Ив. Ив. КУТЫЛОВ, комн. 447, Смольный. Дом. тел. 4-51-25.

По этому делу может дать показание свидетель — инструктор КАСПАРОВА — ЛЕОНИНОК.

Верно: [подпись][III]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 88—90. Заверенная копия.

№ 1.3.5
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА О ПРИНЯТИИ К ПРОИЗВОДСТВУ ДЕЛА ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА

2 декабря 1934 г.

Гор. Ленинград, 1934 г., декабря 2 дня, я, Заместитель Народного Комиссара Внутренних Дел СССР, АГРАНОВ Я.С., рассмотрев материал об убийстве НИКОЛАЕВЫМ Леонидом Васильевичем Секретаря Центрального и Ленинградского Комитетов ВКП(б) и члена Президиума ЦИК СССР тов. КИРОВА С.М. и приняв во внимание, что это преступление предусмотрено ст. 58-8 УКРСФСР, —

[I] Так в тексте, правильно — «Платочу».

[II] Так в документе. Правильно — Котылов И.И.

[III] Неразборчиво.

[IV] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

ПОСТАНОВИЛ:
Приступить к производству расследования по настоящему делу.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР (АГРАНОВ)

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 4. Заверенная копия.

№ 1.3.6

АКТ РАБОТНИКОВ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НКВД СССР ОБ ОПЕЧАТАНИИ КАБИНЕТА С.М. КИРОВА

2 декабря 1934 г.

1934 г., декабря 2 дня, мы, нижеподписавшиеся: Нач. 3 Отделения ЭКО ГУГБ НКВД т. ЧЕРТОК, уполномоченный 5 отд. ОО ГУГБ НКВД т. ГЕЛЬФАНД и дежурный уполномоченный УНКВД Ленинградского узла т. СОРОКИН, составили настоящий акт в том, что сего числа в 20 час. 45 мин. нами были опечатаны изнутри входные двери кабинета тов. КИРОВА и снаружи двери того же кабинета, выходящие в комнату секретаря товарища КИРОВА.

Печать была наложена за № 10, принадлежащая Управлению Наркомвнудела Ленинградской области.

НАЧ.3 ОТД ЭКО ГУГБ НКВД СССР ЧЕРТОК
УП. 5 ОТД.ОО ГУГБ НКВД СССР ГЕЛЬФАНД
ДЕЖ. УПОЛНОМОЧ. УНКВД ЛЕНИНГР. УЗЛА СОРОКИН

ПРИМЕЧАНИЕ: Печать сдана на хранение т. СОРОКИНУ для передачи деж. коменданту УНКВД ЛВО.

СОРОКИН
ГЕЛЬФАНД
ЧЕРТОК

Верно: [подпись][III]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[IV].

Корроборация: «ПД-6»[V].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Д. 24. Л. 339. Заверенная копия.

[I] Неразборчиво.
[II] Верхний правый угол документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Неразборчиво.
[IV] По тексту документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[V] Верхний левый угол документа.

№ 1.3.7
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА

2 декабря 1934 г.

ВОПРОС: В Ваших личных записях имеется заметка, что Вам предлагали много денег за составление Вами документов. Скажите, кто Вам эти деньги предлагал и о каких документах Вы писали?

ОТВЕТ: Говорю откровенно и прямо, что это место в моих записях преувеличено.

ВОПРОС: Как понимать Вашу фразу «преувеличено»?

ОТВЕТ: Надо понимать, что этого не было и это я просто выдумал, когда записывал.

ВОПРОС: Для чего именно это Вы выдумали?

ОТВЕТ: Выдумал это потому, что хотел сгустить обвинение против меня после того, когда я буду допрашиваем после совершения убийства. Уточняю, что я хотел этой записью оставить после себя след, потому что не полагал, что, совершив убийство, мне не удастся покончить жизнь самоубийством. Кроме того, подобными записями я подготавливал себя морально к совершению убийства и самоубийства.

ВОПРОС: Ваши показания о записи, говорящей, что Вам предлагали деньги за документы, не соответствуют истине, они нелогичны и запутаны, скажите прямо, кто Вам предлагал деньги за документы?

ОТВЕТ: Повторяю еще раз, что все это только моя личная фантазия. Никто никаких денег мне не предлагал, никаких документов кому-либо передавать я не думал. Это можете проверить сами и убедиться, что ни один из моих личных документов никуда не попал и все они находились при мне.

ВОПРОС: Что Вы подразумеваете, когда говорите о передаче документов?

ОТВЕТ: Я имею в виду, что этими документами являлись мое личное письмо матери и больше ничего и вообще ни о каких документах я не думал, когда делал свои записи.

ВОПРОС: 14 ноября Вы прибыли на Московский вокзал с желанием встретить там тов. КИРОВА, прибывающего утром на «Красной Стреле» из Москвы в Ленинград, скажите, откуда Вам было известно, что именно в этот день приезжает тов. КИРОВ?

ОТВЕТ: Точно дня приезда в Ленинград т. КИРОВА я не знал. Я лишь только предполагал, что после Октябрьских праздников он должен приехать в Ленинград. В связи с этим я еще до 14-го ноября появлялся на вокзале всего 2 раза, но безрезультатно. Дополняю, что 15 октября я встретил т. КИРОВА (совершенно случайно) около дворца Урицкого, пропустил его, но потом вернулся за ним и вновь встретил его у Троицкого моста. От моста я шел за ним до самого дома на Каменноостровском просп. Ввиду того, что т. КИРОВ шел вместе с т. ЧУДОВЫМ, я не решился к нему подойти для переговоров. Подчеркиваю, что тогда у меня не было мысли о совершении убийства. После того, когда т. КИРОВ и ЧУДОВ скрылись в парадной, я был милиционером задержан, приведен в Отделение Милиции на Петроградской Стороне, откуда был направлен к дежурному НКВД, сразу же от входа в нижнем этаже. После проверки моих партийных и личных документов я без обыска был отпущен.

Протокол записан правильно с моих слов, мне прочитан и прочитано полностью мною лично.

СПРАВКА[I]

После личного ознакомления с протоколом допроса и признав, что все в нем записано правильно, допрашиваемый НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич отказался подписать настоящий протокол, причем присутствовали:

ЗАМ. НАЧ УНКВД по ЛО ФОМИН
ЗАМ. НАЧ. ОО ЛВО ЯНИШЕВСКИЙ
ЗАМ. НАЧ. ОО МОРСИЛ ИСАКОВ

ДОПРАШИВАЛИ:
ЗАМ. НАЧ. УНКВД ПО ЛО ФОМИН
ЗАМ. НАЧ. ОО ЛВО ЯНИШЕВСКИЙ

Верно: [подпись][II]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].
Помета: «Карт.»[IV].
Корроборация: «НЗ-5»[V].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 12–14. Заверенная копия.
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 7. Doc. 37.

№ 1.3.8
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЭЛЕКТРОМОНТЕРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) С.А. ПЛАТОЧА[29]

2 декабря 1934 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА[VI]

1934 года, декабря месяца 2 дня, я, нач. эконом, отдела ГУГБ НКВД СССР — Миронов Л.Г. — допросил:

1. Фамилия — Платыч[VII]
2. Имя, отчество — Селиверст Алексеевич
3. Возраст и год рождения — январь 1895 г.
4. Происходит — Латвия, с. Малое Рейн, родители крестьяне, латыш, гражд. СССР, оформил советское гражданство с 1922 г.
5. Местожительство — Ленинград, ул. Красной Связи, 17/5, кв. 114.
6. Род занятий — электромонтер Лен. обкома ВКП(б) с 1924 г.
7. Семейное положение — разведен, отец и мать в Латвии, там же сестра Юзефа, в Ленинграде сестра Варвара, Платыч работает на заводе «Светлана». С 1913 г. основная профессия — электромонтер, образование — низшее, учился в 1931–1932 г. на курсах «ТЕХМАСС», сейчас учится на общеобразовательных курсах «ТЕХМАСС».

[I] Справка документа.
[II] Неразборчиво.
[III] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[IV] Написано от руки; верхний левый угол документа.
[V] Верхний левый угол первого листа документа.
[VI] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[VII] Так в тексте.

8. Партийность — член ВКП(б) с 1925 г.

9. Свед. об обществен. работе — в 1918 г. вступил добровольно в 4-й авиаподвижной поезд Красной Армии. В Красной Армии прослужил по 1922-й год.

10. Сведения о судимости, нахожд. под следствием — в 1913 г. в г. Ленинграде был осужден на 2 м-ца тюрьмы за оскорбление офицера.

11. Состоит на учете запаса комсостава.

12. У белых не служил.

Показания по существу дела:

Вопрос: Кто Вам дал поручение произвести починку и ремонт электроосвещения в здании обкома ВКП(б) в день 1 декабря 1934 г.?

Ответ: 1.XII.34 г. около 4 час. 20 мин. дня ко мне пришел сотрудник обкома Кутулов[1], который мне заявил, что в комнате № 447, где он, Кутулов, работает, погас свет, и обратился ко мне с просьбой, чтобы я привел в порядок освещение в его комнате.

Вопрос: Какой порядок производства ремонта освещения у Вас в обкоме существовал: по чьему требованию или заявлению Вы обязаны были приступать к производству ремонта?

Ответ: Установлен у нас такой порядок производства ремонта освещения: ремонт производится мною по получении распоряжения от Зав. хозяйством обкома Баскакова или же пом. управляющего делами обкома Павлова. В отсутствие же указанных выше лиц я приступал к ремонту без получения распоряжения, просто по заявлению устному или письменному со стороны сотрудников обкома о том, что у них испортилось освещение.

Вопрос: Скажите, как было в данном случае — сотрудник обкома Кутулов явился к Вам, имея на руках распоряжение Баскакова или Павлова или нет?

Ответ: Так как в данный момент Павлова и Баскакова на месте не было, я принял поручение от Кутулова в устной форме и приступил к ремонту.

Вопрос: Какие мероприятия по ремонту освещения и в какой последовательности Вы произвели?

Ответ: Из находящегося у меня в комнате шкафа, где хранятся инструменты для производства ремонта, я взял ключ от предохранительного щита, вышел в коридор и направился к распределительному щиту, находящемуся в одном с моей комнатой в III (третьем) этаже. Открыв ключом предохранительный щит, я стал проверять контрольной лампочкой предохранительные пробки и установил, что одна фаза из действующих четырех не работает. Провозившись у щита минут 8—10, я установил, что порча электричества не на III-м этаже, а в подвале. В это время дежурный монтер комендантского управления (фамилии которого не знаю) по наблюдению за освещением всего здания починил свет, о чем я узнал впоследствии из его слов.

Вопрос: В каком состоянии было освещение коридора, где помещается кабинет т. Кирова?

Ответ: Свет был в полном порядке; никакого потухания лампочек не было, т.к. повреждение фазы к освещению данного коридора никакого отношения не имеет.

Вопрос: Слышали ли Вы выстрелы на III-м этаже и где именно Вы в этот момент были?

Ответ: Слышал, в этот момент я был впереди т. Кирова и направлялся по поручению кладовщика Васильева закрывать стеклянную дверь в конце коридора.

---

[1] Так в тексте, правильно — «Котылов».

Вопрос: Куда Вы направились и что Вы делали до того, как услышали выстрелы?

Ответ: После первого выстрела я повернулся и тут же раздался второй выстрел. Сразу я увидел, что тов. Киров лежит на полу, а еще какой-то человек, в это время прислонившись к стене, медленно опускался на пол. Я бросился бежать по направлению к этому человеку, т.к. догадался, что именно он стрелял. Подбежав к нему, поднял с пола лежащий «Наган», отбросил его в сторону и нанес стрелявшему два удара кулаком по лицу.

Вопрос: Кто в это время кроме Вас еще находился в коридоре?

Ответ: Я был в таком волнении, что из всех людей, сбежавшихся к этому месту, запомнил только двух: коменданта караула тов. Михальченко и тов. Чудова. Мне кажется, что я первый подбежал к убийце. В тот же момент, когда я отбросил «Наган» в сторону и ударил убийцу, уже был народ, но сколько именно человек, сказать не могу, так как сильно волновался в тот момент и плохо соображал. Помню только особенно хорошо Михальченко, так как он отгонял от убийцы всех, кто пытался его бить.

Протокол записан с моих слов правильно, прочитан.

ПЛАТЫЧ

Вопрос: Был ли в тот момент, когда Вы подбежали к убийце, отбросили «Наган» и стали его бить, среди сбежавшихся людей Борисов?

Ответ: Борисова я знаю хорошо. Был ли там Борисов в этот момент или не был — не могу сказать, так как, повторяю, я был сильно взволнован и вообще из всех присутствовавших запомнил только двух: тов. Чудова и Михальченко.

ПЛАТЫЧ

Справка: «Копия находится в арх. следственном деле № 100807 по обвинению Л.В. Николаева и других (Т. 25)[I]. Копия находится и в томе № 15, которая заверена А. Светловой»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 91. Л. 43–45. Заверенная копия с копии[III].

№ 1.3.9
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Д.Ф. МЕДВЕДЯ ПО ПОВОДУ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О Л.В. НИКОЛАЕВЕ[30], ПЕРЕДАННАЯ ТЕЛЕГРАММОЙ В ЧЕТЫРЕ АДРЕСА

г. Ленинград
№ 154474

3 декабря 1934 г.
16 час. 50 мин.
Сов. секретно
Срочно

Тов. ОШЕРОВУ
тов. НАЗАРЕНКО
тов. СТРУППЕ
тов. СВЕШНИКОВУ[IV]

Ставим в известность, что по предложению НКВД СССР о личности убийцы — НИКОЛАЕВЕ Леониде Васильевиче никаких сведений какого бы

[I] Машинописно.
[II] От руки.
[III] Копия снималась для работников КПК при ЦК КПСС 7 декабря 1965 г.
[IV] В оригинал документа фамилии Струппе и Свешникова внесены простым карандашом (см. *Кирилина А.* Указ. соч. С. 264).

то ни было характера никому, ни в коем случае, не давать, в том числе учреждениям и корреспондентам, особенно корреспондентам иностранных газет.

В случае обращения каких-либо лиц за справками немедленно сообщить УНКВД Лен. области — тов. Горину, тел. Смольного 23-87, гор. 7.

Примите меры в отношении Ваших работников, располагающих какими-либо данными о Николаеве.

Нач. УНКВД СССР по Лен. области — Медведь

С подлинным верно:
Зам. Директора института по партархиву Е. Писарцева

Верно: [подпись][I]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 136. Заверенная копия с копии[II].
Опубликовано: Кирилина А. Неизвестный Киров. С. 264[III].

№ 1.3.10
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КЛАДОВЩИКА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) Г.Г. ВАСИЛЬЕВА

3 декабря 1934 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА[IV]

Произведен Пом. Нач. ОО НКВД МВО — ИЛЬИНЫМ

1. ВАСИЛЬЕВ
2. Григории Григорьевич
3. 1876 г.
4. Из рабочих, урож. г. Ленинграда, отец дворник, русск., гр. СССР.
5. Смольный (бывш. Делегатский) кв. 362.1.3.10.
6. С 1922 г. работал в качестве счетовода, а затем в качестве кладовщика при хозяйст. части Областного Комитета ВКП(б).
7. Жена, пасынок учащийся в Инст. Гражд. Возд. флота, сестра пенсионерка, живет в Смольном, сестра работает мед. сестр. в доме отдыха в Толмачеве.
8. Неимущий.
9. Низшее.
10. Член ВКП(б) с 1924 г.

[I] Неразборчиво.

[II] Данная копия с копии находилась в архиве КПК при ЦК КПСС и была отправлена В.М. Молотову Н.М. Шверником 7 мая 1956 г.

[III] А. Кирилина приводит текст документа, описывает его особенности, из чего можно узнать, что между нашей копией и документом у Кирилиной существуют некоторые различия. Время: у Кирилиной указано «16 часов 15 минут», наш документ сообщает другое время — «16 ч. 50 м.». Документ Кирилиной имеет гриф «строго секретно», на нашем документе — «Сов. секретно. Срочно». Кирилина сообщает, что документ существовал в четырех экземплярах, на нашей копии, заверенной Е. Писарцевой, нет отметки о количестве отпечатанных экземпляров. На втором (возможно, что на третьем) экземпляре «чьей-то рукой карандашом вписаны еще две фамилии адресатов: П.И. Струппе и Н.Ф. Свешников». Кирилина пишет, что это не рука Медведя и кто вписал эти две фамилии, установить не удалось. На основании этого, можно заключить, что наша копия снята со второго или третьего экземпляра документа, возможно, что это уже вторая очередь рассылки письма (разница во времени). На основании примечаний А. Кирилиной вносим в описание нашего документы некоторые археографические уточнения (см.: *Кирилина А.* Указ. соч. С. 264–265).

[IV] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

11. Нет.
12. Нет.
13. С учета снят по возрасту, в старой армии ополченец.
14. Нет.

ВОПРОС: Расскажите коротко Вашу автобиографию.

ОТВЕТ: Родился я и проживал все время в г. Ленинграде. Отец мой был дворником, мать прачкой. Я учился в приюте, а затем в городском училище, и так как у отца не было средств меня содержать, то я ушел из 2-го класса и пошел работать по переплетному делу. Проработал я в разных мастерских по переплетному делу — без перерыва до 1910 г., после чего работал на разных работах в качестве конторщика, а затем дворника и в 1915 г. начал работать в Таврической оранжерее в качестве служителя. Там я проработал до призыва в армию в конце 1916 г. В июле или в августе мес. 1917 г. я из царской армии демобилизовался и пошел опять работать в Таврические оранжереи. В мае 1918 г. я был мобилизован по профсоюзной мобилизации в Красную Армию, где и пробыл до 1920 г. После демобилизации из Красной Армии я поступил на работу в отряд Особого Назначения в Смольный. Оговариваюсь, что служба моя в Смольном в отряде Особого назначения входила в службу мою в Кр. армии. В конце 1920 г. я из армии демобилизовался и поступил в Комендатуру Смольного в качестве делопроизводителя, где и работаю до настоящего времени на разных работах. С 1922 г. я работаю в Смольном в Областном Комитете ВКП(б) сначала в должности счетовода Хозчасти, а с 1927 г. в качестве кладовщика.

ВОПРОС: Расскажите, что Вы делали в помещении Смольного 1-го декабря 1934 года.

ОТВЕТ: В этот день должен был состояться партактив Ленинградских организаций в помещении дворца Урицкого, куда я должен был перебросить семь штук пишущих машинок. Машинки я должен был взять на третьем этаже Смольного, три из них из Секретной части, а остальные из машинного бюро, для чего я поднялся на третий этаж.

ВОПРОС: В котором часу Вы поднялись на третий этаж и кто с Вами был?

ОТВЕТ: Для того, чтобы забрать все семь машинок, я ровно в 16 ч. 30 мин. 1/XII-с.г., захватив с собой снизу 2-х рабочих, поднялся на третий этаж. Одного рабочего, т.е. третьего рабочего, я направил на двор, чтобы он направил полутонку к парадному, пока я вместе с рабочими буду спускать на лифте машинки вниз. Поднявшись на третий этаж по большому коридору, дошел до маленького коридора, рабочих послал в машинное бюро за машинками, а сам свернул в маленький коридор, где расположены кабинеты тт. КИРОВА и ЧУДОВА, направился по этому коридору в конец коридора, чтобы открыть так называемую стеклянную дверь, за которой находится лифт.

ВОПРОС: Для чего Вам потребовалось открыть эту дверь?

ОТВЕТ: Эту дверь я открывал для того, чтобы захватить все машинки, спустить их по лифту на первый этаж для погрузки на автомашину, т.к. если бы я не воспользовался этой дверью, то мне вместе с рабочими пришлось бы их таскать обратно по коридору на главный подъезд.

ВОПРОС: Была ли открыта Вами эта дверь и что Вы делали дальше.

ОТВЕТ: Дверь эта была открыта мне одной из служащих по фамилии ПОТЕМКИНА, которую я хорошо знаю и которая показалась за этой стеклянной дверью в маленькой столовой, где и находится лифт. После того, как дверь была открыта, я пошел по маленькому коридору обратно и зашел

в секретную часть, находящуюся здесь же, договорился там о машинках с находившимися там машинистками ШИДЛОВСКОЙ, НОВИКОВОЙ и ЛЕЩЕНКО и пошел по главному коридору. Дверь (стеклянная) оставалась открытой. Добавляю, что, когда я выходил из дверей Секретной части, мне встретились 2 рабочих, которых я посылал в Машбюро, и они зашли в Секретную часть забрать машинки. Я же направился по большому коридору в хозчасть, расположенную здесь же в комнате № 451. Не доходя до комнаты хозчасти я встретил монтера ПЛАТЫЧА, с которым я остановился переговорить насчет шофера автомашины, которая должна была перевести наши машинки. В это время я увидел проходящего по коридору т. КИРОВА. Я и ПЛАТЫЧ с ним поздоровались, он прошел дальше по направлению к маленькому коридору, а я с ПЛАТЫЧЕМ остался на месте.

ВОПРОС: Был ли кто-либо еще в коридоре в это время?

ОТВЕТ: В этот день в помещении было вообще гораздо большее оживление, чем в другие дни, т.к. съехалось[1] много народа в связи с предстоящим собранием партактива. Когда проходил по коридору тов. КИРОВ, народу в коридоре было много. Должен отметить следующий факт: когда я возвращался из секретной части, еще до встречи с т. КИРОВЫМ, на углу, где пересекаются большой и малый коридор, стоял какой-то незнакомый мне гражданин. Я обратил на него внимание потому, что находящийся здесь же сотрудник НКВД из охраны, которого я хорошо знаю в лицо, спросил этого незнакомого гражданина — зачем он здесь стоит и кого ждет. Этот гражданин ответил, что он ждет т. ПОЗЕРНА, сотрудник охраны предложил ему уйти отсюда. На этом и закончился этот эпизод, т.к. я прошел дальше.

ВОПРОС: Видели ли вы т. КИРОВА все то время, пока он шел по большому коридору к повороту к малому коридору и где был этот неизвестный гражданин?

ОТВЕТ: Я тов. КИРОВА до конца коридора не видел, т.к. когда я остановился с ПЛАТЫЧЕМ, то я стоял боком и видел только, когда тов. КИРОВ прошел мимо. Неизвестного же гражданина я в этот момент не видел. Когда прошел т. КИРОВ, я вспомнил, что открыта стеклянная дверь, я тут же попросил ПЛАТЫЧА побежать и закрыть стеклянную дверь. Он, т.е. ПЛАТЫЧ, сейчас же побежал по направлению к малому коридору, а я пошел дальше к Хозчасти, т.е. к комнате № 451. Не доходя комнаты за № 451, я услышал сзади себя выстрел и сейчас же повернул обратно. Пока я шел обратно, в публике были возгласы с вопросами, где стреляют и кто стреляет. Как только я дошел до конца большого коридора к повороту к маленькому коридору, раздался второй выстрел. Я тут же остановился, причем посмотрел вдоль маленького коридора и увидел, что лежали на полу в маленьком коридоре двое. Я тут же подумал, что это лежит т. КИРОВ и, схватившись за голову, закричал: «кажется, Мироныч». В это время к месту происшествия сбежалась находящаяся в коридоре публика.

ВОПРОС: Видели ли вы еще раз этого неизвестного гражданина, с которым разговаривал охранник?

ОТВЕТ: В момент, когда у лежавших на полу скопился народ, я как-то невольно оглянулся и увидел проходящего по большому коридору к выходу этого неизвестного гражданина. Я крикнул находящемуся здесь же ПЛАТЫЧУ, чтобы он позвал сотрудн. охраны с целью задержать гражданина. Я видел, как охранник побежал и задержал этого гражданина. Что с ним было дальше, я не знаю. Но уже позже, когда я шел к себе в подвал, в кладовую,

[1] В оригинале слово написано через апостроф.

я спросил у находящегося на посту сотр. охраны, задержан ли этот гражданин, он мне ответил утвердительно.

ВОПРОС: Когда ПЛАТЫЧ по вашей просьбе побежал запирать стеклянную дверь, он обогнал тов. КИРОВА или нет и запер ли он стеклянную дверь?

ОТВЕТ: Со слов ПЛАТЫЧА, он т. КИРОВА обогнал шагов на восемь, но к стеклянной двери добежать не успел, т.к. в это время уже раздался выстрел и он, ПЛАТЫЧ, на выстрел побежал обратно.

ВОПРОС: Каково освещение в коридорах и сколько там висит лампочек?

ОТВЕТ: Как в большом, так и в малом коридорах горит круглые сутки электрический свет, сколько точно горит лампочек — я не помню.

ВОПРОС: Можете ли вы утвердительно ответить, потухали ли в момент происшествия или вообще в этот период времени в течение, примерно, 2-х часов свет в коридорах или нет?

ОТВЕТ: Заявляю категорически, что как в момент происшествия, так и в период 2-х часов, т.е. за час до происшествия и на час после происшествия, свет в коридорах не потухал.

ВОПРОС: Какую роль для прохода посторонней публики, а также и служащих Областн. Комитета ВКП(б) играет эта стеклянная дверь и кто ею пользуется?

ОТВЕТ: Стеклянная дверь, находящаяся в конце малого коридора, в котором расположены кабинеты тт. КИРОВА и ЧУДОВА, в основном служит для прохода в столовую, находящуюся за этой стеклянной дверью. Этой столовой пользуются только секретари Обкома, Секретари Райкомов, и то, кажется, не все, и некоторые заведующие Отделами Обкома партии. Для того, чтобы попасть в эту столовую через стеклянную дверь, надо иметь ключи, которые и имелись у всех, имеющих право пользоваться этой столовой. Кроме того, ключи от этой двери имели и все сотрудники из обслуживающего персонала этой столовой. Через эту же дверь можно было попасть к выходу на парадное, а также и с парадного хода через эту дверь можно было попасть в малый коридор. Насколько мне известно, проходом через эту дверь обычно пользовался т. ЧУДОВ. Тов. КИРОВ тоже пользовался ею, но реже, т.к. он часто ходил через главный вход.

ВОПРОС: Обратили ли вы внимание на то, была ли открыта или заперта дверь, которую вы открыли для того, чтобы пронести машинки?

ОТВЕТ: Не обратил внимания, но думаю, что дверь была открыта.

Допрос начат 3/XII-34 г. в 1 ч. 00 мин.,
окончен 3/XII-34 г. в 3 ч. 00 мин.
Протокол с моих слов верен и мне прочитан.

ВАСИЛЬЕВ

Допросил — ИЛЬИН

Верно: [подпись][1]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 91–98. Заверенная копия.

---

[1] Неразборчиво.

[II] Поверх текста на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

№ 1.3.11
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА

3 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Как Вы попали 1-го декабря в Смольный?
ОТВЕТ: Я прошел по партийному билету.
ВОПРОС: Когда Вы пришли в Смольный?
ОТВЕТ: Примерно 13 ч. 30 м. и находился там до 14 ч. 30 м., затем вышел и вернулся обратно в 16 ч. 30 м.
ВОПРОС: Как Вы провели этот первый час в здании Смольного?
ОТВЕТ: Сначала я обратился к тов. ДЕНИСОВОЙ, инструктору обкома, которая помещается рядом с другой сотрудницей ПЛАТОНОВСКОЙ. ДЕНИСОВУ я знаю лично с 1923 г. Я попросил ее дать мне билет на собрание партактива, но она мне в этом за неимением билетов, как она мне объяснила, — отказала. Дальше, на том же третьем этаже, я встретил сотрудницу Горкома ВКП(б) (газетн. сектора) ШИТИК-ШНЕЙЕРСОН, у нее я тоже просил билет и получил ответ, что она еще и сама не имеет билета.

По тому же коридору я встретил затем ответственного инструктора горкома ЛАРИНА, и у ЛАРИНА я попросил билет на актив, но также получил отказ, после я встретил СМИРНОВА, руководителя сектора партийных кадров обкома, у его кабинета попросил билет и получил ответ, что он, СМИРНОВ, не имеет отношения к распределению билетов. СМИРНОВ направил меня за получением билета в 450 комнату, но я туда не пошел, так как знал, что в этой комнате у меня нет личных знакомых. Затем я направился к ПЕТРОШЕВИЧУ, секретарю сельскохозяйственной группы, зашел к нему в кабинет, расположенный по левой стороне большого коридора и приблизительно 5 минут беседовал с ним сначала на общие, ничего не значащие темы, и затем тоже попросил билет. ПЕТРОШЕВИЧ мне сказал, что в настоящее время у него есть восемь билетов и если останется, то он мне даст. Для этого ПЕТРОШЕВИЧ просил меня зайти вечером. Затем я сошел вниз, вышел из здания Смольного и гулял в течение часа по Тверской улице, Очаковской, вышел на Советскую и вернулся в Смольный. Поднявшись на третий этаж, я зашел в уборную, оправился и, выйдя из уборной, повернул налево, сделав два-три шага, я увидел, что навстречу мне по правой стене коридора идет Сергей Миронович КИРОВ на расстоянии от меня 15–20 шагов. Я, увидев Сергей Мироновича КИРОВА, сначала остановился и отвернулся задом к нему, так, что когда он прошел мимо меня, я смотрел ему вслед, в спину. Пропустив КИРОВА от себя на 10–15 шагов, я заметил, что на большом расстоянии от нас никого нет. Тогда я пошел за КИРОВЫМ вслед, постепенно нагоняя его. Когда КИРОВ завернул за угол налево к своему кабинету, расположение которого мне было хорошо известно, вся половина коридора была пуста — я подбежал шагов за пять, вынув набегу наган из кармана, навел дуло на голову КИРОВА и сделал один выстрел в затылок, КИРОВ мгновенно упал лицом вниз.

Я повернулся назад, чтобы предотвратить нападение на себя сзади, взвел курок и сделал выстрел, имея намерение попасть себе в висок, в момент взвода курка из кабинета напротив выскочил человек в форме ГПУ, и я поторопился выстрелить в себя. Я почувствовал удар в голову и свалился. Когда я очнулся и постепенно начал приходить в себя, я подумал, что сейчас умру, ко мне кто-то подбежал, меня стали осматривать и унесли в комнату.

Записано с моих слов правильно, мне прочитано.

Л. НИКОЛАЕВ

ДОПРОСИЛ: Зам. нач. ОО ГУГБ — СОСНОВСКИЙ

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

Корроборация: «НЗ-5»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 15–16. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 4. Doc. 6, 10, 34[IV].

№ 1.3.12

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА РОДСТВЕННИЦЫ Л.В. НИКОЛАЕВА ШПАЦ Е.В.

г. Ленинград *3 декабря 1934 г.*

Орган УНКВД Ленобласти

1934 года декабря мес. 3 дня, я, Пом. нач. ОО ГУГБ НКВД ГЕНДИН, допросил гражданку ШПАЦ Евдокию Васильевну

ШПАЦ Евдокия Васильевна, 1883 г. рождения, русская, гр-ка СССР, гор. Ленинград. Отца не знала, умер через 2 мес. после моего рождения. Мать была кухаркой. Прож.[V] Петроградская Сторона, М. Проспект, 72, кв. 24. Работает в высшей школе Профдвижения. Вдова, дети — дочь Нина Александровна КРАСНО-ЗНАМЕНСКАЯ, 28 л. студентка Индустриального ин-та, проживает в общежитии ин-та, Лесной пр., Студенч. городок, комн. 6. Сын — Сергей Александрович ШПАЦ, 26 л., медник на заводе «ДВИГАТЕЛЬ», живет при мне. До революции муж имел в порядке наследства небольшой дом в Терриоках. Образование среднее. Беспартийная. Нагрузка — член ревизионной комиссии ЖАКТа. Не судима.

Показания по существу дела[VI]:

Вопрос: Расскажите, кто у Вас ночевал в ночь с 30 ноября на 1 декабря с.г.?

Ответ: в ночь на 1 декабря у меня в комнате ночевал мой племянник, сын моего брата — Петр Александрович НИКОЛАЕВ — Красноармеец одной из частей РККА.

Вопрос: Чем вызывалась необходимость ночевки у вас НИКОЛАЕВА?

Ответ: НИКОЛАЕВ пришел ко мне под вечер, имея с собой связанные в узле какие-то вещи. Он сообщил, что имеет отпуск из части и решил использовать свой отпуск для того, чтобы продать утром на базаре кое-какие из домашних вещей, пояснив, что нуждается в деньгах в связи с рождением у его жены сына. Рассказав мне все это, НИКОЛАЕВ попросил накормить его, что я и сделала, дав ему поужинать. После ужина НИКОЛАЕВ пересел на диван и стал дремать, позднее он попросил моего разрешения остаться в

[I] Неразборчиво.

[II] Поверх текста на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[III] Верхний правый угол документа.

[IV] Лено разрывает при публикации текст и дает его тремя документами, под разными номерами, но с одинаковыми ссылками на архивные данные.

[V] Прож.[ивает].

[VI] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

моей комнате на ночь. Я задала ему вопрос, почему он не идет ночевать в казарму, на это НИКОЛАЕВ ответил, что имеет суточный отпуск и утром собирается на базар, как я уже говорила, для продажи вещей. Должна указать, что со слов матери НИКОЛАЕВА я знала, что Петр несколько раз совершал самовольные отлучки из части, за что привлекался к ответственности. Поэтому, когда он, придя ко мне 30 ноября, попросил разрешения переночевать, у меня возникло подозрение, что Петр снова находится в самовольной отлучке, однако он так убедительно и уверенно рассказал о полученном им отпуске из части, что я ему поверила в этом.

Вопрос: Что находилось у Петра НИКОЛАЕВА кроме свертка-узла с вещами?

Ответ: Когда на утро он встал с дивана, я увидела, как он вынул из-под подушки револьвер, я спросила у него, откуда и зачем у него оружие, на что он ответил, что револьвер положен ему по службе. Вскоре после этого Петр ушел от меня и с тех пор я его не видела. О виденном мною у НИКОЛАЕВА револьвере я сообщила вечером того же дня сыну — Сергею, высказав предположение, что, видимо, Петр опять ушел самовольно из части, т.к. до этого случая я у него револьвера не видела.

Вопрос: Часто ли у Вас бывал до этого Петр НИКОЛАЕВ?

Ответ: Нет, он бывал у меня крайне редко. В частности, до 30 ноября Петр был у меня только вначале его военной службы. Весной 1934 г. я видела Петра на квартире у его матери, когда он приходил в дневной отпуск.

Вопрос: Известно ли Вам, что именно находилось в свертке у Петра, который он принес с собой 30 ноября?

Ответ: Будучи у меня на квартире, перед сном, Петр в моем присутствии перебирал принесенный им с собой сверток и я видела, что там находились дамские туфли зеленого цвета, какие-то кофты, отрез материи и другие вещи, которые я не запомнила.

Вопрос: Когда Вы в последний раз виделись с родителями НИКОЛАЕВА Петра?

Ответ: Отца Петра — моего брата, я видела в последний раз на Октябрьские торжества, когда он заходил ко мне домой; мать Петра — я не видела с июля мес. с.г.

Вопрос: Будучи у Вас дома 30 ноября, говорил ли Вам Петр НИКОЛАЕВ о каких-либо переживаниях, не жаловался ли он на что-либо?

Ответ: Нет, он мне ничего не говорил, за исключением того, что испытывает нужду в деньгах.

Вопрос: Известен ли Вам брат Петра НИКОЛАЕВА — Леонид?

Ответ: Да, Леонид НИКОЛАЕВ также является моим племянником. Он является сыном жены моего брата от первого брака. Леонид НИКОЛАЕВ у меня дома никогда не бывал, и с ним у меня отношения более сдержанные, чем с Петром. Мне известно, что Леонид является членом ВКП(б), что одно время он работал в Смольном.

Вопрос: Что Вам известно о взаимоотношениях между Петром и Леонидом?

Ответ: Со слов их матери мне известно, что между Петром и Леонидом существовали близкие, дружеские взаимоотношения. Вместе с тем был случай, когда однажды Петр совершил самовольную отлучку из части и явился на квартиру к Леониду; последний вызвал из части, в которой служил Петр, караул и сдал его для препровождения обратно в часть.

Вопрос: Читали ли Вы газеты за 1-е декабря?

Ответ: Нет, не читала, т.к., будучи постоянно занята на работе, я вообще редко читаю газеты. Вчера я читала в газете об убийстве каким-то злоумышленником тов. КИРОВА.

Вопрос: Известно ли Вам, кто именно является убийцей т. КИРОВА?

Ответ: Сегодня я слыхала среди студентов в общежитии, что убийцей т. КИРОВА является служащий в РКИ НИКОЛАЕВ, якобы член партии. Лично я об этом в газетах не читала.

Вопрос: Кого Вы знаете из знакомых товарищей Петра и Леонида НИКОЛАЕВЫХ?

Ответ: Никого из их знакомых товарищей НИКОЛАЕВЫХ я не знаю.

Записано с моих слов верно и мною прочитано — Е. ШПАЦ

Допросил Пом. Нач. ОО ГУГБ НКВД — ГЕНДИН

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 230–233. Заверенная копия.

№ 1.3.13
СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА

г. Ленинград *4 декабря 1934 г.*

№ 26187[III] *Сов. секретно*[IV]

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам следующие документы по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича:

1. Протокол допроса НИКОЛАЕВА[V] Леонида, от 3/XII-1934 г.
2. 2 протокола допроса НИКОЛАЕВА[V] Петра от 3/XII-1934 г.
3. 2 протокола допроса ПЛАТЫЧА[V] С.А. от 1 и 2/XII-1934 г.
4. 2 протокола допроса ВАСИЛЬЕВА[V] Г.Г. от 1 и 3/XII-1934 г.
5. Протокол допроса БОРИСОВА[V] от 1/XII-34 г.
6. 4 протокола допроса ДРАУЛЭ[VI][V] Мильды от 1 и 3/XII-34 г.
7. 6 писем НИКОЛАЕВА Петра и выписки из его дневника.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 197. Л. 1. Подлинник[VII].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 8. Doc. 42[VIII].

[I] Неразборчиво.

[II] Поверх текста на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[III] Номер дописан от руки.

[IV] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

[V] Здесь и далее по документу фамилии отмечены «галочкой».

[VI] Так в тексте, правильно — «Драуле».

[VII] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 44. Л. 21. Заверенная копия с копии. Копия сделана и заверена 6 декабря 1965 г. для работы КПК при ЦК КПСС, с экземпляра, предназначавшегося наркому внутренних дел СССР Г.Г. Ягоде.

[VIII] Лено ссылается на: АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 198. Л. 1. Нужно отметить, что номер дела указан ошибочно, должно быть — «197».

№ 1.3.14

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА, ПЕРЕДАННАЯ ТЕЛЕГРАММОЙ ПО ВЧ ИЗ ЛЕНИНГРАДА В МОСКВУ, СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ И НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ[I]

г. Ленинград *4 декабря 1934 г.*[II]
НР 1485 *00 час.*
Сов. секретно

Сообщаю о дальнейшем ходе следствия по делу Николаева Л.В.

Первое — сейчас в Военно-медицинской академии производится судебно-медицинское вскрытие трупа Борисова[III]. Вскрытие производят профессор Надеждинский[IV] — судебный медик в медицинской академии, профессор Добротворский — хирург в медицинской академии, доктор Ижевский — областной судебно-медицинский эксперт, доктор Розанов — судебно-медицинский эксперт. Вскрытие производится в присутствии работника Наркомвнудела СССР АГАСА.

О результатах вскрытия сообщу дополнительно. По материалам личного дела — Борисов, рожд. 1881 г., Канд. в члены ВКП(б) с 1930 г. В органы ОГПУ вступил в 1924 году, а до этого служил сторожем в разных учреждениях. Происходит из крестьян.

В настоящее время мною производится допрос ряда работников управления Наркомвнудела по Ленинградской области, непосредственно отвечающих за охрану товарища Кирова.

Второе — агентурным путем, со слов Николаева Леонида, выяснено, что его лучшими друзьями были — троцкист Каталынов[V] Иван Иванович и Шатский Николай Николаевич, от которых он многому научился. Николаев говорил, что эти лица враждебно настроены к тов. Сталину. Каталынов известен Наркомвнуделу как бывший активный троцкист-подпольщик. Он в свое время был исключен из партии и затем восстановлен. Шатский — бывший анархист, был исключен в 1927 году из рядов ВКП(б) за контрреволюционную троцкистскую деятельность. В партии не восстановлен. Мною отдано распоряжение об аресте Шатского и об установлении местопребывания и аресте Каталынова. В записной книжке Леонида Николаева обнаружен адрес Глебова-Путиловского. Установлено, что Глебов-Путиловский в 1923 году был связан с контрреволюционной группой «Рабочая правда». Приняты меры к выяснению характера связи между Николаевым и Глебовым-Путиловским. В настоящее время Глебов-Путиловский директор антирелигиозного музея.

Третье — Леонид Николаев дал показание об обстановке, при которой он совершил убийство товарища Кирова. Протокол допроса сегодня вышлю. Допрос его будет мною сейчас продолжен.

Четвертое — допросом жены Леонида Николаева — Драулэ[VI] Мильды — установлено, что она до августа сего года участвовала в составлении дневника своего мужа. Она подтвердила, что читала ряд его записей, носивших контрреволюционный характер. Установлено, что родственники Драулэ

[I] На бланке телеграммы «Операт. Отдел ГУГБ НКВД».
[II] Дата написана рукой Я.С. Агранова на бланке телеграммы.
[III] См. документ № 1.4.11 настоящего сборника.
[IV] Так в документе, правильно — «Надеждин В.А.».
[V] Так в документе, правильно — «Котолынов».
[VI] Так в документе, правильно — «Драуле», здесь и далее по документу.

Мильды, проживающие в Латвии, являются торговцами. Брат Мильды Драулэ — Петр Драулэ — работал до апреля 1934 года в 8-м отделении милиции города Ленинграда в качестве счетного работника, совершил растрату и осужден на три года. Он затребован мною в Ленинград. Допрос Драулэ Мильды продолжается.

Пятое — по делу Волковой нами в Бологом арестован Масляков, который завтра утром будет доставлен в Ленинград. Разысканы и арестованы также Василевский и Духницкий; остальные, указанные в деле лица, еще не установлены. Приняты все меры к их розыску.

Шестое — приступил к расследованию обстоятельств освобождения Упр.[I] НКВД в Ленинграде Леонида Николаева из-под стражи 16-го октября с.г. после его задержания во время его слежки за тов. Кировым.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

Пометы: «Доложено»[II], «[Прини]мал большую телеграмму сейчас она только в адрес тов. Ягоды. Тов. Агранов по первому адресу передавал сам»[III]; «Вх. 577с/ч»[IV].

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 13. Д. 34. Л. 63–64. Фотокопия[V] [VI].

Опубликовано: Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности: Сб. документов. С. 391–393, со ссылкой на ЦА ФСБ[VII].

№ 1.3.15

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОМОЩНИКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ РУКОВОДЯЩИХ ПАРТОРГАНОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) С.А. СМИРНОВА

Б/д

ПРОТОКОЛ — ДОПРОСА

СМИРНОВА Сергея Андреевича, член ВКП(б) с 1919 г., помощник заведующего Отделом руководящих парторганов Ленинградского обкома ВКП(б)

ВОПРОС: Вспоминаете ли Вы, что 1-го декабря с.г. к Вам обратился НИКОЛАЕВ Леонид, бывший сотрудник Обл. Контр. Комиссии, с просьбой дать ему, НИКОЛАЕВУ, билет на актив?

ОТВЕТ: Я НИКОЛАЕВА в лицо не знаю, поэтому не могу сообщить, обращался ли он ко мне или нет. В этот день ко мне за билетом обращалось очень много людей, и я всех направлял в Городской Комитет Партии, где происходила выдача билетов.

Тов. — Завед. Отделом руководящих кадров передал мне на днях, после 1-го декабря, что техническая сотрудница Обкома тов. РУМЯНЦЕВА, у которой

[I] Упр.[авлением].

[II] Штамп на первом листе документа, наверху, делопроизводство 1930-х гг.

[III] Машинописно внизу последнего листа документа.

[IV] Делопроизводство 1961 г.

[V] Фотокопия была снята для работы КПК при ЦК КПСС 26 июня 1961 г.

[VI] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 33. Л. 21–22. Заверенная копия; АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 197. Л. 18–19. Копия.

[VII] Текст нашего документа и документа, опубликованного в приводимом сборнике, совпадают, но время разное. В указанном сборнике дата дана 5 декабря 1934 г. без указания времени. В нашем документе дата, проставленная рукой Агранова, — 4 декабря 1934 г., время — печатно указано на бланке — «00 часов».

НИКОЛАЕВ был в день убийства тов. КИРОВА, рассказала, что НИКОЛАЕВ у РУМЯНЦЕВОЙ спрашивал, где расположена комната СМИРНОВА.

ВОПРОС: Говорил ли Вам кто-нибудь о том, что НИКОЛАЕВ заходил в Вашу комнату 1-го декабря?

ОТВЕТ: Нет, никто мне этого не говорил, и это вообще невозможно, так как весь день 1-го декабря я работал, закрыв изнутри свою комнату, и никого там не принимал.

Записано с моих слов верно, мне прочитано.

С.А. СМИРНОВ

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 87. Заверенная копия.

№ 1.3.16
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА

4 декабря 1934 г.

1934 года, декабря мес. 4 дня, я, Зам. Нар. Ком. внутр. дел — АГРАНОВ, допросил в качестве обвиняемого гражданина НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича и на предложенные вопросы он показал:

ВОПРОС: Какое влияние на ваше решение убить т. КИРОВА имели ваши связи с б.[III] оппозиционерами-троцкистами?

ОТВЕТ: На мое решение убить т. КИРОВА повлияли мои связи с троцкистами: ШАТСКИМ, КОТОЛЫНОВЫМ Ваней, БАРДИНЫМ Николаем и др. Однако, я знал этих людей не как членов группировки, а индивидуально. С этими людьми я встречался на протяжении ряда лет и, в частности, в последнее время. С БАРДИНЫМ я в последнее время не встречался.

ВОПРОС: Принимали ли эти лица участие в вашем преступлении?

ОТВЕТ: Нет, не принимали. Примерно в августе месяце с.г., когда я вел днем наблюдение за домом, где проживают КИРОВ и ЧУДОВ — на ул. Красных Зорь, я встретил ШАТСКОГО. Он жаловался мне на свою оторванность от партии, на свое недовольство. Он сказал, что другой на его месте был бы готов на все. В момент нашего разговора проехал на машине № 713 секретарь Обкома ЧУДОВ. ЧУДОВ ехал со службы на дачу в Сестрорецк. Машина т. ЧУДОВА задержалась у трамвайной остановки и затем проехала дальше. Мы обратили внимание на эту машину, переглянулись друг с другом.

С КОТОЛЫНОВЫМ я увиделся в Политехническом институте в Ленинграде перед октябрьскими праздниками (4 ноября), но беседы у нас не было. Незадолго до этого у меня была встреча с СОКОЛОВЫМ, членом ВКП(б), в Смольном. Из Смольного мы уехали на трамвае на Выборгскую сторону домой. СОКОЛОВ имеет тесные связи с б. оппозиционерами. Он студент Военно-Морской академии. В результате нашей беседы мы решили установить более тесные взаимоотношения. В Смольном мы хотели достать билеты на торжественное заседание в Мариинском театре на 6/XI. 5-го или 6-го ноября я хотел совершить покушение на КИРОВА, но я затем отложил свое намерение в связи с октябрьскими праздниками. Наша беседа с СО-

---

[I] Неразборчиво.

[II] Верхний правый угол документа с заходом на текст. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[III] б.[ывшими], здесь и далее по документу.

КОЛОВЫМ носила характер взаимного нащупывания. СОКОЛОВ проживает на Нижегородской ул. Он окончил индустриальный техникум.

Л. НИКОЛАЕВ

Допросили: Зам. Нар. Ком. внутр. дел АГРАНОВ
Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР МИРОНОВ

Верно: Бугрова

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 95–96. Заверенная копия[I] [II].
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 8. Doc. 43[III].

№ 1.3.17
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА И.М. ЛЮДЫНО

4 декабря 1934 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА[IV]

Л Ю Д Ы Н О Ивана Матвеевича,
произведенный Пом. Нач. 3 Отд. ЭКО ГУГБ НКВД — ЧЕРТОК

ЛЮДЫНО Иван Матвеевич, 1885 г.р., урожен. Белоруссии с. Гили, б. Сенинского уезда, отец крестьянин-середняк; белорус, гражданство АССР[V], м/жит. гор. Ленинград, ул. 3-го Июля, д. № 91, кв. 5; электромонтер Смольного; жена Анна Александровна, 35 лет, домохозяйка, дочь Вера Львовна, 11 лет, брат ЛЮДЫНО Георгий Матвеевич, 1889 г.р., проживает ул. Гоголя, № 12, кв. 29, рабочий завода «МАРКСИСТ»; сестра КОШАРСКАЯ Александра 1882 г.р., живет в Сибири, где точно — не знаю; сестра РУСАНОВА Мария 64 лет, проживает в Москве, Лефортовский Вал, дом № 49; сестра ДОЙНИКОВА Анна 66 лет проживает в Пятигорске. До революции — рабочий и после революции — рабочий, образование — низшее, беспартийный, в революционной работе не участвовал, не судился и под следствием не состоял, категория воинского учета — снят с учета по возрасту, в белой армии не служил.

ВОПРОС: На работе в Смольном 1/XII Вы были?
ОТВЕТ: Да, был.
ВОПРОС: Когда Вы пришли на работу 1/XII-34 г. в Смольный.
ОТВЕТ: Я пришел на работу приблизительно к 4 часам дня.
ВОПРОС: Куда Вы направились сразу по приходе в Смольный.
ОТВЕТ: Я сразу пошел в электромастерскую, помещающуюся в нижнем этаже Смольного.
ВОПРОС: Кого Вы застали в электромастерской во время прихода туда?
ОТВЕТ: Я там никого не застал, а мастерская была открыта.
ВОПРОС: Погас ли свет в электромастерской после Вашего прихода туда?
ОТВЕТ: Да, погас.

[I] В публикации Юрия Мурина приводится выдержка из данного документа со ссылкой на АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 197. Л. 45–47 (*Мурин Ю.* Убийство в Смольном // Родина. 1995. № 10).

[II] Другие известные нам копии и варианты текста: Центральный архив ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 17–18. Заверенная копия.

[III] Лено ссылается на: «TsA FSB RF, a.u.d.N-Sh 44, t.12. l. 95–96», т.е. на ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 95–96.

[IV] Подчеркнуто машинописно пунктиром.

[V] Так в тексте, скорее всего, здесь опечатка, имелось в виду «СССР».

ВОПРОС: В котором часу погас свет?
ОТВЕТ: Приблизительно в 4 часа и 10 минут дня.
ВОПРОС: Кто исправлял свет в электромастерской?
ОТВЕТ: Электромонтер ВОНОГ Виктор.
ВОПРОС: Сколько времени ушло на восстановление света?
ОТВЕТ: От 7 до 10 минут.
ВОПРОС: Расскажите подробно, при каких обстоятельствах погас свет?
ОТВЕТ: Когда потух свет, в мастерскую ко мне вбежал электромонтер ВОНОГ с ножом-предохранителем в руках и сказал мне «скорее подайте мне какой-нибудь провод для зарядки предохранителя». Присутствовавший при этом электромонтер Смольного ФИЛИППОВ подал ему провод для зарядки. ВОНОГ, зарядив нож-предохранитель, выбежал из мастерской и через минуту в мастерской появился свет.
ВОПРОС: Когда ВОНОГ заряжал предохранитель, в мастерской свет был?
ОТВЕТ: Да, был.
ВОПРОС: Вы знаете причины порчи света в Смольном 1/XII-34 г.?
ОТВЕТ: Нет, не знаю.
ВОПРОС: Спешил ли исправлять свет ВОНОГ, когда он пришел в мастерскую заряжать предохранитель.
ОТВЕТ: Да, очень спешил.
ВОПРОС: Когда Вы ушли из Смольного 1/XII-34 г.?
ОТВЕТ: Ушел из Смольного 1/XII в 12 часов ночи.
Протокол записан с моих слов и мне прочитан — ЛЮДЫНО

ДОПРОСИЛИ: ПОМ. НАЧ. 3 ОТД ЭКО ГУГБ НКВД— ЧЕРТОК
ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОО ГУГБ НКВД — ВУЛ

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»[II]; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].

Корроборация: «АВ-6»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 135–137. Заверенная копия.

№ 1.3.18

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР С.Я. АГРАНОВА О ДАЛЬНЕЙШЕМ ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА, ПЕРЕДАННАЯ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ[V]

г. Ленинград *5 декабря 1934 г.*
19 ч. 41 мин.

Копия: НАРКОМВНУДЕЛ —
тов. Ягода[VI]

[I] Неразборчиво.
[II] Печать удостоверяет подпись.
[III] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[IV] Верхний левый угол документа.
[V] Принято по телефону ВЧ. Передала: Секретарь зам. нач. УНКВД по ЛО — Могилкина, принял: пом. секретаря НКВД СССР — Иванов.
[VI] Подчеркнуто в тексте документа машинописно.

Сообщаю о дальнейшем ходе следствия по делу Л. Николаева:

1. По показанию Николаева Леонида троцкисты Шатский, Бардин[31] и Каталынов[I] были настроены террористически.

Николаев показал:

«Бардин Николай, безусловно, террористически настроен; у него были такие же настроения, как у меня, я даже считаю, что у Бардина куда более крепкие настроения, чем у меня».

Далее Николаев на вопрос, был ли привлечен Каталынов к подготовке террористического акта над т. Кировым, показал:

«Я не привлекал Каталынова, так как хотел быть по своим убеждениям единственным исполнителем террористического акта над Кировым; во-вторых, Каталынов, как я считал, не согласится на убийство Кирова, а потребует взять повыше, т.е. совершить террористический акт над т. Сталиным, на что я бы не согласился».

Николаев также показал, что он случайно познакомился с работницей Монетного Двора, которую намеревался привлечь для наблюдения за т. Кировым. Фамилии этой женщины Николаев не назвал, указав лишь ее приметы.

Протоколы допросов Николаева будут высланы Вам сегодня.

2. У арестованного Каталынова при обыске обнаружен револьвер «Браунинг», который он хранил без разрешения.

3. Допрошенный Петр Николаев заявил, что он считает себя убежденным врагом советской власти. Он показал, что поддерживал связь с немцем-колонистом Бельдюгом, проживавшим в пригороде Ленинграда «Гражданка», где живут немецкие колонисты.

4. Допрошенный отец жены Петра Николаева Максимов показал, что как Петр, так и Леонид Николаевы имеют связь среди немецких колонистов под Ленинградом. Максимов показал также о кулацких и антисоветских настроениях Петра Николаева.

5. По показанию Ольги Драулэ[II] — сестры жены Леонида Николаева — последний поддерживал знакомство с Кузнецовым, бывшим секретарем комсомола города Луги — троцкистом, сосланным в Сибирь.

6. Арестованный, по сообщению Волковой, — Селиверстов — монтер Ленинградской филармонии показал, что бригадир по ремонту лифта филармонии Одаховский, в прошлом работавший на польской концессии «Ян Серковский»[32], неоднократно расспрашивал Селиверстова о предстоящих приездах в филармонию членов правительства и в частности Кирова. Узнав об убийстве Кирова и об аресте убийцы, Одаховский сказал: «Есть ведь еще смелые люди, ведь для того, чтобы пойти на такое дело, надо иметь много мужества» — и выразил сожаление по поводу ареста убийцы.

По данным Наркомвнудела концессия «Ян Серковский», ликвидированная в 1930 году, являлась агентурой 2-го Отдела польского генерального штаба.

В бригаде Одаховского работает в качестве слесаря бывший штабс-капитан Иванов, который нами сегодня арестовывается.

На работу в филармонии Одаховский был принят при содействии монтера Духницкого, с которым в прошлом Одаховский совместно работал в концессии «Ян Серковский». Духницкий, как уже сообщалось, арестован.

7. Нами арестован Корнев — внештатный инженер хозяйственного отдела Управления Наркомвнудела Ленинградской области, указанный в сообщении Волковой как лицо, обещавшее помочь бывшему полковнику Каменскому в нелегальном переходе границы.

[I] Так в тексте, правильно — «Котолынов», здесь и далее по документу.

[II] Так в тексте, правильно — «Драуле».

8. Родственницы Каменского — Софья и Клеопатра — нами установлены. Каменский еще не разыскан. Корсунский сегодня будет арестован.

9. Комиссия судебно-медицинской экспертизы (фамилии членов комиссии названы в сообщении от 4-го декабря сего года) в своем заключении о причинах смерти Борисова установила, что «смерть Борисова является несчастным случаем в связи с автомобильной катастрофой». Копии акта и заключения сегодня будут Вам высланы.

Допросы по делу о смерти Борисова продолжаются усиленным темпом. О ходе следствия сообщу дополнительно.

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

Помета: [...][I], «к вх. 341/9.IX.64 г.»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 7–10. Копия[III IV].

Опубликовано: Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности: Сб. документов. С. 393–396, со ссылкой на ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 60. Л. 3–6[V].

№ 1.3.19
«ПЛАН ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЫ»

Б/д

1. Направление следствия по к.-р. зиновьевской организации:
а) московский центр,
б) ленинградская организация.
2. Дело о смерти БОРИСОВА.
3. Дело ВОЛКОВОЙ:
а) дело к.-р. групп,
б) дела сотрудников НКВД.

[I] На первом листе документа, верхний левый угол, находится нечитаемая (в нашей копии) помета, сделанная от руки.

[II] От руки, первый лист документа, верхний правый угол.

[III] Данный документ находился в так называемом «Деле Николаева и др. (убийство С.М. Кирова)» за номером 9-Л/1-а, которое хранилось в Общем отделе ЦК КПСС. В документе под названием «Памятка», составленном в Учетно-архивном отделе КГБ при СМ СССР Замараевым от 07.01.1966 г., охарактеризованы наиболее интересные документы этого дела. В папке № 1 данного дела были подшиты подлинники писем (донесений/сообщений) НКВД СССР в ЦК ВКП(б) на имя Сталина, копии протоколов допросов арестованных по делу об убийстве Кирова и другие документы. В том числе, по нашему документу, сообщению Агранова Сталину от 5 декабря 1934 г., в «Памятке» сказано: «Машинописная копия письма Агранова на имя Сталина, в копии — Ягоде от 5 декабря 1934 г. о дальнейшем ходе следствия по делу Л. Николаева (копия никем не заверена)» (РГАНИ Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 11. Подлинник). Из текста «Памятки» можно заключить, что после допроса Л.В. Николаева от 4 декабря 1934 г. (документ № 1.3.16 настоящего сборника) и до данного Сообщения Агранова Сталину, Аграновым было написано еще одно сообщение, текстом которого мы не располагаем, но указания на него есть в виде записки: «Передаю Вам протокол допроса Николаева Л.В. Упоминаемые в протоколе троцкисты Шатский и Каталынов арестованы. Остальные устанавливаются и незамедлительно будут арестованы. Николаев держится крайне упорно. Агранов». Эта записка представляет собой незаверенную машинописную копию (Там же. Л. 12). По указаниям Юрия Мурина, данная записка является сопроводительной к отсылке Аграновым протокола допроса Николаева от 4 декабря 1934 г., документ — 1.3.16. настоящего сборника (*Мурин Ю.* Убийство в Смольном // Родина. 1995. № 10).

[IV] Другие известные нам копии и варианты текста: АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 197. Л. 68–69. Копия.

[V] В данном издании опубликован совершенно идентичный для нашего документа текст, но без всяких помет, дополнительных отметок и другой информации, помогшей бы идентифицировать документы в целом.

4. Дело Петра Николаева, КУЛИШЕРА, Мильды ДРАУЛЕ и др...
5. Высылка жен — (минус Ленинград, Москва, Украина, Белоруссия и Иван.-Пром. обл.).
6. «Противники».
7. Список зиновьевцев на выкидку (4 категории).
8. Дело Губина, Котомина и др. (охрана).
9. Дело 80 зинов. и троцкистов (арест, по аг.[I] делу).

Примечание: План без даты и никем не подписан. В п. 5 слова, взятые в скобки, и пункты 8 и 9 полностью дописаны от руки почерком, сходным с почерком бывш. зам. наркома внутренних дел Агранова.[II]

Верно: [подпись][III]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 100. Заверенная копия[IV V].

№ 1.3.20

РАПОРТ УПОЛНОМОЧЕННОГО 8-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР ЩЕРБАКОВА НАЧАЛЬНИКУ 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЭКО ГУГБ НКВД СССР Л.И. ЧЕРТОКУ ОБ ОБЫСКЕ В КВАРТИРЕ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ Л.В. НИКОЛАЕВА

5 декабря 1934 г.

Нач. 3-го Отд-ния ЭКО ГУГБ НКВД СССР
Тов. Черток

Уполномоч. 8 отд-ния ОО
ГУГБ НКВД СССР Щербакова

РАПОРТ

На основании Вашего приказания мною совместно с группой сотрудников Упр. НКВД ЛВО в количестве 5-ти чел. 5.XII.с.г. произведен обыск в кв. 41 дома 13/8 по Лесному пр. в Ленинграде[VI], занимаемой близкими родственниками Николаева Леонида.

Мать Николаева — Николаева Мария Тихоновна занимает одну комнату, сестра — Рогачева Екатерина Васильевна и ее муж Горелов Николай Иванович — 2 комнаты, тетка — Здановская Матрена Тихоновна с семьей — 1 комнату.

У всех указанных лиц нами произведены повторные обыски. В общем, нами были тщательно обысканы следующие помещения жильцов этой квартиры:

1. Кухня общего пользования.
2. Общий коридор.
3. Общая уборная.

[I] Вероятно, аг.[ентурному].
[II] Примечание документа.
[III] Неразборчиво.
[IV] Копия документа находилась в Приложении к справке от 20 апреля 1956 г. «По материалам следствия по делу о злодейском убийстве С.М. Кирова», за подписью И. Серова и П. Баранова представленной в КПК при ЦК КПСС, в разделе «Материалы предварительного следствия по делу Николаева и других».
[V] Другие известные нам копии и варианты документа: ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 32. Л. 4. Подлинник. В материалах РГАНИ есть ссылки на этот документ по «архивному уголовному делу № ОС-100807»; РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 34. Л. 93. Фотокопия. Пометы: «Вх. 577 с/ч». Копия была сделана для работы КПК при ЦК КПСС 26 июня 1961 г.
[VI] Здесь и далее по документу подчеркнуто от руки.

4. Сарай в подвальном помещении.

5. Квартира из 4-х комнат.

Кроме того, произведен осмотр общего чердака и прачечной всех жильцов дома, находящихся в обезличенном пользовании последних.

Перед производством обыска я беседовал с Пред. правления ЖАКТа Воробьевым, управдомом Бугровым — оба чл. ВКП(б) и соседями-партийцами Тишиным А.И., Махонько К.М. и Шапиро И.А. и на основании полученных от них сведений был составлен план обыска.

Обыск производился нами весьма тщательно. В квартире и других помещениях осматривались не только вещи, но и пол и стены и т.п. подозрительные места вскрывались и тщательно осматривались.

Во время обыска в комнате матери Николаева — М.Т. Николаевой обнаружены письма Николаева, аккуратно завернутые в белье. Одно письмо адресовано к «Родной матери», датированное августом 1934 г.[I] Это письмо вложено в конверт «Письмо для матери и Мильды», конверт письма не был вскрыт. Другое письмо адресовано им «В ЦК ВКП(б) Полит. Бюро», «Мой ответ перед Партией и Отечеством»[II] (копия), датированное октябрем 1934 г. Письмо было вложено в конверт с надписью на конверте «Верхне-Голодощенск»[III]. Этот конверт также не был вскрыт. Кроме того, обнаружено у Николаевой 5 телефонограмм. Две из них написаны шифром. Телефонограммы эти адресованы «Комбату ОБС 20», «Комбату Симинихину», «Нач. Хоздовольствия ОБС 20».

Помимо указанных документов у Николаевой обнаружено: деньги совзнаками и частично серебром в сумме 1.701 руб. и на сберкнижке 2.680 руб. 10 коп., всего, включая «сбережения», — 4.381 руб. 10 коп.

В коридоре квартиры на полке среди других вещей обнаружен зашитый мешок, перевязанный веревкой. При осмотре мешка оказалась записка на отдельном листке бумаги следующего содержания: «Все для детей Мар. и Леонида», с папками разных бумаг.

В дровяном складе подвального помещения после очистки такового от дров обнаружен деревянный сундук, зашитый в мешок и перевязанный бечевкой. При вскрытии сундука оказалась записка следующего содержания: «Сохранить все детям М. и Л.Л. Николаев», «Когда найдете, прошу сохранить все в целости, быть может, найдутся люди, которые оценят этот труд по заслугам», «через некоторое время все это можно передать в архив. По рукам никому ни одного дела не давайте, 9/1934г. Л.Н.».

В этом же сундуке сложены папки с документами на имя Николаева Л.В. и Драуле Мильды Петровны и Драуле Петра Ивановича, с записками и заметками Николаева Л., письмами к нему и т.п. отсортированные им по папкам.

У других родственников Николаева — Рогачевой Екатерины Васильевны, Горелова Николая Ивановича и тетки Здановской Матрены Тихоновны обнаружены письма, фотокарточки и адреса. При обыске в качестве понятого присутствовал управдомами Бугров. Обыск оформлен протоколами[IV] и актами.

Уполномоченный Щербаков

Верно: Замараев

[I] См. документ № 1.2.18 настоящего сборника.

[II] См. документ № 1.2.20 настоящего сборника.

[III] Основной документ и документ, помещенный в [Приложении], описывают одно и то же событие. Однако в данном случае письмо Николаева «Мой ответ перед Партией и Отечеством» вложено в конверт с надписью «Верхне-Голодощенск», а в тексте из [Приложения] надпись на конверте — «Верхне-Чегодащенск». Здесь могло бы помочь только обращение к подлиннику. В наших документах мы только фиксируем такое расхождение.

[IV] См. [Приложение] к данному документу.

Справка: «Подлинник рапорта на тот момент находится в архивном уголовном деле № 236172. Т. 10. Л. 81–83. Учетно-архивный отдел КГБ при СМ СССР»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 70. Л. 74–75. Заверенная копия[II].

[Приложение]

Протокол по произведенному обыску в квартире матери Л.В. Николаева М.Т. Николаевой

[5 декабря 1934 г.][III]

На основании ордера Упр.[IV] НКВД СССР по Ленинградской обл. (УГБ) от 4 декабря 1934 г. произведен обыск в доме № 13/8, кв. № 41 по Лесному проспекту у гр-ки Николаевой Марии Тихоновны.

Взято для доставления в Упр. НКВД СССР по Ленинград. обл. следующее (подробная опись):

1. Сберкнижка № 32258/21577 на имя Марии Тихоновны Николаевой на сумму 2680 руб. 10 к. (две тысячи шестьсот восемьдесят руб. 10 к.) на 2.VIII.1934 г.;

2. Деньги в сумме 1701 руб. (одна тысяча семьсот один руб.) след.[V] купюрами — по два червонца — 52 штуки (на сумму 1040 рублей), по пять червонцев — 2 штуки (на сумму 100 рублей), по три червонца — одна штука (30 рублей), по одному червонцу — 7 штук (70 рублей), пятирублевого достоинства — 68 штук (340 руб.) и трехрублевого достоинства — 35 шт. (105 рублей) и серебряные монеты разного достоинства на сумму в 16 рублей.

3. Письмо Л. Николаева «Родной матери»[VI], датированное августом 1934 г. в конверте с надписью «Письма для матери и Мильды»;

4. Письмо Л. Николаева в ЦК ВКП(б), датированное октябрем мес. 1934 г.[VII] в конверте с надписью «Верхне-Чегодащенск»;

5. Пять телефонограмм, из них две написанные цифровым обозначением;

6. Шесть папок с документами и перепиской Л. Николаева и две тетради с запиской «все для детей Мар и Леонида», обнаруженные в зашитом мешке в коридоре квартиры;

7. Сундук, обнаруженный в дровяном сарае, принадлежащем квартире № 41, заложенный в дровах и содержащий шестнадцать папок с разными материалами Л. Николаева и шесть его же тетрадей с запиской «Сохранить все детям», датированной сентябрем мес. 1934 г. На материалы составлен акт.

[I] Написано от руки.

[II] Первый экземпляр копии, сделанной для КПК при ЦК КПСС 27 июля 1965 г. Второй экземпляр был «уничтожен за ненадобностью».

[III] Два документа, представленных под номером 1.3.20, являются связанными между собой: сначала был обыск, во время которого составили протокол об этом событии, потом был написан рапорт начальству о произведенных действиях. В имеющейся у нас копии протокола обыска дата не была проставлена, она восстанавливается нами по содержанию двух представленных документов, из которых следует, что ордер на обыск был выдан 4 декабря 1934 г., но сам обыск был произведен 5 декабря 1934 г., тогда же был написан и рапорт.

[IV] Упр.[авления].

[V] След.[ующими].

[VI] См. документ № 1.2.18 настоящего сборника.

[VII] Может иметься в виду либо письмо Николаева «Последняя надежда» от 9 октября 1934 г. (см. документ № 1.2.19 настоящего сборника), либо «Мой ответ перед партией и отечеством», датированное октябрем месяцем (см. документ № 1.2.20 настоящего сборника).

Все указанное в протоколе удостоверяем.

1. Заявлений на неправильные действия во время обыска не поступило.

Сотрудник, производивший обыск: (подпись)

Присутствовали при обыске: (подписи)

Управдом или представитель ЖАКТа: (подпись)

Примечание: Протокол составляется в 3-х экземплярах, один экземпляр должен быть оставлен под расписку управдому.

Верно: Замараев

Справка: «Подлинник протокола обыска находится в архивном уголовном деле № 236172, Т. 10. Л. 62. Учетно-архивный отдел КГБ при СМ СССР. Замараев»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 70. Л. 71–71об. Заверенная копия[II].

№ 1.3.21
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА О НАПРАВЛЕНИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА, ПЕРЕДАННАЯ ТЕЛЕГРАММОЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА В МОСКВУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ

г. Ленинград *5 декабря 1934 г.*

№ 26189[III] *Сов. секретно*

Направляю Вам следующие документы по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича:

1. 4 протокола допроса НИКОЛАЕВА[IV] Л.В. от 5/XII-34 г.
2. 2 протокола допроса ДРАУЛЭ[V] Мильды от 3/XII-34 г.
3. Протокол допроса НИКОЛАЕВА Петра от 3/XII-34 г.
4. Акт и заключение Судебно-медицинской Экспертизы по вскрытию трупа БОРИСОВА[VI].

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 197. Л. 20. Подлинник.

№ 1.3.22
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР С.Я. АГРАНОВА, ПЕРЕДАННАЯ ТЕЛЕГРАММОЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА В МОСКВУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ

г. Ленинград *6 декабря 1934 г.*

Копия — НКВД тов. Ягоде

Передаю 3 протокола допроса Николаева Леонида.

[I] Машинописно.

[II] Копия была снята в УАО КГБ при СМ СССР для КПК при ЦК КПСС 26 июня 1965 г. Было сделано два экземпляра копий. Это первый экземпляр, второй был «уничтожен за ненадобностью».

[III] Номер написан от руки.

[IV] Фамилии в документе отмечены «галочкой».

[V] Так в тексте, правильно — «Драуле».

[VI] См. документ № 1.4.11 настоящего сборника.

Юскин, названный в показании Николаева, является членом ВКП(б) с 1924 г., слушателем Промышленной Академии в Ленинграде и членом партийного комитета этой Академии.

Юскин сегодня арестован.

Названный Николаевым Румянцев — бывший секретарь Ленинградского обкома комсомола, бывший участник контрреволюционной зиновьевской оппозиции, восстановленный потом в рядах ВКП(б), в данный момент занимает должность секретаря Выборгского районного Совета.

Мною дано распоряжение об аресте Румянцева.

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 197. Л. 79. Копия.

№ 1.3.20
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СТУДЕНТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА И.И. КОТОЛЫНОВА

6 декабря 1934 г.

Гор. Ленинград, управление НКВД СССР по Лен. Обл.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1934 года, Декабря мес., 6 дня, я, Нач. 1 отд. СПО ЛУЛОВ, допрашивал гр-на:

КОТОЛЫНОВ Иван Иванович, 1905 г.р., рожд. г. Ленинград, отец — до революции портной, сейчас инвалид, русский. Прож. Лесной просп., 65, 1-й корпус, кв. 19. Студент 1-го курса Индустр. института. Жена — Вера Яковлевна ДОЛГИХ, член ВКП(б), студент. Индустр. института, сын 1 год 8 мес., отец — Ив. Афанасьевич КОТОЛЫНОВ — иждивенец, брат — Павел Иванович КОТОЛЫНОВ — командир РККА — служит в Особой ДВКА в гор. Никольске-Уссурийске — в 29 году был исключен из партии, брат — Ник. Иванович — пом. механика завода «Кр. Треугольник». Имущественное положение — стипендия и заработная плата. Образование высшее. Член ВКП(б) с 1921 г. XV-м съездом исключен из ВКП(б) за фракционную работу (принадлежал к зиновьевской оппозиции). Восстановлен в начале 1929 года. До 1926 года был на руководящей комсомольской работе в Ленинграде и Москве.

Вопрос[1]: С кем из бывших оппозиционеров Вы поддерживаете связь после Вашего восстановления в партии?

Ответ: Из бывших троцкистов я в период с 1929 по 1934 год поддерживал и поддерживаю связь с НАТАНСОН Марией (до 1931 г.), сейчас в ссылке, ТАРАСОВЫМ Иваном Ивановичем, сейчас — студент Московского энергетического института, и в разное время встречался с ЦЕЙТЛИНЫМ Я., ЛУКИНЫМ, СУРОВЫМ и др.

Вопрос: Какой характер носят эти связи?

Ответ: Эти связи и встречи носят товарищеский характер. Со всеми этими лицами я в прошлом был связан совместной борьбой против партии.

Вопрос: При обыске у Вас изъята тетрадь, содержащая в себе цитаты и тезисы. Какой характер этих цитат и тезисов и кем они написаны?

Ответ: Цитаты подобраны мною, тезисы написаны также мною. И то и другое по своему содержанию представляют собой антипартийный контрре-

[1] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

волюционный материал, направленный против партии, против тов. СТАЛИНА. Составлено это мною в 26–27 гг.

Вопрос: С какой целью Вы хранили у себя этот контрреволюционный материал?

Ответ: Этот материал затерялся у меня среди старых тетрадей.

Вопрос: Как же Вы расцениваете факт хранения у себя контрреволюционной литературы?

Ответ: Это моя вина.

Вопрос: При обыске у Вас изъяты письма, содержащие в себе такие фразы: «И все еще люди кричат "давай темпы"»; «это надо сделать»; «каждый день одно и то же»; «зачем же из людей делать идиотов, забитых, заброшенных и никому не нужных». Подтверждаете ли Вы факт обнаружения у Вас этих писем? Кто автор? К чему относятся приведенные фразы?

Ответ: Да, подтверждаю. Автором этих писем является мой брат — Павел Иванович КОТОЛЫНОВ — служит в ОКДВА в гор. Никольске-Уссурийске, на командной должности (носит 3 или 4 квадратика на петлицах), приведенные в кавычках фразы относятся к Красной Армии.

Вопрос: Как Вы расцениваете содержание этих писем?

Ответ: Письма эти по своему содержанию — контрреволюционные.

Вопрос: Какие меры Вы, как гражданин и член партии, приняли, чтобы оградить Красную Армию, в особенности — ОКДВА, от контрреволюционера Павла КОТОЛЫНОВА?

Ответ: Никакие.

Вопрос: Почему?

Ответ: В этом моя вина.

Вопрос: Состояли ли Вы прежде в переписке с Вашим братом Павлом? Какое влияние Вы на него оказывали?

Ответ: В 1927 году я в переписке с братом Павлом КОТОЛЫНОВЫМ, который в то время уже служил в Красной Армии, на Дальнем Востоке, обрабатывал его в оппозиционном духе. В результате он там, в армии, примкнул к оппозиции. Впоследствии он, Павел КОТОЛЫНОВ, был исключен из партии. В данное время он беспартийный.

Вопрос: Кому принадлежит обнаруженный у Вас при обыске револьвер системы Браунинг № 2?

Ответ: Мне. Этот револьвер подарил мне в 1927 году б. оппозиционер Пеккеро-Орлов. В данное время он в Москве.

Вопрос: Есть ли у Вас разрешение на это оружие?

Ответ: Нет.

Вопрос: На каком основании Вы незаконно храните огнестрельное оружие?

Ответ: В этом я виновен.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитан в чем и подписываюсь:

И. КОТОЛЫНОВ

ДОПРОСИЛ — ЛУЛОВ

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

[I] Неразборчиво.

[II] На каждом листе документа по тексту. Делопроизводство середины 1990-х гг.

Корробора́ция: «НЗ-5»[I].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-1114 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 34–36. Заверенная копия.

№ 1.3.24
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ИНЖЕНЕРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА Н.Н. ШАТСКОГО

6 декабря 1934 г.

Протокол допроса[II]

ВОПРОС: Кого из быв. оппозиционеров Выборгского района Вы знаете?

ОТВЕТ: ТОЛМАЗОВА Андрея, работал в Ленинградской кооперации; РУМЯНЦЕВА Владимира, работает в Выборгском райсовете секретарем; ФАДЕЕВА, имени не помню, был, кажется, на профработе; ЗВЕЗДОВА Василия, в 1923–1927 годах работал на з-де «Красный Выборжец»; АНТОНОВА, имени не помню, сейчас учится, кажется, в Политехническом Институте; КРЫЛОВА Михаила, работает в кустарной металлообрабатывающей мастерской, входящей в Металлообъединение, Новая ул. д. 2.

ВОПРОС: Знаете ли Вы по Выборгскому району СОКОЛОВА Георгия?

ОТВЕТ: Нет, не знаю.

ВОПРОС: Встречались ли Вы с перечисленными выше лицами и как часто?

ОТВЕТ: В 1934 г. я встречался с ТОЛМАЗОЗЫМ, ФАДЕЕВЫМ и КРЫЛОВЫМ.

ВОПРОС: Какой характер носили Ваши встречи?

ОТВЕТ: При встрече с ТОЛМАЗОВЫМ, примерно в июле 1934 г. у него на квартире, беседа наша касалась вопроса о возможности возвращения в партию, поскольку я состоял ранее в партии и, как известно ТОЛМАЗОВУ, был исключен в 1927 г. В частности, я высказывал ТОЛМАЗОВУ желание возвратиться в партию, но говорил, что это сопряжено с большими трудностями. С ФАДЕЕВЫМ я встречался тоже в июле этого года, у трамвайной остановки, поговорить с ним не пришлось, т.к. он торопился, я ограничился тем, что записал его адрес. КРЫЛОВА я видел в последний раз в сентябре м-це с.г. в квартире общего нашего знакомого РАДЧЕНКО Николая, б. член ВКП(б), с его слов он сам вышел из партии года два-три тому назад в Московской организации.

Здесь у нас беседа носила, главным образом, характер чисто производственный. Мы говорили об организации кустарной мастерской, т.к. РАДЧЕНКО и КРЫЛОВ в то время были безработные. Других вопросов мы не касались. Возвращаясь домой, у нас с КРЫЛОВЫМ возник разговор о партийности; мы взаимно поинтересовались друг у друга о вступлении в партию, какие в этом отношении имеются возможности и т.д. Разговоров на общеполитические темы у меня во время всех этих встреч не было.

ВОПРОС: Знаете ли Вы НИКОЛАЕВА Леонида, быв. работника Выборгского Райкома Комсомола?

ОТВЕТ: Нет, не знаю.

Протокол записан с моих слов. Прочитан мною Н. ЩАТСКИИ[III]

[I] Верхний левый угол документа

[II] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

[III] Так в тексте, правильно — «Шатский».

ДОПРОСИЛ: ЗА НАЧ. СПО ГУГБ ЛЮШКОВ

Верно: [подпись][I].

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].
Корробория: «ЗЛ-3»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 37–38. Заверенная копия.

№ 1.3.25
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СЛУШАТЕЛЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ АКАДЕМИИ И.Г. ЮСКИНА

7 декабря 1934 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА[IV]

Произведен Зам. Нач. СПО ГУГБ — Люшковым и
Опер. Уполном. СПО ГУГБ — ФЕДОРОВЫМ

ЮСКИН — Игнатий Григорьевич, 1898 г. рожд., сын крестьянина, с. Тр. Парголовой[V] Ленобласти, русский, под.[VI] РСФСР. Проживает Ленинград, Лесной пр., д. 13/8, кв. 52. Слушатель Ленпром. Академии (2-й курс). Мать Мария Григорьевна, кан. Грибоедова, д. 28, кв. 4, сестры Александра в г. Семипалатинске, Мария, Анастасия и Дарья Лгр[VII], кан. Грибоедова, д. 24, жена Анна Яковлевна — Лгр. Лесной, № 13/8. У матери было две дачи в Парголове, сейчас у нее одна дача. Образование среднее, член ВКП(б) с 1925 г. Член парткома з-да «Русский Дизель» в течение 5 лет, секретарь цех.[VIII] ячейки, сейчас член парткома Промакадемии и редактор газеты.

ВОПРОС: Известен ли Вам НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич.

ОТВЕТ: Да, известен. НИКОЛАЕВА я знаю по его сестре РОГАЧЕВОЙ Е.В. с 1926 г. Моя жена и сестра НИКОЛАЕВА старые знакомые с детства.

С 1926 г. я жил в одном доме с НИКОЛАЕВЫМ (Лесной пр. д. 13/8). До 1930 г. я только знал о существовании НИКОЛАЕВА через свою жену, не будучи еще с ним лично знаком.

В 1930 г.у себя на квартире я поставил телефон, в связи с чем ко мне несколько раз заходил НИКОЛАЕВ с просьбой разрешить позвонить по телефону. С этого момента при встречах мы стали здороваться. С 1931 по 1932 я пробыл в Москве. После возвращения в Л-д[IX] НИКОЛАЕВ из нашего дома уже выехал на другую квартиру.

Всего я встречался с НИКОЛАЕВЫМ около девяти раз.

ВОПРОС: Что Вам известно об антисоветских настроениях Вашей знакомой РОГАЧЕВОЙ Екатерины Васильевны?

ОТВЕТ: Об антисоветских настроениях РОГАЧЕВОЙ Екатерины Васильевны (сестры НИКОЛАЕВА) мне неизвестно. Мне известно бытовое разложение РОГАЧЕВОЙ.

[I] Неразборчиво.
[II] На каждом листе документа поверх текста. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол первого листа документа.
[IV] Здесь и далее по документу подчеркнуто машинописно.
[V] Так в тексте.
[VI] под.[данство].
[VII] Ленинград.
[VIII] цех.[овой].
[IX] Л[енингра]д.

ВОПРОС: Когда Вы последний раз встречались с НИКОЛАЕВЫМ Л.В.?

ОТВЕТ: В этом году я видел НИКОЛАЕВА Л.В. всего три раза. Первый раз я встретил НИКОЛАЕВА на улице в начале с.г. Второй раз моя встреча с НИКОЛАЕВЫМ состоялась на моей квартире в двадцатых числах октября с.г. — он пришел звонить по телефону.

Третий и последний раз я видел НИКОЛАЕВА числа 26 октября, он снова зашел ко мне на квартиру.

ВОПРОС: Расскажите содержание Ваших бесед в последние две встречи с НИКОЛАЕВЫМ.

ОТВЕТ: В первую встречу (около 20/X) НИКОЛАЕВ мне сообщил, что он получил назначение на работу в деревню, но предварительно хочет подлечиться и хлопочет себе место в санатории. Пробыл у меня НИКОЛАЕВ минут пять и ушел.

Во вторую встречу (около 26/X) НИКОЛАЕВ сообщил, что он получил разрешение на платную путевку в санаторий. Он сказал, что если он не сумеет получить бесплатную путевку в Выборгском Райкоме, то он при помощи т. КАДАЦКОГО[I] собирался получить ее в Област. Союзе, а если не удастся и там, то он собирался поехать в Москву и хлопотать там. Я понял, что в Москве НИКОЛАЕВ собирался обратиться в ЦК ВКП(б).

Сообщив мне о своих намерениях ехать в Москву, НИКОЛАЕВ сказал мне, что у него на дорогу нет денег, и просил меня одолжить ему на дорогу, я сказал, что больше 15 рублей после получения стипендии я ему дать не сумею.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что НИКОЛАЕВ при встрече с Вами высказывал свои антисоветские настроения.

ОТВЕТ: НИКОЛАЕВ Л.В. при встрече со мной никогда не высказывал своих антисоветских настроений.

ВОПРОС: Следствие располагает также данными, что в беседе с Вами НИКОЛАЕВ говорил Вам о необходимости убийства тов. КИРОВА.

ОТВЕТ: О необходимости убийства т. КИРОВА он мне не говорил.

Показания мною прочитаны, записано с моих слов правильно.

Вношу следующие поправки:

1. О существовании НИКОЛАЕВА я узнал не от жены, а от его сестры Екатерины РОГАЧЕВОЙ.

2. О бытовом разложении РОГАЧЕВОЙ я сказать не могу, но некоторые неэтичные поступки в быту имеют, по-моему, место.

ЮСКИН

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ. НАЧ. СПО ГУГБ — ЛЮШКОВ
ОПЕРУПОЛНОМ. СПО ГУГБ — ФЕДОРОВ

Верно: [подпись][II]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].
Корроборация: «АК-5»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 41–42. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 8. Doc. 49.

[I] Так в тексте, правильно — «Кодацкий».
[II] Неразборчиво.
[III] Поверх текста на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[IV] Верхний левый угол первого листа документа.

№ 1.3.26
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СТУДЕНТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА И.И. КОТОЛЫНОВА

7 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Знаете ли Вы НИКОЛАЕВА Леонида, бывшего работника комсомола Выборгского района?

ОТВЕТ: Я припоминаю, что во время моей комсомольской работы в Ленинграде в 1921–1924 гг. я сталкивался по работе с НИКОЛАЕВЫМ, имени-отчества не помню. НИКОЛАЕВ низкого роста с большими отвисшими губами, брюнет. НИКОЛАЕВ производил впечатление угрюмого, грубого человека. Во время разговора вставлял язвительные замечания и неуместные шутки. Хорошо помню, что НИКОЛАЕВ на руководящей работе не был, где работал НИКОЛАЕВ — не помню.

И. КОТОЛЫНОВ

ВОПРОС: Встречались ли Вы с НИКОЛАЕВЫМ, когда и где?

ОТВЕТ: С НИКОЛАЕВЫМ я мимолетно встретился летом 1932 г. или летом 1933 г., точно не помню, в помещении Военно-Медицинской Академии (Столовая № 1 Выборгского Райкома).

И. КОТОЛЫНОВ

ДОПРОСИЛ: НАЧ. 1 ОТД. СПО ГУГБ — В. ПЕТРОВСКИЙ

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].
Корроборация: «ЗЛ-3»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 40. Заверенная копия.

№ 1.3.27
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ИНЖЕНЕРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА Н.Н. ШАТСКОГО

7 декабря 1934 г.

Копия

ВОПРОС: В своих показаниях от 6/XII-с.г. Вы заявили, что НИКОЛАЕВА Леонида, б. комсомольского работника Выборгского района, Вы не знаете. Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Припоминаю, что среди комсомольских работников Выборгского района я действительно знал одного по фамилии НИКОЛАЕВ — невысокого роста, брюнета.

ВОПРОС: Является ли НИКОЛАЕВ, известный Вам, тем же лицом, которое изображено на предъявленной Вам фотографии?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю, что лицо, изображенное на предъявленной мне фотографии, действительно является известным мне НИКОЛАЕВЫМ, б. комсомольским работником Выборгского района, которого я знаю с 1923 года.

[I] Неразборчиво.
[II] Поверх текста документа, верхний правый угол. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол документа.

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].
Корроборация: «ЕК-6»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 43. Заверенная копия.

№ 1.3.28
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ИНЖЕНЕРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА Н.Н. ШАТСКОГО

7 декабря 1934 г.

Произвед. 7 декабря 1934 г. Зам. Нач. СПО ГУГБ НКВД СССР ЛЮШКОВЫМ и П/Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР ДМИТРИЕВЫМ

ШАТСКИЙ Николай Николаевич, 1899 г.р., ур. б. Тульской губ. Отец железнодорожный рабочий Никита Васильевич, умер, мать Евдокия Семеновна умерла, русский, гр. СССР. Место жительства: Ленинград, Петроградская сторона, Песочная ул., д. 7/3, кв. 36. Инженер по нормированию и планированию в Электротехническом Институте. Женат, жена — Елена Игнатьевна — 35 лет, дочь — Лидия 12 лет, сын — 5 лет Олег. До революции имел собственность в виде земли, не может назвать, какое количество земли было. Окончил Ленинградский механический институт. Беспартийный, с 1917 по 1927 г. — член ВЛКСМ, с 1923 по 1927 т. — член ВКП(б), исключен в 1927 г. за принадлежность к троцкистско-зиновьевской оппозиции, выразившуюся в распространении троцкистской литературы. Состоял в Красной Гвардии; был в Красной Армий с апреля 1919 г. по 1920 г.; занимал, начиная с 1917 г. разные выборные должности в парт., комсомольских и профорганизациях. Не судим. Категория воинского учета — как рядовой. У белых не служил.

ПОКАЗАНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛА[IV]:

Вопрос: Где Вы впервые познакомились с НИКОЛАЕВЫМ, личность которого Вами была опознана по предъявленной фотографии.

Ответ: НИКОЛАЕВА, личность которого мною опознана сего 7-го декабря по предъявленной мне фотографии, я знаю с 1923 года. Он был секретарем Выборгского Райкома ВЛКСМ — был техническим секретарем. Я в то время состоял секретарем комсомольского коллектива завода «Кр. Выборжец» и имел дело с НИКОЛАЕВЫМ по вопросам комсомольской работы.

Вопрос: Были ли у Вас встречи с НИКОЛАЕВЫМ в течение 1934 г.

Ответ: Да, встречи были; одна примерно в феврале—марте 1934 г., другая — летом, в июле или августе.[V]

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА — я был в здании, где помещался Институт по составлению истории комсомольского движения, так называемый «Истмол»; приходил в бюро комсомольского боевого землячества, которое находилось в этом же здании.

[I] Неразборчиво.
[II] По тексту документа, верхний правый угол. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол документа.
[IV] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[V] Абзац отчеркнут вертикальной чертой от руки на левом поле документа.

Случайно встретил НИКОЛАЕВА, он служил в «Истмоле». Он расспрашивал меня — как я попал в институт, где работаю, что делаю. После моих ответов он мне указал, где помещается бюро, и мы расстались.

ВТОРАЯ ВСТРЕЧА — она состоялась на углу улицы Красных Зорь и площади имени Льва Толстого, неподалеку от квартиры КИРОВА.[I]

Вопрос: О чем Вы говорили с НИКОЛАЕВЫМ в этой второй встрече?

Ответ: Я ему говорил, что тяжело быть беспартийным, жаловался, что оторван от партии, что дважды снимался с советской работы, как б. оппозиционер, указал при этом, что «Советская власть мне уже не доверяет».[II]

Вопрос: Встретили ли Вы во время беседы с НИКОЛАЕВЫМ машину, в которой ехал секретарь Обкома ВКП(б) Ленобласти т. ЧУДОВ?

Ответ: Да, машина проезжала мимо трамвайной остановки, у которой мы разговаривали. НИКОЛАЕВ кивнул в сторону ЧУДОВА и спросил: «Ты его знаешь?». Я взглянул в сторону ЧУДОВА.

Вопрос: Когда именно Вас снимали с работы как б. оппозиционера?

Ответ: Весной 1934 г. меня сняли с работы на заводе имени Ильича, куда я поступил по должности помощника механика. В июне 1934 г. я был снят с работы цехового инженера на заводе «Прогресс».

Записано с моих слов правильно. Протокол мною прочитан — ШАТСКИЙ[III]

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ. НАЧ.СПС НКВД СССР — ЛЮШКОВ
П/НАЧ ЭКО ГУГБ НКВД СССР — ДМИТРИЕВ

Слова мои «неподалеку от дома, где живет т. КИРОВ» надо понимать как указание на то, что это было неподалеку от дома, в котором живут ответственные парт. и сов. работники, в том числе и т. КИРОВ.

ШАТСКИЙ

Верно: [подпись][IV]

Печати/Штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[V].

Корроборация: «НЗ-5»[VI].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 45–46. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 8. Doc. 48.

№ 1.3.29
АКТ О НЕЖЕЛАНИИ Н.Н. ШАТСКОГО ПОДПИСЫВАТЬ ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОТ 7 ДЕКАБРЯ 1934 Г.

7 декабря 1934 г.

Составлен 7 декабря 1934 года в том, что вызванный на допрос арестованный ШАТСКИЙ Николай Николаевич отказался подписать записанный с его слов протокол допроса от 7.XII.

[I] Абзац отчеркнут вертикальной чертой от руки на левом поле документа.

[II] Абзац отчеркнут вертикальной чертой по левому полю документа.

[III] Следующий документ сборника — это акт о нежелании Шатского подписывать протокол допроса от 7 декабря 1934 г. В данном же документе стоит обозначенная подпись Шатского, скорее всего, это машинописная заготовка, рядом с которой должен был расписаться Шатский, чего, вероятно, не случилось.

[IV] Неразборчиво.

[V] По тексту, на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[VI] Левый верхний угол первого листа документа.

Не возражая по существу против сделанной в протоколе записи его показаний, ШАТСКИЙ отказался в подписи по мотивам того, что этот протокол противоречит протоколу допроса от 6.XII.1934 г. по вопросу о знакомстве с НИКОЛАЕВЫМ.

ПРИМЕЧАНИЕ: Протокол допроса от 6.XII. подписан ШАТСКИМ после прочтения им.

ЗАМ. НАЧ. СПО ГУГБ НКВД СССР – ЛЮШКОВ
ПОМ. НАЧ. ЭКО ГУГБНКВД СССР –ДМИТРИЕВ

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].
Корроборация: «БП.5»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 44. Заверенная копия.

№ 1.3.30

СООБЩЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР С.Я. АГРАНОВА О ДАЛЬНЕЙШЕМ ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА, ПЕРЕДАННОЕ ТЕЛЕГРАММОЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ

г. Ленинград *7 декабря 1934 г.*

Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ
Копия: НКВД тов. ЯГОДЕ

Сообщаю о дальнейшем ходе следствия по делу Николаева Л.:

1) Сегодня, 7-го декабря 1934 года, Петр Николаев дал показание о том, что он является соучастником убийства т. Кирова, но об обстоятельствах своего участия, а также на все другие вопросы, связанные с убийством т. Кирова, отвечать отказался.

2) Леониду Николаеву было предъявлено 18 фотографических карточек различных лиц, в том числе и фотография Латвийского консула, причем из всех карточек Николаев выбрал немедленно фотографию Латвийского консула, что зафиксировано соответствующим протоколом.

3) Названный Леонидом Николаевым в показании от 6-го декабря Румянцев арестован.

4) Названный в показании Леонида Николаева Бардин отбывает ссылку в Южно-Казахстанской области, куда дано распоряжение об его аресте и доставке в г. Ленинград.

5) Арестованный 6-го декабря с.г. Соколов на первом допросе показал: а) что из бывших оппозиционеров, среди которых в свое время он работал в Выборгском районе, он знает: Ханика Льва, Никанорова Василия, Толмазова Андрея, Антонова Николая, Виноградова Василия, Румянцева Владимира, Звездова Василия и Николаева Леонида; б) что, хотя эти лица официально декларировали свой отход от оппозиции, они до сих пор образуют определенную среду, противопоставляющую себя партии; в) что идейно и организационно Николаев Л. был связан с этой средой, и г) что антипар-

[I] Неразборчиво.
[II] Верхний правый угол документа, по тексту. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол документа.

тийные настроения этой среды оказывали влияние на Николаева Л. и в известной степени определили рост у него контрреволюционных намерений.[I]

В этом же показании Соколов говорит, что накануне Октябрьских торжеств он встретился с Л. Николаевым в Смольном и у них завязалась оживленная беседа, носившая характер взаимного нащупывания, что совпадает с показанием об этой встрече Л. Николаева.

Ханик, Никаноров, Толмазов, Антонов, Виноградов и Звездов нами срочно устанавливаются и проверяются.

6) Арестованный в связи с сообщением Волковой Леваков показал, что он является участником контрреволюционной группировки, в состав которой входят служащие фабрики «Скороход» Соболев, Крамнер и Нейман (все трое арестованы).

7) По показанию арестованного и доставленного в г. Ленинград Маслякова, установлено, что он знает разыскиваемого нами Генриха Андреевича Зведрис; Масляков указал лиц, у которых, по его предположению, можно узнать более точное местопребывание Зведрис. Дальнейшие розыски Зведрис продолжаются.

8) Корсунский, проходивший по сообщению Волковой, арестован.

9) По делу об освобождении задержанного 15-го октября с.г. Л. Николаева установлено, что начальник Оперотдела Управления НКВД Ленинградской области Губин и начальник 4-го Отделения того же отдела Котомин не приняли элементарных мер к проверке личности Николаева и не произвели обыск в портфеле Николаева, где находились револьвер и контрреволюционные материалы. Губин и Котомин 6-го декабря с.г. мною арестованы.

При этом передаю протокол допроса Николаева Петра от 7-го декабря с.г.[II]

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 197. Л. 84–86. Копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 8. Doc. 46.

№ 1.3.31
ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЫ «ВСЕМ НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ УПРАВЛЕНИЙ НКВД», ПЕРЕДАННАЯ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ

7 декабря 1934 г.

НР 31049[III]

1. Немедленно получением сего организуйте охрану руководящего состава республики, края, области (секретарей 1–2, предисполкомов и находящихся на местах членов ПБ ЦК ВКП(б)), создав для этой цели в составе Оперативных отделов ГУГБ специальные оперативные группы из надежнейших и преданнейших сотрудников.

2. Поверку бдительности охраны возложите персонально на своих заместителей, начальников Особых и Секретно-Политических отделов ГУГБ НКВД, вменив им в обязанность регулярно и постоянно проверять непосредственно на постах несение охраной своей службы.

[I] Абзац отчеркнут вертикальной чертой от руки на левом поле документа.

[II] Приложение в деле отсутствует.

[III] Дописано от руки.

3. Организацию оперативных групп произвести немедленно, предоставив мне к 12.XII.34 года донесение о исполнении настоящего приказа, с указанием персонально лиц, на которых возложена ответственность по службе охраны.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗА ССР ЯГОДА

Помета: «Подл[инник] передан в Оперод для отправки»[I]; «Отпр. т/...»[II]; «вх.-252-64 г.»[III].

Справка: «Документ хранится в УАО КГБ при СМ СССР в деле секретного делопроизводства НКВД СССР за 1935 г. (фонд 3, опись I, порядковый 590, л.д. 6) ст. оперуполномоченный УАО Асташов. 26/III.-64 г.»[IV]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 92. Л. 148. Фотокопия[V].

[Приложение]

ШИФРОВКА № 199 ИЗ МОСКВЫ ЗА ПОДПИСЬЮ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЫ «ВСЕМ НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ УПРАВЛЕНИЙ НКВД»[VI]

13 декабря 1934 г.
Совершенно секретно

В дополнение к № 31049 от 7 декабря 1934 года. Полученные мною запросы с мест свидетельствуют о том, что некоторые начальники управлений НКВД организационно неверно поняли мой приказ от 7 декабря 1934 года.

Разъясняю: Оперативные группы для охраны руководящего состава создать исключительно путем выделения в эти группы надежнейших и преданнейших боевых оперативных сотрудников (уполномоченных, пом. уполномоченных) всех оперативных отделов данного управления. Введение новых штатов и набор новых сотрудников для вышеуказанной цели категорически запрещаю.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗА ССР ЯГОДА

Помета: «Вх.-252-64 г.»[VII].

Справка: «Документ хранится в УАО КГБ при СМ СССР в деле секретного делопроизводства НКВД СССР за 1935 г. (фонд 3, опись I, порядковый 590, л.д. 7) ст. оперуполномоченный УАО Асташов. 26/III.-64 г.»[VIII].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 92. Л. 149. Фотокопия[IX].

[I] От руки, нижний правый угол документа.
[II] От руки, неразборчиво, нижний правый угол документа.
[III] От руки, синие чернила, верхний правый угол.
[IV] От руки, черными чернилами, на обратной стороне документа.
[V] Фотокопия была сделана в УАО КГБ при СМ СССР для КПК при ЦК КПСС в марте 1964 г.
[VI] На бланке «Шифровка», «Форма № 14а». Внизу бланка подпись К.В. Паукера.
[VII] От руки, синие чернила.
[VIII] От руки, черными чернилами, на обратной стороне документа.
[IX] Фотокопия была сделана в УАО КГБ при СМ СССР для КПК при ЦК КПСС в марте 1964 г.

№ 1.3.32

ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б), ПРИНЯТОЕ ОПРОСОМ, «О НАЧАЛЬНИКАХ УПРАВЛЕНИЙ НКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ, БЕЛОРУССИИ И САРАТОВСКОМУ КРАЮ»[I]

8 декабря 1934 г.
Строго секретно

П 17/109

ОПРОСОМ ЧЛЕНОВ ПБ ОТ 8.XII.34 г.[II]
«О начальниках Управлений НКВД по Ленинградской области, Белоруссии и Саратовскому краю»

2) Освободить зам. наркома Внутренних Дел т. Агранова от обязанностей врид. нач. Управления НКВД по Ленинградской области, обязав его впредь до распоряжения ЦК остаться в Ленинграде для общего руководства и для окончания следствия по делу Николаева.

5) Обязать Наркома Внутренних Дел т. Ягода через 3 дня донести ЦК об исполнении настоящего постановления.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 197. Л. 88. Выписка из протокола.

№ 1.3.33

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА

8 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Как подготовлялся Вами террористический акт над т. КИРОВЫМ?

ОТВЕТ: Имея информацию о привычках КИРОВА, получавшуюся мною от сотрудников Обкома, я решил прежде всего напасть на КИРОВА у его квартиры на ул. Красных Зорь, д. № 5. Домашний адрес КИРОВА мне нетрудно было узнать в Обкоме, ибо его знали все сотрудники. Правда, вначале я ошибся и повел наблюдение кв.кв.[III] ЧУДОВА и КАДАЦКОГО[IV], которые находятся в том же доме, но выходят на другую улицу. Убийство КИРОВА я намеревался совершить с помощью револьвера «НАГАН», который у меня имелся с 1918 года, когда я его получил от одного рабочего-красногвардейца.

ВОПРОС: Имели ли Вы разрешение на право ношения и хранения «нагана»?

ОТВЕТ: Нет, не имел; дело в том, что разрешению, которое я имел несколько лет тому назад, срок действия закончился в 1932 г., а с тех пор до настоящего времени я его не возобновлял.

ВОПРОС: Сколько Вы имели патрон к «нагану» в день 1-го декабря?

ОТВЕТ: Всего имел 25 патрон, из них 7 штук в барабане револьвера, а остальные находились дома.

ВОПРОС: Где Вы достали эти патроны?

ОТВЕТ: Патроны я достал в 1932 г. и приобрел их в магазине «ДИНАМО» по предъявлении разрешения на право ношения револьвера.

[I] На бланке «Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ».

[II] Подчеркнуто в тексте документа.

[III] «Кв.кв» — имеется в виду [за] квартирами.

[IV] Так в тексте, правильно — «Кодацкий».

ВОПРОС: Применяли ли Вы наган за весь период, что он у Вас находился?

ОТВЕТ: Да, стрелял за городом по холостым мишеням. В июле 1934 г., приняв решение убить КИРОВА, я решил испробовать годность револьвера, для чего поехал в Шувалово под Ленинград и там его отстреливал. Я убедился, что «наган» находится в полной исправности.

ВОПРОС: Как в дальнейшем протекала Ваша подготовка к акту?

ОТВЕТ: В августе 1934 г. я стал подготовлять акт более энергично. Несколько дней подряд я не встречал КИРОВА и, решив, что он куда-нибудь уехал из города, пошел в Обком, чтобы проверить свои предположения. Здесь у меня произошла встреча с той женщиной, распределяющей газеты и почту, о которой я писал в сегодняшнем протоколе; она мне сказала, что КИРОВ в отпуске и в Ленинграде будет только через 2 недели. В течение сентября и октября я встречаю КИРОВА неоднократно, откладывая на некоторое время момент нападения. Одно время местом нападения я наметил ближайшую к квартире КИРОВА трамвайную остановку, где обычно автомобили вынуждены замедлять движение; я рассчитывал, что выстрел в КИРОВА, произведенный на людях вызовет возбуждение толпы и приведет к антисоветским эксцессам, которые в свою очередь могут вылиться в серьезное контрреволюционное выступление.

Помимо наблюдения за квартирой я некоторое время потратил на слежку за гаражом Ленсовета, находящимся на ул. Каляева, в котором стояли машины Обкома и персональные машины КИРОВА. Я наблюдал за тем, постоянно ли в одно время вызываются машины КИРОВА и по какому маршруту они направляются — номера машин мне были известны.

Наконец, я проводил наблюдение за прибытием машин КИРОВА к Смольному, устанавливая время прибытия и периодичность в отбытии и прибытии машин.

Все эти наблюдения, производившиеся в различных направлениях, накапливали в моих руках всесторонние данные о передвижениях КИРОВА.

ВОПРОС: Каким образом Вы были задержаны органами НКВД 15-го октября 1934 года?

ОТВЕТ: 15-го октября должно было состояться городское партийное собрание. Я пришел в Смольный за час до начала собрания; поступил так потому, что заранее не сумел получить билета на собрание и рассчитывал его достать перед самым собранием. Не помню, от кого мне сделалось известным, что КИРОВ и ЧУДОВ на собрании не будут — его проводит Угаров — и что они только отправились пешком домой на ул. Красных Зорь. Я подумал, что надо использовать представившуюся благоприятную обстановку для нападения, и пошел за ними следом. Я проводил КИРОВА и ЧУДОВА до самого дома № 28, не произведя выстрела; воздержался от нападения потому, что посчитал, что придется стрелять в обоих, а это не входило в мои планы. В этот момент я был арестован охраной КИРОВА, которой мое поведение показалось подозрительным. Меня привезли на автомобиле в здание Управления НКВД по Ленинградской области к дежурному.

ВОПРОС: Известна ли Вам фамилия дежурного?

ОТВЕТ: Нет, мне неизвестна.

ВОПРОС: В момент ареста были ли при Вас «наган» и записи антисоветского характера?

ОТВЕТ: Да, и наган, и записи антисоветского характера были при мне. Все находилось в портфеле, который я носил с собою.

ВОПРОС: Были ли Вы обысканы при задержании и по приводе в здание Управления НКВД?

ОТВЕТ: Нет; в здании Управления НКВД дежурный спросил, есть ли у меня оружие и был ли я обыскан. На оба вопроса я ответил отрицательно и тем не менее не был обыскан и был отпущен.

Записано с моих слов правильно. Протокол мною прочитан.

Л. НИКОЛАЕВ

ДОПРОСИЛИ: Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — МИРОНОВ
Пом. НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — ДМИТРИЕВ

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].
Корроборация: «ЕК-6»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 52–54. Заверенная копия.

№ 1.3.34
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ИНСТРУКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА ПАРТИИ М.Д. ЛЕОНИНОКА

8 декабря 1934 г.

1934 года декабря мес. 8 дня, я, Нач. 3-го Отд. ЭКО ГУГБ ЧЕРТОК, допросил гражданина ЛЕОНИНОК М.Д. и на первоначально предложенные вопросы он показал:

ЛЕОНИНОК Михаил Дмитриевич,1896 г. рожд., происх. г. Ленинград, отец машинист, национальность — русский, гражданство СССР; прож. Ленинград, Глазовская ул., д. № 27, кв. 15; инструктор городского комитета партии; жена Надежда Степановна Шумен, домашняя хозяйка, трое детей — Валентин 11 лет, Краснослав 10 лет, Галина 5 л. мать Феврония Евдокимовна 68 лет, пенсионерка, брат Николай 1898 г., беспарт., инженер Союзтранса, сестра — Серафима ЛЕОНИНОК. дом. хоз., живет в Ленинграде, Вера ЛЕОНИНОК, член ВКП(б), живет в Чите;

Образование высшее, окончил Вилевское техническое жел.-дор. училище, чл. ВКП(б) с 1918 г., в Красной Армии военным комиссаром батальона связи, в армии с 1918 г. по 1920 г.; категория воинск. учета — нач. политотдела дивизии. У белых не служил.

Показания по существу дела[IV]:

ВОПРОС: Где Вы находились в момент убийства тов. КИРОВА?

ОТВЕТ: В момент убийства тов. КИРОВА я был в прихожей Секретной части, где я просматривал документы.

ВОПРОС: Значит, в момент убийства т. КИРОВА Вы находились от места убийства на расстоянии не более 5–6 метров, т.к. прихожая Секретного отдела находится как раз напротив того места, где был убит тов. КИРОВ, т.е. только на расстоянии ширины коридора.

ОТВЕТ: Да, я находился от места убийства на расстоянии не более 5–6 метров.

ВОПРОС: Слышали ли Вы выстрел и что Вы предприняли, когда услыхали этот выстрел.

[I] Неразборчиво. Делопроизводство 1930-х гг.
[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол первого листа документа.
[IV] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

ОТВЕТ: Выстрел я ясно услышал. Я сразу понял, что это выстрел, а не что-либо другое. Бросив бумаги, я распахнул выходную дверь и высунулся в коридор.

ВОПРОС: Что Вы увидали в коридоре.

ОТВЕТ: Я увидел, что в коридоре как раз напротив меня, на расстоянии не более 5 метров, лежал какой-то человек в пальто, ничком, головой по направлению к кабинету тов. КИРОВА. Сзади этого лежащего, почти у его ног, на расстоянии не более полуметра, стоял какой-то другой человек, который держал в руке револьвер. Размахивая этим револьвером возле своей головы, этот человек неистовым, диким голосом кричал что-то невнятное. Тут же раздался второй выстрел.

ВОПРОС: Какой промежуток времени прошел от первого до второго выстрела.

ОТВЕТ: От первого до второго выстрела прошло не более минуты.

ВОПРОС: Когда Вы выглянули в коридор и увидали лежащего тов. КИРОВА и стоящего возле него убийцу, не заметили ли Вы еще кого-либо в малом коридоре или впереди тов. КИРОВА или сзади убийцы, точнее, был ли еще кто-либо в малом коридоре, кроме лежащего на полу тов. КИРОВА и убийцы, размахивавшего револьвером.

ОТВЕТ: Кроме тов. КИРОВА и его убийцы я в коридоре больше никого не видел.

ВОПРОС: Я хотел бы уточнить этот вопрос, убеждены ли Вы, что в коридоре, в то время когда Вы выглянули, никого не было, ни впереди тов. КИРОВА и его убийцы, ни сзади, т.е. что в малом коридоре, кроме Вас, тов. КИРОВА и его убийцы, не было более ни одного человека. Убеждены ли Вы, что Вы видели весь коридор и заметили всех находящихся в коридоре?

ОТВЕТ: Когда я выглянул в коридор, то я увидел только то, что было напротив меня, т.е. тов. КИРОВА и его убийцу! Я хорошо помню, что я не оглядывался по сторонам, так что, повторяю, я видел только то, что было напротив меня!

ВОПРОС: Что случилось потом, после того, как убийца выстрелил вторично.

ОТВЕТ: В момент второго выстрела я инстинктивно закрыл дверь, так что я более ничего не видел. Помню только хорошо, что я видел, как убийца размахивал револьвером[I] около своей головы, как раздался выстрел, и даже хорошо помню, что видел огонь от выстрела. Что делалось с убийцей после выстрела, попал ли он в себя или нет, направление его выстрела и т.д., я не заметил, т.к. сейчас же вслед за выстрелом, повторяю, инстинктивно закрыл дверь.

ВОПРОС: Вы хорошо знали в лицо тов. КИРОВА?

ОТВЕТ: Да, я его узнал хорошо[II].

ВОПРОС: Когда Вы открыли дверь и увидели лежащего рядом с Вами, на расстоянии 5 метров, человека, узнали ли Вы, что это тов. КИРОВ.

ОТВЕТ: Нет, я его не знал[III].

ВОПРОС: После того, как Вы закрыли дверь, как долго Вы ее держали закрытой.

ОТВЕТ: Я держал дверь закрытой не менее полутора-двух минут.

ВОПРОС: Несмотря на то, что Вы хорошо знаете тов. КИРОВА, Вы говорите, что Вы его не узнали в то время, когда он лежал рядом с Вами на расстоянии нескольких метров. Но наряду с этим Вы показываете, что Вы заглянули буквально через одну-две секунды после убийства тов. КИРОВА

[I] Слово «револьвером» было пропущено и вставлено в текст над строкой (машинописно).

[II] Так в документе.

[III] Так в документе.

и видели убийцу еще до того, как он произвел второй выстрел. Как Вы объясняете тот факт, что после того, как Вы увидели, что кто-то убит в том коридоре, где кабинеты тт. КИРОВА и ЧУДОВА, Вы вместо того, чтобы задержать убийцу, прячетесь снова в прихожую секретной части и закрываете дверь, как Вы сами говорите, на полторы-две минуты, т.е. на время вполне достаточное, чтобы убийца мог бежать.

ОТВЕТ: Как я уже показывал ранее, я сейчас же после второго выстрела снова вскочил в прихожую секретной части и закрыл дверь, выходящую в коридор, инстинктивно, потому что я думал, что стрельба еще может возобновиться.

ВОПРОС: Когда Вы снова открыли дверь?

ОТВЕТ: Как я уже показывал, я дверь открыл через полторы-две минуты после того, как я услыхал в коридоре шум, движение и чьи-то шаги и понял, что стрельбы более не будет. Основное, что меня побудило открыть дверь, это то, что я понял, что снаружи есть народ и я могу к ним присоединиться.

ВОПРОС: Расскажите, что произошло.

ОТВЕТ: Когда я снова открыл дверь и вышел в коридор, то вокруг тов. КИРОВА и его убийцы уже собралась группа товарищей. Среди присутствующих я помню тт. ЧУДОВА, КАДАЦКОГО[I], ИРКЛИСА, ЯЛОВУ[II]. Остальных я не помню. Вскоре после этого несколько товарищей (кто — не помню) отнесли убийцу. Затем было решено отвести тов. КИРОВА в его кабинет. Ряд товарищей (кто — не помню) подняли тов. КИРОВА и отнесли его в кабинет. Заметив, что на полу оставалась фуражка тов. КИРОВА, я ее поднял и отнес ее в кабинет тов. КИРОВА.

ВОПРОС: В момент первого выстрела Вы стояли в прихожей секретной части Обкома и Горкома. Кто еще вместе с вами стоял в этой прихожей.

ОТВЕТ: В это время в прихожей был только я один.

ВОПРОС: Кто-нибудь из работников секретной части сидел в это время у окошечка, где выдают документы.

ОТВЕТ: Да, в это время в комнате рядом с прихожей находилась, насколько я помню, тов. ДУБРОВСКАЯ, которая мне через окошечко подала документы. Я вспомнил, что после я спрашивал у тов. ДУБРОВСКОЙ, взяла ли она те документы, которые я читал в момент убийства. ДУБРОВСКАЯ подтвердила, что документы она забрала.

ВОПРОС: Когда Вы после второго выстрела закрыли дверь и стояли в прихожей, кто еще туда вышел из сотрудников секретной части.

ОТВЕТ: Я сам не запомнил, кто стоял со мной в прихожей. Но потом мне говорили, что машинистка секретной части КУДРЯВЦЕВА приоткрыла дверь и с группой других машинисток стояла у входа в прихожую секретной части.

Записано с моих слов верно, мне прочитано.

ЛЕОНИНОК

ДОПРОСИЛ: Нач. 3-го Отд. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — ЧЕРТОК

Верно: [Андр.....][III]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[IV].

[I] Так в тексте, правильно — «Кодацкий».

[II] Так в тексте, правильно — «Ялово».

[III] Неразборчиво.

[IV] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

Корроборация: «АВ-5»[I].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других по обвинению в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 114–118. Заверенная копия.

№ 1.3.35
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СЕКРЕТАРЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА ПАРТИИ Н.А. УТКИНА

8 декабря 1934 г.

Гр-н УТКИН Николай Алексеевич, 27 лет, уроженец города Ленинграда, проживающий улица Дзержинского, д. 3, кв. 50, дом. тел. 6-53-78, работающий в Смольном секретарем заместителя секретаря горкома тов. КАСПАРОВА, член ВКП(б) с 1929 года, в Красной Армии не служил, под судом и следствием не был.

Вопрос[II]: 1-го декабря с.г. Вы работали в Смольном?

Ответ: Да, работал.

Вопрос: Как далеко находится комната, в которой Вы работали, от комнаты, где сидит секретарь тов. ЧУДОВА — тов. ФИЛИППОВ, т.е. от того места, где был убит тов. КИРОВ?

Ответ: Комната, в которой я работаю, находится на расстоянии метров 25–30 от места убийства.

Вопрос: Были ли Вы на месте убийства тов. КИРОВА сейчас же после того, как убийство было совершено?

Ответ: Да, был.

Вопрос: Расскажите подробно, в связи с чем Вы очутились на месте убийства тов. КИРОВА? Когда Вы будете рассказывать все то, что Вам известно об убийстве тов. КИРОВА, прошу сообщать следствию только то, что Вы лично видели. Все же остальное, что слыхали от других, прошу также рассказать, но, оговорившись, что это Вы лично не видели, но слыхали от таких-то товарищей.

Ответ: 1-го декабря с.г. около 16 часов 30 минут, когда я находился в своей рабочей комнате (приемная тов. КАСПАРОВА), я услыхал сильный отрывистый удар, за которым вскоре последовал второй такой же удар.

Вопрос: Через какой промежуток времени после первого удара раздался второй?

Ответ: Второй удар последовал за первым примерно через 40–60 секунд.

ВОПРОС: Кто был в комнате вместе с Вами и что произошло далее?

Ответ: В это время в комнате вместе со мной был тов. ЯЛОВА[III] — сотрудник Ленсовета. Услышав второй удар, я бросился из комнаты по направлению к большому коридору. Тов. ЯЛОВА за несколько секунд до этого, т.е. сейчас же после того, как мы услыхали первый удар, зашел в комнату тов. КАСПАРОВА. Когда я выбегал из своей комнаты, то в это время мимо моей комнаты также по направлению к большому центральному коридору бежал тов. ЦУКЕРМАН — директор Ленинградского госцирка.

Добежав вместе с тов. ЦУКЕРМАН до малого коридора, в котором расположены кабинеты тов. КИРОВА и ЧУДОВА, мы увидали, что в большом центральном коридоре стоит несколько человек, которые смотрели в малый

[I] Верхний левый угол документа.

[II] Подчеркнуто машинописно в тексте документа, здесь и далее.

[III] Так в тексте, правильно — «Ялово».

коридор. Ряд товарищей из большого коридора в это время направлялись в малый коридор.

Вопрос: Кого Вы помните из тех, кто стоял у дверей и кто направлялся в малый коридор?

Ответ: У дверей комнаты, где работают тов. ЦЫГАНОВ и ЛЕВАШОВ, стояло человека три. Из стоявших там я хорошо помню тов. ЖАЛИС, работающего техническим работником в этой комнате. Из тех, кто направлялись в малый коридор, я хорошо помню тов. ИВАНОВУ — технического секретаря в приемной инструкторов, и тов. ГОНЧАРОВУ, работавшую секретарем у тов. ПУХОВА.

Хорошо я запомнил этих двух товарищей (ИВАНОВУ и ГОНЧАРОВУ), во-первых, потому что я их хорошо знаю, а во-вторых, мне запомнилось, что у них были заплаканы глаза.

Вопрос: Спросили ли Вы у тов.тов. ИВАНОВОЙ и ГОНЧАРОВОЙ о причине слез?

Ответ: Нет, я их ни о чем не спрашивал. В это время я уже обогнал тов. ИВАНОВУ и ГОНЧАРОВУ, которые еще находились, примерно, на углу малого и центрального коридоров, и добежал до места убийства, т.е. до дверей, откуда входят в комнату секретаря тов. ЧУДОВА — тов. ФИЛИППОВА.

Вопрос: Когда Вы прибежали к месту убийства, кто там уже был из сотрудников Смольного?

Ответ: Когда я прибежал к месту убийства, то там еще никого не было. Правда, когда я подбегал к месту убийства, то видел, что какой-то человек в синей спецовке бросился в дверь, которая находилась напротив места убийства. Этот человек бросился или к находящейся напротив двери, которая ведет в секретную часть, или в дверь, которая находится рядом с секретной частью. Насколько мне помнится, этот человек бросился в какую-то дверь, которая находилась напротив места убийства, а не в дверь, которая находилась на той же стороне, где произошло убийство, т.е. человек бросился не на левую сторону, если идти к столовой, а на правую сторону.

Вопрос: Прошу подробно рассказать, что Вы увидели на месте убийства?

Ответ: Когда я добежал до места убийства, т.е. до дверей, откуда ход в комнату тов. ФИЛИППОВА, то я увидел, что у этих дверей, загораживая ту половину, которая открывается (если идти от большого коридора в малый, то это вторая половина двери) лежит какой-то человек. Только через несколько минут я узнал, что это тов. КИРОВ.

Тов. КИРОВ лежал параллельно стене коридора, головой по направлению к своему кабинету, на расстоянии примерно четверти метра от двери в кабинет тов. ФИЛИППОВА. Я хорошо помню, что тов. КИРОВ лежал настолько близко к двери, что ее настежь нельзя было бы открыть.

Сзади тов. КИРОВА, почти что у его ног, поперек коридора, у самой стенки полулежал какой-то другой человек, опираясь спиной о косяк второй половинки двери, что ближе к центральному, большому коридору. Этот человек лежал немного наискосок, лицом по направлению к противоположной стене. Лицо этого человека было неестественно бледно, примерно на расстоянии двух метров от рук этого человека, т.е. почти на самом центре коридора, лежал «Наган».

Вопрос: Прибежали ли Вы один на место убийства или с Вами прибежал еще кто-либо?

Ответ: Вместе со мной прибежал тов. ЦУКЕРМАН.

Вопрос: Расскажите, что произошло далее?

Ответ: Когда я и ЦУКЕРМАН добежали до места убийства, то в это время за нами в малый коридор стал накапливаться народ. Я и ЦУКЕРМАН

повернули сразу же обратно и стали предлагать всей публике уходить обратно. В это же время к месту убийства подошли тов. ЧУДОВ, УГАРОВ, КАДАЦКИЙ и ИРКЛИС и ряд других товарищей.

Вопрос: Вы говорите, что когда Вы добежали до места убийства, то там еще никого не было, если не считать, что Вы видели какого-то человека в синей спецовке, который бросился в какую-то из комнат малого коридора.

Не встретили ли Вы еще кого-либо, кто бежал бы к месту убийства или от этого места?

Ответ: Когда я добежал до малого коридора, то в этом коридоре я никого не встретил, кто бежал бы к месту убийства или от этого места, если не считать человека в синей спецовке, о котором я уже Вам показывал. Как я потом слыхал, человеком в синей спецовке был электромонтер ПЛАТОЧ. Но когда я бежал по направлению к малому коридору, то я заметил, что по большому, центральному, коридору по направлению к выходу на центральный подъезд куда-то бежал сотрудник, находящийся при тов. КИРОВЕ — БОРИСОВ. Я это хорошо запомнил потому, что потом, когда я узнал, что был убит тов. КИРОВ, я никак не мог понять, как это БОРИСОВ, который должен был быть на месте убийства, сейчас же после того, как убийство произошло, куда-то убегал. Это мне было тем более непонятно, что я не мог сам себе объяснить, как это БОРИСОВ убежал, оставив убийцу и не забрав «Наган», который лежал на полу возле убийцы.

Вопрос: Постарайтесь точно сказать через сколько времени после первого выстрела Вы прибежали к месту преступления?

Ответ: Я считаю, что прошло не более одной-двух минут.

Записано с моих слов верно, мне прочитано.

Н. УТКИН

ДОПРОСИЛ: Н-к 3-го отд. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — И. ЧЕРТОК

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

Корробopация: «НЗ-6»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 108—111. Заверенная копия.

№ 1.3.36
СООБЩЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР С.Я. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О ДАЛЬНЕЙШЕМ ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА

г. Ленинград *9 декабря 1934 г.*
Сов. секретно

Копия: Наркому внутренних дел СССР Г.Г. Ягоде

Сообщаю о дальнейшем ходе следствия по делу НИКОЛАЕВА Леонида:

1) НИКОЛАЕВ Леонид показал 8-го декабря с.г., что сотрудники Ленинградского обкома — ВЛАДИМИРОВ, ПЕТРОШЕВИЧ и КАРМАНОВА, а

[I] Неразборчиво.
[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол документа.

также еще одна сотрудница, фамилии которой НИКОЛАЕВ не помнит, к которым НИКОЛАЕВ часто приходил в обком, давали ему в неоднократных беседах информацию о том, в каких местах бывает тов. КИРОВ, о времени прибытия т. КИРОВА из отпуска в 1934 году, когда тов. КИРОВ приходит на работу, когда уходит с работы и тому подобные данные, облегчавшие НИКОЛАЕВУ слежку за тов. КИРОВЫМ.

НИКОЛАЕВ утверждает, что эти сотрудники выбалтывали ему все эти данные, якобы не зная о его намерении.

Сегодня все указанные сотрудники обкома будут опрошены и в зависимости от результатов допроса будут приняты дальнейшие меры.

2) Названные в показаниях троцкиста СОКОЛОВА бывшие оппозиционеры — АНТОНОВ, ЗВЕЗДОВ, ТОЛМАЗОВ, ВИНОГРАДОВ и ХАНИК — арестованы; НИКАНОРОВ разыскивается.

3) Арестованный по показаниям НИКОЛАЕВА Леонида бывший оппозиционер ЮСКИН показал, что он в беседах с НИКОЛАЕВЫМ высказывал последнему свои антисоветские настроения и недовольство партийным руководством. Далее ЮСКИН показал, что НИКОЛАЕВ ему в разговоре сказал, что «Киров как будто бы чувствует, что я намерен его убить».

4) Нами выявлен агентурным путем и арестован ВАСИЛЬЕВ — чернорабочий завода «Красная Заря», бывший участник Кронштадтского мятежа, который сознался в том, что он был близко связан с НИКОЛАЕВЫМ, что 1-го декабря с.г. после объявления по радио об убийстве тов. КИРОВА, он сказал своим домашним, что убийцей является его двоюродный брат — НИКОЛАЕВ.

На вопрос, откуда ему стало известно, что именно НИКОЛАЕВ является убийцей, ВАСИЛЬЕВ показал, что 1-го декабря об этом якобы было сообщено по радио, что явно не соответствует действительности.

Допрос ВАСИЛЬЕВА продолжается.

5) НИКОЛАЕВ Леонид показал, что из работников Управления НКВД он знаком с начальником IV отделения Экономического отдела ЯРОЛЯНЦЕМ[I], с уполномоченным Особого отдела Балтфлота ПОНОМАРЕНКО и работником отдела связи ПАНКРАТЬЕВЫМ[II].

По показанию НИКОЛАЕВА, в августе 1934 г. ЯРОЛЯНЦ дал ему по телефону справку, куда обратиться с ходатайством об оставлении в Ленинграде для отбывания заключения шурина НИКОЛАЕВА — осужденного судом Петра ДРАУЛЕ.

Нами приняты меры к выяснению действительного характера связи с этими сотрудниками.

6) Арестованный по этому делу РУМЯНЦЕВ 9-го декабря показал, что в конце сентября или в начале октября 1934 г. на курорте в Кисловодске он якобы случайно встретил бывшего зиновьевца РОСКАЧА, который предложил ему зайти к Зиновьеву и Каменеву на Тургеневскую дачу в Кисловодске, где в то время последние находились.

РУМЯНЦЕВ утверждает, будто он к Зиновьеву и Каменеву не пошел, но полагает, что это приглашение неслучайное и было вызвано желанием Зиновьева и Каменева прощупать настроения «ленинградцев».

7) Петр НИКОЛАЕВ показал, что 25-го ноября 1934 года его брат Леонид предложил ему перейти на нелегальное положение, воспользовавшись имевшимся у Леонида свидетельством об окончании Ленинградского Экономического Института на имя КОВШИЛО Николая Григорьевича; кроме

[I] Так в тексте, возможно, что это —Яралянц А.А.

[II] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа от руки.

того, Леонид сказал, что он может снабдить его партийным билетом на это же имя.

В этих же показаниях Петр НИКОЛАЕВ говорит, что Леонид предполагал, что им обоим придется выехать в Москву.

8) Допрошенная 9-го декабря 1934 года Мильда ДРАУЛЕ показала, что она разделяла антисоветские взгляды своего мужа Леонида НИКОЛАЕВА.

9) По делу, связанному с сообщениями ВОЛКОВОЙ, разыскан в Тосненском районе ЗВЕДРИС Генрих, арестован и доставлен в Ленинград. ЗВЕДРИС заведует школой в селе Кондуя Тосненского района. Он заявил, что является секретным осведомителем.

10) Арестованный монтер филармонии бывший капитан царской армии ВИКНЕРОВ Николай показал, что с 1927 года он имел связь с рядом служащих немецкого консульства, особенно часто встречался с комендантом консульства ТИТИНГЕРОМ и якобы с 1931 года связь порвал.

Передаю 2 протокола показаний ЮСКИНА, 4 протокола показаний Леонида НИКОЛАЕВА и по одному протоколу показаний Петра НИКОЛАЕВА, Мильды ДРАУЛЕ и РУМЯНЦЕВА.

Зам. Наркома Внутренних Дел СССР АГРАНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 197. Л. 89–92. Копия.

№ 1.3.37
ПОКАЗАНИЯ НАЧАЛЬНИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.Л. МОЛОЧНИКОВА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА[33]

9 декабря 1934 г.

1-го декабря с.г., будучи в кабинете тов. Медведя, около 4 ч. 30 м. позвонил телефон. Тов. Медведь, положив трубку, распорядился вызвать машину, т.к. его вызывал тов. Киров. Через 3–5 секунд раздался вторично телефонный звонок. Тов. Медведь, с первых же слов бросив трубку, крикнул: «в Кирова стреляли» — и тут же сорвался с места и вместе с вбежавшим тов. Фоминым, которому, очевидно, тоже позвонили, убежал.

По аппарату никаких распоряжений не было. Поскольку большое количество сотрудников Управления имели билеты на актив, я тут же по своему Отделу дал распоряжение всем быть на месте. То же я предложил сделать Лобову по О.О.[I]

Минут через 20 я получил распоряжение выслать 30 сотрудников в Смольный, что было тут же выполнено. Вместе с сотрудниками в Смольный поехал и я.

В Смольном я узнал, что убийца жив и отправлен в НКВД.

В самом Смольном я узнал, что при убийце найден ряд документов, в том числе и партбилет. Минут через 40 после моего приезда тов. Медведь поручил мне и тов. Губину допросить комиссара Борисова и выяснить подробности покушения.

Я попросил одного из комиссаров указать мне или привести тов. Борисова.

Ко мне привели человека в штатском платье, лет 50.

В начале допроса[II] (Губин в допросе не принимал участия) Борисов настолько волновался, что я никак не мог добиться от него толкового ответа,

---

[I] Имеется в виду «Особый отдел».

[II] См. документ № 1.1.10 настоящего сборника.

где он встретил тов. Кирова, как он его сопровождал и где он, Борисов, был во время убийства. Мне пришлось чертить план Смольного, объяснять ему, где правая и где левая сторона.

Наконец, мне удалось выяснить, с его слов, что тов. Кирова он встретил в вестибюле и находился от него на расстоянии 20 шагов. Когда тов. Киров стал подниматься по лестнице, он продолжал держаться от него на этом же расстоянии. Когда тов. Киров входил уже на первую от низу площадку лестницы, Борисов только вступал на лестницу. На таком расстоянии он дошел до 3-го этажа.

На все мои вопросы, почему он шел на таком большом расстоянии от тов. Кирова, он отмалчивался.

Дальше выяснилось, что, находясь 2—3 шага от угла поворота на левый коридор, Борисов услыхал 2 выстрела, следующие один за другим. Он достал револьвер, дослал патрон и бросился в коридор. Повернув в коридор, он якобы увидел двух лежащих на полу, на расстоянии 1—2-х метров (точно сейчас не помню) и около них уже стояли люди. Он, по его показаниям, себя дальше ничем не проявил.

Борисов, если ему верить, не мог вспомнить ни одной подробности. Кто эти люди, которые окружили лежащего т. Кирова? Попал ли ему кто-нибудь навстречу? Для примера: на вопрос, был ли среди них т. Чудов, он долго не мог дать ответа.

Во время допроса Борисова было установлено, что револьвер его находился под пиджаком в кобуре и не заряженный.

По этому поводу во время допроса я резко на него напал, и Борисов чрезмерно разволновался. В связи с этим я обратился к т. Губину со словами: «Надо за стариком посматривать, у него оружие». Через 2—3 минуты мне сообщили, что его обезоружили».

Ввиду того, что допрос Борисова не давал представления о моменте покушения, я стал искать людей, которые могли бы более подробно об этом показать мне. Сейчас не помню, кто указал на Платыча[1] и, кажется, Васильева, которых я в связи с этим допросил.

Платыч показал, что в связи с тем, что в Смольном в некоторых комнатах и части коридора погас свет и его позвали исправить, он очутился в коридоре у электрошкафа, около которого он работал, находился в 10 шагах от левого коридора. Ему там ничего не пришлось делать, ибо пока он проверял на пробках, свет сам включился. После того, как он закрыл шкаф, к нему обратился один из сотрудников хозяйственной части т. Васильев с просьбой помочь переотправить пишущие машинки во Дворец Урицкого.

Разговаривая с Васильевым, последний увидал идущего тов. Кирова и обратился к Платычу с просьбой закрыть стеклянную дверь, находящуюся вдали левого коридора (Васильев объяснил мне свою просьбу тем, что, мол, «неудобно, идет т. Киров, а двери открыты»).

Платыч обогнал т. Кирова шагов на 8—10, вдруг услыхал выстрел. Испугавшись, отскочил в сторону, тем временем раздался другой выстрел. Когда он повернулся, тов. Киров уже лежал, а у стены он заметил человека, сползающего на пол. Он к нему подбежал, чтобы обезоружить, но никакого насилия ему применять не пришлось, потому что рука уже не сопротивлялась.

Платыч мне заявил, что он его в это время ударил по лицу, но я это, кажется, в протокол не записал. Николаев в первый вечер действительно жаловался, что его кто-то ударил.

---

[1] «Платыч»/«Платоч» — разночтение в документах.

Платыч показал, что, когда он побежал впереди тов. Кирова, в левом коридоре он никого не видел.

Васильев подтвердил, что действительно он просил Платыча пойти закрыть дверь.

Еще мною допрошен один опер.[I] комиссар, который охранял коридор (фамилию его сейчас не помню). Он показал, что шел навстречу тов. Кирову по большому коридору и, по-моему, показал, что видел издали идущего за тов. Кировым Борисова.

Допросы мои, конечно, далеко неполные. Объясняется это:

1) Этими допросами я имел в виду взять от них первичные свидетельские показания, полагая, что я буду иметь возможность их через некоторое время допросить более подробно. Однако в дальнейшем производство допросов этих лиц мне не было поручено.

2) Я никак не мог предполагать, что Борисов допрашивается последний раз.

(МОЛОЧНИКОВ)

Р.[S.] На Ваш вопрос, кто писал первое донесение в Москву, сообщаю: первое донесение писалось через час после убийства в комнате Угарова. За столом сидели т. Медведь и т. Горин. Писал Горин, а Медведь диктовал, так, по крайней мере, было вначале, ибо я все время там не присутствовал.

(МОЛОЧНИКОВ)

Верно: [подпись][II]

Справка: «Подлинник находится в деле № 68 "О работниках УНКВД Ленинградской области в связи с убийством С.М. Кирова". Декабрь 1934 г. (Архив Общего отдела ЦК КПСС)[III]. Архив Ежова. [подпись][IV]».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 15–17. Заверенная копия[V].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 4. Doc. 7[VI].

№ 1.3.38
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА В.В. РУМЯНЦЕВА

9 декабря 1934 г.

Вопрос: С кем Вы встречались из б. участников к.р. зиновьевско-троцкистского блока во время Вашего пребывания на курорте в Кисловодске в 1934 году?

Ответ: В конце сентября или начале октября 1934 г., когда я отдыхал в Кисловодске, я встретил случайно в районе Пятачка[34] РОЦКАНА бывшего зиновьевца, через некоторое время в санаторий Ленинградского Совета, где я находился, приехал из Ленинграда МУШТАКОВ Андрей Андреевич с женой. О приезде МУШТАКОВА я до этого не знал.

Вопрос: Какие разговоры Вы вели во время Ваших встреч в Кисловодске с МУШТАКОВЫМ А.А. и РОЦКАНОМ?

Ответ: С МУШТАКОВЫМ я встречался очень часто, поскольку мы жили в одном санатории. МУШТАКОВ часто выпивал и на этой почве у него

[I] опер.[ативный].
[II] Неразборчиво.
[III] Машинописно.
[IV] Неразборчиво.
[V] Копия была сделана для КПК при ЦК КПСС 10.01.1966 г.
[VI] Документ дается с небольшими купюрами.

происходили отдельные недоразумения. У меня с МУШТАКОВЫМ возникали беседы по прочитанным газетным материалам. Эти наши беседы носили выдержанный партийный характер и никаких нездоровых в партийном смысле настроений я у МУШТАКОВА не замечал. Во время моей встречи с РОЦКАНОМ последний сообщил мне, что Зиновьев и Каменев находятся в Кисловодске на Тургеневской даче, и предложил мне зайти к ним. РОЦКАН взял мой адрес и обещал зайти ко мне, одновременно он мне дал свой адрес (санатория), кажется санаторий имени «Десятилетия Октября».

Вопрос: Состоялось ли Ваше свидание с Зиновьевым и Каменевым.

Ответ: Свидание не состоялось, т.к. я на дачу к ним не пошел.

Вопрос: Чем могло быть вызвано, по-вашему, переданное В[ам] РОЦКАНОМ предложение прийти на дачу к Зиновьеву и Каменеву и считаете ли Вы это предложение случайным?

Ответ: Я полагаю, что это приглашение не случайно и, вероятно, было вызвано желанием Зиновьева и Каменева прощупать настроение ленинградцев.

Вопрос: Встречались ли Вы после этого разговора с РОЦКАНОМ?

Ответ: Нет, больше не встречался ни в Кисловодске, ни в Ленинграде.

Протокол записан с моих слов правильно и мной прочитан

В. РУМЯНЦЕВ

Допросили: ЗАМ. НАЧ СПО ГУГБ (ЛЮШКОВ)
НАЧ. I ОТД.СПО ГУГБ (ПЕТРОВСКИЙ)

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].
Корроборация: «ВБ-6»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 77–78. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 8. Doc. 52.

№ 1.3.39
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НИКОЛАЕВА Л.В.

9 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Повторите, каким образом Вы приобрели «Наган», из которого стреляли в тов. КИРОВА?

ОТВЕТ: Приобрел его в 1918 году у одного рабочего-красногвардейца, уехавшего на фронт. Он жил у нас в квартире. Перед отъездом он меня повел в сарай, находившийся во дворе дома, и показал место, куда запрятал «Наган», сказав, что дарит его мне; «Наган» был без патрон.

ВОПРОС: В 1918 г. Вам было всего 14 лет. Чем объясняете этот подарок оружия совсем мальчику?

ОТВЕТ: Объясняю тем, что во мне взрослые рабочие не видели мальчика, ибо я помогал рабочим в баррикадной борьбе 1917 г.

ВОПРОС: Кто может сейчас подтвердить, что Вы действительно таким путем, как показываете, приобрели «Наган»?

ОТВЕТ: Это может подтвердить мой двоюродный брат ФОМИН Егор, проживающий по Лесному просп., д. № 20, кв. 10 или 12. Я ему рассказы-

---

[I] Неразборчиво.
[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол первого листа документа.

вал в годы — 1919 и 1920 — и более поздние годы, каким образом приобрел «Наган».

ВОПРОС: Где Вы хранили «Наган» после его приобретения?

ОТВЕТ: 19 и 20 гг. револьвер лежал в сарае. В 1920 г. я его извлек, привел в хорошее состояние и опять запрятал в сарае по Лесной ул., д. 18. С 1922 г. по день ареста я обычно револьвер хранил в квартире в письменном столе, сначала в среднем ящике, а затем в боковом.

ВОПРОС: Имели ли Вы разрешение на право ношения револьвера?

ОТВЕТ: В 1924 г. я зарегистрировал свой револьвер и 2/IX-24 г. получил разрешение на право его ношения и хранения. Разрешение я возобновил в 1930 г., когда оно было мне выдано на основе ходатайства ответственного секретаря ячейки завода «Карла Маркса» и секретаря цехячейки, сроком до 21 апреля 1931 г. С тех пор до настоящего времени я хранил револьвер без разрешения.

ВОПРОС: Между 1924 г. и 1930 г. Вы также хранили револьвер без разрешения?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю.

ВОПРОС: По каким причинам револьвер был у Вас отобран в 1924 г.?

ОТВЕТ: Из моего револьвера примерно в январе 1924 г. застрелился муж сестры — СУТУЛА Павел, взяв его из письменного стола. Уголовным розыском револьвер был забран как вещественное доказательство.

ВОПРОС: Каким образом Вы получили обратно револьвер и кто Вам в этом помог?

ОТВЕТ: Через полгода или около восьми месяцев я обратился к ГРИБОВУ, зав. Адмотделом Райсовета с просьбой о возвращении револьвера, который и был мне возвращен.

ВОПРОС: На каком основании Вам вернули револьвер, если в момент, когда его забрали, у Вас не было разрешения на хранение, — каковое Вы получили позднее — в сентябре 1924 года?

ОТВЕТ: ГРИБОВ вернул потому, что я предъявил справку из Райкома ВЛКСМ о том, что револьвер принадлежит мне.

ВОПРОС: Считаете ли Вы, что имели законное основание на получение обратно револьвера?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Кто обучал Вас владеть «Наганом».

ОТВЕТ: Обучал СУТУЛА Павел, с которым я ездил загород и там стрелял.

ВОПРОС: А в более поздние годы?

ОТВЕТ: Сам обучался.

ВОПРОС: Следствие требует от Вас правдивого ответа, кто Вас обучал стрельбе из «Нагана» перед совершением тер. акта?

ОТВЕТ: Я уже показал, что никто меня не обучал.

ВОПРОС: В протоколе допроса от 8/XII Вы показали, что патроны к «Нагану» достали в 1932 году в магазине «Динамо» по предъявлении разрешения на право ношения револьвера. Между тем по просроченному разрешению, выданному Вам в 1930 г., сроком по 1931 г., магазин «Динамо» не мог в 1932 г. отпустить патроны. Где именно Вы достали патроны?

ОТВЕТ: Я ошибся, покупал патроны не в 1932 г., а в 1930 и 1931 г.

ВОПРОС: Кто может подтвердить из Ваших родственников, что «Наган» хранился у Вас дома в течение последних лет, вплоть до Вашего ареста?

ОТВЕТ: Могут подтвердить жена Мильда Петровна и сестра Екатерина РОГАЧЕВА. Я в их присутствия разбирал и чистил «Наган»; на их глазах вынимал его из письменного стола и брал с собой в командировки. О том, что у меня есть револьвер, до последнего времени знали также Петр ДРАУЛЕ и мой брат Петр.

Записано с моих слов правильно. Протокол мною прочитан.

Л. НИКОЛАЕВ

ДОПРОСИЛИ:
Зам. Наркома Внутр. Дел
Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР[I]
Пом. Нач. ЭКО ГУГВ НКВД СССР — ДМИТРИЕВ

Верно: [подпись][II]

Корроборация: «ак-5»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-1114 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 69—71. Заверенная копия.

№ 1.3.40
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА

9 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Показание от 8/XII по вопросу о подготовке тер. акта Вы закончили на эпизоде от 15/X, когда были задержаны. Как события развивались дальше?

ОТВЕТ: О моем задержании 15 октября стало известным СВЕШНИКОВУ, секретарю КИРОВА. Я это почувствовал по той настороженности, с какой он меня встречал. Этим я объясняю, почему, несмотря на многократные попытки быть принятым КИРОВЫМ, последний в приеме отказывал. 4, 5 ноября я встречал КИРОВА на машине, неподалеку от его квартиры; момент покушения все еще не был мною выбран. После этих дней я энергично веду розыски КИРОВА, намереваясь произвести нападение.

14-го ноября 1934 года я был на Московском вокзале, рассчитывая встретить КИРОВА.

ВОПРОС: От кого Вам стало известно, что КИРОВ 14-го ноября должен находиться на вокзале?

ОТВЕТ: Я вел наблюдение за квартирой, так как КИРОВ не появлялся, за ним не приезжали машины, решил, что он куда-нибудь уехал. Решил, что он в Москве, ибо в командировке он недавно был; об этом я знал из газет. Я стал, примерно, день через день ходить на вокзал в расчете встретить. Таким образом, 14-го ноября я оказался на вокзале. Пришел в момент, когда КИРОВ с встречавшими его лицами направлялся из вагона к ожидавшим у вокзала машинам. Я не стрелял, так как пришел впопыхах, не имел времени набраться перед выстрелом решимости.

После приезда КИРОВА я дня два вел наблюдение за его квартирой, а потом должен был прервать, ибо пришлось заняться всякими домашними делами, отрывавшими много времени.

ВОПРОС: Когда Вы возобновили наблюдение?

ОТВЕТ: Возобновил 29 ноября. Прочел в газетах о том, что 28 ноября закончился пленум ЦК ВКП(б), и решил, что КИРОВ должен приехать на другой день. Поэтому 29 ноября я приехал на Московский вокзал, но КИРОВА не встретил, подумал, что или он до 29 вернулся в Ленинград, или вернется на другой день.

[I] Так в тексте, фамилий заместителя наркома и начальника ЭКО ГУГБ НКВД СССР нет. Из трех обозначенных фигур фамилия для подписи дана только у Дмитриева.

[II] Неразборчиво.

[III] Верхний левый угол документа.

30 ноября был выходной день; весь день я пробыл дома, вечером пошел в кино.

ВОПРОС: Как Вы провели день 1-го декабря, вплоть до момента убийства?

ОТВЕТ: В этот день должен был состояться актив по вопросам об итогах пленума. Я дважды звонил жене на службу и просил достать билеты на актив. К 1 часу дня я выяснил, что жена не сможет достать билета, поэтому после часа я поехал в Смольнинский Райком партии — проспект имени 25 Октября, где обратился к сотрудникам Райкома ГУРЬЯНОВУ и ОРЛОВУ с просьбой дать мне билет на актив. ГУРЬЯНОВ отказал, а ОРЛОВ обещал, предложив прийти за ним к концу дня.

Для страховки я решил съездить в Смольный и там попытаться через знакомых сотрудников Горобкома получить билет. С 1 ч. 30 м. дня до 2 ч. 30 м. дня я находился в здании Смольного. «Наган» был при мне. Встретил сотрудников ДЕНИСОВУ, ШИТИК, СМИРНОВА, ЛАРИНА, ПЕТРОШЕВИЧ — у всех просил билета. Только один ПЕТРОШЕВИЧ обещал дать билет, но только к концу дня. В ожидании конца дня я решил погулять возле Смольного; полагал, что скорее всего билет получу у ПЕТРОШЕВИЧА. По истечении часа вновь зашел в Смольный, вошел в уборную, выйдя оттуда, увидел КИРОВА, направлявшегося в свой кабинет; это было на 3 этаже здания, было, примерно, 4 ч. 30 м. вечера.

Позади КИРОВА не было никого на расстоянии до 40 шагов, я пошел вслед за КИРОВЫМ. Когда он завернул за поворот коридора, я приблизился к нему шагов на пять и выстрелил в затылок; коридор был хорошо освещен электрическим светом, и точку, в которую я целился, ясно было видно.

Записано с моих слов правильно. Протокол мною прочитан.

Л. НИКОЛАЕВ

ДОПРОСИЛИ: НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД — Миронов
П/[I]НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — Дмитриев

Верно: [подпись][II]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].
Корроборация: «АК-5»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 62–64. Заверенная копия.

№ 1.3.41
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЫ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ О ПРОИЗВЕДЕННЫХ В НОЧЬ С 8 НА 9 ДЕКАБРЯ 1934 Г. ОБЫСКАХ И АРЕСТАХ

9 декабря 1934 г.

№ 31074 *Сов. секретно*

В ночь с 8-го на 9-е декабря произведены обыски на квартирах и арестованы[V]:

[I] В данном случае — «помощник».
[II] Неразборчиво.
[III] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[IV] Верхний левый угол документа.
[V] Здесь и далее подчеркнуто от руки в тексте документа.

[I] 1. ГЕРТИК Артем Моисеевич, род. в 1879 году, член ВКП(б) с 1902 года (перерывы с октября 1927 г. по июнь 1928 г. и с февраля 1933 г. по август 1934 года). Зав. сектором Отдела научно-технического издательства.

При обыске изъяты: к.р. материалы из прошлой борьбы зиновьевцев с партией; тезисы антипартийного характера, написанные рукой ГЕРТИКА от 1927 г., и перепечатанные стенограммы выступлений ЗИНОВЬЕВА и ЕВДОКИМОВА от 1926 года.[II]

2. ФЕДОРОВ Григорий Федорович, род. в 1891 году. Член ВКП(б) с 1907 года. XV партсъездом из партии был исключен и в 1928 г. восстановлен. Директор Картографического треста НКТП.

При обыске изъяты: письма ЗИНОВЬЕВА к ФЕДОРОВУ о высылке информационных материалов ЗИНОВЬЕВУ в Калугу от 1926 года и стенограмма выступлений зиновьевцев у Ленинградских металлистов в 1926 году.[III]

3. ЕВДОКИМОВ Григорий Еремеевич, род. в 1884 году. Член ВКП(б) с 1903 года с перерывом с декабря 1927 г. по июль 1928 г. Нач. Объединения Союзмолоко Наркомпищепрома.

При обыске изъяты: платформа оппозиции 1927 г., антипартийный документ «О соц. накоплении», антипартийные записи и адреса зиновьевцев и троцкистов. Кроме того, в письменном столе ЕВДОКИМОВА обнаружены троцкистские документы — платформа и листовки от 1927 г., которые, по заявлению ЕВДОКИМОВА, принадлежат его зятю ТАРАСОВУ Петру Никитичу, активному ленинградскому троцкисту, ныне работающему в Кузбассе и вторично исключенному из партии за двурушничество.[IV]

4. ПЕРИМОВ Алексей Викторович, член ВКП(б) с 1917 г., был исключен из ВКП(б) в 1927 г. и восстановлен в 1928 г. Нач. строительства стеклобанкового завода в Средней Азии.

Обыском ничего не обнаружено.[V]

5. БАКАЕВ Иван Петрович, член ВКП(б) с 1903 годы, был исключен из ВКП(б) XV съездом партии в 1927 году и восстановлен в 1928 году.

Обыском обнаружены и изъяты: платформа оппозиции, листовка объединенного блока оппозиции от 1927 г., циркуляры и руководящие указания ВЧК от 1919 г., стенограммы заседаний Политбюро за 1924–25 г.г. и др.[VI]

6. ЗАЛУЦКИЙ Петр Антонович, рождения 1887 г., член ВКП(б) с 1913 года, был исключен из ВКП(б) XV съездом партии в 1927 году и восстановлен в 1928 году. Управляющий Трестом Союзпромстроймашина.

При обыске обнаружены антипартийные материалы 1926 года.[VII]

В Смоленске арестован ГЕССЕН Сергей и доставлен в Москву.

Телеграфом дано распоряжение в Оренбург о производстве обыска у ссыльного троцкиста ПАНКРАТОВА Василия Федоровича, аресте его и срочном направлении в Москву.

ПРИЛОЖЕНИЕ: фотокарточки[VIII].

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СССР Г. ЯГОДА

[I] Здесь и далее по документу от руки проставлены «галочки».
[II] Абзац отчеркнут от руки по левому полю документа вертикальной чертой.
[III] Абзац отчеркнут от руки по левому полю вертикальной чертой от руки.
[IV] Абзац отчеркнут от руки в тексте документа.
[V] Предложение отчеркнуто от руки вертикальной чертой по левому полю документа.
[VI] Абзац отчеркнут от руки по левому полю вертикальной чертой.
[VII] Предложение отчеркнуто от руки по левому полю документа вертикальной чертой.
[VIII] Приложения отсутствуют.

Помета: «От т. Ягоды», «Арх[ив] Сталин»[I].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 197. Л. 117–118. Подлинник.

№ 1.3.42
ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА Н.С. АНТОНОВА

10 декабря 1934 г.

АНТОНОВ Николай Семенович[II]

ВОПРОС: Известно ли Вам и от кого о существовании директивного письма ЗИНОВЬЕВА, дававшего указания зиновьевцам о целесообразности возвращения в партию и характере этого письма?

ОТВЕТ: После 15-го съезда в 1928 году я приехал в Ленинград из Вологды и зашел на квартиру Володи РУМЯНЦЕВА. Со мной был также МУРАВЬЕВ Михаил, который тоже примыкал к зиновьевской оппозиции. В то время РУМЯНЦЕВ не отошел еще от оппозиции. Мы обсуждали тогда вопрос о целесообразности возвращения в партию. РУМЯНЦЕВ был тогда недоволен позицией ЗИНОВЬЕВА, стоявшего за возвращение в партию на определенных условиях. Тогда же РУМЯНЦЕВ показал мне письмо от ЗИНОВЬЕВА, написанное красными чернилами на небольшом формате белой бумаги, в котором ЗИНОВЬЕВ давал указания РУМЯНЦЕВУ о восстановлении в партии.

Записано с моих слов правильно.

Н. АНТОНОВ

ДОПРОСИЛ: НАЧ. 1-го ОТД. СПО ГУГБ — ПЕТРОВСКИЙ

Верно: [подпись][III]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[IV].
Корроборация: «ЗЛ-3»[V].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 87. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 8. Doc. 53.

№ 1.3.43
СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ О НАПРАВЛЕНИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА

г. Ленинград *10 декабря 1934 г.*
№ 26198 *Сов. секретно*

Направляю Вам следующие протоколы допроса по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича:

1. Протокол допроса [VI]НИКОЛАЕВА Л.В. от 9/XII-34 г.[VII],

[I] Верхний левый угол документа. Написано И.В. Сталиным от руки.
[II] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[III] Неразборчиво.
[IV] По тексту документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[V] Верхний левый угол документа.
[VI] Здесь и далее по документу фамилии отмечены «галочкой».
[VII] См. документы №№ 1.3.39, 1.3.40 настоящего сборника.

2. Протокол допроса ✓АНТОНОВА Н.С. от 9/XII-34 г.,
3. Протокол допроса ✓СОКОЛОВА Г.В. от 10/XII-34 г.,
4. Протокол допроса ✓ЮСКИНА И.Г. от 10/XII-34 г. и
5. Протокол допроса ✓ЗВЕЗДОВА В.И. от 9/XII-34 г.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 197. Л. 125. Подлинник.

№ 1.3.44
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ А.А. ДЕНИСОВОЙ

10 декабря 1934 г.

Протокол допроса[I]
свидетеля гр. ДЕНИСОВОЙ А.А.,
произведенного Зам. Нач. ОО ГУГБ НКВД СССР СОСНОВСКИМ

ДЕНИСОВА Анна Алексеевна, 1891 г.р., из рабочих. Родилась в г. Петрозаводске, русская, СССР. Отец и мать умерли. Прожив. Ленинград, бульвар Профсоюзов, д. 6, кв. 33. Ответственный Инструктор по конфл[II]делам областкома ВКП(б). Замужняя — муж Эдуард Александрович РОМАНОВСКИЙ — Нач. 8 Отд. Оперода РК милиции. Из родственников в Ленинграде имею сестру Веру Алексеевну ДАНИЛОВУ, остальные родственники проживают в Петрозаводске. Имею детей — в возрасте Раиса 20 л., Клавдия 18 л. Образование низшее, член ВКП(б) с 1919 года.

Показания по существу дела[III]

ВОПРОС: Кто и по каким вопросам из посетителей обращались к Вам в течение рабочего дня 1-го декабря?

ОТВЕТ: 1 декабря у меня были по вызовам — НИКОЛАЕВ Николай (или Александр) Петрович, работающий в ЛСПО — мастер электромонтерного цеха, АЛЕКСЕЕВА-ТИТКИНА Пелагея Павловна, работница галошного завода, затем ко мне заходят отдельные партийцы и работники для разрешения своих вопросов. Таким в этот день появился в моей комнате некий БЕЛЯЕВ (вначале сидевший в комнате секретаря комиссии партконтроля у т. РУМЯНЦЕВОЙ), который просил или вернее добивался санкции направления его на работу. Причем когда я с ним стала беседовать, то этот БЕЛЯЕВ на меня произвел отрицательно-сомнительное впечатление. Он мне заявил — «или пусть направляют на работу в вагон-ресторан, или отправляют в лагерь ГПУ» — при этом сказал, что он договаривался с инструктором Горкома ВКП(б) т. КОРЯГИНЫМ, но администрация треста якобы отказывает в приеме его на работу.

В результате я с этим БЕЛЯЕВЫМ пошла к т. КОРЯГИНУ, желая выяснить, в чем дело.

ВОПРОС: В какое время это было?

ОТВЕТ: Это было в пятом часу. Точнее говоря, это было в тот момент когда раздался выстрел, ибо я пришла в комнату т. КОРЯГИНА, и ему в этот момент кто-то звонил по телефону о том, «что выстрел в Смольном» — и я ему тут же подтвердила, что когда шла по коридору в новом здании, то слышала два глухие звука, но не обратила внимания.

[I] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[II] конфл[иктным].
[III] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

ВОПРОС: Где Вы оставили этого БЕЛЯЕВА?

ОТВЕТ: Он остался у КОРЯГИНА, взял свое заявление обратно и вышел после меня.

ВОПРОС: Кто из Ваших знакомых обращался к Вам за билетом для входа на актив?

ОТВЕТ: Ко мне лично никто не обращался, ни по телефону, ни личной явкой.

Мне известно, что, НИКОЛАЕВ, убийца, в этот день обращался к т. РУМЯНЦЕВОЙ (наш секретарь комиссии), у которой просил билет, затем мне известно, что он был у т. ПЕТРАШЕВИЧ (секретарь Сельхозотдела), но об этом я узнала поздно вечером 1 декабря.

ВОПРОС: От кого Вы узнали об этом?

ОТВЕТ: Мне об этом говорила сама РУМЯНЦЕВА, о факте его обращения к ПЕТРАШЕВИЧ у нас говорили многие сотрудники.

ВОПРОС: Вы утверждаете, что НИКОЛАЕВ, убийца, к Вам не обращался в этот день?

ОТВЕТ: Как в этот день, так и раньше когда-либо НИКОЛАЕВ, убийца, ко мне не обращался, но я его и в лицо не знаю.

ВОПРОС: Зная о том, что НИКОЛАЕВ обращался к РУМЯНЦЕВОЙ и ПЕТРАШЕВИЧ, Вы как партиец поставили в известность кого-либо?

ОТВЕТ: В тот же день вечером сообщила т. МИХАЛЬЧЕНКО и БАЛЬЦЕВИЧ, и это мне известно, что тогда же вечером РУМЯНЦЕВА вызывалась для допроса.

Показание написано с моих слов и мною прочитано — ДЕНИСОВА

Верно: [...][1]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.», прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 119–120. Заверенная копия.

№ 1.3.45
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЫ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ

10 декабря 1934 г.
Сов. секретно

В НКВД поступили сведения о том, что МИХАЙЛОВ Георгий Михайлович в апреле мес. с.г. виделся в Ленинграде с неким Петром Ивановичем, который в разговоре с МИХАЙЛОВЫМ, подвергнув самой резкой критике политику ВКП(б), заявил МИХАЙЛОВУ, что «приложит все усилия к тому, чтобы уничтожить руководство партии».

Арестованный 3/XII с.г. в Москве МИХАЙЛОВ Г.М., 1911 г. рождения, б/п, геолог, ко времени ареста руководитель Таджикско-Памирской экспедиции, на допросе показал, что Петром Ивановичем является член ВКП(б) с дореволюционным стажем, слушатель Пром. академии — СКВОРЦОВ Петр Иванович, проживающий в Ленинграде по ул. 25-го Октября в д. № 36 или 38, и подтвердил, что беседы со СКВОРЦОВЫМ носили контрреволюционный характер, отрицая террористические намерения СКВОРЦОВА.

---

[1] Неразборчиво, возможно, [*Миронов, секретарь Даль*].

[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

5.XII с.г. МИХАЙЛОВ Г.М. вместе со всеми материалами направлен в Ленинград к АГРАНОВУ для дальнейшего следствия и ареста СКВОРЦОВА П.И.

Г.М. МИХАЙЛОВ является братом МИХАЙЛОВА В.А. — начальника строительства Дворца Советов при ЦИК СССР.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗА ССР ЯГОДА

Помета: «Арх[ив]. Ст[алин]»[I].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 197. Л. 138. Подлинник.

№ 1.3.46

ТЕКСТ СООБЩЕНИЯ О ПРОДЛЕНИИ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА

Не позднее 11 декабря 1934 г.

<...>[II] В ХРОНИКЕ[III]

По ходатайству Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР следствие по делу об убийство т. Кирова продлено Президиумом ЦИК-а Союза ССР[IV] до 20 декабря 1934 года.

Пометы: «Показать Каменеву и Енукидзе»[V]; «4 экз. [Г.Я.]»[VI].

АП РФ. Ф. 3 Оп. 24. Д. 197. Л. 140. Подлинник. Рукопись[VII].
Опубликовано: Правда. № 340. 11 декабря 1934 г.[VIII]

№ 1.3.47

ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б), ПРИНЯТОЕ ОПРОСОМ, П. 113 «ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ Т. КИРОВА»[IX]

11 декабря 1934 г.
Строго секретно

П 17/113

ОПРОСОМ ЧЛЕНОВ ПБ ОТ 11.XII.34 г.[X]

113. Об увековечении памяти т. Кирова

[I] Сталин от руки. Верхний левый угол документа.
[II] Что-то нечитаемое зачеркнуто.
[III] Подчеркнуто от руки в тексте документа.
[IV] «Президиумом ЦИК-а Союза ССР» вставлено в текст над строкой.
[V] От руки, нижний правый угол документа.
[VI] От руки, нижний правый угол документа.
[VII] В документе УАО КГБ при СМ СССР под названием «Памятка», который описывает документы из дела под названием «Дело Николаева и др.», которое хранилось в Общем отделе ЦК КПСС, есть следующее описание данного документа: «Рукописная черновая запись, представляющая из себя текст информации о продлении следствия по делу об убийстве Кирова до 20 декабря 1934 г. и вырезка из газеты "Правда" от 11/XII-1934 года № 340 с сообщением о продлении срока следствия (л.л. 133–134)» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 12. Подлинник). Вырезка из газеты «Правда» помещена на листе Л. 134, фондирование не по АП РФ. То есть сам документ на данный момент находится в АП РФ, а его описание было найдено в документе, хранящемся в РГАНИ.
[VIII] Текст сообщения был опубликован в рубрике «Москва за день».
[IX] На бланке «Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков) ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ».
[X] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

Утвердить следующее решение Ленинградского обкома ВКП(б):

а) Переименовать:

1) Нарвский район в Кировский район и завод «Красный Путиловец» в Кировский завод.

2) Улицу Красных Зорь, где жил т. Киров, в Кировский проспект.

3) Крестовский, Елагин и Каменный острова в Кировские острова, создав на них образцовую базу культурного отдыха трудящихся, для чего ускорить строительство Центрального парка культуры и отдыха, присвоив ему имя Кирова.

4) Мост Равенства (бывш. Троицкий) в Кировский мост.

5) Город Хибиногорск в город Кировск.

б) Считать необходимым соорудить в Ленинграде в 1935 году памятник т. Кирову.

в) Считать необходимым издание речей и статей т. Кирова, а также книги, посвященной жизни и деятельности т. Кирова.

г) Поручить т. Родионову с привлечением художников и скульпторов представить мероприятия, обеспечивающие массовый выпуск бюстов и портретов т. Кирова.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Помета: «45-44»[1].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 95. Л. 57. Выписка из протокола.

№ 1.3.48

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР С.Я. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О ДАЛЬНЕЙШЕМ ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА И О НАПРАВЛЕНИИ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСОВ ПО ДЕЛУ

г. Ленинград *11 декабря 1934 г.*
№ 26200 *Сов. секретно*

Сообщаю Вам сведения о дальнейшем ходе следствия по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича.

1. НИКОЛАЕВ Петр показал о том, что его брат — Леонид НИКОЛАЕВ принимал меры к подготовке и совершению тер. акта над тов. СТАЛИНЫМ. С этой целью Леонид НИКОЛАЕВ предложил Петру принять участие в подготовке, предполагая совместно с ним выехать в Москву. Далее Петр НИКОЛАЕВ назвал 8 человек активных участников в подготовке тер. акта против тов. СТАЛИНА, в том числе КОТОЛЫНОВА, РУМЯНЦЕВА и ШАТСКОГО. По этим показаниям уже разыскан и арестован ГОРБАЧЕВ Иван, монтер кинотеатров. Остальные разыскиваются и будут арестованы.

2. ДРАУЛЕ Мильда показала, что ей было известно о террористических настроениях ее мужа, НИКОЛАЕВА Леонида.

3. Арестованный ГЕРТИК показал, что в 1932 году на квартире БАКАЕВА состоялось нелегальное совещание зиновьевской группы, в котором приняли участие БАКАЕВ, КОСТИНА, ЕВДОКИМОВ, КУКЛИН, ГЕРТИК и, предположительно, ГОРШЕНИН.

4. По делу о смерти БОРИСОВА арестован начальник 3-го отделения Оперативного отдела Управления НКВД Ленинградской области ХВИЮЗОВ, который выполнял распоряжение об отправке БОРИСОВА в Смольный.

[1] От руки, верхний правый угол документа.

5. Екатерина РОГАЧЕВА (сестра Леонида НИКОЛАЕВА) и Ольга ДРАУЛЕ показали, что НИКОЛАЕВ Леонид и его семья материально не нуждались, и Леонид НИКОЛАЕВ сознательно уклонялся от предлагавшейся ему работы.

Направляю Вам следующие протоколы допроса по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича:

1. протокол допроса НИКОЛАЕВА Петра от 10/XII-34 г.;
2. протокол допроса НИКОЛАЕВА Петра от11/XII-34 г.;
3. протокол допроса ДРАУЛЕ Мильды от 10/XII-34 г.;
4. протокол допроса АНТОНОВА от 10/XII-34 г.[I];
5. протокол допроса ЗВЕЗДОВА от 10/XII-34 г.;
6. протокол допроса ГЕРТИКА от 10/XII-34 г.;
7. протокол допроса РУМЯНЦЕВА от 10/XII-34 г.;
8. протокол допроса КАТАЛЫНОВА[II] от 6/XII-34 г.;
9. протокол допроса ШАТСКОГО от 6/XII-34 г.[III];
10. протокол допроса РОГАЧЕВОЙ от 11/XII-34 г.;
11. протокол допроса ДРАУЛЕ Ольги от 11/XII-34 г.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 197. Л. 141–142. Подлинник[IV].

№ 1.3.49
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА В.И. ЗВЕЗДОВА

11 декабря 1934 г.

Копия

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

дополнительного допроса обв.[V] ЗВЕЗДОВА,
произведенного 11 декабря 1934 г.
ЗАМ. НАЧ. СПО УГБ СТРОМИНЫМ

ВОПРОС: Что Вам известно о существующей контрреволюционной организации б. зиновьевцев?

ОТВЕТ: Мне известно, что в течение 1933–34 гг. б. руководители зиновьевской оппозиции — БАКАЕВ, ХАРИТОНОВ, ГЕРТИК и сам ЗИНОВЬЕВ, вновь повели работу по воссозданию организации.

Б. лидеры зиновьевской оппозиции, находясь в Москве и будучи тесно связанными с Ленинградом, надеялись втянуть в борьбу против партии и партийного руководства, в частности, и нашу б. молодежную группу б. зиновьевцев. Сообщил мне об этом АНТОНОВ Николай, с которым я занимаюсь в одном институте.

ВОПРОС: Откуда это стало известно АНТОНОВУ, когда именно он Вам об этом сказал?

ОТВЕТ: АНТОНОВ узнал об этом от КОТОЛЫНОВА. Разговор наш имел место в Индустриальном Институте в октябре 1934 г.

[I] См. документ № 1.3.42 настоящего сборника.
[II] Так в тексте, правильно «Котолынова».
[III] См. документ № 1.3.24 настоящего сборника.
[IV] В материалах РГАНИ есть адресация к этому документу со следующей ссылкой: «Дело № ОС-100807. Т. 25. Л.д. 9, 58, 125».
[V] обв[инямого].

ВОПРОС: Что еще рассказывал Вам АНТОНОВ о КОТОЛЫНОВЕ?

ОТВЕТ: Он передал мне указание КОТОЛЫНОВА, что нам не следует сближаться с НАДЕЛЕМ Михаилом, который, по данным КОТОЛЫНОВА, связан с органами ОГПУ.

ВОПРОС: Что говорил Вам АНТОНОВ о политических установках, получаемых из Москвы?

ОТВЕТ: Он сказал мне, что сейчас активизируются старые связи и подготовляется новое выступление против руководства партии.

Протокол написан с моих слов правильно.

ЗВЕЗДОВ

ДОПРОСИЛ СТРОМИН

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].
Корроборация: «ЗЛ-6»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 98. Заверенная копия.
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 8. Doc. 54.

№ 1.3.50
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА А.И. ТОЛМАЗОВА

11 декабря 1934 г.

Протокол допроса[IV]

ТОЛМАЗОВА Андрея Ильича 11 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Вашими показаниями от 10/XII-с.г. устанавливается, что б. зиновьевцы в Ленинграде до последнего времени поддерживали между собой систематические связи. Расскажите, на какой почве эти связи сохранились и продолжались до последнего времени?

ОТВЕТ: Указанная мною в показаниях от 10/XII-с.г. группа быв. зиновьевцев состоит из быв. комсомольских работников, работавших много лет вместе. На этой работе создались личные взаимоотношения, которые затем укрепились на почве совместной антипартийной работы и оппозиционных настроений. Мои взаимоотношения с РУМЯНЦЕВЫМ переросли в лично дружеские отношения. Так, являясь секретарем Выборгского Райсовета — РУМЯНЦЕВ оказывал мне помощь в устройстве сестры жены в диспансер. Это было летом этого года. РУМЯНЦЕВ же оказал мне содействие в получении дубликата утерянного мною партизанского билета[35]. АНТОНОВ — мой двоюродный брат, с ФАДЕЕВЫМ мы до 1929 г. жили в одной квартире.

Написано с моих слов верно, в чем и расписываюсь.

А. ТОЛМАЗОВ

ДОПРОСИЛ — КОГАН

Верно: [подпись][V]

[I] Неразборчиво.
[II] Наверху, по тексту документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол документа.
[IV] Подчеркнуто машинописно.
[V] Неразборчиво.

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[I].
Корроборация: «ЗЛ-6»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 107. Заверенная копия.

№ 1.3.51
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КУРЬЕРА ПЕТРОГРАДСКОГО РАЙКОМА ВКП(Б) П.Н. ЯКОВЛЕВОЙ

11 декабря 1934 г.

Копия

Протокол допроса

ЯКОВЛЕВОЙ Прасковьи Николаевны от 11/XII-34 г.,
произвед. сотрудн. НКВД СССР — АГАС В.С.

1. ЯКОВЛЕВА
2. Прасковья Николаевна
3. 1906 г.
4. Ленингр. Обл., Луцкий р-н, дер. Крены, русск., гр. СССР, отец — крестьянин, состоит в колхозе.
5. Ленинград, Зверинская ул., д. № 33, кв. 14.
6. Курьер Петроградского Райкома ВКП(б).
7. Замужем, муж — ТИМОФЕЕВ К.Н., служит на з-де Макса Гельца агентом, чл. ВКП(б), 41 г. Имеет брата ЯКОВЛЕВА Гр. Ник. 21 г., чл. ВЛКСМ, живет в той же квартире; сестра ЯКОВЛЕВА Христина — 22 г. работница ф-ки «Кр. Знамя».
8. Низшее, 4-х классное училище.
9. Беспартийная.

1/XII я поехала по разным поручениям, была в редакции — «Лен. Правда». Оттуда поехала в Смольный, когда я приехала в Смольный, было 4 часа. Я поднялась в 3-й этаж в комн. № 494 к тов. ЛАРИНУ, взяла оттуда материал, который мне поручили привезти, и пошла обратно. Только что закрыла двери, а здесь на углу стоит человек и в полусогнутой руке держит револьвер. Я очень испугалась и растерялась, немного постояла и пошла к выходу, очень мало прошла расстояния, как послышался выстрел, я все продолжала идти. Через несколько секунд послышался второй выстрел. Я думаю, почему же на помощь никто не идет, мне казалось, стреляли в меня. Немного не доходя выхода, стояли 3 чел., но они стояли спокойно, я дошла до них все в растерянном состоянии. Повернула обратно, опять к той же комнате, где я была, тут послышался крик женщины: «ГПУ», потом создалась очень большая паника. Я здесь, где стоял мужчина с револьвером, остановилась, ни о чем не думая, в растерянном состоянии постояла. Немного опомнилась, хотела пойти на выход, смотрю у этой комнаты, откуда я вышла, лежит мой портфель, я его подняла. Потом посмотрела в толпу, вижу — лежит человек вверх лицом, но, кто это был, я не знаю. Потом хотела пойти домой, подошла к выходу, двери уже были закрыты. Здесь уже было много народа, нас попросили всех разойтись по комнатам. Через некоторое время нас всех выпустили.

ЯКОВЛЕВА

[I] Наверху, по тексту документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[II] Верхний левый угол документа.

ВОПРОС: Укажите, возможно более точно, где стоял человек с револьвером.

ОТВЕТ: Комната 494 находится на 3-м этаже, а чуть наискось этой комнаты выходит небольшой коридор. Человек с револьвером стоял на углу этого маленького коридора. В каком положении он стоял, лицом ко мне или по направлению этого небольшого коридора — я из-за большого волнения и испуга не заметила.

ВОПРОС: Можете ли Вы указать хотя бы приблизительно приметы этого человека.

ОТВЕТ: Нет, не могу, так как это не сохранилось у меня в памяти.

ВОПРОС: Должны ли были слышать выстрелы те три человека, которых Вы видели в коридоре, когда направились к выходу после первого и второго выстрела.

ОТВЕТ: Эти люди, безусловно, должны были слышать и первый и второй выстрелы. Мне даже показалось странным, что они не бегут ко мне на помощь, а так спокойно стоят.

ВОПРОС: Видели ли Вы этих людей после выстрелов, когда Вы второй раз возвратились к выходу.

ОТВЕТ: Нет, больше я этих людей не видала.

Записано с моих слов верно, мне прочитано.

ЯКОВЛЕВА

ДОПРОСИЛ: — АГАС

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].
Корроборация: «гм-6»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 123–125. Заверенная копия.

№ 1.3.52
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЭЛЕКТРОМОНТЕРА СМОЛЬНОГО В.И. ВОНОГ

11 декабря 1934г.

1934 года, декабря мес., 11 дня, допрошен гр-н ВОНОГ Виктор Иванович

ВОНОГ Виктор Иванович, 1907 г.р., ур. Ленинграда, отец рабочий, латыш, (<~~лютеранского вероисповедания~~>[IV],) гражданства СССР, мать — полька, ур. гор. Варшавы. Местожительство: Тверская ул, № 23/3, кв. 74, г. Ленинград. Электромонтер Смольного. Женат — жена ВОНОГ Мария Гавриловна, 1907 г., домохозяйка, дочь Галина 6 лет, дочь Нелли 6 месяцев, брат ВОНОГ Казимир Иванович, 1909 г., работает в Лодейном Поле в раймилиции, брат ВОНОГ Иван Иванович, 1917 г., работает в 5 школе ФЗУ в подсобной мастерской, рабочий и вся семья рабочие. Образование низшее, кандидат в ВКП(б) с 1931 года, никакой общественной и революционной работы не вел. Не судился и под следствием не находился. Переменник[36]. У белых не служил.

[I] Неразборчиво.
[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол документа.
[IV] Жирно зачеркнуто от руки.

ВОПРОС: Когда Вы пришли на работу в Смольный 1-го декабря 1934 года?

ОТВЕТ: В Смольный я пришел на работу на вечернюю смену в 3 часа дня. Должен был вступить на работу в 4 часа дня.

ВОПРОС: Куда Вы направились по приходе в Смольный 1/XII-34 г.?

ОТВЕТ: Я сразу зашел на первый этаж в комендатуру, расписался о приходе на работу, после этого пошел в подвальное помещение Смольного в электромастерскую, где разделся, а оттуда пошел в столовую на 1-й этаж Смольного обедать. После обеда я пошел обратно в мастерскую.

ВОПРОС: С кем Вы ходили обедать?

ОТВЕТ: Обедать я ходил один.

ВОПРОС: Кого Вы застали в мастерской после прихода из столовой?

ОТВЕТ: В электромастерской я застал электромонтера ТИТОВА, плотника ОРГЕШ[1] и, кажется, там был электромонтер ИВАНОВ. Точно не помню.

ВОПРОС: Расскажите подробно, что Вы делали в Смольном 1/XII-34 г. после прихода в электромастерскую?

ОТВЕТ: Через минут 15 после моего прихода из столовой в электромастерскую в электромастерской и в одной половине подвала погас свет. Я сразу крикнул плотнику ОРГЕШУ: «Тише, а то ты замкнешь проводку». Я это крикнул потому, что ОРГЕШ, прибивая у стены какие-то доски, задел доской за провода. Я сам, по своей инициативе, вышел немедленно из электромастерской и направился в подвал, прямо к ножевому трехфазному щиту. Я сразу пощупал ножи на щите, имея в виду, что если перегорел в какой-нибудь фазе свет, то нож на щите должен быть горячий. Оказалось, что перегорел предохранитель фазы крайней слева, питающий правое крыло Смольного, куда входят кабинеты т. КОРОЛЕВА, второй этаж, и третий этаж вплоть до кабинета т. ЧУДОВА (приемная тов. ЧУДОВА).

ВОПРОС: Что Вы сделали с перегоревшей фазой?

ОТВЕТ: Я выключил нож щита, при выключении ожог руку. Я быстро с ножом побежал в электромастерскую, зарядил его и побежал обратно к щиту и включил нож обратно и таким образом включил свет.

ВОПРОС: Как Вы могли зарядить нож, когда в электромастерекой было темно?

ОТВЕТ: Я сразу, когда пришел к щиту, выдернул нож с исправной фазы, включил его в перегоревшую фазу общего питания, отчего в подвале и в электромастерской получился свет.

ВОПРОС: Когда Вы выдернули нож с исправной фазы, то, естественно, свет должен был потухнуть в тех местах, куда идет проводка от этой фазы.

ОТВЕТ: От этого свет в другом месте не мог потухнуть, так как нож, который я выдернул из фазы, был на общем питании с перегоревшим предохранителем.

ВОПРОС: В таком случае непонятно, почему Вы так спешили с зарядкой испорченного ножа (перегоревшего) в то время, когда от перестановки ножа со здоровой на испорченную фазу свет получился во всем Смольном.

ОТВЕТ: Нет, от этого свет получился только в подвале и в первом этаже частично, а во втором и в 3 этаже свет потух. В частности, потух в малом коридоре до приемной т. ЧУДОВА.

ВОПРОС: Чем Вы руководствовались, когда переставляли ножи с одной фазы (здоровой) на другую (испорченную)?

ОТВЕТ: Для быстрейшего исправления света я быстро переключил нож, чтобы получился свет в подвале, для того, чтобы его быстро исправить, так как в темноте невозможно было заняться исправлением света.

---

[1] Встречается форма «Оргиш».

ВОПРОС: Знали ли Вы, что от переключения ножей с одной фазы на другую потухает в Смольном свет на 3-х этажах?

ОТВЕТ: Знал, но я руководствовался тем, что быстро исправлю свет во всем здании Смольного.

ВОПРОС: Сколько времени не горел свет в здании, питающемся от фазы, из которой Вы выключили нож?

ОТВЕТ: Минут пять, не больше.

ВОПРОС: Кто присутствовал в электромастерской во время исправления Вами света?

ОТВЕТ: В мастерскую, где были ТИТОВ, ОРГЕШ и, кажется, ИВАНОВ, во время исправления мной света я не заходил. Я зашел в соседнюю комнату, где раньше была временная мастерская, и там заряжал нож. При этом присутствовали электромонтеры Смольного ФИЛИППОВ или ФЕДОРОВ, фамилию не помню, и ЛЮДЫНО. Мне ФИЛИППОВ (или ФЕДОРОВ) помогал заряжать нож, подав мне провод для зарядки.

ВОПРОС: Где Вы были после этого исправления и когда Вы ушли домой?

ОТВЕТ: После исправления света я вышел на коридор 1 этажа Смольного, было около 4 часов. Потом я пошел в 57 комнату в Смольном на 1-м этаже, где должно было состояться собрание. Там никого не было, и я возвратился обратно в электромастерскую. В коридоре я встретил САМСЫГИНА, старшего слесарной мастерской, который вручил мне пропуск во дворец УРИЦКОГО для того, чтобы кто-нибудь из электромонтеров пошел во дворец УРИЦКОГО на дежурство во время собрания Партактива. Пропуск я принес в электромастерскую и отдал его РУМЯНЦЕВУ.

После этого я опять пошел в коридор 1 этажа Смольного, чтобы проверить, не будет ли собрание в 57 комнате. В это время из Смольного и в Смольный никого не впускали. В коридоре была суматоха. Во время суматохи в приемной Ленсовета в 31-й комнате по просьбе товарища, работающего там, я ввернул ему в люстру 2 лампочки. Потом я пошел обратно в электромастерскую. Часов в 6 меня и КОВАЛЯ вызвали на третий этаж для допроса, где я пробыл до 8–9 часов вечера. Домой я ушел в 8 часов утра 2/XII.

ВОПРОС: Когда Вы узнали об убийстве тов. КИРОВА?

ОТВЕТ: Узнал я об убийстве тов. КИРОВА 1/XII в 11 часов вечера, по радио.

Протокол записан с моих слов и мне прочитан — ВОНОГ.

ВОПРОС: Скажите точно, когда, в котором часу потух свет в Смольном 1/XII-34 года, точнее, когда Вы исправляли испорченную фазу.

ОТВЕТ: Это было около 4 часов дня. Возможно, на несколько минут раньше 4 часов, а возможно, на несколько минут позже четырех часов.

ВОПРОС: Когда Вы выключили свет с одной фазы, где в это время из-за выключаемой Вами фазы потух свет.

ОТВЕТ: Я не проверял, где потухал свет, но знаю, что эта фаза дает свет в три этажа Смольного в правое крыло (если стать спиной к Смольному).

ВОПРОС: Вы расположение Смольного хорошо знаете? Скажите точно, в каком месте в малом коридоре, где помещаются кабинеты т. ЧУДОВА и КИРОВА, потух свет из-за выключения Вами фазы?

ОТВЕТ: Точно я определить, где потух свет в малом коридоре не могу, но приблизительно эта фаза дает свет до приемной т. ЧУДОВА. Это приблизительно метров 4–5 с угла большого коридора по малому коридору.

Протокол записан с моих слов и мне прочитан — ВОНОГ

ДОПРОСИЛИ:
НАЧАЛЬНИК 3 ОТД. ЭКО ГУГБ —ЧЕРТОК
ОПЕР. УПОЛН. ОО ГУГБ НКВД —ВУЛ

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[I].
Корробория: «НЗ-6»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 143–147. Заверенная копия.

№ 1.3.53
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СТУДЕНТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА И.И. КОТОЛЫНОВА

12 декабря 1934 г.

Протокол допроса
КАТАЛЫНОВА[III] Ивана Ивановича

Вопрос: Признаете ли Вы, что в партию Вы вернулись с двурушнической целью по директиве ЗИНОВЬЕВА, которую вы читали и обсуждали на кв. В. РУМЯНЦЕВА в июне 1928 года?[IV]

Ответ: Да признаю.

Вопрос: Что Вам известно о существующей к.р. зиновьевской организации и ее деятельности?

Ответ: Мне известно, что в Ленинграде установление систематических связей бывших участников зиновьевско-троцкистского блока фактически привело к созданию к.р. организации. В частности я был связан с Владимиром РУМЯНЦЕВЫМ, с которым периодически встречался для обмена информацией. Знаю, что поддерживалась связь с Москвой. Я лично в декабре 1933 года в Москве виделся с ТАРАСОВЫМ И. и ФАЙВИЛОВИЧЕМ на их квартирах. В один из вечеров моего пребывания в Москве мы втроем собрались у ФАЙВИЛОВИЧА (Тарасов И., я — КАТАЛЫНОВ и ФАЙВИЛОВИЧ). Вначале мы обменялись мнениями о том, кто из нас и как прошел чистку, а затем беседа велась вокруг руководства партии. В процессе беседы всеми нами были допущены самые злобные к.р. выпады против тов. СТАЛИНА. Вслед за этим, я не помню, каков был переход, но у нас была беседа по вопросу о том, кто может заменить тов. СТАЛИНА. Упоминалось, что КАГАНОВИЧ хотя и неплохой организатор, но он не пользуется доверием партии и не может быть допущен к руководству партии.

В связи с этим разговором о замене т. СТАЛИНА, ФАЙВИЛОВИЧ называл ЗИНОВЬЕВА, указывая, что он — ЗИНОВЬЕВ может стать руководителем партии. Кроме того, тут же был затронут вопрос о возможности использования на руководящей работе в партии: БАКАЕВА, ЕВДОКИМОВА и ХАРИТОНОВА.

По возвращения из Москвы, в декабре же, я зашел на кв. к РУМЯНЦЕВУ В., рассказал ему, что видел И. ТАРАСОВА в ФАЙВИЛОВИЧА и проинформировал его о содержании разговора моего с ТАРАСОВЫМ и ФАЙВИЛОВИЧЕМ в Москве. При этом моем разговоре с РУМЯНЦЕВЫМ присутствовал ТОЛМАЗОВ.

[I] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[II] Верхний левый угол документа.
[III] Так в тексте, правильно — «Котолынова».
[IV] См. документ № 1.3.42 настоящего сборника.

Вопрос: Кого Вы знаете из лиц, связанных с РУМЯНЦЕВЫМ В. по к.р. организации?

Ответ: Мне известны следующие лица постоянно связанные с РУМЯНЦЕВЫМ по делам к.р. организации: ТОЛМАЗОВ Андрей Ильич, МАНДЕЛЬШТАМ Сергей, АНТОНОВ Николай. Кажется, бывает у него ФАДЕЕВ Федор.

КАТАЛЫНОВ

Допросили: ЗАМ. НАЧ. ОПО ГУГБ ЛЮШКОВ
НАЧ. 6-го ОТ-НИЯ СПО ГУГБ КОРКИН

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].
Корроборация: «ТФ-6»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 108–109. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 9. Doc. 61[IV].

№ 1.3.54
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА А.И. ТОЛМАЗОВА

12 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Расскажите об организационных формах и организации, членом которой Вы являлись?

ОТВЕТ: Контрреволюционная организация, к которой я принадлежал, имеет свой центр в Москве, в основном состоящий из б. вождей троцкистско-зиновьевского блока. В него, по словам РУМЯНЦЕВА и КОТОЛЫНОВА, входят ЗИНОВЬЕВ, ЕВДОКИМОВ, БАКАЕВ и ГЕРТИК. Является ли ХАРИТОНОВ членом центра — я не знаю. Лично я ни с кем из членов центра не встречался.

Ленинградская группа в основном состояла из РУМЯНЦЕВА, КОТОЛЫНОВА, АНТОНОВА, ЗВЕЗДЕВА, ФАДЕЕВА и меня — ТОЛМАЗОВА.

Связи и взаимная поддержка, существующие между нами, происходили таким образом, что вместе мы все очень редко могли собираться. Поэтому связь строилась так, что я лично был связан с РУМЯНЦЕВЫМ и реже виделся с АНТОНОВЫМ. РУМЯНЦЕВ в свою очередь встречался с КОТОЛЫНОВЫМ. КОТОЛЫНОВ не поддерживал связь с АНТОНОВЫМ и ЗВЕЗДОВЫМ. Связь с Москвой поддерживалась КОТОЛЫНОВЫМ и РУМЯНЦЕВЫМ. В этом году из Москвы приезжал ЕВДОКИМОВ. Виделся он с РУМЯНЦЕВЫМ и они беседовали. Об этом мне рассказал сам РУМЯНЦЕВ. Он спросил меня — виделся ли я с ЕВДОКИМОВЫМ, и на мой отрицательный ответ сказал, что он с ним беседовал. Разговор, насколько помню, между мной и РУМЯНЦЕВЫМ происходил в Райсовете Выборгского района. Содержание разговора ЕВДОКИМОВА и РУМЯНЦЕВА я не знаю. РУМЯНЦЕВ же показывал мне личное письмо, полученное им от ЗИНОВЬЕВА. Письмо это, по всей видимости, было получено не по почте. Содержание письма точно не помню, помню только, что речь шла о положении дел в организации. Письмо начиналось обращением к РУМЯНЦЕВУ

[I] Неразборчиво.
[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол документа.
[IV] Лено указывает для документа ошибочную дату — «14 декабря 1934 г.», этот документ от 12 декабря 1934 г.

по имени-отчеству «Владимир Васильевич». В Москву также ездил и РУМЯНЦЕВ. С кем он там виделся — я не знаю. Я уже давал показания о поездке в Москву КОТОЛЫНОВА и его встречах там с ФАЙВИЛОВИЧЕМ и ТАРАСОВЫМ И. Лично я при одной из моих поездок в Москву также делал попытку встретиться с ФАЙВИЛОВИЧЕМ. Заходил я к нему домой, но дома его не застал. Это было в начале 1934 г. Одно из нелегальных форм нашей деятельности являлось «Боевое землячество»[37],созданное и существующее при Ленинградском отделении Истомола[I]. То обстоятельство, что основные кадры старых ленинградских комсомольских работников принадлежали к троцкистско-зиновьевскому блоку и до последнего времени состояли в организации, было нами использовано для создания при Истомоле, который руководился членом организации ХАНИКОМ Львом, группы к.-р. организации под видом «Боевого землячества». К «Боевому землячеству» принадлежали РУМЯНЦЕВ В., АНТОНОВ, ФАДЕЕВ, СЕРЕДОХИН и я — ТОЛМАЗОВ.

Забыл еще указать, что не помню точно, но, кажется, в 1930 году, я и СЕРЕДОХИН, будучи в Москве, зашли к КУКЛИНУ. Пили чай и беседовали по общим вопросам. На наш вопрос — встречается ли КУКЛИН с ЗИНОВЬЕВЫМ — он ответил утвердительно. В ту же поездку мы встретились в Москве с ЗАХАРОВЫМ, который в очень резких тонах, не стесняясь нас, ругал ЗИНОВЬЕВА, называя его «грязной тряпкой».

ВОПРОС: С кем непосредственно из членов организации был связан НИКОЛАЕВ Леонид?

ОТВЕТ: Лично я НИКОЛАЕВА Леонида не знаю. Я ушел с комсомольской работы Выборгского района в 1932 г. При мне НИКОЛАЕВ в райкоме не работал. Вместе с ним работали и знают его ЗВЕЗДОВ, АНТОНОВ, КОТОЛЫНОВ. Где и как они встречались — я не знаю. Во время оппозиционной борьбы НИКОЛАЕВ примыкал к троцкистско-зиновьевскому блоку.

ВОПРОС: Что Вы можете показать по поводу организации террористического акта над т. КИРОВЫМ члена Вашей организации НИКОЛАЕВА?

ОТВЕТ: Всю ответственность, политическую и моральную за убийство т. КИРОВА несет наша организация, из недр которой вырос и на идейном багаже которой воспитался убийца т. КИРОВА НИКОЛАЕВ Леонид.

Записано с моих слов правильно, в чем и расписываюсь

ТОЛМАЗОВ

ДОПРОСИЛ — КОГАН Л.

Верно: [подпись][II]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].
Корроборация: «ЗЛ-3»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 127–128. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 8. Doc. 56[V].

[I] В данном случае использовано слово «Истомол», возможно также написание «Истмол».

[II] Неразборчиво.

[III] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[IV] Верхний левый угол документа.

[V] У Лено документ дается со ссылкой на: TsA FSB RF, a.u.d.N-Sh 44, t. 12. l. 127–129, что совпадает с нашим документом (и по тексту и по ссылке), за исключением приводимых листов. У нас «Л. 127–128», у Лено — «127–129». Текст документа дается у Лено с сокращениями.

№ 1.3.55
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА В.И. ЗВЕЗДОВА

12 декабря 1934 г

Протокол
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО ЗВЕЗДОВА В.И.

12-го декабря 1934 года

ВОПРОС: В своих показаниях от 11-го декабря с.г.[1] Вы сообщаете о существовании в Москве контрреволюционной организации, образовавшейся на базе б. троцкистско-зиновьевского блока, — уточните организационную структуру этой организации, ее связи с другими городами, в частности с Ленинградом, и что Вам известно об ее практической деятельности.

ОТВЕТ: Уточняя свои предыдущие показания относительно существования и деятельности Московского центра нашей организации, показываю следующее:

Московский центр организационно оформился в течение 1933 года. Вошли в него бывш. лидеры троцкистско-зиновьевского блока — ЗИНОВЬЕВ, ЕВДОКИМОВ, БАКАЕВ, ГЕРТИК, ШАРОВ, ХАРИТОНОВ и ГОРШЕНИН.

По вопросу о связи Московского центра с другими городами я знаю только о наличии связи с нашей Ленинградской организацией, действовавшей исключительно по директивам, получаемым из Москвы. В чем еще заключалась практическая деятельность Центра, помимо организационного и идейного руководства нашей Ленинградской организацией, я не знаю, об этом я не спрашивал и никто здесь нам об этом не говорил.

ВОПРОС: Какой была организационная структура Вашей Ленинградской организации?

ОТВЕТ: Во главе организации стоит так называемый Местный Центр (Ленинградский). Этот центр, в свою очередь, связан с представителями отдельных городских районов г. Ленинграда, как то: Петроградского, Володарского, Василеостровского и других, а также руководителям групп, образующих как бы мелкие объединения членов нашей организации. Такая именно форма организационной структуры была принята из соображений облегчения связи между (отдельными) членами организации и, главным образом, необходимости соблюдения конспирации.

ВОПРОС: Укажите персональный состав Центра и других звеньев Ленинградской организации?

ОТВЕТ: Персональный состав следующий:

а) Ленинградский центр[II].
1. РУМЯНЦЕВ Владимир — руковод. организации
2. КОТОЛЫНОВ Иван
3. ЦАРЬКОВ Николай
4. СЕВЕРОВ Петр
5. ЦЕЙТЛИН Яков
6. СУРОВ Павел
7. ТОЛМАЗОВ Андрей
8. НИКОЛАЕВ Леонид

б) Группа при Ленинградском Комсомольском «Боевом Землячестве».
1. ПОПОВ Егор («ГОША» — руководит, группы)
2. ХАНИК Лев

---

[1] См. документ № 1.3.49 настоящего сборника.
[II] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

3. ЖЕСТЯННИКОВ
4. ВАСИЛЬЕВА Раиса
5. БУРМИСТРОВ Павел
6. ДРЯЗГОВ Григорий
7. СЕРЕДОХИН Александр

в) Группа при Индустриальном Институте.
1. КОТОЛЫНОВ Иван — руководит. группы
2. НАДЕЛЬ Михаил
3. АНТОНОВ Николай
4. ЗВЕЗДОВ
5. ЛОГИНОВ Петр
6. ПАНФИЛОВ

г) Группа при студенческой секции Профсоюзов.
1. СОКОЛОВ Георгий — руководит. группы
2. ПАНФИЛОВ
3. АПАНАСЕВИЧ Константин

д) Группа при ЖИЛМАССИВЕ (Выборгский район).
1. АНТОНОВ Николай
2. ФАДДЕЕВ[1] Федор
3. ВИНОГРАДОВ Василий
4. ХАНИК Лев
5. ЦАРЬКОВ Николай — руковод. этой группы.

Кто персонально осуществляет линию организации по Ленинградским гор. районам — мне неизвестно.

Сказать об этом может лично РУМЯНЦЕВ или другие члены центра.

ВОПРОС: В *своих показаниях* от 11-XII. с.г. Вы говорите об особой тактике, применявшейся Вашей организацией, с целью сохранения внутри партии и комсомола своих людей, то есть кадров б. участников троцкистско-зиновьевского блока, — скажите, в чем именно заключается эта тактика?

ОТВЕТ: Сущность указаний, существовавших по этому поводу, заключалась в том, чтобы ни в коем случае никому не сообщать (в Контр. Комиссии партийных организаций) об участниках оппозиции, которые по тому или иному поводу выявлены не были. В случае приглашения в КК парторганизации или в другие органы кого-либо для дачи показаний о деятелях оппозиции, предлагалось откровенных показаний не давать, а главное, не называть новых фамилий и связей. В последнем случае рекомендовалось говорить только о тех лицах, которые получили уже партвзыскание.

ВОПРОС: От кого именно исходили эти указания, кто Вам об этом сказал.

ОТВЕТ: Исходили они от Московского центра организации. Узнал я об этом от одного из членов Ленинградского центра — ЦАРЬКОВА, *передававшего мне* это для исполнения — в виде директивы.

ВОПРОС: Какими установками руководствовалась Ваша организация в части привлечения (вербовки) единомышленников.

ОТВЕТ: В этой части существовали установки весьма четкие. Мы имели указания Центра о том, что сначала нужно восстановить и максимально сактивизировать старые связи по бывш. троцкистско-зиновьевскому блоку и проверить каждого в отдельности, кто может быть способен для деятельности организации. Кроме того, устанавливалась прямая связь с троцкистами, которые тоже вовлекались в организацию (БАРДИН Николай и КОР-

[1] Так в тексте, имелся в виду — Фадеев.

ШУНОВ Николай). В общем, наша организация, преследуя цели изменения партийного курса и нынешнего партийного руководства, считала возможным и необходимым объединить и возглавить все враждебные и активные против партии силы не только из числа бывших участников антипартийных групп, но и беспартийных. (Как, например, БОГОСЛОВСКИЙ — студент Индустриального Института, сын профессора, беспартийный).

ВОПРОС: Что Вам известно о подготавливавшемся террористическом акте против тов. КИРОВА, почему этот акт был совершен членом Вашей организации — НИКОЛАЕВЫМ Леонидом, по чьему поручению действовал он?

ОТВЕТ: О факте подготовки этого террористического акта мне известно не было, мне также неизвестно — выполнял ли в этом случае НИКОЛАЕВ волю всей нашей организации или выступил по своей инициативе.

Однако должен прямо сказать, что это выступление НИКОЛАЕВА является логическим следствием всех наших политических взглядов и установок. Все мы были решительными противниками политики и мероприятий, проводимых нынешними руководителями ВКП(б), считая их основными виновниками тех затруднений, которые изживают сейчас рабочий класс и крестьянство.

Все наши надежды на возможность изменения состава руководящей верхушки самим Политбюро ЦК ВКП(б) не оправдываются; мы действительно были сторонниками устранения от руководства тов. СТАЛИНА и тт. МОЛОТОВА, КАГАНОВИЧА и КИРОВА, которых считали вместе с тем главными виновниками поражения политики ЗИНОВЬЕВА.

В этом свете представляется, конечно, совершенно естественным выступление НИКОЛАЕВА, сделавшего решительный шаг на пути к достижению намеченных нами целей.

Протокол написан с моих слов правильно, мною прочитан.

ЗВЕЗДОВ

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. СПО УГВ — СТРОМИН

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 112–116. Заверенная копия.

№ 1.3.56
СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА

г. Ленинград *12 декабря 1934 г.*
№ 26201[III] *Сов. секретно*

Направляю Вам следующие протоколы допроса по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича:

1. Три протокола допроса ЗВЕЗДОВА от 11 и 12/XII-34 г.[IV],
2. протокол допроса ДРАУЛЕ Мильды от 11/XII-34 г.,
3. протокол допроса ВИНОГРАДОВА В.А. от 12/XII-34 г.,

[I] Неразборчиво.

[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[III] Проставлен от руки.

[IV] В записке указано про три протокола, мы располагаем только двумя, см. документы №№ 1.3.49 и 1.3.55 настоящего сборника.

4. три протокола допроса ТОЛМАЗОВА А.И. от 11 и 12/XII-34 г.[I],
5. три протокола допроса АНТОНОВА Н.С. от 11 и 12/XII-34 г.,
6. протокол допроса КОТОЛЫНОВА И.И. от 12/XII-34 г.[II],
7. протокол допроса СОКОЛОВА Г.В. от 12/XII-34 г.,
8. протокол допроса НИКОЛАЕВОЙ М.Т. от 11/XII-34 г.,
9. протокол допроса НИКОЛАЕВА Петра от 12/XII-34 г.,
10. протокол допроса РОГАЧЕВОЙ Е.В.от 12/XII-34 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

Помета: «Размножить»[III].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 147. Л. 170. Подлинник.

№ 1.3.57

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЫ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ О ПРОИЗВЕДЕННЫХ ОБЫСКАХ И АРЕСТАХ 12–13 ДЕКАБРЯ 1934 Г.

13 декабря 1934 г.
№ 31100[IV] *Совершенно секретно*

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
Тов. Сталину[V]

В дополнение к арестам, сообщенным № 31074 от 9 декабря, 12–13 декабря с.г., по указанию тов. АГРАНОВА произведены обыски на квартирах и арестованы:[VI]

1. [VII]ГОРШЕНИН Иван Степанович, 1994 г. рожд., член ВКП(б) с декабря 1919 г. (в 1927 г. исключался из ВКП(б) за фракционную работу, но был восстановлен). Нач. Центрального Планового бюро Госплана РСФСР.
Обыском изъяты: журнал «Большевик» № 11 за 1925 г. и № 11 за 1929 г. с пометками антипартийного характера, брошюра ТРОЦКОГО «Новый курс» (издание 1924 г.) с надписью: «от СТЭНА АСТРОВУ для назидательного чтения и поучения» (очевидно, относящаяся к 1923 г.).[VIII]
2. БРАВО Борис Львович, 1900 г. рожд., член ВКП(б) с 1919 г. В 1927 г. исключался из партии за фракционную работу. В 1920 г. высылался ОГПУ на 3 года. Восстановлен в ВКП(б) в 1929 году. Ответственный редактор журнала «На фронте с/з[IX] заготовок» Комитета заготовок при СНК СССР.
3. ГЕРЦБЕРГ Александр Владимирович, 1892 г. рожд., член ВКП(б) с марта 1917 г. Председатель Всесоюзного объединения Техноэкспорт.
Обыском изъяты: к.-р. материалы из прошлой борьбы оппозиции с партией (от 1927 г. на 42 листах).

[I] См. документы №№ 1.3.50 и 1.3.54 настоящего сборника.
[II] См. документ № 1.3.53 настоящего сборника.
[III] От руки, верхний правый угол документа.
[IV] Описано от руки.
[V] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[VI] Абзац подчеркнут построчно от руки. Возможно, что подчеркивания, которые идут в документе от руки, сделаны И.В. Сталиным, т.к. стиль и ручка/карандаш совпадают с пометами, сделанными Сталиным.
[VII] Здесь и далее по документу фамилии помечены «галочкой».
[VIII] Абзац отчеркнут от руки по левому полю документа.
[IX] Так в тексте, вероятно, имелось в виду «с/х».

4. ✓ФАЙВИЛОВИЧ Леонид Яковлевич, 1900 г. рожд., член ВКП(б) с 1913 г. (перерыв с января 1928 г. по август 1928 г.). Зам. нач. Главного хлопкового управления НКЗ СССР.

Обыском изъята: тетрадь с вырезками из выступлений ТРОЦКОГО и ЗИНОВЬЕВА, опубликованных в «Правде» за 1926 г.[I]

5. КОСТИНА-БАКАЕВА Анна Порфирьевна, 1895 г. рожд., член ВКП(б) с 1915 г. В 1927 г. за фракционную работу была исключена из ВКП(б), затем восстановлена. В 1932 г. МКК вторично исключена из партии, но была восстановлена ЦКК с переводом на 1 год в кандидаты. Токарь завода им. Сталина.

Обыском изъяты[II]: архив нелегальных троцкистских документов 1926–28 гг., в том числе «Платформа оппозиции» в 3 экз., стихотворение к.-р. характера.[III]

6. ✓НАУМОВ Иван Куприянович, 1895 г. рожд., член ВКП(б) с 1913 г. В 1927 г. исключался из ВКП(б) за фракционную работу и был выслан ОГПУ в г. Пензу; в 1928 г. восстановлен. Директор авиационного завода № 20.

7. ✓БАКАУШИН Алексей Васильевич, 1907 г. рожд., член ВКП(б) с 1926 г. Старший инженер по планово-предупредительному ремонту Главэспром[IV] в Ленинграде. Прибыл в Москву в командировку.

8. ✓МАНДЕЛЬШТАМ Сергей Иосифович, 1896 г. рожд., член ВКП(б), зав. сектором пуска и оргстроительства Гипромеза в Ленинграде. Прибыл в Москву в командировку.

НАУМОВ И.К. и БАКАУШИН А.В. 12 декабря направлены в Ленинград. Остальные будут отправлены 13 декабря.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗА ССР ЯГОДА

Пометы: «От т. Ягоды»[V]; «Арх[ив] Ст[алин]»[VI].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 198. Л. 37–39[VII]. Подлинник.

№ 1.3.58

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА

г. Ленинград *13 декабря 1934 г.*
№ 26202[VIII] *Сов. Секретно*

Направляю Вам следующие протоколы допросов по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича:

[I] Абзац отчеркнут вертикальной чертой, слова «Обыском изъята» подчеркнуты в тексте документа от руки.

[II] В документе слово написано через апостроф.

[III] Абзац отчеркнут вертикальной чертой от руки по левому полю документа, слова «Обыском изъяты» подчеркнуты от руки в тексте документа.

[IV] «Главэспром» — возможно, «Главное управление слаботочной электропромышленности».

[V] Левый верхний угол первого листа документа; подчеркнуто жирно, рукой Сталина.

[VI] Наверху посередине первого листа документа, рукой Сталина.

[VII] В тексте документа в правом верхнем углу проставлена, кроме настоящей, следующая нумерация — «235, 234, 233» в обратном от первого листа порядке; листы документа также пронумерованы «1, 2, 3» по середине сверху в обычном порядке в соответствии тексту на трех страницах.

[VIII] От руки.

1. Три протокола допроса НИКОЛАЕВА Л.В. от 13/XII-34 г.[1]
2.[II] Три протокола допроса КОТОЛЫНОВА И.И. от 12/XII-34 г. и 13/XII-34 г.
3. Два протокола допроса РУМЯНЦЕВА В.В. от 13/XII-34 г.
4. Протокол допроса ЗВЕЗДОВА от 13/XII-34 г.
5. Протокол допроса ТОЛМАЗОВА А.И. от 13/XII-34 г.
6. Протокол допроса АНТОНОВА Н.С. от 12/XII-34 г.
7. Протокол допроса ВИНОГРАДОВА В.А. от13/XII-34 г.
8. Протокол допроса ДРАУЛЕ Мильды от 12/XII-34 г.
9. Протокол допроса ЮСКИНОЙ А.Я. от12/XII-34 г.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АГРАНОВ

Помета: «Размножить»[III].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 198. Л. 36. Подлинник.

№ 1.3.59
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА

13 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Были ли у Вас соучастники в совершении тер. акта над т. КИРОВЫМ среди работников Смольного?

ОТВЕТ: Соучастников у меня не было. Я использовал ряд сотрудников Смольного, чтобы установить передвижения КИРОВА. Об этом я дал показания. У меня не было даже необходимости в прямых соучастниках из состава работников Смольного, ибо то, что мне нужно было знать для совершения тер. акта, я узнавал путем беседы со знакомыми сотрудниками, а кроме того, немалую помощь в установлении передвижений КИРОВА мне оказывал КОТОЛЫНОВ.

ВОПРОС: Не имея соучастников в составе сотрудников Смольного, Вы никак не могли быть так точно информированными о передвижениях тов. КИРОВА. Следствие предлагает Вам назвать, кто из сотрудников Смольного являлся прямым соучастником убийства?

ОТВЕТ: Вновь показываю, что в Смольном у меня не было соучастников; в этом не было никакой необходимости.

ВОПРОС: Были ли у Вас соучастники среди работников Областного управления НКВД?

ОТВЕТ: По этому вопросу я уже показывал, что у меня нет соучастников.

ВОПРОС: Были ли связи среди сотрудников Управления НКВД у других участников к/р организации и были ли они использованы при совершении террористического акта?

ОТВЕТ: Об этом мне ничего неизвестно, у меня лично связей не было, если не считать знакомых ЯРАЛЯНЦА, ПОНОМАРЕНКО, о которых я уже показывал[IV]. Они никакого отношения не имели к подготовке тер. акта.

ВОПРОС: Были ли Вы знакомы с комиссаром Областного управления НКВД БОРИСОВЫМ, который нес охрану тов. КИРОВА?

ОТВЕТ: Нет, он мне неизвестен.

---

[1] См. документы №№ 1.3.59, 1.3.60, 1.3.61 настоящего сборника.

[II] Пункты 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9 документа отмечены «галочкой» по левому полю документа, в пунктах 4, 6, 7, 8, 9 «галочка» перечеркнута.

[III] От руки, верхний правый угол документа.

[IV] См. документ № 1.3.36 настоящего сборника.

ВОПРОС: От кого Вам известно о существовании особого подъезда в Смольном, которым обычно пользовались тт. КИРОВ, ЧУДОВ, КОДАЦКИЙ?

ОТВЕТ: Помимо общего подъезда в Смольном имеется еще особый подъезд, которым пользовались только руководящие работники Горобкома и Облисполкома. О существовании этого подъезда мне стало известно в результате наблюдений, которые я вел за прибытием и отбытием КИРОВА в Смольный.

Записано с моих слов правильно. Протокол мною прочитан.

Л. НИКОЛАЕВ

Допросили: Зам. Наркомвнудела СССР — АГРАНОВ
Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — МИРОНОВ
Пом. Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — ДМИТРИЕВ

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].
Корроборация: «ак-6»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 131–132. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 10. Doc. 92[IV].

№ 1.3.60
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА

13 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Кто из бывших зиновьевцев-оппозиционеров входил в состав контрреволюционной организации, к которой Вы принадлежали?

ОТВЕТ: В развитие ранее данных показаний указываю, что в организацию входили следующие б. оппозиционеры: КОТОЛЫНОВ, РУМЯНЦЕВ, ШАТСКИЙ, ЗВЕЗДОВ, АНТОНОВ, СОКОЛОВ, ЮСКИН, ХАННИК Лев, ТОЛМАЗОВ, АЛЕКСАНДРОВ, ПОПОВ Г., ЦАРЬКОВ и ряд других лиц. В организации существовало две террористические группы. Одна группа возглавлялась КОТОЛЫНОВЫМ, в нее входили: я — НИКОЛАЕВ Леонид, ЗВЕЗДОВ Василий, АНТОНОВ Николай, СОКОЛОВ Георгий, ЮСКИН. Другая группа руководилась ШАТСКИМ Николаем, в нее входили РУМЯНЦЕВ, ПОПОВ Георгий, ЦАРЬКОВ К.

ВОПРОС: Какую работу проводила каждая из террористических групп?

ОТВЕТ: Группа КОТОЛЫНОВА подготовляла террористический акт над КИРОВЫМ, причем непосредственное его осуществление было возложено лично на меня, что я и сделал в день 1-го декабря 1934 г.

Мне известно от ШАТСКОГО, что такое же задание было дано и его группе, причем эта работа велась ею независимо от нашей подготовки тер. акта. Знаю от КОТОЛЫНОВА, что его группа готовила террористический акт над СТАЛИНЫМ, используя при этом те связи, кои она имела по Москве. Как указано мною в протоколе допроса от 6/XII-34 г., ШАТСКИЙ и, по-видимому, его группа также проводила подготовку тер. акта над СТАЛИНЫМ.

Таким образом, каждая из групп имела специальные задания по террору, осуществляя их независимо друг от друга, хотя непосредственные цели нередко совпадали. Это видно из того, как шла подготовка убийства КИРОВА, которое подготовлялось мною преимущественно в районе Смольного, а ШАТСКИЙ, главным образом, в районе квартиры КИРОВА.

[I] Неразборчиво.
[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол документа.
[IV] Для документа дается ссылка: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 98.

ВОПРОС: Какова была роль в подготовке и совершении тер. акта над КИРОВЫМ названных Вами участников террористической группы, возглавлявшейся КОТОЛЫНОВЫМ?

ОТВЕТ: КОТОЛЫНОВ[I] — он проработал непосредственно со мною технику совершения акта, одобрил эту технику, специально выяснял, насколько метко я стреляю; он является непосредственным моим руководителем по осуществлению акта.

СОКОЛОВ — он выяснял, насколько подходящим является тот или иной пункт обычного маршрута КИРОВА, облегчая тем самым мою работу. СОКОЛОВ выяснял маршруты КИРОВА перед Октябрьскими торжествами 1934 г.

ЮСКИН — был осведомлен о подготовке акта над КИРОВЫМ, он прорабатывал со мною вариант покушения в Смольном. ЗВЕЗДОВ и АНТОНОВ — знали о подготовке акта; об их участии в подготовке акта я ничего не могу сообщить, ибо не имел с ними связи по осуществлению подготовки; они были связаны непосредственно с КОТОЛЫНОВЫМ, от которого я и знаю, что они были использованы, собирая информацию по Смольному.

#[II]ВОПРОС: Какую работу проводили террористические группы по подготовке тер. акта над тов. СТАЛИНЫМ?

ОТВЕТ: Эту работу, как указано выше, вели обе группы. ШАТСКИЙ проводил работу, используя связи и положение РУМЯНЦЕВА, КОТОЛЫНОВ сам должен был выехать в Москву для подготовки акта, взяв меня с собою; предполагали использовать ЮСКИНА, у которого имеются связи по Москве, куда он систематически ездил в командировки; я имел в виду использовать Павла ТИТОВА, проживающего в Москве. Акт предполагали совершить через некоторое время после убийства КИРОВА.

Записано с моих слов правильно. Протокол мне прочитан.

Л. НИКОЛАЕВ

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР — АГРАНОВ
НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — МИРОНОВ
ПОМ. НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — ДМИТРИЕВ

Верно: Круской

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].
Корроборация: «МК-6»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 133–135. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 8. Doc. 58[V].

№ 1.3.61
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА

13 декабря 1934 г.

ВОПРОС[VI]: Признаете ли Вы, что входили в к-р группу бывш. оппозиционеров, существовавшую в Ленинграде в составе КОТОЛЫНОВА, ШАТСКОГО, ЮСКИНА и др.?

[I] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[II] Предложение отчеркнуто значком # по левому полю документа.
[III] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[IV] Верхний левый угол документа.
[V] Лено дает ссылку для документа: TsA FSB RF, a.u.d.N-Sh 44, t. 12. l. 131–135. Листы указаны неверно, должно быть «Л. 133–135».
[VI] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

ОТВЕТ: Да, подтверждаю, что входил в группу б. оппозиционеров в составе КОТОЛЫНОВА, ШАТСКОГО, ЮСКИНА и др., проводившую к-р работу.

ВОПРОС: Каких политических взглядов придерживались участники группы?

ОТВЕТ: Участники группы стояли на платформе троцкистско-зиновьевского блока. Считали необходимым сменить существующее партийное руководство всеми возможными средствами.

ВОПРОС: Кем было санкционировано убийство КИРОВА?

ОТВЕТ: Убийство КИРОВА было санкционировано участниками группы КОТОЛЫНОВЫМ и ШАТСКИМ от имени всей группы.

ВОПРОС: Какие Вы получили указания от КОТОЛЫНОВА, ШАТСКОГО по вопросу о том, как держать себя во время следствия?

ОТВЕТ: Я должен был изобразить убийство КИРОВА, как единоличный акт, чтобы скрыть участие в нем зиновьевской группы.

Записано с моих слов правильно. Протокол мне прочитан.

Л. НИКОЛАЕВ

ДОПРОСИЛИ: Зам. Наркома внудел СССР — АГРАНОВ
Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — МИРОНОВ
Пом. Нач. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — ДМИТРИЕВ

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].
Корроборация: «ак-6»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 130. Заверенная копия[IV].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 8. Doc. 57[V].

№ 1.3.62
ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА ИНСТРУКТОРА ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТУ КРОНШТАДТСКОГО РАЙКОМА ВКП(Б) Л.О. ХАНИКА

13 декабря 1934 г.

ПРОТОКОЛ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА ОБВ. ХАНИКА Л.О.

ХАНИК Лев Осипович, 1902 г. р., урож.[VI] Подольской губ. Шайсинского у., хут. Тарховка, г. Кронштадт, ул. Велицинского, д. 6/41, кв. 3. Кронштадтский райком ВКП(б), инструктор по промышленности и транспорту; подручный слесарь (Комсомольск. раб.[VII]). Союз просвещенцев, имущ.[VIII] поло-

[I] Неразборчиво.
[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол документа.
[IV] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 98а. Заверенная копия. Заверено Бугровой. Копия документа находилась в Приложении к справке от 20 апреля 1956 г. «По материалам следствия по делу о злодейском убийстве С.М. Кирова», за подписью И. Серова и П. Баранова представленной в КПК при ЦК КПСС, в разделе «Материалы предварительного следствия по делу Николаева и других».
[V] Лено дает ссылку для документа: TsA FSB RF, a.u.d.N-Sh 44, t. 12. l. 131–135. Указанные листы — ошибка, документ находится в деле на листе 130.
[VI] урож.[енец].
[VII] раб.[отник].
[VIII] имущ.[ественное].

жение — нет, до 1929 г. тоже, до 1917 г. — тоже, соц. положение рабочий, служба в царской армии — не служил. В Красн. армии –доброволец в 18 г. 3 мес. саперн. раб. отряд с 1919 по 20 г. 4 [месяца] — пех.[1] сов. комкурсы 21 г. Нач. комс. отряд в период Кронштадтск. мятежа, красн. партиз. бил. № 114, сын рабочего, в ВЛКСМ состоял с 1918–27 г., нац. — украинец, гражд. СССР, член ВКП(б) с 1920 г. п.б. № 0039782, образование — в/сред., два курса ВТУЗа, мл. нач. состав, не состоял под судом, состоян. здоровья — неврастен., женат, жена Александрова Маргар. Григ., сын, дочь, отец, мать.

ВОПРОС: Следствие по Вашему делу располагает данными о принадлежности Вашей к контрреволюционной организации б. зиновьевцев, что Вы можете показать об этом.

ОТВЕТ: Признаю себя виновным в том, что я действительно входил в состав Ленинградской контрреволюционной организации, образовавшейся на базе б. троцкистско-зиновьевского блока. Организация наша окончательно оформилась в 1933 г. по предложению из Москвы, где тогда же по инициативе ЗИНОВЬЕВА был создан Всесоюзный центр организации.

Организующую и руководящую роль по созданию организации в Ленинграде играли РУМЯНЦЕВ Владимир и ЛЕВИН Владимир, которые восстановили старые оппозиционные связи, призвав их принять участие в дальнейшей борьбе против нынешнего партийного курса и партийного руководства. В первое же время существования организации в Ленинграде вошли в ее состав почти все б. участники Выборгской зиновьевской группы, так называемой молодежи. Перед всеми нами был поставлен вопрос о необходимости продолжения организованной борьбы, и многие из нас приняли это предложение.

ВОПРОС: Кто именно входил в состав Московского и Ленинградского центров Вашей организации.

ОТВЕТ: В Московский центр входили: ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, ЕВДОКИМОВ, БАКАЕВ, КУКЛИН, ГЕРТИК и ШАРОВ, а в состав Ленинградского центра — РУМЯНЦЕВ Владимир, ЛЕВИН Владимир, МАНДЕЛЬШТАМ Сергей, КОТОЛЫНОВ Иван, МЯСНИКОВ Николай и СОСИЦКИЙ Лев, предполагаю, что и БОГРАЧЕВ (Зам.) член Президиума Ленсовета. Все это мне известно со слов РУМЯНЦЕВА.

ВОПРОС: Какую роль в организации играли Вы лично.

ОТВЕТ: Я являлся руководителем отдельной группы организации, существовавшей при Ленингр. Обл. Истомоле в «Боевом Землячестве» старых комсомольцев участников гражданской войны.

ВОПРОС: Кто входил в состав Вашей группы, какие ставили Вы себе задачи.

ОТВЕТ: В состав группы входили следующие лица: ПОПОВ (Егор) Георгий, ВАСИЛЬЕВА Раиса, ТОЛМАЗОВ Андрей, ЖЕСТЯННИКОВ Изолит, СОРОКИН Всеволод, ЛУКИН Василий, АЛЕКСАНДРОВ Александр, БОРОВИЧКОВ Иван, БУРМИСТРОВ Павел и ФАДДЕЕВ Федор. Я ставил себе задачей использование «Землячества» в виде легальной возможности для собирания и объединения вокруг нашей организации таких сил, которые бы могли быть направлены против существующей партийной политики. Кроме осторожной вербовки новых единомышленников нашей группой был выпущен ряд литературных произведений по истории юношеского движения, имевших целью смазывание антипартийной и контрреволюционной сущности зиновьевской оппозиции в комсомоле и партии. Вместе с тем, выпущенная нами литература была рассчитана на занятие определенных позиций в издательских организациях (ВАСИЛЬЕВА Раиса, БУРМИСТРОВ, ДРЯЗГОВ, ЛУКИН, СОРОКИН).

---

[1] пех.[отные]

ВОПРОС: Что Вам известно об организационной структуре всей организации в целом.

ОТВЕТ: Из соображений конспирации сведениями об организационном построении организации располагали только одни члены центра. Однако со слов РУМЯНЦЕВА мне известно, что организация наша имела ряд звеньев, расположенных в местах концентрации молодежи, так, например: звенья существовали при Индустриальном Ин-те, Студенческой Секции Профсоюзов и при Истомоле. Где еще были такие звенья — мне неизвестно. Все звенья были связаны с Ленинградским Центром при посредстве одного из его членов; я лично по этому же организационному принципу был связан с РУМЯНЦЕВЫМ.

ВОПРОС: Как Вы формулируете идейно-политические установки организации.

ОТВЕТ: Идейно-политические установки организации вытекали из платформы троцкистско-зиновьевского блока на подрыв авторитета существующего партийного руководства и замены этого руководства лидерами нашей организации ЗИНОВЬЕВЫМ, КАМЕНЕВЫМ и другими, являющимися сторонниками изменения ныне проводимого партийного курса.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что руководителями Вашей организации культивировались среди ее членов чувства озлобления и ненависти к вождям ВКП(б). Что Вы можете показать по этому поводу.

ОТВЕТ: Это обстоятельство соответствует действительности. Руководители нашей организации постоянно указывали, что все зло исходит от нынешнего руководства партии т. СТАЛИНА и тт. МОЛОТОВА, КАГАНОВИЧА и КИРОВА. В связи с этим лидеры нашей организации прививали нам, в особенности, так называемой молодежи, взгляды, что в стране будут продолжаться затруднения (достижения в расчет не брались), до тех пор, пока настоящее руководство будет возглавлять партию. Отсюда, от этих контрреволюционных установок и убеждений стал возможен тот террористический акт, совершенный против тов. КИРОВА членом нашей организации НИКОЛАЕВЫМ Леонидом.

ВОПРОС: Что Вам было известно о подготовке этого террористического акта.

ОТВЕТ: Об это мне лично известно ничего не было, т.е. НИКОЛАЕВ был связан не со мной, а с КОТОЛЫНОВЫМ.

ВОПРОС: Откуда Вам известно, что НИКОЛЕВ был связан именно с КОТОЛЫНОВЫМ.

ОТВЕТ: Об этом мне также известно от РУМЯНЦЕВА Владимира. НИКОЛАЕВ связан с КОТОЛЫНОВЫМ в течение многих лет, начиная с 1902 г., когда они совместно работали в Выборгском райкоме ВЛКСМ.

Протокол написан с моих слов правильно и мною прочитан.

ХАНИК

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. СПО УГБ — СТРОМИН

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 160–163. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 8. Doc. 59.

[I] Неразборчиво.

[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

№ 1.3.63

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЭЛЕКТРОМОНТЕРА СМОЛЬНОГО А.А. РУМЯНЦЕВА

13 декабря 1934 г.

1934 г. декабря 13 дня, я, Опер. Уполномоченный Особого Отдела ГУГБ НКВД — ВУЛ, допросил в качестве свидетеля гр-на РУМЯНЦЕВА Апполона Алексеевича.

1. РУМЯНЦЕВ
2. Апполон Алексеевич[1]
3. 1906 г. рожд.
4. Урож. г. Москвы, отец рабочий, русский, гражданство СССР.
5. Прожив. г. Ленинград, Гусев пер. д. № 8, кв. 45.
6. Электромонтер Смольного.
7. Жена РУМЯНЦЕВА Лидия Илларионовна, 24 лет, домохозяйка, дочь Валентина 3 лет, сын Апполон 1 г., отец Алексей Николаевич РУМЯНЦЕВ, 60 л., живет в одной квартире со мной, пенсионер, мать Антонина Николаевна, 53 лет, домашняя хозяйка, брат Петр Алексеевич, 22 лет, рабочий з-да «Вомп», живет в одной квартире со мной, сестра СВИСТУНОВА Анна Алексеевна, 31 г., домашняя хозяйка, проживает г. Ленинград, Гусев пер., 8, кв. 48.
8. Имуществ. положение — отец рабочий и вся семья — рабочие.
9. Окончил семилетку в 1925 году.
10. Член ВКП(б) с 1930 года.
11. Был парторгом мастерских комендантского управления Смольного.
12. Не судился и под следствием не состоял.
13. Категория воинского учета — состою в запасе.
14. У белых не служил.

ВОПРОС: Когда Вы пришли на работу в Смольный 1/XII-1934 г.?

ОТВЕТ: На работу в Смольный я пришел в 8 часов утра.

ВОПРОС: Куда Вы направились по приходе в Смольный?

ОТВЕТ: Я пошел в комендатуру для выяснения, какие имеются заявки на исправления света в Смольном.

ВОПРОС: Где Вы исправляли свет 1/XII в Смольном?

ОТВЕТ: Я исправлял свет в уборных на 1 и 2 этаже новой стройки Смольного (левое крыло Смольного, если встать спиной к Смольному), в амбулатории на 1-м этаже, в машиносчетной станции Управления народного хозяйственного учета Ленсовета, на 1-м этаже, в 9-й столовой на 1-м этаже правого крыла Смольного и в некоторых указателях 1-го этажа.

ВОПРОС: Какую работу Вы выполняли во время исправления света?

ОТВЕТ: Заменял перегоревшие лампы, заменял штепселя, проверял пробки.

ВОПРОС: В течение рабочего дня 1/XII-34 г. потухал свет в Смольном?

ОТВЕТ: Заявок на исправление потухшего света или порчи электропроводки я не получал. Лично я не видел, чтобы где-нибудь потухал свет в Смольном 1/XII-34 г.

ВОПРОС: Когда Вы ушли из Смольного 1/XII-34 г.?

ОТВЕТ: Из Смольного я ушел домой 1/XII-34 г. в 4 часа дня, а возможно, и в начале пятого часа. Припоминаю, что это было около 5 часов вечера.

ВОПРОС: Куда Вы направились из Смольного?

ОТВЕТ: Из Смольного я поехал домой и из дому поехал во дворец Урицкого на дежурство, так как в этот день там должен был состояться партактив.

---

[1] «Алексеевич» дописано от руки.

ВОПРОС: Что Вы заметили во время выхода из Смольного?

ОТВЕТ: Вход в Смольный был закрыт, туда никого не впускали, а только выпускали. Около комендатуры стояли часовые.

ВОПРОС: Когда Вы узнали об убийстве т. КИРОВА?

ОТВЕТ: Об убийстве т. КИРОВА я узнал утром 2/XII, когда шел на работу в Смольный.

ВОПРОС: Кого Вы видели из электромонтеров в Смольном 1/XII-34 г.?

ОТВЕТ: Видел я КОВАЛЯ, ТИТОВА, ИВАНОВА, ФЕДОТОВА, ВОНОГА и ЛЮДЫНО.

ВОПРОС: Вы видели, чтобы кто-нибудь из указанных выше монтеров исправлял свет в Смольном?

ОТВЕТ: Нет, не видел.

ВОПРОС: Слыхали ли Вы разговоры 1/XII-34 г. от электромонтеров о том, что испортился свет в Смольном?

ОТВЕТ: Я слыхал разговор от кого-то, что в Смольном испортился свет, но от кого именно не помню.

ВОПРОС: Кто Вас посылал на дежурство во дворец Урицкого 1/XII-34 г.?

ОТВЕТ: Меня послал комендант Смольного НИКИТИН, а старший электромонтер КОВАЛЬ подтвердил это и вручил мне билет на право входа во дворец Урицкого.

ВОПРОС: В котором часу Вы видели ВОНОГА в электромастерской Смольного 1/XII-34 г.?

ОТВЕТ: Я видел его около 3 часов дня, в это же время я видел и ТИТОВА.

ВОПРОС: Что Вы знаете о ВОНОГЕ и ТИТОВЕ?

ОТВЕТ: ВОНОГ в общественной жизни активный, ничего плохого я за ним не замечал. ТИТОВ в общественной жизни пассивный и изредка проявляет недовольство на почве бытового характера.

ВОПРОС: ТИТОВ высказывал когда-нибудь антисоветские взгляды?

ОТВЕТ: Разговоров, направленных против Советской власти, я от ТИТОВА не слыхал.

Протокол записан с моих слов и мне прочитан А. РУМЯНЦЕВ

ДОПРОСИЛИ:
Нач-к 3 .Отд.ЭКО ГУГБ НКВД — ЧЕРТОК
Опер. Уполном. ОО ГУГБ НКВД — ВУЛ

Верно: Круской

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[1].

Корроборация: «МК-6».

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 152–154. Заверенная копия.

№ 1.3.64
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПЛОТНИКА СМОЛЬНОГО А.Е. ОРГИША

14 декабря 1934 г.

ОРГИШ Афанасий Ермолаевич, 1879 г.р., урож. Белоруссии, Злобинский р-н, село Ковалевка, из крестьян-середняков, белорус, гражд. СССР, прож.

[1] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

г. Ленинград, улица Домбаля, № 3, общежитие строителей Смольного, плотник Смольного, жена Екатерина Прохоровна ОРГИЩ, 45 лет, проживает в Белоруссии, Злобинский р-н, Марковский с/с, д. Ковалевка, колхозница; дочь Варя, 16 лет, живет там же, дочь Мария 12 лет, живет там же, сын Михаил 20 лет, проживает там же; до революции крестьянин середняк, после революции середняк; малограмотный, беспартийный, в общ. работе не участвовал, под судом и следствием не состоял, с воинского учета снят, у белых не служил.

ВОПРОС: Вы были в Смольном на работе с 8 часов утра до 5 часов дня 1/XII-34 г.? Работали ли Вы все время в подвале в электромастерской? За это время портилось ли электричество и потухал ли свет в электромастерской?

ОТВЕТ: Приблизительно около 4 часов дня 1/XII-34 г. один из электромонтеров, работающих в Смольном, фамилию которого я не знаю, исправлял свет в электромастерской и подвале. Свет был поправлен в течение 3 минут, не больше.

ВОПРОС: Во время исправления света в электромастерской было темно?

ОТВЕТ: Да, было темно.

ВОПРОС: Расскажите о причине порчи света в электромастерской.

ОТВЕТ: Я не электромонтер и причины порчи света не знаю.

ВОПРОС: Что говорили присутствовавшие в электромастерской электромонтеры о причине потухания света?

ОТВЕТ: Разговоров от электромонтеров о причинах потухания света я не слыхал.

ВОПРОС: Когда Вы ушли домой из Смольного 1/XII-34 г.?

ОТВЕТ: Я ушел из Смольного 1/XII в 5 часов дня.

ВОПРОС: Кто присутствовал в электромастерской 1/XII во время потухания света?

ОТВЕТ: Я фамилий присутствовавших 1/XII в электромастерской не знаю. Были там старший электромонтер и еще один электромонтер по фамилии, кажется, РУМЯНЦЕВ и я. Больше никого во время потухания света в мастерской не было.

Протокол записан с моих слов и мне прочитан.

ДОПРОСИЛИ:
Начальник 3 Отделения ЭКО ГУГБ НКВД — ЧЕРТОК
Оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД — ВУЛ

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

Корроборация: «ЗЛ-6»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л.160–161. Заверенная копия.

[I] Неразборчиво.
[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол документа.

№ 1.3.65

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА

г. Ленинград *14 декабря 1934 г.*
№ 26203[I] *Сов. секретно*

Направляю Вам следующие протоколы допроса по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича[II]:

1. протокол допроса [III]ТОЛМАЗОВА А.И. от 13/XII-34 г.,
2. [IV]семь протоколов допроса НИКОЛАЕВА Л.В. от 14/XII-34 г.,
3. протокол допроса ХАНИКА Л.О. от 13/XII-34 г.,[V]
4. протокол допроса АНТОНОВА Н.С. от 13/XII-34 г.,
5. протокол допроса КОТОЛЫНОВА И.И. от 14/XII-34 г.,
6. протокол допроса НАУМОВА И.К. от 13/XII-34 г.,
7. протокол допроса НИКОЛАЕВА П.А. от 14/XII-34 г.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

Пометы: «<~~Размножить~~>»[VI]; «№ 3»[VII].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 198. Л. 60. Подлинник.

№ 1.3.66

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА

г. Ленинград *14 декабря 1934 г.*
№ 26205[VIII] *Сов. секретно*

Направляю Вам следующие протоколы допроса по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича:

7[IX] 1. Протокол допроса [X]ЕВДОКИМОВА Г.Е. от 14/XII-34 г.
8 2. Протокол допроса БАКАЕВА И.П. от 14/XII-34 г.
9 3. протокола допроса НИКОЛАЕВА Леонида от 14 и 15/XII-34 г.
10 4. Протокол допроса ТОЛМАЗОВА А.И. от 15/XII-34 г.
11 5. Протокол допроса ПОПОВА Г.Ф. от 15/XII-34 г.
6 6. Протокол допроса ФАЙВИЛОВИЧА Л.Я. от 14/XII-34 г.
5 7. Протокол допроса ЗВЕЗДОВА В.И. от 14/XII-34 г.
4 8. Протокол допроса НИКОЛАЕВА Петра от 14/XII-34 г.

[I] Написано от руки.
[II] Подчеркнуто от руки.
[III] Фамилии в документе помечены знаком «галочка».
[IV] Пункты 2, 5, 7 документа отмечены знаком «-» по левому полю.
[V] См. документ № 1.3.62 настоящего сборника.
[VI] Написано от руки, верхний правый угол документа, помета перечеркнута.
[VII] Верхний левый угол документа, написано от руки.
[VIII] Написано от руки.
[IX] Слева от нумерации документа проставлена от руки еще одна нумерация. Эта нумерация нами выделена курсивом.
[X] Все упоминаемые фамилии в документе отмечены «галочкой».

2 9. 3 протокола допроса ˇРУМЯНЦЕВА В.В. от 13 и 14/XII-34 г.
1 10. 3 протокола допроса ˇКОТОЛЫНОВА И.И. от 11 и 14/XII-34 г.
12 11. Протокол допроса ˇДРАУЛЕ Мильды от 15/XII-34 г.
3 12. 3 протокола допроса ˇЛЕВИНА В.С. от 13 и 15/XII-34 г.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

Помета: «~~Размножить~~»[I].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 198. Л. 67. Подлинник.

№ 1.3.67

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЫ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) ТОВ. И.В. СТАЛИНУ ОБ ОБЫСКЕ И АРЕСТЕ Я.В. ШАРОВА, А.С. КУКЛИНА, М.В ПОЗДЕЕВОЙ

№ 31126[II] *15 декабря 1934 г.*

В дополнение к арестам, сообщенным № 31100 от 13-го декабря, в ночь с 14-го на 15-е декабря произведены обыски на квартирах и арестованы[III]:

1. ˇШАРОВ[IV] Яков Васильевич, 1884 г.р., член ВКП(б) с 1904 г., исключался из партии в 1927 г. за фракционную работу, нач. отдела Наркомата местной промышленности.

Обыском изъято письмо от 14/XI-1927 года[38], адресованное ЦК и ЦИК ВКП(б), за подписью 31 участника зиновьевско-троцкистской оппозиции.[V]

2. ˇКУКЛИН Александр Сергеевич, 1876. г.рождения, чл. ВКП(б) с 1903 г., за фракционную работу в 1927 г. исключался из партии, зам. пред. Технического совета при Главмуке.

Обыском изъяты документы антипартийного характера от 1925–26 г.г.

3. ˇПОЗДЕЕВА Мария Васильевна, 1896 г.р., член ВКП(б) с марта 1917 г., инструктор Московского областного института повышения квалификации кадров народного образования.

Дано распоряжение в Самару об аресте ЛИВЯНТ Зямы Берковича и доставке его в Москву.

ПОЗДЕЕВА М.В., КУКЛИН А.С. и ШАРОВ Я.В. 16-го декабря будут направлены в Ленинград[VI].

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗА ССР Г. ЯГОДА[VII]

Помета: «От т. Ягоды»[VIII].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 198. Л. 120–121. Копия.

[I] Написано от руки, верхний правый угол документа. Помета перечеркнута.
[II] Написано от руки.
[III] Здесь и далее подчеркнуто от руки.
[IV] Фамилии, указанные в документе, отмечены «галочкой» по левому полю документа.
[V] Абзац отчеркнут от руки вертикальной чертой по левому полю документа.
[VI] Абзац отчеркнут от руки вертикальной чертой по левому полю документа.
[VII] Подпись Ягоды подчеркнута от руки.
[VIII] Помета подчеркнута от руки.

№ 1.3.68

РЕШЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ КОЛЛЕГИИ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(Б), ПРОТОКОЛ № 42, П. 3 «ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ Л.В. НИКОЛАЕВА ИЗ ВКП(Б)»[I]

№ ПК-42 *15 декабря 1934 г.*

СЛУШАЛИ[II]:
О НИКОЛАЕВЕ Леониде Васильевиче.

ПОСТАНОВИЛИ:
Исключить Николаева Л.В. из рядов ВКП(б) как контрреволюционера.

СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОЛЛЕГИИ М.Ф. Шкирятов

Печать: круглая печать «Всесоюзная Коммунистическая Партия большевиков. Центральный Комитет. Комитет Партийного Контроля»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 38. Л. 1. Выписка из протокола[IV].

№ 1.3.69

РЕШЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ КОЛЛЕГИИ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(Б), ПРОТОКОЛ № 42, П. 2 «ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ РЯДОВ ВКП(Б) ДРАУЛЕ М.П. И ДРУГИХ»[V]

№ ПК-42 *15 декабря 1934 г.*
Строго секретно

Слушали[VI]:
О контрреволюционной работе: ДРАУЛЕ Мильды Петровны, КУЛИШЕРА Романа Марковича, РОГАЧЕВОЙ Екатерины Васильевны, МАКСИМОВА Андрея Максимовича, ДРАУЛЕ Ольги Петровны, ПУШТАРЕВА Ивана Яковлевича, СОКОЛОВА Георгия Васильевича, ЮСКИНА Игнатия Григорьевича, КАТАЛЫНОВА[VII] Ивана Ивановича, РУМЯНЦЕВА Владимира Васильевича, ТОЛМАЗОВА Андрея Ильича, АНТОНОВА Николая Семеновича, ЗВЕЗДОВА Василия Ивановича, ХАНИК Льва Осиповича, ВИНОГРАДОВА Василия Алексеевича, ЦЕЙТЛИНА Якова Семеновича, МАНДЕЛЬШТАМА Сергея Осиповича, ЦАРЬКОВА Николая Алексеевича, ЛЕВИНА Владимира Соломоновича, СЕВЕРОВА Петра Петровича, НАДЕЛЬ Михаила Семеновича, АЛЛАДЕЙНИКОВА[VIII] Петра Константиновича, МИРОНОВА[V] Георгия Ивановича, БАШКИРОВА Александра Фатьяновича, МУРАВЬЕВА Михаила Васильевича, ЛОГИНОВА Петра Петровича.

Постановили:
Исключить из рядов ВКП(б) как контрреволюционеров.

СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОЛЛЕГИИ М. ШКИРЯТОВ

Помета: «Ленинград»[IX].

[I] На бланке «КОМИССИЯ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК ВКП(б)».
[II] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.
[III] В нижней части документа напротив подписи Шкирятова.
[IV] Другие известные нам копии и варианты текста: АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 198. Л. 122. Выписка из протокола.
[V] На бланке «КОМИССИЯ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК ВКП(б)».
[VI] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[VII] Так в тексте, правильно — «Котолынова».
[VIII] Две фамилии в тексте отмечены «галочкой».
[IX] Написано от руки, верхний правый угол документа.

Печать: круглая печать «Всесоюзная Коммунистическая Партия большевиков. Центральный Комитет. Комитет Партийного Контроля»[I].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 198. Л. 125. Выписка из протокола[II].

№ 1.3.70
РЕШЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ КОЛЛЕГИИ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(Б), ПРОТОКОЛ № 42, П. 1 «ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ РЯДОВ ВКП(Б) А.В. ПЕРИМОВА, Г.Е. ЕВДОКИМОВА И ДРУГИХ»[III]

№ ПК-42 *15 декабря 1934 г.*
Строго секретно

Слушали[IV]:
О контрреволюционной работе: ПЕРИМОВА Алексея Викторовича, ГЕСИНА[V] Сергея Михайловича, ФЕДОРОВА Григория Федоровича, ГОРШЕНИНА Ивана Степановича, БРАВО Бориса Львовича, ГЕРСБЕРГ[VI] Александра Владимировича, ФАЙВИЛОВИЧ Леонида Яковлевича, ГЕРТИК Артема Моисеевича, ЗАЛУЦКОГО Петра Антоновича, БАКАЕВА Ивана Петровича, ЕВДОКИМОВА Григория Еремеевича, КОСТИНОЙ-БАКАЕВОЙ Анны Порфирьевны, КУКЛИНА Александра Сергеевича, ШАРОВА Якова Васильевича, ПОЗДЕЕВОЙ Марии Васильевны, ЛИВАНТ[VII] Зямы Берковича.

Постановили:
Исключить из рядов ВКП(б) как контрреволюционеров.

СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОЛЛЕГИИ М.Ф. Шкирятов

Пометы: «Москва»[VIII].
Печать: круглая печать «Всесоюзная Коммунистическая Партия большевиков. Центральный Комитет. Комитет Партийного Контроля»[IX].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 198. Л. 123. Выписка из протокола.

№ 1.3.71
СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА

г. Ленинград *16 декабря 1934 г.*
№ 26206[X] *Сов. секретно*

Направляю Вам следующие протоколы допросов по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича:

[I] В нижней части документа напротив подписи Шкирятова и в верхнем левом углу бланка.
[II] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 25. Л. 54. Заверенная копия. Заверено в КПК при ЦК КПСС ответственным контролером Г.С. Климовым. Второй экземпляр.
[III] На бланке «КОМИССИЯ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК ВКП(б)».
[IV] Здесь и далее подчеркнуто от руки в тексте документа.
[V] Так в тексте, правильно — «Гессена».
[VI] Так в тексте, правильно — «Герцберг»
[VII] Фамилия в тексте отмечена «галочкой».
[VIII] Написано от руки, верхний правый угол документа.
[IX] В нижней части документа напротив подписи Шкирятова.
[X] Написано от руки.

1. два протокола допроса ✓[I]НИКОЛАЕВА Леонида от 16/XII-34 г.[II],
2. протокол допроса ✓НАУМОВА Ивана от 16/XII-34 г.,
3. четыре протокола допроса ✓МЯСНИКОВА Н.П. от 15 и 16/XII-34 г.,
4. протокол допроса ✓ВИНОГРАДОВА от 14/XII-34 г.,
5. протокол допроса ✓ЮСКИНА И.Г. от 15/XII-34 г.,
6. два протокола допроса ✓ПОПОВА Г. от 15 и 16/XII-34 г.,
7. протокол допроса ✓ЛЕВИНА В.С. от 15/XII-34 г.,
8. протокол допроса ✓КУЛИШЕРА Р.М. от 15/XII-34 г.,
9. протокол допроса ✓БРАВО Б.Л. от 15/XII-34 г.,
10. копия письма ✓ЗИНОВЬЕВА к РУМЯНЦЕВУ от 30/VI-28 г.

ЗАМ. НАРКОМА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 198. Л. 125. Подлинник.

№ 1.3.72
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА[III]

16 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Объясните, почему в обнаруженных у Вас на квартире записях, показывающих, как Вы подготовляли террористический акт над т. КИРОВЫМ, нет указаний на то, что Вы имели сообщников и действовали от лица к.-р. организации зиновьевцев?

ОТВЕТ: Действительно, в документах нет указаний о том, что террористический акт подготовлялся к.-р. организацией и что я имел соучастников. Такие вещи в записях, конечно, нельзя было допустить, ибо это явилось бы разоблачительным документом против зиновьевской организации. С другой стороны, я хотел в этих записях дать выход террористическим настроениям, которые у меня возникли на почве резкого несогласия с политикой партии.

От КОТОЛЫНОВА я имел прямое указание не допускать в записях каких бы то ни было упоминаний о соучастниках. Все же при внимательном чтении записей можно заметить рассыпанные в них отдельные намеки на то, что я действовал не один. Например, в обнаруженном у меня документе, датированном 1-го ноября и озаглавленном «план», в рубрике «внутренних», под пунктом № 8 имеется такое место «почти один»[IV]. Эти слова выдавали меня в том отношении, что я действовал не один.

В письме «Мой ответ перед партией и отечеством»[V] я сравнивал себя с Андреем ЖЕЛЯБОВЫМ, говоря: «Я веду подготовление подобно Андрею ЖЕЛЯБОВУ», так как ЖЕЛЯБОВ действовал не один, то в этих словах содержались намеки, что я также действовал не в одиночку.

Застенографировано с моих слов правильно, протокол допроса мною прочитан.

НИКОЛАЕВ Л.

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ. НАРКОМА ВНУТР. ДЕЛ СССР — АГРАНОВ
НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — МИРОНОВ
ПОМ. НАЧ.ЭКО ГУГБ НКВД СССР — ДМИТРИЕВ

[I] Все фамилии документа отмечены «галочкой».
[II] См. документ № 1.3.72 настоящего сборника.
[III] С отметкой «СТЕНОГРАММА».
[IV] См. документ № 1.2.23 настоящего сборника.
[V] См. документ № 1.2.20 настоящего сборника.

Верно: Круской

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[I].
Корроборация: «МК-7»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 218–219. Заверенная копия.
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 8. Doc. 60.

№ 1.3.73

ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА ИНСТРУКТОРА ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТУ КРОНШТАДТСКОГО РАЙКОМА ВКП(Б) Л.О. ХАНИКА

16 декабря 1934 г.

ВОПРОС: В своих показаниях от 15 декабря с.г. Вы показали, что центры организации в Москве и Ленинграде организационно оформились в 1933 г. Укажите все обстоятельства, предшествовавшие этому организационному оформлению и откуда это Вам стало известно?

ОТВЕТ: В своих предыдущих показаниях я отметил 1933 г. как время наибольшего стечения б. зиновьевцев и как начало широкой активизации, направленной к возобновлению и организационному закреплению старых связей. В 1933 г. стали наиболее часто приезжать из Москвы представители Московского центра (ГЕРТИК, КУКЛИН, ГЕССЕН), которые потребовали от РУМЯНЦЕВА Владимира и ЛЕВИНА Владимира активизации и расширения работы организации в Ленинграде. На этом основании я указал, что организационное оформление относится к 1933 г.

По существу же было бы более правильным считать существование организации еще и до 1933 года, так как идейно-политическое поражение троцкистско-зиновьевского блока в 1927–28 гг. не разоружило членов нашей организации и главным образом «вождей» ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и др. и не ликвидировало нашу подпольную деятельность.

Данные сведения о возобновлении деятельности организации, о приездах представителей Московского центра и директивах укреплять подпольную работу я получил от РУМЯНЦЕВА.

ВОПРОС: В тех своих показаниях от 13/XII[III] Вы показываете, что руководители Вашей организации культивировали среди ее членов чувства озлобления и ненависти по отношению к руководству партии, в особенности к тов. СТАЛИНУ и тт. МОЛОТОВУ, КАГАНОВИЧУ и КИРОВУ. Расскажите подробно, кто именно прививал членам организации такие чувства.

ОТВЕТ: Нужно прямо сказать, что чувства озлобления и ненависти по отношению к тов. СТАЛИНУ и тт. МОЛОТОВУ, КАГАНОВИЧУ и КИРОВУ возрастали по мере того, как партия и страна преодолевали трудности в выполнении планов по I и II пятилеткам. Распространение этой слепой, я бы сказал, звериной ненависти исходило в Москве от руководящих деятелей центра — ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, ЕВДОКИМОВА, БАКАЕВА, а в Ленинграде — от РУМЯНЦЕВА Владимира, ЛЕВИНА Владимира и КОТОЛЫНОВА Ивана. Не было границ тем нападкам и выдумкам злостного характера, которыми оперировали перечисленные выше лица по адресу руководства партии. Постоянная критика политики и мероприятий партии,

[I] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[II] Верхний левый угол первого листа документа.
[III] См. документ № 1.3.62 настоящего сборника.

сочетавшиеся с погромными выпадами против вождей партии, породило систему взглядов, граничащих с фашизмом.

ВОПРОС: Какие цели преследовала Ваша организация?

ОТВЕТ: Изменение, партийного курса в духе зиновьевской платформы взглядов, посредством замены партийного руководства б. лидерами троцкистско-зиновьевского блока.

ВОПРОС: Следствие располагает сведениями, что 25 ноября с/г в здании Смольного в кабинете МЯСНИКОВА Николая Петровича состоялась встреча между Вами, МЯСНИКОВЫМ и ЛЕВИНЫМ Владимиром; укажите, какой характер носила эта встреча?

ОТВЕТ: По заданию Кронштадтского Райкома ВКП(б)я согласовывал у МЯСНИКОВА количество мест от Кронштадта в Ленсовет в связи с перевыборами советов. Когда я беседовал с МЯСНИКОВЫМ, туда случайно зашел ЛЕВИН Владимир. Никаких вопросов, связанных с организацией, мы тогда не разрешали. В кабинете МЯСНИКОВА находилась тогда тов. ЛАЗУРКИНА — посторонний человек.

Протокол записан с моих слов правильно, мною прочитано, в чем расписываюсь.

Л. ХАНИК

ДОПРОСИЛ — СТРОМИН

Верно: М. Королева

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[I].
Корроборация: «7-МК»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 232–234. Заверенная копия.

№ 1.3.74
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА[III]

17 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Сообщите следствию Ваши политические взгляды.

ОТВЕТ: В 1925–28 гг. я открыто в рядах оппозиции не находился, однако я должен сказать, что по ряду вопросов политики партии придерживался взглядов оппозиции: по вопросу об отстранении от партийного руководства руководящих деятелей оппозиции, по вопросу о преодолении хозяйственных затруднений.

В 1934 году, рассматривая положение дел в стране, я считал, что главная причина всех наших затруднений состоит в том, что виднейшие деятели оппозиции — ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ и другие отстранены от руководства партией, что существующее руководство во главе со СТАЛИНЫМ ведет неправильную политику. Внутри партии существует тяжелейший режим, сдавливающий все проявления свободной мысли. Это привело к тому, что в крупнейших вопросах внутренней политики партия шла по неправильной дороге.

Такая оценка вызывала в каждом из нас, участников организации, настроение большой озлобленности, в первую очередь, против СТАЛИНА. Мы не могли ожидать изменений парт. руководства методами внутрипартийной демократии, отдавали себе отчет, что этот путь вовсе исключен. Отсюда оставалась одна дорога — дорога террористических актов.

[I] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[II] Верхний левый угол документа.
[III] С пометкой: «СТЕНОГРАММА».

В моем «Ответе перед партией и отечеством»[I] я свои взгляды по вопросу о положении рабочего класса в условиях Союза кратко так формулировал: «Для нас, для рабочего люда, нет свободного доступа к жизни, работе, учебе».

Этим я хотел указать на тяжелое материальное положение рабочих в стране, на то, что рабочему затруднен доступ к культуре, знаниям.

Далее, я считал, что политика штрафов Советского правительства возвращает нас к практике штрафов дореволюционного времени. Поэтому поводу в моем документе кратко сказано: «Везде и всюду, по малейшему поводу, как это было в прежнее время, висит угроза штрафа».

По вопросу о положении народного хозяйства я утверждал, что в стране существует бесплановость, которая приводит к упадку производительных сил. О транспорте я указывал на то, что, благодаря этой бесплановости, транспорт используется[II] неправильно, что это приводит к огромному расточительству, непроизводительным прогонам составов.

Я не был согласен с карательной политикой партии и правительства, возражал против применения расстрела, видел в этой практике средство, при помощи которого руководители партии разделываются со своими политическими противниками. Я считал, что благодаря неправильной политике партии и правительства, денежное обращение происходит замедленными темпами, что приводит к ряду нездоровых явлений внутри народного хозяйства.

Я указывал на то, что огромные прорывы в хозяйстве прикрываются шумихой и трескотней об успехах, чего в действительности нет. В стране существует зажим самокритики, который сочетается с огромным ростом бюрократизма и засильем в аппарате чуждыми людьми.

По вопросу о войне я утверждал, что опасности войны для Советского Союза нет, между тем, партия непрестанно указывает на огромную угрозу войны. Я рассматривал эту агитацию как прикрытие для того, чтобы отвлечь внимание широких трудящихся масс от тяжелого внутреннего положения, которое является результатом неправильной политики ЦК партии и правительства. Я считал, что вложение огромных средств для развития военной промышленности происходит за счет нажима на рабочие массы, за счет ухудшения их материального положения.

Оценивая общее положение, я считал, что существует большая пропасть между управляющей верхушкой и массой.

Уподобляя себя деятелю освободительного движения эпохи Екатерины 2-й — РАДИЩЕВУ, я писал, что: «его сила была в том, что он не мог равнодушно молчать, видя непорядки»[III]. Советское правительство я сравнивал с самодержавием, говоря: «Екатерина дорожила своей властью и награждала любимцев по своей прихоти», делая вывод, что такое же положение имеется в Союзе.

Я готовил себя к решительным действиям и делал прямой вывод о том, что все средства хороши в борьбе с партийным руководством, которым создан такой режим.

Вступив на путь признания приемлемости террора как средства политической борьбы, что разделяли мои товарищи, с которыми я совместно подготавливал и осуществлял террористический акт над КИРОВЫМ, я считал, что этот путь будет заказан всем тем, кто захочет действительно бороться за лучшее будущее. Я писал: «Да, еще потребуется еще немало смелых людей, готовых отдать себя во имя исторической миссии. Я готов пойти на это ради целого человечества».

[I] См. документ № 1.2.20 настоящего сборника.

[II] В оригинале — «использовывается».

[III] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

Когда я стрелял в КИРОВА, я рассуждал так: — наш выстрел должен явиться сигналом к взрыву, к выступлениям внутри страны, против ВКП(б) и Советской власти.

В своих взглядах я не был одинок, их разделяли мои товарищи по организации.

Застенографировано с моих слов правильно, протокол допроса мною прочитан.

Л. НИКОЛАЕВ

ДОПРОСИЛИ: НАЧ ГКО ГУГБ НКВД СССР — МИРОНОВ
ПОМ. НАЧ.ЭКО ГУГБ НКВД СССР — ДМИТРИЕВ

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].
Корробopация: «НЗ-7»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 241–243. Заверенная копия.

№ 1.3.75

ДОНЕСЕНИЕ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЫ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ ОБ ОБЫСКАХ И АРЕСТЕ Г.Е. ЗИНОВЬЕВА, Л.Б. КАМЕНЕВА, Г.И. САФАРОВА

17 декабря 1934 г.
Сов. секретно

Доношу, что 16 декабря произведены обыски на квартирах и арестованы:

1. ЗИНОВЬЕВ Григорий Евсеевич[IV 39].

Обыском изъяты: большое количество архивных материалов — платформа оппозиционного блока, карточка ТРОЦКОГО и старая переписка с ним.

2. КАМЕНЕВ Лев Борисович[40].

Обыском изъята — архивная переписка.

3. САФАРОВ Георгий Иванович, 1891 г.р., член ВКП(б) с 1908 г., был исключен из ВКП(б) за фракционную работу XV партсъездом, но был восстановлен в ноябре мес. 1928 г. В конце 1927 г. был выслан ОГПУ на 3 года. Заместитель зав. Восточным отделом Исполкома Коминтерна.

Обыском изъяты: Заявление Пленуму Исполкома Коминтерна от 1928 г., содержащее обвинение против ЦК ВКП(б); рукопись «Пролетарская диктатура, партия и бюрократизм», написанная приблизительно в 1928 г., и старая архивная переписка.

ЗИНОВЬЕВ Г.Е. и КАМЕНЕВ Л.Б. 16 ДЕКАБРЯ отправлены в Ленинград. САФАРОВ Г.И. будет отправлен в Ленинград 17 декабря[41].

Прилагаю заявление ЗИНОВЬЕВА Г.Е. и письмо САФАРОВА на Ваше имя.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ СОЮЗА ССР ЯГОДА

[I] Неразборчиво.
[II] По тексту документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол первого листа документа.
[IV] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

Помета: «Вручено лично т. Ягода»[I].
Справка: «Подлинник в архивном деле № 3393 УАО КГБ при СМ СССР»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 33. Л. 19. Заверенная копия.

Приложение 1

Заявление Г. Е. Зиновьева И.В. Сталину

16 декабря 1934 г.

Товарищу И.В. Сталину

Сейчас (16 декабря в $7^{1/2}$ веч.) тов. Молчанов с группой чекистов явились ко мне на квартиру и производят у меня обыск.

Я говорю Вам, товарищ Сталин, честно: с того момента, как распоряжением ЦК я вернулся из Кустаная[42], я не сделал ни одного шага, не сказал ни одного слова, не написал ни одной строчки, не имел ни одной мысли, которые я должен был бы скрывать от Партии, от ЦК, от Вас лично. Я думал только об одном: как заслужить доверие ЦК и Ваше лично, как добиться того, чтобы Вы включили меня в работу.

Ничего кроме старых архивов (все, что скопилось за 30 с лишним лет — в том числе и годов оппозиции) у меня нет и быть не может.

Ни в чем, ни в чем, ни в чем я не виноват перед партией, перед ЦК и перед Вами лично. Клянусь Вам всем, что только может быть свято для большевика, клянусь Вам памятью Ленина.

Я не могу себе и представить, что могло бы вызвать подозрение против меня. Умоляю Вас поверить этому честному слову. Потрясен до глубины души.

Г. Зиновьев

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 199. Л. 45. Подлинник. Рукопись.
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 9. Doc. 62.

Приложение 2

Письмо Г.И. Сафарова И.В. Сталину

16 декабря 1934 г.

Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович, великий вождь партии и страны.

Я предпочел бы не жить, чем дожить до этого дня рокового, страшного недоразумения. Я честно и искренне разорвал с контрреволюционным троцкизмом, всем, чем мог, стремился помочь борьбе с ним. Товарищи, на глазах которых проходила моя работа, могут сказать, что эта работа вся была проникнута желанием сделать все, чтобы искупить свое преступление перед партией. Мне нет жизни вне партии, и я прошу Вас разобрать, выяснить это роковое недоразумение[III]. В самом глухом углу, на самой напряженной работе рядовым работником великой армии великого Ленина и великого Сталина я докажу, что достоин Вашего доверия.

Товарищ Сталин! Поверьте, что здесь нет ни грана фальши, и помогите!

Г. Сафаров

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 199. Л. 46. Подлинник. Рукопись.
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 9. Doc. 63.

[I] Машинописно. Помета относится ко времени создания документа.
[II] Написано от руки. Правый нижний угол документа.
[III] Подчеркнуто от руки в тексте документа.

№ 1.3.76

СООБЩЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ АРЕСТАХ УЧАСТНИКОВ ЗИНОВЬЕВСКО-ТРОЦКИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

18 декабря 1934 г.
Сов. секретно

Сообщаем Вам, что в гор. Ленинграде дополнительно арестованы следующие участники зиновьевско-троцкистской к.р.организации:

1. ДРЯЗГОВ Григорий Михайлович — 1897 г. р., чл. ВКП(б) с 1918 г., за участие в зиновьевской оппозиции в 1927 г. исключался из партии, восстановлен в 1928 г. со строгим выговором. В 1927 г. за оппозиционную работу находился в ГПУ под следствием. Начальник строительства Физкультурного Комбината Ленинградского Областного Совета Профсоюзов.
2. [I]ШИРЯЕВ Дмитрий Никитович — 1902 г. р., чл. ВКП(б) с 1920 г., за участие в зиновьевской оппозиции в начале 1928 г. подвергался парт. взысканию. Ответственный руководитель научной группы Центрального Института металлов в Ленинграде.

Кроме того, 18/XII-34 г. в Ленинград доставлен САФАРОВ.

АГРАНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 199. Л. 60. Подлинник.

№ 1.3.77

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА

г. Ленинград *Не ранее 18 декабря 1934 г.*[II]
№ 26209[III] *Сов. секретно*

Направляю Вам следующие протоколы допроса по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича:

1.[IV] три протокола допроса [V]ГОРШЕНИНА И.С. от 14,17 и 18/XII-34 г.
2. протокол очной ставки между ЗВЕДОВЫМ и СОКОЛОВЫМ от 18/XII-34 г.,
3. протокол очной ставки между ПОПОВЫМ и ШАТСКИМ от 13/XII-34 г.,
4. два протокола допроса ПОПОВА Г.Ф. от 18/XII-34 г.,
5. два протокола допроса ЦАРЬКОВА Н.А. от17 и 18/XII-34 г.
6. два протокола допроса ТОЛМАЗОВА А.И. от 15 и 17/XII-34 г.,
7. протокол допроса МАНДЕЛЬШТАМА С.И. от 17/XII-34 г.,
8. протокол допроса БАШКИРОВА А.Ф. от 14/XII-34 г.,
9. протокол допроса МУРАВЬЕВА М.В. от 16/XII-34 г.,
10. протокол допроса НИКОЛАЕВА Леонида от 18/XII-34 г.,
11. протокол допроса КУЛИШЕВА Р.М. от 17/XII-34 г.,

[I] Фамилия «Ширяеев» отмечена «галочкой».
[II] Датировано по содержанию документа.
[III] Написано от руки.
[IV] Пункты 1, 4, 5, 6 отмечены «галочкой».
[V] Все фамилии документа отмечены «галочкой».

12. протокол допроса ЮСКИНА И.Г. от 18/XII-34 г.

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР (АГРАНОВ)[I]

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 199. Л. 59. Копия.

№ 1.3.78

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ МЕЖДУ И.И. КОТОЛЫНОВЫМ И Л.В. НИКОЛАЕВЫМ

18 декабря 1934 г.

Вызванные на очную ставку обвиняемые КОТОЛЫНОВ И.И. и НИКОЛАЕВ Л.В., после взаимного подтверждения, что лично знакомы, показали:

ВОПРОС КОТОЛЫНОВУ[II]: Подтверждаете ли Вы, что состояли членом зиновьевско-троцкистской контрреволюционной организации.

ОТВЕТ: Да, подтверждаю, что состоял членом зиновьевско-троцкистской контрреволюционной организации.

ВОПРОС НИКОЛАЕВУ: Принадлежали ли Вы к зиновьевско-троцкистской контрреволюционной организации и кем были вовлечены.

ОТВЕТ: Да, я принадлежал к зиновьевско-троцкистской контрреволюционной организации: в организацию был вовлечен КОТОЛЫНОВЫМ; это было в сентябре 1934 года в здании Политехнического Института, где обучался КОТОЛЫНОВ.

ВОПРОС КОТОЛЫНОВУ: Подтверждаете ли Вы, что НИКОЛАЕВ был Вами вовлечен в зиновьевско-троцкистскую контрреволюционную организацию.

ОТВЕТ: Нет, отрицаю.

ВОПРОС НИКОЛАЕВУ: Делал ли Вам КОТОЛЫНОВ предложение от имени контрреволюционной организации совершить убийство тов. КИРОВА, было ли оно Вами принято, при каких обстоятельствах это было.

ОТВЕТ: Да, предложение убить КИРОВА мне было сделано КОТОЛЫНОВЫМ от имени зиновьевско-троцкистской контрреволюционной организации; это предложение я принял в сентябре мес. 1934 г., предложение было сделано в Политехническом институте, куда я пришел для встречи с КОТОЛЫНОВЫМ.

ВОПРОС КОТОЛЫНОВУ: Подтверждаете ли Вы показания НИКОЛАЕВА о том, что он по Вашему поручению совершил убийство КИРОВА.

ОТВЕТ: Нет, отрицаю.

Ответы записаны с моих слов, каждый подтверждает свои показания.

НИКОЛАЕВ Л.В. КОТОЛЫНОВ И.И.

ОЧНУЮ СТАВКУ ПРОИЗВЕЛИ:
НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — МИРОНОВ
ЗАМ. НАЧ. СПО ГУГБ НКВД СССР — ЛЮШКОВ
ПОМ. НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — ДМИТРИЕВ

Верно: [подпись][III]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[IV].

[I] Фамилия «Агранов» подчеркнута от руки, документ не подписан.
[II] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.
[III] Неразборчиво.
[IV] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

Корроборация: «БП.5»[I].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 260–261. Заверенная копия.
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 9. Doc. 66.

№ 1.3.79

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА

г. Ленинград *19 декабря 1934 г.*
№ 26211[II] *Сов. секретно*

Направляю Вам следующие протоколы допросов по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича:

1. Протокол допроса ✓[III]ЕВДОКИМОВА Г.Е. от 19/XII-34 г.
2. Протокол допроса ✓КУКЛИНА А.С. от 18/XII-34 г.
3. Протокол очной ставки между ✓МЯСНИКОВЫМ и ✓РУМЯНЦЕВЫМ от 18/XII-34 г.
4. Протокол допроса ✓РУМЯНЦЕВА В.В. от 18/XII-34 г.
5. Протокол очной ставки между ✓СОКОЛОВЫМ и ✓НИКОЛАЕВЫМ от 19/XII-34 г.
6. Протокол очной ставки между ✓ЮСКИНЫМ и ✓НИКОЛАЕВЫМ от 19/XII-34 г.
7. Протокол очной ставки между ✓КОТОЛЫНОВЫМ и ✓НИКОЛАЕВЫМ от 18/XII-34 г.
8. Протокол допроса ✓СОКОЛОВА Г.В. от 19/XII-34 г.
9. Протокол допроса ✓ТАРАСОВА И.И. от 19/XII-34 г.
10. Протокол допроса ✓~~МАНДЕЛЬШТАМА~~ [IV]С.О. от 18/XII-34 г.
11. Протокол допроса ✓ЗВЕЗДОВА В.И. от 13/XII-24 г.
12. Протокол допроса ✓МЯСНИКОВА Н.П. от 18/XII-34 г.
13. Протокол допроса ✓ШИРЯЕВА Д.Н. от 18/XII-34. г.
14. Три[V] протокола допросов ✓ФАДЕЕВА Ф.Ф. от 15/X, 18 и 19/XII-34 г.
15. Протокол допроса ✓СЕВЕРОВА П.П. от 18/XII-34 г.
16. Протокол допроса ✓ФЕДОРОВА Г.Ф.от 19/XII-34 г.
17. 2 протокола допросов ✓ПОТАШНИКОВА Г.Г. от 15 и 18/XII-34 года.
18. Протокол допроса ✓ЮСКИНА И.Г. от 18/XII-34 г.
19. Протокол допроса ✓БОГОМОЛЬНОГО Я.И. от17/XII-34 г.
20. 2протокола допросов ✓ЕМЕЛЬЯНОВА К.Н. от 19/XII-34 г.
21. Протокол допроса ✓ФАЙВИЛОВИЧА Л.Я. от 18/XII-34 г.
22. Протокол допроса ✓БРАВО Б.Л. от 19/XII-34 г.
23. Протокол допроса ✓КОРШУНОВА Е.К. от 17/XII-34 г.
24. Письмо ✓БАКАЕВА от 6/VII-28 года, обнаруженное при обыске у ✓КОРШУНОВА.
25. Протокол допроса ✓КОТОЛЫНОВА И.И. от 17/XII-34 г.
26. Протокол допроса ✓КАМЕНЕВА Л.Б. от 17/XII-34 г.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

[I] Верхний левый угол документа.
[II] Написано от руки, подчеркнуто в тексте документа.
[III] Все фамилии, перечисленные в пунктах документа с 1 по 26, отмечены «галочкой».
[IV] Фамилия Мандельштама зачеркнута от руки.
[V] Слово «Три» припечатано сверху.

P.S. Посылаю Вам старую карточку Котолынова и его последний фотоснимок. Котолынов категорически отказался открыть глаза при фотографировании. Я. Агранов[I].

Помета: «От т. Агранова»[II]; «№ 8»[III].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 199. Л. 94–95. Подлинник.

№ 1.3.80

ПИСЬМО В.В. РУМЯНЦЕВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ

19 декабря 1934 г.

Вчера меня ознакомили с решением Комиссии Партийного Контроля о моем исключении из рядов партии как контрреволюционера. Я признаю это решение целик.[IV] правильным, так как не оправдал оказанного мне доверия партии при возвращении после борьбы с нею. Я не до конца порвал преступные связи с Зиновьевской контрреволюционной организацией. Я знал их настроения и не разоблачал перед партией. Я тем самым состоял в прямой связи с этими остатками недобитого классового врага, ставшего на путь фашизма и фашистского террора. Но я не проповедовал и не разделял взглядов террора. Я не дошел до такой грязной и чудовищной подлости перед рабочим классом и своей партией, которая меня вырастила и в которой я провел с 16 лет. возраста всю свою сознательную политическую жизнь. Надо быть лютым врагом, позвериному ненавидящим Советскую власть. Я не стал таким врагом. С 1929 г. я все свои старые связи с руководимым центром порвал (ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, БАКАЕВ, ЕВДОКИМОВ, ГЕРТИК, ЗАЛУЦКИЙ, НАУМОВ, ФЕДОРОВ), меня звали, искали, но я не шел сознательно на все их призывы. В Ленинграде с большинством членов к-р. революц.[V] организации я порвал связь и встречи, но не со всеми. Мои преступления тяжкие и я их не преуменьшаю. Я несу полную политическую и моральную ответственность за злодейское преступление, совершенное НИКОЛАЕВЫМ, которого я не знал лично, но который, по словам следствия, состоял членом Зинов. контрреволюционной организации. Я прошу Вас, т. СТАЛИН, помочь мне вырваться из контрреволюционного болота, в которое меня затащил ЗИНОВЬЕВ, из которого я сделал первый шаг, возвратясь в партию. Я с особым подъемом работал в Выб. Доме Культуры, на Магнитострое и 3,5 года в Выб. Совете. Вам т. СМОРОДИН и т. БАРАНОВ могут рассказать. Я проклял на всю жизнь тот день, самый мрачный моей жизни, когда я стал на путь борьбы с партией. Я прошу дать мне возможность на любом труднейшем участке как совет. гражданину искупить свое позорное низкое контрреволюционное преступление.

19/XII-34 г. б. член ВКП(б) с 1920 г. В. РУМЯНЦЕВ —
Дом Пред. Заключения к. 105.

Верно: [подпись][VI]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 112–113. Заверенная копия[VII].
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 9. Doc. 74.

[I] Дописано от руки.
[II] Наверху. Написано от руки, подчеркнуто.
[III] Наверху, от руки.
[IV] целик.[ом].
[V] Так в тексте.
[VI] Неразборчиво.

№ 1.3.81

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ЭКО ГУГБ НКВД СССР Л.Г. МИРОНОВА О ПРИВЛЕЧЕНИИ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА И.И. КОТОЛЫНОВА

19 декабря 1934 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
О привлечении в качестве обвиняемого

1934 года, декабря, 19 дня, я, начальник ЭКО ГУГБ НКВД СССР МИРОНОВ, рассмотрев материалы по делу об убийстве С.М. КИРОВА и принимая во внимание, что гр-н КОТОЛЫНОВ Иван Иванович данными расследования достаточно изобличается в том, что, входя в подпольную к.-р. организацию блока, являлся членом центра Ленинградской группировки этой организации и организатором террористической группы, поставившей себе целью совершение террористических актов в отношении главных руководителей партии и Советского Правительства, причем в осуществлении этих целей принимал непосредственное участие в разработке планов и в подготовке убийства тов. КИРОВА С.М., совершенного членом этой организации НИКОЛАЕВЫМ Л.В. 1-го декабря 1934 г. в г. Ленинграде, —
на основании ст.ст. 128-129 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь гр-на КОТОЛЫНОВА Ивана Ивановича в качестве обвиняемого по настоящему делу, предъявив ему обвинение по ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР, о чем ему и объявить.
Копию настоящего постановления сообщить Прокурору СССР.

НАЧАЛЬНИК ЭКО ГУГБ НКВД СССР — МИРОНОВ

Постановление мне объявлено — И. КОТОЛЫНОВ

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].
Корробора́ция: «ЗВ-3»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 415. Заверенная копия.

№ 1.3.82

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА

19 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Известно ли Вам о существовании в других городах Союза к/р групп, входящих в зиновьевско-троцкистскую организацию.
ОТВЕТ: От КОТОЛЫНОВА мне известно, что в Москве имеется центральная группа зиновьевско-троцкистской организации. В эту группу входят: ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ. Других лиц он мне не назвал.

[VII] Копия документа находилась в Приложении к справке от 20 апреля 1956 г. «По материалам следствия по делу о злодейском убийстве С.М. Кирова», за подписью И. Серова и П. Баранова представленной в КПК при ЦК КПСС, в разделе «Заявления Котолынова, Румянцева, Соколовой и Последнее слово Котолынова в судебном заседании».
[I] Неразборчиво
[II] По тексту, наверху. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол документа.

ВОПРОС: Известно ли было центральной группе организации о том, что Вам дано поручение убить т. КИРОВА.

ОТВЕТ: Это мне неизвестно. Когда КОТОЛЫНОВ дал мне поручение совершить убийство КИРОВА, он мне сказал, не называя имен, что это делается по указанию руководителей организации.

ДОБАВЛЕНО: В к/р организацию я пришел с террористическими настроениями и завербованными соучастниками и помощниками в лице ЮСКИНА, КУЛИШЕВА и ЕРМОЛАЕВОЙ.

В результате встреч и бесед с членами организации, начиная с IX–X у меня был составлен план совершения террористического акта над КИРОВЫМ, который был осуществлен с санкции зиновьевско-троцкистской организации.

Последняя часть протокола записана собственноручно, а начало протокола — рукой следователя.

Л. НИКОЛАЕВ

ДОПРОСИЛИ: НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — МИРОНОВ
ПОМ. НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — ДМИТРИЕВ

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 285. Заверенная копия.

№ 1.3.83

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ МЕЖДУ И.Г. ЮСКИНЫМ И Л.В. НИКОЛАЕВЫМ

19 декабря 1934 г.

Вызванные на очную ставку обвиняемые ЮСКИН И.Г. и НИКОЛАЕВ Л.В. после взаимного подтверждения, что лично знакомы, показали:

ВОПРОС ЮСКИНУ[III]: Что Вам было известно от НИКОЛАЕВА по вопросу о подготовке им убийства тов. КИРОВА?

ОТВЕТ: В Октябре 1934 г. НИКОЛАЕВ, будучи у меня дома посвятил меня в то, что он подготовляет убийство КИРОВА.

ВОПРОС НИКОЛАЕВУ: Подтверждаете ли Вы, что действительно говорили ЮСКИНУ о подготовке убийства тов. КИРОВА?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю, что действительно посвятил ЮСКИНА в то, что подготавливаю убийство КИРОВА.

ВОПРОС НИКОЛАЕВУ: Участвовал ли ЮСКИН в подготовке убийства тов. КИРОВА?

ОТВЕТ: Да, участвовал, его участие выразилось в том, что он обсудил со мною, где именно следует совершать нападение на КИРОВА, дал совет в каком пункте передвижений КИРОВА следует это сделать.

ВОПРОС ЮСКИНУ: Подтверждаете ли Вы, что являетесь участником подготовки и совершения убийства тов. КИРОВА?

ОТВЕТ: Нет, отрицаю.

[I] Неразборчиво

[II] По тексту. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[III] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

ВОПРОС НИКОЛАЕВУ: Знали ли Вы, что ЮСКИН является участником зиновьевско-троцкистской к.-р. организации и говорили ли ему, что сами входите в эту организацию?

ОТВЕТ: Да, знал, это мне сказал лично ЮСКИН; я ему говорил, что также принадлежу к этой организации.

ВОПРОС ЮСКИНУ: Подтверждаете ли Вы показание НИКОЛАЕВА о том, что сказали ему о своей принадлежности к зиновьевско-троцкистской к-р. организации, и то, что он Вам рассказал о своем участии в этой организации?

ОТВЕТ: Нет, отрицаю.

ВОПРОС ЮСКИНУ: Предложили ли Вы НИКОЛАЕВУ организовать террористический акт над тов. СТАЛИНЫМ и дали ли согласие быть участником подготовки этого акта.

ОТВЕТ: Да, в разговоре с НИКОЛАЕВЫМ я ему сказал, что убивать КИРОВА, надо убить СТАЛИНА.

ВОПРОС НИКОЛАЕВУ: Подтверждаете ли Вы это показание ЮСКИНА?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю; добавляю, что ЮСКИН при этом договаривался со мной о поездке в Москву для принятия мер по подготовке террористического акта над СТАЛИНЫМ.

Ответы записаны с наших слов правильно, каждый подтверждает свои ответы.

НИКОЛАЕВ Л. ЮСКИН И.

Очную ставку провели
НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР МИРОНОВ
ПОМ. НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР ДМИТРИЕВ
ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО ГУГБ НКВД СССР ФЕДОРОВ

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].
Корроборация: «АВ-7»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 280–281. Заверенная копия.
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 9. Doc. 67.

№ 1.3.84
ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ МЕЖДУ ОБВИНЯЕМЫМИ Н.Н. ШАТСКИМ И Л.В. НИКОЛАЕВЫМ

20 декабря 1934 г.

Вопрос ШАТСКОМУ[IV]: Встречались ли Вы с НИКОЛАЕВЫМ Леонидом в феврале—марте мес. 1934 г.; в утвердительном случае сообщите, где состоялась эта встреча?

Ответ: Да, я встречался с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ в феврале—марте в здании Истмола, на Мойке[43].

Вопрос НИКОЛАЕВУ: Подтверждаете ли Вы, что имели встречу с ШАТСКИМ в феврале—марте текущего года в здании Истпарта на Мойке?

Ответ: Да, подтверждаю.

[I] Неразборчиво.
[II] По тексту каждого листа документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол документа.
[IV] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

Вопрос НИКОЛАЕВУ: Какую Вы имели беседу с ШАТСКИМ во время этой встречи?

Ответ: Я говорил с ШАТСКИМ о том, что надо установить связь со старыми кадрами зиновьевской оппозиции, что надо организоваться; ШАТСКИЙ с этим соглашался; ШАТСКИЙ проявил озлобленность против руководителей партии. Тогда же ШАТСКИЙ выразил желание пойти на работу в Выборгский район, где группировались старые оппозиционные кадры.

ШАТСКИЙ пришел в Истмол с целью связаться с оппозиционерами — работниками Истмола, ПОПОВЫМ и др.

Вопрос ШАТСКОМУ: Подтверждаете ли Вы, что действительно говорили об этом с НИКОЛАЕВЫМ?

Ответ: Нет, не подтверждаю.

Вопрос ШАТСКОМУ: Была ли у Вас еще встреча с НИКОЛАЕВЫМ, если да, то когда именно и в каком месте?

Ответ: Да, была встреча, примерно, в июле—августе, недалеко от дома, где проживал КИРОВ, на улице Красных Зорь.

Вопрос НИКОЛАЕВУ: Подтверждаете ли Вы, что действительно имели встречу с ШАТСКИМ на ул. Красных Зорь, недалеко от квартиры тов. КИРОВА?

Ответ: Да, подтверждаю все это, встреча была недалеко от квартиры, где проживал тов. КИРОВ.

Вопрос НИКОЛАЕВУ: Расскажите содержание Вашей беседы с ШАТСКИМ во время этой встречи?

Ответ: Во время этой августовской встречи ШАТСКИЙ мне говорил, что входит в состав к/р зиновьевской организации, что он установил связь с организацией с РУМЯНЦЕВЫМ, КОТОЛЫНОВЫМ, СОКОЛОВЫМ и др., что организация подготовляет совершение террористического акта над КИРОВЫМ и что в связи с этим ШАТСКИЙ и проводит наблюдение за КИРОВЫМ.

Вопрос ШАТСКОМУ: Подтверждаете ли Вы настоящее показание НИКОЛАЕВА?

Ответ: Нет, отрицаю.

Вопрос ШАТСКОМУ: Встретили ли Вы во время указанной беседы с НКОЛАЕВЫМ проезжавшего мимо Вас секретаря обкома ВКП(б) тов. ЧУДОВА?

Ответ: Да, во время этой августовской встречи мы встретили проезжавшего мимо нас секретаря Ленинградского обкома тов. ЧУДОВА.

Вопрос НИКОЛАЕВУ: Подтверждаете ли Вы, что действительно встретили во время разговора с ШАТСКИМ проезжавшего мимо Вас секретаря обкома ВКП(б) тов. ЧУДОВА?

Ответ: Да, подтверждаю.

Вопрос НИКОЛАЕВУ: Какой Вы имели разговор с ШАТСКИМ в связи со встречей тов. ЧУДОВА?

Ответ: В связи с встречей ЧУДОВА, ШАТСКИЙ сказал, что ЧУДОВ не подходит как объект для террористического акта.

Вопрос ШАТСКОМУ: Подтверждаете ли Вы это показание НИКОЛАЕВА?

Ответ: Нет, не подтверждаю.

Вопрос ШАТСКОМУ: Во время августовской беседы говорили ли Вы НИКОЛАЕВУ о том, что Вас неоднократно удаляли с работы за оппозиционную деятельность?

Ответ: Да, я сказал НИКОЛАЕВУ, что меня снимали с работы, высказав предположение, что это связано с прежней моей оппозиционной деятельностью.

Вопрос НИКОЛАЕВУ: Что Вы можете показать по этому вопросу?

Ответ: ШАТСКИЙ мне сказал, что его удалили с работы как оппозиционера в прошлом и что он находится на учете в ОГПУ.

Вопрос НИКОЛАЕВУ: Говорил ли Вам ШАТСКИЙ во время указанной встречи, что он подготовляет совершение террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ?

Ответ: Да, ШАТСКИЙ мне об этом говорил.

Вопрос ШАТСКОМУ: Подтверждаете ли Вы это показание НИКОЛАЕВА?

Ответ: Нет, не подтверждаю.

Вопрос НИКОЛАЕВУ: Предложил ли Вам ШАТСКИЙ связаться для ведения к/р работы с КОТОЛЫНОВЫМ?

Ответ: Да, ШАТСКИЙ мне это предложил.

Вопрос ШАТСКОМУ: Подтверждаете ли Вы это показание НИКОЛАЕВА?

Ответ: Нет, не подтверждаю.

Вопрос НИКОЛАЕВУ: В годовщину Октября 1934 г. встречали ли Вы ШАТСКОГО возле квартиры тов. КИРОВА?

Ответ: Да, я в годовщину Октября 1934 г.встретил ШАТСКОГО около квартиры тов. КИРОВА на ул. Красных Зорь, к нему не подошел потому, что принял[I], что ШАТСКИЙ ведет наблюдение за тов. КИРОВЫМ для совершения террористического акта; поэтому я свои наблюдения за КИРОВЫМ перенес к Смольному, согласовав это с КОТОЛЫНОВЫМ. Как известно, убийство КИРОВА я совершил в Смольном.

Вопрос ШАТСКОМУ: Подтверждаете ли Вы это показание НИКОЛАЕВА?

Ответ: Да, в самый день годовщины Октябри 1934 г. я действительно был на улице Кр. Зорь, не подтверждаю, что я в этом пункте находился с целью наблюдения за КИРОВЫМ, для совершения террористического акта.

Вопрос НИКОЛАЕВУ: Говорил ли с Вами ШАТСКИЙ о необходимости установить связь с заграницей, какое Вы сделали предложение ШАТСКОМУ, а позднее КОТОЛЫНОВУ, по этому вопросу и было ли оно принято?

Ответ: Да, ШАТСКИЙ мне сказал, что связь с заграницей он хочет установить через Москву, используя связи РУМЯНЦЕВА по Коминтерну; я предложил ШАТСКОМУ попытаться установить связь с заграницей через консульства гор. Ленинграда; ШАТСКИЙ мое предложение принял.

Вопрос ШАТСКОМУ: Подтверждаете ли Вы настоящие показания НИКОЛАЕВА?

Ответ: Нет, не подтверждаю.

Вопрос ШАТСКОГО к НИКОЛАЕВУ: Помнит ли НИКОЛАЕВ, кто сидел рядом за столом, когда шел разговор ШАТСКОГО с НИКОЛАЕВЫМ при их встрече в феврале—марте 1934 г., в этой же комнате.

Ответ НИКОЛАЕВА: Мы были только вдвоем за столом.

ШАТСКИЙ Л. НИКОЛАЕВ

Очную ставку провели:
НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД — МИРОНОВ
ЗАМ. НАЧ. СПО ГУГБ НКВД — ЛЮШКОВ
ПОМ. НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД — ДМИТРИЕВ
ОПЕР. УПОЛНОМОЧЕННОГО СПО ГУГБ — ФЕДОРОВ

Верно: [подпись][II]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].

[I] Так в тексте, вероятно, описка.

[II] Неразборчиво.

[III] По тексту каждого листа документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

Корроборация: «МК-7»[I].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 288–291. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 9. Doc. 68.

№ 1.3.85

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА

г. Ленинград *20 декабря 1934 г.*
Сов. секретно

Направляю Вам следующие протоколы допросов по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича:

1. протокол допроса ✓[II]ГОРШЕНИНА И.С. от 19/XII-34 г.,
2. -//-[III] ✓КУКЛИНА А.С. от 20/XII-34 г.,
3. -//- ✓ЗИНОВЬЕВА Г.Е. от 19/XII-34 г.,
4. -//- ✓КАМЕНЕВА Л.Б. от 20/XII-34 г.,
5. -//- ✓ВИНОГРАДОВА В.А. от 20/XII-34 г.,
6. -//- ✓БАШКИРОВА А.Ф. от 19/XII-34 г.,
7. два протокола допросов ✓ТАРАСОВА И.И. от 19/XII-34 г.
8. -//- ✓МУШТАКОВА А.А. от 18 и 19/XII-34 г.,
9. протокол очной ставки между ✓ШАТСКИМ Н. и ✓НИКОЛАЕВЫМ Л. от 20/XII-34 г.,
10. [IV] протокол допроса ✓НИКОЛАЕВА Леонида от 19/XII-34 г.,
11. -//- ✓ГЕРТИКА А.М. от 20/XII-34 г.;
12. -//- ✓БРАВО Б.Л. от 19/XII-34 г.,
13. -//- ✓ДРАУЛЕ Мильды от 19/XII-34 г.,
14. -//- ✓НИКОЛАЕВА Леонида от 17/XII-34 г. и 20/XII-34 г.[V]

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

Помета: «№ 9»[VI].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 199. Л. 16. Подлинник.

№ 1.3.86

РЕШЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ КОЛЛЕГИИ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ, ПРОТОКОЛ № 43, П. 1 ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ВКП(Б) Г.Е. ЗИНОВЬЕВА, Л.Б. КАМЕНЕВА И ДРУГИХ[VII]

20 декабря 1934 г.
ПК-43/с *Строго секретно*

СЛУШАЛИ[VIII]:

[I] Верхний левый угол первого листа документа.

[II] Все фамилии, перечисленные во всех пунктах документа, кроме п.п. 13 и 14, отмечены «галочкой».

[III] Знаки повтора поставлены в пунктах 2–6, 8, 11–14 документа.

[IV] См. документ № 1.3.84 настоящего сборника.

[V] Дата «20/XII-34 г.» дописана от руки.

[VI] Верхний правый угол документа.

[VII] На бланке «КОМИССИЯ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ при ЦК ВКП(Б)».

[VIII] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

О контрреволюционной работе: ЗИНОВЬЕВА Григория Евсеевича, КАМЕНЕВА Льва Борисовича, САФАРОВА Георгия Ивановича, ТАРАСОВА Ивана Ивановича, СЕРЕДОХИНА Александра Карповича, СОСИЦКОГО Льва Ильича, ФАДЕЕВА Федора Фадеевича, ПОТАШНИКОВА Григория Петровича, МЯСНИКОВА Николая Петровича, ГАЙДЕРОВОЙ Зинаиды Никандровны, ПОПОВА Георгия Федоровича, АЛЕКСАНДРОВА Александра Ивановича, КОРШУНОВА Ефима Константиновича, КОСТРИЦКОГО Ивана Станиславовича, СОЛОВЬЕВА Константина Степановича, ТРОФИМОВА Сергея Николаевича, МУШТАКОВА Андрея Андреевича, МАТВЕЕВА Владимира Павловича, БОГОМОЛЬНОГО Якова Исааковича, ПАЙО Федора Александровича, ЛЕВИНА Михаила Абрамовича, ИСАЕВА Германа Ивановича, РЕМ Михаила Семеновича, ДРЯЗГОВА Григория Михайловича, ШИРЯЕВА Дмитрия Никитовича.

ПОСТАНОВИЛИ:

Исключить из рядов ВКП(б) как контрреволюционеров.

СЕКРЕТАРЬ ПАРТКОЛЛЕГИИ М.Ф. Шкирятов

Помета: «д. 199»[I].

Печать: круглая печать «ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИТСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ большевиков ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМИССИЯ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ»[II].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 199. Л. 21. Выписка из протокола.

№ 1.3.87

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ЭКО ГУГБ НКВД СССР Л.Г. МИРОНОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА СПО НКВД СССР Г.С. ЛЮШКОВУ

21 декабря 1934 г.

Тов. Л Ю Ш К О В!

Прошу не позднее завтрашнего дня — 22 числа в 8 часов вечера — опросить всех арестованных, числящихся за СПО, по вопросам:

1. Известно ли им, что НИКОЛАЕВ в годы оппозиции к ней примыкал. Какие имеются факты, это подтверждающие.

2. Известно ли им, что НИКОЛАЕВ состоял членом к.-р. зиновьевско-троцкистской организации. Об этом показывает СОКОЛОВ; по этому вопросу, в первую очередь, надо опросить АНТОНОВА, ЗВЕЗДОВА и др.

3. Что известно арестованным в отношении биографии НИКОЛАЕВА и его рабочем происхождении. Крайне важно получить доказательства действительного социального происхождения НИКОЛАЕВА.

Допросы Ваших арестованных по этим пунктам прошу произвести весьма тщательно, имея в виду крайне важное значение этих моментов.

МИРОНОВ

Пометы: «Очень важно, чтобы эту связь и принад[лежность][III] к к[онт]р[революционной] орг[анизации] подтвердил Антонов, ибо он связан с Румянцевым, также с последн[им] связан Толмазов»[IV]; «Вх. 537»[V].

[I] Нижний правый угол документа.

[II] Внизу документа напротив подписи Шкирятова.

[III] Слова «и принад. к кр. орг.» являются вставкой.

[IV] От руки.

[V] Верхний правый угол документа. Написано от руки, синие чернила.

Справка: «Документ находится в архиве КГБ при СМ СССР в Уголовном деле № ОС-100807 (т. 38, лист 4) по обвинению Николаева Л.В. и др. Оперуполномоченный УАО КГБ при СМ СССР Асташов. 22 июня 1961 г.»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 34. Л. 94. Фотокопия[II].
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 9. Doc. 70.

№ 1.3.88.
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.И. СОСИЦКОГО

21 декабря 1934 г.

ВОПРОС: Что Вам известно о существовании организации в Ленинграде из б. участников зиновьевско-троцкистского блока.

ОТВЕТ: После разгрома партией зиновьевско-троцкистского блока, с 1928 г., идет процесс восстановления организационных связей среди бывш. участников зиновьевско-троцкистского блока, возвращавшихся в партию (после исключения их из рядов) с двурушническими целями. Восстановление этих связей привело к оформлению их в контрреволюционную организацию из б. участников зиновьевско-троцкистского блока, существовавшую до последнего времени.

Фактически организационным заседанием явилось сборище активных зиновьевцев, состоявшееся после похорон ЛИЛИНОЙ на квартире у ШАРОВА Якова. Было много людей, не менее 30 человек. Помню, что были ЛЕВИН Владимир, РУМЯНЦЕВ Владимир, МАНДЕЛЬШТАМ С., НАТАНСОН Муся и другие. На этом нелегальном совещании обсуждался вопрос о дальнейшем восстановлении организационных связей среди б. участников так называемой зиновьевской оппозиции и сохранении этих кадров от разгрома.

ВОПРОС: Кто входил в руководящий центр к-р организации из б. участников зиновьевско-троцкистского блока в г. Ленинграде.

ОТВЕТ: В руководящий центр к-р организации, существовавшей до последнего времени, входили: ЛЕВИН Владимир, РУМЯНЦЕВ Вл., МАНДЕЛЬШТАМ Сергей, МЯСНИКОВ Николай и я — СОСИЦКИЙ. В отношении меня ЛЕВИНЫМ делались расчеты на восстановление мною старых связей на предприятиях среди б. участников т. назыв. зиновьевской оппозиции.

ВОПРОС: Входил ли в руководящий центр КОТОЛЫНОВ Иван.

ОТВЕТ: КОТОЛЫНОВА Ивана я знаю как зиновьевца, члена к-р организации, но входил ли он в руководящий центр организации — не знаю. Возможно, что он был связан с РУМЯНЦЕВЫМ, который вел работу по молодежной линии.

ВОПРОС: Что Вам известно о существовании московского центра б. участников зиновьевско-троцкистского блока и кто входил в его состав.

ОТВЕТ: В состав центра к/р организации в Москве входят: ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, ЕВДОКИМОВ, БАКАЕВ, ГЕРТИК, ШАРОВ.

ВОПРОС: Откуда Вам известно о существовании этого московского центра.

ОТВЕТ: О существовании московского центра, о его составе мне известно со слов ЛЕВИНА В., т.к. связи с московским центром к-р организации сосредотачивались в его руках.

ВОПРОС: Расскажите о том, что Вам известно из практической деятельности к-р организации среди б. участников зиновьевско-троцкистского блока в Ленинграде.

[I] От руки, черные чернила, на обороте последнего листа документа.
[II] Фотокопия была сделана для КПК при ЦК КПСС 26 июня 1961 г.

ОТВЕТ: Основная задача заключалась в подборе, сохранении организационных связей среди б. участников зиновьевско-троцкистского блока, вовлечение их в к-р организацию, систематическом осуществлении на них контрреволюционного влияния, воспитании их во враждебном духе руководству ВКП(б) и Сов. правительства. На периодических сборищах небольших групп участников к-р организации сообщалась политическая информация из Москвы от центра к-р организации и обсуждались отдельные вопросы, чаще всего связанные с текущими политическими вопросами. Все встречи сопровождались к-р выпадами против руководства ВКП(б) и Сов. правительства и особенно против тов. СТАЛИНА, с именем которого связывалась ответственность за разгром так наз. зиновьевской оппозиции и отстранение от руководства ВКП(б) ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА. Почти всегда затрагивался вопрос о возможном возвращении к руководству ВКП(б) ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА.

Припоминаю отдельные, наиболее характерные сборища, в которых я принимал участие в разное время. Так, в 1928 г. у члена организации НАЛИВАЙКО Фомы, на квартире родственника его, на Тихвинской улице, кроме НАЛИВАЙКО были РУМЯНЦЕВ, я и много рядовых участников организации, фамилий которых не знаю. Тогда ставился вопрос о необходимости завоевания к себе доверия и укрепления своего положения в партии и на работе, чтобы сохранить наши кадры. В 1931 г. у НАЛИВАЙКО, на его квартире на Пушкинской ул., собрались АЛЕКСАНДРОВ А., НАЛИВАЙКО, кажется, МОРОЗОВ А. и я. АЛЕКСАНДРОВ рассказывал о своих встречах с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ, говорил, что они озлоблены отстранением их от руководства в партии, что их окружили недоверием и не дают ответственной работы. У РЭМА, кажется, в 1928 г., собрались: КОРШУНОВ Ефим, ЛЕВИН Владимир, МЯСНИКОВ Николай, ЛЕОНТЬЕВ (жил вместе с РЭМОМ на квартире) и два рабочих с фабрики имени Халтурина. Было это у РЭМА на квартире в большой комнате. ЛЕВИН В. давал нам установки насчет двурушнического возвращения в партию. Помню его фразу в доказательство того, что надо обязательно вернуться в партию, чтобы сохраниться в ней «надо вползать в партию». Тогда же говорилось о том, что с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ будет идти дальнейшая расправа, а рабочих б. оппозиционеров будут отрывать из-под влияния ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА. Наша задача была сохранить их (рабочих) под своим влиянием. После возвращения РУМЯНЦЕВА из Дальнего Востока по восстановлении его в партии не то в 1928 г. или 1929 г. собрались у него на квартире ХАНИК, КОТОЛЫНОВ, МАНДЕЛЬШТАМ, я и несколько человек, не известных мне. В 1931 г. у РУМЯНЦЕВА на квартире собрались МАНДЕЛЬШТАМ, САФРОНОВ П. и я — СОСИЦКИЙ.

В обоих случаях эти встречи характерны к/р разговорами о положении в партии и разговорами о возвращении ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА к руководству в партии. В 1932 г. ЛЕВИН у себя на квартире передавал информацию мне, МЯСНИКОВУ и РУМЯНЦЕВУ — о результатах своего свидания с ЗИНОВЬЕВЫМ. ЛЕВИН передавал тогда, что ЗИНОВЬЕВ рассказывал о посещении его СТЭНОМ, принесшим какую-то кулацкую платформу.

В 1933 г. после похорон зиновьевца ШУРЫГИНА я, ЛЕВИН В., МАНДЕЛЬШТАМ и РУМЯНЦЕВ собрались у меня на квартире. Здесь ЛЕВИН говорил о том, что СТАЛИН нетерпим у руководства ВКП(б), что он расправился с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ, что нужно продолжать сохранять кадры для будущей борьбы. В конце 1933 г. у ЛЕВИНА на квартире были я и КОРШУНОВ Е., и мы втроем высказывали недовольства отношением в партии к б. участникам зиновьевско-троцкистского блока и снова допускали к-р выпады в отношении руководства ВКП(б).

ВОПРОС: По данным следствия, резко враждебное отношение к руководителям партии и Советского Правительства, проявлявшееся членами к-р организации повседневно, породило среди членов к-р организации в Ленинграде террористические настроения, которые привели к организованному членами этой организации убийству одного из вождей партии и Сов. правительства тов. КИРОВА.

Признаете ли себя ответственным за то, что Ваши враждебные выпады против руководителей партии и Сов. правительства привели к убийству тов. КИРОВА членами возглавлявшейся Вами к-р организации.

ОТВЕТ: О подготовке террористического акта против тов. КИРОВА мне ничего известно не было. Поскольку в нашей к-р организации царила атмосфера острой ненависти к руководителям ВКП(б) и Сов. правительства, что не могло не создавать террористических настроений у отдельных членов к-р организации, я считаю, что вся к-р организация зиновьевцев и каждый ее член в отдельности несут политическую и моральную ответственность за убийство тов. КИРОВА — НИКОЛАЕВЫМ.

СОСИЦКИЙ

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАЧ. СПО ГУГБ НКВД СССР — ЛЮШКОВ

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].
Корроборация: «ЗП-3»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 294–298. Заверенная копия.

№ 1.3.89

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА

г. Ленинград *22 декабря 1934 г.*
№ 26213[IV] *Сов. секретно*

Направляю Вам следующие протоколы допросов по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича:[V]

1а. Протокол допроса Гессена С.М. от 22/XII-34 г[VI].

1. Протокол очной ставки между ТАРАСОВЫМ и РУМЯНЦЕВЫМ от 22/XII-34 г.
2. Протокол допроса [VII]ЛЕВИНА В.С. от 21/XII-34 г.
3. Протокол допроса КОТОЛЫНОВА от 21/XII-34 г.
4. Протокол допроса АНТОНОВА Н.С. от 21/XII-34 г.
5. Протокол допроса РУМЯНЦЕВА В.В. от 22/XII-34 г.
6. Протокол допроса КАМЕНЕВА Л.Б. от 21/XII-34 г.
7. Протокол допроса ФЕДОРОВА Г.Ф. от 21/XII-34 г.

[I] Неразборчиво.
[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний правый угол документа.
[IV] Написано от руки.
[V] Подчеркнуто в тексте документа от руки.
[VI] Текст пункта 1а дописан от руки.
[VII] Все фамилии, перечисленные в пунктах 2–14, 16–18, отмечены «галочкой».

8. Протокол допроса ЧЦАРЬКОВА Н.А. от 21/XII-34 г.
9. Протокол допроса ЧДРАУЛЕ Мильды от 20/XII-34 г.
10. Протокол допроса ЧСАФАРОВА Г.И. от 20/XII-34 г.
11. Протокол допроса ЧЛЕВИНА В.С. от 21/XII-34 г.
12. 2 протокола допроса ЧСОСИЦКОГО Л.И. от 21/XII-34 г. [I]
13. Протокол допроса ЧЛЕВИНА В.С. от 16/XII-34 г.
14. Протокол допроса ЧРУМЯНЦЕВА В.В. от 20/XII-34 г.
15. Протокол допроса ЧБАКАЕВА И.П. от 19/XII-34 г.
16. Заявление ЧБАКАЕВА на имя ЗАМ. НАРКОМА ВНУТР. ДЕЛ — ЧАГРАНОВА.
17. Протокол допроса ЧМУРАВЬЕВА М.В. от 19/XII-34 г.
18. Протокол допроса ЧАЛЕКСАНДРОВА А.И. от 21/XII-34 г.

Названный в протоколах допросов ЛЕВИНА и РУМЯНЦЕВА сотрудник Пермского Городского отдела НКВД ГРАНСКИЙ арестован в Перми и доставлен в Ленинград 21/XII-34 г. По делу ГРАНСКОГО ведется строжайшее следствие.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

Помета: «Взять для рассылки. См. дело право-троц[кистского] блока»[II]; «№10»[III].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 200. Л. 62–63. Подлинник.

№ 1.3.90
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Г.Е. ЗИНОВЬЕВА[IV]

22 декабря 1934 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
ЗИНОВЬЕВА[V] Григория Евсеевича

ВОПРОС: Следствие снова требует от Вас, как и на Вашем допросе от 19/XII, рассказать все, что Вам известно об организации среди быв. участников так называемой зиновьевской оппозиции в Ленинграде, о московском центре этой организации и о Вашей роли во всем этом?

ОТВЕТ: В 1927–28 г.г. в Ленинграде была подпольная организация зиновьевцев, существовавшая параллельно партийной организации, со своими районами, связью и т.д. Но затем элементы организации тают и после 1929 года организации уже не было. То, что осталось в Ленинграде от бывшей организации зиновьевцев в течение первого времени могло рассматривать находившихся в Москве — меня, КАМЕНЕВА, ЕВДОКИМОВА, БАКАЕВА и других, как известный «моральный» центр. Но в действительности никакого московского центра не было.

Что было в эти годы?

После XV-го съезда ВКП(б)[44] у меня, в связи с выступлением правых, были надежды на будущую перегруппировку в партии, на дискуссию. Мне хотелось, между прочим, и поэтому, чтобы молодежь из безвожденцев[45]

[I] См. документ № 1.3.88 настоящего сборника.
[II] Написано от руки. Помета стоит на правом поле документа рядом с пунктом 10.
[III] Написано от руки, верхний правый угол документа.
[IV] С пометкой: «СТЕНОГРАММА».
[V] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа от руки.

(РУМЯНЦЕВА, КОТОЛЫНОВА и др.) вернулась в партию и сошла с того пути, на который она встала после разрыва с «зиновьевцами».[1] Возможно, что в Ленинграде, когда я был там в 1929 г., была беседа с лицами, названными на допросе (РУМЯНЦЕВ, МАНДЕЛЬШТАМ, ЛЕВИН и др.), и если беседа была — то в смысле записи, найденной у ШВАЛЬБЕ.

Были уговоры с моей стороны КАМЕНЕВА и других: «Идите в партию, сохраняйте силы, они понадобятся для борьбы с правыми».

В 1929 г. у меня и у КАМЕНЕВА надежды на то, что нас «позовут» для участия в руководстве партией, усилились было в связи с борьбой партии с правыми. Это был, конечно, целый клубок настроений. С одной стороны — мы сидели почти без работы или на такой работе, которая нас не удовлетворяла, и о политике партии мы узнавали из газет, с другой стороны — ход коллективизации и рост промышленности одни только и создали решающие условия для удара по правым. Моя политическая линия в общем совпадает в это время с линией партии. Но мне не хочется в это время просто, как рядовому, идти под руководством ЦК, а договариваться с ЦК как «держава»; все еще не исчезают надежды на возможность участия в руководстве.

Только на фоне подобных настроений стал возможен инцидент со СТЭНОМ[46]. Мне казалась слишком мелкой моя роль, если бы я пошел «донести» об этом. Я рассуждал так: почти 30 лет я знал все, что делается в партии, и считал, что имею право знакомиться с любым материалом, ведь дальше меня он не пойдет. Конечно, я был не прав. Я неоднократно виделся с руководящими работниками партии и Советского правительства, перед поездкой в Калугу[47], после возвращения оттуда, после возвращения из Кустаная[48]. Товарищи знали о подпольных методах борьбы, с которыми я раньше был связан, но никто не задавал мне вопроса — скажи, кто эти люди, как работали, назови! Как-то молчаливо считалось, что если политически я подчиняюсь, то это все отпадает.

Что в Калугу с 1928 по 1929 г. ко мне и КАМЕНЕВУ ездили лица, упоминаемые в показаниях, всем было известно. Конечно, это было почти открытое продолжение фракционной работы. Но по возвращении оттуда меня никто об этом не спрашивал. Я не считаю себя безгрешным. Но дело все-таки не только в индивидуальных моих чертах, а в том, что труден и почти невозможен сколько-нибудь безболезненный переход от моей роли в партии в прошлом к положению, которое сложилось для меня потом. Отравленный сознанием той роли, которую я раньше играл, я старался, вопреки всему, быть в гуще политики и не понимал, что после моей борьбы с партией, после моих колоссальных политических ошибок возможен был только переход на позиции рядового члена партии. Не один я был в таком состоянии.

В большей или меньшей степени это относится ко всей группе бывших руководителей «стариков» ленинградцев, бывших вместе со мной в оппозиции. Образовалась целая группка таких людей. Отчасти основано это было на личной связи, а главное, на общности положения и недовольства этим положением. Наибольшая вспышка этих настроений у нас после XV съезда — это выступление правых. — «Мы говорили, мы предупреждали партию, пострадали зря» и т.д. — вот какие настроения были тогда у меня и у других.

Я не понял, что разоблачение БУХАРИНА, РЫКОВА, ТОМСКОГО и др. как оппортунистов совсем не значило, что меня можно политически амнистировать, а тем более вознести. Я не понял, что и в вопросе о том, как, когда и какими методами можно разбить правых, оказался целиком прав ЦК, а не я. Посылка в Центросоюз меня, конечно, не удовлетворила, я сначала считал,

[1] Предложение отмечено знаком «галочка» по левому полю документа.

что вопрос — нескольких месяцев и меня призовут к руководящей работе. Такие настроения сначала в 1929 году были не только у меня. [I]Неоднократно я клялся партии в верности и, в общем, вполне разделял генеральную линию с 1929 года, а сам до 1932 года оставался все-таки с психологией человека, который чувствует себя в чем-то, хотя бы частично, все-таки правым.

В этом основное.

Такие настроения не могли быть секретом для всяких оппозиционных групп в партии, рассчитывавших на то, что эти люди себя еще «покажут».

Такие настроения, о которых выше показываю, оставались у меня до 1932 года. Естественно, что при таких настроениях ругали и партийное руководство, и персонально т. СТАЛИНА. Но со времени возвращения из Кустаная — нездоровых настроений у меня не было. Я ни с кем не встречался, антипартийных разговоров не вел, ни о какой организации не знаю и о существовании центра также не знаю.

ВОПРОС: К протоколу Вашего допроса от 19-го декабря Вы сделали приписку о том, что ряд лиц, как РУМЯНЦЕВ, КОТОЛЫНОВ, МАНДЕЛЬШТАМ и др., о которых Вас спрашивало следствие, уже после 14-го съезда порвал с группой бывшей ленинградской оппозиции и образовал тогда особую группу «безвожденцев» или «левых». Дайте по этому поводу объяснения следствию.

ОТВЕТ: Эти лица, как заявило мне следствие, — члены центра Ленинградской организации, к которой я якобы принадлежал. Я считал, что одним из аргументов против этого могут быть указания на то, что эти люди разорвали со мной и с моими единомышленниками. В момент разрыва они были гораздо ближе к троцкистской группе, с которой мы тоже порвали, чем к группе, к которой я тогда принадлежал.

ВОПРОС: Показаниями РУМЯНЦЕВА, КОТОЛЫНОВА и МАНДЕЛЬШТАМА, на которых Вы ссылаетесь в своей приписке к протоколу от 19-го декабря, устанавливается, что дальнейшая борьба с партией и Советским Правительством, которую вели перечисленные лица, стерла враждебные разногласия их с Вами. Ваше же письмо от 13-го июня 1928 г., адресованное к РУМЯНЦЕВУ, подтверждает, что разногласия были ликвидированы и была восстановлена связь этой группы, так называемых «безвожденцев», с Вами.[II]

Что Вы можете показать, в связи с этим?

ОТВЕТ: Никого из них я больше не видел. Письмо мое, обращенное РУМЯНЦЕВУ, подтверждает, напротив, наличие разногласий (иначе — почему бы мне его уговаривать) и так как я решительно ничего не знаю, что с ними было после этого, какую они борьбу вели, — то я ничего не могу сказать.

ВОПРОС: Вы говорите, что эти люди откололись после XIV съезда и этим самым автоматически прекратилась связь, а между тем Вы снова устанавливаете с РУМЯНЦЕВЫМ связь. Следствие констатирует тут явную неувязку.

ОТВЕТ: Вы спрашиваете насчет письма. Я говорю, что некоторых из них я знал лично...[III] РУМЯНЦЕВА я считал тогда ценным человеком, рабочим парнем, который попал на бездорожье. Я пытался уговаривать его. Никаких встреч с ним после этого не было, и что он представлял собой дальше — меня не интересовало.

ВОПРОС: РУМЯНЦЕВ представлял для Вас интерес не сам по себе, а потому, что он был связан с группой молодежи. Как видно из показаний РУМЯНЦЕВА, Ваше письмо к нему и имело в виду сохранить его и группу молодежи, связанную с ним, под Вашим влиянием. Последующее возвраще-

---

[I] Напротив данной строки на левом поле документа стоит знак «галочка».

[II] Абзац отмечен вертикальной чертой по левому полю документа.

[III] Отточие документа.

ние РУМЯНЦЕВА в партию тоже проходило не в индивидуальном порядке. Вел он переговоры с б. ЦКК сообща с ТАРАСОВЫМ и КОТОЛЫНОВЫМ, возглавлявшими молодежную группу б. оппозиционеров-зиновьевцев. Направлялись они непосредственно КАМЕНЕВЫМ, кстати, редактировавшим их заявление в ЦКК, носившее, как они сознались в этом, двурушнический характер. В этой связи Ваше письмо к РУМЯНЦЕВУ преследовало явно двурушнические цели. Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Все возможно, допускаю, что они и двурушничали, но я звал РУМЯНЦЕВА в партию без всякой задней мысли. Я многих людей уговаривал вернуться в партию.

ВОПРОС: Говорили ли Вы что-либо и когда ГОРШЕНИНУ о существующей в Ленинграде организации зиновьевцев?

ОТВЕТ: В 1928 г. я мог говорить, но, если речь идет о событиях более позднего времени — тогда нет. В конце 1923 года — допускаю.

ВОПРОС: Показаниями ГОРШЕНИНА от 19-го декабря установлено, что в конце 1928 г. Вы говорили ему о существовании в Ленинграде законспирированной организации из бывших членов так называемой зиновьевской оппозиции, во главе которой стоят ЛЕВИН Владимир и РУМЯНЦЕВ Владимир. Вы характеризовали ГОРШЕНИНУ эту организацию как воинственно настроенную. Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Нет, не могу подтвердить.

ВОПРОС: Откуда же ГОРШЕНИН это берет?

ОТВЕТ: Такого момента вообще не было. Не было этого даже в самые худшие времена антипартийной борьбы.

ВОПРОС: На основе всех материалов, имеющихся в распоряжении следствия, материалов Вашего допроса совершенно очевидна Ваша организационная связь с ЛЕВИНЫМ, РУМЯНЦЕВЫМ и др. Следствием устанавливается, что не только с Вашего ведома, но и по Вашим указаниям в Ленинграде возникла и сформилась организация из бывших участников так называемой зиновьевской оппозиции.[I]

Следствие настаивает на правдивом ответе о Вашей действительной роли в создании организации из бывших участников так называемой зиновьевской оппозиции.

ОТВЕТ: Я говорил сегодня подробно, что никакой организации у меня не было и быть не могло, и я не участвовал в ней, что на рубеже 1928–29 г.г. действительно были надежды на возвращение к руководящей работе в партии и на этой почве было порядочно разговоров. Мои настроения и отношение к этому больше всего отражены в записи, которая потом взята была у ШВАЛЬБЕ и находится в Ваших руках. Была надежда на новую дискуссию, рассчитывали даже на то, что меня и товарищей могут вернуть в Ленинград для борьбы с правыми. В этом смысле настроения могли быть, но до создания какой-либо организации было далеко.

ВОПРОС: Знаете ли Вы РЭМА Михаила Семеновича?

ОТВЕТ: Знаю.

ВОПРОС: Показаниями РЭМА от 22 декабря устанавливается, что в 19...[II] по вопросу о необходимости возвращения в партию бывших участников так называемой зиновьевской оппозиции, Вы ...но[III] ему говорили: «Большевики в свое время входили в такой хлев, как дума. БАДАЕВ крест целовал[49], а вы в борьбе хотите выглядеть чистенькими. [IV]

[I] Абзац отмечен вертикальной чертой по левому полю документа.

[II] В документе — плохо читаемый текст, возможно — 1928 г.

[III] Плохо читаемый текст.

[IV] Абзац отмечен знаком «галочка» по левому документа.

Подтверждаете ли Вы этот разговор с РЭМОМ и признаете ли Вы, что он являлся установкой на возвращение в партию с целью обмана партии?

ОТВЕТ: Я не помню разговора с РЭМОМ совсем; я не могу сейчас сказать даже, что и он был из числа тех, которые не хотят возвращаться в партию. Чтобы я мог употребить такое сравнение, как сравнение партии с хлевом, с целованием креста, — то нет, я думаю, что даже в самые худшие дни своих антипартийных выступлений не делал этого.

ВОПРОС: В протоколе Вашего допроса от 19-го декабря на поставленный Вам следствием вопрос, основанный на показаниях ЕВДОКИМОВА, Вы ответили, что ни с кем о составлении и подаче антипартийного письма в ЦК ВКП(б) по поводу якобы тяжелого экономического положения в стране никаких переговоров не вели. Показаниями БАКАЕВА от 21-го декабря установлено, что летом 1932 года Вы лично обсуждали с ним целесообразность составления коллективного письма в ЦК ВКП(б) об имеющихся якобы трудностях в стране и необходимость потребовать от ЦК информации об этом членов партии.

Следствие предлагает Вам дать правдивый ответ на этот вопрос.

ОТВЕТ: Этого не было и не могло быть.

ВОПРОС: Утверждаете ли Вы, что разговора с БАКАЕВЫМ не было?

ОТВЕТ: Не было и не могло быть такого предложения с моей стороны. Не было еще и потому, что ведь это был бы метод 1927 года. Я это исключаю совершенно.

ВОПРОС: Видели ли Вы БРАВО в 1932 г., где именно и какой характер носила беседа с ним?

ОТВЕТ: Видел его в Ильинском. Больше всего запомнился разговор его о своих впечатлениях в деревне (он ездил по хлебной мобилизации). Это были типичные разговоры этого года: затруднения и т.д.

ВОПРОС: Передавал ли Вам БРАВО информацию о положении в деревне?

ОТВЕТ: Зачем так — «информацию». Он рассказывал впечатления от того, что видел. Я не помню, где именно он был.

ВОПРОС: Давали ли Вы оценку положению в деревне и какую именно?

ОТВЕТ: Не помню. Вероятно, расспрашивал об его впечатлениях.

ВОПРОС: Показаниями БРАВО от 19-го декабря установлено, что в августе 1932 г. он вместе с ЕВДОКИМОВЫМ был у Вас на даче в Ильинском, где застал Вас с КАМЕНЕВЫМ, КУКЛИНА и еще одного неизвестного. В результате разговора с БРАВО, работавшего в комитете заготовок при СТО, Вы отрицательно оценивали положение в стране, в частности, сделали вывод, что следует ожидать общего ухудшения продовольственного положения в стране. Подтверждаете ли Вы это?[1]

ОТВЕТ: Не могу подтвердить. Какой я знаток в продовольственных затруднениях? Конечно, в 1932 г. трудности были серьезные.

ВОПРОС: Какие же выводы Вы делали из этого?

ОТВЕТ: В 1932 году? Какие особенные выводы я мог делать? Вероятно, смотрел на это так, как все смотрели: дело будет зависеть от дальнейших урожая, прежде всего, и затем от успехов коллективизации.

ВОПРОС: Расскажите о характере Вашего разговора с ГОРШЕНИНЫМ, имевшем место в августе 1932 года, после его возвращения из поездки в Западную Сибирь?

ОТВЕТ: Не помню — ездил ли он в Западную Сибирь, я затрудняюсь вспомнить разговор.

ВОПРОС: Показаниями ГОРШЕНИНА от 21-го декабря установлено, что после возвращения его из поездки в Западную Сибирь он информировал Вас в результатах этой поездки. В разговоре с ГОРШЕНИНЫМ Вы вы-

[1] Абзац отчеркнут по левому полю документа вертикальной чертой.

сказали мнение, что политика индустриализации и коллективизации страны проводится с огромнейшими непроизводительными издержками для страны, терпящей непосильные лишения, которые при другом руководстве можно было бы избежать.

Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Вспоминается, что он довольно пессимистически рассказал из того, что видел, но по этому поводу охаивать политику индустриализации и коллективизации я ни в коем случае не мог. В 1932 г. я вообще в политике индустриализации и коллективизации, как она проводилась ЦК, не сомневался и не мог сомневаться. Не понимал отдельных мер, о которых скажу особо.[I]

ВОПРОС: Показаниями ГОРШЕНИНА устанавливается, что в конце 1933 года фашистский переворот в Германии и приход к власти ГИТЛЕРА Вы лично объяснили ему неправильной политикой Коминтерна и ЦК ВКП(б), облегчившей приход к власти ГИТЛЕРА.

Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Ни в коем случае не могу подтвердить это. Я достаточно писал о фашистском перевороте и приходе Гитлера к власти; считался, до известной степени, специалистом по этому вопросу и действительно изложил то, что думал по этому поводу.

ВОПРОС: Показаниями того же ГОРШЕНИНА устанавливается, что в 1934 г. после венского восстания[50] и во время событий в Испании[51] Вы давали ему отрицательную оценку политики Коминтерна как неправильной и негибкой.

Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Я могу сослаться на то, что я подробнейшим образом писал по поводу венского восстания. Не было этого.

ВОПРОС: В протоколе от 19-го декабря Вы говорили о своем свидании с САФАРОВЫМ. Расскажите о месте встречи с ним, характере беседы, и предлагали ли Вы САФАРОВУ установить с Вами систематическую связь?

ОТВЕТ: Место беседы было в Ильинском; характер беседы был, помнится, он рассказывал о поездке в какую-то из национальных республик, кажется Казахстан; рассказывал о громадных излишествах тамошней коллективизации. В очень возбужденном тоне говорил об этом. О прошлом, о прошлой борьбе говорили совсем мало. В общем, беседа была насыщена темами 1932 года, т.е. трудностями. Что я мог предложить ему бывать у меня — это я допускаю, но ни о какой «связи» не было речи.

ВОПРОС: Показаниями САФАРОВА от 20 декабря устанавливается, что летом 1932 г., при встрече с Вами у Вас на даче в Ильинском, Вы говорили ему, что страна испытывает чувство тревоги перед трудностями, что в стране нарастают элементы недовольства, клеветнически отзывались об ориентированности партии, о положении в стране и т.д.

Что Вы можете по этому поводу сказать?

ОТВЕТ: Все зависит от формулировок. Конечно, о трудностях 1932 года говорилось, но не в таком контексте, что политика в целом неверна, — не было этого. Что отдельные сведения из отдельных районов вызывали тревогу, были известные головотяпства, которые партия поправляла, — это я допускаю, но говорить, что политика руководства неверна — этого не было. Я не хочу этим сказать, что я в 1932 г. был вообще безгрешен. У меня были отдельные нездоровые настроения, колебания, связанные с трудностями, которые страна тогда переживала.[II]

Г. ЗИНОВЬЕВ

[I] Абзац отчеркнут вертикальной чертой по левому полю документа.

[II] Абзац отчеркнут вертикальной чертой по левому полю документа.

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР — АГРАНОВ
ЗАМ. НАЧ СПС ГУГБ НКВД СССР — ЛЮШКОВ

Верно: [подпись][I]

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 200. Л. 163–173. Заверенная копия.
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 9. Doc. 64.

№ 1.3.91

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА

№ 26214[II] *23 декабря 1934 г.*[III]

IV

Направляю Вам следующие протоколы допросов по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича:

1. Протокол допроса [V]НИКОЛАЕВА Леонида от 23/XII-34 г.
2. Протокол допроса [V]ТАРАСОВА И.И. от 23/XII-34 г.
3. Протокол допроса [V]ГОРШЕНИНА И.С. от 21/XII-34г.
4. Протокол очной ставки между [V]МЯСНИКОВЫМ и [V]СОСИЦКИМ от 23/XII-34г.
5. Протокол очной ставки между [V]БАШКИРОВЫМ и [V]СОСИЦКИМ от 23/XII-34 г.
6. Протокол допроса [V]АНТОНОВА Н.С. от 22/XII-34 г.
7. Протокол допроса [V]СОСИЦКОГО Л.И. от 23/XII-34 г.
8. 2 протокола допросов [V]МЯСНИКОВА Н.П. от 23/XII-34 г.
9. Протокол допроса [V]БАКА П.А. от 22/XII-34 г.
10. 2 протокол допросов [V]АЛЕКСАНДРОВА А.И. от 15 и 17/XII-34 г.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 200. Л. 62. Подлинник.

№ 1.3.92

ПРОТОКОЛ ОБЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМОМУ НИКОЛАЕВУ Л.В. ОБ ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ[VI]

23 декабря 1934 г.

ПРОТОКОЛ

Объявления предварительного следствия законченным.

1934 года, декабря месяца 23 дня Следователь по важнейшим делам при Прокуроре Союза ССР — ШЕЙНИН, руководствуясь ст. 207 УПК[52] объ-

[I] Неразборчиво
[II] От руки.
[III] Число проставлено от руки.
[IV] На левом поле документа, выше начала первого абзаца, стоит «галочка».
[V] Все фамилии, перечисленные в документе, отмечены «галочкой».
[VI] Аналогичные протоколы были представлены и другим подследственным по делу Л.В. Николаева и других.

явил гр-ну НИКОЛАЕВУ Л.В. о том, что предварительное по его делу следствие окончено.

Протокол мне объявлен: Л. НИКОЛАЕВ

Следователь по важнейшим делам при прокуроре Союза ССР: ШЕЙНИН.

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 1. Л. 20. Заверенная копия.

№ 1.3.93

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА

№ 216217[III] *24 декабря 1934 г.*

Сов. секретно

Направляю Вам следующие протоколы допросов по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича[IV]:

1. два протокола допроса [V]САФАРОВА Г.И. от 23 и 24 декабря 1934 года,
2. протокол допроса [V]ЕВДОКИМОВА Г.Е. от 24 декабря 1934 года,
3. показания [V]КАМЕНЕВА Л.Б., данные тов. АГРАНОВУ,
4. протокол допроса [V]ХАРИТОНОВА М.М. от 24 декабря 1934 года,
5. протокол допроса [V]ЗВЕЗДОВА В.И. от 23 декабря 1934 года,
6. протокол допроса [V]НИКОЛАЕВА Леонида от 23 декабря 1934 года,
7. протокол допроса [V]ДМИТРИЕВА Т.Д. от 24 декабря 1934 года,
8. два протокола допроса [V]РЭМА М.С. от 22 м 24 декабря 1934 года ,
9. протокол допроса [V]ПОПОВА Г.Ф. от 24 декабря 1934 года,
10. протокол допроса [V]БАШКИРОВА А.Ф. от 23 декабря 1934 года,
11. протокол допроса [V]ТАРТАКОВСКОЙ Ю.Б. от 23 декабря 1934 года,
12. протокол допроса [V]КОСТИНОЙ А.П. от 22 декабря 1934 года,
13. заявление [V]ХАНИКА Л. от 21 декабря 1934 года.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

Пометы: «Пр.[VI] Показания Сафарова даны отдельно»[VII]; «взяты из дела в другие дела, см. дело»[VIII]; «№ 12»[IX].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 200. Л. 89. Подлинник.

[I] Неразборчиво.
[II] По тексту документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Написано от руки.
[IV] Подчеркнуто в тексте документа от руки.
[V] Перед фамилиями списка стоит знак «галочка».
[VI] Два варианта: пр.[*отоколы*], пр.[*изнательные*].
[VII] От руки внизу документа.
[VIII] Помета от руки стоит напротив пункта 1.
[IX] От руки, верхний правый угол документа.

№ 1.3.94
ЗАЯВЛЕНИЕ Л.И. СОСИЦКОГО В ЦК ВКП(б)

26 декабря 1934 г.

От бывшего члена ВКП(б)
Сосицкого Льва Ильича

ЗАЯВЛЕНИЕ

Подробные показания о моих тяжких контрреволюционных преступлениях перед партией и рабочим классом я дал следствию. Я думаю, что нет нужды задерживать Ваше внимание повторением их. Тем не менее, я хочу еще раз подчеркнуть, что неслыханное злодейское убийство т. Кирова, любимейшего вождя Ленинградских большевиков и рабочих гор. Ленина, явилось результатом той атмосферы клеветы на партию и злобной ненависти к ее вождям и особенно к т. Сталину, которые сеяли все мы, и главным образом наши «вожди Зиновьев и Каменев»[I]. Мы все и особенно наши «вожди», Зиновьев и Каменев, несли всю полноту политической и моральной ответственности за это гнусное убийство. Я лично виноват вдвойне. Я был исключен уже раз из партии в 1927 г. за участие в зиновьевской оппозиции. Партия поверила моему раскаянию, вернула меня в свои ряды, дала мне ответственную работу. Я оказался двурушником и врагом партии и преступно лягнул партию. Вместо того чтобы честно работать, я снова связался с Левиным Влад.[имиром], Мандельштамом Серг.[еем], Мясниковым Ник.[олаем] и принял участие в контрреволюционной подрывной работе против партии. Сознавая свое величайшее преступление перед Партией и Советской Страной, я прошу принять мое искреннее и полное раскаяние в моем преступлении и готов помочь до конца уничтожить это проклятое контрреволюционное болото, которое принесло столько бед партии и рабочему классу. Я молю дать мне возможность навсегда покончить с этим проклятым прошлым, которое привел[о] меня в пропасть, и дать возможность когда-нибудь стать в ряды рабочего класса и работать вместе со всей партией и рабочим классом, так же честно и преданно, как я работал до того времени, как вообще попал в <~~оппозицию~~>[II] до 1926 г. Я прослужил в Красной Армии с 1919 года до 1926 года, участник ликвидации кронштадтского восстания, карельского восстания и на латышском фронте, за что отмечен соответствующими приказами. Быв. член ВКП(б) с 1919 года. Я еще раз прошу ЦК ВКП(б) дать мне возможность исправить мое гнусное <~~прошлое~~> преступление[III] и иметь возможность когда-нибудь встать в ряды борцов за коммунизм.

Собственноручно написал Л.И. Сосицкий

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 34. Л. 61–62. Фотокопия рукописного текста[IV].

[I] Так в тексте.
[II] Сверху зачеркнутого слова «оппозицию» над строкой написано «оппозицию до 1926 г.».
[III] Слово написано над строкой.
[IV] Фотокопия была сделана для КПК при ЦК КПСС 26 июня 1961 г.

№ 1.3.95

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА

26 декабря 1934 г.
Сов. секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю Вам следующие протоколы допросов по делу НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича:

1. Протокол допроса [I]ЗИНОВЬЕВА Г.Е. от 22/XII-34 г.[II]
2. Два протокола допросов САФАРОВА Г.И. от 25/ и 26/XII-34г.
3. Протокол допроса ХАРИТОНОВА М.М. от 24/XII-34 г.
4. Протокол допроса ГОРШЕНИНА И.С. от 25/XII-34 г.
5. Протокол допроса ГЕССЕНА С.М. от 25/XII-34 г.
6. Протокол допроса ФАДЕЕВА Ф.Ф. от 24/XII-34 г.
7. Протокол допроса БРАВО Б.Л. от 26/XII-34 г.
8. Протокол допроса ПЕРИМОВА А.В. от 25/XII-34 г.
9. Протокол допроса НИКОЛАЕВА Леонида от 25/XII-34 г.
10. Протокол допроса ДМИТРИЕВА Т.Д. от 25/XII-34 г.
11. Протокол допроса ФАЙВИЛОВИЧА Л.Я. от 26/XII-34 г.
12. Протокол допроса СЕВЕРОВА П.П. от 25/XII-34 г.
13. Протокол допроса СОКОЛОВА Г.В. от 25/XII-34 г.
14. Два протокола допросов ПОЗДЕЕВОЙ М.В. от 23 и 24/XII-34г.
15. Протокол очной ставки между МЯСНИКОВЫМ и ЛЕВИНЫМ от 25/XII-34 года.
16. Протокол очной ставки между ТОЛМАЗОВЫМ и КОТОЛЫНОВЫМ от 25/XII-34 г.
17. Протокол очной ставки между АНТОНОВЫМ и РУМЯНЦЕВЫМ от 25/XII-34 г.
18. Протокол допроса ЗИЛЬБЕРМАНА А.И. от 25/XII-34 г.
19. Протокол допроса ДМИТРИЕВА Н.А. от 24/XII-34 г.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТР. ДЕЛ СССР АГРАНОВ

Помета: «взяли [*взято*] в другое дело»[III]; «№ 13»[IV]

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 200. Л. 162. Подлинник.

№ 1.3.96

ПИСЬМО Г.Е. ЗИНОВЬЕВА В ЦК ВКП(Б)[V]

ДПЗ *28 декабря 1934 г.*

В ЦЕНТРАЛНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

В ДПЗ от следователя узнал я, кем совершено было убийство С.М. КИРОВА. Ужас и оцепенение охватили меня. Ужасом и оцепенением скован я

[I] Фамилии в документе отмечены знаком «галочка».
[II] См. документ № 1.3.90 настоящего сборника.
[III] Неразборчиво. На левом поле документа напротив цифры «2».
[IV] От руки, верхний правый угол документа.
[V] Документ читали и расписались (из тех, чьи подписи видны отчетливо): В.В. Куйбышев, Г.К. Орджоникидзе, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, В.Я. Чубарь, М.И. Калинин.

до этой минуты. И чем больше подробностей узнаю я из обвинительного акта[I] о том, как и в каких обстоятельствах подготовлялось и совершилось это злодейское преступление, тем больший ужас охватывает меня.

Антипартийная группа, связанная с моим именем, как всем известно, в самые худшие свои времена и в мыслях не допускала террора. И, тем не менее, партия права, когда говорит, что политическая ответственность за совершившееся преступление лежит на бывшей «зиновьевской» группе, в частности на мне.[II] Я проклинаю, ненавижу и презираю фашистских убийц, поднявших руку на великого пролетарского бойца, как проклинает, ненавидит и презирает их весь рабочий класс. И вместе с тем вижу, что морально-политическая ответственность за совершившееся преступление лежит на нас, в частности на мне. Громадное большинство состоявших, согласно обвинительному акту, в «ленинградском центре» вышли из группы «левых» (или «безвожденцев»), порвавших с «зиновьевской» группой перед XV съездом — что наложило свой отпечаток на все дальнейшие взаимоотношения с ними. В течение годов я не видел этих людей, ничего не слышал о них и никогда не мог подозревать, что они вырождаются в группу фашистских убийц. И, тем не менее, морально-политическая ответственность за случившееся лежит на нас, в частности на мне.

В обвинительном акте я читаю[53], что убийцы были связаны с одним из консулов, давали ему сведения, брали у него деньги, говорили с ним о связи с Троцким, готовились бежать за границу и там служить интервентам. Некоторыми из них, вероятно, прямо руководила рука опытного агента русской или заграничной белогвардейщины. Возможно, что часть из них продавалась за деньги. Но факт, что негодяи, дошедшие до этого, когда-то были связаны с «ленинградской оппозицией» и со мной лично. Факт, что они и сейчас ссылаются на платформу зиновьевско-троцкистского блока. Из этого вытекает, что политическая ответственность за случившееся ложится на бывшую «зиновьевскую» антипартийную группу и, стало быть, прежде всего на меня.

Вчера я должен был в тюрьме подписать документ о том, что я читал постановление об исключении меня из партии[III] «как контр-революционера». Это было самое тяжелое, что я помню в своей жизни. После этого я чувствую себя как бы уже умершим. Я знаю, что мое положение не таково, чтобы то или другое мое заявление, или письмо могли что-либо изменить в моей судьбе. Хитрить мне бесполезно и запираться — тоже.

Моя вина безмерна. Она заключается в том, что, не поняв полностью антипартийности моей обанкротившейся «платформы», я уже после того, как партия разбила ее — путался в ногах, заигрывал с другими антипартийными группками, не сумел круто оборвать все прошлое, не сумел сказать своим близким ясно, без оговорок, по-честному, что мы оказались банкротами, не сумел до конца и по-настоящему внутренне — признать правоту и величие СТАЛИНА, не сумел сделать из всего этого все[IV] выводы, не сумел куда-нибудь на несколько лет уехать на деловую работу, словом: не сумел сделать честно и до конца выводы из своего политического банкротства. ЦК давал мне возможность остаться в рядах большевиков. Сердце обливается кровью по поводу того, что я не сумел воспользоваться этой возможностью.

[I] См. документ № 1.8.3 настоящего сборника.

[II] Первые два предложения абзаца отчеркнуты двумя вертикальными чертами по левому полю документа.

[III] См. документ № 1.3.86 настоящего сборника.

[IV] Здесь и далее по документу подчеркнуто машинописно пунктиром.

Мое положение сейчас ужасно в полном смысле слова. Все время я думаю: хотя бы теперь, в самую последнюю минуту, — сделай то, что ты должен сделать до конца!

Что именно должен я в этой трагической для меня обстановке сделать?

1. Рассказать все, что я знаю.

2. Принять на себя всю вытекающую из обстановки ответственность за случившееся.

3. Заранее признать, что все, что Партия скажет обо мне теперь и сделает теперь со мной — что все это будет правильно.

Умоляю Вас поверить мне в следующем:

1. Я не знал, абсолютно ничего не знал и не слышал и не мог слышать о существовании за последние годы какой-либо антипартийной организации или группы в Ленинграде. Никаких связей с Ленинградом уже целый ряд лет не имел, не искал и не мог искать.

2. На следствии я показываю и буду показывать все, что я знаю и помню, ничего не утаивая, не щадя ни себя ни других.

3. Ряд высказываний (в разные времена), которые в ходе следствия приписывают мне другие арестованные, являются либо ошибками памяти (особенно насчет дат), либо попытками отыграться на мне, как на главном политическом обвиняемом.

Я изложил в своих показаниях подробно то, что запомнил о длинном периоде антипартийной борьбы и антипартийных настроений. Наибольшие мои колебания последнего периода относились к 1932 году. К этому же (и прежнему) времени относятся попытки «контакта» и по существу сговора нескольких антипартийных групп.

Мы (в частности, я) были искренне против политики правых, и все-таки мы имели известный «контакт» с БУХАРИНЫМ, ТОМСКИМ, РЫКОВЫМ. Как это могло быть? Действовала логика положения: недовольные (хотя бы и по разным мотивам) ищут друг друга. Сначала, когда БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ были еще членами П.Б., стимулом для нас было еще и желание быть в курсе дел, получать через них политическую информацию.[I]

Относительно взаимных нащупываний «различных антипартийных группок» времен 1932 г. должен сказать следующее. Политически это, конечно, были попытки сговора против линии ЦК. Это выглядело «невинно» в начале. Но если бы ЦК не предупреждал все время Партию о том, что тенденция к объединению правых и «левых» заложена в самой сути вещей, если бы ЦК все время не бил по тем и другим — тот или иной сговор антипартийно настроенных групп в 1932 году так или иначе состоялся бы. Правильная политика ЦК разбивала и разбила и в 1932 году этот антипартийный сговор в зародыше.[II]

Следствие указывает мне, что мои ссылки на то, что, де, мне раньше никто из представителей Партии не предлагал назвать имена и рассказать практические подробности антипартийной борьбы — что эти ссылки вызывают мысль, будто я хочу попытаться переложить с себя ответственность на кого-то другого. Я понимаю, что это действительно может навести на такую мысль. В пояснение этого места своих показаний скажу следующее:

Переложить ответственность на кого-либо другого мне невозможно. Это я хорошо понимаю. Я указал на это обстоятельство только для того, чтобы следствие лучше поняло мою тогдашнюю психологию. Я считал тогда, что называть имена слишком «мелко»для меня, что от меня требуется только

[I] Абзац отчеркнут вертикальной чертой по левому полю документа.

[II] Абзац отчеркнут вертикальной чертой по левому полю документа.

политическая солидаризация. И то обстоятельство, что от меня никто не требовал имен, расценивал так, что и другие смотрят так же.

Конечно, если бы я знал, что в Ленинграде продолжает существовать антипартийная организация, а, тем более, если бы я знал что-либо о существовании группы с террористическими настроениями — я обязан был бы немедленно сообщить все, что знаю. Но ничего подобного я не знал и знать не мог. Речь могла идти для Ленинграда лишь об очень старых вещах, которые я считал давно умершими, а людей и их роль в антипартийной борьбе до 1929 г. давно более или менее известными. Что же касается до московских шушуканий с БУХАРИНЫМ, ТОМСКИМ, РЫКОВЫМ, ШАЦКИНЫМ, СТЭНОМ, ЛОМИНАДЗЕ, САФАРОВЫМ, то тут я действительно виноват, что в 1932 г. (или хотя бы позже) не сказал о них открыто Партии. И тут именно действовала та психология, о которой я говорю выше. Я сознаю эту свою вину полностью.

В 1933–1934 г.г. я был искренно преисполнен желания честно работать под руководством ЦК и т. СТАЛИНА. Я был совершенно согласен с внутренней и внешней политикой Партии. Пытаясь следить за работой Коминтерна, я был вполне согласен с проводимой им тактикой единого фронта. Практическое проведение ее во Франции вызывало у меня сомнения: неосторожные заявления об «едином народном фронте», об «органическом единстве» и т.п.

Но моей самой большой бедой было то, что, потерпев политическое банкротство в 1925–1927 г.г. и потеряв политическое доверие у Партии, я все-таки упорно тянулся к вопросам большой политики, в частности, политики Коминтерна — вместо того, чтобы взяться за какую-либо практическую скромную работу на культурно-просветительном участке или в этом роде. Я пробовал обратиться к другой работе, я занялся литературной критикой — стал работать над Щедриным, Пушкиным и т.п. Но целиком уйти в нее не смог.

Мой урок должен послужить грозным предостережением для всех, кто находится в более или менее аналогичном положении. Честность с партией до конца, без недомолвок, без перешептываний или — уходи совсем, не путаясь в ногах! Не случайно то, что именно сейчас, когда страна окончательно вышла на дорогу великого роста, великого строительства — отщепенцы окончательно пришли к своему тупику, к бездне.

Если за прошлые годы честной работы могу просить ЦК еще о чем-либо, то прошу и умоляю: откройте мне хотя бы маленькую надежду на прощение со стороны Партии, дайте хотя бы маленькую возможность где бы то ни было работать. До последнего вздоха буду думать только об этом и надеяться на это.

Г. ЗИНОВЬЕВ

Вручено мною 30-го декабря 1934 года.

Верно: [подпись][I]

Пометы: «6 стр.»[II]; [...][III]; «А 5»[IV].
Корроборация: «КА-6»[V].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 203. Л. 1–6. Фотокопия машинописного текста.

[I] Неразборчиво.
[II] На верхнем поле первой страницы документа.
[III] Нечитаемая (только следы) помета в верхнем левом углу первой страницы документа.
[IV] От руки, верхний левый угол первого листа документа.
[V] Машинописно, верхний левый угол первого листа документа.

№ 1.3.97

ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б), ПРОТОКОЛ № 19, П. 53 «О ПЕНСИИ СЕМЬЕ Т. КИРОВА», ПРИНЯТОЕ ОПРОСОМ

2 января 1935 г.
Строго секретно

П 19/53

Установить персональную пенсию семье тов. Кирова в размере 500 рублей.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Пометы: «Пост. СНК СССР № 11 от 3/I. 35 г.»[I]; «Т.т. Жданову, Мирошникову»[II].

АП РФ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 95. Л. 89. Выписка из протокола.

№ 1.3.98

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНА ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) О ПРОЕКТЕ «ЗАКРЫТОГО ПИСЬМА»

17 января 1935 г.

<~~Я набросал проект «Закрытого письма ЦК»~~>
Членам Пб[III]
Рассылается набросанный мною проект «Закрытого письма» по поводу убийства т. Кирова. Хорошо было бы сегодня же обсудить это дело и принять решение.

И. Сталин

Пометы: «№ 1448»[IV]; «Вх. 577 с/ч от 26 VI-61 г.»[V].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 34. Л. 41. Фотокопия. Рукопись[VI].

№ 1.3.99

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦК ВКП(Б) «УРОКИ СОБЫТИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗЛОДЕЙСКИМ УБИЙСТВОМ ТОВ. КИРОВА»

№ П 1450 *18 января 1935 г.*

КО ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПАРТИИ

Теперь, когда очаг злодеяния — зиновьевская антисоветская группа — разгромлена до конца, а виновники злодеяния уже понесли должное наказание, — ЦК считает, что настало время подвести итог событиям, связанным с убийством тов. **Кирова**[VII], дать им политическую оценку и извлечь уроки, вытекающие из анализа этих событий.

[I] Написано от руки, нижний левый угол документа.
[II] Машинописно, в верхней части бланка.
[III] Подчеркнуто от руки.
[IV] От руки. Верхний левый угол документа.
[V] От руки. Верхний правый угол документа.
[VI] Существует машинописный вариант Записки на бланке ЦК ВКП(б), за тем же номером «1448», от 17 января 1935 г., адресованный членам Политбюро: Сталину, Молотову, Кагановичу, Орджоникидзе, Ворошилову, Куйбышеву, Калинину и «тов. Жданову» за № 1448. На экземпляре К.Е. Ворошилова стоит отметка «за» и подпись Ворошилова и Сталина (резиновая подпись-факсимиле) (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 34. Л. 42. Фотокопия).
[VII] Здесь и далее выделено жирным шрифтом в тексте документа.

Настоящее письмо ЦК ВКП(б) имеет своей целью облегчить партийным кадрам выполнение этой именно итоговой задачи.

I.
Факты

Необходимо прежде всего отметить установленные следствием и судом следующие неоспоримые факты:

1) Злодейское убийство совершено ленинградской группой зиновьевцев, именовавшей себя «Ленинградским центром»;

2) идейным и политическим руководителем «Ленинградского центра» был «Московский центр» зиновьевцев, который не знал, по-видимому, о подготовлявшемся убийстве т. Кирова, но наверное знал о террористических настроениях «Ленинградского центра» и разжигал эти настроения;

3) отличаясь друг от друга настолько же, насколько могут отличаться вдохновители злодеяния от исполнителей злодеяния, оба эти «центра» составляли одно целое, ибо их объединяла одна общая истрепанная, разбитая жизнью троцкистско-зиновьевская платформа и одна общая беспринципная, чисто карьеристская цель — дорваться до руководящего положения в партии и правительстве и получить во что бы то ни стало высокие посты;

4) потеряв доверие рабочего класса благодаря своей реакционной платформе и лишив себя возможности рассчитывать на какую бы то ни было поддержку партийных масс, зиновьевцы ради достижения своих преступных целей скатились в болото контрреволюционного авантюризма, в болото антисоветского индивидуального террора, наконец — в болото завязывания связей с латвийским консулом в Ленинграде, агентом немецко-фашистских интервенционистов;

5) чтобы скрыть от партии свои преступные дела и сохранить вместе с тем свои партийные билеты, дающие доступ во все учреждения и ко всем руководителям партии, зиновьевцы стали на путь двурушничества как главного метода своих отношений с партией, маскируя свои злодейские дела клятвами и заявлениями о верности партии и преданности Советской власти, то есть стали на тот же путь, на который обычно становятся белогвардейские вредители, разведчики и провокаторы, когда они хотят проникнуть в наш стан, втереться в доверие и напакостить там;

6) двурушничество зиновьевцев, прикрытое партбилетами, облегчило им возможность подготовки и совершения злодейского убийства тов. Кирова;

7) недостаточная бдительность Ленинградской организации, особенно же невнимательное отношение и прямая халатность к элементарным требованиям охраны со стороны органов Наркомвнудела в Ленинграде, получивших с разных сторон за месяц до убийства тов. Кирова сообщения о готовящемся покушении на тов. Кирова и не принявших никаких серьезных мер охраны, — затруднили партии и правительству возможность предупредить злодейское убийство.

Таковы неоспоримые факты, установленные следствием и судом.

II.
Политическая оценка

Как могло случиться, что партия не заметила существования разветвленной контрреволюционной группы зиновьевцев, а Ленинградская парторганизация и, особенно, органы Наркомвнудела в Ленинграде не только проглядели контрреволюционно-террористическую «работу» «Ленинградского центра», но не приняли необходимых мер охраны даже после того, когда

они получили от разных лиц предупреждения о готовящемся покушении на тов. Кирова?

Следует иметь в виду, что зиновьевская контрреволюционная группа в том ее виде, в каком она раскрылась в результате следствия и суда, представляет нечто совершенно новое, не имеющее прецедента в истории нашей партии. В истории нашей партии бывало немало фракционных группировок. Эти группировки обычно добивались того, чтобы противопоставить свои взгляды линии партии и защищать их открыто перед партией. Но история нашей партии не знает ни одной группировки, которая бы ставила своей задачей скрывать свои взгляды и прятать свое политическое лицо, которая бы клялась лицемерно в верности линии партии и вместе с тем подготовляла террористические покушения против представителей партии. Группа Зиновьева оказалась единственной в истории нашей партии группой, которая сделала двурушничество своей заповедью и скатилась в болото контрреволюционного терроризма, маскируя свои черные дела неоднократными заявлениями в печати и на съезде партии о преданности партии. Партии и ее руководству трудно было предположить, что старые члены партии вроде Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева — могут пасть так низко и смешаться в конце концов с белогвардейской сворой.

Что касается Ленинградской парторганизации и особенно органов Наркомвнудела в Ленинграде, то они оказались в некоторых своих звеньях зараженными тем опасным для дела благодушием и той недопустимой для большевика халатностью в отношении вопросов охраны, которые исходят из неправильного предположения о том, что с ростом наших успехов, а значит, и с ростом неудач наших врагов последние становятся будто бы все более и более ручными, безобидными, что — следовательно — нет никаких оснований опасаться того, что доживающие последние дни враги нашей партии могут пойти на террор как на «последнее средство».

Партия давно уже провозгласила, что чем сильнее становится СССР и чем безнадежнее положение врагов, тем скорее могут скатиться враги именно ввиду их безнадежного положения — в болото террора, что ввиду этого необходимо всемерно усиливать бдительность наших людей. Но эта истина осталась, очевидно, для некоторых наших товарищей в Ленинграде тайной за семью печатями.

Чем же иначе объяснить тот факт, что, несмотря на предупредительные сигналы со стороны ряда товарищей насчет готовящегося покушения на тов. Кирова, органы Наркомвнудела в Ленинграде сочли излишним принять необходимые меры охраны?

Чем же иначе объяснить тот факт, что убийца т. Кирова, изверг Л. Николаев, за 3 недели до совершения убийства задержанный у автомобиля тов. Кирова, когда он кинулся в сторону тов. Кирова при подходе последнего к автомобилю, — не был даже обыскан ввиду того, что Николаев предъявил чекистам партийный билет? Разве трудно понять чекисту, что партбилет можно подделать или украсть у его владельца, что сам по себе партбилет без проверки его подлинности, особенно же без проверки его предъявителя — не может служить достаточной гарантией, когда имеешь дело с подозрительным человеком, ведущим себя более чем подозрительно при подходе тов. Кирова к дожидавшему его автомобилю? Куда девалась бдительность?...

Может показаться странным и неестественным, что роль исполнителей террора, как последнего средства борьбы умирающих буржуазных классов против Советской власти, взяли на себя выродки нашей партии, члены зиновьевской группы. Но если присмотреться к делу поближе, легко понять, что в этом нет ничего ни странного, ни неестественного. В такой большой партии, как наша,

не трудно укрыться нескольким десяткам и сотням выродков, порвавших с партией Ленина и ставших по сути дела сотрудниками белогвардейцев.

Разве Малиновский, выходец из рабочего класса, бывший член Думской фракции большевиков в 1913 году, — не был провокатором? А что такое «большевик»-провокатор, как не выродок нашей партии, как не предатель нашей большевистской партии? А ведь Малиновский был не единственным провокатором в нашей партии.

Разве Зиновьев и Каменев, бывшие раньше ближайшими учениками и сотрудниками Ленина, не вели себя как выродки, как предатели нашей партии, когда они в октябре 1917 года перед восстанием, а потом и после восстания — выступали открыто и прямо пред лицом буржуазии против своего учителя Ленина и его партии? Как же иначе назвать это предательское их поведение, как не поведением выродков и врагов нашей партии? А ведь Зиновьев и Каменев были не единственными членами нашей партии, заслужившими звание выродков и врагов нашей партии.

Установлено, что брат расстрелянного в Ленинграде небезызвестного Владимира Румянцева, одного из столпов ленинградских зиновьевцев — Анатолий Румянцев в 1919 году во время наступления генерала Юденича на Ленинград перешел на сторону Юденича, расстреливал там пленных коммунистов, командовал белогвардейскими частями против Красной армии под Ленинградом и вообще пакостил, как только мог, причем, когда он в результате разгрома Юденича вернулся в Ленинград в 1920 году и стал добиваться приема в партию, брат его, Владимир Румянцев, член нашей партии, член зиновьевской группы, не только не разоблачил его перед партией как белогвардейца и врага рабочего класса, а наоборот — помог ему всем своим авторитетом влезть в партию. Спрашивается: велика ли разница между завзятым белогвардейцем Анатолием Румянцевым и братом его Владимиром Румянцевым, членом нашей партии, одним из лидеров зиновьевской группы в Ленинграде, организовавшей злодейское убийство т. Кирова? Не ясно ли, что Владимир Румянцев, укрывавший своего брата белогвардейца и протащивший его в партию путем обмана партии, — сам давно уже, задолго до убийства т. Кирова, стал белогвардейцем и врагом нашей партии?

Установлено, что брат убийцы тов. Кирова Леонида Николаева, члена зиновьевской группы в Ленинграде — Петр Николаев представлял законченный тип белогвардейца, дважды дезертировал из Красной армии, жил нелегально в Ленинграде, якшался там с открытыми белогвардейцами, ходил с револьвером в руках и искал случая убить хотя бы кого-либо из ответственных работников партии, чтобы перебраться потом через границу и укрыться там от карающей руки Советской власти, причем член партии и член зиновьевской группы Леонид Николаев не только не разоблачил его перед органами Советской власти, а наоборот — укрывал его на своей квартире, снабдил его револьвером и обещал достать ему паспорт в случае его бегства за границу. Не ясно ли, что между открытым белогвардейцем Петром Николаевым и братом его Леонидом Николаевым, членом зиновьевской группы в Ленинграде, а впоследствии — убийцей тов. Кирова, не осталось никакой разницы, что Леонид Николаев задолго до убийства тов. Кирова был уже врагом партии и белогвардейцем чистой воды?

Что же тут удивительного или неестественного в том, что именно В. Румянцев и Л. Николаев, эти выродки нашей партии, имевшие богатый опыт по обману партии и укрывательству своих белогвардейских родичей от карающей руки Советской власти, — оказались в роли исполнителей контрреволюционных вожделений белогвардейской своры?

Нельзя считать случайностью, что выродки вроде В. Румянцева и Л. Николаева вкупе с их друзьями из таких же выродков вроде Котолынова и Шат-

ского свили себе гнездо именно в зиновьевской группе. Только зиновьевская группа с ее ненавистью к партруководству, с ее предательством и двурушничеством в партии, с ее беспринципностью в политике, с ее готовностью итти на все средства борьбы и всякие жульнические комбинации, — только такая мелкобуржуазная контрреволюционная группа могла считать «своими» выродков типа Румянцева — Николаева — Котолынова — Шатского, только такая подлая группа могла состряпать для этих выродков «подходящую» идеологию, могущую служить «оправданием» их белогвардейских дел.

Ибо — что такое зиновьевская антипартийная группа, поскольку окончательно выяснилась ее физиономия из материалов следствия и суда?

Ленинизм требует, чтобы члены партии были верными сынами своей партии, преданными ей до конца. А зиновьевцы подменили все это в своей практике изменой в отношении партии и предательством в отношении ее интересов, жульнически прикрываясь, как маской, словесными заверениями о своей верности и преданности партии.

Ленинизм требует, чтобы члены партии были принципиальными в политике и правдивыми в отношении партии. А зиновьевцы превратили свои заверения о принципиальности и правдивости перед партией в маску, прикрывающую их политическую беспринципность и двурушничество, лицемерие и обман партии.

Ленинизм считает, что меньшинство не должно пытаться навязать свою волю большинству партии, что меньшинство должно безусловно подчиняться большинству, ибо в этом основа демократического централизма. Зиновьевцы же, наоборот, исходят из того, что меньшинство имеет право навязать свою волю большинству партии, хотя бы путем насилия, хотя бы путем террора. И это называется у них внутрипартийной демократией!

Ленинизм высказывается против индивидуального террора. А зиновьевцы считают, что если индивидуальный террор и непригоден в отношении буржуазии, то его вполне можно допустить в отношении ответственных работников партии.

Вот вам некоторые, наиболее бросающиеся в глаза черты зиновьевской антисоветской группы.

Разве не ясно, что только такая подлая группа могла приютить, «воспитывать» и растлить окончательно выродков типа Николаева, Румянцева, Котолынова, Шатского?

Разве не ясно, что только «воспитанники» этой подлой группы, имевшие к тому же членские билеты, дающие им доступ во все партийные учреждения, — могли представлять наиболее удобное орудие для выполнения террористических вожделений контрреволюционной буржуазии и ее фашистско-белогвардейской агентуры?

III.
Выводы

Из изложенного вытекают следующие основные выводы:

1) Зиновьевская антипартийная группа является единственной в истории нашей партии группой, которая в своей практике превратила двурушничество в систему. История нашей партии знает немало фракционных группировок. Их отличительная черта состояла в том, что они не скрывали своих разногласий с партией, не скрывали своих взглядов и открыто отстаивали их перед партией. Только последние 7—8 лет, когда политическая победа партии и правильность ее линии стали слишком очевидными, а безнадежность позиции всех и всяких, антипартийных групп — слишком несомненными, остатки старых фракционных групп стали скрывать свои взгляды и

частично переходить на путь двурушничества. Зиновьевская группа является единственной группой, которая не только скрывает свои разногласия с партией, но открыто и систематически шельмовала свою собственную платформу и клялась в своей верности партии, лишь бы войти в доверие и обмануть партию. Тот факт, что гнусный убийца Николаев оказался иудой-предателем с партийным билетом в кармане, а лица, вдохновлявшие его на чудовищное преступление, не только прикрывались званием членов партии, но клялись открыто в верности партии и ее ЦК, — этот факт с несомненностью говорит о том, что двурушничество было тем единственным символом веры, который признавала и проводила до конца зиновьевская группа.

Зиновьевская фракционная группа была самой предательской и самой презренной из всех фракционных групп в истории нашей партии.

2) Зиновьевская фракционная группа является единственной в истории нашей партии группой, которая сочла возможным прибегнуть к террору как методу борьбы против партии и ее руководства. История нашей партии знает немало фракционных группировок. В борьбе этих группировок против линии партии, как и в борьбе партии против этих группировок, применялся обычно один метод: выяснение разногласий, формулировка разногласий, закрытая дискуссия внутри руководящих партийных органов, открытая дискуссия в печати и на партийных собраниях, голосование и подсчет голосов, подчинение меньшинства большинству, наконец — уход из партии тех, которые не считали возможным подчиниться большинству партии, либо исключение из партии наиболее неисправимых фракционеров, ломавших дисциплину и единство партии. История нашей партии не знает ни одного примера, чтобы фракционные группировки в отношении партии, или партия в отношении фракционных группировок пытались применить террор. История нашей партии не знает ни одного примера, чтобы группировка, оставшаяся в меньшинстве, пыталась навязать свою волю большинству партии путем насилия, путем террора, чтобы она пыталась применять террор в отношении представителей большинства партии. Зиновьевская фракционная группа является единственной в истории нашей партии группой, которая, обанкротившись в конец и лишившись всякой поддержки партийных масс, скатилась на этот презренный, белогвардейский путь.

Зиновьевская фракционная группа была по сути дела замаскированной формой белогвардейской организации, вполне заслуживающей того, чтобы с ее членами обращались, как с белогвардейцами.

3) При нынешних условиях полной и решительной победы линии партии, когда открытая борьба с политикой партии стала явно безнадежной, двурушничество является тем злом, которое только и может поддерживать и прикрывать существование антипартийных элементов внутри партии. Задача состоит в том, чтобы вытравить и искоренить это зло без остатка. Двурушник не есть только обманщик партии. Двурушник есть вместе с тем разведчик враждебных нам сил, их вредитель, их провокатор, проникший в партию обманом и старающийся подрывать основы нашей партии, — следовательно, — основы нашего государства, ибо подрывать мощь нашей партии, являющейся правящей партией, — значит подрывать мощь нашего государства. Поэтому в отношении двурушника нельзя ограничиваться исключением из партии, — его надо еще арестовать и изолировать, чтобы помешать ему подрывать мощь государства пролетарской диктатуры.

4) Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто бы все более ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрыжкой правого уклонизма, уверявшего

всех и вся, что враги будут потихоньку вползать в социализм, что они станут в конце-концов настоящими социалистами. Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозействовать. Не благодушие нужно нам, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за «крайнее средство» как единственное средство обреченных в их борьбе с Советской властью. Надо помнить это и быть бдительными. События, связанные с убийством тов. Кирова, показывают, что непонимание этой истины сыграло злую шутку с работниками Наркомвнудела в Ленинграде. Пусть это послужит нам уроком. Это не значит, конечно, что нужно охаивать огульно ленинградских работников Наркомвнудела. Но это несомненно значит, что надо им помогать систематически как людьми, так и советами, будить и заострять их бдительность, подымать и укреплять их боевую готовность. Ибо надо иметь в виду, что Ленинград является единственным в своем роде городом, где больше всего осталось бывших царских чиновников и их челяди, бывших жандармов и полицейских, что эти господа, расползаясь во все стороны, разлагают и портят наши аппараты, а близость границ, облегчающая возможность укрыться от преследований, создает у преступных элементов чувство безнаказанности, что именно ввиду этого большевистская бдительность является той путеводной звездой, которая должна освещать дорогу прежде всего и в особенности именно ленинградским работникам.

5) Нужно поставить на должную высоту преподавание истории партии среди членов партии, изучение всех и всяких антипартийных группировок в истории нашей партии, их приемов борьбы с линией партии, их тактики, и — тем более — изучение тактики и приемов борьбы нашей партии с антипартийными группировками, тактики и приемов, давших нашей партии возможность преодолеть и разбить на голову эти группировки. Нужно, чтобы члены партии были знакомы не только с тем, как партия боролась и преодолевала кадетов, эсэров, меньшевиков, анархистов, но и с тем, как партия боролась и преодолевала троцкистов, «демократических централистов», «рабочую оппозицию», зиновьевцев, правых уклонистов, право-левацких уродов и т.п. Нельзя забывать, что знание и понимание истории нашей партии является важнейшим средством, необходимым для того, чтобы обеспечить полностью революционную бдительность членов партии.

Центральный Комитет Всесоюзной
Коммунистической Партии (большевиков)

АП РФ. Ф. 30. Оп. 24. Д. 202. Л. 4–6 с об. Фотокопия[I].
Опубликовано: Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 78–95.

№ 1.3.100
«ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НА ЛИЦ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ К СУДУ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА»

[1961 г.][II]

1. КОТОЛЫНОВ Иван Иванович, 1905 года рождения, отец — до революции портной, образование — студент V-го курса Ленинградского индустриального института, член КПСС с 1921 года.

[I] Подлинник — типографским шрифтом.
[II] Документ составлен на основе выписок их архивного материала до 1934 г. для работы КПК при ЦК КПСС и находился в «Материалах проверки 1961 года».

На XV съезде партии в декабре 1927 года исключен из ВКП(б) как активный деятель троцкистской оппозиции.

1.XII.1928 года Партколлегия ЦИК постановила о т. Котолынове:

«а) признать заявление т. Ларина[1] удовлетворяющим требованиям съезда;

б) поставить вопрос на окончательное решение через 6 месяцев со дня подачи им заявления (согласно постановлению XV съезда), т.е. в январе 1929 года».

4-го января 1929 года Котолынов был восстановлен в партии с указанием перерыва в стаже.

Котолынов, вместе с Румянцевым и Тарасовым, подавал в декабре 1928 года заявление в ЦКК, которое было опубликовано в печати, об отходе от оппозиции. В заявлении было указано:

«В момент обострения борьбы внутри комсомола и партии мы вели фракционную работу, перешли допустимые партийные границы и совершили ряд ошибок, нарушив устав и дисциплину партии и Союза...

Наш путь — только с партией Ленина и в ее рядах. Все свои силы мы отдаем партии и комсомолу для борьбы за ленинизм.

Мы безусловно подчиняемся решениям XV съезда и руководящих органов партии и комсомола. Подчиняясь постановлению XV съезда ВКП(б), мы снимаем свои подписи под документами 13 и 83...».

В 1931 году Котолынов поступил на II курс индустриального института и к моменту ареста 5.XII.1934 года был студентом института и еще 4 декабря 1934 года сдал два последних экзамена. Как видно из характеристики парткома института, данной Котолынову в 1933 г., он за время пребывания в институте, «проявил себя как выдержанный, дисциплинированный член ВКП(б), принимает активное участие в работе общественных организаций...».

23 ноября 1934 года Котолынов был избран делегатом с правом решающего голоса на Первую конференцию ВКП(б) Ленинградского индустриального института.

Решением КПК от 15.XII.1934 г. Котолынов исключен из партии в связи с настоящим делом (дело рассматривалось заочно).

II. РУМЯНЦЕВ Владимир Васильевич, 1902 года рождения, из рабочих, образование низшее, член КПСС с 1920 года, перерыв в партийном стаже с декабря 1927 г. по август 1923 года. Решением 15 партийного съезда 19.XII.1927 года за фракционную деятельность был исключен из партии; секретарь Ленинградского губкома комсомола, секретарь ЦК ВЛКСМ.

6.1.1926 г. Румянцеву был объявлен ЦКК выговор, он был снят с работы секретаря губкома комсомола и откомандирован в распоряжение ЦК ВКП(б) за то, что, работая секретарем губкома, дал разрешение на подбор и отпечатание аппаратом губкома тенденциозно подобранных статей для слушателей семинара Зиновьева. Дал согласие на снабжение этих статей анонимными примечаниями, в духе указаний на несостоятельность теоретических взглядов отдельных членов ПБ ЦК ВКП(б) и скрывал эти свои поступки, дал распоряжение об уничтожении этих материалов т.н. «Синяя папка».

В 1925 году т. Румянцев, будучи секретарем Ленинградского губкома и секретарем ЦК ВЛКСМ, выступал с докладом «Об очередных вопросах работы ВЛКСМ» на Сев. Западном совещании комсомольских работников, и этот доклад опубликовал в ленинградской газете «Смена». В докладе содержались серьезные политические ошибки, и этот вопрос был предметом обсуждения в ЦК ВЛКСМ.

---

[1] Так в тексте.

11.1.1926 года Президиум ЦКК усилил меру партийного наказания т. Румянцеву, объявив ему строгий выговор с предупреждением, запретил ему занимать в течение одного года ответственные должности и откомандировал его в распоряжение ЦК ВКП(б).

В декабре 1927 года т. Румянцев, работая в Вологодском губфинотделе в должности губернского ревизора, допустил по существу антипартийные разговоры оппозиционного характера во время его командировки в г. Каргополь. По этому делу в ЦК ВКП(б) было прислано Вологодским губкомом ВКП(б) заявление группы коммунистов, которые сообщали об антипартийных разговорах Румянцева с пассажирами поезда, направлявшегося из Вологды в Каргополь. В этих разговорах Румянцев рассказывал о своей поддержке взглядов зиновьевской оппозиции.

Будучи исключенным 15 партсъездом в декабре 1927 года из партии, Румянцев в июле 1928 года подал заявление в ЦКК об отходе от оппозиции и о восстановлении его в партии.

20 августа 1928 года Партколлегия Ленинградской ОблКК приняла решение о восстановлении Румянцева в партии ввиду его полного отхода от оппозиции.

26 октября 1928 года Партколлегия ЦКК ВКП(б) согласилась с решением Ленинградской ОблКК о восстановлении Румянцева в рядах ВКП(б).

В заявлении об отходе от оппозиции, подписанном, кроме Румянцева, Котолыновым и Тарасовым, к которому впоследствии присоединились еще 11 бывших оппозиционеров, в том числе Ханик, указывалось:

«С XIV до XV съезда ВКП(б) мы боролись, как в партии, так и в комсомоле, в рядах ленинградской оппозиции...

В момент обострения борьбы внутри комсомола и партии мы вели фракционную работу, перешли допустимые партийные границы и совершили ряд ошибок, нарушив устав и дисциплину партии и Союза».

Оппозиционную работу вел с 1925 по 1928 год.

В 1930 г. Румянцев по партмобилизации работал ответственным исполнителем по учету и распределению кадров на Магнитострое и характеризовался как настойчивый и энергичный работник. С 1.IV.1931 г. по 21.IV.1934 года работал счетоводом на фабрике им. Слуцкой в Ленинграде, вел себя замкнуто и общественную работу не вел.

Решением КПК от 15.XII.1934 г. Румянцев был исключен из партии в связи с настоящим делом.

III. ШАТСКИЙ Николай Николаевич, 1899 г.р., член КПСС с 1923 года, партбилет № 0157689, образование высшее, рабочий. С 1915 по 1917 г., по его словам, состоял членом организации анархистов-коммунистов, за что высылался в 1916 г. в Туруханский край, член ВЛКСМ с 1917 по 1923 год, с 1918 по 1920 г. служил в Красной Армии. Занимал разные выборные должности в комсомольских и профсоюзных организациях.

26.I.1926 года имел строгий выговор за нетактичное поведение на производстве и дискредитирование парторганизации и отдельных членов.

Решением Выборгской районной Контрольной Комиссии г. Ленинграда исключен из рядов ВКП(б) за фракционную работу. Ленинградская областная Контрольная Комиссия ВКП(б) 17.XII.1928 г. рассматривала заявление Шатского, в котором он просит восстановить его в партии, указывая, что он целиком согласен с заявлением Румянцева, Котолынова и Тарасова об отходе от оппозиции, подчиняется решениям XV съезда. На вопрос, верна ли была линия партии до XV партсъезда, прямого ответа не дает.

По заявлению Шатского было принято решение воздержаться от восстановления его в партии и считать возможным пересмотреть вопрос при возбуждении ходатайства коллектива.

По апелляции Шатского Партколлегия ЦКК приняла 10 мая 1929 года решение отклонить его ходатайство о восстановлении в партии.

В решении Выборгской районной КК от 7.X.1927 года об исключении Шатского указано, что он обвиняется в ведении фракционной, раскольнической работы на заводе, распространении оппозиционной литературы, отказывался указать Контрольной Комиссии, от кого он получал оппозиционную литературу.

С августа 1933 года проживал в Челябинске и до 8.II.1934 г. работал на Челябинском тракторном заводе, после чего возвратился в Ленинград и 27.III.1934 г. поступил работать на завод «Прогресс». Через 2,5 месяца с завода уволился и поступил инженером по нормированию и планированию в Ленинградский электротехнический институт.

При вступлении Шатского в партию 11.IX.1923 г. одну рекомендацию ему давал Ханик, а вторую — бюро Выборгского РК ВЛКСМ, где секретарем в то время был И. Котолынов.

В партийном деле Шатского имеются отпечатанные на гектографе оппозиционные документы, распространяемые Шатским на заводе им. Ильича.

IV. ХАНИК Лев Осипович, 1902 года рождения, член ВЛКСМ с 1918 по 1926 год, член КПСС с 1920 г., служил добровольцем в Красной Армии с 1919 по 1920 год, окончил командные курсы. С конца 1920 г. по1926 г. был на комсомольской работе в Ленинграде. С мая 1927 г. по март 1928 г. работал секретарем торгпредства в Турции.

В июле 1927 года за фракционную работу был исключен из партии (заочно без вызова) Харьковской окружной КК. 29 июля 1928 года подал заявление о присоединении к письму Румянцева о подчинении решениям 15 съезда и снятии своей подписи от платформы ленинградской оппозиции.

21 июля 1928 г. решением парттройки ЦКК Ханик после личного объяснения и принимая во внимание его отход от оппозиции, был восстановлен в партии с отметкой перерыва в его партийном стаже 10.VII.1927 года по 21.VII.1928 года.

В партийном деле имеется докладная записка по делу Ханика, написанная б. секретарем Бюро заграничных ячеек при ЦК ВКП(б) Проскуряковым 11.VI.1928 г. и в связи с рассмотрением вопроса на Б.З.Я.

В записке указано, что Ханик за оппозиционную деятельность был выслан из Ленинграда и попал на заграничную работу в Турцию.

В Б.З.Я. свою оппозиционность отрицал и наглым способом нес всякую чепуху в оправдание, прикидываясь «невинным ягненком», приводятся выдержки из писем Ханика, характеризующие его крайне отрицательно. Например, в одном из писем в Константинополь Ханик писал:

«Ведутся переговоры о высылке меня в Кзыл-Орду (дыру) или Дальний Восток... мытарили меня в каках и цеках и прочих органах, искали во мне фракционные бациллы..., не гнушаясь провокационными методами».

За границей Ханик показал себя также с отрицательной стороны, его связь с рядом белогвардейцев, покупка большого числа ценных вещей и т.д.

В Турцию Ханик был командирован Наркомторгом СССР и им же был отозван и направлен в распоряжение Харьковского окружкома.

В июне 1929 года Ханик был откомандирован в Выборгский РК ВКП(б) г. Ленинграда.

18.X.1929 г. парттройка Выборгского РК ВКП(б) объявила Ханику за выпивку и половую распущенность выговор.

23.XII.1929 г. Выборгская РайКК объявила Ханику строгий выговор с предупреждением и снятием с работы зав. орготделом Союза строителей и направлением на производство за связь с чуждым элементом и устройство его на работу, «за склоку, а также нетактичное поведение на заседании Контрольной Комиссии».

С 1930 по 1932 г. Ханик в счет партпятисячи учился в Ленинградском технологическом институте. С 1932 по 1934 г. работал зам. директора Ленинградского института инженеров промышленности и транспорта. По общественной линии Ханик с 1931 по 1934 г. был членом президиума и бюро боевого землячества по истории комсомола при филиале Института истории партии.

Имел нагрудный значок б. красных партизан и красногвардейцев.

По прошлой комсомольской работе Ханик избирался в состав райкомов, был на двух Всероссийских съездах РКСМ.

15.XII.1934 года решением КПК при ЦК ВКП(б) Ханик из партии был исключен (заочно).

V. МАНДЕЛЬШТАМ Сергей Осипович, 1895 г. рождения, в 1916 году он примыкал к межрайонцам, член КПСС с 1917 года, п.б. № 0301715, служащий, образование среднетехническое, в Красной Армии был с 1918 по 1921 год, в 1922—1923 гг. работал организатором коллектива Путиловского завода, с 1923 по 1926 год — начальник политотдела дивизии и военный прокурор, 1927—1928 гг. работал в г. Архангельске зам. зав. гублесотделом. 13.XI.1927 г. ячейкой ВКП(б) бюро горрайкома и Архангельской ГКК исключен из партии за принадлежность к оппозиции и неискренность перед ГорКК.

Мандельштам принадлежал к зиновьевской оппозиции и подписывал платформу «83».

В первые годы революции был на активной комсомольской работе. В 1925 году Ленинградский губком РКП(б) возбуждал ходатайство перед ЦК партии о демобилизации Мандельштама из рядов Красной Армии, где он к этому времени служил 6 лет, но ЦК отклонил ходатайство.1926 по 1928 г. работал зам. зав. Архангельским губернским лесным отделом. С 1928 по 1929 г. — экономист в тресте «Севзаплес», с 1930 по 1932 г. работал в Магнитогорске — помощником управляющего строительством, с 1932 г. — в Ленинграде и к моменту ареста в декабре 1934 г. заведовал сектором оргпроектирования «Гипромеза».

8 сентября 1928 г. решением Партколлегии Ленинградской ОблКК Мандельштаму было отказано в восстановлении в партии.

По его апелляции решением ЦКК от 15.XI.1928 г. Мандельштаму в восстановлении в партии отказано.

8 апреля 1929 г. постановлением Ленинградской областной партколлегии Мандельштам был восстановлен в правах члена РКП(б), отметив в партийных документах о пребывании его вне рядов партии с января 1928 года по апрель 1929 года.

При аресте Мандельштама 11.XII.1934г. у него была найдена записка «Мысли о Сталине», в которой он Сталина ставит в один ряд с Марксом, Энгельсом и Лениным, но здесь же отмечает: «Конечно, он не лишен некоторых кавказских, совершенно специфических черт — некоторой доли коварства в борьбе, личной хитрости. Но все это не столько индивидуальные качества этого человека, которые определяют его физиономию как политического деятеля, руководителя и просто человека и члена партии, сколько следы некоторой самобытности, — отпечаток принадлежности к определенной нации». В этой записке Мандельштам отдает должное борьбе Сталина за укрепление хозяйственного и политического положения в стране, его

твердости, решительности и непреклонности. Из записки видно, что Мандельштам полностью порвал с оппозицией, что он резко критикует Каменева, Зиновьева и Бухарина. «Сегодня не только по формальным соображениям готов поддерживать где угодно авторитет Сталина как вождя, но и готов это делать по глубокому внутреннему убеждению». Ни о каких террористических намерениях, ни о какой борьбе против партии в этой записке не говорится, а наоборот, в ней Мандельштам признает себя целиком сторонником генеральной линии партии.

VI. ЛЕВИН Владимир Соломонович, 1897 г. рождения, образование среднее, по специальности фармацевт, член партии с марта 1917 года, до революции принимал активное участие в профсоюзе служащих-фармацевтов. В октябре 1917 года был назначен комиссаром городских больниц от Военно-революционного комитета в Петрограде. С 1918 по 1926 год был в рядах Красной Армии, где вел партийно-политическую работу: комиссаром санчасти 7-й армии, начальник военно-политического Института им. Толмачева, секретарь редакции газеты «Красная Звезда», нач. политотдела в ряде дивизий и помощником прокурора Украинского военного округа. Избирался делегатом на 12 и 14 съезды партии, делегатом Всероссийских съездов Советов.

Решением ЦКК от 27.IX.1926 г. Левин был исключен из партии. Он обвинялся в том, что вместе с рядом других военных работников вел подпольную фракционную работу в военных частях Ленинградского военного округа. Левин заявил на заседании ЦКК, что методы подпольной работы против большинства партии одобряет и будет такую работу вести, если ему представится к тому возможность.

После этого решения Левин подал заявление в ЦКК, в котором признал свои ошибки и осудил фракционную работу, он постановлением ЦКК 2.III.1927 г. был восстановлен в партии со строгим выговором с предупреждением. Однако фракционную деятельность не прекратил и решением XV съезда партии снова был исключен из рядов ВКП(б).

3.I.1928 года Левин подал заявление в ЦКК, в котором, солидаризируясь с заявлением «23-х» об идейном и организационном разоружении, и на этом основании был в партии восстановлен со следующей формулировкой:

«Принимая во внимание, что т. Левин В.С. сделал заявление, в котором он признал свои принципиальные ошибки, отмежевался от платформы троцкистов, осудил фракционную деятельность троцкистской оппозиции, прекратил эту деятельность и заявил о полном подчинении всем решениям ВКП(б) и Коминтерна, на основании постановления XV съезда ВКП(б) об оппозиции, принятого 18 и 19 декабря 1927 года, восстановить его в рядах ВКП(б) с прежним партстажем, отметив в личном деле перерыв в его пребывании в партии со времени исключения».

При аресте у Левина была отобрана написанная им автобиография на 3 листах, в которой он излагает свои прошлые ошибки и утверждает, что он полностью порвал с оппозицией. Он пишет:

«На протяжении всех лет с момента восстановления меня в партии в 1928 году я как в своей практической хозяйственной работе, так и в работе общественной руководствовался решениями партии, горячо их отстаивал в твердом убеждении, что эти решения являются единственным путем, гарантирующим победу социализма в нашей стране, что всякое уклонение от этой линии приводило и приводит к скатыванию на путь контрреволюции».

Как видно из этого заявления, Левин к 1934 году отошел от всякой борьбы с партией и полностью разоружился, исключен он был из партии решением КПК (заочно) в связи с арестом по процессу убийства С.М. Кирова.

VII. МЯСНИКОВ Николай Петрович, 1900 г. рождения, образование н[I]/среднее, член КПСС с мая 1917 года, служил в Красной Армии с 1918 по 1926 год в должностях комиссара полка и штаба дивизии, зам. нач. политотдела ЛВО, в 1927 году работал консультантом в Новосибирском крайплане, 1928г. в Ленинграде в поверочной палате — поверитель, 1928–1930 гг. — заведовал орготделом Московско-Нарвского райсовета г. Ленинграда и с 1930 по 1934 г. в Ленинградском горсовете. Перед арестом был зам. зав. орготделом Ленгорсовета.

В мае 1927 года Новосибирским ...[II] был исключен из партии за фракционную работу по участию в зиновьевской оппозиции, восстановлен решением КрайКК. Второй раз в ноябре 1927 г. исключен по тем же мотивам. Восстановлен в июле 1923 года решением ЦКК с объявлением строгого выговора.

В своем заявлении на имя ЦК и ЦКК Мясников указывал:

«Солидаризируясь с заявлением 23 х товарищей (Л. Каменев, Г. Евдокимов, Г. Зиновьев и др.), поданным 15-му съезду партии 19 декабря о полном подчинении всем решениям съезда, я также присоединяюсь к просьбе указанных товарищей о возвращении в члены партии исключенных за оппозицию».

При рассмотрении 19.III.1928 г. в Ленинградской ОблКК вопроса о восстановлении в партии Мясникова было указано:

«В своих объяснениях, данных в Лен. Обл. КК и на заседании ПК ОблКК заявляет, что подчиняется решению съезда об идейном разоружении, обязуется проводить решения съезда в жизнь, но в то же время сказать, что окончательно переубедился, не может, т.к. это было бы лицемерием. Имеет ряд сомнений по вопросам построения социализма и китайской революции».

В связи с этим было принято следующее решение:

«Ввиду несознания полностью своих ошибок и имеющихся разногласий с партией по отдельным вопросам, считать невозможным восстановление т. Мясникова в правах членов ВКП(б)».

В дальнейшем по апелляции в ЦКК был в партии восстановлен.

2.VIII.1933 г. Партколлегия ОблКК рассматривала вопрос о работе т. Мясникова в Ленгорсовете и установила, что он поверхностно относился к работе, допускал нарушения инструкции ВЦИК РСФСР от 1930 года «О порядке восстановления в избирательных правах», восстанавливались быв. торговцы, служители религиозного культа, предприниматели и т.п., за что Мясникову решением фракции ВКП(б) Ленсовета был объявлен строгий выговор.

Мясников был исключен из партии 22.XII.1934 года решением парткома завода им. Воровского как активный участник «контрреволюционной террористической группы бывшей зиновьевской оппозиции», «активный участник в организации убийства С.М. Кирова».

Следует сказать, что к этому времени еще не было закончено следствие и суд еще не осудил Мясникова.

VIII. СОСИЦКИЙ Лев Ильич, 1899 г.р., образование низшее, член КПСС с 1919 года, к моменту ареста директор авторемонтного завода Ленсовета. В Красной Армии служил на различных политических должностях с 1919 по 1926 год. Подписывал платформу «83».

В воинских документах на Сосицкого есть несколько аттестаций за время нахождения его в рядах Красной Армии. Так, 20.XII.1922 г., когда он был комиссаром санчасти 16 дивизии, указано: «энергия, воля в достаточ-

---

[I] н[ачальное].

[II] Так в тексте.

ной степени. Инициатива проявляется, но не в полной мере. Выдержан, дисциплинирован. С подчиненными обращение хорошее. Марксистски работает над собой не в достаточной степени. К склокам не расположен...».

В аттестации 12.VI.1924 г. указано, что Сосицкий был военным комиссаром 53 полка XX стрелковой дивизии:

«Сила воли есть, решительность в работе наблюдается, энергичен, проявляет инициативу. Собой владеть умеет. Выдержан... Общий уклад ума хороший. К склокам и группировкам не склонен...».

Постановлением Президиума Лен.ГубКК от 11.X.1927 года Сосицкий был исключен из партии «за ведение активной фракционной работы, направленной к подрыву единства рядов ВКП(б)». В заявлении он осуждает путь фракционной борьбы, подчиняется решениям XV партсъезда и снимает свою подпись с платформы «13-ти» и заявления «83».

Постановлением ОблКК от 20.VII.1928 года он был восстановлен в партии с указанием перерыва в партстаже с 11.X.1927 г. по 20.VII.1928 года.

В партийном деле имеется заявление члена партии Кузнецова от 29 января 1926 года о Сосицком, что якобы он после XIV съезда партии продолжал оставаться на ошибочных позициях. По решению Окружной Парткомиссии ЛВО от 9.II.1926 г. Сосицкому было поставлено на вид за то, что он после съезда партии продолжал фракционною деятельность.

Сосицкий апеллировал на это решение в КПК и решением КПК при ЦК ВКП(б) от 19 августа 1926 года постановление Парткомисси ЛВО было отменено.

20 декабря 1934 г. Сосицкий решением КПК при ЦК ВКП(б) был исключен (заочно) из партии, как контрреволюционер.

Никаких документов и материалов о фракционной деятельности Сосицкого после восстановления его в партии в июне 1928 г. и до декабря 1934 г. в архивах нет.

IX. ТОЛМАЗОВ Андрей Ильич, 1899 г. рождения, из рабочих, образование низшее, член КПСС с 1919 года, в комсомоле состоял с 1917 года[1], в Красной Армии служил с 1919 по 1920 г., после чего находился на руководящей комсомольской работе, 1920–1922 гг. — секретарь Выборжского РК комсомола г. Ленинграда, 1922–1924 гг. — член бюро Ленинградского губкома комсомола, 1924–1925 гг. — секретарь губкома комсомола, 1925–1926 гг. — отв. секретарь партколлектива завода «Красный Выборжец», с 1926 по 1930 г. — член правления и зав. орготделом Псковского облпотребсоюза. К моменту ареста в 1934 году работал зам. директора по рабочему снабжению на заводе «Красный Путиловец».

Толмазов неоднократно избирался в руководящие органы комсомола и в 1924–1925 гг. был избран членом Бюро ЦК ВЛКСМ. В 1925 г. как делегат XXII Ленинградской губ. партконференции поддерживал связь с зиновьевской оппозицией, подписывал заявление «13» лидеров Зиновьевской оппозиции 16 октября 1926 года.

К этому времени он был секретарем парторганизации завода «Красный Выборжец».

После подписания заявления лидеров оппозиции Толмазов в ноябре 1926 года был послан в распоряжение Псковского губкома партии и продолжал некоторое время поддерживать связь с оппозиционерами и выступать в защиту оппозиции.

В январе 1928г. он подал заявление в Партколлегию Псковского окружкома партии об отказе от оппозиционных взглядов и решением ОкрКК

[1] Так в тексте, вероятно, имелось в виду — с 1918 г.

Толмазов в рядах ВКП(б) был оставлен, а за организационную вязь с оппозицией ему было поставлено на вид.

Решением Парттройки Смольнинского райкома партии г. Ленинграда от 11.X.1931 года партвзыскание с Толмазова было снято.

В характеристике от 1932 года на Толмазова в бытность его зам. председателя Правления Псковского Севзапсоюза указано: «Тов. Толмазов, чл. ВКП(б) с 1919 г., в прошлом в 1928 г. до 15 съезда был в оппозиции, участвовал в личной организационной связи с оппозиционерами, дал свою подпись под платформу "13". Затем после 15 съезда партии подал заявление о своих ошибках. Псковская ОкрКК, разбирая это дело, оставила его в рядах партии, поставив на вид за организационную связь. За последующее время шатаний и колебаний в проведении генеральной линии партии за т. Толмазовым не отмечалось. Партвзысканий не имел. Принимает активное участие в партийной жизни коллектива — является членом бюро кол-ва ВКП(б). Обладает хорошими организационными способностями. Массовик. Живой, энергичный человек, с большой инициативой. Работой увлекается и ее любит...[I] Теоретически подготовлен достаточно...[II]».

Исключен из партии (заочно) 15 декабря 1934 года решением КПК при ЦК ВКП(б).

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 31. Л. 98–110. Копия.

№ 1.4. ДЕЛО БОРИСОВА

В итоге мы установили, что в данном случае имел место совершенно исключительный, необычный по стечению обстоятельств несчастный случай.

Я.С. Агранов, из доклада на оперативном совещании работников НКВД 3 февраля 1935 г.

№ 1.4.1
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОСТОВОГО МИЛИЦИОНЕРА И.В. КРУТИКОВА

2 декабря 1934 г.

КРУТИКОВ Иван Васильевич, 1895 г.р., ур. Костром. губ., Кологривск. у., дер. Суворихa, отец из батраков, 12 Красноармейская, 12, кв. 12. Постовой милиционер 7 отд. милиции, женат, жена Екатерина Николаевна 1888 г.р., уборщица техникума, пр. Кр. команд., сын Юрий — 6 лет., зарплата 150 руб., высшее обр., беспартийный, искл. из ВКП(б) в 1933 г. за моральное разложение, нет, нет[III].

[I] Отточие документа.

[II] Отточие документа.

[III] Вероятно, «нет, нет» — представляет собой ответы на сдандартные вопросы формуляра-анкеты допроса в НКВД. Мы не имели возможности в ходе работы видеть образец анкеты с пропечатанными в ней вопросами, Однако, по нашим наблюдениям, последними пунктами обычно писалось: у белых не служил, на учете не стоит.

ВОПРОС: Были ли Вы очевидцем аварии грузовой машины, происшедшей 2/XII на ул. Воинова.

ОТВЕТ: Я был очевидцем автоаварии, так как в этот момент находился на посту на углу ул. Воинова и пр. Чернышевского.

ВОПРОС: Расскажите подробно, как произошла авария?

ОТВЕТ: Сегодня, 2-го декабря, приблизительно в 10 час. утра по ул. Воинова по направлению от пр. Володарского к дворцу Урицкого шла грузовая машина, полуторатонка. Рядом с шофером сидел военный, а на правом и левом борту сидели два гражданина, одетые в штатском. Машина шла с нормальной скоростью. Регулировщик пропустил ее через пр. Чернышевского и после того, как она этот проспект пересекла, пройдя примерно 10 метров, машина свернула налево к трамвайному пути, пройдя так примерно 10 метров, она повернула направо по направлению к тротуару, въехала на тротуар, идя по косой линии, и когда машина должна была удариться в стенку дома, она оказалась параллельно стене дома и прошла вдоль стены около 5 метров, оставив царапины на стене. В этот момент гр-н, сидевший на правом борту, ударился правым виском о стенку дома и сразу же потерял сознание. Сидевший на левом борту, остался невредим. Когда машина остановилась, из нее невредимыми вышли шофер и военный.

ВОПРОС: Почему свернула машина, были ли какие-нибудь препятствия, мешавшие нормальному ходу машины по ул. Воинова?

ОТВЕТ: Почему свернула машина, я не знаю. Вышедший после аварии шофер сказал, что это произошло потому, что сзади открылась крышка. Никаких препятствий к продвижению машины не было, т.к. путь был совершенно свободен, трамваи в этот момент не шли и никто дорогу не переходил, во всяком случае, этого я не видел.

ВОПРОС: Пострадала ли машина в результате аварии?

ОТВЕТ: Тщательно я ее не осматривал, но внешний вид у нее был нормальный. Позже приехали из инспекции движения, и затем я видел, как эта машина ушла своим ходом, не на буксире.

ВОПРОС: Были ли свидетеля этой аварии?

ОТВЕТ: Свидетелей не было, т.к. в этот момент близко от места аварии никого не было.

ВОПРОС: Как быстро была оказана помощь пострадавшему?

ОТВЕТ: Пострадавшему на месте никакой помощи не было оказано. Военный остановил проходившую легковую машину, с моей помощью высадили пассажиров и на этой машине с пострадавшим уехали военный и второй в штатском. Шофер же остался на месте аварии, ждал приезда инспектора движения.

Написано с моих слов правильно, читал.

КРУТИКОВ

Допросил: Опер. Уполн. ЭКО АЙЗЕНШТАДТ

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].
Корробория: «ак-6»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 251–252. Заверенная копия.

[I] Неразборчиво.
[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол документа.

№ 1.4.2

АКТ № 1065 ОБСЛЕДОВАНИЯ АВАРИИ НА МЕСТНОМ ТРАНСПОРТЕ, СОСТАВЛЕННЫЙ СТАРШИМ ИНСПЕКТОРОМ АВАРИЙНОЙ ГРУППЫ ПЕРВОГО ОТДЕЛА РУД МАЛЬКЕВИЧЕМ И ИНСПЕКТОРОМ ОРУД ОСКОТСКИМ[I] [54]

2 декабря 1934 г.

АКТ № 1065
ОБСЛЕДОВАНИЯ АВАРИИ НА МЕСТНОМ ТРАНСПОРТЕ[55]

1. Время аварии — 2 декабря 1934 г. 10 час. 50 мин.
2. Место аварии — ул. Войнова[II], против д. № 50.
3. Владелец транспорта и его адрес — Гараж НКВД. Бульвар Профсоюзов, д. 2.
4. Тип транспорта, зав.[III] марка и № жестянки и борта — грузовой автомобиль ГАЗ, ж. № 2-42-15.
5. Состояние транспорта при выпуске на работу — неисправный. Некомплект листов передней рессоры.
6. Краткое описание аварии — наезд грузового автомобиля на стену дома.
7. Погода в момент аварии — ясно.
8. Освещение пути — день.
9. Какая дорога и ее состояние в момент аварии — асфальт. Сухой.
10. Есть ли уклон, подъем, поворот на месте аварии — ровный, прямой участок в расстоянии 30 мтр.[IV] от угла регул. перекр.[V]
11. Фамилия, имя и отчество, возраст, партийность и адрес водителя — КУЗИН Василий Михайлович, 1908 г.р., канд. ВКП(б), 10-я Красноармейская, 21, кв. 20.
12. Номер документа на право водительства транспорта, кем и когда выдан, категория, стаж работы — Удостоверение II разряда, стаж 4 года (со слов).
14[VI]. Состояние водителя в момент аварии — трезвый.
16. Указать количество, пол и возраст убитых — один сотрудник НКВД.
18. Сколько повреждено транспортных единиц и какие повреждения. — Опущена покрышка правого переднего колеса. Повреждена правая дверка кабинки (вмятина у борта со стороны замка, разбито стекло). Погнут правый передний крюк борта кузова. Смещен кузов в зад на 10—12 м/м.
19. Свидетели: КРУТИКОВ И.В. — милиционер 7 Отд. ЛГМ. Регулировщик I дивизиона ОРУД — ШИТОВ В.И.
20. Прочие повреждения (столбы, ограждения, насаждения, мосты, дома и т.п.) — Незначительно повреждена штукатурка стены и погнута водосточная труба д. № 45 по ул. Войнова.
21. Обследование: Грузовой автомобиль с двумя пассажирами в кузове и одним пассажиром в кабинке под управлением шофера КУЗИНА следовал по ул. Войнова в направлении от пр. Володарского к дворцу Урицкого.

[I] На бланке «Управления Рабоче-Крестьянской Милиции г. Ленинграда и Области Отдела Регулирования Уличного Движения».

[II] Так в тексте, правильно — «Воинова».

[III] зав.[одская].

[IV] метров.

[V] перекр.[есток].

[VI] В нумерации документа отсутствуют №№ 13, 15 и 17. Данный документ представляет собой копию, которую снимали, должно быть, с бланка, где были нумерованные готовые позиции (пункты/вопросы) для заполнения. Возможно, пункты 13, 15 и 17 остались без ответов.

Подъезжая[I] к Т-образному перекрестку, образуемому Потемкинской ул., шофер имел свободный проезд, даваемый ему зелеными сигналами светофора.

Объехав слева стоявшую у панели вблизи от угла конную трамвайную вышку, шофер, не останавливаясь у светофора, проехал перекресток, пересекая трамвайные пути, поворачивающие с Потемкинской ул. на ул. Войнова.

Ввиду того, что ось ул. Войнова за Потемкинской ул. смещена на 0,80 мет.[II] вправо, автомобиль, следуя по прямой, после объезда вышки имел путь следования за перекрестком вплотную у наружной рельсы трамплутей.

Проехав некоторое расстояние от угла перекрестка, шофер КУЗИН, желая продвигаться далее посредине проезжей части ул., повернул руль вправо. Автомобиль резко бросило вправо, к панели, и он въехал на панель под углом около 35 градусов, в расстоянии 30 мтр. от угла перекрестка. Проехав по панели всеми колесами 10 метров, на расстоянии которых машина, описав кривую, ударилась правой дверкой кабинки (которая в это время была полуоткрыта) и затем правым бортом кузова в косяк заделанного оконного проема и в водосточную трубу. Удар пришелся вскользь по касательной, т.к. к тому времени передние колеса были вывернуты влево.

Съехав с панели и выравнивая автомобиль, проехал по прямой, остановился через 42 мет.

У автомобиля обнаружено:

1. Отсутствие воздуха в камере правой передней покрышки.
2. Повреждения, указанные в п. 18.

На месте аварии отломанных деталей автомобиля не найдено.

На месте обнаружения ясные следы колес автомобиля за 3 мтр. до въезда на панель, имеющие направление от трамплутей вправо под углом к поребрику панели около 35°, на панели на всем протяжении 16 мет. и после схода с панели около 2-х мет. Затем след дальнейшего движения автомобиля теряется. Указанные следы не носят характера окончательного затормаживания, т.к. колеса проворачивались (не было юза). След правой передней покрышки на панели носил явный характер спущенной покрышки:

При пробе тормозов на ходу найдено, что автомобиль со скорости 40 клм. в час останавливается на расстоянии 20 мет. при торможении обоими тормозами (ножным и ручным), что можно считать нормальным.

При пробе автомобиля был обнаружен ненормальный (требующий усилия) поворот руля влево и смещение передней оси влево.

По пути в гараж было обнаружено, что поворот право облегчен против нормального, отчего при следовании на поворотах вправо машину дважды забрасывало на панель, при нормальном повороте штурвала.

Осмотром в гараже резины и механической части автомобиля установлено:

1. Камера, снятая с правого переднего колеса, имела сквозной прорыв языкообразной формы. При пробовании в ванне (на воде), после заделки прорыва других неисправностей камеры не обнаружено. Покрышка того же колеса имеет аналогичный прорыв ткани не являющийся сквозным, т.к. наружная резина цела. Место повреждения покрышки и камеры расположено на внешней стороне покрышки в месте соприкосновения последней с поребриком панели.

2. Механизм рулевого управления и переднего моста за исключением передней рессоры оказались в исправности.

[I] В документе все слова с «ъ» написаны через апостроф.

[II] мет.[ров].

Передняя рессора имела коренной и 6 последующих наборных листов нормальной толщины каждого листа для 14-листовой нормальной рессоры. Стремянки были ослаблены и имели слабины в пределах 10–15 м/м. Каждая шпилька стремянки имела по одной гайке, расположенной от шплинта вверх на расстоянии около 10 м/м, а потому имеющиеся в отверстиях шплинты не удерживали гайки. Гайки были развернуты вверх до конца резьбы.

Центрового болта рессоры на месте не оказалось. Найденная в гнезде головка болта на закатанной поверхности имеет след излома.

ПРИЛЖЕНИЕ: — Схематический эскиз[I].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: — На основании обследования места осмотра автомобиля и показаний шофера КУЗИНА приходим к выводу:

1. Прорыв резины правого переднего колеса произошел от удара колеса о поребрик панели при въезде на него.

2. Неисправность передней рессоры (отсутствие центрового болта и недостача рессорных листов, при ослабленной стремянке) послужила причиной смещения передней оси влево по отношению к шасси автомобиля.

Смещение передней оси нарушает систему рулевого управления. Поворот в одну из сторон облегчается, т.е. он при нормальном повороте штурвала производится под более острым углом произвольно, одновременно вырывая руль у водителя.

В данном случае имел место облегченный поворот вправо и при повороте шофером КУЗИНЫМ штурвала вправо автомобиль бросило на панель.

3. Были ли нарушения шофером правил уличного движения во время движения в отношении скорости, дать заключение без выяснения данного обстоятельства свидетельскими показаниями не представляется возможным, т.к. на месте аварии установить тормозное расстояние не удалось ввиду отсутствия ясного следа торможения до и после аварии.

Ст. Инспектр Аварийн. Группы I Отдел. ОРУД Малькевич[56]

Инспектор ОРУД Оскотский

Верно: [подпись][II]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].
Корроборация: «АВ-5»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 245–249. Заверенная копия[V].

№ 1.4.3
АКТ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ ОБ АВАРИИ ГРУЗОВОЙ АВТОМАШИНЫ № 24215 НА УЛИЦЕ ВОИНОВА У ДОМА № 50[57]

2 декабря 1934 г.

1934 гола 2-го декабря. Мы, нижеподписавшиеся: Технический Директор Шинного завода Комбината «КРАСНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК» КОМАРНИЦ-

---

[I] В деле отсутствует.
[II] Неразборчиво.
[III] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[IV] Верхний левый угол документа.
[V] В Рабочем материале КПК при ЦК КПСС «Обстоятельства гибели оперкомиссара Борисова» имеются ссылки на акт, составленный Малькевичем и Оскотским по «Делу № ОС-100807, Т. 24».

КИЙ И.В., инженер-инспектор Управления Уполномоченного НАРКОМТЯЖПРОМА ГИНЗБУРГ В.Л., старший инженер-химик Управления Уполномоченного НАРКОМТЯЖПРОМА ИВАНОВ В.Н., зав. гаражом Управления Уполномоченного НАРКОМТЯЖПРОМА АЙГРО Оскар Иванович, старший инспектор 1-го Отделения ОРУДа МАЛЬКЕВИЧ и аварийный инспектор 1-го Отделения ОСКОТСКИЙ, составили настоящий акт о том, что сего числа на улице Воинова, против дома № 50 произошла авария грузовой машины № 24215. Установлено, что машина следовала по улице Воинова от пр. Володарского; за перекрестком Потемкинской улицы, в расстоянии 35 метров от него, машина завернула на тротуар под углом в 35° и, проехав 3 метра до тротуара, ударилась шиной о поребрик тротуара, затем прошла около 9,5 метров и ударилась правой дверкой и углом корпуса в выступ заделанного оконного проема, после чего прошла по тротуару еще 6,5 метров, сошла на мостовую и проследовала по прямой, а затем на расстоянии 58 метров от места выезда на тротуар была остановлена.

При осмотре места аварии установлено:

1) следы шин начинаются перед въездом на тротуар, на расстоянии около 3-х метров от него, затем следы идут по панели по всей длине пути, пройденного машиной, и продолжаются после съезда на величину около 2,5 метров.

2) След правого переднего колеса до въезда на тротуар не имеет явных признаков спущенного давления в шине. С точки перехода шины через поребрик след явно уширенный, свидетельствующий о полном отсутствии воздуха в камере.

3) Ширина проезжей части улицы 5,5 метров от правой кромки рельса до поребрика мостовая асфальтированная, имеет незначительный уклон к тротуару, сухая.

4) На камере правого переднего колеса обнаружен прорыв в форме языка, в точности соответствующий прорыву ткани покрышки, резина протектора на месте прорыва порезов не имеет, что дает основание заключить о сильном ударе о кромку поребрика тротуара. Других неисправностей резина не имеет, что проверено испытанием камеры на воде.

5) СОСТОЯНИЕ МАШИНЫ: разбито стекло правой дверцы кабинки, имеются глубокие вмятины, примерно на 1/5 части длины железной обивки поверхности, примыкающей к замковому борту, на замочной ручке правой дверцы имеются следы известки от штукатурки стены, погнут правый передний крючок борта, незначительно погнуто правое переднее крыло, кузов смещен назад на 10–12 м/м.

6) После смены поврежденной резины с колесом проведена была проба тормозов и рулевого управления, причем во время опробывания производился только левый поворот (по условиям движения); при этом машина была остановлена со скоростью 46 клм. (по показаниям спидометра данной машины) на расстоянии около 20 метров. В рулевом управлении был замечен тяжелый разворот влево. После остановки машины обнаружено смещение передней оси влево, видимое на глаз. При дальнейшем следовании на потерпевшей аварию машине в гараж, при правом повороте с улицы Воинова на ул. Нариманова и дальше с пр. Рошаля на проезд площ. Декабристов, машина дважды заехала на тротуар, при нормальном повороте руля.

При осмотре машины в гараже обнаружено: стремянки передней рессоры имели значительный вертикальный ход, не превышающий, однако, 10 м/м; на каждой шпильке стремянки имелось по одной гайке, каждая шпилька имела шплинт, на расстоянии от гайки около 10 м/м. Гайка правой передней шпильки отвинчивалась от руки. В рессоре обнаружено 7 лис-

тов (коренное и шесть последующих наборных), с толщиной каждого листа нормальной для 14-ти листовой рессоры. Листы по отношению к оси центрового болта смещены вправо, верхний лист с верхней поверхности имел достаточную смазку. Центровой болт отсутствовал, от него сохранилась только головка. При осмотре последней оказалось, что на закатанной поверхности ее виден след взлома.

При осмотре главных частей рулевого управления и переднего моста таковые оказались в полной исправности.

7) По докладу тов. МАЛЬКЕВИЧА, со слов постового милиционера т. КРУТИКОВА, после переезда машиной регулируемого перекрестка улицы Воинова и Потемкинской, правила уличного движения были нарушены тем, что машина развила скорость около 40 клм. в час вместо предельной 35 клм. в час. По следам шин признаков резкого торможения не обнаружено.

На основании изложенного КОМИССИЯ заключает:

1) Что нет оснований считать причиной аварии обнаруженные повреждения покрышки и камеры;

2) Что наличие завинченных на полную длину резьбы гаек на шпильках стремянки, при отсутствующих рессорных листах, могло служить непосредственной причиной недостаточного закрепления рессоры, в результате чего весь передний мост имел возможность подвергаться боковым смещениям; одно из таких боковых смещений и могло послужить непосредственной причиной поворота машин вправо, каковой поворот в данном случае имел место. Означенное подтверждается тем обстоятельством, что ни центровой болт, ни поломанные листы на месте аварии найдены не были.

ПОДПИСИ: Инж.У. УНКТП В. Иванов Комарницкий
В. Гинзбург Оскотский
Малькевич

Верно: Кабанова

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[1].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 242–244. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 10. Doc. 97.

№ 1.4.4
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ИНСТРУКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА ВКП(Б) Л.Ф. ВОЙТАСА О ДОСТАВКЕ В ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.В. БОРИСОВА ПОСЛЕ АВАРИИ

2 декабря 1934 г.

Протокол допроса[II]

1934 года Декабря 2 дня сотрудник НКВД СССР
Допросил ВОЙТАС Л.Ф.

ВОЙТАС Лев Федорович, 1903 г.р., из рабочих, ур. г. Ленинграда, ул. Красной Связи, д. № 11, кв. 22, тел. Некрасовская АТС 227-44, Инструктор Горкома ВКП(б), женат, 1 ребенок, низшее, 4-кл. городское училище в Ленинграде, чл. ВКП(б) с 1924 г.; секретарь Парткома работников Обкома и Гор-

[1] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[II] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

кома ВКП(б), член Смольнинского Райкома ВКП(б), нет, состоит на учете Комсостава запаса, нет.

Сегодня утром я со службы поехал домой на машине директора Транспортн. Академии тов. ПАНОВА. На ул. Воинова, проезжая дворец Урицкого, машина, в которой я ехал, была остановлена неизвестным мне гражданином[I], в форме НКВД с тремя шпалами. Я остановил машину, и сотрудник попросил меня, чтобы машина довезла до НКВД одного раненого. На мостовой стоял грузовик, из которого указанный военный вместе с милиционером и еще одним гражданином вытащили пожилого мужчину, из носа которого обильно текла кровь.

Военный, остановивший машину, был очень возбужден и на мой вопрос, что произошло, ответил, что заело руль. Уже в машине я, присмотревшись к раненому, признал в нем БОРИСОВА. Сдав раненого БОРИСОВА в НКВД, я уехал домой.

Записано с моих слов верно, мне прочитано.

ВОЙТАС

Допросил: АГАС

Верно: [подпись][II]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].

Корроборация: «ак-6»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 263. Заверенная копия.

№ 1.4.5
ЗАЯВЛЕНИЕ ИНСТРУКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА ВКП(Б) Л.Ф. ВОЙТАСА О ДОСТАВКЕ В ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.В. БОРИСОВА ПОСЛЕ АВАРИИ

2 декабря 1934 г.

2-го Декабря 1934 г. в 11 час утра я, Л.Ф. ВОЙТАС, работающий в Горкоме ВКП(б), после ночного дежурства был в числе с другими инструкторами отпущен т. КАСПАРОВЫМ (Зам. Секретаря Горкома) домой с таким расчетом, чтобы в 15 часов быть опять в Горкоме. У подъезда встретил директора Транспортной Академии т. ПАНОВА и попросил, чтобы его шофер подбросил меня домой. Доехали несколько домов до Потемкинской ул., нас остановил военный, работник НКВД (знаки различия 3 шпалы) и, завернув нас, потребовал взять раненого, при помощи имевшего здесь милиционера они вынули из грузовика, стоявшего справа, человека, положили его к нам в машину и велели ехать к дому НКВД. Стоя на подножке, я узнал в раненом (у него шла из носа кровь) т. БОРИСОВА. Свезли его в дом НКВД с вышеуказанным военным, где они и остались, нам сказали: можете ехать. В это время мимо проезжал секретарь Нарвского райкома т. АЛЕКСЕЕВ, я его остановил и попросил передать т. СВЕШ-

[I] См. документ № 1.4.13 настоящего сборника.
[II] Неразборчиво.
[III] По тексту документа.
[IV] Верхний левый угол документа.

НИКОВУ, что я по дороге подобрал раненого, по виду тов. БОРИСОВА, а сам поехал домой.

ВОЙТАС
член ВКП(б) с 1924 г.
№ 0148703

2/XII-1934 г.
дом. Адрес ул. Красной Связи,
д. № 11, кв. 22
тел. Некр. АТС 227-44.

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-1114 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 264. Заверенная копия.

№ 1.4.6
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОПЕРАТИВНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ОПЕРОДА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Д.З. МАЛИЯ

2 декабря 1934 г.

1934 года, декабря мес., 2 дня, Я, Люшков, допросил гр-на Малий

МАЛИЙ Дмитрий Зиновьевич, 1904 г.р., уроженец г. Севастополя, русский, отец из крестьян середняков, кустарь-бондарь, местожительство — ул. Кр. Зорь, № 26/28, кв. 1а, Оперативный Уполномоченный оперода НКВД ЛО. Женат — жена Александра Сергеевна, 1915 г., домохозяйка, отец Зиновий Максимович (65 лет, живет в Севастополе, кустарь-бондарь, мать Анна Трофимовна, 60 лет домохозяйка в Севастополе; брат Василий — 27 лет, в Черноморском флоте на подв. лодке, канд. ВКП(б). У отца был небольшой домик в Севастополе до революции, теперь недвиж. имущества нет. Окончил семилетку. Член ВКП(б) с 1918 г. В органах ГПУ НКВД с 1922 г. Не судим. У белых не служил.

ПОКАЗАНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛА:

Вопрос[III]: Какие приказания и от кого Вами были получены сегодня 2/XII перед выездом в Смольный?

Ответ: Около одиннадцати часов утра 2/XII я получил приказание от Нач-ка 3-го отд-ния Оперода тов. ХВИЮЗОВА П. срочно выехать в Смольный вместе с оперкомиссаром БОРИСОВЫМ, охраняющим т. КИРОВА, и явиться в кабинет тов. ЧУДОВА. Для сопровождения БОРИСОВА ХВИЮЗОВ предложил мне взять с собой какого-либо сотрудника, по собственному усмотрению я взял уполномоченного 3-го отд-ния оперода ВИНОГРАДОВА, которому предложил пойти в кр. уголок за шофером — там обычно находятся шофера дежурных машин.

Ввиду того, что по заявлению ВИНОГРАДОВА легковых машин не оказалось тов. ХВИЮЗОВ предложил мне поехать на грузовой полуторатонной машине. После этого я разбудил БОРИСОВА, спавшего в кабинете Нач. IV отд-ния КОТОМИНА, и мы все, т.е. я, ВИНОГРАДОВ, БОРИСОВ и шо-

---

[I] Неразборчиво.
[II] По тексту документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

фер (фамилии его не знаю) направились к машине, которая стояла у здания Упр.НКВД по ул. Войнова[I].

Сначала — посадил в кузов машины БОРИСОВА с ВИНОГРАДОВЫМ, а затем сам сел в кабину машины рядом с шофером.

Вопрос: Расскажите, при каких обстоятельствах произошла авария машины?

Ответ: Поехали мы от здания НКВД по улице Войнова, взяв направление к Смольному со скоростью не больше 26 клм. в час. Дорога была абсолютно сухая, движение было небольшое, постепенно машина ускорила движение, но, насколько мне кажется, больше 40 клм. не развивала. Шофера я не торопил, однако он знал о срочности поездки. Когда мы пересекли Потемкинскую улицу, машина вдруг пошла влево, затем шофер начал поворачивать вправо, но машина плохо слушалась его. До того как мы врезались в стену дома шофер успел крикнуть мне «рулевое управление». Затем машина правым крылом резко ударилась правым крылом[II] о стену дома, расположенного на правой стороне (по движению машины) ул. Воинова, недалеко от дворца им. Урицкого. После удара машина отъехала влево зигзагообразно и после того, как я выскочил из разбитой кабины, в метрах 15 от места удара в стену машина остановилась, вероятно, заторможенная. Потому что машина и после удара продолжала двигаться, я полагаю, что, несмотря на то, что машина потеряла рулевое управление, шофер все же не дал совершенно тормоза. После аварии я сейчас же бросился к машине и увидел лежащего без сознания с разбитой головой БОРИСОВА, которого поддерживал ВИНОГРАДОВ. На проезжавшей легковой машине я вместе с ВИНОГРАДОВЫМ доставил БОРИСОВА в Санотдел НКВД.

Протокол записан с моих слов и мною прочитан.

МАЛИЙ

ДОПРОСИЛ: ЛЮШКОВ

Верно: [подпись][III]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 253–254. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 10. Doc. 94.

№ 1.4.7
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА УПОЛНОМОЧЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Н.И. ВИНОГРАДОВА

2 декабря 1934 г.

ВИНОГРАДОВ Николай Иванович, 1906 г.р., уроженец Иваново-Промышлен. области Палканского р-на, дер. Сурское, русский, из крестьян-бедняков, Новая Деревня, Коломятская ул., д. 2, кв. 36, Уполномочен. 3 Отделения оперода УНКВД Лен. Обл., женат, жена ВИНОГРАДОВА Анна Михайловна, на моем иждивении, неимущий, среднее, кандидат ВКП(б) с 1931 года, не судился, военнообязанный, не служил.

Мною сегодня, 2-го декабря, было получено приказание от моего Начальника — Оперуполномоченного МАЛИЯ отправиться вместе с ним для выпол-

---

[I] Так в тексте, правильно — «Воинова».

[II] Так в тексте.

[III] Неразборчиво.

[IV] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

нения соответствующего поручения. МАЛИЙ мне приказал разыскать БОРИСОВА и взять его с собой. БОРИСОВА я и т. МАЛИЙ разыскали в кабинете Начальника 4-го Отделения Оперода т. КАТОМИНА спящим, разбудили его, и он по приказанию т. МАЛИЯ отправился вместе с нами. Мы втроем, т.е. МАЛИЙ, БОРИСОВ и я, в сопровождении шофера, фамилия которого мне неизвестна, вышли из здания Управления и сели в грузовую полуторатонную машину. Разместились в машине следующим образом: Оперуполномоченный МАЛИЙ сел с шофером в кабину, я и БОРИСОВ сели в кузов машины на скамейку, которая плотно прилегает к кабине шофера — я сел по левую сторону по ходу машины, а БОРИСОВ по правую, оба спиной к кабине машины. Тов. МАЛИЙ отдал приказание шоферу ехать в Смольный. Отъехав от Управления НКВД, шофер развил скорость в 50—60 километров в час. Машина спустя некоторое время начала делать зигзаги, затем ее сильно накренило влево и тут же резким толчком бросило вправо и ударило с большой силой в стену дома тем ее бортом, на котором как раз сидел БОРИСОВ. Машина врезалась на большом ходу и после сильного удара в стену отошла влево от последней.

БОРИСОВА ударило сильно головой в стену дома, меня накренило вправо, но я успел схватить руками скамейку и воспрепятствовать удару в стену. МАЛИЙ успел выскочить из машины после удара ее о стену, шофер все время оставался у руля. Тов. МАЛИЙ задержал идущую навстречу легковую машину, и мы отвезли БОРИСОВА в санитарную часть для оказания помощи. У БОРИСОВА голова и пальто были в крови, так как у него от удара пошла кровь из носа и рта. Я никаких ушибов не получил. БОРИСОВА мы отвезли в Санчасть и сдали медицинскому персоналу, после чего по приказанию тов. МАЛИЙ я вернулся на работу в Управление.

ВИНОГРАДОВ

Допросил: МИРОНОВ

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

Корроборация: «ак-6».

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 255—256. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 10. Doc. 93.

№ 1.4.8
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ШОФЕРА ОТДЕЛА СВЯЗИ ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В.М. КУЗИНА, СОВЕРШИВШЕГО АВАРИЮ АВТОМАШИНЫ, ПЕРЕВОЗИВШЕЙ М.В. БОРИСОВА

2 декабря 1934 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

----------[III]

КУЗИНА Василия Михайловича

Произведенный АГАС В.С.

1. КУЗИН

[I] Неразборчиво, возможно А. Круской.

[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[III] Подчеркнуто машинописно пунктиром в тексте документа.

2. Василий Михайлович
3. 1908 г. рожд.
4. Русский, Западн. области, Севского р-на, колхоз «Светлая Поляна».
5. 10-я Красноармейская, д. 21, кв. 20.
6. Шофер отдела Связи Управл. НКВД Л/О.
7. Работает шофером с 1920 г. сначала Кр. Армии, в Ср. Азии в 10 кавполку Автоброневого дивизиона, затем с начала 1933 г. в НКВД. До 1930 г. работал в Ленинграде трубочистом. В Ленинграде с 1925 г.
8. Родители — крестьяне (середняки).
9. Низшее, кончил шоферские курсы «Техмасс» в Ленинграде в 1929 г.
10. Канд. в чл. ВКП(б) с 1932 г., чл. ВЛКСМ с 1928 г.
12. Не судился и не был под следствием.

Я работал на полуторатонной грузовой машине «Форд» № 2-12-15. Примерно в 11 час. 2/XII-34 г. мне предложили отвезти трех товарищей в Смольный. Фамилий их не знаю, знаю только одного, который был в военном, в лицо. Два других были в штатском. Один из них, пожилой, сел на правый борт машины, другой, что в штатском, на скамейку, которая находится сзади кабины-будки шофера, а третий, в военном, сел рядом со мной в кабинке. Машина, которую я утром принял от своего сменщика ЧЕПОВСКОГО[I], была в порядке и шла нормально. Несмотря на то, что товарищ, сидевший рядом со мной, предложил поехать срочно в Смольный, я ехал со скоростью до 30 километров в час. На улице Воинова машину вдруг резко бросило вправо, руль сразу свернул в сторону, я на некоторое время потерял управление рулем, машина въехала на тротуар и задела за водосточную трубу дома. Товарищ, сидевший на борту машины, ударился о водосточную трубу.

После удара о водосточную трубу я резко повернул руль влево и выпрямил машину на мостовую. Авария произошла из-за того, что спустила передняя правая покрышка. На улице Воинова было сухо. Когда машина надвигалась на стену, сидевший со мной товарищ в военном хотел выскочить из машины, но я его не пустил, удержав рукой за шинель. Он вылез из машины тогда, когда машина остановилась.

Записано с моих слов верно, мне прочитано.

КУЗИН

Допросил В. АГАС

Верно: [подпись][II]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].

Корроборация: «гм-6»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 259. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 10. Doc. 95.

[I] Подчеркнуто в тексте документа от руки, напротив фамилии на левом поле документа стоит знак «галочка».

[II] Неразборчиво.

[III] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[IV] Верхний левый угол документа.

№ 1.4.9

ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОПРОСА ЧЛЕНАМИ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ ШОФЕРА ОТДЕЛА СВЯЗИ ГУГБ НКВД СССР НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В.М. КУЗИНА

2 декабря 1934 г.

Протокол опроса
шофера тов. КУЗИНА

ВОПРОС: Как Вы принимаете машину утром?

ОТВЕТ: Сегодня сменщик сообщил, что у передней рессоры лопнул один лист и что он подтягивал стремянки[1]. По-моему, по пути упал еще один лист рессоры, однако я не подтягивал рессоры и выпавшего листа не видел, хотя остановился сразу, услышав звук.

ВОПРОС: Последний маршрут?

ОТВЕТ: От остановки у Технического переулка сделал поворот налево и поехал по ул. Воинова, остановился примерно в 50 мтр. от места аварии и постового милиционера. На перекрестке Потемкинской был зеленый сигнал, перед светофором уменьшал скорость. При пересечении трамвайной линии скорость была 10–15 клм., до этого 20–25 клм.

ВОПРОС: Не стукнулся ли обо что-нибудь при переезде последнего перекрестка?

ОТВЕТ: Нет, не заметил.

ВОПРОС: Как произошла авария?

ОТВЕТ: Машину сразу повернуло вправо, я стал поворачивать влево, но шло туго. Потерял управление, когда попытался удержать пытавшегося соскочить соседа.

ВОПРОС: При выходе было ли исправно давление в камере; в момент поворота машины не было ли признаков сдавания давления?

ОТВЕТ: Было исправно, сдавания не заметил.

ВОПРОС: Был ли удар машины о стенку?

ОТВЕТ: Нет, только о водосточную трубу. В момент столкновения дверь была открыта.

ВОПРОС: Пытались ли при резком повороте вправо остановить машину?

ОТВЕТ: Пытался притормозить, пока не выехал на тротуар, но главным образом пытался вывернуть машину влево.

ВОПРОС: Почему Вы сами не остановили машины в момент аварии?

ОТВЕТ: Я машину не остановил, пока мне не приказали, собираясь стать, когда съеду с панели. После удара включил 3-ю скорость и на ней съехал.

ВОПРОС: При переезде трам. рельсов Вы сначала взяли влево, а потом вправо. Сразу ли после поворота вправо машину дернуло дальше в ту же сторону?

ОТВЕТ: Сразу.

Члены Экспертной Комиссии:

КОМАРНИЦКИЙ ИВАНОВ
АЙГРО МАЛЬКЕВИЧ
ОСКОТСКИЙ Б. ГИНЦБУРГ
Шофер КУЗИН

[1] Подчеркнуто в тексте документа от руки.

[I]ВОПРОС: Что Вы считаете причиной аварии?
ОТВЕТ: Спуск давления в камере.

Подписи: КОМАРНИЦКИЙ, ИВАНОВ, АЙГРО, ОСКОТСКИЙ, В. ГИНЦБУРГ, МАЛЬКЕВИЧ, шофер КУЗИН

Верно: [подпись][II]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].

Корроборация: «ак-5»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 260. Заверенная копия.

№ 1.4.10
РАПОРТ ОПЕРАТИВНОГО СЕКРЕТАРЯ НАЧАЛЬНИКА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Н.А. ЗАВИЛОВИЧА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР С.Я. АГРАНОВУ

4 декабря 1934 г.

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТР. ДЕЛ
Тов. АГРАНОВУ

На поставленный мне Вами вопрос, от кого я получил распоряжение о доставке БОРИСОВА в Смольный и кому я это распоряжение передал — докладываю:

По телефону Смольнинской АТС в кабинет Нач. УНКВД по ЛО, где я дежурил, позвонил т. Медведь и приказал мне передать о немедленной доставке с сопровождением оперкома БОРИСОВА в Смольный, в кабинет т. Филиппова (секретарь т. Чудова). Я, полагая, что БОРИСОВ находится в ОО, позвонил т. Янишевскому. Тот мне ответил, что БОРИСОВА в ОО нет.

Тогда я позвонил в Оперод тов. Хвиюзову (Нач. 3-го отделения) и, узнав, что БОРИСОВ находится в Опероде, передал т. Хвиюзову, чтобы БОРИСОВА в сопровождении двух сотрудников немедленно направили в Смольный.

Через некоторое время, примерно — через 25—30 минут, мне позвонил т. Хвиюзов и сообщил, что машина, на которой везли БОРИСОВА, разбилась на улице Воинова, не доехав до дворца Урицкого, и что БОРИСОВ ранен и доставлен в нашу санчасть.

Н. Завилович

Верно: [подпись][V]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[VI].

[I] Именно так составлен документ: после списка членов комиссии записаны вопрос/ответ, а потом идут подписи. Вероятно, вопрос задали как уточняющий уже после составления основного текста протокола.
[II] Неразборчиво.
[III] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[IV] Верхний левый угол документа.
[V] Неразборчиво.
[VI] По тексту документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

Корроборация: «о.т.-5»[I].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 270. Заверенная копия[II].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 7. Doc. 38[III].

№ 1.4.11
МЕДИЦИНСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О СМЕРТИ М.В. БОРИСОВА[58]

4 декабря 1934 г.

Смерть БОРИСОВА М.В. последовала от угнетения деятельности сосудодвигательного и дыхательного центров головного мозга вследствие кровоизлияния в полость четвертого желудочка мозга на почве полученных переломов черепной крышки и основания черепа, главным образом. Смерть наступила не мгновенно, а приблизительно в течение нескольких минут (вероятно, не более 10). Повреждение тканей черепа произошло от удара очень значительной силы головой о твердый плоский предмет, напр. каменную стену. Направление удара было сзади наперед и справа налево. Удар этот мог быть получен при резком повороте автомашины влево от стены. Можно полагать, что покойник в момент удара находился на правом борту автомобиля правым плечом вперед и после удара <~~был сброш~~>* мог оказаться отброшенным в кузов. Ссадины бедра, левой подлопаточной области и ссадины кожи головы слева с кровоизлиянием могли произойти при падении в кузов автомобиля и значения для ускорения наступления смерти не имеют.

Учитывая возраст покойного и найденные при вскрытии[IV] изменения со стороны внутренних органов, следует признать состояние его здоровья удовлетворительным. Учитывая данные вскрытия, отсутствие знаков постороннего насилия и обстоятельства дела, можно заключить, что смерть БОРИСОВА является несчастным случаем в связи с автомобильной катастрофой.

Эксперты: пять подписей[V]
Согласовано – одна подпись[VI]

* Зачеркнутое — «был сброш.» зачеркнуто и в подлиннике[VII].

ВЕРНО: Инспектор отдела УКГБ ЛО ЖЕЛЕЗНЯКОВ
И.о. начальника медслужбы УКГБ ЛО БУСЛОВИЧ

Печать: круглая печать «Управление Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР по Ленинградской обл. № 11».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 12. Л. 20. Заверенная копия[VIII IX].

[I] Верхний левый угол документа.

[II] Заверительная подпись и печать комендатуры УНКВД по Ленинградской области.

[III] Лено ссылается на: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 92. Л. 169–172.

[IV] См. Акт судебно-медицинского вскрытия трупа М.В. Борисова // АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 197. Л. 61–64. Заверенная копия.

[V] Заключение подписали: В.А. Надеждин, Н.И. Ижевский, Розанов, В.И. Добротворский и Ольшанецкий.

[VI] Подпись А.С. Мамушина.

[VII] Примечание сделано при снятии копии в 1960 г.

[VIII] Копия была снята в УАО КГБ при СМ СССР для КПК при ЦК КПСС 14 декабря 1960 г.

[IX] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 12. Л. 42–43. Фотокопия рукописного текста. В материалах КПК при ЦК КПСС есть ссылки на данное экспертное заключение на «Дело № 213635, Т. 3, Л.д. 12–16», Материалы проверки 1960 г. Т. 9, Л.д. 94–111; РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 34. Л. 109. Заверенная копия. На копии документа имеется справка: «Подлинник документа находится в архивном уголовном деле № Н-9273».

№ 1.4.12

СТЕНОГРАММА ДОПРОСА ШОФЕРА ОТДЕЛА СВЯЗИ ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В.М. КУЗИНА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ АВАРИИ АВТОМАШИНЫ, ПЕРЕВОЗИВШЕЙ М.В. БОРИСОВА[59]

7 декабря 1934 г.

СТЕНОГРАММА ДОПРОСА

КУЗИНА Василия Михайловича — шофера Отдела Связи УНКВД Ленобласти.

ВОПРОС: Вы являетесь шофером той машины, на которой 2/XII утром возили БОРИСОВА в Смольный?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Когда Вы вступили на дежурство?

ОТВЕТ: Я вступил на дежурство 2/XII раньше, в 8 часов утра.

ВОПРОС: Вы осмотрели машину перед тем, как вступили на дежурство?

ОТВЕТ: Когда я пришел на дежурство, мой сменщик был в гараже. Я его спросил, почему он в гараже, он мне ответил, что разве я не знаю об убийстве тов. КИРОВА. Я ответил, что нет. Вскоре после этого начался митинг, который продолжался минут 5–10, после чего я пошел к машине. Мой сменщик подошел ко мне и сказал, что машина в порядке, т.к. он ездил ночью, но чтобы я проверил масло. Минут через 10 мне вахтер крикнул: «КУЗИН ехать». Я пришел к нарядчику и после поехал на ул. Войнова[I II.III]

ВОПРОС: В 10 часов Вы были у подъезда на ул. Войнова?

ОТВЕТ: Да, был.

ВОПРОС: Вы говорите, что Ваш сменщик сказал Вам, что машина в порядке и что поэтому Вы машину не осматривали?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Фамилия Вашего сменщика?

ОТВЕТ: ЧАПОВСКИЙ. Он только сказал мне, что лист передней рессоры[IV] у машины сломан.

ВОПРОС: Как это случилось, что на Вашей машине поехал МАЛИЙ?

ОТВЕТ: Я ездил на Каменный остров со старшим техником. Приехав оттуда, я зашел в Красный уголок Оперода. Тут вышел МУРЗИН — дежурный Оперода, который, увидев меня, сказал, что мне, наверное, придется скоро поехать. Затем пришел МАЛИЙ и сказал, что нужно поехать в Смольный. Я не знал, что его фамилия МАЛИЙ, но знал только, что он работает в Опероде. Я пошел к машине и вслед за мной вышел МАЛИЙ с двумя товарищами, которых я не знаю. МАЛИЙ сел в кабинку, а остальные полезли в кузов, и мы поехали по ул. Войнова.[V]

ВОПРОС: Как произошла катастрофа?

ОТВЕТ: Когда мы переезжали Потемкинскую улицу, то машину забросило вправо.

ВОПРОС: Отчего машину забросило?

ОТВЕТ: Лопнула камера, от этого машину сразу бросило вправо.

ВОПРОС: Вы говорите, что спустила передняя покрышка, а следствием точно установлено, что ни передняя, ни задняя покрышки спущены не были.

[I] Так в тексте, правильно — «Воинова».

[II] Здесь и далее подчеркнуто от руки в тексте документа.

[III] Текст абзаца отмечен знаком скобки по левому полю документа.

[IV] Подчеркнуто от руки волнистой линией.

[V] Текст абзаца отмечен знаком скобки по левому полю документа.

Покрышки были в нормальном состоянии до тех пор, пока машина не ударилась о поребрик тротуара. Только после того, как покрышка ударилась о поребрик тротуара — покрышка спустила. Это видно по следам, которые оставила машина. Таким образом, установлено, что машина была в целости и шла нормально, но когда Вы ударились колесом о поребрик тротуара, то покрышка лопнула. Как видно по следу, который остался, машина далее уже шла по спущенной покрышке, а до удара покрышка была как следует накачена?

ОТВЕТ: Если бы сразу на место катастрофы приехал инспектор и посмотрел, то увидел бы, что когда машина сходила с рельс, то ее сразу бросило вправо. Когда руль бросило вправо, я не думал, что спустила покрышка. В это время МАЛИЙ хотел выброситься из кабинки, но я его задержал. Поэтому я выпустил руль, так как хотел задержать МАЛИЙ.

ВОПРОС: В выписке из акта технической комиссии сказано, что следы переднего колеса до въезда на тротуар не имеют признака спущенной шины, это — во-первых, во вторых, на камере правого переднего колеса обнаружен прорыв в форме языка, что дает основание заключить о сильном ударе о кромку поребрика тротуара, до этого момента камера неисправностей не имела, что подтверждает акт технической экспертизы. Из этого следует, что спустила правая покрышка только после того, как Вы резко повернули рулем и правое колесо резко ударилось о поребрик тротуара. В-третьих, мы имеем не прокол, а прорыв, а такой прорыв может быть только от удара. Значит, до поребрика тротуара покрышка повреждений не имела, как это и показала проверка. Кроме прорыва, никаких неисправностей камера не имела. Экспертиза показала, что мостовая асфальтирована, имеет незначительный уклон к тротуару и была сухая[1]. Следствие точно установило, что те объяснения, которые Вы даете, являются ложными, и следствие имеет все основания полагать, что Вы рванули машину сознательно вправо и этим произвели аварию.

ОТВЕТ: Вы говорите, что покрышка могла лопнуть только от удара, но иногда бывает так, что и покрышка и не от удара рвется. Если бы был прокол, то воздух постепенно должен выходить, и нашу машину тогда не занесло бы сразу вправо.

ВОПРОС: Вы пытаетесь доказать, что акт технической экспертизы не соответствует действительности, и при этом Вы стараетесь опорочить материал следствия. Установлено точно, что машину занесло не потому, что была спущена покрышка. Следствие на основании всех собранных материалов считает, что покрышка не была спущена и что были совершенно другие обстоятельства, вызвавшие аварию. Теперь ответьте на вопрос: «Могло ли машину занести направо потому, что было испорчено рулевое управление?».

ОТВЕТ: Да, когда рулевое управление испорчено, то ясно, что машину могло занести.

ВОПРОС: Вы согласны, что машину могло занести вправо и оттого, что было испорчено рулевое управление. После того, как была спущена покрышка и машина достаточно сильно ударилась о стенку, то и после этого рулевое управление оказалось неиспорченным. Таким образом, и эта причина отпадает. Отчего же все-таки машина вылетела на тротуар и ударилась правой стороной о стенку? Можете ли Вы дать правдоподобное объяснение, если отпадает вопрос о спущенной камере и испорченном рулевом управлении, такое объяснение Вы дать не можете. Поэтому и на основании ряда других данных следствие исходит из того, что Вы сознательно повернули руль направо и вылетели на тротуар, разбили машину и убили человека, который там находился.

ОТВЕТ: Умышленно я этого не делал.

---

[1] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

ВОПРОС: Кто дал Вам указания о том, чтобы разбить машину?

ОТВЕТ: Мне никто такие указания не давал.

ВОПРОС: Машина была исправна и вдруг на сухом месте при небольшой скорости вылетает на тротуар. Какая была скорость?

ОТВЕТ: Я затрудняюсь сказать точно, какая была скорость.

ВОПРОС: Вы же шофер и привыкли точно определять скорость по движению, даже не смотря на спидометр, почему же сейчас Вы не можете сказать, какая была скорость?

ОТВЕТ: Я ехал со скоростью в 30 километров, а может быть, и немного даже больше.

ВОПРОС: Вы ехали на машине по сухой дороге, на исправной машине. Если покрышка не спустила, рулевое управление не было испорчено, то что же могло привести к катастрофе, кроме сознательной воли. Вы скажите, зачем Вы это сделали?

ОТВЕТ: Заявляю, что авария произошла случайно, и я ее сознательно не организовывал.

ВОПРОС: Повторяю, Вы должны рассказать, в силу каких причин произошла катастрофа и кто поручил Вам это сделать?

ОТВЕТ: Я бы сказал Вам, если бы мне кто-нибудь дал такое поручение. Катастрофа произошла потому, что лопнула покрышка.

ВОПРОС: Почему Вы в тот день, когда произошла катастрофа, перед вступлением на дежурство не осмотрели машину. Обычно ведь Вы ее всегда осматривали?

ОТВЕТ: Обычно я приходил в 8 часов утра и осматривал машину, а в 10 часов выезжал.

ВОПРОС: А почему Вы на этот раз не осмотрели машину?

ОТВЕТ: Когда я пошел осматривать машину, то мой сменщик мне сказал, что машина в порядке и что нужно долить только масло.

ВОПРОС: Вы ударились машиной о стенку дома или же о водосточную трубу?

ОТВЕТ: У меня только подножка машины задела о стену дома и дверка, которую открыл Малий, когда хотел выпрыгнуть из машины, а машина не ударилась о стенку.

ВОПРОС: Если о водосточную трубу машина задела только подножкой, то как это могло случиться, что сидящий в кузове был убит насмерть.

ОТВЕТ: Вначале машина шла в притирку к стене, но когда она потом пошла влево, то человек, который сидел на борту, мог удариться о стенку или о водосточную трубу. Точно я не видел, т.к. назад не смотрел.

ВОПРОС: Какие-либо другие причины катастрофы, кроме того, что Вы сознательно повернули машину на тротуар, следствие не видит. Вы же отказываетесь объяснить истинные причины аварии и даете путаные и лживые показания.

ОТВЕТ: Я не даю путаные показания, а показываю то, что произошло.

ВОПРОС: Вы заявляете, что катастрофа произошла оттого, что покрышка была спущена. Установлено, что не от этого произошла катастрофа и не от этого машину занесло на тротуар. Следствию ясно, что Вы сознательно повернули машину направо и ударились о поребрик тротуара, вследствие чего лопнула покрышка, а вовсе не от того занесло машину, что лопнула покрышка.

ОТВЕТ: Я сознательно этого не делал.

ВОПРОС: В этом Вам следствие не верит.

ОТВЕТ: Я умышленно катастрофы не делал.

ДОПРОСИЛИ:
ЗАМ. НАРКОМА ВНУТР. ДЕЛ СССР — АГРАНОВ
НАЧ. ЭКО ГУГП НКВД СССР — МИРОНОВ
НАЧ. 3 ОТД. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — ЧЕРТОК.

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл. КОМЕНДАТУРА»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

Корроборация: «АК-5»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 281–285. Заверенная копия.

№ 1.4.13
СТЕНОГРАММА ДОПРОСА ОПЕРАТИВНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ОПЕРОДА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Д.З. МАЛИЯ В ОТНОШЕНИИ АВАРИИ АВТОМАШИНЫ, ПЕРЕВОЗИВШЕЙ М.В. БОРИСОВА[60]

7 декабря 1934 г.

СТЕНОГРАММА ДОПРОСА

МАЛИЙ Дмитрия Зиновьевича, Опер. Уполн.
Оперода УНВКД Ленобласти.

ВОПРОС: Скажите, от кого Вы получили распоряжение об отправке БОРИСОВА в Смольный.

ОТВЕТ: 2/XII, приблизительно в 11-м часу, я получил распоряжение об отправке в Смольный БОРИСОВА от Начальника 3-го Отделения Оперода ХВИЮЗОВА, который находился в то время в кабинете Начальника Оперода тов. ГУБИНА.

Тов. ХВИЮЗОВ мне сказал, что нужно срочно повезти БОРИСОВА в Смольный в кабинет тов. ЧУДОВА. ХВИЮЗОВ предложил поехать мне самому и сказал, чтобы с БОРИСОВЫМ ничего не случилось, нужно взять кого-нибудь из свободных сотрудников в помощь.

ВОПРОС: Вы знали, что БОРИСОВ арестован.

ОТВЕТ: Нет, этого я не знал. Я знал, что БОРИСОВ не арестован. В день убийства тов. КИРОВА меня срочно послали в Смольный, приблизительно в 5 часов дня. Я приехал в Смольный вместе с Начальником Отдела. Мы пришли на 3-й этаж, где произошло убийство. Там я увидел плачущего БОРИСОВА, которого я знал еще по разведке, т.к. он работал в 1-м Отделении Оперода. БОРИСОВ поделился со мной о том, что в момент убийства тов. КИРОВА он находился в коридоре, при этом в его функции входила непосредственная ответственность за охрану тов. КИРОВА. Потом в процессе того, когда тов. КИРОВУ оказывали медицинскую помощь, БОРИСОВ ходил и нервничал. В момент убийства тов. КИРОВА БОРИСОВ находился от него на расстоянии 20–30 метров за углом от того места, где находился тов. КИРОВ. На мой вопрос: «Почему ты ближе не шел?», он говорил, что тов. КИРОВ не любил, когда близко ходили. БОРИСОВ пла-

---

[I] Неразборчиво.
[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Верхний левый угол документа.

кал и говорил о том, что лучше бы убили его. Когда я уходил из Смольного в 9 часов вечера, то Начальник Отделения КОТОМИН отпустил БОРИСОВА домой с тем, чтобы тот потом пришел в Отдел. Исходя из этого я считал, что БОРИСОВ арестован не был. Когда мне сказали, что нужно отвезти БОРИСОВА в Смольный, то, зайдя в кабинет КОТОМИНА, я увидел, что БОРИСОВ спал на диване без всякой охраны.

ВОПРОС: БОРИСОВ сказал Вам о том, что он находился в 30 метрах от места убийства тов. КИРОВА или от угла малого коридора.

ОТВЕТ: По объяснению БОРИСОВА, в момент выстрела он находился за углом. Какое было расстояние между ним и тов. КИРОВЫМ, БОРИСОВ точно не определил. По моему мнению, БОРИСОВ находился метров 15 от угла малого коридора, таким образом, метров 30 от места убийства тов. КИРОВА.

ВОПРОС: Когда Вы получили распоряжение о том, что нужно отвезти БОРИСОВА к тов. ЧУДОВУ, знали ли Вы о том, что Вы ответственны за то, чтобы БОРИСОВ был в целости и сохранности доставлен в Смольный.

ОТВЕТ: Да, я об этом знал, тем более, что Начальник 3-го Отделения ХВИЮЗОВ сказал мне, что для того, чтобы ничего не случилось с БОРИСОВЫМ, нужно взять еще одного сотрудника Оперода.

ВОПРОС: Когда Вы поехали с БОРИСОВЫМ, где Вы взяли машину.

ОТВЕТ: Когда мне ХВИЮЗОВ сказал, чтобы я взял кого-нибудь с собой для сопровождения БОРИСОВА, то я ему сказал, что возьму с собой Уполномоченного ВИНОГРАДОВА. Я зашел в комнату 115 и спросил у тов. КОЗЛОВА, где тов. ВИНОГРАДОВ, мне сказали, что он пошел в комнату 109, куда и направился я. Я сказал ВИНОГРАДОВУ, чтобы он скорей одевался, а я взял шинель, снял снаряжение, чтобы одеть револьвер поверх шинели. Когда я одевался, то в этот момент пришел ХВИЮЗОВ и сказал: «Торопитесь, надо скорей». Я спросил, есть ли машина. Секретарь Оперода МАКСИМОВ сказал, что машины нет, а есть грузовик. Я сказал, что на грузовике не поеду, но МАКСИМОВ мне ответил на это: «Поезжайте на грузовике». Я сказал ВИНОГРАДОВУ, что сейчас поедем с БОРИСОВЫМ. Мне сказали, что БОРИСОВ спит в кабинете у КОТОМИНА, куда имеется вход из красного уголка. Я пошел туда, разбудил БОРИСОВА и сказал: «Поедем, Миша, в Смольный». Он встал и говорит, что нужно умыться, но я сказал, что нужно ехать скорей. Шофера в этот момент я еще не видел и не знал. Затем я тут же спросил: «Шофер есть[?]». Шофер отозвался. Я взял шофера, ВИНОГРАДОВА и БОРИСОВА, вышли, сели в машину. Подходя к машине, я спросил — куда мы сядем, т.к. там имелась кабинка, то я сел рядом с шофером, а БОРИСОВА вместе с ВИНОГРАДОВЫМ посадил сверху в кузов и был в полной уверенности, что с ним ничего не случится.

ВОПРОС: От кого Вы узнали о том, что нет машины.

ОТВЕТ: Когда я беседовал с ХВИЮЗОВЫМ в проходе комнаты 109, то в этот момент кто-то пришел, не помню, не то ВИНОГРАДОВ, не то КОЗЛОВ, не то МАКСИМОВ, и сказал, что легковой машины нет. Когда я спросил, как же ехать, то МАКСИМОВ ответил: «Есть грузовая машина», тогда ХВИЮЗОВ сказал, что поезжайте на грузовике.

ВОПРОС: О том, что есть грузовая машина, Вам сказал тов. МАКСИМОВ.

ОТВЕТ: Точно не помню, но кто-то из троих: КОЗЛОВ, ВИНОГРАДОВ или МАКСИМОВ.

ВОПРОС: Вы не пошли проверить, есть ли легковая машина.

ОТВЕТ: Нет, не пошел, так как я знал, что в этот момент был большой недостаток в машинах.

ВОПРОС: Вы сели впереди машины рядом с шофером, а БОРИОСОВА посадили вместе со своим уполномоченным ВИНОГРАДОВЫМ сзади. Ведь Вы знали о том, что БОРИСОВ задержан, что он под Вашим конвоем и еще одного Вашего сотрудника направляется в Смольный. Почему Вы не сели рядом с БОРИСОВЫМ, за охрану которого Вы несли полную ответственность.

ОТВЕТ: О том, что БОРИСОВ был задержан или арестован, я в этом не был полностью уверен. О том, что это было специфическое сопровождение и я являлся ответственным за БОРИСОВА, я понимал. Перед тем как посадить в машину БОРИСОВА, я был вполне уверен, что с ним ничего не случится, если я сяду рядом с шофером. Мне даже эта мысль не пришла в голову, что с БОРИСОВЫМ может что-нибудь случиться. Я сел рядом с шофером, а ВИНОГРАДОВА посадил с БОРИСОВЫМ наверху, причем кивнул ВИНОГРАДОВУ головой, чтобы тот смотрел за БОРИСОВЫМ.

ВОПРОС: Признаете ли Вы, что Вы сделали неправильно, посадив БОРИСОВА, который был Вам поручен и за которого несли ответственность, тем более, что Вы сели таким образом, что упустили БОРИСОВА из своего поля зрения.

ОТВЕТ: Из своего поля зрения я БОРИСОВА выпустить не мог. Он находился за моей спиной и там имелось маленькое стеклышко, через которое я мог наблюдать за БОРИСОВЫМ, хотя видел только его спину.

ВОПРОС: Спрашиваю у Вас еще раз. Признаете ли Вы, что Вами были нарушены элементарные правила сопровождения арестованных тем, что Вы посадили БОРИСОВА сзади в кузов и лишили себя возможности наблюдать за ним.

ОТВЕТ: Да, признаю.

ВОПРОС: Как произошла катастрофа.

ОТВЕТ: Когда мы сели в машину и я увидел, что БОРИСОВ сел в кузове, то я сказал шоферу: «Поезжайте в Смольный». В это время движение по улице было незначительное, ничто не мешало нашему продвижению и дорога была сухая. У Чернышевского проспекта, где имеется первый пролет, стоял милиционер, который дал нам сигнал «стоп». Мы остановили машину, милиционер пропустил грузовую машину, на которой сидели мужчина и женщина, и после пропустил нас. Мы поехали до второго пролета. Благополучно доехал до Потемкинской ул. В это время мы ехали со скоростью километров 30—35. Никаких ненормальностей в машине я не заметил. Первую ненормальность, которую я заметил — это когда мы проезжали Потемкинскую улицу, то шофер взял влево. Я вначале думал, что шофер хотел это сделать для того, чтобы не наскочить на трамвай. Вдруг машина резко завернула направо, и мы понеслись под углом. Хотя я сам умею править машиной, но в этот момент я не вмешался в это дело. Шофер не тормозил. Все это произошло в течение 2—3 секунд. В это время шофер крикнул: «Рулевое управление». Тут произошел сильный удар о стенку, посыпались стекла, и я почувствовал боль в ноге. Затем машина отскакивает от стенки. Я не знаю почему, но у меня было такое впечатление, что машина ударилась рикошетом и пошла в сторону. Я видел, что машина могла перевернуться в сторону, и поэтому решил выскочить. Правда, шофер крикнул: «Рулевое управление» и держал меня за рукав шинели. Я все-таки выпрыгнул, но неудачно и упал на руки, быстро встал и побежал к машине. Я увидел, что ВИНОГРАДОВ держит на руках БОРИСОВА, у которого голова в крови и он без кепи. Я побежал на другую сторону машины, а навстречу неслась другая машина «Форд». Я приказал немедленно сидящему в той машине пассажиру вылезти и срочно отвезти в санчасть раненого БОРИСОВА. В этой машине находился член Ленсовета. Когда машина подошла, этот член

Ленсовета или еще кто-то другой взяли БОРИСОВА вместе с нами и дотащил его до машины. Причем этот неизвестный узнал БОРИСОВА и сказал: «Опять несчастье». Когда мы положили БОРИСОВА на легковую машину, то я сказал ВИНОГРАДОВУ, чтобы он держал его голову повыше и рану закрыл носовым платком. Я приказал шоферу ехать осторожно, а милиционеру поручил задержать нашего шофера с машиной. В течение 3—4 минут мы доставили БОРИСОВА на парадное улицы Войнова[1]. Я вбежал в комнату 104, где сидел дежурный, и сказал, что машина разбилась. Пошел в кабинет ХВИЮЗОВА и доложил о том, что машина разбилась, а БОРИСОВ ранен. ХВИЮЗОВ позвонил к ЗАВИЛОВИЧУ и сказал, что случилось несчастье — машина разбилась. Я догадался, что ЗАВИЛОВИЧ спрашивал, серьезно ли несчастье. ХВИЮЗОВ сказал: «Да, серьезное». БОРИСОВА отнесли в санчасть, но там дежурного врача не оказалось, и его перенесли в хирургическое отделение, где была большая толпа сотрудников. БОРИСОВ лежал на койке, голова у него была разбита и в крови. Я спросил у врача, каково его состояние, врач мне ответил, что состояние БОРИСОВА очень тяжелое. Я позвонил ХВИЮЗОВУ и сообщил, что состояние БОРИСОВА очень тяжелое. После этого я прибежал к ХВИЮЗОВУ, который предложил пойти к ЗАВИЛОВИЧУ. Я зашел в кабинет тов. МЕДВЕДЯ к ЗАВИЛОВИЧУ, где был тов. МИРОНОВ и много других московских работников. Я сначала доложил о катастрофе тов. ЗАВИЛОВИЧУ, но потом меня подробно расспросил о катастрофе и тов. МИРОНОВ. Тов. ФОМИН отозвал меня и сказал: «Идите на 5-й этаж». Я шел спокойно, но потом он мне сказал, что по распоряжению тов. ЯГОДА меня задерживают. Меня привели к коменданту, сняли оружие и направили в ДПЗ.

ВОПРОС: Как Вы можете объяснить происшедшую катастрофу. Вы сказали, что Вы умеете управлять машиной, так что Вы должны знать, что катастрофа могла случиться, если бы дорога была мокрой, но мы знаем, что дорога была сухая. Вы говорите, что шофер в момент катастрофы крикнул: «Рулевое управление». Согласно акту технической экспертизы рулевое управление было в полной исправности. Шофер также отрицает, что он в момент катастрофы говорил о рулевом управлении. Шофер объясняет катастрофу совершенно другими явлениями, ничего общего не имеющими с рулевым управлением.

ОТВЕТ: Прежде всего я останавливаюсь на том, что я хорошо помню, что я слышал, что шофер до удара о стену крикнул «рулевое управление» и после этого машина ударилась о стену. Я катастрофу объясняю неисправностью рулевого управления и еще при первом допросе просил сделать тщательный осмотр машины. Я также допускаю мысль, что катастрофа произошла по причине поломки рессор на булыжниках и вследствие этого была потеря рулевого управления со стороны шофера, который, по-видимому, растерялся, но я считаю, что все-таки можно было катастрофу предупредить, если бы шофер применил ножной или ручной тормоз. Я виню шофера.

ВОПРОС: Ваши объяснения о причине катастрофы не дают точного объяснения. Шофер тоже говорит неточно, неправильно и неискренне. Между Вами и шофером имеется большое разногласие. Я считаю, что катастрофа была сознательно организована. Вы сидели рядом с шофером, катастрофа могла произойти оттого, что шофер рванул машину налево, а потом сильно направо. Что Вам дает основание думать, что шофер не направил сознательно машину на стену дома.

---

[1] Так в тексте, правильно — «Воинова».

ОТВЕТ: Точно, здраво, с полной ответственностью за свои слова утверждаю следующее, что я ни в коем случае не могу допустить мысль о том, что здесь имела место умышленная авария. Я не сидел за рулем и не вмешивался в управление машины, но утверждаю, что шофер или растерялся по причине неисправности машины, или потерял управление из-за растерянности. Я помню, что у шофера перед катастрофой был растерянный вид, он крикнул «рулевое управление», и удар о стенку был настолько сильный, что я удивляюсь, почему именно мы трое остались живыми, а БОРИСОВ оказался жертвой несчастного случая. Я знаю, что шофер отвечает за всякую малейшую аварию с машиной и поэтому не допускаю мысли, чтобы он произвел эту аварию с умышленной целью.

ВОПРОС: Вы говорите, что шофер допустил ряд грубых ошибок, а он показывает, что не сумел справиться с рулевым управлением и выправить машину потому, что Вы хотели выскочить, поэтому он не сумел отвести машину от стенки. Шофер говорит, что еще до удара машины о стенку Вы хотели соскочить, а он хотел придержать Вас рукой и не мог выправить машину.

ОТВЕТ: Это неправильно.

ВОПРОС: Вы заявляете сейчас, что пытались выскочить из машины после того, как машина ударилась о стенку дома, так что это не могло отразиться на том, что шофер потерял из-за этого рулевое управление, что шофер держал руки на рулевом управления и мог затормозить машину, а почему Вы не допускаете мысли о том, что шофер мог умышленно произвести катастрофу. Ведь это подтверждается тем, что, как Вы сами показываете, шофер сделал ряд ошибок.

ОТВЕТ: На мой взгляд, шофер умышленно произвести катастрофу не мог. Объясняю эту катастрофу неисправностью машины и тем, что шофер не успел затормозить. Я пытался выскочить из машины и действительно шофер держал меня за руку уже после удара о стену, отъехав метра 4, когда я видел, что шофер машину не тормозит и мы можем перевернуться.

ВОПРОС: Машина разбилась при очень странных обстоятельствах. Ни Вы, ни шофер не можете дать четкого ответа, почему именно произошла катастрофа. До этого времени машина была в исправности и объяснять катастрофу тем, что машина была не в порядке, в этом будет очень мало вероятного. Вы везли серьезного преступника, которого Вам доверили, его нужно было сохранить. Вместо того, чтобы сесть вместе с ним, Вы оставили его в кузове. Вы не можете дать четкого объяснения причин катастрофы. Следствие считает, что катастрофа произошла злонамеренно и Вы к этому имеете прямое отношение.

ОТВЕТ: Во всяком случае, это только предположение. Заинтересованности в смерти БОРИСОВА у меня не могло быть. У шофера не могло быть никакой умышленной аварии, а то, что БОРИСОВ пострадал от этой катастрофы, то это случай, так как не ударилась бы машина по вине шофера о стенку, не было бы случайной смерти БОРИСОВА. Заявление шофера о том, что он объясняет аварию моей попыткой выскочить из машины на ходу, является неверным. По всей вероятности, шофер старается этим оправдать аварию машины.

ВОПРОС: Вы объясняете, что катастрофа произошла случайно тем, что Вы не были заинтересованы в смерти БОРИСОВА. Это доводы малоубедительные.

ОТВЕТ: Я прошу учесть, что заявление шофера является голословным.

МАЛИЙ

ДОПРОСИЛИ: ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕНН. ДЕЛ СССР — АГРАНОВ
НАЧ. ГКО ГУГП НКВД СССР — МИРОНОВ
НАЧ. 3 ОТД. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — ЧЕРТОК

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл. КОМЕНДАТУРА»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

Корроборация: «гм-5»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 271—280. Заверенная копия[IV].

№ 1.4.14
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ШОФЕРА ГУГБ НКВД СССР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.Л. ЧОПОВСКОГО

14 декабря 1934 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
Гр-на ЧОПОВСКОГО Александра Лазаревича

ЧОПОВСКИЙ Александр Лазаревич, 1909 г.р., член ВКП(б) с 1929 г., шофер Отдела Связи Управления НКВД по Ленинградской области, в органах Наркомвнудела с января 1934 г., отец был рабочий слесарь, мать портниха, в Красной армии был с 1931 по 1933 г., под судом и следствием не был.

ВОПРОС: Когда Вы сдавали машину Вашему сменщику КУЗИНУ 2/XII-с.г., он ее осматривал?

ОТВЕТ: Нет, не осматривал.

ВОПРОС: По инструкции он ее должен был осмотреть?

ОТВЕТ: Да, должен был, но он ее не осмотрел потому, что я ему сказал, что машина в порядке, кроме рессоры.

ВОПРОС: В чем был дефект в рессоре?

ОТВЕТ: В рессоре был сломан один верхний наборный лист. Я сообщил об этом КУЗИНУ, одновременно я ему указал, что стремянки подтянуты[V] и что на машине можно вполне ездить, если соблюдать осторожность, то есть не ездить с повышенной скоростью. КУЗИН со мной согласился и сказал, что он переменит рессору днем, когда бывает поменьше работы. Тут же, во время второго разговора, КУЗИН был вызван нарядчиком, и ему было предложено поехать в Отдел.

ВОПРОС: Почему Вы в сдаточной ведомости написали, что машина в порядке, в то время, когда в машине была неисправна рессора.

ОТВЕТ: Машина была в порядке, если не считать рессоры. Так как я об этом устно сообщил своему сменщику КУЗИНУ, то я считал, что об этом можно не писать. Признаю, что я допустил ошибку тем, что я об этом не указал в сдаточной ведомости.

Записано с моих слов верно, мне прочитано.

ЧОПОВСКИЙ

[I] Неразборчиво.

[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[III] Верхний левый угол документа.

[IV] В Рабочем материале КПК при ЦК КПСС «Обстоятельства гибели оперкомиссара Борисова» ссылки на этот протокол допроса даются по «Делу № ОС-100807, Т. 24. Л.д. 271—280».

[V] Подчеркнуто от руки в тексте документа.

ДОПРОСИЛ: Н-к 8-го ОТД. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — ЧЕРТОК

Верно: [подпись][1]

Печати/штампы: треугольная печать «Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл. КОМЕНДАТУРА»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 291–292. Заверенная копия.

№ 1.4.15
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НАЧАЛЬНИКА 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ П.А. ХВИЮЗОВА О ДОСТАВКЕ М.В. БОРИСОВА В СМОЛЬНЫЙ

14 декабря 1934 г.

Протокол допроса

ХВИЮЗОВ Петр Александрович, 1902 г. рождения, бывший Начальник 3-го Отделения Оперода УГБ Управления НКВД по Ленинградской области, член ВКП(б) с 1920 года, в органах Наркомвнудела с 1920 года, в Красной армии с 1919 по 1920 год; отец биржевой маклер, умер в 1918 году, под судом и следствием не был.

ВОПРОС: Отправляли ли Вы БОРИСОВА 2/XII-1934 года в Смольный?

ОТВЕТ: Да, отправлял. Об этом я получил телефонное распоряжение оперативного секретаря Начальника Управления НКВД по Ленинградской области — ЗАВИЛОВИЧА примерно около 11-ти часов утра.

ВОПРОС: Кому Вы поручили выполнить это распоряжение?

ОТВЕТ: Опер. Уполномоченному моего же отделения тов. МАЛИЙ.

ВОПРОС: Почему именно ему?

ОТВЕТ: Потому что я считал, что для выполнения подобного поручения по своей квалификации вполне подходит МАЛИЙ. Кроме того, я знал, что кроме МАЛИЙ нет более подходящих работников в Отделении, т.к. большинство сотрудников было в разгоне.

ВОПРОС: Не помните ли Вы, где Вы отдавали МАЛИЙ распоряжение о поездке в Смольный и кто при этом присутствовал?

ОТВЕТ: Нет, не помню, но как будто бы, зайдя в комнату МАЛИЙ, я отдал ему это распоряжение.

ВОПРОС: Где МАЛИЙ взял машину для поездки?

ОТВЕТ: После того как МАЛИЙ дважды сообщил мне, что легковых машин нет, но что есть свободная грузовая машина «Форд», я разрешил ему поехать на этой машине.

ВОПРОС: Значит, выходит, что грузовую машину достал МАЛИЙ помимо Вас, но что Вы только санкционировали его поездку на этой машине. Не могло ли быть такого положения, что Вы заранее подготовили эту машину для тов. МАЛИЙ и предложили ему с самого начала отправиться именно на этой машине?

ОТВЕТ: Нет, так это не было. После того как МАЛИЙ сказал мне, что нет легковых машин, а есть только грузовая, я ему разрешил на ней поехать,

---

[1] Неразборчиво.

[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

не видя другого выхода и желая быстрее выполнить распоряжение об отправке БОРИСОВА.

ВОПРОС: Повторяю вопрос. Вы хорошо помните, что Вами заранее не была заготовлена грузовая машина, на которой поехал МАЛИЙ и что Вы заранее не договорились с шофером этой машины о том, что ему нужно будет отвезти МАЛИЙ вместе с БОРИСОВЫМ в Смольный?

ОТВЕТ: Категорически, со всей ответственностью заявляю, что машину я не подготовил. Равно я не видел шофера этой машины.

ВОПРОС: Вы лично присутствовали в тот момент, когда МАЛИЙ и БОРИСОВ садились в машину и отправлялись в Смольный?

ОТВЕТ: Нет, не присутствовал.

ВОПРОС: Поехал ли кто-либо вместе с МАЛИЙ для сопровождения БОРИСОВА?

ОТВЕТ: Да, поехал. Когда я давал поручение МАЛИЙ, то я указал, чтобы вместе с ним поехал уполномоченный ВИНОГРАДОВ.

ВОПРОС: Зачем нужно было посылать ВИНОГРАДОВА — это во-первых, и, во-вторых, почему Вы наметили для этой поездки именно ВИНОГРАДОВА.

ОТВЕТ: От ЗАВИЛОВИЧА я получил указание отправить БОРИСОВА с двумя сотрудниками. Выбрал я ВИНОГРАДОВА потому, что он был сотрудник моего отделения, и мне было легче всего послать из своего отделения, а не из чужого.

ВОПРОС: Кто Вам сообщил об аварии?

ОТВЕТ: О том, что произошла авария, мне сообщил МАЛИЙ. Я при нем же позвонил ЗАВИЛОВИЧУ и согласно распоряжению последнего, отправил МАЛИЙ в кабинет тов. МЕДВЕДЯ.

ВОПРОС: Знали ли Вы, зачем БОРИСОВА вызывают в Смольный?

ОТВЕТ: Нет, я этого не знал. Мне никто не сказал, зачем БОРИСОВА вызывают, а только предложили отправить его в Смольный. Я лично предполагал, что его будут допрашивать об обстоятельствах, связанных с убийством тов. КИРОВА. Но повторяю, мне никто об этом не говорил, а это были мои догадки.

ВОПРОС: В результате чего произошла авария машины, на которой ехал БОРИСОВ?

ОТВЕТ: Точно не знаю. Но то, что мне сообщил МАЛИЙ, сводилось к тому, что машину закинуло, машина ударилась о стену, и в результате этого был смертельно ранен БОРИСОВ.

ВОПРОС: Из Ваших показаний вытекает, что смерть БОРИСОВА явилась следствием несчастного случая. Не считаете ли Вы, что в данном случае произошло преднамеренное убийство БОРИСОВА?

ОТВЕТ: Я считаю, что смерть БОРИСОВА явилась результатом несчастного случая, и не допускаю мысли, что убийство было преднамеренно организовано.

ВОПРОС: Не получили ли Вы указания о том, что нужно организовать убийство БОРИСОВА, и не выполнили ли Вы это поручение, организовав аварию машины?

ОТВЕТ: Категорически заявляю, что этого не было. Никаких поручений о том, чтобы организовать убийство БОРИСОВА мне никто не давал.

ВОПРОС: Вы говорите, что подобное поручение Вы не получали. Может быть, в разговоре с КОТОМИНЫМ, ГУБИНЫМ или с кем-либо другим был разговор о том, что было бы хорошо убить БОРИСОВА, и Вами это было организовано в результате этого сговора или по своей собственной инициативе?

ОТВЕТ: Ни разговоров, ни тем более сговора о том, чтобы убить БОРИСОВА, не было. Повторяю, что я убийство БОРИСОВА не организовывал и к смерти его не имею никакого отношения.

Записано с моих слов верно, мне прочитано.

ХВИЮЗОВ

ДОПРОСИЛИ: ЕЖОВ, КОСАРЕВ, АГРАНОВ

Верно: Круской

Печати/штампы: треугольная печать «Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл. КОМЕНДАТУРА»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[I].

Корроборация: «МК-5»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 301–304. Заверенная копия[III].

№ 1.4.16
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Д.З. МАЛИЯ

14 декабря 1934 г.

ПРОТОКОЛ

Допроса гр-на МАЛИЙ Д.З.

Гр-н МАЛИЙ Дмитрий Зиновьевич, 1904 г.р., урож. г. Севастополя, оперуполномоченный 3-го отделения Оперода УГБ НКВД по Ленинградской области, в органах Наркомвнудела с января 1922 года, чл. ВЛКСМ с 1922 г., кандид. ВКП(б) с 1924 г., чл. ВКП(б) с 1928 г., отец кустарь-бондарь, живет сейчас в Севастополе, работает бондарем на мыловаренном заводе.

ВОПРОС: Вы ездили 2-го декабря с.г. в Смольный?

ОТВЕТ: Да, ездил вместе с уполномоченным Оперода ВИНОГРАДОВЫМ, сопровождал БОРИСОВА в Смольный в кабинет т. ЧУДОВА.

ВОПРОС: Кто дал вам распоряжение выехать в Смольный вместе с БОРИСОВЫМ?

ОТВЕТ: Распоряжение о том, чтобы отвезти БОРИСОВА в Смольный мне дал Начальник 3-го Отделения Оперода ХВИЮЗОВ, который 2-го декабря 1934 г., в то время, когда он мне дал это распоряжение, заменял начальника Оперода ГУБИНА.

ВОПРОС: Расскажите подробнее, какого рода распоряжение Вам дал ХВИЮЗОВ, кто при этом присутствовал и где он Вам отдал это распоряжение?

ОТВЕТ: 2/XII-1934 г. примерно около 11 часов утра я зашел в кабинет Начальника Оперода ГУБИНА, где в то время сидел ХВИЮЗОВ. Зашел я к ХВИЮЗОВУ с тем, чтобы передать ему отпечатанную рабочую сводку. ХВИЮЗОВ, увидев меня, предложил мне срочно отвезти БОРИСОВА в Смольный, в кабинет т. ЧУДОВА. Отдавая мне распоряжение, ХВИЮЗОВ предложил взять с собой еще кого-либо из сотрудников для того, чтобы со-

---

[I] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[II] Верхний левый угол документа.

[III] В Рабочем материале КПК при ЦК КПСС «Обстоятельства гибели оперкомиссара Борисова» ссылки на этот протокол допроса даются по «Делу № ОС-100807, Т. 24. Л.д. 301–304».

провождать БОРИСОВА вдвоем. Когда ХВИЮЗОВ отдавал мне это распоряжение, мы были вдвоем.

ВОПРОС: Указал ли Вам ХВИЮЗОВ, кого Вы должны взять с собой для сопровождения БОРИСОВА?

ОТВЕТ: Нет, ХВИЮЗОВ мне только предложил взять кого-либо из свободных сотрудников.

ВОПРОС: Расскажите, что произошло дальше?

ОТВЕТ: Я взял с собою указанного выше уполномоченного ВИНОГРАДОВА, зашел вместе с ВИНОГРАДОВЫМ в комнату Нач-ка 4-го Отделения КОТОМИНА, где спал БОРИСОВ, и предложил последнему поехать вместе с нами в Смольный.

ВОПРОС: Где Вы взяли машину?

ОТВЕТ: Когда я одевался в своей комнате, то у двери находились: ВИНОГРАДОВ, секретарь Оперода МАКСИМОВ и сотрудник Оперода КОЗЛОВ. Кто-то из них сказал, что нет ни одной машины. Присутствовавший здесь секретарь Оперода МАКСИМОВ сказал, что имеется грузовая машина «Форд». Находившийся в моей комнате ХВИЮЗОВ предложил мне поехать на этой машине, что я и выполнил.

ВОПРОС: Как Вы разместились в машине?

ОТВЕТ: Сначала в открытый кузов машины сели ВИНОГРАДОВ и БОРИСОВ. Оба сели спиной к движению автомобиля на скамью, прилегающую почти вплотную к кабине шофера. Если считать по ходу машины, то БОРИСОВ сел на скамью ближе к правому кузову, а ВИНОГРАДОВ к левому. Я, МАЛИЙ, сел в кабину рядом с шофером.

ВОПРОС: Вам было поручено сопроводить БОРИСОВА в Смольный и Вы отвечали за доставку его в Смольный. Почему Вы, в таком случае, не сели вместе с БОРИСОВЫМ в кузове, а сели отдельно в кабину, лишив себя возможности наблюдения за БОРИСОВЫМ?

ОТВЕТ: Я подтверждаю, что мне было поручено доставить БОРИСОВА в Смольный и что я, таким образом, отвечал за то, чтобы БОРИСОВ был доставлен на место. Но в то же время я знал, что БОРИСОВ не был арестован, я знал БОРИСОВА в течение многих лет и поэтому не считал нужным принимать особые меры для охраны БОРИСОВА. Все же, когда БОРИСОВ и ВИНОГРАДОВ садились в кузов, то я кивнул ВИНОГРАДОВУ, чтобы он поглядывал за БОРИСОВЫМ.

ВОПРОС: Как произошла катастрофа?

ОТВЕТ: Проезжая Потемкинскую улицу, как раз в том месте, где трамвайные рельсы образуют загиб, заворачивая с Потемкинской ул. на ул. Воинова, машина повернула влево, сойдя на другую сторону рельс, затем машина резко повернула направо, вылетела на тротуар и правым бортом ударилась о стену. В то время, когда машина летела на тротуар, еще до того, как она ударилась о стену, шофер мне крикнул: «рулевое управление».

После того, как машина ударилась о стену, она снова повернула налево и, сойдя с тротуара, остановилась на мостовой. После удара о стену машина прошла еще метров 15. Я, видя, что машина не останавливается, открыл дверцу и выпрыгнул. Шофер попытался меня задержать, схватив меня рукой за левый рукав шинели. В это время шофер мне снова крикнул: «рулевое управление».

ВОПРОС: Когда Вы соскочили и подбежали к машине, то что Вы увидели?

ОТВЕТ: Когда я подбежал к машине, то я увидел, что БОРИСОВ полулежит в кузове, спина его прислонена к борту кузова, а голова его находится немного выше уровня борта. ВИНОГРАДОВ, который также был в кузо-

ве, стоял над БОРИСОВЫМ, поддерживая его. Из головы БОРИСОВА обильно текла кровь. БОРИСОВ был с обнаженной головой, без кепки.

ВОПРОС: Когда БОРИСОВ садился в машину, на нем была кепка?

ОТВЕТ: Да, была.

ВОПРОС: Когда БОРИСОВ садился в машину, воротник его пальто был поднят или нет?

ОТВЕТ: За точность не ручаюсь, но, насколько я помню, воротник его пальто был поднят.

ВОПРОС: Куда делась кепка БОРИСОВА, и видели ли Вы ее потом?

ОТВЕТ: Куда делась, не знаю. Потом я кепку не видел.

ВОПРОС: Что произошло дальше?

ОТВЕТ: Я немедленно остановил встречную машину, переложил в нее БОРИСОВА и отвез его в санчасть. Милиционеру, который тут же прибежал на место аварии, я предложил задержать шофера и машину. Приехав в Управление, ВИНОГРАДОВ, шофер и ехавший в машине неизвестный мне товарищ отнесли БОРИСОВА в санчасть, а я побежал в 104 комнату для того, чтобы доложить ХВИЮЗОВУ о случившемся. По распоряжению ХВИЮЗОВА я затем пошел в кабинет т. МЕДВЕДЯ, где о случившейся катастрофе я доложил т. МИРОНОВУ.

ВОПРОС: Признаете ли Вы, что Вами были нарушены элементарные правила сопровождения задержанного тем, что Вы посадили БОРИСОВА в кузов, сами сели в кабину шофера и этим лишили себя возможности наблюдать за БОРИСОВЫМ?

ОТВЕТ: Да, признаю.

ВОПРОС: Какова была причина катастрофы?

ОТВЕТ: В момент катастрофы я себе не мог составить ясного представления о причинах катастрофы, если не считать того, что шофер мне кричал о рулевом управлении. Если исходить из возгласов шофера о рулевом управлении, то отсюда надо сделать вывод, что авария произошла из-за неисправности рулевого управления.

ВОПРОС: Вы говорите, что шофер в момент аварии кричал Вам о рулевом управлении. В процессе следствия шофер аварию объясняет не порчей рулевого управления, а совершенно другой причиной. Следствие считает, что авария была организована сознательно и что это произошло не без Вашего в этом участия. Потому, что Вы не желаете вскрыть действительные причины аварии, Вы даете лживые и неправдоподобные объяснения, которые расходятся с тем, что говорит шофер машины.

Признаете ли Вы, что эта авария была сознательно организована и что о том, чтобы организовать эту аварию, Вы получили распоряжение от ХВИЮЗОВА, который послал Вас отвозить БОРИСОВА в Смольный.

ОТВЕТ: С самого начала следствия я даю правдивые показания. Авария не была организована, и о том, чтобы организовать аварию, я ни от кого никаких распоряжений не получал. Если бы авария была организована по распоряжению моего начальства, то я бы об этом сообщил следствию. Должен все же отметить, что если бы мне было предложено совершить аварию, то я бы от этого отказался как от поступка антипартийного и античекистского.

ВОПРОС: В каких Вы взаимоотношениях с ХВИЮЗОВЫМ, бываете ли Вы у него дома, бывает ли ХВИЮЗОВ у Вас, связывает ли Вас личная дружба?

ОТВЕТ: ХВИЮЗОВА я знаю с 1933 г., с момента его прихода на работу в оперативный отдел. Отношения у нас были хорошие, но чисто официальные. Личной дружбы между нами не было. ХВИЮЗОВ у меня никогда не был. Я у него был один раз дома, во время ноябрьских праздников.

ВОПРОС: Вы твердо убеждены в том, что ВИНОГРАДОВА Вы взяли с собой по личной инициативе, а не по предложению ХВИЮЗОВА?

ОТВЕТ: ВИНОГРАДОВА я взял по своей личной инициативе, я это хорошо помню.

Записано с моих слов верно, мне прочитано.

МАЛИЙ

Допросили: ЕЖОВ, КОСЫРЕВ, АГРАНОВ

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «КОМЕНДАТУРА Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл.»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 296–300. Заверенная копия[III].

№ 1.4.17
ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА ОПЕРАТИВНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ОПЕРОДА УПРАВЛЕНИЯ НКВД Д.З. МАЛИЯ О РАСПОРЯЖЕНИИ ПО ДОСТАВКЕ М.В. БОРИСОВА В СМОЛЬНЫЙ

18 декабря 1934 г.

Протокол дополнительного допроса
МАЛИЙ Дмитрия Зиновьевича

ВОПРОС[IV]: Кому было поручено 8 декабря разыскать машину для доставки БОРИСОВА в Смольный.

ОТВЕТ: Я такого поручения не получал. Я по приказанию ХВИЮЗОВА должен был доставить БОРИСОВА в Смольный, но кто пошел за машиной, я не знаю. В тот момент, когда я затягивал ремень на шинели, а рядом стоял и помогал мне ХВИЮЗОВ, а в коридоре у открытой двери стояли ВИНОГРАДОВ, МАКСИМОВ и КОЗЛОВ, кто-то из последних сказал, что машин нет. Как мне помнится, МАКСИМОВ тогда сказал, что имеется грузовая машина.

ВОПРОС: Находился ли в это время в комнате кто-нибудь, кроме Вас и ХВИЮЗОВА.

ОТВЕТ: Да, за своим столом в комнате сидел пом. уполномоченного III отделения Оперода ШИЛКИН.

Прочитано. Записано правильно.

МАЛИЙ

Допросил Зам. Особоуполномоченного НКВД СССР — БЕРДИЧЕВСКИЙ

Верно: [подпись][V]

[I] Неразборчиво.

[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[III] В Рабочем материале КПК при ЦК КПСС «Обстоятельства гибели оперкомиссара Борисова» ссылки на этот протокол допроса даются по «Делу № ОС-100807, Т. 24. Л.д. 296–300»; вероятно, это одно и то же дело.

[IV] Здесь и далее подчеркнуто машинописно.

[V] Неразборчиво.

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[I].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 305. Заверенная копия.

№ 1.4.18

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОПЕРАТИВНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ОПЕРОДА УНКВД П.И. КОЗЛОВА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ДОСТАВКИ М.В. БОРИСОВА В СМОЛЬНЫЙ

18 декабря 1934 г.

Протокол допроса

КОЗЛОВА Петра Ивановича, 1907 г. рожд., ур. б. Тверской губ. Ржевского уезда, дер. Дубовик, член ВКП(б) с 1930 г., женат, гражданство СССР, не судился, сотрудник ОПЕРОДА УНКВД по Ленинградской области. В органах работает с 1932 г., проживает по адресу В.О.[II] 12 линия, № 31/8, кв. 21.

ВОПРОС: Где Вы работали с 10 часов утра 2/XII-34 г.

ОТВЕТ: 2/XII с 10 часов утра я работал в комнате № 104 у дежурного Оперода УНКВД.

ВОПРОС: Давались ли Вам распоряжения кем-либо 2/XII от 10 до 11 часов утра достать автомашину.

ОТВЕТ: Мне лично такое распоряжение 2/XII-34 г. никто не давал. В моем присутствии, около 11 часов дня, из кабинета ГУБИНА, где в это время сидел ХВИЮЗОВ, выбежал МАЛИЙ, который сказал [оперк...][III] Кейвешу, а, возможно, ИВАНОВУ, точно не помню, кто дежурил, чтобы тот дал ему машину. Дежурный ответил, что шофера имеющихся в наличии машин у подъезда, сидят в Красном уголке, комната № 171. МАЛИЙ побежал туда. Через три минуту после этого из кабинета ГУБИНА вышел ХВИЮЗОВ и дал мне распоряжение выяснить, выехал ли МАЛИЙ в Смольный. Если он не выехал, то напомнить ему, чтобы он захватил БОРИСОВА и срочно ехал.

Я побежал в Красный уголок, куда МАЛИЙ пошел искать шофера машины. Навстречу мне из кабинета КОТОМИНА вышли МАЛИЙ и БОРИСОВ. Я передал МАЛИЙ распоряжение ХВИЮЗОВА немедленно ехать в Смольный. МАЛИЙ мне сказал, что нет машины. Я сказал МАЛИЙ, что ХВИЮЗОВ приказал ему взять любую имеющуюся машину и ехать в Смольный.

В моем присутствии МАЛИЙ обратился к шоферу грузовой машины, чтобы тот повез его в Смольный. Шофер, МАЛИЙ, БОРИСОВ и ВИНОГРАДОВ вышли из Красного уголка и пошли на парадное № 4. Я пошел к ХВИЮЗОВУ и доложил ему, что МАЛИЙ, БОРИСОВ и ВИНОГРАДОВ выехали в Смольный на грузовой машине. ХВИЮЗОВ ответил: «хорошо».

ВОПРОС: В Красном уголке, когда Вы пришли туда, кроме шофера грузовой машины, больше никого не было?

ОТВЕТ: Точно не помню, был ли кто-нибудь там из сотрудников, из шоферов, кроме шофера грузовой машины, там не было.

ВОПРОС: Кто присутствовал из сотрудников Оперода, когда МАЛИЙ требовал у дежурного Оперода машину.

ОТВЕТ: Кто присутствовал, я не помню. Возможно, при этом присутствовал ЗЕМСКОВ, сотрудник Оперода, точно не помню.

[I] По тексту документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[II] В.О. — Васильевский остров.

[III] Зачеркнутое слово, неразборчиво.

Протокол записан с моих слов и мне прочитан

КОЗЛОВ

ДОПРОСИЛИ: Зам. Особоуполномоченного НКВД СССР — БЕРДИЧЕВСКИЙ
Оперуполномоченный СО ГУГВ НКВД — ВУЛ

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н–11149 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 306–307. Заверенная копия.

№ 1.4.19

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОМОЩНИКА УПОЛНОМОЧЕННОГО ОПЕРОДА УПРАВЛЕНИЯ НКВД И.Ф. ШИЛКИНА О ДОСТАВКЕ МАШИНЫ ДЛЯ БОРИСОВА М.В.

18 декабря 1934 г.

Протокол допроса

ШИЛКИН Иван Федорович, 1914 г. рождения, ур. г. Ленинграда, член ВЛКСМ с 1932 г., гражданство СССР, холост, пом. уполномоченного ОПЕРОДА УНКВД по Ленинградской области. В органах НКВД с 1933 г., не судился, проживает по набережной Мойки, 95, кв. 14.

ВОПРОС[III]: Давалось ли Вам распоряжение кем-либо 2/XII-34 г. достать автомашину.

ОТВЕТ: Мне никто такого распоряжения 2/XII не давал. В моем присутствии 2/XII-34 г. около 11 час. дня ХВИЮЗОВ давал распоряжение МАЛИЙ взять любую[IV] машину, стоящую у подъезда НКВД, а для какой цели ХВИЮЗОВ в моем присутствии не говорил.

ВОПРОС: Как реагировал МАЛИЙ на распоряжение ХВИЮЗОВА достать машину.

ОТВЕТ: МАЛИЙ тотчас же вышел из комнаты и в комнату больше не возвращался. Достал ли он машину и каким образом, я не знаю.

ВОПРОС: Кто, кроме Вас и МАЛИЙ, присутствовал, когда ХВИЮЗОВ давал распоряжения МАЛИЙ достать машину.

ОТВЕТ: В комнате никого не было. Дверь была открыта, и в коридоре были сотрудники Оперода, кто не помню. Возможно, кто-нибудь из лиц, бывших в то время в коридоре, слыхал распоряжение, которое давалось ХВИЮЗОВЫМ МАЛИЙ в отношении машины.

ВОПРОС: В Вашем присутствии 2/XII в гараж никто не звонил с требованием дачи автомашины.

ОТВЕТ: Нет, никто не звонил.

Протокол записан с моих слов и мне прочитан

ШИЛКИН

Допросили: Зам. Особоуполномоченного НКВД СССР — БЕРДИЧЕВСКИЙ
Оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД — ВУЛ

Верно: [подпись][V]

[I] Неразборчиво.
[II] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[III] Здесь и далее по документу подчеркнуто машинописно.
[IV] Подчеркнуто от руки в тексте документа.
[V] Неразборчиво.

Печати/штампы: треугольная печать «Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл. КОМЕНДАТУРА»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[I].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 310–311. Заверенная копия.

№ 1.4.20
ИЗ АКТА № 10652/7753 ОБСЛЕДОВАНИЯ АВАРИИ НА МЕСТНОМ ТРАНСПОРТЕ[II]

26 апреля 1935 г.

[...][III]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании обследования места, осмотра автомобиля и показаний шофера Кузина приходим к выводу:

1. Прорыв резины правого переднего колеса произошел от удара колеса о поребрик панели при въезде на него.

2. Неисправность передней рессоры (отсутствие центрового болта и недостача рессорных листов) послужили причиною смещения передней оси влево по отношению к шасси автомобиля. Смещение передней оси нарушает систему рулевого управления. Поворот в одну из сторон облегчается, т.е. он при нормальном повороте штурвала производится под более острым углом произвольно, одновременно вырывая руль у водителя.

В данном случае имел место облегченный поворот вправо, при повороте шофером Кузиным штурвала вправо автомобиль бросило на панель.

3. Были ли нарушены шофером П.У.Д. в отношении скорости — дать заключение без выяснения обстоятельства свидетельскими показаниями не представляется возможным, т.к. на месте аварии установить тормозные расстояния не представляется возможным.

Верно: Оперуполномоченный ОУ,
лейтенант гос. безопасности — Суконин
Верно: Батурин

Справка: «Копия в архивно-уголовном деле № 59375 по обв. Гусева С.П.»[IV].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 96. Л. 149. Заверенная копия с копии[V].

№ 1.4.21
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА БЫВШЕГО ШОФЕРА В.М. КУЗИНА[61] В СВЯЗИ С ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ ГИБЕЛИ БОРИСОВА[VI]

16 июня 1937 г.

Вопрос: Дайте показания, кто вам давал задание совершить аварию автомашины 2 декабря 1934 года?

[I] По тексту на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[II] На бланке «Управление Рабоче-крестьянской милиции г. Ленинграда и области. Отдел регулирования уличного движения».

[III] Опущена первая часть акта с констатацией факта аварии, описанием машины, повреждений и обследованием машины; см.: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 96. Л. 146–149.

[IV] Написано от руки, внизу последнего листа документа.

[V] Копия с копии заверена Военным прокурором Главной военной прокуратуры С.Г. Батуриным.

[VI] Протокол допроса В.М. Кузина от 16 июня 1937 г. был приобщен в копии к архивному уголовному делу на Д.З. Малия — Архивное уголовное дело № 260512. Т. 1. Л.д. 28–34.

Ответ: Задания о совершении аварии автомашины я ни от кого не получал.

Вопрос: Ваше запирательство на следствии ни к чему не приведет. Следствие располагает данными, что вы это задание получили и его выполнили. Прекратите запирательство и говорите правду.

Ответ: Я решил прекратить запирательство и дам следствию правдивые показания о действительной причине аварии автомашины 2-го декабря 1934 г.

Вопрос: Дайте эти показания.

Ответ: 2-го декабря 1934 г. от помощника дежурного оперода, фамилию его я не знаю, я получил распоряжение поехать в Смольный, отвезти туда сотрудников оперода т. Малий, Виноградова и Борисова. Это распоряжение я получил в помещении красного уголка оперода в здании УНКВД. Получив это распоряжение, я переспросил у него, чье это распоряжение.

Помощник дежурного мне ответил, что это распоряжение начальства. После этого я вышел к машине, а через несколько минут к машине вышли Малий, Виноградов, Борисов.

Малий сел в кабинку рядом со мной. Борисову он приказал сесть на правый борт кузова машины, а Виноградов разместился в центре машины на скамейке.

Услышав, что Борисову приказано сесть на правый борт кузова автомашины, я предупредил Борисова и Виноградова, чтобы они не садились на борта машины, однако они остались сидеть на своих прежних местах.

Сидящий со мной в кабинке Малий приказал мне быстро ехать в Смольный. Я дал автомашине быстрый ход. По дороге, когда кто-либо переходил улицу, Малий приказывал мне не сворачивать автомашину, а давить этих переходящих. Это же приказание я получил от Малия и в отношении милиционера-регулировщика уличного движения на ул. Войнова[1] и пр. Чернышевского. Однако я этих распоряжений Малия не выполнил.

Продолжая свой путь к Смольному с большой скоростью после того, когда я не выполнил эти первые приказания Малия, он — Малий, на полном ходу правой рукой открыл дверку автомашины, а левой рукой ухватился за рулевое управление и быстро повернул его вправо. Машина резко повернула вправо, я схватил Малия правой рукой за шинель и в это время окончательно потерял рулевое управление.

Видя, что автомашина со всего хода взошла на панель и быстро движется в стену дома, я бросил держать Малия, обеими руками ухватился за рулевое управление и резко повернул его влево. В результате об стену дома машина не получила большого удара, а только зацепила дверкой кабины, в которой разбилось стекло.

Когда я вышел из машины, Борисов был мертв, лежал в кузове машины.

Таким образом, авария произошла не потому, что была неисправна машина, как я показывал об этом в 1934 г., а по прямой вине Малия, который на очень быстром ходу, выхватив у меня рулевое управление, повернул машину вправо, чем и привел эту машину к аварии и убийству Борисова.

Вопрос: Почему же на следствии в 1934 г. вы не дали правдивых показаний о действительных причинах аварии?

Ответ: На следствии в декабре мес. 1934 г. я не дал правдивых показаний потому, что боялся ответственности и не хотел давать показания о Малий, который явился основным виновником аварии и убийства Борисова, тем более, что Малий мне дал такие указания.

Вопрос: Когда и какие вам дал указания Малий?

Ответ: После того как был убит Борисов, Малий мне — Кузину, приказал говорить на следствии только о том, что авария автомашины произошла

[1] Так в тексте, правильно — «Воинова».

вследствие ее неисправности, мы это подтвердим иначе — сказал Малий, за убийство Борисова ты будешь отвечать.

Выполняя это указание Малия, я и давал на следствии в декабре 1934 г. ложные показания по этому делу.

Вопрос: До этой поездки 2 декабря 1934 г. с Малий вы были знакомы?

Ответ: Я Малия знал как сотрудника, но никаких разговоров между нами никогда не было.

Вопрос: А после освобождения вас из-под стражи в 1935 г. вы виделись с Малием?

Ответ: Только виделся с ним в день освобождения нас из-под стражи в январе мес. 1935 г.

Вопрос: О чем вы говорили?

Ответ: Помню, когда вышли из кабинета от Агранова я, Хвиюзов, Малий и Виноградов, в коридоре Хвиюзов говорил, что все вы освобождаетесь только благодаря меня[I], если бы не я, вам пришлось бы сидеть да сидеть. Тогда же по неизвестным причинам Малий обозвал меня оскорбительно, сказав, что «если бы не такой шофер, нам вообще сидеть и не пришлось бы». Больше с Малий я не виделся.

Записано с моих слов верно, мною лично прочитано: КУЗИН

ДОПРОСИЛИ:
НАЧ. IV ОТДЕЛА УГБ
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ — КОРКИН
ЗАМ. НАЧ. 1 ОТД-НИЯ IV ОТДЕЛА УГБ
МЛ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ — ЯКУШЕВ
ПОМ. ОПЕРУПОЛНОМОЧ.— АНДРИЕНКО

Верно: Батурин

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 96. Л. 103–105. Заверенная копия с копии[II].

№ 1.4.22

ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА ШОФЕРА М.М. КУЗИНА[III]

29 июня 1937 г.

ВОПРОС: Дайте дополнительные показания об обстоятельствах убийства оперативного комиссара БОРИСОВА 2-го декабря 1934 г.

ОТВЕТ: В дополнение к моим показаниям от 16 июня с.г. о действительной причине аварии автомашины и убийстве оперативного комиссара Борисова я утверждаю, что Борисов убит Виноградовым и Малий.

ВОПРОС: Чем вы можете подтвердить, что Малий и Виноградов убили Борисова?

ОТВЕТ: Это я могу подтвердить тем, что:

1. быстрота движения автомашины у самой стены в момент аварии была незначительной, это ни в коем случае не могло вызвать смертельного удара сидящих в машине о стенку дома при любом их положении в автомашине в момент аварии;

[I] Так в тексте.

[II] Копия заверена Военным прокурором Главной военной прокуратуры С.Г. Батуриным.

[III] Протокол допроса В.М. Кузина от 29 июня 1937 г. был приобщен в копии к архивному уголовному делу на Д.З. Малия — Архивное уголовное дело № 260512. Т. 1. Л.д. 36–38.

2. сидевший рядом со мной Малий, как только остановилась машина, молниеносно бросился в кузов автомашины, где были БОРИСОВ и ВИНОГРАДОВ;

3. немедленно после аварии, когда я еще находился в кабинке машины, я слышал в кузове машины глухой удар[62], после чего сидевший там Виноградов выбросился из кузова автомашины и в кузове остался после этого только Малий;

4. когда я зашел в кузов автомашины, Борисов уже был полумертв, и я видел, что у Борисова шла кровь с правой стороны головы, в то время когда удар от аварии машины он мог получить только с левой стороны головы — и

5. после того, когда БОРИСОВ был увезен МАЛИЕМ и ВИНОГРАДОВЫМ, я, оставшись возле машины, осмотрел место стенки дома и водосточной трубы, о которые мог удариться Борисов. На этих местах я не обнаружил каких-либо следов, подтверждавших, что удар о них мог быть смертельным. Крови, остатков головного убора на водосточной трубе не было. Водосточная труба только слегка была помята.

Я утверждаю, что причиной смерти БОРИСОВА является не авария, а прямое его убийство ВИНОГРАДОВЫМ и МАЛИЕМ.

ВОПРОС: Вам часто приходилось возить оперативных работников на грузовой автомашине в Смольный?

ОТВЕТ: В Смольный, за исключением этого случая, я никогда не возил кого бы то ни было на грузовой автомашине.

ВОПРОС: Были ли свободными легковые автомашины оперативного отдела, на которых можно было доставить Малия, Борисова и Виноградова в Смольный?

ОТВЕТ: Со слов шофера оперативного отдела Васильева (шофер Бенюк), приехавшего на легковой автомашине на место аварии через 7—10 минут после аварии, мне известно, что в гараже в это время были легковые автомашины, в частности, его автомашина, на которой он работал.

ВАСИЛЬЕВ, узнав от меня, что в результате аварии убит Борисов, удивлялся — почему его везли в Смольный на грузовой машине в то время, когда были свободными легковые автомашины.

Записано с моих слов верно, мною лично прочитано

КУЗИН

Допросил: Зам. нач. 1 отд-ния IV отдела УГБ
Младший лейтенант госбезопасности — Якушев

Верно: Батурин

РГАНИ. Ф 6. Оп. 13. Д. 96. Л. 10б—107. Заверенная копия с копии[1].

№ 1.4.23
ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ МЕЖДУ ОБВИНЯЕМЫМИ Д.З. МАЛИЕМ[63] И В.М. КУЗИНЫМ

2 июля 1937 г.

После выяснения знакомства обвиняемых между собой и отсутствием личных счетов были поставлены следующие вопросы:

ВОПРОС обвиняемому Малий: Показаниями обвиняемого Кузина вы изобличаетесь в убийстве 2-го декабря 1934 г. оперативного комиссара Борисова. Давайте по этому вопросу показания.

---

[1] Копия заверена Военным прокурором Главной военной прокуратуры С.Г. Батуриным.

ОТВЕТ: Оперативного комиссара Борисова я не убивал. Борисов убился во время аварии автомашины.

ВОПРОС: обвин.[I] Малий: Показаниям обвиняемого Кузина Вы изобличаетесь, что вы умышленно сделали аварию автомашины и, пользуясь этим, убили Борисова?

ОТВЕТ: К аварии автомашины я никакого отношения не имел и Борисова не убивал.

ВОПРОС обв. Кузину: От кого Вы получили указание ехать на грузовой автомашине в Смольный?

ОТВЕТ: Приказание о своей поездке в Смольный я получил от помощника оперода — фамилию его я не знаю.

ВОПРОС к обв. Малий: От кого Вы получили приказание ехать в Смольный с Борисовым?

ОТВЕТ: Приказание доставить Борисова в Смольный я получил от помощника 3-го отделения оперода Хвиюзова.

ВОПРОС обв. Малий: Он сказал Вам, на какой автомашине ехать в Смольный?

ОТВЕТ: После того, когда секретарь оперода, к которому я обращался за машиной для этой поездки в Смольный, сказал, что нужно ехать на грузовой автомашине, я обратился к Хвиюзову с вопросом, что есть только грузовая автомашина, можно ли ехать, Хвиюзов заявил, что нужно ехать на грузовой машине.

ВОПРОС обвин. Кузину: Дайте показание об обстоятельствах аварии автомашины.

ОТВЕТ: Авария автомашины, шофером которой я являлся, произошла только потому, что во время движения автомашины сидевший со мной рядом Малий при пересечении трамвайных путей, идущих на улицу Воинова с Потемкинской улицы, выхватил у меня рулевое управление и резко повернул автомашину вправо, пытаясь одновременно на ходу выброситься из автомашины. Вследствие вмешательства в управление автомашины со стороны Малия я временно потерял рулевое управление, что и привело к аварии автомашины.

ВОПРОС обв. Кузину: Когда Малий выхватил у Вас рулевое управление, машина шла нормально?

ОТВЕТ: Да, я утверждаю, что в момент, когда Малий выхватил у меня рулевое управление, машина шла вполне нормально.

ВОПРОС обвин. Малий[II]: Показанием обвин. Кузина Вы изобличаетесь в том, что вы умышленно сделали аварию автомашины. Давайте показания, зачем Вы вырывали у Кузина рулевое управление?

ОТВЕТ: Рулевого управления у Кузина не вырывал и заданий на этот счет я ни от кого не получал. Я должен признать, что действительно во время движения автомашины у меня была попытка выброситься из автомашины. С этой целью я открыл дверку кабинки автомашины. Из автомашины не выбросился только потому, что меня удержал шофер Кузин.

ВОПРОС обвин. Малий: Что Вас заставило выброситься из автомашины в то время, когда автомашина шла нормально.

ОТВЕТ: Машина сделала зигзаг, я, предвидя аварию автомашины, желая себя спасти, хотел выброситься из автомашины.

Заявление обвин. Кузина: Я заявляю, что Малий пытался выброситься из машины после того, когда он резко повернул машину вправо и делал это преднамеренно, желая вызвать аварию.

[I] обвин.[яемому].

[II] Подчеркнуто машинописно.

ОТВЕТ Малия: Заявление Кузина я отвергаю.

ВОПРОС к обвин. Малий: Вы лжете, вы выхватил и рулевое управление у шофера Кузина для того, чтобы сделать аварию.

ОТВЕТ: Рулевое управление у Кузина я не вырывал.

ВОПРОС обвин. Кузину: Дайте показания о поведении Малий в момент аварии.

ОТВЕТ: Потеряв рулевое управление после того, когда Малий выхватил у меня рулевое управление, машина пошла вправо на панель к дому. Видя это, я бросил Малия и обеими руками повернул машину влево. Машина зацепила открытой дверкой кабины о стенку дома, в результате чего в дверке было разбито стекло. Когда еще машина не остановилась, двигаясь на некотором расстоянии параллельно по стенке дома, сидевший со мной Малий выбросился из автомашины и немедленно бросился в кузов автомашины, где находился Виноградов и Борисов. Через несколько секунд, когда я еще находился в кабине автомашины, я слышал в кузове машины глухой удар, после чего находившийся в кузове машины Виноградов выбросился из машины и куда-то скрылся.

Остановив машину, я вышел из кабины, стал осматривать машину, после чего Малий мне приказал пойти к нему в кузов автомашины, когда я взошел в кузов машины, я увидел Борисова, лежащего на полу, у которого с правой стороны головы шла кровь. Было видно, что Борисов был мертв. Я крикнул: «Борисов убит!», Малий меня успокоил, что ничего, говори, что он убит в результате аварии автомашины, в противном случае ты будешь отвечать за убийство Борисова. Я со своей стороны тоже скажу, что Борисов убит в результате аварии. Через несколько минут появился Виноградов. Малий задержал проходящую легковую автомашину, в которую мы перенесли Борисова, и она ушла к зданию УНКВД.

ВОПРОС обвин. Малий: Почему Вы, когда еще не остановилась машина на ходу, взошли в кузов к Виноградову и Борисову?

ОТВЕТ: Я действительно на ходу автомашины вышел из кабинки автомашины и взошел в кузов машины. Делал я это потому, что хотел посмотреть, что стало с Виноградовым и Борисовым. Уточняю, в кузов автомашины не взошел, а подошел.

Записано с наших слов верно, нами лично прочитано.

Малий, Кузин

Очную ставку провели:
Пом. нач. 4 отд. капитан ГБ[I]
Оперативный секретарь нач. УНКВД
ст. лейтенант ГБ[II]
Зам. нач. 1 от. 4 отд. УГБ Якушев

Верно: Батурин

Справка: «Копия протокола находится в арх. след. деле № 260512 по обв. Малия и др.»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 96. Л. 108–110. Заверенная копия[IV].

[I] Без подписи.
[II] Без подписи.
[III] Написано от руки, внизу последнего листа документа.
[IV] Документ заверен Военным прокурором Главной военной прокуратуры С.Г. Батуриным.

№ 1.4.24

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КОМИССАРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРВОГО РАНГА Л.М. ЗАКОВСКОГО НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Н.И. ЕЖОВУ О НАПРАВЛЕНИИ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСОВ М.В. КУЗИНА И Н.И. ВИНОГРАДОВА[I]

№ 21606 *[Не ранее 17 июля 1937 г.][II]*

Сов. секретно
Серия «К»
Лично

Направляю Вам два протокола допроса арестованных: Кузина В.М. от 16 июля с.г. и Виноградова Н.И. от 17 июля 1937 г. Приложение[III]: упомянутое.

Заковский

Верно: Батурин

Резолюция: «т. Слуцкому. Допросить Агранова по существу. М. Фриновский»[IV].

Справка: «Подлинник записки находится в архивном следственном деле № 957826 том 2, ст. 77 по обвинению Агранова. Батурин»[V].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 96. Л. 11. Заверенная копия[VI].

Приложение 1.

ПОКАЗАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО В.М. КУЗИНА

16 июля 1937 г.

Вопрос[VII]: Кто объявлял Вам о результатах следствия по Вашему делу в декабре 1934 года?

Ответ: Результаты расследования по делу об аварии машины и убийству Борисова объявлял нам: мне — Кузину, Хвиюзову, Малий и Виноградову Зам. Наркома НКВД СССР Агранов.

Вопрос: Что сказал Агранов о результатах расследования по Вашему делу?

Ответ: Агранов сказал, что нас освобождают, так как убийство Борисова произошло по вине неисправности автомашины

Записано с моих слов верно, мною лично прочитано.

Кузин

Допросили:
Зам. начальника I отд. IV отдела УГБ
мл. лейтенант Госуд. Безопасности Якушев

Опер. уполн. Плюсского РО НКВД [....][VIII]
(подпись)

[I] На бланке «Начальник Управления НКВД СССР по Ленинградской области Комиссара Государственной Безопасности 1-го ранга».

[II] На бланке место проставления числа осталось незаполненным: «.... Июля 1937 г.». Дата проставлена нами исходя из текста документа.

[III] Подчеркнуто машинописно.

[IV] Машинописно, верхний левый угол документа.

[V] От руки, внизу.

[VI] Документ заверен Военным прокурором Главной военной прокуратуры С.Г. Батуриным 1 июня 1964 г.

[VII] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

[VIII] Без подписи.

Справка: «Копия протокола допроса приобщена к архивно-следственному делу № 957826. Том 2, стр. 77».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 96. Л. 114. Заверенная копия[I].

Приложение 2.

Протокол допроса Виноградова Н.И.[64]

17 июля 1937 г.

Вопрос[II]: Кто зачитывал вам постановление об освобождении Вас из-под стражи в январе месяце 1935 года?

Ответ: Кто зачитывал постановление об освобождении из-под стражи: меня — Виноградова, Хвиюзова, Малия и Кузина, я сейчас не помню. Но это постановление нам зачитывалось в присутствии Зам. наркома НКВД СССР Агранова.

После зачитки этого постановления присутствующий Агранов обратился к нам с небольшой речью.

Вопрос: Что говорил в своем выступлении Агранов?

Ответ: После того как было объявлено постановление об освобождении, Агранов выступил и заявил: «Мы сегодня вас освобождаем. Мы, я сам, в частности, убедились в том, что вы не виноваты, Борисов убит в результате аварии автомашины, которая, как я убедился, была неисправна. У автомашины было испорчено рулевое управление и сломана рессора. Я сам был на месте аварии и убедился, что Борисов убит в результате этой аварии. Вы сидели под стражей продолжительное время и, как теперь выяснилось, напрасно. За это вы не должны обижаться. Вы должны понять, что этого требовали обстоятельства.

Как известно, т. Киров был убит 1-го декабря с.г., а 2 декабря убит товарищ, который охранял т. Кирова. Эти обстоятельства, вполне понятно, многих нас заставляли думать, что убийство Борисова преследовало определенную цель.

Сейчас мы убедились в другом, убедились, что убийство Борисова — это дело случая и вы к этому делу непричастны. Некоторые из вас, как, в частности, Виноградов, очень много писал заявлений, требовал освобождения. Но мы освободить не могли, так как этот факт мы должны были основательно проверить. Вот почему у вас не должно быть обиды и вы должны после этого продолжать свою работу».[III]

Речь Агранова продолжалась около 30 минут.

Записано с моих слов верно, мною лично прочитано.

Виноградов

Допросил: Зам. Нач. I отд-ния IV отдела УГБ
Мл. лейтенант госуд. безопасности — Якушев

Справка: «Копия протокола допроса Виноградова находится в архивно-следственном деле № 957826, Том 2, стр. 78, 79 по обвинению Агранова Я.С. Где находится подлинник этого протокола отметки на копии протокола и других документах не имеется. Батурин»[65].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 96. Л. 112–113. Заверенная копия с копии[IV].

[I] Документ заверен Военным прокурором Главной военной прокуратуры С.Г. Батуриным 1 июня 1964 г.

[II] Подчеркнуто машинописно в тексте документа, здесь и далее.

[III] Абзац отчеркнут вертикально от руки по левому полю документа.

[IV] Документ заверен Военным прокурором Главной военной прокуратуры С.Г. Батуриным 1 июня 1964 г.

№ 1.4.25

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ БЫВШЕГО ШОФЕРА В.М. КУЗИНА

22 сентября 1937 г.

1937 г., сентября мес., 22 дня. Я, оп. уполномоч. ОУ лейтенант ГБ Суконкин допросил в качестве свидетеля КУЗИНА Василия Михайловича.

Кузин Василий Михайлович 22 сентября 1937 г. об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК.

Вопр[I]. Вы на следствии в июне м-це с.г. дали показание, что авария машины, на которой 2 декабря 1934 г. везли в Смольный опер. комиссара Борисова, произошла не из-за исправности машины[II], а вследствие умышленного создания аварии сотр-м[III], сидевшим рядом с Вами, Малием. Подтверждаете Вы это?

Отв. Да, я свои показания, данные на следствии в июне м-це 1937 г., полностью подтверждаю как правильные.

Вопр. Кто Вас привез с места аварии машины в здание УНКВД?

Отв. Меня с места аварии в здание УНКВД привез сотр-к оперода Гусев на машине нач-ка от-ния Бенюка, шофером на которой был Васильев.

Вопр. Расскажите о действиях Гусева на месте аварии машины?

Отв. Авария машины произошла приблизительно около 11 час. утра 2 декабря 1934 г. Убитый Борисов сразу был увезен Малием и Виноградовым на неизвестной для меня машине, и я остался около своей машины один. Минут через 8–10 после того, как уехали Малий и Виноградов, сюда подошла машина, из которой вышел Гусев. Подойдя ко мне, Гусев сказал: «Поедем со мной». Я ему заявил, что сейчас приедет инспектор ОРУДа, который был, по моей просьбе, вызван постовым милиционером. Тогда Гусев от меня пошел к постовому милиционеру, и вскоре подошла машина с инспекторами ОРУДа. Из машины вышел один инспектор, а второй, находившийся в машине, поехал дальше по направлению к Смольному. Гусев предложил инспектору поехать с ним, и когда тот сказал, что надо посмотреть машину, Гусев заявил, что сюда еще приедем. Взяв от меня ключ от машины и от милиционера револьвер, отобранный от меня, Гусев предложил мне и инспектору ОРУДа сесть в его машину, чтобы ехать в УНКВД.

Вопр. Задавал Вам Гусев вопросы о причинах аварии машины?

Отв. Нет, никаких вопросов мне Гусев не задавал. Инспектор ОРУДа также меня ни о чем не спрашивал.

Вопр. Куда Вас привез Гусев и кому сдал?

Отв. Приехав в здание УНКВД, Гусев меня сразу свел в 4-й этаж в кабинет, который находится напротив мраморной лестницы, и оставил в комнате около кабинета у секретаря Могилкиной. Сам Гусев с инспектором ОРУДа сразу отсюда ушли.

Вопр. Вам известна фамилия инспектора ОРУДа, который выезжал на место аварии машины?

Отв. Фамилия инспектора ОРУДа, выезжавшего на место аварии машины, мне не известна. Он приблизительно 40 лет, роста среднего, плотный, с черными волосами и бровями, бритый, нос с горбинкой, по внешности нерусский. Одет был в милицейской шинели и фуражке без знаков различия.

Вопр. Кто с Вами первый разговаривал о причинах аварии машины?

[I] Здесь и далее подчеркнуто машинописно.

[II] Так в тексте, скорее всего, имелось в виду — «не из-за неисправности»

[III] сотр[удник]м.

Отв. Когда я сидел в секретариате у Могилкиной, то сюда вошел неизвестный мне нач-к с четырьмя ромбами, который увел меня в другую комнату в этом же четвертом этаже, где опросил не об обстоятельствах аварии, а только по вопросам, кто я такой. После этого он опять меня привел к Могилкиной и здесь оставил. Часов в 17—18 я был сведен к дежурному коменданту, а отсюда направлен в ДПЗ. Через час-два я был вызван на экспертную комиссию.

Вопр. Кто входил в состав экспертной комиссии?

Отв. В состав экспертной комиссии входили: опрашивавший меня нач-к с четырьмя ромбами, инспектор ОРУДа, который приехал с нами с места аварии машины, второй инспектор ОРУДа, фамилии не знаю, в кожаном пальто с петлицами милиции с тремя прямоугольниками и один еще в штатском костюме, кто не знаю. Когда меня вводили в комнату, где находилась комиссия, то оттуда вышли нач-к гаража Гирин и нач-к мастерских Ионин Михаил. Во время опроса меня Гирин и Ионин не присутствовали.

Вопр. Что Вы можете сказать о действиях Гусева на месте аварии машины, были ли они направлены к вскрытию причин аварии машины или, наоборот, к сокрытию?

Отв. Действия Гусева были направлены к тому, чтобы скрыть действительную причину аварии машины. Этот вывод я делаю на основании того, что Гусев, приехав на место аварии машины, старался скорее меня увезти отсюда. Никаких вопросов мне о причине аварии не задал. Сам машины не смотрел и не дал осмотреть машину инспектору ОРУДа. Кроме того, были граждане, которые подходили и заявляли, что они видели, как произошла авария, но Гусев на них не обратил никакого внимания и не записал ни одного свидетеля.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочтен.

Кузин

Допросил: Оп. уполном. ОУ, лейтенант ГБ — Суконкин

Справка: «Подлинник находится в архивно-следственном деле № П-59375 по обвинению Гусева и Поповицкого»[I].

Верно: Батурин

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 96. Л. 127—129. Заверенная копия[II].

№ 1.4.26
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЧЛЕНА КОМИССИИ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ ГРУЗОВОЙ МАШИНЫ, ПОТЕРПЕВШЕЙ АВАРИЮ 2 ДЕКАБРЯ 1934 Г. НА УЛИЦЕ ВОИНОВА, М.А. МАЛЬКЕВИЧА

25 сентября 1937 г.

1937 г. сентября мес. 25 дня. Я, оп. уполномочен. ОУ лейтенант ГБ Суконкин, допросил в качестве свидетеля Малькевича Мечислава Антоновича.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК.

Вопр. Расскажите о Вашем участии в комиссии по обследованию машины гаража УНКВД ЛО, потерпевшей аварию 2 декабря 1934 г. на ул. Воинова?

[I] Написано от руки, внизу.

[II] Документ заверен Военным прокурором Главной военной прокуратуры С.Г. Батуриным.

Отв. 2-го декабря 1934 г. днем[I], время сейчас не помню, я выехал на место аварии машины на ул. Воинова с начальником ОРУДа т. Шилкиным, по предложению последнего. До нашего выезда на место аварии туда выехал дежурный инспектор ОРУДа Оскотский. Когда мы приехали, на месте аварии никого не было у машины и на наш вопрос к милиционеру, где шофер, инспектор ОРУДа, последний ответил, что уехали в дом УНКВД. Шилкин меня оставил здесь, а сам сразу поехал к дому УНКВД. Милиционер мне заявил, что до приезда комиссии машину трогать нельзя. Вскоре сюда же приехал сотр-к[II] УНКВД в штатском, по-моему, Гусев, который также подтвердил, что до приезда комиссии машину нельзя трогать. Еще через некоторое время сюда приехали несколько человек из гаража, среди которых был, как я потом узнал, техник гаража Ионин. Ионин, бегло осмотрев всю машину, подошел к переднему правому колесу и хотел его снимать, но я и милиционер ему сказали, что до приезда комиссии машину трогать не разрешено. Вскоре после этого пришли две или три машины, на которых были сотр-ки УНКВД и лица в штатском — члены комиссии, как я потом узнал. Членами комиссии была осмотрена снаружи машина и все внимание обращено на правое переднее колесо со спущенной покрышкой. Колесо было снято, положено на другую машину и отправлено в гараж УНКВД для детального осмотра, куда уехали и члены комиссии, представители от завода «Кр. треугольник». Я с Оскотским и члены комиссии, представители от Наркомтяжпрома, остались у машины, потерпевшей аварию. На машину было одето запасное колесо, Ионин сел за руль, а Оскотский рядом с ним. Проверили тормозные расстояния сходу, которые оказались нормальными. После этого я с представителями Наркомтяжпрома сели на легковую машину и поехали в гараж УНКВД, а Оскотский с Ониным погнали машину, потерпевшую аварию, своим ходом туда же для осмотра механической части. Когда мы приехали в гараж, то там резина от колеса была снята и производился осмотр ее членами комиссии. Кроме одного языкообразного прорыва никаких повреждений в камере обнаружено не было. Место прорыва камеры совпадало с местом удара колеса о поребрик панели, почему комиссия пришла к выводу, что прорыв произошел от удара колеса о поребрик панели. Когда в гараж пришла машина, потерпевшая аварию, то Оскотский отвел меня в сторону и сказал, что по пути в гараж, при поворотах вправо машину бросало вправо и они чуть не заехали на панель. Ионин просил Оскотского этого не говорить комиссии. После этого машина была поднята и обнаружились следующие технические недостатки: не хватало семи рессорных листов в передней рессоре, был сорван центровой болт и нижняя часть болта с гайкой отсутствовала. Рессорные цапки, будучи затянуты гайками до отказа, имели люфт, т.е. фактически рессоры они не скрепляли. На заседании комиссии, которое состоялось в тот же день в кабинете пом. нач. ЭКО — Ржавского, после обсуждения результатов осмотра резины и машины, комиссия сделала вывод, что резина лопнула при ударе колеса о поребрик панели и причиной аварии не являлось. Техническое состояние автомобиля было неисправное и указанные выше дефекты допускали во время хода автомобиля резкие броски машины в сторону, что имело место при следовании машины с места аварии в гараж. Вызванный на комиссию шофер машины, потерпевшей аварию, на техническую неисправность машины не жаловался, а заезд на панель объяснил резким броском машины вправо. Комиссия пришла к выводу, что техническая неисправность маши-

[I] Фраза «2-го декабря 1934 г. днем...» добавлена в текст от руки.
[II] сотр[удни]к.

ны послужила причиной аварии, о чем и был составлен там акт. После окончания работы комиссии Ржавский предложил работникам ОРУДа остаться и т. Агас предложил данную аварию оформить, так как мы оформляли каждую аварию в ОРУДе и по окончании работы материал немедленно сдать ему. Мы со Оскотским еще раз выехали на место аварии машины, где сняли точный эскиз места аварии и к утру составили акт со схемой, который т. Оскотский и сдал Агасу. Выводы нашего акта с выводами комиссии о причинах аварии машины не расходились. Мне кажется, что акт комиссии я и Оскотский не подписывали, а подписал его нач. ОРУДа Шилкин, а мы были с совещательным голосом.

Вопр. Кто входил в состав комиссии?

Отв. Руководил комиссией Ржавский. В состав комиссии входили представители з-да «Кр. треугольник» и представители Наркомтяжпрома, фамилий их не знаю. Из представителей Наркомтяжпрома один был автоинженер, а второй механик гаража Наркомтяжпрома. От ОРУДа в комиссии участвовал, кроме меня и Оскотского, нач-к ОРУДа Шилкин, который в гараже на осмотре машины не был.

Вопр. Гусев, с которым Вы встречались на месте аварии машины, участвовал в работе комиссии?

Отв. Гусев в работе комиссии не участвовал.

Вопр. Присутствовали ли на заседании комиссии нач. гаража Гирин и Ионин?

Отв. Я хорошо помню, что Ионин на заседании комиссии был, так как он протестовал против выводов комиссии о технической неисправности автомобиля. Кроме Ионина было еще человека два из гаража, но кто, я сейчас не помню.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочтен.

Малькевич

Допросил: оп. уполномоч. ОУ лейтенант ГБ Суконкин

Справка: «Подлинник находится в архивно-следственном деле № П-59375 по обвинению С.П. Гусева».

Верно: Батурин

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 96. Л. 138–140. Заверенная копия[1].

№ 1.4.27
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА А.С. ОСКОТСКОГО, УЧАСТВОВАВШЕГО В КОМИССИИ ПО ОСМОТРУ ГРУЗОВОЙ МАШИНЫ, ПОТЕРПЕВШЕЙ АВАРИЮ 2 ДЕКАБРЯ 1934 Г. НА УЛИЦЕ ВОИНОВА

25 сентября 1937 г.

1937 г. сентября мес. 25 дня. Я, оп. уполномоч. ОУ, лейтенант ГБ Суконкин допросил в качестве свидетеля ОСКОТСКОГО Абрама Самуиловича.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК.

Вопр. Вы участвовали в комиссии по осмотру грузовой машины УНКВД ЛО, потерпевшей аварию 2 декабря 1934 г. по ул. Воинова?

Отв. Я, будучи дежурным по ОРУДу 2-го декабря 1934 г., часов в 11 утра выезжал по вызову, по чьему, не помню, на место аварии грузовой машины

[1] Копия заверена Военным прокурором Главной военной прокуратуры С.Г. Батуриным.

УНКВД ЛО на ул. Воинова у дома № 52. После этого был привлечен для работы в комиссии по установлению причин аварии.

Вопр. Кто входил в состав комиссии?

Отв. Мне известно, что руководил работой комиссии пом. нач. ЭКО УНКВД ЛО Ржавский. В состав комиссии входили: от ОРУДа я, Оскотский, и Малькевич М.А. — ст. аварийный инспектор, Васильев — быв. директор завода «Кр. треугольник», автоинженер представительства Наркомтяжпрома, фамилии не помню, и зав. гаражом того же представительства, фамилии не помню. Работа комиссии протекала в кабинете Ржавского.

Вопр. Расскажите о Вашем участии в осмотре машины и в работе комиссии с момента Вашего вызова и выезда на место аварии?

Отв. Когда я приехал на место аварии машины, то там находились сотрудник УНКВД ЛО Гусев и шофер. Пострадавшего от аварии уже на месте не было. Грузовая машина, потерпевшая аварию, стояла у поребрика панели, у места аварии. Встретивший меня сотрудник Гусев предложил мне немедленно поехать с ним в здание УНКВД ЛО якобы по приказанию наркома. Когда я ему сказал, что мне нужно вначале обследовать место аварии и осмотреть машину, то он мне в приказной форме заявил, что это делать будете потом, а сейчас садитесь в машину и поедем, что мною и было сделано, но во время пререканий с Гусевым я успел сделать схематический набросок места аварии и бегло осмотреть только снаружи машину, потерпевшую аварию. На основании этого беглого осмотра, при котором мною был установлен разрыв правой передней покрышки, можно было предполагать, что авария произошла вследствие этого разрыва. С этим мнением я приехал в здание УНКВД ЛО. С шофером, который ехал с нами в здание УНКВД ЛО, Гусев мне разговаривать не разрешил. По приезде в здание УНКВД ЛО Гусев меня свел в 4-й этаж в комнату секретаря Могилкиной, где и оставил ожидать вызова, а сам с шофером ушел. Часа через 2,5—3 сюда вышел Агас, который заявил, что сейчас будет меня опрашивать, но когда я ему заявил, что я еще ничего не знаю, т.к. не произвел обследования и осмотра машины, он мне разрешил отправиться заканчивать дело. Могилкина мне выписала пропуск на выход, и я поехал в ОРУД, где доложил нач-ку ОРУДа Шилкину обстоятельства аварии. Шилкин ввиду серьезности случая предложил ст. инспектору Малькевичу поехать со мной для производства обследования на месте аварии. Мы с Малькевичем выехали на место аварии, где у машины в это время никого не было, и уже вдвоем осмотрели машину и измерили расстояния, нужные для обследования. После этого мы приехали в здание УНКВД ЛО и ожидали сбора комиссии. Вместе с комиссией и машиной, потерпевшей аварию, поехали в гараж и там произвели тщательный осмотр машины и установили причину аварии. Из гаража возвратились в кабинет Ржавского, где путем обмена мнениями пришли к заключению и составили акт о причинах аварии. После этого мною с Малькевичем было составлено техническое заключение о причинах аварии на бланках ОРУДа, которое не расходилось с выводами комиссии, указанными в акте.

Вопр. Какое было заключение о причинах аварии машины?

Отв. При осмотре машины в гараже была установлена поломка передней рессоры и стяжного болта и отсутствие четырех листов рессоры, в результате чего передняя ось машины ушла влево и оказалась децентрированной. Осмотром резины установлено, что прорыв камеры произошел при ударе переднего правого колеса о поребрик панели, т.е. прорыв камеры не явился причиной аварии, а явился ее следствием. Причиной же аварии явилась вышеуказанная неисправность машины плюс повышенная скорость, допущенная водителем.

Вопр. Какое участие в работе комиссии принимал Гусев?

Отв. В работе комиссии Гусев участия не принимал, и после того, как он меня привез с места аварии машины в здание УНКВД ЛО, я его больше не видел.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан.

Допросил: Оп. уполном. ОУ лейтенант ГБ — Суконкин

Дополнительно.

Прошу внести исправление в мое показание, которое сводится к следующему: из здания УНКВД в ОРУД я не ездил, а выехал из здания вместе со всей комиссией к месту аварии машины, где застал нач-ка ОРУД Шилкина и ст. инспектора ОРУДа Малькевича. Здесь же был представитель гаража УНКВД Ионин и нач. гаража Гирин. С машины, потерпевшей аварию, было снято колесо (переднее правое) и комиссия поехала в гараж для осмотра резины и машины, которая пошла своим ходом под управлением Ионина, а я сидел рядом с ним. По пути в гараж на ул. Войнова[I] при повороте направо на Гагаринскую ул. машину забросило вправо на панель. Затем еще раз такой же занос получился на просзде Декабристов угол бульвара Профсоюзов. Это обстоятельство заставило обратить особое внимание на механическую часть, т.к. у всей комиссии вначале составилось мнение, что причиной аварии явился прорыв камеры. Последующим осмотром это обстоятельство было отвергнуто и установлено, что причиной аварии явилась неисправность механической части, т.е. поломка стяжного болта передней рессоры, от которого в машине имелась только головка, недостача семи (по заводской норме) листов рессоры и смещение передней оси влево.

Вопр. Какое участие в работе комиссии принимали Гирин и Ионин?

Отв. Гирин и Ионин присутствовали при осмотре машины в гараже, причем высказывали свое мнение о причинах аварии, не совпадавших с мнением комиссии, т.е. что авария произошла в результате прорыва камеры. Камера тщательно была осмотрена и кроме прорыва, полученного от наезда на поребрик панели, других повреждений не имела. На заседании комиссии Гирин и Ионин не присутствовали. Когда комиссия закончила работу, т. Агас предложил представителям ОРУДа остаться и здесь нам предложил независимо от акта комиссии оформить дело, как оформляются обычные дела на бланках ОРУДа. После этого мною и Малькевичем было составлено обследование, заключение и схематический эскиз на бланках ОРУДа и передано т. Агас.

Протокол записан с моих слов правильно и мною прочитан.

Оскотский

Допросил: Оп. уполном. ОУ
лейтенант ГБ — Суконкин.

Справка: «Подлиннки находится в архивном следственном деле по обвинению С.П. Гусева».

Верно: Батурин

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 96. Л. 132–135. Заверенная копия[II].

[I] Так в тексте, правильно — «Воинова».

[II] Копия заверена Военным прокурором Главной военной прокуратуры С.Г. Батуриным.

№ 1.4.28

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ, ПРОВЕДЕННОЙ В АППАРАТЕ ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОГО УНКВД ЛО ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫМ ЛЕЙТЕНАНТОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУКОНКИНЫМ, МЕЖДУ ОБВИНЯЕМЫМ, БЫВШИМ СОТРУДНИКОМ ОПЕРОДА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ С.П. ГУСЕВЫМ, И СВИДЕТЕЛЕМ, ИНСПЕКТОРОМ ОРУД А.С. ОСКОТСКИМ

13 октября 1937 г.

Вопр. ОСКОТСКОМУ: Узнаете сидящего против Вас гр-на?

Отв. Я узнаю в нем Гусева — сот-ка НКВД, которого видел 2-го декабря 1934 г. на месте аварии машины и который меня привез с места аварии машины в Упр. НКВД.

Вопр. ГУСЕВУ: Узнаете сидящего против Вас гр-на?

Отв. Я узнаю в нем инспектора ОРУДа, который 2-го декабря 1934 г. находился на месте аварии машины. Узнаю его в лицо, знал его как сотрудника ОРУДа и раньше.

Вопр. ОСКОТСКОМУ: Какие Ваши мероприятия были на месте аварии машины и кто там находился в момент Вашего прибытия.

Отв. В момент моего прибытия на место аварии машины, когда я вышел из своей машины, то увидел стоявшую, кроме грузовой машины, потерпевшей аварию, еще легковую машину «Бюйк». Подойдя к грузовой машине, я увидел стоявшего у машины шофера. У машины была спущена шина у правого переднего колеса. Почти сразу ко мне подошел Гусев, который предложил мне ехать с ним в Упр.[1] НКВД. Я заявил Гусеву, что мне нужно обследовать место аварии, но он заявил мне, что нужно срочно ехать в Упр. НКВД. Все же я успел шагами промерить расстояние от места удара машины об угол стены и попробовать вращение руля. Ввиду предложения Гусева о срочной поездке в здание УНКВД я других необходимых мероприятий сделать не успел. Поехали мы в здание УНКВД в стоявшем здесь «Бюйке». Когда я вынул блокнот и хотел записать сведения о шофере и проверить его права, то Гусев мне задавать вопросы шоферу не разрешил.

Вопр. ГУСЕВУ: Подтверждаете показания Оскотского?

Отв. Утверждаю, что когда я подъехал на машине к месту аварии, то увидел, что инспектор ОРУДа Оскотский шел от трамвайных рельс к машине, потерпевшей аварию, и, по-моему, он шагами измерял в этот момент расстояние. Предложить Оскотскому поехать со мной в здание УНКВД я мог, т.к. я знал, что представитель ОРУДа должен войти в комиссию, но увез я его в УНКВД вместе с шофером или в другой раз, не помню. Задавать вопросы шоферу я не запрещал Оскотскому, и он целый ряд вопросов задал ему у машины.

Вопр. ОСКОТСКОМУ: Куда Вас доставил Гусев?

Отв. Я сейчас точно не помню, в какой этаж и к кому привел меня Гусев. Но, находясь в здании НКВД, я сидел в кабинете Могилкиной и в комнате дежурного в том же этаже.

Вопр. ГУСЕВУ: Что Вы имеете спросить у Оскотского?

Отв. На месте аварии машины Оскотский задавал ли ряд вопросов шоферу и осматривал ли частично машину и препятствовал ли я ему в этом.

Отв. Да, препятствовал тем, что как только я подошел к машине, то Гусев в приказном порядке предложил мне поехать с ним в здание УНКВД. Я должен был с прибытием на место аварии промерить четыре расстояния

---

[1] Упр.[авление].

рулеткой, составить схематический эскиз, выяснить все данные о водителе и детально осмотреть машину, установив ее повреждения. Этих мероприятий я сделать не мог ввиду предложения Гусева в приказном порядке поехать с ним в здание УНКВД.

Протокол записан с наших слов правильно и нами прочитан.

Гусев, Оскотский

Допросил: оп. уполн. ОУ, лейтенант ГБ — Суконкин

Справка: «Подлинник протокола находится в архивном следственном деле № П-59375 по обвинению Гусева».

Верно: Батурин

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 96. Л. 136–137. Заверенная копия[I].

№ 1.4.29

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ, ПРОВЕДЕННОЙ В АППАРАТЕ ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОГО УНКВД ЛО ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫМ ЛЕЙТЕНАНТОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУКОНКИНЫМ, МЕЖДУ СВИДЕТЕЛЕМ, БЫВШИМ ШОФЕРОМ В.М. КУЗИНЫМ, И ОБВИНЯЕМЫМ, БЫВШИМ СОТРУДНИКОМ ОПЕРОДА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ С.П. ГУСЕВЫМ

13 октября 1937 г.

Вопр. КУЗИНУ: Вы узнаете сидящего против Вас гр-на?

Отв. Да, узнаю. Это Гусев, который 2-го декабря 1934 г. после аварии машины увез меня в здание УНКВД ЛО. Вторично я видел Гусева, когда после освобождения из-под стражи приходил к нему получить свой револьвер сист.[II] «Коровина», отобранный им на месте аварии машины. Револьвер мне Гусев выдал, взяв его из несгораемого ящика, стоявшего в его кабинете в углу.

Вопр. ГУСЕВУ: А Вы узнаете Кузина?

Отв. Узнаю очень смутно. Сомнений, что передо мной сидит шофер Кузин, которого я увез 2-го декабря 1934 г. с места аварии машины в здание УНКВД, у меня нет. Факта хранения мною револьвера, принадлежащего Кузину, и выдачи ему его после освобождения Кузина из-под стражи, я не отрицаю, возможно, это и имело место, но я сейчас не помню.

Вопр. КУЗИНУ: Кто первый прибыл на место аварии машины, инспектор ОРУДа или Гусев?

Отв. После произошедшей аварии машины, когда Малий и Виноградов уехали с места аварии с раненым Борисовым, я подошел к постовому милиционеру, стоявшему на углу Потемкинской и Воинова улиц, и попросил его вызвать инспектора ОРУДа. Минут через 8–10 после того, как уехали Малий и Виноградов с Борисовым, на место аварии пришла машина, на которой приехал Гусев с шофером Васильевым. Гусев мне сразу предложил поехать с ним в УНКВД, но я ему заявил, что вызван инспектор ОРУДа и когда он прибудет, я могу ехать с Вами куда угодно. Гусев от меня отошел к постовому милиционеру, стоявшему у телефона. Минут через пять после прибытия Гусева подошла машина, из которой вышел инспектор ОРУДа. С прибыти-

[I] Документ заверен Военным прокурором Главной военной прокуратуры С.Г. Батуриным.
[II] сист.[емы].

ем инспектора ОРУДа Гусев подошел к моей машине, у которой был уже инспектор и хотел что-то писать, но Гусев предложил ему ехать с нами в УНКВД, сказав, что сюда еще приедем.

Вопр. ГУСЕВУ: Подтверждаете показание Кузина?

Отв. Я точно не утверждаю, но мне кажется, что к моменту моего прибытия на место аварии машины инспектор ОРУДа находился уже там и измерял шагами расстояние, прошедшее машиной со спущенной покрышкой. Факта, чтобы Кузин мне заявил, что он ждет прибытия инспектора ОРУДа, я не помню.

Вопр. КУЗИНУ: Были ли свидетели на месте аварии машины?

Отв. Когда Гусев стоял со мной у машины, то имелись гр-не, которые заявляли, что они видели, как произошла авария, но Гусев никого из них не записал и от машины отошел к постовому милиционеру. Из гр-н, заявлявших, что они видели, как произошла авария машины, я помню военного в кожаной тужурке с двумя квадратами и двух женщин, фамилии их мне неизвестны.

Вопр. ГУСЕВУ: Были свидетели, заявлявшие, что они видели, как произошла авария машины?

Отв. Об этом никто из находившихся у машины мне не заявлял.

Вопр. КУЗИНУ: Куда Вас доставил Гусев с места аварии машины?

Отв. Когда мы приехали в здание УНКВД, то Гусев меня и инспектора ОРУДа свел в 4-й этаж. Меня он оставил в комнате секретаря Могилкиной, а сам с инспектором ОРУДа ушел.

Вопр. ГУСЕВУ: Подтверждаете показание КУЗИНА?

Отв. Утверждаю, что с места аварии машины я шофера Кузина доставил в комнату № 104 к дежурному по опероду. Отводил ли я Кузина из комнаты № 104 в 4-й этаж, не помню.

Вопр. КУЗИНУ: Приводил Вас Гусев в комнату № 104 дежурного по опероду?

Отв. Нет, Гусев сразу с парадной Воинова свел в 4-й этаж в комнату Могилкиной.

Вопр. КУЗИНУ: Задавал Вам Гусев вопросы о причинах аварии машины?

Отв. Никаких вопросов о причинах аварии машины Гусев мне не задавал.

Вопр. ГУСЕВУ: Правильно говорит КУЗИН?

Отв. Я не мог задавать ему этих вопросов, т.к. некомпетентен в них.

Протокол записан с наших слов правильно и нами прочитан.

Гусев, Кузин

Допросил: оп. уполном. ОУ, лейтенант ГБ — Суконкин

Верно: Батурин

Справка: «Подлинник протокола находится в архивном следственном деле № П-59375 по обвинению Гусева».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 96. Л. 130–131. Заверенная копия[1].

[1] Документ заверен Военным прокурором Главной военной прокуратуры С.Г. Батуриным.

№ 1.5. «О РАБОТНИКАХ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В СВЯЗИ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА»

№ 1.5.1
СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. КОТОМИНА О СОТРУДНИКАХ ОПЕРОДА, НЕСШИХ ОХРАНУ С.М. КИРОВА

2 декабря 1934 г.

Справка

1.XII. с.г. по дому № 26/28 по ул. Красных Зорь и Смольному охрану несли следующие сотрудники:

1. СМИРНОВ А.В. — сотрудник н/н под видом швейцара.
2. ТРУСОВ Н.М. — сотрудник н/н около д. № 26/28.
3. ПАУЗЕР К.М. — оперком (сопровождение дежурства на машине).
4. ЛАЗЮКОВ П.П. — сотрудник н/н (сопровождение дежурства на машине).
5. АУЗИН А.Б. — сотрудник н/н (дежурство и встреча у Смольного).
6. БАЛЫКОВСКИЙ Н.Л. — сотрудник н/н (дежурство и встреча у Смольного).
7. АЛЕКСАНДРОВ И.А. — сотрудник н/н (дежурство и встреча у Смольного).
8. БОРИСОВ М.В. — оперкомиссар несет постоянную охрану в Смольном.
9. ДУРЕЙКО Н.Н.[I] — сотрудник н/н дозорный 3 этажа.

НАЧАЛЬНИК 4-го ОТД. ОПЕРОДА [ ][II] (Котомин)

Верно: [подпись][III]

Справки: «Документ, с которого снималась копия, Котоминым не подписан, но он кем-то заверен (подпись неразборчива)»[IV]; «Подлинник в арх. След. деле № ОС-100807 по обвинению Николаева и других (том 24, л.д. 335)»[V].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 91. Л. 1. Заверенная копия[VI].

[Приложение]

«С П И С О К[VII]
ОПЕРСОСТАВА 4 ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА ПО ОХРАНЕ СЕКРЕТАРЯ ЦК ТОВ. КИРОВА»

№№ пп	Фамилия, имя	Должность	Партийность	Выполняемая работа
1.	ГРЮНВАЛЬДТ[I] Г.Л.[II]	уполномоченный по н/н	член ВКП(б)	Общее руководство негласной охраной

[I] Так в тексте, однако в документе № 1.5.6 настоящего сборника указан другой вариант данной фамилии и имени, отчества — Дурейка Николай Максимович.
[II] Без подписи.
[III] Неразборчиво.
[IV] Написано от руки.
[V] Машинописно.
[VI] Копия снята и заверена 28 июня 1966 г.
[VII] Первоначально было напечатано слово «Справка», оно заштриховано и сверху вписано от руки — «Список».

Окончание таблицы

№№ пп	Фамилия, имя	Должность	Партийность	Выполняемая работа
2.	БУКОВСКИЙ Л.Ф.	ст. оперком	-//-	Сопровождение и охрана за городом
3	ПАУЗЕР К.М.	оперком	беспартийный	Сопровождение по городу и за город
4.	ПИОТРОВСКИЙ П.А.	оперком	член ВКП(б)	-//-//-
5.	ЛАЗЮКОВ П.П.	сотрудн. н/н	беспартийный	-//-//-
6	КУЛЬНЕВ П.Г.	сотрудн. н/н	член ВКП(б)	-//-//-
7.	СМИРНОВ А.В.	сотрудн. н/н	член ВКП(б)	Швейцар в доме 26/28
8.	ЕФИМОВ К.А.	сотрудн. н/н	беспартийный	Охрана на Каменном острове
9.	ПЛАТОНОВ Н.Н.	сотрудн. н/н	член ВКП(б)	-//-//-
10.	1 сотрудник н/н	-//-//-		Ежедневно выставляется у дома 26/28
11.	1 Милицейский пост			Ежедневно выставляется у дома 26/28
12	1 сотрудник н/н			Выставляется на ночное время на парадной д. 26/28 по ул. Кр. Зорь.

[I] В документах встречаются два варианта написания этой фамилии — Грюнвальд/Грюнвальдт.

[II] Так в тексте, правильно — Г.Я.

п/п Нач. 4-го отделения Оперода (Котомин)[1]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 91. Л. 2. Копия.

№ 1.5.2
ПРИКАЗ № 319 НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР «О СНЯТИИ С РАБОТЫ И ПРЕДАНИИ СУДУ РЯДА РАБОТНИКОВ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»[66]

г. Ленинград *3 декабря 1934 г.*
№ 319

За халатное отношение к своим обязанностям по охране государственной безопасности в Ленинграде снять с занимаемых должностей и предать суду работников Управления НКВД по Ленинградской области:

Начальника Управления НКВД — МЕДВЕДЬ Ф.Д.
Заместителя начальника Управления НКВД — ФОМИНА Ф.Т.
Начальника СПО УНКВД — ЛУНДИНА-ГОРИНА А.С.
Заместителя начальника ОО УНКВД— ЯНИШЕВСКОГО Д.Ю.

[1] Без подписи.

Помощника начальника СПО УНКВД — МОСЕВИЧ А.А.
Помощника начальника ОО и начальника
3-го отделения ОО УНКВД — ЛОБОВА П.М.
Помощника начальника 2-го отделения
ОО УНКВД — БАЛЬЦЕВИЧ М.К.
Уполномоченного 2-го отделения ОО УНКВД — ПЕТРОВА Г.А.

Временное исполнение обязанностей начальника УНКВД по Ленинградской области поручаю моему заместителю тов. АГРАНОВУ Я.С.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР Г. ЯГОДА

Верно: Лобанов

Справка: «Приказ, изданный типографским способом, хранится в учетно-архивном отделе УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области в фонде приказов, сборник № 106, с. 133. Начальник УАО УКГБ по Ленинградской области Лобанов»[I].

Печати/штампы: круглая печать «Управление Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР по Ленинградской области № 11»; квадратный штамп «Учетно-Архивный отдел УКГБ по ЛО. Вход № 192 от 22 января 1962 г.»[II].
Корроборация: «гт/I»[III].

РГАНИ.Ф. 6. Оп. 13. Д. 79. Л. 1. Заверенная копия[IV].
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 7. Doc. 37.

№ 1.5.3
СООБЩЕНИЕ «В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»

4 декабря 1934 г.

За халатное отношение к своим обязанностям по охране государственной безопасности в Ленинграде Народным Комиссариатом Внутренних Дел смещены со своих должностей и преданы суду: начальник Управления НКВД по Ленинградской области Медведь Ф.Д., заместитель начальника Управления НКВД по Ленинградской области Фомин Ф.Т. и ответственные работники Управления НКВД по Ленинградской области — Горин А.С., Лобов П.М., Янишевский Д.И.[V], Петров Г.А., Пальцевич М.С.[VI] и Мосевич А.А.

Временное исполнение обязанностей начальника Управления НКВД по Ленинградской области поручено заместителю Народного Комиссара Внутренних Дел т. Агранову Я.С.

* * *

Дела об арестованных за последнее время белогвардейцах по обвинению в подготовке организации террористических актов против работников советской власти —

[I] Машинописно.
[II] Наверху, посередине; дата написана от руки.
[III] Верхний левый угол документа.
[IV] Копия заверена 19 января 1962 г. начальником учетно-архивного отдела УКГБ по Ленинградской области Лобановым для предоставления в КПК при ЦК КПСС.
[V] При публикации в газете перпутаны инициалы Янишевского, правильно — Д.Ю.
[VI] При публикации в газете перепутаны инициалы и фамилия Бальцевича, правильно — Бальцевич М.К.

по Ленинградской области[I]: Ларине И., Хлусове М., Транковском Т., Транковском С., Богомолове А., Китаине Э., Петрове П., Далове Г., Лабинском А., Стоянове П., Азусове И., Стоянове Х., Киранове И., Петрове Г., Егорове Г., Смурове А., Селиванове А., Клочкове В., Слатинском М., Гурине С., Фадееве А., Николаевском Ю., Олли Н., Николаевском В., Владимирове Н., Чуканове Н., Додонове Г., Устругове Д., Афанасьеве Б., Майере Н., Иванове А., Григере Э., Григере Г., Чиннове А., Антонове П., Ноздрунове А., Дубове Г., Масягине Н., Комарове Н.,

и по Московской области[II]: Васильеве П., Румянцеве А., Позднякове А., Боброве Б., Панеяхе И., Строганове С., Сидоренко И., Сидорове Н., Манухове К., Кальвенас Ю., Ивановском М., Сидорове В., Кнушевицком Е., Гапоненко А., Речайнике Д., Булыгине З., Розенберге К., Корницком Б., Панюшкине И., Здобнове-Веткове П., Эйсмонте К., Волкове В., Севастьянове С., Штокалкине Н., Сасс М., Нефедове В., Репенко И., Пруткове А., Сергееве Ф., Карнаухове И., Козлове А. и Хабленко Д.

переданы 2-го декабря сего года на рассмотрение Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 79. Л. 4–5. Копия[III].
Опубликовано: Правда. № 333 (6219). 4 декабря 1934 г.

№ 1.5.4
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КОМЕНДАНТА СМОЛЬНОГО А.Д. МИХАЛЬЧЕНКО[IV]

г. Ленинград *4 декабря 1934 г.*

Н.К.В.Д.

1934 г. декабря мес. 4 дня, я, начальник 8-го Отд. ЭКО ГУГБ НКВД СССР, допросил гр-на МИХАЙЛЬЧЕНКО.

МИХАЙЛЬЧЕНКО Александр Дмитриевич[V], 35 лет, 1899 г. рождения, урож. г. Боровичи Лен. области, родители крестьяне, бедняки, украинец, СССР. Местожительство — Ленинград, Саперн. пер., дом № 4, кв. 5. Род занятий — комендант Смольного. Женат — жена ФРЕЙ Елизавета Яковлевна, сотрудник Управления НКВД, дочь — МАРГАРИТА 7 лет, отец 70 лет, не работает, сестры: Антонина ПОЛЕЩУК, живет в Киевской области, Мария ГАЕВСКАЯ, живет в городе Белая Церковь, Марина и Лида живут ст. Завидово Московской области. У отца ничего не было. Образование низшее. Член ВКП(б) с 1930 г., не судим. У белых не служил.

ПОКАЗАНИЯ ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛА:

ВОПРОС: При каких обстоятельствах Вам стало известно об убийстве тов. КИРОВА.

ОТВЕТ: 1-го декабря 1934 г. в 16 час. 30 мин. ко мне в мою рабочую комнату в Смольном вбежал дежурный комендант Смольного тов. БРАВЫЙ и сообщил, что на 3 этаже были выстрелы. Тотчас же я бросился из своей

[I] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[II] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[III] Копия снята 18 октября 1963 г. для работников КПК при ЦК КПСС.
[IV] Написание фамилии в разных документах варьируется — Михальченко/Михайльченко. Нами выбрано «Михальченко», поскольку так Михальченко Александр Дмитриевич писал сам.
[V] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

комнаты, находящейся на первом этаже, на 3 этаж. Подбежав к посту, стоящему у входа 3-го этажа, я увидел, что двери, которые обычно бывают открыты, — закрыты. Находящийся за дверью сотрудник комендатуры ИВАНОВ, стоящий на посту у этой двери, мне сообщил, что услыхал выстрелы со стороны кабинета тов. КИРОВА, он закрыл двери и никого не выпускает и [не] впускает. Добежав до места, где было совершено убийство, я увидел лежащих на полу двух человек и группу людей, человек 12–15, стоящих вокруг.

ВОПРОС: Кто находился из известных Вам лиц на месте совершения убийства в тот момент, когда Вы прибежали.

ОТВЕТ: В тот момент, когда я прибежал, я точно помню, что уже была группа человек в 12–15. Но сейчас, из присутствующих на месте, в тот момент, когда я прибежал, я вспоминаю:

1. ПЛАТОЧ — электромонтер
2. ЯЛОВА — помощник управляющего домами Ленсовета.
3. ЦУКЕРМАНА — директор госцирка.
4. ДУЦМАН — секретарь тов. УГАРОВА.
5. СВЕШНИКОВА — секретарь тов. КИРОВА.

Остальных я сейчас вспомнить не могу. Объясняется[I] это тем, что в тот момент, когда я прибежал на место убийства, среди той группы, которая там уже находилась, происходило сильное движение. Некоторые приходили, некоторые куда-то убегали.

Сейчас вспоминаю, что среди находившихся были также БОРИСОВ, находящийся при тов. КИРОВЕ, и сотрудник Комендатуры ДУРЕНКО[II].

ВОПРОС: Расскажите подробно, что произошло далее.

ОТВЕТ: Из разговоров лиц, находящихся на месте убийства, я узнал, что врачи уже вызваны. Я тоже бросился к телефону и по № 22-80 (дежурный Оперода УГБ) сообщил об убийстве тов. КИРОВА. Затем я распорядился закрыть все выходы и усилить охрану. Прибежав обратно к месту убийства, я застал ту же картину, что и ранее, т.е. что тов. КИРОВ и его убийца лежали на полу.

ВОПРОС: Почему, прибежав на место убийства, Вы не сделали попытки задержать убийцу тов. КИРОВА.

ОТВЕТ: Прибежав на место убийства, я сразу услышал от очевидцев, что убийца выстрелил также и в себя. Видя убийцу, лежащего неподвижно на полу, я решил, что он мертв.

ВОПРОС: Вы говорите, что слыхали от очевидцев преступления, что убийца тов. КИРОВА выстрелил в себя. Кто были эти очевидцы.

ОТВЕТ: Из тех, кто говорил, что он был очевидцем преступления, я сейчас помню только инструктора Горкома тов. ОЛОНЕН, или как-то схоже с этой фамилией. Этот товарищ вскоре был допрошен в Смольном.

ВОПРОС: Не можете ли Вы точно вспомнить, были ли среди находящихся на месте убийства такие лица, со слов которых можно было установить, что они лично видели, как был произведен выстрел в тов. КИРОВА или как убийца НИКОЛАЕВ стрелял в себя.

ОТВЕТ: Точно я на этот вопрос ответить не могу. Из присутствующих, со слов которых было бы ясно, что они действительно являлись очевидцами, я запомнил только указанного ранее инструктора Горкома ОЛОНЕНА.

ВОПРОС: Сколько времени Вам потребовалось на то, чтобы добежать с 1-го этажа на 3-й, т.е. с того момента, когда Вы узнали о выстрелах, до момента прибытия на место убийства.

[I] Написано через апостроф.

[II] Так в тексте, скорее всего, имелся в виду Дурейко. См. документ № 1.5.6 настоящего сборника.

ОТВЕТ: На это ушло не меньше $1^1/_2$—2 минут, я бежал бегом.

ВОПРОС: Выясняли ли Вы потом, откуда сотруднику Вашей комендатуры БРАВОМУ, который сообщил о выстрелах, стало известно об убийстве.

ОТВЕТ: Точно я не выяснял. Насколько я помню, БРАВЫЙ мне сказал, что он узнал об этом по телефону. Возможно, что БРАВЫЙ узнал о выстрелах каким-либо другим путем.

ВОПРОС: Где находился БРАВЫЙ в момент убийства.

ОТВЕТ: БРАВЫЙ находился в комнате рядом со мной.

ВОПРОС: Мог ли БРАВЫЙ, находящийся в комнате рядом с вами, услышать выстрелы с 3-го этажа.

ОТВЕТ: Нет, не мог, это подтверждается также и тем, что когда я добежал до 2-го этажа и спросил у сотрудника Комендатуры, дежурящего у входа на 2-й этаж, не слыхал ли он что-либо, то он мне ответил отрицательно.

ВОПРОС: Каким путем было установлено, что убийца жив.

ОТВЕТ: После того как я сообщил по телефону в НКВД о случившемся и прибежал наверх, кто-то из присутствующих (кто, не помню) сказал, что убийца шевелится и что надо его отсюда забрать. Тогда было решено (по чьему указанию я сейчас не помню) перенести убийцу в какую-либо комнату. Я, ЯЛОВА и ПЛАТЫЧ[1] и еще кто-то, взяв убийцу за руки и за ноги, перенесли его в комнату, соседнюю с комнатой (приемной) тов. УГАРОВА. Положив убийцу на пол и не видя на нем нигде крови, мы решили его связать. Это и было сделано ПЛАТОЧЕМ, который связал убийцу электрическим шнуром. Здесь же, у связанного убийцы, я поставил в качестве охраны сотрудника комендатуры тов. ДУРЕЙКО.

ВОПРОС: Сопровождал ли кто-либо тов. КИРОВА в то время, когда он шел по Смольному к своему кабинету.

ОТВЕТ: У входа в Смольный тов. КИРОВА встретил мой помощник тов. ПОГУДАЛОВ и БОРИСОВ. Тов. ПОГУДАЛОВ дошел до 2-го этажа, а БОРИСОВ, как это бывало обычно, пошел вслед за тов. КИРОВЫМ до самого кабинета.

ВОПРОС: Вы говорите, что видели БОРИСОВА с того момента, как Вы пришли на место убийства. Расскажите подробно, что Вы помните о том, что делал БОРИСОВ, находясь в группе, окружавшей место убийства.

ОТВЕТ: Помню, что БОРИСОВ находился у места убийства и был очень взволнован и растерян. Насколько я помню, БОРИСОВ не принял никакого участия в вызове врачей, сообщении в Управление НКВД о случившемся или в задержании убийцы.[ii]

ВОПРОС: Знаете ли Вы что-либо о том, что незадолго до убийства т. КИРОВА в Смольном, в частности на 3-м этаже, погас свет.

ОТВЕТ: Таких данных до убийства тов. КИРОВА у меня не было. После убийства тов. КИРОВА электромонтер Смольного ПЛАТОЧ мне сообщил, что незадолго до убийства тов. КИРОВА в комнатах, прилегающих к кабинету тов. КИРОВА, потухал свет. ПЛАТОЧ это увязывал с подготовкой к убийству тов. КИРОВА.

По этому вопросу в тот же день было проведено расследование. Было установлено, что около 16 часов 1-го декабря монтеры действительно произвели переключение нескольких фаз, отчего свет потухал на время до 1-й минуты.

ВОПРОС: Не вспоминаете ли Вы еще кого-либо, кроме тех, которых Вы уже назвали, кто был на месте убийства в тот момент, когда Вы прибежали.

---

[1] Так в тексте, правильно — «Платоч».

[ii] Абзац отчеркнут вертикальной чертой по левому полю документа.

ОТВЕТ: Да, вспоминаю. Среди присутствующих был еще НАГЛИ, часто бывающий в Культпропе Обкома.

Записано с моих слов верно. Мне прочитано — МИХАЛЬЧЕНКО.

ДОПРОСИЛ — И. ЧЕРТОК

Верно: [подпись][I]

Печати/штампы: треугольная печать «Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл. КОМЕНДАТУРА»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

Корроборация: «ПБ.5»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 99–104. Заверенная копия[IV].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 4. Doc. 9[V].

№ 1.5.5

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР И.И. СОСНОВСКОГО, ПОСЛАННАЯ ТЕЛЕГРАММОЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА «Т. ПОЛЯКОВУ» С.М. В МОСКВУ

НР 078793 *5 декабря 1934 г.*
20 час. 52 мин.

ТЕЛЕРГАММА НР — 1488
КОПИЯ Т. АГРАНОВУ

Сообщаю список находящихся в Ленинграде сотрудников ОО Центра:

1. Гендин. 2.[VI] Пассов. 3. Бажанов. 4. Бриччи. 5. Васильковский. 6. Вибке. 7. Гузовский. 8. Дзиов. 9. Кацафа. 10. Кудрявцев. 11. Кузьмин. 12. Петерс. 13. Радин. 14. Рубинштейн. 15. Сафонов. 16. Светлов. 17. Ульрих[67]. 18. Вул.

УНКВД М/О 1. Вайнштейн[VII]. 2. Гайкович. 3. Зуев 4. Козин. 5. Колесников 6. Карабельников. 7. Ореханов. 8. Сергеев. 9. Украинцев. 10. Царенко.

Оперод Центра. Группа разведчиков четырнадцать человек сегодня отправляется в Москву, двенадцать сотрудников ОО центра (в список не включены).

ЗАМ. НАЧ. ОО ГУГБ НКВД СОСНОВСКИЙ

Верно: Асташов

Справка: «Подлинник хранится в УАО КГБ при СМ СССР в деле секретного делопроизводства НКВД СССР за 1934 г. (Ф. 3. Оп. 1. Д. 505. Л. 252)»[VIII].

Пометы: «Вх.-317 29.VII 64»[IX].

[I] Неразборчиво.

[II] На каждой странице документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[III] На первой странице документа верхний левый угол.

[IV] Заверяющая подпись и треугольная печать Комендатуры, делопроизводственное оформление 1930-х гг.

[V] Текст приводится с незначительными сокращениями.

[VI] Номера 2, 3, 5, 7–9, 13 и 15, проставленные перед фамилиями в данном абзаце, обведены в кружок.

[VII] Номера 1, 9 и 10, проставленные перед фамилиями в данном абзаце, обведены в кружок. Номер, под которым находится данная фамилия, обведен в кружок.

[VIII] Машинописно.

[IX] Верхний правый угол; от руки.

Корробория: «сл-2»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 103. Л. 1. Заверенная копия с копии[II].

№ 1.5.6

РАПОРТ СОТРУДНИКА ОПЕРОДА ГУГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОХРАНЕ СМОЛЬНОГО Н.М. ДУРЕЙКО

5 декабря 1934 г.

НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРОДА НКВД
От сотрудника ДУРЕЙКА Николая Максимовича[III]

РАПОРТ

Доношу до Вашего сведения, что я работал 1/XII—34 г. с 10 час. утра дозорным по этажам, сошел в 1-й этаж около 16 часов, встретив т. БОРИСОВА[IV], он мне сказал, что едет хозяин, я сразу же прошел в третий этаж, подходя к гр-нам, стоявшим на проходе по коридору, стал предлагать пройти, дойдя до конца коридора, заметив стоящего гражданина облокотившегося на стенку у прохода, где расположение кабинета т. ЧУДОВА и т. КИРОВА, подойдя к гражданину, спросил, кого он ожидает, он сказал, что ожидает тов. ПОЗЕРНА, ему предложено пройти к т. ПОЗЕРНУ в кабинет. Он сказал, что тов. ПОЗЕРН находится в кабинете т. ЧУДОВА, и гражданин прошел по направлению выхода, вслед за ним пошел я, в то время, встретив идущего по коридору т. КИРОВА, поздоровался, я прошел вдоль коридора, в то время следовал сзади за т. КИРОВЫМ т. БОРИСОВ в 8—10 шагах. Я прошел до малого коридора, идущим в уборную услышал 1-й выстрел, а затем — и второй, я сразу же побежал на выстрел, подбегая к этому месту, где произошло покушение на т. КИРОВА, увидел, что двое лежащих на полу и стоявший т. БОРИСОВ и два сотрудника, работающие в Смольном, который из них один держал в руке наган, я сразу же бросился на стрелявшегося и начал обыскивать, но ничего не обнаружил и сразу же побежал по коридору и задержал гражданина, который ожидал т. ПОЗЕРНА и передал под охрану, тогда взяли стрелявшего, где был мной сделан тщательный обыск.

ДУРЕЙКА

Верно: Круской

Печати/штампы: треугольная печать «Управления Нар. Ком. В.Д. СССР по Ленинградской обл. Комендатура»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[V].

Корробория: «МК-5»[VI].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 138. Заверенная копия.

[I] Верхний левый угол.

[II] Копия заверена старшим оперуполномоченным Учетно-архивного отдела КГБ при СМ СССР Асташовым 17 июля 1964 г.

[III] Так в тексте, для этой фамилии характерны разночтения. В разных документах встречается несколько вариантов: Дурейко Николай Николаевич, Дурейко Николай Максимович и изменение фамилии с Дурейко на Дурейка/Дуренко. В протоколах, где человек называл себя сам и подписывался, — Дурейка Николай Максимович.

[IV] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа от руки.

[V] На каждой странице документа по тексту. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[VI] Верхний левый угол.

№ 1.5.7.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СОТРУДНИКА КОМЕНДАТУРЫ СМОЛЬНОГО А.И. БРАВОГО[68]

6 декабря 1934 г.

Гр. БРАВЫЙ Архип Иванович, 1894 года, уроженец Западной области, Холмского района, Симоновский сельсовет, деревня Ермаки, проживающий: Петроградская сторона, Б. Пушкарская ул., д. 40, кв. 19, член ВКП(б) с 1925 года, не судился, в белой армии не служил, в Красной Армии с Октябрьской революции до 1922 года, в органах НКВД с 22 года, сотрудник комендатуры Смольного.

ВОПРОС[I]: Были ли Вы на работе в Смольном в день убийства т. Кирова?

ОТВЕТ: Да, был. Я в этот день дежурил по комендатуре, исполняя обязанности дежурного помощника коменданта Смольного.

ВОПРОС: Каким образом Вам стало известно об убийстве тов. Кирова?

ОТВЕТ: Об убийстве тов. Кирова я узнал от коменданта Смольного тов. Михальченко. До этого мне по телефону звонили т.т. Иванченко (работник Ленсовета) и Назаренко — Секретарь Ленсовета, которые предложили мне вызвать скорую помощь и, кроме того, тов. Иванченко, который мне звонил первый, предложил мне дать тревогу.

ВОПРОС: Где находился Михальченко в тот момент, когда Вам звонили о тревоге?

ОТВЕТ: Я не знаю. В помещении комендатуры Михальченко не было.

ВОПРОС: Вы были дежурным комендантом. По инструкции Вы о тревоге обязаны предупредить свое начальство. Предупредили ли Вы кого-либо, если да, то кого?

ОТВЕТ: Я позвонил дежурному по Опероду, но не мог точно объяснить, в чем дело. В это время прибежал тов. Михальченко (комендант Смольного), который из своего кабинета сообщил дежурному или кому-либо другому в Оперод УГБ, что ранен тов. Киров. Тогда и я узнал о случившемся.

ВОПРОС: Вы говорите, что о случившемся Вы фактически узнали от Михальченко. Михальченко же показывает, что 1 декабря с.г. в 16 часов 30 минут Вы вбежали в его комнату и сообщили ему, что на 3-м этаже были выстрелы. Настаиваете ли Вы на своем показании или нет?

ОТВЕТ: Я настаиваю на своем показании. Я хорошо помню, что я ничего не знал о том, что на 3-м этаже были выстрелы, а был только предупрежден о том, что нужен врач и что нужно поднять тревогу, что я и исполнил.

Записано с моих слов верно, мне прочитано.

ДОПРОСИЛ: НАЧ. 3-го ОТД. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — ЧЕРТОК

Верно: [подпись][II]

Помета: «1.1 экз».

Справка: «Подлинник в деле на Николаева и др. Д-1934 г. т. 9, л.д. 128–132»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 91. Л. 171–172. Заверенная копия[IV].

[I] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

[II] Неразборчиво.

[III] От руки.

[IV] Копия документа была сделана для КПК при ЦК КПСС и заверена 13 мая 1965 г.

№ 1.5.8
ИЗ ПРОТОКОЛА С ПОКАЗАНИЯМИ Ф.Д. МЕДВЕДЯ[69]

9 декабря 1934 г.

По вопросу смерти Борисова могу сообщить следующее: 2 декабря в Смольном в кабинете т. Чудова я получил распоряжение срочно доставить Борисова в Смольный. В присутствии т. Ягода я начал звонить в оперод дежурному коменданту, но эти телефоны были заняты. Я тогда позвонил в мой кабинет. К телефону подошел мой опер. секрет. Завилович, которому я поручил распорядиться доставить срочно Борисова в сопровождении сотрудников в кабинет секретаря Чудова. Через несколько минут я и т. Паукер, начальник оперода НКВД СССР, получили задание доставить Николаева, и мы поехали выполнять задание.

Верно: Батурин

Справка: «Подлинник находится в архивно-следственном деле № 213635 по обвинению Медведя и других».
Помета: «4-1»[I].

РГАНИ Ф. 6. Оп. 13. Д. 79. Л. 39. Заверенная копия выписки из протокола[II].

№ 1.5.9
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КОМЕНДАНТА СМОЛЬНОГО А.Д. МИХАЛЬЧЕНКО

18 декабря 1934 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА[III]

ВОПРОС: Кому подчинен дозорный 2 и 3 этажа Смольного ДУРЕЙКО.
ОТВЕТ: ДУРЕЙКО во время исполнения своих служебных обязанностей в Смольном подчинен мне.
ВОПРОС: Письменная инструкция для дозорных по этажам Смольного имеется у Вас.
ОТВЕТ: Письменной инструкции не имеется, но устно дозорные проинструктированы б. зам. нач. Оперода БАСКАКОВЫМ[IV] в момент их назначения в Смольный. Это было в начале 1934 года.
ВОПРОС: Какие обязанности лежат на дозорных по этажам Смольного.
ОТВЕТ: Дозорные должны следить, чтобы в коридорах не скапливалась публика и сотрудники Смольного, задерживать подозрительных лиц и направлять их в комендатуру. В частности, они должны усиливать свою бдительность во время ухода и прихода охраняемых лиц.
ВОПРОС: Во время прихода и ухода охраняемых лиц в Смольный дозорные обязаны их сопровождать.
ОТВЕТ: В устной инструкции для дозорных по этажам Смольного т. БАСКАКОВЫМ и мной говорилось, что дозорные по этажам Смольного во время прихода и ухода охраняемых лиц должны сопровождать их, идя спереди или сзади.

[I] Нижний левый угол.
[II] Выписка была сделана для предоставления в КПК при ЦК КПСС, заверена 5 августа 1963 г. военным прокурором отдела Главной военной прокуратуры С.Г. Батуриным.
[III] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[IV] Подчеркнуто от руки.

ВОПРОС: Чем объяснить[I], что дозорный по 3-му этажу Смольного ДУРЕЙКО 1/XII-24 г. во время прохода т. КИРОВА по 3-му этажу прошел в противоположную сторону от т. КИРОВА.

ОТВЕТ: Я это объясняю халатностью к своим служебным обязанностям ДУРЕЙКО.

Протокол записан с моих слов и мне зачитан.

А. МИХАЛЬЧЕНКО

Допросили: Зам. Особоуполномоченного НКВД СССР — БЕРДИЧЕВСКИЙ

Оперуполномоченный ОО ГУГБ НКВД — ВУЛ

Верно: [подпись][II]

Печати/штампы: треугольная печать «Управления Народного комиссариата В.Д. СССР по Ленингр. обл. КОМЕНДАТУРА»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 308–309. Заверенная копия.

№ 1.5.10
ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.А. ГУБИНА

26 декабря 1934 г.

ВОПРОС: На какой работе использовался в наших органах в Ленинграде Буковский Лев Фомич?

ОТВЕТ: Буковский был принят в 1930 г. в хозяйственный отдел б. ПП ОГПУ в ЛВО после того, как он ушел с должности заведующего гаражом Ленсовета. На какой должности он был в ХОЗО, не помню. Еще до поступления в ПП ОГПУ Буковский организовывал охоту для руководящих партийных и советских работников Ленинграда, в частности, бывал на охоте с т. Кировым. Поездки на охоту продолжались и во время работы Буковского в ХОЗО ПП. Отлучки его отзывались на работе и вызывали поэтому недовольство его начальников. В ноябре 1931 г. быв. нач. ОПЕРОДА Лампе попросил перевести Буковского в Оперод. Это было сделано, и с тех пор Буковский работает в Опероде.

ВОПРОС: В чем заключались обязанности Буковского по Опероду?

ОТВЕТ: Буковский был лично в хороших отношениях с т. Кировым и исполнял все его поручения как по дому, по охоте[70], по охотничьему хозяйству в Дудергофе[71], так и поручения, связанные с Москвой. При загородных поездках т. Кирова Буковский сопровождал его всегда. От него мы и узнавали об этих поездках. Таким образом, он фактически был порученцем т. Кирова, причем мы вменяли ему в обязанности и охрану т. Кирова. Загрузить его при этих условиях другой работой по Опероду было невозможно. Я пытался передать ему в обслуживание дом, в котором проживал т. Киров, но из этого ничего не вышло, т.к. Буковский был слишком занят и планомерно работать не мог.

[I] В документе написано через апостроф.

[II] Неразборчиво.

[III] На каждой странице документа по тексту. Делопроизводство середины 1990-х гг.

ВОПРОС: Возлагалась ли когда-нибудь на Буковского охрана т. Кирова в Смольном или при поездках по городу?

ОТВЕТ: Охрана т. Кирова в Смольном Буковскому ни при мне, ни до меня не поручалась. По городу он ездил с т. Кировым только тогда, когда сам т. Киров его приглашал, причем Буковский часто сам проявлял инициативу в сопровождении т. Кирова. Это он делал по нашей установке — стараться не пускать т. Кирова одного.

ВОПРОС: Не был ли Буковский предшественником Борисова по охране т. Кирова в Смольном?

ОТВЕТ: Нет, предшественником Борисова был сотрудник Оперода Бравый, снятый как будто по распоряжению т. Кирова. Буковский же, как я уже показывал, никакого отношения к охране Смольного не имел. Бравый был снят с охраны т. Кирова в приемной Смольного в 1930 г., до моего перехода в Оперод.

Прочитано. Записано правильно. А. ГУБИН

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. ОСОБОУПОЛНОМОЧ НКВД СССР ВЕРДИЧЕВСКИЙ[I]

Верно: [подпись][II]

Справка: «Копия находится в деле № 68 "О работниках УНКВД Ленинградской области в связи с убийством С.М. Кирова. Декабрь 1934 года". (Архив Общего отдела ЦК КПСС). Архив Ежова»[III].

Помета: «5.1»[IV].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 129–130. Заверенная копия с копии[V VI].

№ 1.5.11

ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА IV ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. КОТОМИНА

26 декабря 1934 г.

ВОПРОС: В чем заключались обязанности Буковского по охране т. Кирова?

ОТВЕТ: Буковский был обязан охранять т. Кирова всегда, когда он при нем находился, в частности, на охоте, во время случайных прогулок и поездок и т.д. Определенных обязанностей у него не было, т.к. он был слишком занят исполнением различных поручений тов. Кирова.

ВОПРОС: Обязан ли был Буковский охранять т. Кирова в Смольном?

ОТВЕТ: Нет, эта обязанность лежала с 1930 г. на Борисове, Буковский же никакого отношения к охране т. Кирова в Смольном не имел. При поездках по городу Буковский сопровождал т. Кирова только по приглашению последнего.

Прочитано. Записано правильно. Котомин М.И.

Допросил: Зам. особоуполномоч. НКВД СССР — Бердичевский.

[I] Так в тексте, правильно — «Бердичевский».

[II] Неразборчиво.

[III] «Архив Ежова» дописано от руки.

[IV] Нижний левый угол.

[V] Копия снята и заверена 10 января 1966 г. для КПК при ЦК КПСС.

[VI] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 10. Заверенная копия с копии.

Верно: [подпись][I]
Верно: [подпись][II]

Справка: «Копия находится в деле № 68 "О работниках УНКВД Ленинградской области в связи с убийством С.М. Кирова. Декабрь 1934 г." (Архив Общего отдела ЦК КПСС). Архив Ежова»[III].
Помета: «5.1»[IV].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 10. Заверенная копия с копии.

№ 1.5.12

СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА ОПЕРОДА УГБ УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.С. АЛЕХИНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОГО НКВД СССР Б.А. БЕРДИЧЕВСКОМУ ПО ВОПРОСАМ ОХРАНЫ С.М. КИРОВА[V]

27 декабря 1934 г.

СПРАВКА[VI]

По данным Оперода, о времени работы по охране тов. Кирова в Смольном оперкомиссарами Бравого и Борисова устанавливается, что Бравый находился в охране с конца 1929 г. по ноябрь—декабрь 1930 г., а оперкомиссар Борисов — с августа—сентября 1930 г. по декабрь 1934 г.
Эти данные являются приблизительными.

НАЧ. ОПЕРОДА (АЛЕХИН)

Верно: [подпись][VII]

Справка: «Подлинник находится в деле № 68 "О работниках УНКВД Ленинградской области в связи с убийством С.М. Кирова. Декабрь 1934 года". (Архив Общего отдела ЦК КПСС). Архив Ежова[VIII]».
Помета: «5.1»[IX].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 91. Л. 148. Заверенная копия[X].

№ 1.5.13

ОБЪЯСНЕНИЯ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Ф.Д. МЕДВЕДЯ НА ИМЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА

31 декабря 1934 г.

Зам. Наркома НКВД СССР т. Агранову

На поставленный Вами вопрос о причинах оставления на свободе Румянцева при ликвидации в Ленинграде к/р троцкистско-зиновьевской группы в 1933 г. сообщаю:

[I] Неразборчиво. Делопроизводство 1930-х гг.
[II] Неразборчиво. Вторая заверяющая подпись сделана 10 января 1966 г. при изготовлении копии документа для предоставления в КПК при ЦК КПСС, синие чернила.
[III] «Архив Ежова» дописано от руки, синие чернила.
[IV] Нижний левый угол.
[V] На бланке: «Служебная записка Управление НКВД СССР по Ленинградской области Управление Госбезопасности Отдела Оперод» без номера.
[VI] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[VII] Неразборчиво.
[VIII] «Архив Ежова» написано от руки.
[IX] Нижний левый угол.
[X] Копия сделана для КПК при ЦК КПСС и заверена 10 января 1966 г.

В оперативных списках, представленных мною для согласования с обкомом ВКП(б) на ликвидацию б.[I] представителей троцкистско-зиновьевской оппозиции, ведшие к.р. работу в 33 г. по агентурным материалам СПО были: Румянцев, Левин и др. фамилии, коих сейчас я точно не помню.

При согласовании мною оперативного списка с т. Кировым — т. Киров не санкционировал арест Румянцева и Левина, в частности, он имел в виду поговорить лично с Румянцевым.

После ликвидации этой группы и обнаружения ряда документов — особенно документов у Натансон — жены Наумова я вновь поставил вопрос об аресте Румянцева, но т. Киров с этим не согласился.

Медведь

Помета: «Вх. 577 с/ч от 26 VI-61 г.»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 34. Л. 92. Фотокопия рукописного текста[III IV].

[Приложение]

Из стенографической записи выступления Карповича на пленуме Башкирского обкома ВКП(б)[V]

15 января 1939 г.

[...][VI] Жагимарданов: Расскажите, Вы вели следственную работу в Ленинграде, спецработу на Николаева, и они оказались не арестованными вплоть до убийства С.М. Кирова?[VII]

[Карпович]: Работал я тогда в Ленинграде начальником 1 отделения, в 1933 году было дело, по которому проходили Румянцев, Котолынов и целый ряд комсомольцев. В 1933 году, весной, мы арестовали большую группу троцкистов и зиновьевцев, человек 90, вскрыли их двурушничество и судили. Примерно в июне месяце, я поставил вопрос об этой группе Румянцева, ну, мы написали оперативные списки, выписали ордера, одни ордера были, кажется, подписаны уже, а потом пришло распоряжение начальника 4-го отделения, моего непосредственного начальника, что Медведь запретил производить эту операцию, он говорит, разговаривал с Кировым. Осенью 1933 г. меня откомандировали на периферию начальником Волховского оперативного сектора. Все это дело находилось там. Когда случилось убийство Кирова — все это дело подняли, по этому делу дней через пять там приехала особая комиссия, я был и им давал показания[VIII], как обстояло дело. Вот все по этому делу. С 1933 года я не работал там.

Помета: «ТВ.»[IX].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 95. Л. 110–111. Фотокопия.

[I] б.[*ывших*].

[II] Верхний правый угол, от руки.

[III] На линованной бумаге, формат «А-4».

[IV] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 136. Машинопись. Заверенная копия; РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 79. Л. 41. Машинопись. Заверенная копия.

[V] По просьбе Климова Г.С. фотокопия стенографической записи выступления на пленуме Башкирского обкома была направлена Центральным партархивом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС на имя заместителя председателя КПК при ЦК КПСС З.Т. Сердюка 5 февраля 1964 г.

[VI] В нашем распоряжении только текст данной выписки.

[VII] Вопрос (с места) к Карповичу.

[VIII] Подчеркнуто от руки в тексте документа.

[IX] Нижний правый угол.

№ 1.5.14

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.А. ГУБИНА, НАПРАВЛЕННЫЕ НАЧАЛЬНИКУ ЭКО ГУГБ НКВД СССР Л.Г. МИРОНОВУ

7 января 1935 г.

Начальнику ЭКО ГУГБ НКВД
тов. Миронову

В дополнение к моим предыдущим показаниям[1] прошу приобщить к делу следующее:

По телеграфному запросу н-ка оперода тов. Паукера, 1 декабря 1933 г., с ведома тов. Медведь, был представлен в оперод б. ОГПУ доклад о порядке и условиях охраны тов. Кирова и необходимых мероприятиях по его охране. В докладной также указывалось, что препятствием к осуществлению действительной охраны является несогласие на охрану со стороны самого тов. Кирова (копия доклада в делах Оперода).

Полтора месяца тому назад, точно 16 ноября 1934 г., в личном докладе тов. Паукеру я доложил, что тов. Киров по-прежнему не разрешает охрану[II].

Как на ближайший пример этого обстоятельства привел следующий факт: в первой половине октября 34 г. (до 15 октября)[III] нач. управ. НКВД тов. Медведь сообщил мне, что тов. Киров во время последней поездки по городу заметил следовавшую за ним машину «Форд», предполагает, что это машина УНКВД, и в определенной форме предложил т. Медведю прекратить сопровождение. Также я доложил т. Паукеру, что в связи с такими обстоятельствами я нахожусь под постоянным опасением — что малейшая расшифровка охраны или ее выявление тов. Кировым повлечет за собой окончательный категорический запрет охраны.

На это тов. Паукер сделал указание, что до этого допускать нельзя, а необходимо написать в Центральный Комитет ВКП(б). По возвращении из Москвы свой доклад т. Паукеру и его указание я числа 22 ноября доложил нач. Упр. НКВД т. Медведь.

Вышеизложенным я хочу сказать, что я все время стремился и добивался улучшения охраны т. Кирова.

По вопросу моего участия в охране показываю: что во всякой охране, где предполагалось присутствие тов. Кирова или тов. Чудова, я всегда присутствовал. Лично проверял охрану, проверял посты. На месте проверял знание охраной своих обязанностей и, если надо было, инструктировал. Обычно прикреплял к себе сотрудника, которого также использовал для контроля за работой охраны. Сам же, по прибытии тов. Кирова или тов. Чудова, находился вблизи их. Всегда при отъезде или приезде тов. Кирова находился на вокзале, в целях охраны. Находился в целях охраны и на всяких собраниях, где предполагалось присутствие тов. Кирова, и в Смольном на пленуме обкома.

В целях проверки работы и контроля за охраной был установлен порядок, согласно которому всякое продвижение тов. Кирова немедленно мне сообщалось местной охраной, а сотрудники, сопровождавшие тов. Кирова на машине, сообщали еще и маршрут следования тов. Кирова по городу.

---

[1] На машинописной копии настоящего документа напротив этих слов на левом поле документа сделана надпись от руки: «Где они?», предложение подчеркнуто от руки в тексте документа (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 137).

[II] Абзац подчеркнут построчно от руки в тексте документа.

[III] Подчеркнуто от руки.

Также мною непосредственно проверялись постоянные посты охраны, последнюю поверку делал я в десятых числах ноября 34 г. Помню, что тогда обнаружил отсутствие вблизи дома, где проживал тов. Киров, милицейского поста, выставленного по требованию Оперод. Сообщил об этом н-ку милиции т. Жупахину, с которым, как новым нач-ком милиции, условился насчет участия в охране и в будущем.

Последнее инструктирование операт. комиссаров по вопросу бдительности в охране именно тов. Кирова производилось мною 14 ноября 1934 г.

При последнем моем допросе в кабинете тов. Агранова мне заданы были вопросы, на которые я не успел ответить. 1) При каких обстоятельствах был назначен в охрану сотрудник Борисов 2.) Сообщал ли я куда-нибудь о задержании Николаева.

Показываю:

1) При приеме мною дел Оперода, не помню, кто сообщил, а впоследствии секретарь оперода т. Максимов напомнил мне, что в 1930 году, вскоре после приезда тов. Кирова из Тифлиса, бывш. нач. отделения оперода т. Якубенко, возвратясь с доклада в расстроенном виде, отдал распоряжение немедленно снять с охраны сотрудника Бравого, заменив его Борисовым как более подходящим, что было тогда же и сделано.

II. О задержании 15 окт. Николаева, как пытавшегося на улице подойти к тов. Кирову и тов. Чудову, мною было 16 октября сообщено в письменном виде нач. упр. НКВД тов. Медведь и его заместителю тов. Фомину. На сводке, которая была у тов. Фомина им лично сделана надпись (сводки находятся в делах оперода)[I].

При этом докладываю, что в рапорте дежурного по опероду, в котором должны быть включены все события по дежурству за истекшие сутки, т.е. за 15 октября 1934 г., случай о задержании Николаева указан не был, и я[II] надписью на подлиннике этого рапорта 16 октября сделал указание о включении в рапорт этого задержания, что и было сделано лично от руки нач. 4 отд. т. Котоминым. Из этого рапорта дежурного по опероду и из сведений сугочной работы других отделений Оперода наиболее серьезные или срочные сведения включались в ежедневную сводку оперода, которая и представлялась на распоряжение руководства УНКВД, что также было сделано и 16 октября.

(Рапорт дежурного за 15 октября и сводки за 16/X находятся в делах оперода).

То обстоятельство, что я лично и тщательно проверил представленные мне т. Котоминым документы задержанного Николаева, его парт. билет (по которому являлся чл. ВКП(б) с 1924 или 1926 года), выяснил у Котомина, что Николаев из рабочих (название завода и специальность не помню), что фотокарточки на двух удостоверениях Николаева (от обл. КК и Института истории партии) тождественны с личностью задержанного, что указанный Николаевым адрес соответствует справке адресного[III] бюро и прочее по выяснению Николаева, а также и то обстоятельство, что я заставил написать в рапорте дежурного пропущенный было случай задержания Николаева, и этот случай представил руководству УНКВД — показывает, что я не халатно к нему отнесся, что придал значение, что это дело я не скрывал и от него не отмахнулся.

Губин

[I] Абзац отчеркнут волнистой линией от руки в тексте документа. См. документ № 1.6.1 настоящего сборника.

[II] Конец предложения от слова «я» подчеркнут от руки в тексте документа.

[III] Подчеркнуто от руки.

Резолюция: «Бердичевскому. [Подпись][I]».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 154–157. Фотокопия рукописного текста[II].
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 4. Doc. 8[III].

№ 1.5.15
ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.А. ГУБИНА ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ С.М. КИРОВА

13 января 1935 г.

Вопрос[IV]: Кем, когда и какие Вам давались указания по вопросу об охране тов. Кирова и как охрана была Вами организована?

Ответ: До моего назначения в июне 1933 г. начальником оперода вся охрана т. Кирова сводилась к дежурному по приемной тов. Кирова комиссару Борисову, к завербованному швейцару дома, в котором т. Киров проживал, и к сотруднику Буковскому, охранявшему тов. Кирова при его поездках за город. Никаких других элементов охраны не было. Мною сразу было установлено, что швейцар — пьяница, разложившийся человек. Я его уволил.

Через несколько дней после моего назначения начальником оперода мне приказом б. ОГПУ был объявлен строгий выговор за допущение небрежности в организации ответственного оперативного задания. Вызван этот приказ был тем, что в июле 1933 года т. Киров выехал на машине из Ленинграда в Москву в сопровождении одного лишь Буковского, причем никаких других мер охраны принято не было. Не послал я для сопровождения ни машины, ни разведки по приказанию т. Медведя. После получения строгого выговора и ознакомления с постановкой охраны мною был принят ряд мер к организации охраны. При квартире т. Кирова был поставлен в качестве швейцара сотрудник оперода, поставлены были два своих лифтера, на ночь, кроме этого в швейцарской ставился разведчик. С конца зимы 1933 г. или в начале весны 1934 г. к 9 и 9 1/2 часам утра стала подъезжать к квартире легковая машина с двумя сотрудниками оперода, задачей которых было сопровождать т. Кирова или в машине или пешком, в зависимости от того, как т. Киров отправлялся. У входа, вернее, у подъезда Смольного, был установлен пост из трех разведчиков, которые должны были как вообще наблюдать за подъездом, так и провожать т. Кирова при его приезде в Смольный до вестибюля и после него. В вестибюле т. Кирова должен был встречать и провожать до кабинета сотрудник оперода Борисов. Кроме того, в 3-м этаже Смольного был подвижной пост разведчиков (в форме), которые обязаны были не допускать скопления в коридоре публики, проверять необходимость пребывать на 3-м этаже, а при проходе тов. Кирова — встречать его.

[I] Подпись — неразборчиво. Возможно, это подпись Миронова Л.Г., начальника ЭКО ГУГБ УНКВД СССР.

[II] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 34. Л. 88–91. Фотокопия рукописного текста; РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 137–139. Заверенная (машинописная) копия. Заверена военным прокурором отдела Главной военной прокуратуры СССР С.Г. Батуриным.

[III] У Лено документ дается под 1934 г., это ошибка, дата документа — 7 января 1935 г. Документ приводится с архивными данными: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 137–139, т.е. по заверенной машинописной копии. Текст документа дается с сокращениями, без указания на них. Лено цитирует еще раз выдержки из данного документа, приводя их по справке Климова от 1961 г. и дает этот документ отдельным номером — № 90 // Lenoe. Ibid.

[IV] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа машинописно.

Как пост у подъезда Смольного, так и коридорный пост и Борисов о выезде т. Кирова предупреждались по телефону. У квартиры тов. Кирова, кроме того, до 1 часа ночи стоял пост наружной разведки и милицейский пост. Для всех сотрудников перечисленных постов, а также и для Борисова письменных инструкций не было; мы ограничивались устным инструктажем. Все эти мероприятия по организации охраны были проведены мною с ведома т. Медведя, которому я непосредственно подчинялся по вопросам охраны. В отсутствие т. Медведя я подчинялся по вопросам охраны т. Запорожцу и иногда т. Фомину. Никаких специальных указаний по охране мне ни т. Медведь, ни т. Запорожец не давали. Регулярных докладов я им не делал, а заслушивали они меня по вопросам, которые я ставил от случая к случаю.

Вопрос: Инструктировались ли Вы по вопросу охраны т. Кирова оперодом б. ОГПУ, а затем ГУГБ НКВД?

Ответ: Да, инструктировался начальником оперода т. Паукером и помощником его т. Гулько. В сентябре 1933 г., в мае и ноябре 1934 г. я приезжал в Москву с личными докладами. Кроме того, разговаривали по телефону. Тт. Паукер и Гулько объясняли мне, как надо организовывать личную охрану тов. Кирова и охрану Смольного. В мае 1934 года Москвой был утвержден штат оперода по комендатуре Смольного.

Вопрос: Кто из Ваших сотрудников непосредственно занимался вопросами личной охраны т. Кирова и как было поставлено практически руководство охраной?

Ответ: Непосредственно руководил охраной начальник IV отделения оперода Котомин. Проверял охрану он, вместе с комиссаром Грюнвальдом. Грюнвальд должен был объезжать посты, проверять их и получать устные сведения о результатах работы. Письменные рапорта от постов не требовались. За 1934 г. помню 3 случая задержания подозрительных лиц на пути следования т. Кирова. Первый случай был зимой 1934 г., когда было задержано 3 хулигана у магазина, в который зашел что-то купить т. Киров, второй случай — летом 1934 г. задержан был комсомолец-рабочий, хотевший предложить т. Кирову проводить его в целях охраны. Были ли письменные рапорты — об этих случаях не помню. Третий случай — задержание Николаева. Об этом случае по моему указанию было сообщено в ежедневном рапорте оперода о происшествиях за сутки по Ленинграду, выборка из этого рапорта, включавшая сообщение и о задержании Николаева, была мною направлена тт. Медведю и Фомину. Посылал ли т. Запорожцу — не помню. От тт. Медведя и Фомина никаких замечаний по рапорту не последовало. От секретаря т. Медведя рапорт вернулся с пометкой секретаря «в оперод», а от т. Фомина — с его личной пометкой «Фомин» и дата. Непосредственно в оперативные отделы (СПО, ОО, ЗКО и др.) я рапортов о случаях задержания подозрительных лиц не посылал; по установившемуся порядку это делал т. Медведь или его заместитель, никакого учета задержанных во время охраны т. Кирова не велось.

Вопрос: Сообщали ли Вам начальники оперативных отделов о наличии у них дел, разработок и отдельных показаний по террору с тем, чтобы Вы приняли меры к усилению охраны?

Ответ: Нет, не сообщали. Помню лишь один случай, когда из СПО сообщили о террористической группе в гараже Ленсовета, но и то уже после того, как эта группа была ликвидирована.

Прочитано. Записано правильно. Губин

Допросили: Буланов
Бердичевский

Верно: Г. Климов

Справка: «Архивно-следственное дело № 213635 по обвинению Медведя Ф.Д. т. 1, л.д. 72–75»[I].[72]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 112–114. Заверенная копия с копии[II].

№ 1.5.16
ПРОЕКТ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ДЕЛУ БЫВШИХ СОТРУДНИКОВ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ[III] [73]

[Не позднее 19 января 1935 г.][IV]

1. МЕДВЕДЬ Филипп Демьянович, бывший начальник управления НКВД СССР по Ленинградской области, 1890 г.р., чл. ВКП(б) с 1907 г., в органах быв. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД с 1918 года.

Обвиняется в халатном отношении к своим обязанностям по охране государственной безопасности, выразившемся:

а) в непринятии мер к должной охране члена Президиума ЦИК Союза ССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б) и секретаря Центрального и Ленинградского комитетов ВКП(б) тов. КИРОВА С.М. и

б) в непринятии мер к своевременному выявлению и пресечению деятельности контрреволюционной террористической зиновьевской организации в Ленинграде.

Предать суду Военной Коллегии Верхсуда СССР.

Заключить в концлагерь сроком на ТРИ года.

2. ЗАПОРОЖЕЦ Иван Васильевич, бывший заместитель начальника УНКВД СССР по Ленинградской области, 1895 г.р., член ВКП(б) с 1919 г., в органах быв. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД работает с 1921 г.

Обвиняется в халатном отношении к своим обязанностям по охране государственной безопасности, выразившемся:

а) в непринятии мер к должной охране члена Президиума ЦИК Союза ССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б) и секретаря Центрального и Ленинградского комитетов ВКП(б) тов. КИРОВА С.М. и

б) в непринятии мер к своевременному выявлению и пресечению деятельности контрреволюционной террористической зиновьевской организации в Ленинграде.

Предать суду Военной Коллегии Верхсуда СССР.

Заключить в концлагерь сроком на ТРИ года.

[I] Машинописно.

[II] Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым. 1961 г.

[III] Проект препровождался рукописной запиской заместителя наркома Внутренних дел СССР Г.Е. Прокофьева Г.Г. Ягоде от 19 января 1935 г.: «Тов. Ягода. Прилагая проект, сообщаю, что с тов. Вышинским не согласовано». На записке стоит штамп: «ДОЛОЖЕНО», помета: «оборот. л.д. 105» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 79. Л. 64. Фотокопия).

[IV] Датируется по сопроводительной записке Г.Е. Прокофьева к Г.Г. Ягоде от 19 января 1935 г.

3. ФОМИН Федор Тимофеевич, бывший зам. начальника УНКВД СССР по Ленинградской области, 1894 г.р., член ВКП(б) с 1917 г., в органах быв. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД с 1919 г. Обвиняется в халатном отношении к своим обязанностям по охране государственной безопасности, выразившемся: а) в непринятии мер к должной охране члена Президиума ЦИК Союза ССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б) и секретаря Центрального и Ленинградского комитетов ВКП(б) тов. КИРОВА С.М. б) в непринятии мер к своевременному выявлению и пресечению деятельности контрреволюционной террористической зиновьевской организации в Ленинграде.	Предать суду Военной Коллегии Верхсуда Союза ССР. Заключить в концлагерь сроком на ДВА года.
4. ГОРИН-ЛУНГИН Арон Соломонович, быв. начальник СПО УГБ УНКВД СССР по Ленингр. области, 1900 г.р., чл. ВКП(б) с 1926 г., в орг. быв. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД с 1919 г. Обвиняется в непринятии мер к своевременному выявлению и пресечению деятельности контрреволюционной террористической зиновьевской организации в Ленинграде.	Предать суду Военной Коллегии Верхсуда СССР. Заключить в концлагерь сроком на ДВА года.
5. ГУБИН Александр Антонович, быв. начальник Оперода УГБ УНКВД СССР по Ленинградской обл., 1893 г.р., чл. ВКП(б) с 1918 г., в орг. быв. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД с 1919 г. Обвиняется в преступно-халатном отношении к своим служебным обязанностям, выразившемся: а) в незаконном освобождении, без проверки личности и без личного обыска задержанного при наблюдении за тов. КИРОВЫМ С.М. и имевшего при себе револьвер и контрреволюционную переписку террориста НИКОЛАЕВА Л.В. и б) в непринятии мер к должной охране тов. КИРОВА С.М.	Предать суду Военной Коллегии Верхсуда СССР. Заключить в концлагерь сроком на ТРИ года.
6. КОТОМИН Михаил Иванович, быв. нач. 4-го отд. Оперода УГБ НКВД СССР по Ленингр. обл., 1891 г.р., чл. ВКП(б) с 1918 г., в орг. быв. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД с 1921 г. Обвиняется в преступно-халатном отношении к своим служебным обязанностям, выразившемся: а) в незаконном освобождении, без проверки личности и без личного обыска задержанного при наблюдении за тов. КИРОВЫМ С.М. и имевшего при себе револьвер и контрреволюционную переписку террориста НИКОЛАЕВА Л.В. и б) в непринятии мер к должной охране тов. КИРОВА С.М.	Предать суду Военной Коллегии Верхсуда СССР. Заключить в концлагерь сроком на ТРИ года.

7. ЯНИШЕВСКИЙ Дионисий Юлианович, быв. зам. нач. особого отдела УГБ УНКВД СССР по Ленингр. области, 1898 г.р., чл. ВКП(б) с 1918 г., в орг. быв. ОГПУ, а затем НКВД с 1922 г.
Обвиняется:
а) в преступном игнорировании сообщений ВОЛКОВОЙ о существовании в Ленинграде ряда контрреволюционных и террористических групп и
б) в незаконном аресте ВОЛКОВОЙ и водворении ее в психиатрическую больницу.

Предать суду Военной Коллегии Верхсуда СССР.
Заключить в концлагерь сроком на ДВА года.

8. ЛОБОВ Прокофий Максимович, быв. пом. нач. особого отдела УГБ УНКВД СССР по Ленингр. обл., 1898 г.р., чл. ВКП(б) с 1918 г., в орг. быв. ОГПУ, а затем НКВД с 1922 г.
Обвиняется:
а) в преступном игнорировании сообщений ВОЛКОВОЙ о существовании в Ленинграде ряда контрреволюционных и террористических групп и
б) в незаконном аресте ВОЛКОВОЙ и водворении ее в психиатрическую больницу.

Предать суду Военной Коллегии Верхсуда СССР.
Заключить в концлагерь сроком на ДВА года.

9. БАЛЬЦЕВИЧ Мечислав Константинович, быв. пом. нач. 2-го отделения особого отдела УГБ УНКВД СССР по Ленингр. области, 1900 г.р., б/п, в орг. быв. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД (с перерывами) с 1918 г., имеет в Польше брата — офицера польской армии.
Обвиняется:
а) в преступном игнорировании сообщений ВОЛКОВОЙ о существовании в Ленинграде ряда контрреволюционных и террористических групп,
б) в незаконном аресте ВОЛКОВОЙ и водворении ее в психиатрическую больницу и
в) в незаконном освобождении сознавшихся шпионов-террористов МИХЕЕВЫХ.

Предать суду Военной Коллегии Верхсуда СССР.
Заключить в концлагерь сроком на ДЕСЯТЬ лет.

10. ПЕТРОВ Георгий Алексеевич, быв. уполномоченный особого отдела УГБ УНКВД СССР по Ленинградской обл., 1904 г.р., чл. ВКП(б) с 1929 г., в орг. быв. ОГПУ, а затем НКВД с 1932 г.
Обвиняется:
а) в преступном игнорировании сообщений ВОЛКОВОЙ о существовании в Ленинграде ряда контрреволюционных и террористических групп и
б) в незаконном аресте ВОЛКОВОЙ и водворении ее в психиатрическую больницу.

Предать суду Военной Коллегии Верхсуда СССР.
Заключить в концлагерь сроком на ТРИ года.

11. МОСЕВИЧ Андрей Андреевич, быв. пом. нач. СПО УГБ УНКВД по Ленинградской обл., 1903 г.р., чл. ВКП(б) с 1927 г., в орг. быв. ОГПУ, а затем НКВД с 1927 г. и

Предать суду Военной Коллегии Верхсуда СССР. Заключить в концлагерь сроком на ДВА года.

12. БЕЛОУСЕНКО Александр Макарович, быв. оперативный секретарь зам. начальника УНКВД СССР по Ленинград. обл., 1903 г.р., чл. ВКП(б) с 1926 г., в орг. быв. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД с 1920 г. Обвиняются оба в преступном игнорировании сообщений ВОЛКОВОЙ о существовании в Ленинграде ряда контрреволюционных и террористических групп.	Предать суду Военной Коллегии Верхсуда СССР. Заключить в концлагерь сроком на ДВА года.
13. ХВИЮЗОВ Петр Александрович, быв. нач. 3-го отделения Оперода УГБ УНКВД СССР по Ленинград. обл., 1902 г.р., чл. ВКП(б) с 1920 г., в орг. быв. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД с 1920 г.	ОСВОБОДИТЬ
14. ВИНОГРАДОВ Николай Иванович, быв. уполномочен. Оперода УГБ УНКВД СССР по Ленингр. обл., 1906 г.р., канд. в чл. ВКП(б) с 1931 г., в орг. быв. ОГПУ, а затем НКВД с 1933 г.	ОСВОБОДИТЬ
15. МАЛИЙ Дмитрий Зиновьевич, быв. оперуполномоченный Оперода УГБ УНКВД СССР по Ленинградской обл., 1904 г.р., чл. ВКП(б) с 1928 г., в орг. быв. ОГПУ, а затем НКВД с 1922 г.	ОСВОБОДИТЬ
16. КУЗИН Василий Михайлович, быв. шофер УНКВД СССР по Ленингр. обл., 1908 г.р., канд. в члены ВКП(б), с 1932 г. в орг. быв. ОГПУ, а затем НКВД с 1932 г. Обвиняются все четверо в халатном отношении к выполнению срочного оперативного приказа, что привело к аварии грузовой автомашины и смерти комиссара Оперода БОРИСОВА, охранявшего тов. КИРОВА С.М.	ОСВОБОДИТЬ

Справка: «Документ хранится в УАО КГБ при СМ СССР в деле секретного делопроизводства НКВД СССР за 1935 г. (фонд 3, опись 1, порядковый 862, л.д. 120—126). Ст. п/уполномоченный Асташов. 26 марта 1964 г.»[I].

Помета: «Вх. 252-64 г.»[II]; «№16/с-40»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 79. Л. 49—55. Фотокопия[IV].

№ 1.5.17

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ О НАПРАВЛЕНИИ ЕМУ ПРОЕКТА СООБЩЕНИЯ ТАСС ПО ДЕЛУ БЫВШИХ РАБОТНИКОВ УНКВД ПО ЛО

[Не позднее 23 января 1935 г.][V]

Секретарю ЦК ВКП(б) т. Сталину[VI]

[I] От руки, на обратной стороне последнего листа документа.

[II] Верхний правый угол.

[III] После текста документа нижний левый угол.

[IV] Сделана в УАО КГБ при СМ СССР для работы КПК при ЦК ПСС 3 апреля 1964 г.

[V] Исходя из содержания записки следует, что как сама сопроводительная записка, так и текст Сообщения ТАСС могли появиться в любой день, но до обозначенного дня суда — 23 января 1935 г., так как до суда все должно быть согласовано, а суд состоялся именно в указанную дату.

[VI] И.В. Сталин записку читал и расписался на ней.

При сем направляю Вам проект публикации ТАСС по делу Медведя, Запорожца, Фомина и др.

Заседание суда состоится 23 с/м[I].

Помета: «Текст согласован с т. Вышинским»; «Вх.-252-64 г.»[II]; «№ 16/с-39»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 79. Л. 63. Фотокопия рукописного текста[IV].

Приложение

Проект сообщения ТАСС «О приговоре Военной Коллегии Верхсуда Союза ССР по делу бывших сотрудников Управления НКВД СССР по Ленинградской области Медведя Ф.Д., Запорожца И.В. и др.»[V]

[Не позднее 23 января 1935 г.][VI]
Проект[VII]

23 января с.г. в г. Москве Военная Коллегия Верхсуда Союза ССР, под председательством В.В. УЛЬРИХ, в составе членов коллегии Матулевич[VIII], Горячева[IX] рассмотрела дело по обвинению МЕДВЕДЯ Ф.Д., ЗАПОРОЖЦА И.В., ФОМИНА Ф.Т., ГОРИНА-ЛУНДИНА А.С., ГУБИНА А.А., КОТОМИНА М.И., ЯНИШЕВСКОГО Д.Ю., ПЕТРОВА Г.А., БАЛЬЦЕВИЧА М.К., МОСЕВИЧА А.А., БЕЛОУСЕНКО А.М. и ЛОБОВА П.М. в преступлениях, предусмотренных ст. 193/17 п. «а» УК РСФСР[74].

Данными судебного следствия и признаниями обвиняемых установлено, что бывший начальник Ленинградского управления НКВД СССР МЕДВЕДЬ Ф.Д., его заместитель ЗАПОРОЖЕЦ И.В. и ФОМИН Ф.Т. и сотрудники ГУБИН А.А., КОТОМИН М.И, ЯНИШЕВСКИЙ Д.Ю., ПЕТРОВ Г.А., БАЛЬЦЕВИЧ М.К., МОСЕВИЧ А.А., БЕЛОУСЕНКО А.М. и ЛОБОВ П.М., располагая сведениями о возможности покушения на члена Президиума ЦИК Союза ССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б) и секретаря ЦК и ЛК ВКП(б) тов. С.М. КИРОВА, проявили не только невнимательное отношение, но и преступную халатность к основным требованиям охраны государственной безопасности.

МЕДВЕДЬ Ф.Д., ЗАПОРОЖЕЦ И.В. и ГОРИН-ЛУНДИН А.С. не приняли мер к своевременному выявлению и пресечению деятельности в Ленинграде контрреволюционной террористической зиновьевской группы.

Все обвиняемые по настоящему делу полностью признали себя виновными по предъявленным им обвинениям.

[I] Вероятно, «сего месяца».

[II] Верхний правый угол, от руки, синие чернила.

[III] Нижний левый угол.

[IV] Фотокопия сделана в УАО КГБ при СМ СССР для работы КПК при ЦК КПСС 3 апреля 1964 г.

[V] На документе внизу — подпись Я.С. Агранова.

[VI] Сообщение ТАСС сделано на основе тех предложений, которые в качестве проекта были отправлены Прокофьевым Ягоде 19 января 1935 г. (см. документ № 1.5.16 настоящего сборника, сопроводительную записку в примечании). Следовательно, Сообщение могло вырабатываться совместно с проектом предложений и быть готовым уже к 19 января 1935 г., а могло быть написано и потом, отдельно, но в любом случае до 23 января 1935 г., как это следует из контекста.

[VII] От руки.

[VIII] Вставлено от руки на место пропуска.

[IX] Вставлено от руки на место пропуска.

Военная Коллегия Верхсуда Союза ССР ПРИГОВОРИЛА:

1.) МЕДВЕДЯ Ф.Д. и 2.) ЗАПОРОЖЦА И.В. — за преступно-халатное отношение к своим обязанностям по охране государственной безопасности — к заключению в концлагерь на 3 года каждого.

3.) БАЛЬЦЕВИЧА М.К. — за преступно-халатное отношение к служебным обязанностям и за ряд противозаконных действий при расследовании дел — к заключению в концлагерь на 10 лет.

4.) ГУБИНА А.А. 5.) КОТОМИНА М.И. и 6.) ПЕТРОВА Г.А. — за преступно-халатное отношение к служебным обязанностям — к заключению в концлагерь на 3 года каждого.

7.) ФОМИНА Ф.Т. 8.) ГОРИНА-ЛУНДИНА А.С., 9.) ЯНИШЕВСКОГО Д.Ю. 10.) МОСЕВИЧА А.А., 11.) БЕЛОУСЕНКО А.М. и 12.) ЛОБОВА П.М. — за халатное отношение к служебным обязанностям — к заключению в концлагерь на 2 года каждого.

(ТАСС)

Справка: «Документ хранится в УАО КГБ при СМ СССР в деле секретного делопроизводства НКВД СССР за 1935 год (фонд 3, опись 1, порядковый 862, л.д. 105 с оборотом). Ст. уполномоченный УАО КГБ Асташов. 26 марта 1964 г.»[I].

Помета: «№ 16/с[II]».

РГАНИ. Ф. 3. Оп. 13. Д. 79. Л. 65–66. Фотокопия[III].

№ 1.5.18

ПРИГОВОР ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ДЕЛУ ПО ОБВИНЕНИЮ Ф.Д. МЕДВЕДЯ, И.В. ЗАПОРОЖЦА И ДР.[IV]

23 января 1935 г.
Сов. секретно
Экз. № 3[V]

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА С.С.Р. —

в составе:

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ — В.В. УЛЬРИХ
ЧЛЕНОВ: И.О. МАТУЛЕВИЧ и И.Т. ПОЛЯКОВА
при секретаре ШАПОШНИКОВЕ

без участия обвинения и защиты рассмотрела 23 января 1935 года, в закрытом судебном заседании, в гор. Москве дело по *о б в и н е н и ю*:

1. МЕДВЕДЬ[VI] Филиппа Демьяновича, бывш. начальника Управления НКВД СССР по Ленинградской области, 1890 г.р., члена ВКП(б) с 1907 г., в органах б. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД с 1918 года;

[I] От руки на обороте последнего листа документа.

[II] После текста документа левый нижний угол, от руки.

[III] Фотокопия сделана для работы КПК при ЦК КПСС 3 апреля 1964 г.

[IV] Документ публикуется с сохранением оригинальных стиля, пунктуации и орфографии.

[V] «Отпечатано 8 экз.: экз. № 1 — наряд Военной Коллегии № 003/4, экз. № 2 — с/п (или с/н.)., экз. № 3 — Народному Комиссару Внутренних Дел СССР № 001540 от 25/I-35 г., экз. № 4 — зам. Прокурора СССР т. ВЫШИНСКОМУ, экз. № 5–6 — УСО ГУГБ НКВД, экз. № 7–8 — Резерв ВК.» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 79. Л.62. На обороте последнего листа Приговора).

[VI] Подчеркнуто машинописно, здесь и далее.

2. ЗАПОРОЖЕЦ Ивана Васильевича, бывш. первого заместителя начальника Управления НКВД СССР по Ленинградской области, 1895 г.р., члена ВКП(б) с 1919 г., в органах б. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД с 1921 года;

3. ФОМИНА Федора Тимофеевича, бывш. второго заместителя начальника Управления НКВД СССР по Ленинградской области, 1894 г.р., члена ВКП(б) с 1917 г., в органах б. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД с 1919 года;

4. ГОРИНА-ЛУНДИНА Арона Соломоновича, бывш. начальника секретно-политического отдела УГБ УНКВД СССР по Ленинградской области, 1980 г.р., члена ВКП(б) с 1926 г., в органах б. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД с 1919 года;

5. ГУБИНА Александра Антоновича, бывш. начальника Оперативного отдела УГБ УНКВД СССР по Ленинградской области, 1893 г.р., члена ВКП(б) с 1918 г., в органах б. ВЧК—ГПУ, а затем НКВД с 1919 года;

6. КОТОМИНА Михаила Ивановича, бывш. начальника 1-го отделения Оперативного отдела УГБ УНКВД СССР по Ленинградской области, 1891 г.р., члена ВКП(б) с 1913 г., в органах бывш. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД с 1921 г.;

7. ЯНИШЕВСКОГО Диониса Юлиановича, быв. заместителя начальника Особого отдела УГБ УНКВД СССР по Ленинградской области, 1898 г.р., члена ВКП(б) с 1918 г., в органах б. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД с 1922 года;

8. ПЕТРОВА Георгия Алексеевича, бывш. Уполномоченного Особого Отдела УГБ УНКВД СССР по Ленинградской области, 1904 г.р., члена ВКП(б) с 1929 г., в органах б. ОГПУ, а затем НКВД с 1932 года;

9. БАЛЬЦЕВИЧА Мечислава Константиновича, быв. пом. начальника 2-го отделения Особого отдела УГБ УНКВД СССР по Ленинградской области, 1900 г.р., б/п, в органах б. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД (с перерывами) с 1918 года; имеющий в Польше брата-офицера польской армии;

10. МОСЕВИЧА Андрея Андреевича, быв. помощника Начальника секретно-политического Отдела УГБ УНКВД СССР по Ленинградской области, 1903 г.р., члена ВКП(б) с 1927 г., в органах б. ОГПУ, а затем НКВД с 1927 г.;

11. БЕЛОУСЕНКО Александра Макаровича, б. оперативного секретаря Заместителя начальника УНКВД СССР по Ленинградской области, 1903 г.р., члена ВКП(б) с 1926 г., в орг. б. ВЧК—ОГПУ, а затем НКВД с 1920 г. и

12. ЛОБОВА Прокопия Максимовича, быв. помощника начальника Особого отдела УГБ УНКВД СССР по Ленинградской области, 1898 г.р., члена ВКП(б) с 1918 г., в орг. б. ОГПУ, а затем НКВД с 1922 года —

всех двенадцати в преступлениях, предусмотренных ст. 193-17 п. «а» УК РСФСР Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР судебным следствием УСТАНОВИЛА следующее:

Руководители Управления НКВД по Ленинградский области: Начальник Управления — МЕДВЕДЬ, его заместители ЗАПОРОЖЕЦ и ФОМИН и начальник Секретно-политического отдела — ГОРИН-ЛУНДИН, Зам. нач. Особого отдела ЯНИШЕВСКИЙ, не проявили должной энергии и устойчивости в проведении в жизнь приказов и указаний ОГПУ и НКВД о перестройке оперативно-агентурной и следственной работы, в частности, совершенно недостаточно проверили качество агентурной сети, не уделяли должного внимания проверке агентурных сообщений и не вели должного инструктажа своих подчиненных. В результате такого преступно-халатного отношения к служебным обязанностям МЕДВЕДЯ, ЗАПОРОЖЦА и ГОРИНА-ЛУНДИНА зиновьевские контрреволюционные элементы, находящиеся в Ленинграде, хотя частично и состояли на учете в Секретно-политическом отделе, но вследствие отсутствия должной агентурной разработки активизи-

ровали свою контрреволюционную работу и занялись подготовкой террористических актов.

Кроме того, МЕДВЕДЬ, ЗАПОРОЖЕЦ и ФОМИН отнеслись преступно-халатно к организации охраны т. КИРОВА С.М.: не приняли должных мер к укреплению оперативного отдела достаточно квалифицированным личным составом, не разработали письменных инструкций для лиц, несущих охрану т. КИРОВА и не выделили специального опытного комиссара для постоянной охраны тов. КИРОВА.

Кроме того, работа оперативного отдела не была увязана с другими отделами УГБ, взаимная информация между этими отделами о разработках о терроре отсутствовала, вследствие чего Оперативный отдел не мог корректировать дело охраны.

Начальник Оперативного отдела ГУБИН и начальник 4-го отделения того же отдела КОТОМИН, на которого была непосредственно возложена охрана членов правительства, со свой стороны, не только не приняли в 1934 году должных мер к улучшению дела охраны, но, преступно-халатно относясь к обязанностям службы, незаконно, без проверки обстоятельств задержания, освободили без личного обыска задержанного 15 октября 1934 г. сотрудником разведки, охранявшим т. КИРОВА, террориста, члена Ленинградского контрреволюционного террористического центра Леонида Николаева, явно наблюдавшего за т. КИРОВЫМ, шедшим по улицам г. Ленинграда. Впоследствии выяснилось, что в момент задержания у Николаева имелся револьвер системы Наган.

Осенью 1934 года помощник начальника СПО МОСЕВИЧ, получив от гражданки ВОЛКОВОЙ сведения о наличии в Ленинграде ряда контрреволюционных террористических групп, в частности, о готовящемся террористическим акте против тов. КИРОВА, не придал этому материалу должного значения и держал этот материал без движения. Аналогичное заявление от Волковой в то же время поступило и в Особый отдел НКВД Ленинград. обл. Помощник начальника 2-го отделения Особого отдела БАЛЬЦЕВИЧ, которому зам. нач. ОО ЯНИШЕВСКИЙ поручил проверку этого заявления, сразу, без всяких оснований решил, что заявления Волковой ложны, и поручил уполномоченному Особого Отдела ПЕТРОВУ вести разработку не в сторону уличения лиц, указанных Волковой, а в сторону доказательства ложности ее заявлений. За Волковой, по предложению БАЛЬЦЕВИЧА, установили наружное наблюдение, что помешало ей вести дальнейшую разработку. Затем ПЕТРОВ, по предложению БАЛЬЦЕВИЧА, арестовал Волкову с целью добиться признания ею ложности своих заявлений.

Впоследствии Волкова, по предложению БАЛЬЦЕВИЧА, с разрешения ЯНИШЕВСКОГО, была направлена без всяких к тому оснований в психиатрическую больницу.

В период ведения разработки, по заявлению Волковой, последняя жаловалась на преступно безответственное отношение к ее заявлению оперативному секретарю зам. нач. Управления НКВД БЕЛОУСЕНКО, который вместо того, чтобы принять меры к действительной проверке ее жалобы, ограничился выслушиванием заявлений БАЛЬЦЕВИЧА и ПЕТРОВА о том, что проверка сведений Волковой показала, что они якобы ложны, а сама Волкова якобы психически ненормальная.

Тот же БАЛЬЦЕВИЧ, получив дело МИХЕЕВЫХ, сознавшихся в том, что они дали согласие латвийскому консулу в Ленинграде собирать шпионские сведения латвийской разведке о состоянии Ленинградской военной промышленности, дело это незаконно прекратил и МИХЕЕВЫХ из-под стражи освободил[75].

Помощник начальника особого отдела ЛВО ЛОБОВ, преступно халатно относясь к своим служебным обязанностям, не руководил сотрудниками отдела, не проверял их работы, не перестроил работы с агентурой и совершенно не вел разработки по контрреволюционной зиновьевской группе.

Таким образом, устанавливается виновность всех подсудимых по данному делу в том, что они проявили преступную халатность к основным требованиям государственной безопасности, не приняв необходимых мер к охране тов. КИРОВА, который и был убит 1-го декабря 1934 года членом Ленинградского контрреволюционного террористического центра Леонидом НИКОЛАЕВЫМ.

Преступления подсудимых предусмотрены п. «а» 193-17 ст. УК РСФСР.

На основании изложенного Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР ПРИГОВОРИЛА[76]:

1. БАЛЬЦЕВИЧА Мечислава Константиновича за преступно халатное отношение к служебным обязанностям по охране государственной безопасности и за ряд противозаконных действий при расследовании дел подвергнуть к заключению в концлагерь сроком на ДЕСЯТЬ ЛЕТ.

2. МЕДВЕДЬ Филиппа Демьяновича и

3. ЗАПОРОЖЦА Ивана Васильевича за преступно халатное отношение к своим обязанностям по охране государственной безопасности подвергнуть к заключению в концлагерь сроком на ТРИ ГОДА каждого.

4. ГУБИНА Александра Антоновича,

5. КОТОМИНА Михаила Ивановича и

6. ПЕТРОВА Георгия Алексеевича[77] за преступно халатное отношение к служебным обязанностям подвергнуть к заключению в концлагерь сроком на ТРИ ГОДА каждого.

7. ФОМИНА Федора Тимофеевича,

8. ГОРИНА-ЛУНДИНА Арона Соломоновича,

9. ЯНИШЕВСКОГО Диониса Соломоновича,

10. МОСЕВИЧА Андрея Андреевича,

11. БЕЛОУСЕНКО Александра Макаровича и

12. ЛОБОВА Прокопия Максимовича — за халатное отношение к служебным обязанностям подвергнуть заключению в концлагерь сроком на ДВА ГОДА каждого.

Приговор окончательный и обжалованию н е п о д л е ж и т.

п.п. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ В. УЛЬРИХ
ЧЛЕНЫ: И. МАТУЛЕВИЧ и И. ПОЛЯКОВ.

Верно: СЕКРЕТАРЬ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР ШАПОШНИКОВ

Резолюция: «т. Агранов. Присоединить к письму. Г.Я. 16.01.»; «Ульриха».
Помета: «Вх.-252-64 г.»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 79. Л. 56–61. Фотокопия[II] с заверенной копии[III].

[I] От руки, синие чернила.

[II] Фотокопия была сделана УАО КГБ при СМ СССР для работы КПК при ЦК КПСС и заверена 3 апреля 1964 г.

[III] Копия заверена секретарем Военной коллегии Верховного Суда СССР Шапошниковым.

№ 1.5.19
ИЗ ЗАКРЫТОГО ПИСЬМА НКВД СССР № 001

г. Москва *26 января 1935 г.*
Строго секретно

ВЫПИСКА[I] [II]

ВСЕМ НКВД СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, НАЧАЛЬНИКАМ КРАЕВЫХ ...

Следствием по делу злодейского убийства тов. Кирова, совершенного Леонидом Николаевым, установлено, что он является членом «ленинградского террористического центра» контрреволюционной зиновьевской организации, безнаказанно существовавшей продолжительное время, подготовившей и осуществившей по тщательно разработанному плану террористический акт...

I.
ОСВОБОЖДЕНИЕ Л. НИКОЛАЕВА 15/X-1934 г.

Злодейское убийство тов. Кирова было бы предотвращено, если бы при задержании Л. Николаева 15 октября 1934 г. нами были[III] проведены элементарные меры по его проверке, обыску и допросу.

Чем можно объяснить, что рядовой разведчик проявил достаточно бдительности, задержав подозрительно ведшего себя Николаева, а квалифицированный нач. отделения Опер. Отдела УНКВД ЛО Котомин не придал этому никакого значения и освободил Николаева?

Только полным притуплением чекистской бдительности, оперативной расхлябанностью и абсолютной безответственностью руководящих работников УНКВД ЛО. Ибо сам Николаев на предварительном следствии показал, что, если бы он был при задержании обыскан, у него в портфеле нашли бы заряженный «наган» и записи, в которых был изложен план террористического акта против тов. Кирова.

Надо подчеркнуть, что Николаев был освобожден на основании одного его заявления, что он является членом ВКП(б) и намеревался обратиться на улице к тов. Кирову по личному вопросу.

Начальник Оперативного Отдела Губин, которому Котомин доложил о задержании, не справившись о причинах освобождения Николаева, задержанного при подозрительных обстоятельствах, согласился с предложением Котомина об освобождении Николаева из-под ареста.

Надо сказать, что это легковесное и легковерное отношение к преступным контрреволюционным элементам, проникшим на производство, либо прикрывающимся парт. билетом, является крайне характерной чертой всей работы Управления НКВД ЛО.

Уже после убийства т. Кирова следствием вскрыты факты явного игнорирования отдельными работниками оперативных отделов Управления НКВД сообщений агентуры, либо заявлений отдельных рабочих о наличии террористических настроений среди контрреволюционных элементов. Причем мотивом к отказу от привлечения этих элементов к ответственности служили ссылки на то, что лица, проявлявшие эти террористические настроения, якобы являются рабочими.

[I] Написано от руки, синие чернила, подчеркнуто волнистой чертой.

[II] Документ является выпиской, все отточия, возможные сокращения были сделаны при ее составлении. Вероятно, с этим связано отсутствие внутренних частей документа — второй и пятой. Можно также предположить, что документ предназначался для внутреннего, корпоративного, использования и выпуски обусловлены сохранением секретности.

[III] Здесь и далее подчеркнуто от руки в тексте документа, синие чернила. Подчеркивания, вероятно, относятся к работе КПК при ЦК КПСС в 1966 г.

Можно ли чем-нибудь иным, кроме совершенного притупления революционной, чекистской бдительности, объяснить это ни чем не оправдываемое доверие подозрительным или определенно преступным элементам на основании только того, что они являются рабочими, без элементарной проверки их прошлого и обстоятельств проникновения их на предприятия?...

III.
Дело Волковой

Злодейское убийство т. Кирова было бы предотвращено, если бы не было налицо преступной самоуспокоенности и оперативного бездействия ленинградского аппарата, если бы руководящие и ответственные оперативные работники хоть сколько-нибудь прислушались к тревожным сигналам агентуры о подготовке террористических актов против тов. Кирова.

В целом ряде своих сообщений в УНКВД ЛО Волкова, начиная с середины августа 1934 года, указывала на существование в Ленинграде контрреволюционной, террористической организации, состоящей из кулаков, участники которой на своих сборищах обсуждают вопрос об организации покушения на тов. Кирова...

IV.
Постановка охраны тов. Кирова

Наконец, злодейское убийство т. Кирова было бы предотвращено, если бы нами были приняты элементарные меры охраны т. Кирова.

Между тем, особо безобразно, безответственно и неряшливо была поставлена именно охрана тов. Кирова.

У руководителей Управления НКВД в Ленинградской области не оказалось ни настойчивости, ни умения, ни соответствующей сметки в проведении прямых, ясных директив и приказов о существе и порядке охраны т. Кирова.

Прежде всего, ответственные ленинградские работники спокойно взирали на то, что т. Киров систематически ходит пешком и ездит на машине по городу без всякой охраны, не принимая решительных мер к тому, чтобы такую охрану обеспечить.

В помещении самого Смольного охрану тов. Кирова нес специально прикомандированный к нему комиссар Оперода — Борисов. Надо сказать, что этот, с позволения сказать, охранитель имел 53 года от роду, член ВКП(б) с 1931 г., до поступления в 1924 г. в органы б. ОГПУ был ночным сторожем.

Мог ли обеспечить этот старый ночной сторож личную безопасность т. Кирова против вооруженных террористов?

На деле оказалось, что в момент совершения Николаевым террористического акта комиссар Борисов отсутствовал на месте покушения.

Из данных следствия видно, что Борисов в лучшем случае был где-то в коридорах Смольного, за добрую сотню метров от места убийства и, конечно, не только не смог отвести руку убийцы, но явился на место покушения одним из последних, уже после совершения убийства.

Медведь же преступно солгал, сообщив в НКВД СССР в своем первом донесении после убийства тов. Кирова, что в момент совершения Николаевым террористического акта возле Кирова был комиссар.

К несчастью, следствие было лишено возможности допросить лично Борисова о его поведении в момент убийства потому, что Борисов, вызванный 2-го декабря 1934 года из Управления НКВД в Смольный для дачи объяснений членам правительства, погиб в результате автомобильной аварии.

Надо сказать, что и в этой смерти комиссара Борисова сказалась неспособность руководящих работников УНКВД ЛО к выполнению самых, казалось бы, простых оперативных распоряжений.

Прежде всего, руководители Управления НКВД по ЛО, а Медведь в первую очередь, не догадались немедленно арестовать Борисова, нарушившего свой боевой долг.

Когда в Оперативный отдел т. Хвиюзову (нач. 1-го Отделения Оперода) было передано распоряжение о направлении Борисова в Смольный, тов. Хвиюзов не нашел иного способа выполнить это распоряжение, как отправить Борисова на случайно попавшемся грузовике, который по пути в Смольный потерпел аварию...

VI.
Выводы

Таким образом, точно установлено, что злодейское убийство тов. Кирова могло бы быть предотвращено:

1) если бы Николаев при его задержании 15 октября 1934 г. был проверен и не был освобожден;

2) если бы были приняты элементарные меры охраны тов. Кирова;

3) если бы вообще велась хотя какая-нибудь агентурная работа среди зиновьевцев (и др. к.-р. элементов) и своевременно была бы ликвидирована зиновьевская к.-р. организация, о которой Управление НКВД обязано было знать;

4) если бы не было преступной самоуспокоенности и оперативного бездействия ленинградского аппарата НКВД, и руководители его сколько-нибудь серьезно относились бы к тревожным сигналам агентуры и заявлениям граждан о наличии в Ленинграде контрреволюционных и террористических элементов;

5) если бы выполнялись указания центра о борьбе с контрреволюцией и, особенно, с террористическими элементами в новых условиях.

Все нити заговора, по существу, были в наших руках.

Но Медведь и его помощники перестали видеть и ощущать врага, они ослепли, оглохли и уверенно уснули на своем революционном посту...

Нарком внутдел СССР Ягода[I]

Помета: «5.1»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 92. Л. 169–172. Заверенная копия[III].

№ 1.5.20
ИЗ ДОКЛАДА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА НА ОПЕРАТИВНОМ СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ НКВД СССР

3 февраля 1935 г.

ВЫПИСКА[IV]

КАК РАЗВЕРТЫВАЛОСЬ СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ К.Р. ЗИНОВЬЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Я хочу вкратце обрисовать, как происходило раскрытие ленинградского террористического центра и московского центра зиновьевской к.р. организации.

[I] Дописано от руки синими чернилами.

[II] Нижний левый угол последнего листа документа.

[III] Машинописная копия была сделана и заверена 14 января 1966 г. для работы КПК при ЦК КПСС. Подлинник Закрытого письма был выпущен типографским способом.

[IV] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

При расследовании этого дела мы столкнулись с большими трудностями. Здесь, во-первых, было налицо необыкновенно злобное упорство НИКОЛАЕВА, который вначале отрицал наличие у него сообщников. Николаев был вначале охвачен экстазом исполненной исторической миссии, сравнивал себя с Желябовым и Радищевым[1]. Он проявлял бешеное сопротивление ядовитой змеи, совершившей смертельный укус; он был убежден, что пощады ему не будет и надеяться ему не на что.

Нарочитое (как оказалось впоследствии) оставление Николаевым документов, указывающих на якобы индивидуальный характер убийства тов. Кирова, нас не смутило и не отвлекло нашего внимания от разворота следствия в направлении раскрытия к.р. организации.

На второй день после нашего приезда в Ленинград мы приняли меры к розыску и аресту брата Николаева — Петра, дезертира Красной Армии, который был затем задержан в засаде, оказав нам вооруженное сопротивление. При нем оказались документы, изобличавшие его в том, что он также является террористически настроенным человеком.

Шаг за шагом, раздвигая рамки следствия, мы добились того, что Николаев вынужден был постепенно сдавать свои позиции. Он с трудом пошел вначале на признание в том, что среди его знакомых находится оппозиционер Юскин.

Надо сказать, что мы приняли чрезвычайные меры к охране Леонида Николаева и предотвращению возможных попыток его самоубийства. В этих целях мы были вынуждены все время держать в его камере специальную охрану, состоявшую из наших ответственных работников — москвичей.

Вот этим-то товарищам Николаев проговорился в камере о своих близких связях с Котолыновым и Шатским.

О Котолынове мы и раньше знали, как о зиновьевце, погромно настроенном, способном на активные действия.

Естественно, что мы ухватились за эту обмолвку Николаева и развернули в этом направлении следствие.

В результате всех данных, которыми мы располагали, Николаев вынужден был сознаться, что свой террористический акт он совершил не один, что он был связан с к.р. зиновьевским центром в лице Котолынова, Шатского и др. Николаев показал о наличии двух террористических групп зиновьевцев в Ленинграде, подготовлявших террористические акты против т.т. Кирова и Сталина; показал, что убийство тов. Кирова он совершил с прямой санкции представителя террористического центра Котолынова и т.д.

Мы ежедневно собирали свидетелей, инструктировали их и указывали им, на какие участки следствия надо нажимать, какие вопросы являются наиболее актуальными, какие звенья в цепи противника являются наиболее слабыми, какие частичные успехи следствия надо всемерно развивать, на ком из обвиняемых сосредоточить огонь нападения.

Следствие на известном этапе, добившись сознания Соколова, Звездова и Антонова, прорвало плотину. Стало очевидно наличие в Ленинграде террористического центра зиновьевцев, который надо было быстро выявить и ликвидировать.

Поскольку мы убедились, что мы имеем дело не с индивидуальным террористическим актом, а с к.р. организацией, надо было расширить базу следствия. Мы использовали имевшийся у нас обширный агентурный материал о деятельности зиновьевского центра, начиная с 1927 г. до последнего времени.

Мы имели трудности и во время дальнейшего разворота следствия. Например, совершенно неожиданный резкий отказ Леонида Николаева от да-

[1] Здесь и далее подчеркнуто от руки в тексте документа.

чи дальнейших показаний с одновременным твердым подтверждением своих предыдущих показаний.

Но вскоре мы добились полного организационного разоружения Николаева, Звездова, Антонова, Мясникова, Ханика, частичного признания Юскина, Соколова, Котолынова и признания других арестованных. Сознались также жена Николаева — Мильда Драуле, Ольга Драуле, Кулишер и др. Началась быстрая подготовка к процессу «14-ти».

Надо сказать, что вначале нами очень сильно ощущался недостаток политической и культурной подготовки некоторых наших следователей, но уже в ходе самого следствия мы наблюдали рост на наших глазах идейно-политической вооруженности этих следователей.

Как вы знаете, процесс «14-ти» (дело Ленинградского террористического центра) подтвердил данные предварительного следствия о моральной, политической и юридической ответственности московского зиновьевского центра за убийство тов. Кирова. На этом процессе Мандельштам, Звездов, Антонов, Мясников и другие в один голос кричали: «Почему на скамье подсудимых нет главных виновников?».

Быстро развертывалось следствие по делу московского зиновьевского центра.

Зиновьев провонял нам весь Дом Предварительного Заключения, а Каменев беспрерывно лил слезы. Зиновьев говорил о себе, что он «человек не окончательных решений», «человек колеблющийся», что об этом все знают. Отвечая на наш вопрос, почему он дает неискренние путаные показания и лишь шаг за шагом вынужден признать свою вину, Зиновьев заявил, что он «сейчас не тот, кто был в начале следствия», что он подавлен очными ставками и понял, что ему нужно сдать свои позиции и выдать свою к.р. организацию.

Наша тактика сокрушения врага заключалась в том, чтобы столкнуть лбами всех этих негодяев и их перессорить. А эта задача была трудная.

Перессорить их необходимо было потому, что все эти предатели были тесно спаяны между собой десятилетней борьбой с нашей партией. Мы имели дело с матерыми двурушниками, многоопытными очковтирателями.

В ходе следствия нам удалось добиться того, что Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Сафаров, Горшенин и другие действительно столкнулись лбами.

Все обвиняемые в резких выражениях разоблачали к.р. деятельность зиновьевской организации.

Надо отметить, что следствие, которое мы провели в Ленинграде, происходило при активном участии представителей ЦК нашей партии т.т. Ежова, Косырева[1]. Их участие оказало весьма существенную поддержку следствию.

Уроки ленинградских событий

Закрытое письмо ЦК и разосланное вчера закрытое письмо Народного Комиссара с предельной ясностью вскрывают причины того, каким образом наш ленинградский аппарат преступно проглядел существование террористического зиновьевского центра и не сумел уберечь жизнь тов. Кирова.

Следствие вскрыло целый ряд безобразных фактов, характеризующих усыпление чекистской бдительности, полную оперативную бездеятельность и паралич отдельных звеньев наших органов в Ленинграде, что обусловило собою успех злодейского покушения Николаева.

Точно установлено, что злодейское убийство тов. Кирова могло бы быть предотвращено:

---

[1] Так в тексте, правильно — «Косарев».

1) если бы Николаев при его задержании 15 октября 1934 г. бы проверен, подвергнут обыску и не был освобожден;

2) если бы были приняты элементарные меры охраны тов. Кирова;

3) если бы вообще велась хотя какая-нибудь агентурная работа среди зиновьевцев (и др. к.р. элементов) и своевременно была бы ликвидирована зиновьевская к.р. организация, о которой Упр. НКВД обязано было знать;

4) если бы не было преступной самоуспокоенности и оперативного бездействия ленинградского аппарата НКВД и руководители его сколько-нибудь серьезно относились к тревожным сигналам агентуры и заявлениям граждан о наличии в Ленинграде контрреволюционных террористических элементов;

5) если бы выполнялись указания центра о борьбе с контрреволюцией и особенно с террористическими элементами в новых условиях.

Мы, в особенности т. Ягода, неоднократно предупреждали Медведя и Запорожца о том, что они головой отвечают за жизнь т. Кирова, приказывали развернуть борьбу с террористическими элементами.

Но нельзя побудить к борьбе того, кто не в состоянии бороться. Можно побуждать к борьбе людей, которые способны драться, но людей с гнилым скептицизмом, вроде Горина, которые не видят, не слышат, не чуют врага, — этих людей к борьбе не пробудишь. Таких людей надо гнать и бить беспощадно, потому что они не только сами заслоняют от нас врага, но они разлагают тех людей, которыми они руководят.

А между тем в Ленинграде оказалось немало хороших оперативников. Стоило их организовать, связать, подтолкнуть, начать руководить ими, и дело их завертелось. Они теперь еле успевают оперативно реализовывать то, что накопилось там годами.

Надо сказать, что охраны т. Кирова в Ленинграде по существу никакой не было.

У руководителей Управления НКВД в Ленинградской области не оказалось ни настойчивости, ни умения, ни соответствующей сметки в проведении прямых, ясных директив и приказов центра о существе и порядке охраны т. Кирова.

Медведь, Запорожец и другие спокойно относились к тому, что т. Киров систематически ходит пешком и ездит на машине по городу без всякой охраны, и не приняли никаких мер к тому, чтобы организовать такую охрану.

В помещении Смольного охрану т. Кирова нес специально прикомандированный к нему комиссар Оперода — Борисов, б. ночной сторож, имевший от роду 53 года.

На деле оказалось, что в момент совершения Николаевым террористического акта комиссара Борисова на месте покушения не было.

Из данных следствия видно, что Борисов, в лучшем случае, был где-то в коридорах Смольного, за добрую сотню метров от места убийства и, конечно, не только не смог отвести руку убийцы, но явился на место покушения одним из последних, уже после совершения убийства.

Николаев рассказывал нам, что он несколько раз имел возможность убить т. Кирова в процессе слежки за ним, но не убил его только потому, что с т. Кировым бывали или т. Чудов, или другой кто-нибудь. У Николаева была психология убийцы. Он должен был убить одного т. Кирова, а убить второго человека — это дело посложнее: «Вот убьешь другого, а потом не уйдешь». И, будь рядом с т. Кировым еще хотя бы один человек, убийства, может быть, и не совершилось бы.

Выяснилось, что охрана т. Кирова по существу не велась, разведка никем не инспектировалась и не инструктировалась. Люди набирались с бору да с сосенки. Ее кадры были так же засорены, как и весь ленинградский аппарат.

К несчастью, следствие было лишено возможности допросить лично Борисова о его поведении в момент убийства, потому что Борисов, вызванный 2-го декабря 1934 г. из Управления НКВД в Смольный для дачи объяснений членам правительства, погиб в результате автомобильной катастрофы.

Нам было ясно, что и в этой смерти комиссара Борисова сказалась неспособность руководящих работников УНКВД ЛО к выполнению самых простых оперативных распоряжений.

Прежде всего, нач. 1-го отделения Оперода т. Хвиюзов не нашел лучшего способа отправить Борисова в Смольный, как только на случайно попавшемся грузовике.

Гибель Борисова была совершенно необычной и вызывала естественные подозрения.

Нам сначала было страшно трудно установить с точностью действительную причину его смерти. Мы досконально проверили все обстоятельства смерти Борисова.

Когда машина, на которой ехал Борисов, направлялась в Смольный, Борисов и комиссар Виноградов сидели на грузовике, на скамейке спиной к ходу машины; оперуполномоченный Маллий сидел в кабине рядом с шофером.

Машина, сделав неожиданный рывок на мостовой влево, вслед затем забрала вправо, вскочила на тротуар, задев правым бортом о стену дома, и обратно съехала на мостовую.

Борисов, сидевший на левом борту машины, в момент столкновения, естественно, мог стукнуться о стену левой частью черепа. А между тем удар пришелся по правой части черепа.

Мы все были в тупике. Вместе с тт. Ежовым и Косаревым и группой крупных судебных экспертов-хирургов мы выезжали на место катастрофы и здесь через 14 дней после смерти Борисова мы на водопроводной трубе обнаружили обрывки материи с пальто Борисова, которые были проверены лабораторным путем.

Очень важными были показания милиционера, стоявшего в 30 метрах от места аварии машины в момент гибели Борисова.

Этот милиционер показал, что он обратил внимание на машину с момента ее неожиданных неправильных движений на мостовой, видел наверху грузовика двух живых людей, видел удар грузовика об стену и последовавшее затем падение одного из этих людей на дно машины.

Милиционер заявил, что, если бы в этот момент один из двух людей нанес бы удар другому, он — милиционер — не мог бы этого не увидеть.

В итоге мы установили, что в данном случае имел место совершенно исключительный, необычайный по стечению обстоятельств несчастный случай.

Верно: [подпись][I]

Помета: «1.1. экз.»[II].

Справка: «Фотокопия[III] в материалах проверки по делу зиновьевской контрреволюционной организации "Московский центр" (1961 г., том № 3)»[IV].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 92. Л. 178–185. Заверенная копия с копии[V].

[I] Синими чернилами, неразборчиво.

[II] После текста документа, нижний левый угол.

[III] Слово «Фотокопия» написано от руки.

[IV] Машинописно.

[V] Копия была снята с фотокопии документа 8 сентября 1965 г. для работы КПК при ЦК КПСС.

№ 1.5.21

РАПОРТ УПОЛНОМОЧЕННОГО 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА Г.А. ХОХЛОВА НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.С. АЛЕХИНУ[78]

15 февраля 1935 г.

Начальнику УНГБ УНКВД ЛО
Тов. Алехину

Уполном. 3 отд.
Хохлова Г.А.

РАПОРТ[I]

В подтверждение данных мною устных[II] объяснений на поставленные 14.II-35 г. Вами вопросы доношу:

По возвращении из отпуска 28 декабря п/г я вышел на службу, где пом. уполномоч. т. Быков мне и Степанову говорил, что с назначением нового руководства опородом его вызвал оперуполномоченный т. Гусев и поручил ему и оперуполномоченному т. Монахову уничтожить бумаги, что они и сделали, закрывшись в комнате. Какие именно бумаги и какого числа это происходило г. Быков, насколько я помню, не говорил[79].

9.II-35 г. т. Гусевым проводилось совещание у него в кабинете по проработке приказов о работе с агентурой. На этом совещании присутствовали: я, т. Степанов, т. Круглов и т. Быков. Не помню, по какому поводу, но т. Гусев по адресу нач-ка 3 отд. т. Гольдштейн говорил, что это дурак. Также не припомню, о чем шел разговор в то время, когда Гусев говорил, что надо уметь «втирать» начальству «очки», чего нам — уполномоченным по неопытности не сделать, а оперуполномоченный всегда может это сделать, в общем, давая понять, что он может провести начальство.

В отношении руководства т. Гусева группой нужно сказать, что таковое, безусловно, недостаточно, т.к. т. Гусев иногда отпихивался[III], отделываясь общими фразами, не давая конкретных указаний. При этом т. Гусев чрезвычайно груб, а иногда обращение его таково, что надо назвать не только грубым, а диким обращением.

О всем вышеизложенном я лично заявлять не хотел, потому что опасался, что из других тт. никто не подтвердит и мое заявление могло принять характер склоки.

Уполном. Хохлов

Верно: Батурин

Справка: «Подлинник находится в архивном следственном деле№ П-59375 по обвинению Гусева и Поповицкого, стр. 254»[IV].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 97. Л. 181. Заверенная копия[V].

[I] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

[II] Слово «устных» дописано от руки, синими чернилами. Вероятно, правка документа от руки относится ко времени создания копии.

[III] Слово «отпихивался» вставлено от руки, синими чернилами, поверх зачеркнутого машинописного «отказывался».

[IV] Написано С.Г. Батуриным от руки, синими чернилами.

[V] Копия сделана для работы КПК при ЦК КПСС и заверена Военным прокурором отдела Главной военной прокуратуры СССР С.Г. Батуриным в марте 1963 г.

№ 1.5.22
РАПОРТ УПОЛНОМОЧЕННОГО 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА В.Г. КРУГЛОВА НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.С. АЛЕХИНУ[I]

16 февраля 1935 г.

Нач-ку оперода НБ[II] УНКВД ЛО

РАПОРТ

Довожу до Вашего сведения, что в день убийства С.М. Кирова оперуполномоченным тов. Гусевым, оперуполномоченным тов. Манаховым и п/уполн. тов. Быковым уничтожались агентразработки 30–31–32 и 33 года, часть из них была зарегистрирована в УСО, часть из этих дел в количестве 32 шт. тов. Гусевым были принесены мне разорвать и бросить в корзинку, я их не уничтожил, а закрыл себе в шкаф и когда было заменено руководство оперода, я сразу же доложил и принес эти дела нач-ку 3 отд. тов. Лаврентьеву, что таких дел уничтожено много и кем уничтожено[80]. Мне было тов. Лаврентьевым дано распоряжение сделать краткое содержание этих дел, установить проживаемость проходящих по ним лиц и передать тов. Лаврентьеву, это распоряжение было исполнено, по уходе тов. Лаврентьева из оперода эти дела были возвращены тов. Гусеву, а тов. Гусевым были эти дела переданы п/уп. тов. Быкову на выписку установок.

Причем, после моей передачи дел тов. Лаврентьеву, который, по-видимому, с тов. Гусевым имел разговор, Гусев вызывал меня к себе и спрашивал, зачем меня вызывал тов. Лаврентьев, напоминая мне об уничтожении дел (разговор я, конечно, Гусеву не сказал), спустя дня два после этих разговоров, даты не помню, Монахов меня называет стукачом.

Сегодня, 15.II-35 г., т. Гусев несколько раз вызывал к себе в кабинет, а также приходил несколько раз сам к Быкову, выспрашивая его все подробности, а также зачитывал ему свой рапорт, как он дает объяснение, я считаю, что он Быкова допрашивает, только без протокола, дабы ему ответить рапортом на все[III].

9.II-35 г. около 22 часов вся группа собралась на проработку приказа по работе с агентурой и оформление дел. Тов. Гусев, прежде чем начать проработку данных приказов, сказал: приказы давно тов. Алехиным даны нач-ку 3 отд. т. Гольдштейну и указал срок, а он ...[IV] Шляпа — дурак их держит при себе, и добавил, он долго здесь не наработает, т.к., якобы, Гусев был у Вас и что вынес впечатление, что Вы нач-ком 3 отд. тоже недовольны и чуть ли он не слышал Ваш разговор по телефону с отделом кадров о замене нач-ка 3 отд. Это было Гусевым сказано при всей его группе, я считаю, что тов. Гусев как оперуполномоченный и часто соприкасающийся с нач-ками таких выводов при оперативном составе делать не должен, хотя он и стар. чекист, возможно, и умеет быстро подмечать или определять работоспособность, но считаю, что таких выводов делать при сотрудниках, подрывая авторитет нач-ка, делать вообще нельзя, а кроме того, эти выводы сделают без его, кто лучше знает.

Когда коснулся в проработке об очковтирательстве, Гусев сказал, [что] вот ему очки не вотрешь, а вот таким, как наш нач. 3 отд., он втереть может, называя его «д», придется ему скоро от нас лететь.

[I] Публикуется с сохранением оригинального стиля, орфографии и пунктуации.
[II] Так в тексте.
[III] См. документ № 1.5.23 настоящего сборника.
[IV] Отточие документа.

Числа 10 или 11. II-36 г.[I] тов. Гусев приходит и всем заявляет, когда пишете какое-либо отношение, подпись пом. нач. оперода не печатать, а только нач. 3 отд.

Грубость и нетактичность за тов. Гусевым до вашего прихода по отношению к своим подчиненным была во много раз больше, жаловаться об этом было некуда, т.к. его взял к себе в отдел бывш. нач. оперода тов. Губин, с которым он был в весьма хороших отношениях, с тов. Хвиюзовым был на «ты» — «Петя» и т.д., с зам. нач. оперода тов. Баскаковым не считался и его обходил много и также им было дано тов. Баскакову имя «колбаса», о чем также говорил при всех сотрудниках. Своей грубостью летом 34 г. тов. Гусев уполн. тов. Степанова довел до слез, тов. Хохлова, когда он вел одно спец. дело, парализовал дня на три, будучи сам виноват. Меня также довел до такого состояния, что я тоже дня три не мог как следует работать. С о/уполномоченным тов. Громцовым в конце августа месяца схватился так, что подняли шум, но Громцов единственный был, который с ним выдерживал спор, но все же был вынужден пойти на комиссию и по болезни уволился из органов, т.к. боялся, что Гусев под него что-нибудь подберет, а Громцов был одним из сильнейших уполном. в оперотделе, до оперода работал в ОО на авиа-группе, что же касается в обращении т. Гусева с тов. Быковым, то нужно прямо сказать, что он с Быковым не принял ни одного с/с, а показать, как нужно принимать материалы, а по принятому материалу, не уточненному или общему на него кричал, чем, конечно, его нервировал.

На Ваш вопрос, тов. нач-к, почему я не доложил Вам об оскорблении и подрыве авторитета нач-ка 3 отд. Я пропустил это мимо ушей, да к тому же, будучи все время в работе и зная, что Гусев любит прихвастнуть своим я, не придавая об этом его словам особого значения, а во всем остальном я поставил в известность своевременно тов. Лаврентьева.

Уполн. 3 отд. Круглов

Примечание[II]: Дела были начаты к уничтожению в первый день убийства т. Кирова.

Верно: Батурин

Справка: «Подлинник находится в деле № 59375 по обв. Гусева и Поповицкого. Стр. 202, 203»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 97. Л. 179–180. Заверенная копия[IV].

№ 1.5.23

РАПОРТ УПОЛНОМОЧЕННОГО 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА С.П. ГУСЕВА[81] НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.С. АЛЕХИНУ[V]

16 февраля 1935 г.

НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРОДА УГБ УНКВД ЛО
Тов. АЛЕХИНУ

от оперуполномоченного 3 отд. Гусева С.П.[VI]

[I] Так в тексте, скорее всего, это описка, т.к. 1936 год противоречит всем датам, указанным в документе. Должно быть «11.II-35 г.».

[II] Примечание документа.

[III] Написано от руки С.Г. Батуриным, синие чернила.

[IV] Заверено Военным прокурором отдела Главной военной прокуратуры СССР С.Г. Батуриным.

[V] Особенности орфографии, пунктуации и синтаксиса сохранены полностью.

[VI] Дописано от руки.

Рапорт[I]

Доношу, что когда было обследование Ленинградского УГБ УНКВД тов. Мироновым[82], я в это время находился в отпуску, из которого вернулся в конце октября п/г.

В начале ноября я в числе других сотрудн. 3-го отд. Оперода был вызван к тов. Хвиюзову, где нам было предложено привести в порядок дела и очистить шкафы от ненужной, находившейся годами и потерявшей всякую ценность переписки и, в особенности, от дубликатов, всевозможных донесений и сводок, а еще до этого им было приказано, чтобы наблюдательного характера переписки вшить в наряды, взяв на картотеку, и в дальнейшем никаких агентурных дел не заводить, а при поступлении антисоветских и к.р. характера сведений на милицейских, сразу таковые реализовать и выявленных лиц из милиции увольнять.

В конце ноября т. ХВИЮЗОВ мне говорил, что на днях ожидается, что из ОПЕРОДА УГБ НКВД приедут для проверки работы Ленинградского ОПЕРОДА, а поэтому, чтобы очистка шкафов и столов была проведена в порядок литерн.[II] дела и наряды, что мной и было сделано. Но в 154 комнате в левом шкафу почти до половины было набито разных бумаг, состоящих из дубликатов спец. проверок и установок за 1931—32 гг., вшитых в папки, а некоторые и прямо связанные пачками дубликатов карточек с ленточными списками, установками и справками УСО по паспортизации 1933 г. и дубликаты сводок за 1932—33 гг. Причем все эти бумаги мной при вступлении 22.II-34 г. от моего предшественника т. Скобочкина[III] принимались, так как по его словам, им они также не принимались и считались просто «макулатурой», детально о содержании этих бумаг знал лишь тов. Монахов, т.к. эта работа в то время проводилась при его непосредственном участии.

2.XII-34 г. ввиду приезда Наркома и др. в связи с убийством т. Кирова, т. Хвиюзовым еще раз было обращено мое внимание, чтобы в шкафах и столах был порядок.

Я и т. Быков в эти дни непосредственно к охране привлечены не были и находились в резерве, здесь же находился и т. Монахов, который сменился из засады. Я, не придавая никакого значения, а прямо в порядке выполнения текущей работы, предложил тов. Быкову заняться очисткой шкафа и вынул бумаги для предварительного их просмотра. Но меня тут же почти сразу вызвали к т. МИРОНОВУ в связи с аварией машины — БОРИСОВЫМ. Мне было предложено немедленно доставить шофера и обеспечить сохранность в таком виде, как есть на месте до комиссии и совместно с тов. Ржавским создать комиссию из специалистов и представит. ОРУДа. Поэтому я попросил тов. Монахова посмотреть бумаги и отобрать ненужные, что им и было сделано и показано тов. Быкову, которые бумаги можно порвать.

Когда я вернулся, у т. Быкова указанные мной и т. Монаховым бумаги были порваны и оставшиеся пачки карточек, которые я предложил оставить до выяснения с тов. Монаховым, что они из себя представляют, на второй т.е. 3.XII, выяснив, что данные карточки являются дубликатами, а подлинные находятся в паспортных столах, я лично с т. Монаховым и Быковым и порвали. Никаких других бумаг и дел помимо вышеуказанных ни мной, ни по моему распоряжению не уничтожалось.

Оперуполномоченный 3-го отд.
ОПЕРОДА Гусев

[I] Подчеркнуто машинописно.
[II] литерн.[ые].
[III] Подчеркнуто в тексте документа от руки.

Верно: Батурин

Справка: «Подлинник находится в архив. след. деле № П-59375 по обв. Гусева и Поповицкого, стр. 206»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 97. Л. 182–183. Заверенная копия[II].

№ 1.5.24

РАПОРТ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА Д.Н. МОНАХОВА[83] НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ С.М. АЛЕХИНУ[III]

[Февраль 1935 г.][IV]

Начальнику оперода УНКВД ЛО т. Алехину

РАПОРТ[V]

Опер. уп. 3 отделения Монахова

Доношу, что 2.XII-34 г., вернувшись с засады около 15 час. в отдел для доклада о результатах засады и получения нового задания, я решил посмотреть, что делается у себя в группе. В комнате № 154 (комната опер. уп. группы т. Гусева) мною был обнаружен пом. уполномоченного указанной группы т. Быков, который, закрыв дверь на ключ с внутренней стороны, рвал какие-то бумаги, складывая их в мешки. Удивившись такому неподходящему занятию в такие дни (убийство т. Кирова), я спросил т. Быкова, что неужели более необходимой нет у него работы, чем рвать какие-то[VI] бумаги и что вообще, по чьему распоряжению и что за бумаги рвет он. На это т. Быков мне ответил, что [это] задание т. Гусева, полученное им утром, и что эти бумаги — архивные, никому не нужные бумаги, как ему это сказал Гусев, т.к. я торопился во дворец Урицкого на охрану, куда[VII] я был назначен, я не стал больше интересоваться этим делом, заметив только, что, по-моему, это все-таки не занятие для оперработника в такие дни.

Кроме этого, считаю необходимым поставить вас в известность о крайне нетактичном, грубом и неумелом обращении т. Гусева с агентурой.

Так, например, при приеме агентуры по ...[VIII] (ст. инспектора и ст. уполномоченные ГПРО), имеющих к-8 и к-9, а обращается со всеми на «ты», называет их «стукачами» и «сексотами»[IX], через каждые два в третье слово употребляет ...[X] т. Гусев, впоследствии мне заявляли, что если им придется быть связанными с ним, они от этого откажутся, т.к. с таким грубым и ограниченным человеком они работать не будут (с/о «Черный», с/о «Вержбицкая» и с/о «[Брийнт][XI]» спрашивали меня, отчего Гусев такой «странный»).

[I] Написано от руки, синими чернилами, военным прокурором отдела Главной военной прокуратуры СССР С.Г. Батуриным.

[II] Заверено С.Г. Батуриным.

[III] Публикуется с сохранением оригинального стиля, орфографии.

[IV] Датируется по расположению в деле.

[V] Подчеркнуто в тексте документа.

[VI] Слово «какие-то» дописано от руки.

[VII] Слово «куда» дописано от руки.

[VIII] Пропуск документа.

[IX] Слово «сексотами» дописано от руки.

[X] Пропуск документа.

[XI] Дописано от руки, неразборчиво.

Также не выдержан т. Гусев и с подчиненными ему по группе сотрудниками, чему я сам бывал неоднократно свидетелем. Помимо постоянного употребления нецензурной брани при официальных разговорах с сотрудниками, Гусев постоянно старается их унизить и уязвить как сотрудника и человека, будучи с ними в обращении не объективным, а субъективным.

Так, например, ему почему-то не понравился с первых дней его пребывания в группе т. Хохлов. В результате таких отношений т. Хохлов, очень неглупый и развитой человек, из которого при умелом руководстве можно было бы воспитать очень неплохого работника, в частных разговорах со мною заявлял, что, если Гусев не переменит своего обращения с ним, он подаст рапорт.

~~<Многочисленные>~~ Аналогичные[I] заявления я слышал и от совсем молодого работника т. Быкова, говорившего, что кроме брани от Гусева ничего не видит.

Характерно, что прошлым руководством — б. нач-ком отд-ния Хвиюзовым за такое отношение с подчиненными при мне Гусеву делались замечания, о чем и сообщаю Вам для сведения.

Монахов

Верно: Батурин

Справка: «Подлинник находится в арх. деле № П-59375 по обв. Гусева и Поповицкого, стр. 201»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 97. Л. 177–178. Заверенная копия[III].

№ 1.5.25

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) И.В. СТАЛИНУ В СВЯЗИ С ОКОНЧАНИЕМ СРОКА ОТБЫТИЯ В ЗАКЛЮЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ В СВЯЗИ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА

20 января 1937 г.
Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)
тов. СТАЛИНУ[IV]

В январе текущего года кончается срок отбытия мер социальной защиты бывшим сотрудникам УНКВД Ленинградской области, осужденным Военной Коллегией Верх. суда в связи с убийством тов. КИРОВА: — Фомину Ф.Д.*, Горину А.С., Янишевскому Д.Ю., Мосевичу А.А., Белоусенко А.М., Лобову П.М.

Считаю целесообразным перечисленных здесь лиц оставить на работе в лагерях НКВД на Колыме в качестве вольнонаемных служащих.

Прошу Ваших указаний.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР — п/п[V] ЕЖОВ

Верно: Замараев

* Так в подлиннике: «Ф.Д», а не «Ф.Т». Имя и отчество Фомина — Федор Тимофеевич. Замараев.[VI]

[I] Слово «Аналогичные» написано от руки поверх зачеркнутого напечатанного «Многочисленные».

[II] Написано от руки С.Г. Батуриным.

[III] Заверено Военным прокурором отдела Главной военной прокуратуры СССР С.Г. Батуриным.

[IV] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

[V] «п/п» написано от руки.

[VI] Написано от руки.

Примечание: Подлинник документа храниться в Общем отделе ЦК КПСС — дело 41-А/2-в. Замараев.[I]

Справка: «На документе написано красным карандашом: «От Ежова». Других пометок на документе не имеется. Замараев».[II]

Пометы: «№ 55408»[III]; «5.1»[IV]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 81. Л. 1. Заверенная копия[V].

№ 1.5.26

ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО СОТРУДНИКА УГБ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В.И. ПЕТРЕНКО СЕКРЕТАРЮ ОБКОМА ВКП(Б) ДАГЕСТАНА[84] [VI]

21 апреля 1937 г.
Сов. Секретно

Гр. ПЕТРЕНКО Василия Ивановича
Адрес: Комсомольская, 16.
Место работы — город Махачкала,
2-й строительный участок ИСО УНКВД

ЗАЯВЛЕНИЕ[VII]

За два месяца до убийства тов. Кирова в Ленинграде я работал в системе ОГПУ УНКВД[VIII] на территориальных участках. Мне стало известно о заговоре и подготовке, о чем я немедленно донес нач. особого отдела Московской области тов. Арнольдову[IX]. Последний дал мне установку, и я продолжал выслеживать террористов в гор. Москве, Ленинграде и т.д. Когда я заполучил все данные со списками лиц участников, готовящих террор на вождей партии и правительства, в которых значились весьма ответственные работники центра троцкисты, в том числе и весьма ответственные работники ОГПУ (НКВД), 20-го ноября 1934 года меня арестовали, 1-го декабря 1934 года врагами народа было оформлено убийство тов. Кирова, через несколько дней меня вызвали на допрос к тов. Арнольдову[85] и Прокофьеву, где присутствовали ряд еще работников, и мне предложили молчать. Я не обещал молчанием[X], мне угрозили[XI] заслать в распоряжение Мороза[86] на Ухту и Печору. Что и сделали. Полагали меня физически уничтожить, длительно надо мной издевались, я же неустанно будировал этот вопрос в местах заключения перед тов. Морозом Я.М., в результате я обнаружил целую вредительскую троцкистскую банду. Меня же тут немедленно освободили, как Петренко[XII] по транспортным делам я же заехал в Москву и увидел, что ряд террористов работает вокруг вождей партии и правительства. Это приносит полную угрозу будущих событий в особенности в НКВД. Меня загна-

---

[I] Написано от руки.
[II] Написано от руки.
[III] После текста документа, левый нижний угол; написано от руки.
[IV] После текста документа, нижний левый угол.
[V] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 173. Заверенная копия. Заверена Г.С. Климовым в КПК при ЦК КПСС.
[VI] См. документ № 1.5.35 настоящего сборника.
[VII] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[VIII] Так в тексте, скорее всего — это описка: за два месяца до убийства Кирова ОГПУ уже не существовало, было ГУГБ НКВД.
[IX] Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом в тексте документа.
[X] Так в тексте.
[XI] Так в тексте.
[XII] Так в тексте.

ли сюда в Махачкалу подальше от центра, в особенности те люди, которые ранее работали по делам террора и в прошлом до 1934 года член ВКП(б) с 1919 года чл. ВЛКСМ, никогда не отошедший от генеральной линии партии Ленина—Сталина. Прошу этот вопрос форсировать в порядке расследования по линии партии. Жду срочных решений.

В.И. ПЕТРЕНКО

Р.С.[I] Причем мне не объявлено об исключении меня из рядов ВКП(б), а также выслан я был без следствия, суда и решения.

Тов. Секретарь! Если вы считаете необходимым со мной по существу поговорить, я имею возможность изложить Вам более серьезно по существу.

В.И. ПЕТРЕНКО

Вызывайте по адресу: Махачкала, Бурная, 2-й стройучасток ИСО НКВД по СКК телефона нет.

Копия верна: З. Гаджиева

Резолюция: «Копию направить НКВД т. Ломаносову[II] [87]. М. Сорокин[88]. *[Помета[III]]*

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 65. Л. 125–126. Заверенная копия с копии[IV] [V].

№ 1.5.27
РАСПОРЯЖЕНИЕ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА ИЗ МОСКВЫ НАЧАЛЬНИКУ «ДАЛЬСТРОЯ» Э.П. БЕРЗИНУ НА КОЛЫМУ ОБ АРЕСТЕ А.А. ГУБИНА И И.В. ЗАПОРОЖЦА, ПЕРЕДАННОЕ ШИФРОВАННОЙ ТЕЛЕГРАММОЙ

27 апреля 1937 г.[VI]
Шифром

Ногаево
Берзину

Арестуйте немедленно Запорожца, повторяю Запорожца и Губина, повторяю Губина[89]тчк Обоих специальным надежным конвоем доставьте немедленно Москву[VII] тчк

27 апреля 1937 г. Ежов нр 157.[90]

[I] Так в тексте, имелось в виду — «P.S.»

[II] Так в тексте, правильно — «Ломоносов».

[III] На копии документа, которая создавалась при поступлении документа в архив, есть пометка «с-1», которая не отражена на копии, имеющейся в деле № 65. По словам бывшего заведующего Особым сектором Дагестанского обкома партии Н.Н. Буравлева, помета поставлена была им, но что это означает, он точно вспомнить не может, возможно: экземпляр Сорокина. Когда Сорокин поставил на заявлении свои указания, Буравлев тоже не может вспомнить (см. Заявление Н.Н. Буравлева председателю КГБ при СМ ДАССР Сухомлинову от 13 мрта 1964 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 65. Л. 111).

[IV] Заверено заведующей партархивом Дагестанского обкома КПСС З. Гаджиевой 24 ноября 1961 г. Печать партархива. Тонкая бежевая пергаментная бумага. На первом листе данной копии, на нескольких первых строках в середине стоит темное пятно, закрывающее несколько слов текста, также на последнем листе документа закрыт указанный адрес.

[V] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 65. Л. 52. Заверенная копия с копии. Заверено заведующей партархивом Дагестанского обкома КПСС З. Галжиевой. Печать партархива. Подпись — синими чернилами.

[VI] Написано 27 апреля 1937 г., отправлено 28 апреля в 2 часа 20 мин., получено 28 апреля в 2 часа 45 мин.

[VII] Каждое слово телеграммы подчеркнуто от руки.

Пометы: «9140»; «1248»[I]; «Вх. № 271»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 3. Фотокопия рукописного текста[III].

№ 1.5.28
СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Е. ПРОКОФЬЕВА[IV] [91]

16 мая 1937 г.

На поставленный мне следствием вопрос о том, что мне известно о роли Ягода и возглавляемого им антисоветского заговора в убийстве С.М. Кирова в Ленинграде, я хочу дать свои чистосердечные показания и сообщить все, что мне со слов Ягода, а также лично самому известно по этому делу.

В 1931 году Ягодой был назначен в Ленинград на должность зам. ПП ОГПУ Запорожец И.В., выходец из украинских эсеров-боевиков. В 1921–22 гг. Запорожец посылался по рекомендации Раковского на подпольную заграничную работу иностранной частью ОО ВЧК.

Стало известно, что за время пребывания в Польше, Чехии, Австрии Запорожец установил подпольную связь с белоэмигрантскими эсеровскими кругами. Несмотря на это, Запорожец по возвращении из-за границы в Москву не только не был арестован, но был командирован за границу вторично в 1924 г., а затем и в третий раз в 1925–27 гг. Аналогичную работу от ИНО ВЧК вели соратники Запорожца по эсеровской боевой работе на Украине — Алексеев Н.Н. и Горб М.С. Оба они, будучи за границей, также вошли в подпольную связь с белоэмигрантскими эсеровскими кругами. После возвращения Запорожца из-за границы в 1927 г. Ягода мне не раз говорил, что Запорожец свой, преданный человек, на которого во всем можно положиться, и что он, Запорожец, всячески помогает ему в борьбе против не угодных ему людей. Я знал, что Ягода всячески стремился стать у руководства ОГПУ и что он в этом направлении вел борьбу. С этого периода времени Ягода начал бурно выдвигать Запорожца на руководящую работу, приближая его к себе, несмотря на то, что у Запорожца не было никакого оперативного стажа и опыта. Помню в начале 1934 г. в беседе со мной о расстановке сил заговора на политически значимых участках работы Ягода коснулся вопроса о Ленинграде, который, как он говорил, должен быть целиком в наших руках, подчеркивая значение Ленинграда, Ягода особо говорил об активной работе там зиновьевцев. Ягода мне тут же сообщил, что Запорожец, несмотря на трудности борьбы с ПП Ленинграда — Медведем, много сделал в Ленинграде, что руководство всей оперативной работой взял в свои руки он, Запорожец, выполняющий задачи по заговору. На мой вопрос Ягода прямо ответил, что Запорожец привлечен им в заговор, что Запорожцу им даны указания о том, чтобы он держал связь только с ним, Ягодой, чтобы он подчинил себе всю оперативную работу, сопротивляющихся

[I] Между правым полем и текстом документа, наверху.

[II] Входящий номерот 5 сентября 1963 г. фотокопии при регистрации в КПК при ЦК КПСС.

[III] Фотокопия была сделана 5 сентября 1963 года для работы КПК при ЦК КПСС.

[IV] Существует несколько документов-копий с допросами Г.Е. Прокофьева почти совершенно одинаковых по содержанию, но датированных разными числами и с разными архивными легендами. Все эти копии были заверены одним числом — 23 октября 1965 г. Батуриным, но датированы по-разному — 16 мая 1937 г., 10 июня 1937 г. (см. РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 101 Л. 9–11), 5 июня 1937 г. (см. РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 101. Л. 6–8). Копия от 16 мая имеет указания на лиц, проводивших допрос, другие копии такого указания не имеют.

выгнал и обезличил[I] точное выполнение всех его заданий. Я также высказал свое удовлетворение этими мероприятиями Ягоды, важными для успеха заговора. Ягода делал все возможное для укрепления положения Запорожца. Ягода не раз посылал в Ленинград так называемые оперативные бригады с заданиями всемерно поднять авторитет Запорожца и компрометировать Медведя. С такой бригадой выезжал и я. С нашей помощью Запорожец захватил в свои руки основные линии оперативной работы в Ленинграде: стянул в Ленинград и расставил своих людей в оперативных отделах. Мне известен Лобов, который первое время был у него опер. секретарем.

В конце 1934 г., в беседе со мной у себя в кабинете, Ягода мне сказал, что в Ленинграде троцкисты и зиновьевцы ведут усиленную подготовку по организации убийства Кирова и что в этом направлении их люди действуют[II]. Ягода мне сказал, что это решение принято блоком троцкистско-зиновьевского центра и центра правых и что Ягода знает, кто от центра правых. Я спросил его, что он предпринял в связи с этим. Ягода ответил, что он вызывал к себе специально Запорожца, которого проинформировал об этом, дал ему задания ослабить охрану Кирова и сообщил ему, что от тер. группы следит за Кировым Николаев Л., которому и поручено провести тер. акт против Кирова. Ягода мне сказал, что о Л. Николаеве ему известно от центра правых и от Каменева. В этот раз или в один из последующих разговоров до убийства Кирова мне Ягода сообщил, что Запорожец является агентом германской разведки, что он завербован еще в плену во время империалистической войны и перевербован в Берлине во время работы в ИНО ВЧК—ОГПУ. Говорил мне это Ягода, подчеркивая свои опасения, как бы Запорожец не провалился в Ленинграде из-за своих неосторожных связей с немцами и большого напора на него немцев. После убийства Кирова Ягода, как уже я показывал, очень опасался возможного провала заговора, вскрытия его роли, снятия его из НКВД. Он имел со мной разговор о том, что им предпринимается для зашифровки своего участия в убийстве Кирова. Ягода говорил, что нужно тщательно скрыть все следы, в противном случае откроется участие центра правых и его, Ягоды, в этом деле, что нужно в следствии по троцкистско-зиновьевскому подполью через Молчанова, который им уже предупрежден, ни в коем случае не давать выходов на правый центр. Вместе с этим Ягода сказал мне, что дело с убийством Кирова чуть было не сорвалось. Я спросил почему. Ягода ответил, что в свое время Л. Николаев был задержан охраной у машины Кирова с портфелем, где были спрятаны револьвер и документы, по которым можно было расшифровать подготовку теракта. Запорожец, узнав об этом, сразу же Ягоде позвонил по телефону об этом задержании, он, Ягода, поручил Запорожцу задержанного Л. Николаева немедленно освободить, что им и было исполнено. Помню, что в это время вошел в кабинет Ягоды Буланов, при котором дальнейший разговор продолжался. Ягода говорил, что сейчас нужна особая конспирация, что он очень беспокоится в связи с ведущимся в Ленинграде делом, что особенно опасно дело с убийством Борисова (сотрудник из охраны Кирова), т.к. Запорожец и его люди очень плохо провели это, чем привлекли внимание руководителей партии. Что убрать Борисова было нужно, так как он являлся единственным свидетелем указаний Запорожца по ослаблению охраны и открытию доступа к Кирову. Но это нужно и можно было сделать умнее и тоньше. Ягода сказал, что нужно теперь дать «виновников» этого дела и найти такой ход в этом деле, чтобы сохранить себя и спасти заговор.

[I] Так в тексте, возможно, имелось в виду — «обеспечил».

[II] Подчеркнуто машинописно.

Я и Буланов подтвердили все эти опасения Ягоды. Это то основное, что мне известно по убийству Кирова. Я обещаю честно сообщить следствию все, что я еще дополнительно вспомню по этому делу.

Прокофьев

Допросили: Нач. 2 отдела ГУГБ НКВД
Комиссар госбезопасности 3 ранга Николаев
Пом. нач. 2 отдела ГУГБ
Майор госуд. безопасности Жупахин

Верно: Батурин

Помета: «I.I экз»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 101. Л. 3–5. Заверенная копия[II].

№ 1.5.29
ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.А. ГУБИНА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВУ[92]

4 июня 1937 г.

Народному Комиссару Внутренних Дел Союза СССР Ежову

Я совершил перед партией и страной тягчайшее преступление — по прямой директиве б[III]. Зам. Нач. УНКВД Запорожца создал все условия убийства Кирова. По директиве этого же Запорожца я организовал совместно с ним освобождение задержанного в октябре 1934 года у автомобиля Кирова его убийцы Николаева Леонида, несмотря на имевшиеся данные о том, что Николаев является террористически настроенным.

В 1933 году, вскоре после моего назначения начальником оперода, я через Запорожца был привлечен к выполнению специальных заданий Ягоды, для организации специальных условий в охране Кирова, дающих возможности совершения террор. акта над ним.

Я от Запорожца знал, что он является специально посланным человеком в Ленинград Ягодой для организации вокруг его, Запорожца, специальной группы людей, могущих выполнять любое к-р задание, для чего мне Запорожец предложил подобрать особо надежных лиц.

В неоднократных разговорах со мною Паукера и Воловича мне было поставлено задачей беспрекословно выполнять все указания Запорожца в деле организации охраны Кирова, с таким расчетом — создания всех необходимых условий убийства Кирова.

Уже после убийства Кирова я через Буланова и Сосновского, которые вели следствие по моему делу, был предупрежден о том, что Ягода принял все меры смазывания роли моей и Запорожца в деле убийства Кирова и что мне необходимо крепко держаться на судебном[IV] следствии, не разоблачая себя и Запорожца, и что Ягодой будут обеспечены наши семьи и дана будет возможность работать в органах НКВД после непродолжительного пребывания в лагере.

[I] После текста документа, нижний левый угол.

[II] Копия сделана для КПК при ЦК КПСС и заверена Военным прокурором отдела Главной военной прокуратуры СССР С.Г. Батуриным 23 октября 1965 г.

[III] б.[ывшего].

[IV] Слово «судебном» вставлено в предложение над строкой.

Обещаю следствию дать чистосердечные показания, разоблачив до конца себя и всех известных мне лиц, по этому к-р делу.

Губин

Помета: «Вх.-253-65 г.»[I]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 158–159. Фотокопия рукописного текста[II].

№ 1.5.30

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА НКВД СССР Н.И. ЕЖОВА О НАПРАВЛЕНИИ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ОПЕРОДА ГУБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.А. ГУБИНА, АДРЕСОВАННАЯ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СССР В.М. МОЛОТОВУ, СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) Л.М. КАГАНОВИЧУ, НАРКОМУ ОБОРОНЫ СССР К.Е. ВОРОШИЛОВУ

26 июня 1937 г.

Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ[III]
Предсовнаркома СССР — тов. МОЛОТОВУ
Секретарю ЦК ВКП(б) — тов. КАГАНОВИЧ[У]
Наркому Обороны СССР — тов. ВОРОШИЛОВ[У]

Направляю при этом протокол допроса бывш. начальника Оперода Управления НКВД по Ленинградской области ГУБИНА А.А., осужденного по делу убийства тов. КИРОВА, в концлагерь на 3 года.

ГУБИН А.А., в связи с делом ЯГОДЫ и других, был затребован из концлагеря.

Народный Комиссар Внутренних Дел СССР
Генеральный Комиссар Государственной
Безопасности Ежов

ВЕРНО: Кирин

Помета: «58070»[IV]; «Вх. 299 с.г. от 21 X-63 г.»[V].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 117. Заверенная копия с копии[VI].

№ 1.5.31

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА

9 ноября 1937 г.

Вопрос[VII]: Знали ли вы о подготовке троцкистско-зиновьевским центром убийства С.М. Кирова?

Ответ: Нет, не знал.

[I] Написано от руки, верхний правый угол.
[II] Фотокопия сделана для работы КПК при ЦК КПСС в сентябре 1965 г.
[III] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[IV] Внизу текста документа.
[V] Написан от руки, верхний правый угол.
[VI] Заверено старшим оперуполномоченным Учетно-архивного отдела КГБ при СМ СССР Кириным 19 октября 1963 г.
[VII] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

Вопрос: Разве в результате следствия по делу ленинградского террористического зиновьевского центра вам не было ясно, что и троцкисты были участниками убийства С.М. Кирова?

Ответ: Конечно, поскольку мне было известно о созданном троцкистско-зиновьевском блоке, мне с самого начала следствия было ясно, что в подготовке и убийстве С.М. Кирова участвовали и троцкисты.

Вопрос: Были ли вами приняты какие-либо меры к разоблачению роли троцкистов в деле убийства С.М. Кирова? Приняли ли вы какие-либо меры к розыску и аресту троцкистов-террористов и ограждению руководства ВКП(б) и правительства от грозившей им опасности?

Ответ: Нет, никаких мер в этом отношении я не принял и как троцкист не был в этом заинтересован. Я видел, что следствие по делам троцкистов, которое вел начальник СПО НКВД Молчанов в связи с убийством С.М. Кирова, проведено поверхностно и ничего не вскрыло. Однако никаких мер к пересмотру следственного материала я не принял, прикрыв тем самым участие троцкистов в террористической борьбе против ВКП(б) и советской власти.

Вопрос: Что вам известно о подлинных причинах смерти охранявшего С.М. Кирова комиссара Борисова, погибшего на следующий день после убийства С.М. Кирова?

Ответ: Борисов, охранявший С.М. Кирова, погиб в то утро, когда Ягода, я — Агранов и группа работников НКВД приехали в Ленинград. Это было 2 декабря 1934 г. Когда я с вокзала заехал в помещение ПП ОГПУ в Ленинграде, Борисов в то время был уже мертв. До своего приезда в Ленинград я ничего не знал о Борисове, не знал даже о такой фамилии, не знал, кто охраняет С.М. Кирова. В первой половине декабря 1934 года при моем приезде из Ленинграда в Москву по делу Ягода мне сказал, что, по его сведениям, Борисов погиб не при автомобильной катастрофе, а убит работниками оперода УНКВД в Ленинграде. Ягода сказал, что автомобильная катастрофа была лишь инсценировкой, что, по его сведениям, к этому убийству причастен начальник оперода Губин и работники, бывшие в машине. На мой вопрос о причине убийства Борисова Ягода ответил, что Борисов был причастен к организации покушения на С.М. Кирова, вследствие чего оставил свой пост в момент нападения Николаева на С.М. Кирова. Ягода сказал, что группа ленинградских чекистов опасалась, что вызванный в Смольный на допрос Борисов может выдать их как участников покушения. О деталях убийства Борисова Ягода мне ничего не сказал. Я спросил Ягоду, связана ли была эта группа чекистов с ленинградским террористическим зиновьевским центром, через кого именно и как эта связь осуществлялась. Ягода ответил мне, что прибавить что-либо к тому, что он мне сказал, он ничего не может. Он сказал мне, что вскрытие сейчас подлинных причин гибели Борисова привело бы к разгрому всего ОГПУ в целом и предложил мне не раскапывать этого дела и не мешать Миронову и Чертоку, ведущим следствие по этому делу. Ягода потребовал от меня исполнения его указания. Я обещал ему его указания выполнить.

Вопрос: Это преступное указание Ягоды вы выполнили?

Ответ: При следствии по делу убийства Борисова я дал возможность Миронову и Чертоку так повести дело, что участники убийства Борисова шофер Виноградов, сотрудники оперода Кузин, Малий и Хвиюзов были реабилитированы и роль Губина, а также, возможно, и других чекистов в организации убийства С.М. Кирова не была выявлена[1]. Я, таким образом, сокрыл

[1] Так в тексте, что является фактической ошибкой: Виноградов был не шофером, а сотрудником оперода, а Кузин — шофером.

опаснейших государственных преступников и стал соучастником этого преступления.

Вопрос: Говорили ли вы еще с Ягодой по этому вопросу?

Ответ: По приезде из Ленинграда в Москву в январе месяце 1935 г. я вновь попросил Ягоду рассказать мне более подробно обо всем, что связано с убийством Борисова. Но Ягода ответил, что больше он ничего не знает и что об этом надо забыть.

Справка: «Протокол находится в архивно-следственном делс № 957826 по обвинению Я.С. Агранова. Т. I. Л. 33–35»[I].

Пометы: «I.I экз.»[II], «Дело № 20322»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 102. Л. 9–11. Заверенная копия[IV].

№ 1.5.32
ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ ПАРТАКТИВА И ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ДАЛЬСТРОЯ»[93]

11 ноября 1937 г.

ПРОТОКОЛ № 3[V]
СОВЕЩАНИЯ ПАРТАКТИВА ДАЛЬСТРОЯ ОТ 11 НОЯБРЯ 1937 г.

ПРИСУТСТВОВАЛО: 76 чел. Председатель: т. БУЛЫГИН.
Секретари: т.т. ПОЖАРНОВА, ЕФРЕМКО, ТРАВИН и БАРАНОВ.

[...][VI]

т. ФИЛИППОВ — (УСВИТЛ):

[...][VII] Вопрос о ленинградцах. Было указание из центра об использовании Запорожца и других по лагерной линии. Тов. Берзин это дело подтвердил. Дерибас дал указания оставить Горина-Лундина в должности начальника УНКВД по Дальстрою, а Шеля[94] снять[95].

[...][VIII]

[I] Написано от руки.

[II] После текста документа, нижний левый угол.

[III] После текста документа, нижний левый угол.

[IV] Заверено Военным прокурором отдела Главной военной прокуратуры СССР С.Г. Батуриным 1 июня 1964 г.

[V] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

[VI] Слушали Доклад помощника директора треста «Дальстрой» по политической части о закрытом письме политчасти и парткомиссии «Дальстроя». Выступления в прениях.

[VII] Опущена часть текста с выступлениями членов партактива: Дараев, Баранов, Цикунов, Пивоваров, Раскин, Барченко, Цепляев, Васев, Айзенберг, Кожевников, Кретов, Орлянкин, Бордунов, Краснова, Саулеп, Никитин, Сухов, Кузнецов. Поднимались вопросы частного порядка с оценкой деятельности и личных проявлений разных сотрудников «Дальстроя», общие вопросы, касательно работы планово-финансового сектора треста, о перестройке работы партийных органов и органов НКВД на Колыме. Филиппов в первой части своего выступления сказал о необходимости «коренного изменения структуры треста», о принципе подбора кадров для работы в лагерях (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 89. Л. 2–10, 11. Фотокопия).

[VIII] После выступления т. Филиппова выпущена часть текста, где была реплика т. Яковлева (от редакции газеты «Советская Колыма») об условиях работы газеты, о кадрах редакции, о технических средствах, позволяющих вести полноценный рабочий цикл газеты // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 89. Л. 10. Фотокопия.

т. БЕРЗИН (Директор треста «ДС»): Поставленный вопрос товарищем БУЛЫГИНЫМ о выполнении февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) совершенно правильно отражает нашу работу. Скажу о ленинградской группе. Когда я был в Москве у Ягоды, то он мне сказал, чтобы я использовал этих людей по линии НКВД: Губина, Медведя, Фомина, Запорожца и др. Я сказал, что использовать я их использую, но так, как мне нужно. При этом разговоре присутствовал Фомин. В Москве я беседовал с ним и решил направить их на дорожные работы. С другой стороны, я действовал по установкам бывшего наркома, врага народа Ягоды. Он мне сказал, что если они будут работать хорошо, то освободить их раньше срока.

Вот какие установки дал мне враг народа Ягода. Я виноват в том, что не боролся как следует с такой неправильной постановкой вопроса. Я должен заявить, что Ягода ко мне относился очень скверно, когда я работал на Вишере. Он пакостил мне на каждом шагу. Также и распоряжения Дерибаса выполнялись. Ведь я тоже не знал, что он враг народа. Медведя, Запорожца я арестовал тогда, когда получил телеграмму из Москвы[I]. Этих людей я лично не знал, но это не снимает с меня ответственности, а поэтому считаю, что я допустил грубую политическую ошибку.

[...][II]

т. СЕМЕНОВ — (УДС): В управлении дорожного строительства работали на ответственных должностях 8 чел. ленинградцев, быв. работников НКВД, осужденных по делу убийства тов. КИРОВА. Имел место факт присутствия Запорожца на закрытом партийном собрании по выборам нового партийного комитета, примерно в январе 1936 года. Также приглашали его на партсобрания, связанные с хозяйственными вопросами[96].

Наша ошибка была еще в том, что осенью 1936 года мы поместили передовую в газете «Советская Колыма» об успехах, достигнутых дорожниками, где отмечали Запорожца как руководителя и организатора успехов. Моя связь с Запорожцем. Бывал у него по служебным делам, иногда обедал, пил чай.

Критикой и самокритикой у нас не занимались, зажим был, парторганизация, в частности и я, соответствующих мер к оживлению ее не принимали.

У меня ошибки были, и парторганизация их обсуждала. Также обсуждался вопрос и о моем отце.

[...][III]

т. ОНИПКО (Погранотряд)

[...][IV]

Тов. БЕРЗИН допустил большую политическую ошибку в своем отношении к осужденным врагам народа, группе ленинградских бандитов, много с ними нянчился, назначал на ответственные посты[97].

[I] См. документ № 1.5.27 настоящего сборника.

[II] Опущена часть текста, где т. Берзин высказал свое отношение к конкретным работникам треста, обсуждаемым на совещании, — Пулерицу, Эпштейну и Лапину (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 89. Л. 12. Фотокопия).

[III] Опущена часть текста с выступлениями т.т. Апина, Шульца, Шампаньера, Реброва, Попова, Бутова, Воробьева, Куликова. В выступлениях говорилось о конкретных работниках «Дальстроя», а также о работе Парткомиссии по чистке партийных рядов, критика хозяйственной и политической работы Берзина как руководителя треста, ставился вопрос о необходимости присылки из центра комиссии «для обследования деятельности треста» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 89. Л. 12–17. Фотокопия).

[IV] Выпущена часть текста, где т. Онипко критиковал Э.П. Берзина за отсутствие контроля за работой командира Погранотряда Орлова (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 17. Фотокопия).

Коммунисты парторганизации НКВД должны признаться, что они тоже вели непартийную линию по отношению к заключенным врагам народа: ЗАПОРОЖЦУ, МЕДВЕДЮ, устраивали с ними банкеты, вместе пили.

[...][I]

СПРАВКА КОЖЕВНИКОВА (НКВД): При приезде осужденных по злодейскому убийству тов. КИРОВА группы ленинградцев я обратился к Алмазову[98] за разъяснением, какие должны быть наши взаимоотношения к ленинградцам. Ответ получил двойственный, что они не вольнонаемные, не заключенные.

СПРАВКА ТАРАРЫКИНА (Стрелка): На одном из собраний в 1935 году в дорожном Управлении в бытность нач.[альником] дороги Никифорова, на собрании присутствовал Запорожец, где Никифоров заявил, что ленинградцы не заключенные, а от них только отобрали партийный билет[99].

[...][II]

СПРАВКА т. АПИНА (редактор газеты «Советская Колыма»): Когда было получено сообщение о разоблачении Ягоды, я сразу позвонил т. Берзину, который выразил удовольствие, что раскрыли этого врага. К карточке, где т. Берзин снят с Ягодой, он всегда относился иронически. Я считаю, что никакой связи у т. Берзина с Ягодой не было.

Грубая политическая ошибка у т. Берзина, у всей партийной организации была допущена в отношении к ленинградской группе, в том отношении, что некоторые из них были допущены в органы НКВД. Их взаимоотношения с партийной организацией вели к отрыву органов НКВД от партийной организации, и не случайно появилось решение о выделении партийной организации НКВД. [...][III]

[...][IV]

ВЫСТУПЛЕНИЕ т. БЕРЗИНА:

— Начну с заявления т. Харитонова. Тов. Харитонов был у меня, и я Харитонову тогда сказал, что Ягода по отношению ко мне играл такую роль, как будто я для Ягоды наилучший человек, а за спиной у меня делал совершенно другое. Перед выездом из Москвы Ягода вызвал меня к себе, и в это время был фотограф из Кремля, и он снял меня и Ягода вместе, и на обороте карточки Ягода написал «дорогому такому всякому». В приемной он меня целует при всех, обещает, что крепко будет помогать нам — «Дальстрою», а сам вредительски сорвал его финансирование, и теперь мне приписывать, что друг Ягода, я категорически отрицаю и заявление это т. Харитонова — провокационное. Алмазова прислали сюда, он руководил здесь всей работой треста, за это время строительство дороги было выполнено на 15 клм, а план был продолжить дорогу на Колыму. В то время планово-финансовые дела были запущены, трудно было найти, где конец, где начало. На 1937 год Ягода предлагал

[I] Опущена часть текста, где в конце своего выступления т. Онипко предложил руководству в лице Берзина исправить свои политические ошибки (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 18. Фотокопия).

[II] Опущена часть текста с выступлениями т.т. Рябова, Васильева, Фролова, Бордунова, Соловьева, Кочеткова, Чернышова, Саулепа (работник прокуратуры), Шампеньера (работник Политчасти) (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 18–24. Фотокопия).

[III] Опущена часть текста, где т. Апин поставил вопрос о разногласиях вокруг организационной структуры партийной организации на Колыме (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 89. Л. 24. Фотокопия).

[IV] Опущена часть текста, где в прениях выступили т.т. Золоторев, Амосов, Пудан, Кучин, Краснов, Веселков, Кошелев, Кречетов, Шульц. Обсуждалось поведение и работа конкретных работников треста (Мовсесяна, Эпштейна, Пепелина, Мерзликина и др.) (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 89. Л. 24–30. Фотокопия).

предусмотреть для «Дальстроя» ассигнование в 25.000.000 рублей, но я об этом докладывал в ЦК ВКП(б), и тов. Сталин распорядился дать 200.000.000 р. В отношении олова Ягода заявил, что олово мы купим за золото, а мы ведь с вами знаем, какое оборонное значение имеет для нас олово.

Мы на Оротукане поставили вопрос давать олово наравне с добычей золота. Я получил телеграмму от товарища СТАЛИНА, МОЛОТОВА и ВОРОШИЛОВА взяться всерьез за добычу олова.

Дерибас приезжал сюда, близких отношений у меня с ним не было, но как своего близкого старшего чекиста-начальника я его уважал, я ведь не знал, что он враг народа, отношение с Западным у меня были такие же. На оперативных совещаниях без меня Дерибас заявлял, чтобы меня не слушали, и тов. Бондаренко на партсобрании в НКВД это подтвердил. Дерибас сам посылал телеграмму в Москву о назначении Горина-Лундина руководителем УНКВД здесь. Я по этому случаю запрашивал Молчанова, и он ответил телеграммой «одобряю. Молчанов».

А теперь есть факты, когда у одного заключенного троцкиста нашли письмо самого Молчанова о предоставлении этому заключенному полярного пайка.

Вот что Дерибас телеграфировал Ягоде о работе третьего Отдела (Берзин зачитывает текст телеграммы).

Там, где я виноват — я виноват. В отношении ленинградцев я, может быть, вчера не крепко критиковал себя по этому делу, должен возвратиться к старому.

Ягода вместо проверенных чекистов дал мне этих ленинградцев, указал, что они будут работать по линии НКВД, но я ответил ему, что буду использовать по своему усмотрению. Он в конце беседы все-таки предложил их использовать на чекистской работе. Как принимали здесь ленинградцев, я не знаю. Был здесь тогда Алмазов, по указанию которого они были использованы на работе. Какие же были указания в отношении их тогда из Москвы, я не знаю.

Мне было также указано, что после того, как они отработают на Колыме один год, написать письмо, чтобы их освободили. Ягода говорит, что этот вопрос им, Ягодой, согласован, а с кем, я этого у него не спрашивал.

На IX слет Горина-Лундина я не вызывал. В Оротукан он уехал сам, я его не выгнал. Считал, что человек освободился 1.1.1937 года, статья у него была 193а — халатность. Москва его не требует, и я в отношении его ничего не предпринимал.

Признаюсь, что в вопросе об отношении к ленинградцам допустил ошибку, но никакого сродства я с ним не имел. Здесь тов. ВЕСЕЛКОВ, выступая, сказал, почему я не выгнал после снятия Горина-Лундина Мосевича[100]. Я предложил освободить Мосевича, а вы, тов. Веселков, ответили — нет, не могу и то же самое говорили на партсобрании 16.IX-с.г. Но в протоколе этого собрания по этому вопросу ничего не было записано.

Там, где я виноват, бейте меня и указывайте на мои ошибки.

По вопросу об организации самостоятельной первичной чекистской парторганизации и отделении ее от других, я допустил ошибку.

Я могу принимать все ошибки на себя, но иной говорит прямо, а другие по зауглам, вот и получилось с выступлением тов. Харитонова. Я премировал Губина, Запорожца и других и в этом, считаю, сделал большую ошибку, а Репин, сидя помполитом, также ходатайствовал об них, но этим я не хочу сейчас делать какой-то громоотвод[101].

Почему я не обратился с запросом в ЦК ВКП(б) о ленинградской группе, в этом есть моя большая ошибка, но ведь и Дерибас сидел до августа 1937 года Уполномоченным НКВД по ДВК[102]. О нужных кадрах чекистов я

ставил в известность и много раз писал в Москву, но Ягода, по-видимому, этот материал не читал, а может быть, и уничтожал этот материал, и в результате после моих запросов я в итоге не получил ни одного человека.

25.X-1936 г. мною получена была телеграмма от Дерибаса об освобождении Шеля от должности нач. III-го отдела и назначении Горина-Лундина на его место[103].

Есть еще документы, которые показывают мое отношение к ленинградцам. Мною было написано частное письмо к Западному о присылке нам работников по линии НКВД, однако ответа не последовало. А теперь в отношении поездки на дорогу на прииска. Когда Дерибас и Лаврентьев были здесь, мы выехали в Северное Горное Управление, где я и предложил им заночевать на месте, в Жаттынахе, однако Дерибас и Лаврентьев решили поехать ночевать в Ягодное и остановились там у Запорожца.

В отношении бесед с женой Запорожца после его ареста, я имел с ней беседу два раза. Бывал также и у Запорожца, когда последний был начальником Управления дор. Строительства, т.к. другого помещения свободного в Ягодном не было. Почему я был два раза у жены Запорожца: один пошел к ней с Громовым, она спрашивала, когда ее выпустят домой. Я опрашивал тогда у Громова и Амосова, как она себя ведет, они ответили, что неплохо.

Горин-Лундин был у меня дома 4–5 раз после его освобождения. Говорил я с тов. Булыгиным об использовании его на хозяйственной работе и договорился с ним, что, пожалуй, можно Горина-Лундина оставить для работы по особым поручениям. Ездил он в КРУДС до Амбарчяка и один раз до места Смоленской экспедиции... [...][I]

БЕРЗИН: [...][II] По вопросу, сколько тысяч роздано врагам народа в 19-ю годовщину Октября — я считаю, что раздача премий, как Янишевскому, Губину и др., явилась моей ошибкой, но, раздавая эти премии, думал, что они будут лучше работать[104]. [...][III]

БЕРЗИН: О Фомине. Я спрашивал Амосова, Станкевича — будете ли оставлять его на работе и как вы его оцениваете, они дали хорошую оценку. А тут говорят, что я не хочу его снимать. Ни одного ответственного работника я без согласия своего помощника по политчасти тов. Булыгина на работу не назначал. Здесь заявили, что я давал установки Прониной не ругать Запорожца; таких установок никогда на давал.

Пронина приехала из Москвы, распустила ряд слухов, что она была у Ежова и т.д., потом заявила, что Медведь есть немецкий шпион, Запорожец — польский и т.п. [...][IV]

Председатель — Булыгин

СЕКРЕТАРИ: — Пожарнова, Травин, Ефременко, Баранов

ВЕРНО: подпись[V]

[I] Опущена часть текста с выступлением т. Берзина по вопросу о восстановлении в партии Мовсесяна (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 89. Л. 31. Фотокопия).

[II] Опущена часть текста с ответами Берзина касательно Мовсесяна и распределения премий в 1936 г. (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 89. Л. 32. Фотокопия).

[III] Опущена часть текста, где шел ответ на реплику из зала по поводу работницы треста Мусатовой и на вопрос о плане золотодобычи на 1937 г. (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 89. Л. 32. Фотокопия).

[IV] Опущена часть текста, где собрание приступило к обсуждению второго вопроса повестки дня о подготовке к выборам в Верховный Совет СССР, закончилось оно пожеланием начальнику снабжения треста т. Раскину «продумать маршруты перегона оленей так, чтобы 12-го декабря все пастухи были вблизи избирательных участков» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 89. Л. 32–41, 41об. Фотокопия).

[V] Заверено врид. Зам. нач. следчасти УНКВД по «ДС» — подпись неразборчива.

Справка: «Копия протокола № 3 совещания партактива парторганизации Дальстроя от 11.XI.1937 года, с которой снята настоящая фотокопия, хранится в архивно-уголовном деле № П-50492 (том 12) на Эпштейна и др. лиц. (Дело в УКГБ при СМ СССМ по Омской обл.). Оперуполномоченный УАО КГБ при СМ СССР А. Самохвалов. 24.VIII.1964 г. [Подпись]»[I].

Пометы: «В дополнение [к] делу»[II]; «к вх. 341/9.IX.64 г.»[III]; «Вх. 79979 от 22.VIII.64 г.»[IV].

Штамп: прямоугольный штамп «Всего в настоящем деле подшито и пронумеровано "40[V]" листов [подпись][VI] "12" VIII 1964 г.[VII]»

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 89. Л. 11, 13, 18, 25, 30–31, 33. Фотокопия с копии[VIII IX].

№ 1.5.33
РАПОРТ СОТРУДНИКА ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ ГУГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ СЕРЖАНТА В.Я. ТЫШКЕВИЧА НАЧАЛЬНИКУ I ОТДЕЛА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПОЛКОВНИКУ ФИДЕЛЬМАНУ[X]

20 декабря 1937 г.

РАПОРТ[XI]

В дополнение ранее поданным рапортам доношу[XII], что после ареста бывшего начальника 4-го отд. оперода КАТОМИНА[XIII], оказавшимся врагом народа, спустя несколько времени в отдел пришла жена вышеуказанно[го] к т. Терещенки, последний пригласил ее в кабинет, где помещался вышеуказанный враг, отдал ей несколько свертков из шкафа, плащ и револьвер системы Мавзер в деревянной кобуре, после чего дал ей машину на каковой ана уехала из отдела. До 1937 г. мне небыло известно, что бывший нач. оперода Губин секретарь отдела Максимов нач. 4-го отд. КАТОМИН являлись заклятыми врагами народа и вот когда узнав, что эти наймиты иностранных государств способствовали убийству Кирова[XIV] то проаналезировав всю прошлую работу оперода как ранее я указывал в рапортах я третий раз хочу довести до сведения вышестоящие начальство, что нет сомнения, что в ныне первом отделе еще остались корни. Подробно не буду останавливаться на личностях так как я уже писал ранее, но упомяну еще раз о т. Грюнвальде он тесно связан был с охраной Кирова с КАТОМИНЫМ он составлял планы охраны липовые если можно так назвать. Несмотря на то, что рядовые сотрудники говорили в том числе и я,

---

[I] От руки, на обороте последнего листа документа.
[II] Написано от руки на первом листе документа, верхний правый угол.
[III] На обороте предпоследнего листа документа, от руки.
[IV] На на первом листе документа (обложка), верхний правый угол, написано от руки.
[V] От руки.
[VI] Неразборчиво.
[VII] От руки.
[VIII] Копия была сделана для работы КПК при ЦК КПСС.
[IX] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 88. Л. 44–68. Заверенная копия. Данная копия (выписки из Протокола № 3 совещания партактива парторганизации Дальстроя от 11 ноября 1937 г.) была создана 23 июня 1963 г. и заверена заведующим партийным архивом Магаданского обкома КПСС В. Макаровым. Ссылки на архив — Ф. 1. Оп. 2. Кор. 131. Д. № 79.
[X] Документ публикуется без внесения в текст изменений. В согласии с создателями копии данного рапорта в апреле 1964 г. (УАО КГБ при СМ СССР, Асташов) нами также были «соблюдены полностью» синтаксис, орфография и пунктуация.
[XI] Подчеркнуто в тексте документа.
[XII] См. документы №№ 1.6.8 и 1.6.9 настоящего сборника.
[XIII] Так в тексте, правильно — «Котомина».
[XIV] Здесь и далее по документу подчеркнуто зеленым карандашом.

что такая охрана некуда негодная, что если мы будем так охранять то только будем свидетелями, если произойдет убиство, а пользы никакой непринесем, что нужно иначе нести охрану. Но Грюнвальд отвечал неваше дело как говорю так и делайте ваш нос недорос указывать и когда я настойчиво говорил Грюнвальду, то он прямо говорил мне ты поговаришь у меня я зделаю тебе отбиру партбилет и выганю с волчьим билетом некуда непоступишь работать. То напрашивается вопрос если тебе т. Грюнвальд была дорога партия, если ты не имел ничего общего с этими наймитами призренными почему т. Грюнвальд не поступал как чекист и как коммунист не шел навстречу рядовым сотрудникам чтобы они смогли сохранить жизнь нашего славного вождя С.М. Кирова и недопустить такого злодейского убиства, а Грюнвальд мало того, что неслушал честных коммунистов преданных партии Ленина-Сталина, а подобрал себе двух, товарищами назвать нельзя бандитов иностранной разведки как оказались теперь и зделал их старшими при себе это Павзер[I] латыш и Пиатровский[II] ныне арестованные. Вот когда в памяти начинаешь аналезировать все это, то и понятно почему были такие отнашении ко мне когда я вскрывал все эти контрреволюционные методы работы можно было бы привести еще ряд примеров как и колесо находу отвалилось от машины, когда ехал Киров[105], но думаю, что эти рапорта достаточно характеризуют т. Грюнвальда со всех сторон. Второе — это Терещенко после ареста КАТОМИНА. Я как-то случайно зашел, где помещался Терещенко и Грюнвальд и слышел разговор Терещенки, что теперь все кончено, нам не быть в опероде кода я, вошел то замолчали. Терещенко так же был связан с Катоминым т.е. был его правая рука и немало сотрудников честных каковые ему мешали он старался изжить из оперода и нет сомнения что составляя планы охраны с КАТОМИНЫМ, он как комунист не видел что творятся контрреволюционные дела такого положения неможет быть. И вот когда меня новое начальство выдвинуло на должность сотрудником особых поручений то т. Терещенко, при Кашанове сотрудник 1-го отд., заявил, что все равно я постараюсь, что Тышкевича уволят из первого отдела и из органов этим самым я хочу добавить что Терещенко чувствует что я прошлую работу знаю и его связи, а посему не буду молчать и доложу старшему начальству все подробно как было. Я думаю, что ранее поданные мною рапорта на имя нач. 1 отд. Грюнвальд и Терещенко сумели прочитать их, а посему и высказал Терещенко свое мнение при Кашанове почему он старается чтобы меня куда-либо спихнули чтобы я не смог писать больше о прошлом, так как этими рапортами я обрисовываю ихнею прошлую, работу. Но я сталинский лозунг помню хорошо что очисчать наши ряды должны все кто стоит за дело Ленина Сталина чтобы страна Советов была для фашизма непреступной крепостью. Все вышеизложенное не голословно, а характеристика вышеуказанных.

СОТРУДНИК ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ
сержант — ТЫШКЕВИЧ

Верно: сотрудник учетно-архивного
отдела КГБ при СМ СССР [подпись] — Асташов

Резолюции: «Комиссару гос. без. I ранга т. Заковскому. Прошу санкции направить ОУ для расследования. 21.XII. [подпись][III]»[IV]. «т. Бондареву. Расследовать. Заковский»[V].

[I] Так в тексте, правильно — «Паузер».
[II] Так в тексте, правильно — «Пиотровский».
[III] Неразборчиво.
[IV] Верхний левый угол документа.
[V] Верхний левый угол документа.

Пометы: «Вх.-44 11.IV.66 г.»[I]; «мб119 4. IV»[II].

Справки: «Синтаксис и орфография соблюдены поностью»; «Подлинник[III] хранится в УКГБ при СМ СССР по Вологодской области в архивном уголовном деле Г.Я. Грюнвальдта № 8126 л.д. 54–56. Асташов».

Корробарация: «сл-2»[IV].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 92. Л. 64–64об. Заверенная копия[V VI].

№ 1.5.34

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОГО УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ЛЕЙТЕНАНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЯТКИНА ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОМУ УНКВД ПО УЗБЕКСКОЙ ССР О НЕОБХОДИМОСТИ ДОПРОСИТЬ БЫВШЕГО СОТРУДНИКА ОПЕРОДА УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Г.И. ПЕТРОВСКОГО

4 июля 1938 г.
Сов. Секретно
В.[есьма] срочно

Особоуполномоченному НКВД УЗ ССР
Гор. Ташкент

Препровождая при этом копию заявления б. сотрудника Оперода УНКВД по Ленинградской области ПЕТРОВСКОГО, ныне зав. Центральной картотекой УРО Сазлага НКВД Уз. ССР (адрес: г. Ташкент, Куплюкское шоссе, № 124), прошу допросить его по существу заявления и установить:

1. Все моменты преступной работы КОТОМИНА, ГРЮНВАЛЬДА, ТЕРЕЩЕНКО и др. по охране С.М. Кирова, которые способствовали злодейскому убийству.

2. Какие были отношения между указанными лицами с б. начальником Оперода ГУБИНЫМ.

3. Ставился ли запрос со стороны сотрудников б. Оперода перед КОТОМИНЫМ, ТЕРЕЩЕНКО и ГРЮНВАЛЬДОМ о преступной системе охраны С.М. Кирова и как на это реагировали КОТОМИН, ТЕРЕЩЕНКО и ГРЮНВАЛЬД.

4. Что известно ПЕТРОВСКОМУ о задержании террориста Николаева еще в августе мес. 1934 г. и освобождении его бывш. начальником оперода ГУБИНЫМ, начальником отделения КОТОМИНЫМ и др.

5. Кому еще заявлял ПЕТРОВСКИЙ о сговоре между МИХАЛЬЧЕНКО и НИКИТИНЫМ по поводу показаний в отношении убийства оперативного комиссара БОРИСОВА.

6. Что еще известно ПЕТРОВСКОМУ о преступной деятельности ТЕРЕЩЕНКО, ГРЮНВАЛЬДА и др. по охране С.М. Кирова.

[I] От руки; верхний правый угол.

[II] Внизу текста документа.

[III] Имеется в виду рукописный подлинник.

[IV] Верхний левый угол.

[V] Копия была снята и заверена для работы КПК при ЦК КПСС 4 апреля 1966 г.

[VI] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 125–126. Заверенная копия. Копия была заверена ответственным контролером КПК при ЦК КПСС г. Климовым. Выполнена без помет и резолюций, с исправлением синтаксиса и орфорграфии.

Протокол допроса ПЕТРОВСКОГО срочно вышлите нам и копию Особоуполномоченному УНКВД по Вологодской области по месту работы Грюнвальд.

Особоуполномоченный УНКВД ЛО
лейтенант государственной безопасности Вяткин

Верно: Асташов

Пометы: «286778», «Вх.-44. 11. IV.66 г.».

Справка: «копия данного письма храниться в УКГБ при СМ СССР по Вологодской области в архивном уголовном деле на Грюнвальда Г.Я. № 8126, Л.д. 81. Асташов»[I].

Корроборация: «сл-2»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 92. Л. 84. Заверенная копия с копии[III IV].

[Приложение]

Заявление бывшего сотрудника Оперода УНКВД СССР по Ленинградской области, заведующего Центральной картотекой УРО Сазлага НКВД Уз ССР Г.И. Петровского наркому внутренних дел СССР Н.И. Ежову об обстоятельствах, связанных с убийством С.М. Кирова[V]

23 апреля 1938 г.

В день убийства Сергея Мироновича Кирова я был старшим по проверке пропусков и партбилетов на пленум 1.XII-34 г. во дворце им. Урицкого в гор. Ленинграде, в то время я работал оперативным комиссаром оперативного отдела НКВД. Мне было дано приказание быв. в то время старш. оперативн. комиссаром ТЕРЕЩЕНКО и подтверждено начальником нашего 4-го отделения КОТОМИНЫМ, что на пленум пропускать только тех членов партии ВКП(б), которые уплатили членские взносы включительно по декабрь месяц. Что мною и проводилось при входе в зал, со многими из приходящих на пленум членами партии происходили недоразумения, так как не все успели уплатить партвзносы. Первое время, около часа, то ТЕРЕЩЕНКО, то КОТОМИН подходили для урегулирования недоразумения, а потом махнули рукой и не стали подходить — «мол разбирайся сам и отвечай сам». Теперь только после раскрытия «правотроцкистского блока» у меня открылись глаза на все то, что происходило в Ленинграде после убийства т. КИРОВА. Всю предательскую и гнусную кровавую работу предателя Ягоды теперь я понял, за что был ими убит Борисов, тогда я удивлялся, зачем его повезли на полуторатонной автомашине, когда в гараже были легковые, а теперь я

[I] На обороте документа.

[II] Верхний левый угол.

[III] Заверено старшим оперуполномоченным Учетно-архивного отдела КГБ при СМ СССР Асташовым 4 апреля 1966 г.

[IV] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 286. Заверенная копия.

[V] Данный документ идет без всякого «начального протокола», т.е. на данной копии заявления Петровского не указано, что это заявление и на имя кого оно было написано. На месте предполагаемой записи «начального протокола» — чистое место. В другой имеющейся копии этого документа, сделанной 26 ноября 1960 г., присутствует запись начального протокола, из которой мы видим, что это — «Заявление заведующего Центральной картотекой УРО СОЗЛАГА НКВД Уз ССР Петровского наркому внутренних дел СССР Ежову Н.И. по поводу обстоятельств убийства Кирова» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 287–288. Заверенная копия).

понял, почему Борисова посадили не на скамейку, а на дно машины по середке, для того, чтобы он не мог держаться, в кузов с Борисовым сел уполномоченный оперода Владимиров[106], который крепко держался за скамейку, а в кабинку с шофером сел уполномоченный Оперода, не помню фамилии, не то «Малий», а в общем в этом духе, большой авторитет, который приказал шоферу бешеную скорость, якобы как можно скорее доставить БОРИСОВА на допрос к т. СТАЛИНУ.

Шофер разогнал бешеную езду по ул. Воинова, мимо дворца Урицкого и сделав крутой поворот для проезда на быв. Тверскую ул. стукнулся задними колесами о панель, а от удара вылетел не державшийся Борисов и ударился головой о мостовую и, не приходя в сознание, умер. Тогда посадили обоих уполномоченных и шофера, через 1–1,5 мес. оба уполномоченных вернулись к исполнению своих обязанностей в опероде, я и некоторые из сотрудников в то время думали, что произошел несчастный случай.

2 и 3 декабря я был в Смольном, стоял на постах в разных местах и коридорах. В то время комендантом Смольного был МИХАЛЬЧЕНКО, начальником охраны Смольного — НИКИТИН, охраной тов. КИРОВА ведал старший оперативный комиссар ГРЮНВАЛЬД.

Теперь только я понял, что вся расстановка по охране т. КИРОВА в Смольном была в ведении ГРЮНВАЛЬДА и МИХАЛЬЧЕНКО, что они давали инструктаж охранникам как вести себя и я сам, часто слыхал, что того или иного сотрудника ругали и ГРЮНВАЛЬД, и МИХАЛЬЧЕНКО за то, что слишком близко подходят к т. КИРОВУ, у них было распоряжение в Смольном охранник должен был охранять т. КИРОВА в 20–30 шагах сзади. Вот почему БОРИСОВ подошел к уже убитому т. КИРОВУ спустя 1–2 минуты, а наружная официальная охрана сотрудника, фамилия не знаю, вернее не помню, был в другом конце коридора. В одно из моих дежурств, когда я стоял в первом этаже в коридоре, ведущей с крестьянской половины (общежития), мимо меня проходили МИХАЛЬЧЕНКО и НИКИТИН. Шли медленно.

МИХАЛЬЧЕНКО, наклонившись к НИКИТИНУ убежденно внушающе, что-то говорил. Что я расслышал — «Борисова, так говорит, я так показывал, если будешь говорить другое, то помни погубишь себя, а также меня», дальше я не мог слышать, так как они от меня ушли, а мне нельзя было уйти с поста.

Теперь мне вполне понятно, что они свернули всю вину на убитого ими же и их же соучастниками кошмарного преступления, так как он, т.е. БОРИСОВ, мог бы раскрыть всю систему охраны т. КИРОВА в Смольном и на улице, мною этот разговор, услышанный в Смольном, говорился новому начальнику, прибывшему из Москвы взамен КОТОМИНА, кажется, фамилии не помню «Михайлову», но как было видно этому не было придано никакого значения в то время. Но вот теперь после раскрытия «правотроцкистского блока» остались последыши и, по моему глубокому мнению, эти последыши есть ГРЮНВАЛЬД, МИХАЛЬЧЕНКО, НИКИТИН, ТЕРЕЩЕНКО и оба уполномоченных ВИНОГРАДОВ и другой Малий и они еще гуляют, их не мешает, Вам известно, что. При сем прилагаю фотокарточку с отметкой (+) на МИХАЛЬЧЕНКО (бывш. офицера).

Зав. центр. картотек. УРО
Сазлага НКВД УзССР ПЕТРОВСКИЙ

г. Ташкент, Куплюкское шоссе, 124.

Верно: Асташов — подпись

Справка: «Копия заявления ПЕТРОВСКОГО хранится в УКГБ при СМ СССР по Вологодской области в архивном уголовном деле на Грюнвальдта Г.Я. № 8126, л.д. 82–84. Синтаксис и орфография в копии соблюдены полностью. Асташов»[I].

Пометы: «Вх.-44.11.IV.66 г.»[II], «мб 116. 4.IV-66 г.»[III].

Корроборация: «сл-2»[IV].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 92. Л. 85–85об. Заверенная копия[V VI].

№ 1.5.35

ЗАЯВЛЕНИЕ А.В. КОСАРЕВА НА ИМЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ

28 января 1939 г.

Целиком разоружившись перед следствием и ставя своей задачей помочь партии и Советскому правительству в борьбе с врагами из троцкистско-правого лагеря, я считаю себя обязанным сообщить известные мне факты подозрительного поведения Н.И. Ежова.

I. В первой половине декабря 1934 года Н.И. ЕЖОВ и я, КОСАРЕВ, по указанию ЦК ВКП(б) были командированы в Ленинград для оказания помощи следствию по делу убийства С.М. КИРОВА.

По приезде в Ленинград я встретил к себе совершенно нетерпимое отношение со стороны руководящих работников НКВД. Ведущие следствие АГРАНОВ и МИРОНОВ всячески старались не допустить меня к допросам непосредственных участников убийства КИРОВА и оттереть меня от всего следствия.

Допросы основных участников террористического акта, убийц КИРОВА, НИКОЛАЕВА, КАТАЛЫНОВА[VII], РУМЯНЦЕВА были сосредоточены в руках АГРАНОВА, МИРОНОВА, ДМИТРИЕВА и ЛЮШКОВА. Я лично, будучи не удовлетворен таким положением, несколько раз ставил вопрос перед ЕЖОВЫМ о необходимости активно включиться в непосредственные допросы НИКОЛАЕВА, РУМЯНЦЕВА и КАТАЛЫНОВА. Несмотря на это, Н.И. ЕЖОВ никаких мер не принимал, и положение оставалось без перемен. Н.И. ЕЖОВУ я прямо высказывал свое подозрение, что АГРАНОВ и МИРОНОВ нас сознательно оттирают от участия в допросе НИКОЛАЕВА, КАТАЛЫНОВА, РУМЯНЦЕВА, что надо об этом сообщить в ЦК, иначе мы не выполним поручения ЦК ВКП(б). Несмотря на эти мои настойчивые требования, ЕЖОВ продолжал проводить линию на соглашение с АГРАНОВЫМ и МИРОНОВЫМ, а те делали все, чтобы смазать предательскую роль не только ленинградского, но и московского руководства НКВД в деле борьбы с зиновьевцами и троцкистами.

Таким образом, ЕЖОВ фактически оказался целиком на поводу у АГРАНОВА и МИРОНОВА, выполнял все их установки и тем самым способствовал смазыванию и свертыванию следствия по делу убийц С.М. КИРОВА. Подлинные организаторы убийства КИРОВА, стоящие за спиной террориста НИКО-

---

[I] От руки.

[II] От руки; верхний правый угол.

[III] Внизу после текста документа.

[IV] Верхний левый угол.

[V] Копия заверена старшим оперуполномоченным Учетно-архивного отдела КГБ при СМ СССР Асташовым 4 апреля 1966 года.

[VI] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 287–288. Заверенная копия.

[VII] Так в тексте, *правильно* — «Котолынов».

ЛАЕВА — ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ и др. не были раскрыты следствием, а, наоборот, в результате такого вражеского проведения следствия были прикрыты. АГРАНОВ и МИРОНОВ, по-видимому, не без ведома ЯГОДЫ, скрыли от ЦК главных организаторов убийства, стоящих за спиной террориста НИКОЛАЕВА, а Н.И. ЕЖОВ способствовал этому черному вражескому делу.

Я считаю также подозрительной вражескую формулировку обвинения, предъявленного в то время ЗИНОВЬЕВУ, КАМЕНЕВУ, РУМЯНЦЕВУ, МАЛЬДЕНШТАМУ[1], ТОЛМАЗОВУ и другим, о том, что они несут политическую ответственность за убийство КИРОВА. Эта формулировка о политической ответственности ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и РУМЯНЦЕВА[107] за убийство КИРОВА была выдвинута ЕЖОВЫМ и фактически означала отказ от следствия без выяснения виновности ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА [, что] означало не что иное, как укрытие их как организаторов террора. Эта формулировка о политической ответственности, автором которой является ЕЖОВ, вражеская потому, что она направила следствие на ложный путь, преследовала своей целью ввести ЦК партии в заблуждение.

Вряд ли можно отличить поведение ЕЖОВА от ЯГОДЫ, АГРАНОВА и МИРОНОВА, являющихся непосредственными организаторами вражеского направления хода следствия по делу убийства КИРОВА. Меня поражало отношение, которое было у руководителей следствия к арестованным террористам — НИКОЛАЕВУ и др. Несмотря на то, что убийцы долгое время не давали никаких показаний, со стороны их следователей, АГРАНОВА, МИРОНОВА и остальных, к ним было проявлено более чем вежливое отношение. Я на это также обращал внимание ЕЖОВА и вносил соответствующие предложения, но они не были поддержаны ЕЖОВЫМ. ЕЖОВ, таким образом, разделял эту позицию миндальничания с террористами, на которой стояли следователи АГРАНОВ, МИРОНОВ, ДМИТРИЕВ и ЛЮШКОВ. Я бы такое отношение сформулировал не иначе, как «свой своего не хочет ударить».

II. Во время хода следствия над убийцами С.М. КИРОВА один из арестованных ФЕДОРОВ[108], в прошлом не то советский, не то хозяйственный работник Ленинграда, дал заслуживающие большого внимания показания, свидетельствующие о борьбе против КИРОВА правых в Ленинграде. ФЕДОРОВ показал об антисоветской группе правых из тогдашних руководящих работников Ленинграда — КОМАРОВА, КОДАЦКОГО, АЛЕКСЕЕВА Петра, СМОРОДИНА, ЧУДОВА и др. Я не знаю, информирован ли был ЦК об этих показаниях ФЕДОРОВА, но в связи с тем, что показания ФЕДОРОВА имеют ближайшее отношение к поднимаемым мною вопросам, я считаю необходимым их воспроизвести по памяти. Прежде всего, насколько помню, допрашивал ФЕДОРОВА московский следователь по фамилии ЧЕРТОК. ФЕДОРОВ показал, что в бытность С.М. КИРОВА руководителем ленинградской партийной организации, в Ленинграде существовала нелегальная организация правых, которую возглавляли КОМАРОВ и КОДАЦКИЙ и в которую входили ЧУДОВ, Петр АЛЕКСЕЕВ, СМОРОДИН и еще некоторые лица. (Фамилий их я уже не помню). Эта контрреволюционная организация правых, по словам ФЕДОРОВА, ставила своей целью борьбу с политикой партии, с руководством ЦК ВКП(б). Участники этой организации правых постоянно проводили контрреволюционные сборища на квартире КОМАРОВА, где обсуждали вопросы борьбы против ВКП(б), против КИРОВА. Подпольная организация правых была связана с ЗИНОВЬЕВЫМ, ЕВДОКИМОВЫМ и др.

Мне кажется, что Н.И. ЕЖОВ об этих важнейших показаниях ФЕДОРОВА не поставил в известность ЦК, а между тем они уже тогда, в 1934 году,

[1] Так в тексте, правильно — Мандельштаму.

проливали свет на роль правых в борьбе против партии, против КИРОВА. ФЕДОРОВ, показывал, что правые, работавшие тогда в Ленинграде, несколько раз ставили и обсуждали вопрос о том, чтобы убрать из руководства С.М. КИРОВА, добивались этого всеми методами. Если бы следствие по делу убийц КИРОВА не проводилось по-вражески, можно было бы уже тогда, ухватившись за показания ФЕДОРОВА, вскрыть всю роль правых как организаторов и участников этого убийства. Н.И. ЕЖОВ, по моему твердому убеждению, скрыл от ЦК показания ФЕДОРОВА во вражеских целях. Не случайно ЧУДОВ, КОМАРОВ и КОДАЦКИЙ, разоблаченные только в середине 1937 года, разоблачены непосредственно Центральным Комитетом партии. ЧУДОВ и КОДАЦКИЙ обязаны этим прямой защите ЕЖОВА. Мне известно, что Н.И. ЕЖОВ был связан дружескими отношениями с КОДАЦКИМ и особенно с ЧУДОВЫМ. Уже в Ленинграде ЧУДОВ имел с ЕЖОВЫМ неоднократные беседы, характер которых мне неизвестен. ЧУДОВ до и после ленинградских событий часто приезжал к ЕЖОВУ на квартиру в Москву. То же самое было и в Ленинграде. ЕЖОВ во время наездов к нему ЧУДОВА информировал последнего о том, как идет следствие, сообщал ему о показаниях арестованных. ЧУДОВ при посещении ЕЖОВА вместе с ним выпивал. В частности, однажды на квартире ЧУДОВА была организована большая выпивка, где кроме ЕЖОВА присутствовали ЗАКОВСКИЙ, АГРАНОВ, МИРОНОВ и ЦЕСАРСКИЙ. Я беру под сомнение Н.И. ЕЖОВА потому, что из хода следствия была ясна и подозрительна физиономия СМОРОДИНА, так как многие террористы, участники убийства КИРОВА, являлись выходцами из Выборгского района (РОМЯНЦЕВ[1], НИКОЛАЕВ, ЗВЕЗДОВ и др.), а некоторых из них, как показало следствие, СМОРОДИН устраивал на работу (РУМЯНЦЕВ). Несмотря на это, СМОРОДИНА не трогали до последнего времени. ЕЖОВ покрывал СМОРОДИНА и его вражескую работу.

Не случайными мне представляются дружеские отношения, существовавшие между ЕЖОВЫМ и АГРАНОВЫМ. Эти отношения носили очень близкий характер. Даже во время следствия по делу убийства КИРОВА Н.И. ЕЖОВ называл АГРАНОВА не иначе как «Яня». ЕЖОВ и АГРАНОВ старые приятели. Столь же близок был ЕЖОВ и с ЗАКОВСКИМ, они дружили, вместе пили. Даже в служебной обстановке ЕЖОВ называл ЗАКОВСКОГО «Леней». Несмотря на то, что ЕЖОВУ было известно о том, что ЗАКОВСКИЙ является совершенно разложившимся типом, пьяницей и бабником, он не только дружил с ЗАКОВСКИМ, но и всячески его поддерживал. Особым доверием ЕЖОВА, и это я видел в Ленинграде, пользовался ЦЕСАРСКИЙ. ЕЖОВ не только взял ЦЕСАРСКОГО с собой в Ленинград, но и поручил ему составлять списки на зиновьевцев в Ленинграде и целиком передоверил важную операцию по расчистке Ленинграда от зиновьевцев и от троцкистов[109]. Этого же ЦЕСАРСКОГО вместе с ЛИТВИНЫМ и ШАПИРО Ежов взял с собой в Наркомвнудел, доверил им самые острые участки работы[110]. Как велось следствие в отношении ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и БАКАЕВА, я лично не знаю, потому что на эти допросы меня не допускали под предлогом тех или иных поручений. Во время хода следствия ЯГОДА часто звонил ЕЖОВУ. Они чуть ли не каждый день сносились по телефону. Из разговоров, которые я заставал, мне было ясно, что у ЕЖОВА с ЯГОДОЙ неплохие отношения, они даже носили приятельский характер.

Таким образом, на основании фактов можно установить, что Н.И. ЕЖОВ скрыл от ЦК ВКП(б) роль правых в период убийства КИРОВА, прикрывал

[1] Так в документе, правильно — «Румянцев».

в этом деле своих друзей ЧУДОВА и КОДАЦКОГО и вместе с ними СМОРОДИНА, скрывал от ЦК вражеское лицо АГРАНОВА и ЗАКОВСКОГО, сам был в тесной связи с этими врагами народа.

III. Считаю себя обязанным сообщить Вам о подозрительном поведении ЕЖОВА и в ряде других вопросов. Как известно, следствие по делу террориста НИКОЛАЕВА непосредственно проводил ДМИТРИЕВ. Я несколько раз говорил ЕЖОВУ еще тогда, что ДМИТРИЕВ, по-видимому, является доверенным лицом ЯГОДЫ, человеком, стоящим наиболее близко к нему, и поэтому нужно особо следить за тем, как ДМИТРИЕВ допрашивает НИКОЛАЕВА. ЕЖОВ с моими доводами соглашался и сам неоднократно мне говорил: «Иди, посмотри, послушай, и т.д.». После таких разговоров о ДМИТРИЕВЕ мне становится совершенно непонятным, почему ДМИТРИЕВА так поддерживал ЕЖОВ, выдвигал его на руководящую работу и представил к награждению орденом ЛЕНИНА[III]. У ЕЖОВА по вопросу о ДМИТРИЕВЕ не сходятся концы с концами. В этом ли только дело?

Во время следствия по делу НИКОЛАЕВА мне пришлось познакомиться с работником НКВД СОСНОВСКИМ, который был прислан из Москвы. Мы с ЕЖОВЫМ несколько раз обменивались мнениями о СОСНОВСКОМ. Я говорил, что этот человек явно подозрителен, не шпион ли он? Тем более, что мне стало известно от АГРАНОВА (весь этот разговор велся в присутствии АГРАНОВА), что СОСНОВСКИЙ когда-то работал в польской разведке. ЕЖОВ мое мнение разделял, но, тем не менее, долго еще и после процесса СОСНОВСКИЙ продолжал работать в органах НКВД. Должен добавить, что АГРАНОВ отводил мои подозрения в отношении СОСНОВСКОГО, говоря, что он является человеком проверенным и чуть ли не племянником ДЗЕРЖИНСКОГО. В ходе следствия, будучи в Ленинграде, мы с ЕЖОВЫМ несколько раз говорили о третьем работнике НКВД ЛЮШКОВЕ. ЛЮШКОВ являлся внутренней пружиной всего следствия по делу убийства КИРОВА и вместе с ДМИТРИЕВЫМ допрашивал НИКОЛАЕВА. Нам с ЕЖОВЫМ тогда казалось, что именно он — ЛЮШКОВ больше всего старается оттереть нас от следствия по делу НИКОЛАЕВА. Для нас было ясно и другое, что ЛЮШКОВ являлся также негласным советчиком АГРАНОВА и МИРОНОВА. В этой связи мы с ЕЖОВЫМ довольно непринужденно высказывались о подозрительном лице ЛЮШКОВА, который, надо полагать, несомненно, послан ЯГОДОЙ в помощь АГРАНОВУ и МИРОНОВУ, «подставлен» к ним. Несмотря на все это ЛЮШКОВ с приходом ЕЖОВА на работу в НКВД был им выдвинут, награжден и в последнее время работал на таком остром участке, как руководство органами НКВД на Дальнем Востоке. Как известно, ЛЮШКОВ при первой возможности удрал за границу в Японию. Как видно из этих фактов, и с ЛЮШКОВЫМ у ЕЖОВА не вяжутся концы с концами.

Таковы факты, которые я хотел довести до Вашего сведения, гражданин Народный Комиссар.

А. КОСАРЕВ

Справка: «Подлинник находится в деле № Р-730 по обвинению А.В. Косарева».

Корроборация: «3.1.»[I].

Верно: Батурин[II]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 98. Л. 94–99. Заверенная копия.

[I] После текста документа снизу слева.

[II] Копия сделана для работы КПК при ЦК КПСС и заверена военным прокурором отдела Главной военной прокуратуры СССР С.Г. Батуриным.

№ 1.5.36

ИЗ ОБЪЯСНЕНИЙ БЫВШЕГО НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ «В СВЯЗИ С АКТОМ СДАЧИ ДЕЛ ПО НКВД ВНОВЬ НАЗНАЧЕННОМУ НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Л.П. БЕРИЯ»[112]

5 февраля 1939 г.

Давая объяснения по поводу пьянства у себя на даче, Ежов пишет: «...Уж если говорить, то чаще всего у меня бывали Поскребышев и Маленков, иногда Шкирятов, причем Маленков не только в выходные дни, но иногда и в рабочие ездил вместе со мной ночевать на дачу». «Было много случаев, когда я выпивал больше, чем следовало, однако ничего похожего нет на то, что говорится в показаниях. О моем "разгульном" образе жизни по упоминаемым фактам можно спросить десятки людей, в частности Поскребышева и Маленкова, которые чаще всего у меня бывали, наблюдали мою "разгульную" жизнь, присутствовали на "пьянках с упоминаемыми в показаниях Ефимова[I] [113] лицами"».

В этом же объяснении, несколько ниже, говоря о проведенном следствии по делу об убийстве Кирова, Ежов пишет: «...Я все же выполнил Ваше указание — искать врага среди зиновьевцев, тогда как чекисты всячески старались свернуть это дело на иностранную разведку и на этом ограничиться».

«Когда Вы поручили мне в 1936 году наблюдать за делом троцкистов — Трусов и др., в связи с обнаружением у них архива Троцкого, я также активно включился в это дело[114]. Факт, что Ягода, Молчанов и др. хотели свернуть тогда дело только на небольшой группе троцкистов и свести все дело к архиву.

Я тогда же резко повернул на разворот дела вширь и вглубь. В частности, уже тогда, на одном из узких совещаний с чекистами я предложил им искать связи на Пятакова. Все они ахнули. А теперь этого пресловутого Пятакова некоторые мерзавцы из заключенных хотят мне подсунуть в качестве "дружка".

Во время проверки партдокументов я и Вам писал и не раз говорил у себя на совещаниях, что существует троцкистский центр и что чекисты его плохо ищут.

Все это можно проверить.

Тов. Сталин, если бы я был двурушником, какова же логика во всех этих моих действиях».

Справка: «Объяснения Ежова хранятся в 6-м секторе общего отдела ЦК КПСС»[II].

Верно: [Подпись][III]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 151. Заверенная выписка[IV].

[I] Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом в тексте документа.

[II] От руки.

[III] Неразборчиво.

[IV] Копия сделана для работы КПК при ЦК КПСС и заверена 27 марта 1962 г.

№ 1.5.37

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Н.А. ЗАВИЛОВИЧА, БЫВШЕГО СЕКРЕТАРЯ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Ф.Д. МЕДВЕДЯ, О СОБЫТИЯХ 1 ДЕКАБРЯ 1934 Г.

20 апреля 1939 г.

ВОПРОС: Что Вам известно об участии МЕДВЕДЯ и других врагов народа, находившихся в то время в руководстве УНКВД ЛО, в подготовке и совершении злодейского убийства С.М. КИРОВА?

ОТВЕТ: Об участии в подготовке и убийстве КИРОВА МЕДВЕДЯ, ЗАПОРОЖЦА и других мне неизвестно. В момент совершения убийства С.М. КИРОВА ЗАПОРОЖЕЦ находился в отпуску и отдыхал в Хосте и возвратился дней через 6–7 после событий 1-го декабря.

Об участии ЗАПОРОЖЦА в «ПОВ» мне также ничего неизвестно.

Отношения между ЗАПОРОЖЦЕМ и МЕДВЕДЕМ были неприязненные. На мой взгляд, МЕДВЕДЬ не знал о подготовке убийства КИРОВА, в этом меня убеждает мой разговор с МЕДВЕДЕМ, имевший место в 1935 г. 30 января во внутренней тюрьме УГБ УНКВД в Москве, куда я прибыл по своей инициативе на свидание к МЕДВЕДЮ. Во время беседы в тюрьме с МЕДВЕДЕМ последний спросил меня, как окончилось дело о смерти оперкома БОРИСОВА, убитого при аварии грузовой машины, на которой его везли на допрос в Смольный.

Я ответил, что ХВИЮЗОВ и прочие арестованные в связи с этим делом освобождены. Тогда МЕДВЕДЬ мне сказал в раздумьи, что он пришел к выводу, что тут дело нечисто, так как БОРИСОВ был свидетелем первого задержания убийцы НИКОЛАЕВА за полтора месяца до 1-го декабря, и самое подозрительное это то обстоятельство, что Оперод доставлял БОРИСОВА в Смольный на грузовике, как будто в ПП не имелось легковых машин.

Мне, в свою очередь, ничего о подготовке убийства С.М. КИРОВА известно не было.

Справка: «Подлинник находится в архивном следственном деле № П-42753 по обвинению ЗАВИЛОВИЧА Ноя Ароновича».

Верно: Железняков

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 51. Заверенная выписка[I].

№ 1.5.38

ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА I ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. КОТОМИНА В ПРЕЗИДИУМ XVIII ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВКП(Б) О ПРИЕМЕ В ПАРТИЮ[115]

16 февраля 1941 г.

В президиум XVIII Всесоюзной конференции
Всесоюзной Коммунистической партии большевиков[II]

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, бывш. член ВКП(б) с 1918 года[III] и состоящий в ее рядах по 1934 год включительно, выбыл как осужденный 23 января 1935 года Военной колле-

[I] Заверено 21 января 1961 г. инспектором УАО УКГБ ЛО Железняковым.

[II] «Шапка» заявления подчеркнута карандашом построчно в тексте документа. На левом поле документа напротив «шапки» стоит отметка «А».

[III] Здесь и далее по документу подчеркивания сделаны от руки.

гией Верховного суда Союза ССР по ст. УК 193, часть 17а сроком на 3 года, обвиняясь тогда с группой Ленинградских чекистов в халатности по работе, которая дала возможность совершить руками троцкистов в лице прохвоста Николаева подлое убийство из-за угла всеми горячо любимого тов. Сергей Мироновича Кирова.

Весь срок наказания отбывал на Колыме, работая на разных работах так же честно, как и защищал на фронтах нашу молодую Советскую страну от белогвардейцев и нашествия интервентов.

В 1937 году, будучи еще заключенным, без всякого повода с моей стороны был снят с руководящей работы н-ка дорожн. участка (участок 204 км) и направлен на общие дорожные работы, где работал до 30 июня 38 года, имея пересидку в лагере более 7 дн., т.е. должен был освободиться 23/I-38 г. и все время выполнял от 118 % до 149 % нормы ежедневно.

Пребывая на общих работах и содержась среди контр-революционного элемента, не знал и не мог знать, что происходит в нашей стране т.к. был лишен всякой возможности пользоваться газетами.

После освобождения из лагеря узнал, что проходил в Москве большой судебный процесс право-троцкистского блока, а из стенографического отчета узнал всю истину:

1) что активный участник был Ягода и что он подготовлял убийство тов. Кирова

2) что освобождение убийцы Николаева, задержанного за 1,5 мес. до убийства, явилось непосредственным распоряжением Запорожца

3) что Запорожец вел переговоры с Ягодой и дал свое согласие не чинить препятствия

4) что все н-ки отделов центра НКВД являлись шпионами, троцкистами и его, Ягоды[1], сторонниками

5) что охраняющий в Смольном тов. Кирова оперком Борисов их единомышленник, уничтожен по их же заданию из боязни, что он все может раскрыть (как впоследствии я узнал, что был убит сотрудником Малием)

6) и последнее, как я понимаю, что суд, состряпанный Ягодой, состоящий 23 января 35 г. над нами, был не что иное, как инсценировка для того, чтобы оградить себя и запутать дело, в котором Ягода являлся прямым пособником этого гнусного убийства С.М. Кирова.

Не хочу этим сказать, что незаслуженно понес наказание, нет наказать было нужно лишь только за то, что я недостаточно был бдителен.

По освобождении из лагеря и распоряжением центра я был оставлен работать на Колыме в системе лагерей в должности н-ка в одном из больших подразделений лагеря, а в 1940 году был н-ком лагерного района. Вся эта работа для меня протекала в условиях и с клеймом бывший заключенный.

В марте 1940 года по независящим от меня обстоятельствам был уволен как несоответствующий, т.е. по КЗОТ ст. 47 «в», хотя за все время работ не имел никаких взысканий.

Все мои обращения к высшему н-ву о рассмотрении увольнения начиная с апреля по июнь не привели ни к чему, пришлось так и уехать (приложение рапорта).

По прошествии 7 мес. после освобождения в феврале 1939 г. я обращался с аналогичным заявлением к наркому внутр. дел СССР т. Берия. Но это заявление, вероятно, осталось непосланным с Колымы (прилож. копия заявления).

---

[1] Фамилия «Ягоды» дописана дополнительно над строкой.

Сейчас, когда вся наша страна под мудрым руководством великого т. Сталина построила бесклассовое социалистическое общество и твердой поступью идет к коммунизму, мне как бывшему члену ВКПб, выбывшему из ее боевых рядов благодаря этой поганой кучке матерых убийц и разбойников, и как старому, с 1904 года, кадровому рабочему созерцать со стороны все величие грандиозной стройки переходящей от социализма к коммунизму, становится тяжело, больно и обидно.

Обращаясь со своим заявлением в Президиум XVIII Всесоюзной конференции Всесоюзной коммунистической партии большевиков, а через [н]его и ко всей передовой части великой партии.

Прошу как бывший член ВКП(б), которому единственный путь — апеллировать за себя только перед избранниками партии, рассмотреть мое заявление и, если только возможно, простить меня, реабилитировав и дав возможность вновь быть в ее боевых рядах.

Да здравствует XVIII Всесоюзная конференция Всесоюзной коммунистической партии (б).

Да здравствует наш мудрый любимый и родной тов. Сталин.

Котомин

Приложение: автобиография, два рапорта и заявление на имя т. Берия[I].

Гор. Ленинград
Ровенский переулок
дом 2, кв 14

Справка: «Подлинник в материалах парт. комиссии при ЦК КПСС (пар. дело)»[II].

Штам: «Канцелярия КПК при ЦК КПСС 24 февраля 1941 г.»[III].

Помета: «Вх.-253-65г.»[IV]; «А»[V].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 160–160а, 161–162. Фотокопия рукописного текста[VI VII].

№ 1.6. О ЗАДЕРЖАНИИ Л.В. НИКОЛАЕВА ДО УБИЙСТВА С.М. КИРОВА

№ 1.6.1
РАПОРТ ОТВЕТСТВЕННОГО ДЕЖУРНОГО ПО ОПЕРОДУ КЕВЕЙШИ НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРОДА УГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.А. ГУБИНУ

16 октября 1934 г.

Доношу, что за время моего дежурства с 10 час. 15/X до 10 часов 16/X-34 года поступили сведения:

[I] Отсутствуют в деле.

[II] На обороте последнего листа документа. От руки синими чернилами.

[III] В начале документа в левом верхнем углу, дата от руки.

[IV] От руки,синие чернила.

[V] От руки, карандаш, верхний левый угол документа.

[VI] Документ написан на линованной бумаге формата «А-4».

[VII] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 23–26. Фотокопия рукописного текста.

1. В 13 час. 45 мин. к отв.[I] дежурному по Обл. Управлению Милиции явился некий гр-н САМОХВАЛОВ Вячеслав Владимирович, прожив. по 3-й Советской ул. в доме № 21, кв. 4, и заявил, что он является царем и просит отменить всякие Октябрьские торжества. При выяснении оказалось, что гр-н САМОХВАЛОВ является психически ненормальным, каковой и был направлен в психиатрическую больницу, расположенную на Мойке, 126.

2. В 19 час. на территории 11-го Отделения ЛГМ по Расстанной ул. около ворот дома № 26 на инкассатора Ленгражданстроя гр-на ИСАЕВА Владимира Варфоломеевича неизвестными злоумышленниками был совершен налет и нанесен тупым предметом удар по голове, выхвачен портфель, в котором находились 5.000 рублей денег и разные денежные документы. Злоумышленники скрылись. Через некоторое время гр-н ИСАЕВ явился в 11 Отд. Милиции и заявил, что на него был совершен налет и похищен портфель с деньгами. На место происшествия были высланы сотрудники 1-го отд. Угрозыска, которыми ведется расследование.[II]

3. 16-го Октября в 1 час. 45 мин. по Б. Охтенскому пр. с повышенной скоростью проходила грузовая автомашина, жестянка № 26-271, принадлежащая Облторгтрансу, на которой находился шофер и 3 грузчика в нетрезвом состоянии. При проезде по Тарасовой ул. из кузова указанной машины упал один грузчик, машина не остановилась, и на повороте врезалась в трамвайный столб, где упал второй грузчик, машина также не остановилась. У моста им. Воровского из кабинки упал 3-й грузчик, а машина въехала на мост, сломала перила и упала в речку, в воде же шофер вылез из кабинки и выплыл на берег. Все пострадавшие направлены в больницу им. Мечникова. На место происшествия были высланы сотрудники ОРУДа. которыми ведется расследование (машина из воды не извлечена).[III]

4. По Московскому вокзалу приезда и отъезда членов правительства нет.

5. Постовым красноармейцем около здания Управления НКВД с ул. Воинова был задержан гр-н АЮПОВ Шакир Хасанович, последний для выяснения личности был направлен в 7-е отд. Милиции, с разрешения т. ТЕРЕЩЕНКО.

6. Комендатурой Смольного был задержан без паспорта и других документов гр-н МИЛИЧ Василий Иванович, который был доставлен в 4-е Отд. Оперода НКВД...[IV]

7. Получена по ВЧ телеграмма за № 1946 из Оперода Москвы о выезде объекта. Последняя для исполнения была передана в 1-е Отделение Оперода.

8. При охране Смольного, здания Управления НКВД, № 1, 2 и 3 особо выдающихся происшествий не зарегистрировано.

Ответственный Дежурный по Опероду Кевейша[116]

~~<Комендатурой Смольного был задержан~~... >

Во время пути следования из Смольного до дома т. Кирова и Чудова <~~разведчиками~~> сотрудниками[V] был задержан гр. Николаев, пытавшийся подойти к тов. Кирову. По выяснении личности Николаева установлено, [что] Николаев член ВКП б, безработный, до апреля 1934 года работал инструктором в Институте истории ВКПб, ранее работал в Об. РК РКИ и хотел попросить

[I] «отв.» — отв[етственному].

[II] Абзац отчеркнут вертикальной чертой по левому полю документа.

[III] Напротив абзаца на левом поле приписано слово «черную», абзац отчеркнут вертикальной чертой по левому полю документа.

[IV] Абзац отчеркнут по левому полю документа, напротив черты стоит знак «Х».

[V] Слово «сотрудниками» было написано сверху зачеркнутого «разведчиками».

разрешения т. Кирова зайти к нему на службу для переговоров по его личному вопросу, т.е. службы. Николаев был освобожден. Котомин[I].

Резолюция: «Указать про задержание т. Николаева. Губин»[II].

Справка: «Подлинник находится в Центральном архиве КГБ при СМ СССР в деле быв. Особой инспекции арх. № 3095 л.д. 360, 361»[III].

Помета: «Вх. 253-65 г.».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 152–153. Фотокопия[IV]. Машинопись, частично рукопись[V].

№ 1.6.2
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОПЕРАТИВНОГО КОМИССАРА ОПЕРОДА УГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Г.Я. ГРЮНВАЛЬДА

[Декабрь 1934 г.][VI]

ГРЮНВАЛЬД Герберт Янович, род. в 1896 г., чл. ВКП(б) с 1921 г., происх.[VII] из Латвии, красный партизан, служил в 4 Кав.[VIII] див.[IX] 1 Конной Армии, в органах ОГПУ—НКВД с 1926 на операт.[X] работе, оперативный комиссар Оперода УГБ ЛО с октября 1933 г.

Вопрос: Как часты были случаи задержания подозрительных лиц сотрудниками подчиненной Вам группы негласной охраны тов. С.М. Кирова?

Ответ: За время исполнения мною обязанностей начальника группы имело место в обычное время от 2 до 4 случаев задержания подозрительных в месяц. Никакого учета задерживаемых сотрудниками моей группы я не вел и инструкции учитывать их не имел.

Вопрос: Куда сотрудниками вашей группы направлялись задержанные?

Ответ: Если задержание происходило у Смольного, то задержанный через милиционера передавался в комендатуру Смольного. При задержании у дома 26-28 по ул. Красных Зорь — передавался через спецмилиционера в 17 отд. милиции и одновременно о задержании сообщалось в оперативный отдел Управления НКВД. Если задержание происходило в пути следования тов. Кирова, тогда сам задержавший должен доставить задержанного к ближайшему месту, где можно его изолировать и вызвать машину для доставления его в оперативный отдел УГБ.

Вопрос: Обязан ли сотрудник группы негласной охраны произвести личный обыск задержанного подозрительного лица?

Ответ: Да, обязан, но только в том случае, если это задержание произвел лично сотрудник негласной охраны. Во всех других случаях, когда задержание происходит через милиционера, сотрудники негласной охраны в личном обыске задержанного не участвовали.

[I] Данный абзац приписан к машинописному тексту от руки чернилами.

[II] Напротив резолюции, на левом поле документа стоит занк «ХХ»; написано карандашом.

[III] Черные чернила.

[IV] Копия сделана 5 августа 1965 г.

[V] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп 13. Д. 80. Л. 164–165. Фотокопия.

[VI] Датировано по расположению в деле.

[VII] «происх.» — происх[ождение].

[VIII] «Кав.» — Кав[алерийской].

[IX] «див.» — диви[зии].

[X] «операт.» — операт[ивной].

Вопрос: Известны ли Вам случаи, когда это положение было нарушено, т.е. когда задержавший подозрительного сотрудник подчиненной Вам группы охраны не произвел личного обыска задержанного им лица?

Ответ: Нет, такой случай мне не известен. Поясняю, что в практике работы личный обыск задержанного производился после доставки к месту выяснения личности задержанного. На улице и вообще на месте задержания обыск, согласно указаниям, которые я имел от своего руководства, не должен был производиться.

Вопрос: Сообщались ли Вам приметы или фамилии лиц, за появлением которых вблизи тов. Кирова группе охраны надо было специально следить или их задерживать?

Ответ: Мне был дан ряд примет перед подготовкой к Октябрьским торжествам, дней 10 или 15 тому назад, мне были даны полученные из Особого отдела приметы каких-то лиц, насколько помню, они должны были прийти из Латвии. Других примет я не получал.

Грюнвальдт

Допросил: зам. нач. ОО ГУГБ НКВД — Сосновский

Справка: «Архивно-следственное дело № 213635 по обвинению Ф.Д. Медведя. Т. 1. Л. 106–107».

Верно: Климов

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 110–111. Заверенная копия с копии[1].

№ 1.6.3
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НАЧАЛЬНИКА IV ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. КОТОМИНА

5 декабря 1934 г.

КОТОМИН Михаил Иванович, р. 1891 г., ур. г. Ленинграда, русский, из рабочих, чл. ВКП(б) с 1918 г., в органах ОГПУ–НКВД с 1921 г., красногвардеец, служил в Кр. Армии в 162 стр. полку 18 дивизии на Северном и Западном фронтах, с сентября 1933 г. нач. IV-го отделения оперода УГБ.

Вопрос: Вам была подчинена оперативная группа по негласной охране тов. Кирова — сколько в среднем задерживалось этой группой подозрительных лиц и доставлялось для проверки в Оперод в течение последних октября и ноября месяцев?

Ответ: Насколько помню, было задержано и доставлено в Оперод 4–5 человек в течение каждого месяца.

Вопрос: Был ли кто-либо из задержанных охраной за это время после выяснения его личности арестован?

Ответ: Нет, никто.

Вопрос: Каким порядком производилась проверка по существу задержанных в октябре и ноябре м-цах?

Ответ: Задержанные доставлялись в 4-е отделение Оперода ко мне лично, я просматривал имевшиеся при них документы, беседовал с ними или поручал одному из сотрудников произвести опрос, затем во всех случаях о результатах выяснения личности задержанного докладывал начальнику Оперода тов. Губину и по его указанию освобождал.

---

[1] Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым.

Вопрос: Наводили ли о личностях задержанных охраной тов. Кирова в ноябре с.г. справки в картотеке и в отделах Управления госбезопасности?

Ответ: Я лично справок не наводил и не помню случая, чтобы я поручал это делать своему аппарату.

Вопрос: Был ли случай задержания охраной тов. Кирова и доставки к Вам для проверки гр. Николаева?

Ответ: Да, не помню какого числа в ноябре м-це ко мне в кабинет был приведен одним из оперативных комиссаров, кем именно не помню, задержанный охраной и оказавшийся, по его словам и документам, Николаевым.

Вопрос: Что Вами было сделано для проверки личности задержанного Николаева?

Ответ: Я лично проверил все находящиеся при нем документы, партийный билет, старое удостоверение о работе в Смольном, удостоверение (действительное) о том, что он, Николаев, является инструктором Института истории партии. При нем также был портфель, рваный, в нем книги и разные старые бумаги и газеты.

Вопрос: Не возникло ли у Вас сомнения в подлинности находящихся при Николаеве личных документов и в том, что эти документы принадлежат задержанному

Ответ: Нет, у меня не было сомнений, как по наружному виду документов, так и ввиду того, что на некоторых документах были припечатанные фотографии задержанного.

Вопрос: Было ли при задержанном Николаеве оружие?

Ответ: Я не помню, было ли при Николаеве оружие, кажется, среди его документов было разрешение на право хранения оружия.

Вопрос: Были ли Вами наведены какие-либо справки о задержанном Николаеве?

Ответ: Я поручил одному из своих сотрудников, кому именно не помню, проверить в адресном бюро по телефону, действительно ли задержанный проживает по указанному им адресу. Этот сотрудник мне доложил, что это подтвердилось справкой в адресном бюро. После этого я оставил задержанного в кабинете с сотрудником (каким не помню), а сам пошел со всеми документами задержанного в кабинет нач-ка Оперода тов. Губина и доложил ему все обстоятельства задержания и проверки Николаева.

Тов. Губин выслушал меня, просмотрел документы и велел задержанного освободить, что мною и было выполнено.

Вопрос: Сколько времени заняла [у] Вас проверка личности задержанного Николаева с момента его привода к Вам и до освобождения?

Ответ: Не более часа.

Вопрос: Как вел себя Николаев у Вас при выяснении его личности?

Ответ: Помню хорошо, что Николаев вел себя совершенно спокойно и нормально, даже более спокойно, чем обычно задерживаемые.

Вопрос: Чем Николаев объяснял Вам то, что он пытался подойти на улице к тов. Кирову?

Ответ: Николаев на мой вопрос об этом ответил, что он хотел обратиться к тов. Кирову как член партии по личному вопросу о работе. Николаев при этом сказал, [что] «и я не думал, что тов. Кирова на улице охраняют, иначе я к нему на улице не стал бы подходить».

Вопрос: Скажите, какое Ваше мнение о том, как надо поступать с Николаевым Вы доложили Вашему начальству т. Губину?

Ответ: Я доложил тов. Губину только фактическую сторону вопроса о задержании, документах и правильности места жительства. Своего мнения, как в отношении ареста, так и освобождения я не высказал и спросил «что с ним делать»?

Тов. Губин предложил задержанного Николаева освободить. С этим решением тов. Губина я сам по существу был согласен.

Вопрос: Вы лично отвечали за охрану тов. Кирова, Ваша же охрана задержала показавшегося ей подозрительным подошедшего к тов. Кирову. Чем объяснить, что по существу не была проведена проверка задержанного?

Ответ: Я считал принятые мною меры проверки на основании документов и подтверждения места жительства достаточными.

Вопрос: Был ли после задержания произведен личный обыск Николаева?

Ответ: На этот вопрос я не могу ответить, я считал, что он обыскан, так как существует правило, что каждого задержанного перед приводом ко мне должен обыскать тот, кто его задерживает.

Вопрос: Почему не было зафиксировано никакой протокольной записью ни обыск Николаева, ни его опрос?

Ответ: Я считал это излишним ввиду ясности для меня личности задержанного.

Записано с моих слов верно: — М.И. Котомин

Допросил: зам. нач. ОО ГУГБ НКВД — Сосновский

Верно: Климов[I]

Помета: «Архивно-следственное дело № 213635 по обвинению Ф.Д. Медведя. Т. 1. Л. 109–112»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 102–105. Заверенная копия с копии[III IV].

№ 1.6.4
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОПЕРАТИВНОГО КОМИССАРА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ К.М. ПАУЗЕРА О ЗАДЕРЖАНИИ Л.В. НИКОЛАЕВА В ОКТЯБРЕ 1934 Г.

5 декабря 1934 г.

ПАУЗЕР Карл Михайлович, 1891 года рождения, гор. Либава, отец рабочий, латыш, подданство СССР, проживающий под Ленинградом, станция Лахта, Бабилский проспект, дом № 6, в органах Наркомвнудел с 1919 г., работающего оперативным комиссаром УГБ УНКВД по Ленинградской области, беспартийный, в Красной Армии с 1918 по 1919 г., у белых не служил, под судом и следствием не был.

Вопрос: Что входит в круг Ваших обязанностей по оперативному отделу УГБ?

Ответ: В мои обязанности входит охрана членов Правительства. С начала 1932 года я нес наружную охрану тов. Кирова.

Вопрос: Были ли такие случаи, что во время сопровождения Вами т. Кирова кто-либо подозрительный был Вами задержан, как следовавший за тов. Кировым?

Ответ: Да, такие случаи были.

Вопрос: Расскажите об этих случаях задержания более подробно.

[I] Ответственный контролер КПК при ЦК КПСС.

[II] Машинописно.

[III] Другие известные копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 98–101. Заверенная копия с копии.

[IV] Документ цитируется Лено отрывочно и в сокращениях по другому документу — по справке, составленной работником КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым, приводятся архивные данные всей справки: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 7–45.

Ответ: Особенно хорошо мне запомнился последний случай, когда мною было задержано подозрительное лицо, следовавшее за тов. Кировым от Смольного до улицы Войнова[I], где я и задержал указанного гражданина.

Вопрос: Что вызвало Ваше подозрение и побудило Вас задержать этого гражданина?

Ответ: Это происходило примерно в средних числах октября с.г. часов в 5–6 дня, я хорошо помню, что это было под вечер, тов. Киров один вышел из Смольного и направился пешком по Тверской по направлению к улице Войнова. Я обратил внимание, что вслед за тов. Кировым шел какой-то неизвестный гражданин, который наблюдал за тов. Кировым. Особенно меня поразило то обстоятельство, что неизвестный гражданин не только наблюдал за тов. Кировым, но и оглядывался кругом, как бы выискивая, кто, кроме него, наблюдает за тов. Кировым[II].

Вспоминаю и прошу внести поправку. Тов. Киров шел не один, а совместно с тов. Чудовым.

Вопрос: Обратили ли Вы один внимание на подозрительное поведение неизвестного гражданина или это было замечено еще кем-либо из сотрудников Оперода?

Ответ: Это было также замечено сотрудниками Пиотровским, Борисовым и еще кем-то из сопровождавших сотрудников. Кто это был, я сейчас не помню.

Вопрос: Что дает Вам основание говорить, что подозрительное поведение неизвестного гражданина обратило на себя внимание и остальных сотрудников?

Ответ: Я знаю, что Пиотровский и Борисов также обратили внимание на неизвестного гражданина потому, что, заметив этого гражданина, я кивком и взглядом обратил внимание Пиотровского и Борисова на этого неизвестного. Я хорошо помню, что Пиотровский и Борисов заметили мой кивок и взгляд и также взяли под наблюдение указанного неизвестного.

Вопрос: Вы ранее показали, что этот гражданин был Вами задержан. Расскажите как долго этот гражданин наблюдал за тов. Кировым, на каком расстоянии он держался, где, как и кем он был задержан?

Ответ: Этот неизвестный шел за тт. Кировым и Чудовым минут 35–40. Он прошел вслед за тт. Кировым и Чудовым от Смольного по Тверской, по улице Войнова до проспекта Володарского. Этот неизвестный шел за тт. Кировым и Чудовым на расстоянии 15–20 шагов. Это было в тех случаях, когда он шел вслед за тт. Кировым и Чудовым по одной и той же стороне. Бывали случаи, что неизвестный переходил на другую сторону улицы. Тогда он держался на одном уровне с тт. Кировым и Чудовым.

Неизвестный был задержан по моей инициативе на углу улицы Войнова и проспекта Володарского. Задержание его было мной организовано следующим образом: когда мы подошли к зданию НКВД, я сказал Пиотровскому, чтобы он тщательно наблюдал за неизвестным до того времени, пока я не вернусь с оперативным комиссаром и мы задержим этого неизвестного. После этого я побежал в отдел и сообщил старшему комиссару Оперода тов. Грюнвальду, чтобы он выслал комиссара для задержания неизвестного. Тов. Грюнвальд послал со мной комиссара тов. Петровского. Выбежав обратно, я настиг неизвестного на углу улицы Войнова и пр. Володарского, где я его и задержал. Петровский мне в задержании неизвестного не помог, т.к., выбежав позже меня на улицу, он меня не заметил и промчался мимо.

[I] Так в тексте, правильно — «Воинова».

[II] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

Вопрос: Кому Вы сдали неизвестного?

Ответ: Неизвестного я сдал старшему оперативному комиссару тов. Грюнвальду.

Вопрос: Попросил ли у Вас тов. Грюнвальд подробное объяснение о причине задержания неизвестного?

Ответ: Да, попросил. Я объяснил тов. Грюнвальду причину задержания, рассказав о том, как себя вел неизвестный, наблюдая за тт. Кировым и Чудовым.

Вопрос: Потребовал ли у Вас кто-либо потом или сейчас же на месте письменного рапорта о причинах задержания?

Ответ: Нет, не потребовал.

Вопрос: Что произошло далее с задержанным?

Ответ: Не знаю, т.к. сейчас же ушел далее на пост.

Вопрос: Вызывал ли Вас потом кто-либо из руководящих работников отделения или отдела и спрашивал ли Вас об обстоятельствах задержания неизвестного?

Ответ: Нет, меня никто не вызывал.

Вопрос: Известна ли Вам фамилия лица, кто был Вами задержан?

Ответ: Нет, мне фамилия задержанного неизвестна.

Вопрос: Как выглядел неизвестный?

Ответ: Приметы неизвестного: ниже среднего роста, темные волосы, лицо бритое, слегка обросшее, телосложение хрупкое, лет около 30-ти.

Вопрос: В чем был одет неизвестный?

Ответ: Одет он был в темное демисезонное пальто, брюки навыпуск, ботинки, на голове кепка.

Вопрос: Было ли что-либо при неизвестном?

Ответ: Неизвестный имел при себе портфель.

Вопрос: Вы точно помните, что неизвестный имел при себе портфель?

Ответ: Да, я это точно помню.

Вопрос: Какого цвета был портфель?

Ответ: Черного цвета.

Вопрос: Признаете ли Вы изображенного на предъявленной Вам фотокарточке то лицо, которое было Вами задержано?

Ответ: Да, признаю.

Вопрос: Спрашивали ли Вы потом у комиссара тов. Грюнвальда или у кого-либо другого о судьбе задержанного Вами лица?

Ответ: Нет, я не спрашивал.

Вопрос: Вы в течение длительного времени наблюдали за подозрительным поведением неизвестного, который шел за тт. Кировым и Чудовым. По Вашей инициативе это лицо было задержано. Вы сейчас же после того, как сдали арестованного, ушли обратно, т.к. Вам нужно было спешить на пост. Но остается непонятным, почему Вы не поинтересовались судьбой задержанного Вами лица, тем более, что только Вы могли сообщить следствию подробные данные о подозрительном поведении этого неизвестного.

Ответ: Меня никто более об этом не спрашивал и поэтому я никому ничего не говорил.

Вопрос: Не находите ли Вы, что подобная незаинтересованность в тех оперативных действиях, которые Вами же были проведены, является преступной и нетерпимой для чекиста?

Ответ: Да, я с таким определением вполне согласен.

Вопрос: Были ли Вы проинструктированы Вашим руководством, что после всяких происшествий на Ваших дежурствах Вы должны были об этом сообщать письменным рапортом?

Ответ: Нет, не был.

Паузерн[I]

Допросили: Зам. нач. ОО ГУГБ НКВД СССР – Сосновский
Нач. 3-го отд. ЭКО ГУГБ НКВД СССР – Черток

Верно: Климов[II]

Справка: «архивно-следственное дело № 213635 по обвинению Медведя Ф.Д., т. 1, л.д. 83–87».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 76–79. Заверенная копия с копии[III].
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 10. Doc. 86[IV].

№ 1.6.5
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОПЕРАТИВНОГО КОМИССАРА УГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Г.Я. ГРЮНВАЛЬДА

6 декабря 1934 г.

ГРЮНВАЛЬД Герберт Янович, 1896 года рождения, уроженец бывшей Лифляндской губернии Вольмарского уезда Руевской волости, местечко Руен, латыш, отец рабочий, подданство СССР, проживает Ленинград, Надеждинская 10, кв. 6, в органах Наркомвнудела с 1926 года, работает оперативным комиссаром УГБ по Ленинградской области, член ВКП(б) с 1921 года, в Красной Армии с 1919 по 1923 г., у белых не служил, под судом и следствием не был.

Вопрос: Сотрудник Оперода УГБ по Ленинградской области Паузер показывает, что в средних числах октября 1934 года он задержал подозрительное лицо, которое следовало за тов. Кировым. Это лицо, по заявлению тов. Паузера, было сдано Вам. Подтверждаете ли Вы это?

Ответ: Да, я подтверждаю, что примерно в середине октября месяца 1934 года ко мне в мою рабочую комнату явился сотрудник моей группы Паузер и сообщил мне, что он задержал неизвестного гражданина, который следовал за тов. Кировым.

Вопрос: Где в это время находился задержанный?

Ответ: Паузер мне сообщил, что задержанный сидит в коридоре.

Вопрос: Что Вами было предпринято для выяснения личности задержанного и причин его следования за тов. Кировым?

Ответ: Я лично ничего не сделал для выяснения личности задержанного, а попросил тут же сидящего в комнате оперативного комиссара Терещенко заняться выяснением личности задержанного.

Вопрос: Паузер является подчиненным Вам сотрудником, работающим в той группе, где Вы были старшим. Паузер задержал подозрительное лицо, следовавшее за тов. Кировым. Непонятно, почему Вы лично не занялись выяснением личности задержанного, а передоверили это дело комиссару Терещенко?

Ответ: Я это сделал потому, что проверкой задержанных занимается оперативная группа и в частности тов. Терещенко.

[I] Так в тексте.
[II] Ответственный контролер КПК при ЦК КПСС.
[III] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 80–83. Заверенная копия с копии.
[IV] Для документа дается ссылка: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 72–75. Листы в данном случае указаны ошибочно.

Вопрос: Расспросили ли Вы подробно Паузера о причинах задержания неизвестного, выяснили ли Вы, в силу каких причин неизвестный возбудил подозрение Ваших сотрудников, как долго этот неизвестный следовал за тов. Кировым, т.е. было ли это случайно или было установлено, что неизвестный специально наблюдал за тов. Кировым, на каком расстоянии неизвестный держался от тов. Кирова, были ли при нем какие-либо подозрительные свертки и т.д., т.е. выяснили ли Вы все то, что необходимо было для установления точной обстановки причин задержания неизвестного?

Ответ: Когда Паузер привел задержанного, то он, как я это показывал ранее, оставил задержанного в коридоре, зашел в мою комнату и сообщил мне, что он задержал подозрительное лицо, которое следовало за тов. Кировым от дворца Урицкого до угла улицы Воинова и проспекта Володарского. Я удовлетворился сообщением Паузера и более его ни о чем не расспрашивал.

Вопрос: Было ли неизвестное лицо, задержанное Паузером и оставленное им в коридоре оперода, уже обыскано Паузером?

Ответ: Я этого точно не знаю. Я об этом Паузера не спросил и он мне сам тоже ничего не сказал о том, что он делал обыск. Я думаю, что Паузер обыск у неизвестного не производил, т.к. если Паузер произвел бы обыск, то он, во-первых, сдал бы мне какие-либо документы, забранные при обыске, и, во-вторых, сообщил бы мне об этом.

Вопрос: Вы говорите, что Вы попросили комиссара оперода Терещенко, сидящего вместе с Вами в одной комнате, заняться расследованием личности неизвестного. Что Вам известно о том, как дальше было проведено расследование личности задержанного и причин того, что он в течение длительного времени ходил за тов. Кировым?

Ответ: Как было произведено расследование в дальнейшем мне неизвестно, т.к. я сейчас же ушел из здания по своим делам.

Вопрос: Выясняли ли Вы потом у комиссара Терещенко, чем кончилось расследование по выяснению причин следования неизвестным за тов. Кировым?

Ответ: Не, не выяснял.

Вопрос: Чем объяснить, что Вы не поинтересовались выяснить, что дало расследование по личности неизвестного, тем более, что этот неизвестный был задержан Вашими сотрудниками, причем Вам было известно, что неизвестный в течение длительного времени наблюдал за тов. Кировым?

Ответ: Я не выяснял потому, что считал, что если было бы что-либо серьезное, то меня мое руководство само бы расспросило об этом.

Вопрос: Известна ли Вам была в момент задержания или впоследствии фамилия неизвестного, который наблюдал за тов. Кировым?

Ответ: Нет, мне это точно неизвестно. Вчера, т.е. 5.XII. с.г., секретарь Оперода тов. Максимов говорил мне, что тот неизвестный, который был задержан в средних числах октября с.г., является Николаевым — убийцей тов. Кирова.

Вопрос: Когда Паузер Вам сообщил, что задержанный сидит в коридоре, пошли ли Вы сами посмотреть задержанного?

Ответ: Специально я не пошел смотреть задержанного, но когда я сейчас же после этого выходил из здания, то, проходя по коридору, я видел задержанного, сидящего в коридоре.

Вопрос: Почему Вы не потребовали от подчиненного Вам сотрудника Паузера письменного рапорта о задержании неизвестного или сейчас же, в

тот момент, когда Паузер привел задержанного или, в крайнем случае, сейчас же после того, как Паузер сменился со своего дежурства?

Ответ: Я рапорта письменного о задержании не потребовал потому, что у нас обычно делались личные доклады, а рапорта не писались.

Вопрос: Считаете ли Вы, что такой порядок, о том, что не нужно писать рапортов, относился и к случаям задержания подозрительных лиц, следовавших за тов. Кировым?

Ответ: Да, такой порядок, что не нужно писать рапортов, относился и к случаям задержания подозрительных лиц, наблюдавших за тов. Кировым.

Вопрос: Вы говорите, что расследование причин наблюдения неизвестного за тов. Кировым перешло к комиссару Терещенко. Расспрашивал ли комиссар Терещенко Вашего сотрудника Паузера, который задержал неизвестного, более подробно об обстоятельствах задержания?

Ответ: Тов. Терещенко, сидящий вместе со мной в одной комнате, слышал доклад тов. Паузера о причинах задержания неизвестного. После того как я попросил Терещенко заняться допросом, он не задал ни мне, ни присутствовавшему в это время в комнате тов. Паузеру какие-либо вопросы. Сейчас же после этого Паузер ушел. Так как Паузер в этот день дежурил до 1 часу ночи, никто по этому вопросу меня ни о чем не спрашивал и через меня к Паузеру не обращался, то я думаю, что никто по этому вопросу с Паузером не разговаривал, т.к. это было бы известно и мне.

Вопрос: Признаете ли Вы, что с Вашей стороны была допущена преступная халатность, выразившаяся в том, что Вы лично не посмотрели арестованного, не произвели у него тщательного обыска, не расспросили подробно Вашего сотрудника Паузера об обстоятельствах задержания, т.е. не приняли всех тех мер, которые Вы были обязаны принять как старший по группе, охраняющей тов. Кирова, для того, чтобы тщательно выяснить личность задержанного и причины того, что он в течение длительного времени наблюдал за тов. Кировым. После того как сотрудником Вашей группы было задержано подозрительное лицо, следовавшее за тов. Кировым, выяснение этого обстоятельства, а не что-либо другое, должно было являться Вашей первоочередной задачей.

Ответ: Нет, я себя в этом виновным не считаю. По тем установкам, которые я имел от тов. Котомина (начальника отделения), я всех задержанных должен был передавать в оперативную группу, где старшим был комиссар Терещенко.

Записано с моих слов верно, мне прочитано Грюнвальд

Допросили: зам. нач. ОО ГУГБ НКВД СССР Сосновский
начальник 3-го отд. ЭКО ГУГБ НКВД СССР Черток

Справка: «Архивно-следственное дело № 213635 по обвинению Медведя Ф.Д., т. 1, л.д. 95–99»[1].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 84–87. Заверенная копия с копии[II] [III].

---

[1] Машинописно.

[II] Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым.

[III] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 88–91. Заверенная копия с копии. Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым.

№ 1.6.6
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СЕКРЕТАРЯ ОПЕРОДА УГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Н.С. МАКСИМОВА

10 июля 1937 г.

«Мне известно, что убийца Кирова — террорист Николаев дважды задерживался охраной Кирова и доставлялся в оперод и что Губин и Котомин с ним разговаривали и отпускали его.

Для того, чтобы скрыть от правительственной комиссии этот факт, по распоряжению Хвиюзова сотрудник оперода Гусев 1-го декабря, поздно вечером, уничтожил все дела на лиц, задержанных в разное время охраной Кирова».

Выписка верна: Батурин

Справка: «Подлинник протокола находится в архивно-следственном деле № 260512 по обвинению Максимова и др.».
Помета: «2.1»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 97. Л. 191. Заверенная выписка из протокола допроса[II].

№ 1.6.7
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СОТРУДНИКА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Д.З. МАЛИЯ

8 июля 1937 г.

«Возвратившись в отдел, я застал всех сотрудников занимающимися уничтожением дел на лиц, задержанных ранее охраной Кирова. Это распоряжение об уничтожении дел задержанных охраной Кирова, как я выяснил, исходило от Хвиюзова, а активную роль в уничтожении этих дел проявлял Гусев — сотрудник оперода».

Верно: Батурин

Справка: «Подлинник находится в ЦА ФСБ РФ, в архивном следственном деле № 260512 по обвинению Д.З. Малия. Л. 22.»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 97. Л. 190–191. Заверенная выписка из протокола допроса[IV].

[I] Нижний левый угол документа.
[II] Заверено Военным прокурором отдела Главной военной прокуратуры СССР С.Г. Батуриным 30 июля 1963 г.
[III] Машинописно.
[IV] Копия заверена Военным прокурором отдела Главной военной прокуратуры С.Г. Батуриным 30 июля 1963 г.

№ 1.6.8[I]

РАПОРТ СОТРУДНИКА ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ В.Я. ТЫШКЕВИЧА НАЧАЛЬНИКУ 1-ГО ОТДЕЛА УГБ НКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ РОГОВУ[II] [III]

18 июля 1937 г.

Нач. 1-го отд. УГБ НКВД ЛО
майору гос. Без. т. РОГОВУ[IV]

Сотр. особых поручений
В.Я. Тышкевич

В связи с тем, что в настоящий период времени раскрывается ряд контрреволюционных шаек, которые посягали на партию и Правительство сов. власти. Раскрытие подлых шпионов, убийц показывает, как ловко маскировались на протяжении ряда лет враги народа. А посему вопрос, каковой у меня назрел, далее молчать я не могу. Я хочу его заострить для вашего внимания.

Ранее, как Вам известно, я работал в опероде, т.е. 1932 г., ныне 1 отд. начальником был тогда Катомин[V] М., заместителем по охране Грюнвальд. Катомин, как Вам известно, арестован и осужден, но тов. Грюнвальд продолжает работать на таком же ответственном посту, как и был, хотя он же не в меньшей степени виноват в убийстве С.М. Кирова, а более[VI]. Этот вопрос я выдвигал в конце февраля 1935 г. перед т. Бойцовым, каковой ограничился только тем, что предъявил мне фотокарточки террористов, опознаю ли я тех лиц, каковых я задерживал во время работы. Убийцу Николаева 2 раза задержал: один раз у здания НКВД, одет был в кожаной тужурке с портфелем, лично я задержал, т.е. я шел за Миронычем в четырех-пяти шагах из Смольного и сзади шел подлец Николаев, какового я у здания НКВД у 4 парадной сдал милиционеру и продолжал идти далее, провожая до дома, где жил Киров. Второй раз я шел сзади Мироныча из Смольного на таком же расстоянии и рядом со мною неизвестно откуда появился этот же подлец Николаев, брать его я никак не мог, так как находился вблизи охраняемого, а посему я его покрыл с т. Петровским, какового впоследствии перевели от нас в ОРУД. За то, что шел близко за т. Кировым и задержанный оказался членом ВКП(б), Катомин заявил мне, что уволит за такие задержания из органов, отнимет партбилет и тогда я попрыгаю. После разговора с выше-

---

[I] К документам №№ 1.6.8 и 1.6.9, т.е. к Рапорту В.Я. Тышкевича от 18 июля 1937 г. и Допросу В.Я. Тышкевича младшим лейтенантом ГБ Ивановым от 23 мая 1938 г., есть общая сопроводительная записка: «Товарищу Молотову В.М. При осмотре архива КПК обнаружены материалы сержанта госбзопасности Тышкевича, состоявшего в охране С.М. Кирова. В этих материалах раскрывается лицо Николаева — убийцы С.М. Кирова. Н. Шверник. 28 апреля 1956 г.» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 121. Подлинник).

[II] Документ публикуется с сохранением авторских особенностей стиля, орфографии и пунктуации.

[III] Документ препровождался следующей запиской: «Особоуполномоченному УНКВД по ЛО лейтенанту госбезопасности т. Вяткину. При этом препровождаю обнаруженный в делах Отдела рапорт сотрудника особых поручений — сержанта госбезопасности тов. Тышкевича В.Я. от 18.VII-37 г. на имя быв. Нач. 1 отдела УГБ — ст. майора госбезопасности тов. Рогова, с сообщением последнему компрометирующих данных на быв. зам. нач. 1 отделения — лейтенанта госбезопасности Грюнвальда. Также препровождаю рапорт сотрудника отдела Ксенофонтова Ф. [отсутствует в деле — *Сост.*] о связях быв. нач. Опорода УГБ УНКВД ЛО Алехина с репрессированным органами НКВД Ивановым Абрамом. Начальник 1 Отдела УГБ УНКВД ЛО полковник Фидельман» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 122. Заверенная копия).

[IV] Подчеркнуто в тексте документа машинописно.

[V] Так в документе, правильно — «Котомин».

[VI] Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом в тексте документа.

указанным принялся за меня Грюнвальд, лаская меня матом, и сказал ну-ка покажи твой билетик партийный, на что я ему ответил, вались, не нравлюсь — гони, а так как вы диктуете, я работать не буду, это не охрана, а трепотня. После чего через некоторое время было оперативное собрание, где Грюнвальд заострил вопрос о пребывании меня далее в органах. Я же выступил и заявил, что такая охрана негодна, что это не охрана, а только будем свидетелями убийства, на что от т. Грюнвальда получил ответ — не ваше дело, как я вам говорю, так и делайте, а нам не указывайте. На этом и кончилось. Через некоторое время я задержал Шацкого[I] — террориста у парадной, где жил Киров, какового привезли в отдел, он оказался членом ВКП(б)[117], а посему освободил, и Грюнвальд поручил Иванову Карлу, ранее работавшему дежурным по опероду, последний в настоящий момент на пенсии, найти меня. Вечером я был вызван в отдел, где Катомин отказался говорить со мною, а стал говорить со мною Грюнвальд, каковой распушил меня матом так, что я заявил ему или же увольте или же переведите в другой отдел, а издеваться над собою не позволю и такую бесшабашную работу я не могу себе представить. Он ничего не ответил, сказал только — убирайся вон и на другой же день был переведен на работу к зданию НКВД. Можно было бы привести еще ряд примеров, каковые характеризуют о темном деле благодаря такой бесшабашной охраны только и могло быть так, как произошло 1 декабря. И вот, видя прошлое и настоящее, приходится задуматься, нет ли сейчас какой маскировки. О вышеизложенном я беседовал в 1936 г. с т. Алехиным, но существенного ничего не получил. Все изложенное это не голословно, работавшие ранее сотрудники знают отношение Грюнвальда к охране, умалчивать о вышеизложенном я более не могу, хочу поставить вас в известность, нет ли в убийстве Кирова причастности Грюнвальда, так как бестолковая такая охрана, каковая была, она должна была привести к этому. Странно было, что когда была комиссия из Москвы после убийства Кирова, ни с одним разведчиком охраны не поговорила, как была работа поставлена тогда. Можно было бы тогда вскрыть более разных фактов, каковые привели к выше изложенному. А посему я как член ВКП(б) умалчивать более не могу и хочу поставить вас в известность о лице, каковой несет охрану нашего вождя, зная то, что как ранее относился к охране вождей, не таится ли что в этом человеке. Враг еще не разбит до конца, еще много нужно положить трудов для удаления врагов народа и всякое, что является подозрительным, я, как рядовой сотрудник, обязан сигнализировать старшее начальство, дабы не получилось, как произошло 1 декабря 1934 г. Считаю, что сигнал не будет ущербом, а только помощью руководству чекистов.

Сотрудник особых поручений В. Тышкевич

Верно: Климов

Справка: «Подлинник находится в арх. след. деле № 8126 по обвинению Грюнвальдта Г.Я. (Архив УКГБ по Вологодской обл.)»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 123–124. Заверенная копия[III].

[I] Так в тексте, правильно — «Шатского».

[II] От руки синими чернилами, внизу после текста документа.

[III] Копия заверена в КПК при ЦК КПСС главным контролером Г.С. Климовым.

№ 1.6.9

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СОТРУДНИКА ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ В.Я. ТЫШКЕВИЧА

23 мая 1938 г.

1938 г. мая 23 дня. Я, оперуполномоченный ОУ. — младший лейтенант гос. безопасности ИВАНОВ, допросил в качестве свидетеля:

ТЫШКЕВИЧ Владимир Яковлевич, 1907 г. рождения, ур. г. Гомель, жит.[I] Л-град, Свечн. пер. 3, кв. 26. т. 1-39-44, русский, гр. СССР, сотрудник особых поручений НКВД СССР. В данное время в распоряжении ОК УНКВД ЛО. Отец в прошлом рабочий. В данное время пенсионер. Женат. На иждивении жена — Анна Максимовна, обр. 7-летка. Член ВКП(б) с 1930 г., не судим. В Кр. Армии служил с 1930 по 1932 г.

Предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК.

ВОПРОС[II]: Был ли такой случай, когда лично вы задерживали террориста Николаева?

ОТВЕТ: Да, таких случаев было два. Сам я не задерживал террориста Николаева, а задерживал по моему указанию милиционер, который направлял Николаева по инстанции в милицию, а оттуда в б.[III] оперод НКВД по Лен. обл., откуда Николаев немедленно освобождался.

ВОПРОС: При каких обстоятельствах и когда задерживался Николаев?

ОТВЕТ: В 1934 г. я находился в отделении б. оперода по охране правительства. Примерно в августе месяце 1934 г. я, б. сотрудник оперода Пиотровский[IV] Петр и б. оперкомиссар С.М. Кирова Борисов от самого Смольного сопровождали С.М. Кирова до дома, т.к. он шел пешком. Это было около 18–19 час. вечера. От самого Смольного вслед за С.М. пошел какой-то человек, одетый в кожаную тужурку, в русских сапогах. Ростом ниже среднего. В руках неизвестного находился кожаный портфель черного цвета. Видя это, я приблизился к неизвестному и пошел за ним на расстоянии 3-х шагов, а С.М. шел впереди в 5–7 шагах с Чудовым. Дойдя до здания НКВД по ул. Воинова, Мироныч стал переходить улицу на правую сторону к Литейному мосту. Незнакомый также пытался переходить улицу, но по моему указанию был задержан милиционером, который находился на углу пр. Володарского и ул. Воинова. Я видел, что милиционер сразу же отправил задержанного на 4-ю парадную.

Примерно через 10–15 дней после этого, по выходе С.М. Кирова из аллеи от Смольного, этот же самый гр-н снова пошел вслед за Миронычем. Сопровождая Сергея Мироныча и узнав этого типа, которого я задерживал 10–15 дней тому назад, я насторожился и пошел вслед за этим незнакомым не более как в 2–3-х шагах от него. Дорогой милиционера мне не пришлось встретить, а поэтому от самого Смольного до квартиры С.М. Кирова я все время шел рядом с этим незнакомым. При входе С.М. Кирова в парадную дома № 26/28 по Кировскому пр. незнакомый посмотрел вслед С.М. и пошел к Б. проспекту. Проводив С.М., я сообщил милиционеру по имени Сеня, фамилии не знаю, но он всегда дежурил у дома С.М. Кирова, и незнакомый вторично был задержан и доставлен в 17-е отделение милиции. О результате этого задержания меня никто ничего не спрашивал, но в тот же день, в конспиративной комнате дома № 26/28 по Кировскому пр. наш не-

---

[I] «жит.» — жит{ель}.

[II] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа машинописно.

[III] Скорее всего, здесь и далее имелось в виду — «бывший».

[IV] Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом в тексте докмента.

посредственный начальник Грюнвальд Герберт Янович, собрав весь наличный негласный состав, работавший в тот день, сделал нагоняй нам за такое задержание и предупредил всех, чтобы таких задержаний членов партии больше не было, а сопровождая С.М. Кирова, близко не ходить за ним, а лишь вести наблюдение не ближе как на 150—200 шагов от него. Этот инструктаж Грюнвальд проводил в связи с тем, что когда я сопровождал второй раз С.М. Кирова, идя вместе с подозрительным субъектом не более как в 5—7 шагах от С.М. Кирова, Грюнвальд обгонял нас на машине с целью проверки охраны и видел, что я нарушаю его установки и иду от С.М. Кирова в 5--7 шагах с неизвестным.

Недели за 2—3 до убийства С.М. Кирова по моему указанию был задержан у парадной С.М. Кирова Шацкий[1], оказавшийся террористом. Он стоял у торгсина, который находится в доме, где проживает С.М. Киров, около 1,5 часов. Видя, что Шацкий ведет себя довольно подозрительно и замечает №№ проходящих машин, я сказал милиционеру, чтобы его задержали. Когда Шацкий был доставлен в оперод к Котомину, я уже находился дома. За мной послали машину и привезли меня в оперод к Котомину. Войдя к Котомину, я увидел, что у него в кабинете сидит задержанный мною. Тут я впервые узнал, что это был Шацкий. Котомин начал с того, что закричал на меня и обложил матом. Тут же сказал Грюнавальду: «Разберись с ним». Грюнвальд стал меня ругать самыми непристойными словами за то, что я не исполняю приказания, хожу по пятам Мироныча, задерживаю без всяких оснований членов партии и т.д. Тут же Грюнвальд меня предупредил, что если я и в дальнейшем так буду работать, то от меня будет отобран партбилет и с работы выгонят с таким паспортом, что я никуда не поступлю работать.

ВОПРОС: Кто непосредственно руководил охраной С.М. Кирова?

ОТВЕТ: Н-ком отделения по охране являлся Котомин, но непосредственно мною и другими сотрудниками, охраняющими С.М. Кирова, руководил Грюнвальд.

ВОПРОС: Какие вам давал установки Грюнвальд в вопросах сопровождения С.М. Кирова?

ОТВЕТ: Важнейшей установкой Грюнвальда была установка в пути держаться от С.М. Кирова как можно дальше, не ближе 150—200 метров. Давая такие установки, Грюнвальд объяснял их тем, что Мироныч не любит, когда видит охрану. Такая установка Грюнвальда была направлена явно на то, чтобы создать условия для покушения на С.М. Кирова, т.к. в таком интервале от охраняемого объекта может произойти что угодно независимо от воли наблюдающих сотрудников.

ВОПРОС: И сотрудники беспрекословно выполняли такие установки Грюнвальда?

ОТВЕТ: Да, выполняли. Если эти установки не выполнялись, то сотрудник рисковал попасть в немилость. Таких сотрудников посылали в лагеря, увольняли и т.п. Сопровождая Мироныча дважды на расстоянии 5—7 шагов от него, когда за ним шел неизвестный, я это делал на свой риск и благодаря этому неоднократно имел предупреждения от Грюнвальда получить волчий паспорт. Необходимо указать, что эту установку Грюнвальд систематически проверял. Если сотрудник пошел за охраняемым объектом, то он обязательно поедет на машине по этому маршруту и проверит. Если оказывалось, что его установки не выполнялись, то Грюнвальд применял меры воздействия, о которых мною указано выше.

---

[1] Так в тексте, правильно — «Шатский», здесь и далее.

ВОПРОС: Вы сказали, что по вашему указанию террорист Николаев дважды был задержан, но затем освобожден безнаказанно. Откуда вы знаете, что это был Николаев, если вы не знали его в лицо?

ОТВЕТ: Николаева я узнал уже после совершения теракта. Когда из Москвы приезжали члены ЦК ВКП(б) и Правительства, то Николаева на машине привозил в Смольный Медведь с кем-то. Я стоял тогда у подъезда Смольного и видел, как Медведь и другой неизвестный для меня военный выводили Николаева из машины под руки. Одет он был в военную фуфайку защитного цвета и в русских сапогах. Я сразу же опознал его и вспомнил, что я его дважды задерживал на маршруте С.М. Кирова.

ВОПРОС: Вы тогда заявили об этом кому-нибудь?

ОТВЕТ: Тогда я не знал, что делать и кому заявлять. Мне тогда казалось, что нас, как негласных сотрудников, вызовут и спросят нас, но этого не случилось. Когда начальником оперода стал Алехин, я ему сразу же заявил об этом и написал рапорт. Со мной Алехин ничего не говорил, а через несколько дней меня вызвал помощник Алехина Бойцов. Последний вызвал меня, показал альбом террористов для опознания, где находились Николаев и Шацкий. Я опознал этих террористов и сказал об этом Бойцову, но он мне ничего не ответил.

ВОПРОС: Кто может подтвердить, что по вашему указанию террорист Николаев дважды задерживался и отпускался б. руководством оперода, в частности Котоминым и Грюнвальдом?

ОТВЕТ: В первом случае задержание террориста Николаева может подтвердить б. дежурн. по опероду Иванов Карл, в данное время по болезни он уволен из органов, а его жена работает где-то в УНКВД ЛО. Иванов знает, что по моему указанию задерживался Николаев. Иванов также знает и о задержании по моей инициативе террориста Шацкого. Во втором случае задержания Николаева знает милиционер Сеня, который стоял на посту у дома С.М. Кирова и по моему указанию задерживал Николаева.

ВОПРОС: Грюнвальд с кем был в близких личных отношениях?

ОТВЕТ: Его другом был н-к отделения Котомин, секретарь оперода Максимов, пом. нач. отделения по охране Правительства Терещенко Николай и какой-то наш сотрудник, носит очки, по национальности латыш, фамилии не знаю, в форме со знаком отличия 3 прямоугольника. При этом необходимо указать, что Грюнвальд старался окружить себя своими людьми. Он на парадную к С.М. Кирова устроил на работу каких-то латышей, фамилий их не помню, но знаю, что все они имели связь с заграницей. Старшими нашей группы по охране Грюнвальд принял на работу Паузер и Пиотровского, оба они арестованы.

ВОПРОС: Что вы еще можете показать?

ОТВЕТ: Я хочу отметить еще один факт. Грюнвальд был близким человеком врагу народа Губину. Летом в 1934 г. С.М. Киров выезжал в какую-то длительную командировку. В качестве сопровождающих С.М. были посланы враги народа Гульбис, Малий и еще кто-то. Вместе с этими врагами был командирован и Грюнвальд. Такой подбор охраны С.М. Кирова я считаю неслучайным. Грюнвальду тогда доверяли враги как своему человеку. Вспомнил. Вместе с Гульбисом, Малием, Грюнвальдом были посланы Пиотровский и Паузер. Все оказались врагами народа и давно уже арестованы, кроме Грюнвальда.

Необходимо еще указать на один факт, когда произошла авария машины С.М. Кирова на полном ходу[118]. Это было, кажется, в 1933 г. С.М. ездил на охоту. Грюнвальд организовывал охрану С.М. и транспорт. В пути у машины С.М. на полном ходу отскочило колесо. Но, к счастью, тогда ничего не слу-

чилось. За это было арестовано несколько человек, но все они были освобождены через 15 дней. Об этой поездке может подробно рассказать сотрудник 1-го отдела Козаков[I] Степан, который тогда сопровождал С.М. на охоту.

Больше ничего показать не могу.

Протокол написан с моих слов и мне прочитан.

Тышкевич

Допросил оп. уполн.ОУ — мл. лейтенант гос. безоп. Иванов.

Верно: Г. Климов

Справка: «Подлинник находится в арх. след. деле № 8126 по обвинению Грюнвальдта Г.Я. (Архив УКГБ по Вологодской обл.)»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 127–131. Заверенная копия[III].

№ 1.6.10

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА К.А. ИВАНОВА

26 мая 1938 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА[IV]

1938 г., мая 26 дня. Я, оп. Уполн. ОУ — мл. лейтенант гос. безоп. ИВАНОВ, допросил в качестве свидетеля:

ИВАНОВ Карл Александрович, 1867 г. р., ур. г. Рига, жит. Л-града, ул. Зодчего Росси, № 1/3, кв. 79, латыш, гр. СССР, пенсионер, б. сотрудник НКВД, работал в орг. с 1919 по 1936 г. До рев. служил в старой армии рядовым, после рев. в Красной Армии, женат, на иждив. ребенок 15 лет, образ. низшее, чл. ВКП(б) с 1918 г., не судим, в Кр. Армии с 1918 по 1920 г.

Предупрежден об отв. за дачу ложных показаний по ст. 95 УК.

ВОПРОС: Что вы знаете по поводу задержания террориста Николаева летом в 1934 г.?

ОТВЕТ: Мне известно о двух случаях задержания террориста Николаева летом в 1934 году. Первый раз Николаев был взят с маршрута С.М. Кирова по указанию сотрудника б. опорода Тышкевича. Это было примерно в августе м-це 1934 года. Я тогда дежурил по опороду и задержанный Николаев был доставлен ко мне. Проверив у Николаева партбилет, я направил его к н-ку отделения Котомину. Когда я спросил Котомина, куда он дел Николаева, то Котомин ответил, что он уже освобожден, т.к. Николаев зря был задержан.

ВОПРОС: В чем был одет Николаев и приметы его?

ОТВЕТ: Николаев был в штатском платье. В русских сапогах. С черным кожаным портфелем. Он ниже среднего роста. Подробно примет не помню.

ВОПРОС: Когда Николаев был задержан второй раз?

ОТВЕТ: Второй раз Николаев был задержан вскоре после первого задержания. Хорошо знаю, что на этот раз он был задержан у дома С.М. Кирова на ул. Кр. Зорь. Не знаю, по чьему заданию был задержан Николаев в этот раз, но в опород его доставил б. сотрудник отделения по охране С.М. Киро-

---

[I] Так в тексте, правильно — «Казаков».

[II] От руки синими чернилами, внизу после текста документа.

[III] Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым.

[IV] Здесь и далее по документу подчеркнуто машинописно.

ва т. Паузер Карл Михайлович. Насколько я помню, это было перед вечером. Николаев опять был сдан Котомину, которым он и был освобожден.

ВОПРОС: Николаева никто не обыскивал в опероде?

ОТВЕТ: Я лично не видел, чтобы Николаев подвергался личному досмотру.

ВОПРОС: Как реагировали Котомин, как начальник отделения, и Грюнвальд, как его помощник, на неоднократные задержания террориста Николаева.

ОТВЕТ: Мне хорошо известно, что Котомин и Грюнвальд сильно ругали Тышкевича и Паузера за то, что они задерживают того, кого не следует задерживать. Котомин[I] и Грюнвальд Тышкевичу грозили увольнением за неисполнение распоряжений Грюнвальда по поводу того, чтобы Тышкевич не подходил близко к охраняемому объекту, в частности к С.М. Кирову, но т.к. Тышкевич нарушал эти установки Котомина и Грюнвальда, то ему всегда говорили, что «ты негодный работник, тебя надо выгнать» и т.п.

ВОПРОС: Какие установки давал Грюнвальд сотрудникам, охранявшим С.М. Кирова?

ОТВЕТ: И Котомин, и Грюнвальд всем сотрудникам давали установки, чтобы во время пути от С.М. Кирова быть как можно дальше. Все это мотивировалось тем, что С.М. Киров не любит, когда замечает охрану. На каком расстоянии должны были находиться сотрудники от С.М. Кирова, я не могу сказать.

ВОПРОС: Со стороны сотрудников были заявления, что такая охрана не обеспечивает безопасность С.М. Кирова?

ОТВЕТ: Все сотрудники неоднократно заявляли Котомину и Грюнвальду, что такая охрана С.М. Кирова бесполезна и не обеспечивает безопасности, но Котомин и Грюнвальд всегда говорили, что не ваше дело, вы не умеете работать.

ВОПРОС: Сотрудник Тышкевич задерживал террориста Шацкого[II]?

ОТВЕТ: Да, задерживал, но где Тышкевич задерживал Шацкого, не помню. После этого задержания Грюнвальд также ругал Тышкевича и грозил увольнением за то, что он не тех задерживает, кого надо.

ВОПРОС: С кем находился в близких отношениях Грюнвальд?

ОТВЕТ: В самых близких отношениях с Грюнвальдом находились Губин — б. нач. опорода, и Хвиюзов — нач. отделения, враги народа. Грюнвальд является их ставленником и находился всегда под покровительством этих врагов.

Показание написано с моих слов верно и мне прочитано.

К. Иванов

Допросил оп. уполн. ОУ, мл. лейт. ГБ Иванов.

Верно: Г. Климов

Справка: «Подл[инник] находится в арх. след. деле № 8126 по обвинению Грюнвальдта Г.Я. (Архив УКГБ по Вологодской обл.)»[III].

Помета: «2.12»[IV].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 133–134. Заверенная копия[V].

[I] Здесь и далее подчеркнуто красным карандашом в тексте документа.

[II] Так в тексте, правильно — «Шатский», здесь и далее.

[III] От руки синими чернилами, внизу после текста документа.

[IV] Нижний левый угол документа.

[V] Копия снята и заверена в КПК при ЦК КПСС ответственным контролером Г.С. Климовым.

№ 1.6.11

ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО СОТРУДНИКА 1-ГО ОТДЕЛА УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ К.А. ИВАНОВА В ОУ УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

26 мая 1938 г.

По поводу задержания террориста Николаева мне известно нижеследующее: во время моей работы в Опероде я занимал должность отв. дежурного по опероду. Как помню, летом 1934 г. Николаев [в] мое дежурство был задержан два раза, 1-й раз он был задержан сотрудником Оперода т. ТЫШКЕВИЧЕМ на ул. Воинова и был доставлен в Оперод и сдан нач. охраны Правительства КОТОМИНУ, от которого я узнал, что Николаев был передан в СПО, где он, предъявив партбилет и как сотрудник Смольного, был освобожден, 2-й раз он был задержан на ул. Красных Зорь 26/28 сотрудником оперода т. ПАУЗЕРОМ и опять был доставлен в оперод и освобожден, за задержание вторично Николаева сотрудники получили выговор от Котомина и нач. оперода Губина, за то, что плохо работают и задерживают не того, кого следует; по поводу задержания Николаева 3-й раз может сообщить мой сменщик деж. по опероду в это время т. Мурзин, который работает где-то на Московском вокзале, направлен там на работу [в] Отдел кадров УНКВД ЛО, кроме того, прошу вызвать на допрос быв. сотрудника Оперода т. ПАУЗЕРА, проживающего на ст. Лохто, который может дать более важные сведения о задержании Николаева, о работе по охране Правительства, т.к. он лично с С.М. Кировым часто ездил загородом, особенно я знаю, что он зимой ездил в Лугу [и] Рапти, где с С.М. Кировым ловил рыбу, это из его слов, больше я лично сообщить не могу ничего относительно Николаева, но при допросе относительно охраны Правительства лиц, интересующих вас, могу быть полезным, т.к. в Опероде работал с 1921 г. по 1936 г.

Иванов

Верно: Асташов

Справка: «Подлинник документа на тот момент находился в УКГБ при СМ СССР по Вологодской области в архивном уголовном деле на Грюнвальда Г.Я., № 8626, Л. 75».

Корроборация: «сл-2»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 92. Л. 81. Заверенная копия[II].

№ 1.6.12

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА РАБОТНИКА ОПЕРОДА УГБ НКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Н.Е. ТЕРЕЩЕНКО

2 марта 1939 г.

ВОПРОС[III]: Вами террорист НИКОЛАЕВ, злодейски убивший С.М. Кирова, задерживался?

ОТВЕТ: Террорист НИКОЛАЕВ мною никогда не задерживался и его я увидел лишь впервые на суде Военного Трибунала, где по распоряжению БОЙЦОВА я был комендантом охраны здания.[IV]

[I] Верхний правый угол документа.

[II] Копия снята и заверена 2 апреля 1966 г. старшим оперуполномоченным Учетно-архивного отдела КГБ при СМ СССР Асташовым.

[III] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

[IV] Абзац отмечен красным карандашом вертикальной чертой по левому полю документа.

ВОПРОС: Кем из работников Оперода был задержан НИКОЛАЕВ?
ОТВЕТ: До убийства С.М. Кирова НИКОЛАЕВ был задержан одним из сотрудников Оперода, фамилии которого я не помню.
ВОПРОС: К кому был доставлен задержанный НИКОЛАЕВ?
ОТВЕТ: Кто принял задержанного НИКОЛАЕВА, сказать не могу.
ВОПРОС: Если вы не знаете, к кому был доставлен террорист НИКОЛАЕВ, то почему его портфель с оружием оказался на вашем столе?
ОТВЕТ: Я этого случая не помню, чтобы портфель с оружием, принадлежавший НИКОЛАЕВУ, находился у меня на столе.
ВОПРОС: Вы говорили кому-либо из работников Оперода, чтоб членов ВКП(б) не задерживать?
ОТВЕТ: Может быть, я это и говорил, но в данное время вспомнить не могу.
ВОПРОС: Вы КОТОМИНУ знаете?
ОТВЕТ: Да, жену КОТОМИНА — КОТОМИНУ Елену Михайловну я знаю.
ВОПРОС: После ареста КОТОМИНА его жена КОТОМИНА Е.М. в кабинете у вас была?
ОТВЕТ: Да, была.
ВОПРОС: По какому вопросу она к вам обращалась?
ОТВЕТ: КОТОМИНА приходила ко мне в кабинет и просила выдать ей оставшиеся после ареста ее мужа вещи.
ВОПРОС: Вы ей выдали?
ОТВЕТ: Может быть, я и выдал ей какие-либо вещи, но точно не помню.
ВОПРОС: КОТОМИНА перед приходом вам по телефону звонила, что пришла без предупреждения?
ОТВЕТ: Этого я не помню, т.к. ранее она это все время практиковала. Возможно, что звонила.

ТЕРЕЩЕНКО

Допросил: Следователь Обл. следств. части НКВД

Верно: Поляков

Справка: «Подлинный в деле № П-8835».
Печать: круглая печать «УКГБ при СМ СССР по ЛО № 3».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д.13. Л. 118–119. Заверенная выписка[1].

№ 1.6.13
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Е.М. КОТОМИНОЙ

4 марта 1939 г.

КОТОМИНА Елена Михайловна, 1907 года рожд., урож. г. Ленинграда.

ВОПРОС: Муж ваш говорил вам, за что он осужден?
ОТВЕТ: Да, говорил, в 1934 году кем-то из сотрудников Оперода был задержан террорист НИКОЛАЕВ, по приходе моего мужа в отдел ТЕРЕЩЕНКО передал ему портфель с какими-то предметами, КОТОМИН передал об этом ГУБИНУ, последний дал распоряжение об его освобождении, вот, что передал мне муж.

КОТОМИНА

[1] Выписка сделана и заверена старшим следователем Следотдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном Поляковым.

Допросил: следователь Областной следств. части НКВД ЛО КРУТОВ

Верно: Поляков

Справка: «Подлинный хранится в деле № П-8835»[I].
Печать: круглая печать «УКГБ при СМ СССР по ЛО № 3».
Корробора́ция: «зк-1»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 120. Заверенная выписка[III].

№ 1.6.14
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА А.В. ТЕРЕЩЕНКО

5 марта 1939 г.

ТЕРЕЩЕНКО Александра Васильевна. 1908 г. рожд., урож. Тверской губ., Бежицкого у., д. Кононово

ВОПРОС: Что вам говорил ваш муж ТЕРЕЩЕНКО Н.Е. о террористе НИКОЛАЕВЕ, злодейски убившем С.М. Кирова?

ОТВЕТ: Мой муж мне говорил, что перед убийством С.М. Кирова НИКОЛАЕВ был у него в кабинете, но он его отпустил[IV]. Я ему на это ответила, что вот видишь, у тебя, Николай Ефимович, нет партийного чутья, на что он мне ответил, что НИКОЛАЕВ был ведь в кабинете у КОТОМИНА, *поскольку последний является моим непосредственным начальником*, с меня вина в этом отпадает. Но после ареста КОТОМИНА мой муж неоднократно высказывал мне опасения, что его КОТОМИН выдаст. И при отъезде в командировку в Москву в сентябре, кажется, 1937 г. мне ТЕРЕЩЕНКО Н.Е. заявил, что если все будет хорошо, то он вернется домой, а если нет, то меня и не ждите, после этого сказанного мне мужем стало ясно, что его вызывают по делу КОТОМИНА. Высказав об этом свою мысль мужу, он ответил, что КОТОМИН уже расстрелян.

Вот и все, что мне известно о своем бывшем муже ТЕРЕЩЕНКО Н.Е.

ТЕРЕЩЕНКО

Допросил: Следователь Обл. следств. части НКВД ЛО КРУТОВ

Верно: Поляков

Справка: «Подлинный хранится в деле № П-8835»[V].
Печать: круглая печать «УКГБ при СМ СССР по ЛО № 3».
Корробора́ция: «зк-1»[VI].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 121. Заверенная выписка[VII].

[I] Здесь и далее подчеркнуто машинописно.
[II] Верхний левый угол документа.
[III] Выписка сделана и заверена старшим следователем Следотдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном Поляковым.
[IV] Здесь и далее по документу подчеркнуто красным карандашом.
[V] Машинописно.
[VI] Верхний левый угол документа.
[VII] Выписка сделана и заверена старшим следователем Следотдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном Поляковым.

№ 1.6.15
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО Н.Е. ТЕРЕЩЕНКО[I]

6 марта 1939 г.

ВОПРОС: На прошлых допросах вы отрицали факт задерживания вами террориста НИКОЛАЕВА, подтверждаете это?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю, мною террорист НИКОЛАЕВ никогда не задерживался.

ВОПРОС: И вы об этом никому не говорили?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Ваше отрицание является совершенно необоснованным, следствие располагает материалами, которые уличают вас в этом.

ОТВЕТ: Я утверждаю, что за весь период моей работы в Опероде мною единственный раз был задержан показавшийся нам подозрительным человеком (*фамилию не помню*), мною таковой был проверен и допрошен, после чего освобожден, но точно помню, что фамилия его была не НИКОЛАЕВ.

ВОПРОС: Уточните, когда вами задерживался неизвестный человек?

ОТВЕТ: Неизвестный гражданин был задержан мною летом 1934 г., точно в каком м-це не могу сказать.

ВОПРОС: Оглашаю вам показания свидетеля б. вашей жены ТЕРЕЩЕНКО А.В. от 5/III-с.г.: «Мой муж мне говорил, что перед убийством С.М. Кирова НИКОЛАЕВ был у него в кабинете, но он его отпустил, я ему на это ответила, что вот видишь, у тебя, Николай Ефимович, нет партийного чутья, на что он мне ответил, что НИКОЛАЕВ был ведь в кабинете и у КОТОМИНА, поскольку последний является моим непосредственным начальником, с меня вина в этом отпадает. Но после ареста КОТОМИНА мой муж неоднократно высказывал опасения, что его КОТОМИН выдаст»[II].

Подтверждаете данную выдержку из показаний свидетеля ТЕРЕЩЕНКО Александры Васильевны?

ОТВЕТ: Показания[III] свидетеля б. моей жены ТЕРЕЩЕНКО А.В. я не подтверждаю, т.к. они являются ложными.

ВОПРОС: Из чего вы исходите, утверждая, что показания вашей б. жены ТЕРЕЩЕНКО А.В. являются ложными?

ОТВЕТ: Исходить я могу по данному вопросу лишь из того, что никогда этого я жене не говорил.

ВОПРОС: Но ведь ваша жена выдумать этого не могла?

ОТВЕТ: Иным, как выдумкой, я это назвать не могу.

ВОПРОС: Какой смысл вашей жене говорить на вас неправду?

ОТВЕТ: Причину неправильных против меня показаний свидетелем ТЕРЕЩЕНКО Александрой я объяснить не могу.

ВОПРОС: Прекратите ложь, ТЕРЕЩЕНКО, и давайте следствию правдивые показания.

ОТВЕТ: Я перед следствием правдив и честен, стоять на точке зрения какого-либо запирательства я не имею намерений.

ВОПРОС: Не забывайте, обвиняемый ТЕРЕЩЕНКО, что вы являлись оперативным сотрудником НКВД и вам небезызвестно, что ваш арест обос-

---

[I] В выписке из протокола написано «продолжение». Мы располагаем как предыдущими допросами только протоколом от 2 марта 1939 г. (см. документ № 1.6.12 настоящего сборника).

[II] См. документ № 1.6.14 настоящего сборника.

[III] Здесь и далее по документу подчеркивания сделаны красным карандашом в тексте документа.

нован находящимися у следствия неопровержимыми документами, говорите правду.

ОТВЕТ: Я верю, что следствие располагает против меня изобличающими материалами, но вместе с этим я вынужден еще раз утверждать, что преступлений умышленно мною не совершалось, в этом прошу мне верить.

ТЕРЕЩЕНКО

Допросил: Следователь Обл. след. части НКВД ЛО КРУТОВ

Верно: Поляков

Справка: «Подлинный хранится в деле № П-8835».
Печать: круглая печать «УКГБ при СМ СССР по ЛО № 3».
Корроборация: «зк-I»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 122–123. Заверенная выписка[II].

№ 1.6.16
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Я.С. ЕСИНОВА

7 марта 1939 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
свидетеля

ЕСИНОВ Яков Сергеевич, 1902 г. рожд., урож. Курской обл., Жгинского р-на, д. Похойгос.

ВОПРОС: Будучи сотрудником НКВД до 1934 г., вам приходилось задерживать террориста НИКОЛАЕВА, совершившего убийство С.М. Кирова?

ОТВЕТ: Лично я никогда НИКОЛАЕВА не задерживал, но по моим указаниям разведка очень многих подозрительных лиц задерживала на трассе, по которой ездил С.М. Киров. Помню хорошо, что в тот период, когда был задержан НИКОЛАЕВ, я получил предупреждение от ТЕРЕЩЕНКО или ГРЮНВАЛЬДА, что в будущем нельзя задерживать членов партии. Был ли этот задержанный НИКОЛАЕВ или кто-либо другой — я не могу сказать. КОТОМИНУ я лично сам предлагал, чтобы на задержанных на трассе велась картотека, чтобы видно было, который раз этот человек задерживается, но КОТОМИН обругал тогда меня и заявил, что не мое дело вмешиваться в его дела.[III]

ВОПРОС: Кто вам грозил арестом за задержание на трассе членов ВКП(б)?

ОТВЕТ: Мне арестом никто не грозил.

ВОПРОС: Следовательно, вы не знаете, кто задерживал НИКОЛАЕВА?

ОТВЕТ: Не знаю.

ЕСИНОВ

Допросил: Следователь След. части Обл. Управ. НКВД КРУТОВ

Верно: Поляков

[I] Верхний левый угол документа.

[II] Выписка сделана и заверена старшим следователем Следотдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном Поляковым. Заверительная подпись и печать УКГБ при СМ СССР по ЛО.

[III] Абзац отчеркнут вертикальной линией по левому полю красным карандашом.

Справка: «Подлинный хранится в деле № П-8835»[I].
Печать: круглая печать «УКГБ при СМ СССР по ЛО № 3».
Корробория: «зк-I»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 124. Заверенная выписка[III].

№ 1.6.17
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА К.А. ИВАНОВА

7 марта 1939 г.

ИВАНОВ Карл Александрович, 1897 г. рожд., урож. г. Риги (Латвия), латыш.

ВОПРОС: Скажите, как поставлена была охрана и какой вы в этом отношении получали инструктаж?

ОТВЕТ: Охрана в то время была поставлена преступно, надо сказать, что С.М. Кирова почти не охраняли. Неоднократно С.М. Киров ходил домой пешком и его никто не сопровождал, а в ведомости записывали лиц, охраняющих С.М. Кирова для формы. Кто, как не руководство Оперода должно было отвечать за убийство С.М. Кирова, ведь в день 1 декабря 1934 года к т. Кирову был прикреплен на охрану опер. комиссар БЫКОВСКИЙ[IV], а когда это[V] злодейское убийство произошло, то оказалось, что БЫКОВСКОГО в то время в Смольном не оказалось, а был на охоте, это безусловно руководству Оперода было небезызвестно.

Инструктаж по работе мы, разведчики, совершенно никакой не получали, несмотря на то, что случай 1/XII-34 г. в Ленинграде требовал коренным образом изменить нашу работу, чего я не видел до дня ухода меня с работы.

ВОПРОС: Вам известно, как был задержан НИКОЛАЕВ, убивший С.М. Кирова?

ОТВЕТ: Да, известно. В день убийства НИКОЛАЕВ был задержан в Смольном работниками его и комендатурой Смольного.

ВОПРОС: А до убийства С.М. Кирова НИКОЛАЕВ задерживался?

ОТВЕТ: Задерживался неоднократно. НИКОЛАЕВ первый раз был задержан летом 34 г. на трассе С.М. Кирова по ул. Воинова разведчиком ТЫШКЕВИЧЕМ и был доставлен в Оперод, о чем было сообщено КОТОМИНУ. Последний задержанного НИКОЛАЕВА пригласил к себе в кабинет, вечером того же дня я, будучи дежурным по Опероду и для того, чтоб занести в рапорт о факте задержания, я спросил КОТОМИНА, что предпринято по отношению задержанного. КОТОМИН мне на это ответил, что НИКОЛАЕВ был направлен нач.[VI] СПО ГУБИНУ, откуда был освобожден как ошибочно задержанный. Что он, дескать, оказался работником Смольного и членом ВКП(б). Так мною, со слов КОТОМИНА, было указано и в рапорте.

Спустя примерно месяц НИКОЛАЕВ вторично был задержан на пр. Кирова, д. № 26/28 сотрудником Оперода ПАУЗЕР К.М. и доставлен в Оперод, дежурным по которому в то время был тов. МУРЗИН. На этот раз НИКОЛАЕВ был освобожден лично КОТОМИНЫМ, и третий раз НИКО-

---

[I] Машинописно.
[II] Верхний левый угол документа.
[III] Выписка сделана и заверена старшим следователем Следотдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном Поляковым. Заверительная подпись и печать УКГБ при СМ СССР по ЛО.
[IV] Так в тексте, скорее всего имелся в виду Буковский.
[V] Напротив слова «это» стоит знак «галочка» красным карандашом.
[VI] «нач.» — нач[альнику].

ЛАЕВ был задержан у Смольного и сдан коменданту охраны МИХАЛЬЧЕНКО, откуда был также освобожден. За последние два задержания НИКОЛАЕВА ПАУЗЕР от КОТОМИНА получил выговор и за первое задержание ТЫШКЕВИЧ. Из вышеизложенного видно, что КОТОМИН не был заинтересован в ликвидации террористических элементов, а наоборот, полностью разделял их настроения.[I]

ВОПРОС: Задерживал ли кто из работников Оперода террориста НИКОЛАЕВА, кроме названных вами лиц?

ОТВЕТ: Со слов жены б. работника Оперода ТЕРЕЩЕНКО Александры мне известно, что ее муж ТЕРЕЩЕНКО Николай Ефимов тоже задерживал НИКОЛАЕВА, об этом его жена писала рапорт руководству Оперода, по получении которого СТЕПАНОВ И.Я. говорил ТЕРЕЩЕНКО: «смотри, Коля, на тебя поступил материал, будь осторожен». А когда ТЕРЕЩЕНКО Ник. Ефим. развелся с женой, она его предупредила о ранее сказанном им ей о НИКОЛАЕВЕ, за это ТЕРЕЩЕНКО пригрозил жене убийством.[II]

ИВАНОВ

Допросил: Следователь Обл. след.части НКВД ЛО КРУТОВ

Верно: Поляков

Справка: «Подлинный хранится в деле № П-8835»[III].
Печать: круглая печать «УКГБ при СМ СССР по ЛО № 3».
Корроборация: «зк-I»[IV].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 125–126. Заверенная выписка[V].

№ 1.6.18
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ В.С. НОСКОВА

12 марта 1939 г.

НОСКОВ Василий Степанович, 1898 г. рожд., урож. Рязанской обл. Спасск. р-на д. Привалово.

ВОПРОС: От кого вам известно, что б. сотрудник НКВД ЕСИНОВ в 1934 году неоднократно задерживал террориста НИКОЛАЕВА, который 1/XII-1934 г. совершил злодейское убийство С.М. Кирова, и что за задержание НИКОЛАЕВА ЕСИНОВУ грозили арестом?

ОТВЕТ: 12 марта 1938 года я с дочерью был в Мариинском театре на дневном сеансе, где встретил ЕСИНОВА, который в театре работает начком пожарной охраны. ЕСИНОВА я хорошо знаю как б. сотрудника Оперода, т.к. я с ним вместе там работал. Спросив при встрече ЕСИНОВА, что читал ли он процесс военной коллегии Верх. Суда над врагами народа, он мне сказал, что читал. Я тогда спросил у ЕСИНОВА, что ведь наш б. Оперод виноват в этом, ибо С.М. Кирова мы охраняли.

На это мне ЕСИНОВ ответил, что террориста НИКОЛАЕВА он несколько раз задерживал на маршрутах, где ездил С.М. Киров, и доставлял его в

[I] Абзац отчеркнут вертикальной линией по левому полю документа красным карандашом.
[II] Абзац отчеркнут вертикальной линией по левому полю документа красным карандашом.
[III] Машинописно.
[IV] Верхний левый угол документа.
[V] Копия снята и заверена старшим следователем Следотдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном Поляковым. Заверительная подпись и печать УКГБ при СМ СССР по ЛО.

Оперод, но в Опероде, как правило, НИКОЛАЕВА немедленно освобождали ст. комиссар ТЕРЕЩЕНКО Николай Ефимович, б. нач. 4 отделения КОТОМИН Михаил и нач-к Оперода ГУБИН. Впоследствии, когда ЕСИНОВ НИКОЛАЕВА все же продолжал задерживать и доставлять в Оперод, то ЕСИНОВУ кто-то из работников Оперода заявил, что «ты получишь 5 суток, если будешь и дальше задерживать таких, как этот НИКОЛАЕВ».

Вскоре после этого было совершено злодейское убийство С.М. Кирова.

ВОПРОС: Вам говорил ЕСИНОВ, кто непосредственно освобождал НИКОЛАЕВА?

ОТВЕТ: Нет, не говорил, он, кажется, не знает этого.

ВОПРОС: Что вам еще известно по этому вопросу?

ОТВЕТ: В прошлом году я заходил на квартиру к б. сотруднику Оперода, работавшему в 34 г. комиссаром 4 отделения КОМОВИЧУ Семену.

Разговорившись с КОМОВИЧЕМ по поводу убийства С.М. Кирова, я спросил его: кто производил обыск задержанного террориста НИКОЛАЕВА? КОМОВИЧ мне ответил, что он не знает этого, но хорошо помнит, что когда НИКОЛАЕВ был задержан, то портфель его и револьвер «Наган» лежали на письменном столе у ТЕРЕЩЕНКО.

НОСКОВ

Допросил: Следователь Обл. след. части НКВД КРУТОВ

Верно: Поляков

Справка: «Подлинный хранится в деле № П-8835»[I].
Печать: круглая печать «УКГБ при СМ СССР по ЛО № 3».
Корроборация: «зк-I»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 127–128. Заверенная выписка[III].

№ 1.6.19
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА К.М. ПАУЗЕРА

13 марта 1939 г.

ПАУЗЕР Карл Михайлович, 1892 г. рожд., урож. г. Либавы (Латвия).

ВОПРОС: В процессе работы вам приходилось задерживать террориста НИКОЛАЕВА?

ОТВЕТ: За период работы в Опероде мною многие подозрительные лица на трассе С.М. Кирова задерживались неоднократно, вспоминается мне такой случай: летом 1934 года у входа в Смольный я задержал неизвестного гражданина и сдал его дежурному коменданту Смольного МИХАЛЬЧЕНКО. Через некоторое время я спрашивал МИХАЛЬЧЕНКО, что им сделано с задержанным? МИХАЛЬЧЕНКО мне ответил, что он задержанного отпустил, т.к. задержанный оказался б. работником Смольного и к тому же членом ВКП(б).

Второй случай был тоже летом 1934 года: по ул. Воинова следовал за С.М. Кировым неизвестный гражданин, который мною на углу пр. Володарского был задержан и сдан опер. комиссару ТЕРЕЩЕНКО. В данном случае задержанный тоже был освобожден. Позднее я поинтересовался у

[I] Машинописно.
[II] Верхний левый угол документа.
[III] Выписка сделана и заверена старшим следователем Следотдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном Поляковым.

ТЕРЕЩЕНКО, кто это был задержанный, ТЕРЕЩЕНКО мне ответил, что это не ваше дело.

ВОПРОС: Вам грозили арестом за задержание на трассе С.М. Кирова неизвестных лиц?

ОТВЕТ: Арестом мне за это не грозили, но были случаи замечания как со стороны КОТОМИНА и ТЕРЕЩЕНКО, что мы не умеем работать и задерживаем каждого встречного и поперечного.

ВОПРОС: ТЕРЕЩЕНКО говорил вам, чтоб не задерживать членов ВКП(б)?

ОТВЕТ: Мне лично ТЕРЕЩЕНКО не говорил об этом, но от других сотрудников я это слышал, от кого, вспомнить не могу.

ВОПРОС: Вы подвергались аресту за задержание подозрительных лиц на трассе С.М. Кирова?

ОТВЕТ: Нет, не подвергался.

ПАУЗЕР

Допросил: Следователь Обл. след. части НКВД КРУТОВ

Верно: Поляков

Справка: «Подлинный хранится в деле № П-8835»[I].
Печать: круглая печать «УКГБ при СМ СССР по ЛО № 3».
Корроборация: «зк-I»[II].

РГАНИ. Ф. 6 Оп. 13. Д. 13. Л. 129–129об. Заверенная выписка[III].

№ 1.7. ОПЕРАЦИЯ «КОНСУЛ»

...Ищите убийц среди зиновьевцев. Я должен сказать, что в это не верили чекисты и на всякий случай страховали себя еще кое-где и по другой линии, по линии иностранной — возможно, там что-нибудь выскочит.

Ежов. Утреннее заседание от 3 марта 1937 г. пленума ЦК ВКП(б)

№ 1.7.1
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА

5 декабря 1934 г.

ВОПРОС: В Вашей записной книжке записан номер телефона Латвийского консульства. Объясните происхождение этой записи?

ОТВЕТ: Я решил связаться с Латвийским консульством в целях проведения контрреволюционной работы. Это было за несколько дней до проведения опытной газовой атаки в городе. В справочном бюро я получил номер телефона и адрес консульства. Направился прямо в консульство, находящееся на ул. Герцена. Меня принял консул в своем кабинете, это 3-й этаж зда-

---

[I] Машинописно.
[II] Верхний левый угол документа.
[III] Выписка сделана и заверена старшим следователем Следотдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области капитаном Поляковым. Заверительная подпись и печать УКГБ при СМ СССР по ЛО.

ния. Консул, как я понял, проживал тут же, заключил я это из того, что отдельные комнаты консульства имели явный вид жилого помещения.

Во время разговора с консулом в кабинете присутствовал его секретарь, хорошо говоривший на русском языке.

ВОПРОС: Какой Вы имели разговор с консулом?

ОТВЕТ: Из предосторожности я не хотел сразу сказать консулу действительную цель моего прихода. Я начал с того, что сказал, что в Риге проживают мои родственники, от которых я должен получить наследство. Консул интересовался, какой характер носит это наследство: недвижимая собственность или деньги. Я ответил, что деньги. Я указал консулу, что веду переписку с родственниками из Риги, что моя мать проживает в Сибири; оставил у консула впечатление, что являюсь латышом, говорил на ломаном русском языке; между прочим, на всякий случаи я захватил с собой латышский паспорт дедушки. При первой встрече с консулом я рассчитывал получить от него материальную помощь.

На этом разговор с консулом был прерван, так как в кабинете присутствовал его секретарь, которого я опасался, решил прийти к консулу для продолжения разговора в другой раз.

ВОПРОС: О чем именно Вы хотели говорить с консулом в следующей встрече?

ОТВЕТ: Я хотел отрекомендоваться красным профессором, сказать, что имею ценные материалы для переотправки за границу, и просить от консула денег.

ВОПРОС: Состоялась ли вторая встреча с консулом?

ОТВЕТ: Нет, она не состоялась. Дело было так. В один из ближайших дней я позвонил консулу по телефону и просил принять; он ответил «сейчас не могу, приходите завтра» и назначил время приема посетителей. Когда я пришел к зданию консульства — у подъезда стояла машина за № 10168 с красной линией на номере, как я понял, принадлежит военному ведомству. У меня возникло подозрение, что готовится мой арест; поэтому я поднялся только до помещения консульства и решил в консульство не входить; больше я в консульство не ходил, решил связаться с Германским консульством.

ВОПРОС: Какой именно материал Вы хотели передать консулу?

ОТВЕТ: Я хотел передать консулу материал и статью о внутреннем положении страны критического, антисоветского характера.

ВОПРОС: Сообщите приметы, по которым можно установить консула?

ОТВЕТ: Консул высокого роста, весь седой, волосы зачесаны назад.

Записано с моих слов правильно и мне прочитано. Л. НИКОЛАЕВ

ДОПРОСИЛ: ЗАМ. НАР. КОМ. ВНУТР. ДЕЛ — АГРАНОВ
ЗАМ. НАЧ. ЭКО. ГУГБ НКВД — ДМИТРИЕВ

Верно: [подпись][I]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 22–23. Заверенная копия[III].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 8. Doc. 50[IV].

[I] Неразборчиво.

[II] Наверху, по тексту документа.

[III] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14 Л. 19–20. Заверенная копия; РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 97. Заверенная копия.

[IV] Документ дан со ссылкой на: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 19–20.

№ 1.7.2
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА

6 декабря 1934 г.

Вопрос[I]: Вам предъявляются[II] для опознания 18 фотографических карточек. Какая из них является фотографией латвийского консула, с которым Вы устанавливали связь.

Ответ: Опознаю латвийского консула на фотографии, на которой изображен мужчина пожилых лет, с продолговатым лицом, волосами, зачесанными назад; волосы у него должны быть седыми. На обороте фотографии прошу разрешить мне расписаться.

Записано с моих слов правильно. Протокол мне прочитан.

Л. НИКОЛАЕВ

ЗАМ. НАРКОМА НКВД СССР — АГРАНОВ
ДОПРОСИЛИ: НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — МИРОНОВ
П/НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — ДМИТРИЕВ

Верно: [подпись][III]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[IV].
Корроборация: «НЗ-5»[V].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 33. Заверенная копия.

№ 1.7.3
ИЗ ПРОТОКОЛА ТРЕТЬЕГО ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА О ЕГО СВЯЗЯХ С КОНСУЛЬСТВАМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ЛЕНИНГРАДЕ[VI]

6 декабря 1934 г.

Вопрос: Когда Вы обратились в Германское консульство?

Ответ: Это было спустя несколько дней после моего посещения латвийского консульства. В телефонной книжке я установил номер телефона Германского консульства и позвонил туда. С консулом мне удалось переговорить лишь после неоднократных звонков.

Вопрос: Какой Вы имели разговор с консулом?

Ответ: Я отрекомендовался консулу украинским писателем, назвал при этом вымышленную фамилию, просил консула связать меня с иностранными журналистами, заявил, что в результате путешествия по Союзу имею разный обозрительный материал, намекнул, что этот материал хочу продать иностранным журналистам для использования в иностранной прессе.

На все это консул ответил предложением обратиться в Германскую миссию в Москве.

Эта попытка связаться с германским консульством таким образом закончилась безуспешно.

[I] Здесь и далее подчеркнуто машинописно.
[II] В оргинале слово написано через апостроф.
[III] Неразборчиво.
[IV] Наверху, по тексту документа.
[V] Верхний левый угол документа.
[VI] В этот день Л.В. Николаева допрашивали несколько раз, это фрагмент из третьего допроса.

Верно: Г. Климов

Справка: «Архивно-следственное дело № ОС-100807, т. 1, л.д. 47»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 21. Заверенная копия[II].
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 8. Doc. 51[III].

№ 1.7.4
ИЗ ПРОТОКОЛА ЧЕТВЕРТОГО ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА О ЕГО СВЯЗЯХ С КОНСУЛЬСТВАМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ[IV]

6 декабря 1934 г.

Вопрос: Когда Вы обратились в английское консульство для установления связи?

Ответ: Наряду с попыткой установить связь с германским консульством я пытался завязать связь с английским. Я стал вести наблюдение за прибытием и отбытием консула в здание консульства. Предполагал также обратиться к кому-либо из сотрудников консульства у здания с просьбой связать меня с консулом. Но из этого плана ничего не вышло по той причине, что мне не удалось встретиться с сотрудниками консульства.

Между прочим, в целях обеспечения установления связи с английским консульством, я одно время занимался изучением английского языка (по словарю).

Верно: Г. Климов

Справка: «Архивно-следственное дело № ОС-100807, т. 1, л.д. 49»[V].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 22. Заверенная копия[VI].

№ 1.7.5
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА М.П. ДРАУЛЕ

13 декабря 1934 г.

Вопрос: Что Вам известно о посещении Николаевым Латвийского консульства?

Ответ: О посещении Николаевым Латвийского консульства мне ничего неизвестно.

Примерно в октябре с.г. Николаев однажды сказал мне: «Хорошо бы уехать за границу».

Этому желанию Николаева я не придала серьезного значения и поэтому на него не реагировала.

Однажды, в первых числах ноября (неточно), Николаев стал искать в квартире старый (дореволюционный) паспорт моего умершего отца П.П. Драулэ, выданный на родине отца, территории теперешней Латвии.

[I] Машинописно.

[II] Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым.

[III] Лено дает ссылку для документа: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 21–22. Нужно отметить, что приводимый документ соответствует Л. 21. В данном случае Лено «склеивает» в одной ссылке два документа — документы №№ 1.7.3 и 1.7.4 настоящего сборника. Эти документы существуют как самостоятельные.

[IV] В этот день Николаева допрашивали несколько раз, сколько точно, мы не знаем, но не менее четырех.

[V] Машинописно.

[VI] Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым.

Спросив Николаева, для чего ему нужен этот паспорт, я этому не придала значения и точно не знаю, разыскал он его или нет.

Никаких связей с Латвийским консульством у нашей семьи не было.

Верно: Г. Климов

Справка: «Архивно-следственное дело № ОС-100807, т. 3, л.д. 235»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 23. Заверенная копия[II].

№ 1.7.6
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА О СВЯЗИ С КОНСУЛЬСТВАМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

14 декабря 1934 г.

Вопрос: В протоколах допроса от 5-го декабря и 6-го декабря Вы показали, что делали попытку установить связи, в целях контрреволюционной работы, с консулами Латвийского консульства, а затем Германского и Английского консульств. Делали ли Вы это с ведома к/р организации зиновьевцев?

Ответ: Да, в консульства для установления связей я обращался с ведома к/р организации зиновьевцев в лице Шатского и Котолынова. По этому вопросу я говорил с Шатским в августе месяце этого года, затем с Котолыновым — в сентябре месяце.

Шатский указал, что связаться с заграницей было бы неплохо через аппарат Коминтерна; в ответ на это я выдвинул другое предложение — о целесообразности установить связь с консульствами, которые находятся в Ленинграде. Мое предложение было поддержано Шатским и Котолыновым. Мы решили заинтересовать консульства предложением материалов о внутреннем положении Советского Союза, в ответ на что рассчитывали, что консульства дадут нам возможность использовать их аппарат для связи с заграницей.

Вопрос: Говорил ли Вам Шатский, в каких целях необходимо установить связь с заграницей?

Ответ: Шатский эту мысль не развивал, я же догадывался, что речь идет об установлении связей членов организации с какими-то элементами за границей.

Вопрос: В своих показаниях Вы говорите, что связь с консульствами не была установлена. По каким причинам не была установлена эта связь?

Ответ: Подробно о причинах того, что связь мною с консульствами не была установлена, я показывал в протоколах допроса от 5-го и 6-го декабря: с Латвийским консульством потому, что я испугался присутствия машины возле подъезда консула, которая, как я считал, принадлежит военному ведомству; с Германским консульством — потому, что консул, с которым я говорил по телефону, направил меня в Москву, в Генеральное консульство; с Английским — потому, что мне не удалось повидаться с консулом.

Вопрос: Обсуждали ли Вы с Шатским и Котолыновым, какие именно материалы следует передать консульствам в обмен на использование их аппарата для связей с заграницей?

[I] Машинописно.

[II] Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым.

Ответ: Да, обсуждали. Мы предполагали передать в консульства материалы, в антисоветском духе рисующие внутреннее положение страны.

Вопрос: Как отнеслись Шатский и Котолынов к Вашему сообщению о том, что связи с консульствами установить не удалось?

Ответ: Они считали, что связь с заграницей нужно будет установить каким-либо другим путем. В последующем мне не приходилось возвращаться больше в разговорах с ними к этому вопросу.

Верно: Г. Климов

Справка: «Архивно-следственное дело № ОС-100807, т. 2, л.д. 51–52»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 24–25. Заверенная копия[II].

№ 1.7.7
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА О ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕДАЧИ В КОНСУЛЬСТВО МАТЕРИАЛОВ АНТИСОВЕТСКОГО ХАРАКТЕРА

14 декабря 1934 г.

Вопрос: Что Вам известно о Владимире Кладовикове, члене ВКП(б)?

Ответ: Кладовиков Владимир является в настоящее время зам. зав. Облснаба Ленинградской области. Он был близок с Котолыновым, Соколовым, Антоновым, мною, Толмазовым и рядом других.

В течение 31–33 гг. я встречался с Кладовиковым. У него имеются антипартийные настроения. Одно время я предполагал его использовать для подготовки террористического акта в Москве.

Осенью 1934 года я заходил к нему на службу, но не застал его. Хотел встретиться для переговоров; кроме того, в связи с моей попыткой установить связи с иностранными консульствами в г. Ленинграде и желанием передать им материал против Советского правительства, я предполагал, что Кладовиков, знающий иностранные языки, переведет этот материал на немецкий язык, и в таком виде я смогу его передать в консульства.

В последующем я к Кладовикову больше не обращался.

Верно: Г. Климов

Справка: «Архивно-следственное дело № ОС-100807, т. 2, л.д. 73»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 26. Заверенная копия[IV].

№ 1.7.8
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА[V]

20 декабря 1934 г.

Вопрос: Что Вы можете дополнительно показать о Ваших связях с консульствами гор. Ленинграда?

[I] Машинописно.

[II] Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым.

[III] Машинописно.

[IV] Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым.

[V] В этот же день между Николаевым и Шатским была проведена очная ставка, на которой также возникал вопрос о связях с консульствами. См. документ № 1.3.84 настоящего сборника.

Ответ: Я решил рассказать всю правду о моих связях с консульствами гор. Ленинграда.

Мои отношения с Латвийским консулом зашли гораздо дальше, чем я показал на следствии[I].

У меня с консулом было несколько встреч, на которых я ему рассказал, что вхожу в подпольную антисоветскую организацию, сообщил, что из себя представляет наша организация, отдельные ее участники, о взаимоотношениях с ВКП(б).

Консул проявил большой интерес к моему сообщению, засыпал меня рядом вопросов, выясняя, что за лица входят в организацию, интересовался установлением того, что общего между организацией и б. ленинградской оппозицией.

Я просил консула связать нашу группу с ТРОЦКИМ, отметил, что в руках консула возможность оказать нам такую помощь, что мы ему будем очень признательны.

Я указал, что мы всегда готовы помочь консулу правильным освещением того, что делается внутри Советского Союза, тут я имел в виду тот разговор с ШАТСКИМ и КОТОЛЫНОВЫМ о необходимости заинтересовать консула материалами антисоветского характера о внутреннем положении Советского Союза, о чем я писал в показаниях от 14-го декабря 1934 г.[II]

Далее, я просил консула оказать нам материальную помощь, указав, что полученные от него деньги мы вернем ему, как только изменятся наши финансовые дела.

На следующей встрече — третьей или четвертой, в здании консульства консул сообщил мне, что он согласен удовлетворить мои просьбы и вручил мне пять тысяч рублей. При этом сказал, что установить связь с ТРОЦКИМ он может, если я ему вручу какое-либо письмо от группы к ТРОЦКОМУ.

О своем разговоре с консулом я сообщил КОТОЛЫНОВУ, передав ему полученные деньги в размере четырех тысяч пятисот рублей, а пятьсот рублей оставил себе.

Передача письма консулу все откладывалась, так как КОТОЛЫНОВ задерживал по неизвестным для меня причинам вручение его мне. Однажды я направился к консулу в один из обусловленных дней. Когда я пришел к зданию консульства, у подъезда стояла машина за № 10168 с красной линией на номере, которая, как я понял, принадлежит военному ведомству.

У меня возникло опасение, что меня арестуют, поэтому я быстро ушел.

Затем началась усиленная работа по слежке за КИРОВЫМ, которая отнимала у меня много времени.

Записано с моих слов правильно. Протокол мною прочитан.

Л. НИКОЛАЕВ

ДОПРОСИЛИ:
НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — МИРОНОВ
ПОМ. НАЧ. ЭКО ГУГБ НКВД СССР — ДМИТРИЕВ

Верно: [подпись][III]

Шамп: прямоугольный шамп «Центральный архив ФСБ РФ».

[I] См. документ № 1.7.1 настоящего сборника.
[II] См. документ № 1.7.6 настоящего сборника.
[III] Неразборчиво.

Корроборация: «БП.7»[I].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 12. Л. 286–287. Заверенная копия[II] [III].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 9. Doc. 69[IV].

№ 1.7.9
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА О ЕГО СВЯЗИ С ЛАТВИЙСКИМ КОНСУЛЬСТВОМ[V]

23 декабря 1934 г.

Вопрос: Давал ли Вам указания Котолынов — как вести разговор с Латвийским консулом и какие поставить перед ним вопросы?

Ответ: Вся моя беседа с Латвийским консулом была заранее подготовлена мною с Котолыновым, ибо прежде чем отправиться в консульство, я с ним наметил план разговора.

Связь с консулом должна была дать нам возможность связаться с Троцким, получить деньги от консула для нужд нашей подпольной работы; в обмен на это мы заранее согласились давать консулу материалы антисоветского характера о внутреннем положении Советского Союза. Чтобы консул действительно поверил мне, мы сочли необходимым открыться консулу, ввиду чего я и сказал консулу, что вхожу в подпольную антисоветскую организацию, сообщил, что из себя представляет наша организация.

Полученные от консула деньги были мной переданы Котолынову в октябре месяце, когда я приходил к нему в Ин-т.

Котолынов был рад успеху моих сношений с консулом. Принимая деньги, он сказал: «Скупые черти — больше не могли дать». Вообще нужно сказать, что у нас у обоих не было особой уверенности в успехе попытки получения денег: мы предполагали, что консул может отказать.

Вопрос: В каких кредитных знаках Вами были получены 5000 рублей от консула?

Ответ: Деньги были получены в червонцах, в купюрах, от 1-го до 5-ти червонцев. Вся сумма составляла сравнительно небольшую пачку, которую я положил в портфель, имевшийся со мною.

Вопрос: Было ли у Вас согласие Котолынова на то, чтобы оставить у себя 500 рублей из полученных 5000 рублей?

Ответ: Да, Котолынов на оставление у меня 500 рублей дал мне свое согласие.

Верно: Г. Климов

Справка: «Архивно-следственное дело № ОС-100807, т. 7-а, л.д. 12–13»[VI].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 29. Заверенная копия[VII].

[I] Верхний левый угол документа.

[II] Делопроизводство 1930-х гг.

[III] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 24. Л. 27–28. Заверенная копия. Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым. В копии не передано конечного протокола документа: указания о том, кто проводил допрос; подтверждение допрашиваемого о том, что с его слов записано верно, подпись Николаева.

[IV] Лено дает ссылку для документа: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 27–28.

[V] В названии документа стоит пометка — «стенограмма».

[VI] Машинописно.

[VII] Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым.

№ 1.7.10
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА О ЕГО СВЯЗИ С ЛАТВИЙСКИМ КОНСУЛЬСТВОМ

25 декабря 1934 г.

Вопрос: Когда именно Вы впервые были в Латвийском консульстве?

Ответ: Это было 21 или 22 сентября 1934 г. Зная номер телефона консульства — получил я его в справочном бюро — я с Почтамта позвонил в консульство, спросил, есть ли прием и у себя ли консул. Говорил с женщиной. Когда пришел в консульство, понял, что она секретарь консула.

Получив ответ, что консул у себя и принимает посетителей, я направился в консульство.

Консульство находится на ул. Герцена, сейчас не помню номер дома. Поднялся по парадной лестнице на 3-й этаж, позвонил, мне открыл дверь швейцар. Он среднего роста, худощавый, пожилой.

В передней стоит деревянная вешалка. В приемной я прождал около 10 минут, после чего был принят консулом. Забыл указать, что все это было около 12 час. дня.

Консул меня принял в кабинете, находится на левой руке, если идти из прихожей в кабинет.

Кабинет средних размеров, в нем стоят, насколько я помню, 2 письменных стола, остальную мебель не могу вспомнить.

Когда я вошел в кабинет, там уже сидел секретарь консула — женщина, я решил, что это та самая женщина, с которой я говорил по телефону. Ей на вид 30—35 лет. Хорошо говорит по-русски.

Консулу я назвал свою настоящую фамилию, имя, отчество, также дал ему свой домашний адрес. Консул в первую же беседу назвался, но не могу вспомнить его фамилию, она типично латышская.

Вопрос: сколько всего у Вас было встреч с консулом?

Ответ: Всего встреч было 3 или 4; все состоялись в здании консульства, имели место в течение одной декады, повторяясь, каждая через два-три дня.

По-видимому, я приходил до начала общего приема посетителей, ибо никого посторонних в помещении консульства не встречал; приходил обычно в 10 ч. утра — начало одиннадцатого.

Хочу сообщить еще одну деталь: когда я выходил от консула, еще в первый раз, я обратил внимание на то, что в одной комнате, куда случайно секретарь консула при мне открыл дверь, на окнах висели занавески, отсюда я заключил, что в консульстве имеются жилые комнаты».

Верно: Г. Климов

Справка: «Архивно-следственное дело № ОС-100807, т. 7-а, л.д. 35—36»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 30. Заверенная копия[II].

№ 1.7.11
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА КОТОЛЫНОВА И.И. О СВЯЗИ С ЛАТВИЙСКИМ КОНСУЛЬСТВОМ

25 декабря 1934 г.

...[III] Вопрос: Следствие располагает данными о том, что по Вашему поручению, а также по поручению Шатского, Николаев в сентябре месяце 1934 года

[I] Машинописно.

[II] Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым.

[III] Отточие документа, здесь и далее.

установил связь с Латвийским консульством, преследуя при этом цель получить возможность связи с Троцким и ряд других целей. Николаев получил от консула 5000 руб., рассказал консулу о том, что в Ленинграде существует зиновьевско-троцкистская организация, в которую входят он и другие лица, указал консулу, что он — Николаев — согласен давать консулу шпионские материалы о Советском Союзе.

Подтверждаете ли Вы это?

Ответ: Нет, не подтверждаю.

Вопрос: О связи Николаева с Латвийским консульством в целях, которые были названы в предыдущем вопросе, подтверждает обвиняемый Николаев, который говорит, что в данном случае он действовал по Вашему поручению и поручению Шатского.

Следствие предлагает Вам дать правдивые объяснения по настоящему вопросу.

Ответ: Я не давал Николаеву поручения связаться с Латвийским консульством или каким-либо другим консульством....

Верно: Г. Климов

Справка: «Архивно-следственное дело № ОС-100807, т. 7а, л.д. 45»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 31. Заверенная копия[II].

№ 1.7.12
ИЗ ДНЕВНИКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Б.С. СТОМОНЯКОВА О ПРИЕМЕ ЛАТВИЙСКОГО ПОСЛАННИКА

29 декабря 1934 г.
Секретно

ДНЕВНИК
Б.С. СТОМОНЯКОВА
№ 10230

Вернувшись с заседания Правительства, я немедленно просил вызвать ко мне Бильманиса, который оказался на приеме в какой-то другой иностранной миссии. Извинившись за то, что я потревожил его в неурочный час, я сделал ему следующее заявление:

28 и 29 выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР слушала в Ленинграде дело Николаева и сообщников по обвинению в убийстве тов. Кирова. При этом во время судебного следствия было установлено, что Николаев поддерживал сношения с нынешним латвийским консулом в Ленинграде Биссенеком[III], и были подтверждены все факты, изложенные в опубликованном обвинительном заключении[IV] по вопросу о сношениях Николаева с консулом не названной в опубликованном документе страны. Хотя этот случай является чрезвычайно тяжелым и неслыханным в практике международных отношений, советское правительство, желая избежать его неблагоприятного влияния на наши отношения с Латвией, решило не придавать его гласности, однако оно ожидает, что латвийское правительство само сделает необходимые выводы и предпишет г-ну Биссенеку покинуть немедленно пределы СССР с тем, чтобы сюда более не возвращаться. Я прошу посланника еще сегодня передать мое заявление г-ну Ульманису.

[I] Машинописно.
[II] Заверено ответственным контролером КПК при ЦК КПСС Г.С. Климовым.
[III] «Биссенекс»/«Биссенек» — варианты написания.
[IV] См. документ № 1.8.3 настоящего сборника.

Б.[I] был ошеломлен моим заявлением. Он несколько раз повторил, что он никак этого не ожидал, хотя и говорил вчера тов. Березову о том, что нужно поскорее выяснить, о каком именно консуле идет речь в обвинительном заключении, ибо неизвестность наводит поочередно подозрения на всех находящихся в Ленинграде консулов, в том числе и на латвийского.

Я сказал, что опубликование фамилии Биссенека в обвинительном заключении бросило бы тень на Латвию и на наши с нею отношения, и поэтому Правительство решило воздержаться от этого. Это — максимум того, что мы могли сделать в интересах наших отношений с Латвией.

Б. сказал, что он это понимает и ценит и что он нам очень благодарен за такое внимательное отношение к Латвии. Он несколько раз с чувством говорил, что он «никак всего этого не ожидал, особенно от Биссенека». Тут он рассказывал, что Биссенек — один из старейших латвийских дипломатов, был прежде латвийским посланником в Лондоне, потом, отойдя совсем от политики, занимался частными делами и вследствие неудачи в этих делах получил первый вакантный пост, которым оказался пост консула в Ленинграде. Он уже старый человек, слывущий за большого джентльмена и пользующийся уважением в Латвии. «В Латвии это будет большой сенсацией», — говорил Б. Все будут поражены, что Биссенек занимался такими делами. Правда, в прошлом, в эпоху 1905 г., Биссенек был революционером...

Я заметил, что Биссенек, кажется, социал-демократ и меньшевик.

Б. подтвердил, сказав, что Биссенек принадлежал к партии меньшевиков, возглавляемой Скуенеком. Потом Б. сказал, что он, конечно, строго осуждает такие действия Биссенека и считает их совершенно недопустимыми. В ответ на мою повторную просьбу немедленно известить Ульманиса Б. сказал, что он сейчас же по возвращении в Миссию будет телеграфировать, и спросил, сколько времени мы даем Биссенеку на ликвидацию личных дел.

Я сказал, что, чем скорее Биссенек выедет, тем лучше для него и для наших отношений. Хотя Правительство решило не придавать гласности факт помощи, оказанной им Николаеву, сведения об этом могут просочиться, особенно после процесса. В Ленинграде рабочие очень возмущены убийством тов. Кирова, и, если станут известны сношения Биссенека с Николаевым, можно опасаться взрыва негодования по адресу латвийского консульства, демонстраций и т.п. Поэтому я рекомендовал бы, чтобы Биссенек уехал немедленно.

Б. стал рассчитывать по пальцам и пришел к заключению, что Биссенек самое раннее может уехать 1—2 января, поскольку телеграмма о моем заявлении будет получена в Риге только 30-го, и самое раннее 30-го же может быть дано Биссенеку распоряжение.

Я сказал, что я рекомендую Биссенеку выехать 31-го.

Б. ушел от меня очень расстроенный.

Б. Стомоняков

Верно: В. Вейс

Справка: «Копия снята с докумнта, хранящегося в секретном фонде Стомонякова, 1934 г., п. 73, д. 129, лл. 407—408»[II].

Помета: «Вх. 795»[III]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 41—42. Заверенная копия[IV].

[I] Б.[ильманис].

[II] Машинописно.

[III] Верхний правый угол первого листа документа.

[IV] Заверна вторым секретарем Историко-документального управления МИД СССР В. Вейсом 29 декабря 1960 г.

№ 1.7.13

ИЗ ДНЕВНИКА Л.Э. БЕРЕЗОВА, ЗАВЕДУЮЩЕГО ПЕРВЫМ ЗАПАДНЫМ ОТДЕЛОМ НКИД СССР, О РАЗГОВОРЕ С АГЕНТОМ НКИД В ЛЕНИНГРАДЕ Г.И. ВАЙНШТЕЙНОМ

2 января 1935 г.

ДНЕВНИК Л.Э. БЕРЕЗОВА
№ 12001

РАЗГОВОР тов. БЕРЕЗОВА С АГЕНТОМ НКИД В ЛЕНИНГРДЕ тов. ВАЙНШТЕЙНОМ

30.XII.34 г. вечером мне позвонил из Ленинграда тов. Вайнштейн и сообщил о следующем: некий консул по предписанию своего посланника покидает Ленинград и просит о выездной визе. Далее, консул просит о визите 31.XII. Тов. Вайнштейн спрашивает, следует ли выдать консулу визу, так как под предлогом выходного дня он ему в выдаче визы немедленно отказал. Тов. Вайнштейн далее сообщил, что в Ленинград приехал американский корреспондент, который беседовал со всеми консулами, находящимися в Ленинграде, в связи с упоминанием в приговоре по делу контрреволюционной зиновьевской группы в Ленинграде причастности к этому делу некоего консула. Корреспондент передал ряд телеграмм Юнайтед-Пресс.

Я обещал тов. Вайнштейну дать ответ через короткое время. После разговора с т. Стомоняковым я сообщил в Ленинград в 12 час. ночи, что визу консулу нужно выдать, а от приема его с прощальным визитом надо уклониться.

Ввиду того, что у т. Литвинова и у т. Стомонякова появились предположения о возможности взятия латвийским правительством обратно согласия на отъезд консула из Ленинграда, я позвонил 31.XII. вечером т. Вайнштейну в Ленинград и спросил у него, что ему известно об отъезде консула из Ленинграда. Тов. Вайнштейн сообщил, что консул получил визу на себя и на свою семью, но что о его отъезде ему ничего неизвестно. Я поручил т. Вайнштейну выяснить состояние дела у компетентных органов. В 7.30 вечера т. Вайнштейн позвонил мне и сообщил, что, по сведениям компетентных органов, консул вместе со своей семьей уехал с Финляндского вокзала на Белоостров в 5 час. 30 мин. вечера. Консул, по-видимому, сильно торопился и не поехал на Кингисепп через Эстонию, опасаясь, что он к 12 часам ночи не успеет покинуть границу СССР.

Сообщение т. Вайнштейна я немедленно передал т. Стомонякову. 31.XII. днем латвийский посланник Бильманис сообщил нотой о том, что ввиду выезда Биссенека из Ленинграда врио исполняющим обязанности латвийского консула в Ленинграде назначен советник миссии в Москве Фильдгольдс.

Березов

Верно: 2-й секретарь ИДУ МИД СССР В. Вейс

Справка: «Копия снята с док., хранящегося в ф. Стомонякова, 1935 г., п. 79, д. 40757, лл. 1–2»[I].

Помета: «Вх. 795»[II]; «№ 617 м/иу»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 43–44. Заверенная копия[IV].

[I] Машинописно.

[II] Верхний правый угол первого листа документа.

[III] Нижний левый угол документа.

[IV] Заверено вторым секретарем ИДУ МИД СССР В. Вейсом. Копия снята 29 декабря 1960 г.

№ 1.7.14

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА АГЕНТА НКИД СССР В ЛЕНИНГРАДЕ Г.И. ВАЙНШТЕЙНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.С. СТОМОНЯКОВУ ОБ ОТЪЕЗДЕ ЛАТВИЙСКОГО КОНСУЛА ИЗ ЛЕНИНГРАДА

3 января 1935 г.

№ 2с *Секретно*

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
т. СТОМОНЯКОВУ

Копия[1]: Зав. 1-м Западным отделом НКИД
т. БЕРЕЗОВУ

Уважаемый Борис Спиридонович,

Как я уже сообщил т. БЕРЕЗОВУ по телефону, Латконсул БИССЕНЕКС уехал 31-го декабря в 6 ч. 30 м. вечера в Финляндию. Отъезд его из Ленинграда прошел совершенно спокойно, если не считать того обстоятельства, что он опоздал на поезд, уходивший в Эстонию, куда он намеревался выехать, и ему пришлось впопыхах изменить маршрут и направиться в Финляндию. Как нам объяснил приехавший сюда советник Латмиссии Фильгольдс, Биссенекс не мог выехать в Ригу, а должен был выбрать один из ближайших пунктов — Ревель или Гельсингфорс — только потому, что он не успел бы переехать через латвийскую границу до полуночи 31-го декабря, т.е. до срока, данного ему для оставления нашей территории.

После отъезда Биссенекса меня посетили датский и шведский консулы и советник латвийской миссии Фильгольдс. Последний заявил мне, что он пришел представиться как присланный Миссией для временного исполнения обязанностей латконсула. Визит его носил обычный служебный характер, и о деле Биссенекса он не проронил ни слова. Датский же и шведский консулы в беседе со мною заявили, что отъезд Биссенекса явился для всех консулов в Ленинграде большим «облегчением», ибо «внезапность» его отъезда снимает подозрение со всех остальных консулов. По их словам, Биссенекс ни с кем из консулов не прощался, но по телефону просил не то эстонского, не то британского консула довести до сведения «консульского старшины», что он уезжает. Шведский консул Ассарссон, посетивший меня отдельно от датского, рассказал мне, между прочим, что в день отъезда Биссенекса на квартире у датского консула, который считается старшим среди них, состоялось совещание всех консулов для решения вопроса о том, следует ли провожать Биссенекса. За проводы, по словам Ассарссона, высказались только британский генеральный консул Гиллиат-Смит и германский генконсул Зоммер, мотивировавшие свое предложение тем, что «они-де не знают, какими причинами вызван внезапный отъезд Биссенекса». Все другие консулы были против проводов.

По сведениям, полученным мною из компетентного источника, при отъезде Биссенекса на вокзале не было ни одного из находящихся в Ленинграде консулов.

Следует также отметить, что и датский консул, и шведский в разговоре со мною высказали надежду, что в нашей печати появится какое-нибудь сообщение, которое окончательно реабилитирует их в глазах общественного мнения. Я уклонился от дачи им каких-либо заверений на этот счет. Но из разговора с ними у меня сложилось убеждение, что, не дожидаясь какой-

[1] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

либо «официальной реабилитации в печати», они постараются сами через своих друзей, знакомых и иноспециалистов довести до сведения всякого и каждого имя консула, замешанного в деле.

Агент НКИД в Ленинграде Вайнштейн

Верно: В. Вейс

Справка: «Копия снята с документа, хранящегося в архиве МИД СССР, в фонде Стомонякова, 1935 г. П. 79, Д. 40657, Л. 4.»[I].

Помета: «Вх. 795»[II]; «№ 616 м/ас»[III].

РГАНИ. Ф. 6.Оп. 13. Д. 14. Л. 45–46. Заверенная копия[IV].

№ 1.7.15

ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.С. СТОМОНЯКОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЛАТВИИ С.И. БРОДОВСКОМУ

4 января 1935 г.

№ 2005 *Секретно*

ПОЛПРЕДУ СССР В ЛАТВИИ
тов. С.И. БРОДОВСКОМУ

Уважаемый товарищ,

В дополнение к записи моей беседы с латвийским посланником от 29 декабря[V] за № 10230 и к моему письму к Вам от 4-го января с.г. за № 2004[VI] сообщаю дальнейшие сведения по делу латвийского консула в Ленинграде Биссенека.

1. По сообщению дипломатического агента НКИД в Ленинграде т. Вайнштейна, Биссенек, намеревавшийся сперва уехать из Ленинграда поездом в 9 часов через Эстонию, потом изменил свое решение и выехал со своей семьей в 5 час. 30 минут вечера в направлении к финляндской границе. По сообщению тов. Вайнштейна, консул, видимо, опасался, что, поехав на Кингисепп через Эстонию, он к 12-ти часам ночи не успеет покинуть пределы СССР.

2. 1 января итальянский посол на новогоднем приеме у него сообщил мне в шутливой форме, что ему известны мои «некоторые ночные беседы», после которых некоторым консулам приходится внезапно уезжать из СССР. Потом он сказал, что, оставляя шутки в стороне, он должен меня предупредить, что дело это приобретает слишком большую огласку, несмотря на то, что, насколько ему известно, мы решили его гласности не придавать. По полученным им сведениям, Отдел печати НКИД дал разрешение иностранным журналистам сообщать об этом деле за границу. Известно ли мне это и соответствует ли это намерениям Правительства?

Я ответил, что ничего об этом не знаю и поинтересуюсь этим делом.

3. Сейчас же после этого ко мне подошел латвийский посланник Бильманис, сообщивший мне, что после разговора со мной 29-го он в ночь на 30-ое передал по телеграфу мое заявление премьер-министру Ульманису, от

[I] Машинописно.
[II] Верхний правый угол первого листа документа.
[III] Нижний левый угол последнего листа документа.
[IV] Заверено вторым секретарем ИДУ МИД СССР В. Вейсом 29 декабря 1960 г.
[V] См. документ № 1.7.12 настоящего сборника.
[VI] См. РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. Л. 56. Копия.

которого получил 30-го распоряжение предложить Биссенеку выехать 31-го из СССР. Бильманис дал соответствующее распоряжение Биссенеку по телефону 30-го, но «уже через пару часов» Биссенек сам позвонил Бильманису по телефону и сказал ему, что говорил с германским консулом, который утверждает, что ему, Биссенеку, дан срок для выезда не 31-ое, а 30-е декабря.

4. Бильманис сообщил далее, что еще до моего с ним разговора английский консул в Ленинграде клерной (открытой) телеграммой сообщил английскому послу в Москве о том, что не названный по имени в обвинительном заключении иностранный консул, имевший связь с Николаевым, является латвийским консулом.

5. Бильманис жаловался, что дело получило вообще недопустимо широкую огласку, не только все консулы в Ленинграде, но почти весь дипкорпус и иностранные журналисты в Москве осведомлены о предъявленном мною требовании выезда Биссенека в 48 часов. «Здесь, на приеме, — сказал Бильманис, — ко мне подходили некоторые посланники, высказывали сочувствие и расспрашивали подробности. Я, однако, говорил, что мне ничего неизвестно. Мне тогда говорили: «Но ведь ваш консул из Ленинграда уехал?». Я на это отвечал: «Может быть, и уехал, но я ничего не знаю».

Я заметил, что, по дошедшим до меня сведениям, сам посланник рассказывал кому-то из шефов миссий про мою беседу с ним 29-го, и выразил предположение, что, может быть, результатом этого разговора и была широкая огласка всего дела.

Бильманис уверял, что он сделал об этом сообщение только эстонскому посланнику как представителю союзной Эстонии, от которой у Латвии никаких секретов нет.

Затем он пожаловался на Отдел печати НКИД, повторив то, что мне говорил Аттолико. Когда он доложил премьер-министру Ульманису о разговоре со мной, посланник подчеркнул мое заявление, что мы решили не придавать это дело огласке, чтобы не наносить вреда нашим отношениям. Зачем же теперь разглашать это дело?

Я сказал, что считаю это неправдоподобным, но немедленно наведу справки.

6. В заключение Бильманис заявил, что получил поручение от Ульманиса обратиться к нам официально с просьбой ознакомить латвийское правительство с материалом против Биссенека. «Наше правительство, — пояснил Бильманис, — должно решить, предавать ли его суду или наложить административное взыскание, и вообще должно знать, что с ним делать».

Я обещал переговорить с властями и дать посланнику ответ.

Бильманис производил впечатление взволнованного и напуганного человека.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Верно: В. Вейс

Справка: «Копия снята с док., хранящегося в ф. Стомонякова, 1935 г., п. 63, д. 36765, л.л. 3–5»[I]

Помета: «Вх. 795»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 57–59. Заверенная копия[III].

[I] Машинописно, внизу последнего листа документа.

[II] Верхний правый угол первого листа документа.

[III] Заверено вторым секретарем ИДУ МИД СССР В. Вейсом 29 декабря 1960 г.

№ 1.7.16

ЗАПИСКА С УКАЗАНИЯМИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.С. СТОМОНЯКОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЛАТВИИ С.И. БРОДОВСКОМУ ПО ДЕЛУ ЛАТВИЙСКОГО КОНСУЛА В ЛЕНИНГРАДЕ

7 января 1935 г.

№ 2014 *Секретно*

ПОЛПРЕДУ СССР В ЛАТВИИ
тов. С.И. БРОДОВСКОМУ

Уважаемый товарищ,

1. Посылаемые Вам информационные материалы по делу Биссенекса содержат одновременно полную ориентацию и указания, как Вам держаться в случае обращения к Вам по этому вопросу.

Необходимо при случае подчеркивать, как я это, в частности, делал перед Бильманисом, проявленное нами благожелательное отношение к Латвии по этому вопросу. Мы не предъявили протеста, не потребовали удовлетворения и не опубликовали материалов по делу Биссенекса. Опубликованное короткое сообщение, без упоминания Латвии, об отозвании провинившегося консула его правительством и об информировании его посланника о следственных материалах, являлось тем необходимым минимумом, без которого мы не могли обойтись ввиду того, что наша общественность, естественно, запрашивала и имела право знать, что же случилось далее с консулом, допустившим столь неслыханные в международных отношениях действия.

От деловых разговоров с представителями латпра по этому вопросу Вам лучше всего уклоняться со ссылкой на то, что они ведутся в Москве между Бильманисом и мной.

2. Мы не согласны с Вами в том, что нам следует добиваться опубликования тремя прибалтийскими государствами приемлемой для нас декларации в связи с информированием их о протоколе Литвинов—Лаваль[119]. Поскольку, как это нам точно известно, Латвия стремится при этом протащить требование о том, чтобы мы и Франция и дальше информировали прибалтов о своих переговорах о Восточном Пакте, и поскольку эта информация несомненно передавалась бы дальше Германии и Польше, мы не заинтересованы в такой декларации и сильно сомневаемся, чтобы Ульманис и Мунтерс приняли предложение Литвы об опубликовании декларации, содержащей простое одобрение принципов, положенных в основу упомянутого протокола.

3. Так как я не увижу тов. Литвинова до его отъезда, который состоится сегодня, предложение Бильманиса о приезде Мунтерса придется обсудить после возвращения тов. Литвинова из Женевы. Я еще не продумал этого вопроса, но на первый взгляд мне кажется, что, в конечном счете, визит Мунтерса вряд ли был полезен в настоящее время.

Прошу Вас со следующей почтой сообщить Ваши соображения по этому вопросу.

С товарищеским приветом

Б. Стомоняков

Верно: В. Вейс

Справка: «Копия снята с док., хранящегося в ф. Стомонякова, 1935 г., п. 63, д. 36765, л.л. 7–8»[1].

[1] Машинописно, внизу последнего листа документа.

Помета: «Вх. 795»[I]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 62–63. Заверенная копия[II].

№ 1.7.17
ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЛАТВИИ С.И. БРОДОВСКОГО О ЛАТВИЙСКОМ КОНСУЛЕ В ЛЕНИНГРАДЕ

8 января 1935 г.
СОВ. СЕКРЕТНО

СССР
ПОЛПРЕДСТВО В ЛАТВИИ
№ 1/с

ДНЕВНИК
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЛАТВИИ
ТОВ. БРОДОВСКОГО

4 января[III]. Я посетил Мунтерса и заявил ему, что считаем двинские торжества антисоветской демонстрацией, совершенно лишней в нынешний период борьбы за мир. Мунтерс пытался объяснить невинный характер торжества, это мол чисто армейский праздник. Министра иностранных дел там не было и т.п. Я ответил указанием на присутствие других министров и заместителя министра-президента. Это торжество имеет тем более одиозный характер, что события 1919 года изображаются как освобождение от нашего нашествия на Латвию. Между тем бои под Двинском были с нашей стороны защитой против польского нашествия. Война с поляками велась по ихней[IV] исключительно инициативе, несмотря на наши многочисленные мирные предложения. В конце я заявил, что эти торжества крайне обременяют баланс наших взаимоотношений. Я поднялся, чтобы уйти. Мунтерс задержал меня, заявив, что и у них есть претензии по поводу дела, которое обременяет баланс в другом направлении.

Он имеет в виду дело Биссенека. Мунтерс утверждал, что Биссенек никогда в жизни не видел Николаева. Особенно тяжело латыши воспринимают факт высылки Биссенека в течение 48 часов. Я выразил удивление по поводу заявления Мунтерса. Вина Биссенека установлена неопровержимо нашим судом. Понятно, что Биссенек отрицает. В таких случаях всегда отрицают, и решает страна пребывания консула или дипломата. Ведь нет арбитров, которые бы это перерешали. Срок 48 часов всегда практикуется в таких случаях. Мы вообще во всем этом деле проявили максимум корректности, не публикуя, кто является консулом, замешанным в деле Николаева.

Перед уходом я обратил его внимание на невозможную волокиту в переговорах о валютных вопросах. Мунтерс удивился, что эти переговоры еще не закончены, и позвонил при мне Фрейманису. Оказалось, что Фрейманис почему-то ожидал возвращения тов. Морштына...

Полпред СССР в Латвии С.И. Бродовский

Верно: Ю. Алимов

[I] Верхний правый угол документа.
[II] Заверена вторым секретарем ИДУ МИД СССР В. Вейсом 29 декабря 1960 г.
[III] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[IV] Так в документе.

Справка: «Копия снята с документа, хранящегося в фонде № 05, опись № 15, папка 92, дело 60, л.л. 14–15»[I]
Пометы: «Вх. 795»[II]; «№ 623 м/иу»[III]; «З-ЮА/нф»[IV].

РГАНИ. Ф.6. Оп. 13. Д. 14. Л. 54–55. Заверенная копия[V].

№ 1.7.18
ИЗ ДНЕВНИКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.С. СТОМОНЯКОВА О ПРИЕМЕ ЛАТВИЙСКОГО ПОСЛАННИКА А. БИЛЬМАНИСА

9–10 января 1935 г.
№ 2027 *Секретно*

ПРИЕМЫ ЛАТВИЙСКОГО ПОСЛАННИКА

А. 9-го 1935 г.

Бильманис просился еще накануне, 8-го, но я не мог принять его в тот день.

Он сделал очень короткое заявление приблизительно в словах:

«В дополнение к материалам следствия, которые Ваше правительство имело любезность мне сообщить, латвийское правительство просит дать ему еще дополнительно фотографию Николаева для конфронтации (точный перевод: для очной ставки Б.С.) Биссенекса. Я прошу Вас выполнить мою просьбу».

Я сказал, что переговорю с властями.

Б. встал и отклонялся.

(Вся беседа продолжалась 1–2 минуты).

Б. 10-го января 1935 года

Вызвав Бильманиса, я сделал ему приблизительно следующее заявление:

Товарищи, с которыми я говорил о просьбе посланника относительно предоставления карточки Николаева, были очень удивлены. Дело в том, что с нашей стороны в отношении Латвии и советско-латвийских отношений были проявлены максимум внимания и предупредительности. Несмотря на то, что действия Биссенекса носили неслыханный в международных отношениях характер, мы не только не заявили протеста Латвии и не потребовали удовлетворения, как мы были вправе это сделать и как это делается в таких случаях, но мы даже не опубликовали сообщения о действиях латвийского консула, а Верховный Суд проявил чрезвычайно редкую в таких случаях любезность, согласившись предоставить для ознакомления посланника соответствующие материалы предварительного и судебного следствия. Теперь оказывается, что латвийское правительство вместо признательности за такое наше отношение, организует что-то вроде параллельной следственной процедуры с целью проверки того, что было уже установлено Верховным Судом СССР. Вчера с нашей стороны из любезности были показаны следственные материалы, сегодня от нас требуется (Б. энергично поправил: «Просим, а не требуем») фотографическая карточка, а завтра, может быть, к

[I] Машинописно, внизу последнего листа документа.
[II] Верхний правый угол первого листа документа.
[III] Нижний левый угол последнего листа документа.
[IV] Нижний левый угол последнего листа документа.
[V] Заверено вторым секретарем ИДУ МИД СССР Ю. Алимовым 29 декабря 1960 г.

нам обратятся еще за какими-нибудь сведениями или материалами. Наш Верховный Суд не считает возможным принимать какое бы то ни было участие в такой параллельной следственной процедуре, которая фактически является актом недоверия к его собственной судебной процедуре.

Б., явно взволнованный, заявил: «Очень жаль, очень жаль!». Сначала он долго и пространно излагал свою абсолютную лояльность и объективность и, вновь повторяя до малейших деталей то, что мне уже говорил раньше, заявил, что он с самого начала, будучи полностью согласен с моим первым заявлением, делал и до сего времени делает все возможное для того, чтобы «не было осложнений в связи с этим делом». Перейдя потом к своему правительству, он сказал, что оно также с самого начала заняло ту же линию и при этом проявило максимальное спокойствие и объективность. Оно, однако, не могло и не может не довести этого дела до конца. Дело в том, что Биссенекс является очень уважаемым человеком в Латвии, был в самое трудное время латвийским посланником в Лондоне, пользовался и там уважением, и теперь вдруг против него выдвинуты такие серьезные обвинения. Латвийское правительство обязано разобраться в этом деле, тем более, что оно должно принять какое-то решение в отношении дальнейшей судьбы Биссенекса, который до сего дня все еще числится на службе, формально состоит консулом и ожидает этого решения. При этом латпра настроено абсолютно объективно и твердо решило, если будет доказана вина Биссенекса, не только уволить его, но и наложить на него наказание. Посланник знает об этом из решительных заявлений Мунтерса в полученном от него на днях письме. То обстоятельство, что в этом же письме Мунтерс сообщает о желании Ульманиса, чтобы он, Мунтерс, поехал с визитом в Москву, лучше всего показывает, что латпра совсем не хочет осложнений, а, напротив, стремится благополучно ликвидировать это дело и уже теперь, до этой ликвидации, строит планы дальнейшего улучшения наших отношений. Он, Б., в точности передал в Ригу содержание того, что он прочел у меня в протоколах следствия. Однако этого недостаточно. Ведь против Биссенекса имеются показания «этого негодяя Николаева». Если эти показания не будут каким-нибудь иным образом подтверждены и сам Биссенекс не признает приписываемые ему связи с Николаевым, то получится такое положение, когда имеются два прямо противоположных показания, причем одно сделано «заведомым негодяем», — Б. все время называл Николаева негодяем и объяснил, что он не может иначе называть человека, который убил одного из самых видных членов советского правительства, другое, противоположное, показание дано человеком, за которым никогда ничего плохого не было известно и который пользовался всеобщим уважением. Конечно, при такой ситуации латвийское правительство будет обязано «реабилитировать» Биссенекса и опубликовать об этом в печати, поскольку все дело получило уже широкую огласку. Тут Б. с жаром говорил о том, что дело чрезвычайно осложнилось из-за опубликования нами сообщения о том, что он, Б., был в НКИД ознакомлен с материалами следствия и в особенности тем, что на следующий день были опубликованы статьи в «Известиях» и в «Правде», в которых, помимо распространенных неверных обвинений по адресу Биссенекса, было выдвинуто обвинение против Латвии в том, что она, по поручению большой державы, организовывает интервенцию против СССР. Теперь этот вопрос стал уже «вопросом чести для Латвии, и мы его, конечно, так оставить не можем», — сказал Б.

Верно: В. Вейс.

Справка: «Копия снята с документа, хранящегося в архиве МИД СССР, в фонде Стомонякова, 1935 г. П. 79, Д. 40657, Л. 10–12»[I].
Пометы: «Вх. 795»[II]; «№ 1028 м/ас»[III]; «5-ВВ/мс»[IV].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 67–69. Заверенная копия[V].

№ 1.7.19
ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА АГЕНТА НКИД СССР В ЛЕНИНГРАДЕ Г.И. ВАЙНШТЕЙНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ СССР Б.С. СТОМОНЯКОВУ

10 января 1935 г.
Сов. Секретно

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ т. СТОМОНЯКОВУ

Уважаемый Борис Спиридонович,

Отъезд Биссенекса, как я уже Вам сообщал, явился, по выражению датского консула Шредера, большим облегчением для всех консулов в Ленинграде. Но в самой консульской среде случай с Биссенексом продолжает оставаться злобой дня и обсуждается ими на все лады. Заехавший сегодня в Агентство шведский консул Ассарсон поделился с нами[VI] разговорами и пересудами, которые имеют место в консульской среде в связи с делом Биссенекса. Я постараюсь по возможности дословно привести все то, что нам сказал сегодня Ассарсон.

«Я уж вам рассказал, — начал Ассарсон, — о собрании консулов, которое состоялось 31-го декабря и на котором обсуждался вопрос о том, следует ли провожать Биссенекса. Выступивший на этом собрании за проводы британский консул Гилиат-Смит мотивировал свое предложение тем, что Биссенекс в разговоре с ним отрицал какую бы то ни было связь с Николаевым, а также и тем, что консулам ничего официально не известно о действительных причинах отъезда Биссенекса. Проводы были собранием отклонены. Но после собрания финляндский генконсул Вестерлунд поделился со мною частным разговором, который с ним имел чуть ли не на том же собрании британский генконсул Гилиат-Смит. По словам Вестерлунда, Гилиат-Смит сообщил ему, что Биссенекс накануне своего отъезда посетил его, Гилиат-Смита, и рассказал ему, как наиболее близкому человеку и другу, что он встречался с различными людьми, в том числе и с Николаевым, что он в самом деле дал Николаеву деньги, но что ему и в голову не могло прийти, что, давая деньги Николаеву, он тем самым оказывает помощь и содействие террористической группе.

«Вы поймете, — продолжал далее Ассарсон, — что я не мог оставить без внимания все рассказанное мне Вестерлундом. Я тотчас же направился к нашему старшине — датчанину Шредеру — и передал ему сообщенное мне Вестерлундом. Шредер поспешил к Гилиат-Смиту для проверки. Гилиат-Смит, как мне передавал потом Шредер, самым решительным образом от-

---

[I] Машинописно, внизу последнего листа документа.
[II] От руки, верхний правый угол документа.
[III] Нижний левый угол документа.
[IV] Нижний левый угол последнего листа документа.
[V] Копия заверена вторым секретарем ИДУ МИД СССР В. Вейсом 29 декабря 1960 г.
[VI] Со мною и т. Ермаком. *(Примеч. док.)*

рицал все то, что сообщил мне Вестерлунд, и высказал предположение, что Вестерлунд сочинил всю эту «небылицу» с пьяных глаз. Я тогда решил вновь поговорить с Вестерлундом. Когда при новой встрече с ним я рассказал ему об отношении Гилиат-Смита к его словам, он заколебался и сказал мне, что, пожалуй, он неправильно понял Гилиат-Смита и что тут, по-видимому, произошло какое-то недоразумение».

«Да я и сам думаю — закончил Ассарсон, — что Вестерлунд, по-видимому, тут напутал»...

Ассарсон, изложив нам все вышеприведенное, вскользь упомянул, что он, придя к себе домой после разговора с Вестерлундом, записал содержание этого разговора.

Считаю нужным отметить, что из всех консулов Биссенекс особенно был близок с британенконсулом Гилиат-Смитом. Биссенекс, как Вам, вероятно, известно, был первым латвийским посланником в Англии, женат на англичанке и, несомненно, сохранил свои старые английские связи.

Агент НКИД в Ленинграде (Вайнштйн)

Верно: В. Вейс

Справка: «Копия снята с документа, находящегося в скр.[I] Фонде Стомонякова, 1935 г., п. 70, д. 44, л. 5»[II].

Пометы: «Вх. 795»[III]; « № 01031 м/зс»[IV];«5-ВВ/мс»[V].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 47–48. Заверенная копия[VI].

№ 1.7.20

ИНФОРМАЦИЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М.М. ЛИТВИНОВА ИЗ ЖЕНЕВЫ В МОСКВУ, ПЕРЕДАННАЯ ШИФРТЕЛЕГРАММОЙ, О НАСТРОЕНИЯХ В ЛАТВИИ В СВЯЗИ С ДЕЛОМ БИССЕНЕКСА[VII]

Женева *22 января 1935 г.*[VIII]
№ 1411 *Сов. секретно*
НЕМЕДЛЕННО

21 приходил Фельдманис по поручению Ульманиса говорить по поводу Биссенека. Жаловался на то, что поверили Николаеву, говорившему якобы несообразности о возможности сношений с Троцким, которого Латвия считает своим врагом, но главным образом выражал недовольство по поводу статей в «Правде» и «Известиях», раскрывших аноним и набросивших тень на Латвию. Ульманис не может так оставить дело и требует от нас удовлетворения, в частности, разрешения Биссенеку вернуться на некоторое время в Ленинград, угрожая в противном случае оглаской в печати. Я указал, что я могу говорить по этому делу только в информационном порядке и что переговоры между нами и Латвией должны вестись установленным дипломатическим путем через латвийского посланника в Москве и нашего в Риге. Разъяснил ему, что

[I] «Скр.» — «секретный».
[II] Машинописно, внизу последнего листа документа.
[III] Верхний правый угол первого листа документа.
[IV] Нижний левый угол последнего листа документа.
[V] Нижний левый угол последнего листа документа.
[VI] Заверена вторым секретарем ИДУ МИД СССР В. Вейсом 29 декабря 1960 г.
[VII] «Спец. № 38».
[VIII] Получена 24 января 1935 г. в 5.00 по Москве.

нет никаких оснований сомневаться в правдивости показаний Николаева, который не имел никаких оснований и никаких расчетов впутывать латвийского консула. Мы поступили более чем корректно, ограничившись требованием отозвания Биссинека, ибо мы могли бы потребовать удовлетворения от самой Латвии за сношение ее агентов с нелегальными контрреволюционными элементами и вмешательство в наши внутренние дела. Мы ревностно оберегали тайну, не давали даже иностранным корреспондентам назвать консульство, но Бильманис сам рассказывал дипломатическому корпусу, о ком идет речь, и таким образом дело получило разглашение не по нашей вине. За статьи в «Правде» и «Известиях» правительство не может отвечать, и газеты вольны давать свое толкование тому или иному событию и высказывать свои предположения. Латвийская печать пишет больше неприятных вещей о нас. Я не предполагаю давать Ульманису ответ в Женеве по указанным формальным соображениям, но могу высказать свое личное мнение, что ни о каком удовлетворении не может быть и речи и чем скорее дело будет предано Латвией забвению, тем лучше для нее. Если Ульманис хочет выступить в печати, это его дело, но мы, конечно, не останемся в ответе[I].

По соглашению со мною французы вручили или вручат балтийским государствам копии своего меморандума Германии.

Титулеску конфиденциально сообщил мне, что Югославия (?) не утвердила протокол балканской конференции, подписанный Фотичем, не желая идти так далеко в саботировании австрийского пакта. Обсуждается другая формула, о которой, вероятно, до отъезда не узнаю.

Верно: [подпись][II]

Справка: «Копия снята с документа, хранившегося в архиве МИД СССР, в секретном фонде 10 отдела, 1935 г., П. 225, Д.№ 2270, Л. 49–50»[III]

Пометы: «вх. 795»[IV]; «№ 0109 м/ас»[V].

Корроборация: «5-ВБ/мс»[VI].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 70–71. Заверенная копия[VII].

№ 1.7.21
ИЗ ДНЕВНИКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.С. СТОМОНЯКОВА О ПРИЕМЕ ЛАТВИЙСКОГО ПОСЛАННИКА А. БИЛЬМАНИСА

26 января 1935 г.
Секретно

ДНЕВНИК
Б.С. СТОМОНЯКОВА
№ 2953

Бильманис, просившийся ко мне еще во время моей болезни, был принят мною 26-го и вручил мне, с ссылкой на поручение Латпра, прилагаемую ноту по делу Биссенекса. Во время чтения ноты я отметил несколько содержащихся в ней неточностей, которые Бильманис частью поспешил признать.

[I] Так в тексте.
[II] Неразборчиво.
[III] Машинописно, внизу последнего листа документа.
[IV] Верхний правый угол первого листа документа.
[V] Нижний левый угол последнего листа документа.
[VI] Нижний левый угол последнего листа документа.
[VII] Копия заверена 29 декабря 1960 г.

Когда я закончил чтение ноты, Бильманис сказал мне, что, по мнению латпра, «моральной сатисфакцией», необходимой в данном случае, могло бы быть возвращение Биссенекса хотя бы на короткое время в Ленинград.

Я ответил, что могу лишь подтвердить посланнику то, что в аналогичной беседе, хотя и не совсем официального характера, заявил Фельдманису тов. Литвинов в Женеве. Латпра «ставит вещи на голову»: «моральную сатисфакцию» имеем право требовать мы, а не Латвия. Представитель Латвии вошел в сношения и оказал поддержку важному государственному преступнику — террористу. Согласно международным обычаям Совпра могло с самого начала потребовать не только немедленного отзыва Биссенекса, но также и удовлетворения, например, в виде извинения Латпра и обещания принять меры к более осторожному подбору своих консулов с тем, чтобы подобный случай не повторился в будущем. Как я заявил посланнику при первой же беседе по этому вопросу, Совпра, не желая обострять отношения с Латвией, решило, однако, ограничиться требованием немедленного отзыва Биссенекса. Вместо признательности за такую позицию Совпра, Латвийская сторона организовала на своей территории своеобразное следствие по вопросу, выясненному Верховным Судом Союза ССР, а теперь требует от нас «моральной сатисфакции». Само собой разумеется, о возвращении Биссенекса в Ленинград не может быть и речи. Требование «моральной сатисфакции» я должен решительно отвергнуть и выразить изумление по поводу самой его постановки.

Бильманис пространно доказывал невозможность «оставить это дело так». Пережевывая на все лады содержание врученной ноты, он стремился убедить меня в том, что заявления Николаева опровергнуты фактами, что таким образом Биссенекс реабилитирован и что мы должны признать, что произошла ошибка, и принять минимальное пожелание Латпра относительно возвращения Биссенекса, хотя бы на короткое время, в Ленинград с тем, чтобы с него и с латпра был смыт позор, которым их, в связи с этим «оговором» Николаева, покрыли. Особенно настаивал Биссенекс и много раз повторял те обстоятельства, что документально (посредством пометок наших контрольных выездных органов) доказано, что единственный служащий латвийского консульства — бухгалтерша отсутствовала из Ленинграда[1] 20-го сентября, когда, по утверждению Николаева, он был принят Биссенексом в присутствии секретаря. Другим объективным доказательством является то, что в книге консульства не обнаружено ни одного единственного расхода в 5 тысяч рублей за 1934 год. И, наконец, в-третьих, поскольку бухгалтерша категорически отрицает все заявления Николаева, получается такое положение, что против утверждений одного заведомого преступника имеются противоположные утверждения Биссенекса — незапятнанного и всеми уважаемого в Латвии человека, и бухгалтерши, которая в данном случае является посторонним человеком и беспристрастным свидетелем. По всем судебным нормам надо признать, что «оговор» Николаева не подтвердился и не соответствует действительности.

Я отвечал в решительной форме, что для меня с самого начала было ясно, что Биссенекс будет отрицать. Иначе, конечно, и быть не могло. Консул, идущий на подобное преступное деяние, конечно, не будет потом в нем сознаваться перед лицом того государства, против которого были направлены его действия. Что касается бухгалтерши, то, если она действительно все отрицает, приходится предположить, что она говорит неправду. Во всяком случае, с одной стороны, результаты судебного следствия Верховного Суда СССР, а с другой стороны, непроверенные нашими судебными органами сообщения, которые мне передает посланник. Само собой разумеется, что для меня фактом является то, что установлено Верховным Судом, а не эти сообщения.

[1] Так в тексте.

Б.[I] все время возражал, что нельзя верить больше бездоказательному заявлению преступника, чем установленным фактам и заявлениям под присягой двух незапятнанных граждан.

Я отвечал, что считаю бесполезной подобную дискуссию и что не могу согласиться с самой постановкой вопроса с латвийской стороны. Я спрашивал посланника, может ли он себе объяснить, почему Николаеву понадобилось делать «оговор» на Биссенекса.

Б. сказал, что, по-видимому, Николаев хотел этим облегчить свою участь.

Я рассмеялся, сказав, что даже ребенку было бы ясно, что подобным «оговором» он не облегчает, а именно отягчает свою участь.

Б. не нашелся, что ответить, и просто развел руками. В заключение он, говоривший во время всей беседы в очень мирном тоне, стал уже умоляющим голосом просить меня сделать что-нибудь, чтобы закончить это дело: нельзя-де его «так» оставить.

Я повторил ему данный мною ранее ответ.

Б. спросил, что же ему сообщить в Ригу.

Я рекомендовал сообщить то, что я сказал.

Тогда Б. сказал: «В таком случае не взыщите, но мое правительство не может этого дела оставить так, и оно вынуждено будет принять другие меры».

Я ответил, что мы, вероятно, тоже не останемся в долгу, и вновь сказал многозначительно, что у нас есть и другие сведения относительно деятельности Биссенекса на нашей территории.

Б., как и в прошлый раз, просил дать ему эти сведения.

Я сказал, что мы используем их тогда, когда найдем это нужным.

Разговор закончился сухо и натянуто.

Верно: В. Вейс

Справка: «Копия снята с документа, хранящегося в секретном фонде Стомонякова, 1935 г., п. 79, д. 38, лл. 13–15»[II].

Пометы: «вх. 795»[III]; «№ 1025 м/ас»[IV]; «3-ВВ/иф»[V].

Справка: «Копия снята с документа, хранившегося в архиве МИД СССР, в секретном фонде 10 отдела, 1935 г., П. 79, Д. № 38, Л. 13–15».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 72–74. Заверенная копия[VI].

№ 1.7.22
ОФИЦИАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПОСЛАННИКА ЛАТВИИ В СССР А. БИЛЬМАНИСА ПО ПОРУЧЕНИЮ ЛАТВИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М.М. ЛИТВИНОВУ О СИТУАЦИИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ ВОКРУГ УДАЛЕНИЯ ЛАТВИЙСКОГО КОНСУЛА ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Москва *26 января 1935 г.*

Господин Народный Комиссар,

По поручению Латвийского правительства имею честь заявить о нижеследующем:

[I] Б.[ильманис], здесь и далее по документу.

[II] Машинописно, внизу последнего листа документа.

[III] Верхний правый угол первого листа документа.

[IV] Нижний левый угол последнего листа документа.

[V] Нижний левый угол последнего листа документа.

[VI] Заверено вторым секретарем ИДУ МИД СССР В. Вейсом 29 декабря 1960 г.

29-го декабря прошлого года мне было сообщено для уведомления Латвийского правительства, что Верховный Суд СССР установил, что консулом, о котором идет речь в обвинительном акте, опубликованном в газете «Известия» от 27 декабря 1934 года, является Латвийский консул в Ленинграде г. Биссенекс и что именно ему инкриминируется все то, что сказано в упомянутом обвинительном акте относительно какого-то консула и что посему правительство СССР требует отъезда консула Биссенекса из пределов СССР не позже 24 часов 31-го декабря 1934 года.

Невзирая на такую, в отношениях между двумя дружественными странами, необычную форму удаления консула, равную чуть ли не высылке, ибо возможно было достигнуть отъезда консула Биссенека на основе принципа персона нон-грата, я распорядился о выезде консула Биссенека из пределов СССР в указанный срок, принимая к сведению инкриминацию, а равно и принимая к сведению данное обещание ничего не опубликовывать.

В просьбе Латвийского правительства предоставить обвинительные материалы по делу консула Биссенека было отказано, но я 3-го января сего года был ознакомлен с показаниями убийцы Николаева на предварительном следствии и стенограммой показаний того же Николаева на заседании Верховного суда, из которых вкратце явствует, что убийца члена Президиума ЦИК Кирова — Николаев, в целях установления связи с Латвийским консулом в Ленинграде Биссенеком, явился в консульство 20-го сентября 1934 года, выдавая себя за наследника умершего в Латвии родственника, в доказательство чего будто бы показал паспорт дедушки жены, выданный в 1917 году в городе Риге. Николаев утверждает, что при его первом разговоре с консулом Биссенеком присутствовал секретарь консульства и поэтому он, Николаев, ограничился только деловым разговором. При втором посещении консульства будто бы Николаеву удалось застать консула одного и, выдавая себя за «красного профессора» — оппозиционера, он вступил с ним в разговор на политические темы, причем предлагал достать материалы о положении в СССР, прося взамен этого помочь установить связь с заграницей и передать письмо Троцкому, однако о деньгах не говорил. Только при третьем своем посещении, которое будто бы произошло вскоре после этого, Николаев попросил денег для нужд своей оппозиционной группы и будто бы консул Биссенек велел бухгалтерше консульства выдать Николаеву 5000 рублей в советской валюте, за что Николаев будто бы выдал расписку в получении денег, заплаченных как будто бы за произведенный ремонт. Николаев заявляет, что, однако, ни при втором, ни при третьем посещении, ни вообще никаких обещанных материалов он консулу не вручал, также не вручил письма Троцкому и, равным образом, не посвятил консула Биссенека в террористические планы своей группы. Далее Николаев говорит, что после этого он больше в консульство не приходил, опасаясь быть разоблаченным.

Посещения Николаева, как он утверждает, имели место между 20—30 сентября прошлого года. В просьбе Латвийского правительства предоставить фотографию Николаева для предъявления консулу Биссенеку и служащей консульства для опознания было отказано.

Не говоря уже о том, что показания Николаева являются по существу голословными — ибо сам Николаев подтверждает, что говорил с Биссенеком с глазу на глаз — они, кроме того, являются показаниями презренного, уже казненного убийцы, опорочивающего своими показаниями доброе имя долголетнего, безукоризненной репутации, заслуженного государственного деятеля Латвии, консула Биссенека и не могут считаться полноценным юридическим доказательством. Ложность и вымышленность показаний под-

утверждается еще тем, что — противно показанию Николаева — 20-го сентября пр.[I]г. секретаря не только не было в консульстве, но он находился в отпуске в Латвии и вернулся только 26-го сентября, а заместителя секретаря не было. Равным образом установлено, что секретарь или, как Николаев говорит, бухгалтерша ни Николаеву, ни вообще кому-либо суммы в 5000 рублей не выплачивала, подобных распоряжений от консула не получала, почему и не могла существовать такая расписка, равно как и в кассовой книге консульства не числится подобного расхода.

Таким образом, отпадает и материальная база обвинения, не говоря уже о том, что консул Биссенек, которому Латвийское правительство не имеет основания не верить, категорически отрицает какие бы то ни было встречи с Николаевым.

Невзирая на обещание ничего не опубликовывать 4-го января сего года в газетах было помещено известие ТАСС о том, что виновный консул отозван своим правительством, что посланник этой страны ознакомился с обвинительными материалами и т.д. Эта заметка, опубликование которой не было согласовано, дала возможность догадаться, кто именно выехавший консул, ибо в Ленинграде их всего только десять, а выехал один Биссенек. Еще больше раскрывает скобки газета «Известия» от 5-го января с.г., которая из достоверных источников сообщает, что выехавший консул является консулом маленькой державы, и возводит новые обвинения, а именно, будто консул является уже соучастником террористического акта, обещал устраивать бегства и приезд новых террористов, и вообще, в плохо прикрытом виде дает понять, что эта маленькая держава готовила вооруженное вторжение в пределы СССР в качестве авангарда и по поручению какой-то большой державы, что является уже тяжелым обвинением по адресу Латвии, ибо нетрудно было догадаться, кто эта маленькая держава, консул которой выехал. Как известно, ТАСС передал содержание этой статьи за границу и она, кроме того, была распространена по радиофону.

Принимая во внимание, что в вышеизложенном установлена ложность показаний убийцы Николаева, и имея в виду нанесенный афронт формой удаления консула Биссенека из пределов СССР, а также ущерб доброй славе Латвии, Латвийское правительство считает справедливым и необходимым получить моральную сатисфакцию в виде реабилитации консула Биссенека.

Примите, Господин Народный Комиссар, уверение в совершеннейшем моем почтении.

(Др. — А. Бильманис)
Посланник Латвии в СССР

Верно: Ю. Алимов

Справка: «Копия снята с документа, хранящегося в фонде № 05, опись № 15, папка 92, дело 60, лл. 20—23.»[II].
Помета: «Вх. 795»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 75—78. Заверенная копия.

[I] «пр»[ошлого].
[II] Машинописно, внизу последнего листа документа.
[III] Верхний правый угол первого листа документа.

№ 1.7.23

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАПИСКИ ЗАВЕДУЮЩЕГО I ЗАПАДНЫМ ОТДЕЛОМ НКИД Л.Э. БЕРЕЗОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЛАТВИИ С.И. БРОДОВСКОМУ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТОЗВАНИИ КОНСУЛА ЛАТВИИ В ЛЕНИНГРАДЕ БИССЕНЕКА

№ 12092 *27 января 1935 г.*
Секретно

Уважаемый товарищ,

I. По делу Биссенека латыши проявляют совершенно неожиданное нахальство. Казалось бы, они должны быть довольны корректностью, проявленной нами. По крайней мере, после переговоров Б.С. с Бильманисом по вопросу об отозвании Биссенека у нас сложилось впечатление, что латыши, пойманные с поличным, не осмелятся допустить какие-либо выходки. Между тем по этому вопросу с Вами уже два раза разговаривал Мунтерес, причем постановка им вопроса свидетельствовала о том, что латыши осмеливаются считать себя в этом деле «обиженными».

21 с. месяца разговор на эту тему имел место между Максим Максимовичем и латвийским представителем в Лиге наций Фельдманисом. Разговор имел место, конечно, по инициативе латышей. Фельдманис по поручению Ульманиса жаловался на то, что советские органы поверили заявлениям Николаева о том, что латвийский консул предлагал ему облегчить сношения с Троцким. Такое предложение со стороны латвийского консула немыслимо уже хотя бы потому, что Латвия считает Троцкого своим врагом. В особенности латыш жаловался на статьи в «Известиях» и в «Правде», в которых был якобы раскрыт аноним, что набросило тень на Латвию[120]. Ульманис требует от нас удовлетворения. В частности, он требует, чтобы Биссенеку было разрешено вернуться на некоторое время в Ленинград. В противном случае Ульманис угрожает оглаской этого дела в печати.

Нарком заявил Фельдманису, что он может беседовать с ним на эту тему только в информационном порядке, так как переговоры по этому вопросу должны вестись в дипломатическом порядке, через посланников в Риге и в Москве. М.М. разъяснил, что нет оснований сомневаться в правдивости показаний Николаева, который не имел никакого интереса в том, чтобы впутывать латвийского консула в это дело. М.М. указал далее, что мы поступили более чем корректно, ограничиваясь одним требованием об отозвании Биссенека, так как мы имели все основания потребовать от Латвии удовлетворения за сношения ее агента с контрреволюцией и за вмешательство во внутренние дела СССР. Что же касается раскрытия анонима, то это произошло в результате поведения Бильманиса, который сам рассказывал членам дипкорпуса в Москве, что речь о латвийском консуле. Таким образом, дело получило огласку не по нашей вине. Советское правительство не может отвечать за статьи в «Правде» и «Известиях», ибо газеты имеют право давать свое собственное толкование событиям, а также давать собственные оценки. Латвийская печать пишет более неприятные вещи о СССР. В заключение М.М. выразил свое личное мнение о том, что об удовлетворении со стороны СССР не может быть и речи. Чем скорее дело будет предано забвенью, тем лучше для Латвии. Если Ульманис захочет выступить в печати, то это его дело, но мы, конечно, не останемся в долгу.

Содержание беседы М.М. с Фельдманисом сообщаем для сведения и для руководства на тот случай, если латыши попытаются еще раз заговорить с Вами по этому делу. По существу вопроса Вам не следует принимать дискуссии и, как это Вы делали до сих пор, адресуйте их в Москву.

...[I]

Зав. 1-м Западным отделом Березов

Отв. референт Кониц

Верно: С. Зарницкий

Справка: «Выписка сделана из документа, хранящегося в секретном фонде референтуры по Латвии, 1935 г., п. 64, д. 35774, лл. 12–13»[II].
Пометы: «Вх. 795»[III]; «№ 1027м/ас»[IV]; «3-СЗ/иф»[V].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 79–80. Заверенная копия[VI].

№ 1.7.24
«ОБЪЯСНЕНИЯ ЛАТВИЙСКОГО КОНСУЛА В ЛЕНИНГРАДЕ Г.В. БИССЕНЕКСА В СВЯЗИ С ВЫДВИНУТЫМ ПРОТИВ НЕГО ОБВИНЕНИЕМ О ЯКОБЫ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ИМ ПОПЫТКЕ ПОДКУПИТЬ УБИЙЦУ КИРОВА — НИКОЛАЕВА»[VII]

[Начало января 1935 г.][VIII]

I) ВОПРОС: Знакомы ли Вы с НИКОЛАЕВЫМ, т.е. где и при каких обстоятельствах и через кого Вы с ним познакомились?

ОТВЕТ: Имя НИКОЛАЕВА мне совершенно незнакомо, и так как я не видел его фотографии, то не могу сказать, был ли когда-либо похожий на него человек в консульстве.

2) ВОПРОС: Знакомы ли Вы с женой НИКОЛАЕВА Мильдой ДРАУЛЕ? Если да, то где, когда, при каких обстоятельствах Вы с ней познакомились и через кого?

ОТВЕТ: Лицо по имени Мильда ДРАУЛЕ никогда я не знал, так как посетители консульства не всегда называли свои имена, ибо они приходили только справиться о различных формальностях или же по поручению других лиц, таким образом, до тех пор, пока я не видел фотографии ДРАУЛЕ Мильды, не могу сказать, было ли когда-либо такое лицо в консульстве.

3) ВОПРОС: Уплачивали ли Вы какому-нибудь лицу 5.000 рублей (при покупке какой-нибудь вещи от частного лица) и за что?

ОТВЕТ: Моя крупнейшая и единственная покупка у частных лиц не превышала 250 рублей, как за покупку скатерти.

[I] Отточие документа.
[II] Машинописно, внизу последнего листа документа.
[III] Верхний правый угол документа.
[IV] Нижний левый угол последнего листа документа.
[V] Нижний левый угол последнего листа документа.
[VI] Заверено третьим секретарем ИДУ МИД СССР С. Зарницким 29 декабря 1960 г.
[VII] Использован заголовок документа.
[VIII] Датировано по расположению в деле. В документе № 1.7.31 настоящего сборника есть некоторые пояснения по поводу датировки данного документа. Прибывший в Ленинград советник латвийской миссии в Москве Фильгольдс разговаривал с Биссенексом перед его отъездом. Это было 31 декабря 1934 г. В этот же день Биссенекс письменно ответил на предложенные ему вопросы по поводу Николаева. Но оформлены ответы Биссенекса и отосланы латвийскому посланнику Бильманису Фильгольдсом были 2 января 1935 г. 3 января 1935 г. Бильманис в Москве в беседе с заместителем наркома иностранных дел СССР Стомоняковым ознакомил последнего с содержанием протокола дознания Биссенекса, произведенного Фильгольдсом. Это было первым дознанием Биссенекса. Второй же раз Биссенекс отвечал лично перед Мунтерсом в Риге 7 января 1935 г., тоже подписав впоследствии письменный протокол вопросов и ответов.

4) ВОПРОС: Передавало ли Вам какое-либо знакомое или незнакомое Вам лицо письмо для отправки ТРОЦКОМУ за границу?

ОТВЕТ: С такой фантастической просьбой ко мне никто никогда не обращался. ТРОЦКОГО я не знаю и видел его только по фотографиям и о его местонахождении знаю только из газет, что он находится в неразглашаемом месте во Франции.

5) ВОПРОС: Как Вы объясняете выдвинутое против Вас обвинение со стороны советских учреждений?

ОТВЕТ: Если исключить мистификацию, т.е. имперсонацию или провокацию, то у меня нет никаких других объяснений.

6) ВОПРОС: Было ли Вам что-нибудь известно по поводу убийства КИРОВА до и после 1-го декабря 1934 года?

ОТВЕТ: До 1-го декабря об убийстве или организации такового абсолютно ничего не было известно, что могу засвидетельствовать с чистейшей совестью. После 1-го декабря об убийстве мне известно все то, что писалось в газетах.

7) ВОПРОС: Наблюдали ли Вы при исполнении Ваших служебных обязанностей или вне их странное, т.е. враждебное к Вам отношение со стороны советских учреждений?

ОТВЕТ: При исполнении своих служебных обязанностей я встречал со стороны советских учреждений такое же содействие, как и другие консулы, такое, какое предусматривает положение государства. Вне служебных обязанностей у меня не было случая наблюдать по отношению ко мне особенного или враждебного отношения, мне казалось, что отношение ко мне вне служебных обязанностей было дружественным.

8. ВОПРОС: Исходя из Ваших ответов, не могли бы Ваши наблюдения за вашей канцелярской работницей госпожой АПИНИС, т.е. за ее местными связями, дать объяснение по вопросу об отношениях учреждений СССР к Вам, т.е. к Консульству?

ОТВЕТ: У меня нет никаких негативных наблюдений о связях госпожи АПИНИС с местными людьми.

Подпись: (Г. БИССЕНЕКС)

Верно: Васильев

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 125–127. Заверенная копия. Перевод с латышского[1].

№ 1.7.25

ИЗ ДНЕВНИКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Б.С. СТОМОНЯКОВА О ПРИЕМЕ ЛАТВИЙСКОГО ПОСЛАННИКА

1 февраля 1935 г.

ДНЕВНИК
Б.С. СТОМОНЯКОВА
№ 2061

ПРИЕМ ЛАТВИЙСКОГО ПОСЛАННИКА

Бильманис сделал примерно следующее заявление:

«Не успело латвийское правительство получить» сообщение посланника о вручении им мне ноты от 26-го января и о моем ответе на эту ноту, как 28-го января тов. Молотов на Съезде Советов заявил следующее: (Бильма-

[1] Перевела Лутохина, переводчик секретариата КГБ при СМ СССР Латвийской ССР. Копия заверена заместителем начальника 2 отдела КГБ при СМ Латвийской ССР — подполковником Васильевым.

нис наизусть повторил почти в точности заявление тов. Молотова относительно продажных буржуазных писак, замалчивающих случай с консулом одной страны, — заявление, кончившееся предупреждением о том, что терпению СССР может прийти конец). На другой день заявление тов. Молотова появилось во всей прессе и было сообщено за границу. Таким образом, продолжал посланник, несмотря на то, что я в свое время «с выражением сожаления квалифицировал как лишнее» опубликование в печати известных статей в «Известиях» и в «Правде», которые придавали огласке инцидент с Биссенексом и при этом искажали существо дела и возводили тяжелые обвинения на Латвию, — данное Латвии обещание продолжает нарушаться и при том даже в заявлении Председателя Совнаркома перед Съездом Советов. Рассматривая это заявление как оскорбительное для Латвии и по форме, и по содержанию очень тяжелое, Латвийское правительство «выражает свой протест и оставляет за собой право реагировать».

Закончив это заявление, Бильманис положил передо мной меморандум, в котором, по его словам, зафиксировано то, что он мне изложил устно.

Я ответил приблизительно следующее:

Заявление посланника исходит из неправильной предпосылки. Он представляет дело таким образом, будто мы дали какое-то обещание в виде обязательства, и теперь, считая это обязательство нарушенным с нашей стороны, он заявляет протест. Это, однако, не соответствует действительности. Я напоминаю посланнику, что когда я первый раз говорил с ним по делу Биссенекса, я отметил тяжелый характер действий Биссенекса и указал, что, несмотря на это, мы, во внимание к нашим отношениям с Латвией, решили не делать других выводов из этого дела и даже не придавать его огласке, а лишь ограничиться требованием о немедленном отозвании Биссенекса. Это великодушное решение отнюдь нельзя рассматривать как обязательство Советского правительства. Само собой разумеется, оно имело и имеет право, *если бы оно, вследствие* каких-нибудь новых обстоятельств, нашло это нужным, опубликовать все материалы по делу Биссенекса; тем не менее, оно этого не сделало, несмотря на позицию Латвийского правительства, которое вместо признательности к Советскому правительству за его отношение к данному делу, учинило какое-то следствие в Риге, обратилось к нам с требованием «моральной сатисфакции» и т.п. Оно не сделало этого также в заявлении тов. Молотова, в котором Латвия и Биссенекс не были названы. Неправильной является далее ссылка посланника на то, будто я, говоря с ним о статьях в «Правде» и в «Известиях», выразил в свое время сожаление. Я напоминаю, что когда посланник жаловался мне по поводу этих статей и высказывал сожаление, что они появились — я разъяснил ему, что НКИД не может отвечать за прессу, что я ничего не знал о появлении этих статей, и что я так же, как и он, жалею об этом, но ничего сделать не могу. Такое «сожаление», высказанное притом в личном порядке, отнюдь не является официальным выражением сожаления, которое на дипломатическом языке означает извинение и на которое можно было бы ссылаться при заявлении официального протеста. Вообще я должен сказать, что вся постановка вопроса со стороны Латвийского правительства и посланника неправильна и неприемлема для нас. Нельзя, как это делает посланник уже несколько раз, представлять дело таким образом, будто Латвия обижена нами и имеет основания предъявлять нам требования, а мы должны оправдываться и давать удовлетворение. В такой постановке вещи ставятся на голову. Не Латвия, а мы имеем основания для предъявлений претензий. Не Латвия, а мы можем предъявлять протест. Не Латвия, а мы имеем право требовать удовлетворения. Я вынужден поэтому решительным образом отклонить протест посланника и должен заявить ему, что я со своей стороны протестую против той постановки вопроса, которую он продолжает применять в беседах со мной по этому делу.

Бильманис слушал безмолвно, и когда я кончил, робко заявил: «Хорошо, я передам Ваш ответ в Ригу».

После этого я прочел меморандум Бильманиса и вернул его посланнику, заявив в решительной форме, что я не могу принять этот документ, ибо он повторяет ту же не приемлемую для нас и недопустимую постановку, и я не могу признать за Латвийским правительством право протестовать по этому делу.

Бильманис, не возражая, положил бумагу обратно к себе в карман. После этого он в том же тоне, как и в прошлый раз, стал говорить о стремлении Латвии поддерживать наилучшие отношения с СССР, о своих собственных усилиях, о появившейся в наших сегодняшних газетах телеграмме, передающей статью органа Латвийского военного министерства, выражающего свое удовлетворение по поводу заявления тов. Молотова о явственном характере политики СССР в отношении Латвии и прибалтийских государств вообще.

Я сказал, что это заявление тов. Молотова лишний раз показывает, как бережно относится Советское правительство к нашим отношениям с Латвией и другими соседями, и еще раз подтверждает, что мы хотели, хотим избежать неприятного влияния инцидента с Биссенексом на отношения между нашими странами.

Бильманис сказал, что он это вполне понимает и признателен за это и что Латвийское правительство тоже было преисполнено лучших чувств и даже хотело примерно наказать Биссенекса, но, к сожалению, следствие не подтвердило выдвинутых против него обвинений и, к сожалению, все дело было испорчено опубликованием статей.

Я ответил, что если бы Латвра действительно дорожило отношениями с СССР, то оно должно было, на основании сообщенного ему материала, наложить примерное наказание на Биссенекса, а не учинять параллельное следствие тому, которое было произведено на процессе Верховным Судом в Ленинграде.

Затем Бильманис, также по поручению своего правительства, спросил, почему мы, зная вскоре после убийства тов. Кирова о показании Николаева против Биссенекса, не предложили Латвра отозвать его без шума, как «персона нон-грата», этим мы действительно доказали бы наше дружественное отношение к Латвии и нежелание, чтобы этот инцидент неблагоприятно отразился на наших отношениях.

Я ответил, что просьба об отозвании в таком порядке, о котором говорит посланник, практикуется в тех случаях, когда имеются более легкие обвинения против соответствующего лица. В данном же случае, когда следствие велось по важнейшему государственному преступлению, наши власти, естественно, должны были обождать результатов не только предварительного, но также и судебного следствия на Верховном Суде, прежде чем обратиться официально к НКИД с выводами относительно Биссенекса. Я думаю, что они поступили совершенно правильно и если бы мы действительно еще в начале декабря потребовали отзыва Биссенекса, то Латвра могло бы быть в претензии на нас, что мы поторопились сделать это на основании предварительного дознания и даже не дождались рассмотрения дела Верховным Судом.

Бильманис ничего не возразил и, подумав, сказал опять тем же робким голосом: «Я все-таки должен поддержать заявление моего правительства», на что я коротко ответил ему: «Конечно», и на этом мы распрощались.

Б. Стомоняков

Верно: С. Зарницкий

Справка: «Копия снята с документа, хранящегося в секретном фонде Стомонякова, п. 79, д. 38, л.л. 18–21»[1].

[1] Машинописно, внизу последнего листа документа.

Пометы: «Вх. 795»[I]; «№ 1022м/ас»[II]; «5-ВВ/мс»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 81–84. Заверенная копия[IV].

№ 1.7.26

ИЗ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО I ЗАПАДНЫМ ОТДЕЛОМ НКИД СССР Л.Э. БЕРЕЗОВА С ЛАТВИЙСКИМ ПОСЛАННИКОМ А. БИЛЬМАНИСОМ

№ 12122 *5 февраля 1935 г.*
Секретно

ВЫПИСКА
ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ТОВ. БЕРЕЗОВА
С ЛАТВИЙСКИМ ПОСЛАННИКОМ БИЛЬМАНИСОМ

1. Бильманис заявил, что он имеет напоминание от своего правительства по вопросу, с которым он уже однажды обращался ко мне. Речь идет о сообщении в конфиденциальном порядке латвийскому правительству имен и фамилий лиц, которые перебрались через латвийскую территорию для совершения террористских актов на советской территории. Эти сведения, как уже однажды говорил Б., латвийскому правительству необходимы в целях принятия предупредительных мер, затрудняющих впредь террористам перебираться через латвийскую территорию в СССР. Я сказал Б., что еще не имею ответа наших заинтересованных властей. Б. просил, по возможности, ускорить ответ по этому вопросу.
...[V]

Верно: С. Зарницкий

Справка: «Выписка сделана из документа, хранящегося в секретном фонде референтуры по Латвии, 1935 г., п. 64, д. 36767, л. 2»[VI].
Пометы: «Вх. 795»[VII]; «№ 1030 м/ас»[VIII]; «3-СЗ/иф»[IX].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 85. Заверенная выписка[X].

№ 1.7.27

ЗАПИСКА С УКАЗАНИЯМИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.С. СТОМОНЯКОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЛАТВИИ С.И. БРОДОВСКОМУ

№ 2073 *7 февраля 1935 г.*
Секретно

ПОЛПРЕДУ СССР В ЛАТВИИ
Тов. С.И. БРОДОВСКОМУ

[I] Верхний правый угол первого листа документа.
[II] Нижний левый угол последнего листа документа.
[III] Нижний левый угол последнего листа документа.
[IV] Копия заверена третьим секретарем ИДУ МИД СССР С. Зарницким 29 декабря 1960 г.
[V] Отточие документа.
[VI] Машинописно, внизу документа.
[VII] Верхний правый угол документа.
[VIII] Нижний левый угол документа.
[IX] Нижний левый угол документа.
[X] Выписка заверена третьим секретарем ИДУ МИД СССР С. Зарницким 29 декабря 1960 г.

Уважаемый товарищ,

1. Из записей моих бесед Вы ознакомитесь с демаршами Бильманиса по делу Биссенекса и с моими на них ответами[I]. Само собой разумеется, мы не пойдем по этому вопросу ни на какие уступки, а если латпра выступит с какими-нибудь сообщениями в прессе, то мы дадим решительный отпор.

2. Можно считать установленным, что слухи о советско-литовском военном союзе пущены из Риги. В связи с этим мы рекомендовали литовцам обратиться с претензией к латышам и потребовать, чтобы они сами опровергли пущенный ими слух. Если к Вам будут обращаться с запросами по этому делу, высмеивайте эту очередную «утку».

3. Возможно, что в правительственных латвийских кругах соответствующее место речи тов. Молотова, где он говорил о нормальном характере отношений СССР с балтийскими соседями, будет противопоставляться неоднократным заявлениям Полпредства и НКИД представителям Латвии о германофильском и двусмысленном характере латвийской политики. Возможно даже, что будут делаться попытки в связи с этим рассматривать Полпредство (и НКИД) как дезавуированное своим правительством. Если в беседах на эту тему Вы усмотрите намеки на такую постановку, то Вам следует разъяснять, что заявление тов. Молотова отнюдь нельзя рассматривать как выражение удовлетворения совпра нынешним состоянием отношений с Латвией. Это заявление показывает лишь, что совпра относится терпеливо и бережно к отношениям со своими соседями и без крайней нужды избегает выступлений, которые могли бы зафиксировать и еще более углубить существующие недочеты в наших отношениях. Совпра надеется, что латпра устранит эти недочеты и именно ввиду этого, ожидая улучшения отношений, тов. Молотов не остановился на этом вопросе.

5.[II] С сегодняшней почтой Вам посылается запрошенный Вами текст последней французской ноты Германии о Восточном пакте.

С товарищеским приветом:

Б. Стомоняков

Верно: В. Вейс

Справка: «Копия снята с документа, хранящегося в ф. Стомонякова, 1935 г., п. 63, д. 36765, лл. 14–15»[III].

Пометы: «Вх. 795»[IV]; «№ 618 м/иу»[V]; «2-ВВ/им»[VI].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 86–87. Заверенная копия[VII].

№ 1.7.28
ИЗ ПОЛИТПИСЬМА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.С. СТОМОНЯКОВА В ПОЛПРЕДСТВО СССР В ЛАТВИИ

26 февраля 1935 г.
Секретно

4. Этой почтой Вы получите копию вербальной ноты, посланной Бильманисом, с повторным требованием о сообщении латпра данных о переходе

[I] См. документ № 1.7.15 настоящего сборника.
[II] Так в тексте.
[III] Машинописно, внизу документа.
[IV] Верхний правый угол документа.
[V] Нижний левый угол документа.
[VI] Нижний левый угол документа.
[VII] Копия заверена вторым секретарем ИДУ МИД СССР В. Вейсом.

террористов из Латвии в СССР. Мы считаем целесообразным сообщить эти данные и ожидаем по этому вопросу решения правительства.

Поведение Латпра в деле Биссенекса и его неоднократные настойчивые обращения, наряду с тем, что оно не дало до сих пор никакого сообщения по этому вопросу в прессу, вызывают предположение о том, что оно собирает материал для какой-то подготовляемой им акции. Не исключено, что под влиянием враждебного нам и инспирируемого гитлеровцами Мунтерса, латпра обратится даже с этим вопросом в Совет Лиги Наций.

Верно: В. Вейс

Справка: «Копия снята с документа, хранящегося в фонде Стомонякова, п. 63, д. 36765, л. 24»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 89. Л. 90. Заверенная выписка[II].

№ 1.7.29

ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАПИСКИ ЗАВЕДУЮЩЕГО I ЗАПАДНЫМ ОТДЕЛОМ НКИД СССР Л.Э. БЕРЕЗОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЛАТВИИ С.И. БРОДОВСКОМУ

№ 12274 *17 марта 1935 г.*
Секретно

I. Препровождаем Вам копию нашей ноты от 14.III (вручена 15-го марта), являющейся ответом на ноту Миссии от 20.II. с.г. с просьбой сообщить латышам имена проникших из Латвии в СССР террористов. Настоящий текст утвержден Правительством, которое полагало нужным положить предел переписке, связанной с делом Биссенека.

...[III]

Зав. I-м Западным отделом (Березов)

Пом. Зав. I-м Западным отделом (Фехнер)

Верно: С. Зарницкий

Справка: «Выписка была сделана из документа, хранившегося в архиве МИД СССР, в секретном фонде референтуры по Латвии, 1935 г., П. 64, Д. 36774, Л. 42»[IV].

Пометы: «Вх. 795»[V]; «№1026м/ас»[VI].

Корроборация: «3-СЗ/иф»[VII].

РГАНИ. Ф.6. Оп.13. Д. 14. Л.93. Заверенная выписка[VIII].

[I] Машинописно, внизу документа.
[II] Копия заверена вторым секретарем ИДУ МИД СССР В. Вейсом 29 декабря 1960 г.
[III] Отточие документа.
[IV] Машинописно, внизу документа.
[V] Верхний правый угол документа.
[VI] Нижний левый угол документа.
[VII] Нижний левый угол документа.
[VIII] Выписка заверена третьим секретарем ИДУ МИД СССР С. Зарницким 29 декабря 1960 г.

№ 1.7.30

ИЗ ПОКАЗАНИЙ БЫВШЕГО СОТРУДНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА УНКВД СССР Е.А. ФОРТУНАТОВА

27 октября 1937 г.

Вопрос: После убийства С.М. КИРОВА Вы имели связь с латвийским консулом в Ленинграде БИСЕНЕКСОМ[I]. Дайте показания, какими деловыми соображениями вызывалась эта связь?

Ответ: 5 и 6-го декабря 1934 г. б. начальник отделения КЛЕЙМАН М.И. дал мне поручение отправиться в гостиницу «Астория» и посетить остановившегося там некоего Яна ЛЕНЦМАНА. О ЛЕНЦМАНЕ КЛЕЙМАН мне сказал, что он ответственный работник Коминтерна, старый с.д.[II], поддерживающий связь с латвийским консулом в Ленинграде БИСЕНЕКСОМ. По совместной работе в дореволюционное время в с.д. партии. Со слов КЛЕЙМАНА я понял, что Ян ЛЕНЦМАН проинструктирован о том, как он должен меня представить БИСЕНЕКСУ. Я действительно встретился в номере у Яна ЛЕНЦМАНА с БИСЕНЕКСОМ, и вместе мы провели время за выпивкой до 5 часов утра.

После этого посещения БИСЕНЕКСА я больше с ним связи не имел. Затем я был вызван к АГРАНОВУ и МИРОНОВУ, где по предъявленным мне фотокарточкам я удостоверил личность БИСЕНЕКСА.

Смысл моей встречи с БИСЕНЕКСОМ заключался в том, что я должен был после личной встречи с ним удостоверить его личность. Это только мое предположение.

Вопрос: До этой встречи Вы знали БИСЕНЕКСА.

Ответ: Нет, не знал.

Вопрос: Вам 5 или 6-го декабря 1934 г. было известно, что БИСЕНЕКС был связан с убийцей С.М. КИРОВА — Николаевым, которого он финансировал для террористической работы.

Ответ: Нет, об этом я ничего еще не знал.

Вопрос: Непонятно, зачем Вы, официальный сотрудник НКВД, должны были удостоверять личность латвийского консула в Ленинграде.

Ответ: Я никаких других объяснений дать не могу.

Вопрос: Где сейчас находится Ян ЛЕНЦМАН.

Ответ: Я его больше не встречал.

Вопрос: Перед свиданием с БИСЕНЕКСОМ Вас вызывали АГРАНОВ или МИРОНОВ.

Ответ: Нет, никаких указаний я от них не имел и с ними не виделся.

Вопрос: Кто рекомендовал Яна ЛЕНЦМАНА ввести в эту комбинацию.

Ответ: Это как будто был знакомый КЛЕЙМАНА.

Вопрос: В каком отделении Вы работали в момент убийства С.М. Кирова.

Ответ: Я работал в 5 и 6 отделениях б. Особого отдела.

Вопрос: Линии Вашей работы.

Ответ: Борьба с английским, скандинавским и восточным шпионажем.

Вопрос: На этой работе Вы пробыли до какого времени?

Ответ: На этой работе я пробыл около 3,5 лет.

Верно: Ст. инспектор УАО КГБ ЛО Еремичев

[I] Так в тексте, встречающийся вариант написания.

[II] «с.д.» — с [оциал]-д[емократ]

Справка: «Подлинник документа находился в архивном следственном деле № П-38384 по обвинению Фортунатова Е.А.»[I].

Печать: круглая печать «Управление Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР по Ленинградской обл. № 11».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 36–37. Заверенная выписка[II].

№ 1.7.31
СПРАВКА ОТВЕТСТВЕННОГО КОНТРОЛЕРА КПК ПРИ ЦК КПСС Г.С. КЛИМОВА «К ВЫЯСНЕНИЮ ВОПРОСА О СВЯЗИ Л.В. НИКОЛАЕВА С ЛАТВИЙСКИМ КОНСУЛОМ В ЛЕНИНГРАДЕ БИССЕНЕКСОМ Г.Я.»

[28 января 1961 г.][III]

В обвинительном заключении и приговоре по делу об убийстве С.М. Кирова сказано, что руководители подпольной террористической контрреволюционной группы, не надеясь на осуществление своих преступных целей только лишь путем террористических выступлений внутри страны, делали прямую ставку на помощь и вооруженную интервенцию иностранных государств, что Николаев по предложению члена «ленинградского центра» Котолынова в октябре 1934 года неоднократно посещал латвийского консула в Ленинграде Биссенекса, вел с ним переговоры о предоставлении в его, консула, распоряжение материалов явно провокационного характера о политическом и экономическом состоянии Советского Союза, об оказании помощи этой контрреволюционной группе и получил от консула 5000 рублей, из которых 4500 рублей передал Котолынову на расходы по организации террористических актов.

В Закрытом письме ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова» от 18 января 1935 года (№ П 1450)[IV] в разделе «Факты» говорится:

«Необходимо прежде всего отметить установленные следствием и судом следующие неоспоримые факты:

...[V]

4) потеряв доверие рабочего класса благодаря своей реакционной платформе и лишив себя возможности рассчитывать на какую бы то ни было поддержу партийных масс, зиновьевцы ради достижения своих преступных целей скатились в болото контрреволюционного авантюризма, в болото антисоветского индивидуального террора, наконец — в болото завязывания связей с латвийским консулом в Ленинграде, агентом немецко-фашистских интервенционистов;»

Проведенной проверкой обоснованности утверждений о связи Николаева Л.В. с латвийским консулом в Ленинграде Бисенексом[VI] Г.Я. выяснено следующее.

В карманной алфавитной книжке, изъятой при личном обыске у Николаева Л.В. 1 декабря 1934 года, имеются следующие сделанные карандашом записи:

[I] Машинописно, внизу последнего листа документа.

[II] Выписка заверена старшим инспектором УАО УКГБ по ЛО Еремичевым. 21 января 1961 г.

[III] По расположению в деле.

[IV] См. документ № 1.10.6 настоящего сборника.

[V] Отточие документа.

[VI] Так в тексте, правильно — «Биссенекс», здесь и далее.

«Герм — 169–82 ул. Герц 43
Конс Г — 169 82 (эта строчка зачеркнута)»
«Латв — 550–63»
(архивно-следственное дело № ОС–100807, т. 40, пакет № 1)

Николаев на допросе 1 декабря, в день совершения им убийства, дал показания, что адрес и телефон германского консульства им был взят из телефонной книжки за 1933 год и вписан в его записную книжку с целью навлечь на себя подозрения о связи с иностранцами и подвергнуться аресту, а тогда иметь возможность разоблачить все известные ему безобразия. Далее он показал, что фактически ни с кем из иностранцев никогда связи не имел. Признав правильным все изложенное в этом протоколе допроса, Николаев подписаться под ним отказался и пытался его порвать. На этом допросе вопрос о записи в его карманной книжке номера телефона латвийского консула не выяснялся.

Во время пребывания 2 и 3 декабря в Ленинграде правительственной комиссии во главе со Сталиным Николаев вызывался в комиссию, но данных о том, что он там говорил, не имеется.

Бывший сотрудник особого отдела УНКВД по Ленинградской области Устинов Б.И. сообщил о том, что 4 декабря он был вызван к Ежову, находившемуся в Ленинграде, который потребовал от него срочно фотокарточку латвийского консула в Ленинграде Бисенекса. Но такой фотокарточки в УНКВД не оказалось. Тогда была найдена напечатанная в свое время в одной из газет фотография Бисенекса, как консула, и путем перефотографирования и ретуширования изготовлена фотокарточка Бисенекса и передана Ежову. Устинов сообщил, что Ежов требовал только фотокарточку Бисенекса, но Устинов, зная, что это требуется для опознания, передал Ежову, по своей инициативе, фотокарточки и других лиц.

Характерно, что именно после вызова Николаева к Сталину и после представления в УНКВД по требованию Ежова фотокарточки Бисенекса, Николаев начал давать иные, нужные следствию показания о своих связях с иностранными консульствами.

Так, на допросе 5 декабря[1] перед Николаевым был поставлен вопрос о происхождении записи в его карманной книжке номера телефона латвийского консульства. Отвечая на этот вопрос, Николаев без какого-либо препирательства сразу показал, что он решил связаться с латвийским консульством в целях проведения контрреволюционной работы. Николаев сообщил, что это было за несколько дней до проведения опытной газовой атаки в городе. Номер телефона и адрес консульства он получил в справочном бюро и направился прямо в консульство, где был принят консулом в его кабинете в присутствии секретаря консульства, хорошо говорившей на русском языке. Николаев показал, что он, не желая сразу сообщать консулу цель своего прихода, сказал ему, что интересуется получением от родственников, проживающих в Риге, наследства и, говоря на ломаном русском языке, оставил у консула впечатление, что является латышом. На всякий случай Николаев имел при себе латышский паспорт дедушки. На этом разговор был прерван из-за присутствия секретаря консула. На следующей встрече Николаев хотел отрекомендоваться красным профессором, передать консулу материал и статью критического, антисоветского характера о внутреннем положении страны и просить у него денег. Но такой встречи не состоялось потому, что Николаев, придя в консульство в назначенное консулом по телефону время в один из ближайших дней, увидел стоявшую у подъезда машину № 10168 с

[1] См. документ № 1.7.1 настоящего сборника.

красной линией на номере и, подозревая, что готовится его арест, в консульство больше не ходил, а решил связаться с германским консульством. На этом допросе Николаев сообщил приметы Бисенекса.

На допросе 6 декабря[I] Николаев дал показание, что через несколько дней после посещения латвийского консульства он позвонил по телефону германскому консулу, отрекомендовался украинским писателем, назвав при этом вымышленную фамилию, и просил связать его с иностранными журналистами для передачи им материала о СССР, на что консул ответил предложением обратиться в германскую миссию в Москве.

На другом допросе в тот же день[II] Николаев показал, что он пытался установить связь и с английским консульством, в связи с чем вел наблюдение у здания консульства за прибытием и отбытием консула и хотел обратиться к кому-либо из сотрудников консульства с просьбой связать его с консулом, но что это ему не удалось.

Как видно из протокола допроса[III] и специального акта, составленных 6 декабря, Николаев по предъявлении ему 18 фотокарточек на одной из них опознал латвийского консула.

13 декабря жена Николаева — Драуле М.П. на допросе[IV] сообщила, что ей о посещении Николаевым латвийского консульства ничего неизвестно, но что он в первых числах ноября искал дома старый паспорт ее умершего отца, выданный в Латвии.

14 декабря Николаев показал[V], что он обращался в консульства с ведома контрреволюционной организации зиновьевцев в лице Шатского и Котолынова и подтвердил свои прежние показания о том, что связи с консульствами ему установить не удалось.

В этот же день на другом допросе[VI] Николаев сообщил о неудавшейся попытке встретиться с неким Кладовиковым и привлечении его к переводу на немецкий язык материала против Советского правительства, который он намеревался передать в консульства. Следует заметить, что следствие не интересуется названным Николаевым «материалом против Советского правительства», как его содержанием, так и тем, где он находится.

Но этих показаний о связи Николаева с иностранными консульствами следствию, очевидно, оказалось недостаточно. Этим, видно, и объясняется появление новых показаний Николаева.

Так, на допросе 20 декабря[VII] Николаев заявил, что «решил рассказать всю правду». Он сообщил, что с латвийским консулом имел несколько встреч, на которых рассказал о подпольной антисоветской организации и ее участниках, что консул проявил большой интерес к этому и выяснял «что общего между организацией и ленинградской оппозицией». Николаев просил консула связать их группу с Троцким и оказать им материальную помощь, указав при этом, что они готовы помочь консулу правильным освещением положения внутри Советского Союза. На следующей встрече — третьей или четвертой, — в здании консульства консул сообщил о согласии удовлетворить их просьбы, сказал, что связь с Троцким может установить, если ему передадут письмо от них Троцкому, и вручил Николаеву пять тысяч рублей, из которых четыре тысячи пятьсот рублей было передано Котолынову.

[I] См. документ № 1.7.3 настоящего сборника.
[II] См. документ № 1.7.4 настоящего сборника.
[III] См. документ № 1.7.2 настоящего сборника.
[IV] См. документ № 1.7.5 настоящего сборника.
[V] См. документ № 1.7.6 настоящего сборника.
[VI] См. документ № 1.7.7 настоящего сборника.
[VII] См. документ № 1.7.8 настоящего сборника.

На допросе 23 декабря[I] Николаев, подтвердив последние свои показания, сообщил, что все это он делал по заранее составленному с Котолыновым плану.

На допросе 25 декабря Николаев уточнил, что в латвийском консульстве он был впервые 21 или 22 сентября 1934 года, что перед этим звонил в консульство и говорил с женщиной, а когда пришел в кабинет консула, то там сидела его секретарь — женщина, и он решил, что это та самая женщина, с которой он говорил по телефону, ей 30—35 лет, и она хорошо говорит по-русски. Николаев назвал консулу свою фамилию, имя, отчество и домашний адрес. Николаев показал, что встречи с консулом происходили в здании консульства, их было 3 или 4, через два-три дня в течение декады.

Допрошенный в тот же день, 25 декабря, Котолынов показания Николаева не подтвердил[II] и заявил, что он не давал ему поручений связаться с латвийским или каким-либо другим консульством. То же самое Котолынов заявил и на суде.

На суде Николаев подтвердил ранее данные им показания на предварительном следствии.

Других каких-либо данных по вопросу связи Николаева с латвийским консулом в материалах следствия по этому делу не имеется.

Установлено, что органы НКВД не располагали никакими сведениями о какой-либо связи Николаева с иностранными консульствами и посещения им латвийского консульства.

Таким образом, обвинение Николаева в связи с латвийским консулом Бисенексом было основано только на показаниях самого Николаева, которые он начал давать после разговора с ним правительственной комиссии, [...][III]

Из дневника бывшего заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Стомонякова[IV] видно, что 29 декабря 1934 года он, вернувшись с заседания Правительства, вызвал к себе посланника Латвии Бильманиса и сделал ему заявление, что судебным следствием установлены факты отношений Николаева с Бисенексом, но что Советское правительство, желая избежать неблагоприятного влияния этого случая на отношения с Латвией, решило не придавать его гласности и ожидает, что Бисенекс немедленно покинет пределы СССР.

В день выезда Бисенекса из СССР, 31 декабря, прибывший в Ленинград советник латвийской миссии в Москве Фильгольдс, на которого было возложено временное исполнение обязанностей латвийского консула в Ленинграде, по поручению посланника допрашивал Бисенекса в целях выяснения обоснованности выдвинутых против него обвинений со стороны советских учреждений.

Из письма Фильгольдса на имя посланника от 2 января 1935 года и приложенных к нему письменных ответов Бисенекса, им подписанных, видно, что Бисенекс Николаева не знал, никаких связей с ним не имел и денег в сумме 5000 рублей никому не выдавал[V].

В этом письме Фильгольдса указано, что, по рассказу Бисенекса, во время его встречи 5 декабря 1934 года в гостинице «Астория» Ленцман[VI], сообщив,

---

[I] См. документ № 1.7.9 настоящего сборника.
[II] См. документ № 1.7.11 настоящего сборника.
[III] Л. 8 и первые абзацы Л. 9 настоящего документа оставлены на секретном хранении.
[IV] См. документ № 1.7.12 настоящего сборника.
[V] См. документ № 1.7.24 настоящего сборника.
[VI] См. документ № 1.7.30 настоящего сборника.

что он прибыл из Москвы в Ленинград со специальной задачей расследовать дело об убийстве Кирова, посоветовал Бисенексу «оставить Ленинград как можно скорее». Если это сообщение Бисенекса соответствует действительности, то можно предположить, что такой «совет» со стороны человека, выполнявшего задание органов госбезопасности, имел целью срочный выезд Бисенекса из СССР, что могло бы быть истолковано как его бегство.

По просьбе Бильманиса 3 января он был принят в НКВД[I] Стомоняковым и, согласно его же просьбе, высказанной им по поручению правительства Латвии еще 1 января, был ознакомлен с соответствующими показаниями Николаева[II]. Со своей стороны Бильманис ознакомил с содержанием протокола дознания Бисенекса, произведенного Фильгольдсом, что Стомоняковым было признано не заслуживающим внимания. Во время этой встречи Бильманис сказал, что Бисенекс был революционером и социал-демократом[III].

В дневнике полномочного представителя СССР в Латвии Бродовского имеется запись о том, что во время посещения им 4 января генерального секретаря МИД Латвии Мунтерса последний утверждал, что «Бисенекс никогда в жизни не видел Николаева»[IV].

После кратковременного пребывания Бисенекса проездом в Хельсинки, посол Латвии в Финляндии в письме от 4 января сообщал в МИД Латвии, что Бисенекс в беседе с ним наедине «категорически отрицает какие бы то ни было связи с аферой Кирова», что Бисенекса впутали в это дело ввиду того, что жена Николаева была латышкой. В этом письме также говорилось, что Бисенекс в очень конфиденциальной форме сообщил о том, что во время встречи в гостинице «Астория» в начале декабря его знакомый ему сказал: «Убирайся как можно быстрее отсюда...[V]»

4 января Бильманис докладывал президенту Латвии подробно обо всем этом деле и, в частности, писал:

«...На второй день после убийства Кирова около 12 часов Бисенекс мне позвонил и просил выслать ему 5000 рублей, так как он сидит без денег и ему нужно уплатить за помещение — это было 2 декабря. Столько я ему не мог, но перевел по телеграфу 2000 рублей. Это было бы ничего, что посольство помогает своему консульству деньгами. Но это число 5000! Разговоры же подслушивает ГПУ! И вот это же число фигурирует в показаниях Николаева. Это тоже была неосторожность со стороны Бисенекса. Почему по телефону надо говорить о деньгах. Ведь в условиях России денежные дела очень деликатной природы».

Возможно, что именно таким путем и возникла сумма 5000 рублей, якобы выданная Бисенексом Николаеву.

По прибытии Бисенекса в Ригу, его 7 января 1935 года по поручению президента допрашивал Мунтерс. Из письменных ответов Бисенекса, лично им подписанных, видно, что он все предъявленные ему обвинения опровергал и сообщил следующее: упомянутые в обвинительном заключении антисоветские организации и их участников он не знал; посетителями консульства по делам о наследстве старых паспортов, выданных в Латвии, ему не предъявлялось; он не помнит, чтобы кто-либо из посетителей говорил о внутренней оппозиции в Советском Союзе и предлагал материал о внутрен-

---

[I] Так в документе, скорее всего, имелся в виду — «НКИД».

[II] См. документ № 1.7.22 настоящего сборника.

[III] Противоречие с документом № 1.7.12 настоящего сборника, где сказано, что подобная фраза была уже сказана Бильманисом в разговоре со Стомоняковым во время их беседы, по инициативе заместителя наркома внудел СССР, 29 декабря 1934 г.

[IV] См. документ № 1.7.17 настоящего сборника.

[V] Отточие документа, здесь и далее.

нем положении СССР; об отправке письма Троцкому никто не просил; денег в сумме 5000 рублей никому из посетителей не выдавалось; посетителя, который был бы в консульстве несколько раз, он помнил бы; до 26 сентября в консульстве он был один, так как единственная служащая консульства Апинис в это время была в отпуске.

В архиве МИД буржуазной Латвии имеется объяснение от 4 января 1935 года сотрудницы и бухгалтера латвийского консульства в Ленинграде Апинис, которая вела кассовую книгу консульства, о том, что Бисенекс не давал ей указания о выдаче 5000 рублей и в ее руках не было квитанции на получение такой суммы за подписью Николаева и что такой большой суммы денег в кассовой книге с 1 сентября до 1 декабря 1934 года не значится.

Фильгольдс в частном письме министру от 9 января сообщал о результатах выполнения задания по проверке расходов, произведенных консульством, и в качестве резюме писал, что все это «афера» (см. архивное дело № 113516, стр. 70).

В связи с тем, что Бисенекс отрицал какие-либо отношения с его стороны с Николаевым, правительство Латвии просило дать фотографию Николаева для предъявления ее Бисенексу и Апинис, которые якобы принимали Николаева, для опознания. С советской стороны в удовлетворении этой просьбы было отказано.

В этом отношении характерным является направленное в ряд адресов письмо бывшего начальника Ленинградского УНКВД Медведя № 154474, написанное им 3 декабря 1934 года в 16 ч. 50 м., то есть в последний день пребывания правительственной комиссии в Ленинграде. В письме говорится:

«Ставим в известность, что по предложению НКВД СССР о личности убийцы — Николаеве Леониде Васильевиче, никаких сведений какого бы то ни было характера никому, ни в коем случае не давать, в том числе учреждениям и корреспондентам, особенно корреспондентам иностранных газет...

Примите меры в отношении Ваших работников, располагающих какими-либо данными о Николаеве».

Дипломатический агент НКВД в Ленинграде Вайнштейн в своем письме от 10 января на имя Стомонякова писал, что, по рассказу шведского консула Ассарсона, британский консул Гилиат-Смит сообщил на собрании консулов 31 декабря 1934 г. при обсуждении вопроса о том, следует ли провожать Бисенекса, что Бисенекс в разговоре с ним отрицал какую бы то ни было связь с Николаевым. В этом письме отмечалось, что из всех консулов Бисенекс особенно был близок с Гилиат-Смитом, ибо он был первым латвийским посланником в Англии, женат на англичанке и сохранил свои старые английские связи.

15 января 1935 года Министерством иностранных дел Латвии были посланы всем своим послам письма, в которых сообщалось в подробностях о всем деле с обвинениями Бисенекса и указывалось, в частности, что показания Николаева о дате 20 сентября неверные, так как якобы присутствующая при встрече Бисенекса с Николаевым в этот день бухгалтер была в это время в отпуске. Также легко проверяются и показания о выдаче 5000 рублей. В письме этом делается вывод, что все обвинения против Бисенекса являются просто грубым враньем.

26 января 1935 года Бильманис по поручению своего правительства вручил Стомонякову ноту по делу Бисенекса, в которой утверждалась ложность показаний Николаева и выражалось требование о «моральной сатисфакции» путем возвращения Бисенекса хотя бы на короткое время в Ленинград. Во время этой встречи Бильманис много раз повторил те обстоятельства, что документально (посредством пометок контрольных выездных органов) доказано, что единственная сотрудница латвийского консульства 20 сентября

в Ленинграде отсутствовала и вернулась из Латвии только 25 сентября и что в книге консульства не обнаружено ни одного расхода в 5000 рублей за 1934 год. Эта просьба правительства Латвии также была отвергнута.

Как видно, в связи с неоднократными заявлениями латвийского правительства о том, что в результате проведенной им проверки не устанавливается виновность Бисенекса и оно считает неправильным обвинение консула только на основании одних показаний преступника, органы НКВД уже после осуждения и расстрела Николаева 29 декабря 1934 года добиваются нужных в этом отношении показаний и от его родственников.

Так, жена Николаева — Драуле М.П., которая 13 декабря 1934 года заявила[1], что ей ничего не было известно о связи Николаева с латвийским консулом, 10 января 1935 года, очевидно, под давлением следствия, дала развернутые показания о том, что Николаев пытался связать «контрреволюционную организацию зиновьевцев» с «заграничными империалистическими центрами», ориентируясь на германский фашизм, посещал латвийское консульство, получил там деньги для своей организации, обсуждал с консулом вопрос об отторжении от СССР некоторых национальных окраин.

На допросе 8 марта 1935 года Драуле М.П. уточнила, что о получении денег Николаевым от латвийского консула ей было известно в октябре, то есть в то время, которое указывается в опубликованных обвинительном заключении и приговоре по делу об убийстве Кирова, а не в протоколах допроса Николаева, где говорится о посещении им консула в сентябре и при этом называются числа. Учитывалось, видно, и то, что латвийской стороной была доказана несостоятельность показаний Николаева о посещении им консула в сентябре, так как в это время сотрудницы консульства Апинис, якобы присутствовавшей на встрече Николаева с Бисенексом, в Ленинграде не было.

Сестра жены Николаева — Драуле О.П. на допросе 13 января 1935 года показала, что ей тоже было известно в октябре 1934 года о посещении Николаевым латвийского консульства и о розыске им старого паспорта ее отца.

Обе они, Драуле М.П. и Драуле О.П., 9 марта 1935 года Военной коллегией Верховного суда СССР в закрытом судебном заседании без участия обвинения и защиты были осуждены к расстрелу.

Таким образом, становится совершенно ясным, что эти показания родственников нужны были для подкрепления показаний Николаева и, в частности, на тот случай, если латвийская сторона продолжала бы доказывать невиновность Бисенекса.

Опрошенный нами 11 января 1961 года бывший генеральный секретарь МВД буржуазной Латвии Мунтерс В.Н. подтвердил, что ему правительством Латвии в конце 1934 — начале 1935 годов поручалось выяснить обстоятельства, связанные с отзывом латвийского консула из Ленинграда, и что Бисенекс в категорической форме отрицал какую-либо связь с делом об убийстве Кирова.

В архивном выездном деле № 51196, находящемся на хранении в ОВИР УВД Леноблгорисполкомов, имеется письмо Дипломатического агентства в Ленинграде НКВД СССР от 25 августа 1934 года в адрес ИНО ОУГБ НКВД, в котором содержится просьба сообщить очередной номер визы, выдаваемой Дипагентством сотруднице Латвийского консульства Апинис, выезжающей с детьми в Латвию. Виза испрашивалась туда и обратно сроком на 2 месяца. В ответном письме от 26 августа сообщается, что ИНО не возражает против выезда в Латвию и обратного въезда в СССР Апинис. Прямых документов, свидетельствующих о том, что в это время Апинис выезжала в Латвию и возвратилась обратно, не оказалось. Из оперативной сводки за

[1] См. документ № 1.7.5 настоящего сборника.

1 сентября 1934 г. видно, что, по сообщению источника «Подрядчик», Апинис вместе с детьми выехала в Ригу, очевидно, в отпуск, 31 августа 1934 г.

Следует также отметить, что по официальному положению Апинис (Филипс) была сотрудницей латвийского консульства, а в показаниях Николаева она называлась секретарем консульства, то есть так, как значилась она во всех документах Ленинградского УНКВД.

Проживая в Латвийской ССР, Бисенекс 3 октября 1940 года был арестован НКВД ЛССР по обвинению в причастности к террористическому акту над Кировым и шпионаже в пользу английской разведки. Он виновным себя в этом не признал.

21 мая 1941 года НКГБ СССР вынесло постановление, утвержденное Кобуловым, о привлечении Бисенекса к ответственности по обвинению в причастности к убийству Кирова. Следствие вел ст. следователь следчасти НКГБ Рассыпнинский, член КПСС, проживающий в настоящее время в Москве. Бисенекс на допросах утверждал, что Николаева не знал и

[...][1]

несмотря на наличие приведенных выше материалов МИД буржуазной Латвии, агентурных сведений и показаний самого Бисенекса, говорящих о его невиновности, он все-таки был обвинен в причастности к убийству Кирова.

На суде Военной коллегии Верховного суда СССР 7 июля 1941 года Бисенекс виновным себя также ни в чем не признал, но, тем не менее, был осужден к высшей мере наказания.

Его письменное прошение о помиловании в Президиум Верховного Совета СССР не пересылалось.

27 июля 1941 года Бисенекс был расстрелян.

Бисенекс Георг Янович, рождения 1885 года, с 1902 года принимал участие в революционном движении в Латвии: создавал подпольные кружки, распространял революционную литературу, был членом Латышской социал-демократической рабочей партии. За революционную деятельность царскими властями несколько раз арестовывался и осуждался в ссылку и на каторгу, откуда в 1912 году бежал за границу. В 1921–1924 гг. являлся послом Латвии в Лондоне, позже — председателем «Латышского сельскохозяйственного экономического союза», с 14 сентября 1933 года — консулом Латвии в Ленинграде. Известно, что Бисенекс во время несения службы в Ленинграде писал мемуары по истории революционного движения в Латвии и истории социал-демократии и не был приверженцем профашистского правительства Ульманиса, стоявшего в то время у власти в Латвии. Родной брат Бисенекса проживал в Москве, был председателем ревизионной комиссии Акционерного общества «Продукт», членом ВКП(б), членом Общества политкаторжан.

Необоснованное осуждение Бисенекса в 1941 году, как видно, имело своей целью избавиться от этого нежелательного свидетеля.

Таким образом, можно считать установленным, что обвинение Николаева Л.В. и других, осужденных вместе с ним, в связях с латвийским консулом в Ленинграде Бисенексом и получении от последнего денежной помощи для террористических целей было полностью сфабриковано. Фальсификация этой части обвинения производилась после участия в расследовании всего дела об убийстве Кирова правительственной комиссии во главе со Сталиным.

Ответ. контролер КПК при ЦК КПСС Климов

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 14. Л. 4–7, 9–15. Подлинник.

---

[1] Абзац оставлен на секретном хранении.

№ 1.8 «ПРОЦЕСС 14-ТИ»

№ 1.8.1
ТЕКСТ СООБЩЕНИЯ «В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ»[I] [121]

22 декабря 1934 г.

Предварительное расследование по делу об убийстве члена Президиума ЦКК СССР и Секретаря ЦК и ЛК ВКП(б) тов. С.М. КИРОВА закончено 20-го декабря сего года, и дело передано в Военную коллегию Верховного Суда Союза ССР.

Расследованием установлено, что Л.В. Николаев, совершивший 1-го сего декабря в Смольном свое гнусное преступление, являлся членом террористической подпольной антисоветской группы[II], образовавшейся из числа участников бывшей зиновьевской оппозиции в Ленинграде[III].

Установлено, что убийство тов. КИРОВА было совершено Николаевым по поручению террористического подпольного[IV] «Ленинградского центра», переданному сму членом и одним из[V] руководителей этого центра[VI] Котолыновым И.И.[VII]

Следствие выяснило, что мотивами убийства тов. КИРОВА явилось стремление этой подпольной антисоветской группы[VIII] дезорганизовать руководство[IX] Советского Правительства путем террористических актов, направленных против главных руководителей Советской власти и[X] добиться таким путем изменения внешней политики в духе так называемой зиновьевско-троцкистской платформы[XI]. Что касается убийства т. КИРОВА, то здесь, по заявлению обвиняемых[XII], имел место дополнительный мотив мести в отношении т. КИРОВА, разбившего идейно и политически Ленинградскую группу[XIII] бывших зиновьевцев. Николаев говорит в своих показаниях: «с КИРОВЫМ у бывшей оппозиция имеются свои особые счеты в связи с той борьбой, которую он организовал против ленинградских оппозиционеров»[XIV].

[I] Текст документа претерпел как минимум два изменения.

[II] Слова «антисоветской группы» написаны от руки поверх зачеркнутых «контр-революционной организации», первая правка.

[III] Слова «зиновьевской оппозиции в Ленинграде» написаны от руки поверх зачеркнутых «троцкистско-зиновьевского оппозиционного блока», первая правка.

[IV] Слова «террористического подпольного» вставлены в предложение от руки, первая правка.

[V] Слова «одним из» вставлены от руки в предложение, вторая правка.

[VI] Слово «центра» вставлено от руки в текст документа поверх зачеркнутого слова «группы», первая правка.

[VII] Напротив абзаца по левому полю стоит знак «Z».

[VIII] Слова «антисоветской группы» вставлены в текст документа от руки поверх зачеркнутых «контр-революционной зиновьевской», первая правка.

[IX] После слова «руководства» при первой правке зачеркнуто слово «партии».

[X] После слова «власти» в первой редакции зачеркнуто слово «партии», вставлен союз «и».

[XI] Слова «в духе так называемой зиновьевско-троцкистской платформы» вставлены в предложение от руки поверх зачеркнутых «и устранить в лице тов. КИРОВА одного из выдающихся руководителей партии, с именем которого связан окончательный разгром бывшей», первая редакция.

[XII] Слова «по заявлению обвиняемых» вставлены от руки в предложение во время второй редакции.

[XIII] Слово «группу» вставлено от руки в предложение поверх слова «блока».

[XIV] Данное предложение написано на нижнем поле документа от руки и вставлено в текст документа, пририсовано стрелочкой к нужной позиции. Первоначально, в первой редакции, оно выглядело таким образом: «С Кировым у нас были свои особые счеты, — говорит в своих показаниях Николаев, — как с человеком, организовавшим политическое поражение бывших зиновьевцев в Ленинграде». Во второй редакции поверх напечатанного предложения от руки пишется тот вариант, который отражен в окончательном варианте.

Расследованием установлено, что эта антисоветская группа[I] представляла собой замкнутую группу, потерявшую всякую надежду на поддержку масс, политически обреченную и ставшую ввиду безнадежности осуществления своих целей[II], на путь террора.

Установлено, что в состав нелегального террористического «Ленинградского центра» входили: Котолынов И.И., Шатский Н.Н., Румянцев В.В., Мандельштам С.О., Мясников Н.П., Левин В.С., Сосицкий Л.Н. и Николаев Л. — все бывшие члены зиновьевской оппозиции[III].

[IV]По настоящему делу арестованы и в соответствии с постановлениями Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 10.VII и 1.XII сего года предаются суду Военной коллегии Верховного Суда Союза следующие лица: Николаев Л.В., Котолынов И.И., Мясников Н.П., Шатский Н.Н., Мандельштам С.О., Соколов Г.В., Звездов В.И., Юскин И.Г., Румянцев В.В., Антонов Н.С., Ханик А.О., Толмазов А.И., Левин В.С., Сосицкий Л.Н.[V]

Все эти лица в разное время исключались из партии за принадлежность к бывшей антисоветской зиновьевской оппозиции, и большинство из них было восстановлено в правах членов партии после их официального заявления о полной солидарности с политикой партии и Советской власти, а Николаев, исключенный из партии в начале 1934 года за нарушение партийной дисциплины, был восстановлен через 2 месяца ввиду его заявления о раскаянии[VI].

Помета: «Вх. 577 с/ч от 26 VI-61 г.»[VII].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 34. Л. 33–34. Фотокопия.
Опубликовано: Правда. 22 декабря 1934 г.

[I] Слова «антисоветская группа» вставлены в предложение от руки поверх зачеркнутых «контр-революционная зиновьевская организация».

[II] Слова «в виду безнадежности осуществления своих целей» написаны от руки на верхнем поле документа и вставлены «стрелочкой» в предложение.

[III] Слова «Николаев Л. — все бывшие члены зиновьевской оппозиции» добавлены в предложение от руки при первом редактировании. Само предложение в целом было несколько раз исправлено при первом редактировании, исправления наслаиваются друг на друга. Первоначальный, предложенный к редактированию вариант был следующий: «Во главе ленинградской группы этой контр-революционной организации стоял "ленинградский центр", состоявший из участников бывшей ленинградской зиновьевской оппозиции, а именно: Котолынова И.И., Шатского Н.Н., Звездова А.И., Антонова Н.С., Мандельштама С.О., Мясникова Н.П., Левина В.С., и Сосицкого».

[IV] При первом редактировании были вычеркнуты предшествующие два абзаца: «Непосредственное участие в подготовке организации убийства тов. Кирова приняли, как это установлено следствием, кроме физического исполнителя террористического акта НИКОЛАЕВА Л.В., — Котолынов, Шатский, Юскин, Звездов, Антонов и Соколов.

Следствием также установлено, что эта подпольная контр-революционная организация, возлагая свои надежды на вооруженное вмешательство и помощь со стороны некоторых государств, предприняла через Николаева Л.В. и Котолынова (вставлено от руки) ряд шагов к установлению с представителями этих государств необходимой связи».

[V] Список лиц изменен при первом редактировании. Вычеркнуты фамилии Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева, Гертика, Куклина, Мясникова, Наумова, Николаева, Гессена, Котолынова и еще две фамилии заштрихованы слишком жирно, чтобы расшифровать их. Вновь вписаны сверху от руки фамилии Николаева, Котолынова, Мясникова. Отдельно, от руки, вписана также фамилия Сосицкого, которого не было при первоначальном варианте. Остальные фамилии как были пропечатаны в первом варианте, так и остались: Шатский, Мандельштам, Соколов, Звездов, Юскин, Румянцев, Антонов, Ханик, Толмазов, Левин.

[VI] Данный последний абзац был приписан к тексту при первом редактировании. Он написан от руки синим карандашом внизу под окончанием печатного текста документа на третьей его странице. Он перешел в окончательный вариант всего с одним изменением, внесенным при втором редактировании: словосочетание «ввиду его раскаяния» было изменено на «ввиду его заявления о раскаянии».

[VII] Синие чернила.

№ 1.8.2

ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КПК ПРИ ЦК ВКП (Б) Н.И. ЕЖОВА И ПРОКУРОРА СССР И.А. АКУЛОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ ОБ ОБВИНИТЕЛЬНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА[I]

25 декабря 1934 г.

Обвинительное заключение по делу Николаева готово, доставлено в секретариат ЦК.

Вы назначите время его обсуждения.

Ежов Акулов

Резолюция: «Ознакомить др. членов ПБ.»

Пометы: «[Л. Кагановичу][II] и другим члена Пб. И. Ст»; «Предлагаю собраться завтра или сегодня ночью. Лучше сегодня в 9 часов. И. Ст.»; «Вх. 577с/ч от 26VI-61 г.»[III]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 34. Л. 36. Фотокопия рукописной записки.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 9. Doc. 71.

№ 1.8.3

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА И ДР.[122]

25 декабря 1934 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу НИКОЛАЕВА Л.В., КОТОЛЫНОВА Н.И., МЯСНИКОВА Н.П., ШАТСКОГО Н.Н., МАНДЕЛЬШТАМА С.О., СОКОЛОВА Г.В., ЗВЕЗДОВА В.И., ЮСКИНА И.Г., РУМЯНЦЕВА В.В., АНТОНОВА В.С., ХАНИК Л.О., ТОЛМАЗОВА А.И., ЛЕВИНА В.О. и СОСИЦКОГО Л.И., обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8 и 58-11 Уг. Код. РСФСР[IV].

1-го Декабря 1934 г. в 16 час. 30 мин. в г. Ленинграде, в Смольном выстрелом из револьвера был убит член Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, член Политбюро ЦК ВКП(б) и Секретарь Центрального и Ленинградского Комитетов ВКП(б) тов. Сергей Миронович КИРОВ.

Задержанный на месте преступления убийца оказался НИКОЛАЕВЫМ Леонидом Васильевичем, 30 лет, служащим, исключенным в марте 1934 г. из рядов ВКП(б) за нарушение партийной дисциплины, но затем восстановленным в правах члена партии ввиду его заявления о своем раскаянии.

Произведенным по настоящему делу расследованием установлено, что НИКОЛАЕВ Л.В. являлся членом контрреволюционной террористической подпольной группы, образовавшейся из числа участников бывшей зиновьевской антисоветской группы в г. Ленинграде, и что убийство тов. КИРОВА С.М. было совершено НИКОЛАЕВЫМ Л.В. по поручению террористического подпольного «ленинградского центра».

[I] С документом ознакомились и расписались: «За» Молотов, «за» Каганович, Орджоникидзе, К. Ворошилов, М. Калинин, В. Куйбышев, А. Андреев, В. Чубарь, А. Микоян.

[II] Насколько возможно было расшифровать написанное.

[III] Синие чернила.

[IV] Над всеми фамилиями данного абзаца стоит знак «галочка».

Оформление контр-революционной террористической подпольной группы в г. Ленинграде[1]

Следствием установлено, что, несмотря на капитуляцию бывшей зиновьевской антисоветской группы, подпольная работа наиболее активных участников этого блока не прекратилась и продолжалась до самого последнего времени.

Особенно активизироваться эта деятельность стала в 1933–1934 гг., когда в г. Ленинграде образовалась из числа бывших участников зиновьевской группы подпольная контрреволюционная террористическая антисоветская группа во главе с так называемым «ленинградским центром».

По поводу возникновения и организационного оформления этой группы обвиняемый ЗВЕЗДОВ показал:

«...[II] Организационное оформление нашей группы происходило постепенно, причем в роли основных организаторов выступали РУМЯНЦЕВ Владимир и КОТОЛЫНОВ Иван...».

Обвиняемый СОКОЛОВ Г.В. в своих показаниях от 7, 9 и 12 декабря с.г. также подтвердил эти обстоятельства, подчеркнув, что:

«...Начиная с октября 1934 г. лица, входящие в эту группу, начинают активизировать свои связи, устанавливают между собой более тесные взаимоотношения...».

Группа, по существу, объединилась на основе старой зиновьевской платформы...».

Еще более полную картину организационного оформления этой к.р. подпольной террористической группы дал в своих показаниях обвиняемый ХАНИК Л.О., подтвердивший, что он

«...действительно входил в состав этой группы, образовавшейся, как он выразился, на базе бывшего троцкистско-зиновьевского блока...

Организация наша окончательно оформилась в 1933 г.».

Как установлено следствием, во главе этой группы стоял террористический подпольный «ленинградский центр», в состав коего входили: КОТОЛЫНОВ И.И., ШАТСКИЙ Н.Н., РУМЯНЦЕВ В.В., МАНДЕЛЬШТАМ С.О., МЯСНИКОВ Н.П., ЛЕВИН В.С., СОСИЦКИЙ Л.И. и НИКОЛАЕВ Л.В., — все бывшие члены зиновьевской оппозиции.

Это подтверждается как показаниями самих членов этого центра, так и показаниями других участников Ленинградской подпольной антисоветской группы.

Так, обвиняемый РУМЯНЦЕВ В.В. показал:

«...Левин Владимир, я — РУМЯНЦЕВ, МАНДЕЛЬШТАМ Сергей, КОТОЛЫНОВ Иван, МЯСНИКОВ Николай и СОСИЦКИЙ Лев входили в состав центра контрреволюционной организации зиновьевцев в Ленинграде. Члены центра в интересах конспирации собирались очень редко вместе, обычно же связь поддерживалась персонально между отдельными членами центра...».

По этому же вопросу обвиняемый МАНДЕЛЬШТАМ С.О. показал:

«...К этому же времени относится оформление ленинградского центра нашей организации в составе: меня — МАНДЕЛЬШТАМА, РУМЯНЦЕВА Владимира, ЛЕВИНА Владимира, СОСИЦКОГО, существующего в таком же виде до сих пор...».

---

[1] Подчеркнуто машинописно пунктиром в тексте документа.

[II] Отточие документа, здесь и далее.

Обвиняемый МЯСНИКОВ, опрошенный по поводу состава «ленинградского центра», показал, что в этот центр входили: ЛЕВИН В.С., РУМЯНЦЕВ В.В., КОТОЛЫНОВ И.И., СОСИЦКИЙ и он сам /т. ..... л.д. ...../[I].

В этом же показании МЯСНИКОВ сообщил и о распределении функций между отдельными членами этого центра.

О руководящей роли в подпольной антисоветской группе зиновьевцев — РУМЯНЦЕВА, ЛЕВИНА и КОТОЛЫНОВА — говорит также и обвиняемый ХАНИК /т. ..... л.д. ...../.

К этому же «ленинградскому центру» подпольной антисоветской террористической группы принадлежал и убийца тов. С.М. КИРОВА Л.В. НИКОЛАЕВ.

Об участии обвиняемого НИКОЛАЕВА в этой группе обвиняемый ЗВЕЗДОВ показал:

«... Он (т.е. НИКОЛАЕВ Леонид) был связан с нами в течение длительного времени, начиная с 1924 года. Он работал одно время под непосредственным руководством КОТОЛЫНОВА, когда последний был секретарем Выборгского Райкома ВЛКСМ, НИКОЛАЕВ и был воспитан нами, питался идейными соками нашей группы и, несомненно, воспринял весь опыт нашей фракционной борьбы против партии и партийного руководства.

О НИКОЛАЕВЕ следует еще сказать, что он относится к категории замкнутых людей, готовых, однако, к решительным действиям»...

Об участии НИКОЛАЕВА в подпольной антисоветской группе, из числа бывших зиновьевцев, показали также обвиняемые СОКОЛОВ, АНТОНОВ, КОТОЛЫНОВ, ХАНИК и ШАТСКИЙ.

Сам НИКОЛАЕВ Л.В. в показаниях от 13 декабря с.г. подтвердил, что входил в группу бывших оппозиционеров в составе: КОТОЛЫНОВА, ШАТСКОГО, ЮСКИНА и др., проводившую контрреволюционную работу, добавив:

«...Участники группы стояли на платформе троцкистско-зиновьевского блока. Считали необходимым сменить существующее партийное руководство всеми возможными средствами...»[II].

Как установлено следствием, вся работа подпольной контрреволюционной террористической группы протекала в условиях строгой конспирации. О строго конспиративном характере отношений внутри этой группы говорят буквально все привлеченные по настоящему делу в качестве обвиняемых члены этой группы. В частности, обвиняемый ХАНИК показал:

«...Из соображений конспирации сведениями об организационном построении организации располагали только одни члены центра. Однако, со слов РУМЯНЦЕВА мне известно, что организация наша имела ряд звеньев, расположенных в местах концентрации молодежи...»[III].

О законспирированности подпольной контрреволюционной группы говорит в своих показаниях и обвиняемый МЯСНИКОВ, являвшийся одним из руководителей ленинградской группы, по указанию которого на одной из квартир участников этой группы был изъят полный архив троцкистско-зиновьевской оппозиции.

Цели и методы контрреволюционной подпольной террористической группы[IV]

Предварительным следствием установлено, что основной задачей подпольной антисоветской террористической группы являлось стремление де-

---

[I] Здесь и далее по тексту указания на тома и листы дела не проставлены.

[II] См. документ № 1.3.61 настоящего сборника.

[III] См. документ № 1.3.62 настоящего сборника.

[IV] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

зорганизовать руководство Советского правительства путем террористических актов, направленных против главных руководителей Советской власти, и добиться таким путем изменения нынешней политики в духе так называемой зиновьевско-троцкистской платформы.

Потеряв всякую надежду на поддержку масс, представлял собой замкнутую и политически обреченную антисоветскую группу, ее участники, ввиду безнадежности осуществления своих целей, встали на путь прямого террора.

Обвиняемый ХАНИК, один из активных членов этой группы, характеризуя ее «идейно-политические» установки, признал, что они вытекали «из платформы троцкистско-зиновьевского блока на подрыв авторитета существующего партийного руководства и замену этого руководства лидерами нашей организации — ЗИНОВЬЕВЫМ, КАМЕНЕВЫМ и др., являющимися сторонниками изменения ныне проводимого партийного курса...»[I].

Обв. ХАНИК далее показал:

«...Руководители нашей организации постоянно указывали, что все зло исходит от нынешнего руководства партии — СТАЛИНА, МОЛОТОВА, КАГАНОВИЧА и КИРОВА. В связи с этим лидеры нашей организации прививали нам, в особенности так называемой молодежи, взгляды, что в стране будут продолжаться затруднения (достижения в расчет не брались) до тех пор, пока настоящее руководство будет возглавлять партию.

Отсюда, от этих контрреволюционных установок и убеждений, стал возможен тот террористический акт, который был совершен против т. КИРОВА членом нашей организации НИКОЛАЕВЫМ Леонидом...»[II].

Аналогично характеризует царившие в этой группе настроения и обвиняемый РУМЯНЦЕВ, сам являющийся, по характеристике другого обвиняемого ТОЛМАЗОВА, «наиболее четким сторонником террористических методов действия».

Обвиняемый РУМЯНЦЕВ признал, что:

«в такой накаленной атмосфере острой ненависти к руководству ВКП(б) не могло не взращиваться настроение террористического порядка..».

«...Прямым заключением таких настроений, — показал обв. ТОЛМАЗОВ, — и явился выстрел НИКОЛАЕВА Леонида в КИРОВА...».

По поводу террористических методов борьбы, усвоенных этой подпольной антисоветской группой, дал исчерпывающие показания и обв. НИКОЛАЕВ Л.В.:

«...Мы не могли, — показал он, — ожидать изменения партийного руководства методами внутрипартийной демократии. Отдавали себе отчет, что этот путь вовсе исключен. Отсюда оставалась одна дорога — дорога террористических актов.

Когда я стрелял в КИРОВА, я рассуждал так: наш выстрел должен явиться сигналом к вызову, выступлению внутри страны против ВКП(б) и Советской власти...»[III].

Не надеясь, однако, на осуществимость такого рода выступлений «внутри страны», указанная группа ставила прямую ставку на помощь «извне» — на вооруженную интервенцию и помощь со стороны некоторых иностранных государств.[IV]

Надежда на интервенцию как на единственный способ свержения Советской власти отчетливо характеризует взгляды и самого обвиняемого НИКОЛАЕВА, не скрывшего это от наиболее близких ему людей.

[I] См. документ № 1.3.62 настоящего сборника.

[II] Там же.

[III] См. документ № 1.3.74 настоящего сборника.

[IV] Напротив начала абзаца стоит знак — двойная «галочка».

Так, допрошенный по настоящему делу в качестве свидетеля брат НИКОЛАЕВА Леонида — НИКОЛАЕВ Петр показал:

«...Леонид говорил мне также, что свергнуть Советскую власть возможно только путем нападения на нее иностранных капиталистических государств и что он будет всеми мерами помогать, будучи за границей, всякому капиталистическому государству, которое нападает на Советский Союз, чтобы свергнуть Советскую власть...».

Аналогичное показание дал и другой родственник НИКОЛАЕВА, также допрошенный в качестве свидетеля по настоящему делу — гр. КУЛИШЕР Р.М.

«Леонид НИКОЛАЕВ заявил мне, что надо ожидать в ближайшее время интервенции против Советского Союза, причем содержание этого его заявления и характер его высказывания были такими, что он, Л. НИКОЛАЕВ, был бы доволен, если бы интервенция действительно имела место».

Следствием установлено, что обв. НИКОЛАЕВ по предварительному уговору с членом «ленинградского центра» обв. КОТОЛЫНОВЫМ неоднократно посещал Латвийского консула в г. Ленинграде Г.И. БИССЕНЕКСА, с которым вел переговоры о возможных формах помощи этой группе и которому НИКОЛАЕВ дал информацию по некоторым интересующим консула вопросам:

«...Я указал, говорит НИКОЛАЕВ в своем показании от 20.XII-1934 г., что мы всегда готовы помочь консулу правильным освещением того, что делается внутри Советского Союза. Тут я имел в виду разговор с ШАТСКИМ и КОТОЛЫНОВЫМ о необходимости заинтересовать консульство материалами антисоветского характера о внутреннем положении Советского Союза.

Далее, я просил консула оказать нам материальную помощь, указав, что полученные от него деньги мы вернем ему, как только изменятся наши финансовые дела.

На следующей встрече — третьей или четвертой в здании консульства — консул сообщил мне, что он согласен удовлетворить мои просьбы, и вручил мне пять тысяч руб.

При этом сказал, что установить связь с ТРОЦКИМ он может, если я ему вручу какое-либо письмо от группы к ТРОЦКОМУ.

О своем разговоре с консулом я сообщил КОТОЛЫНОВУ, передав ему полученные деньги в размере четырех тысяч пятьсот рублей, а пятьсот рублей оставил себе...»[1].

Таким образом, цели и методы борьбы этой контрреволюционной террористической группы в г. Ленинграде полностью совпадают с целями и методами открытых врагов народа — эмигрантских белогвардейских помещичье-капиталистических организаций — «Российский Общевоинский Союз» и «Братство Русской Правды (деникинцы)», открыто пропагандирующих террор и систематически перебрасывающих на территорию СССР своих агентов в целях организации и совершения террористических актов против представителей советской власти, и осуществивших убийства тов. ВОРОВСКОГО В.В. и тов. ВОЙКОВА П.Л.

Подготовка к убийству тов. Кирова

В процессе расследования было установлено, что в Ленинграде в этот период времени действовали две террористические группы. Одна из них возглавлялась членом «ленинградского центра» КОТОЛЫНОВЫМ и в нее входили: НИКОЛАЕВ, ЗВЕЗДОВ, АНТОНОВ, СОКОЛОВ и ЮСКИН.

---

[1] См. документ № 1.7.8 настоящего сборника.

Другая группа, по словам того же НИКОЛАЕВА, действовала под руководством ШАТСКОГО Н.Н.

«...Группа КОТОЛЫНОВА, показал далее НИКОЛАЕВ, подготовляла террористический акт над КИРОВЫМ, причем непосредственное его осуществление было возложено лично на меня.

Мне известно от ШАТСКОГО, что такое же задание было дано и его группе, причем эта работа велась ею независимо от нашей подготовки террористического акта. Знаю от КОТОЛЫНОВА, что его группа готовила террористический акт над СТАЛИНЫМ, используя при этом те связи, кои она имела по Москве. Как указано мною в протоколе допроса от 6 декабря 1934 г., ШАТСКИЙ, по-видимому, его группа также проводила подготовку террористического акта над СТАЛИНЫМ. Таким образом, каждая из групп имела специальные указания по террору, осуществляя их независимо друг от друга, хотя непосредственные цели нередко совпадали. Это видно из того, как шла подготовка убийства КИРОВА, которое подготовлялось мною, преимущественно в районе Смольного, а ШАТСКИМ главным образом в районе квартиры КИРОВА...»[1].

Говоря о роли в этом деле ШАТСКОГО, НИКОЛАЕВ показал:

«...ШАТСКОГО первый раз я встретил в 1933 г. Следующая встреча у нас была летом 1934 г. на ул. Красных Зорь, дом № 28, где ШАТСКИЙ проводил наблюдение за квартирой, устанавливая все передвижения тов. КИРОВА. Делал он это в целях подготовки террористического акта.

В октябрьские дни 1934 г. я вновь встретил ШАТСКОГО возле квартиры тов. КИРОВА, проводившего наблюдение за ним. Так как ШАТСКИЙ вел наблюдение за квартирой тов. КИРОВА, я свое внимание перенес к Смольному и наметил КИРОВА убить в этом пункте...».

Что касается обстоятельств, непосредственно предшествовавших принятию обв. НИКОЛАЕВЫМ окончательного решения о совершении террористического акта против тов. С.М. КИРОВА, то они рисуются в следующем виде:

Близко зная НИКОЛАЕВА с 1922 г. по работе в Выборгском районе, и особенно сблизившись с ним в последние годы, обвин. КОТОЛЫНОВ в одну из своих встреч с НИКОЛАЕВЫМ осенью 1934 г. прямо поставил перед последним вопрос об убийстве тов. КИРОВА.

Вот как показывает об этой беседе сам обв. НИКОЛАЕВ:

«...Это было в середине сентября после встречи с ШАТСКИМ в августе 1934 г. КОТОЛЫНОВ заговорил со мной о работе к.р. организации зиновьевцев. Он сослался на мою августовскую беседу с ШАТСКИМ и предложил начать работу... Из этой беседы КОТОЛЫНОВ мог вынести заключение, что я подготовлен на совершение самых крайних действий, включая проведение террористического акта. В следующей встрече, имевшей место в том же сентябре в здании Института, КОТОЛЫНОВ заговорил о терроре. КОТОЛЫНОВ спросил меня, готов ли я на совершение террористического акта над КИРОВЫМ. Я ответил, что готов взять на себя непосредственное выполнение акта...».

Уточняя содержание этой беседы, НИКОЛАЕВ Л.В. показал, что именно тогда им и КОТОЛЫНОВЫМ были разработаны возможные варианты покушения, причем было решено, что «придется действовать в зависимости от обстановки, которая должна будет подсказать, какой из обсужденных вариантов нападения должен быть принятым...».

---

[1] См. документ № 1.3.60 настоящего сборника.

При этом, по показаниям НИКОЛАЕВА Л.В., КОТОЛЫНОВ сказал, что «устранение КИРОВА ослабит существующее руководство ВКП(б), что с КИРОВЫМ у бывшей оппозиции имеются свои особые счеты в связи с той борьбой, которую он организовал против ленинградских оппозиционеров...».

Впоследствии НИКОЛАЕВ Л. сам признал, что обв. КОТОЛЫНОВ принял непосредственное участие и в разработке плана покушения на жизнь тов. КИРОВА.

Этот план, датированный 1-го ноября с.г.[I], найденный при НИКОЛАЕВЕ при его задержании и приобщенный к делу в качестве одного из вещественных доказательств, был разработан до мельчайших подробностей, предусматривая даже могущие встретиться на пути его исполнения затруднения и препятствия.

Говоря о роли в подготовке к убийству тов. КИРОВА своих соучастников, обв. НИКОЛАЕВ показал:

«...КОТОЛЫНОВ, проработав непосредственно со мной технику совершения акта, одобрил эту технику, специально выяснил, насколько метко я стреляю: он являлся непосредственным моим руководителем по осуществлению акта. СОКОЛОВ выяснил, насколько подходящим является тот или иной пункт обычного маршрута КИРОВА, облегчая тем самым мою работу. СОКОЛОВ выяснял маршрут КИРОВА перед Октябрьскими торжествами 1934 года.

ЮСКИН был осведомлен о подготовке акта над КИРОВЫМ, он прорабатывал со мной вариант покушения в Смольном.

ЗВЕЗДОВ и АНТОНОВ знали о подготовке акта. Они были связаны непосредственно с КОТОЛЫНОВЫМ, от которого я знаю, что они были использованы, собирая информации по Смольному»[II].

Следствие установило, что НИКОЛАЕВ Л., в результате принятого контрреволюционной подпольной террористической группой решения убить тов. С.М. КИРОВА, в течение длительного времени вел совместно со своими сообщниками тщательную подготовку к совершению этого гнусного преступления.

Так, обв. НИКОЛАЕВ Л. в течение нескольких месяцев (август-ноябрь 1934 г.) «отстреливал», как он сам выразился, имевшийся в его распоряжении и предназначенный для совершения убийства тов. КИРОВА револьвер системы «Наган», систематически упражняясь в меткости стрельбы. Одновременно обв. НИКОЛАЕВ Л. принимал меры к переходу на нелегальное положение, в связи с чем заготовил бланки с штемпелями различных государственных учреждений. Здесь же следует отметить, что в целях сокрытия следов преступления и своих соучастников, а также в целях маскировки подлинных мотивов убийства т. КИРОВА, обв. НИКОЛАЕВ Л. заготовил ряд документов (дневник, заявления в адреса различных учреждений и т.п.[III]), в которых старался изобразить свое преступление как акт личного отчаяния и неудовлетворенности, в силу якобы тяжелого своего материального положения, и как протест «против несправедливого отношения к живому человеку со стороны отдельных государственных лиц».

Сам обв. НИКОЛАЕВ Л. признал лживость и вымышленность подобного рода версии, объяснив, что эту версию он создал по предварительному соглашению с членами террористической группы, решившей изобразить убийство тов. КИРОВА как индивидуальный акт и тем самым скрыть подлинные мотивы этого преступления.

[I] См. документ № 1.2.23 настоящего сборника.
[II] См. документ № 1.3.60 настоящего сборника.
[III] См. раздел 1.2 настоящего сборника.

В показаниях от 13 декабря с.г. НИКОЛАЕВ Л. так прямо и говорит:

«...Я должен был изобразить убийство КИРОВА как единоличный акт, чтобы скрыть участив в нем зиновьевской группы»[1].

Это обстоятельство находит свое подтверждение также и в том, что, как это исчерпывающим образом установлено в процессе расследования, обв. НИКОЛАЕВ Л. решительно и систематически отклонял всякие предложения о его устройстве на работу, ссылаясь то на слабое состояние своего здоровья и необходимость учиться, то на какие-либо иные обстоятельства, препятствующие якобы его поступлению на службу.

Показаниями допрошенных по настоящему делу в качестве свидетелей ряда лиц и в том числе матери обв. НИКОЛАЕВА Л. — М.Т. НИКОЛАЕВОЙ и его жены — ДРАУЛЕ Мильды — следствие установило, что обв. НИКОЛАЕВ материальной нужды в этот период времени не терпел, как не терпела нужды и его семья. Об отсутствии у обв. НИКОЛАЕВА Л. в этот период времени каких-либо материальных затруднений говорит также и то обстоятельство, что НИКОЛАЕВ занимал прилично обставленную квартиру из 3-х комнат и, кроме того, летом 1934 г. снимал на Сестрорецком курорте у частного домовладельца дачу. О материальном положении обв. НИКОЛАЕВА Л. и его средствах к существованию можно судить по уже приведенному выше его собственному показанию о получении им значительных денежных сумм от латвийского консула Г.И. БИССЕНЕКСА.

В одном из своих показаний обв. НИКОЛАЕВ прямо заявляет:

«Я поставил его (КОЛОТЫНОВА) в известность, что решил не поступать на работу в период подготовки акта, чтобы иметь достаточное количество свободного для осуществления убийства КИРОВА времени. КОТОЛЫНОВ одобрил мое решение».

То же самое подтверждает жена обвиняемого Л. НИКОЛАЕВА — Мильда ДРАУЛЕ, которая показывает:

«в конце марта 1934 г. вплоть до его ареста он нигде не работал. Это объяснялось не тем, что НИКОЛАЕВ не мог получить работы, а его упорным нежеланием заняться какой-либо работой. Посвятив себя целиком подготовке террористического акта, я полагаю, что он не хотел связывать себя работой где-либо».

Формула обвинения

Анализируя вышеизложенное, следствие считает установленным:

1) что в период 1933–1934 гг. в г. Ленинграде из числа бывших участников зиновьевской антисоветской группы организовалась и действовала подпольная контрреволюционная террористическая группа, поставившая своей целью дезорганизовать руководство Советского правительства путем террористических актов, направленных против руководителей Советской власти, и изменить таким способом нынешнюю политику в духе так называемой зиновьевско-троцкистской платформы;

2) что в состав этой подпольной контрреволюционной террористической группы входили обвиняемые по настоящему делу: НИКОЛАЕВ Л.В., КОТОЛЫНОВ И.И., МЯСНИКОВ Н.П., ШАТСКИЙ Н.Н., МАНДЕЛЬШТАМ С.О., СОКОЛОВ Г.В., ЗВЕЗДОВ В.И., ЮСКИН И.Г., РУМЯНЦЕВ В.В., АНТОНОВ Н.С., ХАНИК А.О., ТОЛМАЗОВ А.К., ЛЕВИН В.С. и СОСИЦКИЙ Л.И.;

3) что этой подпольной контрреволюционной группой руководил нелегальный террористический «ленинградский центр» в составе обвиняемых: КОТОЛЫНОВА И.И., ШАТСКОГО Н.Н., РУМЯНЦЕВА В.В., МАНДЕЛЬ-

[1] См. документ № 1.3.61 настоящего сборника.

ШТАМ С.О., МЯСНИКОВА Н.П., ЛЕВИНА В.С., СОСИЦКОГО Л.И. и НИКОЛАЕВА Л.;

4) что контрреволюционный террористический «ленинградский центр», исходя из своих указанных выше преступных целей, а также руководствуясь мотивом мести в отношении члена Президиума Центр. Исполн. Комитета Союза ССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б) и Секретаря ЦК и ЛК ВКП(б) тов. С.М. КИРОВА, разбившего идейно и политически ленинградскую группу бывших зиновьевцев, разработал план и организовал убийство тов. С.М. КИРОВА, которое и было 1-го декабря с.г. совершено НИКОЛАЕВЫМ Л.В.

Привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу по существу предъявленного им обвинения показали:

1. НИКОЛАЕВ Л. — виновным себя полностью признал и дал показания, изложенные выше;

2. КОТОЛЫНОВ — признал себя виновным как в принадлежности к подпольной контрреволюционной группе, образовавшейся в г. Ленинграде из числа бывших участников зиновьевской антисоветской группы, так и в том, что был одним из ее руководителей. Отрицая свое непосредственное участие в убийстве тов. С.М. КИРОВА, обв. КОТОЛЫНОВ, однако, признал, что, как активный член и руководитель этой группы, он несет ответственность за это преступление;

3. ШАТСКИЙ — виновным себя не признал, но изобличается показаниями НИКОЛАЕВА, КОТОЛЫНОВА, РУМЯНЦЕВА, МАНДЕЛЬШТАМА и др.;

4. СОКОЛОВ — признал себя виновным в принадлежности к подпольной террористической группе, отрицая свое непосредственное участие в подготовке НИКОЛАЕВЫМ убийства т. КИРОВА;

5. ЗВЕЗДОВ — полностью признал себя виновным;

6. ЮСКИН — отрицая свою принадлежность к указанной выше группе, признал, однако, что знал о подготовляемом убийстве тов. КИРОВА;

7. АНТОНОВ — признал себя виновным полностью;

8. РУМЯНЦЕВ — признал себя виновным лишь в принадлежности к подпольной группе бывших зиновьевцев;

9. МАНДЕЛЬШТАМ — признал себя виновным как в принадлежности к указанной группе, так и в том, что являлся членом «ленинградского центра», отрицая, однако, свою осведомленность о террористических методах деятельности этой группы;

10. ТОЛМАЗОВ — признал себя виновным в принадлежности к указанной выше группе;

11. ЛЕВИН — признал себя виновным в том, что был одним из руководителей ленинградской подпольной группы бывших зиновьевцев;

12. ХАНИК и

13. МЯСНИКОВ — признали себя виновными лишь в принадлежности к подпольной группе бывших зиновьевцев;

14. СОСИЦКИЙ — признал себя виновным в принадлежности к «ленинградскому центру» и в том, что ему были известны террористические настроения членов подпольной антисоветской группы бывших зиновьевцев.

На основании изложенного обвиняются:

1. НИКОЛАЕВ Леонид Васильевич, 1904 г. рождения, служащий, бывш. член партии, исключавшийся из партии за нарушение партийной дисциплины, но восстановленный ввиду его заявления о раскаянии, в том, что, являясь членом террористической подпольной контрреволюционной группы, образовавшейся из числа участников бывшей зиновьевской антисоветской группы в г. Ленинграде, и членом подпольного контрреволюционного террористического «ленинградского центра», по поручению последнего совершил 1-го декабря 1934 г. в г. Ленинграде в здании Смольного убийство

члена Президиума ЦИК СССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б) и Секретаря ЦК и ЛК ВКП(б) тов. С.М. КИРОВА, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР;

2. КОТОЛЫНОВ Иван Иванович, 1905 г. рождения, студент, бывший член ВКП(б), исключавшийся из партии за принадлежность к зиновьевской антисоветской группе, но восстановленный после его официального заявления о полной солидарности с политикой партии и Советской власти;

3. ШАТСКИЙ Николай Николаевич, 1899 г. рождения, инженер, исключенный в 1927 г. из рядов ВКП(б) за принадлежность к зиновьевской антисоветской группе, беспартийный;

4. РУМЯНЦЕВ Владимир Васильевич, 1902 г. рождения, служащий, бывш. член ВКП(б), исключавшийся из партии за принадлежность к зиновьевской антисоветской группе, но восстановленный после его официального заявления о полной солидарности с политикой партии и Советской власти;

5. МАНДЕЛЬШТАМ Сергей Осипович, 1896 г. рождения, служащий, бывш. член партии, исключавшийся из партии за принадлежность к зиновьевской оппозиции, но восстановленный по тем же мотивам;

6. МЯСНИКОВ Николай Петрович, 1900 г. рождения, служащий, дважды исключавшийся из партии за принадлежность к зиновьевской антисоветской группе. но восстановленный по тем же мотивам;

7. ЛЕВИН Владимир Соломонович, 1897 г. рождения, служащий, бывший член ВКП(б), исключавшийся из партии за принадлежность к зиновьевской антисоветской группе, но восстановленный по тем же мотивам;

8. СОСИЦКИЙ Лев Ильич, 1899 г. рождения, служащий, бывший член партии, исключавшийся за принадлежность к зиновьевской антисоветской группе, но восстановленный по тем же мотивам;

9. СОКОЛОВ Георгий Васильевич, 1904 г. рождения, студент, бывший член ВКП(б);

10. ЮСКИН Игнатий Григорьевич, 1898 г. рождения, служащий, бывший член ВКП(б);

11. ЗВЕЗДОВ Василий Иванович, 1902 г. рождения, студент, бывший член ВКП(б);

12. АНТОНОВ Николай Семенович, 1903 г. рождения, студент, бывший член ВКП(б);

13. ХАНИК Лев Осипович, 1902 г. рождения, служащий, бывший член ВКП(б);

14. ТОЛМАЗОВ Андрей Ильич, 1899 г. рождения, студент, бывший член ВКП(б);

все в том, что, будучи участниками подпольной контрреволюционной террористической группы в г. Ленинграде, организовали и подготовили совершенное обв. НИКОЛАЕВЫМ 1-го декабря 1934 г. убийство тов. С.М. КИРОВА, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 53-8 и 58-11 УК РСФСР.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 10 июля и 1 декабря 1934 г., все указанные выше лица подлежат суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Настоящее обвинительное заключение составлено в г. Ленинграде, 25 декабря 1934 года.

ЗАМ. ПРОКУРОРА СОЮЗА ССР (А. ВЫШИНСКИЙ)

СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ВАЖНЕЙШИМ ДЕЛАМ
ПРИ ПРОКУРАТУРЕ СОЮЗА ССР (Л. ШЕЙНИН)

«УТВЕРЖДАЮ»

ПРОКУРОР СОЮЗА ССР (И. АКУЛОВ)

Верно: СЕКРЕТАРЬ ВЫЕЗНОЙ СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ БАТНЕР

Печати/штампы: круглая гербовая печать «Выездная Сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[I].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. I. Л. 1–16. Заверенная копия[II].

Опубликовано: Правда. 27 декабря 1934 г.

№ 1.8.4

ЗАЯВЛЕНИЕ В.В. РУМЯНЦЕВА НА ИМЯ ПРОКУРОРА СССР И.А. АКУЛОВА

27 декабря 1934 г.

ПРОКУРОРУ СОЮЗА ССР
Т. АКУЛОВУ
от б. члена ВКП(б), № 0459570 Румянцева В.В., ДПЗ, кам. № 105

ЗАЯВЛЕНИЕ

1. Мне предъявлено обвинение тов. Мироновым по 58-8 и 58-11 УК в том, что я являюсь одним из руководителей контрреволюционной организации в Ленинграде, вставшей на путь террора. Эта простая и роковая ошибка. Я действительно до 29 г. состоял членом от безвожденцев и порвал с ними связь в связи с переговорами Каменева с Бухариным (дневник), на чистке партии в 1929 г. я рассказал. Прошу проверить через т. пред. КК т. Нулинова, сейчас работает пред. Рев. комиссии Выб. кооператива, и Юлина, б. секретаря партколлегии, сейчас работает зав. отд. благоустройства Выб. района. На собрании было свыше 300 коммунистов, б. члены центра, если у них осталась хоть капля совести, должны это подтвердить. Сафаров, Бардин, Тарханов, Тарасов, Наумов по Москве и по Ленинграду Левин, Рем, Кострицкий, Мандельштам, Котолынов.

2. В землячество я не входил и за все существование не был там ни разу. Нездоровое настроение и группирование б. оппозиц. кадров Хаником мне было известно через тов. Панова, сейчас пред. этого общества, который знает мою точку зрения о разгоне его немедленном и передаче в ГПУ. Это было заявлено в Смольном в присутствии многих товарищей еще в июле или августе.

3. Возвратясь в партию, письмо Зиновьева я не скрывал и показывал РК ВКП(б) тов. Кайровой, прокурору Козлову, нач. ГПУ Галину, пред. Сов. Баранову, зав. райплана Ходыреву, секретарю ком. ВКП(б) т. Ростовцеву о приеме дочери Бакаева, Баранову, нач. ГПУ Галуну[III], — зав. мас. отделом Рабиновичу, члену парткома Клементьеву.

4. Я прошу меня вызвать для дачи точных фамилий, кто может подтвердить все мое поведение с 1929 года.

5. Я действительно за эти 5 лет имел 3–4 встречи с зиновьевцами, следствию я добросовестно рассказал. На основании этих разговоров я утверж-

[I] По тексту, на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[II] Копия заверена секретарем Выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР Батнером.

[III] Так в тексте: Галин/Галун — разночтение в документе.

даю, так как пришел к твердому выводу, что зиновьевцы как организация существует. Взглядов я их не разделял и нигде не проповедовал, поручений их не принимал и не выполнял. Это я говорю искренне и честно. Работаю я в Совете с 1931 года, меня тысячи людей знают, с которыми я встречался, меня знают многие коммунисты, с которыми я после разрыва дружу. Прошу вызвать тов. Еремеева — адмотд. Выб. Совета, члена партполит. Выб. РК партии, сейчас идущего работать зам. пред. областного суда Ходырева, зав. райпланом Выб. Совета Капрова РК ВКП(б), с которой я состоял в переписке с 1931 г. Вы по письмам можете судить о моих настроениях и мн. др.

Факт устройства Антонова прошу проверить через Николаева Ивана, б. зав. сектором кадров Совета, сейчас работает зав. базой Ленсовета, который его сам отбирал в РК через тов. Долотова. Прием производил т. Савельев, работает в политотделе, б. зав. орготделом Совета, а не мною лично был предупрежден о колебаниях его в период оппозиции и в связи с этим я не рекомендовал его брать.

6. На допросе я показывал, что Николаева я не знал, о терроре меня и не допрашивали, я террор не проповедовал и являюсь не сумасшедшим и не врагом Советской власти, вырастившей меня и воспитавшей.

7. Антонов приходил ко мне с Фадеевым, прошу его вызвать по вопросу о списке старых комсомольцев по поручению секретаря РК ВЛКСМ Врублевского, которого также прошу вызвать. Это делалось к МЮДу ввиду потери старого списка, по боевому землячеству Панова, пред. сейчас общества.

8. Паркову я выдал 150 руб. как б. секретарю быв. райкома комсомола, красногвардейцу, находящемуся в распоряжении РК и ведущему разговоры о своей работе с тов. .....[I] зам. секретаря РК и Долотовым. Это делал в практике и при отчете утверждалось пред. Совета тов. Барановым.

В. Румянцев

Верно: Бугрова

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 114–116. Заверенная копия[II].
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 9. Doc. 75.

№ 1.8.5

ЗАЯВЛЕНИЕ И.И. КОТОЛЫНОВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

27 декабря 1934 г.

В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ВЕХОВНОГО СУДА СССР

ЗАЯВЛЕНИЕ

от Ивана Ивановича Котолынова

Ознакомившись с обвинительным заключением, я должен сообщить следующее.

1) О существовании контрреволюционной, террористической подпольной группы из числа участников бывшей зиновьевской группы мне ничего не было известно и к такой группе я лично не принадлежал. Я принадлежал к нелегальной группе бывшей зиновьевской оппозиции.

[I] Пропуск документа.

[II] Копия документа находилась в Приложении к справке от 20 апреля 1956 г. «По материалам следствия по делу о злодейском убийстве С.М. Кирова», за подписью И. Серова и П. Баранова представленной в КПК при ЦК КПСС, в разделе «Заявления Котолынова, Румянцева, Соколовой и Последнее слово Котолынова в судебном заседании».

2) Во время следствия и сейчас я утверждаю, что ни политических настроений, ни политических взглядов Николаева я совершенно не знал, также я не знал, принадлежал ли он к зиновьевской оппозиции или нет, тем более я не знал, принадлежал ли он за последнее время к группе бывшей зиновьевской оппозиции.

3) Но доверяясь следствию, которое утверждало, что Николаев принадлежал к зиновьевской оппозиции, и работая в бюро боевого землячества и Истомола, где он все время вращался среди бывших оппозиционеров и находился под их сильным влиянием, то в таком случае я заявил, что политическая ответственность за поступок Николаева лежит на нелегальной группе бывшей зиновьевской оппозиции, в которой культивировались озлобленные настроения против партруководства и которые могли объективно среди горячих голов породить террористические настроения, причем совсем неважно, кто был бы этой горячей головой — Николаев, Сидоров или Петров.

Что касается показаний Николаева обо мне, есть просто ложь, клевета или бред сумасшедшего.

Котолынов

Верно: [Подпись][I]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 24. Л. 98. Заверенная копия с копии.
Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 9. Doc. 73[II].

№ 1.8.6
РАСПИСКА Л.В. НИКОЛАЕВА О ПОЛУЧЕНИИ КОПИИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

27 декабря 1934 г.

г. Ленинград[III]

РАСПИСКА
В ПОЛУЧЕНИИ КОПИИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Мною получена в 13 час. 15 мин. 27 дек. 1934 г.[IV] копия обвинительного заключения о предании меня, Николаева Леонида Васильевича[V], суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР по ст. ст. 58-8 и 58-11 УК РСФСР, в чем и расписываюсь собственноручно:

Подпись подсудимого Николаев Л.В.

Вручил:
СЕКРЕТАРЬ ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР БАТНЕР

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[VI].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 1. Л. 20. Подлинник.

[I] Неразборчиво.
[II] Лено дает для документа ссылку: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 24. Л. 24–32. Листы указаны ошибочно, правильно — Л. 98.
[III] Подчеркнуто машинописно пунктиром в тексте документа.
[IV] Время и дата вставлены в машинописную расписку от руки.
[V] Фамилия прописана от руки.
[VI] По тексту документа.

№ 1.8.7

ИЗ СТЕНОГРАФИЧЕСКОГО ПРОТОКОЛА ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР, СОСТОЯВШЕГОСЯ 28/29 ДЕКАБРЯ 1934 Г. В Г. ЛЕНИНГРАДЕ

28 декабря 1934 г.

«Заседание объявлено открытым 28 декабря 1934 г. в 14 ч. 20 м.

...[1] Председатель: Объявляю состав суда: председатель — Ульрих, члены суда — Матулевич и Горячев.

Отвода не заявлено.

Суд намечает следующий порядок допроса: Николаев, Антонов, Звездов, Юскин, Соколов, Котолынов...

Допрос подсудимого Николаева мы начнем в отсутствие других подсудимых, а потом постепенно будем вызывать и остальных подсудимых...

...Председатель: Подсудимый Николаев, Вы обвиняетесь в том, что, являясь членом террористической подпольной контрреволюционной группы, образовавшейся из числа участников бывшей зиновьевской антисоветской группы в г. Ленинграде, и членом подпольного контрреволюционного террористического «Ленинградского центра», по поручению последнего совершили 1-го декабря 1934 г. террористический акт в отношении тов. Кирова.

Признаете себя виновным.

Николаев: Да.

Председатель: Полностью.

Николаев: Да...

...Председатель: Вы давали довольно много показаний и очень подробных по поводу убийства тов. Кирова, содержащих ряд фактов, которые нашли подтверждение и у других подсудимых по данному делу. Нам интересно выяснить еще несколько деталей в связи с Вашими показаниями, в частности, нас интересует роль Котолынова в связи с организацией террористического акта в отношении тов. Кирова.

Вы подтверждаете все Ваши показания в отношении Котолынова. Можете что-нибудь добавить, или Вы считаете Ваши показания исчерпывающими.

Николаев: Хочу добавить. На очной ставке Котолынов и Шатский отрицали участие в подготовке организации террористического акта над тов. Кировым, но я хочу признаться перед судом, а на следствии я этого не указал, в том, что подтверждением также может служить скрытый мною в дровах сундук, забитый обручем в сарае у матери с документами.

Председатель: Что в сундуке имеется.

Николаев: Документы, свидетельствующие о связях с этими руководителями оппозиции, о прошлой работе и т.д.

Председатель: Какого периода эти документы.

Николаев: Периода раннего. Один из оппозиционных документов мне был предъявлен недавно, был зашит в мешке, но это я получил через Антонова в 1932 г., остальные документы у меня сохранились.

Председатель: Где они находятся.

Николаев: На Лесном проспекте у матери.

Председатель: Мать не знает об этом.

Николаев: Нет.

Председатель: Где этот ящик или сундук.

Николаев: Под дровами.

---

[1] Отточие документа, здесь и далее.

Председатель: Сарай во дворе.

Николаев: Нет, внизу, обыкновенный сарай, под первым этажом.

Председатель: Когда этот сундук последний раз Вами вскрывался.

Николаев: Он был туда поставлен незадолго до совершения мною террористического акта.

Председатель: Там целый архив.

Николаев: Да.

Председатель: Документы какого периода, какого года.

Николаев: Начиная с 1924 г. мы вместе работали с Котолыновым и целым рядом обвиняемых по настоящему делу, по комсомольской и партийной работе до 1931–32 гг.

Председатель: До 1932 года.

Николаев: Да.

Председатель: Документы совместной работы Вашей с Котолыновым или еще кого.

Николаев: Со всей группой в Ленинграде и в Ленинградской области.

Председатель: Почему этот сундук оказался у Вас, в Вашем ведении. Вы сами туда его поставили.

Николаев: Да, документы все были у меня.

Председатель: У Вас были.

Николаев: Да...

Председатель: Еще один эпизод, требующий некоторого уточнения: Вы сказали, что в этом архиве имеется документ, устанавливающий Вашу связь с работниками Ленинградской области. Какими именно, в какой период.

Николаев: Когда я был в Луге.

Председатель: А кто был с Вами связан из подсудимых.

Николаев: Звездов...».

Справка: «Подлинный стенографический протокол судебного заседания по делу Л.В. Николаева и др. находится в т. 2 судебного производства по архивному уголовному делу № ОС-100807. Л. 9, 10, 11–13, 14»[I].

Пометы: «1.2 экз»; «2-й экз. уничтожен за ненадобностью. Замараев»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 70. Л. 82–84. Заверенная выписка [III].

№ 1.8.8

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ №1 ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ О ХОДЕ ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА И ДРУГИХ, ПЕРЕДАННОЕ ПО ВЧ

г. Ленинград *28 декабря 1934 г.*

Сов. секретно

Н К В Д СССР тов. Я Г О Д А

СПЕЦ. СООБЩЕНИЕ № 1[IV]

О ХОДЕ ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ НИКОЛАЕВ И ДРУГИХ

Процесс начался сегодня[V], 28/XII в 14 ч. 20м., т. УЛЬРИХ вначале выяснял биографические данные подсудимых, затем объявил порядок допроса: вначале,

---

[I] Машинописно, на последнем листе документа, внизу.

[II] Написано от руки, нижний левый угол последнего листа документа.

[III] Заверено Замараевым 23 сентября 1965 г.

[IV] Написано от руки.

[V] Слово «сегодня» дописано от руки.

в отсутствие других арестованных, допрашивается НИКОЛАЕВ, затем на допрос, один за другим вызываются остальные подсудимые, с тем, что вторая часть судебного заседания проходит при наличии всех подсудимых в зале заседания.

Все подсудимые допрошены по биографическим данным. Все обвиняемые[I] ведут себя спокойно. После 10-минутного перерыва начался допрос НИКОЛАЕВА. НИКОЛАЕВ подтвердил все свои показания, данные на предварительном следствии. Не зная о том, что во время следствия нами на квартире его матери был найден сундук с его записями, НИКОЛАЕВ заявил суду, что хочет сделать дополнение к своим показаниям и указать место, где находятся его записи.

УЛЬРИХ стал выяснять все обстоятельства связи НИКОЛАЕВА с латвийским консульством, НИКОЛАЕВ четко подтвердил свои показания по этому вопросу, данные им на предварительном следствии. Затем НИКОЛАЕВ дал обстоятельные показания Суду по вопросу о своей связи с ШАТСКИМ и КОТОЛЫНОВЫМ: указал на существование двух террористических групп, о том, какую работу готовил ШАТСКИЙ для подготовки террористического акта над КИРОВЫМ; далее, он подробно объяснил, как складывались и развивались его взаимоотношения с КОТОЛЫНОВЫМ на почве подготовки акта над КИРОВЫМ. НИКОЛАЕВ показал, что АНТОНОВ знал о его переговорах с латвийским Консульством. После выяснения этого эпизода суд установил десятиминутный перерыв.

Начался допрос АНТОНОВА.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

Пометы: «ВЧ»[II].
Штампы: прямоугольный штамп «Центральный арихив ФСБ РФ»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 34. Л. 1–2. Подлинник[IV].

№ 1.8.9

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ № 2 ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ О ХОДЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА, ПЕРЕДАННОЕ ПО ВЧ

г. Ленинград *28 декабря 1934 г.*
19 час. 30 мин.

М О С К В А — НКВД тов. ЯГОДА

СПЕЦСООБЩЕНИЕ № 2 О ХОДЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ НИКОЛАЕВА ЛЕОНИДА, КОТОЛЫНОВА И ДРУГИХ[V]

После десятиминутного перерыва в зал суда были введены обвиняемые — АНТОНОВ, ЗВЕЗДОВ, ЮСКИН и СОКОЛОВ.

[I] Слова «Все обвиняемые» дописаны от руки.
[II] От руки.
[III] По тексту, на каждом листе документа.
[IV] Другие известные нам копии и варианты текста: АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 201. Л. 43–44. Заверенная копия. Записка по прямому проводу, № 1640. С грифом: «Вручить немедленно Сов. секретно». На документе есть плохо читаемая помета, но с отчетливо видной подписью Г.Г. Ягоды (верхний левый угол первого листа документа). Заверяющая подпись: «Герсон».
[V] Написано от руки чернилами.

Опрошенный АНТОНОВ[I] признал себя виновным в предъявленном ему обвинении и подтвердил данные[II] им на предварительном следствии показания[III] о том, что он был членом к.р. зиновьевской организации, был связан с КОТОЛЫНОВЫМ, знал от последнего о террористических намерениях НИКОЛАЕВА, знал от КОТОЛЫНОВА о подготовке решительного, активного выступления организации против тов. КИРОВА.

На вопрос о составе центра АНТОНОВ назвал известных ему РУМЯНЦЕВА и самого КОТОЛЫНОВА.

Опрошенный ЗВЕЗДОВ подтвердил полностью свои показания, данные им на предварительном следствии, и признал себя виновным в том, что входил в к.р. зиновьевскую организацию, что знал от АНТОНОВА о подготовке КОТОЛЫНОВЫМ активного выступления против руководства партии, однако заявил, что он[IV] не знал определенно[V], идет ли в данном случае[VI] речь о террористическом акте[VII].

ЗВЕЗДОВ показал на суде, что к.р. организация стояла за устранение руководства партии.

Опрошенный ЮСКИН признал себя виновным лишь в том, что знал от НИКОЛАЕВА о его намерении убить т. КИРОВА, но не придал этому значения, так как считал это несерьезным разговором. ЮСКИН подтвердил также, что в разговоре с НИКОЛАЕВЫМ он в ответ на его слова о том, что КИРОВ как будто чувствует, что НИКОЛАЕВ его убьет, сказал: «Что КИРОВА, надо бы СТАЛИНА».

ЮСКИН признал также, что вел с НИКОЛАЕВЫМ контрреволюционные, антипартийные разговоры.

ЮСКИН отрицал свою принадлежность к к.р. зиновьевской организации.

Вновь допрошенный судом НИКОЛАЕВ, подтвердив данные им на предварительном следствии показания о ЮСКИНЕ, изобличал его рядом конкретных фактов в том, что он — ЮСКИН[VIII] — был посвящен в подготовку террористического акта и участвовал в обсуждении плана его подготовки, а также в том, что ЮСКИН разделял взгляды зиновьевской оппозиции с 1927–28 гг.

Опрошенный СОКОЛОВ признал себя виновным в том: 1) что он был членом к.р. зиновьевской организации, 2) что в эту организацию он был вовлечен в 1934 году обвиняемым АНТОНОВЫМ, но был связан с участниками к.р.организации еще с 1924 года, 3) что ему — СОКОЛОВУ — было известно о принадлежности НИКОЛАЕВА к к.р. зиновьевской организации. Кроме того, СОКОЛОВ показал, что он знал от АНТОНОВА о готовящемся организацией террористическом акте против руководителей партии, но не знал, против кого конкретно акт был направлен.

НИКОЛАЕВ, подтвердив показания, данные им на предварительном следствии в отношении СОКОЛОВА, изобличал последнего на судебном заседании как непосредственного участника подготовки террористического акта над тов. КИРОВЫМ.

[I] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

[II] Слова «и подтвердил данные им» вставлены в текст документа от руки.

[III] Слово «показания» вставлены в текст документа от руки.

[IV] Слово «он» вставлено в текст документа от руки.

[V] Слово «определенно» вставлено в текст документа от руки.

[VI] Слова «в данном случае» вставлены в текст документа от руки.

[VII] В предложении было зачеркнутое от руки продолжение: «...а также в том, что знал о связях ленинградского центра к.-р. организации с московским центром».

[VIII] «Юскин» вставлено в текст документа от руки.

НИКОЛАЕВ показал, что 6-го ноября, заранее условившись[I], встретился с СОКОЛОВЫМ в Смольном с целью совместной разработки возможного варианта осуществления террористического акта.

СОКОЛОВ, подтверждая встречу с НИКОЛАЕВЫМ в Смольном, отрицает дату встречи, названную НИКОЛАЕВЫМ, и самую встречу считает случайной.

На повторные вопросы председателя Суда СОКОЛОВ вновь показал, что он знал от АНТОНОВА о готовящемся террористическом акте против руководителей партии, но не знал, что именно НИКОЛАЕВ должен быть исполнителем террористического акта.

В 17 ч. 15 м. Суд объявляет перерыв на один час.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

Пометы: «Передано по ВЧ 28 декабря 1934 г. в 19 час. 30 мин. исх. 1642. Дежурный А. Кузнецова Лента вручена т. Дьяконовой»[II].

Штамп: проямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 34. Л. 4–6. Подлинник.

№ 1.8.10

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ № 3 ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ О ХОДЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА И ДРУГИХ, ПЕРЕДАННОЕ ПО ВЧ

г. Ленинград *28 декабря 1934 г.*
22 час. 43 мин.

М О С К В А — Н К В Д т. ЯГОДА

СПЕЦСООБЩЕНИЕ № 3
О ХОДЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПО ДЕЛУ НИКОЛАЕВА Л., КОТОЛЫНОВА И ДРУГИХ.

После перерыва суд начал допрос обвиняемого КОТОЛЫНОВА.

1. КОТОЛЫНОВ признал себя виновным в принадлежности к к.р. зиновьевской организации и в том, что он был одним из руководителей к.р. организации по линии молодежи.

Наличие центра организации КОТОЛЫНОВ отрицал, но на вопрос председателя Суда он подтвердил свои показания, данные на предварительном следствии, о том, что руководят организацией РУМЯНЦЕВ, МАНДЕЛЬШТАМ, он -- КОТОЛЫНОВ и ТОЛМАЗОВ.

КОТОЛЫНОВ показал, что связи по линии к.р. организации он поддерживал с РУМЯНЦЕВЫМ.

КОТОЛЫНОВ отрицал обвинение его в организации и подготовке террористического акта против тов. КИРОВА и заявил, что не знал о принадлежности НИКОЛАЕВА к к.р. зиновьевской организации. Подтвердил свое знакомство с НИКОЛАЕВЫМ, но отрицал встречи с ним в 1934 г.[IV]

[I] Слова «заранее условившись» вставлены в текст документа от руки.

[II] Написано от руки, нижний правый угол последнего листа документа.

[III] По тексту, на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.

[IV] «1934 г.» дописан от руки.

Председателем Суда были зачитаны выдержки из показаний КОТОЛЫНОВА, данных им на предварительном следствии о том, что в организации культивировались террористические настроения и что к.р. организация зиновьевцев политически ответственна за убийство тов. КИРОВА, явившееся результатом озлобленного отношения членов к.р. организации к руководству партии. КОТОЛЫНОВ эти показания подтвердил.

Допрошенный на судебном заседании НИКОЛАЕВ изобличал КОТОЛЫНОВА, приведя ряд обстоятельств из встреч и бесед с КОТОЛЫНОВЫМ, во время которых последний санкционировал террористический акт, принял участие в разработке плана террористического акта и санкционировал переговоры с консулом.

КОТОЛЫНОВ эти показания отрицал.

Вновь допрошенный судом обвиняемый АНТОНОВ изобличил КОТОЛЫНОВА в том, что во время свидания в здании Индустриального Института КОТОЛЫНОВ говорил ему об отдельных членах ленинградского и московского центров и о том, что к.р. организацией ведется подготовка активного выступления против руководителей партии.

КОТОЛЫНОВ, подтвердив встречу с АНТОНОВЫМ, отрицал показания АНТОНОВА о центре к.р. организации и о подготовке организацией активного выступления.

2. Обвиняемый ШАТСКИЙ[1] виновным себя ни в чем не признал, хотя подтвердил, что с НИКОЛАЕВЫМ он в 1934 году действительно встречался.

На вопрос председателя Суда, почему он на своем первом допросе показал следствию, что не знает Л. НИКОЛАЕВА, ШАТСКИЙ сослался на то, что не знал, якобы, о каком НИКОЛАЕВЕ шла речь.

Суд огласил показания ПОПОВА, данные им на очной ставке с ШАТСКИМ, о террористических настроениях ШАТСКОГО. ШАТСКИЙ подтвердил встречу с ПОПОВЫМ, однако террористический характер разговора с Поповым[II] отрицал.

Допрошенный судом НИКОЛАЕВ обстоятельно изложил встречу и беседу с ШАТСКИМ в августе 1934 года, состоявшуюся недалеко от квартиры, где проживал т. КИРОВ, во время которой они обсуждали вопрос о подготовке террористического акта против тов. КИРОВА. ШАТСКИЙ, подтвердив эту встречу с НИКОЛАЕВЫМ, отрицал террористический характер их разговора.

3. ТОЛМАЗОВ признал себя виновным в предъявленном ему обвинении, полностью подтвердив данные им на предварительном следствии показания о том, что он являлся членом к.р. зиновьевской организации, что ему были известны террористические настроения РУМЯНЦЕВА, с которым он был тесно связан. Он подтвердил, что РУМЯНЦЕВ являлся одним из руководителей к.р. зиновьевской организации и членом центра, что членом центра являлся также и КОТОЛЫНОВ. ТОЛМАЗОВ также показал, что в 1933 году он участвовал на совещании на квартире РУМЯНЦЕВА, на котором КОТОЛЫНОВ информировал о своей поездке в Москву и обсуждался вопрос о смене руководства партии. ТОЛМАЗОВ признал, что являлся сторонником смены руководства партии и привлечения к руководству ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

[II] «с Поповым» дописано от руки.

Пометы: «Передано по ВЧ исх. 1643 28/XII-34г. в 22 ч. 43 мин. Деж. А. [Кудиярова][I]»[II].

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 34. Л. 10–12. Подлинник.

№ 1.8.11

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ № 4 ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ О ХОДЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА И ДРУГИХ, ПЕРЕДАННОЕ ПО ВЧ

г. Ленинград *28 декабря 1934 г.*
0 час. 45 мин.

МОСКВА — НКВД т. ЯГОДА

СПЕЦСООБЩЕНИЕ № 4
О ХОДЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ НИКОЛАЕВА Л., КОТОЛЫНОВА И ДРУГИХ.

1. Следующим дает показания Суду МЯСНИКОВ.

МЯСНИКОВ, полностью подтвердив свои показания, данные им на предварительном следствии, сделал заявление, что в обвинительном заключении в пункте, где приводятся его показания[IV], преуменьшена его роль в организации, так как он является не только рядовым членом контрреволюционной зиновьевской организации, но и членом ленинградского центра этой организации.

МЯСНИКОВ назвал состав ленинградского и московского центров контрреволюционной организации и показал, что он лично, по поручению ленинградского центра, вместе с ЛЕВИНЫМ поддерживал связи с московским центром. На вопрос председателя суда о задачах ленинградского центра в 1934 году МЯСНИКОВ ответил, что организация занималась собиранием сил и укреплением организационных связей. Среди членов организации культивировалось озлобление и ненависть против руководителей партии.

МЯСНИКОВ показал, что в 1928 г. БАКАЕВ и ГЕРТИК говорили о том, что в борьбе с партийным руководством еще «придется повторить седьмое ноября». Это заявление он понял как директиву о борьбе насильственными методами с партийным руководством.

Далее МЯСНИКОВ показал, что он, пользуясь своим служебным положением, информировал центр организации о секретных документах, которые к нему попадали.

МЯСНИКОВ также признал, что он в качестве члена ленинградского центра к.р. организации виновен в подстрекательстве к убийству тов. КИРОВА, совершенному членом организации НИКОЛАЕВЫМ.

2. ХАНИК признал себя виновным в принадлежности к к.р. зиновьевской организации с 1930 года до июля месяца 1933 года, после чего он, по

[I] Подпись трудночитаемая, предлагаемый вариант.
[II] Написано от руки. Нижний правый угол последнего листа документа.
[III] По тексту, на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[IV] Слова «где приводятся его показания» дописаны от руки в тексте документа.

его словам, в связи с отъездом в Кронштадт на постоянную работу, систематической связи с к.р. организацией не поддерживал. ХАНИК показал, что до июля 1933 года он работал в к.р. группе, существовавшей при ленинградском «Боевом Землячестве». ХАНИК назвал состав ленинградского к.р. центра и известных ему членов московского центра и указал, что в задачи организации входило собрание сил внутри партии и подготовка условий для возвращения к руководству ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА. ХАНИК показал, что со слов РУМЯНЦЕВА ему было известно: 1) что организация возлагала большие надежды на предстоящую войну, возникновение которой приведет к возвращению к руководству партией ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА; 2) что руководители к.р. организации допускали возможность создания нового блока между зиновьевцами и руководителями других антипартийных групп. Свою связь с НИКОЛАЕВЫМ ХАНИК отрицал и сказал, что ему не было известно о подготовке террористического акта над тов. КИРОВЫМ.

В связи с заявлением ХАНИКА, что он за последние годы НИКОЛАЕВА не встречал, НИКОЛАЕВ дал показания суду, что он с 1931 по 1933 год периодически встречался с ХАНИКОМ в Смольном.

3. ЛЕВИН также полностью подтвердил свои показания, данные на предварительном следствии, причем признал себя виновным в том, что являлся членом к.р. зиновьевской организации, членом ленинградского центра и уполномоченным московского центра по Ленинграду.

ЛЕВИН признал, что члены к.р. организации систематически занимались распространением провокационных и контрреволюционных клеветнических слухов, направленных против руководства партии, в особенности против тов. СТАЛИНА, чем была создана соответствующая почва для совершения террористического акта над тов. КИРОВЫМ.

На вопрос председателя суда о задачах к.р. организации ЛЕВИН показал, что в 1931 году, как и в прежние годы, к.р. зиновьевская организация ставила своей задачей замену нынешнего партийного руководства ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ.

ЛЕВИН показал, что он поддерживал связь с московским центром через ГЕССЕНА, а также был связан лично с ЗИНОВЬЕВЫМ. ЛЕВИН показал, что в 1932 году во время очередной своей встречи с ЗИНОВЬЕВЫМ последний лично ему — ЛЕВИНУ сказал о том, что, «Хотя политика ЦК в основном правильна, но практика никуда не годится и поэтому задача смены партийного руководства не снимается».

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

Пометы: «Передана по ВЧ исх. 1644 "24" декабря 1934 г. в "0" ч. 25. Деж. [Кудиярова][I]»[II].

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 34. Л. 16–18. Подлинник.

[I] Подпись трудночитаемая, предлагаемый вариант.
[II] Написано от руки. Нижний правый угол последнего листа документа.
[III] По тексту, на каждом листе документа.

№ 1.8.12

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ № 5 ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ О ХОДЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ НИКОЛАЕВА Л.В. И ДРУГИХ, ПЕРЕДАННОЕ ПО ВЧ

г. Ленинград *29 декабря 1934 г.*
3 час. 10 мин.

МОСКВА — НКВД т. ЯГОДА

СПЕЦСООБЩЕНИЕ №5
О ХОДЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ НИКОЛАЕВА Л., КОТОЛЫНОВА И ДРУГИХ

1. СОСИЦКИЙ признал себя виновным в том, что он являлся участником к.р. зиновьевской организации, входил в состав ленинградского центра организации до середины 1933 г. и назвал участников этого центра. Он не порывал связи с членами центра ЛЕВИНЫМ и МЯСНИКОВЫМ до последнего времени. СОСИЦКИЙ показал, что в организации культивировалась острая ненависть к руководителям партии, что беспринципная борьба за смену партруководства, которая инспирировалась «вождями» организации ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ, приводила к террористическим тенденциям среди отдельных членов организации. СОСИЦКИЙ признал, что организация ставила своей задачей насильственное свержение партийного руководства. Отрицая, что ему было известно о принадлежности НИКОЛАЕВА к к.р. организации и о подготовке террористического акта над т. КИРОВЫМ, СОСИЦКИЙ признал, что логика борьбы должна была привести организацию к террору и что поэтому за убийство НИКОЛАЕВЫМ т. КИРОВА он — СОСИЦКИЙ, как член центра организации, несет политическую и моральную ответственность.

2. РУМЯНЦЕВ признал себя виновным в том, что он являлся членом центра контрреволюционной зиновьевской организации до 1929 года, после чего он, хотя из центра вышел, но продолжал поддерживать связи с отдельными членами центра этой организации. РУМЯНЦЕВ также показал, что в 1933 году он являлся участником нелегального совещания, имевшего место на квартире СОСИЦКОГО, где присутствовали члены центра ЛЕВИН, СОСИЦКИЙ и МАНДЕЛЬШТАМ, на котором ЛЕВИН сделал информацию о своей поездке в Москву и о своей встрече с членами московского центра организации.

На вопрос председателя суда РУМЯНЦЕВУ — был ли он лично связан с московским центром контрреволюционной организации, РУМЯНЦЕВ признал, что он действительно, будучи в Москве, встречался с членом московского центра КУКЛИНЫМ.

Допрошенные судом МЯСНИКОВ, СОСИЦКИЙ и ЛЕВИН изобличили РУМЯНЦЕВА в том, что он входил в состав ленинградского центра до последнего времени.

На вопрос суда обвиняемый ТОЛМАЗОВ показал, что ему были известны террористические настроения РУМЯНЦЕВА в отношении партийного руководства и что такие настроения РУМЯНЦЕВ прививал ряду членов ленинградской организации.

3. МАНДЕЛЬШТАМ признал себя виновным в том, что состоял членом к.р. зиновьевской организации и входил в ленинградский центр этой организации, объяснив, однако, что под организацией он подразумевает среду организационно тяготевших друг к другу бывших оппозиционеров. Члены организации и он, в том числе, во время встреч и бесед занимались враж-

дебной критикой руководства партии, причем эти озлобленные настроения привели к оформлению фашистских и террористических тенденций среди лиц, связанных с организацией[I]. МАНДЕЛЬШТАМ заявил, что поэтому он несет политическую ответственность за убийство т. КИРОВА НИКОЛАЕВЫМ, оговорив, однако, что НИКОЛАЕВА он не знал и о принадлежности НИКОЛАЕВА к организации он узнал лишь из материалов следствия.

На вопросы председателя суда о задачах организации и ее тактике МАНДЕЛЬШТАМ не дал определенного ответа.

На последующий вопрос председателя суда по поводу оглашенной им выписки из показаний МАНДЕЛЬШТАМА на предварительном следствии о принадлежности КОТОЛЫНОВА к ленинградскому центру к.р. организации, МАНДЕЛЬШТАМ подтвердил, что КОТОЛЫНОВ действительно являлся членом к.р. организации, однако заявил, что о вхождении КОТОЛЫНОВА в состав центра он узнал на следствии.

МАНДЕЛЬШТАМ отрицал, что он знал о подготовке террористического акта над тов. КИРОВЫМ.

После допроса МАНДЕЛЬШТАМА председатель суда объявил судебное следствие оконченным, прервав заседание на десять минут.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

Помета: «Передано по микрофону ВЧ в 3 ч. 10 мин. 29/XII-34 г. Машинка с Москвы не работала. Деж.[урная] [Кудиярова][II]»[III].

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 34. Л. 22–24. Подлинник.

№ 1.8.13
ЗАЯВЛЕНИЕ МАТЕРИ ПОДСУДИМОГО Г.В. СОКОЛОВА А.Ф. СОКОЛОВОЙ В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

29 декабря 1934 г.

Москва, в Верховный суд СССР, Военная коллегия
Большая Дмитровка, д. № 15

гр. Соколовой А.Ф., от род. 50 л.,
местожительство город Ленинград.
Нижегородская ул., дом № 12, кв. 28

ЗАЯВЛЕНИЕ[V]

Я — мать подсудимого Г.В. Соколова[VI]. Прошу у Вас не милости, а справедливости. Вся моя жизнь прошла в борьбе за революцию с царизмом. Мой муж, Соколов В.Н., старый подпольщик, который работал на Обуховском заводе, неоднократно подвергался репрессиям при царизме, как-то был арестован в 1901 году и, когда был освобожден, по просьбе рабочих был принят обратно на завод. Работая на заводе, он не прекратил свою револю-

---

[I] Слова «среди лиц, связанных с организацией» добавлены в текст документа от руки.
[II] Подпись трудночитаемая, предлагаемый вариант.
[III] Написано от руки. Нижний правый угол последнего листа документа.
[IV] По тексту, на каждом листе документа. Делопроизводство середины 1990-х гг.
[V] Подчеркнуто в тексте машинописно.
[VI] Здесь и далее подчеркнуто от руки в тексте документа.

ционную работу, а, наоборот, усилил ее. Он организовал подпольные кружки, и была явочная квартира. В 1905 году был выбран в 1-й Совет рабочих депутатов и также Ц.К. РСДРП, за что и был арестован. Освободившись из тюрьмы, не был принят на завод в течение 6 месяцев. Я, имея крошку сына, перенесла весь ужас нужды и страха за мужа, а он, как истинный революционер, продолжал свою работу. По просьбе рабочих Обуховского завода мой муж был вновь принят 31 мая 1906 г., работая на заводе вплоть до 1912 г., он не прекращал свою революционную работу. В это время у меня родилось еще двое детей, и 18 декабря 1912 г. муж вновь был арестован и лишен 56 пунктов впредь до особого распоряжения. Во время ссылки мужа, не имея средств к существованию, у меня заболевают дети, и как политического высланного моим детям не было оказано медпомощи, двое из них умирают. Узнав о смерти детей, мой муж, рискуя быть вновь арестованным, он под угрозой главврача Обуховской больницы заставляет положить на лечение третьего сына, Соколова Георгия, что и спасло ему жизнь. Я в борьбе с нуждой с моим крошкой сыном старалась воспитать его таким же, как его отец.

И вот пришла революция 1917 года.

Мы с мужем расстались, теперь на помощь в воспитании моего сына пришла Советская власть. Она дала ему возможность кончить электротехнический институт. И я была вознаграждена за свои мучения. Теперь он был подлинный большевик, член партии ВКП(б). Осенью 1933 г. его как одного из лучших сыновей Советская власть направляет из электротехнического института как спецнабор учиться в Военно-морскую академию, где он по учебе шел хорошо. Теперь я только гордилась своим сыном, который нашел семью, любил и жену, и дочь и мы материально не нуждались, за что и благодарили Советскую власть и ВКП(б) во главе стоящего тов. Сталина. Лето 1934 г. мой сын был в плавании до 17 сентября, вернувшись из плавания в Ленинград, он, как и другие его соученики, имели отпуск до 1.XI. Все время отпуска мой сын посвятил своей семье, совершенно никуда не отлучался из дому, кроме как погулять с ребенком около дома. После отпуска начались занятия, и он опять сидел, не отрываясь, 22.XI он заболел. В дни болезни он лежал и занимался, чтобы не пропустить много по учебе. Во время болезни не ходил даже и к врачу, т.к. врач ему категорически запретил выходить на улицу.

Но вдруг грянул гром. Совершилось подлое убийство С.М. Кирова, и тот убийца, которого мой сын встречал 10 лет тому назад при Выборгском РКИ, и он его тоже причисляет к своей подлой авантюре. Но я знаю, мой сын был истинным большевиком и ему никогда в голову не могла прийти такая дикая мысль идти против того, кто ему все дал, и он только мыслил принести пользу Партии и Правительству.

Учитывая вышеизложенное, прошу Вашего вмешательства для более точного расследования о его виновности и прекращения могущего рокового исхода.

Мать А.Ф. Соколова

Верно: Бугрова

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 117–119. Заверенная копия.

№ 1.8.14
ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО И.И. КОТОЛЫНОВА НА СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

29 декабря 1934 г.

Товарищи! Я откидываю все эти формулировки громких фраз о политической и о моральной ответственности за убийство т. Кирова. Я должен

просто и прямо сказать, что, пребывая в годы оппозиции в к.р. зиновьевщине, борясь против партийного руководства, сея озлобленные настроения против отдельных вождей партии, — все это, несомненно, порождало террористические настроения. Выстрел Николаева есть результат этих настроений. Я за это отвечаю, и я виновен. Я нахожусь[I] и я подчеркиваю, что все показания Николаева, я их полностью подтверждаю. Когда я говорил председателю суда, что я не знал о настроении Николаева, это верно, но это не исключает вины всей к.р. организации, которая воспитывала бывших оппозиционеров, все равно, ответственность лежит на нас всех. Я нахожусь в трагическом положении, по ходу дела так, что я полностью разоружился, я полностью снял с себя к.р. зиновьевскую ...[II] сбросил ее на пол и кладу голову перед судом, но, товарищи, есть вещи, которые я ... и передо мной стоит перспектива следствия, со мной говорили, я благодарен Дмитриеву, последние дни я с ним беседовал и в высшей степени приятно. Он со мной беседовал и говорил, куда я иду и какие у меня перспективы. Все время говорил мне — не препирайся, расскажи, как было дело о террористической организации, кто был наверху, кто внизу и только в таком случае тебе партия поверит, — он был прав, что препираться нельзя, надо рассказать все. Я, товарищи, заявляю с полной ответственностью, что все, что у меня было, все жало, которое было приобретено, я его выпустил, но в организации убийства т. Кирова, в организации террористической группы я не виноват, я не виноват абсолютно. Сами понимаете — нет смысла мне скрывать это, потому что я прекрасно понимаю, что если мне суд не поверит, если мне партия не поверит, если пролетарское государство не поверит, я знаю, чем кончится. И несмотря на это, мне либо врать, что была такая группа, что я разговаривал с Николаевым, или сказать правду. Этого у меня не было. Я любую кару могу принять на себя, доказать партии и пролетарскому государству, но ни о какой пощаде я не молю, и я требую сурового наказания, но в этом убийстве я не участвовал, и в этом заключается моя трагедия, в том, что так обстоятельства сложились, что Николаев, Антонов показывают о том, что я знал, но я не знал, не участвовал, не организовывал и не встречался с Николаевым. Я прошу суд разобраться более подробно в обстоятельствах этого дела. Имея обвинительный материал, я видел ряд противоречий, о которых часто говорил и просил установить, т.к. это неточность, лживые показания Николаева. Я хотел говорить коротко, но это очень неприятно, я сам намерен говорить исключительно обвинительную речь, но эти трагические обстоятельства так произошли, что я не могу говорить. Все сидят на скамье подсудимых, все признают себя виновными в террористическом акте, а я отказываюсь. Защищать присутствующих мне не приходится (Николаев: «языком Зиновьева ты говоришь»), нет, я буду просить суд. Вот те противоречия, на которые я хотел обратить внимание суда, когда он будет разбирать это дело.

Первый вопрос — кем был вовлечен Николаев в к.р. организацию. Своими же показаниями у него выходит, что он первую встречу имел с Шатским, а потом с Котолыновым. Но, товарищи, сами показания того же Николаева говорят, что он с марта месяца не работал, и жена его показывает — почему он не работал? Жена Николаева указывает, что не работал для того, чтобы иметь время для подготовки террористического акта. Так было с конца марта 1934 г. вплотную до его ареста, он нигде не работал, и это объясняется не тем, что он не мог получить работу, а он хотел себя посвятить целиком и полностью подготовке террористического акта, стало быть, он

[I] Так в документе.
[II] Отточие документа, здесь и далее.

готовился к террористическому акту уже задолго до той встречи, о которой он говорит со мной. Он говорит, что в сентябре была встреча, а в марте? Он встречался с Шатским около квартиры Кирова летом 1934 г. Это опять до моей встречи, со слов самого Николаева.

Видно из дальнейших слов самого Николаева, что он говорит неправду, и возникает подозрение насчет правдивости его слов. Он рассказывает о своей встрече со мной, он говорит, что это было в середине сентября, после встречи с Шатским в августе 1934 г., Котолынов разговаривал со мной о работе к.р. организации. Он ссылался на мою августовскую беседу с Шатским, я заверяю, что я Шатского не видел с 1928 г. и его не встречал, никаких разговоров не вел. Из этой беседы Котолынова можно вынести, что я вел подготовку террористического акта, т.е. из этой беседы само показывает, что Котолынов может вести подготовку к террористическому акту.

ПРЕДСЕДАТ.: Подсудимый Котолынов, Вы к суду обращайтесь, а не к Николаеву.

КОТОЛЫНОВ: Нужно было ему говорить так; но что получилось, что он готовился к террористическому акту еще до меня, до моей встречи. Я мог еще привести массу противоречий; он говорит о том, что встреча со мной была, а если Вы спросите, как происходила встреча в индустриальном Ленинградском институте, где имеется 10 тысяч студентов, кто уславливался и еще целый ряд обстоятельств, то будет ясно, что этих встреч не было. Поэтому я прошу обратить внимание суда на обстоятельства этого дела.

Теперь еще одно обстоятельство, которое он утверждает, будто бы он был связан по моему заданию с латвийским консульством...

Это, товарищи, категорическая неправда. Даже он указывает, что он мне выдал 4500 рублей денег.

(НИКОЛАЕВ: Да).

Я должен, товарищи, заявить, что это клевета, это исключительная ложь и это могут подтвердить все товарищи, на глазах которых я живу. У меня есть семья — я, жена, ребенок и есть домработница, потому что я и жена учимся. И мы находились в ужасных материальных условиях. Мною ввиду тяжелого материального положения был взят аванс в 250 рублей, в сентябре м-це до 1-го января. Я был у директора института и взял еще аванс 100 рублей. Это было в октябре—ноябре.

По совхозу, где я отдыхал, образовался долг в 183 рубля. И я в конце ноября и первого декабря вел разговоры с директором о том, чтобы списать этот долг, и мне списали, потому что видели мое тяжелое положение.

Больше того, я был вынужден (мне очень неприятно об этом говорить) заложить пальто моей жены летом в ломбард, и теперь в холода жена должна была мерзнуть, так как я не мог выкупить пальто.

Я перебивался, находясь на последнем курсе с женой, с надеждой окончить учебу и поправить мое материальное положение.

Об этом может подтвердить товарищ..., который мне оказывал помощь; об этом может подтвердить директор ин-та, которому я говорил о моем тяжелом положении; об этом может подтвердить моя жена и домработница; и парторг наш, мой хороший друг.

Ну, могло ли быть, чтобы я имел 4500 тысячи, находясь в таком положении.

Что мы видим о материальном положении Николаева? Да у него — вот «показаниями допрошенного» (читает).

ПРЕДСЕД.: Николаев последнее слово за себя говорил, а Вы за себя говорите.

КОТОЛЫНОВ: Я понимаю, но я хочу сказать, что его материальное положение было хорошим, он не терпел материальной нужды, несмотря на то,

что не работал в течение долгого времени. Все присутствующие знают, что значит иметь дачу в Сестрорецке у частника.

НИКОЛАЕВ: И ты, и каждый может иметь.

КОТОЛЫНОВ: Нет, я не смогу иметь, потому что на это нужно очень много денег. Все это говорит о том, что этих денег у меня не было, что я этих денег не видел и не знал о них, так же как я не встречался с Николаевым.

Я знаю, что весь материал находится у суда, и суд при тщательном разборе может все это установить.

Мне кажется, что во все эти обстоятельства нужно будет вникнуть. Это в конце концов дело суда, который будет выносить приговор.

С полной ответственностью последний раз заявляю, что виноват в к.р. зиновьевщине. Я отвечаю за тот выстрел, который был сделан Николаевым, но я в организации этого убийства участия не принимал.

Вот этого человека — Юскина, я в первый раз вижу; этого человека — Соколова — первый раз вижу. Я действительно знал Антонова, действительно знал Звездова, с которыми встречался по Ин-ту, но я никогда от них не слышал об убийстве Кирова. Поэтому я их прошу в последний раз сказать правду.

Я хочу сказать, как произошло, что на скамье подсудимых такое огромное количество комсомольских работников, то, чего не было у других оппозиций — ни у Троцкого, ни у правых. Это было задолго до партийной драки; Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, готовясь к партийной драке, повели завоевание...

ПРЕДСЕД.: Вас в этом не обвиняют. Вас обвиняют в террористическом акте, в подготовке его, а история партии нам сейчас не нужна.

КОТОЛЫНОВ: Мне еще задавали вопрос — как Вы скатились в к.р. болото? Я должен сказать, что 7-го ноября мы уже фактически скатились в контрреволюцию. 15-й съезд нас одернул и предупредил, но мы не останавливались и опять продолжали вести борьбу против партийного руководства, входили в партию организованно, не разоружившись. Это было двурушничество, это был обман партии. Все это означало, что фактически к.р. зиновьевщина продолжала существовать.

Я хочу сказать больше. Никто из присутствующих не знает, где предел был контрреволюционной зиновьевщине, куда мы могли дальше скатиться, если бы нас не остановили. Выстрел в Кирова фактически остановил к.р. зиновьевщину. Это чудовищная плата, это очень дорогая цена для партии, но это сигнал к тому, что к.р. зиновьевщина должна быть уничтожена.

Я хочу сказать несколько слов о том, в каком положении я оказался. Я пришел в комсомол 14,5 лет; в партию — 15,5 лет. Мы привыкли работать с утра до вечера, не считаясь ни со здоровьем, ни с силами. У нас самое высокое, самое дорогое было — партия. Партия была все. У нас была беззаветная любовь к вождям, к руководству партии. У нас была исключительно здоровая обстановка и хорошие взаимоотношения между ленинградским комсомолом и ленинградской партийной организацией.

Но, товарищи, все карты были спутаны, когда руководство ленинградской оппозицией начало вести борьбу против партии, против партийного руководства. Всю любовь, все лучшие революционные чувства молодежи эти руководители ленинградской оппозиции впитали в себя, присвоили себе и отравляли наше сознание.

Чему мы научились в годы оппозиции, пребывая в к.р. зиновьевщине? Мы научились бороться против партии, мы научились бороться против партийного руководства, вести всякие озлобленные разговоры против партийного руководства; приобрели все эти навыки встречаться и беседовать, критиковать партию за спиной партии. Все это, товарищи, в конечном итоге

нас искалечило, нас — партийный молодняк это в конечном итоге сделало инвалидами.

Мне 29 лет, я вспоминаю, кем пришел и чем стал сейчас. Действительно, пройдя эту полную школу, пройдя к.р. зиновьевщину, я стал инвалидом.

...Товарищи, у меня была близкая связь с партией, у меня были здоровые настроения, и я не был все время врагом партии. У меня были прекрасные настроения во время чистки и в последний год. У меня была прекрасная связь с партийной организацией, у меня никаких разногласий с генеральной линией партии не было. Я часто критиковал Зиновьева и Каменева, я отдавал отчет, что только нынешнее руководство партии во главе с т. Сталиным выведет страну от одной победы к другой. Зиновьевская, старая связь перемешалась, нельзя было найти начало товарищеской или оппозиционной связи, все это было настолько перепутано, что получалась круговая порука, которая была между нами и не давала пойти сказать, что происходит в недрах зиновьевской оппозиции, и давала возможность катиться в к.р. болото. Когда мне показали постановление ЦК партии об исключении нас из партии как контрреволюционеров, это для меня уже был смертный приговор, потому что таких решений я еще не видел. Решение о том, что мы исключаемся как контрреволюционеры, — это уже равносильно для меня, который вырос в партии, который и хотел и ставил своей задачей умереть в партии, это было смертным приговором. Я ни от кого пощады не прошу, я требую перед партией самую суровую кару и с большой радостью, почему? Потому, что я буду умирать не как контрреволюционер, а как революционер, который, собрав в себе все мужество, раскаялся, разоружился идейно и организационно до конца. Сложил всю свою к.р. зиновьевщину к ногам. Я считаю, что к.р. зиновьевщина неизвестно к чему бы скатилась в дальнейшем, очень жаль, что раньше ее не уничтожили. Но сейчас она должна быть уничтожена до основания. Какая бы кара ни была мне предназначена партией и пролетарским государством, во всяком случае, я буду умирать с лозунгом: «Да здравствует ленинская партия и ленинское руководство великого вождя т. Сталина, долой Зиновьева». Мне так хочется крикнуть: «Будь вы прокляты, Зиновьев, Каменев, Евдокимов и Бакаев, которые отравили нас против партии, против партийного руководства»...

Дополнительно Котолынов заявил:

«Товарищи, я с тех пор, как мне стали говорить о Николаеве и т.д., я просто не верил, я думал, что щупали, ищут настоящего пути. Я об этом говорил и Миронову, и Дмитриеву.

Товарищи, в течение последних дней мне все на следствии заявляли: ты лжешь, все нити ведут к тебе, и ты задерживаешь следствие. И я рассказал, разоружился до конца. Мне легче сказать "да", чем сказать "нет". И, товарищи, десять дней я находился в таком напряженном состоянии, что смерть — это для меня не самое страшное, а... самым злобным врагом Советской власти.

Что я хочу сказать? Я стою буквально на коленях перед судом и клянусь, что ни от Антонова, ни от Звездова, ни от Николаева ничего не слышал о террористическом акте. Я в своем слове даже ничего не говорил в защиту. Я говорил, что требую суровой кары, несмотря на то, что моя жизнь сложилась очень исковерканно».

Верно: [Подпись][1]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 24. Л. 88–93. Заверенная копия.

[1] Неразборчиво.

№ 1.8.15

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ № 6 ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ О ХОДЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ НИКОЛАЕВА Л.В. И ДРУГИХ, ПЕРЕДАННОЕ ПО ВЧ

г. Ленинград *29 декабря 1964 г.*
15 часов

После перерыва суд приступил к заслушанию последних слов обвиняемых. Даем краткое изложение последних слов обвиняемых.

1. НИКОЛАЕВ указал, что в течение 28-ми дней, прошедших с момента совершенного им преступления, он сделал все, чтобы вскрыть перед следствием всю правду о к.р. организации, боровшейся против партии и сов. власти, санкционировавшей террористический акт, совершенный им над тов. КИРОВЫМ. Далее он сказал, что вся его контрреволюционная активность явилась следствием воздействия на него со стороны «вождей» зиновьевской оппозиции, в том числе и КОТОЛЫНОВА. Они имели на него большое влияние, питали его всякими оппозиционными материалами и натравливали против партийного руководства. На террор он пошел потому, что бывшая зиновьевская оппозиция еще раз решила испробовать свои силы в новой схватке против партии; они решили использовать все трудности, переживаемые страной в результате роста, чтобы создать из этих трудностей материал, на основе которого они могли бы мобилизовать силы внутри партии для борьбы за возвращение к партийному руководству ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА.

НИКОЛАЕВ еще раз подтвердил, что имел прямую директиву от КОТОЛЫНОВА пойти на террористический акт над тов. КИРОВЫМ, так как организация добивалась насильственного устранения СТАЛИНА — КИРОВА и других руководителей партии. В конце своего слова он заявил, что сказал суду всю правду, и просил пощады.

2. АНТОНОВ заявил, что считает свое преступление ужасным и не ждет пощады. Указал, что он, выходец из рабочей семьи, попал в контрреволюционное болото только из-за слепой веры в авторитет ЗИНОВЬЕВА. Теперь для него ясно, что противопоставить что-либо генеральной линии партии зиновьевщина не может. Сомнениям не должно быть места, так как они приводят к контрреволюционной организации и к борьбе против партии и рабочего класса. Просил суд найти возможность для сохранения ему жизни.

3. ЗВЕЗДОВ заявил, что очутился в лагере контрреволюции из-за преклонения перед авторитетом «вождей». Указал, что обстоятельства, которые привели его к участию в контрреволюционной организации, а затем на скамью подсудимых, объясняются тем, что в основе всей его сознательной жизни был заложен фундамент, связанный с борьбой против партии близкой ему группы лиц — активных зиновьевцев. Живой пример, живое слово, которые давались обанкротившимися «вождями», глубоко проникали в его еще политически неоформленное существо, сделали его слепым орудием. Его захватило в плен двурушничество, так как отказ от своих ошибок сплошь и рядом был только формальным. Пример двурушничества давали ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ. ЗВЕЗДОВ заявил, что перед лицом суда он хочет последний раз сказать, что на скамье подсудимых сидят неразоружившиеся враги, которые, несмотря на, казалось бы, откровенные показания суду, все говорят не все и многое скрывают, оставляя себе подленький запас. «Не хватает мужества сказать прямо до конца, что мы участвовали в совершении

террористического акта». Кончая свое слово, он указал «на наглейшее поведение КОТОЛЫНОВА на суде, так как он знал, как мы выполняли его поручение». Просил суд дать ему возможность искупить свою вину перед советским государством.

4. ЮСКИН заявил, что то, что он говорил на следствии, правильно освещает факты его участия в кошмарном преступлении. Свою вину он считает в том, что как член партии не учел всей серьезности фразы НИКОЛАЕВА о террористическом акте против тов. КИРОВА и подстрекнул НИКОЛАЕВА ненужной иронической фразой: «Что КИРОВА, лучше СТАЛИНА». ЮСКИН далее заявил: «Я мог только благодарить партию за то, что она дала мне, а между тем моя самоуспокоенность, небдительность, не у места повешенный язык, — создавали обывательщину, что, в свою очередь, вело к антисоветчине». В отношении своей вины он сказал: «Я не принял мер, когда услышал фразу НИКОЛАЕВА, стало быть, я участник преступления». Просил суд сохранить ему жизнь.

5. СОКОЛОВ заявил, что он полностью признает свою вину. Его вина, по его словам, усугубляется тем, что только благодаря партии и советской власти, он — молодой член партии — успел окончить ВТУЗ, поступить в морскую академию, жить и работать в прекрасных условиях. СОКОЛОВ далее заявил, что он подло и нагло обманул партию и советскую власть, вступив в террористическую, контрреволюционную организацию. В заключение СОКОЛОВ просил суд учесть, что он всеми силами готов смыть с себя позор и умоляет о прощении.

6. КОТОЛЫНОВ сказал, что он, пребывая в оппозиции и в к.р. организации, борясь против партии, сеял злобу против вождей партии и потому за выстрел НИКОЛАЕВА в тов. КИРОВА он — КОТОЛЫНОВ, ответственен. Признавая, что НИКОЛАЕВ воспитан к.р. зиновьевской организацией, он снова повторяет, что ответственность за выстрел лежит на нем. КОТОЛЫНОВ, однако, заявил: «Любую кару я принимаю, ни о какой пощаде не прошу. Но я еще заявляю — в убийстве тов. КИРОВА не участвовал». Отрицая связь с НИКОЛАЕВЫМ и получение от него денег, КОТОЛЫНОВ дальше указал на ряд мнимых противоречий в показаниях НИКОЛАЕВА для того, чтобы скомпрометировать их. Анализируя, как он скатился в лагерь контрреволюции, КОТОЛЫНОВ говорит, что еще 7-е ноября 1927 года было первым шагом на пути к контрреволюции, что после 15 съезда ВКП(б) зиновьевцы вошли в партию с двурушническими целями, не разоружились и обманывали партию. «От зиновьевщины, — говорил КОТОЛЫНОВ, — мы приобрели ненависть к руководству партии, мы собирались и критиковали партию и ее вождей, мы были отравлены ядом зиновьевщины. Круговая порука не давала нам взорвать контрреволюционное гнездо зиновьевщины».

7. ШАТСКИЙ заявил, что никакой связи с террористической группой он не имел, разговоров на антипартийные темы не вел и о подготовке к покушению на КИРОВА и СТАЛИНА ничего не знал. Закончил свое слово тем, что считает себя невиновным.

8. ТОЛМАЗОВ полностью признал свою вину, еще раз подтвердил свои показания, но заявил, что не знал о подготовке террористического акта. Заявил, что основными виновниками случившегося считает ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА, которых требует привлечь к самой суровой ответственности. Выразил удивление, почему их нет на скамье подсудимых, рядом со всеми, которых они сюда привели. Далее ТОЛМАЗОВ сказал, что в своей практической работе всегда и всюду, на любом участке, горбом своим выносил большую и тяжелую работу на пользу рабочему классу. Обещал впредь, если суд отнесется к нему снисходительно, на самой тяжелой и опасной работе,

хоть в небольшой мере, загладить свою вину перед рабочим классом, потому что он сам рабочий, 15 лет в партии и никогда из нее не исключали.

9. МЯСНИКОВ заявил, что он, как член к.р. организации и член центра организации, несет ответственность за преступление НИКОЛАЕВА, но о подготовке террористического акта он ничего не знал. МЯСНИКОВ сказал, что на скамью подсудимых должны сесть ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ, которые воспитали их — зиновьевцев в духе ненависти к партийному руководству. «Я никогда не думал, — говорил МЯСНИКОВ, — что окажусь под судом на одной скамье с убийцами и шпионами, до этого меня довело двурушничество. Чтобы не быть двурушником, надо было оборвать все связи, покончить со всеми колебаниями и сомнениями. Я этого не сделал и оказался в фашистской организации». МЯСНИКОВ просил у суда снисхождения.

10. ХАНИК сказал, что ему очень тяжело, что он, будучи сыном рабочего и матери — старой революционерки, участвовал в контрреволюционной организации, которая боролась против партии и советской власти фашистскими методами. Он сказал, что окончательно разобрался во всем и очень благодарен следствию, которое помогло ему положить раз и навсегда предел его преступлениям. Организация, по его словам, питала звериную ненависть к руководству партии, в особенности к товарищам СТАЛИНУ, КИРОВУ, МОЛОТОВУ и КАГАНОВИЧУ. Понадобилась слишком дорогая цена — жизнь КИРОВА, чтобы приостановить дальнейшую подлую и беспринципную борьбу контрреволюционной зиновьевщины. Просил суд учесть, что он фактически с июля 1933 года порвал с этой к.р. организацией, так как уехал в Кронштадт, но, вместе с тем признает, что если бы обстоятельства его бы задержали в Ленинграде, он, вероятно, остался бы в к.р. организации, так как «эти люди буквально засасывают и довлеют» над ним. Просил суд оставить ему жизнь для того, чтобы искупить свою тяжкую вину.

11. ЛЕВИН, признавая полностью свою к.р. деятельность в качестве руководителя к.р. организации, заявил, что он несет полную ответственность за террористический акт НИКОЛАЕВА. Считая, что он, как зрелый политический деятель, не может просить о помиловании, ЛЕВИН рассказывал о пройденном им десятилетнем пути двурушничества в партии, которое привело его в к.р. болото. Нас об этом партия предупреждала. Мы не учли опыта всех оппозиций, не послушались партии. Только сейчас я осознал, что между мной и НИКОЛАЕВЫМ прямая связь. «Политически я уже не существую». ЛЕВИН закончил свое слово просьбой к суду «Хотелось бы сгладить свои преступления. Прошу жизни как милости».

12. СОСИЦКИЙ заявил, что полностью признает свою вину, что привела его на к.р. путь контрреволюционная зиновьевщина. «Надо, — сказал он, — уничтожить контрреволюционное зиновьевское болото», благодарил следствие, которое раскрыло перед ним глаза на пропасть, в которой он очутился. СОСИЦКИЙ говорил о непрерывной связи прошлой борьбы с партией в 1927—1928 годах — и последующей к.р. работы с выстрелом НИКОЛАЕВА. Признал, что партию обманывал дважды: когда, после первого своего исключения из партии вернулся в нее двурушником и когда, затем, обманывал партию, несмотря на оказанное ему партией доверие. Свое предательство он понял только здесь. Главную ответственность, по его словам, должны нести ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ, которые так воспитали своих единомышленников, что они очутились на скамье подсудимых вместе с убийцей тов. КИРОВА. СОСИЦКИЙ просил суд дать ему возможность доказать свою преданность рабочему классу, закончил свое слово требованием так разгромить к.р. зиновьевщину, чтобы не оставить от нее камня на камне.

13. РУМЯНЦЕВ заявил, что до последних дней состоял в к.р. организации и не нашел в себе мужества порвать с организацией и разоблачить ее до конца. Благодарил следствие, которое помогло ему осознать свое преступление. Заявил, что очутился в лагере врагов, так как свято верил ЗИНОВЬЕВУ, как ЕВДОКИМОВУ и ЗАЛУЦКОМУ, что из этой веры проистекали его преступления. Далее, перейдя к методам борьбы против партии, практиковавшиеся им на протяжении всех лет, РУМЯНЦЕВ квалифицирует их как фашистские.

РУМЯНЦЕВ говорил, что в последнее время он ко всему окружающему подходил с фракционным озлоблением и стал врагом советской власти. Сказал, что он и прочие зиновьевцы вернулись в партию с двурушнической целью, сославшись при этом на заявление ЗИНОВЬЕВА о том, что «Лозунги 15-го съезда партии оправдывают нашу предшествующую борьбу». РУМЯНЦЕВ просил суд принять суровые меры по отношению к КУКЛИНУ, заявившему ему: «Пусть остановится сердце пролетарской революции» (КУКЛИН имел в виду тов. СТАЛИНА), «но ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ будут у руководства партией». РУМЯНЦЕВ еще раз признает свои тягчайшие преступления перед советской властью, но отрицает свою принадлежность к террористической группе. РУМЯНЦЕВ подчеркнул, что в последнее время он старался встречи с единомышленниками свести к минимуму.

Заканчивая свою речь, РУМЯНЦЕВ сказал, что «Надо каленым железом ликвидировать зиновьевщину». Я проклял день, когда встал на путь борьбы против партии. Я прошу пролетарский суд, если возможно, сохранить мне звание гражданина СССР и вернуть меня в семью трудящихся. Клянусь, что на любом участке буду самоотверженно работать».

14. МАНДЕЛЬШТАМ сказал, что он с ужасом должен констатировать, что оказался на скамье подсудимых в такой печальной роли. «Не хочу повторяться, читать политические лекции и делать экскурсии в прошлое. Я подтверждаю весь фактический материал, который здесь приводился РУМЯНЦЕВЫМ. В нашем падении виноваты, конечно, "вожди". Их спросят, и они ответят. Я заявляю пролетарскому суду, что нас всех надо расстрелять до единого. Я не контрреволюционный террорист, но скатился в пропасть». Обращаясь к суду, МАНДЕЛЬШТАМ продолжал: «Вашим ответом, ответом, которому будет аплодировать весь пролетарский Ленинград, должен быть расстрел всех нас без исключения». МАНДЕЛЬШТАМ в заключение сказал: «Да здравствует ваш суровый приговор».

В 2 часа 30 минут 29 декабря суд удалился на совещание для вынесения приговора. В 5 часов 45 минут 29 декабря суд объявил приговор по делу, которым все обвиняемые в количестве 14-ти человек (НИКОЛАЕВ Л., АНТОНОВ, ЗВЕЗДОВ, ЮСКИН, СОКОЛОВ, КОТОЛЫНОВ, ШАТСКИЙ, ТОЛМАЗОВ, МЯСНИКОВ, ХАНИК, ЛЕВИН, СОСИЦКИЙ, РУМЯНЦЕВ и МАНДЕЛЬШТАМ) приговорены к расстрелу. Почти все обвиняемые выслушали приговор подавленно, но спокойно. НИКОЛАЕВ воскликнул «жестоко» и слегка стукнулся головой о барьер скамьи подсудимых. МАНДЕЛЬШТАМ негромко сказал: «Да здравствует советская власть, да здравствует коммунистическая партия» — и пошел вместе с остальными обвиняемыми к выходу.

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я. АГРАНОВ[I]

Пометы: «Передана 18 часов 48 минут»[II].

[I] Подписи нет.

[II] Машинописно. Нижний левый угол последнего листа документа.

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[I].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 34. Л. 25–32. Копия.

Опубликовано: Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности: Сб. документов. С. 396–403, со ссылкой на ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 660. Л. 48–56.

№ 1.8.16

ПРИГОВОР ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА

29 декабря 1934 г.
Сов.[II] *секретно*

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
ВЫЕЗДНАЯ СЕССИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

в составе:

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ В.В. Ульрих,
Членов: И.О. МАТУЛЕВИЧ и А.Д. ГОРЯЧЕВА,
При секретаре А.А. БАТНЕР

без участия обвинения и защиты в судебном заседании, в гор. Ленинграде, 28–29 декабря 1934 года рассмотрела дело по обвинению:

1. НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича, 30 лет, служащего, бывшего члена ВКП(б), исключавшегося из партии за нарушение партийной дисциплины, но восстановленного ввиду его заявления о раскаянии;

2. КОТОЛЫНОВА Ивана Ивановича, 29 лет, студента, бывшего члена ВКП(б), исключавшегося из партии за принадлежность к зиновьевской антисоветской группе, но восстановленного после его официального заявления о полной солидарности с политикой партии и Советской власти;

3. ШАТСКОГО Николая Николаевича, 35 лет, инженера, исключенного в 1927 г. из рядов ВКП(б) за принадлежность к зиновьевской антисоветской группе, беспартийного;

4. РУМЯНЦЕВА Владимира Васильевича, 32-х лет, служащего, бывшего члена ВКП(б), исключавшегося из партии за принадлежность к зиновьевской антисоветской группе, но восстановленного после его официального заявления о полной солидарности с политикой партии и Советской власти;

5. МАНДЕЛЬШТАМА Сергея Осиповича, 38 лет, служащего, бывшего члена ВКП(б), исключавшегося из партии за принадлежность к зиновьевской антисоветской группе, но восстановленного по тем же мотивам;

6. МЯСНИКОВА Николая Петровича, 34-х лет, служащего, дважды исключавшегося из партии за принадлежность к зиновьевской антисоветской группе, но восстановленного по тем же мотивам;

7. ЛЕВИНА Владимира Соломоновича, 37 лет, служащего, бывшего члена ВКП(б), исключавшегося из партии за принадлежность к зиновьевской антисоветской группе, но восстановленного по тем же мотивам;

[I] По тексту, на каждом листе документа.
[II] Слово «Сов.» написано от руки.

8. СОСИЦКОГО Льва Ильича, 35 лет, служащего, бывшего члена ВКП(б), исключавшегося за принадлежность к зиновьевской антисоветской группе, но восстановленного по тем же мотивам;

9. СОКОЛОВА Георгия Васильевича, 30 лет, студента, бывшего члена ВКП(б);

10. ЮСКИНА Игнатия Григорьевича, 36 лет, служащего, бывшего члена ВКП(б);

11. ЗВЕЗДОВА Василия Ивановича, 32-х лет, студента, бывшего члена ВКП(б);

12. АНТОНОВА Николая Семеновича, 31 года, студента, бывшего члена ВКП(б);

13. ХАНИКА Льва Осиповича, 32-х лет, служащего, бывшего члена ВКП(б);

14. ТОЛМАЗОВА Андрея Ильича, 35 лет, студента, бывшего члена ВКП(б)

всех четырнадцати в преступлениях, предусмотренных статьями 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Выездная сессия Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР судебным следствием установила следующее:

Несмотря на капитуляцию бывшей зиновьевской антисоветской группы, подпольная работа наиболее активных ее участников не прекратилась и продолжалась до самого последнего времени. В частности, в Ленинграде в 1933–1934 гг. из числа бывших участников зиновьевской антисоветской группы образовалась и действовала подпольная контрреволюционная террористическая группа, которая, потеряв всякую надежду на поддержку масс, с целью дезорганизовать руководство Советского Правительства и изменить политику партии и правительства в духе так называемой зиновьевско-троцкистской платформы, перешла к методам террористической борьбы по отношению руководителей Советской власти.

Всей деятельностью ленинградской террористической контрреволюционной группы руководил «Ленинградский центр», в состав которого входили бывшие активные деятели зиновьевской антисоветской группы: ЛЕВИН В., РУМЯНЦЕВ В., КОТОЛЫНОВ, МАНДЕЛЬШТАМ, МЯСНИКОВ, СОСИЦКИЙ, ШАТСКИЙ и Л. НИКОЛАЕВ.

«Ленинградский центр» этого состава, исходя из указанных выше преступных целей, а также руководствуясь мотивами мести в отношении члена Президиума ЦИК Союза ССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б) и Секретаря ЦК и ЛК ВКП(б) товарища С.М. КИРОВА, который в свое время идейно и политически разбил ленинградскую антисоветскую зиновьевскую группу, выработал план и организовал убийство тов. КИРОВА.

Активный член террористической контрреволюционной группы Л. НИКОЛАЕВ под непосредственным руководством члена «Ленинградского центра» КОТОЛЫНОВА, при активном содействии и помощи членов ленинградской подпольной контрреволюционной террористической группы ШАТСКОГО, ЮСКИНА, СОКОЛОВА, АНТОНОВА, ЗВЕЗДОВА, ТОЛМАЗОВА и ХАНИКА, после длительной подготовительной работы, выполняя прямое задание «Ленинградского центра», 1 декабря 1934 года в Ленинграде, в Смольном, в помещении Ленинградского обкома ВКП(б) выстрелом из револьвера убил товарища Сергея Мироновича КИРОВА.

Не надеясь на осуществление своих преступных целей только лишь путем террористических выступлений внутри страны, руководители подшефной террористической контрреволюционной группы ставили прямую[1] ставку на вооруженную интервенцию иностранных государств.

---

[1] Слово «прямую» вставлено в текст документа от руки поверх зачеркнутого слова «такую».

Тот же Л. НИКОЛАЕВ по предложению члена «Ленинградского центра» КОТОЛЫНОВА неоднократно посещал в сентябре[I] с.г. латвийского консула в Ленинграде БИССЕНЕКС и вел с ним переговоры о предоставлении в его, консула, распоряжение материалов явно провокационного характера о политическом и экономическом состоянии Советского Союза, поставив перед консулом условие о выдаче ему, НИКОЛАЕВУ Л., на нужды контрреволюционной группы денежной помощи, на что консул дал свое согласие. При посещении консула НИКОЛАЕВ Л. получил от него 5000 руб., из коих 4500 руб. передал КОТОЛЫНОВУ на расходы по организации террористических актов.

Таким образом, устанавливается виновность НИКОЛАЕВА Л., КОТОЛЫНОВА, МЯСНИКОВА, ШАТСКОГО, МАНДЕЛЬШТАМА, СОКОЛОВА, ЗВЕЗДОВА, ЮСКИНА, РУМЯНЦЕВА, АНТОНОВА, ХАНИК, ТОЛМАЗОВА, ЛЕВИНА и СОСИЦКОГО в совершении преступлений, предусмотренных статьями 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

На основании изложенного и руководствуясь постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 1 декабря 1934 года, ВЫЕЗДНАЯ СЕССИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА С.С.Р.[II]

ПРИГОВОРИЛА:

1) НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича,
2) КОТОЛЫНОВА Ивана Ивановича,
3) ШАТСКОГО Николая Николаевича,
4) РУМЯНЦЕВА Владимира Васильевича,
5) МАНДЕЛЬШТАМ Сергея Осиповича,
6) МЯСНИКОВА Николая Петровича,
7) ЛЕВИНА Владимира Соломоновича,
8) СОСИЦКОГО Льва Ильича,
9) СОКОЛОВА Георгия Васильевича,
10) ЮСКИНА Игнатия Григорьевича,
11) ЗВЕЗДОВА Василия Ивановича,
12) АНТОНОВА Николая Семеновича,
13) ХАНИК Льва Осиповича и
14) ТОЛМАЗОВА Андрея Ильича

всех четырнадцать к высшей мере наказания — расстрелу.

Все лично им принадлежащее имущество конфисковать.

Приговор окончательный, обжалованию не подлежит и приводится в исполнение немедленно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ В. УЛЬРИХ

ЧЛЕНЫ И. МАТУЛЕВИЧ

А. ГОРЯЧЕВ

Пометы: «ОО71»[III];
Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[IV].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 1. Л. 41–43. Подлинник[V].

[I] Слово «сентябре» вставлено в текст документа от руки поверх зачеркнутого слова «октябре».

[II] Так в тексте.

[III] Написано от руки, верхний левый угол первого листа документа, подчеркнуто от руки.

[IV] По тексту, на каждом листе документа.

[V] Документ отпечатан на линованной бумаге, формат «А-4».

№ 1.8.17

РАПОРТ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ О ПРИГОВОРЕ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА[I]

29 декабря 1934 г.

МОСКВА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Тов. ЯГОДА

РАПОРТ

Сегодня, 29-го декабря 1934 года в 5 час. 45 мин. выездной сессией Военной коллегии Верховного Суда СССР за организацию и осуществление убийства тов. Кирова приговорены к расстрелу: НИКОЛАЕВ ЛЕОНИД, ЗВЕЗДОВ, АНТОНОВ, ЮСКИН, СОКОЛОВ, КОТОЛЫНОВ, ШАТСКИЙ, МЯСНИКОВ, ТОЛМАЗОВ, ЛЕВИН, ХАНИК, СОСИЦКИЙ, РУМЯНЦЕВ и МАНДЕЛЬШТАМ.

В 6 час. 45 мин. приговор <~~был~~> приведен в исполнение.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР АГРАНОВ

№ ...[II]

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 34. Л. 83. Подлинник.

Опубликовано: Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности: Сб. документов. С. 404, со ссылкой на ЦА ФСБ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 60. Л. 33.

№ 1.8.18

РАПОРТ КОМЕНДАНТА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.Р. ПОЛИКАРПОВА НАЧАЛЬНИКУ УНКВД СССР ПО ЛО Л.М. ЗАКОВСКОМУ О ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА К ВЫСШЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ НАД ОСУЖДЕННЫМИ Л.В. НИКОЛАЕВЫМ И ДРУГИМИ[III]

г. Ленинград *29 декабря 1934 г.*

Сов. секретно[IV]

Экз. единственный

На основании В/резолюции на предписании Председателя Военной Коллегии Верх. суда Союза ССР приговор Выездной сессии Военной Коллегии Верхсуда СССР с 28–29 декабря 1934 г. над осужденными к высшей мере наказания — РАССТРЕЛУ:

1. НИКОЛАЕВЫМ Леонидом Васильевичем,
2. КОТОЛЫНОВЫМ Иваном Ивановичем,

[I] Рапорт Я.С. Агранова был передан в Москву телеграммой 29 декабря 1934 г. в 7 час. 20 мин. На документе имеется помета (от руки): «Лента передачи в Москву из Лнгр. [подпись неразборчиво]». Копия данного документа как «Записка по прямому проводу из Ленинграда», заверенная подписью «В. Герсон» с пометой от руки в верхнем левом углу: «Пб. Сталину. Г.Я. 29 /XII» находится в АП РФ. Ф.3. Оп. 24. Д. 201. Л. 71.

[II] Отточие документа.

[III] На бланке «СССР Народный Комиссариат Внутренних дел Управление КВД по Ленинградской области Комендант».

[IV] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

3. ШАТСКИМ Николаем Николаевичем,
4. РУМЯНЦЕВЫМ Владимиром Васильевичем,
5. МАНДЕЛЬШТАМОМ Сергеем Осиповичем,
6. МЯСНИКОВЫМ Николаем Петровичем,
7. ЛЕВИНЫМ Владимиром Соломоновичем,
8. СОСИЦКИМ Львом Ильичем,
9. СОКОЛОВЫМ Георгием Васильевичем,
10. ЮСКИНЫМ Игнатием Григорьевичем,
11. ЗВЕЗДОВЫМ Василием Ивановичем,
12. АНТОНОВЫМ Николаем Семеновичем,
13. ХАНИК Львом Осиповичем,
14. ТОЛМАЗОВЫМ Андреем Ильичей.

Перечисленные выше 14 человек осужденных РАССТРЕЛЯНЫ.

Комендант УНКВД ЛО (Поликарпов)

Пом. Коменданта (Алафер)

Верно: НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА УКГБ
по Ленинградской области Лобанов

Печать: круглая печать «Управление КГБ при Совете Министров СССР по Ленинградской области. АРХИВ».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 35. Л. 48. Заверенная копия.

№ 1.9. РОДСТВЕННИКИ

№ 1.9.1
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НАЧАЛЬНИКА ПЛАНОВОГО ОТДЕЛА ЛЕНШТАМПТРЕСТА Р.М. КУЛИШЕРА, МУЖА СЕСТРЫ ЖЕНЫ Л.В. НИКОЛАЕВА[123]

2 декабря 1934 г.

Протокол допроса

Произведенный Нач. 1 Отд. СПО — ЛУЛОВЫМ

КУЛИШЕР Роман Маркович, 1903 г. р., урож. г. Киева, прожив. по ул. Чайковского, д № 31, кв. 1-а, нач. планового отдела «Ленштамптрест». Женат — 1) жена О.П. ДРАУЛЭ, член ВКП(б), секретарь парткома Выб. Д.К. 2) сын Марат 4-х лет, 3) брат Павел КУЛИШЕР — инженер, образование незаконченное среднее. Член ВКП(б) с 1923 г. 1) Председатель Бюро ИТС; 2) В 1927–1928 г. агитпропом кол-ва ВКП(б) фабрики «Возрождение». В запасе РККА. У белых не служил.

Моя жена — О.П. ДРАУЛЭ является сестрой жены НИКОЛАЕВА Леонида Васильевича, т.е. я и НИКОЛАЕВ женаты на сестрах. С НИКОЛАЕВЫМ я познакомился в 1928 г. Периодически я с ним встречался, в последнее время чаще. Мне известно, что НИКОЛАЕВ уже в течение продолжительного времени не работает. Приблизительно в июле м-це с.г. я предложил НИКОЛАЕВУ устроить его на патефонную фабрику, на какую-

либо освобожденную общественную работу (на производстве НИКОЛАЕВ работать не хотел, мотивируя своей болезнью). Несмотря на свою безработицу НИКОЛАЕВ ограничился телефон. звонком на патефон. фабрику и позже мне сказал, что не дозвонился, он несколько раз (в ответ на мои вопросы — почему не работает) подчеркивал, что работу он мог бы получить в любой момент, показывал мне даже райкомовские путевки, но работать не может, т.к. должен лечиться. Я замечал у НИКОЛАЕВА в последнее время какой-то надлом. Как-то в беседе со мной НИКОЛАЕВ раздраженно, с озлоблением заметил, что когда нужно было, его выматывали, а теперь лечиться не дают. В связи с его мобилизацией на транспорт НИКОЛАЕВ както сказал: «Я много уже ездил, пускай теперь другие поедут».

В сентябре этого года НИКОЛАЕВ обратился ко мне с просьбой одолжить ему денег для поездки в Москву на предмет получения путевки в санаторий. Я дал ему (через жену) 30 руб. В Москву он так и не поехал. Он както говорил, что ему дают на лечение 500 руб., но все дело в путевке, которую в Ленинграде получить невозможно, но которую он может получить в Москве.

Эту мысль он высказывал мне несколько раз.

НИКОЛАЕВ производил на меня впечатление преданного члена партии, но со странностями. В беседах он всегда считал необходимым в излишне популярной форме, с элементами рисовки подчеркивать свою партийность, свое идейное превосходство. По натуре он человек скрытный.

По моим наблюдениям (или предположениям), он был наиболее близок со своим братом Петром, который служит в Красной армии, и с братом своей жены Петром Петровичем ДРАУЛЭ.

Последний был когда-то членом партии, в прошлом имел какие-то заслуги, в этом году, служа в милиции, совершил растрату и был осужден к 8 годам заключения.

У меня впечатление, что НИКОЛАЕВ был с П. ДРАУЛЭ дружен, во всяком случае, помня и хорошо[I] знакомых. К этим двум лицам НИКОЛАЕВ проявлял не совсем свойственную ему теплоту и заботу. Вообще, насколько я знаю, НИКОЛАЕВ жил уединенно, дома у него почти никто не бывал.

КУЛИШЕР

Допросил ЛУЛОВ

Верно: [подпись][II]

Печати/штампы: треугольная печать «Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской обл. КОМЕНДАТУРА»; прямоугольная печать «Центральный архив ФСБ РФ»[III].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 227–228. Заверенная копия.

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 5. Doc. 16[IV].

[I] Так в тексте, возможно, — «[помню их] хорошо знакомых».

[II] Неразборчиво.

[III] По тексту, на каждом листе документа.

[IV] У Лено в тексте документа, который дается с некоторыми сокращениями, есть фактическая ошибка: Кулишер — член партии не с 1922 г., а с 1923 г.

№ 1.9.2
ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ МАТЕРИ Л.В. НИКОЛАЕВА[124] НИКОЛАЕВОЙ М.Т. О СЫНЕ ПЕТРЕ

4 декабря 1934 г.

Выписка из показаний

НИКОЛАЕВОЙ Марии Тихоновны, 1870 года рождения,
Уроженки дер. Рябово, Добрушенской волости,
Гдовского уезда.

ВОПРОС: Как реагировала РОГАЧЕВА на ваше сообщение о дезертирстве Петра?

ОТВЕТ: Я должна, прежде всего, добавить, что мой сын Петр до этого дезертирства имел уже за собой побег из Красной Армии. Первый раз он дезертировал летом этого года и скрывался неизвестно где 6 дней. На 7 день Петр пришел к моему сыну НИКОЛАЕВУ Л.В. поздно вечером на квартиру уже одетым в штатской одежде. В это время НИКОЛАЕВ Леонид был в командировке и как раз вернулся из командировки и по дороге к себе домой заехал ко мне на квартиру. Там я ему сообщила о первом дезертирстве из армии Петра. Леонид очень испугался, затрясся и сказал мне, что будет его разыскивать, и с этим ушел к себе. По дороге Леонид встретил свою жену Мильду ДРАУЛЕ, которая сообщила мужу, что Петр как раз находится у них. Тогда Леонид побежал скорее к себе, а Мильда ДРАУЛЕ побежала ко мне сообщить о приходе к ним Петра. Я туда не пошла и уехала на работу в ночную смену, а к НИКОЛАЕВУ Леониду поехали моя дочь РОГАЧЕВА и ее муж ГОРЕЛОВ Николай.

ВОПРОС: Когда вы сообщили Леониду о вторичном дезертирстве Петра из Армии?

ОТВЕТ: Примерно через 3–4 дня после посещения моей квартиры красноармейцем той части, где служил Петр, когда Леонид был случайно у меня. Леонид был удивлен этим вторичным дезертирством и высказывал мнение, что, по-видимому, Петр заболел чем-то, так как голова у Петра была вся в лишаях. Знакомых Петра, кроме МАКАРОВА и МАКСИМОВЫХ, я не знаю. Забыла добавить, что у моей сестры ЗДАНОВСКОЙ имеется еще сын — ЗДАНОВСКИЙ Владимир Антонович, живет он отдельно по Выборгской улице, 18, кв. 41. Он женат. Жена русская, работала на каком-то заводе, по профессии наборщик, лет ему 25, в Красной Армии служил недолго в Ленинграде.

Отец его ЗДАНОВСКИЙ Антон жил богато. Нас как родных не признавал. Знают ли его дети польский язык — я не могу сказать.

ВОПРОС: Было ли когда-либо у Петра оружие?

ОТВЕТ: У Петра около 2-х лет тому назад был револьвер, и о том, что у Петра был револьвер, я узнала, когда его вызывали через милицию повесткой на Финляндский вокзал. Придя оттуда, он объяснил мне причину вызова. Петр сообщил мне, что у него был револьвер, который он носил, не имея на это разрешение, и что этот револьвер у него был отобран. В то время Петр служил в банном тресте, в Финляндских банях, расценщиком. При каких обстоятельствах Петр приобрел этот револьвер, он мне не говорил. О том, что у Петра был револьвер, донес соответствующим органам на Финляндском вокзале сослуживец Петра в Финляндских банях, с которым Петр поссорился и который был со службы уволен, о чем мне известно со слов Петра.

ВОПРОС: Каких лиц Вы знаете, кои были товарищами или знакомыми Вашего сына Леонида?

ОТВЕТ: Знакомых Леонида я никого не знаю.

Верно: Ст. следователь Следотдела УКГБ ЛО капитан — Поляков

Справка: «Копия находится в архивно-следственном деле № П-18217 по обвинению Смирновой Л.А».

Печать: круглая печать «Управление Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР по Ленинградской области. № 3».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 330–331. Заверенная копия с копии.

№ 1.9.3
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СЕСТРЫ Л.В. НИКОЛАЕВА Е.В. РОГАЧЕВОЙ[125]

[4 декабря 1934 г.][I]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Произведен Пом. Нач. 1 Отд. СПО — МАЛИНЫМ

РОГАЧЕВА[II] Екатерина Васильевна, 1899 г.р., уроженка г. Ленинграда, русская, гр-ка СССР, Лесной пр., д. 13/8, кв. 41. Председатель Месткома Комбинат зеленого строительства Выборгского района. Замужняя, муж ГОРЕЛОВ Николай Иванович, 1908 г. рождения, работает техником в отделе благоустройства Смольнинского района, двое детей — дочь Людмила 12 лет, сын Вольтер 9 лет, два брата Леонид НИКОЛАЕВ — 31 года, безработный, второй брат Петр НИКОЛАЕВ 1911 г.р., в Красной Армии, сестра Анна ПАНТЮХИНА — домохозяйка, мать Мария Тихоновна НИКОЛАЕВА работает в трампарке имени Калинина. Образование низшее, член ВКП(б) с 18 сентября 1918 года, парт. билет 0156720.

ПОКАЗАНИЕ: Будучи допрошена в качестве свидетеля и предупреждена об ответственности за дачу ложных показаний, показала:

ВОПРОС: Расскажите подробно все, что Вы знаете о своих братьях Леониде и Петре НИКОЛАЕВЫХ?

ОТВЕТ: Наша семья НИКОЛАЕВЫХ состоит в данное время из 5-ти человек, из которых мать Мария Тихоновна 65 лет в течение 28-ми лет беспрерывно работает в трампарке им. Калинина чернорабочей. Младшая моя сестра Анна Васильевна ПАНТЮХИНА с 1930 года проживает в городе Кузнецке и находится на иждивении мужа, работающего в Леспромхозе инженером. Братья — Леонид Васильевич НИКОЛАЕВ 31 года, проживает безвыездно все время в Ленинграде (не считая его служебных командировок). Леонид имеет низшее образование, окончил 3-классное городское училище. После окончания школы примерно в 15-м году он уезжал в Сибирь к родственникам, работал писарем, где точно — не знаю. В 1918 году по приезде в Ленинград Леонид устроился конторщиком в военный госпиталь, затем, вскоре же, перешел в Выборгский райкоммунотдел обследователем. Примерно в 1919 году вступил в комсомол и в течение около 3-х лет работал на ответственной комсомольской работе в аппарате Выборгского райкома ВЛКСМ. В 1922 году комсомольской организацией был командирован на комсомольскую работу в гор. Лугу. В 1925 году из Луги обратно приехал в Ленинград уже женатым. Его жена Мильда Петровна ДРАУЛЭ,

[I] По расположению в деле.

[II] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

член ВКП(б) с 17 или 18 года, она долгое время работала в комсомольской организации гор. Луги. С 1925 года и по настоящее время Леонид работал во многих организациях, в каких точно сказать не могу.

В последнее время он в течение около 2-х лет работал в Смольном, где и на какой работе не знаю. В партию вступил в 1925–26 году. Из Смольного его перевели, или он сам ушел, в какой-то институт. Из института, я знаю, его направляли на работу в Сибирь. От поездки отказался ввиду своей болезни (сердечной и рахитичной, он с детства много раз болел ногами, в течение около двух лет лежал в гипсе).

За отказ от поездки его сняли с работы, в течение 6–7 месяцев ходил безработный. В последний раз он был у меня 29.XI, мне с ним не пришлось ни о чем поговорить, заходил он в это время в комнату к матери, пробыл у нее не более 15 минут, затем ушел от нас. Леонид с нашей квартиры переехал в 1932 году в новую квартиру в Новые Батенинские дома, точного его адреса не знаю. В сентябре м-це в разговоре со мной Леонид очень обижался на Ин-т в том, что ему обещали достать путевку в санаторий, но в путевке ему отказали Ин-т и профсоюз, куда он также обращался.

Просил у меня взаимообразно пятьдесят рублей на покупку путевки, но денег у меня не было, и мне пришлось отказать, предложив ему устроиться на работу и через службу добиваться получения бесплатной путевки.

Младший Брат Петр Васильевич[1] НИКОЛАЕВ, б/п., 1911 г. рождения, до призыва в Красную Армию работал в какой-то артели нормировщиком, до этого работал в Банно-прачечном тресте Выборгского района, также нормировщиком. Проживал Петр у матери — Лесной проспект, 13/8, кв. 41, а также у своей жены на ст. Кушелевка, д. 19, кв. 2. Его жена Анна МАКСИМОВА работает работницей на фабрике «Красная нить». Петр за время своей службы в Красной Армий, т.е. в 1933 г. в августе м-це с.г., пытался дезертировать из Красной Армии. Вскоре после ухода его из радиочасти, находящейся на пр. К. Маркса в быв. Московских казармах, к нам на квартиру из части приходил от командования военный товарищ, спрашивал меня, где может находиться НИКОЛАЕВ. Я предложила съездить к его жене на ст. Кушелевка. Спустя после этого дней шесть Петр явился на квартиру к Леониду, попросил накормить его. В это время Леонид направил ко мне свою жену — ДРАУЛЭ и просил, чтобы я сходила в радиочасть и заявила об этом. Мне дали 2-х красноармейцев, которые и отвели его в часть.

25.XI-с.г. вторично приходил ко мне военный и спрашивал, был ли у нас НИКОЛАЕВ Петр, который 12 или 13 ноября сбежал из части. 29.XI-с.г. к матери заходил военный товарищ, спрашивал также о Петре, как видно, его разыскивают до сих пор.

ВОПРСС: Кого Вы знаете из близких товарищей Леонида и Петра?

ОТВЕТ: За время пребывания на одной квартире со мной Леонида и Петра никого они из близких товарищей не имели. На квартиру к ним из молодежи никто не приходил, что касается тех товарищей, которых имел Петр и Леонид по месту службы, я также их не знаю.

ВОПРОС: Имели ли Леонид и Петр огнестрельное оружие?

ОТВЕТ: У Петра я оружия никогда не видела, у Леонида был револьвер «Наган», на ношение его у него было разрешение, револьвер я видела тогда, когда Леонид работал в комсомоле.

Верно: ст. следователь Следотдела УКГБ ЛО Поляков

[1] Так в тексте. Отчество Петра Николаева не Васильевич, а Александрович.

Справка: «Подлинник находится в архивно-следственном деле № П-18217 по обвин. Смирновой Л.А.».

Печать: круглая печать «Управление Комитета Государственной Безопасности при Совете Министров СССР по Ленинградской области. № 3».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 13. Л. 332–334. Заверенная копия[I].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 5. Doc. 15[II].

№ 1.9.4
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СЕСТРЫ Л.В. НИКОЛАЕВА Е.В. РОГАЧЕВОЙ

4 декабря 1934 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Произведенный в ОО УГБ УНКВД по Л/О — Опер. Упол. 6 Отделения ОО ГУГБ НКВД — Перлиным Л.М.

Г-ки РОГАЧЕВОЙ
Екатерины Васильевны

ВОПРОС: Ваш брат Леонид НИКОЛАЕВ жил с Вами в одной квартире?

ОТВЕТ: Брат мой, Леонид, жил в одной квартире со мной до 1931 года. В 1931 г. он получил квартиру в Выборгском районе и с тех пор живет совершенно отдельно.

ВОПРОС: Ваш брат Леонид часто бывал у Вас дома?

ОТВЕТ: До июня—июля месяца, когда он служил, он к нам редко приходил, и я его почти что не видела.

ВОПРОС: Последние месяцы он у Вас часто бывал?

ОТВЕТ: Да, последние месяцы Леонид бывал у нас часто, не менее одного раза в пятидневку, но чаще бывал у матери.

ВОПРОС: Когда он бывал у Вас, о чем Вы с ним говорили?

ОТВЕТ: Леонид вообще очень молчалив, последнее время он был задумчив, угрюм. Он возмущался, что в течение нескольких месяцев не может устроиться в санаторий, что говорил о своем болезненном состоянии, что не может начать работать, пока не поправит свое здоровье, обращался во все организации за путевкой в санаторий, но везде получал отказ.

Политических разговоров я с ним не вела.

ВОПРОС: Когда Вы видели последний раз Вашего брата Леонида?

ОТВЕТ: Последний раз я его видела 29 или 30 ноября, он пришел к нам, вернее к матери, мать спала, тогда он зашел ко мне в комнату, был у меня очень недолго, не больше пяти минут. У меня сидела моя подруга Анна Васильевна ГУЩИНА, член партии, адрес ее Лесной пр., д. 13/8, кв. 31, которую хорошо знает Леонид. Он ушел вместе с ГУЩИНОЙ. Больше я его не видела.

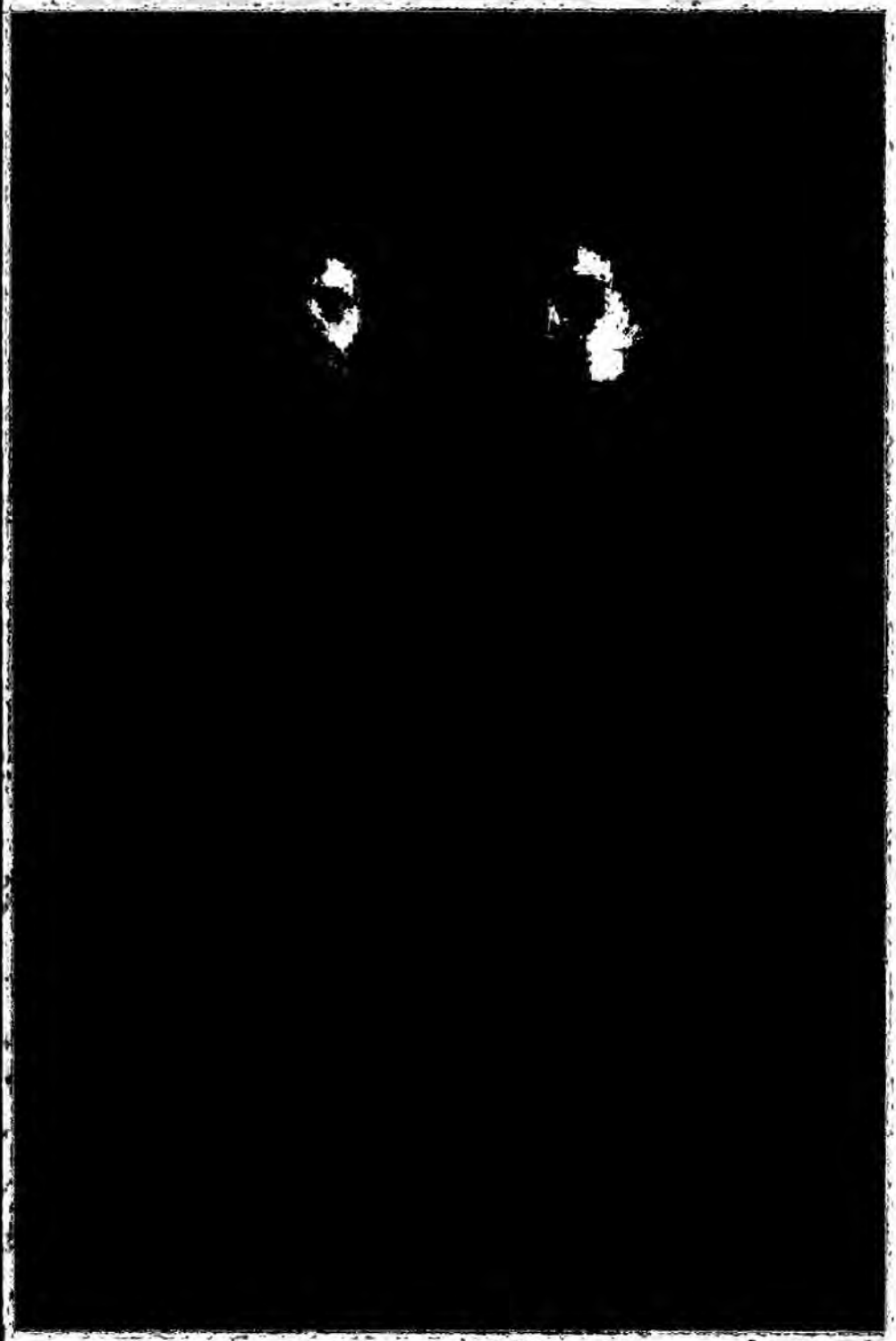
ВОПРОС: Кто Вам известен из знакомых, друзей Вашего брата Леонида?

ОТВЕТ: У Леонида никогда не было друзей, и я даже затрудняюсь назвать его знакомых.

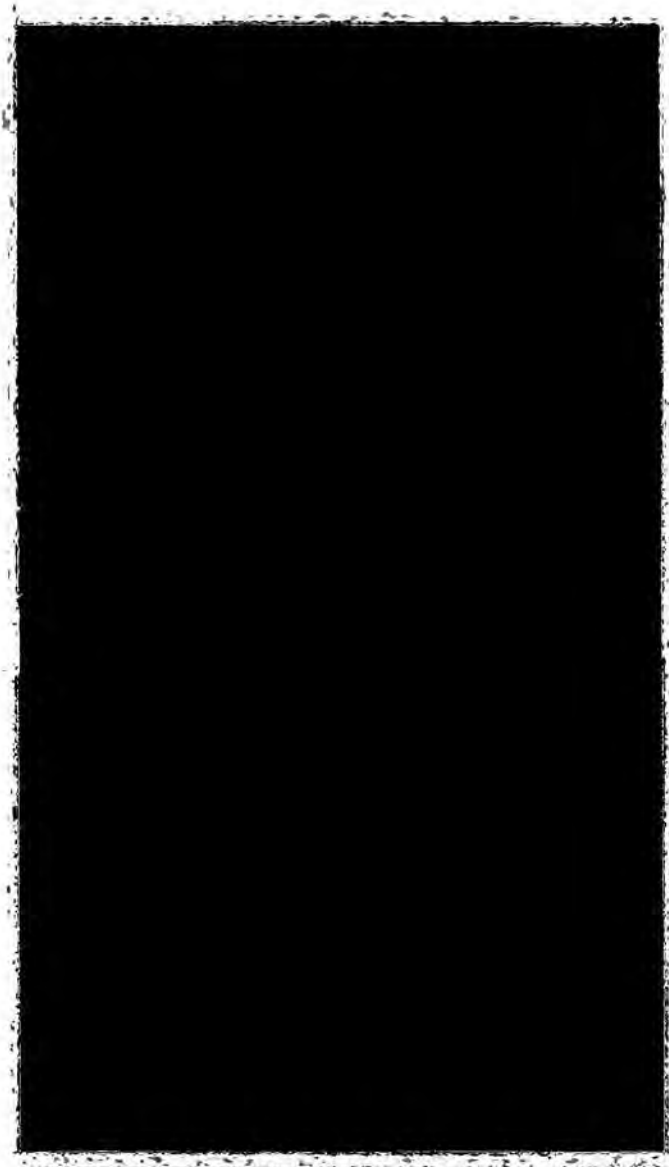
ВОПРОС: Брат Ваш Петр НИКОЛАЕВ у Вас часто бывает?

[I] Другие известные нам копии и варианты текста: ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 3. Л. 69–70. Заверенная копия.

[II] Лено ссылается на: TsA FSB RF, a.u.d.N-Sh 44, t. 3, l. 69–70. Документ дается с купюрами. В нашей публикации дата документа взята в квадратные скобки, Лено дает дату как прямую, а не установленную.



Л.В. Николаев и М.Н. Друцкий



[redacted]

Л.В. Николаев

[redacted]

Удостоверение Л.В. Николаева

М.П. Друзе

О.П. Друзе

П.С. Антонов

С.О. Мандельштам

Е.В. Соколов

Н.П. Мясников

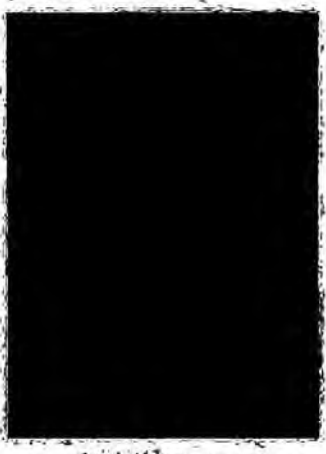
В.В. Румянцев

Л.И. Сосницкий

А.И. Толмачев

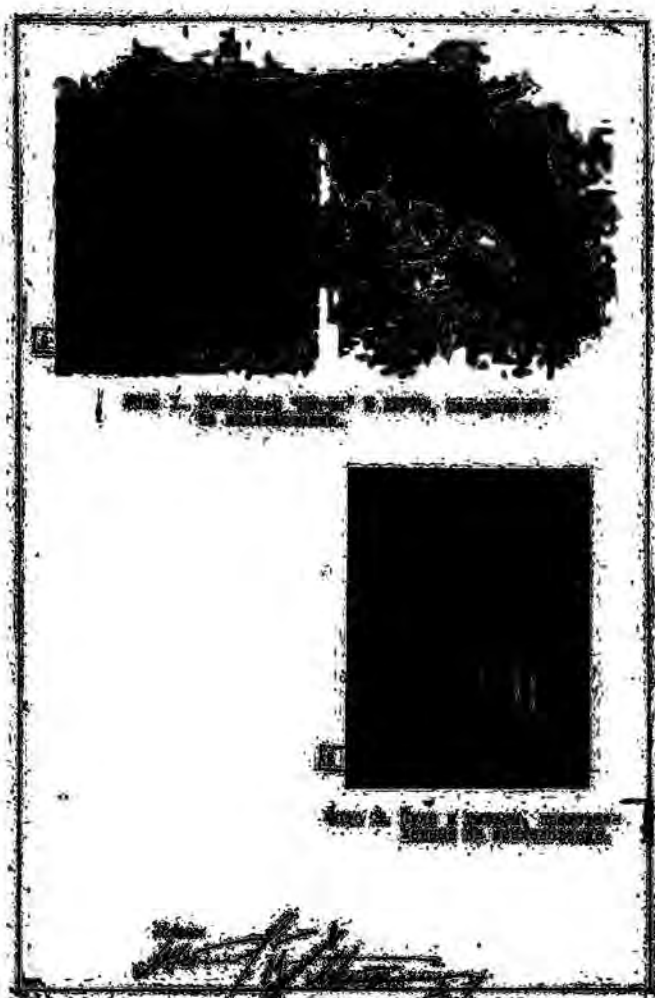
Смольный,
третий этаж, проход
в «тёмный коридор»
из основного коридора,
от центральной
лестницы вперёд, налево

Д.О. Ханик



Н.Н. Шатовий

И.Г. Юхнин



Револьвер Н.В. Николаева

[illegible]
М.В. Бернова
18 января 1934 г.

ОТВЕТ: Петр жил с матерью, я его редко видела, знаю его меньше Леонида, Считаю нужным рассказать Вам следующее.

В августе или сентябре мес. этого года, точно не помню, пришел к нам красноармеец и заявил, что Петр дезертировал из военной части, где он служил. Через некоторое время Петр явился к Леониду на квартиру, жена Леонида мне сообщила о нахождении у них Петра, и я вместе с ней побежала в полк и сообщила, где находится Петр. Его арестовали, 15 или 16 ноября, точно не помню, к нам пришел красноармеец и сообщил, что Петр вторично дезертировал из части.

ВОПРОС: Когда Вы видели Петра в последний раз?

ОТВЕТ: В первых числах ноября, где он сейчас, я не знаю.

ВОПРОС: Бывал ли Ваш брат Леонид НИКОЛАЕВ у Ваших знакомых.

ОТВЕТ: Нет, не был.

В ноябре мес. этого года Леонид часто ходил звонить по телефону к коему знакомому ЮСЬКИНУ Игнатию Григорьевичу, член партии. ЮСЬКИН живет в том же доме, где и я, в квартире 52. Жена ЮСЬКИНА Анна Яковлевна говорила мне, что Леонид с ней беседовал, жаловался на свое здоровье.

Протокол мне прочитан, записан с моих слов верно.

Е. РОГАЧЕВА[I]

ДОПРОСИЛ: Оп. Уполн. ОТД. ГУГБ НКВД — ПЕРЛИН

Верно: [подпись][II]

Печать: треугольная печать «Управление Нар. Ком. В.Д. по Ленинградской области. Комендатура».

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 3. Л. 69–70. Заверенная копия.

№ 1.9.5
ЗАЯВЛЕНИЕ Л.В. НИКОЛАЕВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВУ О НЕПРИЧАСТНОСТИ ЕГО ЖЕНЫ, М.П. ДРАУЛЕ, К ДЕЛУ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА

15 декабря 1934 г.

Находясь под следствием в органах НКВД по делу террористического акта над КИРОВЫМ от 1/XII-с.г. — я отдаю полный отчет о всем происходящем событии, подтверждением чего может служить мое признание.

Я заявляю чистосердечно о непричастии моей жены ДРАУЛЕ М. к делу убийства КИРОВА и прошу убедительно дать распоряжение об ее освобождении, т.к. на ее попечении дома остались двое детей и престарелая мать.

Л. НИКОЛАЕВ

Верно: [подпись][III]

Штамп: прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[IV].
Корроборация: «НЗ-6»[V].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 7. Л. 96. Заверенная копия.

[I] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[II] Неразборчиво.
[III] Неразборчиво.
[IV] По тексту документа.
[V] Верхний левый угол документа.

№ 1.9.6

РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НКВД СССР Л.Г. МИРОНОВА НАЧАЛЬНИКУ ДОМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Н.В. БОГДАНОВУ О ПРИНЯТИИ АРЕСТОВАННЫХ ПАНТЮХИНЫХ

16 декабря 1934 г.

Нач. ДПЗ УНКВД ЛО
тов. Богданову

Прошу принять прибывших арестованных из города Самары:
1. Пантюхину Анну Васильевну[126], посадить в одиночную камеру;
2. Пантюхина Владимира Андреевича[127] содержать в общей камере, изолировав его от всех арестованных по делу Николаева Л.В.

Нач. ЭКО ГУГБ НКВД — Миронов

Верно: Замараев

Справка: «Подлинник записки, исполненный чернилами от руки, находится в архивном уголовном томе № 236172. Т. 10. Л. 33. Дело хранится в учетно-архивном отделе КГБ при СМ СССР. Замараев».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 72. Л. 45. Заверенная копия[I].

№ 1.9.7

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА А.В. ПАНТЮХИНОЙ

17 декабря 1934 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
ПАНТЮХИНОЙ АННЫ ВАСИЛЬЕВНЫ

«ВОПРОС[II]: Когда и при каких обстоятельствах вы видели брата Леонида в последний раз?

ОТВЕТ: Последний раз я видела брата Леонида в конце августа 1934 г., когда мы с мужем уезжали в Кузнецк; он зашел к моей матери, где мы тогда жили, и провожал меня и мужа на вокзал; придя в этот раз к матери, он сказал, что он принес свою биографию для того, чтобы дать ее мне с собой в дорогу, но потом перед самым отъездом на вокзал Леонид эту тетрадку отдать мне забыл, а через некоторое время я получила эту тетрадку уже по почте, вместе с его письмом; это было примерно в конце октября.

ВОПРОС: Вы эту тетрадь читали?

ОТВЕТ: Внимательно я ее не читала, но просматривала ее, запомнила только из этой тетради, что Леонид писал, что мать работала прислугой, а отец — музыкантом и как Леонид ездил в Сибирь».

Примечание[III]: Пантюхина А.В. — сестра Николаева Л.В., до ареста проживала в гор. Кузнецке Средне-Волжского края.

Верно: Замараев

[I] Копия была сделана и заверена в УАО КГБ при СМ СССР для КПК при ЦК КПСС 26 июня 1965 г.

[II] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.

[III] Примечание документа.

Справка: «Подлинник протокола находится в архивном уголовном деле № 236172, том 7, л.д. 192–194»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 70. Л. 79. Заверенная копия[II].

№ 1.9.8
ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА В.А. ПАНТЮХИНА

17 декабря 1934 г.

ВОПРОС[III]: Какие документы Леонида Николаева хранились у Вас на квартире?

ОТВЕТ: Когда мы с женой уезжали в последний раз из Ленинграда в августе 1934 г., Леонид дал моей жене свою фотокарточку, а примерно в октябре 1934 г. он прислал моей жене черную клеенчатую тетрадь, причем жена мне говорила, что Леонид прислал ей написанный им рассказ; я эту тетрадь видел у жены, но ее не читал. 14 ноября жена моя со мной развелась из-за семейных скандалов, и этот развод она оформила в ЗАГС'е, получив там соответствующую надпись на ее паспорте.

Примечание: Пантюхин В.А. является мужем сестры Николаева Л.В. Пантюхиной Анны Васильевны, до ареста проживал в гор. Кузнецке, Средне-Волжского края»[IV].

Верно: Замараев

Справка: «Подлинник протокола находится в архивном уголовном деле 236172, том 7, л.д. 198–200»[V].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 70. Л. 80. Заверенная копия[VI].

№ 1.9.9
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР Я.С. АГРАНОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ РОДСТВЕННИКОВ Л.В. НИКОЛАЕВА И АНАТОЛИЯ РУМЯНЦЕВА

27 февраля 1935 г.

№ 55485 *Совершенно секретно*

Секретарю ЦК ВКП(б)
тов. Сталину[VII]

Следствие по деду ДРАУЛЕ Мильды Петровны, КУЛИШЕРА Романа Марковича и ДРАУЛЕ Ольги Петровны, обвиняемых в соучастии к подготовке террористического акта над тов. КИРОВЫМ С.М. закончено.

Признаниями самих обвиняемых, а также показаниями расстрелянного по приговору Военной Коллегии Верхсуда СССР убийцы тов. КИРОВА — Леонида НИКОЛАЕВА, установлено:

[I] Машинописно после текста документа.
[II] Копия была сделана и заверена в УАО КГБ при СМ СССР для КПК при ЦК КПСС 16 сентября 1965 г.
[III] Здесь и далее подчеркнуто в тексте документа.
[IV] Примечание документа.
[V] Машинописно, после текста документа.
[VI] Копия сделан и заверена в УАО КГБ при СМ СССР для КПК при ЦК КПСС 16 сентября 1965 г.
[VII] Подчеркнуто в тексте документа.

1. ДРАУЛЕ М.П. была полностью осведомлена о подготовке ее мужем — Леонидом НИКОЛАЕВЫМ убийства тов. КИРОВА С.М., о причастности НИКОЛАЕВА к к-р. зиновьевской организации, установлении им по поручению организации нелегальной связи с латвийским консулом в Ленинграде и получении от этого консула денег для нужд к-р. организации.

2. КУЛИШЕР Р.М. знал от своего шурина — Леонида НИКОЛАЕВА о его принадлежности к к-р. зиновьевской организации, о подготовлявшемся им террористическом акте над тов. КИРОВЫМ С.М.

Кроме того, в октябре 1934 г. КУЛИШЕР принял предложение Леонида НИКОЛАЕВА выехать совместно с ним в Москву для подготовки террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ.

3. ДРАУЛЕ О.П. — родная сестра ДРАУЛЕ М.П., жена КУЛИШЕРА Р.М., знала о террористических намерениях Леонида НИКОЛАЕВА и причастности его к к-р. зиновьевской организации.

НКВД считает необходимым передать дела ДРАУЛЕ М.П., КУЛИШЕРА Р.М. и ДРАУЛЕ О.П. на рассмотрение Военной Коллегии Верхсуда СССР с тем, чтобы их всех расстрелять.

Закончено также следствие по делам Петра НИКОЛАЕВА и Анатолия РУМЯНЦЕВА, арестованных в связи с делом к-р. террористического «Ленинградского центра».

Мы считаем необходимым передать дела Петра НИКОЛАЕВА и Анатолия РУМЯНЦЕВА в Военную Коллегию Верхсуда СССР для рассмотрения в упрощенном порядке с тем, чтобы подвергнуть их расстрелу.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР АГРАНОВ

Помета: «т. Ягода»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 33. Л. 49–50. Копия.

№ 1.9.10

ПРОТОКОЛ ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ДЕЛУ РОДСТВЕННИКОВ Л.В. НИКОЛАЕВА[II]

9 марта 1935 г.
Экз. № 3

ПРОТОКОЛ

Закрытого судебного заседания Выездной Сессии Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, состоявшегося 9 марта 1935 года в городе Ленинграде, в составе: Председателя В.В. УЛЬРИХ и членов: Я.Я. РУТМАН и А.И. МАЗЮК, при секретаре А.А. БАТНЕР, без участия обвинения и защиты, для рассмотрения в порядке постановления ЦИК Союза ССР от 1-го декабря 1934 года дела по обвинению ДРАУЛЕ М.П., КУЛИШЕР Р.М. и ДРАУЛЕ О.П. в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 17 и 58-8 УК РСФСР.

[I] Написано и подчеркнуто от руки. Верхний правый угол первого листа документа.

[II] Документ препровождался сопроводительной запиской на бланке «Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР» в адрес заместителя Народного комиссара внутренних дел СССР Я.С. Агранова от 9 марта 1935 г. за № Д-0016: «При этом направляю протокол закрытого судебного заседания Выездной Сессии Военной Коллегии Верхсуда СССР от 9 марта с.г. по делу Драуле Мильды Петровны. Приложение: по тексту. Председатель военной коллегии Верховного Суда Союза ССР В. Ульрих». На записке есть рукописная помета Я.С. Агранова: «К делу. Агранов» (ЦА ФСБ РФ. № Н-11144. Т. 35. Л. 3. Подлинник).

Председатель, открыв судебное заседание в 14 ч. 10 м., объявил о деле, подлежащем рассмотрению. На вопросы Председателя подсудимые дали о себе следующие сведения:

1) ДРАУЛЕ Мильда Петровна[1], 1901 г.р., уроженка Ленинградской обл., состояла членом ВКП(б) с 1919 г., до ареста — инспектор сектора кадров Уполномоченного НКТП в Ленинграде;

2) ДРАУЛЕ Ольга Петровна, 1905 г.р., уроженка Ленинградской обл., состояла членом ВКП(б) с 1925 г., до ареста секретарь парткома Дома культуры Выборгского района и

3) КУЛИШЕР Роман Маркович, 1903 г. р., уроженец г. Киева, состоял членом ВКП(б) с 1923 г., дважды в 1924 и 1929 гг. исключался из партии, но оба раза был восстановлен, до ареста — начальник планового отдела «Ленштампгреста».

Все трое подсудимых подтвердили своевременное получение ими копий обвинительного заключения. Каких-либо ходатайств, а также отвода к объявленному Председателем составу Суда подсудимые не заявили.

По предложению Председателя секретарем оглашается обвинительное заключение.

На вопрос Председателя, признают ли подсудимые себя виновными в предъявленном им обвинении, они отвечают:

1) Мильда ДРАУЛЕ — «Признаю».

2) Ольга ДРАУЛЕ — «Признаю».

3) КУЛИШЕР — «Я виновен как соучастник теракта, совершенного Л. НИКОЛАЕВЫМ, в части же разработки плана убийства тов. СТАЛИНА — виновным себя не признаю».

Допрос подсудимой Мильды Драуле

На вопросы Председателя показывает:

Леонид НИКОЛАЕВ сразу же после исключения его из партии, несмотря на последующее восстановление, стал проявлять явно враждебные настроения против партии и Соввласти, а с октября он начал высказывать террористические намерения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Подтверждаете ли Вы свое показание от 19 декабря: «Последний период, примерно с конца лета с.г., я заметила, что НИКОЛАЕВ стал заниматься изучением опыта прошлой террористической борьбы народовольцев, критиковал некоторые покушения на Александра II и пр. Он читал разную литературу по вопросу о террористической борьбе.

После террористического акта в Марселе[128] НИКОЛАЕВ давал оценку этому акту, подходя к нему с точки зрения техники организации и выполнения».

М. ДРАУЛЕ — Да, подтверждаю. Изучая литературу о терроре, Леонид НИКОЛАЕВ по всем вопросам делился со мной. Он критически отзывался об организации покушений на Александра II и террористического акта в Марселе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Тогда же, 19 декабря, Вы показали: «НИКОЛАЕВ имел полную возможность в Ленинграде работать, ему предоставляли работу в ряде мест, но он постоянно от нее отказывался.

Всецело посвятив себя подготовке выполнения террористического акта, НИКОЛАЕВ находился на положении безработного, т.к. при этом состоянии он имел много свободного времени».

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто от руки в тексте документа.

М. ДРАУЛЕ — Он только для того и отказывался от работы, чтобы иметь свободное время для подготовки террористического акта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Вы знали, что Леонид НИКОЛАЕВ подготовляет теракт против тов. КИРОВА?

М. ДРАУЛЕ — Да, но когда и где он намерен его осуществить — мне известно не было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Вы знали о том, что Л. НИКОЛАЕВ входит в к/р. зиновьевскую организацию?

М. ДРАУЛЕ — Да. Он об этом мне говорил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Кого из соучастников Л. НИКОЛАЕВА Вы знаете?

М. ДРАУЛЕ — Он мне называл только одного КОТОЛЫНОВА. Лично КОТОЛЫНОВА я не знаю. Л. НИКОЛАЕВ мне говорил, что КОТОЛЫНОВ б. оппозиционер и готов на самую активную борьбу с Советской властью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — На следствии Вы показали: «Мне Леонид НИКОЛАЕВ в конце октября 1934 г., собираясь ехать в Москву, сказал следующее: "Если мне проникнуть удастся к СТАЛИНУ, я с ним посчитаюсь"» ... Что вы понимали под словами «я с ним посчитаюсь»?

М. ДРАУЛЕ — Конечно, для меня из этих слов Л. НИКОЛАЕВА было ясно, что он хочет совершить террористический акт над тов. СТАЛИНЫМ. С кем он тогда намеревался ехать в Москву, я не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — В своей борьбе против Соввласти рассчитывал ли НИКОЛАЕВ и к/р. организация, в которую он входил, на помощь иностранных государств и каких именно?

М. ДРАУЛЕ — Говорил, что их организация рассчитывает на помощь Германии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Какой Германии — фашистской?

М. ДРАУЛЕ — Да, расчет был на помощь германского фашизма.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Т.е. на вооруженную интервенцию гитлеровской Германии против Советского Союза?

М. ДРАУЛЕ — Да. Он не раз говорил, что интервенция была бы желательной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Была ли у Л. НИКОЛАЕВА связь с иностранцами?

М. ДРАУЛЕ — Леонид НИКОЛАЕВ пытался познакомиться с иностранными специалистами, проживающими в Ленинграде. Он очень часто говорил о своем желании уехать за границу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Когда — до или после совершения теракта?

М. ДРАУЛЕ — Об этом не говорил. Наверное, после. Хотел он уехать в Германию и, подготавливаясь к этому, усиленно изучал немецкий язык.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Что он вам говорил о ТРОЦКОМ?

М. ДРАУЛЕ — О ТРОЦКОМ Л. НИКОЛАЕВ всегда отзывался с восхищением, как о непоколебимом борце с Соввластью. Между прочим, он упоминал о том, что после свержения Советской власти ТРОЦКИЙ безусловно будет одним из руководителей нового правительства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Что Вам известно о связи Леонида НИКОЛАЕВА с латвийским консулом?

М. ДРАУЛЕ — Я знала, что он неоднократно бывал у консула.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — А почему именно у консула Латвии, а не другого государства?

Подсудимая молчит.

Председатель повторяет свой вопрос.

М. ДРАУЛЕ — По-видимому, потому, что с латвийским консулом легче было связаться, т.к. у меня был латвийский паспорт моего отца, который был взят Л. НИКОЛАЕВЫМ, когда он готовился к посещению консула, да

к тому же латвийский консул был нам ближе, поскольку я сама по национальности латышка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Посещал ли Л. НИКОЛАЕВ германского консула?

М. ДРАУЛЕ — Этого я не знаю, но мне Л. НИКОЛАЕВ говорил, что он надеется через латвийского консула связаться с германским.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Связался он с германским консулом?

М. ДРАУЛЕ — Об этом он мне ничего не говорил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Сколько раз посещал Л. НИКОЛАЕВ латвийского консула?

М. ДРАУЛЕ — Примерно 3—4 раза.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Какова была у Л. НИКОЛАЕВА цель его связи с консулом?

М. ДРАУЛЕ — Получить от консула денежную поддержку на подготовку теракта и установить через него связь с зарубежными к/р. организациями и в частности с ТРОЦКИМ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Расскажите, о чем вел переговоры Л. НИКОЛАЕВ с консулом?

М. ДРАУЛЕ — По словам Л. НИКОЛАЕВА, он сообщил консулу, что в Ленинграде существует к/р. зиновьевская организация, и эта организация ведет подготовку совершения террористических актов над руководителями Советской власти, но говорил ли персонально о КИРОВЕ или о СТАЛИНЕ, я не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — А как, по словам Л. НИКОЛАЕВА, консул на это реагировал?

М. ДРАУЛЕ — Очень сочувственно и обещал всяческую поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Какую сумму денег получил Л. НИКОЛАЕВ от консула и сколько из них пошли на личные нужды вашей семьи?

М. ДРАУЛЕ — Размер суммы мне не известен. Знаю только, что все эти деньги целиком были переданы в зиновьевскую организацию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Подтверждаете ли вы свое показание о том, что вам Л. НИКОЛАЕВ сказал: «Если я погибну и ты очутишься в тяжелом положении — обратись от моего имени в латвийское консульство, тебе там окажут помощь и поддержку».

М. ДРАУЛЕ — Подтверждаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Говорил ли он вам, как вы должны будете себя назвать, явившись в консульство, и к кому вы там должны будете обратиться?

М. ДРАУЛЕ — (после продолжительного раздумья) Как мне нужно будет тогда себя там назвать и к кому я должна буду обратиться, мне Л. НИКОЛАЕВ не говорил. По-видимому, его все там, в консульстве, хорошо знали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Как отзывался Л. НИКОЛАЕВ об отношении к нему консула?

М. ДРАУЛЕ — По словам Л. НИКОЛАЕВА, консул очень сочувственно отнесся к нему как к представителю к/р. организации и заявил, что во всем идет навстречу этой организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — А об английском консуле вам что-нибудь говорил Л. НИКОЛАЕВ?

М. ДРАУЛЕ — Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — По собственной ли инициативе обратился Л. НИКОЛАЕВ к латвийскому консулу?

М. ДРАУЛЕ — Нет. Он обратился к консулу как представитель к/р. зиновьевской организации и по ее поручению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Разделяли ли вы террористические настроения вашего мужа?

М. ДРАУЛЕ — Сначала я ему возражала, а потом с осени 1934 г. окончательно подпала под его влияние и хотя формально я была членом партии, но на деле встала на сторону контрреволюции.

ЧЛЕН СУДА РУТМАН — Вы скрыли, что у Вас отец в прошлом был управляющим имением, а также скрыли и свой действительный образовательный ценз?

М. ДРАУЛЕ — Да, скрыла.

ЧЛЕН СУДА РУТМАН — Дневник с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ вы писали вместе?

М. ДРАУЛЕ — Не весь, но частично вместе. Часто его перечитывала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Зачем вы доставали для себя пропуск на собрание Ленинградского партактива, назначенное на 1 декабря?

М. ДРАУЛЕ — Я хотела послушать доклад тов. КИРОВА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Зачем нужно было вам слушать доклад тов. КИРОВА при ваших явно враждебных против партии и Соввласти настроениях?

Подсудимая молчит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Вы хотели идти на партактив, по вашим словам, только для того, чтобы послушать доклад тов. КИРОВА, хотя хорошо знали, что ваш же муж готовится убить тов. КИРОВА. Как видите — очень неправдоподобно. Что же вы молчите?

Подсудимая продолжает молчать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Вы на предварительном следствии показали: «Я признаю, что, подпав под полное влияние Леонида НИКОЛАЕВА, под влиянием его высказываний и постоянной озлобленной против Соввласти и ее руководства агитации, была его сообщником в террористической борьбе против Советской власти».

Как видите, вы сами себя считаете соучастницей террориста, открыто для вас готовившего злодейское преступление — убийство тов. КИРОВА, а вы сейчас хотите убедить суд, что вы «хотели слушать доклад тов. КИРОВА».

Отвечайте правдиво, зачем вы хотели попасть на собрание партактива 1-го декабря?

Подсудимая продолжает молчать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Если вы не хотите показать суду правду, так и скажите об этом. Что же вы молчите?

Подсудимая молчит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Вы знали, что Леонид НИКОЛАЕВ намеревается совершить теракт над тов. КИРОВЫМ, знали, что он к этому все время готовится, знали, что он для этой же цели носит при себе револьвер. Знали вы все это?

М. ДРАУЛЕ — Знала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Знали, что Леонид НИКОЛАЕВ ищет встречи с тов. КИРОВЫМ, чтобы осуществить свой злодейский замысел, знали, что он все время выслеживает тов. КИРОВА. Как же вы — соучастница Леонида НИКОЛАЕВА — хотите уверить суд в том, что вас мог интересовать доклад тов. КИРОВА?

Подсудимая молчит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Противоречивость ваших показаний для вас самих должна быть сейчас вполне очевидна. Скажите суду, какая у вас тогда была цель? Зачем вы хотели попасть на собрание партактива 1-го декабря?

После продолжительного молчания подсудимая МИЛЬДА ДРАУЛЕ отвечает:

«Я ТОГДА ХОТЕЛА ЕМУ (Л. НИКОЛАЕВУ) ПОМОГАТЬ...» (плачет).[1]

---

[1] Напротив данной строки на левом поле документа стоит вертикальная черта.

Допрос подсудимой Ольги Драуле

На вопросы Председателя показывает:

Мой муж КУЛИШЕР мне рассказывал, что когда он в июле п.г. ехал в поезде из Сестрорецка в Ленинград вместе с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ, то последний ему открыто говорил о своей ненависти к Советской власти и о том, что он, Леонид НИКОЛАЕВ, готов на совершение террористических актов в отношении руководителей ненавистной ему Советской власти. По словам КУЛИШЕРА, Л. НИКОЛАЕВ говорил, что он состоит в к/р. организации зиновьевцев. Мильда ДРАУЛЕ мне также рассказывала, что Л. НИКОЛАЕВ связан с к/р. организацией быв. оппозиционеров. Когда Л. НИКОЛАЕВ собирался в Москву, то КУЛИШЕР дал мне 30 руб. для того, чтобы я их передала Л. НИКОЛАЕВУ на расходы по дороге...

Подсудимая Ольга ДРАУЛЕ прерывает показания, истерически рыдая.

Объявляется 10-минутный перерыв.
Заседание продолжается.

На вопросы председателя подсудимая О. ДРАУЛЕ[I] показывает:

Когда я возвратилась из отпуска, КУЛИШЕР мне рассказал, что, по словам Леонида НИКОЛАЕВА, зиновьевская оппозиция возобновила свою деятельность и что в ее задачи входит террор против руководителей Советской власти[II].

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Вы на следствии показывали так:

«....тогда Леонид сказал КУЛИШЕРУ, что организация быв. зиновьевцев возобновила свою активную борьбу с руководителями партии и что эта организация замышляет террор против СТАЛИНА».

О. ДРАУЛЕ[III] — Да, смысл разговора был таков.

О том, что Л. НИКОЛАЕВ и М. ДРАУЛЕ укрывают у себя дезертира Петра НИКОЛАЕВА, я знала.

Ко мне лично Л. НИКОЛАЕВ заходил несколько раз. Разговоров на политические темы я с ним не вела.

28 ноября он тоже ко мне приходил и оставил записку примерно такого содержания: «достань нам (по-видимому, ему и сестре Мильде) билеты на партактив 1 декабря». Мильда тоже просила меня достать ей эти билеты. Но я сказала, что достать билеты не смогу.

Помню, что когда Л. НИКОЛАЕВ возвратил мне обратно взятую им у меня для прочтения «Коричневую книгу»[129], то сказал, что все написанное в этой книге он считает ложным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — На следствии 13 января вы об этом показывали так:

«...летом 1934 г. по поводу прочитанной им "Коричневой книги" Леонид НИКОЛАЕВ сказал, что все содержание этой книги, изображающее в честном свете гитлеровскую партию — это вымысел и преднамеренная политика дискредитировать во мнении всего мира германское национальное движение. Говорил он все это, явно выражая свое расположение к фашистской Германии».

Подтверждаете свое показание?

О. ДРАУЛЕ — Да, подтверждаю. В одно из посещений квартиры сестры я видела, что Леонид НИКОЛАЕВ что-то разыскивает среди документов и другой переписки. Мать мне сказала, что он ищет старый латвийский пас-

---

[I] Подчеркнуто машинописно.

[II] Подчеркнуто от руки.

[III] Ответ О. Драуле на вопрос отчеркнут вертикальной чертой по левому полю документа.

порт моего отца, а сестра объяснила, что паспорт ему нужен потому, что он хочет идти к консулу, к которому он уже и раньше ходил. О том, зачем Л. НИКОЛАЕВ посещает консула, я сестру не спрашивала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Подтверждаете ли вы свое показание от 12 января, где вы говорите:

«...помня, что 27 ноября, когда я была на квартире у Леонида и Мильды и затем Мильда проводила меня, последняя сказала: "Да, сейчас опять возобновляется полоса террора против вождей партии"».

О. ДРАУЛЕ — Да, было сказано, что начинается террор. Это она сказала в ответ на мои слова о том, что в столовой одной из фабрик в пище было обнаружено стекло и что здесь в Ленинграде убили шуцбундовца[130]. Конечно, из слов Мильды я поняла, что речь идет о терроре против Советской власти, но тогда значения этому не придала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Вы знали, что в Ленинграде существует подпольная к/р. организация?

О. ДРАУЛЕ — Да, знала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Знали также и о том, что эта организация будет использовать в своей деятельности террор как метод борьбы с Советской властью?

О. ДРАУЛЕ — Не отрицаю. Мне и это было известно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Известно ли вам было, что муж вашей сестры Л. НИКОЛАЕВ является активным членом этой к/р. организации и что Л. НИКОЛАЕВ говорил, что он не остановится и перед убийством тов. КИРОВА?

О. ДРАУЛЕ — Да, и об этом я знала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Также вы знали и о том, что Л. НИКОЛАЕВ сочувственно отзывается о политике Гитлера и что он неоднократно посещал латвийское консульство?

О. ДРАУЛЕ — Да, все это я знала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Так, значит, для вас должно было быть ясным, что вы являетесь соучастницей террориста Леонида НИКОЛАЕВА в подготовке им злодейского преступления?

О. ДРАУЛЕ — Конечно, все говорит за то, что для меня должно было быть все это совершенно ясным, но тогда я над этим не задумывалась, не придавала значения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — 12-го января на вопрос о том, что вам известно о террористической деятельности зиновьевской организации — вы ответили:

«КУЛИШЕР однажды поздно вечером сказал мне о том, что он разговаривал с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ, насколько помню, это было, как говорил КУЛИШЕР, на улице, когда они шли вдвоем с Леонидом, на политические темы. Тогда Леонид сказал КУЛИШЕРУ, что организация быв. зиновьевцев возобновила свою активную борьбу с руководством партии и что эта организация замышляет террор против СТАЛИНА».[I]

О. ДРАУЛЕ — Правильно. Мне об этом было известно еще в октябре.

Допрос подсудимой Мильды Драуле[II]

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Вы заявили суду, что, желая пройти на собрание партактива 1-го декабря, где должен был делать доклад тов. КИРОВ, вы имели целью на этом собрании помочь Л. НИКОЛАЕВУ в выполнении им террористического акта в отношении тов. КИРОВА.

[I] Абзац подчеркнут от руки построчно и отчеркнут двумя вертикальными чертами по левому полю документа.

[II] Подчеркнуто машинописно.

Скажите, в чем конкретно должна была заключаться ваша помощь?

М. ДРАУЛЕ — Этого я не могу сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Не можете или не хотите сказать?

Подсудимая молчит

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Договоренность с Л. НИКОЛАЕВЫМ о том, как вы ему должны будете помочь на этом собрании в убийстве тов. КИРОВА, у вас была?

М. ДРАУЛЕ — Нет, сговора с Л. НИКОЛАЕВЫМ о видах моего содействия ему не было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Ну, тогда в чем же могла заключаться ваша помощь Л. НИКОЛАЕВУ в выполнении им теракта?

М. ДРАУЛЕ — (продолжительное молчание) ТАМ БЫЛО БЫ ВИДНО ПО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ.

Допрос подсудимого Кулишера[1]

На вопросы Председателя показывает:

В числе моих родственников есть меньшевик и эсер. Мой двоюродный брат Саша КУЛИШЕР, белый эмигрант — правый эсэр. За границей из моих родственников находятся: не знаю, в каком государстве — профессор КУЛИШЕР; в Германии — двоюродный брат Саша КУЛИШЕР; в Вене — второй двоюродный брат ЭПШТЕЙН, работающий там в качестве военного инженера; в Бельгии — дядя Моисей КУЛИШЕР; Швейцарии — сестра отца, профессор и еще где-то за границей кто-то из моих родственников, кадет. Ни с кем из них связи не поддерживаю.

Отец и дядя были владельцами больниц в Киеве. Дядя — действительный статский советник. Моя мать — дочь владельца крупного имения под Киевом, которое у него потом купил министр — генерал ТРЕПОВ.

Мой родной брат — доброволец отряда «Волчапцев» армии ДЕНИКИНА.

В Соловках сейчас содержится родственник ЮСЕВИЧ (осужден по Шахтинскому делу). Там же отбывает наказание родственник — меньшевик КУЛИШЕР.

Я вступил в партию в 1920 г. Исключался первый раз за склоку и второй — по обвинению в половом развращении девушек. Оба раза был реабилитирован.

С Леонидом НИКОЛАЕВЫМ я знаком с 1928 г. Впервые я стал замечать его антисоветские настроения с лета 1934 г.

18 июля 1934 г. по поводу статьи ЗИНОВЬЕВА[131] об июньских событиях в Германии[132] мне Л. НИКОЛАЕВ говорил, что эти события неминуемо приведут к вооруженной интервенции Германии против Советского Союза. Это отмечалось им с большим удовлетворением. Мильда ДРАУЛЕ его поддерживала.

24 июля в поезде из Сестрорецка в Ленинград мне Л. НИКОЛАЕВ рассказал, что в Ленинграде существует ряд антипартийных (он не назвал их контрреволюционными), не связанных между собой групп. В частности, говорил о группе [ЕВДОК]ИМОВА. Он утверждал, что деятельность этих групп оживится. Во время разговора Л. НИКОЛАЕВ интересовался местонахождением участников группы СЫРЦОВА-ЛОМИНАДЗЕ. Также интересовался, существуют ли сейчас внутрипартийные террористические группы. Я ему назвал существовавшую в 1928 г. группу так называемой «левой рабочей оппозиции» — ШЛЯПНИКОВА[133]. Далее он меня стал расспрашивать о случаях организации терактов против т. СТАЛИНА. Я сказал, что подготовкой покушения на тов. СТАЛИНА занималась группа так называемой «Крестьянской партии»[134],

[1] Подчеркнуто машинописно.

участники которой были арестованы. Л. НИКОЛАЕВ мне рассказал, что один из террористов пытался пробраться в Кремль, и стал меня расспрашивать, как организована охрана Кремля и персонально тов. СТАЛИНА. Я ему рассказал во всех подробностях существующий сейчас порядок доступа в Кремль и объяснил ему, что сейчас так хорошо поставлена охрана, что осуществление террористических актов невозможно.

Этот разговор с Л. НИКОЛАЕВЫМ я передал Ольге ДРАУЛЕ.

В октябре Л. НИКОЛАЕВ мне сказал, что он собирается ехать в Москву за путевкой на курорт и что ему нужно будет также зайти в Кремль по своим прежним делам в Обл. КК—РКИ, где он раньше работал. По каким точно делам — не говорил. Я ему сказал, что я тоже собираюсь ехать в Москву и, что он сможет остановиться там у моих родственников.

Конечно, я знал, что Л. НИКОЛАЕВ тогда никакого отношения к КПК иметь не мог, и потому для меня не могло не показаться по крайней мере странным его желание попасть в Кремль.

На поездку в Москву я обещал Л. НИКОЛАЕВУ дать денег и в дальнейшем ему рассказал, что для того, чтобы он имел возможность пройти в Кремль, ему нужно здесь достать путевку от Обл. КК.

Собираясь ехать в Москву, Л. НИКОЛАЕВ просил меня принять от него на хранение разную переписку, как он сказал, личного характера. По его словам, он боялся, как бы дети не порвали эту переписку в его отсутствие.

Числа 15 октября Л. НИКОЛАЕВ[135], идя со мной по улице в Ленинграде, начал в очень резкой форме высказывать свое озлобление против партийного руководства, говоря, что его бросили, забыли, и дошел до истерических выкриков о том, что он сейчас готов убить кого-угодно из обкома вплоть до КИРОВА и не остановиться перед совершением убийства СТАЛИНА.

Я рассказал об этом Ольге ДРАУЛЕ. При этом я сказал ей, что расцениваю это просто как результат нервного расстройства Л. НИКОЛАЕВА, а потому считаю нужным дать ему денег на поездку в Москву, чтобы он скорее достал себе путевку и ехал лечиться на курорт.

Я тогда вовсе не думал, чтобы Л. НИКОЛАЕВ имел серьезное намерение слова о терроре претворить в действительность.

Но я вовсе не хочу отрицать своей вины в убийстве тов. КИРОВА. Я в этом виноват больше, чем кто-либо другой.

Повторяю, что во время моего разговора в июле с Л. НИКОЛАЕВЫМ в ответ на его расспросы о порядке пропуска в Кремль я ему рассказал, что охрана поставлена сейчас так, что совершение теракта невозможно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — На допросе 17 декабря вы по поводу этого разговора показали:

«Весь смысл и содержание этого разговора Леонида НИКОЛАЕВА со мной в поезде был направлен к тому, чтобы узнать от меня, насколько имеется возможность проникнуть в Кремль, имея задачу покушения на жизнь СТАЛИНА».

Подтверждаете свое показание?

КУЛИШЕР — Подтверждаю, но я вовсе не думал, что Л. НИКОЛАЕВ в действительности хочет совершить теракт.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — В собственноручно вами же написанном 10 февраля заявлении вы сами же констатируете, что для вас была очевидна:

«Нелепость приготовления (Л. НИКОЛАЕВА) к поездке в Москву (просьба сохранения переписки и документов), несомненное отсутствие (при их материальном положении) необходимости в такой поездке. Все это могло показать другую цель в этом деле. Непонятная поездка с НИКОЛАЕВЫМ Петром (который был в то время в армии, о чем я не мог не знать, но и об этом не подумал)».

Разве вам не ясно, что вы просто являлись пособником террориста.

КУЛИШЕР — Да, сейчас это для меня вполне ясно, но тогда я как-то над этим не задумывался.

Не отрицаю, что я, разъясняя Л. НИКОЛАЕВУ порядок доступа в Кремль, сказал, что ему нужно достать здесь путевку от Обл. КК за подписью ШВЕЦОВА или его заместителя.

Да, действительно, я этим просто помогал террористу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Подтверждаете ли вы свое показание от 19 декабря: «Уточняю, что я обещал Леониду НИКОЛАЕВУ в случае, если я с ним поеду вместе в Москву, оказать ему содействие также и в вопросе прохода его в Кремль».

КУЛИШЕР — Подтверждаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Тогда же на вопрос: «Обещали ли вы Леониду НИКОЛАЕВУ содействие в его поездке в Москву после того, как вам (как вы ранее показали) от него стало известно, что он замышляет совершить террористический акт против тов. СТАЛИНА», вы ответили: «Да, я признаю, что после того, как Леонид НИКОЛАЕВ мне между 12-м и 15-м октября заявил, что он готов убить СТАЛИНА, я ему не только советовал ехать в Москву, но в начале ноября дал ему 30 руб., т.к., по его словам, у него на поездку не хватает денег». Подтверждаете?

КУЛИШЕР — Да, подтверждаю.

Но я должен заявить Суду, что приведенные в выдержках в обвинительном заключении показания Л. НИКОЛАЕВА считаю ложными, т.к. я не давал ему согласия выяснять с ним в Москве обстановку и возможность совершения теракта над тов. СТАЛИНЫМ.

В июле я не знал, что Л. НИКОЛАЕВ является членом подпольной к/р. террористической организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Вы уже 17 января показали: «Да, я действительно в конце июля 1934 г. передал Ольге ДРАУЛЕ содержание моего разговора с Леонидом НИКОЛАЕВЫМ в поезде 24 июля, из которого, как я раньше показывал, мне стало от него, Леонида НИКОЛАЕВА, известно о наличии и деятельности в то время в Ленинграде к/р. организации б. зиновьевцев, об активизации этой деятельности, а также о том, что Леонид НИКОЛАЕВ является участником этой к/р. организации». Подтверждаете?

КУЛИШЕР — Подтверждаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Значит, вы еще за 4 месяца до убийства тов. КИРОВА знали, что Л. НИКОЛАЕВ является участником существующей в Ленинграде контрреволюционной организации?

КУЛИШЕР — Да, знал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — И зная это, вы на протяжении этих 4 месяцев вели с ним разговоры о поездке в Москву, об охране Кремля, о том, как пройти в Кремль. И даже после того, как он вам открыто заявил еще в октябре, что он готов совершить террористический акт над товарищами КИРОВЫМ и СТАЛИНЫМ — вы все же ему оказывали содействие в поездке в Москву?

КУЛИШЕР — Да, действительно это так. Не отрицаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Так в чем же тогда, по-вашему, неправильность показания Леонида НИКОЛАЕВА: «Ввиду таких настроений КУЛИШЕРА, я решил привлечь его в дело подготовки террористического акта над СТАЛИНЫМ, заручался его согласием выехать в Москву вместе со мной для установления обстановки и возможностей совершения террористического акта».

КУЛИШЕР — Показание правильное. Я действительно сказал ему, что окажу содействие в его проходе в Кремль.

По-видимому, меня Л.НИКОЛАЕВ решил привлечь к совершению террористического акта потому, что расценивал меня как бывшего троцкиста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Вот что показал Петр НИКОЛАЕВ 14 декабря:

«Леонид НИКОЛАЕВ, привлекая меня 25-го ноября к участию в подготовке покушения на жизнь СТАЛИНА, что он был намерен осуществить в Москве, приводил еще мне ряд доводов политического характера, убеждая меня этими своими доводами быть его помощником по подготовке и выполнению убийства СТАЛИНА. При этом Леонид мне сказал, как я точно припоминаю, что если его, Леонида, убеждения для меня недостаточны, то мне может еще лучше объяснить и доказать целесообразность и необходимость совершить покушение на жизнь СТАЛИНА — КУЛИШЕР Роман Маркович, как серьезный и политически высокоразвитый человек. Леонид при этом сказал мне, что КУЛИШЕР может меня уверить и убедить в том, что лица, которых мне Леонид называл как соучастников подготовки покушения на жизнь вождей партии... являются действительно вполне надежными и испытанными».

Скажите, Леонид НИКОЛАЕВ находился под вашим влиянием или вы под его?

КУЛИШЕР — Конечно, я под влиянием Л. НИКОЛАЕВА находиться не мог. Наоборот, мне казалось, что он находится под моим влиянием. Утверждать это я не могу, т.к. я должен буду тогда признать себя идейным вдохновителем совершенного Леонидом НИКОЛАЕВЫМ террористического акта, чего на самом деле не было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Вы 16 декабря показали:

«Считаю себя также виновным в том, что я не поставил в известность партийную организацию о высказываниях и настроениях Леонида НИКОЛАЕВА. Несмотря на то, что я достаточно понимал, что он прощупывает и изучает и мои политические взгляды, и настроения, стремясь найти во мне сочувствие и поддержку.

Все это усугубляется тем, что ...[1] в течение последнего года Леонид НИКОЛАЕВ, сблизившись со мной и более внимательно меня выслушивая, находился с течением времени все более под моим влиянием и, следовательно, я имел больше возможности удержать его от скатывания и окончательного перехода в лагерь контрреволюции».

КУЛИШЕР — Правильно. Я мог на него влиять, но не влиял.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Тогда же вы показали:

«Поэтому я ходом событий поставил себя рядом с террористом и не отвел руку, стрелявшую в секретаря ЦК партии».

КУЛИШЕР — Правильно. Я мог это сделать и не сделал. Я готов отвечать за свое тягчайшее преступление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Подтверждаете ли данные вашей женой сегодня на суде показания?

КУЛИШЕР — В части, касающейся меня, подтверждаю.

Подсудимая Мильда ДРАУЛЕ на вопрос Председателя вновь подтверждает, что никакого плана о том, как она должна будет помогать своему мужу Леониду НИКОЛАЕВУ в убийстве тов. КИРОВА — не было. Она поступила бы так, как этого потребовали обстоятельства выполнения террористического акта.

Объявляется 10-минутный перерыв
Заседание возобновляется

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Подсудимый КУЛИШЕР! Почему вы, хорошо зная, что Леонид НИКОЛАЕВ является участником террористической организации и что он готовится к совершению террористических актов против руководителей партии и Советской власти, это скрыли?

---

[1] Отточие документа.

КУЛИШЕР — Конечно, я обязан был об этом немедленно довести до сведения соответствующих органов, но этого я не сделал. В этом и заключается мое тягчайшее преступление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — Отвечайте прямо! Почему вы этого не сделали? Какую вы этим преследовали цель?

Подсудимый КУЛИШЕР ответа на этот вопрос не дает.

Председатель объявляет судебное следствие законченным.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМЫХ

Мильда ДРАУЛЕ — За кровь КИРОВА я должна понести ту же участь, что и мой муж!

Но прошу дать мне возможность доказать, что я смогу быть еще честным гражданином нашей родины.

Ольга ДРАУЛЕ — Я виновна. Но все делала без умысла. Не придавала тогда всему этому значения.

КУЛИШЕР — Я виновен. Вина моя велика. Я оказывал практическую помощь Леониду НИКОЛАЕВУ, хотя сам тогда и не сознавал этого. Ведь я до самого последнего времени оставался на партийных позициях.

В 17 ч. 30 мин. Суд удаляется на совещание.

В 19 ч. 10 мин. Председатель оглашает приговор.

Заседание объявляется закрытым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ В. УЛЬРИХ

Верно: СЕКРЕТАРЬ БАТНЕР

Помета: «Отпечатаны 3 экземпляра, разосланы по специальному списку. АБ».

Печати/штампы: круглая печать «Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР[I]»; прямоугольный штамп «Центральный архив ФСБ РФ»[II].

ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Николаева Л.В. и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 35. Л. 4–20. Заверенная копия.

№ 1.9.11

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР В. УЛЬРИХА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПО ДЕЛУ РОДСТВЕННИКОВ Л.В. НИКОЛАЕВА

11 марта 1935 г.

Совершенно секретно

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП (большевиков)
Товарищу И.В. С Т А Л И Н У[III]

9-го марта с.г. Выездная Сессия Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР, под моим председательством, рассмотрела в закрытом судебном заседании в г. Ленинграде дело о соучастниках Леонида Николаева — Мильды Драуле, Ольги Драуле и Романа Кулишера.

[I] Печать заверяет подпись.

[II] По тексту, на каждой странице документа.

[III] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

На судебном следствии подсудимые полностью подтвердили правильность всего изложенного в обвинительном заключении и, помимо того, Мильда Драуле на мой вопрос о том, какую она преследовала цель, добиваясь получения для себя пропуска на собрание партактива Ленинграда 1-го декабря п.г., где должен был делать доклад тов. С.М. КИРОВ, ответила, что она «хотела помогать» Леониду Николаеву, причем на вопрос, в чем должна была заключаться эта помощь, заявила: «там было бы видно по обстоятельствам».

Таким образом, устанавливается, что Мильда Драуле не только знала о подготовке террористического акта Леонидом Николаевым, но и предлагала активно ему помочь в самом выполнении теракта.

Все трое приговорены к высшей мере наказания — расстрелу. В ночь на 10-е марта приговор приведен в исполнение.

Прошу указать, нужно ли дать в прессу краткое сообщение о приговоре.

Приложение: копия приговора[I].

В. УЛЬРИХ

Верно: [подпись][II]

Резолюция: «Молотову. Не надо давать в печать. Ст.[алин] В. Мол.[отов]»[III].

Помета: «Сообщено т. Ульрих 18.III.35 г. ГЕРЦ»[IV].

Справка: «Подлинник документа хранится в VI секторе ЦК КПСС. Замараев».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 57. Л. 135. Копия[V].

Опубликовано: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 9. Doc. 84[VI].

[I] Отсутствует в деле.

[II] Неразборчиво.

[III] Машинописно, левый верхний угол документа.

[IV] Машинописно, внизу текста документа.

[V] Копия сделана в УАО КГБ при СМ СССР для КПК при ЦК КПСС и заверена 30 сентября 1963 г.

[VI] Для документа дается ссылка: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 33. Л. 49–50.

Часть 2

РАССЛЕДОВАНИЕ О РАССЛЕДОВАНИИ. ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ — ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

№ 2.1. ЭТОТ ДЛИННЫЙ, ДЛИННЫЙ ДЕНЬ. ОЧЕВИДЦЫ ВСПОМИНАЮТ...

№ 2.1.1
ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО ЧЛЕНА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б), КАНДИДАТА В БЮРО ОБКОМА М.В. РОСЛЯКОВА В ЦК КПСС ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, СВЯЗАННЫХ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА

Москва *13 марта 1956 г.*

В ЦК КПСС

Считаю своим долгом сообщить волнующие меня с 1934 года некоторые мысли и факты, касающиеся жизни и гибели С.М. Кирова. Находясь в заключении и ссылке, я не решался об этом говорить. В ноябре 1954 года в своем заявлении в КПК о восстановлении меня в партии я писал: в случае восстановления меня в рядах КПСС буду просить ЦК назначить политическую редакцию моим мыслям и сведениям, связанным с жизнью и гибелью С.М. Кирова. Реабилитированный (8.III. с.г.) и ныне восстановленный в партии, сообщаю:

1. В роковой день 1 декабря 1934 года, когда в Смольном раздался предательский выстрел Николаева, я первый подошел к лежащему ничком С.М. Кирову, пытаясь оказать ему помощь. Рядом лежал убийца Николаев, от которого я отобрал партбилет и револьвер. Билет отдал А.И. Угарову.

2. Загадочность и подлость убийства С.М. Кирова обязывают меня высказать следующие свои сомнения и подозрения.

Необычность для проработавшего 9 лет С.М. Кирова некоторых событий, предшествующих дню убийства:

а) Начиная со дня своего приезда в Ленинград, С.М. Киров неизменно находился в одном и том же кабинете — III этаж, вторая дверь направо, с окнами на Неву. И вдруг осенью 1934 года ему переменили кабинет, перенеся его в левое крыло, в отдельный изолированный угол с отдельным входом только для него и Чудова М.С.

б) Начиная со дня приезда в Ленинград, С.М. Киров неизменно жил в одной и той же квартире № 20 дома № 26/28 по Каменноостровскому, ныне Кировскому проспекту. И вдруг осенью 1934 года вздумалось кому-то, против желания С.М. Кирова, строить ему отдельный особняк с баней на Островах. Строительство вела организация МВД.

в) Всю жизнь в Ленинграде С.М. Киров отдыхал на охоте, под Ленинградом, в районе чаще всего Луги. И вдруг в августе 1934 года он был приглашен на отдых к И.В. Сталину, в Сочи, где они вместе со Ждановым А.А.написали свои замечания к учебникам по истории и географии СССР.

г) В ноябре 1934 года совершенно внезапно застрелился молодой, жизнерадостный Чудин Борис Николаевич[136 1], который занимал должность управделами Ленсовета. По своему положению Чудин Б.Н. вел интимное обслуживание руководящих работников Ленинграда и в частности С.М. Кирова; по всем этим вопросам Б.Н. Чудин имел связь с аппаратом МГБ.

После самоубийства Б.Н. Чудина появились слухи, что за несколько часов у него на квартире была Р.М. Копыловская, жена Ф.Д. Медведь. Были пущены слухи о их якобы любовной связи, что, конечно, неправдоподобно, зная Б.Н. Чудина как очень скромного паренька, а Копыловскую как и значительно его старше и без всякой скромности.

3. На следующий день (2.XII) приехали в Ленинград руководители партии. Сталин лично в кабинете Кирова вел опрос. Были вызваны: Медведь, Николаев, жена Николаева (работавшая в спецотделе обкома партии). Был также вызван и охранник (спутник) С.М. Кирова — Борисов. Но Борисов не доехал. Как говорили, он выпал из машины при повороте мчавшейся машины со Шпалерной на Таврическую.

4. Странностью или случаем непонятным выглядит и то обстоятельство, как произошло само убийство.

1) Киров С.М. готовил 1.XII. доклад активу, назначенному на 6 час. вечера. До этого он звонил несколько раз за справками, нужными ему к докладу.

2) В Смольном в кабинете Чудова М.С. заседала комиссия Бюро по вопросу перехода с 1.1.35 г. к развернутой советской торговле, при отмене карточной системы. За каких-нибудь 40—50 минут до момента убийства С.М. Киров звонил Чудову и интересовался ходом работы комиссии.

3) Несмотря на то, что С.М. Киров не должен быть в Смольном до актива, он приехал в Смольный; пошел не во вновь сделанный вход, а по центральному входу; охранник Борисов совершенно незаконно допустил возможность увеличить расстояние между собой и провожаемым С.М. Кировым. Киров завернул за угол, а сзади его настиг Николаев и на расстоянии 3—4 шагов убил. Борисов же все еще шел по большому коридору.

5. Медведь Ф.Д. был типа чекистов, воспитанных Ф.Э. Дзержинским — прямой, преданный. Лично С.М. Киров был, пожалуй, из всех ленинградцев наиболее близок к Ф.Д. Медведю. С.М. Киров очень любил сына Медведя — Мишу лет 5—6, всегда брал к себе на колени во время праздничных концертов и вечеров. Известно, что Медведя в ЦК хотели убрать из Ленинграда. Известно, что Киров категорически возражал против этого. Известно, что отношения между Медведем и его новым заместителем Ив. Запорожцем были натянуты, недружелюбные. Медведь боготворил С.М. Кирова. И его трагедия, пожалуй, в том, что он чрезмерно ожирел, обрюзг, отяжелел, и слишком ему мешала его дружба с Р.М. Копыловской, очень вульгарной его женой, с которой он сошелся еще в 1920 г. в Минске, на Зап. фронте.

6. Будучи делегатом XVII съезда КПСС, я помню колоссальный триумф выступления С.М. Кирова последним в прениях по отчетному докладу ЦК. Руководители Ленинградской делегации — И.Ф. Кодацкий, А.И. Угаров и др. специально предупредили нас, делегатов, об устройстве овации С.М. Кирову, когда объявят о его выступлении. Но стоило только ему идти к трибуне, как весь съезд буквально бурей оваций встретил его. Также повторилось и по окончании его. Известно, что оппозиционеров С.М. Киров окрестил «обозниками». Спустя некоторое время в небольшом кругу работников, в т.ч. и меня, С.М. Киров в рабочем кабинете, когда в шутливой форме кос-

[1] См. документ № 2.1.10 настоящего сборника.

нулись его термина «обозники», Киров сказал: «Конечно, обозники, т.к. они не участвовали активно в нашем победном шествии, но и без обоза нельзя двигаться». (Слова на память, примерно).

7. Об отношении С.М. Кирова к оппозиции. В 1926 г, и особенно в момент вылазки оппозиционеров на заводы и фабрики, С.М. Киров был беспощаден, остроумно гремя и особенно по-кировски высмеивая вздорность утверждений оппозиции. Но к людям из оппозиции С.М. Киров питал чуткое и разборчивое отношение. Он допустил вернуться в Ленинград и поставил на более или менее ответственную работу ряд лиц из числа бывших активных оппозиционеров, в частности: Русанов И.М., Моисеев И.И., Королев П.Н., Бограчев, Муштаков А.А. и др. Мне лично известно особое отношение. С.М. Кирова к одному из руководителей оппозиции: старому питерцу Гр. Ерем. Евдокимову.

1) В 31 или 32 году на одной из ноябрьских демонстраций я, находясь на трибуне, увидел сзади себя Г.Е. Евдокимова, с которым я хорошо знаком по работе в 1924–25 гг. в СевзапЭКОСО. Видя, с каким воодушевлением проходят мимо трибун рабочие, Евдокимов со слезами на глазах шепчет мне: «Спасибо Миронычу, дал посмотреть народ». Оказывается, на трибуну Евдокимов получил билет от Кирова.

2) Однажды, тоже примерно в эти годы, мне довелось ехать в одном купе с С.М. Кировым. Среди разговора он говорит — думаем брать в Ленинград Евдокимова, уж очень он хочет обратно в Питер. На мой вопрос — на какие роли? Киров сказал — думаем, в потребкооперацию, председателем Севзапсоюза (обл. объединение потребкооперации).

Все эти факты ставят у меня под сомнение, что, если даже оппозиция встала на путь террора, она бы никогда не избрала своей жертвой С.М. Кирова.

8. В 1934 году Л.П. Берия, будучи секретарем Закавказского ЦК, написал в «Большевике» статью «Об истории большевиков Закавказья». Вскоре С.М. Киров в служебном кабинете в небольшой группе присутствующих подал критическую реплику: «Тоже выискался историк».

9. В Ленинграде в настоящее время на пенсии живет Свешников Николай Федорович, член КПСС с 1907 г. Весь ленинградский период работы Кирова Свешников был неизменным управделами обкома, по существу на роли технического секретаря. Его адрес: Ленинград, Кронверкская ул., д. 23/59, кв. 102-а, тел. В-2-39-17.

Лично я работал в период деятельности С.М. Кирова в Ленинграде с 1926 по 30 г. зам. пред. Лен. облплана; с 31 года — зав. облфо; с 1931 г. — член обкома ВКП(б) и канд. в Бюро обкома.

Восстановлен в партии, член КПСС с 19.1.1918 г.

Росляков

Адрес постоянный: г. Караганда,
Бульвар мира, д. 44, кв. 9. М.В. Росляков.

Помета: «6-й сектор Общего отдела ЦК 2051. 24.03.1956 г.»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 54–58. Копия[II].

[I] От руки. Внизу последнего листа документа, синие чернила.
[II] На тонкой пергаментной бумаге розового цвета.

№ 2.1.2

ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ЛЕНИНГРАДСКОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА П.П. ГРОМОВА СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС Ф.Р. КОЗЛОВУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, СВЯЗАННЫХ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА[137]

г. Ленинград *17 марта 1956 г.*

СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС
тов. КОЗЛОВУ Ф.Р.

Члена КПСС Ленинградской организации с 1927 года Громова Петра Прокопьевича, партбилет № 03915978. Выдан 20 мая 1954 г. Куйбышевским РК КПСС города Ленинграда. Проживаю в д. № 13, кв. 17 по Пушкинской ул.

По делу злодейского убийства Сергея Мироновича Кирова в декабре месяце 1934 г. в городе Ленинграде я считаю необходимым Вам сообщить следующее: в то время я состоял в должности заместителя начальника Ленинградского уголовного розыска.

Вечером 1-го декабря 1934 года ко мне в кабинет зашел бывший начальник Угрозыска Красношеев Иван Иович, который сообщил, чтобы я срочно собрался для выезда на место происшествия с ним лично, не сказав, куда именно. Захватив с собой сотрудников аппарата: бывшего начальника 1-й бригады Колодея Якова Александровича и сотрудника Казанского Михаила Васильевича, мы все выехали на машине от здания Управления милиции по направлению к Смольному.

По прибытии на место нас встретили работники комендатуры Смольного, которые сообщили, что совершено убийство С.М. Кирова в здании Смольного. Нас провели в приемную исполкома, где на полу комнаты лежал человек, вокруг которого стояла группа сотрудников и в белом халате лицо, видимо, был врач[138], который старался привести в сознание лежащего. Узнав от окружающих, что это и есть человек, который стрелял в С.М. Кирова, я при помощи сотрудников посадил его на стул. Видно было, что у него не было никакого припадка и что он в полном сознании. Нужно было немедленно установить его личность.

Убийца оказался Николаевым, я посоветовал Красношееву немедленно убрать его с приемной комнаты и принять необходимые меры предосторожности до приезда на место сотрудников аппарата МВД. Это обстоятельство вызывалось тем, что на месте происшествия их еще не было и мы прибыли раньше их. Их мы не видели и позднее, когда с задержанным Николаевым выехали из здания Смольного в Управление МВД.

В здании Управления МВД нас также никто не встретил, и задержанного мы доставили в кабинет бывшего заместителя начальника Управления МВД Фомина и сдали лично ему. Фомин был один, видимо, он знал о происшествии, и на наше предложение проделать кое-какие немедленные оперативные мероприятия, отказался, объяснив, что они будут действовать сами.

Выйдя из кабинета в коридор, мы с Красношеевым все же решили самолично провести некоторые оперативные действия в целях дальнейших розысков. По адресу, найденному у Николаева в кармане одежды, мы прибыли на квартиру его матери в домах Батенинского жилмассива на Выборгской стороне. Там застали и сестру Николаева, которая срочно собиралась уходить на какой-то вечер. На месте установили личный адрес Николаева, обнаружили фотокарточку его брата — Петра Николаева, который в тот момент должен был служить в частях Красной Армии. В квартире была установлена засада и произведен обыск.

Вместе с Красношеевым я направился на квартиру Николаева, где застал его жену, установили вторую засаду и поехали на розыск Петра Николаева, который, по сведениям, должен был находиться в полку, расположенном в бывших московских казармах на Выборгской стороне. На месте по документам установили, что он несколькими днями раньше был откомандирован для дальнейшего прохождения службы в другую воинскую часть, где-то в районе Токсово. Проверяя эту часть, было выяснено, что он в часть не являлся и числится в бегах. Нужно было принимать срочные меры розыска Петра Николаева.

В процессе дальнейшей работы нами был выявлен адрес жены Петра и ее родителей, в железнодорожных домах на станции Кушелевка. Там же установили, что Петр бывает у них, но за последнее время к семье не появлялся. В целях задержания Петра Николаева в квартире была установлена еще одна засада, а в воинских частях установлено было необходимое наблюдение за его появлением.

С добытыми материалами и результатами через несколько часов я с Красношеевым вновь прибыл в Управление МВД, где о всех проделанных оперативных действиях подробно доложили лично начальнику Управления Медведю. Выслушав, он дал указания все материалы передать одному из начальников отделов управления, фамилии которого я не припоминаю, что мною лично и было сделано.

В кабинете начальника отдела я сообщил распоряжение Медведя и пожелал рассказать ему некоторые подробности о проведенных мероприятиях, на что последний в резкой и даже дерзкой форме отказался меня выслушать, заявив, что они сами во всем разберутся и наша помощь им больше не нужна. С этим он все документы положил к себе на стол, и я ушел, сообщив об этом Красношееву.

Мы уехали к себе в Управление милиции и решили продолжать засады своими силами. Мать и сестру Николаева доставили в Управление МВД. Петр Николаев, пытаясь оказать вооруженное сопротивление, был задержан в засаде на квартире своей жены и передан в Управление МВД.

В эти дни аппарат Уголовного розыска был мобилизован для поддержания необходимого порядка в городе и был привлечен вплоть до регулирования уличного движения. Все происшествия в городе мне были известны. На другой день после убийства в Управление милиции поступило сообщение, что на улице Воинова, точного места я не помню, произошла авария с грузовой машиной Управления МВД, на которой в здание Смольного сотрудники МВД везли Борисова — личного охранника С.М. Кирова. По сообщениям, машина ударилась о край тротуара, Борисов выпал из кузова машины, ударился головой о панель, в результате чего умер.

Это сообщение меня лично удивило. Почему Борисова везли в грузовой открытой машине. Улица Воинова до здания Смольного, особенно в то время, охранялась от постороннего движения, и почему именно Борисов оказался, как единственный свидетель убийства С.М. Кирова, жертвой аварии.

Эти и последующие дни явились массовым разговором и воспоминанием среди сотрудников Угрозыска о событиях.

Я лично припоминаю, что в разговоре со мной бывший начальник 3-й бригады Угрозыска Аверкиев Иван Алексеевич мне сообщил, что в свое время у него были сигналы о готовящемся покушении на жизнь С.М. Кирова. Эти сигналы исходили от одной негласной сотрудницы его бригады. На это она дала письменное сообщение, которое своевременно и было направлено в Управление МВД. Результат этого сообщения ему не был известен, но женщина эта вызывалась в аппарат МВД, там была признана ненормальной и

помещена в сумасшедший дом. После убийства она вызывалась в Смольный для беседы, к кому, я лично не знаю, и со слов Аверкиева ей была выдана путевка в один из домов отдыха. Аверкиев в настоящее время, как мне известно, состоит в должности начальника Управления милиции Хабаровского края.

Среди сотрудников имелся также и другой разговор, что до убийства Николаев однажды задерживался на улице города около Смольного. При нем было обнаружено огнестрельное оружие, он направлялся для выяснения личности в оперативный отдел Управления МВД, но был освобожден.

Других подробностей по делу убийства С.М. Кирова мне неизвестно.

Дело о бандитах братьях Орловых действительно было в производстве 1-й бригады уголовного розыска. Задерживались они за ряд совершенных разбойных нападений в гор. Ленинграде и, как я припоминаю, оно было передано в аппарат МВД, так как носило политический характер. Сами Орловы являлись сыновьями бывшего офицера царской армии, и вся семья была настроена антисоветски.

Подробно по этому делу может рассказать бывший начальник 1-й бригады Колодей Яков Александрович, который в настоящее время находится на пенсии и живет в Ленинграде, в районе Васильевского острова.

Член КПСС Громов

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 9. Л. 126–130. Заверенная копия.

№ 2.1.3

ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО АГЕНТА ТРЕТЬЕЙ БРИГАДЫ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ЛЕНИНГРАДА М.В. КАЗАНСКОГО СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС Ф.Р. КОЗЛОВУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, СВЯЗАННЫХ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА[1]

19 марта 1956 г.

СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС
тов. КОЗЛОВУ Ф.Р.

члена КПСС, п/б. № 00501887 с 1951 года КАЗАНСКОГО Михаила Васильевича, прожив. г. Ленинград, ул. Блока, 8, кв. 2, тел. Д.110-29.

В 1922 году после демобилизации из рядов Красной Армии я поступил на работу в Ленинградский уголовный розыск на должность агента 3-й бригады (позднее переименованной в отделение). В функции 3-й бригады входила борьба с преступниками, совершающими кражи (все виды краж, кроме карманных и угона скота). В этой 3-й бригаде я работал до момента увольнения из органов милиции, т.е. до 1 января 1935 года, занимая последнее время должность старшего уполномоченного.

Осенью 1934 года ст. уполномоченный того же 3-го отделения Кочкин Г.П. (в настоящее время пенсионер — живет в Ленинграде) передал мне на связь осведомительницу под кличкой «Змея». Ни фамилии ее, ни имени за давностью времени я не помню. Примерно в ноябре м-це 1934 года я принял от «Змеи» два или три донесения, в которых она указывала на группу лиц — членов партии, посещавших одну из квартир, в которые она была вхожа. По донесениям «Змеи» эти лица вели между собой разговоры, нелояльные по отношению к руководству Ленинградской партийной организации, во главе которой стоял С.М. Киров, а в одном случае речь шла о прямой угрозе по

[1] «Материалы тов. Козлова».

его адресу. Подлинных выражений за давностью времени восстановить в памяти я не могу. Ни фамилий, ни адресов лиц, фигурировавших в донесениях «Змеи», я не помню. Это объясняется не только давностью времени. Дело в том, что работники уголовного розыска в то время не имели права вести разработки по поступившим к ним от агентуры донесениям политического характера. Они были обязаны, не производя абсолютно никаких действий, немедленно передавать донесения в органы НКВД. Поэтому донесения «Змеи» у меня были самое непродолжительное время, считанные минуты, т.е. пока я их принимал и передавал для отправки в УНКВД.

1-го декабря 1934 года во второй половине дня (точно часы не помню) заместитель начальника уголовного розыска Громов П.П. (ныне пенсионер — живет в Ленинграде) приказал мне одеться и явиться к нему. Вместе с Громовым и начальником 1 отделения угрозыска (отделение по борьбе с тягчайшими преступлениями против личности — бандитизмом, убийствами, грабежами) Колодеем Я.А. (пенсионер — живет в Ленинграде) я вышел из здания Управления милиции к машине, в которую кроме нас сели начальник Управления милиции Жупахин (позднее репрессированный и по слухам расстрелянный) и начальник уголовного розыска Красношеев (умер года два тому назад). Машина пошла по направлению к зданию УНКВД. Все сидевшие в машине молчали. Куда и по какому делу мы ехали, я не имел представления. Ранее ни на одно происшествие мне в таком окружении ехать не приходилось. Помимо Громова я был единственным по тому времени оперативным работником, имевшим опыт по расследованию дел о взломах несгораемых шкафов, и я думал, что мы едем на подобного рода происшествие. Миновав здание УНКВД, машина пошла по направлению к Смольному. По прибытии в Смольный мы поднялись, кажется, в 3-й этаж и вот только тут, поднимаясь по лестнице, я узнал со слов одного из приехавших со мной руководящих работников (кажется, Красношеева), что убит С.М. Киров.

Мы вошли в одну из комнат, где в окружении двух или трех неизвестных мне лиц (штатских) находился убийца С.М. Кирова — Николаев. Он лежал на полу и симулировал припадок. Из разговоров окружавших меня лиц я узнал, что Сергей Миронович отправлен в больницу.

Меня поразило то обстоятельство, что на таком чрезвычайном происшествии оказались мы, сотрудники уголовного розыска и милиции, и не было никого из тех, кому надлежало быть, т.е. работников органов НКВД.

Пока я и Колодей обыскивали Николаева, пришла вызванная для этой цели крытая санитарная машина, мы вынесли Николаева из здания Смольного, доставили на этой санитарной машине в здание УНКВД, где сдали заместителю начальника Управления НКВД Фомину. Ни в Смольном, ни по дороге в УНКВД Николаев ничего членораздельно не говорил, продолжая симулировать припадок,

В тот же вечер вместе с Красношеевым, Громовым и Колодеем я производил обыск в квартире матери Николаева на Выборгской стороне. При обыске под матрацем одной из кроватей мною был найден пакет с какими-то бумагами. Пакет был запечатан и кому-то адресован, кому не помню, припоминаю, что адрес был не ленинградский, а иногородний. Что было в пакете, не знаю, так как я, не вскрывая, передал его Красношееву. После обыска в квартире была оставлена засада из сотрудников угрозыска. Помнится, что в эту же ночь я участвовал в производстве обыска еще у кого-то из родственников Николаева, где также была оставлена засада из наших работников. Позднее я ни в каких операциях по этому делу участия не принимал, т.к. они производились органами НКВД.

Следует отметить, что органы НКВД включились в оперативную работу по этому делу с опозданием. Сотрудники органов НКВД появились в квартирах родственников Николаева уже после того, как там были произведены обыски и установлены засады из сотрудников угрозыска.

Ровно через месяц, 1 января 1935 года, мне было объявлено, что я из органов РКМ уволен. Все мои требования объявить мне причину увольнения ни к чему не привели.

Так закончилась моя работа в Ленинградском уголовном розыске, где за 13 лет я не имел ни одного замечания, а за раскрытие сложных преступлений имел ряд благодарностей, был награжден нагрудным знаком, именными часами, именным портсигаром и именным оружием от Коллегии ОГПУ «За беспощадную борьбу с преступностью».

Еще через месяц я был вызван в отдел кадров УНКВД, где мне объявили, что меня уволили неправильно, что вопрос о моем увольнении пересмотрен, что я восстановлен на работе, но должен поехать работать в один из отдаленных лагерей НКВД. Обстановка была такова, что я должен был согласиться и поехать в Среднюю Азию. В противном случае «За отказ от работы» грозила внесудебная расправа и поездка в лагеря, но уже в качестве заключенного.

Позднее я слышал, что «Змея» сотрудниками органов НКВД была помещена в психиатрическую больницу как сумасшедшая.

Казанский

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 19–22. Копия.

№ 2.1.4

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И.А. СЕРОВЫМ И ГЕНЕРАЛЬНЫМ ПРОКУРОРОМ СССР Р.А. РУДЕНКО БЫВШЕГО СОТРУДНИКА КРО НКВД СССР А.И. КАЦАФЫ

3 апреля 1956 г.

КАЦАФА Афанасий Исакович, 1900 года рождения, уроженец г. Бреста, беспартийный, инженер треста «Монтажхимзащита» Министерства строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР.

Проживает: Москва, Б. Гнездниковский пер., дом 10, кв. 314.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Кацафа

ВОПРОС: Какое участие принимали Вы в следствии по делу об убийстве С.М. Кирова?

ОТВЕТ: С момента убийства С.М. Кирова прошло более 20 лет и потому ряд деталей событий я, конечно, запамятовал.

В 1934 году я работал в КРО НКВД СССР. Вечером 1 декабря 1934 года в числе многих работников центрального аппарата НКВД СССР в специальном поезде я выехал в Ленинград в связи с совершенным террористическим актом над секретарем Ленинградского обкома ВКП(б) товарищем Кировым. Вместе с нами выехал тогда начальник 3 отдела НКВД СССР Миронов Л.Г. В Ленинград мы приехали на рассвете 2 декабря. Нам было приказано из вагонов не выходить. Через несколько часов в Ленинград прибыл поезд «стрела», с которым приехали товарищи Сталин И.В., Молотов В.М., Ворошилов К.Е., Жданов А.А. и вместе с ними Ежов Н.И., Косарев А.М.,

Ягода Г.Г. и руководящие работники оперода НКВД Паукер, Гулько, Голубев и другие. После этого мы все на машинах отправились в Смольный.

Спустя некоторое время мне вместе с Пассовым Н.П., Дзиовым Б., Исаевым П.П. было поручено начальником отделения ЭКО Чертоком сопровождать террориста Николаева из Смольного в здание Управления НКВД[139]. Когда мы везли Николаева в машине, Николаев кричал: «расстреляйте меня, я убийца Кирова», но сидевшие рядом с ним Исаев и Дзиов руками закрыли ему рот.

Вскоре вслед за нами в УНКВД приехали Ягода и Миронов и стали допрашивать при мне Николаева. Ягода выяснил у Николаева его биографические данные, но никаких вопросов по существу самого террористического акта ему не поставил. Ягода приказал Миронову записать в протокол допроса, что отец Николаева использовал наемную рабочую силу, против чего Николаев категорически возражал, в результате чего, когда Николаеву было предложено подписать протокол с одними установочными данными, он от подписи отказался и, показывая на Ягоду, сказал: «пусть он подписывает его». Когда после этого Ягода объявил, кем он является, Николаев заявил: «а, это вы международный палач» и нанес ему целый ряд оскорблений. Допрос Николаева был прерван, и его водворили в одиночную камеру внутренней тюрьмы.

Одновременно по распоряжению Агранова в камеру с Николаевым для его охраны был помещен и я, одетый в форму органов НКВД. С Николаевым я просидел в камере до самого последнего дня. Я всегда сопровождал его на допросы, был вместе с ним в суде и присутствовал при исполнении приговора. В часы моего отдыха и приема пищи меня подменяли сотрудники нашего отдела Радин Л.Д., Исаев П.П., Гузовский А.А. или Бажанов. Бажанов в 1938 г. покончил жизнь самоубийством. Все остальные живы и проживают в Москве.

Как только мы пришли в камеру, Николаев начал кричать: «я убил Кирова, почему меня не расстреляют?», пел песни и вообще вел себя очень нервозно. Первые дни в процессе следствия он очень мало спал, относился ко мне враждебно, но затем наши взаимоотношения несколько наладились в связи с тем, что я, по указанию руководства, брал от Николаева записки якобы для передачи жене и сдавал их следователю, допрашивавшему Николаева. Об аресте жены Николаев не знал. Находясь в камере, Николаев дважды пытался покончить жизнь самоубийством: в первый раз, когда ему дали стакан воды, он пытался откусить кусок стекла, а второй раз пытался выброситься из окна 4-го этажа.

Когда у нас наладились взаимоотношения и мы стали беседовать между собой, Николаев мне рассказывал, что его вызывали на допрос Сталин и Ворошилов. Со Сталиным он отказался разговаривать и вообще вел себя грубо. С Ворошиловым же он вел себя корректно и отвечал на все поставленные ему вопросы. При этом Николаев мне говорил, что убил он Кирова по личным мотивам, питая к нему обиду за увольнение его с работы в Ленинградском обкоме партии, неоказание помощи в устройстве на другую работу и отказ в выдаче путевки в санаторий. Такой же версии Николаев придерживался и на допросах.

В ночь на 13 декабря Николаев заговорил во сне. Он говорил: «если арестуют Котолынова, беспокоиться не надо: он человек волевой, а вот если арестуют Шацкого[1] — это мелюзга, он все выдаст». Услышав эти слова, я сразу же вытащил блокнот и записал их. Вскоре после этого в камеру вошел Миронов. Я, имея желание доложить ему о бреде Николаева, обратился с просьбой подменить меня под предлогом болезни живота, но Миронов

[1] Так в тексте, правильно — «Шатского».

удовлетворить мою просьбу отказался. Затем в камеру вошел Агас, к которому я опять-таки обратился с той же просьбой. Агас дал указание сменить меня. Выйдя из камеры, я сразу же продиктовал на машинку рапорт и доложил его Агранову и Миронову. Агранов высказал мне благодарность за сообщение. Он сказал мне: «Вы сделали большое дело».

На следующий день или через день Николаев на допросе признался, что он является участником антисоветской организации, по заданию которой он и совершил убийство С.М. Кирова. В числе участников этой организации он назвал Котолынова, Шатского, Румянцева, Мандельштамма[1] и других.

ВОПРОС: Вы показываете неправду. Осмысленной речи во сне не бывает. Человек во сне говорит обычно нечленораздельно. Расскажите, как в действительности было дело.

ОТВЕТ: Я говорю правду.

ВОПРОС: Вы утверждаете, что после Вашего рапорта о якобы сказанной Николаевым фразе во сне он сразу же признался на допросе в своих преступных связях с Котолыновым и Шатским. Так ли это?

ОТВЕТ: Да, так оно и было.

ВОПРОС: Это неправдоподобно. Николаев, ведший себя так вызывающе со Сталиным и Ягодой, и вдруг сразу признался. В этой комбинации чувствуется провокация. Расскажите честно, кто подсказал Николаеву идею связи его с группой Котолынова—Шатского?

ОТВЕТ: Я честно рассказал о том, что было в действительности. Я ничего не выдумываю, говорю то, что было.

ВОПРОС: Были ли знакомы Котолынов и Румянцев с Николаевым?

ОТВЕТ: Да, они вместе работали.

ВОПРОС: Вы утверждаете, что Николаев во сне вслух мыслил, чего никогда не бывает в жизни. Вам еще раз предлагается сказать правду, как это было в действительности.

ОТВЕТ: Я хорошо помню, что Николаев эту фразу произнес, и я ее записал в блокнот. Я не исключаю, может быть, он не спал, а сознательно имитировал сон.

ВОПРОС: Почему же тогда он не сделал такого заявления следователю?

ОТВЕТ: Я не исключаю, что, может быть, Николаеву кто-либо и подсказал эту идею, когда я отсутствовал.

ВОПРОС: Кто ему мог подсказать?

ОТВЕТ: Подсказали ли Николаеву эту идею и кто именно, я не знаю, но общались с Николаевым в мое отсутствие Гузовский, Исаев и Радин. Помоему, Радин тоже слышал нечто подобное от Николаева, но первым слышал это я, и я хорошо помню, что рассказывал об этом Радину.

ВОПРОС: В процессе следствия Николаева били?

ОТВЕТ: Нет, во всяком случае, в моем присутствии его не били, и на это он мне никогда не жаловался.

ВОПРОС: Вы присутствовали на всех допросах Николаева?

ОТВЕТ: Почти на всех. Допрашивал Николаева Дмитриев. Первые 13 дней Николаев на следствии утверждал, что он убил С.М. Кирова на почве личной вражды, и следователь никаких вопросов о Котолынове, Румянцеве и других ему не задавал. Эти фамилии всплыли после разговора Николаева во сне, о котором я уже показал. Вскоре после признания Николаева о его связях с Котолыновым и Румянцевым последние были тоже арестованы[140].

ВОПРОС: Вы присутствовали на судебном процессе?

ОТВЕТ: Да.

---

[1]Так в документе, правильно — «Мандельштама».

ВОПРОС: Как он проходил?

ОТВЕТ: Насколько я помню, все обвиняемые, за исключением Котолынова, признали себя виновными. Котолынов же произнес яркую речь, в которой на ряде конкретных фактов разоблачил Николаева во лжи. Председатель суда неоднократно пытался прервать речь Котолынова, но последний настойчиво продолжал говорить, заявив: «это мое последнее слово, дайте же мне сказать правду».

Должен заявить, что Дмитриев и Агранов обещали Николаеву сохранить ему жизнь, если он будет давать соответствующие показания. Когда был объявлен приговор, Николаев головой стукнулся о барьер и закричал: «меня обманули».

Я также присутствовал и при исполнении приговора в отношении всех осужденных по данному процессу. Вначале были расстреляны Николаев, Шатский, Румянцев и другие. Котолынов остался последним. Когда Котолынов остался один в живых, его отвели в сторону и с ним стали беседовать Агранов и Вышинский. Они ему сказали: «Вас сейчас расстреляют, скажите все-таки правду, кто и как организовал убийство С.М. Кирова». На это Котолынов ответил: «Весь этот процесс — чепуха. Людей расстреляли. Сейчас расстреляют и меня. Но все мы, за исключением Николаева, ни в чем не виновны. Это сущая правда»[1]. После этого Котолынов был расстрелян.

ВОПРОС: Вы утверждаете, что Вы у Николаева дежурили один. А у нас есть данные, что вместе и одновременно с Вами в камере Николаева были и другие сотрудники НКВД.

ОТВЕТ: Действительно, как я сейчас вспоминаю, вначале мы дежурили вместе с Радиным, а Бажанов нас иногда подменял, но затем мы стали дежурить поодиночке.

ВОПРОС: Рапорт о словах, произнесенных Николаевым во сне, Вы писали один?

ОТВЕТ: Кажется, да, но утверждать этого не буду.

ВОПРОС: Рапорт был отпечатан на машинке?

ОТВЕТ: Да, это я помню точно.

ВОПРОС: Радин утверждает, что никакой связной мысли в словах Николаева не было, что он произносил лишь отдельные фамилии, не связывая их совершенно со своим делом. Настаиваете ли Вы на своих показаниях?

ОТВЕТ: Я показал правду. Почему Радин так утверждает, я не знаю. Прошу поднять материалы дела и проверить это обстоятельство по самому рапорту.

ВОПРОС: После суда Вы вернулись в Москву?

ОТВЕТ: Нет, я еще оставался в Ленинграде и осуществлял охрану Каменева Л.Б. во время процесса «московского центра». В связи с этим я вспоминаю, что я был свидетелем одного разговора следователя Рутковского с Каменевым. Перед самым судебным заседанием Рутковский сказал Каменеву: «Лев Борисович, Вы мне верьте. Вам будет сохранена жизнь, если Вы на суде подтвердите свои показания». На это Каменев ответил, что он ни в чем не виноват, на что Рутковский ему заявил: «Учтите, Вас будет слушать весь мир. Это нужно для мира».

Протокол мною прочитан, ответы на вопросы записаны с моих слов правильно

Кацафа

---

[1] Выделено курсивом нами. Данный отрывок текста цитировался Лено: Lenoe, Matthew. The Kirov Murder and Soviet History. Ch. 9. Doc. 80. со ссылкой на: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 24. Л. 51–68 (указанные листы не соответствуют приводимому отрывку).

Допросили:

Председатель Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР генерал армии (И. Серов)

Генеральный прокурор СССР действительный государственный советник юстиции (Р. Руденко)

Верно: [подпись][I]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 23. Д. 21. Л. 109–114. Заверенная копия.

№ 2.1.5

ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО СОТРУДНИКА НКВД СССР Л.Д. РАДИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И.А. СЕРОВУ И ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР Р.А. РУДЕНКО

3 апреля 1956 г.

В связи с беседой и на поставленные мне вопросы могу сообщить следующее:

1 декабря 1934 года я, работая в центральном аппарате ОГПУ, был в числе других сотрудников привлечен для поездки в г. Ленинград. Ехали мы, кажется, специальным поездом в одном из общих вагонов. В дороге нам сообщили, что выехали мы в связи с злодейским убийством товарища КИРОВА С.М. Фамилии всех выехавших сотрудников нашего отдела я сейчас не помню, но в числе других были тт. КАЦАФА Афанасий и БАЖАНОВ, с которыми мне впоследствии пришлось выполнять общее задание, о чем я скажу ниже.

По приезде поезда в Ленинград мы были доставлены в Смольный, где, кажется, и находился убийца НИКОЛАЕВ[141]. Вечером того же дня я вместе с тт. КАЦАФА и БАЖАНОВЫМ получили задание охранять в камере убийцу НИКОЛАЕВА. Задача наша заключалась в том, что мы обязаны были тщательно следить за НИКОЛАЕВЫМ и сохранить его физически. К этим обязанностям мы и приступили вечером того же дня или на следующий день, точно не помню.

НИКОЛАЕВ, находясь в камере после допросов, часто находился в полузабытьи, говорил со сна (несвязно, отдельными фразами, порой даже ругательства), но ничего конкретного, имеющего отношение к убийству, не говорил.

Примерно через 7–8 дней НИКОЛАЕВ начал произносить фамилии, которые нам не были знакомы и которым мы (я, КАЦАФА и БАЖАНОВ) не придавали значения. Об этом мы устно рассказали зам. нар-ма АГРАНОВУ, он очень заинтересовался этим и дал указание каждому из нас строго фиксировать и запоминать все произнесенные фамилии. Такую фиксацию незаметно карандашом на бумаге производил КАЦАФА, может быть, и я.

В последующие дни НИКОЛАЕВЫМ были во сне или полузабытьи произнесены несколько фамилий без какой-либо связи к совершенному преступлению или к вопросам своей работы или жизни. Он произнес, кажется, фамилии ШАЦКОГО[II], КАТАЛЫНОВА[III], РУМЯНЦЕВА и др.

[I] Неразборчиво.

[II] Так в тексте, правильно — «Шатского».

[III] Так в тексте, правильно — «Котолынова».

В связи с этим мною и КАЦАФОЙ была составлена записка на имя АГРАНОВА, в которой констатировалось, что НИКОЛАЕВ ночью во сне или в разговоре с самим собою произнес такие-то фамилии. Никаких связных мыслей или идей или сюжетов по этим фамилиям НИКОЛАЕВЫМ не говорилось, это была голая констатация. Может, это было результатом его допросов или чего-либо другого, мне трудно сказать.

Прошу учесть, что много улетучилось из моей памяти, но сказанное здесь я твердо помню.

В дальнейшем НИКОЛАЕВ в своем поведении стал менее нервозный, спал спокойнее и не проявлял элементов и попыток разбиться или ударить себя.

НИКОЛАЕВА мы охраняли также на судебном процессе, и он до конца процесса думал, что ему сохранят жизнь.

Должен добавить, что за все время охраны НИКОЛАЕВА в первые дни я несколько часов присутствовал на его допросе. Допрашивал его пом. нач. ЭКУ ДМИТРИЕВ, но он (НИКОЛАЕВ) почти ничего не говорил и он формально даже не был допрошен.

Вот кратко то, что я могу сообщить Вам.

Л.Д. РАДИН

Верно: [подпись][1]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 132–133. Заверенная копия.

№ 2.1.6

СПРАВКА КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР В СВЯЗИ С УТОЧНЕНИЕМ ВОПРОСА ОБ УЧАСТИИ БЫВШЕГО СОТРУДНИКА НКВД СССР Л.Д. РАДИНА В СЛЕДСТВИИ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА

3 апреля 1956 г.
Сов. секретно

3 апреля 1956 года Председатель Комитета госбезопасности при СМ СССР тов. СЕРОВ И.А. и Генеральный прокурор СССР тов. РУДЕНКО Р.А. приняли бывшего сотрудника органов НКВД РАДИНА. При уточнении вопросов об участии РАДИНА в следствии по делу об убийстве С.М. КИРОВА РАДИН рассказал, что в Ленинград он приехал вместе с большой группой работников центрального аппарата НКВД СССР. Вечером 2 декабря 1934 года он вместе с сотрудниками НКВД КАЦАФОЙ и БАЖАНОВЫМ был прикреплен к НИКОЛАЕВУ и все 29 дней до осуждения НИКОЛАЕВА сидел вместе с ним в камере.

РАДИН заявил, что НИКОЛАЕВ в камере симулировал психическое расстройство, часто бредил. Первые 5–7 дней он отказывался от показаний и пытался доказать, что убийство С.М. КИРОВА есть только его личное дело.

РАДИН говорил, что им, то есть сотрудникам, сидевшим вместе с НИКОЛАЕВЫМ, было запрещено разговаривать с НИКОЛАЕВЫМ, но последний иногда разговаривал сам с собой, во сне бредил; они слушали и, кажется, два раза составляли памятные записки о поведении НИКОЛАЕВА и всех его высказываниях.

Как утверждает РАДИН, в отрывочных фразах НИКОЛАЕВА промелькнули 5–6 фамилий, которых он сейчас не помнит, но все эти фамилии были произнесены бессвязно, в бреду, без какой-либо увязки с преступлением,

[1] Неразборчиво.

инкриминируемым НИКОЛАЕВУ, были сказаны одни фамилии, без всяких комментариев к ним.

РАДИН утверждает, что в своих памятных записках они с КАЦАФОЙ также указали эти фамилии, не связывая их с самим НИКОЛАЕВЫМ.

РАДИНУ был поставлен вопрос, был ли случай, чтобы НИКОЛАЕВ во сне говорил о том, что КОТОЛЫНОВ не выдаст ничего, если будет арестован, а ШАТСКИЙ может выдать, так как он труслив. На этот вопрос РАДИН ответил: «Я абсолютно твердо помню, что никакой связной речи во сне НИКОЛАЕВ не произносил. Он назвал отдельные фамилии и только; причем эти фамилии нам тогда ничего не говорили».

Далее РАДИН рассказал, что после подачи им и КАЦАФОЙ памятной записки с перечислением фамилий, которые произнес НИКОЛАЕВ, пошли аресты. Уточняя обстоятельства составления памятной записки, РАДИН показал, что он хорошо помнит о том, что записка была написана от руки, подписана им вместе с КАЦАФОЙ, и затем КАЦАФА один уже передавал ее АГРАНОВУ.

После возвращения опергруппы в Москву РАДИН так же, как и КАЦАФА, был награжден боевым оружием, а орден Ленина он получил значительно позднее, в 1937 году.

После беседы с РАДИНЫМ и допроса КАЦАФЫ им была дана очная ставка. На очной ставке РАДИН заявил, что разговор во сне НИКОЛАЕВА был не 13 декабря, а примерно 6—7 декабря. Причем он категорически вновь утверждал, что произнесенные фамилии были сказаны бессвязно, безотносительно к преступлению. РАДИН вновь подтвердил, что рапорт от имени его и КАЦАФЫ был написан от руки.

Полемизируя с КАЦАФОЙ, РАДИН заявил: «Как я припоминаю, НИКОЛАЕВ типичный убийца, не отличался культурой языка, ему было бы даже трудно обобщить такую мысль, какую приписывает ему в своих объяснениях КАЦАФА».

КАЦАФА же продолжал настаивать на своих показаниях о том, что речь НИКОЛАЕВА была связной и имела тот смысл, который он указал ранее, что рапорт об этом был отпечатан на машинке.

При этом КАЦАФА дополнительно заявил, что после вручения этого рапорта АГРАНОВУ АГРАНОВ сразу же позвонил в Москву, кажется, ПОСКРЕБЫШЕВУ, и доложил ему: «Мы выходим на верный путь».

КАЛЛИСТОВ
ДОБРОХОТОВ
ТЕРЕХОВ

Верно: Бугрова

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 134—136. Заверенная копия[1].

№ 2.1.7

ЗАЯВЛЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ Р.Г. ВАЛАЕВА ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС Н.С. ХРУЩЕВУ

[30 мая 1956 г.][II]

Н.С. ХРУЩЕВУ — лично

писателя Валаева Ростислава Георгиевича, беспартийного, Арбат, 51, кв. 109 тел. Г 1-43-25

---

[1] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 21. Л. 80—81. Копия.

[II] Датировано по расположению в деле.

Никита Сергеевич!

1. Считаю долгом своим сообщить Вам нижеследующее. В 35–38 гг. я отбывал срок в Кремлевском лагере Соловецких о-в. Вместе со мной там находился начальник охраны Смольного (С.М. Кирова) Бальцевич[I] (35–37 гг.). У нас были добрые, почти товарищеские отношения, так как обоим нам было разрешено занимать в лагере б.м. ответственные посты. Я несколько раз спрашивал Бальцевича, как могло получиться, что бюро пропусков Смольного выдало Николаеву пропуск лично к С.М. Кирову — ведь в 34 году все активные оппозиционеры были Ленинградским органам известны и, как я слышал, на них были составлены списки.

Однажды Бальцевич в доверительном порядке сказал мне: «Я через каждый час проверял в отделе пропусков, кому даны пропуска лично к Сергею Мироновичу. Увидя, что пропуск дан Николаеву, а он был у меня в списке ленинградских членов партии, кого нельзя допускать к Кирову и к секретарям, я проверил, на основании чего выдан ему пропуск. Оказалось, что кроме партбилета Николаев предъявил в отдел пропусков документ такого характера, что мы не могли отказать ему в пропуске. Не удовлетворившись этим я (Бальцевич) позвонил нач. Ленинградского управления МГБ (кажется Медведю, сейчас я уже не помню. Р.В.) и рассказал ему все, но получил ответ: «Бросьте панику разводить по пустякам».[II]

Так что вы, сказал он мне, теперь видите, что я страдаю напрасно».

Он тут же убедительно просил меня никому не говорить об этом разговоре. Бальцевич, как и большинство других работников МГБ и охраны, за «халатность» был осужден судом на 3 года[142].

В 1937 г. он был переведен во внутреннюю тюрьму Соловецкого Кремля и, как теперь выяснилось, был там расстрелян.

2. Я слышал на открытом партсобрании «Закрытое письмо ЦК». Для меня большинство приводимых фактов были не новы — фальсификацию следствия, игру на слабости малодушных я видел многократно собственными глазами, будучи арестован в ноябре 1934 г. по «портативному» обвинению, как цинично назвал его нач. ос. отд. МГБ СССР — Гай, «в намерении совершить террористический акт против И.В. Сталина».

Хотя это обвинение не имело абсолютно никаких оснований (кроме того, что окно комнаты моей старушки-матери выходило на площадку, где похоронена в Новодевичьем монастыре Н. Аллилуева и иногда, ночуя там, я, конечно, не мог не знать о приездах И.В. на могилу, так как зажигались прожектора, в комнате становилось светло, как днем, и в комнату входило 10–12 человек охраны).

Моральное мое состояние, особенно после убийства С.М. Кирова (я еще сидел под следствием), Вам понятно. Если бы не мужество, которым наделила меня природа, и то, что в то время еще не применяли (по крайней мере широко) физического воздействия. (Меня как-то нач. отделения ШОС спросил: «Разве вас били?». На что я ответил: «Меня можно убить, а бить меня нельзя. Разве что связанного по рукам и ногам»). Потом я видел (в 37, в 38 гг.), как привозили этапы избитых людей, с кровоподтеками, людей обезличенных и боящихся всего, любого охранника.

На Соловках я видел целые составы министерств (Украинского, Узбекского), их впоследствии расстреляли, хотя они уже были осуждены на срок.

Я услышал впервые имя Сталина в конце 20 г. во Владикавказе и, как мне кажется, именно я познакомил его с С.М. Кировым (который знал меня чуть не с рождения).

Я много думал о Сталине (в 24, 27, 34 гг., во время ареста в 37 г., во время войны и во время «дела врачей» начала 53 года). У меня есть много, как мне

[I] Здесь и далее по документу подчеркнуто синим карандашом от руки.

[II] Абзац отчеркнут синим карандашом вертикальной чертой по левому полю документа.

кажется, ценных для ЦК КПСС мыслей о причинах всего чудовищного, что происходило. Могу ли я написать все это с тем, чтобы это попало к Вам или к кому-нибудь из ответственных товарищей, а не затерялось без пользы в канцелярии. Уведомите через кого-нибудь меня, можно ли все это написать и кому послать, чтобы дошло до Вас. Или м.б. меня вызовут в ЦК, и там я все это напишу. Заверяю Вас, что это будет материал первостепенной исторической ценности.

3. Делая доклад по этому вопросу на XX съезде, Вы, касаясь военных способностей И.В., обратились к Клименту Ефремовичу: «Вот Вы бы, К.Е., написали, какой он был полководец. Вы лучше меня знаете». (Приблизительно).

Мог бы я написать книгу (художественную), взяв в основу или свое личное дело, или одно из дел других лиц, в большом количестве мне известных. Как фальсифицировалось, как принуждали, как иногда добивались этого и без побоев (т.н. в 33–34 гг. без всяких побоев было фальсифицировано более 95 % полит. дел), как пользовались манией преследования Сталина, как он сам часто для политических, иногда международных целей, это не только допускал, но и толкал на это. (Жалко, что при жизни Вышинского Вы не попросили его написать записки по этому вопросу) и т.д. Судьба моя — маленького, в общем, человека, сложилась так, что я знал лично хорошо С.М. Кирова, встречался со Сталиным, часто встречался с В.В. Ульрихом, с десятками министров в заключении, с десятками крупных иностранных разведчиков (в заключении), с Бальцевичем (охрана С.М. Кирова), с сотнями руководящих партийных и военных работников (в заключении и в ссылке), и сам несколько месяцев ждал смерти. Но, на мое счастье, у них никак не сходились концы с концами, и, как это ни странно, они под конец опасались меня, как бы я не раскрыл их методы на открытом процессе (а расстрел тогда давался только судом). Здесь не место для излишней скромности (это было бы лицемерием). Я всегда считался товарищами и критикой писателем высокоодаренным (и А.М. Горьким также).

Я убежден и знаю, что все старшее поколение не любило Сталина, а только боялось его. Знаю я, что и мыслящая молодежь, на глазах которой проходило «дело врачей» и вся демагогия по корейским делам (пленные не могут не хотеть вернуться на родину и т.д.) также не любила его. О тех, кто был в лагерях, и говорить нечего.

Я постараюсь написать превосходную книгу на эту тему (с чувством меры), если Вы мне это разрешите (жалко выбрасывать на ветер нервы, кровь и труд и писать впустую). Тем более мне. Вернувшись, я еще не имею ни комнаты (хотя у меня и мамы отобрали 3 комнаты), ни постоянного заработка (человеку с забытым именем трудно устроить что-либо в журнал). Найдите, Никита Сергеевич, способ уведомить меня, что писать это можно.

Большое спасибо Вам, что Вы нашли в себе смелость, совесть и волю освободить невиновных людей. Ведь при кабинете Маленкова они продолжали сидеть![143]

Спасибо Вам и за это закрытое письмо. Ведь об этом знала только небольшая часть народа и, боясь, молчала. Теперь узнают все.

Спасибо, что Вы поняли необходимость этого шага, ведь при умолчании ответственность за все чудовищные преступления Сталина—Берия неизбежно падала и на вас, членов политбюро, ибо мыслящая часть народа думала, раз молчат, значит, находят все это правильным.

«Моя кровь принадлежит Вам».

Ростислав Валаев

Помета: «6 сектор Общего отдела ЦК КПСС 2462»[1].

РГАНИ. Ф 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 63–66. Копия.

---

[1] Внизу последнего листа документа. От руки, черные чернила.

№ 2.1.8

ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Ф.Т. ФОМИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КПК ПРИ ЦК КПСС Н.М. ШВЕРНИКУ

27 ноября 1960 г.

Председателю КПК при ЦК КПСС
тов. ШВЕРНИКУ Н.М.

Лично[1]

В дополнение к посланному мной письму от 26 марта 1956 года на имя секретаря ЦК КПСС тов. Суслова М.А. по вопросу, что мне известно об убийстве С.М. Кирова, считаю необходимым дополнить Вам следующее.

После привоза мною из Смольного убийцы С.М. Кирова Николаева Леонида 1 декабря 1934 года мною из документов, обнаруженных в его карманах и портфеле о проживании его родственников в Ленинграде — жены, матери, брата и сестры и мужа ее, я немедленно подписал ордера на арест и обыск всех родственников Николаева.

При доставке арестованных родственников Николаева Леонида в УНКВД Ленинграда ко мне в кабинет пришел Зам. Начальника ООНКВД ЛВО Янишевский Д.Ю. (член КПСС с 1917 г.) с вещественными доказательствами, и я с ним начал просматривать их. Во время просмотра нами обнаружено, кроме всяких документов и писем, были два завещательных письма Николаева к жене и матери, и при каждом письме было найдено под столом, где-то в закрытом месте, по 5.000 рублей, всего (10.000 руб.) десять тысяч рублей. В этих письмах Николаева, насколько я помню, было написано жене и матери завещание, чтобы они выращивали и воспитывали его детей, так как его скоро в живых не будет... Эти письма и деньги десять тысяч рублей вложены были в портфель Николаева.

2. В портфеле убийцы С.М. Кирова — Николаева мы изъяли мишень на белой бумаге с большим черным яблоком. Яблоко имело большое количество прострелов пулями калибра пистолета — револьвера. Из этого мы заключили, что Николаев заблаговременно, до свершения убийства С.М. Кирова, кем-то и где-то обучился стрельбе из нагана.

3. В портфеле Николаева мы изъяли, в размере письменного листа на утолщенной бумаге, схему, начерченную красным карандашом с изображением двух маршрутов движения С.М. Кирова -- первый от главного подъезда Смольного до квартиры его и второй маршрут — с отдельного входа (с левой стороны Смольного) С.М. Кирова до квартиры. Схема начерчена рукой грамотного человека. Когда мы сличали схему с почерком написанных писем рукой Николаева, то почерк руки Николаева отличался от руки чертившего эту схему.

После просмотра всех поименованных вещественных доказательств Николаева Леонида и его родственников мы все вместе с деньгами сложили в разрезанный с верхней стороны портфель, привезенный мною вместе с убийцей С.М. Кирова — Николаева из Смольного.

На второй день убийства С.М. Кирова, утром 2 декабря 1934 г., в Ленинград прибыли Правительственный поезд с Комиссией ЦК во главе со И.В. Сталиным и другими членами Политбюро ЦК партии в сопровождении: Ягоды, Агранова, Паукера, Миронова и других 20—30 сотрудников НКВД и более 100 человек охраны, слушателей Высшей пограничной школы НКВД Москвы. Как только Агранов, заместитель Ягоды, вышел из вагона, то подошел ко мне и сказал, что ему Сталиным поручено вести следствие по делу убийства

[1] Подчеркнуто от руки пунктиром.

С.М. Кирова и Вы, т. Фомин, поедете со мной и Мироновым в Управление НКВД, где и передадите мне Николаева и других, арестованных Вами по его делу, со всеми вещественными доказательствами. Как только приехали мы в УНКВД, в присутствии Зам. начальника ООНКВД Янишевского Д.Ю. передал [Агр]анову Я.С. Николаева Леонида, жену, его мать, его сестру его с [мужем] и 8 человек арестованных ночью, ранее освобожденных по делу [Волковой] со всеми вещественными доказательствами и 10 тысяч рублей.

С того времени, с утра 2 декабря 1934 г., следствие по делу убийцы С.М. Кирова начал вести Агранов Я.С. со своими работниками НКВД Москвы.

Член КПСС с 1917 г., партбилет № 07224139. Фомин Федор Тимофеевич

Г. Ленинград, М-105,
ул. Севастьянова, д. 4, кв. 73.

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 21. Л. 140–140об. Подлинник[I].

№ 2.1.9

ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Ф.Т. ФОМИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КПК ПРИ ЦК КПСС Н.М. ШВЕРНИКУ

29 ноября 1960 г.

Председателю КПК при ЦК КПСС
тов. ШВЕРНИКУ Н.М.

Только лично[II]

После двух личных бесед со мной члена КПК при ЦК КПСС тов. Шатуновской О.Г. по вопросу, что бы я смог вспомнить, кроме того, что уже написал в своем письме от 26 марта 1956 г. Секретарю ЦК КПСС тов. Суслову М.А., я рассказал ей все, что у меня сохранилось в памяти о Сталине И.В., Ягоде Г.Г., Медведе Ф.Д. и Запорожце И.В., она предложила мне на Ваше имя дополнительно написать ряд моментов, которые будут интересовать КПК при ЦК КПСС при уточнении убийства С.М. Кирова. Вот ниже я излагаю Вам: 1) Летом в 1933 году в Ленинград из Москвы прибыла Правительственная Комиссия во главе с И.В. Сталиным и членов Комиссии т. Ворошилова К.Е. и т. Кирова С.М., последний находился в Ленинграде для приемки построенного Беломорского канала, и для сдачи канала прибыл вместе с ними Ягода Г.Г. как строитель канала.

В этот день утром на вокзал выехали встречать Комиссию С.М. Киров и Медведь Ф.Д. — пишу со слов Медведя Ф.Д., сам я не выезжал на вокзал. При выходе из вагона Сталин И.В. поздоровался с Кировым С.М. и Медведем Ф.Д. и тут же сказал: «Покажите мне, Киров, Ленинград, так как я давно в нем не был». Во время объезда города Сталина И.В. и Кирова С.М. сопровождал Нач. УНКВД Медведь. После осмотра города Сталин И.В. выразил недовольство и сказал: «Киров, замусорил ты город беспризорниками, на всех улицах валяются у тебя беспризорники, и нужно от этого мусора очистить город». После возвращения Сталина и Ягоды в Москву Медведь получил распоряжение от Ягоды — всех беспризорных детей в Ленинграде собрать и эшелонами, по наряду ГУЛАГА, направлять из Ленинграда.

Милиция приступила к сбору беспризорных детей Ленинграда, пропуская их через санпропускник, и партиями направляла (около 7000 чел.) в от-

---

[I] *Заявления Фомина напечатаны им лично на пишущей машинке, вносил от руки некоторые исправления.*

[II] Подчеркнуто машинописно пунктиром.

даленные районы. Как и куда происходила отправка детей беспризорных, может подробно рассказать быв. нач. УРСО НКВД Ленинграда Кондратович А.В., прож. в г. Ленинграде, ул. Гастелло, д. 3, кв. 1, который руководил этой отправкой по нарядам ГУЛАГА.

2. В январе 1934 года я был избран на Ленинградской областной партийной конференции делегатом 17 партсъезда, и когда я ехал на съезд партии вместе, в купе вагона, с делегатом, избранным от Ленинградской парторганизации Жуковым Иваном Павловичем, членом ЦК партии и когда мы стали разговаривать о Ягоде, то Жуков И.П., как в прошлом старый чекист, мне рассказал, что не так давно его Сталин пригласил к себе на квартиру для встречи Нового года — 1934 г., он был крайне удивлен, почему пригласил его Сталин на встречу Нового года. Дальше мне рассказал тов. Жуков: «Когда мы выпили по первому бокалу за Новый год (1934), а второй бокал за здоровье Сталина И.В., многие гости после этого разошлись по домам». Я остался и был навеселе после двух бокалов вина и увидел, что Сталин сидит на диване, я подсел к нему и начал вести разговор о Ягоде, я сказал ему, почему «Вы держите на посту Наркома Ягоду, ведь он чужой человек». Сталин мне ответил: «Что, может быть, Ягода и чужой, не наш человек, но через него я все знаю и он все мне докладывает, а поставь своего человека — я могу и ничего не знать».

3. В конце ноября 1934 года я пришел к своему Начальнику Медведю Ф.Д. с докладом, в это время приходит к нему Запорожец И.В., уже одетый, в руках сверток в трубочку, и заявляет, что ему Генрих Григорьевич Ягода разрешил поехать в отпуск и я надеюсь, Филипп Демьянович, что вы не будете возражать, я уже заказал на сегодня билет до Сочи. Медведь ему ответил, что же Вы, Иван Васильевич, спрашиваете моего согласия после совершившегося факта, я распоряжение Ягоды отменить не могу. Затем Запорожец продлил разговор — что сегодня он собирал своих работников и каждому дал задание, что кому нужно во время его отпуска делать. Несколько интересных сводок он берет с собой в Хосту, а если будет что-нибудь интересного, то прошу мне сводки пересылать фельдъегерской связью в дом отдыха Хосту. Запорожец попрощался с Медведем и мной и пошел домой. Приказа по УНКВД Ленобласти о его отпуске не было. Последний приказ по УНКВД Ленинграда им подписан 25 ноября 1934 года, как установлено при просмотре книги приказов УНКВД за 1934 г., — следовательно, за 5–6 дней до убийства С.М. Кирова Запорожец уехал в отпуск.

4. В январе 1935 года из внутренней тюрьмы НКВД Москвы нас 11 человек, осужденных ленинградских чекистов, направили в Столыпинский вагон[144], подготовленный на Северном вокзале, и в сопровождении двух работников НКВД отправили во Владивосток. На станциях, где были большие остановки, нам разрешалось выходить свободно на прогулки. На одной из станций с буфетом (название станции не помню) Запорожец вышел гулять и вернулся в вагон крепко заложившим (выпил коньяку) и начал вести разговор о Ягоде и стал рассказывать Медведю, мне, Янишевскому и другим, не помню, кто присутствовал, что он, Запорожец, при отъезде из Москвы хотел повидаться с Ягодой, но Ягода проводил оперативное совещание с участием Ежова и поэтому он не мог его повидать и поблагодарить за все хорошие отношения к нему, а письмо он оставил для него у Начальника ЭКУ Миронова Л.Г. Может быть, что-нибудь не точно будет, так как прошло с того времени 25 лет и при наличии ряда болезней у меня, но постараюсь воспроизвести его слова о содержании письма: «Уважаемый Генрих Григорьевич, хотел перед отъездом на Колыму с Вами повидаться и поблагодарить Вас, но Вы были заняты на совещании. Я был Вашим верным и преданным человеком, таким и остался. Заверяю Вас, если у Вас будет ка-

кое-либо ответственное поручение, даже с опасностью для жизни, я готов буду всегда его выполнить». Мы, все сидевшие в вагоне, знали о дружеских отношениях между Ягодой и Запорожцем, и потому не были удивлены этому и никакого значения разговору Запорожца не придали.

5. Во время работы на дорожном строительстве «Дальстроя» у Запорожца заместителем он однажды угостил меня вином и сказал — это вино и другие продукты большой посылкой ему прислал из Москвы Буланов П.П., секретарь Ягоды. Сколько он прислал ему на Колыму посылок, я, кроме этого случая, не знаю. Знает более подробно о посылках Буланова П.П. Запорожцу Лобов Прокофий Максимович, ныне проживающий в г. Москве.

6. В апреле 1937 года было сообщение по радио об отстранении от должности и предании суду Ягоды Г.Г. Спустя часа два после этого сообщения я вместе с Начальником снабжения дорожного строительства Кушнаревым А.Б. пошли на квартиру Запорожца, когда мы пришли к нему, он лежал в кабинете на диване. Я спросил Запорожца, знает ли он об аресте Ягоды, он ответил, да знаю, и тут же схватился рукой за волосы и сказал: «что теперь ему будет неприятность в связи с арестом Ягоды, я сказал ему — Иван Васильевич, чего Вам бояться за арест Ягоды», он опять повторил, что мне будет теперь неприятность. Я с Кушнаревым А.Б. увидели такое взволнованное состояние Запорожца, мы решили о работе не говорить и ушли к себе на работу. Прошло около трех недель со дня ареста Ягоды, Запорожцу позвонил по телефону Начальник «Дальстроя» Берзин Э.П., чтобы он срочно выехал в Магадан, по прибытии туда ему предъявлено было распоряжение Ежова об аресте его и первым пароходом он был направлен во Владивосток, а оттуда поездом в Москву. После этого я о судьбе Запорожца узнал только из газет о показаниях Ягоды и Запорожца на суде по делу убийства С.М. Кирова, где они показали, что признают себя виновными в убийстве С.М. Кирова.

Больше того, что я вспомнил о Сталине, Ягоде и Запорожце и написал тов. Суслову и Вам, я ничего дополнить не могу. Все, что написано мною, это сохранилось в моей памяти и соответствует действительности, может быть, за исключением каких-либо незначительных неточностей по причине давности времени и болезненного моего состояния.

Для справки сообщаю, что во время приведения в сознание Николаева — убийцы С.М. Кирова, ему произведена выкачка желудочного сока, в котором было присутствие запаха хмеля — пиво. Об этом мне в тот же вечер докладывал Начальник Санчасти НКВД Ленинграда Мамушин С.А.

Быв. 2-й зам. начальника УНКВД и начальник пограничных и внутренних войск НКВД ЛВС, член КПСС с 1917 года Фомин Федор Тимофеевич

Ленинград М-105,
ул. Севастьянова, д. 4, кв. 73.

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 135–139. Подлинник[I].

[Приложение 1]

Справка, составленная Ф.Т. Фоминым для КПК при ЦК КПСС

[Б/д]

СПРАВКА[II]

1. НИКОЛАЕВ Леонид — убийца С.М. Кирова[III]

[I] Авторская машинопись, исправления от руки, подпись от руки, синие чернила.
[II] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[III] Подчеркнуто машинописно.

Во время зиновьевской оппозиции был секретарем Володарского райкома ВЛКСМ и принимал активное участие в оппозиции. Был в приятельских отношениях с секретарями Ленинградского обкома ВЛКСМ Каталыновым[I] и Румянцевым. Схема движения С.М. Кирова из Смольного до квартиры, обнаруженная в портфеле Николаева, вычерчена не рукой Николаева. В портфеле была обнаружена мишень с простреленным черным яблоком со значительным количеством отверстий.

Николаев в 1933 г. во время чистки парторганизации был исключен из партии за принадлежность к зиновьевской оппозиции. Спустя шесть месяцев, он был восстановлен в партии, но с вынесением ему строгого выговора.

Николаев пытался два раза попасть на прием к С.М. Кирову, но секретарь Свешников первый раз направил его к секретарю Володарского райкома партии, а второй раз заявление на имя С.М. Кирова оставил у себя, которое было обнаружено в его папке после убийства С.М. Кирова.

2. Ягода после привоза Николаева ко мне в кабинет звонил неоднократно мне и спрашивал: «В чем он одет? В заграничном ли обмундировании или в нашем советском». Из его вопросов по телефону я понял, что он считал Николаева пришедшим из-за границы или намеревался представить его террористом из заграницы. Во время первого допроса Комиссией ЦК партии 6-го декабря все намерения сводились к тому, чтобы Николаев дал показания, кто его из иностранных консулов завербовал, когда ему показали пять фотокарточек иностранных консулов, проживавших в Ленинграде, под нажимом следствия он пальцем указал на немецкого консула[II].

3. Ягода после суда над ленинградскими работниками НКВД в конце января 1935 г. выпустил закрытое письмо о работниках НКВД Ленинграда за своей подписью. В этом письме он так обрисовал работников Ленинграда и всю вину по убийству С.М. Кирова от себя отбросил и переложил ее целиком на работников НКВД Ленинграда. На второй день после суда Ягода вызвал нас троих (Медведя, Запорожца и меня) к себе в кабинет и предложил нам поехать работать на Колыму и заверил, что пройдет полгода, самое большое год, он поможет нам вернуть партийные билеты и пообещал нас вернуть на работу в НКВД на строительные работы.

4. Мой разговор с женой Рыкова в Кисловодске[III]. Во время леченья в Кисловодске в 1924 г. летом жена Рыкова мне рассказывала о старой, длительной дружбе Рыкова с Ягодой на Поволжье.

5. Подробности о знакомстве и расстреле Ягодой Виленского.

Виленский получал по записке Ягоды неограниченный кредит в Московском госбанке для торговли разными товарами и получения прибылей для ОГПУ. В 1923 г. зимой Виленский и Лурье были командированы Ягодой в Берлин и Рим для реализации бриллиантов Кшесинской или Павловой (балерины), и за эти бриллианты они привезли разные товары для кооператива ОГПУ на сумму до трех с половиной миллионов. Награждение Ягодой Виленского в X годовщину ВЧК—ОГПУ грамотой. Ягода из-за боязни Виленского в 1928 г. в связи с разоблачением в правом уклоне Рыкова, 31-го декабря 1928 г. расстрелял его (это дело знают я, Фомин, Катаньян и Кауль).

6. Мой разговор с членом ЦК партии Жуковым И.П. о Ягоде.

Жуков мне по дороге из Ленинграда в Москву на 17-й съезд партии рассказал, как он был у Сталина на квартире во время встречи Нового 1934 года и говорил со Сталиным о Ягоде, что Ягода чужой человек и на

[I] Так в тексте, правильно — «Котолынов».

[II] Подчеркнуто от руки.

[III] Здесь и далее по документу подчеркнуто машинописно.

этом посту Наркома его держать не следует, Сталин ему ответил, что, может быть, Ягода и чужой человек, но зато я через него все знаю, а поставь своего человека, могу ничего и не знать, что у нас делается.

7. Разговор Фриновского М.П. со мной о Ягоде.

После возвращения из Ленинграда Комиссии ЦК партии во главе со Сталиным на первом заседании Политбюро или Комиссии обороны К. Ворошилов внес предложение о снятии Ягоды наркома Ягоды[I] с должности за то, что он не интересовался охраной С.М. Кирова. Сталин обратился с просьбой к присутствующим членам Политбюро с просьбой не делать этого, не снимать его с должности — мы не должны подражать буржуазным странам, как это было во Франции — во время убийства президента был снят с должности министр внутренних дел Мильеран[145].

8. Отношение Сталина к С.М. КИРОВУ.

Из разговоров Медведя мне известно было, что Сталин дважды предлагал С.М. КИРОВУ приехать к нему помощником в Москву. Осенью 1934 г. С.М. Киров был вызван на автомашине в Москву, в пути машина поломалась, и он задержался на длительное время, Сталин вызвал к себе Ягоду и начальника опорода Паукера и выругал их, что они не интересуются, где Киров и что с ним случилось, предложил из Ленинграда и Москвы выслать две машины и найти КИРОВА.

9. Приезд в 1933 г. в Ленинград Сталина для приема Беломорканала.

Для встречи Сталина на вокзал выехали С.М. Киров и Медведь, при выходе из вагона Сталин, так Медведь мне рассказывал, обратился к С.М. Кирову, чтобы он показал ему Ленинград, т.к. он давно в нем не был. Во время объезда Ленинграда он выразил недовольство и сказал: «Что ты, Киров, так замусорил город, кругом беспризорники валяются, нужно очистить город от этого мусора». После этого разговора из Ленинграда было вывезено около семи тысяч беспризорных в Сибирь и др. отдаленные районы.

10. Мое мнение о показаниях Якушева и Громова. Я лично считаю, их показания в отношении убийства Борисова были даны необъективно, Громов, насколько мне известно, дал показания, что он из Смольного привез убийцу С.М. Кирова — Николаева ко мне в кабинет, это показание не соответствует действительности.

11. Ягода — сначала изгнал из ОГПУ Мелинга[II], Евдокимова, Кацла, Воронцова, Ольского и Бельского. Когда ЦК послал для усиления партийного политического руководства ОГПУ 3-х членов ЦК — Акулова, Булатова и Талецкого [...][III], наговоров Сталину [...][IV] в течение года изгнали из ОГПУ и взошел обратно в доверие Сталина.

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 21. Л. 154–156. Заверенная копия.

[Приложение 2]

Выписка из записи беседы с Ф.Т. Фоминым

18 ноября 1965 г.

«Климов — Писали ли Вы в партийные органы о том, что Николаев являлся зиновьевцем и за принадлежность к зиновьевской оппозиции исключался из партии...

[I] Так в документе.
[II] Так в тексте, имеется в виду — Мессинг.
[III] Слово неразборчиво.
[IV] Слово неразборчиво.

Фомин — Показанная мне "справка", напечатанная на машинке на трех страницах, в которой 11 пунктов, составлена мною. Эта справка является моей черновой записью разных сведений, которые мне стали известны из разговоров с отдельными лицами и не являлись доверенными сведениями. Эту справку нельзя рассматривать как приложение к моему письму от 26 марта 1956 г., так как она была мною передана в 1957 г. т. Комарову, а другой ее экземпляр позднее т. Шатуновской. В этой справке говорится о том, что Николаев был зиновьевцем...».

Верно: Замараев

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 21. Л. 221а. Заверенная копия.

№ 2.1.10
ЗАЯВЛЕНИЕ Ю.С. ЛАНИНОЙ, ЖЕНЫ БЫВШЕГО ЗАВЕДУЮЩЕГО ЛЕНИНГРАДСКИМ ОТДЕЛОМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЛЕНСОВЕТА, В КПК ПРИ ЦК КПСС ПО РЕЗУЛЬТАТАМ БЕСЕДЫ

[Сентябрь 1963 г.][1]

К нашему разговору с тов. Климовым сообщаю то, что сохранилось в моей памяти от времени тридцатилетней давности. Опуская ряд мелких фактов, уже известных комиссии, сообщаю в основном два памятных факта.

Первый[II]: Незадолго до убийства Сергея Мироновича Кирова к нам на квартиру позвонил главн. врач лечкомиссии Илья Саулович Вайнберг и доложил мужу, Богену Д.Г. — завед. ленинград. отделом здравоохранения, что на квартире управляющего делами Ленсовета Чудина застрелился его друг (фамилии, имени, места его работы не знаю). Через короткий промежуток времени последовал второй звонок и тот же гл. врач лечкомиссии снова доложил, что застрелился сам Чудин. В первом и во втором случае Боген выехать на кв. Чудина отказался, сказал, что надо сообщить в Управл. НКВД. Позже от жены Вайнберга — Норы Федотовны Бродской (работает врачом во 2-й псих. больнице) я узнала, что якобы друг Чудина был перед самоубийством очень взволнован чем-то, настойчиво требовал вызвать к нему какую-то женщину — как будто жену Медведя — начальника управл. «Лен. НКВД»[III] — сказала мне Бродская. Чудин застрелился в приступе тяжелого нервного припадка — женщина не была вызвана к его другу.

Шофер мужа чл. КПСС с 1919 г. — покойный Бабурин Д.К. сказал мне, что этот молодой друг Чудина «не стоит доброго слова, что это "содержанка" Чудина, которого тот обставил с большим комфортом, что об их взаимоотношениях знают все шофера исполкомовского автоконвейера». Бабурин высказал такое мнение, что этот «тип», наверно, запутался в каком-то грязном деле. Комиссия, выделенная для ревизии документов Чудина, никаких порочащих его фактов не установила. Членом комиссии был мой муж.

Самоубийство Чудина было для всех большой неожиданностью и тем более удивляло, что Чудин жил очень обеспеченно, и время-то было такое, которое не могло вынудить человека ни с того, ни с сего покончить жизнь самоубийством. Почему я о них вспомнила? Может быть, потому, что в го-

[1] По расположению документа в деле.
[II] Здесь и далее подчеркнуто в тексте машинописно.
[III] Так в тексте.

ды наших больших тревог мой муж как-то сказал мне: «выстрел на квартире Чудина как бы был сигналом ко всем последующим горестям», может, он сказал и не этими словами, но смысл их был таким.

Второй: 1 декабря 34 года в Таврическом дворце мы очень долго ждали начала собрания партактива. Невольно все начали тревожиться, когда объявили о том, что собрания не будет. Я и Лурье Б.С. — жена Зельцера Е., заворготделом Ленсовета — поехали домой и по всем телефонам стали разыскивать своих мужей. Нам не удалось их найти.

Позвонил Никитин Н.Н., бывш. директор ВИЭК, и спросил Богена — на мой вопрос «Что случилось» сказал «Киров» и повесил трубку. Я ушла в райком. Ходила на завод. Пришла поздно. Богена дома не было. Пришел под утро. Страшно удрученный, в большом горе и рассказал следующее: До собрания партактива было назначено совещание у Чудова — все работники Ленсовета должны были представить свои расчеты в связи с отменой карточек на хлеб, для получения новых ассигнований. Боген пришел позже других, так как здравоохранению требовалось больше всего денег. Войдя на совещание, он сел на стул ближе к двери; совещание началось.

Вскоре в коридоре раздался выстрел, все вскочили с мест. Чудов сказал «Спокойно» и взял телефонную трубку. В это время раздался второй выстрел — все выбежали в коридор. Кто-то крикнул: «Двое убили друг друга», кто-то крикнул: «Киров». Боген подбежал к Сергею Мироновичу, который лежал ничком, и большим пальцем прижал рану, чтобы остановить кровь, и в это же время старался найти пульс. Пульса не было. Он уже хотел сказать, что Киров мертв, но не успел, так как его перенесли в кабинет и положили на стол. Кто-то приложил зеркальце к губам Кирова и сказал: «Он жив». Боген мне сказал, что в ту минуту он подумал, как хорошо, что я не сказал, что Сергей Миронович мертв — мне как врачу это было бы непростительно. Приехал Дженалидзе (профессор), установил, что смерть наступила мгновенно. Что было с другим человеком, Боген не видел и не знал.

Кирова перевезли в Свердловск.[I] больницу, там вскрыли. Не знаю, от какого телефона вызвали Сталина. Присутствующие Чудов, Угаров и др. не могли разговаривать, все были очень потрясены. Докладывал проф. Дженалидзе: «Товарищ Сталин (или Иосиф Виссарионович), у нас произошло большое несчастье».

Сталин: «Кто?»

Дженалидзе: «Киров».

Сталин: «Буду сам».

Может быть, это не весь разговор, но это то, что осталось в моей памяти, со слов Богена. Годы тяжелых переживаний и утрат, возраст погасили в моей памяти многое, но день 1 декабря 34 года остался навечно в моей памяти, так же как все последующие события тех лет.

Ланина

Чл.КПСС с 1926 года
п/билет № 07224443
г. Ленинград

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 152–154 с об. Подлинник. Рукопись[II].

[I] Свердловск.[ую].

[II] Синие чернила, нелинованная бумага, формат «А-4».

№ 2.1.11

ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО ДИРЕКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ЦИРКА М.Е. ЦУКЕРМАНА В КПК ПРИ ЦК КПСС

15 октября 1964 г.

В соответствии с Вашими указаниями сообщаю следующее:

1) 1 декабря 1934 г. я получил гостевой билет во дворец Урицкого на доклад тов. С.М. Кирова. Я почти каждый день, работая директором цирка, ездил обедать в Смольный, где я раньше работал. В этот день я также поехал обедать в Смольный. После обеда я поднялся на 3 этаж, чтобы вместе с кем-нибудь из работников отдела кадров пойти во дворец Урицкого.

Проходя по большому коридору, я услышал выстрел из левого прохода, где помещался секретарь тов. Чудов. Подбежав к указанному коридору, я увидел лежащего тов. Кирова, а левая рука его с папкой была заложена за спину, а навстречу мне вели человека со скрученными назад руками, который оказался убийцей тов. Кирова — Николаевым. Николаева я не знал. Ввиду того, что сразу после выстрела собралось много народа, в коридор, где лежал тов. Киров, я не попал. Как мне помнится, убийцу отвели в кабинет зав. кадрами, что напротив маленького коридора. Когда его увезли, я не знаю. Вскоре меня и еще каких-то двоих товарищей увезли на машине в Большой дом (НКВД). Со мной разговаривал молодой человек в гражданской одежде — в памяти у меня сохранилось, что под пиджаком у него был теплый свитер с высоким воротником. Меня очень скоро и коротко допросили, я рассказал все, что я видел, после чего сразу я был отпущен. После этого я сразу поехал к себе на работу в цирк, где сразу собрал членов партии и информировал коммунистов о том, что я видел в Смольном (секретарь партячейки был М. Нейман). Больше никогда никто меня не вызывал и не спрашивал о том, что я был свидетелем в Смольном.

2) По поводу жены Николаева.

Я ее несколько раз видел, т.к. она принадлежала к парторганизации коллектива работников обкома-горкома и работников исполкома. Встречал я ее на партсобраниях, работала она, кажется, в общем отделе горкома, которым заведовал тов. Пухов.

Несмотря на то, что я никогда с Николаевой не разговаривал и практически не был знаком, она производила впечатление замкнутого человека, я не слышал, чтобы она выступала на собраниях[I]. Внешность ее я не помню, кажется, она была рыжая или светлая блондинка, как одевалась, также не помню.

Членские взносы я не принимал, т.к. взносы от всех членов парторганизации принимал секретарь партбюро тов. Войтас Л.

О том, что она жена Николаева, который убил С.М. Кирова, я узнал значительно позже, после злодейского убийства.

Цукерман

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 54–54об. Подлинник. Рукопись[II].

[I] Подчеркнуто от руки.

[II] Черные чернила, нелинованная бумага формата «А-4».

№ 2.1.12
ЗАЯВЛЕНИЕ МАРИИ НАНЕЙШВИЛИ-КОСАРЕВОЙ В КПК ПРИ ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА

11 октября 1966 г.

В 1934 году, после убийства тов. Кирова, мой муж А.В. Косарев был включен Центральным комитетом партии в состав комиссии, возглавляемой Ежовым, по расследованию убийства Кирова. Косарев объяснил мне, что проведение расследования не доверяется НКВД и поэтому назначена комиссия из партийных работников.

После возвращения из Ленинграда Косарев рассказал мне следующее: по приезде в Ленинград Ежов поручил ему допросить Николаева. После допроса Николаева у Косарева сложилось впечатление, что Николаев не убивал Кирова. Косарев говорил, что Николаев плакал, рыдал, клялся в том, что он не виноват, и Косарев ему поверил.

Когда Косарев рассказал об этом Ежову, тот засмеялся, похлопал его по плечу и сказал: «Эх ты, мальчик» — и пошел сам допрашивать Николаева.

Через некоторое время он вернулся и показал Косареву протокол допроса, где Николаев признавался в убийстве Кирова.

Косарев был страшно поражен, он не мог понять, как мог Николаев так убедительно говорить о своей невиновности, а потом подписать, что он убийца.

Кроме того, Косарева невероятно поразило, что Николаев перед расстрелом просил позаботиться о его жене и детях. Косарев говорил: «Не понимаю, что же он думает, совершил такое преступление и за это должны заботиться о его семье». Он очень был удивлен такой просьбой.

Вот только эти факты сохранились в моей памяти. Вообще после возвращения из Ленинграда Косарев очень переживал все это следствие. Очень долгое время он все повторял мне рассказы о поездке, о следствии, о Николаеве. Возможно, он сомневался в виновности Николаева, но Ежов подавил это сомнение.

Мария Нанейшвили-Косарева

Чл. КПСС с 1929 г.
п/б № 07213986
Адрес: Фрунзенская наб., д. 50/ кв. 8
25-01-10, служебн. Б6-86-09

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 119–120. Подлинник. Рукопись.

№ 2.1.13
ЗАЯВЛЕНИЕ С.М. ПЕТРАШЕВИЧА, БЫВШЕГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОТДЕЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б), В КПК ПРИ ЦК КПСС ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, СВЯЗАННЫХ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА[1]

17 октября 1966 г.

Петрашевич Семен Мартынович

Я уроженец бывш. Виленской губ., по национальности белорус, родился в 1883 году. Образование начальное.

[1] См. документ № 1.1.12 настоящего сборника.

В 1904 году приехал в Петербург на заработки и работал по 1912 год на разных частных предприятиях, бывал за это время и безработным. В 1912 году поступил рабочим на государственный завод военного ведомства, где проработал до 1918 года, до перевода оборудования завода в центр страны, перевозили в Самару, Пензу и Воронеж. Вместе с оборудованием перевозили только слесарей для установки станков. Рабочим-станочникам предложили расчет и бесплатный проездной билет, кто куда желает. В апреле м-це и я получил билет до города Красноярска, но, подъезжая к Новосибирску, передумал и решил ехать в Семипалатинск. Работал там в управлении постройки Южно-Сибирской ж.д., где в 1919 году вступил в партию. В 1920 году по запросу Горкома партии наша партийная организация выделила меня для временной работы в Горкоме. А когда Горком слился с Обкомом, меня не отпустили на прежнее место работы, а оставили для работы в Обкоме.

В том же 1920 году на Семипалатинскую область были получены три путевки в Свердловский университет на шестимесячные курсы. По одной путевке послали меня. В 1921 году, в августе месяце, по окончании курса в числе 300 человек меня направили для работы в голодающем Поволжье. Я попал в г. Саратов в распоряжение дорпрофсожа Рязано-Уральской ж.д. Работал там в орготделе дорпрофсожа инструктором-информатором. Сначала очень голодно было в Саратове, но потом хорошо стали снабжать нас продовольствием. Работа в дорпрофсоже мне нравилась, с работой справлялся и работой моей были довольны, но тянуло обратно в Петроград, и после долгих просьб отпустили. Цектран направил меня в Дорпрофсож Мурманской ж.д., который находился в Петрограде. Но в Петрограде меня не оставили, а предложили поехать в г. Мурманск. Не хотелось ехать, но как член партии я не мог отказаться. Проработал я там недолго. Заболел сыпным тифом, а потом цингой, и для лечения от цинги перевезли на южный участок дороги и поместили в ж.д. больницу на станции Званка (ныне город Волхов). Потом опять послали в Мурманск, но и второй раз проработал недолго, и опять отправили для лечения в Петроград. По выздоровлении и третий раз хотели послать в Мурманск. По просьбе оставили на южном участке дороги на ст. Званка. В 1923 и 1924 гг. работал председателем месткома службы пути. В 1924 году, по запросу Волховского обкома партии, трех человек сняли с профработы и направили в распоряжение обкома. Был направлен секретарь Учкпрофсожа тов. Эльтерман, я и еще один товарищ. Эльтермана оставили в Укоме инструктором, второго товарища секретарем Уисполкома, а меня направили отв. секретарем волостного комитета пролетарской волости, где проработал три года до районирования. После этого допустили меня в Ленинград, работал секретарем в месткоме больницы им. Мечникова, потом перевели в Областной комитет союза Медсантруд секретарем орготдела. Областной комитет рекомендовал меня председателем месткома облздравотдела.

Эльтермана из Волховского района перевели для работы в отделе кадров обкома партии. По старому знакомству я встречался с ним, и он предложил мне, если я желаю, перейти работать в Обкоме партии. Я согласился. Приняли меня секретарем деревенского отдела (был тогда такой отдел). Заведующим отделом был тов. Кузьмин. Но отдел скоро ликвидировался, и я остался без работы. Секретарь орготдела и секретарь деревенского отдела работали в одном помещении. Секретарем орготдела был тов. Киселев, до этого он работал в отделе кадров Обкома. Заведующим орготдела был тов. Осипов. После обкома партии работал в газетном почтамте. В орготделе Обкома разрешили по штату иметь секретаря отдела и помощника. Киселев предложил мне перейти для работы с ним. Я согласился — это было в 1931 году. Когда тов. Осипова перевели в Москву, а Киселева вскоре пере-

вели для работы в Октябрьском райкоме партии, секретарем орготдела остался я. Зав. назначили тов. Роденкова, до того он заведовал отделом по массовой работе. В Орготделе было несколько секторов. В одном из них был заведующим тов. Сайкин, бывший комсомольский работник Нарвского района. Референтом в этом секторе был Николаев. Работой Николаева тов. Сайкин был недоволен и просил заменить его другим работником. И это сделали. Николаев перешел для работы в РКИ, которая помещалась на первом этаже Смольного. Иногда случайно я встречал его в коридоре, приходилось мне за чем-либо бывать там. А потом не видно было его в Смольном, где он работал, не знаю.

Тов. Кирова почти каждый день я видел, когда он бывал в Смольном. Работа начиналась у нас в Обкоме с 10 час. утра, а тов. Киров обычно ходил к 11 часам. Поднимался он всегда по главной лестнице, и никакой охраны я никогда не видел. Но он никогда не приходил один в Смольный. Вместе с ним всегда поднимались по лестнице несколько секретарей райкомов. У Кирова плащ всегда был нараспашку, он всегда был веселый, жизнерадостный, всегда очень весело что-то рассказывал секретарям. Ходил он по главному входу и тогда, когда его кабинет был рядом с входом на третий этаж, и когда его кабинет перевели в другой конец коридора, рядом с кабинетом тов. Чудова. Тов. Чудов по главной лестнице никогда не поднимался. Он проходил с третьего подъезда и поднимался на лифте, который был рядом с его кабинетом.

Охранником у тов. Кирова был Борисов. Борисов всегда сидел в приемной вместе с секретарем тов. Кирова, с т. Свешниковым. Когда т. Киров выходил на коридор, выходил и Борисов. Иногда приходилось видеть, когда тот проходил по коридору, сзади, в нескольких шагах, шел за ним и Борисов. Борисов был пожилой высокий мужчина, лет ему можно было дать за пятьдесят.

1-го декабря[I] с утра т. Кирова в Смольном не было, он был дома и готовился к докладу, который должен был сделать вечером в Таврическом дворце на партактиве города.

30-го декабря[II] в Облисполкоме было какое-то совещание, на которое были вызваны все председатели райисполкомов и секретари райкомов партии. 30 ноября по окончании совещания они должны были уехать, но знали, что 1-го декабря должен выступить с докладом т. Киров, им хотелось послушать доклад, и поэтому они задержались и от нечего делать весь день 1 декабря ходили по главному коридору третьего этажа Смольного. А в то время в Ленинградской области было более 90 районов, поэтому по коридорам ходило более 200 чел. Кроме работников из районов много народа приходило в Обком и Горком и из города.

Вместе с ними ходил и Николаев. Чтобы создать видимость, что как будто он пришел в Смольный по делу, он, как бывший работник Обкома, знал всех в Обкоме, поэтому под разными предлогами он заходил в комнаты. Заходил и ко мне, и спрашивал, нет ли у меня билета на партактив. Я сказал, что у меня билеты есть, но только для работников своего отдела. Т.к. давно не видел его, спросил, где он работает. Он ответил, что работает в институте по сбору материалов по истории партии и ездит по области. И вскоре ушел.

Тов. Киров в тот день пришел в Смольный около пяти часов вечера, не знаю, был ли с ним Борисов, его охранник, или нет. Об этом в то время разговоров не было, но т.к. по всему коридору так много было людей, то

[I] Слово «декабря» исправлено от руки на «ноября». Возможно, механическая ошибка.
[II] Слово «декабря» исправлено от руки на «ноября». Соответствует содержанию текста.

если бы и был охранник, он в такой толчее, пожалуй, ничего не мог бы сделать. По рассказам в то время дело было так: т. Киров прошел по главному коридору и когда свернул в боковой, в котором был его кабинет, навстречу шел Николаев. Он пропустил т. Кирова, потом повернулся и в упор выстрелил в голову Кирову, а вторым выстрелом как будто он хотел выстрелить в себя, но попал в потолок, и в это время его схватил электромонтер. Николаева отвезли в НКВД и стали вызывать всех работников обкома в приемную т. Позерна и спрашивать, кто что может сказать о Николаеве. Меня вызвали[1], и я сказал, что он заходил ко мне в приемную и спрашивал, нет ли у меня билета в Таврический дворец на доклад т. Кирова. Я сказал, что у меня лишних билетов нет, и спросил его, где он работает. Он ответил, что работает в институте по сбору материалов по истории партии.

Потом, поздно вечером, на машине областной милиции вместе с зам. нач. областной милиции, зав. орготделом тов. Роденковым, быв. зам. Завор.[II] Отд. Сорокиным, в то время он был начальником политотделов совхозов и мы поехали в НКВД удостоверить личность Николаева. Привели нас в помещение в первом этаже, сзади управления НКВД, в котором стояли длинные деревянные топчаны и на одном из них лежал Николаев. Он был полураздет, глаза у него были закрыты, и он что-то говорил, как будто бредил: «Товарищи, подождите, я все вам расскажу». Все, что он говорил, записывал стенографист. Мы подтвердили, что это действительно Николаев. Я не помню — заходили мы к т. Медведю или нет, но когда мы спустились вниз к выходу, нас догнал красноармеец и сказал, что меня требует Медведь. Я поднялся, меня пропустили в кабинет т. Медведя, он предложил мне сесть и задал мне такой вопрос: «Тов. Петрашевич, как ты думаешь, по своей инициативе Николаев убил Кирова или с ним есть участники того убийства». Я сказал, что не может быть, чтобы Николаев убил т. Кирова по своей инициативе. У Николаева не могло быть личной обиды против Кирова. Думаю, что он выполнял чье-то задание. Тов. Медведь сказал, что и у него такое же мнение. После этого он подписал мне пропуск и отпустил. Я просто был удивлен, почему он обратился ко мне с таким вопросом. Когда он отпускал меня, попросил никому не говорить о нашем с ним разговоре. Он часто заходил в орготдел и знал меня. Знал я и его заместителя Запорожца, которого расстреляли, он тоже бывал в орготделе.

Потом еще через некоторое время вызывали меня в НКВД и допрашивали. Было там человек 6 или 8, не помню сколько. Были некоторые в форме пограничников, теперь уже не помню, что они у меня спрашивали.

Тов. Киров свой отпуск всегда проводил вместе с Медведем и Кодацким (быв. председателем горисполкома) на берегу Ладожского озера в Волховском р-не. Между ними была хорошая дружба.

Очень жаль тов. Кирова и как хорошего человека, и как очень большого работника и партийного, и государственного.

Бывал на всех собраниях городского партактива и на всех конференциях, на которых выступал т. Киров. Он был редкостный оратор. Его любили слушать. Когда бывали совещания при обкоме, обычно людям не сиделось на своих местах. Но когда выступал Киров, зал заполнялся до отказа. Слушать выступления Кирова приходили все работники Смольного.

После смерти тов. Кирова началась чистка аппарата обкома. 31-го декабря, накануне Нового года, Зав. орготделом тов. Роденков и мне объявил, что я уволен, и предложил сдать дела референту сектора тов. Евсеевой. Я видел,

---

[1] См. документ № 1.1.13 настоящего сборника.

[II] Так в тексте.

что ему жалко было увольнять меня, он не верил в мою виновность в чем-либо, он выполнял решение комиссии. В начале января, числа десятого, пришел ко мне на квартиру работник орготдела т. Окунев и сказал, что я исключен из партии, и предложил поехать с ним в Обком и сдать партийный билет. Принимая у меня билет, я чувствовал, что и он не верит в мою виновность. Он дал мне прочитать решение и расписаться на нем. В решении было записано — исключить за недисциплинированность и болтовню. Исключили меня заочно, поэтому я не знал и не знаю, в чем выразилась моя недисциплинированность и болтовня. Я ничего этого не чувствовал за собой. Если бы они вызвали меня, им пришлось бы объяснить, в чем моя недисциплинированность и болтовня, т.к., по-видимому, они и сами не знали в чем и не могли мне объяснить, почему и решили не вызывать.

После этого я долго ходил без работы, хорошо знакомые шарахались от меня как от зачумленного, они считали — раз уволили из Обкома и исключили из партии, стало быть — совершил преступление. Потом все-таки один товарищ, бывший работник обкома, который заведовал заготовительной конторой мясокомбината, принял меня на работу. Я очень благодарен ему за это. Потом работа на парфюмерной ф-ке. В 1937 году поступил на завод Кр. Треугольник, где и работал более 17-ти лет. Работал до самой пенсии. Работой на заводе я доволен, и моей работой были довольны. Принимал активное участие в общественной работе завода.

Два раза писал в обком заявления с просьбой пересмотреть вопрос о моем исключении из партии, но ни на одно не получил ответа. Написал в ЦК партии и получил ответ, что мое заявление направлено в ЦКК.

В 1938 году комиссия выезжала для разбора дел, в том числе и по моему заявлению. Я был уверен, что меня восстановят в партии, но когда зачитал председатель комиссии справку, которую дал обком, я понял, что кто-то в обкоме постарался, чтобы меня не восстановили, и для этого совершил подлог. Когда я сдавал партбилет, в постановлении было записано — исключить за недисциплинированность и болтовню, а в справке для комиссии добавили и дачу материалов о тов. Кирове, чего не было в постановлении. Я мог сказать о подлоге и, возможно, меня восстановили бы, но это значило разоблачить кого-то из работников обкома в мошенничестве, но я знал, что это был 1938 год и что разоблачение могло стоить мне жизни. Поэтому я не сказал и меня не восстановили. Но я понял, что в Обкоме есть люди, которые чувствуют за собой вину в смерти т. Кирова, но постарались снять с себя вину на технических работников, таких, как я, референт Владимиров, электромонтер, который задержал Николаева, на курьершу внутренней почты Липу. Я не знаю, восстановили их или нет. Обвинять руководящих работников обкома в соучастии в убийстве т. Кирова нет никаких оснований, и я не верю в это, но сами они чувствовали свою вину в том, что не могли обезопасить жизнь т. Кирова. И вот эту вину они постарались переложить на «стрелочников».

С тех пор прошло 32 года, поэтому я мог допустить некоторые неточности в том, что написано мною, но в основном было так.

б/партийный Петрашевич

Я не помню, в чем был одет Николаев, когда он заходил ко мне в приемную орготдела, т.е. был ли он в костюме или в верхней одежде, но все мы сотрудники раздевались внизу в гардеробной. Также не помню, было ли у него что-нибудь в руках (сверток, портфель и т.д.). С Медведем мы разговаривали только вдвоем.

Когда Николаев спрашивал у меня билет, он был серьезным, старался скорее уйти. Когда приехал 1-го декабря т. Киров в Смольный, я не видел, написал со слов других.[I]

Петрашевич

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 65–66 с об. Подлинник. Машинопись[II], частично рукопись.

№ 2.1.14
ЗАЯВЛЕНИЕ М.Ф. ФЕДОРОВОЙ, БЫВШЕГО КУРЬЕРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б), В КПК ПРИ ЦК КПСС ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОСТОЯВШЕЙСЯ БЕСЕДЫ

18 октября 1966 г.

От члена КПСС с 1919 г., п/билет № 00561212 Федоровой Марии Фатеевны, проживающей: г. Ленинград, ул. Чайковского, дом № 10, кв. 36.

В связи с состоявшейся беседой сообщаю следующее: в Ленинградском обкоме КПСС работала курьером с 1919 г. по февраль 1935 г.; уволена в связи с тем, что младшая сестра проживала в Финляндии. Кроме меня в общей части обкома курьером работала Федорова Евгения. В день убийства С.М. Кирова я три раза ездила к нему на квартиру — возила от Каспарова проект решения предстоящего партактива. С.М. Киров с утра на службу не приезжал и готовился дома к докладу на партактиве. Как мне вспоминается, всегда в таких случаях С.М. Киров прямо из дома приезжал на собрание, конференцию и т.д., т.е. в Смольный не приезжал. Последний раз у С.М. Кирова я была примерно в 15 часов. Мне еще было поручено спросить у С.М. Кирова, не привезли ли ему обед (дома С.М. Киров был один). С.М. Киров от обеда отказался, заявив в шутку, что без обеда легче будет говорить.

Приехав на машине с квартиры С.М. Кирова, я зашла к себе, разделась и понесла пакет Каспарову. Передавая пакет последнему, я услышала вначале звук, похожий на падение какого-нибудь предмета, и подумала, что ребята уронили пишущую машинку, которую должны были везти на партактив (всегда возили). Но вскоре послышался выстрел, и я выбежала в коридор. В это время в коридоре я увидела бегущую Никитину, инструктора, которая сказала: «У вас стреляют». Когда я добежала до малого коридора, то увидела двух лежащих и больше никого не заметила. В одном из них я узнала Николаева, бывшего работника Смольного. Второго я вначале не узнала, лежал вниз лицом, и им оказался С.М. Киров, рядом с ним лежала папка. Когда я только подбежала к лежавшим, из кабинета Чудова, где проходило совещание, выбежали люди: Чудов, Кодацкий и другие. Потом я заметила, как охранявший С.М. Кирова — сотрудник НКВД Борисов и монтер обкома Платыч набросились на Николаева и стали его бить. Николаев лежал у стены и не двигался. Точно не помню, но, кажется, Котомин (из НКВД) запретил им бить Николаева. Тут собралось много народа, и что происходило дальше, не видела. К тому же по указанию т. Свешникова я бегала в санчасть Смольного за носилками, а потом ездила в больницу Свердлова за кислородными подушками.

Николаева, который убил С.М. Кирова, я знала лично, т.к. он работал в Смольном в РКИ, но знакома не была и никогда не разговаривала. Еще до

[I] Последние два абзаца текста, выделенные курсивом, дописаны от руки синими чернилами.

[II] Отпечатано на машинке лично С.М. Петрашевичем.

убийства С.М. Кирова мне приходилось слышать о Николаеве нелестные отзывы как о работнике, так и о человеке. В день, когда был убит С.М. Киров, я утром была у секретаря Чудова — Филиппова. В это время Николаев просил у Филиппова билет на партактив, но Филиппов ему отказал. Позднее несколько, но тоже утром, я встретила Николаева у Шилова (секретарь н-ка отдела Осипова). Он просил у Шилова билет на партактив, но Шилов отказал, т.к. Николаев не работал в Смольном. С квартиры С.М. Кирова я последний раз возвратилась в четвертом часу дня, разделась и пошла с пакетом к Каспарову. Тут я вновь увидела Николаева. Он стоял в малом коридоре (недалеко от выхода в большой коридор) у стены. Левая рука была за пазухой, а правой держался за лоб. На лице были какие-то красные пятна. Одет он был в полушубок или полупальто, на шее красный длинный шарф, на ногах русские сапоги. Я подумала, что Николаев нездоров, и хотела его спросить об этом, но тут охранник (незнакомый) сказал Николаеву, что здесь стоять нельзя, и предложил пройти. Я, не останавливаясь, прошла дальше к Каспарову, а через несколько минут произошло убийство С.М. Кирова. Как утром, так и накануне убийства С.М. Кирова, когда мне пришлось видеть Николаева, я не видела, чтобы у него было что-нибудь в руках (сверток, папка, портфель).

На следующий день в Ленинград приехал Сталин и другие. Я в этот день была на работе в Смольном и по указанию Свешникова связывала в узел гимнастерку, фуражку и сапоги, принадлежавшие С.М. Кирову. Эти вещи я по указанию того же Свешникова передала Ежову, приехавшему со Сталиным.

На квартире С.М. Кирова я бывала часто, почти каждый день — возила газеты, бумаги и т.д. В первые годы, когда он, Киров, приехал из Баку, я видела у них домработницу, которая приехала с ними из Баку. Потом эту женщину я не стала видеть и после этого никаких домработниц я в доме С.М. Кирова не замечала. На даче у С.М. Кирова я никогда не была. Буковского я знала как заведующего гаражом. У С.М. Кирова я Буковского не видела. Борисова я знала, но знакома с ним не была. Слышала, что С.М. Киров не любил, когда охрана шла за ним близко.

Меня сейчас ознакомили с моими показаниям и от 1934 г. Действительно, меня тогда вызвали в УНКВД, фамилию сотрудника не помню, и допрашивали. Я давала такие же объяснения, как и сейчас. Почему в протоколе записано, что я видела какого-то неизвестного, а не Николаева, который убил Кирова, я объяснить не могу. Как я уже пояснила, я в этот день видела Николаева три раза, причем последний раз накануне убийства Кирова в малом коридоре.

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 67–73. Подлинник. Рукопись[1].

№ 2.1.15
ЗАЯВЛЕНИЕ А.Я. НАУМОВОЙ, БЫВШЕГО КУРЬЕРА ВЫБОРГСКОГО РАЙКОМА ПАРТИИ Г. ЛЕНИНГРАДА, В КПК ПРИ ЦК КПСС

19 октября 1966 г.

От Наумовой Анны Яковлевны, проживающей в гор. Ленинграде, Гаванская ул., дом 9, кв. 26.

В 1934 году я работала курьером в Выборгском райкоме партии. Как-то мне поручили сходить на квартиру к гр-ну Николаеву и вручить ему пакет. Николаева я нашла во дворе, он колол дрова. Он вскрыл конверт, взял вло-

[1] Синие чернила, нелинованная бумага формата «А-4».

женную в него бумажку, прочитал, расписался в получении, и я ушла. Никаких разговоров с ним у меня не было. Николаев был маленького роста, худой, одет был плохо. До этого я Николаева никогда не видела. Это было за несколько недель до убийства С.М. Кирова. Расписался Николаев в получении бумажки прямо на конверте, и я сдала этот конверт Управделами райкома Кузнецову[146], который посылал меня к Николаеву. В день убийства С.М. Кирова я была в Смольном и видела там Николаева, когда он поднимался по лестнице на 3 этаж, а я шла в это время в особый сектор горкома партии сдавать бумаги. Это было около 4-х часов дня. Николаев был одет в какой-то свитер, на ногах ботинки и обмотки. Было ли что у Николаева в руках, я не помню. В разговор с Николаевым я не вступала. Когда шла обратно, то Николаева уже не видела. Как мне рассказывали потом, вскоре после того, как я вышла, выход из Смольного был закрыт. В этот же день вечером за мной на квартиру приехал Кузнецов и отвез меня в Управление НКВД. Там меня допросили о том, как я вручала пакет Николаеву, и отпустили. Утром 2 декабря я пришла на работу в райком и узнала, что убит С.М. Киров.

Наумова

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 81–82. Подлинник. Рукопись[1].

№ 2.1.16
ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО РАБОТНИКА ПОЛИТОТДЕЛА МАШИНОТРАКТОРНОЙ СТАНЦИИ ЛОМОНОСОВСКОГО РАЙОНА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И.Х. ЛОГИНОВА В КПК ПРИ ЦК КПСС

г. Ленинград *22 октября 1966 г.*

От члена партии с 1929 года № п/билета 03945025 ЛОГИНОВА Ивана Харитоновича 1905 года рождения

В 1934 году я окончил Ленинградскую В.К.С.Х.Ш. и был направлен на работу в Политотдел Машинотракторной станции Ломоносовского района Ленинградской обл.

В октябре месяце я заболел гастритом желудка и был помещен в больницу. При выходе из больницы я получил путевку в Ессентуки и, так как работники политотделов получали зарплату в Обкоме партии, 1 декабря 1934 года я пошел утром в Обком получить деньги по бюллетеню и на дорогу. Но для того, чтобы получить деньги, нужна была подпись Позерна Б., последнего на месте не оказалось, я пошел к его заместителю. Заместитель подписать документы на получение отпуска и денег наотрез отказался и сказал, чтобы я ждал Позерна, тут же добавил, что в 4 часа начнется совещание, постарайся его поймать и подписать документы до начала совещания. Я ждал Позерна, но он в Обкоме не появлялся, так я его и не дождался. Во время ожидания часто выходил в коридор, заходил в туалет курить, в коридоре было немноголюдно, тихо. Раза два ко мне подходили два молодых человека в штатской одежде, спрашивали, кого я жду. Я сказал им, что жду Позерна, и показал документы. Они ушли в сторону малого коридора, и больше я их не видел. В военной форме охраны не было, я не видел. Около 4-х часов по большому коридору прошел С.М. Киров, я в это время пошел курить в туалет и оттуда не выходил примерно до 3-х часов ночи. Нас набралось в туалете много. Приглашали по одному в комнату, где сидели военные, проверяли документы и отпускали домой.

[1] Синие чернила.

Если мне память не изменяет, числа 7-го я написал письмо Позерну с просьбой принять меня, последний принял меня, выдал мне деньги, я купил билет и собрался ехать в Ессентуки, но в тот же день был задержан и препровожден в большой дом, где и просидел ровно месяц. В течение месяца на допрос был вызван 2 раза. На втором допросе присутствовали, кроме военных, два штатских. Спросили про оппозицию, как проходила борьба в Университете, знал ли я Алешина — секретаря комитета комсомола Рабфака, — он вел активную борьбу с оппозицией — мы его поддерживали, у нас в Рабфаке была очень сильная комсомольская организация.

Вот все, что осталось у меня в памяти об этих тяжелых днях для всей нашей партии и для всего советского народа.

И. Логинов

Я ознакомился с показаниями, которые я до этого давал в 1934 г. Записаны они в основном правильно, за исключением того, что подходили ко мне не военные, а, как мне кажется, двое гражданских лиц, которым я объяснял причину своего нахождения в Смольном и показывал свои документы. В части того, что я тогда видел проходившим С.М. Кирова по коридору, то этого по понятным причинам я тогда сказать не решился.

Об убийстве С.М. Кирова мы услышали, когда находились в туалете. Лично я никаких выстрелов не слышал и об обстоятельствах убийства С.М. Кирова ничего не знаю. Логинов.[1]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 87–88об. Подлинник. Машинопись, частично рукопись.

№ 2.1.17
ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕЙ РАБОТНИЦЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА ВКП(Б) В.Р. ФИЛИППОВОЙ В КПК ПРИ ЦК КПСС

24 октября 1966 г.

От члена КПСС с 1928 г. № 03912210 Филипповой В.Р.

Работая в Лен. Горкоме партии с 1932 по 1939 г., выполняла различные обязанности. С IV-1932 по 1934 г. Зав. столом докладчиков и инструктором Агитмассового отдела.

С I.1935 по 38 г. секретарем Отдела культуры. С 1928 по 1939 г. пом. Зав. Отделом Культ. Просвет. Работы — инструктором отдела кадров.

Работая в 1934 году в Горкоме, на наш отдел возлагалась обязанность обеспечения всеми массовыми мероприятиями все организации города, а также проведения городских активов.

Так, в 1934 году 1 декабря должен был бы состояться актив города и области по вопросу по итогам Ноябрьского пленума ЦК партии по вопросу «Об отмене карточной системы».

Событие в истории Советской власти знаменательное, настроение у всех было приподнятое. Все стремились попасть на актив и послушать любимца — Мироныча.

Члены партии, которые в районах не получили билеты, всячески пытались получить в Смольном, обращалось ко мне много людей и секретарей организаций. Несмотря на мои объяснения и других руководителей, что все билеты выданы организациям в районы — они не уходили 1/XII.34 г. из Смольного до вечера.

---

[1] Последние два абзаца, выделенные курсивом, дописаны от руки зелеными чернилами.

Я непосредственно по этому вопросу подчинялась Секретарю Горкома т. Угарову А.И. и больше никому. Звонков и требований было много. В резерве Угаров велел оставить несколько билетов, что и было сделано (я их хранила).

Вызвал меня Угаров к себе так около 16 часов, поскольку при всех присутствующих в комнате я не могла спокойно подсчитать билеты, я вышла из комнаты и пошла в кабинет Родионова (Зав. отделом), он был свободный, но вслед за мной смело врывается незнакомый мне человек, он был один. Я запомнила в поддевке овчинной, и требовал выдать ему билет на актив. Я ему отказала и категорически потребовала выйти из комнаты и захлопнула дверь на замок. Сама стала проверять, что же получается у меня по разверстке, и торопилась к секретарю. Прошло какое-то время.

Как раздался зловещий выстрел, я побежала, как и многие другие, к месту происшествия. Это случилось у кабинета т. Чудова, охранявший человек С.М. намного отстал от него и дал ему пойти за угол, Николаев воспользовался этим и шел, надо понимать, сзади Сергея Мироновича и выстрельнул в упор в затылок Сергею Мироновичу и свалил наповал такого богатыря, когда я и другие товарищи успели подбежать, Сергей Миронович лежал, кровь так текла по шее, он тяжело дышал, Цуканов сказал, хорошо бы кислородную подушку, я не потеряла самообладания (мы женщины всегда в слезы и истерики), молниеносно побежала вниз по той лестнице, где должен бы был подниматься С.М. и могло бы этого не случиться.

Пока несла подушку, Сергея Мироновича из коридора перенесли в кабинет Чудова, и лежал он на столе. Из Свердловки приехали врачи, и прибыл вскоре Медведь (Нач-к НКВД).

Т. Чудов разговаривал по телефону с И.В. Сталиным. Тот в телефон громко говорил: «Все меры принять, чтобы спасти С.М.»[I]

Чудов -- это великан, крупной комплекции человек, здоровый, сильный, не мог с собой совладать, рыдал как ребенок, который теряет родного отца, Сергей Миронович был не только учителем, но и отцом.

Выйдя из кабинета Чудова, я зашла к Цыганову, там было несколько охранников, в углу забившийся, уткнувшийся головой в поддевку убийца, я его только приметила по одежке, а на лицо не запомнила. Что он тоже, как и другие, требовал пропуск на актив.

И когда Цыганов попытался, чтобы посмотреть его в лицо, он не давался, сопротивлялся и закрывал лицо руками и одеждой.

Потом работники НКВД убийцу увели. Начали наводить справки о Николаеве, если мне память не изменяет, то так говорили, что он работал в системе Нархозучета, а последнее время не работал, что ему обещали, но не давали работу.

Утром 2/XII-34 г. иду по коридору с общего хода. Смотрю, идет много народу. Я встала к стенке и стояла как вкопанная. Шел в середине первым И.В. Сталин, Ворошилов К.Е., Жданов А.А. и многие другие. Прошли они в кабинет т. Чудова.

Когда я раздавала билеты, то никаких условий не было создано в работе для предостережения (в смысле охраны), потом проверяющих хоть отбавляй, хорошо, что все было в порядке.

Филиппова В.Р.

г. Ленинград, пр. Гааза, 52, кв. 23.

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 71. Л. 78–80. Подлинник. Рукопись[II].

[I] Здесь и далее по документу подчеркнуто от руки.

[II] Синие чернила.

№ 2.1.18
ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕЙ БУФЕТЧИЦЫ СМОЛЬНОГО А.А. БОЛЬШАКОВОЙ В КПК ПРИ ЦК КПСС

25 октября 1966 г.

От члена КПСС с 1925 года, п/б № 00568153. Большаковой Антонины Александровны, проживающей: г. Ленинград, Нарвский проспект, дом 15, кв. 129

По существу заданных мне вопросов сообщаю следующее. В Ленинградском обкоме партии я работала буфетчицей с 1933 по 1935 год. Об обстоятельствах убийства тов. Кирова мне вспоминается то, что я в этот день была на работе. Со мной вместе работала и буфетчица Потемкина Мария. Буфет располагается на 3 этаже, рядом с кабинетом тов. Кирова. От коридора (малого) буфет отделялся стеклянной дверью, ключ от которой имелся у многих из секретной части, и они пользовались лестницей, чтобы попасть в столовую и т.д. Во второй половине дня 1 декабря 1934 года я услышала стук и подумала, что это упала пишущая машинка, которую возили во дворец Урицкого, где в этот день должно было состояться собрание. Однако находившиеся в буфете мужчины Позерн, Угаров и секретарь райкома Освенский, в частности Угаров, сказали, что слышны были выстрелы. Я сразу же первой бросилась к двери, а мужчины за мной. В коридоре я увидела двух лежавших на полу мужчин, и тут же из соседних кабинетов (от Чудова, у которого якобы было какое-то совещание, из секретной части) выбежали люди. С.М. Кирова подняли и занесли в его кабинет, а убийцу повели охранники. Я сняла (с помощью других) обувь и положила к ногам С.М. Кирова грелку, потом появились врачи, но было уже бесполезно, он сразу как-то весь посинел.

После случившегося было много людей. Вспоминаю, что среди них был Медведь, начальник областного управления НКВД. Видела ли я в это время Борисова, который охранял Кирова, а также столяра Васильева, которого я помню хорошо, сейчас уже не помню. Не помню также, был ли тогда там, в коридоре, где произошло убийство, монтер Платоч, которого я также хорошо знала.

На следующий день в Ленинград приехали Сталин, Ворошилов, Жданов. Может быть, и Молотов, но точно не помню. Мы готовили для них пищу и подавали ее. Я помню, что к ним вызывался Николаев, убивший Кирова, и мы ходили еще на него посмотреть (маленького роста, с шевелюрой на голове, производил отвратительное впечатление). Когда мы видели его перед вызовом к Сталину, он сидел и молча курил. Мне известно, что к Сталину вызвали одну женщину. Я ее водила (по просьбе Ягоды) в туалет. Это была молодая красивая женщина. Она в туалете сказала мне, что ее привезли сюда из психиатрической больницы, хотя она считает себя здоровой. В больницу ее поместили после того, как она сообщила Струппе об угрожавшей С.М. Кирову опасности. Большего она сказать не успела, так как я открыла дверь и Ягода ее забрал и увел.

Как я уже поясняла, С.М. Киров был убит в малом коридоре недалеко от своего кабинета. Малый коридор от лестничной площадки был отделен стеклянной перегородкой, и дверь всегда закрывалась на французский замок. С лестничной площадки можно было попасть на лестницу, чтобы спуститься вниз на II и на I этаж в столовую, к нам в буфет и в кабинет С.М. Кирова (комната для отдыха). Ключ от комнаты С.М. Кирова был только у меня, и у второй буфетчицы был ключ от буфета. Спуск по лестнице прикрывался хорошей капитальной дверью, ключ от которой был у меня

и в секретной части. Дверь на лестницу всегда была закрыта. Вход на лифт был через наш буфет. В момент убийства, когда после выстрелов я выбежала из буфета, то стеклянная дверь в малый коридор, как я припоминаю, была закрыта. Я отодвинула — оттянула защелку английского замка и открыла дверь, для того, чтобы попасть, точнее, открыть эту дверь с малого коридора, надо было иметь ключ. В каком положении была дверь на лестницу, я не помню, но думаю, что эта дверь и дверь в комнату С.М. Кирова были закрыты. Никаких посторонних лиц в буфете на лестничной площадке я тогда не видела. Буквально перед выстрелами в буфет зашел Угаров, причем пришел он из своего кабинета (с малого коридора). Меня сейчас ознакомили с показаниями, которые я давала в связи с убийством С.М. Кирова в 1934 г. Должна сказать, что все записано правильно, но видела ли я тогда Васильева и Борисова, я сейчас не помню. Должна сказать, что С.М. Киров никогда лифтом и этим особым подъездом не пользовался, хотя его просили об этом (слышала от Пухова — управделами). Не пользовался и отдельным туалетом, а ходил в общий. Особым подъездом пользовался Чудов, других не помню. Борисова я знала. Это был пожилой и болезненный человек.

А.А. Большакова

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д.71. Л. 89–94. Подлинник. Рукопись[I].

№ 2.2. ДЕЛО БОРИСОВА

№ 2.2.1.
ПИСЬМО БЫВШЕГО РАБОТНИКА УНКВД СССР ПО ЛО С.К. ЯКУШЕВА СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС Ф.Р. КОЗЛОВУ[II]

20 марта 1956 г.

СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС
тов. КОЗЛОВУ Ф.Р.

Выслушав доклад т. Хрущева Н.С. на закрытом заседании XX съезда КПСС, считаю своим партийным долгом доложить Вам об очень важном факте, который, по моему мнению, в связи с вскрывшимися новыми обстоятельствами, вытекающими из доклада тов. Хрущева, заслуживает особого внимания.

Тов. Н.С. Хрущев в своем докладе говорит, что после убийства С.М. Кирова при странных обстоятельствах был убит его сопровождающий.

Работая с 1932 по 1949 г. в Ленинградском управлении ОГПУ НКВД, мне в 1937 году пришлось вести дело по убийству оперативного комиссара Борисова, охранявшего С.М. Кирова.

Я не могу сейчас в деталях воспроизвести обстоятельств, послуживших основанием возникновения следственного дела по убийству Борисова, но по сохранившемуся в моей памяти дело обстояло так: мне было дано указа-

[I] Черные чернила.

[II] «Материал товарища Козлова». В фонде 6 есть два письма С.К. Якушева Ф.Р. Козлову — совершенно одинаковые заверенные копии, но датированные разными числами: 20 и 30 марта 1956 г. См.: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 24 Л. 91–99.

ние (боюсь утверждать, чье было указание — начальника отдела или начальника отделения) — разыскать работавшего в свое время шофером в гараже НКВД Кузина и допросить его об обстоятельствах аварии автомашины, на которой доставлялся для допроса следственной комиссии ЦК ВКП(б) оперкомиссар Борисов, охранявший С.М. Кирова.

Я не помню многих деталей, как я разыскал этого шофера, я помню, что он работал, кажется, на заводе «Петрозавод», фамилия его — Кузин (имя, отчество не помню).

Разыскав Кузина, я в течение нескольких часов беседовал с ним об обстоятельствах аварии его автомашины, в результате которой погиб оперкомиссар Борисов.

На допросе Кузин вел себя довольно странно[1], страшно волновался, путал обстоятельства аварии автомашины, плакал, неоднократно спрашивал, что ему будет, и проч., в общем, чувствовалось, что он что-то знает, но боится последствий и поэтому скрывает истину.

В продолжительной беседе Кузин мне чистосердечно рассказал об обстоятельствах «аварии», в результате которой был убит Борисов.

Дело это обстояло так: он — Кузин как шофер грузовой автомашины, после убийства С.М. Кирова в числе других шоферов гаража НКВД был оставлен на работе до особого распоряжения.

Ночью в 2–3 часа он был направлен с автомашиной к зданию Управления НКВД.

В 5–6 часов утра 2 декабря он был вызван в оперативный отдел, и ему было предложено подать автомашину к подъезду здания НКВД на ул. Воинова.

Он подал автомашину, из здания Управления вышли трое: один был одет в кожаное пальто, второй — в черное с воротником пальто и шапку, третий был в полувоенной форме.

Двое, в гражданском черном пальто и полувоенной форме, сели в кузов автомашины, а сотрудник в кожаном пальто сел в кабину автомашины, рядом с ним — Кузиным. Никого из «пассажиров», как говорил Кузин, он не знал.

Севший к нему в кабину сотрудник в кожаном пальто приказал Кузину на самой большой скорости ехать к Смольному. Проезжая перекресток ул. Воинова — просп. Чернышевского, на перекрестке которого стоял регулировщик, сотрудник, сидевший рядом с ним, приказал ему — Кузину раздавить «гада милиционера». Кузин отказался это сделать, после чего этот сотрудник приказал ему ехать быстрей. «Жми, говорил он, на всю железку, нужно срочно в Смольный».

На втором перекрестке возле Таврического садоводства, где выходили трамвайные пути из прилегающей улицы на ул. Воинова, машину, мчавшуюся с предельной скоростью, на трамвайных путях сильно тряхнуло, в этот момент сидевший рядом с ним — Кузиным сотрудник резко выхватил у него рулевое управление и повернул машину вправо, в направлении дома Таврического садоводства.

Кузин, как он показывал, нашел в себе самообладание при столь неожиданных обстоятельствах, резко повернул рулевое управление влево и тем самым успел вывести автомашину из прямого лобового удара о стенку дома.

В результате этого действия Кузина управляемая им автомашина зацепила правым концом переднего траверза о стенку дома, разбилась правая фара и стекло раскрывшейся правой дверки кабины автомашины, видимо, оттого, что сидящий с ним сотрудник пытался выброситься из машины.

---

[1] Здесь и далее по документу подчеркнуто от руки синим карандашом.

При всем этом Кузин был страшно напуган происшедшим и он в течение нескольких минут находился в каком-то оцепенении. Сидящего с ним сотрудника уже не было, он услышал какой-то глухой удар в кузове и, когда он посмотрел в кузов автомашины, он увидел лежащего на полу автомашины человека в черном пальто с окровавленной головой. Сотрудника в полувоенной форме в кузове автомашины уже не было, он убегал в направлении школы, расположенной на левой стороне ул. Воинова, а сотрудник в кожаном пальто пригрозил ему, чтобы он не говорил о причине этой аварии, иначе у него слетит голова с плеч. Говори, что машина потеряла рулевое управление, и ты будешь оправдан. Заручившись согласием на подобное заявление от Кузина, сотрудник в кожаном пальто также убежал в направлении школы.

Приехавшими вскоре сотрудниками НКВД Кузин был задержан и увезен в Управление НКВД, где он был арестован в административном порядке на 15 суток. Находясь в камере, он узнал, что сидящие вместе с ним: сотрудник в кожаном пальто — Малий Дмитрий, а сотрудник в полувоенной форме — Виноградов.

Находясь первое время вместе в камере с Малий и Виноградовым, им всем давали передачи, состоящие из апельсин, яблок, лимонов, колбасы и др. продуктов. Кто приносил эти передачи, Кузин не знал.

Просидев 9 суток, Кузин был из-под ареста освобожден и вскоре уволен с работы в гараже НКВД.

По этим показаниям Кузина были арестованы сотрудники оперативного отдела Ленинградского управления НКВД — Малий Дмитрий и Виноградов.

Сотрудника оперативного отдела Малий я знал лично на протяжении 3–4-х лет. Причем знал как сотрудника «особых поручений», отъявленного хулигана, на все способного человека.

В личной беседе с Вами я приводил Вам пример его гнусного хулиганства на семейном вечере сотрудников НКВД и членов их семей в Доме работников искусств в Ленинграде в 1936 году. Я не буду повторять этот случай в этом письме.

Второго арестованного — Виноградова я тоже знал, но очень мало, знал только, что он является близким другом Малия.

Арестованный Малий на следствии никаких показаний не дал, несмотря на то, что он изобличался показаниями Кузина и Виноградова и очными ставками с ними.

Виноградов после непродолжительного запирательства дал подробные показания об обстоятельствах подготовки и убийстве оперативного комиссара Борисова.

Эти факты и обстоятельства следующие:

После убийства С.М. Кирова оперкомиссар Борисов был задержан оперативным отделом и помещен в красный уголок оперода в здании НКВД.

Мне трудно сказать, кто и о чем с ним беседовал. В процессе следствия по делу Борисова этот вопрос остался открытым за отсутствием конкретных лиц, могущих этот период в какой-то степени осветить.

По показаниям Виноградова, Борисов, как я уже указывал, был помещен в красный уголок, причем он не был обезоружен. Оставляя его одного в красном уголке, руководство оперативного отдела (Виноградов называл заместителя начальника оперативного отдела Хвиюзова) рассчитывало на то, что Борисов, боясь ответственности за гибель С.М. Кирова, охрану которого он нес, покончит жизнь самоубийством. Но Борисов, оставленный один с оружием, к этому трагическому выводу не приходил. От предложенной пищи отказывался, плакал, не спал. Время подходило к утру, приближалась развязка, прибывающая в Ленинград Правительственная комиссия во главе со Сталиным Борисова, очевидно, допросит в первую очередь. И вот для

того, якобы, чтобы избавиться от свидетеля, который за месяц до этого трагического случая задержал убийцу Николаева, ведшего подозрительное наблюдение за С.М. Кировым, и доставил его в оперативный отдел, руководство которого, не обыскав Николаева, при котором находился заряженный револьвер, из которого потом он и убил С.М. Кирова, проверив его документы и пожурив Николаева за то, что им не были уплачены в течение 2 или 3-х месяцев членские партийные взносы — отпустили его.

Борисов, как показывал Виноградов, по словам Хвиюзоза, погубит не только руководство отдела, но и руководство Управления, в частности зам. начальника Управления Запорожца.

Для того, чтобы избавиться от этого свидетеля — Борисова, его нужно любыми средствами убрать, причем Хвиюзов якобы говорил, что есть указание Запорожца — убить Борисова. Виноградов показывал, что до его прихода в кабинет Хвиюзова Хвиюзов и Малий уже обсуждали конкретный план убийства Борисова. Этот вывод он сделал из того, что Хвиюзов сказал ему, что мы рассчитывали, что Борисов покончит жизнь самоубийством. Но он этого не сделал. Убить его в красном уголке — шум выстрела вызовет внимание сотрудников оперода, которые находились в отделе и могли на выстрел быстро явиться в красный уголок. Самый верный способ, говорил присутствующий Малий, убить Борисова, когда его будем доставлять в Смольный для допроса Правительственной комиссии, причем Малий предлагал доставлять Борисова не на легковой, а грузовой автомашине, в пути которой организовать аварию, в процессе которой убить Борисова.

В результате обсуждения этого вопроса они — Хвиюзов, Малий и Виноградов договорились убить Борисова при аварии автомашины в пути ее следования к Смольному. Роли были распределены следующим образом:

Малий сядет в кабину с шофером, Виноградов с Борисовым разместятся в кузове автомашины. Причем Борисова посадят к правому борту кузова автомашины, а рядом с ним — Виноградов. При аварии автомашины, которую вызовет Малий направлением ее в стену одного из домов на ул. Воинова, Виноградов должен будет ударить Борисова по голове железным куском.

Хвиюзов оправдывал этот вариант как наиболее безопасный, т.к. он оформит эту аварию причиной неисправности автомашины и поэтому им, Малию и Виноградову, последствий бояться нечего. Главное, как он говорил, необходимо сделать так, чтобы Борисов был мертв.

Хвиюзов предупреждал Малия и Виноградова, что после аварии автомашины они, возможно, будут арестованы, но чтобы они не боялись этого и на следствии ссылались только на аварию автомашины. Просидят они не больше 15–20 суток.

Вскоре после этой беседы в кабинете Хвиюзова Малию и Виноградову было предложено доставить Борисова в Смольный. Малий и Виноградов, взяв с собой Борисова, вышли к стоявшей грузовой автомашине, шофером которой был Кузин, и разместились в ней так, как показывали на допросе Кузин, а затем и Виноградов. Виноградов показал, что, проезжая по ул. Воинова по направлению к Смольному, машина шла с большой скоростью. На трамвайных путях, выходящих на улицу Воинова у Таврического садоводства, машину сильно тряхнуло, в это время она резко повернула вправо в сторону дома, а затем также резко снова повернула влево, задев раскрывшейся дверкой кузова автомашины о водосточную трубу дома. В этот момент я, показывал Виноградов, ударил Борисова железным куском по голове. Машина остановилась, вскочивший ко мне в кузов машины Малий, выхватив из моих рук железный кусок, еще раз ударил им лежавшего на полу автомашины Борисова по голове. Виноградов после этого соскочил с автомашины и побежал звонить Хвиюзову о случившемся.

Так был убит Борисов. Малий и Виноградов Военной коллегией Верховного суда осуждены к расстрелу.

Шофер Кузин мною после суда был освобожден и дело в отношении его прекращено. Дальнейшую судьбу Кузина я не знаю. Возможно, он жив. Если он жив, прошу его допросить.

Нет необходимости гадать о выводах. Борисов убит сотрудниками органов НКВД по заданию руководящих работников этих органов.

Из этого факта вытекает и другой вывод, кто в действительности направлял злодейскую руку убийцы Николаева против С.М. Кирова[I].

Если Борисова нужно было убрать, т.к. он мог назвать действительных вдохновителей убийства С.М. Кирова и что в этом были заинтересованы руководящие работники органов НКВД, я лично прихожу к выводу, что убийство С.М. Кирова произведено по заданию этих руководящих работников органов НКВД Москвы и Ленинграда.

В Ленинграде этими работниками могли быть Запорожец и руководство оперативного отдела, в том числе Хвиюзов.

Кто был в Москве, не знаю.

Следственное дело по обвинению Малий и Виноградова должно находиться в Комитете государственной безопасности при Совете Министров СССР по Ленинградской области.

Тов. Козлов, излагая все это по сохранившейся у меня памяти, я, естественно, отдельные детали хода следствия недостаточно полно и последовательно изложил. Я старался сказать коротко о главном. Если что будет неясно или что-либо необходимо уточнить, я всегда готов внести необходимую ясность или уточнить отдельные [моменты].

С глубоким уважением к Вам

Член КПСС с 1926 г. ЯКУШЕВ

Копия верна: [подпись][II]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 6–12. Заверенная копия с копии.

№ 2.2.2
ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ПОЛИКЛИНИКИ № 1 САНО НКВД С.А. МАМУШИНА СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС Ф.Р. КОЗЛОВУ[III]

29 марта 1959 г.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС
тов. КОЗЛОВУ Фролу Романовичу

подполковника в отставке кандидата мед. наук С.А. МАМУШИНА

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Разумеется, что я за давностью времени, прошло уже около 21 года, многое запамятовал из этих страшных событий, относящихся к убийству С.М. Кирова — 1/XII-34 г. Я был участником вскрытия тела С.М. Кирова, видел, как из мозгового вещества была извлечена пуля. Помню, что через несколь-

---

[I] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

[II] Неразборчиво.

[III] Письмо препровождалось в ЦК КПСС сопроводительной запиской секретаря Ленинградского обкома КПСС Ф.Р. Козлова в ЦК КПСС: «Посылаю записку члена КПСС т. Мамушина, поступившую в обком партии по вопросу, связанному с убийством С.М. Кирова. Приложение по тексту. 6 апреля 1956 г.» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 9. Л. 112. Заверенная копия).

ко дней был подан траурный поезд и С.М. Кирова увезли в Москву для торжественного погребения. В эти же дни другое яркое событие произошло, которое я хорошо запомнил — это смерть, можно сказать загадочная, оперативного сотрудника из состава личной охраны С.М. Кирова — Борисова (имени его я не помню). Я хорошо запомнил, потому что по долгу службы участвовал во вскрытии трупа Борисова, вместе с профессором Надеждиным, тогда начальником кафедры суд. медицины ВМА. Вчера лишь я узнал, что проф. Надеждин умер в прошлом году и так. обр.[I] я остался, как кажется, единственным живым очевидцем этого события, но только обрывки воспоминаний у меня остались в памяти, но первое впечатление, как наиболее яркое, сохранилось об этом воспоминании — я помню, что проф. Надеждин совместно со мной писал заключение по протоколу судебно-мед. вскрытия, длившегося очень долго. Тогда, по окончании вскрытия, мы оба пришли к единодушному мнению, что эта смерть загадочная и не выяснена окончательно причина ее вследствие отсутствия наличия каких-либо точно установленных признаков причины этой смерти. Вполне естественно, что мы предполагали тогда о наличии в этом случае только такой смерти. О каком шоке может идти речь при данных обстоятельствах? Шок травматический в результате прямого удара по голове тупым тяжелым предметом, но без нанесения ранения кожных покровов или шок психический, вследствие наслоения острых эмоциональных переживаний, в частности, сам вызов на допрос к Сталину вполне мог послужить причиной психического шока, особенно при наличии у умершего какой-либо другой патологии, которая, однако, на вскрытии не была обнаружена, кроме пожилого возраста. Я хорошо помню, что мы с проф. Надеждиным ставили вопрос о необходимости осмотра места происшествия, но просьба наша почему-то не была удовлетворена. Я хорошо помню, что на вскрытии, кроме вскрывавших профессора и меня, были еще 2 лица — прозектор, помогавший по[II] вскрытии, постоянный помощник профессора, и оперативный сотрудник, который доставил труп Борисова — эти 2 лица еще не выявлены, а их наличие очень важно для более полного освещения дела. Вот почему я убежден, что для окончательного решения по этому делу крайне необходимо поднять важнейший документ — протокол судебно-медицинского вскрытия трупа Борисова, который можно найти только в делах кафедры судебной медицины ВМА, если он по каким-либо особым обстоятельствам не был оттуда изъят. По ознакомлении и изучении этого документа я постараюсь воскресить в памяти происшедшее.

Бывший начальник Санотдела УНКВД по Лен. обл.,
ныне подполковник в отставке кандидат мед. наук

Ленинград, 106, Средне-
Гаванский пр. д. 3, кв. 18

Сергей Александрович Мамушин

Копия верна: [подпись][III]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 9. Л. 113–114. Заверенная копия с копии[IV].

[I] так.[им] обр.[азом].
[II] Так в тексте.
[III] Неразборчиво.
[IV] Копия снята в КПК при ЦК КПСС 17 сентября 1960 г.

№ 2.2.3

ПИСЬМО БЫВШЕГО ШОФЕРА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.В. ЯНЕЛИСА СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС Ф.Р. КОЗЛОВУ[I]

29 марта 1956 г.

СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС
тов. КОЗЛОВУ Ф.Р.

Прослушав письмо ЦК КПСС о культе личности, считаю своим долгом довести до Вашего сведения некоторые детали, известные мне в связи с убийством охранника С.М. Кирова по фамилии Борисов.

1-го декабря 1934 года мне последовало указание Буковского Л.Ф., примерно часов в 12–13, на всякий случай приготовить легковую машину ГАЗ-А для поездки за город на охоту с С.М. Кировым после его доклада в Таврическом дворце о ноябрьском Пленуме ЦК, с тем расчетом, чтобы ночевать и вернуться утром 2-го декабря в Ленинград к началу рабочего дня. Мною машина была приготовлена, причем я не знал, на какой именно машине будет поездка и кто поедет из водителей, я или другой. Около 5-ти часов вечера я явился в гараж горкома на ул. Каляева, где машину красили, с тем расчетом, чтобы взять машину и отогнать ее в гараж НКВД на бульвар Профсоюзов и ждать дальнейшего распоряжения, т.к. в это время я обслуживал Буковского, который являлся близким и постоянным сопровождающим С.М. Кирова во многих поездках его, и особенно по охоте. По прибытии в гараж горкома мне один из работников, кто не помню, сказал, что машину задерживаем, и тут я узнал, что С.М. Киров убит. Я возвратился в свой гараж НКВД без машины. Просидев долгое время в гараже и не зная, что делать, я поехал домой. На другой день рано утром я поехал на службу в свой гараж, где я встретил нач-ка Отдела связи НКВД Патипалова, который, вызвав меня и водителя Крайклиса Д.П.[II], сказал, что мы должны ехать и встречать правительственную комиссию. На двух машинах мы подъехали к Московскому вокзалу. В мою машину сели Вышинский, Акулов, Шейнин и Ульрих, которые приказали ехать в Смольный, куда пошла и вторая машина. По прибытии в Смольный мы с Крауклисом вошли в вестибюль Смольного с тем расчетом, чтобы найти покурить. Не помню, сколько мы там были, но в скором времени очень быстро подходят ко мне Малий и один из работников НКВД, не помню точно кто, но как будто Козаков, и отдает мне распоряжение, чтобы я ехал срочно с ним, т.е. с Малий в ДПЗ за Борисовым. Подъехав к ДПЗ, ворота моментально открылись, и мы въехали во двор. Во дворе уже стоял Борисов в окружении сотрудников НКВД. Развернув машину, я остановил ее на выходе по ходу на выезд. В это время я слышу, как Малий с нецензурными словами сказал, что такую скотину-ворону возить на правительственной машине не следует, и предложил Борисову забираться в кузов машины полуторки ГАЗ-АА и садиться на борт этой машины. Тогда Борисов отвечает Малию, что я боюсь, как бы не упасть, на что и я, со своей стороны, сказал, что на бортах грузовых машин сидеть не полагается. Малий мне на это грубо ответил, — это не твое дело, ты поезжай обратно в Смольный. Воспользовавшись тем, что меня отпустили, я быстро подъехал к зданию НКВД и поднялся в столовую на 7-й этаж, чтобы купить папирос. Купив папирос, я спускался по лестнице и, не доходя 2-го этажа (считая снизу), я встретил группу людей — сотрудников НКВД, в числе ко-

[I] «Материал товарища Козлова».
[II] Так в тексте, правильно — «Крауклиса».

торых был Малий, и которые несли уже убитого Борисова. На голове у Борисова (его несли без головного убора) ближе к затылку был виден кровавый подтек. После этого я вышел и поехал в Смольный. В этот же день, не помню в какое время, я повез на машине Шейнина, Ульриха, Акулова и Вышинского, последний сел со мною рядом на переднее сиденье и сказал, что поедем в гараж НКВД на бульвар Профсоюзов для осмотра якобы потерпевшей аварию машины и Вы как шофер нас проконсультируете. Приехав в гараж, где было темновато, мы нашли машину в моечном отделении, передком стоящую к стене. Я и Вышинский подошли к машине, но не успел я обойти вокруг машины, как мне Акулов сказал, что все ясно и надо ехать дальше. Я сразу сел в машину и стал ждать. Мне не удалось тщательно осмотреть потерпевшую аварию машину, но по моему беглому осмотру показалось сомнительным, чтобы она потерпела какую-либо серьезную аварию с человеческими жертвами, повлекшую смерть Борисова. После всего этого меня в органах НКВД стали оттирать, пересадили на грузовую машину, несмотря на то, что я шофер I класса и член КПСС, а затем в начале 1938 года меня без всяких оснований уволили из органов НКВД.

Член КПСС с февраля 1926 года п/б № 00515011
ЯНЕЛИС Михаил Владимирович г. Ленинград, ул. С-Щедрина, д. 6, кв. 30.

Копия верна: [подпись][I]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 9. Л. 9. Л. 121–123. Заверенная копия с копии[II].

№ 2.2.4

ПИСЬМО БЫВШЕГО ШОФЕРА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В.М. КУЗИНА СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС Ф.Р. КОЗЛОВУ[III]

[Март 1956 г.][IV]

СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС
тов. КОЗЛОВУ Ф.Р.

После ознакомления с докладом т. Хрущева Н.С. я хочу Вам рассказать о случае убийства охранника т. Кирова — Борисова. Я в то время работал в НКВД, в 1934 году 2 декабря в 11 ч. утра я привез начальника Мюллера в Управление и пошел в красный уголок. Машину оставил на улице Воинова у подъезда. Мюллер мне сказал, чтобы без его разрешения я никуда не ездил. Когда я был в красном уголке, ко мне подошел оперуполномоченный Малий и сказал — поедем сейчас в Смольный. Я ответил, что не могу поехать, потому что мне начальник сказал без его разрешения никуда не ездить. Тогда ко мне подошел оперуполномоченный Виноградов. Тоже сказал: «Поедем в Смольный». Я и ему сказал, что не поеду без разрешения Мюллера. После этого ко мне подошел секретарь оперативного отдела т. Максимов и приказал мне ехать в Смольный с Малий и Виноградовым. Я вышел на улицу Воинова, где стояла моя машина. Из подъезда вышли трое Малий, Виноградов и Борисов, которого я не знал раньше. Виноградов и Борисов сели в кузов грузовой машины, а Малий сел со мной в кабину. По дороге Малий все время торопил меня. Переезжая улицу Потемкина, Малий вырывает у

[I] Неразборчиво.
[II] Копия снята в КПК при ЦК КПСС 17 сентября 1960 г.
[III] «Материал товарища Козлова».
[IV] Датируется по расположению документа в деле.

меня руль и направляет машину на стену дома, а сам пытается выскочить из кабины. Я его задерживаю и не даю ему выскочить. Машина открытой правой дверцей ударилась об стену дома, в результате было стекло дверки разбито. Когда я остановил машину и вышел, посмотрел в кузов, Виноградова в кузове не было, а он бежал, я вскочил в кузов и увидел, что в кузове лежит убитый Борисов, правый висок был в крови. Я закричал, что убили, убили. В это время ко мне подошел Малий и сказал: «Не кричи, а то будет и тебе», и сам Малий скрылся. Я после этого Малий и Виноградова не видел до моего освобождения из-под ареста.

Когда Виноградов и Малий скрылись, я подошел к милиционеру и просил вызвать автоинспектора. В это время ко мне подъехал Гусев, работник НКВД, и меня арестовал. В этот день часа в четыре дня меня допросил сотрудник НКВД, который имел знаки различия — четыре ромба, спросил только анкетные данные[147]. После этого меня посадили в камеру.

Дело вел работник Московского НКВД Черток, с двумя ромбами. Просидел тридцать девять суток. При освобождении меня привели в кабинет на 4 этаж. В кабинете были Виноградов, Малий и Фаюзов[I] — работник Управления НКВД.

Работник НКВД с четырьмя ромбами нам объявил, что мы оправданы, что Борисов не был убит умышленно, а убит при аварии машины от удара об водосточную трубу. При выходе из Управления Фаюзов сказал, что вы все освободились благодаря меня.

После этого я поступил на работу в Судоверфь НКВД шофером, где проработал до 1937 года.

Шестого июня 1937 года я был снова арестован по этому делу. На очной ставке с Малий он признался, что он прыгал из кабины, я считаю, что Борисов был убит не при аварии машины. Об этом я говорил и на следствии.

КУЗИН Василий Михайлович, 9 Красноармейская, дом 15, кв. 4.

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 9. Л. 119–120. Заверенная копия[II] [III].

№ 2.2.5
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА БЫВШЕГО ШОФЕРА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В.М. КУЗИНА[148]

19 апреля 1956 г.

КУЗИН Василий Михайлович, 1908 года рождения, уроженец дер. Орлия Севского района Орловской области, русский, с образованием 5 классов, работает трубочистом, проживает в гор. Ленинграде, 9 Красноармейская, дом 15, кв. 4.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР свидетель предупрежден.

подпись — Кузин

ВОПРОС. Расскажите подробно, при каких обстоятельствах произошла авария управляемой Вами утром 2 декабря 1934 года в гор. Ленинграде грузовой автомашины и что Вам известно о причинах смерти комиссара Оперода Борисова, охранявшего С.М. Кирова?

[I] Так в тексте, правильно — «Хвиюзов».

[II] В журнальной публикации Юрия Мурина «Убийство в Смольном» (Родина. 1995. № 10) приводится выдержка из данного документа со ссылкой АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 197. Л. 87–88.

[III] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 13–14. Заверенная копия. Копия снята в КПК при ЦК КПСС 17 сентября 1960 г.

ОТВЕТ. В тот день, когда произошло убийство С.М. Кирова, на грузовой автомашине работал мой сменщик Чаповский. На следующее утро я сменил Чаповского и принял от него автомашину. Осмотрев машину и залив ее маслом, я стал ждать распоряжений на выезд. Примерно в 9 часов утра мне было приказано срочно выехать в Смольный. К подъезду, где стояла автомашина, подошли Малий, Виноградов и Борисов. Малий сел в кабинку автомашины рядом со мной, а Виноградов и Борисов сели на скамеечке в кузове автомашины. Ехали мы по ул. Воинова в направлении Смольного быстро, со скоростью примерно 60 км в час. Когда я переехал трамвайную линию, сидевший рядом со мной в кабине автомашины Малий вырвал у меня руль, повернул его вправо и направил автомашину в стену рядом стоявшего здания. Когда машина стала поворачивать вправо, Малий быстро открыл правую дверцу автомашины и на ходу пытался спрыгнуть, но я быстро схватил левой рукой за руль и повернул его влево. Одновременно с этим затормозил автомашину, а правой рукой ухватил Малия за руку, чтобы он на ходу не спрыгнул с автомашины. В результате принятых мною мер машина была остановлена и даже не задела стены стоявшего рядом здания. Крыло на автомашине помято не было. Разбилось только стекло правой дверцы автомашины и спустил правый скат[I].

ВОПРОС. Из Ваших показаний следует, что Малий, пытаясь выпрыгнуть из автомашины, сам подвергал себя опасности, так как мог быть или придавлен к стене, или попасть под машину. Здесь что-то не так.

ОТВЕТ. Я показываю только правду. Это видно хотя бы из того, что Малий подтвердил эти обстоятельства и на очной ставке со мной.

ВОПРОС. Когда, в 1937 году?

ОТВЕТ. Да.

ВОПРОС. Что делали Малий, Виноградов и Борисов после того, как машина Вами была остановлена?

ОТВЕТ. Когда я съехал с тротуара, Малий быстро выскочил с кабины автомашины и остановился впереди, напротив радиатора, а Виноградов слез с кузова и почему-то быстро убежал. Тут же в присутствии Малия я поднялся в кузов автомашины и увидел лежащего там охранника Борисова. С правого виска у него текла кровь. Я закричал: «Убили, убили», — и стал слазить с автомашины. Когда я был уже на земле, ко мне подошел Малий и сказал: «Молчи, щенок», — а затем повернулся и ушел.

Так как в метрах 30 от автомашины стоял постовой милиционер, то я подошел к нему и попросил его вызвать автоинспектора. Постовой милиционер мою просьбу выполнил, но автоинспектора я так и не дождался, так как минут через 5 после всего случившегося подошла легковая автомашина с Гусевым и меня арестовали.

После этого ни машины, ни трупа Борисова я больше не видел.

ВОПРОС. Почему Вы в таком случае в 1934 году показывали, что авария автомашины произошла из-за неисправности рулевого управления?

ОТВЕТ. Я таких показаний тогда не давал.

ВОПРОС. Вам зачитываются Ваши показания от 2 декабря 1934 года:

«...[II] на улице Воинова машина вдруг резко бросила вправо, руль сразу свернул в сторону, я на некоторое время потерял управление рулем, машина въехала на тротуар и задела за водосточную трубу дома... Авария произошла из-за того, что спустилась передняя правая покрышка...» (л.д. 25)[III].

[I] Колесо.

[II] Отточие документа, здесь и далее.

[III] См. документ № 1.4.8 настоящего сборника.

Как же было в действительности?

ОТВЕТ. Я еще раз заявляю, что и в 1934 году мною были даны такие же показания, как и на сегодняшнем допросе. Я и в 1934 году заявлял, что Малий, сидевший рядом со мной в кабине, резко повернул руль вправо, отчего машина едва не столкнулась со стеной стоявшего рядом здания.

ВОПРОС. Вы показываете неправду. 2 декабря 1934 года на вопрос членов экспертной комиссии: «как произошла авария автомашины»? Вы отвечали:

«...что машину сразу повернуло вправо, я стал поворачивать влево, но шло туго. Потерял управление, когда попытался удержать пытавшегося соскочить соседа...» (л.д. 23)[I].

Почему Вы тогда экспертам не сказали о том, что Малий хватал у Вас руль?

ОТВЕТ. Я и сам не знаю.

ВОПРОС. На допросе у следователя Агас 2 декабря 1934 года Вы дали такие же показания, как и членам экспертной комиссии[II]. Почему Вы теперь показываете иначе?

ОТВЕТ. Протокола допроса от 2 декабря 1934 года я сам не читал. Меня вызвали и сказали: подпиши, и я протокол подписал. В этом протоколе, например, указывается, что я лично видел, как охранник Борисов ударился головой о водосточную трубу. Как же я мог давать такие показания, когда я сидел в кабине и не видел, что делал Борисов в кузове автомашины?

ВОПРОС. На допросе от 16 июня 1937 года[III] Вы заявляли, что в 1934 году давали ложные показания о причинах аварии автомашины по указанию Малия. Эти Ваши показания правдивы?

ОТВЕТ. Нет, они не соответствуют действительности, таких указаний от Малия я не получал.

ВОПРОС. Вы утверждаете, что когда машина остановилась, то Малий выскочил из кабины автомашины и стал впереди радиатора. Между тем на допросе 29 июня 1937 года[IV] Вы показали:

«...Я утверждаю, что Борисов убит Виноградовым и Малий. Это я могу подтвердить тем, что... сидевший рядом со мной Малий, как только остановилась машина, бросился в кузов автомашины, где были Борисов и Виноградов... Немедленно после аварии, когда я находился в кабинке машины, я слышал в кузове машины глухой удар, после чего сидевший там Виноградов выбросился из кузова автомашины и в кузове остался после этого только Малий...»

Вы тогда показывали правду?

ОТВЕТ. Я таких показаний не давал, так как Малий в кузов автомашины вообще не залазил и никакого глухого удара в кабине я не слышал.

ВОПРОС. Почему же тогда в протоколе допроса записано иначе?

ОТВЕТ. А дело было таким образом. Когда меня вызвали на допрос, то я рассказал все так, как было в действительности, а когда я стал читать протокол, то увидел, что там записано совершенно другое. Я тогда спросил у следователя: «Как же так получается, показываешь одно, а записывается другое?» На это мне ответили, что «Ничего, ты не беспокойся, подпиши», и я подписал.

ВОПРОС. Какое у Вас сложилось убеждение о смерти Борисова?

[I] См. документ № 1.4.9 настоящего сборника.

[II] Имеется в виду, что один раз 2 декабря 1934 г. Кузина допрашивал следователь Агас (документ № 1.4.8), а другой раз этого же числа с Кузиным беседовали члены экспертной комиссии (документ № 1.4.9), и показания Кузина были одинаковые.

[III] См. документ № 1.4.21 настоящего сборника.

[IV] См. документ № 1.4.22 настоящего сборника.

ОТВЕТ. В 1934 году я был твердо убежден, что Борисова убили. При этом мнении я остаюсь и сейчас, так как машина не имела соприкосновения со стеной стоявшего рядом здания, а, следовательно, это и не могло явиться причиной смерти Борисова. Оставшись возле машины один, я осмотрел место стоянки дома и водосточной трубы, о которые мог бы удариться Борисов. Но никаких следов на этих местах я не обнаружил.

ВОПРОС. Вы заявляете сейчас, что минут через 5 после происшедшей аварии Вас арестовали и Вы более ни машины, ни трупа Борисова не видели. Однако на допросах в 1937 году Вы показывали, что оставались возле машины даже тогда, когда Борисов был увезен на легковой автомашине Малием и Виноградовым? Какие из этих показаний являются правильными?

ОТВЕТ. Мои показания на сегодняшнем допросе являются правильными. Показания же 1937 г. по этому поводу не соответствуют действительности.

ВОПРОС. Во время очной ставки с арестованным Малий в 1937 г. Вы также утверждали, что когда машина остановилась, то Малий быстро выскочил с кабины и залез в кузов, где в это время находились Борисов и Виноградов. А эти показания Вы теперь подтверждаете?

ОТВЕТ. Нет, не подтверждаю. Малий в кузове не был. Я считаю, что Борисова убил Виноградов.

ВОПРОС. На основании чего Вы приходите к такому выводу?

ОТВЕТ. Я так думаю.

ВОПРОС. Вы получали от Малий указание раздавить постового милиционера?

ОТВЕТ. Такого указания мне Малий не давал.

ВОПРОС. А почему Вы давали об этом показания в 1937 году?

ОТВЕТ. Не знаю.

ВОПРОС. Вы сидели с Малий и Виноградовым в одной камере в 1934 году?

ОТВЕТ. Нет, мы сидели в соседних камерах.

ВОПРОС. Откуда же Вам известно о передачах Малию и Виноградову?

ОТВЕТ. Мне по этому поводу ничего неизвестно. Лично я никаких передач Малию и Виноградову не видел.

ВОПРОС. К Вам применялись меры физического воздействия в период следствия?

ОТВЕТ. Нет, не применялись.

ВОПРОС. Виноградов и Малий имели оружие?

ОТВЕТ. Да, у них было личное оружие, но какое именно, я сейчас не помню.

ВОПРОС. Виноградов и Малий показали, что когда произошла авария автомашины, то Малий остановил проходившую легковую автомашину, положили в нее Борисова и увезли, а Вы оставались еще в это время возле машины. Это было так?

ОТВЕТ. Я еще раз заявляю, что меня арестовали минут через 5 после аварии автомашины. До моего ареста Борисова никто не увозил, так как Малия и Виноградова в это время около Борисова не было. Во время моего ареста Борисов оставался в машине один, и кто его потом увез, я не знаю.

ВОПРОС. Но эти Ваши показания противоречат показаниям постового милиционера Крутикова, который на допросе 2 декабря 1934 г. заявил:

«...пострадавшему на месте никакой помощи не было оказано. Военный остановил проходившую легковую автомашину, с моей помощью высадили пассажиров, и на этой машине с пострадавшим уехал военный и второй штатский. Шофер же остался на месте аварии, ожидая приезда инспектора движения...»[1].

Вы подтверждаете эти показания?

---

[1] См. документ № 1.4.1 настоящего сборника.

ОТВЕТ. Эти показания я подтвердить не могу, так как они не соответствуют действительности.

ВОПРОС. В то время, когда Вы получили указание везти в Смольный Малия, Виноградова и Борисова, были ли в гараже легковые автомашины?

ОТВЕТ. Да, были, но только других отделов. Легковых машин из нашего отдела не было.

ВОПРОС. Чем объяснить, что Вы в 1937 году давали одни показания, а теперь даете другие?

ОТВЕТ. Протоколов допроса в 1937 году я сам не читал. Что давал мне следователь Якушев, то я и подписывал.

ВОПРОС. В каком состоянии находилась автомашина, когда Вы выехали в Смольный?

ОТВЕТ. Машина была исправной, но Чаповский меня предупредил, что две рессоры были сломаны и что в связи с этим он подтянул стремянку и центральный болт.

ВОПРОС. Вы утверждаете, что машина перед выходом в Смольный была исправной. Между тем в заключении автоинспекции и в заключении экспертной комиссии указывается, что «поворот вправо в автомашине облегчен против нормального, от чего при следовании на поворотах вправо машину, на пути в гараж дважды забрасывало на панель при нормальном повороте штурвала».

Чем объяснить противоречия между Вашими показаниями и заключениями экспертной комиссии и автоинспекции?

ОТВЕТ. У меня машину вправо не забрасывало, поэтому я и утверждаю, что машина была исправной. Что было с машиной после моего ареста, я не знаю и поэтому опровергнуть чем-либо заключения автоинспекции и экспертной комиссии я не могу.

ВОПРОС. Когда Вы находились в кузове автомашины возле мертвого Борисова, не было ли там каких-либо посторонних предметов?

ОТВЕТ. Никаких посторонних предметов в кузове автомашины не было. Это я помню хорошо.

ВОПРОС. Чем желаете дополнить свои показания?

ОТВЕТ. Никаких дополнений к своим показаниям у меня не имеется.

Протокол с моих слов записан правильно и мне прочитан.

КУЗИН

Допросили:

Председатель Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР — генерал армии

Серов

Врио Генерального прокурора СССР — государственный советник юстиции 1 класса

Баранов

Верно: [подпись][I]

Помета: «2 экз. у Кузнецова С.И.».

РГАНИ. Ф. 6. Оп.13. Д. 24. Л. 130–142. Заверенная копия с копии[II].

[I] Неразборчиво.

[II] Другие известные нам копии и варианты текста: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 9. 60–66. Копия с копии.

№ 2.2.6
ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ МЕЖДУ БЫВШИМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ С.К. ЯКУШЕВЫМ И БЫВШИМ ШОФЕРОМ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.В. КУЗИНЫМ[149]

20 апреля 1956 г.

ВОПРОС КУЗИНУ. Знаете ли Вы сидящего напротив Вас человека?

ОТВЕТ. Да, это Якушев. В 1937 году он вел следствие по делу Малия и Виноградова и меня неоднократно допрашивал как арестованного.

ВОПРОС ЯКУШЕВУ. А Вы знаете, с кем Вам дается очная ставка?

ОТВЕТ. Да, знаю. Это Кузин, с которым я встречался как следователь с арестованным в 1937 году.

ВОПРОС КУЗИНУ. Вчера на допросе Вы заявили, что следователь Якушев в 1937 году неправильно записывал Ваши показания об обстоятельствах смерти охранника Борисова. Вы подтверждаете эти показания?

ОТВЕТ. Да, полностью подтверждаю и прошу Вашего разрешения задать вопрос Якушеву.

ВОПРОС. Пожалуйста, задавайте.

ВОПРОС КУЗИНА к ЯКУШЕВУ. Скажите, Якушев, Вы правильно вели следствие по делу Малия и Виноградова?

ОТВЕТ ЯКУШЕВА. Да, правильно.

ВОПРОС КУЗИНУ. Вы удовлетворены ответом Якушева?

ОТВЕТ КУЗИНА. Нет, потому что следствие по данному делу велось Якушевым неправильно. Я был арестован сотрудниками УНКВД 6 июня 1937 года[150]. Когда я был доставлен в здание Управления НКВД на 6 этаж, меня обступило человек 8 сотрудников, и один из них заявил, что я арестован как участник контрреволюционной организации и враг народа. Я ответил ему, что участником контрреволюционной организации я никогда не был, тогда он подошел ко мне и ударил меня сильно в грудь.

Я спросил его: «Зачем Вы меня бьете, ведь я советский человек». Тогда стоявший рядом один из сотрудников со звездочками сказал: «допрашивайте его как троцкиста». И меня допрашивали подряд 23 суток. На допросах мне не давали возможности садиться. Меня ставили в угол и беспрерывно допрашивали. Когда один следователь уставал, его сменял другой, а я продолжал стоять. От меня все время требовали признаться, что я являюсь участником контрреволюционной террористической группы, но я не мог признать свою вину в этом, так как в организации никогда не состоял. Среди допрашивающих следователей был и Якушев.

Кажется, на 10 сутки после ареста, стоя в углу, я упал и у меня изо рта пошла кровь. Мне стало очень плохо, и я заявил следователю Смирнову: «Если Вам нужна моя жизнь, то возьмите ее», и после этого стал подписывать все протоколы допросов, которые мне давал Якушев. Сам я этих протоколов не читал.

ВОПРОС КУЗИНУ. Значит, Вы утверждаете, что Вас допрашивали в 1937 году ежедневно.

ОТВЕТ. Да, утверждаю.

ВОПРОС ЯКУШЕВУ. А почему тогда в деле имеются только два протокола допроса Кузина и первый из них датирован 16 июня 1937 года[1].

ОТВЕТ. Я на этот вопрос ответить затрудняюсь.

ВОПРОС КУЗИНУ. Сколько раз Вас допрашивал Якушев?

---

[1] См. документ № 1.4.21 настоящего сборника.

ОТВЕТ. Меня допрашивали 4 человека, но сколько раз допрашивал меня Якушев, я не помню. Я только знаю, что меня допрашивали каждый день, но записей никаких не делали. Первый протокол появился тогда, когда я упал. Это, видимо, и было 16 июня 1937 года. Я также вспомнил, что во время допросов стула в комнате никогда не было.

ВОПРОС КУЗИНУ. Что же в протоколах, составленных Якушевым, неправильно?

ОТВЕТ. В протоколе указано, что я слышал якобы глухой удар в кузове автомашины и что Борисова убил Виноградов железным бруском. Далее в протоколе указывается, что когда машина остановилась, то Малий выскочил из кабины, залез в кузов и добавил еще Борисову. Все это не соответствует действительности и является вымыслом следователя[I].

ВОПРОС ЯКУШЕВУ. Почему вы необъективно составляли протоколы допросов и записывали в них то, чего Вам не говорили арестованные?

ОТВЕТ. Протокол допроса я записывал со слов Кузина.

ВОПРОС КУЗИНУ. Якушев говорит правду?

ОТВЕТ. Неправда, он писал в протоколы то, чего я не говорил.

ВОПРОС КУЗИНУ. Что же Вы считаете правильным в своих протоколах 1937 года?

ОТВЕТ. Правильным является лишь то, что сидевший рядом со мной в кабине автомашины Малий выхватил у меня руль и на большой скорости направил автомашину в стену стоявшего рядом здания. Об этом я заявлял на допросах и в 1934 и в 1937 годах.

ВОПРОС КУЗИНУ. Видели ли Вы в кузове автомашины какие-либо посторонние предметы?

ОТВЕТ. Никаких посторонних предметов я в кузове автомашины не видел.

ВОПРОС ЯКУШЕВУ. Что Вы можете показать по поводу заявления Кузина?

ОТВЕТ. Я хочу заявить, что всю свою жизнь я работал честно, никаких мер физического воздействия к арестованным не применял и следственных материалов не фальсифицировал.

Кузин также не может сказать, что я его бил. Что же касается заявления Кузина о том, что я неправильно записывал его показания, то оно не соответствует действительности.

ВОПРОС КУЗИНУ. Вы имеете вопросы к Якушеву?

ОТВЕТ. Других вопросов к нему у меня не имеется.

ВОПРОС ЯКУШЕВУ. А у Вас есть вопросы к Кузину?

ОТВЕТ. Нет, не имеется.

Протокол очной ставки с наших слов записан правильно и нам прочитан.

Кузин. Якушев.

Очную ставку произвели:

Председатель Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР генерал армии Серов

Врио Генерального прокурора СССР государственный советник юстиции 1 класса Баранов

Верно: [подпись][II]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 24. Л. 130–132. Заверенная копия с копии.

[I] Здесь и далее по документу подчеркнуто от руки.

[II] Неразборчиво.

№ 2.2.7

СПРАВКА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА КРИМИНАЛИСТИКИ ГУМ МВД СССР ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ АВАРИИ ГРУЗОВОЙ АВТОМАШИНЫ ГАЗ № Ж-2-43-45, ИМЕВШЕЙ МЕСТО В ГОРОДЕ Н

26 сентября 1956 г.

По ознакомлению с описанием обстоятельств аварии автомашины ГАЗ № 1-2-43-45 на поставленные в письме Главной Военной Прокуратурой вопросы возможно сообщить следующее:

1. При наличии у автомашины марки ГАЗ-АА технических неисправностей, перечисленных в описании обстоятельств аварии (отсутствия у передней рессоры центрового болта, 7-ми штук рессорных листов и не затянутых стремянок рессоры), резкий поворот — бросок передних колес и всей машины (с учетом движения автомобиля с повышенной скоростью и изменения направления ее движения), вполне возможен.

2. Вместе с тем, считать, что авария автомашины произошла только в результате указанных неисправностей автомашины нельзя по следующим причинам:

а) Из описания обстоятельств следует, что указанные неисправности рессоры имели место и до совершения аварии (завальцованное место обрыва центрового болта, отсутствие семи рессорных листов, свободно вращающиеся гайки стремянок, неправильное расположение их по отношению к шплинтам).

Поэтому, согласно существующим правилам уличного движения, с такими серьезными неисправностями эксплуатация автомобиля запрещена. В случае же вынужденного следования на таком автомобиле до гаража (парка) водитель обязан принимать необходимые меры предосторожности и двигаться со скоростью, обеспечивающей безопасность движения (не превышая 15 км/час).

Таким образом, выезд на линию на неисправной автомашине и следование на ней с повышенной скоростью явилась одной из главных причин аварии.

Превышенная скорость подтверждается значительным расстоянием (около 60 м) пройденным автомобилем с момента его въезда на тротуар до полной остановки, причем на спущенной шине правого переднего колеса.

б) В описании не указан ряд существенных данных, в том числе и ширина проезжей части улицы. Однако указано, что автомашина (перед совершением аварии) ехала в непосредственной близости от трамвайных путей. Это дает основание предполагать, что левое переднее колесо могло следовать по трамвайному рельсу и если последний был значительно утоплен по отношению к асфальтированной части дороги (что часто встречается), то первоначальный поворот автомобиля, при желании водителя изменять направление движения, был затруднен.

Указанное обстоятельство также могло явиться одной из причин резкого броска автомашины в сторону, так как последняя могла выйти из колеи лишь в случае приложения дополнительного усилия и рулевому колесу.

в) Из описания нельзя установить исправность тормозной системы автомобиля.

Обстоятельства же аварии свидетельствуют, что при въезде машины на тротуар и до удара ее о дом водитель не пользовался тормозами.

Следовательно, отсутствие со стороны водителя мер к своевременной остановке автомобиля способствовало ее удару о здание.

НАЧАЛЬНИК IV ОТДЕЛА НИИК ГУМ
МВД СССР ЧЕРНЫШЕВ

МЛ. НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК
IV ОТДЕЛА НИИК ГУМ МВД СССР ЛЮБЛИНСКИЙ[1]

[1] Подпись отсутствует.

«СОГЛАСЕН»

НАЧАЛЬНИК НАУЧНО-ИССЛЕД.
ИНСТИТУТА КРИМИНАЛИСТИКИ ГУМ
МВД СССР
ПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ КОМАРИНЕЦ[I]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 9. Л. 30–31. Подлинник.

№ 2.2.8

ИЗ СПРАВКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР И КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР «В СВЯЗИ С МАТЕРИАЛАМИ ТОВ. КОЗЛОВА Ф.Р. ПО ПОВОДУ СМЕРТИ БОРИСОВА»[II]

22 апреля 1957 г.

Представленные секретарем Ленинградского обкома КПСС тов. КОЗЛОВЫМ Ф.Р. заявления тт. ЯКУШЕВА[III], КУЗИНА[IV], ГРОМОВА[V] и КАЗАНСКОГО[VI] не заслуживают доверия.

ЯКУШЕВ в своем заявлении на имя тов. КОЗЛОВА Ф.Р. пытается доказать, что убийство С.М. КИРОВА и сотрудника УНКВД БОРИСОВА было совершено по заранее разработанным в НКВД планам.

Это утверждение тов. ЯКУШЕВ строит на показаниях сотрудников УНКВД Ленинградской области МАЛИЯ, ВИНОГРАДОВА и МАКСИМОВА, следствие по делам которых вел он сам в 1937 году.

Как установлено проведенной в 1956–57 гг. проверкой, показания МАЛИЯ, ВИНОГРАДОВА и МАКСИМОВА о том, что они совершили убийство БОРИСОВА, были сфальсифицированы ЯКУШЕВЫМ. Впоследствии на основании этих сфальсифицированных материалов МАЛИЙ, ВИНОГРАДОВ и МАКСИМОВ были расстреляны.

МАЛИЙ, ВИНОГРАДОВ и МАКСИМОВ признали себя виновными только после того, как к ним были применены меры физического воздействия.

Это подтвердил и сам ЯКУШЕВ, допрошенный 20 апреля 1956 года, уже после подачи им заявления на имя т. КОЗЛОВА.

На этом допросе ЯКУШЕВ заявил:

«Я хорошо помню, что в начале следствия МАЛИЙ своей вины ни в чем не признавал, но позже признал. ВИНОГРАДОВ также свою вину признал и показал, что убийство БОРИСОВА совершил он вместе с МАЛИЙ...[VII]

Я помню, что по указанию руководства Управления арестованного МАЛИЯ бил РУБИНЧИК. Бил ли я МАЛИЯ, припомнить не могу...».

ВИНОГРАДОВ, который на допросах у ЯКУШЕВА одним из первых признал себя виновным и на очной ставке с МАЛИЙ уличал последнего в убийстве БОРИСОВА, в суде от этих показаний отказался и заявил:

[I] Подпись отсутствует.

[II] Документ препровождался сопроводительной запиской Председателя КГБ при СМ СССР И.А. Серова и Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко в КПК при ЦК КПСС, Швернику Н.М.: «Товарищу Швернику Н.М. Представляем справку в связи с материалами тов. Козлова Ф.Р. по поводу смерти БОРИСОВА. Руденко. Серов» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 2. Л. 143. Подлинник).

[III] См. документ № 2.2.1 настоящего сборника.

[IV] См. документ № 2.2.4 настоящего сборника.

[V] См. документ № 2.1.2 настоящего сборника.

[VI] См. документ № 2.1.3 настоящего сборника.

[VII] Здесь и далее отточие документа.

«Свои показания на предварительном следствии не подтверждаю, так как дал их ложно, желая этими показаниями сохранить себе жизнь».

В своем заявлении на имя тов. КОЗЛОВА ЯКУШЕВ сообщает, что обстоятельства гибели БОРИСОВА подтверждаются также и показаниями шофера КУЗИНА. При этом ЯКУШЕВ утверждал, что КУЗИН якобы «чистосердечно рассказал об обстоятельствах "аварии", в результате которой был убит БОРИСОВ».

Проведенной в 1956 году проверкой установлено, что показания КУЗИНА также были сфальсифицированы при активном участии ЯКУШЕВА. Будучи допрошен 20 апреля 1956 года на очной ставке с ЯКУШЕВЫМ КУЗИН заявил[I]:

«...следствие по данному делу велось ЯКУШЕВЫМ неправильно. Я был арестован сотрудниками УНКВД 6 июня 1937 года. Когда я был доставлен в здание Управления на 6 этаж, меня обступило человек 8 сотрудников, и один из них заявил, что я арестован как участник контрреволюционной организации и враг народа. Я ответил ему, что участником контрреволюционной организации я никогда не был, тогда он подошел ко мне и ударил меня сильно в грудь. Я спросил его: "зачем вы меня бьете, ведь я советский человек". Тогда стоявший рядом один из сотрудников со звездочками сказал: "допрашивайте его как троцкиста". И меня допрашивали подряд 23 суток. На допросах мне не давали возможности садиться. Меня ставили в угол и беспрерывно допрашивали. Когда один следователь уставал, его сменял другой, а я продолжал стоять. От меня все время требовали признаться, что я являюсь участником контрреволюционной террористической группы, но я не мог признать свою вину в этом, так как в организации никогда не состоял. Среди допрашивающих следователей был и ЯКУШЕВ.

Кажется, на 10 сутки после ареста, стоя в углу, я упал и у меня изо рта пошла кровь. Мне стало очень плохо, и я заявил следователю СМИРНОВУ: "если вам нужна моя жизнь, то возьмите ее", и после этого стал подписывать все протоколы допросов, которые мне давал ЯКУШЕВ. Сам я этих протоколов не читал».

Таким образом, ЯКУШЕВ в своем заявлении ссылается на им же сфальсифицированные показания МАЛИЯ, ВИНОГРАДОВА, МАКСИМОВА и КУЗИНА. Будучи повинен в фальсификации следственных дел, повлекших за собой расстрел невинных людей, ЯКУШЕВ лично заинтересован в доказательстве правдоподобности созданных им дел.

Несостоятельность утверждений ЯКУШЕВА видна также из следующих фактов.

ЯКУШЕВ утверждает, что убийство БОРИСОВА было совершено по указанию бывш. зам. начальника УНКВД Ленинградской области ЗАПОРОЖЦА, тогда как известно, что во время злодейского убийства С.М. КИРОВА и смерти БОРИСОВА ЗАПОРОЖЦА не было в Ленинграде, он находился в санатории в Хосте.

ЯКУШЕВ далее утверждает, что БОРИСОВ был убит для того, чтобы скрыть факт задержания им НИКОЛАЕВА за месяц до злодейского убийства С.М. КИРОВА. В действительности же БОРИСОВ никакого отношения к этому задержанию НИКОЛАЕВА не имел.

В 1937 году при рассмотрении дел МАЛИЯ, ВИНОГРАДОВА и [..][II]

Произведенной же в 1956 году проверкой установлено, что после происшествия ни МАЛИЙ, ни ВИНОГРАДОВ никуда не убегали, а, наоборот,

---

[I] См. документ № 2.2.6 настоящего сборника.

[II] Выпуск документа.

они остановили первую проходящую автомашину и на ней доставили БОРИСОВА в поликлинику. К месту происшествия первыми подъехали не сотрудники УНКВД, а работник Ленинградского обкома партии ВОЙТАС, который и ныне проживает в Ленинграде.

При оценке показаний КУЗИНА следует также иметь в виду то обстоятельство, что ему выгодно утверждать о том, что авария наступила по причине, от него не зависящей. В противном случае он должен нести ответственность за аварию автомашины и смерть БОРИСОВА и ложные показания в 1937 году, повлекшие за собой расстрел МАЛИЯ и ВИНОГРАДОВА.

Как уже указывалось в ранее представленных документах, в процессе расследования гибели БОРИСОВА были созданы техническая и судебно-медицинская экспертные комиссии, объективность которых и ныне не вызывает сомнения. Техническая экспертная комиссия пришла к заключению о том, что авария автомашины произошла в результате ее неисправности, а данные судебно-медицинской экспертизы свидетельствуют о том, что смерть БОРИСОВА последовала в результате несчастного случая.

Это же подтверждают и все материалы проверки, произведенной в 1956–1957 годах.

[...][I]

Из материалов дела видно, что ВОЛКОВА до 1936 года никогда и никому не сообщала о своем знакомстве с убийцей С.М. КИРОВА — НИКОЛАЕВЫМ и его «сообщниками» КОТОЛЫНОВЫМ, СМИРНОВЫМ и другими, поэтому она и не допрашивалась по делу НИКОЛАЕВА и других.

В 1934 году ВОЛКОВА донесла в органы госбезопасности о существовании в Ленинграде контрреволюционной группы, состоящей из ее земляков, которые якобы подготавливают покушение на жизнь С.М. КИРОВА. Предварительная проверка сообщений ВОЛКОВОЙ подтверждения не нашла.

В связи с тем, что ВОЛКОВА была уличена в явной лжи, а также учитывая странность ее поведения, в октябре 1934 года ее подвергли медицинскому освидетельствованию. Врач-психиатр дал заключение, что она страдает «систематическим бредом преследования». После этого ВОЛКОВА была направлена в психиатрическую лечебницу.

После злодейского убийства С.М. КИРОВА, по указанию товарища СТАЛИНА, ВОЛКОВА была вызвана в Смольный, где с ней беседовали члены Правительственной комиссии. После этого за игнорирование сообщений ВОЛКОВОЙ и водворение ее в психиатрическую лечебницу были арестованы сотрудники УНКВД Ленинградской области ЯНЫШЕВСКИЙ[II], БАЛЬЦЕВИЧ, ПЕТРОВ, МАСЕВИЧ и БЕЛОУСЕНКО. Одновременно были арестованы 26 человек, об антисоветской деятельности которых ранее сообщала ВОЛКОВА. Затем в процессе следствия дополнительно было арестовано еще 37 человек. Все эти лица виновными себя не признали, большинство из них было осуждено на сроки от 2-х до 10 лет лишения свободы.

После этого ВОЛКОВА в своих многочисленных заявлениях в различные партийно-советские органы стала обвинять значительное число советских граждан в совершении тяжких государственных преступлений, а с 1936 года она стала утверждать, что лично была знакома с НИКОЛАЕВЫМ и о его преступных планах, связанных с подготовкой убийства С.М. КИРОВА, она якобы сообщала в органы НКВД.

В связи с тем, что заявления ВОЛКОВОЙ, как правило, подтверждения не находили, в 1940 году она была подвергнута амбулаторно-психиатрической экспертизе в составе действительного члена Академии медицинских на-

[I] Опущена часть справки под грифом «секретно».

[II] Так в документе, правильно — «Янишевский».

ук профессора ОЗЕРЕЦКОГО, главного врача Научно-исследовательского института им. Бехтерева БЛАЖКОВА и заведующего судебно-психиатрическим экспертным отделением ДЕМЕНТЬЕВА. Эта комиссия дала заключение: «ВОЛКОВА М.Н. обнаруживает параноидное развитие личности. Ввиду наличия элементов бредового высказывания — невралгической микросимптоматики, является необходимым обследование нервно-психического состояния в стационарных условиях».

В 1956 году, будучи допрошена в связи с якобы поданным ею заявлением, ВОЛКОВА признала, что она никогда не была знакома с КОТОЛЫНОВЫМ и СМИРНОВЫМ, что эти фамилии ей были подсказаны ЕЖОВЫМ, который показал ей их фотографии, что фотографию убийцы С.М. КИРОВА — НИКОЛАЕВА ей также показали в НКВД СССР в 1935 году и убедили ее в том, что он является ее знакомым, с которым она якобы встречалась до 1934 года.

Таким образом, анализ всех имеющихся в Комитете госбезопасности и Прокуратуре СССР материалов дает основание утверждать, что гибель БОРИСОВА явилась следствием несчастного случая.

Сообщение тт. ГРОМОВА и КАЗАНСКОГО о том, что ВОЛКОВА была знакома с НИКОЛАЕВЫМ и доносила органам НКВД о готовившемся им злодеянии, не соответствует действительности.

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 2. Л.143–148, 149–150. Подлинник.

№ 2.2.9
СПРАВКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ВСЕСОЮЗНОГО ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РСФСР ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИСПЫТАНИЯХ АВТОМОБИЛЯ ГАЗ АА, № ЛЗ-98-90[151]

23 декабря 1960 г.

1960 года 23 декабря начальником автомобильной базы Хозяйственного отдела Управления Комитета государственной безопасности по Ленинградской области СОКОЛОВЫМ Григорием Ивановичем был предоставлен в распоряжение заведующего Центральной криминалистической лаборатории ЗОТОВА Б.Л. и старшего инженера лаборатории БОГРАД Г.Я. грузовой автомобиль марки ГАЗ АА, госуд. № ЛЗ-98-90, № шасси 191719, изготовленный в 1947 году, принадлежащий в настоящее время организации № 839.

По нашему предложению с данным автомобилем ГАЗ АА № ЛЗ-98-90 были произведены следующие действия:

1. Удалили семь листов передней рессоры из комплекта рессоры состоящей из 14 листов. (Удалены следующие листы 14, 13, 12, 11,10, 9, 8).

2. Удален центровой болт, стандартная длина которого 90 мм, и вместо него вставлена часть болта с головкой, вся длина которого 20 мм.

3. Оставшиеся семь листов рессоры с укороченным центровым болтом собраны, из которых 6 листов, скрепленные по стандарту хомутиками. После чего данная рессора была укреплена стремянками к лонжерону рамы. При этом оказалось, что при полной затяжке гаек стремянок листы рессоры полностью не прижимаются к лонжерону ввиду того, что накладка стремянок упирается в лонжерон.

4. После вышеописанного крепления рессоры были отпущены гайки стремянок на 10 мм.

5. При описанном выше состоянии механизмов рессоры были проведены испытания пробегом указанного автомобиля.

Маршруты пробега избирались по различным дорожным профилям и покрытиям, а именно: по асфальту, по грунтовой ухабистой дороге с выбоинами, по пересечению трамвайных путей с различными разворотами автомобиля, а также по канализационным люкам как выступающим, а также и по углубленным. Общая протяженность маршрута около 15–18 км. Движение осуществлялось на различных скоростях в пределах 20–45 км в час.

В ходе движения каких-либо отклонений в управлении автомобилем не ощущалось и автомобиль двигался по заданному водителем направлению:

После испытаний автомобиль был передан в том же состоянии тов. СОКОЛОВУ Г.И.

Доцент ЗОТОВ
Ст. инженер БОГРАД
Инженер СОКОЛОВ

Корробория: «ЗК 3»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 12. Л. 50–51. Подлинник.

№ 2.2.10
СПРАВКА КОМИТЕТА ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК КПСС «ОБ УБИЙСТВЕ М.В. БОРИСОВА»

10 февраля 1961 г.

Об убийстве Борисова М.В.[II]

Выступая с докладом на XX съезде КПСС «О культе личности и его последствиях», Первый секретарь ЦК КПСС товарищ Хрущев Н.С., касаясь убийства С.М. Кирова, заявил: «Следует сказать, что обстоятельства, связанные с убийством т. Кирова, до сих пор таят в себе много непонятного и загадочного и требуют самого тщательного расследования. Есть основания думать, что убийце Кирова — Николаеву кто-то помогал из людей, обязанных охранять Кирова. За полтора месяца до убийства Николаев был арестован за подозрительное поведение, но был выпущен и даже не обыскан. Крайне подозрительным является то обстоятельство, что когда прикрепленного к Кирову чекиста 2.XII.1934 года везли на допрос, он оказался убитым при "аварии" автомашины, причем никто из сопровождающих его лиц при этом не пострадал. После убийства Кирова руководящие работники Ленинградского НКВД были сняты с работы и подвергнуты очень мягким наказаниям, но в 1937 году были расстреляны. Можно думать, что их расстреляли затем, чтобы замести следы организаторов убийства Кирова».

Комитет Партийного Контроля проверил на месте обстоятельства убийства чекиста Борисова, тщательно изучил архивные документы, опросил свидетелей и организовал проведение судебно-медицинской и технической экспертизы по этому делу.

Проверкой установлено:

Утром 2.XII.1934 года в Ленинград приехала Правительственная комиссия для расследования дела об убийстве Кирова в составе: Сталина, Молотова, Ворошилова, Жданова и с участием в работе этой комиссии Ягоды, Ежова, Вышинского и других. Для допроса Сталиным в эту комиссию был вызван чекист Борисов, охранявший постоянно Кирова и сопровождавший

[I] Верхний левый угол.
[II] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

его в Смольный в день убийства. Борисов ранее задерживал убийцу Николаева, он хорошо знал все, что касалось охраны Кирова, и был очевидцем его убийства. Распоряжение о доставке Борисова, находившегося в то время в здании НКВД на улице Войнова[I], дал Ягода. Из Смольного за Борисовым на легковой машине «Паккард», на которой утром с вокзала приехали члены Правительственной комиссии, выехал оперативный работник Ленинградского НКВД Малий и шофер УНКВД Янелис.

Как показывает шофер Янелис[II], получив распоряжение о срочной доставке Борисова в Смольный, он вместе с Малий приехал во двор здания Управления НКВД и увидел комиссара Борисова, окруженного группой работников УНКВД. Шофер Янелис быстро развернул легковую машину и приготовился к выезду в Смольный, зная, что Сталин уже ждет Борисова для допроса. Однако сотрудники оперативного отдела Малий и Виноградов, переговорив между собой, решили шофера Янелиса отправить обратно в Смольный, при этом Малий сказал Янелису, что он повезет Борисова только на грузовой машине, и стали втаскивать Борисова на стоявшую в то время во дворе грузовую машину, на которой обычно привозилась пища для арестованных внутренней тюрьмы. Шофер Янелис видел, как ослабевшего Борисова втащили в кузов, насильственно посадили на борт, и Янелис, открыв дверцу легковой машины, стал кричать Малию, «что сажать на борт людей по правилам не полагается, на что получил в ответ от Малия площадную брань, что, мол, это не мое дело, что, мол, поезжай обратно в Смольный, и он хлопнул дверцу моей машины со злостью». Шофер Янелис сразу в Смольный не поехал и задержался некоторое время в буфете здания УНКВД, поставив свою легковую машину к дому, рядом со зданием УНКВД.

Малий, не получив разрешения на использование грузовой машины, находящейся во дворе, обратился к дежурному опорода дать ему грузовую машину для доставки в Смольный Борисова, дежурный предложил ему взять свободную в то время легковую машину, которая обслуживала начальника отделения Бенюка и шофер которой — т. Васильев в это время сидел в опероде. Малий отказался от использования этой легковой машины и пошел к начальнику опорода Губину, который разрешил ему взять грузовую машину «ГАЗ-АА», стоявшую в это время в переулке, против служебного входа в здание УНКВД со стороны улицы Войнова.

Как показывает шофер грузовой машины «ГАЗ-АА», член КПСС Кузин, он постоянно обслуживал оперативный отдел НКВД и утром 2.XII.1934 г. привез начальника отделения оперативного отдела Мюллера, который сказал, что без его разрешения он не должен никуда больше ехать. Когда сотрудник опорода Малий подошел к шоферу Кузину и потребовал поехать срочно в Смольный, Кузин отказался. Он получил второе распоряжение оперуполномоченного Виноградова и также отказался ехать в Смольный, ссылаясь на распоряжение начальника отделения Мюллера. И только после распоряжения секретаря оперотдела Максимова шофер Кузин подал свою машину к служебному подъезду. Малий сел в кабину с шофером, а оперуполномоченный Виноградов и комиссар Кирова — Борисов разместились в кузове, причем Борисов сел на скамейку спиной к кабине шофера, а справа от него встал оперуполномоченный Виноградов.

По пути следования машины к Смольному, когда шофер уже пересек Потемкинскую улицу и подъезжал к Таврическому дворцу, Малий резко вырвал у шофера Кузина руль машины и направил ее на стену дома, пыта-

---

[I] Здесь и далее так в документе, правильно — «Воинова».

[II] См. документы №№ 2.2.3 и 2.2.13 настоящего сборника.

ясь сам в это время на ходу выскочить из машины. Шофер Кузин задержал Малия, но машина в это время въехала на улицу, стукнулась дверцей о стену, в результате чего разбилось боковое окно в дверце машины. Когда шофер Кузин остановил ее, поставил машину обратно на мостовую, и Малий выскочил из кабины и полез в кузов. Виноградов, сидевший в кузове рядом с комиссаром Борисовым, в то же время выскочил из кузова, побежал в ворота дома, расположенного на противоположной стороне улицы. Минуты через 2–3 Виноградов вернулся обратно к машине. Шофер Кузин вскочил в кузов и увидел лежавшего в машине убитого Борисова. Как показывает Кузин, он закричал: «Что наделали, убили!» К нему подошел Малий и пригрозил, сказав: «Молчи щенок, а то вот пистолет». Задержав шедшую навстречу со стороны Смольного легковую автомашину, Малий и Виноградов увезли в ней убитого Борисова в здание УНКВД. Шофер Кузин с помощью постового милиционера вызвал автоинспектора, который на месте машину не смог осмотреть, так как в это время Кузина арестовал оперативный работник Гусев, приказавший автоинспектору Оскотскому машину не осматривать, а вместе с арестованным и обезоруженным шофером Кузиным и Гусевым в его легковой машине отправиться в здание УНКВД. Гусев запретил Кузину по дороге разговаривать с автоинспектором.

Задержавшись в столовой на 7-м этаже в здании УНКВД, шофер легковой машины Янелис решил возвращаться в Смольный, так как Борисова Малий и Виноградов увезли на грузовой машине. О том, как они «доставили» Борисова в Смольный, Янелис показал:

«Только начал спускаться уже со второго этажа в первый, вижу несут Борисова на руках, как впоследствии оказалось, мертвого. Так как он был без головного убора, я ясно видел багровую плешивую голову Борисова. Мне показалось, что она раздроблена, потому что была даже неправильной формы. На мой вопрос — что случилось? Малий меня грубо оттолкнул в сторону, а Борисова пронесли в санчасть, которая находилась во втором этаже.

Когда я вышел к машине на улицу, здесь было несколько человек и один из них знакомый шофер, но шофер не из нашего гаража НКВД...[I] Он мне сказал, что Ваш парень не виноват, что у него выхватили руль, вследствие чего, якобы, получилась авария и вследствие чего, якобы, был убит Борисов. ... Ничего больше не говоря, я сел в машину и поехал в Смольный. Машину уже встречали около парадной. Один из сотрудников спрашивает: "Где же Борисов?" А я сказал, что Борисова понесли в санчасть, что-то случилось по дороге».

Борисов был совершенно нежелательным свидетелем по делу об убийстве Кирова и поэтому на второй же день после злодейской расправы с Кировым был убит и Борисов. Как теперь установлено, сразу после убийства Кирова Борисов был доставлен в здание УНКВД и арестован. Охранять Борисова был назначен быв. оперативный комиссар оперода Ленинградского УНКВД Петровский, который сообщил в КПК, что Борисова перед отправкой во дворе Дома предварительного заключения избили, но сидел он вначале с оружием. По этому вопросу т. Петровский сообщил:

«...По приезде в оперативный отдел меня и еще одного сотрудника из секретной группы в штатской одежде приставили охранять арестованного охранника т. Кирова — Борисова. Я, переговорив со своим помощником, судя по состоянию Борисова, отобрал от него "браунинг", каковой и передал начальнику секретных охранников Грюнвельду[II]. Этот начальник меня

[I] Отточие документа, здесь и далее.

[II] Так в тексте, правильно — «Грюнвальду».

обругал нецензурным словом, сказав при этом — "Кто тебя просил отбирать оружие, не твое это дело".

По приезде из Москвы Сталина — Борисова потребовали доставить в Смольный на допрос, но доставить Борисова оказалось не на чем, вдруг исчезли все машины, и только смогли достать грузовую полуторку, причем дно кузова машины отполировано, аж блестело как зеркало. Эту машину предоставил один из начальников оперативного отдела Мюллер.

На дно кузова машины на середину посадили Борисова (предварительно Борисова во дворе ДПЗ избили...)».

О том, что Борисов был через очень короткое время, после выезда из здания УНКВД, доставлен туда обратно уже мертвым, имеется копия акта, составленного 2 декабря 1934 года в 11 часов 15 минут врачами поликлиники УНКВД. В этом акте указано:

«...Дыхания нет. Сердечное сокращение не прослушивается, пульс отсутствует. Зрачки на свет не реагируют, полное отсутствие реакции с роговиц. Обильное кровотечение из обоих ушей и полости рта... Внешних признаков перелома костей грудной клетки, верхних и нижних конечностей не обнаружено... Борисов доставлен в поликлинику № 1 в мертвом состоянии.

Смерть, по-видимому, произошла от перелома основания черепа».

Вскрытие трупа Борисова было проведено через три дня, то есть 4 декабря, а для захоронения труп был выдан только через три недели[1]. В акте вскрытия указано: ... «что смерть Борисова является несчастным случаем в связи с автомобильной катастрофой».

Из шести врачей, подписавших заключение о смерти Борисова от несчастного случая в связи с автомобильной катастрофой, в настоящее время жив только быв. врач УНКВД Мамушин, который подтвердил 19.XI.1960 г., что в момент, когда составлялось это заключение, 4 декабря 1934 года, никто из врачей на место аварии автомашины не был допущен, что судебно-медицинская экспертиза была явно неполноценной, что ему уже тогда картина разрушения мозгового вещества и черепной коробки с многочисленными расходящимися трещинами, при относительной целостности кожных покровов казалась загадочной. По этому вопросу доктор Мамушин сообщил:

«Уже тогда между членами врачебно-экспертной комиссии была острая дискуссия своих выводов к головной массе, что не могло ли иметь место не обычная черепная травма, а действительное убийство, исходя из которого, вследствие с массовым раздроблением черепной крышки — однако нам не удалось до конца выяснить этот вопрос, так как нам не разрешили выезд на место происшествия на осмотр детально до перевыяснения этого тяжелого вопроса. И после много лет спустя эти воспоминания все меня преследовали и мне в[се] время хотелось завершить все это дело».

Особо следует отметить, что в архиве Военно-Медицинской Академии в г. Ленинграде должен был храниться подлинник акта судебно-медицинской экспертизы, в действительности хранится второй экземпляр этого акта, но к нему нет приложения схематических рисунков хода перелома и трещин черепа.

В материалах расследования обстоятельств убийства Борисова М.В., хранящихся в архиве КГБ при Совете Министров СССР, также нет подлинного акта вскрытия трупа, а есть только копия этого акта также без приложения к ней схематических рисунков повреждений на черепе.

---

[1] Здесь и далее по документу подчеркнуто от руки.

При проверке выяснилось, что шофер машины, потерпевший аварию, т. Кузин, был лишен работниками опорода УНКВД и прибывшими ответственными сотрудниками НКВД СССР Мошковым и Аграновым возможности[1] участвовать в осмотре машины и в составлении акта аварии.

В этой связи интерес представляет и сообщенный шофером Янелисом факт технического «осмотра» грузовой машины сотрудниками Правительственной комиссии, выезжавшими в гараж НКВД после убийства Борисова осматривать машину после «аварии». Тов. Янелис сообщил после его возвращения в Смольный:

«... Прошло какое-то время, выходят т.т. Вышинский, Ульрих, Акулов, Шейнин и еще кто-то, не помню, но как будто бы Жданов, сели в машину и приказали мне везти их в гараж, на бульвар профсоюзов. Со мной рядом сел Вышинский и сказал мне, что я буду консультантом по машине, потерпевшей, якобы, аварию. Гараж НКВД имел два этажа: внизу ставились грузовые машины, на втором этаже — легковые.

Въехав в гараж, на второй этаж, и остановившись, я увидел якобы потерпевшую аварию машину в моечном отделении, передом к стенке, в полутемноте. Не помню, то ли я вышел из машины, то ли собирался выйти, но мне кто-то сказал (насколько я помню, не Акулов ли?), что Вы сидите на месте, то есть, короче говоря, я не был допущен к машине как консультант, но и никого не было ни из шоферов, ни из слесарей, которые более или менее компетентны в автомашинах. Эта группа, которую я привез в гараж, подошла к машине, не зажигая света, стала бегло осматривать ее. В это время меня крикнул Вышинский, чтобы я подошел, а кто-то крикнул, что не надо. И я был в большом смущении: то ли подходить, то ли не подходить? И, короче говоря, не подошел. Они, осмотрев быстро машину, вернулись ко мне, сели в машину, и мы поехали обратно в Смольный.

Мое мнение, что из-за такой незначительной аварии не мог погибнуть человек в машине, по-моему, он был убит».

В материалах КГБ при Совете Министров СССР нет подлинника акта об аварии грузовой автомашины, на которой был убит Борисов. В имеющейся в деле копии акта указано, что причиной аварии не могли быть обнаруженные повреждения покрышки и камеры правого переднего колеса, что после смены этого колеса машина своим ходом была доставлена в гараж. На месте аварии не было обнаружено никаких поврежденных частей и болтов от грузовой машины. При осмотре в гараже комиссия обнаружила ряд дефектов, в частности, гайка правой передней шпильки отвинчивалась от руки, в одной рессоре отсутствовало 7 листов, центровой болт отсутствовал, от него сохранилась только головка. В акте указано: «При осмотре главных частей рулевого управления и переднего моста, таковые оказались в полной исправности».

О том, что эта машина была в полной исправности перед отправкой ее в Смольный, в КПК сообщил шофер т. Чоповский, являвшийся в то время сменщиком шофера Кузина:

«В 1934 г., работая в органах УНКВД Л.О. на должности шофера спецмашины (грузовая), обслуживал 5-е отдел. опорода (начальник Мюллер), в мои обязанности входило обслуживать все точки, где находились телефоны и радио, то есть Смольный, квартиру Кирова, зимнюю дачу оперод и АТС.

1-го декабря 1934 г., после убийства тов. Кирова, в 16-00 я находился в опороде. В 17-00 или 18-00 ко мне сели два или три сотрудника и поехали

[1] Слово «возможности» вставлено в текст документа над строкой от руки синими чернилами.

на кв. Николаева. Там сотрудники пробыли мин. 45 и взяли с собой женщину, кто она, я не знаю — жена или сестра. Привезли ее в Нижегодскую тюрьму. В эти сутки были арестованы еще два человека (террориста), мужчина был взят в Кировском районе, а женщина на Петроградской стороне. Утром в 9-00 2.XII. я передал машину своему сменщику Кузину Василию в полной технической исправности, так как сам Кузин ее осмотрел и взял путевку для выезда в Управление НКВД Л.О.

Я сам ушел домой отдыхать и лег спать. В 12-00 или 13-00 за мной приехали и попросили немедленно собраться для поездки в управление. Когда я спросил в чем дело, мне сказали, что произошла авария с моей машиной и на ней убит т. Борисов, Кузин арестован. В 14-00 или 15-00 меня допрашивали два сотрудника, которых я не знал, по-видимому, москвичи. Фамилий их я не помню. Меня обвиняли в том, что я умышленно подготовил автомобиль так, чтобы в течение дня произошла авария. Что и произошло. Я категорически отрицал этот факт, так как созданная авторитетная комиссия установила мою правоту. Тем более, находясь под арестом, т. Кузин также отрицал всю выдумку и поклеп.

При допросе меня в первый день сотрудники больше разговаривали о хорошеньких женщинах, чем о деле, поэтому я вынес свое мнение, что вопрос об аварии — это выдумка и кому-то это нужно. Меня держали под следствием более 2-х месяцев, не арестовав меня. Но держали в напряжении. После выпуска Кузина из тюрьмы наше дело закрыли. По рассказам т. Кузина, после выхода из тюрьмы дело было так: вызвали машину в управление, там посадили в кузов т. Борисова. Охранять приставили оперуполномоченного т. Виноградова. В кабинку к шоферу сел оперуполномоченный Малий и дал команду ехать в Смольный. Не доезжая Потемкинской ул. (следуя по Войновой), Малий выбил ноги Кузина с педалей сцепления и тормоза. И начал вырывать руль, поворачивая его в сторону здания садоводства. Пока шла борьба в кабинке, машина попала в открытый люк, пер. колесо от удара лопнуло. Машину потянуло в здание садоводства. Тем временем Виноградов пистолетом пробивает череп тов. Борисову. Когда дело сделали, Малий выскочил и начал избивать Кузина, но Кузин выхватил свой пистолет и хотел себя застрелить (так в деле было записано Малием). Тем самым аварию хотели отнести на Кузина».

Опрошенный 2 декабря 1934 года постовой милиционер Крутиков[I] показал, что он был очевидцем аварии грузовой автомашины, на которой везли Борисова, что эта машина шла с нормальной скоростью, что на пути следования ей никто не мешал, после того, как машина свернула вправо на тротуар к стене дома, она оказалась параллельной стене и прошла вдоль стены около 5 метров, оставив царапины на стене. Шофер и два пассажира не пострадали, а пострадал только один пассажир, которому никто помощи на месте не оказал. Внешний вид машины после аварии, заявил постовой милиционер, был нормальный и она позднее ушла своим ходом.[II]

Шофер Кузин, начальник отдела оперода УГБ Ленинградской области Хвиюзов, оперативные работники Малий и Виноградов были арестованы и находились под следствием и в январе 1935 года после допроса их Ежовым, Косаревым и Аграновым они по личному указанию Сталина были отпущены, а было приказано: «За халатное отношение к выполнению срочного оперативного приказа, что привело к аварии грузовой автомашины и смерти

[I] См. документ № 1.4.1 настоящего сборника.

[II] Абзац отчеркнут вертикальной чертой по левому полю документа.

комиссара оперода Борисова, охранявшего тов. Кирова, — наказать в административном порядке». Все эти лица остались работать в органах НКВД.[1]

По поводу этого ареста и освобождения Кузин сообщил в КПК:

«...Авария произошла примерно в 11 часов дня. Я был арестован. Следствие вел Черток. После того, как я просидел 39 суток, нас стали освобождать. Все трое — Хвиюзов, Виноградов и Малий просили оставить их на работе в органах, и все они были оставлены на работе в органах, а я был уволен. После освобождения, когда мы шли по лестнице в Большом доме, Малий стал на меня ругаться и сказал: "Я думал, что тебе дадут пять лет". А я ему сказал: "А я думал, что тебя расстреляют". И в это время Хвиюзов сказал: "Молчите, все вы освобождены через меня, может быть, поработаем годика два, два с половиной"».

В 1937 году по делу убийства комиссара Борисова вновь началось следствие, и шофер Кузин, работники НКВД г. Ленинграда Хвиюзов, Малий, Виноградов были вновь арестованы и привлечены к ответственности. На этот раз по указанию Сталина из ссылки были привезены зам. нач. УНКВД Ленинграда Запорожец и начальник оперода Губин, и они вновь были привлечены к ответственности как прямые заговорщики по делу убийства С.М. Кирова.

Бывший следователь НКВД Ленинграда, член КПСС Якушев сообщил в КПК, что он в 1937 году вел следствие по делу убийства оперативного комиссара, охранявшего С.М. Кирова, Борисова. Это дело, по заявлению Якушева, он вел совершенно объективно, что доказывается, по его объяснению, фактом освобождения шофера Кузина как непричастного к убийству Борисова.

По сообщению т. Якушева, осужденные сотрудники НКВД Ленинграда Малий и Виноградов действительно повинны в убийстве Борисова. Как сообщил в КПК Якушев, комиссар Борисов не мог быть жертвой автомобильной катастрофы, так как в Ленинградском управлении НКВД было более чем достаточно легковых оперативных автомашин, на которых Борисова могли бы доставить в Смольный на допрос к Сталину. Кроме того, если бы Борисов погиб в результате аварии автомашины, он получил бы ушиб головы с левой стороны, а не с правой, как это в действительности оказалось.

У следователя Якушева сложилось твердое убеждение, что Борисов был убит сотрудниками оперода потому, что его нельзя было допустить на допрос в Правительственную комиссию, так как Борисов мог бы раскрыть подлинных убийц, направивших руку против Кирова, и что, следовательно, убийство Борисова было сделано также по заданию сверху и для выполнения этого гнусного преступления не случайно были использованы Малий и его близкий друг Виноградов.

По сообщению Якушева, Малий характеризуется им как отъявленный хулиган, способный на грязное темное дело. В подтверждение этого он сообщил о факте, когда на семейном вечере в феврале 1935—1936 гг. в Доме работников искусств Малий занял отдельный столик со своими друзьями и, выпив оставшееся в бутылках на столах пиво, Малий наполнил их своей мочой. В гостиницах «Астория», «Европейская» Малий и его друг Поповицкий содержали притон, где на государственные деньги кутили с женщинами. Шли разговоры о том, что они подставляли девиц к отдельным ответственным работникам НКВД, для чего Малий ходил по городу и отыскивал интересных женщин. Малий пользовался особым доверием у руководства оперативного отдела и поэтому его поступки не являлись предметом разборов ни в особой инспекции, ни у руководителя оперода.

---

[1] Абзац отчеркнут вертикальной чертой по левому полю документа.

Арестованный в 1937 году заместитель начальника Ленинградского НКВД Запорожец И.В. на допросе 16.VI.1937 г. показал, что летом 1934 г., незадолго до убийства Кирова, Ягода позвонил Запорожцу в Ленинград и предложил немедленно приехать к нему в Москву. Ягода принял Запорожца и сообщил ему, что в ближайшем будет совершен террористический акт над Кировым. Ягода приказал Запорожцу принять все меры к тому, чтобы обеспечить выполнение этого террористического акта. Предложил строжайшим образом следить за тем, чтобы никакие материалы, готовящиеся к убийству Кирова, даже случайно не попали в оперативный отдел, а если это случится, то Запорожцу предлагалось изъять эти материалы, прикрыть и дать им другое направление, доложив немедленно об этом Ягоде.

Начальник оперативного отдела Губин докладывал Запорожцу систематически, что охрана Кирова поставлена безобразно и что проведение террористического акта над Кировым вполне обеспечено, доступ к Кирову был открыт.

Запорожец показал, что он знал, что убийство Борисова не было случайным, а это убийство было организовано начальником оперода Губиным, так как Борисов являлся единственным свидетелем убийства Кирова. Губин рассказал Запорожцу, что если Борисова станут допрашивать и увезут в Москву, то он может разболтать о всех преступных моментах охраны Кирова и поэтому до допроса Борисова Правительственной комиссией его решили уничтожить.

Запорожец подтвердил, что в организации убийства Борисова участвовали начальник оперода Губин, начальник отдела Хвиюзов и оперативные работники Малий и Виноградов.

Когда Ягода, приехавший вместе с Правительственной комиссией 2.XII.1934 г. в Ленинград, через Паукера потребовал доставить к членам Политбюро Борисова на допрос, то Паукер, передавая это распоряжение Губину, приказал любым способом уничтожить Борисова по дороге, хотя бы путем автомобильной катастрофы. При этом Паукер заявил, что если Борисов не будет убит, то тогда самого Губина сделают трупом. Губин выполнил это распоряжение через Виноградова, Малия и секретаря оперода Максимова, которые организовали убийство Борисова.

Вскоре после своего ареста Запорожец в особом порядке был осужден комиссией НКВД к расстрелу. Обвинительного заключения по этому делу не составлялось.

В заявлении на имя наркома НКВД Запорожец писал о том, что он находился в близких отношениях с Ягодой, им был послан на работу в Ленинградское НКВД для того, чтобы выжить оттуда Медведя, бывшего в хороших отношениях с Кировым, что по сговору с Ягодой Запорожец принимал активное участие в убийстве Кирова, используя для этого дела работников оперативного отдела. В связи с этим имеется следующее показание Запорожца о его разговоре с Губиным весной 1934 г.: «После доклада Губину я ему прямо сказал, что не следует принимать мер к улучшению охраны Кирова, так как не исключено, что нынешнее руководство партии будет заменено. Губин молчал. Я сказал ему, что авторитетные лица ведут борьбу с нынешним руководством партии и правительства, и сказал Губину о его уголовных делах, о которых известно ему, Запорожцу, и Ягоде и что если Губин будет выполнять все то, что ему укажут, он, Запорожец, Паукер или Волович, то не будет принимать против него никаких мер».

Об убийстве охранявшего Кирова комиссара Борисова Запорожец узнал в Ленинграде во время сдачи дел, а о подробностях убийства узнал от Губина после того, как они были осуждены и ехали вместе с ним работать на Колы-

му. Убийство Борисова было необходимым потому, что он знал о задержании и освобождении убийцы Кирова — Николаева, о том, что охрана Кирова была поставлена совершенно неудовлетворительно и что в этом деле замешаны работники оперода. Как нежелательный свидетель Борисов был убит.

Начальник оперативного отдела Ленинградского НКВД Губин А.А., будучи арестован 30.IV.1937 г., показал, что его начальник Запорожец являлся доверенным лицом Ягоды, который его послал в Ленинград для выполнения любых заданий. Губин признался, что он убил Борисова с целью сокрытия следов убийства Кирова.

Губин в несудебном порядке был приговорен к расстрелу и был расстрелян 14.VIII.1937 г.

В собственноручных первоначальных показаниях, находясь в Лефортовской тюрьме, Губин показал:

«Вызов Борисова.

2 декабря во временной приемной, где находились и другие лица, меня увидел Паукер и сказал срочное, большое дело, необходимо доставить в Смольный Борисова, я было направился к телефону, но Паукер остановил меня, заявив, что он сам организует доставку Борисова, только ему надо знать, кто там в опероде имеется из доверенных людей, я назвал фамилию Хвиюзова, с этим Паукер стал уходить, спросив на ходу фамилию секретаря Запорожца, и сообщил, чтобы я здесь ожидал вызова Ягоды. Ожидал я очень долго, до вечера, но Ягодой ни в тот день, ни в последующие и вообще не был вызван. Результат доставки Борисова я узнал только ночью, или на следующий день от Хвиюзова в таком варианте: позвонил Паукер и потребовал срочно доставить Борисова в Смольный к Ягоде. Он, Хвиюзов, снарядил охрану из Малия и Виноградова и велел им, ввиду якобы отсутствия легковой машины, садиться на грузовую и срочно доставить Борисова в Смольный к Ягоде. В пути следования с машиной случилась какая-то авария, она ударилась о стену дома, в результате чего Борисов был убит, один из сопровождающих сотрудников ранен, а второй отделался ушибами. Оба сотрудника и шофер распоряжением Агранова арестованы и ведется следствие. Сообщал это Хвиюзов путано, нервничал, и мне стало ясно, что здесь не несчастный случай, а приложена рука Паукера. Эта работа к.-р. группы, организованной Запорожцем, а следовательно, и мною, по заданию Ягоды вошла в действие. Переспросить Хвиюзова более детально я не успел, так как вскоре был арестован. Перед отъездом Паукер просил передать Хвиюзову, что он с ним повидается лично, в следующий приезд или в Москве.

Допросы Сосновским и Булановым.

На допросе 6 декабря 1934 года, который производился Сосновским, я им был предупрежден, что Ягода заинтересован моим делом и примет необходимые меры в смазывании роли моей и Запорожца в деле убийства Кирова.

На допросе у Буланова в январе 1935 года я им предупреждался держаться на суде крепко, не разоблачать себя и Запорожца и что Ягодой будут обеспечены наши семьи, а нам после отбытия наказания будет предоставлена возможность работать в органах НКВД».

По вопросу организации охраны Кирова Губин показал следующее:

«Оперод я принял в июне 1933 года. Состояние его было преступное — пустое место. Не было даже отделения охраны. Вся охрана Кирова осуществлялась одним сверхштатным комиссаром, который нес охрану, только когда Киров выезжал за город, на охоту. Смольный охранялся одним разведчиком, снаружи Смольного у подъездов никакой охраны не было. Швейцар дома, который поднимал Кирова на лифте, который имел доступ в его квар-

тиру, был бежавший кулак и пьяница, этому типу вверена была вся охрана Кирова на дому. Во дворе дома против окон квартиры Кирова был притон разврата, соседями по квартире жил чуждый элемент. Гласный штат оперода состоял всего из 8 сотрудников. Машин для охраны не было. В случае выставления охраны брались секр. разведчики — люди, не приспособленные к охране и ее не знающие. Вот коротко положение с охраной Кирова в момент моего вступления в оперод. В других отделениях оперода состояние аналогичное...

В июне 1933 года Киров отказался от охраны и уехал в Москву на машине в сопровождении только одного комиссара лишь потому, что Запорожец грубо предупредил Кирова о том, что его будут сопровождать оперодчики. Когда Кирова почти уговорили переехать из многонаселенного дома в особняк на Каменноостровского, то Запорожец заявил, что будет приходить к нему в баню, а кстати, и чай пить. После этого Киров отказался от переезда в особняк.

Мой рапорт летом 1934 года, когда Киров ездил в Казахстан, о прекращении свободного доступа в Смольный, о введении жесткой пропускной системы, о выселении из Смольного ряда общественных организаций Запорожец затянул и ничего не сделал.

При поездке Кирова в Казахстан летом 1934 года, Запорожец рекомендовал мне назначить для несения охраны Малия, я же выдвигал Гульбиса как более надежного и положительного.

К июню 1933 года Запорожец довел оперод до развала и фактически аннулировал охрану.

В последующем, то есть во II половине 1933 г. и в 1934 году, при разрешении Медведем штатного, организационного и хозяйственных вопросов, настоятельно просил его не вмешиваться в оперативную сторону, каковую обеспечивает лично он — Запорожец.

Разговоры с Паукером и Воловичем.

Через месяц после моего назначения в оперод я со своими предложениями по опероду и для получения инструктажа в работе выехал к начальнику оперода Паукеру, у которого в кабинете застал и Воловича. Получил от них такой же инструктаж, который давал мне и Запорожец, то есть подбирать боевых проверенных сотрудников, которые беспрекословно выполняли распоряжение начальника и слепо ему повиновались, что оперод является аппаратом начальника и так как в Ленинграде опередом руководит Запорожец, то следует подчиняться ему, а не Медведю, что оперод и он, Паукер, глаза, уши и воля Ягоды. Такая идентичность инструктажа Запорожца и Паукера меня крайне поразила, у них даже фразы были одинаково построены. Мне стало ясно, что они между собой договорились и имеют одну общую линию.

...Таким образом, взгляды Паукера-Воловича и Запорожца полностью сходились, они предлагали оставить охрану Кирова и его хозяйственно-бытовое обслуживание по-старому.

И только Медведь, к которому я обратился, утвердил предложенный штат, отпустил просимые средства, отдал свою резервную машину. Когда Паукер узнал об удовлетворении первых нужд оперода и охраны, то выразил крайнее неудовольствие, мотивируя, что увеличение штата без его ведома он не разрешает и что неудобно сотрудников оперода оплачивать за счет хозяйств. сумм.

Задержание Николаева.

В октябре 1934 года сотрудниками разведки был задержан у машины Кирова Николаев Леонид, который по доставлении в охрану оперода был

обыскан и у него найдено: наган, дневник, портфель и документы. Мне об этом доложил начальник охраны Котомин, я проверил представленные Котоминым документы, удостоверяющие личность Николаева, и по телефону доложил Запорожцу об этом задержании, просил его указаний. Запорожец сказал, что скоро ответит, и минут через 15–20 Запорожец отдал мне распоряжение Николаева Леонида освободить, выдав ему все задержанное.

Убийство Кирова.

1 декабря 1934 года в Смольном Киров был убит, убийцей оказался Николаев Леонид, тот самый, который в октябре был задержан у машины Кирова и который по распоряжению Запорожца с моего и Котомина согласия был освобожден. Я растерялся совершенно, не знал, что делать, лично ориентироваться не умел, Запорожца не было, Медведь тоже находился в состоянии растерянности. Позвонил Паукеру, который сообщил мне, что завтра будет с Ягодой в Ленинграде, где во всем и разберутся. Паукер также спросил, кто был в охране и где Борисов, получив ответ, что Борисов обезоружен, находится пока в Смольном под охраной, так как предполагается его допрос, Паукер распорядился держать Борисова арестованным при опероде».

11.VI.1937 г. был арестован бывш. начальник оперативного отдела НКВД Ленинграда Хвиюзов П.А., работавший к этому времени начальником административно-хозяйственного управления НКВД Оренбургской области. Хвиюзов обвинялся в том, что он по прямой директиве Ягоды и Паукера из Москвы, переданной через Запорожца и Губина, участвовал в создании условий, способствовавших совершению террористического акта над т. Кировым. Хвиюзов в октябре 1934 г. участвовал в освобождении террориста Николаева, впоследствии убившего Кирова, в целях сокрытия своего участия и других участников сговора, а также давший возможность в совершении террористического акта над Кировым, он организовал и совершил убийство единственного свидетеля всех обстоятельств убийства Кирова — комиссара Борисова. В этих преступлениях Хвиюзов полностью сознался и был осужден в особом порядке 20.IX. 1937 г. к расстрелу.

По вопросу убийства Борисова Хвиюзов показал следующее:

«1-го декабря 1934 г. в момент убийства Кирова я находился в своем кабинете в опероде. Первое сообщение о случившемся в Смольном я получил от дежурного комиссара (фамилию не помню, кажется Мурзин); я немедленно об этом позвонил Губину и с его разрешения позвонил ряду руководящих работников аппарата ПП. Губин мне приказал оставаться на месте в опероде, перейти к нему в кабинет и ждать его указаний, сказав, что сам он едет на место происшествия и будет находиться в Смольном. Через некоторое время, уже близко к полуночи, мне позвонил Губин и сказал, что ко мне привезут арестованного комиссара Борисова, которого я должен поместить в кабинете Котомина, держать его на положении задержанного, не выставляя никакой охраны. Спустя некоторое время привезли Борисова, которого я и поместил в кабинете Котомина.

С Борисовым я разговаривал наедине в кабинете Губина. Борисов в сильно возбужденном состоянии заявил, что так как его арестовали, а мы все на свободе и, видно, ничего для него не делаем, — он молчать не будет и расскажет о том, что он имел прямые указания от Губина не охранять Кирова. Борисов сказал, что сейчас он чувствует, что хотят отыграться, как он заявил, на нем одном, но он этого не допустит. Об этом разговоре с Борисовым я сейчас же позвонил по телефону в Смольный и все рассказал Губину.

В середине ночи в оперод приехал Губин. Мы заперлись с ним в кабинете и начали обсуждать создавшееся положение и подробности убийства Ки-

рова. Губин предложил мне срочно разыскать и позвать к нему в кабинет Малия. Когда Малий пришел, мы втроем стали совещаться, как нам быть? Мы все отлично знали, что убийство Кирова Николаевым фактически обеспечено нашей группой и что подробности освобождения Николаева, задержанного в октябре с оружием у машины Кирова, были известны не только нам троим, но и комиссару Борисову.

Учитывая, что Запорожца в Ленинграде не было (он был в отпуску), мы понимали, что нам самим нужно принимать какое-то решение, которое должно было скрыть нашу роль в этом деле. После обмена мнениями, Губин прямо поставил перед нами вопрос о том, что Борисов, являвшийся комиссаром у Кирова, единственный свидетель убийства Кирова, хорошо знает все наши преступления по охране Кирова, а поэтому может выдать нас, и "наши головы полетят", — так заявил Губин. "Единственное наше спасение, — говорил далее Губин, — это убрать Борисова, убить его во что-бы то ни стало". Тут же в кабинет Губина кто-то позвонил по телефону и сообщил о выезде из Москвы Правительственной комиссии, а также Ягоды и Паукера. Об этом разговоре по телефону Губин тут же нам рассказал, что с комиссией едет Ягода и Паукер. Губин сказал, что нужно решать скорее, что Ягода и Паукер знают все подробности убийства Кирова, но они, может быть, сами не смогут облегчить нашего положения. Тут же мы, то есть Губин, я — Хвиюзов, и Малий, пришли к решению, что Борисова нужно убить; мы решили, что это сделать можно тремя путями: первый — инсценировать самоубийство в здании опероды; второй — в случае, если Борисова будут вызывать для допроса в Москву, так как мы предполагали, что Борисова могут забрать для следствия в Москву, в пути устроить аварию при его перевозке и убить его; третий — убить Борисова под видом выстрела в него при попытке к бегству. При всех этих случаях Губин, я и Малий считали, что нас могут обвинить лишь в халатности и недосмотре. После этого мы ушли из кабинета Губина, договорившись, что в убийстве Борисова используем одну из этих трех возможностей, о чем Губин даст нам вовремя нужное указание. Затем меня снова вызвал в кабинет к себе Губин и сказал, что он уезжает домой — переодеться в военную форму, так как он был в штатском, и дальше на вокзал для встречи приезжающей комиссии, а также Ягоды и Паукера. Тут же Губин мне предложил договориться с Малием о привлечении к организации убийства Борисова и Виноградова; а также использовать Максимова. Всем нам было предложено находиться в опероде, никуда не отлучаться и неотступно наблюдать за Борисовым до получения указаний Губина.

Вскоре я вызвал к себе Малия и предложил ему договориться с Виноградовым. Максимову я приказал подготовить на всякий случай такую машину с шофером, чтобы была возможность убийства Борисова.

Через некоторое время Малий мне сообщил, что он обо всем договорился с Виноградовым и последний готов к выполнению наших указаний и что он будет находиться при нем. Максимов мне здесь же сообщил, что машина им подготовлена, причем он мне сказал, что машина будет грузовая, которая стоит у здания НКВД с шофером по фамилии, кажется, Кузин. Для меня было совершенно ясно, что наиболее удобна для этой цели грузовая машина.

Часов, приблизительно, в 10—11 2-го декабря 1934 года мне позвонил из Смольного Губин и в большой тревоге, еле выговаривая слова, сказал, что Борисова требуют для допроса в Смольный, и повторил дословно: "Борисова не должно быть". Я спросил Губина тут же по телефону, — как удобнее это сделать, в здании НКВД или в пути, в машине. Он ответил, что лучше сделать в пути, в машине. Губин мне сказал, что об этом мне, может быть, позвонит и лично Паукер из Смольного, а официальный вызов сделает секре-

тарь нач. УНКВД Завилович. Через минуту раздался звонок; я поднял трубку и услышал следующее: "Говорит Паукер, позовите Хвиюзова". Я ответил, что я — Хвиюзов. Тогда Паукер меня спросил: "С Вами Губин говорил о доставке Борисова в Смольный?" Я ответил, — да, говорил. Паукер мне задал вопрос: "Звонил ли секретарь Медведя о доставке Борисова в Смольный?" Я ответил, что пока еще не звонил и я жду его звонка. Паукер мне сказал: "Обязательно выполните в точности указания Губина, я на вас надеюсь, вам сейчас позвонит секретарь Медведя". На этом разговор мой с Паукером оборвался. Затем позвонил секретарь УНКВД Завилович и предложил мне срочно отправить Борисова в Смольный в распоряжение Губина, так как с ним, Борисовым, хотят говорить руководители партии и правительства.

Я вызвал срочно, так как было очень мало времени на размышления, — Малия, Максимова и Виноградова, передал им распоряжение Губина и мой разговор с Паукером, предложил Максимову подать к парадному приготовленную грузовую машину; Малию и Виноградову взять комиссара Борисова из кабинета Котомина, посадить в машину и следовать с ним в Смольный. Я сказал Малию и Виноградову, что в пути Борисова надо убить; что от этого зависит вся наша жизнь. Я спросил Малия, как он это сделает; Малий мне ответил, что он решил с Виноградовым проделать это так: Малий сядет в кабину шофера грузовой машины, спровоцирует шофера на аварию, в это время Виноградов, сидящий с Борисовым в кузове, тяжелым предметом (у Виноградова был ломик и ключ) ударит Борисова и убьет его в момент аварии в кузове. На этом наш разговор закончился; я их из здания не провожал, считал это излишним...

Спустя 20—30 минут после того, как я проводил из кабинета Малия и Виноградова, прибежал ко мне в кабинет Малий с царапинами на лбу, в очень возбужденном состоянии и сообщил, что Борисов разбился и в смертельном состоянии доставлен в здание НКВД. На мой вопрос: "как это произошло?" Малий, нервничая и путаясь, рассказал, что ему удалось спровоцировать шофера, под видом того, что он выскакивает из машины, на ходу направить машину в стену дома, спровоцировав таким образом аварию, а Виноградов ударом по голове Борисова покончил с ним. Я начал успокаивать Малия и предложил ему пойти посмотреть, в каком состоянии Борисов. После ухода Малия я тут же из кабинета Губина позвонил в кабинет начальника УНКВД, у телефона оказался его секретарь Завилович, которому я и сообщил о том, что направленный в Смольный Борисов на грузовой машине, из-за отсутствия легковых машин, под конвоем сотрудников оперода Малия и Виноградова, разбился, так как с ними в пути произошло несчастье — машина потерпела аварию и Борисов в тяжелом состояния доставлен в санчасть УНКВД. Тут же я спросил у Завиловича, какие будут указания. Он мне на мой вопрос ничего не ответил.

Через несколько минут в кабинет Губина, в котором я находился, прибежал Завилович и ряд работников НКВД центра. Тут же был вызван Малий; его арестовали, и я его больше не видел. Виноградов был также задержан, мне его тоже больше видеть не удалось.

Я в тот же день рассказал Губину подробности убийства Борисова. Мне Губин сказал, чтобы я не волновался, так как со стороны Ягоды и Паукера приняты все меры и следствие будет направлено так, что нас могут обвинить только в халатности и что следствие по нашему делу Ягода поручил вести людям нашим, которые примут все меры, чтобы скрыть подлинные обстоятельства не только убийства Борисова, но убийства Кирова».

5 июня 1937 г. был арестован секретарь оперода г. Ленинграда Максимов Н.С. В объяснительном заключении указано, что после злодейского убийства

Кирова группа работников НКВД, возглавляемая Запорожцем и Губиным, в целях скрытия от Правительственной комиссии контрреволюционной деятельности, приняла решение об убийстве оперативного комиссара НКВД Борисова, представлявшего в момент совершения террористического акта над Кировым охрану последнего. Максимов вместе с Губиным, Хвиюзовым, Виноградовым и Малием участвовал в разработке плана убийства Борисова и принял непосредственное участие в этом убийстве. На следствии и в суде Максимов полностью признал себя виновным в убийстве Борисова и осужден Военной Коллегией Верховного Суда СССР к расстрелу.

За соучастие в убийстве комиссара Борисова был арестован и осужден к расстрелу и сотрудник оперода Гусев.

* * *

В итоге проверки всех обстоятельств, связанных с убийством чекиста Борисова, устанавливается, что это убийство не было результатом несчастного случая в связи с аварией грузовой автомашины, а было совершено преднамеренно работниками органов государственной безопасности, при прямом участии в этом деле Ягоды и Ежова, выполнявших волю Сталина.

По заключению бывшего председателя КГБ при Совмине СССР Серова и Генерального прокурора СССР Руденко, данному ими в 1957 году в связи с представленными товарищем Козловым Ф.Р. заявлениями членов КПСС — шофера Кузина, бывшего следователя УНКВД Ленинграда Якушева и других, в которых утверждалось, что чекист Борисов был убит преднамеренно, эти заявления были признаны не заслуживающими доверия, а смерть Борисова, по заключению т.т. Серова и Руденко, «последовала в результате несчастного случая».

Как установлено в ходе настоящей проверки, т.т. Серов и Руденко, дав заключение о том, что материалы, представленные быв. секретарем Ленинградского обкома КПСС товарищем Козловым Ф.Р., не заслуживают доверия, не провели тщательной проверки заявлений Кузина, Якушева и других лиц, а также полного и всестороннего исследования всех вопросов, связанных с убийством Борисова. Прежде всего надо отметить, что в заключении тт. Серова и Руденко совсем не фигурируют показания шофера, члена КПСС Янелиса, из которых явствует, что за комиссаром Борисовым этот шофер и оперативный сотрудник УНКВД Малий выехали на легковой машине «Паккард» из Смольного после распоряжения, переданного Ягодой. Этот факт выезда Янелиса с Малием нигде в материалах расследования ранее не был показан, тт. Серов и Руденко в своем заключении от 22.IV.1957 г. совершенно безапелляционно признают правильность судебно-медицинской и технической экспертиз, которые были проведены в 1934 году в связи с убийством Борисова, и указывают, что все материалы их проверки в 1956–1957 гг. подтверждают, что Борисов был убит в результате несчастного случая при аварии автомашины.

Однако с таким заключением нельзя согласиться потому, что в материалах судебно-медицинской экспертизы и документах технического осмотра, а также во многих показаниях лиц, являющихся свидетелями или участниками разбирательства дела по убийству Борисова, имеются прямые улики виновности бывших работников УНКВД в убийстве Борисова, а в судебно-медицинской экспертизе по заключению, данному т. Руденко 3 сентября 1956 года, указано, что эксперты: «Давая заключение о том, что Борисов получил повреждение черепа от удара о стенку дома, судебно-медицинская комиссия явно вышла за пределы своей компетенции потому, что ответы на такие вопросы медицинская комиссия давать не могла и не имела права». Тов. Руденко правильно сообщает, что в компетенцию судебно-медицинс-

ких экспертов не входит предопределять вопрос об ударе о стенку дома Борисова в результате «аварии» машины, но он не указывает, что никто из судебных медиков на место «аварии» допущен не был и даже автоинспектору Оскотскому и шоферу Кузину, а затем и шоферу Янелису не было разрешено сразу после аварии даже осмотреть эту машину.

В записке т.т. Серова и Руденко на имя Молотова от 12 апреля 1957 года указано: «Созданная в 1956 году в связи с перепроверкой обстоятельств аварии экспертная комиссия из квалифицированных криминалистов подтвердила, что описанные выше неисправности в автомашине могли привести к непроизвольному броску передних колес и всей машины, а следовательно — к аварии». Это заключение экспертов-криминалистов к записке не было приложено.

В КПК в связи с этим был вызван быв. зам. Главного военного прокурора СССР т. Терехов, который сообщил, что он лично составлял «легенду» для экспертов из автоинспекции МВД РСФСР о примерно таких же условиях аварии грузовой автомашины, которая произошла с грузовой автомашиной в Ленинграде 2.XII.1934 г., на которой был убит Борисов, и что заключение экспертов было альтернативным, то есть не окончательно утверждающим возможность аварии.

В декабре 1960 года в Ленинград была командирована экспертная комиссия под руководством Главного судебно-медицинского эксперта СССР профессора Прозоровского, заключение которой прилагается[I].

Ответственный контролер КПК
при ЦК КПСС А. Кузнецов

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 9. Л. 1–18. Подлинник.

№ 2.2.11
СТЕНОГРАММА БЕСЕДЫ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОБЛАСТНОМ КОМИТЕТЕ КПСС С БЫВШИМ ШОФЕРОМ ГАРАЖА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.В. ЯНЕЛИСОМ

г. Ленинград *20 декабря 1960 г.*
Смольный

Присутствовали: тт. Зотов Б.Л., Боград Г.Я., Лобанов К.Г., Козьмин Г.И.

Тов. ЯНЕЛИС[II]:

Постоянно я был прикреплен к командиру охраны С.М. Кирова Буковскому. Работал на легковой машине. Машина была хорошая, вообще плохих машин у нас не было, даже грузовые машины все были хорошие. Если машина становилась старенькой, ее отправляли куда-то, например, отдавали в полк НКВД для учений. Парк все время обновлялся.

— Кто осматривал машины?

— В первую очередь механик и во вторую очередь шоферы.

— Вы не вспомните фамилию механика, который был в то время?

— Нет.

— Как машины ходили? Какой порядок был? Путевые листы выписывались, кто их проверял и подписывал?

— Механик проверял, диспетчер подписывал: в такое-то время выдал такую-то машину.

[I] Отсутствует в деле.

[II] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

— Большой парк был?

— Машин сто с лишним вместе с грузовыми машинами.

— Преобладали легковые машины, грузовых не много было?

— Порядочно было грузовых машин, все машины были хорошие. Плохих машин не держали.

— Не было таких случаев, чтобы машина выходила неисправная?

— Нет, этого нельзя было допустить.

— Почему?

— Потому что обслуживали такой дом. Шофер будет копаться день и ночь, чтобы машина была в порядке.

Первого числа мы собирались ехать на охоту с Сергеем Мироновичем. Буковский сказал мне, что после доклада Сергея Мироновича на декабрьском пленуме мы поедем в Дудергоф, вечером Сергей Миронович отдохнет, а утром походит по пороше с тем, чтобы к 10—10 час. 30 мин. вернуться в Ленинград. Все было соответствующим образом приготовлено. И вдруг такая вещь! Я был очень расстроен. Нас с Крауклисом Давидом Петровичем вызвали и сказали: приготовьтесь к встрече правительственной комиссии.

Мы подготовили самые хорошие машины. Заправляли даже через замшу, чтобы ни капли воды, никакой пылинки не попало в бензиновый бак. Мы ночь там копались, а на утро поехали на Московский вокзал. Машины были очень хорошие, известной марки, сильные.

Мы встретили Сталина, Ворошилова, Жданова, Вышинского, Акулова, Шейнина, Ульриха. Молотов потом, по-моему, приехал. Поехали в Смольный. Смольный был оцеплен конной милицией, туда никого не пускали. Был 11-й час времени или около одиннадцати, во всяком случае, утром. Мы очень страдали без курева. Когда мы приехали, мой приятель — Давид Петрович сказал: «Я пойду в столовую, узнаю насчет папирос». Я говорю: все закрыто, куда ты пойдешь? Он говорит: «Может быть, в кладовой есть, кладовщицы нас знают, дадут». Я говорю: «Ну, ладно, бери побольше». Только он ушел, бежит Казаков, по-моему, он был помощником коменданта Смольного, но он был сотрудником НКВД, знал меня, и я его знал. Он говорит: «Поедешь с этим товарищем в ДПЗ и срочно привезешь Борисова». С Казаковым был Малий, он говорит: «Нам дана зеленая улица, крой на всю железку». Мы поехали быстро. Тут нужно отметить такой момент. Когда мне сказали, что надо ехать, я им сказал: «Пожалуйста, идите в машину». А сам стал смотреть по коридору, не идет ли Крауклис, чтобы сказать ему — побудь здесь, а я выезжаю. Посмотрел, его нет. Я выскакиваю, открываю капот, сажусь, а в это время Малий подходит спереди ко мне. Тогда мы в садик заезжали прямо, там не было асфальта, был булыжник. По-моему, он взял булыжник. Это потом мне в голову приходило, тогда мне ни к чему было. Я вспоминаю, что-то такое не ладно, потому что Малий справа подходил к машине. Когда я вышел, его не было около машины.

— Но Вы этого не видели?

— Нет, я не видел, это впоследствии возникла такая догадка.

Мы поехали, в ДПЗ, вероятно, следили, когда машина придет, машина была заметная. Открывают дверь. Я туда влетаю, смотрю, стоит Борисов, пожилой такой, сгорбившись, в шапочке, воротничок поднят, стоит в окружении трех-четырех людей.

— Борисов был в шапке?

— По-моему, в шапке, точно не помню.

Тогда Виноградов был около Борисова. Они начали беседовать, а я разворачивал машину по ходу, чтобы выехать обратно, прижался к стенке, к левой стороне, потому что оперативки часто ходили. Это в первом дворе, а во вто-

ром дворе стоял грузовичок-полуторка, который обслуживал коменданта тюрьмы Богданова, эта машина была в его распоряжении, она привозила только продукты, больше на ней ничего не возили. Вдруг Малий говорит, что это не дело везти на правительственной машине такую скотину, такую гадину, повезем его на грузовике. Шоферу говорят, давай сюда! Шофер, молодой парнишка, разворачивает машину, и они втаскивают Борисова наверх. Машину поставили рядом с моей. Малий командует мне: «А ты давай, поезжай».

— Тот самый Малий, с которым Вы ехали, отказался сажать Борисова на машину?

— Казаков дал мне команду, что я буду в распоряжении Малия и должен привезти Борисова.

— Вы поехали специально за Борисовым, и Малий об этом прекрасно знал?

— Прекрасно знал. И Виноградов знал, что я поехал именно за Борисовым.

Они начали втаскивать Борисова наверх. Кто-то сказал, по-моему, Малий, что на борт посадим. А мне сказал: «Ты давай, поезжай!». Я говорю, что на борт нельзя сажать людей, не положено по правилам. Он с руганью захлопнул дверцу моей машины, говорит — поезжай.

Я поехал к Большому дому, развернул машину по ходу. Я не видел, как они выезжали на грузовой машине. Обрадовавшись, что смогу купить папирос, я быстро влетаю в парадную и поднимаюсь на седьмой этаж, в столовую. В столовой выпил лимонаду, взял несколько пачек папирос, поговорил с буфетчицей и спускаюсь вниз (лифт тогда только поднимал, но не спускал вниз людей). Я спускаюсь со второго этажа, заворачиваю, смотрю, несут Борисова, голова у него багровая, левая сторона вроде выше, правая ниже — проломлена (он был без шапки). Я говорю: братцы, что такое? Тут, по-моему, Виноградов или Малий оттолкнул меня рукой с руганью. Я был ошеломлен. У меня сразу мелькает мысль: я поехал за Борисовым и не привез его. Я тихонько выхожу. Около здания тогда ходили часовые, была небольшая толпа, часовые ее разгоняли. На противоположной стороне стояла легковая машина, не из нашего гаража. Шофер с этой машины мне кричит: «Михаил, ваш парень не виноват, у него руль выхватили». Я, может быть, глупо поступил, не сообразил, как следует, может быть, надо было поговорить с ним как полагается, а я ответил очень грубо, сказал, что не вмешивайся не в свое дело.

Я сел в машину и поехал в Смольный. В Смольный сообщили, что машина выехала, а ее столько времени нет. Они меня встречают чуть ли не в воротах, спрашивают, где же Борисов? Я говорю: его убили.

— Почему Вы сказали, что убили?

— Я был почти уверен, что убили, на голове у него была такая вмятина, и голова была на один бок, с правой стороны был пролом. Я предполагал, что он убит. Так я и сказал: боюсь утверждать, но мне так кажется. Они сразу забегали. Я пошел наверх, закурили с приятелем.

Мы долго не ехали, сколько времени прошло, не знаю. Потом выходят Жданов, Вышинский, Акулов, Шейнин, Гурьев и еще не помню кто. Сели ко мне в машину и сказали: поедемте в гараж. Вышинский рядом со мной сел. Насколько я помню, это было к вечеру, боюсь сказать точно. Погода была пасмурная. Гараж, надо сказать, мрачный, когда свет не зажигается. Я спросил, куда въезжать (я понял, что к машине едем, когда Вышинский сказал мне: «Вам как шоферу придется проконсультировать нас». Чувствую, что они разговаривают об аварии).

Въехали мы во второй этаж, я сразу, как въехали, остановил машину и хотел поставить ее по ходу. Вышинский мне говорит: «Пойдемте, прокон-

сультируйте». Я, кажется, даже дверцу не открыл, а кто-то из них мне говорит: «Сидите на месте». А света не зажигают в гараже, лампочка одна горит. На что я обратил внимание? На борту машины было какое-то белое пятно: может быть машина в масле была, отблеск такой был, может быть, отщеплено было. На подножке я видел стекла, но чтобы машина была особенно разбита, этого я не видел.

— Вы спереди смотрели или сзади?

— Сбоку. Когда я въехал в гараж, машина стояла влево, в мойке, передом к стенке. Когда они вышли из машины, я тронул ее на выход к дверям, и мне правый бок не был виден. Горела одна лампочка очень тускло, почему-то не зажигали свет, в гараже было мрачновато, окна там маленькие.

Я слышал, как кто-то, по-моему, Вышинский, сказал: «Подойдите сюда». Я только хотел выходить из машины, тут же кто-то сказал, что не надо. Я был в полном недоумении: то ли подходить, то ли не подходить? Мне было даже неудобно: один зовет, а другой говорит — не надо. Было как-то неприятно. В общем, я остался на месте, никуда не пошел. По-моему, я уже вышел из машины, а потом сел на место.

Работал с ними я до 15 февраля.

— Долго продолжался осмотр машины?

— Точно не могу сказать сколько, но недолго.

— Сотрудники ОРУДА были при осмотре?

— Может быть, раньше или потом были, но при мне никого не было, кроме комиссии и начальника гаража — Гирина Якова Михайловича. Специалистов — шоферов, механиков, слесарей не было.

Они очень быстро оттуда уехали и поехали, по-моему, опять в Смольный или в Большой дом. Я их обслуживал до 15 февраля, меня никуда не трогали[1], приходилось с ними ночевать.

— А машины этой Вы не видели больше?

— Ее вывезли с мойки, потом то ли щитами, то ли фанерой загородили.

— Вы ее видели?

— Я близко не подходил к ней.

— Продуктовая машина это и была машина Кузина?

— Нет.

— С той машиной что-то не получилось?

— Я не видел, когда выезжала эта машина. Когда выезжал, открыл дверцу, смотрел, чтобы развернуться, — никто не выезжал. Вообще машины стояли, в переулке машины стояли (сейчас это тупичок, а тогда был сквозной переулок на Неву), на Каляевой улице много машин стояло.

— Сколько времени занял выезд, покупка папирос и питье лимонада?

— Минут 10—15, не больше. Они отъехали недалеко, километра не будет.

— Вы не обедали там, только лимонад пили?

— Не обедал, только пил лимонад.

— Заходили с улицы Воинова?

— Да. И спускался по той же лестнице, где поднимается лифт.

— Когда ехали обратно в Смольный, не остановились на месте происшествия?

— Нет. Когда я проезжал, стояла машина, но около нее никого не было, может быть, человека два-три стояли. Я не остановился возле машины, потому что я садил как полоумный, боялся: Борисов убит, а я пил лимонад, покупал папиросы.

— Как стояла машина?

---

[1] Так в документе.

— Она стояла передом к Смольному. Я был очень расстроен и чувствовал, что произошло что-то неладное.

— А ОРУДовцев Вы не видели около этой машины, они не стояли в милицейской форме?

— Не могу сказать, я шел как полоумный.

— Вы не знаете, каким образом машина была доставлена в гараж? Ее буксовали или своим ходом шла?

— Не видел, не могу сказать. Потом говорили, что она своим ходом шла, вел ее Ионин. У нас два брата Ионины работали: один шофером, другой заведующим мастерскими или мастером. Имени отчества Ионина я не помню.

— Дальнейшую судьбу этой машины не знаете? Ремонтировали.

— Поставили, да и все, чего там ремонтировать. Точно не могу сказать.

Я два с половиной месяца был занят с этими людьми. Как только отправили последних — Вышинского и Шейнина, меня сразу посадили и выпытывали все.

У меня был Степанов Михаил Архипович — чудный человек, который пытался предупредить убийство С.М. Кирова (на него рассмеялись, что ересь порет человек?), он меня предупредил: «Ты ничего не видел, ничего не знаешь». Ну, я и зажал рот. Фрол Романович меня немножко корил, почему раньше не заявил. Я прямо сказал: кто говорил, где они сейчас?

— После водителем работали?

— Работал, но меня прижимать стали.

— В этом же гараже?

— В этом же гараже. Меня начали притеснять, пересадили на грузовую машину.

В 1937 году опять вызвали, опять постращали, два раза ударили по лицу наотмашь (Соколов такой был комендант).

— Вы не помните, нет сейчас никого из старых служащих в этом гараже, никого не встречали, в частности Ионина, механиков, мастеров, водителей? Может быть, в других местах работают?

— Есть живые люди, которые в других местах работают. Например, Тропашко, работал механиком в «Ленфильме» года три-четыре тому назад.

— Он тогда работал водителем?

— Тогда он работал водителем, впоследствии — механиком. И в «Ленфильме» механиком работал. В 1934 году он работал водителем на легковой машине.

Воскресенский Николай, по-моему, он и сейчас работает, а может быть, ушел на пенсию, он работал все время в гараже.

Попугаев Константин тоже работал в гараже, он живет в Ленинграде. Я его недавно видел. Живет на Петроградской стороне, адреса не знаю.

— Во время войны Вы тоже водителем работали?

— Водителем в танковой бригаде.

— Ионин вел машину только потому, что он механиком был?

— Не могу сказать.

— Ионин был механиком и всегда на случай аварии выезжал он?

— Не знаю точно, утверждать не могу.

— Были ли случаи аварий из-за технической неисправности машин до этого?

— Не было таких случаев.

— Не только со смертельным исходом, а может быть, легкие?

— Один раз, я помню, легковая машина сорвала полуось, и то эту заднюю полуось от легкового газика я тащил.

— Техническая служба в этом гараже была поставлена хорошо. Документы какие были по техническому осмотру машин?

— Путевка не выдавалась, если машина неисправна. Это точно. Путевки откладывались. Шофер приходит за путевкой, ему говорят: нет, ваша машина задержана.

— Кто осуществлял службу технического контроля?

— Контроль осуществлял диспетчер. Механик, слесарь заявлял, что машина не в порядке, ее не выпускали.

— Как часто проверялись машины?

— Машины осматривались чаще, чем в месяц раз. Шоферы собираются вдвоем-втроем, осматривают. Существовал и второй график — через 10—15 дней обязательный осмотр, независимо оттого, что машина мало ходила.

— Из ГАИ приходили осматривать машины?

— Они чаще не в гараже осматривали машины, а становились по всем близлежащим к гаражу улицам так, что от них никуда не скрыться, выезжай хоть направо, хоть налево, все равно они тут. Был такой случай, что меня задержали на улице. Во-первых, для меня это было очень позорно, что вернули обратно в гараж, а во-вторых, я лишался премии. На моей машине застежка капот не держала. Там четыре застежки, по-моему, правая. И меня вернули, лишили премии. Это было позорное явление.

— Значит, служба технического надзора была поставлена хорошо?

— Я считаю, что хорошо.

— Где это документировалось?

— Они даже акты составляли. У нас большинство нарушений-то было не технического порядка, а из-за того, что, например, машина грязновата. Даже это учитывалось, несмотря на то, что техническое состояние машины прекрасное.

— Сотрудники автомобильной инспекции по графику тоже приходили в гараж?

— Я не могу сказать, точно по графику или стихийно, но и в гараж приходили и около гаража на ходу ловили.

— Вы говорите, акты составляли, а, может быть, все-таки это в книге было?

— Я могу назвать еще одного человека — Ворлет Владимира Михайловича, я недавно виделся с ним, могу даже его найти. По-моему, Ворлет был председателем этой комиссии, во всяком случае, он очень большую роль играл в комиссии по техническому состоянию машин. Он из шоферов выдвинулся, по-моему, в заместители начальника гаража, очень грамотный товарищ, знающий автомобильное дело.

— Техническое состояние машин было связано с вашим материальным положением, в случае неисправности машины вы лишались мгновенно премии?

— Да.

Тов. КУЗИН:

Состояние моей машины всегда признавали отличным.

Тов. ЯНЕЛИС:

Я могу сказать о т. Кузине, что он был рекомендован из пограничного полка с хорошей характеристикой. Когда к нам брали молодых водителей, их первое время сажали на грузовые машины. Говорят, что т. Кузин был одним из лучших.

Пометы: «Отп. 2 экз.»[I]; «Стенографировала — Сметанникова З.В.»[II]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 12. Л. 123—136. Копия.

[I] Нижний левый угол первого листа документа.

[II] Внизу первого листа документа.

№ 2.2.12

СТЕНОГРАММА БЕСЕДЫ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОБЛАСТНОМ КОМИТЕТЕ КПСС С БЫВШИМ ШОФЕРОМ ГАРАЖА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.В. КУЗИНЫМ

г. Ленинград *20 декабря 1960 г.*
Смольный

Присутствовали: т.т. Зотов Б.Л., Боград Г.Я., Лобанов К.Г., Козьмин Г.И.

Тов. КУЗИН[1]:

Шофером я работал с 1929 по 1937 год.

— Какой класс у Вас был?

— Второй. Сначала я закончил курсы шоферов (Техмасс), потом служил в пограничных войсках. Принимал участие в борьбе с басмачеством. В декабре месяце 1933 года демобилизовался из Армии. Я был комсомольцем, кандидатом в члены партии. Пошел в райком партии, меня направили в гараж ОГПУ. На работу меня принимали Гирин — зав. гаражом и Котомин. На работу в гараж пришел числа второго января в 1933 году. За мной закрепили грузовую оперативную машину, на которой я стал работать. Машина была совершенно новая, выпуска примерно конца 1932 года.

— Машины проходили технические осмотры?

— Технические осмотры делались через две недели или через месяц в гараже. Обычно в конце месяца делались осмотры. Еще была выделена комиссия шоферов, она осматривала машины. Каждый шофер был очень заинтересован, чтобы машина была в порядке, а иначе ему не давали 40 рублей премию. За техническим состоянием машин следили очень строго. Сами шоферы идут человека три, берут бумагу и пишут: у кого в каком состоянии машина.

— Вы говорите, осмотры производились в конце месяца, значит, в ноябре месяце ваша машина тоже проходила осмотр?

— Примерно в конце ноября проходила осмотр.

— Как это фиксировалось?

— Была комиссия шоферов, они осматривали машины и писали в книгу, даже не тетрадь была, а такая большая книга.

— Как оформлялись документы при выезде?

— Я работаю на машине сутки, потом осматриваю машину и пишу в путевке, что машина в порядке. Потом сменщик смотрит в путевку и проверяет машину.

— Кто подписывал?

— Механик. Фамилия его как будто бы Пашков.

— Он на путевом листе расписывался?

— Не помню.

— В данном случае был путевой лист?

— Да.

— Куда он девался после события?

— Он должен быть в деле. Путевой лист был правильно оформлен, подписан механиком, что машина исправна. У каждого шофера была такая сумочка сделана для путевых документов.

— Вы, бесспорно, знаете, что в этот день был путевой лист.

— Бесспорно.

— Путевой лист на Вас был или на сменщика?

— Мой.

---

[1] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

— Вы говорите, что в данный конкретный день ваша машина была исправна?

— Исправна.

— Там пишут насчет передней рессоры — не хватает семи листов.

— Там имеется центровой болт и имеются по бокам хомутики. Вот эти хомутики были?

— Были.

— И центровой болт?

— И центровой болт.

— Там пишут, что недоставало семи листов.

— Тогда было бы невозможно ехать.

— Накануне были большие поездки, например, за город? Никаких аварий, столкновений не было?

— Не было.

Я выехал из гаража. поехал на Невский, дом. 27, с Невского повернул по Литейному проспекту, приехал на улицу Войнова. Выехал из гаража, который и сейчас находится на том же месте, проехал мимо Исаакиевского собора, выехал на Невский проспект, дом. 27. Я подъехал, а начальник — Мюллер стоял ждал меня.

— Почему Мюллер ждал вашу машину?

— Я его возил, за ним была закреплена эта машина.

Я посадил Мюллера в машину и поставил машину на улице Войнова. Он мне приказал: «Ни с кем никуда не езди».

— Машина в пути не чихала, не качалась, рулевое управление было исправно?

— Да. Все было исправно.

— Вы с Мюллером какие операции делали на машине?

— Мюллер был начальником отделения. У него не было легковой машины. Эта машина использовалась как легковая.

— Больших грузов на ней не возили?

— С 1933 по январь 1934 года я никаких грузов не возил на этой машине, если только привезу полметра или метр дров, или на завод доеду, возьму пакет для деталей. Машина использовалась как легковая.

— Мюллер Вас ждал?

— Я по Невскому проехал мимо Исаакиевского собора, подъехал к Большому дому и остановил машину. Мюллер пошел в отдел. Мне сказал: подожди вот здесь (там было помещение, вроде комнаты ожидания). Я только пришел, сел, это было примерно в 11-м часу дня, ко мне подходит Малий, говорит: «Поедем в Смольный». Я говорю, что не поеду, мне начальник приказал никуда не выезжать без его разрешения. Потом Виноградов подошел. Я тоже отказался. Затем подходит Максимов — секретарь оперативного отдела, приказывает поехать. Я поехал.

— Почему Максимова послушали?

— Он был секретарем партийной организации. Я Максимову тоже сказал — не поеду, потому что мне начальник приказал никуда не ездить без его разрешения. А он говорит, что я старше начальника. Я поехал.

— Расскажите, вот Вы переезжаете перекресток — Потемкинская улица, тут раньше была трамвайная линия, трамвай раньше там поворачивал, Вы переезжаете и несколько заезжаете на рельсы. Там Вам мешало что-нибудь? Там стояла трамвайная вышка.

— Дорога была совершенно чистая и свободная, никакой вышки не было.

— Светофор какой был?

— Тогда, по-моему, светофора не было, точно не помню. Регулировщика не было. Я переехал перекресточек.

— Объезда никакого не было?

— Нет. Малий у меня вырвал руль, он сидел справа, машина повернула направо, Малий хотел выпрыгнуть, а я не дал ему выпрыгнуть. Машина стукнулась только одной дверцей.

— Когда Малий вырвал руль, машина повернула направо, ударилась колесом и колесо спустило?

— Да, колесо спустило и стукнулось о поребрик. Машину тряхнуло. Дверца была открыта, я повернул руль на свое место, остановил машину и вышел.

— От поребрика до стенки метра четыре с лишним было?

— Нет, там не было четырех метров, меньше было. Я держался около центра, ехал во втором ряду.

— Когда Малий схватился за руль, Вы боролись за руль?

— Я боролся за руль и тормозил машину.

— Тут отпечатался след, 3,5 метра след по стене, потом 9,5 метра до трубы и после трубы 6,5 метра на тормозах, затем съезд. Получается 19 метров до съезда и 2,5 метра здесь (показывает схему).

— Если бы было так, как сейчас нарисовано, то труба была бы снесена. Сейчас трубы жесткие стоят, а тогда трубы очень мягкие стояли и крюки были другие. Крюки так же расположены. Трубы были шире и крюки были сделаны не такие как сейчас, а просто крючочки, завязанные проволокой. Труба не была задета, на трубе вмятин не было.

Когда я остановил машину, вижу, что Виноградов побежал в соседний дом, в кузове никого нет. А Малий выскочил, у машины стоит. Я вскочил в машину, смотрю, из правого виска Борисова течет кровь, правая сторона головы разбита. Выскочив из машины, я закричал: «Убили! Убили!». Тогда Малий сказал: «Смотри, щенок, не ори, а то вот пистолет».

— Скажите, после этого что с машиной стало?

— Они остановили попутную легковую машину, которая шла из Смольного, Борисова перебросили в эту машину и повезли в Большой дом. Я стал вызывать инспектора. Милиционер мне помог вызвать инспектора. Я вызвал инспектора, а за мной приехал Гусев. Гусева я видел раньше как сотрудника НКВД. А Борисова никогда не видел.

— Гусева никогда больше не встречали?

— В 1937 году меня вызвали в суд, там я видел Гусева. Гусев не дал осмотреть машину с инспектором.

— Откуда приехал Гусев?

— Из Большого дома, на легковой машине.

— Инспектор на чем приехал?

— Инспектор приехал на легковой машине. В это время еще где-то была авария. Одного инспектора оставили здесь, а другой поехал к Охтинскому мосту.

— При Вас составляли схему?

— Без меня. Я ничего не видел. Инспектору не дали осмотреть машину.

— Самым первым прибыл Гусев?

— Да, Гусев.

— Он в штатском или в военном был одет?

— В штатском.

— Почему Гусев командовал инспектором?

— Инспектор знал, что он сотрудник.

— Почему Вы знали, что он из НКВД?

— Я в оперативном отделе Гусева встречал и шофера знал, он приехал с шофером. Фамилия шофера, по-моему, Васильев.
— Вы с ним позже не встречались?
— Нет.
— Сколько времени находились на месте происшествия?
— Минут пятнадцать, может быть, меньше.
— Инспектор приехал, Гусев его не допустил. Что было потом?
— Потом мы поехали?
— Кто ехал в машине?
— Гусев, я и инспектор.
— Кто остался на месте?
— Милиционер.
— Кто транспортировал машину?
— Не знаю.
— Вы ее больше не видели никогда?
— Видел в гараже, когда освободился.
— На другой день работали на ней?
— Нет, она стояла. Она долго стояла, к ней никого не допускали.
— Она ушла своим ходом?
— Своим. Когда я был освобожден, я спросил у шоферов, как машина шла? Шоферы мне сказали, что машина шла своим ходом.
— Кто мог видеть, что машина шла своим ходом?
— Я был арестован. По-моему, Янелис может подтвердить.
— Какой характер ремонта был, Вы не знаете?
— Не знаю.
— Янелис мог знать, он в этом гараже работал?
— Да.
— Значит, рессоры были исправны, машина работала только два года. Сколько километров она прошла примерно?
— В машине все было исправно. Она прошла, может быть, 30 тысяч километров, может быть, меньше, потому что гонки особой не было. Машина была в хорошем состоянии.
— Вы никаких следов на стенке и трубе не видели?
— Нет.
— Следов одежды на трубе не видели?
— Нет. Труба была цела.
— Борта не были наращены?
— Нет.

Посредине стояла скамеечка, она намертво была прибита. Одна и вторая планки были прибиты и положена доска. Она никакой качки не имела. Подходила к самой кабине.

— Ее вынуть можно было?
— Можно.
— Лицом по движению нельзя было встать?
— Когда машина шла, Виноградов стоял, держась за кабину.
— Виноградов всю дорогу стоял?
— Я потом не смотрел, видел только, как поехал. Когда Виноградов шел, руки у него были в кармане, плащ был расстегнут.
— На борту никто не сидел?
— Нет, на борту не могли сидеть.

Он никак не мог убиться о стенку, потому что не мог достать головой стенку.

— Вы знаете, что он находился в углу на скамейке, а не на борту?

— Он сидел почти в центре, а не в углу.
— Скамейка давно была поставлена?
— Скамейка новая.
— С какой целью она была поставлена?
— Иногда приходилось двоих-троих сотрудников везти, поставили скамейку, чтобы они могли сесть.
— Что делалось с машиной потом, Вы никак не знаете и больше нигде не участвовали?
— Нет.
— После того как Вас задержали первый раз, некоторое время потом Вы работали в этом гараже?
— Меня выгнали из этого гаража как плохого шофера.
Я до 1937 года работал шофером.
— У Вас со здоровьем все в порядке было? Зрение было в порядке?
— Я был совершенно здоров. Тогда я только из Армии был демобилизован. Когда проходил комиссию, ничего не могли обнаружить.
— Почему из Армии ушли?
— Демобилизовался.
— Фары целы были?
— Целы.
— Стекла где были?
— Стекла были на подножке.
— Окровавленных стекол не было?
— Нет. В кузове была кровь. Стекол в кузове не было.
— Получается, что машина до этого была исправна?
— Исправна.
— А есть старожилы в этом гараже? Не можете кого-нибудь назвать?
— Не помню. Я в гараж не ходил, как уволился, так и не ходил.
— Никого из членов комиссии, осматривавших место происшествия, Вы не видели в глаза, как схему составляли, Вы тоже не знаете и составляли ли ее вообще, Вы не знаете?
— Нет. К осмотру машины я не был допущен.
Сослались на техническую неисправность машины, человек погиб — почему не судили меня за то, что я выехал на неисправной машине? Меня выпустили и уволили из гаража как плохого шофера.
Когда нас освободили, Малий в отношении меня говорил: «А я думал, этому щенку дадут пять лет!». А я ему сказал: «А я думал, что этого оперуполномоченного расстреляют».
— Как долго продолжалась борьба за руль?
— Это были секунды.
Пока я ехал до места аварии, я никаких неисправностей в машине не чувствовал.
— Почему поехали здесь, а не прямо?
— Прямо не было дороги. Я стоял на улице Войнова и прямо поехал.
— И раньше приходилось этим путем ездить?
— Да.
— Дорогу Вы прекрасно знали?
— Да. Дорога была хорошая, исправная. Асфальт был сухой.
В 1934 году, когда меня освободили, я не был согласен с выводом о том, что машина была неисправна и поэтому произошла авария.
— Вам показали эту схему?
— Нет, мне ребята рассказали в гараже.
— Вы не можете назвать старожилов?

— Я забыл всех. С Янелисом встретился и то его не узнал, узнал только после того, как он назвал себя.

— Вы называли какие-то фамилии?

— Я называл начальника гаража — Гирина и механика — Пашкова.

— А фамилию сотрудника, который прибыл из ОРУДа, Вы не помните?

— Мне называли его, сейчас я не помню. Я с этим сотрудником встретился в 1937 году, когда Гусева трибунал судил, этот инспектор был свидетелем. Когда в перерыв вышли, он у меня спросил: «Не ты подал заявление, что Борисов погиб из-за неисправности машины?». Я говорю: «Нет, я сам только вышел». В 1937 году меня обвинили как участника контрреволюционной группы, выполнившего одно из ее заданий.

— Он один был этот сотрудник из ОРУДа?

— Один. Ехали два инспектора: один остался на этой аварии, а второй поехал дальше, к Охтинскому мосту.

— Вам такие фамилии не знакомы — Малькевич, Оскацкий[I]?

— Я не знаю таких фамилий.

Помета: «Отп. 2. Экз.»[II]; «Стенографировала — Сметанникова З.В.»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 12. Л. 110–122. Копия.

№ 2.2.13
СТЕНОГРАММА БЕСЕДЫ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОБЛАСТНОМ КОМИТЕТЕ КПСС С БЫВШИМ ШОФЕРОМ А.Л. ЧОПОВСКИМ

г. Ленинград *21 декабря 1961 г.*
Смольный

Вопрос[IV]. В каком состоянии находился автопарк, в частности ваша машина?

Ответ. Автопарк гаража, который подчинялся ПП ОГПУ, был в очень хорошем состоянии. В городе не было равного ему автопарка. Мой автомобиль ГАЗ-АА отечественного выпуска был новый, неплохой. Состояние его было тоже прекрасное. В то время за хорошее качество машины шоферу выдавали 40 руб. Каждый месяц общественная комиссия обходила гараж и производила осмотр. Я считался лучшим водителем и ежемесячно получал эти 40 руб.

Вопрос. В ноябре вы получили эти 40 руб.?

Ответ. В ноябре машина целый месяц стояла на приколе. Убийство Борисова было совершено на моей машине.

Вопрос. Это было в декабре.

Ответ. В ноябре я, видимо, получил эти деньги, а в декабре нет. Эти деньги получал не только я ежемесячно, но и мой сменщик.

Вопрос. Очевидно, если бы вы не получили один месяц, то запомнили бы?

Ответ. Прошло много времени, я не помню.

Вопрос. Машина осматривалась все время?

Ответ. Да. Был механик, который отвечал за осмотр. Чтобы выехать на линию, мне приходилось приходить на час раньше, чтобы привести все в порядок. О неисправном техническом состоянии не могло быть речи. Пер-

---

[I] Так в тексте, правильно «Оскоцкий».
[II] Внизу первого листа документа.
[III] Внизу первого листа документа.
[IV] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

вого декабря я работал ночью, был на операциях и сдал машину в технически исправном состоянии, но сказал сменщику, чтобы он посмотрел, так как одна часть рессоры сломана. Я сказал: «Смотри, Вася, если не нравится, то будем ремонтировать». Тогда были такие хомутики, мы поставили лишний хомутик.

Малий и Виноградов сказали, что авария произошла из-за неисправности машины. Мой сменщик был очень порядочный человек и честный парень. Он на всех следствиях отрицал, что технически машина была неисправна. Была специальная комиссия из 7—8 человек.

Вопрос. Вы принимали участие в работе комиссии?

Ответ. Я сменился, сразу вызвали Кузина, чтобы ехать.

Вопрос. Центральный болт в каком был состоянии?

Ответ. Все было в порядке. Авария была сделана искусственно. Когда меня разбудили и сказали, что авария с машиной, то у меня волосы встали дыбом.

Вопрос. В результате того, что одного листа не было, не мог центральный болт срезаться?

Ответ. Срезать болт можно, когда лист лопается в отверстии. А отверстие самой рессоры было цело.

Вопрос. На центровом болте все рессоры были, только один кусочек рессоры, конец, был сломан?

Ответ. Да. Тогда был начальником мастерских Ионин, который мне сказал, что в комиссии жмут на это дело. Меня вызвали два сотрудника, которые говорили, что я подделал аварию. Я отвечал, что нет, этого не может быть. На меня очень нажимали, даже хотели приложить руки.

Вопрос. Вы твердо уверены, что центровой болт...

Ответ. Уверен.

Вопрос. Стремянка как была подтянута?

Ответ. Я поставил еще хомут.

Вопрос. Вы вместе ставили этот хомут?

Ответ. Да.

Вопрос. Когда Вы обнаружили, что сломан один конец рессоры, Вы решили поставить дополнительный хомутик?

Ответ. Я сам ставил, потому что меня предупредили, что машина понадобится. Я все сделал: стремянку подтянул там две гайки и шплинты. У нас было такое положение, что каждый шофер боролся за хорошее техническое состояние машины.

Вопрос. Перед сдачей Кузину Вы подтянули переднюю рессору, поскольку обнаружили отрыв части листа?

Ответ. Да. Не помню какую, 2 или 3-й верхний лист, но не центральный.

Вопрос. Вы Конарева Владимира знаете?

Ответ. Знаю. Я был общительным парнем и около меня всегда собирался народ. Конарева я знал так же, как и всех остальных. Он в молодости был хорошим парнем.

Вопрос. После этой аварии встречались с ним?

Ответ. Работали вместе. В то время этот момент был настолько острый, что от меня отвернулись все товарищи по работе. Началось следствие. Машину поставили в гараж, Кузина посадили.

Вопрос. Вас увольняли?

Ответ. Нет. Я удивлялся, почему меня не уволили. Пришел на работу Быховский. Я проработал до 1937 года, меня хотели перевести в Москву.

Вопрос. На гауптвахту Вас сажали?

Ответ. Да. Быховский посадил.

Вопрос. За что?

Ответ. Не припоминаю. Такое тяжелое положение было с этой аварией, что другого ничего не помню. Это длилось месяца три, потом все наладилось. Я работал на другой машине у зам. начальника управления Волкова.

Вопрос. Что Вы знаете о судьбе той машины?

Ответ. Через месяц я на ней стал работать. После того как Борисова похоронили, через месяц после аварии я сел на эту машину.

Вопрос. Какой ремонт Вы сделали?

Ответ. Никакого ремонта не сделали. Сменщиком у меня был Юдин.

Вопрос. Вы сели на машину через месяц. На рессоре также был хомутик.

Ответ. На этой машине проработал еще два года. Это может подтвердить Петелин, он жив и сейчас на пенсии. Мы обслуживали Жданова. Эта машина по всем видам связи работала.

Вопрос. Вы приняли машину в таком же состоянии, в котором сдали ее Кузину до аварии?

Ответ. Посмотрели машину, убрали кровь на площадке.

Вопрос. Стекла вставили?

Ответ. Не помню, чтобы они были разбиты. О рессоре слов не может быть. Мы со сменщиком посмотрели машину и начали работать.

Вопрос. Может быть, кто-нибудь другой ремонтировал машину?

Ответ. Она была законсервирована, к ней никого не допускали.

Вопрос. Когда Вы заменили эту рессору?

Ответ. Не помню этого дела.

Вопрос. Вы два года работали и такого момента не помните?

Ответ. Машина не ходила с грузом. Почти 98 % времени машина ходила пустая с одним или двумя техниками-радистами.

Вопрос. Эта машина в большинстве случаев использовалась как легковая машина?

Ответ. Да. Номер ей был дан с правом проезда по всем улицам.

Вопрос. Кузов у нее был нормальный?

Ответ. Нет. Борта ниже на одну доску. Это сделали сами, чтобы было людям легче лазить через борт. Мы со сменщиком это сделали.

Вопрос. Скамейки там были?

Ответ. Да, мы тоже сами их сделали для того, чтобы люди не держались за борта. Они были сделаны на обыкновенных петлях. У кабины был брус, к которому цеплялась скамейка.

Вопрос. Боковых бортов касалась скамейка?

Ответ. Был поставлен кронштейн, чтобы она не падала.

Вопрос. Насколько ниже бортов?

Ответ. Чтобы можно было упереться. На сколько, не помню.

Вопрос. По отношению к боковым бортам на сколько ниже?

Ответ. Тоже на одну доску, примерно на 10 см.

Вопрос. Когда Вы через месяц приняли машину, то правая покрышка была целая или нет?

Ответ. Не помню. С самого начала это была искусственно созданная авария. Не доезжая угла Потемкинской ул. был открыт люк. Когда началась борьба между Малием и Кузиным, при попытке Малия вырвать из рук Кузина руль, колеса попали в люк, и это помогло Малию пересилить Кузина, который был крепким человеком. Они боролись, пока не переехали на другую сторону Потемкинской ул. и не въехали в эту стенку. Так было мне передано комиссией и самим Кузиным. Когда они въехали в стенку, то здесь Малий и Кузин выскочили из машины. Малий хотел убить Кузина, но тогда все шоферы имели пистолеты.

Вопрос. Кто-нибудь из ОРУДа разговаривал с Вами?

Ответ. Нет. У нас был такой антагонизм, что никакого разговора быть не могло.

Вопрос. В комиссии Вы видели сотрудников ГАИ?

Ответ. Я не видел. Но знаю, что в этой комиссии был начальник ГАИ Ленинграда, начальник мастерских НКВД Ионин, старший механик Пашковский, сотрудник милиции, от аварийной группы. Когда я приехал, то мне сказал Ионин, как обстояло дело.

Вопрос. Ионин осматривал эту машину? К какому выводу пришел?

Ответ. Что авария не произошла из-за этой рессоры.

Вопрос. Хочется знать состав комиссии.

Ответ. Я не помню фамилию начальника ГАИ.

Вопрос. Вы точно знаете, что был начальник ГАИ?

Ответ. Мне сказали, что был начальник ГАИ.

Вопрос. Вы хорошо знаете, что Пашковский принимал участие в комиссии?

Ответ. Мне так сказали.

Вопрос. Вы с Иониным сами разговаривали?

Ответ. Да.

Вопрос. Кто привез машину с места аварии?

Ответ. Не знаю. Меня вызвали в 3 часа ночи, Кузина посадили, а я был устранен.

Вопрос. Вы считаете, что без Ионина не могли осматривать машину? Он кем был?

Ответ. Начальником мастерских. Я узнал от него. В то время был Гирин нач. ОТО. После убийства Кирова приступил Быховский, который был до самого ареста.

Вопрос. С Вами разговаривали по поводу рессоры в этот момент?

Ответ. Моя вина была в том, что я в путевке написал, что в рессоре один лист сломан, поэтому зацепились. Когда меня начали допрашивать, то били на то, что я специально подготовил аварию. Я понял, что разговариваю с некомпетентными в этом деле людьми. Они зацепились за эту путевку. Если бы я не сделал пометку, то никто не додумался бы до этого.

Вопрос. Там было написано, что лист сломан, а по поводу центрового болта?

Ответ. Как есть, так и было написано.

Вопрос. Сколько листов были рессоры?

Ответ. 11–12. Стандартных листов нет и не будет.

Вопрос. Стандартные листы выработаны для каждой машины?

Ответ. Да, но их не ставят.

Вопрос. Рессора, у которой был сломан кончик листа, состояла из скольких листов?

Ответ. 11–12.

Вопрос. После того, как отсидели на гауптвахте, Вы не советовались ни с кем?

Ответ. На губу посадили после того, как Киров был отправлен в Москву. 3 декабря меня посадили на газик, и я обслуживал нач. ИНО, который был тогда председатель шествия от дворца до вокзала. После я с ним работал еще 10 дней. Два раза за это время возил Жданова.

Вопрос. Вы в это время не говорили Конареву, что центровой болт сбит?

Ответ. Нет. У нас была засекреченная работа. Я таких разговоров не вел. Конарев был впоследствии зам. начальника гаража. Если бы даже сломан был болт, я не пошел бы к нему и не сказал бы об этом. В то время каждый

отдел или отделение не были связаны между собой. Мы могли заложить вместе по рюмке, поухаживать за девушками, но обмениваться по работе не могли. Можно спросить Кузина, он жив. Ему за это морду били каждый день, и он мог бы сказать о том, что я виноват. Конарев не мог знать о моих делах. Я и сейчас утверждаю, что Конарев был хороший парень, у меня осталось о нем хорошее впечатление.

Вопрос. Состав работников был сильный?

Ответ. Да. Люди были грамотные со средним или с техническим образованием.

Вопрос. Как было с запчастями?

Ответ. Очень хорошо. Какую деталь хотел, такую я и брал.

Вопрос. Какие разговоры были среди шоферов после аварии с грузовой машиной на ул. Воинова?

Ответ. После этой аварии я остался один, от меня все отошли. Со мной никто не делился.

Вопрос. Чего добивались органы следствия от Вас?

Ответ. Они делали упор на то, что я машину подготовил к аварии умышленно. Спрашивали у меня: почему не сменил рессору, почему не поставил начальника гаража в известность, почему не поставили в известность сменщика. Я это отрицал. Также все это отрицал сменщик Кузин, который на всех допросах доказывал, что я не виноват.

Вопрос. Было Вам известно, какой акт составила комиссия? Возможно, комиссия вам не говорила, а вы от кого-то слышали?

Ответ. Если бы акт не был в мою пользу, то я не разговаривал бы сейчас с Вами. Я загремел бы в тюрьму. Были все данные, которые говорили о том, что убирают всех, кто с чем-то знаком. Это чувствовалось по ходу дела. Я никогда не верил Малию и Виноградову. Малий лучше всех одевался, от него лучше всех пахло, он вел разгульный образ жизни, в его распоряжении была гостиница.

На меня была дана хорошая характеристика начальником 5 отдела. Но если бы было что-либо не так, комиссия составила бы иной акт. Ионин сказал, что у них ничего не вышло из этого дела. Ионин работает сейчас в Москве в Министерстве вооружения. Если бы акт был не в мою пользу, то меня уже не было бы. Тогда не считались с красивыми глазами, а сажали гуртом и всех под гребенку.

Вопрос. Вы не помните, кто привозил машину с места происшествия?

Ответ. Не знаю. По-видимому, кто-либо из них, или Ионин, или Пашковский, которые водили машины и были хорошими шоферами. Пашковский был старшим механиком гаража, хорошо знал дело, за что я его уважал.

Вопрос. Вы говорите о комиссии, в которой работал Ионин. Работала ли комиссия до того, как машина была огорожена и попала в мойку.

Ответ. Эта комиссия работала на месте происшествия. Они выехали, когда Борисова убрали. Они смотрели на месте, мерили все от фановой трубы и т.д.

Вопрос. Значит, комиссия работала до того, как машина была поставлена в мойку, на месте происшествия?

Ответ. Да.

Помета: «Отп. 2 экз.»[I]; «Стенографировала Долина»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 12. Л. 60–71. Копия.

[I] Внизу последнего листа документа.

[II] Внизу последнего листа документа.

№ 2.2.14

ЗАЯВЛЕНИЕ В КПК ПРИ ЦК КПСС БЫВШЕГО ВОДИТЕЛЯ ГАРАЖА УНКВД СССР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.В. ЯНЕЛИСА

20 сентября 1963 г.

Члена КПСС с февраля 1926 года Янелиса Мих. Влад., прож. Ленинград, ул. С.-Щедрина, 6, кв. 30

В дополнение к данным мною Парткомиссии сведениям по поводу убийства охранника Борисова сообщаю следующее:

В 1934 году с 1-го на 2-е декабря после убийства т. С.М. Кирова меня и шофера Крауклиса Давида Петровича вызвали в гараж УНКВД (в то время шофер Крауклис обслуживал Нач-ка управл. Медведя Ф.Д., я обслуживал нач-ка охраны Буковского Л.). В гараже нам Патипалов (или Пятипалов, точно не помню) приказал тщательно подготовить 2 автомашины марки «Паккард», на которых утром 2 декабря встретили на Московском вокзале Правительственную комиссию во главе со Сталиным и отвезли в Смольный. Через несколько минут один из сотрудников комендатуры Смольного в сопровождении Малия подошел ко мне и приказал ехать за Борисовым с Малием в ДПЗ. Въехав во двор ДПЗ, я увидел Борисова в окружении сотрудников НКВД, которые быстро посадили его в мою машину, а Малий и Виноградов о чем-то говорили, после чего Малий с ругательством сказал: «Вот еще, такую ворону везти на правительственной машине, сажайте на грузовую», и стали Борисова пересаживать на грузовую машину, находящуюся во дворе ДПЗ, а мне сказали чтобы я ехал обратно в Смольный. (Машина, на которую пересаживали Борисова, не принадлежала Управлению НКВД).

Выехав из ворот ДПЗ на ул. Воинова я завернул на пр. Чернышевского с расчетом купить папирос и, проехав от ул. Воинова до ул. С-Щедрина, так и не нашел папирос и стал возвращаться на ул. Воинова с тем, чтобы ехать в Смольный. При приближении к Воиновой я увидел грузовую машину марки «ГАЗ-АА», ехавшую по направлению к Смольному, на которой в кузове на сиденье сидел Борисов, а рядом с ним стоял Виноградов. Выехав на ул. Воинова вслед за ней, я увидел, что эта машина не та, на которую сажали Борисова во дворе ДПЗ, а машина принадлежащая Управл. НКВД, управляемая водителем Кузиным Василием. Машина полуторка пересекла Потемкинскую ул. а я, не доехав до Потемкинской улицы, взглянув на машину с Борисовым, увидел, как рука Виноградова опустилась на голову Борисова, который в то же время свалился вовнутрь кузова, в это время их машина вскочила на тротуар и открывшейся правой дверцей ударилась то ли о дом, то ли о водосточную трубу, и послышался звук разбитого стекла, в тот же момент Виноградов, выскочив из кузова машины, побежал наискосок на противоположную сторону улицы. На время оторопев от происходящих событий, я развернул машину и поехал в Управление НКВД, не зная о том, что и кому я буду говорить, но хотел кому-то срочно сказать о случившемся. Оставив машину у парадной УНКВД на ул. Воинова, я, волнуясь, вбежал на 1-й этаж, где меня остановил один из сотрудников НКВД (не помню, кто именно, а остановил меня, по-видимому, из-за моего возбужденного вида), которому я и сказал о случившемся, и он как-то не то поспешно, не то грубо схватил меня за плечо и отвел меня в угол коридора, где как-то властно и коротко сказал примерно так: «Ты ничего не знаешь и ничего не видел, молчи и все», и быстро ушел. После этого я побежал в столовую, где залпом выпил бутылку лимонада, а заодно и взял несколько пачек папирос. Выйдя из столовой, я стал спускаться по лестнице, направляясь к машине, чтобы

ехать в Смольный, и тут между II и I этажами я увидел, как несут Борисова с разбитой головой (он был плешивый), после чего я поехал в Смольный и обслуживал долгое время Ульриха, Вышинского, Шейнина и Акулова и др.

В свое время все изложенное мною выше было обойдено и не высказано парткомиссии по той причине, что в результате перенесенных мною волнений (шока) за длительный период времени культа личности, я не в состоянии был оценить как следует значимость изложенных мною обстоятельств, очевидцем которых я оказался и по поводу которых в свое время мне чинили несправедливые всякого рода претензии, ввиду которых я до сих пор их ощущаю.

Старый член КПСС, мой свояк Теремов А.И., с которым я поделился после дачи моих первых сведений и который, будучи в курсе работы органов НКВД, указал мне на необходимость правильно осветить ход событий и дать исчерпывающий материал по вышеизложенному делу, написав об этом в парткомиссию.

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 96. Л. 10–10об. Подлинник. Рукопись[I].

№ 2.3. ВОЛКОВА

№ 2.3.1
ПИСЬМО БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ТРЕТЬЕЙ БРИГАДЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА И.А. АВЕРКИЕВА СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС А.Б. АРИСТОВУ

г. Хабаровск *26 марта 1956 г.*

Секретно

Только лично [II]

В 1934 году я работал в гор. Ленинграде в должности начальника 3-й бригады уголовного розыска. Начальником уголовного розыска тогда был тов. Красношеев Иван Иович, старый чекист, переведенный из органов государственной безопасности (ОГПУ) гор. Ленинграда.

В аппарате вверенной мне бригады работали в должности ст. оперативного уполномоченного тт. Казанский Михаил Васильевич и Кочкин Григорий Павлович. Должен отозваться о них, как о работниках в то время только положительно. У них на связи, как осведомитель, состояла некая гр-ка Волкова Мария Николаевна, незамужняя, имевшая двоих маленьких детей, которая, имея некоторые связи с лицами из числа уголовно-преступной среды, давала регулярную информацию, представлявшую оперативную ценность, так как она была направлена на вскрытие и пресечение уголовной деятельности воров (функции моей бригады заключались в борьбе со всякого рода воровством в гор. Ленинграде).

Однажды, не помню сейчас в каком месяце 1934 года, от Волковой поступила первая информация о том, что ее знакомые (земляки) и кажется Вологодские, называя их братьями Николаевыми, — ведут разговоры о подготовке убийства вождя партии Сергея Мироновича Кирова, работавшего первым секретарем Ленинградского обкома.

[I] *Линованный лист, формат «А-3».*

[II] Подчеркнуто пунктиром в тексте документа.

Мария Волкова поясняла, что она, как землячка и хорошая знакомая Николаевых, вхожа в их квартиру и последние в разговорах ее не стесняются, поэтому она и сообщает правдивые о Николаевых данные.

Со слов Волковой было известно, что один из Николаевых (убийца) ранее был членом нашей партии и за что-то исключен из ее рядов, что он страшно озлобленный человек.

Имея такие серьезные сигналы, о них мною тотчас же было доложено начальнику уголовного розыска тов. Красношееву И.И., через которого и по его указанию все данные были переданы в органы государственной безопасности (НКВД), которые тогда возглавлял в Ленинграде Медведь. Должен, насколько у меня сохранилось в памяти, уточнить, что органы государственной безопасности, видимо, не придали этой информации должного значения и не проявили активности к тому, чтобы переговорить сразу же с источником (Волковой) или дать ей необходимое, по их линии, задание.

Мною же и моими оперработниками Казанским и Кочкиным источнику были даны указания: ничем другим не заниматься, как только держать постоянную связь с семьей и домом Николаевых, быть в курсе дела, знать их настроения и незамедлительно нас информировать обо всем. После чего от М.Н. Волковой поступили дополнительные сообщения о том, что Николаевы своего враждебного отношения по адресу Сергея Мироновича Кирова не изменили, подыскивают оружие, а в последнем сообщении Волкова указывала, что у них даже имеется оружие.

Все эти данные своевременно и незамедлительно передавались в НКВД, причем начальник уголовного розыска товарищ Красношеев лично в каждом таком случае до передачи этих данных звонил по телефону и информировал начальника КРО НКВД и, как мне помнится, даже самого Медведь.

Дальше события развернулись следующим образом: примерно за месяц до злодейского убийства Сергея Мироновича наш источник Волкова М.Н. пропала, на встречи не является, дома не находится. Стали ее искать и обнаружили в сумасшедшем доме, куда ее, как установлено, совершенно здорового человека, поместили работники органов государственной безопасности, где она и продолжала находиться вплоть до злодейского убийства и была уже освобождена лишь по прибытии специальной комиссии по расследованию во главе со Сталиным.

О том, что Волкова обнаружена в сумасшедшем доме, мною еще до убийства Сергея Мироновича было доложено начальнику уголовного розыска Красношееву. Я усомнился в необходимости такого мероприятия даже в том случае, если бы она была и в действительности не совсем здорова. Красношеев, как лицо, постоянно представительствовавшее в органах НКВД, через несколько дней после того, как М.Н. Волкова была помещена в сумасшедший дом, подтвердил, что она помещена в это заведение именно органами государственной безопасности, так как они ее признали больной, а ее информацию по поводу готовящегося убийства неправдоподобной фантазией.

1-го декабря 1934 года, вечером, когда еще значительная часть аппарата находилась на службе, ко мне в кабинет раздался телефонный звонок. Звонил начальник уголовного розыска Красношеев и взволнованным голосом сообщил, что в здании Смольного убит Сергей Миронович. Я быстро сбежал к Краснощееву в кабинет и спросил его, кто убил и задержаны ли убийцы. На это он мне ответил, что убил Николаев (имя не помню), что убийца, претворяясь сумасшедшим, задержан на месте. Я тут же Красношееву вновь напомнил о нашей информации в НКВД о готовившемся убийстве и о содержании нашего источника в сумасшедшем доме. На это Красношеев мне ответил, что доведем до сведения обо всем следственную комиссию, так как в НКВД паника и растерянность.

Я внес предложение, ни с кем не согласовывая, принять меры к немедленному аресту второго Николаева. И, получив на это согласие Красношеева, мною была организована оперативная группа в лице т.т. Казанского, Кочкина и не помню еще кого-то, которая и произвела арест второго Николаева, передав его в руки комиссии по расследованию злодейского убийства Сергея Мироновича.

По приезде из Москвы специальной следственной комиссии ей через Красношеева было доложено о том, что органам госбезопасности своевременно передавались сигналы о готовящемся злодейском убийстве Сергея Мироновича, но на эти сигналы не было обращено внимания, и что источник, сообщавший эти сведения, органами госбезопасности помещен в сумасшедший дом.

Комиссия эти данные проверяла: М.Н. Волкову вызывали, как мне известно, с ней говорил лично Сталин, и она из сумасшедшего дома была немедленно освобождена. И на этом, мне кажется, вся проверка в части имевшихся сигналов о готовящемся злодейском убийстве была закончена, так как ни я, ни мои оперативники, т.т. Казанский и Кочкин, не вызывались и никто с нами не беседовал.

Со слов М.Н. Волковой мне известно, что она в беседе со Сталиным высказывала такую мысль, что органы госбезопасности ее сообщениям не верили или не хотели верить, а чтобы спрятать лишнего свидетеля, умышленно поместили ее, здорового человека, в дом для сумасшедших.

После ареста руководства органов госбезопасности — Медведь и других — я был вызван к заместителю начальника управления НКВД Николаеву (впоследствии также арестованного за вражескую деятельность), который, накоротке уточнив, знаю ли я М.Н. Волкову, поручил лично мне, как он сказал, по поручению Сталина, осуществлять всяческую заботу о М.Н. Волковой и по этому вопросу докладывать только лично ему.

Эта забота о Волковой выразилась в следующем: ей была выдана органами государственной безопасности путевка на курортное лечение, где она находилась под охраной одного из работников госбезопасности, была устроена на работу в одну из сберкасс Октябрьского района гор. Ленинграда, получила небольшую квартиру из двух комнат, обеспечивалась топливом и ей выдавалась несколько раз денежная материальная помощь. Считаю своим долгом пояснить, что, испрашивая помощь для Волковой, мне Николаев (зам. нач. НКВД) неоднократно и несколько резко заявлял, что я выращиваю «каплуна» и не следует этого делать.

Далее события развернулись так, что по совершенно непонятным обстоятельствам мои сотрудники т.т. Казанский и Кочкин были из органов уволены и на срок, кажется до 5 лет, направлены в лагеря. Кочкин Г.П. находился в гор. Свободном, а Казанский не помню где, и лишь по возвращении из лагерей они с трудом были приняты вновь в органы и оба работали в Ленинграде в железнодорожной милиции. Насколько мне известно, они оба живы и проживают в Ленинграде, а что касается Красношеева, то он умер, примерно два года тому назад в Ленинграде.

Примерно то же самое по этому делу знает [и] некоторые подробности Петр Прокофьевич Громов, бывший зам. Начальника уголовного розыска гор. Ленинграда, ныне комиссар милиции III-го ранга в отставке, проживающий в гор. Ленинграде на Пушкинской улице[1].

---

[1] Показания П.П. Громова входят в так называемый материал Ф.Р. Козлова, присланный в ЦК КПСС в марте 1956 г. Оценку заявлений, составляющих материал Козлова, в том числе и заявления П.П. Громова, см. документ № 2.2.8 настоящего сборника.

Вот вкратце и все, что я сейчас в состоянии восстановить в памяти и доложить Вам.

Член КПСС с 1921 года,
партбилет № 01022546
АВЕРКИЕВ Иван Алексеевич

Пометы: «6-й сектор Общего отдела ЦК 2461»[I]; «30-лб, лс. кк»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 44. Л. 36–47. Копия.

№ 2.3.2

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ[III] СОТРУДНИКОВ КПК ПРИ ЦК КПСС С М.Н. ВОЛКОВОЙ

г. Ленинград *24 ноября 1960 г.*

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ
КОМИТЕТ КПСС
Партийная комиссия

Беседа с тов. Волковой

Присутствовали: тт. Шатуновская О.Г., Кузнецов А.И., Козьмин Г.И

Тов. ШАТУНОВСКАЯ[IV]: Тов. Волкова, мы хотим поговорить с Вами о прошлом.

Тов. ВОЛКОВА: Уж столько много со мной говорили, вызывают, вызывают, в 1956 году вызывали, хотели, чтобы я назвала те фамилии, которые еще есть.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Кто?

Тов. ВОЛКОВА: Начальник следственного отдела Министерства госбезопасности Калистов и Доброходов. Когда я назвала одну личность, которая работает в ЦК, он из себя вышел: «А если тебя стащим туда?». Там на меня кричали — посадим и т.д.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Мы этот вопрос хотим до конца выяснить. Мы говорили с рядом товарищей, которые были невинно осуждены в связи с этими событиями и сейчас вернулись. Говорили с врачами, которые Вас в свое время лечили.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Бомаш.

Тов. ВОЛКОВА: Да, Бомаш Анна Максимовна.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Истиной того времени мы располагаем, у нас много документов.

Тов. ВОЛКОВА: Гамарника жену, Шапошникову, Ильину вызывали. Ильину вызвал Назаров и сказал, что это не они их сажали, а я их сажала.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы не волнуйтесь, не обижайтесь. Мы Вас просим об одном, напрягите свою память, постарайтесь, ничего не путая, восстановить в памяти так, как оно было в действительности, ничего не прибавляя и ничего не убавляя. Ничего не бойтесь.

Тов. ВОЛКОВА: Мне бояться нечего, уже не будет того, что было.

[I] От руки, внизу последнего листа документа.

[II] Нижний левый угол документа.

[III] На втором титульном листе документа в качестве названия написано — «стенографический отчет».

[IV] Здесь и далее фамилии задающих вопросы и отвечающей подчеркнуты машинописно.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Говорите только чистую правду, не говорите того, чего не было, потому что мы имеем возможность каждое ваше слово сверить с показаниями других товарищей, с документами. Мы Вас просим, чтобы Вы совершенно искренне, правдиво все нам рассказали. Расскажите, с чего началось. Ничего не бойтесь.

Тов. ВОЛКОВА: Это началось с 24 июля 1934 года. Я случайно была у своей землячки на Загородном проспекте д. № 21, кв. 16. Там у нее было какое-то собрание, ко мне оно не имело никакого отношения. Я взяла книгу Пушкина, у нее была очень громадная комната, перегороженная зеленой ширмой, зашла за ту сторону ширмы, села у окна и сидела. Там говорили о предстоящей революции, говорили о Сергее Мироновиче Кирове. Какой-то друг из их компании был у Сергея Мироновича Кирова, они еще смеялись: сегодня Киров его угощает, потом он Кирова угостит. Там очень много говорили, но я ничего не поняла из этого разговора. Просидела до двух часов ночи. Меня провожала Морозова. Я спрашиваю у нее: что это за компания? Она говорит: «Ты не знаешь, здесь половина наших земляков». Была организована зеленая армия, потом они разбежались по сторонам, их не собрали.

Я поехала к начальнику НКВД (Невский пр., д. № 41, при Смольнинском райсовете) т. Соколову, рассказала ему все. Он говорит: «Если есть возможность, заходи почаще, сама не вмешивайся в разговоры, только слушай и запоминай». Я и заходила. На этой же квартире познакомилась с Николаевым Леонидом.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Я прошу продумать свои слова. Это точно?

Тов. ВОЛКОВА: Он спросил, где я работаю? Я сказала, что в ресторане. Работала в то время я в столовой. Он говорит: «Где находится ваш ресторан». Я говорю: на углу ул. Плеханова и Невского, наврала ему. Он говорит: «Я завтра приду». Я говорю: завтра не приходите, я выходная.

Я поехала к Соколову, говорю ему: что я наделала, я сказала ему так и так. Он говорит: «Ничего страшного, завтра будете там работать».

Тов. КУЗНЕЦОВ: А не в кафе Вы работали?

Тов. ВОЛКОВА: В столовой, где кинотеатр «Баррикада», кухонным контролером работала, а пошла в ресторан работать.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: С какой целью он приходил к Вам?

Тов. ВОЛКОВА: Мы ходили с ним в кино, вроде ухаживал за мной. Потом он был пьяноват, пригласил меня пойти на улицу им. Герцена, 41, в немецкое консульство, там он получал деньги. Пришли, позвонили, показался глазок.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Вы правду говорите?

Тов. ВОЛКОВА: Если это кажется неправдой, я не буду говорить.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Это не то, что Ягода внушал?

Тов. ВОЛКОВА: Нет, я видела его всего один раз.

Тов. КУЗНЕЦОВ: В больнице у Вас не был Ежов?

Тов. ВОЛКОВА: Один раз был, я не знала, что это Ежов.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Как он объяснил Вам, когда пошли в консульство?

Тов. ВОЛКОВА: Он получал там деньги. Пригласил меня: «Пойдем со мной». Я пошла. Когда пришли на ул. Герцена, 41, его пропустили, а я внизу была. У него была пачка денег, говорит: «Я получил 15 тысяч рублей». Там ли он получил, я не знаю.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Он был пьян, когда пошли в консульство?

Тов. ВОЛКОВА: Да.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Как Вы думаете, в консульство пьяных пустят?

Тов. ВОЛКОВА: Не знаю.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Откуда Вы знаете, что это было консульство?

Тов. ВОЛКОВА: Он сказал. Оттуда мы пошли в гостиницу «Астория», там был ресторан.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы были в ресторане или в номерах?

Тов. ВОЛКОВА: В ресторане. Я была с ним в ресторане, и по распоряжению Соколова со мной был послан работник МВД — Семенюк или Магазинщиков, они работали на Невском, 41, при Райотделе. Когда я доложила Соколову, Соколов сказал: «Одна не ходи». Я всегда докладывала Соколову.

Я много раз встречалась с Николаевым. Потом мне сказали из МВД: если будет приглашать, позвони нам, поставь в известность. Это мне сказал Бальцевич в особом отделе, в Большом доме (пятый этаж, комната пятьсот с чем-то).

Как раз в воскресенье я не работала, ходила проверяла «американки». Я зашла в «американку» № 14 по Литейному проспекту, там сидят Каталынов[I], Шацкий[II] и Николаев. Мне буфетчица налила лимонаду, а Николаев налил мне пива в лимонад. Я рассердилась и ушла. Он вышел провожать, говорит: «Можешь прийти в семь часов?». Я говорю — не могу, могут дела задержать. Он говорит, дела, знаешь, где бывают, в Большом доме и ... здесь сидят жулики и представители Советской власти. Я позвонила Петрову, что мы назначили свиданье в «американке» № 14. Он сказал: «Сегодня выходной, нет свободных людей». Ждал меня Николаев или нет, я не знаю, я не пошла туда.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Откуда Вы знаете, что это были Каталынов и Шацкий?

Тов. ВОЛКОВА: От Николаева. Я у Каталынова была неск. раз на квартире, у Лизы, она сейчас живет под Москвой (город Загорск), в 1956 или в 1957 году она приезжала. Вторая сестра Каталынова — Александра, ее фамилия сейчас Житенева, проживает по Садовой улице, д. № 51, кв. 6. А третья сестра — Людмила — неизвестно, куда исчезла, я не знаю, где она.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Вы Каталынова и Шацкого в глаза не видели.

Тов. ВОЛКОВА: Как же я их не видела? Я их видела у Каталынова на квартире.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Что Каталынов в то время делал?

Тов. ВОЛКОВА: Он был председателем Лужского райсовета.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы уже неправильно говорите. Он тогда учился.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Кто Вам эти фамилии назвал?

Тов. ВОЛКОВА: Николаев.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Сейчас время сплошной правды, самое счастливое время в Советском Союзе.

Тов. ВОЛКОВА: В Советском Союзе было всегда неплохое время.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Сейчас, после XX съезда партии, когда не стало культа личности, все делается во имя партии. Поэтому мы призываем Вас говорить правду. Вы говорите, что Каталынов был председателем райсовета, он никогда не был председателем, Каталынов получал маленькую стипендию в то время.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Каталынов ни в каких барах не мог быть.

Тов. КУЗНЕЦОВ: У него была жена и девочка. Вы должны говорить правду.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Тов. Волкова, мы Вас просим, расскажите только правду, все, что потом накрутилось, навеялось, не нужно. Мы Вас очень просим, скажите только правду.

Тов. ВОЛКОВА: Я знала этих людей под такими фамилиями.

[I] Так в тексте, здесь и далее по документу правильно — «Котолынов».

[II] Так в тексте, здесь и далее по документу правильно — «Шатский».

Тов. КУЗНЕЦОВ: Кто назвал такие фамилии. Вы можете раз в жизни сказать только правду? Нас не будет, другие будут жить — наши дети, внуки, правда все равно всплывет.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Мы беседовали с теми сотрудниками, которых Вы называете. Ни о каком Николаеве, ни о каком Шацком и Каталынове Вы тогда не сообщали. У меня вчера был тот товарищ, к которому Вы приходили и сделали сообщение, само сообщение ваше есть.

Тов. ВОЛКОВА: Я сообщала Соколову и Петрову.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: А Цомаеву?

Тов. ВОЛКОВА: Я такой фамилии не слышала.

Тов. КУЗНЕЦОВ: ...[I]

Тов. ВОЛКОВА: Был Красильников.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: О Шацком и Каталынове Вы не сообщали, у нас есть все ваши сообщения, до самого последнего. Скажите, о ком Вы сообщали? Не нужно придумывать того, чего не было.

Тов. ВОЛКОВА: Я больше ничего не знаю.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Расскажите, о ком Вы сообщали, мы хотим узнать правду.

Тов. ВОЛКОВА: Николаева я точно знала. А может быть, эту фамилию мне сообщили неправильно. Я представляла снимок Николаева, он был снят на белой лошади.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Вы представляли его снимок, а не то, чтобы Вы с ним вдвоем?

Тов. ВОЛКОВА: У меня был снимок вдвоем с ним, но он почему-то оказался порванным позже. Когда в больницу им. Свердлова мне принесли эту фотографию, она была порвана.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Давайте вернемся назад. Значит, Вы с Николаевым проводили время по поручению органов?

Тов. ВОЛКОВА: Я бы с ним никогда знакомиться не стала, потому что он меня не интересовал: он маленький, как карлик, правда, волосы у него были такие, он все их помадой смазывал.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Он был женат.

Тов. ВОЛКОВА: У него были жена и ребенок.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Значит, от жены погуливал.

Тов. ВОЛКОВА: Гулял.

Когда я Соколова[II] поставила в известность, он сказал, что всяческими путями надо узнать, что они хотят. Когда я узнала, что готовится убийство Кирова, он меня свез в МГБ, к Енишевскому[III]. Он со мной три минуты поговорил, говорит: «Выйдите». Соколов остался. Потом Соколов вышел и сказал: «Ладно, хорошо. Ты иди, работай». После этого они меня с работы сняли. Потом я работала в административном управлении ОГПУ, Герцена, 10, вернее угол Гороховой и Герцена, там работала уборщицей. Это после того, как сняли с работы в кафе и ресторане.

Николаев водил меня раз в Смольный, чтобы меня восстановили на работе. Там работал Корсунский. Меня снял с работы Бальцевич за то, что сообщила. Поручал работу лично Соколов, у которого я работала.

За мной следили органы НКВД.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Как Вы узнали?

Тов. ВОЛКОВА: От Николаева трезвого ничего нельзя было узнать, а когда подвыпьет, начинает язык развязывать. Я от него узнала об убийстве

[I] Отточие документа.

[II] Здесь и далее по документу подчеркнуто от руки.

[III] Так в тексте, здесь и далее правильно — «Янишевский».

Кирова, он знал день и час. Были какие-то личные счеты у Николаева и Зиновьева с Кировым. В чем дело, я не знаю.

Факт то, что меня к Кирову не могли пропустить работники НКВД. Я была в приемной Кирова, на пр. Кирова 26/28, на квартире была приемная, меня до него не допустили. Это тогда, когда я узнала, что предстоит убийство Кирова, а на второй-третий день меня посадили.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы еще раз подтверждаете, что Вы были лично знакомы с Николаевым?

Тов. ВОЛКОВА: Хоть по кусочкам могут резать, я была лично знакома с Николаевым.

Меня заставили расписаться чьей-то фамилией, я не знаю. Это было в 1938 году, в марте месяце, когда Ягоду судили. Я была в Горьком у мужа, меня вызвали в Москву, из Ессентуков меня вызывали.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: За что заставили расписаться, когда Ягоду судили?

Тов. ВОЛКОВА: Там был работник ЦК партии. Мне представили одну личность, которую я действительно знала, а в суде была совершенно другая личность. Меня заставили расписаться не моей фамилией, фамилию сейчас не помню. Расписалась за то, что этого человека вместе с Николаевым видела.

Фамилию не помню, знаю, что в ЦК работал. Одним словом, мне сказали, что Вы привлекаетесь, а фактически не Вы привлекались, а он. Мне не показали того человека, которого действительно привлекали, а показали совершенно другого, подменили.

Я столько много раз рассказывала, так давно это дело было.

У наших земляков была совершенно другая организация, не вредительская, она не касалась убийства. Я сообщала о Николаеве, даже фотокарточку его представила.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Расскажите, что у Вас получилось? Вы сначала сообщили Соколову, где помещался Соколов?

Тов. ВОЛКОВА: Соколов[1] помещался на Невском, 41.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: А как Вы попали в Большой дом?

Тов. ВОЛКОВА: Меня вызывали в Большой дом, я не знаю, как узнали. Первый раз вызвал Петров.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ:

А не был ли это Цомаев, такой маленький, худенький?

Тов. ВОЛКОВА: Я даже не знаю такую фамилию. Потом был маленький, он назвался Бальцевичем. Я не знаю, кто сообщил, Соколов или не Соколов. С Соколовым мы были у Горина-Лундина после того, как я побывала у Петрова и, по-моему, даже после того, как я посидела у них в тюрьме. Везде побывала и пытки принимала.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Расскажите по порядочку.

Тов. ВОЛКОВА: Их было две группы. Одна группа — Леванов, Васильников, эту группу возглавлял Леванов. Во Мге было отделение, в Лесном друг Николаева жил, он и сейчас работает в органах МВД, в мастерских — Соколов Константин, с этим встретились случайно.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Восстановите в памяти.

Тов. ВОЛКОВА: Я не знаю, с чего восстанавливать: с этой или с другой группы.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы одновременно разве сообщали? Вы точно помните, что Николаева видели?

Тов. ВОЛКОВА: Николаева я знала, это точно.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы на Николаева сообщали Соколову?

---

[1] В тексте вопросов и ответов подчеркнуто от руки, здесь и далее по тексту.

Тов. ВОЛКОВА: Можете не верить, я могу не говорить.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Мы не собираемся ни привлекать, ни грозить, мы десятки документов пересмотрели и, как видите, сами называем фамилии. Мы все знаем, но мы решили не уезжать из Ленинграда, пока Вас не увидим и пока Вы по совести не расскажете, не распутаете клубок.

Тов. ВОЛКОВА: Мне сказал один сотрудник, что Вы — пешка на шахматной доске.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы Соколову сообщили об этих кулаках?

Тов. ВОЛКОВА: Соколов работал в районном отделе, до Соколова там был Малинин Павел Иванович — проживал на Фонтанке, д. № 109, кв. 65, до Малинина не помню, кто работал. У Соколова работали Магазинщиков, Семенюк, Комаров.

Соколову я сообщала несколько раз о Николаеве. Когда узнала, что готовится убийство Кирова, сообщила Соколову, в Большом доме не была.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Как Вы узнали об убийстве Кирова?

Тов. ВОЛКОВА: Я гуляла с Николаевым. Он сказал, что есть политическая организация, которая готовит убийство Кирова по каким-то личным соображениям. Я сообщила Соколову. Потом вызвали в Большой дом. Первый раз была одна у Петрова. Когда меня Петров вызывал, он назвал мне очень много фамилий, которых я совершенно не знаю. Я говорю, что эти фамилии не знаю, правда, некоторые фамилии по процессу потом проходили, которые он называл, но я их не знала. Тогда он говорит: «Посидите, я перепутал». Меня попросил выйти в коридор. Потом пришел, посадил меня в 243 комнату, дал бумагу, сам ушел, сказав, что все, что Вы сказали, должны написать. Я написала. Приходит начальник отдела (небольшого роста) Бальцевич, взял бумагу, прочитал и сказал: «Идите, посидите». Я посидела, потом выписали пропуск, отпустили, сказали, что надо прийти завтра к 2 часам. Тогда я приехала к Соколову, я решила, что Соколов передал туда. Соколов говорит: «Я ничего не передавал». На второй день приехала к 2 часам, пропуска не дали, а назначили еще на второй день.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Как они Вас сажали, где?

Тов. ВОЛКОВА: Петров сажал. Они меня вызывали раза три. Первый раз вызвал, назвал мне массу фамилий. Я эти фамилии ни одной не знаю. Он ушел куда-то. Потом пришел обратно, позвал, спросил. Я рассказала то, что знала. Я была в 541 кабинете, перевел в 543, дал бумагу, сказал: «Напиши». Я написала, пришел Бальцевич, поговорил, выписал пропуск и отпустил. На второй день почему-то не дали пропуска. На следующий день пришла, они меня не спросили ничего, посадили в комнату машинисток, потом вызвали, накричали на меня, что Николаева я не знаю, никогда не знала, что это кто-то другой, никакого убийства не предстоит, никакой группы не существует. Дали бумагу, я ее не подписала, не знаю, что там было написано. Потом меня посадили. Петров повел в тюрьму прямо при Доме, сдал потом двум солдатам.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: А бумагу дали какую-нибудь?

Тов. ВОЛКОВА: Не мне лично дали, дали охраннику. Сначала я сидела в одиночной камере № 36, дали горячий матрац, вероятно, после дезинфекции, одеяло. Я легла и уснула, потому что несколько ночей не спала.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Почему не спали?

Тов. ВОЛКОВА: По работе.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Что они Вам говорили?

Тов. ВОЛКОВА: Они ругали меня за Николаева, сказали, что Николаева не существует, это кто-то другой или мое воображение.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: И прямо говорят, что тебя посадим?

Тов. ВОЛКОВА: Они меня и посадили. Бальцевич сказал: «Если будешь говорить, как мы велели, то ничего не будет, а если будешь упорствовать на своем — дело дойдет вплоть до расстрела». Что было написано в бумаге, я не знаю. Они меня посадили. Это было в августе. Я сидела несколько дней в одиночной камере. Дня через три-четыре вызвали меня на допрос. Вели четыре солдата. Привели в большую комнату, там сидел Петров. Перед ним лежали наган и масса бумаг. Он угостил меня конфетами, конфет я не взяла. Он говорит: «Ты сидишь по служебной записке, а потом переведем на первую категорию». Стал спрашивать о каком-то Смирнове, еще какую-то фамилию назвал, говорит, что я должна сказать такие-то фамилии, что я Николаева никогда не видела, что меня научили это сказать. Тут же он отпустил меня на волю. Нет, во второй раз отпустил, взяв подписку. Когда я вышла оттуда, я сразу же поехала на Турбинную улицу, там жил мой земляк — Викуленко Михаил, мне некуда было идти, у меня не было квартиры, я жила у хозяйки. Когда я вышла, смотрю, двое следят за мной, я прошла до Нарвского проспекта.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Сколько Вы просидели?

Тов. ВОЛКОВА: Дней восемь. Еще в парилке сидела несколько раз, в комнату напустят пару и посадят туда меня.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Когда Вы в первый раз в жизни видели Николаева?

Тов. ВОЛКОВА: Первый раз я встретила Николаева у Морозовой, у моей землячки. Он спросил, где живете. Я говорю, что живу на углу ул. Плеханова и Гороховой.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Она жива сейчас или нет?

Тов. ВОЛКОВА: Может быть, жива, не знаю.

Тов. КУЗНЕЦОВ: В каком месяце увидели его?

Тов. ВОЛКОВА: 24 июля 1934 года, я помню хорошо, в выходной день. У Морозовой. А Денисов — начальник какого-то отдела говорил мне, что он жил в этом доме и никогда не знал.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Почему Николаев туда пошел, он с их местности?

Тов. ВОЛКОВА: Николаев не знаю откуда. По-моему, он был знаком с Левановым. Леванов работал на обувной фабрике и что-то ему доставал.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Леванов с Морозовой знаком?

Тов. ВОЛКОВА: Да.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Морозова одинокая женщина?

Тов. ВОЛКОВА: Они богатые люди. Она жила с мужем, но жили они в разных местах: она на Загородном, а он на ул. Марата.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы познакомились 24 июля, а когда он рассказал, что готовится убийство Кирова?

Тов. ВОЛКОВА: Я встречалась с ним июль, август и до последнего дня перед своим арестом.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Примерно какого августа Вас посадили?

Тов. ВОЛКОВА: Даже не могу сказать, в конце августа или в сентябре. Кажется, 28 сентября.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Сколько времени прошло между первым знакомством и днем, когда посадили?

Тов. ВОЛКОВА: Больше месяца.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Когда Николаев открылся, что хочет убить Кирова?

Тов. ВОЛКОВА: Я не могу сказать точно, в какой день. Мы ходили с ним в консульство, были в ресторане, в гостинице, он был на квартире, где я жила, — у Кимаевой Александры Степановны (Гороховая улица, д. № 25, кв. 7).

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы отдельную комнату занимали?

Тов. ВОЛКОВА: Нет, жила вместе с хозяйкой, но в большинстве случаев я была дома одна, она работала.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Вы были близки с ним?

Тов. ВОЛКОВА: Да.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Когда Вас освободили, Вы заметили, что за Вами следят?

Тов. ВОЛКОВА: Да, работники НКВД. Я доложила Соколову.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Он Вас повез к Горину-Лундину?

Тов. ВОЛКОВА: Да, с Соколовым ездили. Соколов сказал, как только заметишь, что следят за тобой, позвони по телефону. Я позвонила, Соколов и Комаров приехали, взяли этих людей. И оказалось, что эти люди из особого отдела. Соколов думал, что из этой компании кто-то наблюдает.

К Горину-Лундину Соколов меня возил после того, как освободили. Лично его я не видела, я сидела в приемной, а Соколов был там. Потом он оттуда вышел и говорит, что делалось все в особом отделе, мы ничего не можем сделать. Я попросила: может быть, к Сергею Мироновичу поехать? У Сергея Мироновича я просидела на квартире, меня к нему не допустили.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: После того, как Вас освободили, Вы видели Николаева?

Тов. ВОЛКОВА: Видела не один раз. Он знал, что я была, но когда у меня спросил, я не призналась. Он сказал: «Может быть, была ошибка». Я и дома с ним встречалась, и на работу приходил.

ВОПРОС: Где Николаев работал?

Тов. ВОЛКОВА: Он говорил, что в Смольном, в РКИ работал. На работе у него я не была ни разу. Я была с ним у Корсунского, комната № 50, первый этаж. Он просил его помочь мне устроиться на работу, говорит, что недоразумение получилось, сняли с работы. Но я устроилась в административный отдел.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Когда же Вы к Кирову поехали?

Тов. ВОЛКОВА: У Кирова я была 26 октября, а 27 меня вызвали к Енишевскому, пропуск дали к Запорожцу. У Запорожца я просидела у секретаря Александрова, потом меня вызвал Белоусенко. Белоусенко приехал позже. Девушка сказала, что Вы должны были прийти к 12, а пришли к 2 часам дня. Я сказала, что меня в бюро пропусков задержали. Она говорит: «Белоусенко уехал, подождите Запорожца». Мне сказали, чтобы я пошла в бюро пропусков, к таким-то часам будет пропуск. Я пошла, пропуск был к Белоусенко, это на четвертом этаже, 409-я комната. Приходит Петров, говорит: «Ты должна пойти к нам». Я говорю: куда дали пропуск, туда и пришла. Это было 27 октября. Они меня больше не отпустили.

Я была у Ильина, просила, чтобы доложил Кирову. Я была у него на квартире, на Васильевском острове.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы Ильина знали раньше?

Тов. ВОЛКОВА: Нет.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: А как узнали?

Тов. ВОЛКОВА: Меня познакомил с Ильиным шофер машины какого-то работника НКВД[152].

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Как Вы попали в машину?

Тов. ВОЛКОВА: Не помню, много времени прошло. Но шофер сказал, я познакомлю тебя с секретарем Ильина. Я узнала номер дома и квартиры и пошла на квартиру. Сказала ему о Кирове. Он выслушал и говорит: «Вы должны завтра ко мне позвонить на работу». Дал номер телефона Смольного. Я не смогла позвонить к Ильину, потому что меня вызвали к Белоусенко. Там где-то записка моя должна быть в психиатрической больнице на имя Бе-

лоусенко, она еще в 1940 году существовала. Ко мне приезжал на Дальний Восток работник НКВД Орлов. Было столько всего, что все запуталось.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Мы хотим распутать, добраться до правды.

Тов. ВОЛКОВА: Ильину сказала, что была в приемной Кирова, но к Кирову не допустили.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: В приемной или в передней?

Тов. ВОЛКОВА: Как войдешь в квартиру, — громадная комната, там много телефонов. Мне сказали — посидите. Я сидела, может быть, час, может быть, больше, потом мне сказали, что Сергей Миронович занят, сейчас принять не может, мы позвоним. А на второй день арестовали.

Меня вызвали к Белоусенко. Когда я пришла, девушка-секретарь спросила мою фамилию. Я сказала. Она говорит: «Почему поздно? Вас Белоусенко ждал к 12 часам, он уехал. Посидите в коридоре, может быть, Вас примет Запорожец». Запорожца я так и не видела. Когда я сидела в коридоре, в сторону ул. Войнова[I] идет Петров, засмеялся, говорит: «Что, хотела сюда попасть, все равно меня не минуешь, потом ко мне». Увели, посадили в комнату машинисток. До 9 часов вечера там просидела. В 9 часов пришли Петров, Енишевский, Мосевич — начальник оперативного отдела, показывали меня как обезьянку всем.

Мы собирались ехать в Стрельну, где было оружие припрятано. Я им привезла такую штучку, как вещественное доказательство, привезла и поставила на стол Соколову. Он говорит: «Ты все-таки смелая, где ты взяла?». Я ездила с Николаевым, там Шадругин такой жил, я у него взяла. Я не знаю, что было записано у них.

Делали очную ставку.

Тов. КУЗНЕЦОВ: С Николаевым?

Тов. ВОЛКОВА: Нет, Николаева ни разу не позвали, по-моему, с Левановым. Это между первым и вторым арестами делали очную ставку с тем, который за меня подписал, я его видела в 1947 году.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Как Петров второй раз Вас арестовал?

Тов. ВОЛКОВА: Он сказал, что поедем в Лигово, но поеду не я. Я не помню фамилию, которую он назвал. С пятого этажа спустились на первый Петров, Енишевский, Валцевич[II], Моисевич[III]. На первом этаже встретили старика с большой бородой. Они говорят — эта? Он говорит: «Да». Спрашивает меня: «Чем болели?». Я говорю, что в 1930 году тифом болела, а больше никогда ничем не болела. С этими словами мы со стариком сели на заднее сиденье. Они свезли меня в психиатрическую больницу.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Старик с большой бородой — врач, что ли?

Тов. ВОЛКОВА: Врач. Когда мы ехали, я сидела, молчала, не знала, куда меня везут. Мы поехали в Стрельну. Пока ехали правильно по улицам, я молчала, а когда повернули по другой улице, я спросила: куда везете? Старик сказал: «Завезете меня домой на Мойку, потом поедете». Приехали, смотрю, большая ограда. Ворота открылись, мы поехали по аллее. В это время был снег, это было 28 октября. Они выходят. Я говорю: что, и мне выходить? Говорят: «Да, да, обязательно». Когда вошли, смотрю, приемный покой. Я спрашиваю: куда меня привезли? Я не больная. Один говорит: «Больны, не больны, а мы обязаны Вас оставить. Я вообще не знаю, что люди придумали». Когда меня принимали доктор Михайлова и сестра Мурашкина, старик с бородой говорит: «Только прошу волос не снимать». Ме-

---

[I] Так в тексте, правильно — «Воинова».

[II] Так в тексте, правильно — «Бальцевич».

[III] Вероятно, «Мосевич».

ня повели на четвертый этаж. Поднявшись на четвертый этаж, я поняла, куда я попала. Мне было очень обидно, я очень много плакала. На второй день вызывают к главврачу. Я смотрю, тот самый старик. Он спросил фамилию, имя и отчество. Я сначала не хотела отвечать, хотела сказать неправду, потом ответила. Он говорит: «За что к нам попали?». Я говорю, не знаю, за что меня привезли и кто из нас псих: или я, или он. Он мне дал какое-то лекарство, с этого лекарства я заболела (я не проглотила его).

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы сидели отдельно от больных, одна?

Тов. ВОЛКОВА: Нет, там было человек около двадцати. Меня там морили, не давали есть. Воды две девушки давали: одну звали Наташей, другую Тоней.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Может быть, Вы голодовку объявляли?

Тов. ВОЛКОВА: Нет. Поневоле объявишь голодовку, коли есть не дают.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Как же, всем приносят, а Вам нет?

Тов. ВОЛКОВА: Всем приносят, а мне нет.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Сколько времени Вы не ели?

Тов. ВОЛКОВА: Дней пятнадцать.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Что, там окна с решетками были?

Тов. ВОЛКОВА: Окна с решетками, а двери без решеток.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Уйти оттуда нельзя?

Тов. ВОЛКОВА: Не знаю, я не пробовала. Это было тюремное отделение психиатрической больницы.

Помню, 2 декабря разносили кофе, мне не дали кофе. Через несколько дней принесли халат, принесли платье, эта же доктор Михайлова пришла и сказала, что Вас требует главврач, часов в 10 утра. Я без посторонней помощи не могла двигаться, с одной стороны меня вела медсестра Наталья, с другой — доктор Михайлова. Когда вошла в кабинет, там было три человека в форме ОГПУ, кто они, не знаю. Был Ильин. Когда доктор стал меня раздевать, они вышли. Ильин со мной поздоровался. Я даже не ответила, а сразу спросила: «Иван Павлович, Вы мое письмо получили?». Он говорит: «Да, получил, поэтому и приехал». Они приезжали, но меня не было в списках, я нигде не значилась. Когда они приехали второй раз, меня выдали. Один среди этих мужчин был Черток, второй Ильин.

Тов. КУЗНЕЦОВ: А кто третий?

Тов. ВОЛКОВА: Вроде Берия, точно не знаю.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы знаете, что были Ильин и Черток?

Тов. ВОЛКОВА: Я сидела на заднем сиденье, Черток сидел со мной, третий сидел с шофером. Когда доехали до Дворцовой площади, Ильин начал объяснять, поехали дальше до набережной Невы, до улицы Войнова. Ильин опять объясняет, что это здание ОГПУ, построенное в 1933 году, и т.д. Подъехав к Смольному, я увидела, что там очень много милиции. Подъехали на левое крыло. Сразу передали, меня подняли на третий этаж, посадили в зал, сколько минут я там сидела, не знаю. Потом меня взяли с одной стороны Ильин, с другой вроде Поскребышев, точно не знаю, такой худенький, маленького роста. Помню еще, мне дали два бутерброда, потом отобрали. Я не помню, кто-то спросил, сколько дней я не ела.

Затем мне предъявили две фотокарточки: одну — Сталин, другую — Молотов. Там были Сталин, Молотов, Ворошилов, Жданов, Кадацкий, Чудов, Ягода. Я впервые встретила Ягоду, он близко не подошел и ничего не спросил. Потом привезли Комарова — заместителя Соколова. И Петров был. Петров сказал, что я опустилась до такой низости, что стала доставать взрывчатые вещества. Со мной рядом сидел Ворошилов. Я у него спросила: разрешите задать вопрос Петрову? Он говорит: «Задавайте». Я сказала, если

Петрову не известно, где у Власовой живет отец, я скажу: по Обводному каналу, д. 115, кв. 75. Потом я его спросила, как он в органы попал.

Фомина приводили. Я у Фомина ни разу не была, ничего не знаю.

Когда ввели Комарова, спросили: «Эту гражданку признаете?». У Петрова спрашивали, знает он меня или нет.

Потом мне плохо сделалось. Я помню, нос подтерла, мне платок дали, один платок дал Сталин, другой на голову помочили.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы плакали?

Тов. ВОЛКОВА: Нет, я не плакала.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Что это за взрывчатые вещества, о которых Петров сказал?

Тов. ВОЛКОВА: Они имели форму стаканчика. Я взяла его в Лигово, куда ездили с Николаевым на машине.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: А что за машина?

Тов. ВОЛКОВА: Черная такая, чья, не знаю. Мы встретились с ним на Гороховой, 25, где я жила. Сели в машину и поехали в Лигово.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Зачем?

Тов. ВОЛКОВА: Это их дело, зачем они ехали.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Куда же Вы поехали?

Тов. ВОЛКОВА: Там якобы какой-то Шадругин жил. Шадругин он на самом деле или нет, не знаю. Мы вошли в особняк. Там было несколько человек. Кто эти люди, не знаю. Я увидела там два ящика, в один из ящиков запустила руку, достала одну штучку, положила в карман. В этот же день свезла Соколову, а Соколов не знаю, куда дел. Вот Петров и говорил, что я опустилась до такой низости, что стала доставать взрывчатые вещества.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы знаете жену Николаева?

Тов. ВОЛКОВА: Я ее два раза видела: один раз в кино вместе были в 1934 году, а второй раз я ее видела в 1956 году у меня на работе. Она приходила с сестрой Каталынова, которая живет в Загорске.

Тов. КУЗНЕЦОВ: А как ее звали?

Тов. ВОЛКОВА: Не помню. Я ее не узнала. Они говорят, не бойся, ничего страшного нет. И предъявили мне паспорта. Мне Каталынова сказала, что это Николаева жена. Она остановилась у сестры Каталыновой. Я работала паспортисткой, Каталынова жила на моей территории.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Где произошла встреча?

Тов. ВОЛКОВА: В конторе жакта. Это было 6–7 ноября 1956 года. Они пришли в жакт предупредить, что пробудут несколько дней в Ленинграде.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Может быть, это не жена Николаева?

Тов. ВОЛКОВА: Можете спросить у Каталыновой?

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Когда Вас привели в правительственную комиссию, о чем был разговор?

Тов. ВОЛКОВА: Привезли меня часов около 11 утра и была там до 11 часов вечера.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Все время находились у Сталина или нет?

Тов. ВОЛКОВА: Я была в очень плохом состоянии. Сначала меня колотило (я была — кожа да кости). Потом мне дали крепкого чая, я нагрелась. Предъявили фотокарточку и спросили: «Этого знаете? Как его фамилия?». Я говорю: боюсь назвать, потому что я знала его под тремя фамилиями: Николаев, Садиков и Дубинский. Одно удостоверение на имя Садикова было отпечатано на машинке, по этому удостоверению он числился оперативным работником[1].

[1] Напротив этого предложения на левом поле документа стоит вопросительный знак.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Где Вы первый раз познакомились с ним и под какой фамилией он тогда был?

Тов. ВОЛКОВА: Первый раз мы познакомились у Морозовой. Паспорт у него тогда был на фамилию Николаев, были еще два удостоверения, напечатанные на машинке.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Когда он представился Вам как сотрудник?

Тов. ВОЛКОВА: Когда встречались в «американке», когда он пива налил мне в лимонад. Он говорит: «Ты знаешь, кто я теперь?».

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Кто еще в «американке» был?

Тов. ВОЛКОВА: Были еще двое: одного он назвал Каталыновым, второго — Шацким. Один был в плаще, другой — в черном костюме. Один пожилой, с черными усиками, другой непожилой, бритый. Я не подходила к столу, в компанию не пошла. Он подает мне удостоверение и говорит: «Знаешь, кто я теперь?». У него было такое длинненькое удостоверение сотрудника.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Может быть, это был не Николаев, а Садиков?

Тов. ВОЛКОВА: На Садикова у него паспорта не было, на Садикова было удостоверение.

Тов. КУЗНЕЦОВ: А на третью фамилию что было?

Тов. ВОЛКОВА: На третью фамилию было удостоверение с черной корочкой. На всех удостоверениях были фотокарточки.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Вы и комиссии так сказали?

Тов. ВОЛКОВА: Да. Когда мне Сталин показал фотокарточку, я сказала, знаю его, но боюсь назвать фамилию, потому что у него три фамилии. Они переглянулись, улыбнулись. «А этого знаете?» — дали фотографию с женой и ребенком. Я сказала, что это тот же.

Тов. КУЗНЕЦОВ: У него один ребенок?

Тов. ВОЛКОВА: Я знала одного, мальчика годика три, видела его, когда были в кино, он рекомендовал: «Это моя жена, а это мой сын». Вместе были в кино.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Как же так получилось, он с Вами гуляет и взял в кино Вас?

Тов. ВОЛКОВА: Не знаю, но на этот раз была жена.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Та жена, которая была с сестрой Каталынова?

Тов. ВОЛКОВА: Не могу сказать.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы, конечно, ошибаетесь, потому что ее в живых нет.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Что же мы будем друг друга испытывать...

Тов. ВОЛКОВА: Этот вопрос мне второй раз задают. Там мне открыто сказали: скажите, что такой-то сказал. Но я никогда от этого человека ничего не слышала. Мне ясно сказал Калистов: «Вы должны сказать, что Вам сказал о Николаеве и о всей этой группе Сталин». От Сталина я ничего не слышала.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Все эти фамилии — Каталынов, Шацкий и другие подсказали потому, что они к этому убийству не имели никакого отношения.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Я не могу представить, что в какой-то «американке» Вам сказали, что это Каталынов, это Шацкий, этого не могло быть, все это от начала до конца выдумано.

Тов. ВОЛКОВА: Я не выдумывала.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Это не Вы выдумали.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Вам и не придумать.

Тов. ВОЛКОВА: Мне Калистов ясно сказал, что даже Берия меня боялся.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Берия появился в Москве только в 1938 году.

Тов. ВОЛКОВА: Назаров сказал, что я посадила Ильина[1].

Тов. КУЗНЕЦОВ: Скажите, откуда Вам навязали Николаева? Вы сами сказали, что у него было три фамилии. Это все припутано, это все наслоения для того, чтобы скрыть истинных виновников в убийстве Кирова и навязать молодежь, комсомольцев. Каталынов был студентом, жена у него была студентка.

Тов. ВОЛКОВА: Если бы предъявили фотокарточку Каталынова, я бы признала. Мне предъявляли в 1956 году карточку, чтобы я признала, который из них Николаев.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы говорите, что пришла жена Николаева в 1956 году, а ее давным-давно в живых нет.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Вы говорите, что у нее один ребенок, а у нее два ребенка.

Тов. ВОЛКОВА: Вы скажете, что сестра Каталынова тоже умерла?

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы дали адрес сестры Каталынова, мы пойдем проверим, вызовем, спросим, но мы знаем о том, что жена Николаева умерла.

Тов. ВОЛКОВА: Может быть, та женщина, которая была в кино, была не жена.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Может быть, он был не Николаевым, а Садиковым? У Вас блестящая память, постарайтесь вспомнить.

Тов. ВОЛКОВА: У него было три фамилии: Николаев, Садиков и Дубинский. Паспорт был на Николаева Леонида Васильевича. Было еще два удостоверения: одно на Дубинского — небольшая черненькая книжечка, а второе на Садикова, такое длинненькое, со штампиком оперативного отдела, на простой бумаге отпечатанное на машинке.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Что Вы ответили Сталину?

Тов. ВОЛКОВА: Сталину я сказала о своих земляках, он спросил. Потом предъявили большую карточку, я одного из них признала, внизу сидел. Я сказала, что знаю этого, но как он попал на фотокарточку, не знаю. Фамилию его не помню, знаю, что работал в оперативном отделе, ходил в гражданской одежде.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: До того, как привезли к Сталину, Вы где-нибудь фамилию Николаева слышали?

Тов. ВОЛКОВА: Я с ним встречалась несколько раз, знаю, что у него было три фамилии.

Тов. КОЗЬМИН: Это агент номер какой?

Тов. ВОЛКОВА: Не знаю.

Тов. КОЗЬМИН: У Вас какой номер был?

Тов. ВОЛКОВА: Тоже не знаю.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: У Вас клички были?

Тов. ВОЛКОВА: Были.

Тов. КУЗНЕЦОВ: «Змея»?

Тов. ВОЛКОВА: Это по-уголовному.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Еще какие?

Тов. ВОЛКОВА: «Верховская».

Тов. КУЗНЕЦОВ: Еще какая?

Тов. ВОЛКОВА: «Известный».

ВОПРОС: А какой номер был?

Тов. ВОЛКОВА: Не знаю.

ВОПРОС: Сталин до Вас знал имя этого убийцы?

---

[1] На правом поле документа напротив слов Волковой написано: «Ильин тоже это сказал».

Тов. ВОЛКОВА: Не знаю.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Как Вы узнали, что убили Кирова?

Тов. ВОЛКОВА: Я узнала в больнице Свердлова, когда мне дали газету. Когда на допросе у членов правительства была, никто ничего не говорил. Допрашивали Петрова, Комарова, но об убийстве Кирова ни слова не говорили. Когда сказали, что можете пройти в кабинет Сергея Мироновича Кирова, об этом ничего не сказали. У Комарова спросили, откуда знаете ее. Он сказал, откуда. Потом спросили, что было предпринято по этому делу? Он ответил, что нами было арестовано столько-то человек, особый отдел у нас забрал, людей отпустили и больше ничего не осталось. Потом она у нас пропала, мы ее искали, не могли найти.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: А у Петрова что спросили?

Тов. ВОЛКОВА: Тоже показали на меня и спросили, знает ли он меня. Он сказал: «Да я знаю, что она скатилась до такой низости, что стала взрывчатые вещества доставать».

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Спросили, что докладывали об убийстве?

Тов. ВОЛКОВА: Не спросили.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Петрову задали такой вопрос: что она Вам докладывала?

Тов. ВОЛКОВА: Не помню.

Там были Сталин, Ворошилов, Молотов, Агранов, Кадацкий[1], Чудов, Ильин, Комаров, Ягода. Ягода близко не подошел и ни одного вопроса не задал, он ходил по кабинету и чуб свой закладывал то одной, то другой рукой. Спрашивали Сталин и Ворошилов. Записывали Ворошилов и Молотов.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Какие вопросы Вам задавали Сталин и Ворошилов?

Тов. ВОЛКОВА: Предъявили мне фотокарточку.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Когда вошли, Вам сразу предъявили фотокарточку или спросили, как очутилась в психиатрической больнице?

Тов. ВОЛКОВА: Сначала я Сталину рассказала все от начала до конца, в это время Сталин предъявил мне фотокарточку, говорит: «Вы этого знаете?». Я ответила: боюсь назвать фамилию, потому что у него их три, какая точно фамилия, не знаю, одна фамилия у него по паспорту, две по удостоверениям. Потом через некоторое время показали на фотографии уже втроем: «А вот этого знаете?». Я говорю, что это одна и та же личность. Когда в больницу Медведев приносил фотографию, там внизу один сотрудник оперативного отдела был. Я сказала: этих не знаю, а вот этого знаю, только как он сюда попал, не знаю. Фамилию сейчас не помню, знаю только, что сотрудник Большого дома.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы, будучи в больнице, узнали, что Киров убит?

Тов. ВОЛКОВА: Когда мы въезжали в больницу, из больницы отъезжал большой автобус. Ильин говорит: «Сергея Мироновича повезли во Дворец Урицкого». Но я не обратила на это внимания. Меня привезли в больницу, вымыли, положили в палату, дали газету. Я узнала из газеты об убийстве Кирова. Когда я была в Смольном на допросе, мне открыто не сказали, что убили Кирова, а говорили о деле. Когда привезли Комарова, его у дверей встретили, он был бледен. Показали на меня, знает ли он меня, спрашивают: «Что у Вас по этому делу было предпринято»? Тот ответил, что нами было арестовано несколько человек.

(Тов. КУЗНЕЦОВ. Имел в виду ваших земляков?). Не знаю, не называли по фамилии. Потом он сказал, что особый отдел у нас дело отобрал, людей освободили, а она у нас пропала, мы не знали, где ее искать. Может быть,

[1] Так в тексте, правильно — «Кодацкий».

после моего ухода были какие вопросы к нему, я не знаю. У Петрова не очень много спрашивали при мне.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Все-таки у него спросили, почему отправил Вас?

Тов. ВОЛКОВА: Наверное. Я только помню, что о Власовой был разговор. Он сказал, что она Власову запутала, что та ездила в Маньчжурию, к своему отцу. А я говорю: если Вам не известно, где у Власовой живет отец, я Вам скажу. Ворошилов говорит: «Говорите». Я сказала, что отец Власовой живет по Обводному каналу, д. № 115, кв. 75. А Ворошилов задает вопрос: «Вы ее вызывали?». Он говорит: «Да, она расплакалась». Ворошилов говорит: «Почему Вы ее не посадили, поскольку она была виновата, а эту направили на Пряжку?».

Приводили Фомина. Меня спросили: «Вас вызывал Фомин?». Я сказала, что не вызывал и я его в глаза не видела.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Почему узнали, что это Фомин?

Тов. ВОЛКОВА: Когда Ильин вел меня по коридору, он сказал мне: «Тебя увидел Фомин, он стоял на коридоре, посмотрел на тебя и побледнел весь». Я сказала, что не знаю его.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Ильин с вашей родины?

Тов. ВОЛКОВА: Нет, он из Калининской области[153].

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Кто-нибудь из этих людей сейчас есть?

Тов. ВОЛКОВА: Ильина Парасковья Павловна проживает по улице Красной конницы, д. № 20, кв. 73. Сын ее — Борис работает в Сестрорецке, на заводе им. Воскова инженером. В новый год с 1956 на 1957 год она у меня была, в 1957 году несколько раз были с Борисом.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: А где Ильин?

Тов. ВОЛКОВА: Ильина говорила, что до 1946 года он был жив[154]. Потом она мне сказала, что я к тебе ходить больше не буду, меня вызвал Назаров, наговорил, что ты посадила всех, и сказал, чтобы я никаких дел с тобой не имела. Она после этого раз заходила и больше не была у меня.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Не было ли такого случая, что Вы пошли в Большой дом и там же в кабинете был Николаев?

Тов. ВОЛКОВА: Нет. Наоборот, я просила сделать очную ставку с Николаевым, но не сделали, а сделали очную ставку с Левановым и Коршуновым до психиатрической больницы. Мне все время Петров говорил, как только встретишься с Николаевым, обязательно позвони. Я звонила, но они сказали, что никак не могут выехать. Я просила, чтобы сделали очную ставку с Николаевым, поскольку Бальцевич сказал, что вроде Николаева не существует. Или, я говорила, я назначу свидание, он придет, приходите и вы. Когда я доложила Соколову, Соколов послал сотрудника Семенюка или Магазинщикова, он пошел за моего брата.

Когда меня вызвали в особый отдел, они первое время называли не те фамилии, которые я знала, а другие, а потом посадили меня. Они хотели, чтобы я признала эти фамилии.[1]

Когда дело поступило в правительственную комиссию из особого отдела, из дела было вырвано несколько листов.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Кому Вы давали показания?

Тов. ВОЛКОВА: Петрову, Бальцевичу. Я даже сама писала. Я писала в отношении Николаева, даже представила фотокарточку Николаева, она была приколота к делу, но потом ее не оказалось.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Скажите, пожалуйста, Вам какую-нибудь статью предъявляли, когда сажали?

---

[1] Абзац отчеркнут вертикальной чертой по левому полю документа.

Тов. ВОЛКОВА: Мне сказали, что я по служебной записке сижу, а если я не соглашусь с ними, меня переведут на первую категорию.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Почему Вы в автобиографии написали, что сидели по статье 95, пункт «а»?

Тов. ВОЛКОВА: Мне подсказали. Я не имею права расшифровывать никому и нигде, не имею права сказать, что я сидела.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Кто это сказал?

Тов. ВОЛКОВА: Шубин. Мне сказали, что Вы были посажены по 95 статье, якобы меня судили. А так или не так, я не знаю.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Вы там пишете, что были осуждены на пять лет.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Шутка ли, взять на себя судимость на пять лет!

Тов. КУЗНЕЦОВ: Вы не были судимы, или Вас судили?

Тов. ВОЛКОВА: Не знаю, мне сказали, что якобы меня судили, я точно не знаю, в суд меня не вызывали, мне сказали, что якобы меня судили заочно.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Получается, судя по этой автобиографии, Вы все писали, что они Вам подсказывают?

Тов. ВОЛКОВА: Я говорю, что не знаю, говорят, что я судилась по 95 статье. Мне сказал один сотрудник, который и сейчас на Дворцовой площади в уголовном розыске работает, — Малышев Иван Алексеевич, что судили заочно по 95 статье. Он жил на Сенной улице. Может быть, сейчас на пенсию ушел.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: А Вы не допускаете такой мысли, что всю историю с Николаевым подсказали они Вам тоже?

Тов. ВОЛКОВА: Николаева я лично знала.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Как у нас вырисовывается по документам, Вы действительно сообщали, но Вы сообщали о том, что ваши земляки — ярославские кулаки, готовят террористический акт.

Тов. ВОЛКОВА: Это Вы что-то перекрутили.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Это Вы перекручиваете.

Тов. ВОЛКОВА: Я в политике не разбираюсь.

...[1] В больнице им. Свердлова со мной долго беседовал Эйхе, такой высокий, худой. Об этом можете спросить Ильину, она вам скажет. Но я не знала, кто со мной беседует, мне после сказал Иван Павлович, что с тобой беседовал Эйхе из ЦК партии.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы впоследствии встречали его?

Тов. ВОЛКОВА: Нет.

Мне уже все качества пришили, лучше молчать.

Калистов у меня спросил: «Вы не помните, кто у Ежова был в кабинете в то время, когда Вы были у него?». Я говорю: а Вам больше знать, кто там был. Он больше не спросил ничего, и я ничего не сказала.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Может быть, работники, которые работали при Ежове?

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Кто еще был?

Тов. ВОЛКОВА: Пусть сам себя винит, а не меня, он сам там был, а теперь ищет стрелочника, чтобы обвинить.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Тов. Волкова, мы хотим отделить истину от выдумки, Вам много наговорили, Вам тяжело с нами говорить, но мы вынуждены.

Тов. ВОЛКОВА: Один говорит одно, другой — другое, все время издеваются, а в Москву когда вызвали, путали-путали, пришивали разные дела, я даже таких фамилий никогда в жизни не слышала, якобы из-за меня посадили Карпова, который в святейшем синоде работает. Карпова я знала, после убийства Кирова видела в Ленинграде, у Ильина, они с ним земляки.

---

[1] Отточие документа.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Ведь Карповых, может быть, тысячи в Советском Союзе.

Тов. ВОЛКОВА: Я знаю, что он работает в святейшем синоде. (Тов. КУЗНЕЦОВ: Сейчас не работает). В 1957 году он работал.

У меня был один человек, назвался мне одним покойником. Он сказал мне, что меня в 1956 году вызывали в Москву и все мои слова, которые я говорила, слово в слово сказал.

Я решила молчать.

С Николаевым я познакомилась среди земляков, он работал в РКИ в Смольном.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Это все не так.

Тов. ВОЛКОВА: А каких там лиц наподставляли, я не знаю. Может быть, мне предъявили фотографию Николаева, которого я знала, а там был подослан агент, может быть, и в Смольном показали его фотографию, а не убийцы.

Я сама лично от Ивана Павловича слышала: когда получил письмо, пошел к Медведеву, он разговаривать не стал со мной. Решил писать в Москву, в Центральный Комитет. Написал 8 страниц, на 9-ю перевернул — выстрел. Охранника Кирова якобы застрелили. Ильин говорил, у Николаева нашли пузырек из-под стрихнина. Я говорю: Иван Павлович, а как же в газете было показано. Он говорит: «Было сделано так, якобы он был жив». Я спрашиваю, почему меня не указали в газете? Он сказал: «Вас скрыли, потому что о Вас нигде нельзя писать».

Я была у Ежова, Круглова, Абакумова, Игнатова. Из ЦК партии ко мне приезжали в 1940 году. На Дальнем Востоке была, на край света уехала, и там нашли.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Если скажете правду, больше этого не будет. Мы изучаем долгое время этот вопрос, вернулись люди.

Тов. ВОЛКОВА: Получается так, мне Вас представили, допустим, Сидоровым, а Вы, может быть, совершенно не Сидоров, а совсем другое лицо.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Мы Вас пригласили не куда-нибудь, а в райком партии. Мы — коммунисты, мы хотим с Вами говорить только лишь об одной правде. Мы хотим распутать весь клубок, который запутался вокруг вашей жизни, распутать и понять до конца.

Тов. ВОЛКОВА: Его можно было до конца понять. Если распутывать до тонкости, то нужно кого-то запутать тех, кто в настоящее время работает. Поэтому его и не распутывают, а валят на кого-то.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Те, кто виновен в этом деле, уже не работают, они уже отработали.

ВОПРОС: Кто к Вам приезжал, Вы сказали, якобы умерший?

Тов. ВОЛКОВА: Он назвал мне фамилию, я никогда этой фамилии не слышала, личность его не знаю.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Что, Вы говорите, Калистов на Вас кричал?

Тов. ВОЛКОВА: Они требовали от меня сказать, что организатором убийства Кирова был Сталин. Я об этом не знаю.

Тот человек, который приезжал ко мне в 1957 году, спросил у меня: «Была вызвана в Комитет Безопасности»? Я говорю: этого не было. Он говорит: «Я скажу, что Вы говорили». Только, говорит, Вам еще приписали, Вам дали расписаться не знаете за что.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Вы писали, что придумали МГБ?

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы подписали, что про Николаева Вам внушил Ежов?

Тов. ВОЛКОВА: Калистов знает, пусть не двурушничает, он был у Ежова в 1936 году. Если я занимаю высокое положение, то себя могу скрывать, а кто не занимает высокого положения, тому хотят рот заткнуть.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Он сейчас не занимает этого положения.

Тов. ВОЛКОВА: Я их не знаю и знать не хочу, видеть не хочу.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Расскажите, как Вас впутали?

Тов. ВОЛКОВА: Я не знаю, как они меня впутали. Я не знаю, Николаев это был или подставное лицо. Мне показали фотокарточку того самого, которого я знаю. В 1955 году разложили много карточек и говорят: который из них Николаев? Он сидит внизу. А он это или не он? Может быть, они подложили черт знает кого. Наверное, это та же самая и есть фотокарточка.

Может быть, подослали сестру Каталынова умышленно. Я паспорт потребовала — Александра Ивановна, я это хорошо знаю, и Людмилу Ивановну знала хорошо, если они действительно были Каталыновы.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы их и в 1934 году знали?

Тов. ВОЛКОВА: Да.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: А тогда почему знали?

Тов. ВОЛКОВА: Меня познакомил с ними этот Николаев. Может быть, он действительно был убийцей, а может быть, агентом был.

Почему они не сделали очную ставку с тем, от кого я узнала об убийстве Кирова, ведь он сказал точно об убийстве, почему не допустили до него? Значит, не нужно было, чтобы пошла туда. Я у Кирова была на квартире, сидела в приемной, и не допустили. Сколько раз в Смольный хотела прийти, говорят, свободно можно было пройти, Ильина просила, и не допустили.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Вы считаете, что они сами организовали убийство и этого убийцу?

Тов. ВОЛКОВА: Да, пожалуй, сами.

Они были заинтересованы. Если они говорят, что меня судили по 95-й статье, почему же меня в суд не вызвали, подержали несколько дней в одиночной камере, в парилку сажали. Как-то все велось не так, как нужно.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Был ли такой случай, когда Енишевский Вам сказал: «Ну-ка, звоните ему по телефону»?

Тов. ВОЛКОВА: Все было совершенно по-другому. Они вызвали и сказали, что сделают очную ставку с Николаевым. А были Коршунов и Леванов. Енишевский сам набрал номер телефона, дал мне трубку — отвечают совсем рядом. Очную ставку сделали не с Николаевым, а с земляком Коршуновым. Во время очной ставки были Вальцевич[1] и Петров. У Петрова была лампочка на столе, он сказал: «Боюсь, чтобы эта лампочка не полетела тебе в морду, потому что ты, как бык, упорствуешь на своем». Я говорю: тогда я отвечать не буду. Они говорят, и не надо, за тебя подпишут. И подписал работник. Я хотела доложить генералу, но на меня наорал Перлин. А сам оказался немцем.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: На чем же Вы упорствовали?

Тов. ВОЛКОВА: Я упорствовала на том, чтобы мне показали Николаева. Может быть, под видом Николаева был кто их.

Калистов еще какого-то Губина мне приписал. Я Губина не знаю. Он мне сказал: «Вы скажите, что Вы Губина запутали». Я такого никогда не слышала и не знаю. Это было в 1956 году, когда меня вызывали.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы Лобова знали?

Тов. ВОЛКОВА: Нет.

Вызывали меня Бальцевич, Мосевич, Енишевский, Соколов.

К Горину-Лундину я зашла в кабинет вместе с Соколовым. Мне велели выйти, с ним беседовал Соколов. Я знаю Петрова, сидел в 543 комнате, Бальцевича — его начальника, Енишевского — начальника особого отдела, Мосевича, а такие они на самом деле или не такие, я тоже не знаю.

---

[1] Так в тексте, правильно — «Бальцевич».

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Такие были.

Тов. ВОЛКОВА: В правительственной комиссии, которая была в Свердловской больнице, их было много. Медведева я встречала в Махачкале в 1942 году. Был еще Веселов. Веселов в последнее время работал в Хабаровском крае, их потом всех разъединили.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Почему они к Вам приходили?

Тов. ВОЛКОВА: Все путали, а путать тогда меня было очень хорошо, я была живым трупом, 32 килограмма весила. Они предъявляли фотокарточки, называли фамилии: этого фамилия не такая, настоящая фамилия его такая-то. Они следователи, начальники.

Я свою фамилию никогда не меняла, замуж выходила, но оставила.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Вы одно время пытались заменить фамилию.

Тов. ВОЛКОВА: Это липа, это не мое заявление. Под мою руку подделать легко можно. Калистов сказал, что там есть мои заявления, которых я никогда не писала. Я просила показать, но мне не показали.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Там и подписанных много.

Тов. ВОЛКОВА: Подписанных не мной.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Может быть, Каталынова и Шацкого в ваши мозги вложили?

Тов. ВОЛКОВА: В последние дни перед психиатрической больницей, может быть, напутали, когда ходили по пятам. Им нужно было что-то другое, не то, что я говорила им.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Фамилию Каталынов Вы от них слышали?

Тов. ВОЛКОВА: От Николаева, от того, который называл себя Николаевым.

Если бы мне предъявили этого человека, а не фотокарточку, я бы узнала, этого я знала Николаева или не этого. Почему не сделали очную ставку после убийства? Мне сказали, что Николаев отравился. Первым об этом сказал Ильин. Потом из комиссии кто-то сказал, что он отравился. Я говорила: покажите мне его, потому что многое можно вспомнить: консульство и др. Мне сказали, что он отравился, и не сделали очную ставку.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Это вообще выдумка — с консульством.

Тов. ВОЛКОВА: Может быть, выдумка, но не моя. Я там была. Если захотят подстроить, что хотите подстроят.

Месяца два тому назад у меня был человек тоже якобы из этой группы, прибыл из-за границы. Он мне обещал принести газету от 1934 года, где весь процесс по делу Кирова опубликован. Говорит, Вы вспомните фамилии. Я говорю, зачем они мне нужны, которых я знала, я и так помню. Он назвал мне фамилию. По фамилии я вроде слышала, а по личности не знаю. Он рекомендовался работником, прибывшим из Москвы, чтобы узнать это дело. Был на квартире, назвался работником органов, хотел дать газету, чтобы я запомнила фамилии.

У меня хранятся пропуска три или четыре штуки такие зелененькие, вызывали в ЦК. На меня Калистов наорал: «Не имеешь права хранить эти бумажки!». Сколько билетов железнодорожных было, я сама не платила.

И в Москве хорошие сидят.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Вы хотите сказать, что в Москве заинтересованы дело запутать и оставить так, как в газетах опубликовано? Вы признаете эту мысль? С этой целью приходили на квартиру и предложили дать газету?

Тов. ВОЛКОВА: Я никогда ни с кем не знакомлюсь, у меня нет друзей, потому что я не знаю, кого мне подошлют. В 1951 году была насмерть бита, несколько ножевых ран было. Чего только не напридумывали, на работе все время путали. Я была паспортисткой и ушла оттуда, невозможно стало ра-

ботать, потому что все время придирки. Больше ушла из-за напарницы, потому что я не знаю, кто она. Она была в свое время переводчицей у генерала Фогеля. Теперь живет в Ленинграде, работает паспортисткой. Стали пропадать документы, особенно свидетельства на мальчиков, как исполняется 16 лет. Я ни с кем не разговариваю, в доме живу, ни одного человека, ни одного дворника не знаю. Живу с девочкой.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Тов. Волкова, Вы раскройтесь нам.

Тов. ВОЛКОВА: Я ничего не знаю, так надоело все, я рада была бы, если бы от меня отстали. Если туда не хожу (я их видеть не могу), то вызывают в Москву.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: С 1956 года Вас не вызывают в Москву.

Тов. ВОЛКОВА: Вызывали несколько раз. В 1959 году была в Москве, в Министерстве на Лубянке, в октябре месяце.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: А что у Вас там спрашивали?

Тов. ВОЛКОВА: Все одно и то же.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Что именно, чтобы Вы подтвердили то, что раньше рассказывали, или, наоборот, уговаривают сказать, что этого не было, что Вы не знали Николаева?

Тов. ВОЛКОВА: Мне Калистов сказал: «Вы должны говорить, что Вы никого не знали».

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Тов. Волкова, не бойтесь, раскройтесь нам.

Тов. ВОЛКОВА: Что мне их бояться, я не боюсь.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Нас главным образом интересует, знали Вы Николаева или не знали.

Тов. ВОЛКОВА: Я знала Николаева, он мне рекомендовался Николаевым. Но он это был или не он, я не знаю, потому что как человека мне Николаева ни разу не показали.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Каким был из себя Николаев?

Тов. ВОЛКОВА: Маленького роста, волосы черные, прямо зачесанные, он их помадой мазал, не слушались -- дыбом стояли. Глаза, не могу сказать, вроде, карие, лицо нельзя сказать, чтобы было симпатичное. Ходил в одном и том же черном костюме.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Какая выходка была у него, как разговаривал, по-русски говорил чисто или был какой-нибудь акцент?

Тов. ВОЛКОВА: В этом я мало разбираюсь. По-моему, разговор был не очень интеллигентный, акцента, вроде, не было.

Я с ним гуляла месяца два, может быть, побольше, с июля месяца до дня первого ареста. Потом на второй день после ареста сразу же встретилась с ним. Когда встретились, он спросил, где пропадала? Я говорю, что ездила в деревню, сестра болела. Он говорит: «А не сидела случайно? Там мне назвали твою фамилию». Я говорю: может быть, там под мою фамилию сидел кто-нибудь.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Какие были разговоры с ним?

Тов. ВОЛКОВА: Когда подвыпьет, все бьет на Кирова. Разговаривал о своих друзьях, с кем был знаком. Каталынова называл, Мясникова. Лучше еще спросите Косенко, он как раз в этой компании был каталыновской, имени, отчества не помню, живет по Московскому проспекту д. № 104, рядом с больницей Коняшина, он вам скажет. Он еще скажет так: если бы Кирова Николаев не убил в третьем этаже, то его убил бы во втором этаже Мясников, если бы Мясников не убил во втором этаже, то его убил бы Левин в первом этаже, а если бы Левин не убил в первом этаже, то его убил бы Сосицкий при посадке в машину.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Откуда Косенко знает?

Тов. ВОЛКОВА: Косенко я видела в пятьдесят каком-то году, он меня спросил: «Не Вы та самая Волкова, которая знала?». Я говорю, что никого не знала, слышать слышала, но Вы меня, наверное, спутали с кем-нибудь. Это было у моих знакомых Мишакиных. Косенко лично своей рукой писал, это передано в Москву: если бы Николаев не убил Кирова наверху, его убили бы внизу. (Это было в 1951 или в 1952 году).

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Откуда он знает?

Тов. ВОЛКОВА: Не знаю, знаком был с кем-то из них.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Нам интересно, зачем Вас впутали?

Тов. ВОЛКОВА: Меня на процесс вызывали несколько раз, а до процесса не допустили ни разу. Из Ессентуков вызывали в 1937 году, потом из Горького вызывали в марте 1938 года, я была у мужа в Горьком. Тут мне дали подписать что-то, а на процесс не допустили.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вас вызвали. А когда Вы приехали, что Вам сказали?

Тов. ВОЛКОВА: Вызвали как свидетеля, а когда был процесс, меня не допустили. Дали только подписать за кого-то. Это все министры.

Я за собой вины никакой не чувствую. Они многое могут сделать, могут из-за угла прихлопнуть. Двух смертей не бывать, а одной не миновать.

Я была-перебыла везде. Я говорю, что у меня был знакомый Николаев.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Может быть, и не было Николаева, а его потом приписали?

Тов. ВОЛКОВА: Я не могу сказать, он Кирова убил или не он. Может быть, в роли Николаева другой был подослан работниками МГБ. Того Николаева, который Кирова убил, мне не показали, они не имели права не показать. Поскольку он был жив, должны были предъявить, действительно ли я его знала. Они этого не сделали, мне сказали, что он отравился, предъявили мне только фотокарточку. И почему меня не пригласили в суд, когда эту группу судили? Я 23 февраля вышла из больницы, а их судили 5 марта[155].

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Их судили 26 января[156].

Тов. ВОЛКОВА: Опять мину подсунули, я знаю, что их судили 5 марта. Я просто отказываюсь понимать.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Нам работники говорили, что о Николаеве Волкова ничего не сообщала и не знала, она сообщала о кулаках.

Тов. ВОЛКОВА: Если бы не сообщала, то зачем же они меня целую ночь разыскивали, когда совершилось убийство Кирова? Об этом можете спросить Григорьева Василия Васильевича, он в последнее время был начальником следственного отдела в Управлении милиции, на Дворцовой площади. Я лично от него слышала, что машину загнали, пока Вас разыскали, куда ни приедем, везде говорят, что Вас нет. Зачем искали?

Все знали об этом, и Соколов — мой начальник, и уголовный розыск, но никаких мер не принимали.

Зачем 2 декабря сунули в правительственную комиссию, если похоронили заживо, пусть бы и умерла.

Я два письма написала из психиатрической больницы. В одном письме писала, что я нахожусь там-то, как меня просили от чего отказаться и что сказать. Эти письма отсылала медсестра Мурашкина. Второе письмо написала Белоусенко, секретарю Запорожца. Я писала: товарищ Белоусенко, за что же меня так жестоко наказали? Я обратилась с тем, чтобы распутать это дело, а Вы вместо того, чтобы принять и выслушать, отправили в сумасшедший дом. Это письмо было найдено в 1940 году. По этому письму ко мне примчались два работника на Благовещенские острова, на Дальний Восток. Побывали в Ленинграде, узнали адрес и примчались туда.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Что они хотели?

Тов. ВОЛКОВА: Я не знаю, что они хотели.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Что они спросили?

Тов. ВОЛКОВА: Фактически спросить надо не меня, а их.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Мы хотим понять, сообщали ли Вы о группе кулаков, что среди них идут разговоры, или Вы сообщали о Николаеве?

Тов. ВОЛКОВА: Они, может быть, хотят выпутать кого не следует, а кого-то хотят обвинить. Пусть заведут обстоятельное дело, тут очень много предстанет работников, которые сейчас работают, пусть тогда решают, кто прав, кто виноват.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Сейчас уже точно известно, что Каталынов, Шацкий и все фамилии, которые Вы сейчас назвали, они никакого отношения к убийству Кирова не имели. Откуда Вы взяли эти фамилии? Значит, кто-то Вам их сказал. Вы сами говорите, что какой-то Касенко приходит. Сейчас установлено, что эти люди ничего общего с Николаевым не имели. Нас удивляет, кто же Вам все это подсказал?

Тов. ВОЛКОВА: Николаев водил меня на квартиру Каталынова, ул. Плеханова, д. № 39, кв. 30. Я как сейчас помню эту квартиру. Как войдешь во двор по правой стороне, от Невского, направо — второй этаж. Тот, кто назвался Николаевым, мне сказал, что тут живет Каталынов.

Можно было бы сразу выяснить, когда совершилось убийство С.М. Кирова. Когда привезли меня к членам правительства, можно было бы сделать очную ставку с убийцей Николаевым, тогда бы я поняла.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: После первого ареста Вы встречались с Николаевым?

Тов. ВОЛКОВА: Много раз встречалась. Сегодня мы встречались, а назавтра меня отправили в психиатрическую больницу.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Почему он Вас повел к Каталынову, он знал, что Вы сидели?

Тов. ВОЛКОВА: Не знаю. Он сказал: «Пойдемте со мной, я должен присутствовать на одном собрании». Я говорю, а мне что там делать? Он говорит, ничего, там все мои знакомые. Он мне рекомендовал Каталынова, там были Шацкий, Левин.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Что они говорили между собой?

Тов. ВОЛКОВА: Я не помню. Только потом, когда я поехала, Николаев сказал, что готовится покушение на Кирова. Там вспоминалось имя Кирова.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Что там делали на квартире Каталынова?

Тов. ВОЛКОВА: Выпивали, закусывали, там были хорошие вина.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: А женщины были?

Тов. ВОЛКОВА: Три женщины были, о которых Николаев мне сказал, что это сестры Каталынова. На вечеринке присутствовала и Александра Ивановна Каталынова, которая якобы в гости пришла, сейчас ее фамилия Житенева. Я не знала, что она на Садовой улице живет, я расскажу, почему я узнала, что она живет по Садовой улице, д. 51. Не помню, в каком году приехал ко мне один сотрудник и говорит, что ты должна пойти в квартиру № 6, вызвать такую-то гражданку и посмотреть хорошенько в лицо: знала ты ее когда-нибудь или нет? Я пришла, спросила Александру Ивановну, а потом говорю — не надо, она у плиты стоит (я ее сразу узнала). Она меня пригласила в комнату, закрыла дверь на ключ (мне стало жутко) и говорит: «Что случилось?». Я говорю, что ничего не случилось, я пришла к Вам насчет работы. Она сказала: «Я уже там не работаю, работала во время блокады».

Больше я ничего не знаю. Потом она пропадала несколько лет.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Что, ее сажали?

Тов. ВОЛКОВА: Наверное, не знаю.

Это было в 1948 или в 1949 году. Все это они. И все делают чужими руками. Вот теперь бы они послали меня посмотреть на кого-нибудь, я бы ни за что не пошла. Теперь я их знаю.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Шацкого Вы видели?

Тов. ВОЛКОВА: Да, которого мне рекомендовал Николаев. Я тогда имела дело с работниками Комитета государственной безопасности, даже с министрами. Разве можно подумать когда, что министр будет путать и делать не то, что нужно?

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Можно поверить, что Вы могли довериться. Только откройте истину. Вы знаете Каталынова, Шацкого. Может быть, они Вам дали карточки, внушили — ты запомни, тебя будут спрашивать, все скажи, внушили, изобрели, а на самом деле этого не было, и того, что Вы в посольство немецкое ходили, тоже не было?

Тов. ВОЛКОВА: В посольстве я была. Если хотите знать, я работала по посольствам.

Пусть будет так, что я выдумала, что это миф. Калистов сказал, что я все выдумала.

Значит, у них было все сделано до убийства Кирова, а из меня сделали пешку, подсунули человека. У них было все заранее продумано.

Когда я была в правительственной комиссии, я никаких показаний своих не подписывала. Все члены правительства были, Молотов записывал, Аграновзаписывал. Что записывали, я тоже не знаю, мне никто не зачитывал, подписываться мне не давали. В больнице была создана комиссия другая под руководством Медведева. Тоже очень много говорила. Я была живой труп.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Ежов приходил в больницу?

Тов. ВОЛКОВА: Ежов был один раз. Я еще приняла его за Комарова, хотела посоветоваться, а Иван Павлович мне подсказал, что это Ежов. По-моему, Ильин у меня был, потом вскоре пришла жена Ильина. Когда был Эйхе, мне сказали, что это такой-то, а он был или не он, я не могу сказать. Это было числа пятого декабря. Если мне не верите, жена Ильина подтвердит.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Может быть, Шейнин или Ульрих.

Тов. ВОЛКОВА: Может быть, у них заранее все было подготовлено.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы с Николаевым не гуляли?

Тов. ВОЛКОВА: Я гуляла с Николаевым, но я не уверяю, что с тем, который Кирова убил, я не знаю, он или не он убил, потому что мне не предъявили убийцу Кирова, мне предъявили фото, сказали, что он убил Кирова.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы скажите одно, о чем Вы сообщали Петрову, Бальцевичу, Енушевскому[1]?

Тов. ВОЛКОВА: О земляках своих и о Николаеве, с которым я познакомилась у земляков. А он или не он убил Кирова, я не знаю.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: От чего Петров требовал отказаться?

Тов. ВОЛКОВА: И Петров и Бальцевич требовали, чтобы я сказала, что никакого убийства не предстоит и никакой группы не существует. У них было что-то заготовлено для подписи, я не подписала. Они хотели Смирнова запутать и другого какого-то работника, он работал в Ленинграде, потом его перевели, якобы, они меня научили. А я этих работников не знаю, вообще эти фамилии не знаю.

Я вам сказала, что все было продумано заранее, а меня подставили, я была подставным лицом. Может быть, в этот период, после первого ареста, все было подготовлено, может быть, специально был подослан Николаев.

---

[1] Так в тексте, правильно — «Янишевский».

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы утверждаете, что какой-то человек под фамилией Николаев был знаком им, и он говорил об убийстве?

Тов. ВОЛКОВА: Да, был. Он имел три фамилии. Мне сказали: покажи его нам. Если Петров жив, пусть придет сюда, я ему скажу: помните, я сказала, что я должна встретиться с Николаевым, а Вы сказали, что у нас выходной день, свободных людей нет. А, по-моему, для таких дел выходных дней не существует. Они ни разу не пришли, не посмотрели, когда я с ним встречалась. Почему, когда я сидела, не сделали очную ставку, я сказала, где он работает, у него было удостоверение о том, что он работает в Смольном, в РКИ, была такая маленькая черненькая книжечка с фотокарточкой.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Окончательно объясните нам, за что они Вас сажали? За что Вас тогда посадили на 8 дней?

Тов. ВОЛКОВА: Я сказала, за что посадили. Я даже сама не знаю точно, за что меня еще посадили. Они говорили, что я должна идти с ними рука об руку, если не скажу того, что им нужно, то они меня посадят, и посадили.

ВОПРОС: За что Вам деньги давали?

Тов. ВОЛКОВА: Они мне денег не платили. После убийства они мне дали денег. А так мне предлагали деньги, я не брала.

ВОПРОС: На курорты ездили?

Тов. ВОЛКОВА: Это их вина, они меня живым трупом сделали.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Им нужно было, чтобы около Николаева были Шацкий и Каталынов. Они Вам внушили, что собирались, говорили об убийстве, говорили, ты это подтверждай, подтверждай, что знала Шацкого, Каталынова. Вот они Вас и уговорили, Вы и стали о Шацком и Каталынове везде говорить, но на самом деле ни Шацкого, ни Каталынова около Николаева не было никогда.

Тов. ВОЛКОВА: Не я запутала Шацкого и Каталынова, запутал их тот же Николаев. Потом они сами себя путали, при чем тут я. Они нашли ворону без обороны. Сейчас тоже надо кого-то оправдать, а кого-то запутать.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Тов. Волкова, подумайте сами, если это принять за правду, собрались такие матерые враги и при первой попавшейся женщине говорят об убийстве Кирова. Вы сами подумайте, может это быть? Заходит какая-то молодая девка: здравствуйте! Здравствуйте, вот мы Кирова будем убивать.

Тов. ВОЛКОВА: А там и не было так, чтобы собирались убивать. Мне Николаев сказал об этом.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Раз я с тобой гуляю, я тебя ввожу в курс дела — может это быть? Вдруг он приводит Вас. Что, ему свидетели были нужны, что они собрались и будут убивать Кирова?

Тов. ВОЛКОВА: Не хотите мою историю слушать, не зовите меня. Повыше надо искать. Я не убивала, а если что состряпали за мной, пусть отвечают.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Что состряпали?

Тов. ВОЛКОВА: Я не знаю, я знаю, какие показания я давала правительственной комиссии, а что написано там, я не знаю. Я никого не путала, что вы ко мне пристали. Кому-то была власть нужна. Мне никакого портфеля не надо, ни министерского, никакого.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы скажите, от кого услышали эти фамилии?

Тов. ВОЛКОВА: От Николаева. Я не знаю, был ли он подослан или нет.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы говорите, Каталынов был каким-то работником, а на самом деле он был студентом.

Тов. ВОЛКОВА: Меня привели, сказали, что это такой-то человек, а такой он или не такой, я не знаю.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: И сестры Каталынова там сидели?

Тов. ВОЛКОВА: Спросите их. Никто на себя вину не возьмет, тем более что столько лет прошло.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Вы единственный человек, который поддерживает эту выдумку.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Каталынов не был состоятельным человеком, он копейки не имел, у него куска хлеба не было.

Вы сказали такую ересь, что к Вам приходила жена Николаева. Мы знаем, в каком году умерла жена Николаева.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Вы запутались. Подумайте, и мы еще раз с Вами встретимся.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Мы хотели узнать, кто назвал эти фамилии.

Тов. ВОЛКОВА: Все правы. Многих освобожденных поселили в Рыбинске, сотворили еще кое-что, и все правы.

Тов. КУЗНЕЦОВ: У нас нет тюрем по политическим мотивам, нет политических заключенных, есть тюрьмы только для уголовников. В нашей стране политические вопросы разбираются в спокойной обстановке, нет никаких парилок, никаких застенков. Не прав человек, ему внушают — ты не прав в этом вопросе.

Тов. ВОЛКОВА: Все можно. Мне вчера позвонили: «Завтра приходите туда-то, если до завтра с Вами ничего не случится».

Тов. КУЗНЕЦОВ: Мы должны Фомина опросить, мы его не опрашивали.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Зуев Вас порезал.

Тов. ВОЛКОВА: Одну рану он нанес.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы жили с ним, потом начали писать, что он шпион.

Тов. ВОЛКОВА: Он сам мне сказал, что он воспитанник князя.

Тов. КУЗНЕЦОВ: В Смольный писали, что комсомольский билет Тамара подделала.

Тов. ВОЛКОВА: Я не писала. Комсомольский билет не был подделан, а выговор был стерт.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Родная дочь.

Тов. ВОЛКОВА: А Вы не знаете, родная или неродная. Она написала в ЦК партии, почему меня не расстреляли до сих пор.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Она могла написать, потому что молодежь не знает правды. Молодежь после смерти Сталина восприняла эту прошлую эпоху по-своему. Они писали сотни тысяч писем: ответьте, как могло случиться, что мы верили, во что нам теперь верить? Молодежь грамотнее, она не может мириться с несправедливостью. Она активно реагирует. Поэтому она и написала. Ничего тут обидного нет. Девчонке нужно жизнь устроить. Она захотела семью создать. Пускай живет отдельно.

Тов. ВОЛКОВА: Она занимала отдельную комнату. Это приемная дочь. Я ее с двухмесячного возраста воспитала. Я не распространяюсь нигде, поэтому никто не знает. Она в 1950 году уехала к мужу, вышла замуж во Фрунзе. Потом прислала письмо: пришли мне то-то и то-то. Я пишу, что ты много раз уезжала и всегда возвращалась, может быть, обратно приедешь. Она приехала. Я могла бы не прописать. Я прописала, обула, одела. Я у Аристова была, знаю, что она написала в ЦК. Я даже не поверила, она требовала моего расстрела. Если я заслужу, то и без ее письма меня расстреляют.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Это ваш семейный вопрос. Конечно, это не хорошо, но не в этом вопрос сейчас.

Тов. ВОЛКОВА: Я была в ЦК, после этого была в Комитете государственной безопасности.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Это мы все знаем.

Тов. ВОЛКОВА: Вы не все знаете. Раз никому неизвестно, вы опять скажете, что я выдумала. Если и выдумали эту историю, то только не я. Видно, они выдумали тогда эту историю, когда им нужно было.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Они выдумали, что Вы были знакомы с Николаевым, еще до убийства выдумали.

Тов. ВОЛКОВА: Я сто раз говорила и буду говорить, что я была знакома с Николаевым. Но мне никто, ни один человек не предъявил убийцу Кирова. Мне показывали лишь фотографии, знаю ли я его. Я говорила, что знаю, но боюсь назвать фамилию, потому что у него было три фамилии, какая из них точная, я не знаю.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы в Смольном узнали, что Киров убит?

Тов. ВОЛКОВА: Я узнала из газеты в больнице.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Сегодня мы с Вами закончим, все, что нужно, перепроверим по всем адресам.

Тов. ВОЛКОВА:У Ильиной живет двоюродная сестра — Евдокия Ивановна.

Еще можете поговорить вот с кем — с Елизаровой (Браздовой), живет по адресу — Московский проспект д. № 64, кв. 19. До убийства Кирова я жила там. Она Николаева знает и знает, что я с ним гуляла. Я у нее ночевала, последнее время у хозяйки мало жила. В 1934 году ее фамилия была Матвейчик, работала в райисполкоме.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Нам надо только узнать: знали ли Вы Николаева, о нем ли Вы сообщали, из-за этого ли Вас посадили?

Тов. ВОЛКОВА: Меня посадили из-за того, что я не согласилась с органами МВД, с тем, что они написали. Я, может быть, знаю больше тех, кто ничего не знает, но поскольку все так путается, с таким презрением относятся, я просто храню в себе.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Нам надо знать, знали ли Вы Николаева?

Тов. ВОЛКОВА: Все равно истины никто не докопается.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Для чего мы сидим? Что нам от Вас надо? Нам надо знать, действительно ли Вы им сообщали про Николаева?

Тов. ВОЛКОВА: Я теперь никому не верю, потому что один вызывает, другой вызывает, что-то пишут, а в результате выходит, что ты виновата, а мы правы.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Я еще раз объясню, послушайте внимательно. Мы знаем, что Вас посадили в тюремное отделение психиатрической больницы, мы хотим понять, за что они посадили Вас? До этого Вы сидели в ДПЗ 8 дней. За то ли Вас посадили, что Вы действительно сообщали о Николаеве, или за что-то другое?

Тов. ВОЛКОВА: Они просили меня отказаться, говорили, что контрреволюционной группы не существует, убийства не предстоит, если Вы будете идти с нами рука об руку и подтвердите то, что мы Вам скажем, для Вас все будет, а так мы посадим Вас и дело дойдет вплоть до расстрела. Это слова Бальцевича.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы говорили про Николаева?

Тов. ВОЛКОВА: Я про этого самого Николаева говорила, с которым познакомилась у кулаков. А если это был их агент, значит, им невыгодно было его выявлять.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Каталынова и Шацкого Вы потом узнали?

Тов. ВОЛКОВА: Они это или нет, но Николаев мне говорил, что это Каталынов и Шацкий. Он познакомил меня с ними перед тем, как меня отправили в психиатрическую больницу. Может быть, он для того и делал, что мне скажет, а я им скажу. Поскольку он знал, что меня посадили, может быть, он знал, что я сотрудник.

Тов. ШАТУНОВСКАЯ: Вы рассказывали о том, что, когда Вы пришли в Большой дом доложить об убийстве, в это время, слышите, что в кабинете Николаев. И ему говорят: вот эта? Он говорит: да, вот эта. И тут же Вас забрали. Вы так рассказывали?

Тов. ВОЛКОВА: После убийства Кирова Денисов мне предъявил письмо ЦК и сказал: «На, прочитай, тебя касается». Там было сказано, что я работала уборщицей в Большом доме, что была вызвана на допрос, что, будучи вызванной, я подслушала допрос Николаева, меня посадили. Этого не было. Я начала читать, вижу, что там вранье написано, не стала читать, забросила его, оно далеко по кабинету прокатилось. Он говорит: «Пробросаешься такими документами». Я говорю, что там все вранье написано. Это была такая красная книжечка с золотыми буквами, какое-то письмо. Мне дал его мой последний начальник — Денисов.

Я ими так сыта. Сколько они мне пакостей делали.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Они Вас несколько лет деньгами снабжали, продовольственные посылки слали, одежду, подлечили.

Тов. ВОЛКОВА: Я им помогала неплохо, может быть, они мои лавры себе пришили. Я в роли матери одного была в ДПЗ, выявляли убийцу одного иностранца, ходила с передачами. И в камерах сидела.

Тов. КУЗНЕЦОВ: Сами с ними работаете и сами же недовольны.

Тов. ВОЛКОВА: Я государству помогаю, а не им.

...Когда я доложила Малышеву (первому), он говорит: «Ты заявила кому-нибудь?». Я говорю — нет. Он говорит: «Лучше помолчи. Это было до нас, есть при нас и будет после нас. Лучше помолчать».

Тов. КУЗНЕЦОВ: Мы с Вами еще встретимся.

Пометы: «отп. 2 экз»[I]; «Стенографировала — Сметанникова З.В.»[II].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 28. Л. 7–78. Копия.

№ 2.4. СУД

№ 2.4.1
ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ ПРОКУРАТУРЫ СССР Л.Р. ШЕЙНИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И.А. СЕРОВУ И ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА СССР П.В. БАРАНОВУ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРОЦЕССОМ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА И ДРУГИХ ОБВИНЯЕМЫХ В УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА

[1956 г.][III]

Товарищам И.А. СЕРОВУ и П.В. БАРАНОВУ

В ответ на поставленные мне вопросы сообщаю.

Примерно в середине декабря 1934 года, б. прокурор СССР И.А. АКУЛОВ сказал мне, что по указанию т. СТАЛИНА АКУЛОВ и его заместитель

[I] Машинописно, внизу первого листа документа.
[II] Машинописно, внизу первого листа документа.
[III] Датировано по расположению в деле.

А.Я. ВЫШИНСКИЙ должны выехать в Ленинград для оформления передачи в суд дела НИКОЛАЕВА и других, законченное следствием органами НКВД, и что я поеду вместе с ними.

Приехав в Ленинград, АКУЛОВ и ВЫШИНСКИЙ стали очень кратко передопрашивать обвиняемых, а я фиксировал то, что они показывали. Эти передопросы носили чисто формальный характер и продолжались по 20–30 минут, причем в это время присутствовала и комиссия ЦК по этому делу в лице ЕЖОВА и КОСАРЕВА. Передопрос сводился к тому, что обвиняемого спрашивали, подтверждает ли он показания, данные органам НКВД, и признает ли себя виновным. Оформление передачи дела и передопросов производилось в обстановке большой спешки, вызванной законом от 1 декабря 1934 года.

В течение трех дней все это было закончено, после чего я по указанию АКУЛОВА и ВЫШИНСКОГО уехал в Москву и на суде не присутствовал.

Помню, что при передопросе НИКОЛАЕВА он произвел на меня впечатление дегенерата. У него были расширенные зрачки, говорил он с аффектацией, в углах рта пенилась слюна. Хотя он разумно отвечал на вопросы, я спросил АКУЛОВА и ВЫШИНСКОГО, не следует ли подвергнуть его освидетельствованию, на что АКУЛОВ и ВЫШИНСКИЙ ответили, что в этом нет нужды, а ЕЖОВ и КОСАРЕВ стали смеяться над моим предложением.

Со слов АКУЛОВА мне было известно, что еще до нашего приезда в Ленинград НИКОЛАЕВА допрашивал лично т. СТАЛИН.

В дальнейшем ВЫШИНСКИЙ сам составил обвинительное заключение, которое было доложено т. СТАЛИНУ и после его одобрения подписано. Об этом мне сказал лично ВЫШИНСКИЙ.

Уже после процесса, на котором я не был, ВЫШИНСКИЙ рассказал, что НИКОЛАЕВ перед приведением приговора в исполнение обратился к АГРАНОВУ со словами: «Я же разоблачил этих негодяев», на что АГРАНОВ ответил: «Ты и сам негодяй и убийца одного из вождей революции».

Ознакомление обвиняемых с делом производили следователи НКВД, после чего обвиняемые при выполнении ст. 206 УПК заявляли, что со своим делом они ознакомлены. Был, т.е. установлен, порядок, что обвиняемые знакомились каждый со своим делом, состоявшим из его личных показаний и показаний, данных на него. Кроме того, секретарь суда при вручении обвинительных заключений обычно спрашивал, имеются ли дополнительные ходатайства.

К делам МЕДВЕДЯ и других работников НКВД, а также к эпизоду со смертью БОРИСОВА прокуратура допущена не была в том смысле, что никого из свидетелей и обвиняемых по этим делам не передопрашивала, т.к. было указание, что тут НКВД будет само разбираться со своими сотрудниками.

В заключение должен заметить, что по этому делу, ввиду его особого характера, АКУЛОВ и ВЫШИНСКИЙ выполняли все указания т. СТАЛИНА, подробно входившего во все детали этого дела. Об этом я также знаю с их слов.

Л. ШЕЙНИН

(Л.Р. ШЕЙНИН, Брюсовский 7, кв. 3, тел. 5-9-25-50)

Верно: Бугрова

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 143–144. Заверенная копия.

№ 2.4.2
ПИСЬМО БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР И.О. МАТУЛЕВИЧА В КПК ПРИ ЦК КПСС О РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА.

21 марта 1956 г.

В КОМИТЕТ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК КПСС

от гр-на МАТУЛЕВИЧ Ивана Осиповича

Не будучи полностью знаком с речью Н.С. Хрущева, произнесенной на 20 съезде партии, о культе личности, но зная отрывочно из бесед с товарищами, что Н.С. Хрущев в своей речи коснулся и дела об убийстве С.М. Кирова, которое вызывает большое сомнение о действительных мотивах убийства С.М. Кирова.

Я, как член состава суда, принимавший участие в рассмотрении дела об убийстве С.М. Кирова, в свете сегодняшнего дня, когда вскрыта ужасная картина кровавой расправы под видом «врагов народа» с лучшими людьми нашей страны, продумав, насколько я мог вспомнить ход судебного процесса по делу убийства С.М. Кирова и по другим делам о «врагах народа», которые я рассматривал в суде, считаю своим долгом высказать все, что сохранилось в памяти в связи с проведением судебного процесса по делу убийства С.М. Кирова.

Точно не помню, какого числа, но незадолго до выезда в г. Ленинград (в декабре месяце 1934 г.) бывший тогда Председатель Военной коллегии Ульрих пригласил к себе в кабинет меня и, если я не ошибаюсь, члена Военной коллегии Рычкова и сообщил, что он вместе с Вышинским только что были у Сталина и от последнего получено указание немедленно выехать в Ленинград и рассмотреть законченное следствием дело об убийстве С.М. Кирова, что дело рассмотрено должно быть в закрытом судебном заседании, и даже был дан срок — рассмотреть дело в два дня.

Я думаю, что я не ошибусь, если скажу, что суд ограничивался в весьма коротких сроках в рассмотрении «особых» дел, как ограничивался в других вопросах (в определении меры наказания, рассмотрения дел без участия свидетелей) не из деловых соображений, а из низменных побуждений.

Вместе с составом суда для рассмотрения дела об убийстве С.М. Кирова выехал и Вышинский, который и присутствовал с начала до конца на судебном процессе.

В ходе судебного следствия, я припоминаю, у состава суда вызвали недоумение такие вопросы.

1) Как было отражено в материалах дела, что незадолго до убийства С.М. Кирова убийца Николаев был задержан службой наружного наблюдения НКВД и доставлен к дежурному по Ленинградскому НКВД, причем, насколько я помню, при обыске у Николаева было обнаружено оружие и нанесенный на бумаге маршрут движения товарища Кирова из обкома на квартиру, возможно, с квартиры в обком, точно не помню, и, несмотря на это, Николаев через некоторое время был освобожден.

В связи с освобождением Николаева у суда возникал вопрос, как могло получиться, что столь подозрительное лицо было освобождено, и нам тогда казалось подозрительным, конечно, мы тогда далеки были от мысли, что это дело рук провокации, а полагали, что могли его освободить враги, пробравшиеся в НКВД. Но, как теперь ясно, что причины освобождения Николаева так ловко были состряпаны, что они рассеивали наше сомнение.

В материалах дела было указано, что освобождение Николаева произошло в результате небдительности отдельных работников Ленинградского НКВД, что за халатное отношение к службе по охране госбезопасности были сняты с должности начальник Ленинградского управления НКВД Медведь и целый ряд других ответственных работников с преданием некоторых из них суду. Начальник Ленинградского управления НКВД и др. работники были осуждены Военной коллегией.

Мне кажется, есть большая необходимость проверить судебное дело нач. управления НКВД Медведь, возможно, оно поможет разобраться и найти истину причин убийства С.М. Кирова.

Анализируя изложенное, мне кажется, что Николаев был освобожден не потому, что кто-то проявил небдительность и преступно-халатное отношение к службе, а он был освобожден умышленно.

2) Помню и такой случай, что один из обвиняемых, проходивший по делу убийства С.М. Кирова, Каталынов[1], себя виновным не признавал в участии в убийстве С.М. Кирова, в конце судебного заседания, когда Ульрих обратился к нему с вопросом, что он может сказать перед вынесением приговора, Каталынов попросил дать ему возможность подумать, и это ему было разрешено, и нам тогда казалось, что Каталынов хочет суду признаться в совершенном преступлении.

Через некоторое время после возобновления судебного процесса, когда Ульрих спросил у Каталынова, что он желает сказать суду, Каталынов ответил, что он больше ничего сказать не может.

Когда я сейчас продумываю этот факт, у меня возникает такая мысль, что в результате допросов в НКВД Каталынова не было ему известно о действительных причинах убийства С.М. Кирова или какие-либо другие важные сведения, которые он намерен был сказать суду, но почему-то их не сказал, во всяком случае можно определенно сказать, что по виду Каталынова у него шла внутренняя борьба с мыслью сказать суду или не сказать.

3) Гибель работника НКВД из личной охраны С.М. Кирова в материалах дела была отражена так, что гибель его произошла в результате автомобильной катастрофы. При разборе дела об убийства Кирова вопрос о гибели указанного работника НКВД не исследовался. Тем не менее по этому вопросу в совещательной комнате были высказывания, но они сводились тогда к тому, что как это работники НКВД допустили катастрофу и не могли уберечь такого важного свидетеля по делу убийства С.М. Кирова.

Теперь, когда сопоставляешь все факты в их совокупности, то приходишь к определенному выводу, что катастрофа была организована преднамеренно, чтобы убрать опасного для них свидетеля убийства С.М. Кирова.

4) Знал ли Сталин о ходе судебного следствия по делу убийства С.М. Кирова? Безусловно, знал, знал он потому, что Вышинский сам говорил, что он лично звонил Сталину и докладывал ему о ходе судебного процесса, а в конце судебного заседания перед вынесением приговора Ульрих сам звонил Сталину, от которого [получал] указание о мерах наказания для обвиняемых.

5) Я бы хотел обратить внимание Партийного Комитета на следующее. После смерти быв. председателя Военной коллегии Ульриха работниками МГБ СССР на его квартире из сейфа была изъята личная, Ульриха, переписка, причем вся изъятая переписка была работником МГБ опечатана. Зная, что Ульрих хранил у себя лично всякие записи, записи о проведенных

[1] Так в тексте, правильно — «Котолынов».

им судебных процессах, причем я точно знаю, что он хранил у себя проект приговора (только не могу сказать, по какому делу), лично корректированный Сталиным, мне казалось бы следует предложить Комитету госбезопасности разыскать этот архив Ульриха[157].

Если я не ошибаюсь, при изъятии работниками МГБ СССР личного архива Ульриха присутствовал начальник секретного отдела Военной коллегии подполковник Мазур[158], который и должен помнить фамилию тех работников МГБ, изымающих личный архив Ульриха.

Вот все то, что я мог вспомнить по судебному процессу убийства С.М. Кирова и дать оценку тем фактам, которые дают основания сомневаться в том, что С.М. Киров был убит по заданию московского центра, а как впоследствии по другим судебным процессам было уточнено, по заданию объединенного правотроцкистского центра.

Как бы ни хотелось верить, но отдельные факты по делу убийства С.М. Кирова и по многим и многим другим судебным делам, по которым были невинно осуждены преданные партии и народу люди, говорят за то, что убийство С.М. Кирова было совершено по тому же коварному и кровавому принципу — сметай кровью с дороги всех тех, кто был неугоден ему — Сталину.

Если изложенное мною выше поможет в какой-то степени вскрыть истинную картину убийства С.М. Кирова, я буду считать, что я свой гражданский долг выполнил.

Заканчивая, я не могу не сказать хотя бы несколько слов о себе.

Я проработал в Военной коллегии 26 лет за исключением перерыва в период Отечественной войны, когда я находился на фронте, и вернулся в Военную коллегию после окончания войны.

За период работы в Военной коллегии я вместе с другими членами коллегии рассмотрел большое количество дел по спискам, которые были утверждены Сталиным с указанием, какая мера наказания должна быть применена к осужденным. В основном рассмотрение этих дел относится к 1937–1938 гг., к тому периоду, когда в стране была создана такая атмосфера, что кругом антисоветские заговоры, действие террористических групп. Поддавшись этому психозу, что кругом враги и питая безграничную веру в Сталина, я считал, что выполняю важную государственную задачу выкорчевывания вражеских гнезд, и я должен честно сказать, что я гордился тем, что мне партия доверила тогда выполнять такую важную и ответственную работу, как очищение страны от врагов народа.

Теперь, когда партией вскрыто все иезуитство и вероломство того, кому безгранично верила не только наша страна, но все трудящиеся за рубежом, я, отдавший 40 лет служению партии и своему народу, проклинаю Сталина, который своим вероломством обагрил мои руки кровью лучших сынов нашей партии и советского государства.

Я партией за свою слепоту строго наказан, исключен из партии, в которую я вступил в 1915 году рабочим юношей, будучи членом партии, я старался честно выполнять свой партийный и служебный долг.

Как бы мне ни было тяжело жить без сердца — без партийного билета — я в душе остаюсь тем же большевиком, каким я был в течение 40 лет.

Матулевич

Верно: А. Кузнецов

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 25. Л. 103–107. Заверенная копия.

№ 2.4.3

ПИСЬМО БЫВШЕГО СЕКРЕТАРЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР А.А. БАТНЕРА В ЦК КПСС О РАССМОТРЕНИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИЕЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР В 1934 Г. ДЕЛА ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА

22 марта 1956 г.
Сов. секретно

В КОМИТЕТ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС

от БАТНЕРА Александра Александровича
(б. члена КПСС с 1932 г. по 1946 год).

В связи с рассмотрением Военной коллегией Верхсуда СССР в 1934 году дела о злодейском убийстве С.М. Кирова мне известно следующее.

В декабре 1934 г. Председателем Военной коллегии Ульрихом я был назначен секретарем судебного заседания по этому делу. Для работы по предварительному изучению судом материалов дела в Ленинграде была отведена комната в здании УНКВД. Я видел, что по коридорам этого здания ходит много сотрудников НКВД и происходит какая-то суматоха. Из аппарата НКВД материалы дела поступали через прокурора Вышинского к Ульриху не сразу, а частями. Из-за такого поступления материалов Ульрих, как я видел, сильно нервничал. По приказанию Ульриха я должен был вручить копию обвинительного заключения Николаеву. К Ульриху пришли сотрудники НКВД и проводили меня по коридорам этого здания в какой-то очень большой кабинет, куда приведут арестованного Николаева. Они ушли и оставили меня в кабинете. Вскоре открылась дверь и показалась группа сотрудников (4–5 чел.), которые держали руками находящегося среди них арестованного. Он был человеком маленького роста и [с] большой шевелюрой, сильно всклокоченной. На меня эта группа произвела впечатление какого-то клубка, сразу ввалившегося в кабинет. Один из сотрудников спереди группы пятился к столу в моем направлении задом и тоже держал арестованного. Подведя к столу, сотрудники усадили арестованного в кресло и встали вокруг его. Все они, т.е. сотрудники и арестованный, тяжело дышали, как будто до этого бежали. Сам арестованный производил впечатление человека, которого измотали (другого выражения я не подышу). Он все оглядывался на стоящих вокруг него сотрудников. Я ему сказал, что являюсь секретарем суда и кратким опросом (фамилия, имя, отчество, год рождения и место рождения) установил, что арестованный является Николаевым. Я предложил ему расписаться в получении копии обвин.[1] заключения, он расписался и копию заключения положил к себе в карман. После этого Николаева сразу увели. Обо всей этой обстановке вручения копии заключения я доложил Ульриху и о том, что сотрудники, приводившие Николаева, по-моему, как мне показалось, боялись, кабы он чего над собой не сделал.

На следующий день началось судебное заседание в здании Военного трибунала округа. При всем моем желании я никак сейчас не могу вспомнить, как вели подсудимые себя на судебном заседании. Все их показания были точно записаны в протоколе. Помню, что напротив скамьи подсудимых на стене висел большой портрет С.М. Кирова. Во время перерывов подсудимых конвой уводил в другое помещение. Что в этом помещении происходило. я не знаю, т.к. там не был. В зале суда был народ. Мне говорили, что это

[1] обвин.[ительного].

представители партийных и советских организаций Ленинграда. Прокурор Вышинский все время присутствовал на суде.

Хорошо помню, что после того, как Ульрих зачитал приговор, Николаев крикнул: «Как жестоко!», а Мандельштам просил Вышинского разрешить ему свидание с его родственниками. Кто из судей писал приговор, не помню.

На поставленный мне вопрос отвечаю, что Ульрих, насколько я его могу знать, производил впечатление человека, постоянно боявшегося, как бы не испортить взаимоотношения с органами НКВД. Конечно, он мне об этом не говорил (я ведь был техническим работником), но это чувствовалось по его действиям и отдельным высказываниям.

Мой адрес: домашний — ул. Куйбышева, 10/2, кв. 3.
служебный — Курский вокзал Москвы, можно вызвать через нач. вокзала.
Тел. Е6-56-10.

Батнер

Верно: А. Кузнецов

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 25. Л. 108–109. Заверенная копия.

№ 2.4.4
ПИСЬМО А.Д. ГОРЯЧЕВА В ЦК КПСС ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА В 1934 Г.

г. Москва *25 марта 1956 г.*

Обстановка и обстоятельства, сложившиеся вокруг судебного процесса Военной коллегии Верховного суда СССР от 28–29 декабря 1934 года по делу о злодейском убийстве Сергея Мироновича Кирова (дело Николаева, Котолынова и др.), как они сохранились в моей памяти, следующие.

1. Прежде всего, сам факт злодейского убийства вызвал во мне, как и во всем советском народе, волну возмущения против убийц. Как рисовали тогда газеты обстоятельства убийства, нельзя было допустить мысли о случайности убийства, а прямо напрашивается вывод об организованном акте, совершенном какой-либо группой антисоветских людей.

Когда же стало известно, что некоторые члены Политбюро ЦК во главе со Сталиным ездили в Ленинград для проведения следствия по делу об убийстве, так как работники Ленинградского областного НКВД якобы не справились с этим делом, придав ему неполитический характер, то для меня стало ясно, что 1 декабря 1934 года действовала организованная рука контрреволюционеров, видимо, троцкистско-зиновьевского толка (во время чистки рядов партии в 1929 году я, как председатель тройки по чистке, наблюдал некоторых троцкистов и зиновьевцев, очень злобно настроенных против партии). С другой стороны, это обстоятельство (поездка членов Политбюро) говорило о том, что предварительное следствие по делу об убийстве проводится по-партийному, объективно.

2. Обстановка[1] на судебном процессе по делу Николаева, Котолынова и др. сложилась своеобразная. Как в зале судебного заседания, так и в комнате для отдыха и для совещаний суда все время находились зав. управления кадрами ЦК ВКП(б) Ежов и заместитель Прокурора СССР Вышинский. Все вопросы, касающиеся судебного следствия: с чего начать и как продолжать ведение судебного следствия по делу, решались совместно Ульрихом, Ежовым и Вышинским.

[1] Здесь и далее подчеркнуто от руки в тексте документа.

С Москвой была установлена постоянная телефонная связь, и Ежов, Ульрих и Вышинский неоднократно выходили в другую комнату к телефону для переговоров с Москвой, думаю, что со Сталиным. О чем конкретно велись телефонные разговоры, я не слышал и делился ли Ульрих с нами — судьями о результатах переговоров с Москвой, сейчас не помню. Только помню, что для разговора по телефону Ульрих выходил два или три раза.

Дело рассматривалось в помещении Военного трибунала Ленинградского военного округа.

3. Кто из подсудимых и как показывал на суде — кто из них отрицал свою вину, кто подтверждал полностью или частично — через 21 год с лишним вспомнить трудно, но это можно точно установить из протокола судебного заседания. С уверенностью можно только сказать на память, что, вероятно, каждый из подсудимых подтверждал то, что он показывал на предварительном следствии, иначе все дело было бы снято с судебного рассмотрения.

Вместе с тем мне вспоминается, что подсудимый Николаев в начале своих показаний на суде пытался придать убийству С.М. Кирова не политический, а личный характер, утверждая, что убийство он совершил по личным мотивам. И только после напоминания председателем суда Ульрихом показаний, данных им, Николаевым, на предварительном следствии, он стал подтверждать свои показания[159]. Эти колебания в показаниях подсудимого Николаева я относил на счет его желания смягчить свою вину и ответственность за совершенное злодеяние.[1]

4. Своеобразность этого судебного процесса сказалась и на том, что по окончании судебного следствия по делу приговор не писался всем составом суда, а был им подписан текст приговора, изготовленный заранее. Принимал ли участие Ульрих в составлении проекта приговора, мне неизвестно[160], но подписанный составом суда приговор был получен из Москвы и передан суду или Ежовым (что вероятней всего) или Вышинским. (Эти подробности в памяти не сохранились.)

Порядок подписания судьями готового текста приговора был повторен и при рассмотрении первого дела о Зиновьеве, Каменеве и др., состоявшемся 15–16 января 1935 года также в Ленинграде.

Такой же порядок применен был при рассмотрении дела о немецких злодеях в 1945 году по Смоленскому процессу. Таким образом, я трижды участвовал на судебных процессах, когда приговор по делам составом суда не составлялся в совещательной комнате, а присылался из руководящих органов.

5. Когда судили работников Ленинградского областного НКВД (дело Медведя и др.). я не был в составе суда, но некоторое время присутствовал в зале суда в качестве зрителя. Как мне вспоминается, они обвинялись в том, что не уследили и допустили убийство С.М. Кирова, причем одним из доказательств их халатности служит тот факт, что за несколько дней до убийства Николаев Л. был задержан на трассе, по которой ежедневно проезжал автомобиль с С.М. Кировым, причем был задержан с оружием, но был отпущен работниками НКВД без последствий. Кроме того, им вменялось в вину (если мне память не изменяет) убийство человека, состоявшего в охране С.М. Кирова и охранявшего его в день убийства. Этот процесс вызвал у меня жалость к работникам Лен. НКВД, т.к. мне казалось, что поскольку убийца имел доступ к месту работы С.М. Кирова, поэтому работникам трудно было уследить и предотвратить убийство. Как помню, я сопоставил исторический факт убийства царя в 1881 г., которого хорошо охраняли

[1] Абзац отчеркнут вертикальной чертой по левому полю документа.

и все же не смогли убийство предотвратить, может быть, это было наивно с моей стороны, но такое впечатление от суда у меня осталось.

Вот все, что я мог вспомнить из числа заслуживающих внимания фактов и личных впечатлений, связанных с рассмотрением судебного дела по обвинению Николаева, Котолынова и др., осужденных за злодейское убийство С.М. Кирова.

После смерти Сталина среди прокурорских и судебных работников возникали разговоры о том, что С.М. Киров убит был Николаевым не по политическим, а по личным мотивам.[I] Такие выводы совпадали с моими воспоминаниями о первоначальных показаниях Николаева на судебном процессе. И тогда мне приходила в голову мысль о возможности использования Сталиным факта убийства на личной почве и, придав этому факту политическую окраску, пустить в ход в борьбе с партийной оппозицией и в расправе с оппозиционерами — с троцкистами, зиновьевцами и бухаринцами. Такой вариант я допускал, если он шел на пользу нашей партии и нашему государству. Однако мне не приходила и не могла прийти в голову мысль, что убийство С.М. Кирова организовал Сталин, что он способен был применять в работе методы ордена иезуитов, так как я не располагал для такого предположения никаким основанием, а информирован о положении в партии и в государстве был только по газетам и партсобранием.

А.Д. Горячев
Член КПСС с 1915 года, ч/б № 00102146
(инвалид-пенсионер)

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 25. Л. 110–112. Заверенная копия.

№ 2.4.5

ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО СЛУЖАЩЕГО ЛЕНИНГРАДСКОГО ОПЕРАТИВНОГО ПОЛКА НКВД К.С. ГУСЕВА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И.А. СЕРОВА

2 апреля 1956 г.

Тов. Серову[II]

от Гусева Конст. Степановича, проживающего в Калининской области, Конаковском районе, пос. Моховое, 35

ЗАЯВЛЕНИЕ

С ноября 1933 года по ноябрь 1935 г. я служил в 3-м Ленинградском оперативном полку НКВД в качестве рядового, а потом помкомвзвода. Эта часть несла охрану правительственных объектов гор. Ленинграда, в т.ч. и Смольного.

28-го декабря 1934 г. я в числе других сослуживцев полка был отправлен на охрану обвиняемых группы Николаева—Котолынова и нес охрану Николаева во время суда.

Для него была отведена отдельная комната рядом с залом заседаний.

Кроме меня в комнате находились еще двое незнакомых мне служащих из НКВД; один из них лет 40, полный, кажется, по национальности украинец, другой — лет 28–30. Оба они все время вели разговоры с обвиняемым Николаевым, мне же разговаривать было запрещено. Я и мой товарищ по службе (фамилии не помню) менялись через 2 часа.

[I] Напротив данного предложения на левом поле документа стоит знак вопроса.

[II] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

Николаева время от времени вызывали в зал заседания суда, и два раза он оттуда возвращался в слезах, один раз в полуистеричном состоянии, повторяя как бы про себя: «Что я сделал! Что я сделал! Теперь они меня подлецом назовут! Все пропало!» и т.п.

Он все время был почему-то уверен, что ему дадут 3–4 года ссылки в Сибирь (так он говорил) и он, как хороший культработник, быстро будет освобожден от наказания.

Присутствующие 2-е служащих все время поддерживали его в этом мнении, успокаивали его, внушали ему надежду на мягкое наказание, особенно старший по возрасту.

Через 10–15 минут почти регулярно в эту комнату заходил еще один неизвестный мне военнослужащий без знаков отличий; он справлялся о состоянии Николаева, инструктировал этих двоих (чаще шепотом или за дверью) и тоже поддерживал надежды Николаева.

В конце суда, когда был объявлен приговор, Николаев был введен со связанными назад руками и повторял как бы про себя: «Неужели так! Не может быть! Не может быть!». А потом замолчал. Комендант здания штаба ударил его в плечо и сказал ему: «Тебя, сукина сына, не расстрелять, а четвертовать надо! Ты знаешь ли, какого человека ты убил?!».

Однако Николаев не расплакался, как во время суда, а был спокоен, но уже ничего не говорил.

Перед уходом нам объявили, чтобы мы молчали о виденном и слышанном, иначе тоже получим 58-ю статью. Я и молчал все эти 21 год. Все мое впечатление и тогда и теперь состоит в том, что Николаев просто исполнитель чьей-то воли. И это было не только мое мнение.

Член КПСС, партбилет № 02846150 Гусев К.С.

Верно: [подпись][1]

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 24. Л. 80–81. Заверенная копия.

№ 2.5. О РАБОТНИКАХ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 2.5.1
ЖАЛОБА В.Д. ЗАПОРОЖЕЦ НА ОТКАЗ ОТ РЕАБИЛИТАЦИИ НА ИМЯ ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС, ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС Н.С.ХРУЩЕВА

30 декабря 1955 г.

ЧЛЕНУ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
товарищу ХРУЩЕВУ Никите Сергеевичу

от Запорожец Веры Даниловны, 1904 г. Осуждена в 1937 году Особым совещанием на 10 лет лагерей в Казахстан и в 1951 г. Особ. Совещ. на 10 лет ссылки в Казахстан. Освобождена от ссылки решением Прокурора, Председ. Комитета госбезопасности при СМ и МГБ в августе 1955 года.

[1] Неразборчиво.

Жалоба[I]

С надеждой обращаюсь к Вам. Половину существования Советской власти нахожусь в тюрьмах, лагерях, ссылке. Дочь рабочих, сама начавшая работать с 15,5 лет. Я правду говорю Вам, что ничего не сделала против своей родины.

Я родилась в 1904 г. в семье неграмотных рабочих. С 15,5 лет начала работать машинисткой в Тамбовском губвоенкомате, потом в Тамб.[II] ГПУ и ОГПУ в Москве, где встретилась с Иваном Запорожец и вышла за него замуж. В 1935 году, после убийства С.М. Кирова, мой муж Запорожец И.В., как работник Ленинградского ГПУ, был осужден на 3 года и отправлен на Колыму. Я, беременная, поехала за ним, а в 1936 году он был увезен в Москву, и с тех пор я о нем ничего не знаю.

Меня арестовали на Колыме и как крд направили на 10 лет в Казахстан в лагерь членов семей изменников Родины. А в 1951 году меня вновь арестовали и через десятки тюрем отправили в ссылку в Казахстан на 10 лет. За что такая жестокость? Ведь я не причинила Родине никакого вреда.

15 лет я проработала на целинных землях Казахстана. Да, на целине в Акмолинской и Кокчетавской областях. В голой степи мы создали замечательное хозяйство. Все годы я была на общих работах: делала самаи[161], была строителем зернохранилищ и швейной фабрики, на которой во время войны работала для фронта, давая по 150 %. Я работала не за страх, а за совесть для своей родины.

Если бы Вы только знали, какую боль испытывает честно работающий советский человек, изгнанный из общества и лишенный всех прав Конституции.

Да, меня фактически лишили материнства, т.к. рожденную мною девочку 18 лет воспитывают родные. А я хотела назвать ее дочерью. Но я не могу этого сделать, пока на мне позорное пятно. Меня лишили семьи, так как родные боятся меня. На работе я вне коллектива, как прокаженная. А я ведь рабочий, советский человек, более 30 лет отдающий все свои силы и здоровье родине.

Неужели всю жизнь я должна быть отверженной. Если бы Вы только поверили, как больно так жить?

Неужели я такая преступница, что с меня нельзя снять судимость, реабилитировать, дать мне, советской женщине, возможность быть матерью, хоть немного согреть душу в семье, почувствовать справедливость, вновь обрести родину, которой я лишена почти 20 лет.

Ведь я знаю доброту нашего правительства. Тысячи людей, действительно совершавших преступления, работавших на врагов, реабилитированы. Почему же такая жестокость ко мне?

Я прошу Вас, снимите с меня судимость, реабилитируйте меня. Дайте мне возможность пожить хоть немного в семье, с 75-летней, полуслепой старухой-матерью и дочерью.

Я ни в чем не виновата. Я честно жила и честно работала всю свою жизнь. Я хочу иметь родину.

Запорожец Вера

Гор. Александров Владимирской области,
1-я Красноармейская, ул. дом № 16.

Верно: Батурин

[I] *Подчеркнуто машинописно в тексте документа.*
[II] Тамб.[овском].

Справка: «Подлинник жалобы находится в Главной военной прокуратуре, НП № 3005 — 40 г. по делу Запорожец В.Д. Стр. 27, 28»[I].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 79–80. Заверенная копия[II].

№ 2.5.2

ПОЯСНЕНИЯ БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ЛО Ф.Т. ФОМИНА К ЗАКРЫТОМУ ДОКЛАДУ Н.С. ХРУЩЕВА НА XX СЪЕЗДЕ КПСС, НАПРАВЛЕННЫЕ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС М.А. СУСЛОВУ

26 марта 1956 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
тов. СУСЛОВУ М.А.

Только ЛИЧНО[III]

Считаю своим долгом дать пояснения к докладу т. ХРУЩЕВА Н.С. на закрытом заседания XX съезда Партии по вопросу «Культ личности и его последствия» об убийстве тов. КИРОВА С.М. в Ленинграде.

1-го декабря 1934 г. в г. Ленинграде совершилось злодейское убийство С.М. КИРОВА, в 17 часов мне по телефону из Смольного [позвонил] третий секретарь Ленинградского обкома партия Ирклис и сообщил, что в Смольном убит КИРОВ. Я, схватив шинель, побежал к своему начальнику Медведю, а в это время и ему по телефону передавал сообщение из Смольного об убийстве С.М. КИРОВА второй секретарь Ленинградского горкома партии Угаров.

Медведь дал мне указание, чтобы я полк войск НКВД, резерв милиции, мобилизовал всех работников НКВД и направил всех для оцепления Смольного и после выполнения чтобы я сам прибыл в Смольный. Выполнив его распоряжение, я через 20 мин. был в Смольном и в коридоре, где кабинет С.М. КИРОВА, была толпа народа (работники ОБКОМА, ГОРКОМА и др.), кричали «дайте нам убийцу, мы его растерзаем» и т.п. Убийца в это время находился в комнате в бессознательном состоянии под охраной нескольких человек сотрудников УНКВД. Я дал распоряжение вызвать санитарную машину из санчасти УНКВД и по прибытии во двор Смольного машины я со своим оперативным секретарем Лисициным и др. работниками (фамилии не помню) взяли убийцу, накрыли шинелью и привезли ко мне в кабинет. Убийца был при полной потере сознания, а из документов, обнаруженных при нем, я узнал, что он член партии, Николаев, бывший работник РКИ и имел пропуск в столовую Смольного. Спустя пять-десять минут мне в кабинет позвонил по ВЧ Ягода и спросил, «как одет убийца, в заграничное или нет», я ему ответил, что убийца Николаев имеет в кармане партбилет, сам он бывший работник РКИ, имел пропуск в столовую Смольного и одет во все советское, спустя некоторое время Ягода еще раз позвонил по ВЧ и спросил опять то же самое, т.е. коверкотовый ли костюм и кепка на убийце заграничная ли. Я опять ему ответил, что Николаев сам ленинградский и одет из Ленинградодежды. Я вызвал начальника санчасти доктора Мамушина, члена партии, и вместе с двумя работниками УНКВД (Лисици-

[I] От руки внизу последнего листа документа.

[II] Копия заверена Военным прокурором отдела Главной военной прокуратуры СССР С.Г. Батуриным 2 июня 1964 г.

[III] Здесь и далее подчеркнуто машинописно в тексте документа.

ным и Лобовым) взяли Николаева, спустили на лифте в санчасть для приведения его в сознание, а я сам взял портфель Николаева с бумагами и стал просматривать; из его бумаг я узнал адреса его семьи, сейчас же выписал ордера на арест жены и матери Николаева, сестры Николаева и мужа ее, дезертировавшего из армии брата Николаева, скрывавшегося на окраине города и при аресте его сотрудниками УНКВД он отстреливался из «браунинга».

Когда я осмотрел револьвер-наган, привезенный мною вместе с Николаевым, то в нагане один патрон был выстреленный — гильза была пустая, а рядом с этой гильзой в нагане был патрон с осечкой, из этого я заключил, что убийца Николаев после выстрела в С.М. КИРОВА произвел выстрел в себя, но получилась осечка, и он упал на пол в бесчувственном состоянии с лицом, покрытым пеной. При аресте матери и жены Николаева были изъяты завещательные письма, где он писал о своей смерти и просил воспитать его ребенка. Эти письма мною переданы утром 2-го декабря 1934 г. вместе с другими документами и самим убийцей Николаевым прибывшему из Москвы зам. Ягоды — Агранову.

Спустя около 3 часов времени после того, как я передал начальнику санчасти доктору Мамушину и работникам убийцу Николаева для приведения в сознание, он был положен на диван в соседнюю с моим кабинетом комнату; поставили охрану из двух человек, чтобы убийца не покончил с собой, так как он пытался разбить себе голову о стенку. Убийца долгое время после приведения в сознание кричал, забалтывался и только к утру стал говорить и кричать «мой выстрел раздался на весь мир», я ему говорил, что за этот выстрел кроме проклятия от народа Вы ничего не будете иметь. На неоднократные вопросы, задаваемые мной и заместителем начальника ОО Янишевским, «кто побудил тебя, Николаев, произвести этот выстрел?» он впадал в истерику и начинал кричать, но ответа никакого не давал. Утром 2-го декабря 1934 г. на заданный мною Николаеву вопрос: «Кто побудил тебя произвести выстрел в С.М. КИРОВА?», он мне ответил: «Две недели тому назад я шел за КИРОВЫМ от Смольного до его квартиры, хотел убить его, но увидел, что впереди его и позади шли по одному человеку и никуда от него не отдалялись, я понял, что это его охрана, и выстрела решил не делать. Когда КИРОВ дошел до своего дома, он пошел в парадную к себе, а меня человек в милицейской форме, стоявший против парадной, задержал и привез в УНКВД. Когда меня привезли к дежурному, то меня не обыскали там, а у меня было все то, что сейчас Вы забрали у меня. Дежурный повел меня к своему начальнику, тот звонил по телефону кому-то, и меня освободили, даже не обыскав. После этого опять начались истерика и крики, и от подписи протокола убийца отказался.[1]

Во время задержания (первого и его освобождения) я четыре дня находился по заданию С.М. КИРОВА в командировке в Свирских лагерях НКВД (Ладейное поле) для организации сплава и вывозки по жел. дороге одного миллиона кубометров дров по договору с Ленсоветом для населения г. Ленинграда. Подтвердить это обстоятельство могут бывший секретарь погранохраны и войск Ленинградского округа, ныне полковник МВД в отставке Кругликов С.Д., член КПСС, прож. в г. Ленинграде, просп. Чернышевского, д. 1, кв. 76, и майор в отставке АТАВЕКОВ А.И., член КПСС, прож. в г. Ленинграде, пр. К. Маркса, д. 72, кв. 45, и приказ по УНКВД о командировке.

Когда я вернулся из командировки в Управление погранохраны и войск НКВД в Ленинград, то у меня на столе лежали почта и сводки за последние

[1] Абзац отчеркнут вертикальной чертой по левому полю в тексте документа.

четыре дня. [В одной из сводок я прочитал о задержании Николаева и его освобождении, который шел за С.М. КИРОВЫМ от Смольного до самой квартиры С.М. КИРОВА. Я тогда позвонил дежурному коменданту УНКВД и спросил, «кто из комендантов дежурил в тот день, когда был задержан и освобожден Николаев?» Он ответил, что дежурил он, Олафер][I].

Я спросил, докладывал ли он об этом случае Медведю и Запорожцу, он мне сказал, что, когда к нему привезли Николаева, он позвонил сначала в кабинет Медведя, но Медведя не было, он был в Смольном на совещании, оперативный секретарь его, Завилович, сказал, что как Медведь приедет, он ему доложит, а затем он, Олафер, из своей комнаты повел Николаева к своему начальнику отделения по охране Котомину, а портфель с кепкой оставался на столе Олафера[II]. Котомин доложил о задержании Николаева первому заместителю нач. УНКВД по госбезопасности Запорожцу, и Запорожец дал распоряжение освободить Николаева. Я спросил дежурного, Олафер, «кто такой Николаев?», он мне ответил, что Николаев член партии, ранее работал в РКИ, а в данное время не работает. Я еще спросил Олафер, так Медведь и Запорожец знают о задержания и освобождении Николаева? Олафер мне ответил «да, они знают, я докладывал им, и они в курсе этого дела». После этого я, Фомин, расписался на поданной сводке, что читал и положил в папку. (Бывший дежурный, комендант Олафер, ныне майор или подполковник в отставке, член КПСС, проживает где-то на окраине г. Ленинграда.)

Вот все, что мне известно о задержании и освобождении Николаева за две недели до убийства С.М. КИРОВА.

Во время допроса Николаева тт. Сталиным, Ворошиловым и Молотовым Николаев им рассказал то же, что и мне о своем задержании и освобождении, а т. Сталин в моем присутствии 3-го декабря 1934 г., вечером при вызове к себе Медведя и меня, об этом говорил Медведю.

В 10 час. утра 2-го декабря 1934 г. в Ленинград специальным поездом прибыла правительственная комиссия во главе с тт. Сталиным, Ворошиловым К.Е., Молотовым В.М., Ждановым А.А. и с ними Ягода, Агранов и около 20 человек руководящих оперативных работников НКВД и более 200 человек охраны. Тт. Сталин, Ворошилов, Молотов, Жданов и с ними Ягода и Медведь поехали в больницу им. Свердлова, где находился покойник С.М. КИРОВ, а зам. Ягоды — Агранов, с ним нач. ЭКУ Миронов, нач. оперода НКВД Паукер подошли ко мне и сказали: «Вы с нами поедете в УНКВД и передадите нам Николаева и всех лиц, арестованных Вами по его делу со всеми документами». Тут же мне Агранов сказал, что ему поручено вести следствие по делу убийства С.М. КИРОВА.

В 11 час. утра 2-го декабря 1934 г. я передал Агранову Николаева и всех лиц, арестованных по делу убийства С.М. КИРОВА со всеми документами и вещественными доказательствами. Агранов занял кабинет Медведя, вызвал к себе начальника оперода НКВД Паукера, меня, Фомина, коменданта города Беккера, начальника милиции г. Ленинграда Жупахина и начальников отделов УНКВД Ленинграда. На этом совещании зам. Ягоды — Агранов нам объявил: «Для охраны Правительственной комиссии и обеспечения революционного порядка г. Ленинграда в траурные дни начальником охраны назначается Паукер, а начальником штаба назначаетесь Вы, Фомин. Вам передаются в подчинение гарнизон Красной Армии, пограничные и внутренние войска НКВД, милиция, и сейчас же приступайте к этой работе». Я занял для штаба охраны зал совещания УНКВД, вызвал туда всех пред-

---

[I] Квадратные скобки добавлены в машинописный текст от руки, авторская правка.

[II] Здесь и далее подчеркнуто синим карандашом в тексте документа от руки.

ставителей охраны и этой работой руководил до отъезда правительственной комиссии вместе с гробом С.М. КИРОВА.

О комиссаре С.М. КИРОВА Борисове мне известно следующее: я его видел всего несколько раз, когда вызывал меня к себе С.М. КИРОВ в Смольный — он всегда сидел в приемной, с правой стороны личного секретаря С.М. КИРОВА — Свешникова. Борисов малоподвижный, 43–45 лет, член партии с 1931 г.

Второй комиссар С.М. КИРОВА — Набоков (точно фамилии не помню)[162], который всегда разъезжал с С.М. КИРОВЫМ на охоту и в Москву, был человек молодой, физически крепкий и толковый чекист. Когда КИРОВ собирался поехать на охоту в погранполосу, он, Набоков, приходил всегда ко мне, ставил меня в известность, что они выезжают на охоту в такой-то район, и я заранее давал распоряжения начальникам погранотрядов об усилении охраны в этом районе в связи с приездом С.М. КИРОВА.

Комиссар Борисов утром 2[I]-го декабря 1934 г. был арестован и содержался в опероде УНКВД. После допроса т. Сталиным убийцы, Николаева, Ягода позвонил Агранову из Смольного в УНКВД Ленинграда, чтобы он направил Борисова в Смольный к т. Сталину, и когда его везли на оперативной машине, открытой полуторке, он сидел с правой стороны по ходу машины, на лавочке, а с левой стороны, против него, сидел сопровождающий его оперативник. Когда шофер по ул. Воинова проезжал около Таврического сада по участку обледеневшей территории, то потерял рулевое управление, и машина полным ходом пошла к забору и ударилась правой стороной о забор, комиссар Борисов, сидевший с правой стороны на лавочке, ударился головой и тут же скончался, а сопровождавший его оперативник получил тяжелый ушиб, шофер, сидевший в кабинке с сопровождавшим сотрудником УНКВД, также получили ушибы. Расследование по этому делу производилось по указанию Агранова Московскими работниками НКВД. Акт судебно-следственной экспертизы, составленный проф. Надеждиным и начальником санчасти УНКВД докт. Мамушиным, приложен к делу, которое находится в архиве. Об этом случае мне рассказывали нач. опорода Паукер, Медведь, нач. санчасти Мамушин, что смерть Борисова произошла от несчастного случая. Сам я на месте аварии не был, так как выполнял работу начальника штаба охраны. Этому вопросу могут дать более исчерпывающие данные бывш. нач. санчасти доктор Мамушин, ныне подполковник медслужбы МВД, член КПСС с 18 года, прож. в г. Ленинграде по Среднегаванскому пр., д. № 3, кв. 18, и кроме того бывший сотрудник опорода Поповицкий, прож. в Ленинграде (точного адреса не знаю).

Разговор т. Сталина с Медведем и со мной, Фоминым.[II]

После всех допросов арестованных по делу убийства С.М. КИРОВА правительственной комиссией и обследованием работниками НКВД Москвы аппарата УНКВД Ленинграда, Ягода составил список на 12 человек работников УНКВД Ленинграда для отстранения от должностей и предания суду за халатность в деле охраны С.М. КИРОВА. В этот список первого заместителя по госбезопасности УНКВД Ленинграда, освободившего убийцу Николаева из-под ареста при первом задержании Ягода не включил. [3-го декабря 1934 г. в 8 час. вечера из особняка на Каменном острове, где остановилась правительственная комиссия, Ягода позвонил Медведю и сказал, чтобы Медведь захватил с собой Фомина и явился к Сталину. Когда Медвдь и я пришли в особняк, то нас принял т. Сталин. Он стоял в середине, с правой

[I] «2» написано от руки, авторская правка.

[II] Подчеркнуто пунктиром машинописно.

стороны — Молотов В.М. и с левой — т. Ворошилов К.Е., сзади их, в 5—7 шагах, стоял Ягода, а с правой стороны у стенки стоял Агранов и записывал в блокнот весь разговор со Сталиным][1].

Сталин начал разговор с Медведем об убийстве С.М. КИРОВА и тут же привел случай о первом задержании Николаева и его освобождении, о случае с комиссаром Борисовым и т.д. В это время К.Е. Ворошилов обращается ко мне и спрашивает:

— Как же так, т. Фомин, я Вас в гражданскую войну знал за боевого парня, а что же тут так получилось?

— Я, тов. Нарком обороны, работой по госбезопасности и охраной С.М. КИРОВА не руководил.

Тов. Ворошилов спросил меня: «Какую же должность здесь занимаете?» Я ответил: «Начальника погранохраны и войск НКВД, и второй заместитель Медведя». «А какой Вы работой руководили?» Я ответил: «Пограничной охраной, войсками, милицией, пожарной охраной и загсами». Т. Ворошилов еще раз спросил: «Кто же первым заместителем у Медведя?». Я ответил: «Запорожец». Клементий Ефремович Ворошилов поворачивает лицо к т. Сталину и говорит: «Э, тут что-то неладно, а почему же Ягода не включил в список первого заместителя по госбезопасности у Медведя — Запорожца. А при чем тут Фомин?». Т. Сталин продолжал разговаривать с Медведем, не придав значения словам К.Е. Ворошилова. Я надеюсь, что эти слова, сказанные К.Е. Ворошиловым, он запомнил их.

По окончании разговора Сталина с Медведем Сталин нам объявил: «Поскольку в Ленинграде совершилось убийство КИРОВА, то мы решили от должностей Вас отстранить, предать суду, судить будем, но строго наказывать не будем, арестовывать Вас не будем. В этом деле виноваты не только Вы, — мы все виноваты, мы не интересовались охраной КИРОВА, да и вообще не занимались охраной членов Политбюро. Ко всему этому, хотя мне и не подобает в это время говорить о покойнике — не любил покойник охраны». После этих слов Сталин говорит, что убийство КИРОВА — это дело рук организации, но какой организации — сейчас трудно сказать, вот после похорон приедут специальные люди и займутся расследованием этого дела.[II] Сейчас, сам он посмотрел на Агранова и сказал: «Нужно подкормить Николаева, купите курочек и др. продуктов, кормите его, чтобы он окреп, а потом расскажет, кто им руководил, а не будет говорить, засыпем ему — все расскажет и покажет».

В конце своего разговора он Медведю говорит: «Плохо у Вас поставлен учет, хотели стрельнуть у Вас, а на картотеке у Вас всего значится 13 человек по подозрению в терроре, и некого даже расстрелять». Медведь ему ответил: «Больше некого было брать на учет по террору». Сталин Медведю заявил: «Плохо Вы работали, потеряли большевистскую, чекистскую ядрицу, и Вам больше нельзя работать в этих органах». На этом разговор Сталина закончился. Медведь поехал на вокзал подготовлять вагон для установки гроба С.М. КИРОВА, а я в штаб охраны для обеспечения порядка в городе во время траурной демонстрации, следовавшей за гробом С.М. КИРОВА на Московский вокзал.

После отхода поезда из Ленинграда с правительственной комиссией и гробом С.М. КИРОВА нас вызвал Агранов к себе в кабинет и объявил нам постановление руководящих инстанций об отстранении нас от должностей и предложил, чтобы завтра, 4-го декабря 1934 г., сдали дела и ожидали при-

---

[1] Квадратные скобки проставлены от руки, авторская правка.

[II] Предложение отчеркнуто вертикальной чертой по правому полю документа.

езда комиссии ЦК партии, которая должна решить вопрос, где нам ожидать результата по моему делу.

5-го декабря 1934 г. Запорожец приехал из Москвы в Ленинград и заявляет, что лично говорить с Ягодой ему не удалось, но по телефону ему Ягода сказал, чтобы он выезжал в Ленинград и если ему, Ягоде, не удастся сохранить его в Ленинграде, то он пошлет его вторым заместителем начальника УНКВД в Восточную Сибирь в г. Иркутск. 7-го декабря 1934 г. в Ленинград прибыла Комиссия ЦК партии по расследованию убийства С.М. КИРОВА во главе с Ежовым и членами Аграновым и Косаревым. Мы, отстраненные от должностей, пришли к Ежову и тут же Ежов объявил, что по решению ЦК партии Запорожец отстранен от должности и предается суду. Ежов нам всем предложил выехать в Москву и ожидать там решения по своему вопросу. В Москве мы с 10 декабря[I] по 12 января 1935 г. 5 человек были на свободе, а 7 человек содержались под арестом. 12 января 1935 г. по распоряжению Ягоды нас вызвали в НКВД и объявили нам об аресте. С того же дня началось следствие по нашему делу. Ягода, Прокофьев, Молчанов и Бердичевский нас начали уговаривать, каждого в отдельности, чтобы мы всю вину по убийству С.М. КИРОВА приняли на себя и НКВД Москвы не вспоминали. Ягода наметил, кому и какие вопросы задавать на следствии. В конце следствия обвинительное заключение подписал Прокофьев. Ягода наметил, кому и какое наказание дать, и 20 января 1935 г. Сталин постановлением ЦК партии определил нам наказание, и это постановление было передано председателю Коллегии Верхсуда СССР Ульриху. 23 января 1935 нас повезли на суд Военной Коллегии Верхсуда СССР. Ягода провел из зала суда прямой провод репродуктора к себе в кабинет, посадил на суде стенографистку и начал оформлять дело для опубликования в печати, как Ягода с Ульрихом договорились. Об этом обо всем рассказывал мне начальник погранохраны НКВД СССР Фриновский, когда он меня вызвал к себе в кабинет на второй день после суда.

Что мне известно о Ягоде.[II]

Я, Фомин, являюсь одним из старых руководящих работников Ф. Дзержинского, перед смертью Ф. Дзержинского я охранял его лично и В.Р. Менжинского в Кисловодске два с половиной месяца, и мне известно, что при жизни Ф. Дзержинского Ягода в органах ВЧК—ОГПУ не играл большой роли[III].

В сентябре 1919 г., когда мне пришлось после оставления Украины несколько месяцев работать в Москве в ОО ВЧК и при мне Ягода из ЦК партии прибыл с направлением за подписью секретаря т. Стасовой, для использования на ответственной работе и первое его назначение было управделами ОО ВЧК. После смерти Ф. Дзержинского Ягода подлым, преступным, карьеристским путем дошел до наркома внутренних дел и члена ЦК партии, я остановлюсь лишь на некоторых моментах его деятельности, так как всего о нем написать не имею возможности.

1. 20 июля 1926 г. скончался Ф. Дзержинский. Коллегия ОГПУ во главе с В.Р. Менжинским, спустя несколько дней, пришла на прием к Сталину. Сталин спросил: «Зачем пришли и что скажете?». Менжинский В.Р. ответил: «Мы теперь без Ф. Дзержинского, осиротели, пришли к Вам получить указания, как нам дальше работать и кого Вы нам дадите председателем ОГПУ?». Сталин ответил: «Ну что же, Феликс умер, но ОГПУ живет и если контрреволюция поднимет голову, то стрельнем, председателем ОГПУ я намерен

[I] Слово «декабря» дописано от руки, авторская правка.

[II] Подчеркнуто пунктиром машинописно.

[III] Слова «большой роли» дописаны в текст от руки, правка автора.

дать вам Серго Орджоникидзе, он сейчас за границей лечится, ему вырезали почку, и недели через две он вернется и, я полагаю, что он будет у вас председателем ОГПУ, но это только мое мнение, а с другими членами Политбюро я по этому вопросу не говорил и мнения их пока не знаю». Все члены Коллегии сказали, что они будут очень рады видеть у себя председателем ОГПУ т. С. Орджоникидзе.

2. Коллегия ОГПУ от Сталина пошла на прием к Рыкову и то же самое сказала, что и у Сталина. Рыков заявил членам Коллегии ОГПУ, что Ф. Дзержинский вырастил такие кадры, что давать вам кого-либо извне председателем нет никакой надобности и В.Р. Менжинский вполне может быть председателем ОГПУ. В.Р. Менжинскнй заявил, что он человек больной, что партия его мало знает и что он отказывается от этой должности. Через две недели Рыков настоял на своем, и председателем ОГПУ был назначен В.Р. Менжинский. Он был действительно больным человеком, и Ягода начинает заправлять всей работой ОГПУ, а Рыков и Ягода — старые друзья-приятели, и, таким образом, Рыков взял ОГПУ в свои руки. Об этом мне рассказывали: Евдокимов Е.Г. и Кауль А.И.,[163] член КПСС с 1917 г., ныне прож. у своей семьи в г. Караганде.

3. В 1928 г. Сталин разоблачает Рыкова в правом уклоне, Ягода отворачивается от Рыкова в сторону и как будто порывает с ним всякую дружбу. В Москву приезжает бывш. секр. сотрудник Ягоды Виленский, и ему коммерческий директор «Динамо» — Лурье, с женой которого Ягода сожительствовал, рассказывает, как Ягода сейчас маскируется в связи с разоблачением Рыкова в правом уклоне. Вернувшись из Москвы в Ростов, Виленский рассказал своему начальнику ЭКУ Зонову о маскировке Ягоды. Зонов поехал в Москву в командировку и рассказал Ягоде о разговоре с ним Виленского. Ягода тут же дал телеграмму Евдокимову в Ростов, чтобы он немедленно командировал Виленского в Москву, и Виленского, как только он приехал в Москву, его сразу с вокзала повезли во внутреннюю тюрьму НКВД, и через три дня он был властью Ягоды расстрелян с последующим оформлением через Коллегию ОГПУ и прокурора ОГПУ. Дело Виленского С.Б. должно быть в архиве КГБ СССР. О расстреле Виленского может подтвердить Кауль А.И. и я.

4. Ягода, начиная с 1927 г., с Медведем находился в неприязненных отношениях и, особенно в 1929 г., когда по просьбе Ленинградской парторганизации Медведя из ДВК ЦК направили в Ленинград начальником ОГПУ, против желания Ягоды. Он постарался через Сталина Медведя из Ленинграда в августе мес. 1930 г. снять и послать начальником ОГПУ в Минск. Узнав об этом, С.М. КИРОВ, вернувшись из отпуска, потребовал от Сталина возвращения Медведя в Ленинград, и через 3 дня Медведь вернулся в Ленинград обратно, а Евдокимов был назначен в Среднюю Азию.

Была еще одна попытка Ягоды снять Медведя с Ленинграда и послать вместо него Заковского. С.М. КИРОВ и в этот раз отстоял Медведя.

5. В 1932 г. Ягода назначает первым заместителем к Медведю своего верного и преданного человека — Запорожца, и он фактически был комиссаром Ягоды у Медведя. Были случаи в моем присутствии, когда Медведь с Ягодой разговаривали по телефону и доходило до того, что Медведь бросал трубку и на этом заканчивался разговор. Запорожец все вопросы решал по ВЧ с Ягодой, а с Медведем только формально поддерживал связь. После освобождения первый раз задержанного Николаева Ягода через 7—10 дней отпустил Запорожца в отпуск, без предварительного согласования с Медведем. Запорожец пришел в кабинет Медведя и заявил, что он завтра едет в отпуск в Хосту, ему Ягода разрешил отпуск, и Запорожец дал указания на-

чальникам отделов, чтобы все более интересные агентурные сводки направлять ему в Хосту, на время его отпуска заместителем никого не оставил и никаких приказов ни по НКВД, ни по УНКВД не было.[I]

6. После суда нас, ленинградских работников УНКВД, вызвал к себе в кабинет Ягода и заявил нам, что он в Кремле получил согласие направить нас всех на Колыму и тут же предложил — Медведю начальником УНКВД Колымы, мне, Фомину, быть начальником пограничной и внутренней охраны НКВД Колымы, а Запорожцу предложил поехать на Печору строить подводные лодки, быть начальником судостроительной верфи. Все мы от этих должностей отказались и просили использовать нас на производственной работе. Все намерения Ягоды были направлены к тому, чтобы всех нас отправить подальше от центра на Колыму, чтобы не было никаких разговоров об убийстве С.М. КИРОВА.

7. Показания Ягоды на открытом процессе правотроцкистского блока в марте 1938 г. о его вражеских действиях и, особенно, о гнусной организаторской роли в убийстве С.М. КИРОВА говорит за то, что он действительно давал поручения Запорожцу в Ленинграде не препятствовать в убийстве С.М. КИРОВА.

Что мне известно о Запорожце[II].

Запорожец пришел в органы ОГПУ из заграницы — сначала он работал на Балканах как будто по заданию секретаря Коминтерна Мануильского, а потом в 1923 г. перешел на работу в иностранный отдел ОГПУ и в 1926 г. он появился в Москве в ОГПУ и через короткое время вошел в доверие Ягоды.

Запорожец при отъезде из Москвы на Колыму нам, Медведю, мне, Губину, Янишевскому и др., рассказывал, что он хотел перед отъездом повидать Ягоду, но у того было совещание, и Запорожец решил оставить Ягоде письмо у начальника ЭКУ Миронова, друга Запорожца, и в этом письме благодарил Ягоду за хорошее к нему отношение и заверял его, он был и остается верным его человеком. На Колыме мы работали на дорожном строительстве — 4 человека из осужденных ленинградских работников — Запорожец, я, Белоусенко и Петров. Когда в апреле месяце 1937 г. я услышал по радио об отстранении от должности и предании суду Ягоды, то после обеда решил зайти к Запорожцу на квартиру, я спросил его, слышал ли он передачу по радио об отстранении Ягоды и предании его суду. Запорожец взял себя за волосы и сказал, что «теперь будут мне неприятности»[III], я спросил его: «А при чем тут ВЫ?» Он опять повторил, что *«теперь будет мне неприятность»*. *Я посидел* у него минут 10 и пошел к себе домой. 30 апреля 1937 г. Запорожец по распоряжению Ежова из Москвы был арестован и направлен в Москву спецконвоем. На Колыме Запорожец неоднократно называл себя учеником и воспитанником Ягоды. Мои отношения с ним были скрытно-неприязненные, подтвердить это могут работавшие на дорожном строительстве Дальстроя НКВД гл. инженер Станкевич К.И., прож. на Черноморье в Лазаревке, зам. гл. инженера Семенов Я.В., член КПСС, прож. г. Москва, Метростроевская ул., 11/17, кв. 31 и Кушнарев А.Б., прож. Москва, Лялин пер., д. 3, кв. 13.

Что мне известно о Медведе[IV].

Медведь — член партии с1908 г., с первых дней при Ф. Дзержинском был членом Коллегии ВЧК—ОГПУ и занимал руководящие посты в этих

[I] На левом поле документа напротив данного абзаца стоит «галочка».

[II] Подчеркнуто машинописно пунктиром.

[III] На левом поле документа напротив слов «теперь будут мне неприятности» стоит «галочка».

[IV] Подчеркнуто пунктиром машинописно.

органах. Кандидатура его на должность начальника ОГПУ в Ленинград была выдвинута С.М. КИРОВУ его предшественником Мессингом, который в конце 1929 г. был переведен на должность второго заместителя председателя ОГПУ в Москву. Ленинградская парторганизация Медведя знала, когда он работал председателем Петроградской ЧК при Зиновьеве в 1919 г. и Зиновьев его из Ленинграда выжил лишь потому, что Медведь выписал ордер об изъятии ценностей и изъял их у балерины Спесивцевой, с которой жил в Ленинграде Зиновьев.

С.М. Киров и Бюро Обкома партии в конце 1929 г. просили ЦК партии дать им в Ленинград начальником ОГПУ Ленинграда из ДВК Медведя, и Медведь был назначен на эту должность против желания Ягоды. С.М. КИРОВ относился к Медведю очень хорошо и всегда его защищал от нападок Ягоды. Всякие попытки снять Медведя из Ленинграда Ягоде не удавались.

Вначале 1934 г. Медведь вызвал меня к себе в кабинет и сказал, что у него больше не хватило терпенья и что он рассказал Миронычу о роли Запорожца как комиссара Ягоды надо мной и ему С.М. КИРОВ сказал: «Ставьте вопрос на Бюро Обкома, и Запорожца за 24 часа в Ленинграде не будет». Медведь спросил у меня, не соглашусь ли я, Фомин, быть первым заместителем его по госбезопасности, я отказался, так как я считал себя для такой большой оперативно-чекистской работы в таком большом промышленном городе, как Ленинград, неподготовленным. Я изучал военное дело и вторым заместителем по военной части я работал и этой работы не боюсь. Тогда Медведь сказал, что он будет подбирать себе вместо Запорожца из работников, ранее у него работавших заместителями. Мне известно, что за месяц до убийства С.М. КИРОВА Медведь представил список на проживающих в Ленинграде троцкистов, зиновьевцев и каменевцев, всего 107 человек, С.М. КИРОВУ для получения санкции его на арест вышеуказанных лиц. С.М. КИРОВ сказал, что сейчас он сам этой санкции дать не может, а поедет в Москву и там, в Кремле, этот вопрос разрешит. После убийства С.М. КИРОВА комиссия, которая производила опись секретных документов у него в портфеле, нашла и этот документ. Впоследствии стало известно, что в этот список были включены некоторые лица, которые были расстреляны по делу убийства С.М. КИРОВА, как напр., Каталынов[I], Румянцев и еще несколько человек. Этот список, вероятно, и сейчас в опечатанных секретных документах С.М. КИРОВА хранится.

У меня нет никаких оснований сказать, что Медведь в какой-либо степени желал плохого С.М. КИРОВУ, и от него никто плохого слова о С.М. КИРОВЕ не слышал. Под влиянием своей жены Медведь терял большевистскую, чекистскую бдительность и допустил халатность в деле охраны С.М. КИРОВА, и за это можно было дать ему любое наказание, но только не за то, что он хотел умышленно что-то сделать плохое С.М. КИРОВУ.

Мне по неофициальным сведениям известно, что по делу убийства С.М. КИРОВА из осужденных нас, 12 человек, расстреляны: Медведь, Запорожец, Губин, Янишевский, а остальные — кто умер в лагерях, кто погиб на фронте, кто умер своей смертью на свободе, и в живых нас осталось два человека: Я, Фомин Ф.Т., и Лобов П.М.

Справка о себе, Фомине Ф.Т.[II]

Я член КПСС с 1917 г. партбилет № 04904981, восстановлен 17 августа 1954 г. после реабилитации с перерывом с 1935—1954 г.

[I] Так в документе, правильно — «Котолынов».

[II] Подчеркнуто машинописно пунктиром.

В органах ВЧК—ОГПУ—НКВД с 1918 г., в гражданскую войну был начальником ОО ВЧК на Украинском и Царицынском фронтах. В 1921 году был председателем Крымской Чрезвычайной Комиссии. В 1924—25 гг. начальником Терского отдела ОГПУ и по постановлению Бюро Северо-Кавказского крайкома партии за подписью т. Микояна А.И. и по предписанию Ф. Дзержинского на меня была возложена персональная ответственность за охрану членов Политбюро ЦК партии и народных комиссаров СССР, приезжавших лечиться на Кавминводы. После окончания КУВКС при военной Академии им. М.В. Фрунзе в 1927 г. был назначен начальником погранохраны и войск Северо-Кавказского военного округа и в январе 1930 г. переведен был на эту же должность в Ленинград. В апреле1933 г. по совместительству с должностью погранохраны и войск НКВД я был назначен вторым заместителем начальника УНКВД по Ленобласти, и на меня была возложена работа по руководству погранохраной, войсками, милицией, пожарной охраной и загсами, и этой работой я руководил по день отстранения и предания меня суду 3-го декабря 1934 г.

В гражданскую войну один раз на меня было покушение белогвардейцами, и я белого офицера, ранившего меня, застрелил, второй раз на фронте в 1919 г. в Елисаветграде попал в руки белой банды, вели меня расстреливать, по дороге, как руки выпустили, так бежал и спасся побегом от расстрела. Третий раз прошел пытки, порки, инсценировку расстрела у Берия в Сухановской тюрьме в 1939 г. После гражданской войны с 1922 г. все время избирался в партийные органы, уездные, районные, окружные, городские, краевые, областные вплоть до делегата 17-го Съезда с решающим голосом. Ни к каким оппозициям и группировкам не примыкал.

Я, инвалид 2-ой группы, по состоянию здоровья второй год не работаю, написал все, что смог при своем состоянии здоровья в возрасте 62 лет, честно, может быть, что написал неточно или не вспомнил всего, это только могу отнести к давности — прошло более 21 года со дня убийства С.М. КИРОВА. Своим пояснением я хочу ЦК КПСС дать возможность более точно узнать об убийстве С.М. КИРОВА, поэтому после прочтения закрытого письма ЦК КПСС сам лично обратился к Вам и спросил, могу ли я быть чем-нибудь полезным как один из руководящих, оставшихся в живых работников УНКВД, привлекавшихся по делу убийства С.М. КИРОВА.

23 января 1935 г. я был осужден за халатность в деле охраны С.М. КИРОВА на два года, судимость снята, но реабилитации полной по этому делу не имею. По распоряжению Берия в 1939 г. я был вторично арестован, подвергнут пыткам и поркам и осужден на 8 лет с поражением в правах на 5 лет. По этому делу я полностью реабилитирован. 41 года от роду я был отправлен на Колыму, Печору и Карело-Финскую ССР, и только 60 лет, после реабилитации, я вернулся в Ленинград к семье инвалидом 2-ой группы.

Член КПСС, партбилет № 04904981 ФОМИН

26 марта 1956 г.
г. Ленинград, 105,
ул. Севастьянова, д. 4, кв. 73
ФОМИН ФЕДОР ТИМОФЕЕВИЧ

РГАНИ. Ф. 6. Оп.13. Д. 21. Л. 204—221. Подлинник[1].

[1] Отпечатан на машинке автором, Фоминым Ф.Т., от руки синим карандашом автором внесены добавления и исправления текста.

№ 2.5.3

СПРАВКА КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР В СВЯЗИ С РАССМОТРЕНИЕМ ЗАЯВЛЕНИЯ БЫВШЕГО ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ЛВО П.М. ЛОБОВА

2 апреля 1956 г.

В связи с рассмотрением заявления бывш. помощника начальника особого отдела ЛВО ЛОБОВА Прокопия Максимовича он был принят 2 апреля 1956 г. Председателем Комитета госбезопасности при СМ СССР тов. СЕРОВЫМ И.А. и Генеральным прокурором СССР тов. РУДЕНКО Р.А. На беседе ЛОБОВ рассказал:

Во время убийства С.М. КИРОВА я сидел в кабинете у себя. Мне позвонили из секретариата УНКВД и сообщили о происшедшем, после чего я спустился в кабинет к МЕДВЕДЮ, однако последнего уже не застал, так как он уехал в Смольный. Во второй половине дня я зашел к своему непосредственному начальнику, зам. начальника особого отдела ЯНИШЕВСКОМУ, который меня предупредил, что вскоре нам необходимо будет допрашивать убийцу С.М. КИРОВА НИКОЛАЕВА.

Как мне стало известно потом, до этого НИКОЛАЕВА уже допрашивал МЕДВЕДЬ.

Спустя несколько минут в кабинет к ЯНИШЕВСКОМУ был введен НИКОЛАЕВ — невзрачный, плюгавый человек, гнида, внешне не способный на убийство. Во время допроса чувствовалось, что НИКОЛАЕВ находится в депрессивном состоянии, он не смотрел прямо в лицо и не отводил глаз от стены.

На первом допросе, протокол которого должен находиться в следственном деле по обвинению НИКОЛАЕВА, он показал, что убил КИРОВА по личному желанию, не имея на это ни от кого никаких поручений. Тогда же он заявил, что он и сам лично против С.М. КИРОВА ничего не имел и убил его только для того, чтобы вся страна задумалась над вопросом: куда мы идем. На наши уточняющие вопросы НИКОЛАЕВ заявил, что у нас в стране нет демократии, существует единоличная власть. Тогда же НИКОЛАЕВ показал, что за полтора месяца до убийства его задерживали сотрудники органов НКВД, но затем освободили. На вопрос, каким образом его освободили, НИКОЛАЕВ ответил: «Это не вашего ума дело».

В момент, когда мы уточняли обстоятельства первичного задержания НИКОЛАЕВА, к нам в кабинет зашел МЕДВЕДЬ. Мы ему доложили об этом, на что он нам ответил: «Я это уже знаю».

На следующий день по указанию руководства УНКВД я производил обыск на квартире НИКОЛАЕВА. НИКОЛАЕВ жил бедно, неопрятно. При обыске мной был обнаружен тайник, из которого извлекли клеенчатую тетрадь с записями НИКОЛАЕВА. В этих записях НИКОЛАЕВ давал оценку личности СТАЛИНА, где называл его сатрапом, обвинял в нарушении демократии и т.п.

После окончания предварительного следствия по делу об убийстве С.М. КИРОВА МЕДВЕДЬ, его заместитель ЗАПОРОЖЕЦ, я, ЛОБОВ, и ряд других сотрудников УНКВД были преданы суду Военной Коллегии; нам предъявлено было обвинение в необеспечении должной охраны С.М. КИРОВА и непринятии необходимых мер по имевшимся сигналам о готовившемся против него террористическом акте. МЕДВЕДЬ и ЗАПОРОЖЕЦ были приговорены к 3 годам лишения свободы, я и бывший зам. начальника УНКВД ФОМИН — к 2 годам лишения свободы.

Следует отметить, что в тюрьме я лично просидел примерно 10–12 дней; МЕДВЕДЬ под стражу был заключен только после решения Военной Коллегии, а до этого находился на свободе.

После приговора Военной Коллегии нас всех отправили для отбытия наказания на Колыму, а перед отправкой нам разрешили свидания с родственниками. Ехали мы в арестантском вагоне в сопровождении двух сотрудников в штатской одежде. Хотя мы и ехали в арестантском вагоне, фактически свобода наша ограничена ничем не была. На станциях мы имели возможность выходить из вагона и прогуливаться по перрону без сопровождения охраны. Когда мы ехали на пароходе, там вообще никакой охраны не было, и мы находились на общем положении со всеми прочими пассажирами.

По приезде в Магадан все мы сразу же были назначены на руководящие должности в системе Дальстроя: МЕДВЕДЬ — начальником горнопромышленного управления, ЗАПОРОЖЕЦ — начальником управления строительства дорог, я — начальником строительного района. В частности, я получал тогда зарплату в сумме 1100 рублей.

Уже находясь на Колыме, я как-то беседовал с ЗАПОРОЖЦЕМ и высказывал недоумение, почему в отношении к нам было принято столь мягкое решение, и тогда он мне рассказал, что перед отправкой в Колыму его вызывал к себе ЯГОДА и заявил, что якобы СТАЛИН дал указание сотрудников УНКВД, виновных в необеспечении должной охраны С.М. КИРОВА, строго не наказывать и спустя непродолжительное время восстановить на работе и в партии.

О том, как к нам относилось руководство НКВД, свидетельствует и такой факт, что ЗАПОРОЖЕЦ, уже находясь на Колыме, получил посылку от БУЛАНОВА.

Уже после отбытия наказания я ознакомился с газетными отчетами о процессе «московского центра», и тогда мне бросилась в глаза неправдоподобность показаний БУЛАНОВА о том, что охранник С.М. КИРОВА БОРИСОВ был убит по приказанию ЗАПОРОЖЦА. Эти показания не могли соответствовать истине хотя бы потому, что в тот период, как мне было хорошо известно, ЗАПОРОЖЦА в Ленинграде не было, он в это время находился в санатории в Хосте.

Помню также, ЗАПОРОЖЕЦ мне как-то рассказывал о том, что при первом задержании НИКОЛАЕВА у него никакого оружия и вообще ничего подозрительного обнаружено не было и что он освободил НИКОЛАЕВА по согласованию с ЯГОДОЙ, которому сам лично звонил по телефону.

В материалах же процесса этот эпизод представлялся таким образом, что якобы НИКОЛАЕВ был в первый раз задержан с оружием и со своими записями, из которых якобы видно было, что он готовит теракт против С.М. КИРОВА.

КАЛЛИСТОВ
ДОБРОХОТОВ
ТЕРЕХОВ

Верно: Бугрова

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 1. Л. 121–124. Заверенная копия[1].

[1] Заверено Бугровой 28 апреля 1956 г.

№ 2.5.4

ЗАЯВЛЕНИЕ В.Д. ЗАПОРОЖЕЦ ГЛАВНОМУ ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ СССР

5 октября 1956 г.

ГЛАВНОМУ ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ СССР

Запорожец Веры Даниловны

ЗАЯВЛЕНИЕ[I]

В связи с открывшимися новыми обстоятельствами я обращаюсь к Вам с просьбой пересмотреть мое судебное дело, связанное с моим мужем Запорожец Иваном Васильевичем, быв. работником ОГПУ, осужденным в 1935 году по делу т. Кирова на 3 года за халатность. В 1937 году он был увезен с Колымы в Москву и вновь привлечен к судебной ответственности. Через работника Магаданского НКВД он прислал мне незапечатанную записку, в которой писал, чтобы я не волновалась, т.к. его, вероятно, вызывают по делу Ягоды, тогда привлеченного.

Тогда же на Колыме меня арестовали и мне было сфабриковано дело о недонесении о к.-р. деятельности моего мужа. И, несмотря на то, что я писала, что знала Запорожца как честного большевика и что все обвинения — сплошная ложь, тогда все это было бесполезно. Меня осудили на 10 лет как к-р-д. А в 1951 году вновь арестовали, дали прочитать постановление, что я знала о к.р. деятельности Запорожца, связанной с убийством С.М. Кирова, и заставили расписаться, что мне это объявлено. А я Вам неоднократно писала о том, что в октябре 1934 г. Запорожец Иван сломал ногу и 9—10 (кажется) ноября я увезла его в Хосту и лишь в день похорон С.М. Кирова он вместе с Коссиором[II] приехал в Москву.

На все заявления по этому страшному делу я получала отказ в пересмотре. И вот почти 20 лет наказания. За что? За что погиб Запорожец, честный большевик, который любил и уважал Сергея Мироновича Кирова и плакал, узнав о его смерти. В марте этого года я написала заявление на имя Генерального Секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева по делу Запорожец И.В. с просьбой помочь распутать это страшное дело. Я жду посмертного оправдания моего мужа. Его дети от первой жены и моя дочь ждут оправдания отца.

Прошу пересмотреть мое дело и реабилитировать меня.

В феврале 1956 года мне было отказано в реабилитации Прокуратурой СССР.

В. Запорожец

5 октября 1956 года
Город Александров Владимирской области.
1-я Красноармейская улица, дом 16.
Запорожец Вера Даниловна.

Верно: Батурин

Справка: «Подлинник заявления находится в Главной военной прокуратуре, НП 3005-40 по делу Запорожец В.Д., стр. 42»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 81—82. Заверенная копия[IV].

[I] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

[II] Так в тексте, правильно — «Косиором».

[III] От руки, синими чернилами, внизу последнего листа документа.

[IV] Заверена Военным прокурором отдела Главной военной прокуратуры СССР С.Г. Батуриным 4 июня 1964 г.

№ 2.5.5
ЗАЯВЛЕНИЕ А.И. КАЦАФЫ В КПК ПРИ ЦК КПСС О.Г. ШАТУНОВСКОЙ

9 ноября 1960 г.

В дополнение к моему заявлению и показаниям, данным на допросе у быв. Председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР тов. Серова И.А. и Генерального прокурора СССР тов. Руденко Р.А. по делу об убийстве С.М. Кирова, считаю своим долгом сообщить некоторые факты, о которых меня тогда не спрашивали и я, откровенно говоря, не придавал им значения.

Вам хорошо известно по материалам дела о том, что я в числе других оперативных работников (Исаев, Гузовский, Радин, Дзиов и Баженов) охранял Николаева Л.В., присутствовал на допросах его, а в часы отдыха находился вместе с ним в камере.

Охрана Николаева нам была поручена сразу же после того, как его допросил И.В. Сталин в присутствии Молотова В.М., Ворошилова К.Е., Ежова Н.И., Косарева А.В. и руководства НКВД СССР во главе с Ягодой Г.Г.

Передавая мне Николаева в Смольном, заместитель начальника оперода НКВД СССР Гулько сказал, что этот подлец Николаев в очень грубой форме разговаривал со Сталиным, что отказывался отвечать на его вопросы и вел себя по-хулигански. На вопросы К.Е. Ворошилова Николаев отвечал охотно, но на вопрос, почему он стрелял в Кирова, он ответил, что ему не давали работы, что семье и ему не давали путевок на курорт, несмотря на то, что семья его и сам он — больные люди и т.п.

В тот же день Николаева из Смольного мы перевезли во внутреннюю тюрьму при управлении НКВД по Ленинградской области.

По дороге, увидев много народа, Николаев стал кричать: «Возьмите меня, я убийца. Пусть народ знает, кто убил Кирова», и когда Дзиов или Исаев попытались ему закрыть рот, он кого-то из них укусил. По дороге из Смольного в УНКВД Николаева сопровождали Пассов Н.П., Дзиов Б.У., Исаев П.П. и я, Кацафа А.И.

Как только мы приехали в УНКВД, на допрос Николаева пригласил Ягода. Сидящий за письменным столом Л.Г. Миронов стал допрашивать его по анкетным данным. На вопрос Миронова о социальном происхождении его Николаев ответил, что отец его был столяром или плотником.

В ответе же Миронов написал, что отец Николаева был столяром, но имел наемную рабочую силу, а мать работала на Ленинградском трамвае то ли кондуктором, то ли уборщицей.

Николаев категорически возражал против того, что отец имел наемную рабочую силу, и заявил, что он этого не говорил и протокола допроса поэтому не подпишет.

На этой почве вначале между Мироновым и затем между Ягодой с Николаевым затеялся большой спор, окончилось дело тем, что Николаев отказался отвечать на вопросы и Ягода приказал отправить его в тюремную камеру.

Провожая Николаева, Ягода сказал ему, что «мы заставим тебя говорить, я из тебя буду плести кровяные ...». В последующем Николаева допрашивал Дмитриев (это близкий и любимый человек Миронова).

Что меня сейчас поражает — это: Николаева очень мало допрашивали по дневникам, которые у него были изъяты, и по второму его задержанию, когда он следил за С.М. Кировым.

Между прочим, Николаев в камере издевался над тем, что во время задержания у него не произвели обыска, что при нем было оружие и почти сверху, т.е. в портфеле.

Я сейчас уже не помню, кто именно, но среди чекистов говорили, что распоряжение об освобождении Николаева дал Запорожец, предварительно согласовав этот вопрос с Ягодой.

На допросах Дмитриев убеждал Николаева в том, что выстрел произведен зиновьевской оппозицией и что Николаев является физическим исполнителем. Кроме этого Дмитриев также убеждал Николаева в том, что вся молодежь, состоящая в зиновьевской оппозиции, арестована и что все они сознались. При этом назывались фамилии Котолынова, Шацкого[I], Румянцева, Мандельштама и др.

Дмитриев запугивал Николаева очными ставками со всеми арестованными по делу. И говорил ему, что даст ему 10—12 очных ставок, и тогда совсем не надо будет его признания для того, чтобы его расстрелять.

Откровенно говоря, я тогда верил, что Дмитриев располагает показаниями арестованных по этому делу. Вспоминая, что было дальше, я прихожу к выводу, что Дмитриев провоцировал тогда Николаева, и вот почему:

Приговор Военной коллегии Верховного суда СССР состоялся 29 или 30 декабря 1934 г. При этом, объявив высшую меру наказания, суд приказал немедленно его исполнить. Всем приговоренным к расстрелу были одеты наручники и в одной машине их перевозили из Военного трибунала в управление НКВД.

Внутри в машине среди арестованных находились Коркин и я.

По дороге осужденный Антонов молил меня и Коркина написать письма его семье и указать, что он ни в чем не виноват, что он признался в том, в чем не повинен[II].

Николаев тоже кричал о том, что он оклеветал своих товарищей, что ему обещали сохранить жизнь и его обманули.

Между прочим, в момент объявления приговора Николаев услышал, что его приговорили к расстрелу, ударил себя в лоб о барьер со всей силой, ругаясь при этом по адресу следственных работников и главным образом в адрес Дмитриева за то, что его обманули и не сохранили ему жизнь.

При исполнении приговора присутствовали А.Я. Вышинский, Агранов Я.С., Миронов Л.Г., Ульрих В.В., Заковский Л.М. и Журид-Николаев Н.Г.

Самым последним был доставлен Котолынов и к нему со страшной руганью обратились Агранов и Вышинский и предлагали перед самой смертью признать свою вину, на это Котолынов ответил, что он умирает со спокойной совестью перед партией и перед Родиной, и тогда Агранов дал указание коменданту привести приговор в исполнение.

Перед самым исполнением приговора над осужденными Мандельштамом и Румянцевым оба они кричали «Да здравствует Коммунистическая партия большевиков».

В ходе предварительного следствия были случаи, когда на допросах Николаева присутствовали Агранов и Миронов и чаще их заходил Ежов, несколько раз Дмитриев меня удалял из кабинета и оставался наедине с Николаевым. Напрягая свою память, я припоминаю, что Николаев обращался ко мне с вопросами, можно ли верить Дмитриеву, такие вопросы Николаев мне задавал каждый раз после того, когда он длительное время оставался с Дмитриевым наедине.

[I] Так в тексте, правильно — «Шатского».

[II] Так в тексте.

В то время я, конечно, расхваливал Дмитриева и говорил о нем только положительное с тем, чтобы Николаев верил ему.

После того как приговор Военной коллеги и Верховного суда был исполнен, нас отпустили отдохнуть, и мы вместе с Коркиным направились в гостиницу «Астория». Коркин предложил поужинать, настроение у него было мрачное.

После того как мы изрядно выпили, Коркин спросил у меня, чем объяснить, что такие «злейшие враги», как Румянцев и Мандельштам, перед самой смертью кричали «Да здравствует Коммунистическая партия», «Да здравствует Родина» и чем объяснить, что их руководитель Котолынов не признался за несколько минут перед смертью. Я не нашелся, что ответить Коркину, а он продолжал, будучи уже здорово выпившим, что это наше руководство выдумало (имея в виду Агранова), что произведенный выстрел Николаевым — это выстрел зиновьевской оппозиции, никакого отношения, говорил Коркин, Зиновьев, Каменев и др. к этому делу не имеют.

Между прочим, к тому времени Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев и др. были арестованы и находились уже в Ленинграде во внутренней тюрьме.

Далее Коркин говорил, что Зиновьев, Каменев и др. имеют разногласия с генеральной линией партии и, быть может, проблемы против Сталина, но чтобы они дали указание об убийстве Кирова, я не верю, и это совершенно исключается.

Характеризуя с отрицательной стороны Агранова, Коркин сказал, что недаром ему поручили руководство этим следствием, что он карьерист и на все согласен.

В 1937 году я находился в служебной командировке в гор. Иркутске, где начальником управления НКВД был Лупекин Евгений Михайлович.

После работы поздно ночью мы вместе с Лупекиным вышли из управления и он сел в машину, сказал мне: «Если ты голоден, поедем ко мне, поужинаем». Лупекин жил в отдельном особняке не очень далеко от управления.

Жена Лупекина приготовила покушать, а сама ушла в свою комнату.

После того как Лупекин вместе со мной изрядно выпил, он начал открыто критиковать распоряжения Ежова, он мне говорил, что он получил шифровальную телеграмму за подписью Ежова с указанием: «Арестовать всех греков, живущих в Иркутской области». «Я, говорит Лупекин, счастлив, что в моей нет греков, кроме моего заместителя, но его арестовывать не буду, а отправлю его в Москву, пусть сам Ежов его арестовывает».

В этом разговоре мы заговорили о деле убийства С.М. Кирова, и тогда Лупекин, не стесняясь, заявил, что это дело сфабриковано от начала до конца, что наши органы не докопались до истины, молодежь пострадала без вины, что Агранов и Миронов — это два фальсификатора и что кончат они плохо.

Лупекин после убийства Кирова работал в Ленинграде в должности начальника СПО УНКВД.

Если я вспомню еще какие-нибудь факты, я дополнительно о них напишу.

9 ноября 1960 года
гор. Москва
В настоящее время работаю консультантом Минюрколлегии.
Телефоны: дом. Б-9-88-48, сл. КО-09-00 доб. 365

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 21. Л. 86–93. Подлинник. Рукопись[1].

[1] Синие чернила.

№ 2.5.6

ЗАЯВЛЕНИЕ Т.Г. ГНЕДИЧ В КПК ПРИ ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА

1 декабря 1961 г.

от Гнедич Татьяны Григорьевны, члена Союза советских писателей, прож. г. Пушкин (Лнгр.), Московская, 24, кв. 5, т. 29-13, б/п

На поставленные мне вопросы даю следующие пояснения:

В 1932 году, будучи студенткой Ленингр. Университета, познакомилась с Раисой Михайловной Медведь[1], которая в то время тоже училась в университете на первом курсе того же (филологического) факультета. Р.М. Медведь попросила меня, как одного из студентов старшего курса, занимающихся с младшими студентами, помочь ей, Р.М. Медведь, заниматься усовершенствованием английского языка. В университете она обучалась под своей девичьей фамилией Левитина[164], и я первое время не знала, кто она и кто ее муж. Но знакомство наше длилось два года и перешло в очень дружеские отношения. Я впоследствии лично знакома была и с Филиппом Демьяновичем Медведь, т.к. я занималась с Р.М. Медведь, бывая у нее в доме (Добролюбова, 19).

Раиса Михайловна была участницей гражданской войны и была в полном смысле слова боевой подругой своего мужа. Делу партии она была предана горячо и искренне, хотя теоретической подготовки ей не хватало, и она это чувствовала. Поэтому она с большим усилием, но неустанно занималась, обучаясь в университете.

Сергей Миронович Киров часто бывал в семье Медведя. Даже я лично, в дневные часы, бывая у Раисы Мих., несколько раз видела Сергея Мироновича. С.М. Киров очень тепло относился к Ф.Д. Медведю и к его сыну Мише, которому он дал прозвище «Мишка Медведь». Ф.Д. Медведь относился к С.М. Кирову с огромным уважением и любовью — я помню разговор о С.М. Кирове, когда Ф.Д. Медведь упоминал о популярности С.М. Кирова — в словах и тоне Ф.Д. Медведя было то чувство полного доверия и преданности, какое бывает у рядовых членов организации к любому большому человеку, старшему доброму товарищу.

После гибели С.М. Кирова — 2-го декабря — я была у Раисы Михайловны. Мы встретились, и она сразу разрыдалась и стала с отчаянием рассказывать о случившемся.

Рассказывала она следующее:

Филипп Демьянович Медведь за 2–3 месяца до катастрофы лично докладывал т. Ягоде о том, что против Николаева имеется тяжелый компрометирующий материал: известно было, что Николаев упражняется в стрельбе в своей комнате, живя в том же доме, что и С.М. Киров, и очень часто, когда С.М. Киров идет на работу (а С.М. Киров любил ходить на работу пешком), Николаев часто следует за ним издали.

Филипп Демьянович Медведь сообщил все это Ягоде и (по словам Раисы Михайловны Медведь) повторил свои соображения Молотову.

Имя Молотова Р.М. Медведь упоминала много раз и говорила, что Молотов якобы по приказанию Сталина велел «пока воздержаться» трогать Николаева — но продолжать следить за ним.

После гибели С.М. Кирова (по словам Раисы Михайловны Медведь) Сталин сам приехал в Ленинград и лично допрашивал Николаева. Это об-

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто от руки в тексте документа.

стоятельство Раиса Михайловна считала самым отягчающим, как доказывающее, что «им было о чем говорить».

2-го декабря и в последующие дни Раиса Михайловна, будучи в состоянии откровенного отчаяния — открыто говорила, что Молотов «не смеет обвинять в халатности Медведя» т.е. он-то, Молотов, лучше всех знал, как Медведь был встревожен материалами против Николаева. Медведь даже лично предупреждал С.М. Кирова быть осторожным и не ходить пешком на работу, т.е. Николаев ведет себя подозрительно. На это предупреждение (по сл. Р.М. Медведь) Сергей Михайлович рассмеялся и назвал Медведя «паникером».

В декабре 1934 года Филипп Демьянович Медведь был арестован и отправлен в Москву для следствия.

Раиса Михайловна Медведь была в особенном негодовании от этого обстоятельства, и когда в 1935 г. Ф.Д. Медведь был осужден «за халатность» — именно эта формулировка обвинения особенно возмущала Р.М. Медведь, т.е. Медведь Ф.Д. именно своевременно и заранее сообщил все факты, которые давали основания даже задержать Николаева.

В 1937 году Ф.М. Медведь, уже будучи выслан в Сибирь, был арестован и приговорен к высшей мере. Раиса Михайловна тоже была арестована и умерла во время следствия. Их сын — когда-то прозванный С.М. Кировым «Мишка Медведь» — (ему уже было в 1937 г. лет 16) тоже был, кажется, арестован или просто умер.

Из всей семьи осталась только дочь Биола Филипповна Медведь[1], проживающая в Москве. Она замужем, имеет маленького сына. В 1934 г ей было 4 года. С нею живет Марфуша — в 30-е годы жившая в семье Медведя и помогавшая Раисе Мих. по хозяйству. С Марфушей Раиса Михайловна была в очень дружеских отношениях и, вполне возможно, в трагические дни после 1 декабря 1934 года многое ей рассказывала.

Гнедич

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 19. Л. 2–5. Подлинник. Рукопись.

№ 2.5.7

ЗАЯВЛЕНИЕ Е.М. РАППОПОРТА В КПК ПРИ ЦК КПСС, Н.М. ШВЕРНИКУ, ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, СВЯЗАННЫХ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА

5 июля 1963 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПАРТИЙНОЙ КОМИССИИ при ЦК КПСС
товарищу ШВЕРНИКУ Н.М.

РАППОПОРТА Е.М., Москва-А 252
2 Песчаная, 2/1, кв. 190

Мою беседу с тов. Климовым, имевшую место 2 июля э/г, представляется необходимым изложить письменно, выделив места, наиболее близко касающиеся главного предмета собеседования: моей осведомленности о Филиппе Демьяновиче Медведь и его деятельности в связи с делом об убийстве тов. Кирова.

Тридцать пять лет минуло с того дня, когда в Ленинграде впервые скрестились наши взгляды; почти тридцать лет прошло с того времени, когда на крайнем северо-востоке, в Ногаево, а затем на Оротукане мне довелось близко наблюдать всю гамму игры чувств и переживаний в глазах этого человека.

[1] Подчеркнуто от руки двумя чертами в тексте документа.

За это тридцатилетие непомерно много для человеческого восприятия протекло событий в мире и нашем Советском Союзе. Мой же личный, маленького винтика, номерок жребия оказался не из завидных. Бесконечный порядок дней и лет этот жребий принуждал меня насиловать свои мозги, внедряя в них изуверское искусство заклинивания всего того, что осложняло б мне борьбу за неприкосновенность веры в то, что в сознании обобщалось как торжество ленинских идей. Ныне мне — реабилитированному, не менее мучительно заглядывать в наглухо забитые клетки памяти, наперекор времени, торопящемуся дарами склероза. Приходится мне отходить от воскрешаемых восприятий, впечатлений к причинам, фактам их порождавшим, а не наоборот. Постарался подвергнуть тщательному логическому и сопоставительному анализу добытое из памяти, дабы не отходить от истины.

В 1927/28 годах я в Ленинграде встречался с товарищем Кировым. Встречи бывали случайными, на почве увлечения охотничье-стрелковым спортом: на стрелковом стенде в Лесном «игралась пулька», т.е. поочередная стрельба на соревнование по летящим «тарелочкам». Сергей Миронович любил пострелять по тарелочкам, посещал стенд, а среди стрелков, можно утверждать, выделял меня — шутил чаще, чем с другими, подзадоривал, в пульке выбирал меня своим партнером. По имени или фамилии никогда друг к другу не обращались. Он в шутку окрестил меня «Шольберг», по названию довольно посредственной фирмы ружья, которым я располагал, ответно я стал обращаться «Голланд», как обладателю первоклассного ружья. Однажды, тоже случайно, провели вечер и ночь под одной крышей, близ станции Елизаветинская, у знаменитого тогда старого егеря «Бибка»[165]. Следующий день провели на охоте на барсуков. Как бы мимоходом, стал интересоваться этими встречами Царлицкий — ЭУППОГПУ, с которым сталкивались по несколько раз в рабочие дни по делам Совторгфлота. Упуская подробности, не имеющие прямого отношения к теме, скажу, что он предложил мне использовать мои знакомства — давнее с Яном Эрнестовичем Рудзутаком, и теперешнее, выходит, с Сергеем Мироновичем Кировым — хотя, повторяю, он так до конца, вероятно, и не заинтересовался подлинной моей фамилией, использовать эти знакомства для «скромной» задачи, — «освещения» их «настроений» в частной жизни. Обкладка меня флажками велась настойчиво, всячески — гладили и по шерстке и против шерсти, намекали, что мне создадут обстановку для частых встреч и тесного общения и т.п.

«Непокорным» я был доставлен в кабинет «самого» Медведь. Тут впервые скрестились испытующие взгляды наших глаз. После этого дня, вопреки предупреждениям при встрече с Медведь, я прекратил хождения на стрелковый стенд. Избегая без надобности «наступать себе на больную мозоль», прохожу мимо «подробностей» и «поводов», но через сравнительно короткое время после встречи с Медведь я целых 18 месяцев находился в закрытой тюрьме, скажем, под следствием, а уже к осени 1932 года оказался на Колыме, где еще несколько месяцев, до конца пятилетнего срока, оставался заключенным по решению Особого совещания.

Медведь же — человек с именем, вызывавшим у «некоторых» — многих удивление и трепет и за пределами Союза, — еще шесть лет оставался в Ленинграде.

Случай так распорядился, что в иной расстановке, обменяв нас лестничными ступеньками — меня судьба свела с «грозным» творцом моего «дела». Весной 1935 года на Колыму, с лагерными сроками, был прислан почти весь руководящий состав ППОГПУ (НКВД Ленинграда) и Медведь — также.

Об этой второй встрече следует сказать поподробней.

Но, забегая вперед, я отмечаю здесь то, что имеет отношение к первой встрече. Уже живя совместно на Оротукане, Медведь, комментируя свою причастность к моей «изоляции», упомянул, что тот, который «обкладывал меня флажками», был лишь удобным посредником, поступить же я должен был в распоряжение Волкова, (...много рылся в памяти и мне верится, что именно эту фамилию называл Медведь...), а инициатором в этом деле и руководителем посредника был Запорожец. Медведь напомнил мне, что человек в синем костюме, сидевший в стороне при моей встрече с ним, и был Иваном Васильевичем. Сказал слова, которые повторяю, возможно, недословно, но верно — «Счастлив бог ваш, что срок избавил вас от сотрудничества с Иваном Васильевичем».

К началу навигации 1935 года директор Дальстроя Эдуард Петрович Берзин находился в отпуске. Его замещал Алмазов Завен Арменакович. К этому времени единственное тогда на всю огромную территорию горное управление — УДПИ — было вывезено из глубинки в Ногаево, где предстояло коренным образом реорганизовать управление горной промышленности Дальстроя, сформировав два горных управления — ЮГПУ и СГПУ. Пемов Наум Абрамович — начальник УДПИ — зимой болел, а весной уехал в Москву с тем, чтоб не возвращаться на Колыму. Заниматься реорганизацией и формированием новых двух управлений было поручено мне. Вот при каких обстоятельствах Алмазов поставил меня в известность о том, что с находящимся на подходе первым пароходом навигации прибывают Медведь и другие, давал мне указания — принять — по линии хозяйственной лагерной командировки Управлений четырех из этих поступающих. К прибытию парохода он собирался в порт. Вся подготовка к приему этой группы заключенных наглядно отличалась от обычного, включая и случаи поступления квалифицированных специалистов по так называвшимся спецнарядам ГУЛАГа.

Достоверно передаю то, что знаю в этом аспекте:

Алмазов, — именно Алмазов, а не Филиппов Иван Гаврилович, нач. Севвостлага, — еще до прихода парохода имел из Москвы от НКВД инструктивные указания о порядке приема этой группы.

Алмазов, еще до прихода парохода имел указания из Москвы (а у меня по памяти складывается убеждение, что он говорил «от наркома», «от Ягоды») о назначениях на определенные должности Медведь, Запорожца, Фомина, Горин-Лундина, а возможно, и других. Я в связи с этим хорошо восстановил в памяти выражение лица Алмазова, когда, в частности, высказывал затруднения с назначением Медведь на должность начальника фактически уже несуществовавшего УДПИ.

Хорошо помню, что у Запорожца и Медведь, а возможно, и других из группы, когда они явились ко мне (как уже говорил, в соответствии с заблаговременными указаниями Алмазова), были охотничьи ружья. У Медведь — хорошо запомнился пистолет немецкой марки. Вероятно, оружие было и у других. Память выделяет этот пистолет потому, что впоследствии, на Оротукане, не однажды видел его и держал в руках. Говорить не приходится, что внешним видом — обилием вещей, одеждой, включая малоношеные кожаные пальто, — все из этой группы ни в малейшей степени не напоминали заключенных любых положений.

На пристань к приходу парохода я не ездил, но знаю со слов Алмазова, а равно со слов Медведь и других, что на пароходе они следовали в каютах, а не в трюмах или твиндечных помещениях, а отдельный конвой тут же из порта был отправлен обратно «на материк», сдав пакеты Алмазову и сопровождавшему его Филиппову И.Г.

Хорошо восстановил в памяти, что опять-таки по указаниям Алмазова, — в изъятие существовавших правил, на прибывших ко мне — Медведь, Запо-

рожца, Горин-Лундина, Мосевича — я на листке бумаги дал нужные сведения инспектору УРЧ командировки; он заполнил по ним карточки и без отпечатков пальцев и без соблюдения других такого рода формальностей — лично отнес их в Севвостлаг Филиппову И.Г. На четырех была отведена комната в жилом помещении при УДПИ в Ногаево. Здесь несколько дней оставались Медведь и Запорожец. Горин-Лундин же и Мосевич, как помню, в тот же день ушли, должно, в жилые дома УНКВД.

Еще в то время постороннему, наблюдательному, хоть и несведущему человеку бросалось в глаза, что отношения между Запорожцем и Медведь далеки от нормы для людей, тесно связанных общими свежими переживаниями, потрясениями. Вскорости Запорожец И.В. уехал на Мякит — принимать Управление дорожного строительства. Еще через несколько дней отбыл и Медведь — принимать начальствование над Оротукеевским горным районом. Таким путем Алмазов З.А. на время, до образования горных управлений, нашел выход с назначением Медведь на должность по указаниям НКВД.

И опять забегая несколько вперед, я могу утверждать, что, будучи впоследствии свидетелем нескольких встреч Медведь с Запорожцем, наблюдалась усиливающаяся непримиримость этих людей, продукт трагических обстоятельств, не объединявших их в общем горе, а навсегда разделивших их непоправимостью случившегося. Передо мной невольно воскресают тогдашние неприятные впечатления при этих встречах от бросавшейся в глаза надломленности, подавленности Медведь, в противовес — подчеркнуто торжествующего превосходства Запорожца.

К концу промывочного сезона осени 1935 года формирование ЮГПУ и СГПУ было закончено.

Южному управлению положено было разворачиваться на стане Оротукан со строительством производственно-жилого поселка центра.

В тот момент я имел случай еще раз убедиться, что назначение на должности Медведь и других из группы происходило по прямому указанию НКВД. К указанному времени, по результатам пребывания Ф.Д. Медведь в должности нач-ка района, прояснилось, что ему не справиться с должностью вновь образуемого ЮГПУ. Берзин Э.П. без обиняков сказал мне об этом при назначении меня в октябре 1935 года первым заместителем начальника этого управления. Не решался нарушить распоряжение наркома.

С того времени мы — я и Медведь не только работали, но некоторое время жили в одном домике на Оротукане.

На поверку при непосредственном личном общении с Медведь, этот огромных габаритов, внушительной внешности человек оказался существом недюжинной, разносторонней содержательности, с тонким вкусом, неподдельно мягким характером, уступчивым сверх пределов, дозволенных для человека дела. Его, несколько навыкате, глаза смотрят умно и внимательно, но часто как бы тревогой отзывались на заметный нервный тик лица. Наблюдая близко его наклонности, никак нельзя было подумать, что это человек с революционным прошлым. Его боязнь одиночества почти физически ощущалась собеседником. В довершение краха, семейная обстановка у Медведь, надо признать, была кошмарной. Заливать вином горе — он стал круглосуточно. Под влиянием вина, а состояние такое все реже (неразборчиво), любил порассуждать вблизи внимательного, молчаливого слушателя на темы всякие, кроме, впрочем, тогдашних деловых забот. Надо оговорить, что, сколько б он ни выпил, человеческого лица не терял и сохранял контроль над своей речью. По поводу обстоятельств убийства Кирова, по крайней мере в обществе нескольких людей, явно старался повторять общеизвестное по официальным источникам.

Должен сказать, однако, о перепроверенном памятью случае.

В один из приездов Берзина Э.П. на Оротукан завязался послеобеденный разговор. В моем присутствии Медведь говорил в юмористическом тоне об обстоятельствах моего ареста. Начал собственно с того, о чем я уже упоминал и что не представляло уже новое для Эдуарда Петровича. Но стал уклоняться в своих комментариях к обстоятельствам убийства Сергея Мироновича. Берзин прервал его и под каким-то предлогом отправил меня. Разговор между ним и Медведь продолжался. Вскорости мы — я и Эдуард Петрович, направились через прииск «Пятилетка» на прииск «Разведчик».

За многие годы знакомства с Берзиным я только дважды замечал за ним такое глубокое расстройство, какое он проявил тогда в пути на пр.[1] «Разведчик», а во второй раз через год в другой обстановке, но тоже на Оротукане, когда узнал об аресте Яна Эрнестовича Рудзутака.

На перевале «Пятилетка — Разведчик» покуривали. Берзин долго молча супился и неожиданно произнес: «Да если б это было так, то и жить не стоит», но тут же, как бы спохватившись, добавил: «Ерунда. Не слушай этого пропойцу, болтает сам не знает что».

Кто знавал Берзина, знает и то, что этот человек отнюдь не склонен был проявлять такое глубокое беспокойство по поводу «ерунды».

Эпизод из рассказов Медведь привожу здесь как хорошо запомнившийся. Тут же после убийства Сергея Мироновича в Ленинград специальным поездом прибыл Сталин. На перроне встречать выстроился руководящий состав НКВД. Сталин направился к Медведь, отпустил ему пощечину, назвав «ж ...».

Хочу в заключение сказать, что много раз до этого случая, как и после, у Филиппа Демьяновича проявлялось желание поговорить со мной «по душам» на темы, угнетавшие его. Я уклонялся. Не переступал никогда предела, который определил для себя еще в первые дни совместной работы и проживания с Медведь Филиппом Демьяновичем.

После промывочного сезона 1936 года Медведь по приказу Дальстроя был перемещен на должность нач. экспедиции Кула. Летом, в июле 1937 года, он был вывезен арестованным через Ногаево в Москву.

Верно: Замараев

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 60. Л. 194–202. Заверенная копия.

№ 2.5.8
СПРАВКА ВОЕННОГО ПРОКУРОРА ОТДЕЛА ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ С.Г. БАТУРИНА В КПК ПРИ ЦК КПСС ПО АРХИВНОМУ ДЕЛУ № 612338 ПО ОБВИНЕНИЮ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ОПЕРОДА УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР А.А. ГУБИНА

6 июля 1963 г.

ГУБИН А.А., 1893 года рождения, уроженец гор. Вильно, русский, из крестьян-середняков, состоял членом ВКП(б) с 1920 года, исключен в 1935 году, в том же году был осужден в связи с убийством С.М. Кирова на 3 года лишения свободы в концлагере, до 1 декабря 1934 г. работал начальником оперода УНКВД по Ленинградской области

Согласно имеющейся в деле справке спецотдела НКВД СССР Губин осужден в Особом порядке 14 августа 1937 года к расстрелу. Документа о

[1] пр.[иск].

приведении приговора в исполнение в деле нет, но на обвинительном заключении цветным карандашом написано, что «приговор приведен в исполнение 14 августа 1937 года[I]».

Ему вменили в вину участие в антисоветском заговоре, возглавлявшемся Ягодой, ослабление охраны С.М. Кирова, освобождение в октябре 1934 года террориста Николаева и организацию убийства комиссара Борисова.

В деле имеются два заявления Губина на имя Ежова от 4 июня 1937 года[II] и один отпечатанный на машинке и подписанный Губиным протокол допроса от июня (без числа) 1937 года (копия этого протокола допроса, вложенная в отдельный пакет при деле, датирована 10 июня того же года)[III].

Из заявлений и протокола допроса видно, что Губин вину свою не отрицал. На допросе он показал, что с Запорожцем познакомился в 1931 году, когда последний прибыл в Ленинград на должность заместителя начальника УНКВД. Вначале между ними были официальные служебные отношения, но вскоре для него стало ясно, что Запорожец «доверенное лицо и близкий к Ягоде человек», что он «тонко, умело, очень упорно и настойчиво ведет борьбу против Медведя с тем, чтобы дискредитировать его, подорвать его положение в Ленинграде и устранить его». Весной 1933 года он неожиданно узнал от Медведя, что Запорожец настаивает перед ним на его выдвижении на должность начальника оперода. В то же время и Запорожец резко изменил к нему отношение в лучшую сторону. Когда его назначили начальником оперода и он высказал Запорожцу опасение, что не справится с этой новой работой, то Запорожец успокоил его, обещал полную поддержку и намекнул, что его кандидатура одобрена Паукером и Ягодой. С этого времени он стал полностью ориентироваться на Запорожца и рассчитывал, что он и Ягода выручат его, если встанет вопрос об ответственности за совершенные им в АХУ растраты, хищения и другие серьезные хозяйственные преступления.

В августе-сентябре 1933 года в одной из бесед Запорожец дал ему указание подобрать в оперод исключительно надежных и преданных людей, способных беспрекословно выполнить волю начальника «куда бы она ни была направлена». Затем, под угрозой ответственности за совершенные в АХУ преступления, привлек его к участию в антисоветском заговоре во главе с Ягодой и дал ему указание сохранить «угрожающее положение» с охраной т. Кирова, ослабить ее, «умело и осторожно создать условия, способствующие совершению над Кировым теракта..., подготовить в этом направлении близких людей в опероде, в первое время использовать их "втемную", а в дальнейшем прямо завербовать их в боевую группу». Он рекомендовал включить в эту группу Малия и предложил сохранить в охране Кирова комиссара Борисова, который «сам по себе выгоден, он стар, неповоротлив, неопытен и ограниченный человек». Наличие в охране Борисова и плохо инструктированной разведки «давало возможность беспрепятственного подхода любому террористу к Кирову».

Наиболее близкими к нему людьми были Хвиюзов, Малий, Виноградов, Максимов.

Хвиюзов являлся сыном крупного собственника домов в Ленинграде и был связан с ним по ряду должностных и уголовных преступлений в АХУ. Максимов был морально разложившимся человеком. С помощью Запорожца он продвигал этих людей по службе, создавал им лучшие материальные

[I] Здесь и далее по документу подчеркивания сделаны синими чернилами от руки.

[II] См. документ № 1.5.29 настоящего сборника.

[III] В нашем распоряжении имеется копия сопроводительной записки Ежова от 26 июня 1937 г. с упоминанием пересылаемого Сталину и Молотову протокола допроса А.А. Губина без обозначения даты этого допроса (см. документ № 1.5.30 настоящего сборника).

условия, часто давал деньги. По совету Запорожца несколько раз поручал Хвиюзову, Малию, Максимову и Виноградову вести наблюдение за Медведем. Прямо Борисова он не вербовал, но «безвольность, ограниченность» последнего позволяли ему направлять работу Борисова так, «как того хотел, т.е. использовал его "втемную"».

Хотя Медведь за счет хозяйственных сумм увеличил охрану т. Кирова на несколько единиц и выделил свою резервную автомашину, но это по существу не улучшило дело охраны. По-прежнему охрана т. Кирова осуществлялась одним «сверхштатным престарелым и неподвижным» комиссаром Борисовым, охранявшим т. Кирова в городе и в загородных поездках. Имевшаяся группа разведки не представляла из себя боевой единицы, не была связана с Борисовым, не знала всех маршрутов, не была как следует инструктирована и не имела четкого плана действий на случай происшествия. В Смольном отсутствовал пропускной режим и фактически не было охраны. Наряду с обкомом и горкомом там размещались различные общественные организации, почта, сберегательная касса и т.д., что способствовало проникновению туда подозрительных лиц. В доме, где проживал т. Киров, швейцаром был бежавший кулак и пьяница. Дом был многоквартирный, во дворе против окон квартиры т. Кирова был притон, в соседней квартире проживали чуждые и подозрительные лица. Квартира т. Кирова не охранялась, и было несколько случаев, когда туда заходили посторонние лица, некоторые из них подозрительные и они не проверялись.[I]

По предложению Медведя т. Киров должен был переехать в специально приготовленный для него особняк на улице Красных Зорь, однако Запорожец помешал этому. Он позвонил т. Кирову и бестактно заявил, что обставит особняк опородчиками, заселит вокруг кого нужно и устроит в особняке баню, куда будет просить разрешения и сам приходить. Этот тон разговора, исключительная скромность и щепетильность т. Кирова заставили последнего отказаться от переезда в особняк. Подобными приемами Запорожец добивался ослабления охраны т. Кирова при его поездках по железной дороге и в автомобиле по области и за ее пределами. (Поездка т. Кирова летом 1933 года в Москву на автомобиле с одним охранником, поездка летом 1934 г. в Казахстан в общем вагоне).[II]

О всех задержанных охраной т. Кирова он непосредственно докладывал Запорожцу и по его указанию несколько раз освобождал подозрительных лиц. В частности, в октябре 1934 года был освобожден задержанный у машины т. Кирова террорист Николаев, хотя в его портфеле был обнаружен дневник с различными пометками, план и револьвер системы «Наган». В это время Запорожец был болен и находился на квартире[166]. Он доложил ему о задержании Николаева по телефону, сообщил об обнаруженных у него предметах и высказал свои подозрения, что он террорист. Запорожец попросил подождать ответ. Через 20 минут он вновь позвонил Запорожцу, и тот ответил, что договорился с Ягодой и по указанию последнего предложил немедленно освободить Николаева. Позднее Запорожец ему говорил, что «Ваши идиоты с задержанием Николаева чуть не погубили все дело, а это значит, полетели бы наши головы, в том числе и Ваша, Губин». Осенью 1934 года, уезжая в отпуск, Запорожец вызвал его к себе и сказал: «Смотрите, чтобы не повторилось больше такой истории с Николаевым, да и другими, следите тщательно, чтобы Николаев не был вновь задержан. Вы можете все погубить. Не мешайте Николаеву, он может еще попасть к нашим лю-

[I] Абзац отчеркнут простым карандашом по левому полю документа.
[II] Предложение отчеркнуто простым карандашом по левому полю документа.

мовой», об улучшении бытовых условий рабочих, о строительстве жилых домов, пекарни, кухни.

В газете «Советская Колыма» № 99 (275) от 2 ноября 1936 года в разделе «Колыма должна стать стахановской» помещена статья И. ЗАПОРОЖЦА «Растут порожные стахановские кадры». В статье говорится: «На всех важнейших этапах своего развития, при всех имевшихся трудностях, в нашем стахановском движении ведущую, заглавную роль выполняли и продолжают выполнять люди, по-новому оценившие труд, заново завоеванные трудом, люди, уважающие и любящие свою трудовую Родину, люди, желающие быть полезными своей Родине и своему народу. Эти люди стали образцовыми сотрудниками УДС и Дальстроя. Они — великолепные воспитатели в деле выковки нового советского человека, они — боевые наши соратники в деле охраны социалистической собственности и нашего труда от всяких тунеядцев, лодырей, аферистов, контрреволюционных саботажников и отказчиков. Это они, наши стахановские кадры, сказали крепкие слова, что ВСЯКИЙ, КТО СТОИТ НА ПОЗИЦИЯХ ОТКАЗА И САБОТАЖА РАБОТ НА КОЛЫМЕ, ЯВЛЯЕТСЯ НАШИМ ВРАГОМ, ПРОДОЛЖАЮЩИМ ЕСЕ ЕЩЕ СВОЕ ГНУСНОЕ ПОДРЫВНОЕ ДЕЛО ПРОТИВ НАШЕЙ РОДИНЫ». Далее в статье рассказывается о стахановской работе дорожников. К статье помещено фото, на котором изображены начальник УДС ЗАПОРОЖЕЦ[168], секретарь парткома УДС ГОЛУБЕВ, вр.[1] гл. инженера И. СЕМЕНОВ, начальник РО НКВД С. ГРОМОВ, начальник 25-й Бурхалинской дистанции П. РОГОЖИН, начальник МХО УДС А. КУШНАРЕВ, начальник Левобережного ОЛП Р. ПЕТРОВ.

По делам фонда Р-23сч «Главное Управление строительства Дальнего Севера МЦМ СССР» установлено, что на Колыме издавались лагерные газеты КВО СЕВВОСТЛАГа НКВД: «Верный путь», «Сигнал дороги», «Колымский горняк», «Горняк Юга», «Колымский возник». Приказом Уполномоченного НКВД СССР № 145 от 25 мая 1937 года эти газеты были закрыты и утверждены многотиражки: по ОЛП ОГПУ «Северный горняк», по ОЛП ЮГПУ «Горняк Юга», по ОЛП УДС «Сигнал дороги».

(Основание: ф. № Р-23сч, оп. № 3, ед. хр. 16, лл. 10–11)

В Магаданский областной государственный архив вышеперечисленные газеты на хранение не поступали. Газета «Советская Колыма» за 1935 и 1937 годы на хранение также не поступала.

К справке прилагаются архивные копии газетных статей.

Заведующая архивным отделом
Магаданского облисполкома Е. Чуксина

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 88. Л. 12–13. Подлинник.

Приложение 1

Информация, помещенная в газете «Советская Колыма» № 44/220 под названием «Число стахановцев возросло», переданная по телефону из поселка Ягодного И.В. Запорожцем

19 мая 1936 г.

ЧИСЛО СТАХАНОВЦЕВ ВОЗРОСЛО
(по телефону из Ягодного)

Общий план по УДС в стахановскую декаду апреля выполнен на 108 % при валовой обеспеченности рабсилой на 92 %. Основные земляные работы

[1] Возможно, врио или врид.

протекали в неблагоприятных условиях из-за необходимости заниматься большим объемом работ по очистке снега для того, чтобы поддерживать проезды для автомашин, идущих с грузами в глубинные пункты. Несмотря на это, число стахановцев за декаду возросло на 317 человек. Стахановцев, выполняющих норму от 151—175 %, насчитывалось 1171 человек, от 176—200 % — 658 человек и свыше 200 % — 571 человек.

ЗАПОРОЖЕЦ

Основание: ГАМО, газета «Советская Колыма» № 44 (220) от 19 мая 1936 года.

Заведующая архивным отделом
Магаданского облисполкома Е. Чуксина

Печать: гербовая круглая печать «Исполком Магаданского областного Совета депутатов трудящихся РСФСР. Архивный отдел».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 88. Л. 19. Заверенная копия.

Приложение 2

ПРИВЕТСТВИЕ, ПОМЕЩЕННОЕ В ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКАЯ КОЛЫМА» № 62/238, ДОРОЖНИКАМ УДС ЗАПОРОЖЦУ И ГОЛУБЕВУ

14 июня 1936 г.

ПРИВЕТСТВИЕ ДОРОЖНИКАМ УДС ЗАПОРОЖЦУ, ГОЛУБЕВУ

Горячо приветствуем стахановцев, рабочих, итровцев и весь коллектив Управления дорожного строительства, досрочно выполнивший задание и давший проезд на расстоянии новых 80 километров. Надеемся, что передовой отряд колымских трудящихся, дорожники, и в дальнейшем покажет образцы героической стахановской работы, борясь за освоение Колымы и выполнение директив партии и правительства.

БЕРЗИН, ФИЛИППОВ, РЕПИН, АПИН

Основание: ГАМО, газета «Советская Колыма» № 62 (238) от 14 июля 1936 года.

Заведующая архивным отделом
Магаданского облисполкома Чуксина

Печать: гербовая круглая печать «Исполком Магаданского областного Совета депутатов трудящихся РСФСР. Архивный отдел».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 88. Л. 20. Заверенная копия.

Приложение 3

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КОЛЫМА» № 86/262 «ЗАДАНИЕ ДИРЕКТОРА ВЫПОЛНЕНО», ПЕРЕДАННАЯ ПО ТЕЛЕФОНУ ИЗ ПОСЕЛКА ЯГОДНОЕ И.В. ЗАПОРОЖЦЕМ

22 сентября 1936 г.

ЗАДАНИЕ ДИРЕКТОРА ВЫПОЛНЕНО
(по телефону из Ягодного)

Напряженной работой стахановцев-ударников и руководителей дорожных командиров проезд в направлении Ягодная — Дебин — Бурхалинский перевал — Сусуман освоен до черты, заданной директором, при 67 проц. обеспе-

ченности рабсилой. На этом участке 18 сентября дан вполне удовлетворительный проезд на 70 км на 12 дней досрочно. В борьбе за Суруменский проезд прекрасные образцы труда дал «Вперед», «Богатырь Колымы», «Северный ударник». Из ИТР начальник 26-й дистанции Рогожин, Похомов и др.

Начальник УДС ЗАПОРОЖЕЦ

Основание: ГАМО, газета «Советская Колыма»№ 86 (262) от 22 сентября 1936 года.

Заведующая архивным отделом
Магаданского облисполкома Е. Чуксина

Печать: гербовая круглая печать «Исполком Магаданского областного Совета депутатов трудящихся РСФСР. Архивный отдел».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 88. Л. 21. Заверенная копия.

Приложение 4

Выступление начальника ЮГПУ Ф.Д. Медведя на совещании руководящих работников управлений и дирекции Дальстроя

[Не позднее 11 апреля 1936 г.][1]

Южному управлению в этом году придется поднять громадное количество торфов. Первый квартал прошел у нас сравнительно благополучно. 20 дней марта дали на открытых работах производительность 4,2 кбм. Возможно, что производительность еще бы выросла, но у нас неблагополучно с техникой. Бойлера привезены без арматуры, шлангов нет, мы могли пустить только одну механическую санную дорожку в декабре на одном из приисков. Дорожка эта дала неплохие результаты — 6 кбм. приблизительно. 6 ручных воротов на Торопливом дают примерно 4,4 кбм. Лошадей у нас не хватает.

На горноподготовительные работы нам потребуется 1 тысяч кбм. леса. На 1 апреля заготовлено 70 %, а вывезено всего 20. С транспортом тяжело. Нам необходимо помочь в транспорте. Мы просим 4 трактора, 2 автомобиля и лошадей. За Притулюком большая задолженность. Если нам помогут в отношении транспорта, к 10–15 мая мы справимся с подготовительными работами и примем воду на приборы.

Несмотря на эти неполадки, можно констатировать, что за последнее время качество работ улучшилось, стала более четкой организация рабочей силы, выравниваются тяжелые ранее бытовые условия. Начиная эксплуатационный год в октябре, мы не имели ни одного полена дров, ни одного помещения на вновь открытых приисках, и обстраивание заняло большое количество рабочей силы. Мы несколько отстали с разведками, и летом нам придется бросить на них много людей, чтобы наверстать упущенное.

Неблагополучно у нас с обеспечением техническими материалами и снабжением. В феврале и марте был ряд дней, когда мы получали всего по одной машине груза. Нам нужно обеспечить свои предприятия продовольствием, солью, тачечными колесами, гвоздями, железом для трапов и баксовой разноски.

В этом году у нас сильно расширяется объем сельскохозяйственных работ. Если в прошлом году было получено всего 19 тонн овощей, то в этом году мы собираемся взять 270 тонн. Это требует гораздо большего объема

[1] Датируется на основании публикации в газете «Советская Колыма» № 33 (209) от 11 апреля 1936 г.

работ. Нам надо вывезти в 9 раз больше навоза, сделать почти в 10 раз больше рам для теплиц. Между тем налицо заминки со стеклом, искусственными удобрениями, дезинфекторами, химикатами против вредителей и т.д.

С кадрами у нас также, конечно, не вполне хорошо. У нас не хватает техноруков, бухгалтеров, счетных работников, работников по организации рабочей силы. Качество работников последней квалификации невысокое. Так, например, два культурных работника у нас оказались мошенниками, выдававшими липовые документы. Имеется налицо также и очковтирательство на земляных работах. Ненужные переезды и перекидки отнимают у нас много рабочих дней.

Необходимо заняться вопросом о повышении квалификации. У нас имеется 1700 стахановцев — это большой резерв, из которого можно подготавливать работников более высокой квалификации. У нас учится порядочное количество людей. Результаты подготовки несколько снижает большая загруженность рабочих при 10-часовом рабочем дне.

Недостаток рабочей силы мешает нам иногда поставить лишнего человека на стирку, на кухню, варку сланника и т.д. Летом с приходом пополнений, надо полагать, станет свободнее и мы сможем лучше организовать как обслуживание бытовых нужд рабочих, так и производственные работы.

Основание: Государственный архив Магаданской области (ГАМО), газета «Советская Колыма» № 33 (209) от 11 апреля 1936 года.

Заведующая архивным отделом
Магаданского облисполкома Е. Чуксина

Печать: гербовая круглая печать «Исполком Магаданского областного Совета депутатов трудящихся РСФСР. Архивный отдел».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 17–18. Заверенная копия.

Приложение 5

Выступление Начальника Управления Дальстроя И.В. Запорожца на совещании руководящих работников управлений и дирекции Дальстроя

[Не позднее 11 апреля 1936 г.][1]

тов. ЗАПОРОЖЕЦ — НАЧАЛЬНИК УДС

Директор нашего строительства напомнил совещанию о больших ошибках, которые были сделаны в прошлом году в УДС. Основная из этих ошибок это то, что управление не обратило достаточного внимания на освоение нового участка дороги к Хаттынаху. Это произошло главным образом потому, что руководство дороги не сумело и не сочло нужным правильно продумать план организации работ, не смогло оценить значение и важность основного строительства — Хаттынахского.

Мы должны учесть эти ошибки и не допускать их в своей дальнейшей работе.

В программе 1936 года у нас имеются значительные трудности. Мы должны дать сотни километров нового проезда. Бурный рост предприятий, рост объема задач всего Дальстроя ставит перед УДС все новые и новые

[1] Датируется на основании публикации в газете «Советская Колыма» № 33 (209) от 11 апреля 1936 г.

задачи. Надо провести узкоколейку на изысканиях бурого угля. Надо обязательно в срок закончить дорогу на Хаттынах. Надо изыскать внутренние ресурсы, которые позволили бы дорожному строительству выполнить все планы. Эти ресурсы у нас есть. За первый квартал выполнено земляных работ в три раза больше, чем в прошлом году. Мы могли сделать и больше, но нам сильно мешали неисправность механизмов и недоставка их в срок. Так, например, потребовался целый квартал, чтобы наладить работу компрессора. Имей мы этот компрессор к 1 марта, мы смогли бы перевыполнить наш земляной план. К сожалению, приказы директора о срочной доставке исправных механизмов нарушены и часть зимы потеряна.

Объем работ дороги непрерывно увеличивается. Возьмем хотя бы капитальное дорожное строительство. Дорога обстраивается домиками, казармами, будками, которые в свое время отдадут для эксплуатационных нужд автотранспорта. Растет тоннаж нашего автотранспорта, растут ремонтные работы, ремонтные мастерские и т.д. Все эти сооружения строятся, в основном, для автотранспорта, тем не менее, автотранспорт чрезвычайно плохо организует снабжение нас транспортными средствами и также плохо ремонтирует наши механизмы. По совести говоря, я просто не знаю, каким образом наши люди при полном отсутствии транспортных средств построили все эти гражданские здания. Эти здания выстроены при помощи исключительно внутренних ресурсов. В прошлом году мы сделали за первый квартал 5248 кбм. гражданских сооружений. В этом году 14 000 кбм. В прошлом году мы выполняли земляные работы при норме от 0,7 кбм. В этом году за первый квартал мы имеем показатель 3,7. Во втором квартале планируем среднюю норму 4,13 кбм.

Правильно поставленный учет опыта дорожного строительства и использование внутренних ресурсов, при всех отрицательных условиях, о которых я уже говорил, позволили нам в 1936 году добиться выполнения земляных работ в тройном размере по сравнению с прошлым годом.

Я должен сказать о трудностях организации рабочей силы у нас на дороге. Рабочие пункты разбросаны на расстоянии 600 километров и разбиты на маленькие группы, куда трудно поставить квалифицированных руководителей. Неплохо поставленная воспитательная работа позволила нам выработать кадры хороших рабочих из недисциплинированных и малоквалифицированных людей. Думаю, что с этими кадрами мы сможем выполнять и впредь возложенные на нас задачи.

В заключение я должен еще остановиться на весьма важном вопросе — ремонте механизмов, тракторов, автомашин, катков. Ответственные части катков чинятся в Магадане на АРЕМЗе, и многие детали с них утеряны. 10 машин на дороге не отремонтированы и стоят без движения. Если нам будут так «помогать», нам, конечно, будет трудно справиться с работой, а между тем мы не имеем права ни на один день задержать важнейшее задание дирекции — закончить дорогу на Хаттынах.

Я рассчитываю, что все управления нам помогут, и тогда мы все эти трудности преодолеем и планы, данные нам дирекцией, несомненно, выполним.

Основание: газета «Советская Колыма», № 33 (209) от 11 апреля 1936 года. ГАМО.

Заведующая архивным отделом
Магаданского облисполкома Е. Чуксина

Печать: гербовая круглая печать «Исполком Магаданского областного Совета депутатов трудящихся РСФСР. Архивный отдел».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 14–16. Заверенная копия.

№ 2.5.10

СПРАВКА ПРОКУРОРА ОТДЕЛА ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ С.Г. БАТУРИНА ПО АРХИВНОМУ СЛЕДСТВЕННОМУ ДЕЛУ № 612340 НА БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И.В. ЗАПОРОЖЦА

27 сентября 1963 г.

ЗАПОРОЖЕЦ И.В.[1] был арестован 1-го мая 1937 года по распоряжению Ежова. Мотивы ареста в справке, составленной 25 июня того же года вместо ордера на арест, не указываются.

В заявлении на имя Ежова от 4 июня 1937 года Запорожец признал, что являлся участником антисоветского заговора в органах НКВД, в который был вовлечен Ягодой, что, добившись его назначения в Ленинград, Ягода требовал от него всячески дискредитировать Медведя с тем, чтобы добиться отзыва Медведя из Ленинграда, что по заданиям Ягоды им через начальника оперода Ленинградского УНКВД была подготовлена обстановка для убийства С.М. Кирова и потому он несет за это убийство ответственность.

На допросе у начальника отдела ГУГБ НКВД СССР Николаева и его помощника Евгеньева 16 июня 1937 года Запорожец подтвердил, что являлся участником антисоветского заговора в органах НКВД и по указанию Ягоды активно способствовал убийству С.М. Кирова.

Как показал Запорожец на этом допросе, вернувшись из австрийского плена, он летом 1918 года в г. Херсоне примкнул к левым эсерам, выступавшим против советской власти на Украине. Весной 1919 года участвовал в контрреволюционном мятеже атамана Григорьева. Боролся в подполье против Деникина. В мае 1920 года при слиянии партии левых эсеров с компартией Украины вступил в КП(б)У и до января 1935 года являлся ее членом. На работу в ВЧК перешел весной 1921 года, был на нелегальной работе за границей (Польша, Австрия, Чехословакия), работал по линии Наркоминдела в советских полпредствах в Берлине и Вене. С 1926 года стал работать в центральном аппарате ОГПУ, вначале пом. начальника иностранного отдела, а с 1927 года последовательно помощником, заместителем и начальником информационного отдела. После слияния информотдела с секретно-политическим отделом был назначен заместителем к начальнику СПО Агранову. Когда же начальником СПО стал Молчанов, он с ним не сработался и в конце октября 1931 года был переведен в Ленинград заместителем к Медведю.

С момента перехода в иностранный отдел началось его сближение с Ягодой, которого он систематически информировал о работе и обстановке в ИНО. Их сближению способствовало то обстоятельство, что Ягода, скрывая его связи с белогвардейцами, продвигал его по службе.

Перед отъездом в Ленинград он имел беседу с Ягодой, во время которой Ягода сказал, что ему с Ленинградом «не везет», что Медведь подпал под влияние Кирова, интригует против него, и все его попытки снять Медведя наталкиваются на большое сопротивление Кирова. По словам Ягоды, Медведь разложился, но он с ним ничего сделать не может — «пришелся по душе Кирову». Ягода выразил уверенность, что он, Запорожец, поможет ему «прибрать в Ленинграде все к рукам» и добиться снятия Медведя, который мешает ему проводить в Ленинграде в жизнь планы, имеющие крупнейшее значение. Ягода предложил ему контролировать выполнение Медведем его директив и выяснить, не согласовывает ли он выполнение директив с Кировым, изучить личную жизнь Медведя и проверить, не тратит ли Медведь на

[1] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.

себя и нужды партийных и советских руководителей валюту и выделяемые ПП ОГПУ денежные суммы. Ягода обязал его особо внимательно следить за оперативной работой Медведя и найти в ней данные для его политической компрометации, прибрать к рукам руководство оперативной работой, всячески оттирать Медведя и завоевывать авторитет у руководителей Ленинграда, внимательно изучить работников ПП ОГПУ и наиболее подходящих приблизить к себе.

По прибытии в Ленинград Медведь поручил ему руководить Особым отделом, СПО, ЛДТО, УСО, делами Тройки. Он стал осторожно проводить в жизнь указания Ягоды. С помощью Ягоды ему удалось успешно выполнить ряд поручений обкома (обеспечение Ленинграда дровами в 1932 г., отгрузка для Ленинграда овощей с Украины), завоевать авторитет и добиться избрания в обком и Президиум ОбКК. Изучая аппарат Ленинградского ПП ОГПУ, он убедился, что часть аппарата (Лампэ, Губин, Красношеев, братья Хвиюзовы, сам Медведь) пьянствует, развратничает и ведет широкий образ жизни[169]. На многих из них имелись компрометирующие материалы, как, например, на Губина, который, в бытность его начальником АХУ, совершил должностные преступления. Такая обстановка позволила ему сколотить вокруг себя группу «своих людей» (Губин, Лобов, Горин, Линов, Белоусенко, братья Хвиюзовы), которых он сумел оторвать от Медведя и в дальнейшем резко противопоставил ему. Все это обострило отношения между ним и Медведем, и по существу у них была открытая вражда.

Охрана тов. Кирова была поставлена безобразно. Киров жил в общем неохраняемом доме, в Смольном пользовался общим входом, по Ленинграду передвигался без охраны, в его приемной в Смольном сидел один Борисов, вход в Смольный был свободным.[I]

При поездке по железной дороге тов. Киров занимал в общем спальном вагоне только одно купе. В Ленинграде и Москве вопросами охраны тов. Кирова никто серьезно не занимался. Даже после того, как в 1932 году за подготовку теракта против тов. Кирова в Ленинграде была осуждена группа студентов, Чудов, оставаясь за уехавшего Кирова, отнесся к этому безразлично, а Медведь, возвратясь из отпуска, увеличил лишь число вахтеров у входа в Смольный и безуспешно просил тов. Кирова перейти в другой кабинет.[II]

При поездке Сталина и Ворошилова в августе 1933 года на Беломорканал Ягода опасался, что Сталин обратит внимание на безобразную постановку охраны Кирова. Свои опасения Ягода связывал еще и с тем, что за поездку Кирова на автомашине в Москву без охраны он якобы имел большие неприятности в ЦК и был вынужден объявить выговор начальнику оперода НКВД СССР Паукеру и начальнику Ленинградского оперода Губину, только что назначенному тогда на эту должность с хозяйственной работы (начальник АХУ, с оперативной работой не знаком) по его, Запорожцу, настоянию.[III]

С Беломорканала Ягода возвратился раздраженным и на его вопрос о причине такого состояния ответил: «По указанию Сталина придется строить еще один канал, а уже отстроенный углублять ...[IV] его, Ягоды, усилия по строительству канала, как видно, никем не будут оценены... Сталин думает, что канал строил Киров, а не он, Ягода... все объяснения по основным сооружениям канала давал Киров, и получилось, что Киров лучше знает канал, чем он, Ягода».

[I] Абзац отчеркнут простым карандашом по левому полю документа.
[II] Абзац отчеркнут простым карандашом по левому полю документа.
[III] Абзац отчеркнут простым карандашом по левому полю документа.
[IV] Здесь и далее отточие документа.

Ягода очень хотел, чтобы канал был назван его именем и давал на этот счет указания ему и Фирину. Когда же он сообщил, что его и Фирина усилия в Карельском обкоме не дали желаемого результата, Ягода рассвирепел: он со злобой отзывался не только о Кирове, но и других руководителях партии и правительства (Ворошилов, Каганович), высказал мысль о насильственном устранении руководства советским государством и назвал ряд лиц из числа работников ОГПУ, на которых он может опереться в достижении этой цели (Прокофьев, Молчанов, Миронов, Гай, Паукер и др.).

Во время этой беседы Ягода интересовался состоянием охраны Кирова, и он ему сообщил, что охраны по существу никакой нет, что Паукер, несмотря на обращение к нему Медведя, никакой помощи им в этом не оказывает. Ягода на это заметил, что пусть вопросами охраны занимается только Медведь, а потом, пристально посмотрев в его сторону, сказал: «Это нужно для того, что если когда-нибудь в Ленинграде и будет совершен теракт, то Вы, Запорожец, будете в стороне». Ягода посоветовал ему сойтись ближе с Чудовым, который, по его словам, является хорошим и покладистым человеком.

К участию в заговоре в органах НКВД им был привлечен Губин[I], сильно скомпрометированный по работе в АХУ. Губин же, как он ему сообщал, завербовал братьев Хвиюзовых, замешанных с ним в преступных делах по АХУ, Котомина, разложившегося и спившегося человека, имевшего крупные растраты во время работы в гараже, скрытые Губиным, а также Малия, Максимова и Виноградова. Еще во время работы в информационном отделе он располагал компрометирующими материалами на Лобова, но привлечь его к заговору не успел.

Летом 1934 года Ягода срочно вызвал его в Москву, сообщил, что троцкисты, зиновьевцы и правые приняли решение совершить теракт над Кировым, и приказал принять все меры к его обеспечению, в частности, следить, чтобы никакие материалы о готовящемся убийстве Кирова не попали в оперативный аппарат. Возвратившись в Ленинград, он приказал Губину по всем вопросам охраны и о всех происшествиях, связанных с охраной Кирова, немедленно докладывать ему. Из докладов Губина он видел, что обстановка для теракта над Кировым вполне обеспечена.

15 октября 1934 года, когда он болел и находился дома, Губин сообщил ему по телефону, что «около Смольного у автомобиля Кирова задержан некто Николаев Леонид, у которого в портфеле найден заряженный револьвер и какой-то план с отметками». Об этом он сразу же сообщил по «ВЧ» Ягоде, который предложил немедленно освободить Николаева и скрыть следы его задержания, сказав при этом[II]: «Вы задержали как раз того, кого ни в коем случае задерживать нельзя было, это очень важный человек, о чем я Вам говорил в Москве». Одновременно Ягода посоветовал ему под любым предлогом уйти на время от работы. Спустя некоторое время с разрешения Ягоды он уехал в Сочи лечить больную ногу и там из правительственного сообщения и телеграммы Медведя узнал об убийстве Кирова. После этого срочно выехал из Сочи и получил от Ягоды указание немедленно сдать дела и прибыть в Москву, что им и было выполнено. Спустя два дня в Москву приехали Медведь, Фомин и др. сотрудники. Все они получили указание — сидеть и ждать вызова. Через несколько дней его вызвал Буланов и предложил сдать оружие, после чего он был арестован.

До ареста имел короткую беседу с Ягодой, который сказал, что «Центральный Комитет взял под подозрение все и всех», связанных с убийством

[I] Здесь и далее подчеркнуто от руки в тексте документа.

[II] Подчеркивания сделаны от руки, синими чернилами.

Кирова, и, очевидно, будет решен вопрос об аресте Медведя, а меня — Запорожца и других сотрудников Ленинградского ПП и судьба всех арестованных будет зависеть от его, Запорожца, поведения, обещал принять все меры к тому, чтобы вывести его из этого дела.

До суда к нему в камеру пять-шесть раз приходил секретарь Ягоды Буланов и от имени Ягоды передавал ему сожаление, что не могли его выручить, советовал в суде ссылаться на свою болезнь и все валить на Медведя, уверял, что их всех <~~на~~> ждут два-три года лагеря, и говорил, что будут приняты меры к облегчению их положения в ИТЛ. Примерно то же ему говорил во время допроса и заместитель Ягоды — Прокофьев.

После суда к нему в камеру вновь пришел Буланов и стал упрекать его за то, что во время суда он не сумел все свалить на Медведя, сказал, что Ягода сердит на него за это, и сообщил, что его, Запорожца, направят в Ухта-Печерский лагерь и назначат заместителем начальника лагеря. Через два дня он был вызван к Ягоде, где встретился с Медведевым, Фоминым и Берзиным. Как сказал им Ягода, ЦК рекомендовал ему отправить нас на Колыму к Берзину, который знает нас и не обидит. Потом, обращаясь к нему, Ягода сказал, что с больной ногой Запорожцу будет трудно на Колыме и его можно будет отправить в другое место. Однако одному ехать в Ухту ему не хотелось, и он попросил Ягоду направить его вместе со всеми на Колыму. Ягода его просьбу удовлетворил, и через два дня их отправили прямо во Владивосток, причем не этапом, а отдельно. Во Владивостоке к нему приехала семья.

Об убийстве Борисова ему стало известно от Губина, когда он встретился с ним в вагоне при следовании на Колыму. Как рассказал Губин, убийство Борисова было организовано им в связи с тем, что Борисов был единственным свидетелем убийства Кирова, знал о плохой охране Кирова, выполнял его, Губина, указания, ослаблявшие охрану, и знал об освобождении Николаева в октябре 1934 года. Губин боялся, что Борисов на допросах разболтает об этом, и он решил еще до того, как стало известно о выезде правительственной комиссии, убрать его. Мыслью о необходимости убийства Борисова он поделился с Хвиюзовым, Малием и Виноградовым, которые ее одобрили. Передавая ему указание о доставке Борисова на допрос к членам Политбюро, начальник оперода центра Паукер приказал любым способом уничтожить Борисова и заявил, что, если это не будет сделано, он его, Губина, сделает трупом. По словам Губина, Малий, выполняя указание об убийстве Борисова, специально сел с шофером в кабину грузовой автомашины и организовал аварию, во время которой автомашина врезалась в стену; высказывал предположение, что Борисова убил Виноградов, так как в кузове автомашины, кроме их двоих, никого не было. Других подробностей убийства Борисова Губин не рассказывал. Он порекомендовал Губину никогда и никому об этом не говорить (л.д. 10–48).

На допросе у тех же лиц 19 июля 1937 года Запорожец давал показания о якобы существовавшей в Ленинграде антисоветской организации правых, об установлении тесной связи с Чудовым, который, как сказал ему Ягода, являлся участником организации правых, об участии в военном заговоре командующего войсками ЛВО Белова, командующего морскими силами РККА Орлова и командующего Северной военной флотилией Закутнева[I], о принадлежности к организации правых предоблисполкома Струппе, его заместителя, он же предоблплана, Иванова, пред. Ленгорсовета Кадацкого[II], его заместителя Королева, начальника гортопа Муштакова. Далее Запоро-

[I] Так в тексте, правильно — «Закупнева».

[II] Кодацкий/Кадацкий — существуют разночтения при преимуществе первого варианта.

жец показал, что незадолго до убийства Кирова из представленного им Чудову списка на арест последний вычеркнул до 10 человек, подозревавшихся в террористической деятельности ярых троцкистов, в том числе Каталынова[1] и Румянцева (л.д. 49–67).

К делу приобщена написанная Запорожцем в Лефортовской тюрьме на имя зам. наркомвнудела Фриновского записка от 22 июля 1937 года о состоянии дел и перспективах развития Дальстроя. В конце записки Запорожец написал, что в делах, за которые он лично привлечен к ответственности, Горин, Белоусенко, Лобов, Янишевский не виновны (л.д. 68–92).[II]

Согласно имеющейся в деле справке 1-го спецотдела НКВД СССР, Запорожец расстрелян в особом порядке 14 августа 1937 года[III].

В 1958 году по жалобе жены Запорожца — Запорожец В.Д. по делу проводилась дополнительная проверка. Жалоба была оставлена без удовлетворения по мотивам того, что не пересмотрено дело Ленинградских чекистов 1934–35 гг. и дела на участников так наз. заговора в органах НКВД Ягоду, Прокофьева, Буланова, Губина и др.

В материалах проверки имеется справка прокурора отдела Главной военной прокуратуры полковника юстиции Васильева, в которой указывается, что дела на Белова, Орлова, Кодацкого, Струппе и Чудова прекращены в 1955–56 гг. за отсутствием состава преступления.

Справку составил:
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ОТДЕЛА
ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ Батурин

Пометы: «1.1. экз. 28.IX.63»[IV]; «(1967 г. т. 41)»[V]; «СЧ-801»[VI].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 4–10. Подлинник.

№ 2.5.11
ОБЪЯСНЕНИЯ В КПК ПРИ ЦК КПСС В.Д. ЗАПОРОЖЕЦ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА

17 июня 1964 г.

В связи с вопросами, которые были передо мной поставлены, могу сообщить следующее:

С 1920 года работала машинисткой в Тамб. Губвоенкомате, откуда в 1925 г. меня мобилизовали в Тамб. ГПУ. Там я проработала меньше года, вышла замуж и уехала в Москву. В Москве очень трудно было устроиться на работу, и я писала заявление на имя секретаря ОГПУ о принятии на работу. После экспертизы меня направили на работу в КРО, после КРО я работала в ЭКУ (по арх. справкам — с5/I-26 г. по 8/X-26 г. и с 14/XII-26 по 16/XII-31 г.).

В КРО я работала под диктовку переводчиц т. Дидрикиль Фриды (не помню фамилии), которая однажды рассказала, что из-за границы приехал один очень симпатичный товарищ Ванечка Запорожец, с которым они все хотят встретиться. Это было, кажется, 27 или 28 г. Она пригласила и меня на встречу, и там я познакомилась с Запорожцем, который тогда работал

---

[1] Так в тексте, правильно — «Котолынова».
[II] Предложение подчеркнуто синими чернилами в тексте документа.
[III] Дата «14 августа 1937 года» подчеркнута синими чернилами в тексте документа.
[IV] Машинописно, после текста документа, нижний левый угол.
[V] Простой карандаш, на обороте последнего листа документа.
[VI] Синими чернилами после текста документа, левый нижний угол.

пом. нач. ИНО. Провожая меня домой, он много говорил о своих детях Наташе и Феликсе, показывал их карточки. Мне очень понравился как хороший старший товарищ, как хороший отец своих детей. Ведь он был старше меня на 10 лет. Потом он стал мне звонить и искать встреч со мной. Я долго боролась со своим чувством. Я не хотела, чтобы он ушел от семьи (об этом знает его жена Р.Д.[I]) Но все же он порвал с семьей, и мы стали жить официально. Работал он тогда, кажется, в СПО областн. ГПУ.

Как-то он сказал, что, кажется, придется расстаться с Москвой, так как идут разговоры о перемещениях, о назначении его в Алма-Ату. Потом стали говорить о Ленинграде. В Москве в это время был Горин[170], который очень расхваливал Ленинград. В этот период я помню свои огорчения по поводу отъезда, т.к. у меня почти умирала сестра от внематочной беременности. Даже из-за этого не сразу уехала из Москвы.

Какие отношения были у Запорожца с Медведем, Фоминым — я не знаю, но, судя потому, что они бывали у нас, а мы у них, я считаю, что отношения были неплохие. А с Фоминым мы даже одно лето жили вместе на даче в Мартышкино[171].

Осенью 34 г., не помню в каком месяце, мне позвонили по телефону и сказали, что Ив. Вас. сломал себе ногу на стадионе, прыгая через барьер на лошади, и что его привезли в ОГПУ, где сейчас находится врач. Еще за год до перелома мы увлеклись в Кисловодске верховой ездой, и Запорожец продолжал заниматься этим спортом, а я, съездив пару раз на стадион, прекратила это занятие. Я очень расстроилась, что увлечение закончилось катастрофой. Я поехала в ОГПУ, и меня повели по какой-то неслужебной лестнице, говоря, что здесь находятся квартиры Медведя, Запорожца и др. начальников. (Я до сих пор не знаю, для каких целей они существовали.) Квартира была из 4 комнат и ванной. В одной из комнат на кровати лежал Ив. Вас. Разрезав сапог и брюки, врачи наложили повязку из гипса. Судя по тому, как долго он потом ходил на костылях — перелом был серьезный. Даже на Колыме он еще прихрамывал в плохую погоду, нога очень болела.

Как только Запорожец встал на костыли, его перевезли на Кронверкский домой, а потом по совету врачей мы поехали в Хосту. Так как у Белоусенко в это время, кажется, тоже был отпуск, он предложился провести его с Ив. Вас и, кстати, помочь ему в передвижении. Я тоже попросила сестру Ал-ру Дан. помочь мне поехать с нами в Хосту в общий дом отдыха Ленингр. ОГПУ. Живя там, я не видела, чтобы Запорожец занимался перепиской или работой. Он, Белоусенко и сестра ездили на Мацесту. Я же из-за беременности никаких процедур не принимала.

Начались дожди, я плохо себя чувствовала, и мы с сестрой решили уехать раньше, чтобы к приезду Ив. Вас. привести квартиру раньше в порядок.

Уже в поезде сосед по купе на одной из остановок принес газету, в которой был портрет Сергея Мироновича, сообщалось об убийстве. Я очень расстроилась. Убили такого хорошего, простого человека. Когда привезли тело Сергея Мироновича в Москву, я с колонной людей пошла в дом Союзов и плакала, как и многие другие, знавшие Сергея Мироновича.

Когда я пришла домой, Запорожец уже лежал на диване. Узнав о смерти Сер. Мир. он и Коссиор[II] (Упр.) срочно выехали в Москву проститься с Сер. Мироновичем. Запорожец был в большой печали. Он еле-еле стоял на костылях, но все же попросил меня отвезти его в Дом Союзов. Там, стоя у гроба, он плакал о Сергее Мироновиче, которого очень любил.

[I] Р.[оза] Д.[авыдовна].

[II] Так в тексте, правильно — «Косиор».

Так как отпуск у Ив. Вас. еще не кончился, он остался в Москве и продолжал лечение. Настроение и состояние его было плохое. Он очень переживал, что работники ОГПУ не уберегли Сергея Мироновича. Конечно, он считал, что все они должны быть в ответе за это преступление.

Когда арестовали ленинградских работников, а Запорожца нет, мне казалось это естественным, так как он фактически не работал несколько месяцев до убийства Сергея Мироновича. Я уехала на пару дней в Ленинград за вещами, а когда вернулась, мне сказала мама, что Ив. Вас. вызвали на работу. Так как он еще был болен и долго не приходил, я позвонила секретарю ОГПУ Буланову и спросила, почему так долго нет Ив. Вас. Буланов ответил, что Запорожец задержится некоторое время. Больше я Ив. Вас не видела.

Я вот не могу вспомнить, почему-то ленингр. работник Домбровский тоже не был арестован. Он лежал в санчасти в Москве. С ним находилась там его жена Генриетта Давыдовна. Я его часто навещала, т.к. мы были в хороших отношениях в Ленинграде. (А потом встретила его в лагере.)

После суда мне разрешили свидание с Ив. Вас. О суде он мне ничего не рассказывал, сказал, что их всех отправят в лагерь и что надо работать и работать, чтобы загладить свою преступную халатность, из-за которой погиб Сергей Миронович. Ив. Вас. сидел в отдельной камере внутренней тюрьмы, к нему ходила массажистка, т.к. с ногой все еще было плохо. В этом же коридоре сидел Ф.Д. Медведь, и его часто навещала жена Раиса Михайловна. Я была у Ив. Вас. несколько раз и приносила ему продуктовые передачи. Перед отъездом в лагерь, мне кажется, его навестила его первая жена Роза Давыдовна Проскуровская.

Однажды во время свидания Запорожец сказал мне, что здесь, в Москве, находится н-к «Дальстроя» Берзин Эдуард Петрович, который очень хлопочет, чтобы всех ленинградцев, осужденных, направили к нему в лагерь на Колыму, так как ему очень нужны работники, но как будто ему не идут навстречу, т.к. хотят всех послать в разные места, и пока еще ничего неизвестно. Потом Берзин имел с ними свидание и говорил о работе на Колыме. Я сказала Ив. Вас., что обязательно поеду с ним на Колыму. Потом я разговаривала с Эдуардом Петровичем. Он одобрил мое желание поехать, сказал, что работа там найдется и для меня и чтобы я агитировала жен поехать тоже. Он дал мне адрес «Дальстроя» в Москве, чтобы я там все узнала у т. Алмазова. Берзин был очень заинтересован в отправлении ленинградцев к нему на Колыму.

Накануне отправки этапа я была на свидании у Ив. Вас. Говорили о моей поездке, предстоящем тяжелом пути. Он беспокоился, как я поеду беременная и не лучше ли мне остаться. Но для меня это был решенный вопрос. Моя поездка на Колыму примирила Розу Давыд. со мной. Она просила беречь его и для моего ребенка, и для ее детей. Она верила в него и считала его хорошим коммунистом и порядочным человеком. Да и сейчас она не изменила своего мнения.

На вокзал не разрешили пойти, наверно, это было тяжелое зрелище.

Чтобы попасть с ленинградцами на пароход при открытии навигации, я должна была быть во Владивостоке в первых числах, кажется, апреля. Во Владивосток хотели ехать Раиса Мих. Медведь и Елена Дмитриевна Фомина, повезти вещи для мужей, да и проститься еще раз. Они сказали, что надолго приедут позже, устроив все свои дела (Фомина диплом!).

Я продала радиоприемник за 1500 рублей, дали сестры, 1500 или 2000 (не помню), пришел большой друг с молодых лет Ивана Вас. — Алексеев Ник. Ник., причем из них 1000 руб. дала Роза Давыдовна. Мы поехали вместе с Фоминой. Раиса Мих. отдельно в международном вагоне.

Во Владивостоке на вокзале нас встретили наши мужья, которых сопровождали военные. Нас всех повезли в какой-то небольшой дом типа гостиницы, около которого находилась охрана. В этом доме я видела только Медведя и Запорожца. Они имели по отдельной комнате с железной кроватью и столом.

На второй или третий день открылась навигация, и нас всех отвезли сначала на машине в бухту, а потом на катере к пароходу. Сцена прощания была не из легких. Плакали абсолютно все, когда катер с Р.М. и Ел.Дм. отошел от парохода.

Пароход был небольшой, и на нем ехали только комсомольцы-красинцы, чтобы при встрече с «Красиным» поменять состав.

Я ехала в каюте с Ив. Вас., в отдельной каюте, может быть, с Фоминым — не помню, ехал Филипп Демьянович. Никаких разговоров Запорожец ни с кем не вел. Путь был длинный и тяжелый, шторм до 9 баллов, потом льды, пароходик, казалось, вот-вот рассыплется.

В бухте Нагаево к пароходу по льду подошли [...][1]рдики» и перевезли нас в какой-то домик — гостиницу. Запорожец и Медведь ушли в Дальстрой, где и получили назначение: Запорожец — дорожное управление, а Медведь в Горное, Фомин остался в Магадане, а остальные — я просто не знаю и не помню куда.

Я осталась в Магадане, чтобы рожать, и 17 июля 35 года родила девочку. За мной приехал Ив. Вас. и повез в поселок, где находилось дор. упр. Н-к там был Никифоров. Он устроил Запорожца в деревянном домике, с одной стороны которого жил Илья Семенов. Мне казалось, что и Семенов, и Станкевич хорошо относились к Ив. Вас.

Никаких посылок ни от кого мы не получали, кроме как от моих родных, когда уже переехали на Ягодный и подросла дочка. Мама прислала несколько платьев для Танечки и по моей просьбе коньки. (Жизнь есть жизнь.) Запорожец много работал, был все время на трассе (вели дорогу на Ягодный). По дороге к месту работы Ив. Вас. мы приезжали к Фил. Демьяновичу. Он тогда, кажется, еще был один, и настроение у него было неважное.

С Губиным и Лобовым Запорожец, может быть, и встречался по работе, но я Губина не видела.

На втором году приехали почти все жены. Берзин, приезжая, радовался этому и говорил, что вот теперь-то он совсем не отпустит на материк.

Однажды на Ягодном Берзин говорил Ив. Вас., что у Медведя не все благополучно в семье, что Раиса Мих., как он выразился, дурит и мешает Фил. Демьян. работать. Он просил меня съездить к Медведям и уговорить Р.М. приехать на время на Ягодный. Я с ней виделась, но она категорически отказалась ехать к нам.

В поселке мы встречались с Фоминой. Я работала в библиотеке, она лаборанткой в Доруправлении. Где-то недалеко на трассе работали Белоусенко и его жена, которая приехала с девочкой.

Запорожец много и увлеченно работал и на трассе, и на строительстве моста, и даже по организации огорода и теплиц на вечной мерзлоте. Скоро на Ягодном появилась своя зелень, которую в первую очередь продавали для детей. Его работа удовлетворяла, т.к. он видел результаты ее — уходящую дальше дорогу и хороший поселок в недавно непроходимой тайге. Он получил несколько благодарностей и даже золотые часы. Все разговоры велись только о работе.

---

[1] Трудно разобрать несколько букв. Возможно, — «фордики».

Потом по радио стали поступать сообщения об аресте видных работников. Что случилось в Москве, никто ничего не понимал.

Однажды позвонили из Магадана и предложили Запорожцу выехать в «Дальстрой»[172]. Он уехал, и больше я его не видела. Потом товарищи из «Дальстроя» сказали, что его посадили на пароход как арестованного.

Через несколько дней мне передали незапечатанную записку от Ив. Вас., в которой он писал, что его повезли в Москву, вероятно, по делу Ягоды, чтобы я берегла себя и Танечку и т.д.

Если бы я хоть одну минуту подумала, что эта записка опасна, что она таит в себе компрометацию Запорожца[I], — неужели я бы ее не уничтожила, а держала ее в сумке с мая по сентябрь и отдала сама же после окончания обыска??? Когда меня пришли арестовывать накануне отъезда в Москву???

В это время в Ягодном в НКВД работал ....мов[II], которого я никогда раньше не видела. Он мне был почему-то несимпатичен. Как-то лебезил и заискивал. Мне он казался неискренним человеком. Он подарил Запорожцу, не помню какую, книгу с «любовной» надписью (Вы читали мне ее — а я опять не помню), а когда меня арестовывали, он попросил вернуть ему книгу, но я сказала «не дам» (наверно, он ее потом сам взял).

Летом по трассе проезжал Берзин с женой, они обедали у Фомина (первый раз за все время), потом все же зашли ко мне.

Настроение у Берзина было тревожное, вероятно, потому, что все больше и больше поступало по радио сообщений об арестах.

Я плакала и спрашивала Берзина, что случилось в Москве? На мой вопрос он ничего не ответил, но мне казалось, что он вот-вот расплачется.

Я просила у него разрешения остаться доработать до отпуска в сентябре, получить отпускные (все равно ведь, где работать), потом уехать. Если нужно освободить дом — я куда-нибудь перейду. Он разрешил мне остаться работать.

Вот почему я оставалась после ареста Запорожца в Ягодном (хотя Вы и не задавали мне этого вопроса), а совсем не потому, что ждала каких-то «указаний» от Буланова на «свою» телеграмму. Я такой нелепой телеграммы не могла послать.

Я отвечаю в порядке поставленных Вами вопросов:

Кроме сожаления по поводу преждевременной смерти такого большевика, человека, как Сергей Миронович, с которым хорошо и легко работалось, я лично ничего не слышала. Говорили ли работники на эту тему между собой, я не знаю.

Об отношении Ягоды: Судя по тому, что Ив. Вас. не бывал в «свите» Ягоды, не получал каких-либо поощрений, мне казалось, что Ягода считал Запорожца скорее работником Дзержинского—Менжинского. Так, во всяком случае, считал и Ив. Васильевич.

С Реденсом я незнакома. Фамилию слышала в связи с разговорами об Алма-Ате. Когда же его семья переехала в дом на Лубянке, где мы жили, но ни мы у них, ни они у нас не бывали.

Несколько раз мы были у Агранова и Горожанина.

Я знаю, что Ив. Вас. был дружен с Мануильским, с Ник. Ник. Алексеевым (быв. нач. СПО обл.).

Все знавшие Ив. Вас. отзывались о нем очень хорошо. Когда я встретила в лагере старейшую ленинградскую партийку Лазуркину — она сказала мне, что Иван Запорожец честный коммунист, она не верит, что он враг народа.

[I] Подчеркнуто от руки.

[II] Указанная в тексте фамилия плохо прочитывается.

Его первая жена Проскуровская — тоже старая коммунистка, всегда верила ему, верит и сейчас, что он погиб из-за настоящих врагов, которые уничтожали коммунистов.

Мы просим Вас, товарищи партийцы, помогите восстановить доброе имя Ивана Запорожца.

В. Запорожец

(см. на обороте)

Перечитывая написанное, я обнаружила отсутствие ответа на вопрос, посещал ли Запорожец Кремль и бывал ли на приемах?

Кремль он не посещал и приглашений на приемы не получал.

Думаю, что, получив приглашение в Кремль, он обязательно бы «похвастался».

В. Запорожец

На вопрос, покушался ли Запорожец на свою жизнь после возвращения из Хосты, могу сообщить, что кроме болезни перелома ноги он ничем не болел и мне ничего неизвестно о таком случае. Я все время находилась вместе с ним, и если что-либо подобное произошло, я бы об этом знала.

Посещал ли Буланов Запорожца в этот период на квартире в Москве, мне неизвестно и я об этом не слышала. Посещал ли Буланов Запорожца в тюрьме, мне также неизвестно.

Во Владивостоке, где находились Медведь, Запорожец и Фомин, я остальных арестованных не видела. Мы были на втором этаже, может быть, они находились на первом.

Я с Запорожцем ходила в магазин купить кое-какие вещи для Колымы. Мне казалось, что за нами шли какие-то военные.

В. Запорожец

Дом. тел. Г-3-15-34

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 83–88 с об. Подлинник. Рукопись[I].

[Приложение]

Письмо, направленное И.В. Запорожцем перед его повторным арестом жене В.Д. Запорожец

[Май 1937 г.][II]

Милые и родные, Вера и Танюшка!

Меня вызывают в Москву. Для чего — никто сказать не может.

Вызывают и Губина А.А. и поэтому думаю, что наша поездка связана с делом Ягоды Г.Г.

Других причин — не вижу, не знаю и не допускаю.

Все станет ясным, по-видимому, только в Москве.

Тебе советую пока остаться на Колыме и держать себя так, как ты себя держишь всегда.

Не волнуйся, родная! Береги себя и девочку. Я бесконечно Вас люблю обоих.

Из Москвы я подам тебе весточку быстро. Как только все выяснится, я немедленно вернусь на Колыму.

[I] Синие чернила, на линованных листах формата «А-4».

[II] Запорожец уехал из дома по вызову в конце апреля — начале мая 1937 г. и в дороге написал письмо.

Учти, что тащить девочку морем ранее второй половины июля — нельзя.

Для себя я у Арона Соломоновича взял тысячу рублей, свою сберегательную книжку передаю тебе через него вместе с доверенностью.

Крепко любящий Вас папа

Привет Нюре. Прошу ее беречь и любить Таню.

P.C.[I] Сердечно обнимаю Макарыча и Ксению[173], всем остальным привет — Ваня.

Верно: [подпись][II]

Справка: «Подлинник находится в архивном следственном деле № 22521 на Запорожец В.Д.»[III].

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 69. Заверенная копия[IV].

№ 2.5.12
ПИСЬМО В.Д. ЗАПОРОЖЕЦ В КПК ПРИ ЦК КПСС[V] ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА

9 июля 1964 г.

В Партийную Комиссию при ЦК КПСС

9/VII-64 г. я ознакомилась с судебным отчетом по делу антисоветского правотроцкистского блока (от 2–13/III-38 г.).

В показаниях Ягоды и Буланова указывается, что Запорожец был причастен к делу убийства С.М. Кирова.

В одном месте Ягода говорит, что Николаев был задержан и по распоряжению Запорожца отпущен, о чем Запорожец сообщил Ягоде, приехав в Москву. Но в этом показании и не указывается дата задержки Николаева и приезда Запорожца в Москву.

В другом месте сказано, что охрана задержала Николаева за несколько дней[VI] до убийства т. Кирова и Запорожец освободил Николаева.

Далее говорит Буланов, что, когда приехавшие в Ленинград члены правительства хотели допросить сотрудника Борисова как свидетеля убийства Кирова, Запорожец сделал так, что машина, которая везла Борисова, потерпела аварию и Борисов был убит (стр. 493).

Как мог Запорожец отпускать Николаева и давать какие-либо распоряжения по этому делу, если в начале ноября 1934 г. Запорожец находился в Хосте со сломанной ногой и в Москву вернулся, как уже писала ранее, после убийства т. Кирова в день похорон.

Мое глубокое убеждение, что эти показания противоречат фактам.

В. Запорожец

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 90–90об. Подлинник. Рукопись[VII].

[I] «P.S.». С машинками без латинского алфавита постскриптум часто обозначали именно таким образом — «Р.С.».

[II] Неразборчиво.

[III] От руки, синими чернилами, внизу документа.

[IV] Копия заверена 18 августа 1965 г., отпечатана 17 августа 1965 г.

[V] *На конверте, в котором было отправлено письмо:* «В Партийную Комиссию при ЦК КПСС, комната 322, т. Климову, подъезд №1» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 89).

[VI] Подчеркнуто от руки в тексте документа.

[VII] Синие чернила, линованные листы формата «А-4».

[Приложение]

ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СЕКРЕТАРИАТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ВКП(б),
ПРОТОКОЛ № 22, П. 10 «ОБ ОТПУСКЕ Т. ЗАПОРОЖЦА»[I]

11 ноября 1934 г.

№ СОК-22-10 опр.
тт. Чудову, Медведь, Запорожец[II], Пухову

Выписка[III]
из прот. № 22 заседания Секретариата Ленинградского
областкома ВКП(б) от 11.XI- г. п. 10 опр.

Об отпуске т. Запорожец[IV]
Предоставить отпуск т. Запорожец с 14-го ноября с.г. на срок по заключению врачей.

Секретарь Ленинградского Областкома
ВКП(б) Чудов

Справка: «Подлинник хранится в Центральном архиве КГБ при СМ СССР. Архивное уголовное дело № 213635, приложение II»[V].
Пометы: «к вх. № 270/10.X.65 г.»[VI]; «р.4»[VII].
Печать: круглая печать «Ленинградский областной комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 15. Фотокопия выписки из протокола[VIII].

№ 2.5.13
СПРАВКА ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР АСТАШОВА В ОТНОШЕНИИ ПРИГОВОРА И.В. ЗАПОРОЖЦА

7 октября 1964 г.
Сов. Секретно
Экз. № 1

В 1937 году (дата не указана) Комиссией в составе представителей НКВД, Прокуратуры СССР и Военной коллегии Верховного Суда СССР Запорожец[IX] Иван Васильевич, 1895 года рождения, уроженец б. Таврической губернии, Бердянского уезда, г. Б. Токмак, как активный участник антисоветского заговора в НКВД и немецкий шпион, осужден к расстрелу (Центральный оперативный архив КГБ при СМ СССР, опись 5, порядковый 104, л.д. 160).

В письме бывшего Председателя Военной коллегии Верховного Суда СССР УЛЬРИХА от 14 августа 1937 года, адресованном коменданту Военной коллегии, предписывалось немедленно привести в исполнение приговор Воен-

---

[I] На бланке «Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков) — Ленинградский Областной Комитет».
[II] Подчеркнуто от руки в тексте документа.
[III] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[IV] Подчеркнуто машинописно в тексте документа.
[V] На обороте листа документа, синие чернила.
[VI] Синие чернила, верхний правый угол документа.
[VII] Машинописно.
[VIII] Фотокопия была сделана для работы КПК при ЦК КПСС 10 октября 1965 г.
[IX] «Запорожец» вписано от руки в машинописный текст с пропуском.

ной коллегии над осужденными, в том числе и Запорожцем И.В.[I] На обороте данного письма имеется акт от 14 августа 1937 года о приведении в исполнение приговоров в отношении Запорожца И.В.[II] и других за подписями б. зам. Прокурора СССР Рогинского, б. нач. 8 отдела ГУГБ НКВД СССР Цесарского, б. коменданта Военной Коллегии Верховного суда СССР Игнатьева и б. коменданта НКВД СССР Блохина[III].

(ЦОА КГБ при СМ СССР, фонд 7, опись 1, порядковый 4, л.д. 15).

СТ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА
КГБ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
Асташов

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 11. Подлинник.

№ 2.5.14

ОБЪЯСНЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ В.И. ГУБИНОЙ В КПК ПРИ ЦК КПСС В СВЯЗИ С БЕСЕДОЙ С НЕЙ ПО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ, СВЯЗАННЫМ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА

10 октября 1964 г.

От Губиной Веры Игнатьевны, проживающей: г. Ленинград, Новоизмайловский проспект, д. № 55, кв. 55

В связи с беседой с т. Климовым и т. Кузьминым объясняю.

Мой муж Губин Александр Антонович родился в 1895 году в г. Вильно. В 1917 году во время войны семья переехала в г. Тулу. В период гражданской войны он являлся участником ее и боролся за Советскую власть. В 1918 году вступил в члены КПСС. Дату точно не помню, но вскоре после образования ВЧК он работал в органах ВЧК, сначала на Кавказе, в Баку, потом был направлен в Ленинград для работы в органах ВЧК в 1922 году. В Ленинграде он работал, насколько я помню, начальником окружного специально-следственного отдела, а затем через несколько лет был назначен начальником административно-хозяйственного отдела Ленинградского управления.

В 1934 году Губин был делегатом XVII партийного съезда.

Примерно в конце 1933 года — начале 1934 года, точно не помню, он был назначен начальником оперативного отдела управления НКВД г. Ленинграда. Кем он был назначен на эту должность и в связи с чем, мне неизвестно. Припоминаю, что до него начальником оперативного отдела в Ленинграде был Лампе[IV].

Что касается взаимоотношений между сотрудниками оперативного отдела, ничего определенного сказать не могу. От мужа я никогда не слышала каких-либо высказываний недовольства в отношении кого-либо из сотрудников. Насколько я знаю мужа по совместной работе, то он всегда был строгим, требовательным, справедливым и отзывчивым, и за это его уважали сотрудники и работали не за страх, а за совесть, дружно.

Насколько я помню и приходилось слышать от мужа, быв. начальника управления Медведь, он, а также другие сотрудники считали хорошим, энергичным, отзывчивым человеком, способным работником и отзывались с уваже-

---

[I] «Запорожцем» вписано от руки в машинописный текст.

[II] «Запорожца И.В.» вписано от руки в машинописный текст.

[III] Слова «...б. зам. Прокурора СССР Рогинского, б. нач. 8 отдела ГУГБ НКВД СССР Цесарского, б. коменданта Военной Коллегии Верховного суда СССР Игнатьева и б. коменданта НКВД СССР Блохина» вписаны от руки в машинописный текст.

[IV] Здесь и далее по документу подчеркнуто от руки зеленым карандашом.

нием[I]. С С.М. Кировым Медведь был в хороших, дружеских отношениях. Слышала, что Ягода относился к Медведю недружелюбно. Не помню точно когда, за несколько месяцев до убийства С.М. Кирова, по приказу Ягоды Медведь должен был быть переведен из Ленинграда, но по настоянию С.М. Кирова его оставили в Ленинграде, чему сотрудники были очень обрадованы.

Что касается Запорожца, насколько я помню, особо близких отношений между моим мужем и Запорожцем не было. Отношения Медведя и Запорожца были довольно холодными, официальными.

Примерно за 4–6 дней до убийства С.М. Кирова мой муж заболел и с высокой температурой лежал дома. Помню, как ему позвонили, кто не знаю, и сообщили, что убит т. Киров. Страшно взволнованный этим событием, он немедленно ушел на работу.

Об обстоятельствах убийства С.М. Кирова, насколько я сейчас припоминаю спустя 30 лет, муж мне говорил, что убийца С.М. Кирова Николаев ранее, но когда — не знаю, был где-то задержан, как задержан, тоже не знаю. Обыскивал его сотрудник оперода Котомин и ничего не обнаружил, хотя, как говорили потом, у Николаева имелись при себе какие-то уличающие бумаги, а Котомин их не заметил. На сколько времени был задержан Николаев, кем и когда был освобожден, я не знаю.

В отношении убийства С.М. Кирова муж говорил, что охранник в Смольном следовал за т. Кировым в некотором отдалении, т.к. Сергей Миронович не любил, чтобы за ним ходили по пятам, чем, очевидно, и воспользовался Николаев. Когда С.М. Киров завернул за угол, а охранник несколько отстал, в это время убийца и выстрелил. Охраннику не удалось успеть вовремя к месту происшествия.

О структуре охраны С.М. Кирова мне ничего неизвестно. Никого из сотрудников охраны т. Кирова как по работе, так и по месту жительства я не помню. Знала я лишь сотрудника оперативного отдела Хвиюзова, т.е. с ним ранее работала в следственном отделении, но состоял ли Хвиюзов в охране С.М. Кирова, неизвестно. Я считала Хвиюзова положительным, добросовестным, исполнительным человеком.

Уже после убийства С.М. Кирова муж рассказывал, что Сергей Миронович очень не любил, что его охраняют, и если он замечал около себя кого-либо из сотрудников охраны, то тотчас же отсылал.

Кроме того, муж рассказывал, что задержать кого-либо из граждан, посещающих Смольный, без достаточных оснований было сложным[II], тем более, что эти лица впоследствии обжаловали действия сотрудников и что на этой почве сотрудники имели неприятности.

Возможно, поэтому и не принимались меры по усилению охраны тов. Кирова. Слыхала я, что Николаеву доверяли и он имел свободное хождение в Смольном.

О взаимоотношениях моего мужа с Паукером мне ничего не известно. Я не помню, чтобы муж когда-либо рассказывал, когда он встречался и разговаривал с Ягодой или его заместителями.

Какие были даны показания Николаевым после совершенного им убийства С.М. Кирова, я не знаю.

Как я написала выше, до и в момент убийства т. Кирова мой муж был болен и временно не работал. Как только ему сообщили об убийстве С.М. Кирова, он, будучи больным, ушел на работу. Насколько я сейчас припоминаю,

---

[I] Так в тексте.

[II] Часть предложения «Кроме того, муж рассказывал, что задержать кого-либо из граждан, посещающих Смольный, без достаточных оснований было сложным ...» отчеркнута зеленым карандашом по левому полю документа.

от занимаемой должности он был отстранен на второй день после убийства С.М. Кирова, а арестован 5 декабря 1934 года. Когда были отстранены и арестованы другие сотрудники, проходящие по делу убийства С.М. Кирова, я не помню.

Чем занималась приехавшая из Москвы во главе со Сталиным комиссия, мне неизвестно. Кого они допрашивали, как допрашивали, какие задавали вопросы и как относились к допрашиваемым, я не помню.

Из шоферов оперативного отдела и в частности шоферов автомашины, которая была закреплена за моим мужем, помню фамилию Попугаев Константин. Был и еще один шофер, его фамилии я не помню.

Секретарем мужа в Админ. хозотделе была Щербенко Полина (отчество не помню). Была ли она и в оперативном отделе, сказать не могу. Тов. Щербенко в 1959 году работала в Ленинградском городском лектории на Литейном проспекте, д. 40. Где она сейчас, не знаю, возможно, еще работает там. Из сотрудников Оперативного отдела, как я уже писала, помню Котомина и Хвиюзова.

Припоминаю, что ко мне зашел Хвиюзов еще до суда моего мужа и рассказал, что Сталин вызвал к себе на допрос сотрудника Борисова, охранявшего С.М. Кирова. В гараже в то время не оказалось ни одной машины, кроме грузовой с неисправным рулевым управлением.[I] Однако на этой машине повезли Борисова на допрос к Сталину. Как сказал Хвиюзов, Борисов сидел в кабине вместе с шофером. В пути следования машина из-за неисправного рулевого управления потерпела аварию. Дверь кабины от сильного толчка внезапно открылась и Борисов выпал, при падении ударился головой о камень и умер. Мне так говорили, а точно ли это, не знаю.

Где находился Борисов в момент убийства т. Кирова и после убийства, а также было ли у него оружие, не знаю.

В гостях у Котомина, Горина и Янишевского мы не бывали.

У Запорожца были однажды вместе с другими сотрудниками и их женами. Отмечалась какая-то дата, по-моему, годовщина органов НКВД. Кто там присутствовал, не помню. У Медведя мы были несколько раз, тоже по поводу каких-то праздников. У Фомина мы не бывали.

Кому непосредственно мой муж подчинялся по службе, мне неизвестно.

Как проходило следствие по делу сотрудников, арестованных в связи с убийством С.М. Кирова, мне неизвестно.

Кто допрашивал Губина, я не знаю. Обвинение ему было предъявлено в халатности. Было ли еще какое-либо обвинение, я сейчас не помню.

Я считаю, что обвинение Губину А.А. было предъявлено неправильно. Он не виновен, в частности в охране С.М. Кирова, т.е. помню его честным и справедливым человеком. Всю свою жизнь он честно работал, а в гражданскую войну участвовал на фронте.

Большую часть всего своего времени он находился на работе, был награжден значком почетного чекиста. Кроме того, у меня имеется последнее письмо моего мужа, которое он послал своим детям 10 января 1935 года. В этом письме он пишет, обращаясь к детям...[II] «Будьте хорошими, настоящими людьми, будьте коммунистами-большевиками. Учитесь хорошо, учитесь, чтобы быть полезными нашему обществу, чтобы радовать свою мать, а может быть, и для меня... До свидания, мои родные, будьте счастливы. Вспоминайте меня...».

Такие слова мог написать только человек с чистой совестью, коммунист, преданный своей Родине и ни в чем неповинный.

Как проходил суд и что муж рассказывал о суде, я сейчас не помню.

[I] Предложение отчеркнуто вертикальной чертой зеленым карандашом по левому полю документа.

[II] Отточие документа, здесь и далее.

В 1935 году Губин был осужден на 3 года и направлен на Колыму.

Что касается Бальцевича, он был осужден на 10 лет. Почему ему была избрана такая мера наказания, точно не знаю. Из разговоров родственников осужденных я припоминаю, как кто-то сказал, что у Бальцевича проживали родственники в Польше и это, по-видимому, повлияло на срок наказания.

С момента ареста моего мужа я имела с ним свидания три раза — первый раз в Ленинграде в тюрьме на улице Воинова. Это свидание проходило в комнате в присутствии вооруженного надзирателя. Дату свидания не помню. В тот же вечер их отправляли в Москву и нам, женам арестованных, разрешили проводить их на вокзале.

Еще два свидания происходили уже в Москве, на Лубянке в кабинете следователя и в его присутствии. Второе свидание было перед отправкой на Колыму, тут же были вручены ему (мужу) необходимые для далекого путешествия вещи. Оба раза разговор у нас проходил о домашних делах, о детях.

Муж рассказал мне, что в Москве перед отправкой на Колыму всех осужденных по делу убийства С.М. Кирова собрали вместе в кабинете. Принимал их Берзин, быв. директор Дальстроя, и после беседы с ними решил, где они будут работать. Кто еще присутствовал при этой беседе, я не помню. Губина направили на прииск «Штурмовой», Янишевского — на «Партизан» по их желанию. Не могу сказать, правильно ли это, мне сказали, якобы в приговоре было указано о направлении осужденных на Колыму.

Впоследствии муж рассказывал, что туда их везли в отдельном вагоне под охраной до Владивостока. От Владивостока до Нагаева их везли на пароходе тоже под охраной (но точно не помню).

Обстоятельства назначения осужденных ленинградских сотрудников, в том числе и моего мужа, на руководящие административные должности мне неизвестны. Думаю, что это было сделано для пользы дела, т.к. эти лица имели большой опыт руководящей работы и могли принести большую пользу Родине. Как я уже указывала, Губин был назначен начальником прииска «Штурмовой» Северного горно-промышленного управления.

Работая в этой должности, он отдавал все свои силы работе, честно и добросовестно, не считаясь со временем, выполнял задания государства. За хорошую работу он был награжден именными часами.

Летом 1935 года, получив разрешение на выезд к месту нахождения мужа, я, как и другие жены осужденных, выехала на Колыму к мужу. Ехала вместе с женами: Горина-Лундина, Мосевича, Янишевского. До Владивостока ехали поездом, а от Владивостока до Магадана пароходом. Дальше нам с Янишевской пришлось добираться на машине до реки Колымы, дальше на плоту по реке, дальше в глубь тайги на тракторах с прицепленными санями, а мне, кроме всего, до прииска «Штурмовой» верхом по таежным тропам. На прииске я работала заведующей канцелярией до дня отъезда. Принимала участие в общественной жизни.

Никогда ни от кого мы посылок на Колыму не получали.

Знал ли мой муж лично начальника секретариата Ягоды Буланова, не помню.

Будучи на Колыме, с Запорожцем и его женой мы личные связи не поддерживали. Когда мы приехали в Магадан, то по пути следования в тайгу посетили Горина, Лобова, Запорожца, Медведь, Янишевского, Котомина. В дальнейшем мы с прииска никуда не выезжали. Один раз к нам приезжал Медведь.

Получал ли Запорожец какие-либо посылки от Ягоды и Буланова, я не знаю.

Находился ли Запорожец в декабре 1934 года в день убийства С.М. Кирова в Ленинграде, я не знаю. Мне также неизвестно, почему Горин-Лундин, Мосевич и Лобов были назначены на чекистскую работу.

Накануне 1 мая 1937 года Губина вызвали в Магадан якобы на торжественное заседание, посвященное дню 1 мая, с тех пор я его не видала. Примерно через неделю или больше я получила от него записку, а с парохода телеграмму, из которых узнала, что его, Медведя и Запорожца вызвали в Москву. Были ли еще кто-нибудь с ними отправлены, я точно не помню.

Начальника Райотдела НКВД в Ягодном Громова-Варшавского я не помню.

Не получая никаких сведений о муже, беспокоясь о нем и о детях (дети находились в это время у брата мужа в г. Ижевске), не зная, вернется ли он обратно (я не подозревала, что он арестован), прождав некоторое время, я решила выехать домой в Ленинград к детям[I]. Будучи в Магадане, я зашла к директору Дальстроя Берзину для выяснения судьбы своего мужа. Секретарь Берзина зашла к нему доложить обо мне и, выйдя, сказала, чтобы я подождала. Передо мной в кабинет к Берзину прошел какой-то сотрудник НКВД. После его ухода секретарь зашла к Берзину выяснить, можно ли мне зайти, но, выйдя, объявила, что меня он принять не может, т.к. уезжает на какое-то заседание. Из управления я ушла, а через некоторое время, в тот же вечер, я была арестована (5/IX-37 г.) двумя сотрудниками НКВД, которые произвели у меня обыск. Ими же был изъят пистолет мужа, который я собиралась сдать в НКВД, но не успела, т.к. была арестована[174].

После ареста я была направлена в Магаданскую тюрьму и помещена в одиночную камеру. В тюрьме я просидела три года. Из них больше года я содержалась в одиночной камере. Больше месяца с момента моего ареста меня вообще никто не вызывал, не допрашивал и не разговаривал и мне неизвестна была причина ареста. Следствие по моему делу вели следователи Кожевников и Малышев. Предъявили мне какой-то бланк, на котором было написано, что Губин враг народа и т.п., чему я не поверила. Следствие по моему делу было закончено и направлено в Москву примерно в 1938 году. Предъявлено обвинение по статьям 182 и 58-11 УК РСФСР. В 1939 году дело из Москвы вернулось с тем, чтобы переоформить его и направить в суд. Статью 58-11 изменили на 58 п. 12 УК РСФСР. 5 апреля 1940 года состоялся суд.

Постоянной сессией Хабаровского краевого суда я была осуждена на 10 лет лишения свободы, хотя, согласно Уголовному кодексу, по ст. 58 п. 12 даже при наличии состава преступления полагается самое большее 3 года, а его у меня не было, так же, как не было его и у мужа.

До 1939 года я ничего не знала о судьбе моих детей так же, как и они не знали ничего обо мне, несмотря на неоднократные заявления. В 1939 году я получила разрешение послать телеграмму отцу с указанием адреса, и таким образом дети и родные узнали, что я жива.

В конце 1940 года я была направлена из тюрьмы в лагерь, где и находилась до 5 сентября 1947 года. И только с восстановлением ленинских принципов социалистической законности 10 сентября 1958 года дело, по которому я была осуждена, постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР производством прекращено и приговор отменен за отсутствием состава преступления.

В тюрьме, как я уже писала, я находилась некоторое время в одиночной камере, затем перевели в общую. Из находившихся вместе со мной женщин вспоминаю лишь некоторые фамилии: Пудан, Ал-дра, Бенен...[II] Анна Семеновна (нач-к прииска), Сергеева Мария (судья), Булыгина Ал-дра, Лаврентьева Анна Федоровна (зав. отд. народного образования), Мовшович Ада, Несин Рита, остальных не могу вспомнить.

[I] Так в тексте.

[II] Плохо прочитываемая фамилия.

Разговоров о деле убийства С.М. Кирова я не вела. Возможно, беседуя с Пудан, зная, что она имеет отношение к НКВД, я сказала о том, что Николаев ранее задерживался сотрудником НКВД, это я имею в виду случай с Котоминым, о других случаях не помню, чтобы я говорила.

О подробностях убийства С.М. Кирова я ни Пудан, ни другим лицам говорить не могла, т.к. сама точно не знала, да и считала, что этого делать не следует.

За то время, что я находилась в тюрьме и лагере, в Ленинграде во время блокады погиб мой сын и другие родственники, я лишилась имущества, площади. Вещи, отобранные в Магадане, были возвращены частично, за остальные впоследствии уплатили приблизительную стоимость. Именные часы мужа, а также и мои возвращены не были.

В связи с разбором комиссией ЦК КПСС дела об убийстве С.М. Кирова я прошу разобраться в неправильном осуждении и репрессии моего мужа. Зная его как преданного своей Родине честного коммуниста, требовательного к себе и другим, я до сего времени считаю, что он не мог быть причастен к делу убийства С.М. Кирова, о котором он отзывался всегда только как об уважаемом, выдающемся и талантливом партийном и государственном деятеле и скромном, обаятельном и отзывчивом человеке, и тяжело переживал его утрату.

Репрессия 1937 года в отношении моего мужа явно необоснованная. Он пал жертвой клеветы и произвола. Я глубоко уверена, что искоренение последствий культа личности Сталина, восстановление ленинских принципов партийной жизни и соц. законности восстановит правду и в отношении моего мужа.

В. Губина

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 196–204 с об. Подлинник. Рукопись[I].

[Приложение]

Письмо А.А. Губина жене и детям[175]

10 января 1935 г.

Дорогие мои дети!

Милый сын Будимир, милая моя дочь Купа! Растите большими, растите хорошими, будьте хорошими настоящими людьми, будьте коммунистами-большевиками.

Учитесь хорошо, учитесь, чтобы быть полезными нашему обществу, чтобы радовать свою мать, а может быть, и для меня.

Берегите свою мать! Она очень хорошая, я ее очень люблю, любите и вы.

До свидания, мои родные, будьте счастливы. Вспоминайте меня.

Ваш отец А. Губин

Справка: «Копия письма находится в Главной военной прокуратуре, набл. производство № 4176, л.д. 7 по делу Губиной. Отметки о месте нахождения подлинника письма, отметки на материалах набл. производства нет и где оно находится неизвестно. Батурин».

РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 193. Заверенная копия с копии[II]. Рукопись.

[I] Фиолетовые чернила, листы нелинованной бумаги, формат «А-4».

[II] Копия снята и заверена С.Г. Батуриным, синие чернила.

Примечания

[1] Первое донесение на имя Г.Г. Ягоды было написано Ф.Д. Медведем после беседы с некоторыми сотрудниками УНКВД по ЛО — Котоминым, Погудаловым, Михальченко, Дурейко, Борисовым, Бравым и некоторыми работниками Ленинградского обкома ВКП(б). Написано оно было начальником СПО УНКВД по ЛО Гориным-Лундиным под диктовку Медведя. Указание на то, что Киров до места происшествия сопровождался Борисовым, является ошибкой, на которую в своих показаниях от 9 декабря 1934 г. указывал Медведь. Как потом выяснилось, никого из сотрудников в момент убийства рядом с Кировым не было, ни Борисова — сопровождающего по Смольному, ни Дурейко — дежурного по этажу. Этот момент в свое время будет отмечен и в «Закрытом письме НКВД СССР» за № 001.

[2] Все описанные в данном абзаце действия относятся к профессиональным действиям доктора Гальпериной Марии Давыдовны, которая первой из медицинских работников оказалась рядом с мертвым Кировом. По сути, именно Гальперина и констатировала его смерть, но не могла смириться с этим, поэтому приложила все возможные и невозможные усилия со своей стороны и применила все известные ей методики возможной реанимации. По воспоминаниям Марии Давыдовны, к убитому ее вызвали из санчасти Смольного — пришел секретарь Горсовета Назаров и сообщил об убийстве. Гальперина называет время — «16 часов 17 минут». На месте происшествия вместе с Гальпериной была медицинская сестра, дежурившая в этот день в санчасти, Мария Павловна Наумова, она помогала Гальпериной производить необходимые медицинские манипуляции. В воспоминаниях Гальпериной несколько иначе написано о тех инъекциях, которые были сделаны при попытках реанимации: уколы кофеина, адреналина и лабелина. Гальпериной отчетливо фиксируется понимание безнадежности попыток реанимировать мертвого человека: «Нет, он мертвый, он давно мертвый, я делаю искусственное дыхание мертвому Кирову». Пришедшему профессору Джанелидзе Гальперина четко сказала, что Киров умер сразу же после ранения. (См. воспоминания М.Д. Гальпериной «Этот тяжкий день» // Ленинградская правда. 1 декабря 1987 г. Воспоминания Гальпериной, рукописные листочки текста, пролежали в редакции газеты 20 с лишним лет, с 1964 г.) Интересно отметить, что рядом был Боген Д.Г., заведующий Ленинградским горздравотделом. По воспоминаниям его жены, он одним из первых подошел к лежащему в коридоре Кирову, зажимал рану рукой. Гальперина не вспоминает его как участника первых реанимационных действий. Возможно, что Гальперина была практикующим врачом, а Боген — более администратором (см. документ № 2.1.10 настоящего сборника).

[3] Тело С.М. Кирова было доставлено в больницу имени Я.М. Свердлова в сопровождении работников УНКВД по ЛО, в том числе А.А. Мосевича, в 22 часа 55 мин., где по распоряжению заведующего Ленинградским горздравотделом Д.Г. Богена было произведено судебно-медицинское исследование тела, на котором также присутствовал оперативный работник Мосевич. Сначала были сделаны рентгеновские снимки черепа, а позднее, 2 декабря 1934 г. с 2 до 5 часов утра, происходило вскрытие. Работала комиссия, в состав которой входили: Д.Г. Боген, Г.В. Шор, В.Н. Тонков, В.И. Добротворский, С.А. Рейнберг, Н.И. Ижевский, А.С. Мамушин, И.С. Вайнберг, В.И. Витушинский, Н.Я. Магидсон, Г.М. Фридман.

[4] В силу неожиданной смерти М.В. Борисова, это единственный протокол его допроса, который существует в деле расследования убийства С.М. Кирова.

[5] В записной книжке Н.И. Ежова есть записи, относящиеся ко времени ленинградских событий декабря 1934 г. Материал записной книжки — это фрагментарные записи начальной стадии расследования убийства Кирова. В 1963 г. записная книжка отправлялась КПК при ЦК КПСС на почерковедческую экспертизу с целью подтвердить, действительно ли ее вел Н.И. Ежов, после чего этот документ был приобщен к материалам перерасследования. По ежовским записям проходят не все персоналии

дела, но часть лиц, особенно начальных событий, обозначена Ежовым. Так, по поводу М.Е. Цукермана у Ежова записано следующее: «VII. Цукерман. Заходил к инстр[уктору] горк[ома] Кутину и к Войтесу. В момент выстрела на б.[лижнем] кор.[идоре] видел Борисова, беспомощно заряж.[авшего] револьвер (Уткин). Был уже народ. Отпустить. Больше не допрашивать» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 98. Л. 6. Копия). Упоминаемый в этой записи Уткин — секретарь заместителя секретаря Горкома ВКП(б) Каспарова, который бежал вместе с Цукерманом по коридору в момент убийства Кирова. Он подтверждает в общем показания Цукермана, но про то, что Борисов заряжал револьвер, не упоминает (см. протокол допроса Н.А. Уткина от 8 декабря 1934 г.: ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 на Николаева Л.В. и других. Т. 24. Л. 108–111 или документ № 1.3.39 настоящего сборника).

[5] На протоколе допроса отсутствует дата и фамилия лица, допрашивавшего Л.В. Николаева. Этот протокол могли составить как работники бригады ЛУРа, выезжавшие на убийство, так и работники НКВД, приступившие к допросу Николаева после приведения его в чувства. Также есть указания А.И. Кацафы, допрошенного в 1956 г. в КГБ при СМ СССР, о том, что подобный протокол мог быть составлен и 2 декабря 1934 г. в его присутствии. Допрашивал Николаева Ягода и Миронов, подписать протокол Николаев отказался (см. документы №№ 2.1.4 и 2.5.5 настоящего сборника). Однако, по словам Кацафы, в протоколе следователь записал, что отец Николаева имел до революции наемную силу, что и возмутило Николаева. В нашем документе подобной пометки нет.

[7] На протоколе допроса М.П. Драуле стоит двойное указание времени. Это — «16 часов 45 минут» и «19 часов 10 минут». Вероятно, допрос мог начаться в 16.45, а закончиться в 19.10. Но возникает недоумение по поводу начала допроса. Время 16.45 означает примерно через 15 минут после убийства С.М. Кирова, когда в общей растерянности и суете еще не успели приехать на место даже оперативники. На это обращали внимание многие исследователи, предлагая свое объяснение, но факт этот так и остается не уясненным. В своем заявлении в Ленинградский обком партии в марте 1956 г. бывший сотрудник ЛУРа Громов П.П. сообщает, что именно бригада сотрудников Ленинградского уголовного розыска, вызванная на убийство Кирова в Смольный, провела некоторые оперативные мероприятия, в том числе после обнаружения документов в карманах Николаева и установления адресов проживания (на что понадобилось некоторое время!) оперативники выехали на квартиру Николаева и застали там его жену, «установили вторую засаду и поехали на розыск Петра Николаева» (см. документ № 2.1.2 настоящего сборника).

[8] В материалах дела Николаева есть документ, содержащий результаты врачебного осмотра Л.В. Николаева от 18 декабря 1926 г. Этот осмотр проводился как плановое профилактическое мероприятие на заводе «Красный Арсенал» (специальный бланк — «Форма № 0080»). В анамнезе записано: наследственность — алкоголизм отца, сам Николаев — не пьет, не курит. В антропометрических данных: рост — 153 см, вес — 52 кг, показатель Бушара (ПБ) — 3.3 (что означает худобу). В графе «общий вид» записано — «обезьяньи руки, короткие ноги, удлиненное туловище» (ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Л.В. Николаева и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 45. Пакет 7. Л. 1).

[9] А. Кирилина указывает, что медицинское освидетельствование Николаева под руководством доктора Рейца проводили во 2-й психиатрической больнице г. Ленинграда (бывшая Больница Святителя Николая Чудотворца) (*Кирилина А.* Неизвестный Киров. СПб.: «Издательский Дом "Нева"»; М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС», 2001. С. 250). Однако это противоречит сведениям, указанным в начале самого документа, что освидетельствование «произвели в помещении Поликлиники № 1 Санчасти». Также, по Кирилиной, коллеги доктора Рейца, Гандельтан/Гандельман (плохое качество печати документа), Рывлин и Гонтарев, были коллегами по работе в больнице № 2, однако в нашем документе данные врачи обозначены как работники санчасти.

[10] Документ «Личный листок для кандидатов в члены РКП(б) Л.В. Николаева» противоречит сведениям, приводимым известной исследовательницей убийства С.М. Кирова А. Кирилиной. Так, Кирилина дает послужной список Николаева: «1. С января

1919 по 1920 г. — Самара, секретарь сельского Совета. 2. С 28 мая 1921 г. по 20 августа 1922 г. — Выборгский отдел коммунального хозяйства, конторщик. 3. С декабря 1922 по 1923 г. — Выборгский РЛКСМ, управделами. 4. С 1923 по 1925 г. — зав. "Красная Заря", подручный слесаря. 4. С октября 1925 по декабрь 1926 г. — Лужский уком РЛКСМ, управделами. 6. С 1926 по 1928 г. — завод "Красный Арсенал", подручный слесаря. 7. С 3 июля 1928 по ноябрь 1929 г. — завод "Красный Арсенал", строгальщик. 8. С 1929 по 1933 г. — завод "им. Карла Маркса", строгальщик. 9. С мая 1932 по август 1932 г. — обком ВКП(б), референт кустарно-промысловой секции. 10. С августа 1932 г. по октябрь 1933 г. — Институт истории партии, инструктор инспекции цен» (*Кирилина А.* Неизвестный Киров. С. 244). Как видим, несколько первых анкетных позиций в нашем документе и в собранной Кирилиной трудовой биографии Николаева расходятся. По Кирилиной полностью пропадает работа в Саратове, которая по нашему документу и проходила в сельсовете секретарем, а указанный Кирилиной самарский период работы по нашему документу приходится на работу Николаева сотрудником кооперативного общества. И совсем расходится момент попадания Николаева обратно в Ленинград: по Кирилиной Николаев работает в Питере с 1921 г., по нашему документу — в 1920 г. он уже был в Ленинграде. По документам Кирилиной происходит пропуск одного места работы — с [конца] 1920 по [середину] 1921 года Николаев — сотрудник Военного госпиталя в Ленинграде. Кирилина ссылается при поиске биографии Николаева на материалы ЛПА (Коллекция личных дел. № 635543) и другие источники. По нашему мнению, в данном случае биографические сведения являются взаимодополняемыми.

[11] Л.В. Николаев 28 мая 1921 г. устроился на работу в Выборгское отделение коммунального хозяйства Петросовета, в подотдел неделимого имущества на должность конторщика. А. Кирилина высказывает предположение, что такое трудоустройство в условиях жесткой безработицы не обошлось без протекции, оказанной, скорее всего, Сисяевым Петром Ивановичем, который жил рядом с Николаевым на Выборгской стороне, и «нельзя исключить их знакомства». Именно он рекомендует Николаева в партию, и, вполне возможно, помог устроиться на работу (*Кирилина А.* Неизвестный Киров. С. 239). В августе 1922 г. Николаева увольняют с работы в связи с упразднением должности.

[12] Одна из рекомендующих Николаева в партию — женщина по фамилии Сутуло. Зовут ее Екатерина Васильевна. На допросе Николаева от 9 декабря 1934 г. (документ № 1.3.39 настоящего сборника) он рассказывает историю о том, почему в 1924 г. у него был изъят револьвер, который был подарен ему в 1918 г. Собственно, то основное оружие, которое и было у Николаева и из которого он убьет Кирова. Изъяли револьвер потому, что из него в январе 1924 г. застрелился муж его сестры Сутула Павел. Здесь Сутуло или Сутула — скорее всего, разночтение, получившееся из-за ошибки. Данные, указанные для женщины в анкете. совпадают с данными Рогачевой Екатерины Васильевны. Поэтому, скорее всего, Екатерина Васильевна Сутуло, рекомендовавшая Николаева в партию, и Екатерина Васильевна Рогачева — это одно и то же лицо, его родная сестра.

[13] В данном случае название места работы Николаева «Лен.[инградский] Откомхоз» не совсем верно. Поскольку, по данным анкеты, Николаев работал там в 1921–1922 гг., то «Ленинградским» этот орган не мог быть никак, так как Петроград в Ленинград был переименован в январе 1924 г. Имеется в виду Петрогуботкомхоз — губернский Отдел коммунального хозяйства, который имел пять районных Отделов коммунального хозяйства при исполкомах райсоветов г. Петрограда, в том числе и Выборгский. В каком именно месте служил Л.В. Николаев, из данных анкеты неизвестно.

[14] 29 мая 1933 г. на заседании Секретариата Смольнинского райкома вынесли решение по откомандированию Л.В. Николаева в Ленинградский институт Красной профессуры. Однако вступительные экзамены в вуз Николаев не сдал, получив по всем предметам неудовлетворительные оценки.

[15] В «Справке по архивному делу — формуляру № 3971 на Николаева», составленной военным прокурором отдела Главной военной прокуратуры СССР С.Г. Батури-

ным от 24 мая 1967 г., есть отсылка к письму некоего партийного работника Бауэра на имя Агранова, где сказано, что «в 1929–31 гг. было массовое выдвижение с заводов и наряду с хорошими выдвинуто "много недоброкачественного элемента". Группа таких выдвиженцев в эти годы была направлена в Ленинградское областное КК РКИ. В этой группе был и Николаев, кто его рекомендовал на данную работу, не знает» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 70. Л. 19. Подлинник).

[16] Николаев жалуется, что у него миокардит. Кто ставил ему этот диагноз? По словам Николаева, его мать устраивала мальчика в детстве в больницу для лечения. Может быть, тогда и был поставлен этот диагноз? Миокардит — это поражение в силу воспалительного процесса или дегенеративных явлений сердечной мышцы. Есть некоторые связки миокардита с ревматическими процессами. Как известно, Николаев тяжело болел в детстве рахитом («английская болезнь»). При этом мать, называя симптомы его болезни, говорила про «вывернутые суставы». При такой картине ревматизм как общая болезнь суставов, скорее всего, наблюдался впоследствии у Николаева и мог стать причиной сердечных недомоганий. Диагноз миокардита был достаточно распространенным в начале XX в. До 1930-х гг. им часто пользовались для обозначения различных патологий сердечной мышцы. В современном понимании миокардит — это скорее не хроническая, а протекающая конкретное время болезнь, против которой разработаны определенные схемы лечения.

[17] Из повести Ю.Н. Тынянова «Подпоручик Киже» (1927): «На первом посту смотритель посмотрел на них как на сумасшедших, и они смутились. Но старший показал бумагу, в которой было сказано, что арестант секретный и фигуры не имеет, и смотритель захлопотал и отвел им для ночлега особую камеру в три нары». По этой повести в 1934 г. режиссером Александром Файнциммером был поставлен фильм по сценарию Ю.Н. Тынянова. Музыку к фильму написал Сергей Прокофьев, исполнялась музыка оркестром Ленинградского академического театра оперы и балета под управлением И.О. Дунаевского. В роли Павла I в фильме снялся известный советский артист Михаил Яншин. Премьера фильма состоялась 7 марта 1934 г. Так что Николаев в течение месяца марта мог посмотреть этот новенький фильм и цитировать из него еще не забытую им и часто повторяющуюся в фильме фразу в своем Заявлении от 1 апреля.

[18] Возможно, Николаев имел в виду 2 класса второй ступени. В 1920-е гг. существовали школы разных типов. Была разработана концепция школы первой ступени — низшее профессиональное образование и школы второй ступени — среднее профессиональное образование. Но когда Николаев успел окончить «курс»? Школа первой ступени предусматривала пятилетний срок обучения и являлась обязательной базой для поступления в школу второй ступени. И такая система существовала с 1918–1919 гг. В анкете же Николаев указывает, что учился он до 1914 г. Приравнивалось ли обучение в дореволюционном одноклассном (3/4 года обучения) или двухклассном (5 лет обучения) училище (низшее начальное образование) к неким классам при советской школьной системе? Тем более если вспомнить, что, по воспоминаниям матери, Л.В. Николаев до 11 лет практически не ходил, а это 1915 год... Так в какую школу ходил Николаев и когда, если в его анкетах указано, что с 1914 г. он «на самостоятельном заработке», с 1919 года он работает на разных должностях то в Саратове, то в Самаре, а потом и в Питере? В другой анкете, медицинский осмотр на заводе «Красный Арсенал» в 1926 г., было указано, что Николаев окончил 2 класса IV ступени (ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Л.В. Николаева и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 45. Пакет № 7. Л. 1).

[19] Неоднократно в документах Николаева указана одна и та же позиция, что он являлся членом РКСМ–ВЛКСМ с 1919 по 1929 г. (документ № 1.2.13, № 1.2.14). Возможно, что это не ошибка текста, а случай двойного членства и в комсомоле и в партии. Такие случаи были возможны в 1920-е и 1930-е гг. По Уставу ВКП(б) от 1939 г. двойное членство было значительно сокращено и строго регламентировано определенным уровнем управленческого звена комсомольской организации.

[20] Понятие особого учета было введено Приказом РВСР № 1728/326 от 4 сентября 1920 г. Речь шла о возможности использования в Красной Армии и, главным обра-

зом, контроля бывших белых офицеров. Особый учет производился силами Особых Отделов ВЧК—ОГПУ, решения о снятии с особого учета принимались военным командованием с учетом рекомендаций чекистов по персональным заявлениям состоявших на особом учете запаса.

[21] Данное решение Смольнинского райкома было утверждено Бюро РК протоколом № 10 от 17 мая 1934 г.

[22] А.Ф. Ильин-Женевский, революционер, дипломат, писатель, шахматист и организатор шахматного движения, был связан некоторое время с Ленинградским институтом истории ВКП(б). В 1924–1930-х гг. являлся заместителем заведующего, а в 1932–1933 гг. — заместителем директора института. За границей же находился на дипломатической работе во Франции (1930–1932), в Чехословакии (1933–1935).

[23] 11 июля 1934 г. С.М. Киров выступал на пленуме Ленинградского городского комитета ВКП(б) с речью «Больше внимания повседневным нуждам рабочего, его семьи, детей». Слов, приведенных Николаевым, в этой речи нет. См. *Киров С.М.* Избранные статьи и речи. 1912–1934. Л.: Государственное Издательство Политической Литературы. 1939. С. 643–651.

[24] Присутствовавший Николаев потом запишет в своем дневнике: «На засед. КПК (Комедия, а не заседание)». См. документ № 1.2.25 настоящего сборника.

[25] Вероятно, имеется в виду дом № 26–28 по улице Красных Зорь, где жил С.М. Киров.

[26] Примерно трехчасовая беседа И.В. Сталина с приглашенным по линии Пенклуба в СССР английским писателем Г. Уэллсом состоялась в Москве 23 июля 1934 г. Текст этой беседы был напечатан в журнале «Большевик» № 17 за 15 сентября 1934 г.

[27] Экспресс «Красная стрела» стал ходить между Москвой и Ленинградом с лета 1931 г., первый рейс — 10 июня 1931 г. Поезд состоял из 12 вагонов, расчетное время в пути — 9 часов 50 минут.

[28] В воскресном траурном выпуске «Правды» 2 декабря 1934 г. была дана следующая информация: «Извещение от комиссии по похоронам тов. КИРОВА. Похороны товарища КИРОВА С.М. состоятся 6 декабря, в 15 час., в гор. Москве, на Красной площади. О дне прибытия в Москву тела тов. КИРОВА будет сообщено дополнительно. Комиссия» (Правда. № 331 (6217). 2 декабря 1934 г. Первая полоса).

[29] В записной книжке Н.И. Ежова есть несколько отрывочных записей в отношении электромонтера Смольного Платоча. Одно из первых упоминаний звучит весьма загадочно: «Платоч — осведомитель ОГПУ». Что это? Без всякого пояснения. В дальнейшем никаких материалов подобного рода на следствии не выплывало. Приведем остальные сведения, разбросанные по ежовским записям: «Оружие отобрал сам без разрешения». «Был Борисов и Платыч и др.», «Платыч. 1. Член с 1925 г. 2. .....[отточия на месте второго номера] 3. Видел первый уб. Кирова 4. Разоружил Н. и ....[отточия текста] 5. Почему обогнал и никто не видел — Задержать. Допросить .....[отточия текста] Очная ставка. Характеристику» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 98. Л. 4, 5, 6). В ходе следствия С.А. Платоч был арестован по подозрению в соучастии в убийстве С.М. Кирова. Освобожден из-под ареста 20 января 1935 г.

[30] *Это последнее известное распоряжение на своем посту* Д.Ф. Медведя, далее он был вместе с другими работниками УНКВД по ЛО отстранен от должности и ведения следствия по делу об убийстве С.М. Кирова.

[31] Бардин Николай Алексеевич, на которого указал Николаев на допросах, не войдет в первый круг осужденных в связи с убийством Кирова, т.е. в те 14 человек, которые пройдут по процессу вместе с Николаевым в конце декабря 1934 г. Бардин будет осужден по так называемому делу Сафарова, Залуцкого и других в начале 1935 г., а впоследствии расстрелян по приговору тройки УНКВД по ДС за контрреволюционную деятельность 1 октября 1937 г. Возможно, это объяснялось тем, что в то время, как начиналось следствие по убийству Кирова, Бардин уже отбывал ссылку в Казахстане, куда было отослано распоряжение о его аресте и высылке в Ленинград. Пока арестованный Бардин прибыл в Ленинград, дело было сформировано в том виде, как оно сложилось, и Бардин «успел» во вторую очередь.

[32] Польская концессия «Ян Серковский» весной 1925 г. заключила договор с советским правительством на право выпуска металлических осветительных приборов

(ламп, фонарей, разного рода горелок и так далее). Общество заключило с Банком для Внешней торговли договор об открытии «Яну Серковскому» кредита, но уже с 1926 г. Банк стал сворачивать свои обязательства по кредитованию общества, что привело концессию к ситуации фактического банкротства (накопление долгов и сокращение оборотных средств) и возникновению специфических трудовых конфликтов, которые входили в зону рассмотрения профсоюзов. В середине ноября 1930 г. глава профсоюза М.Н. Шверник ставит вопрос о разборе ситуации с «Яном Серковским». В результате обсуждения на Политбюро (решение — особая папка) выносится решение о целесообразности ликвидации концессии (см. решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 ноября 1930 г. п. 12/20).

[33] В нашем документе нет упоминания о том, кто производил допрос или просто опрашивал А.Л. Молочникова. Не известно, находился ли он в это время под арестом. Из ссылок на его биографию видно только, что арестован он был гораздо позднее — 26 июня 1937 г., затем Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР приговорен к расстрелу 2 сентября 1937 г. (по статьям 58-1а-8-11 УК РСФСР). Следовательно, в декабре 1934 г. он не был под следствием. Интересно отметить, что в записной книжке Н.И. Ежова есть запись относительно Молочникова, которая представляет собой практически краткий конспект того, что было сказано А.Л. Молочниковым 9 декабря 1934 г. в данных «Показаниях» (см. РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 98. Л. 3).

[34] «Пятачок» — местечко в центре исторической части г. Кисловодска, куда примыкает Нарзанная галерея.

[35] По постановлению ВЦИК СНК СССР «О льготах бывшим красногвардейцам и красным партизанам и их семьям» от 13 января 1930 г. участникам дружин красной гвардии, бывшим красным партизанам и семьям умерших красногвардейцев и красных партизан правительство устанавливало ряд льгот при ведении хозяйственной деятельности, в получении рабочих мест, в учебном процессе, при распределении жилой площади и так далее. Фиксация этих льгот проходила через получение специального удостоверения, порядок выдачи которых определялся местным республиканским законодательством.

[36] Молодые люди, в основном до 30 лет, по каким-либо причинам не попавшие на службу в Красную Армию (например, имевшие семьи), проходили военное обучение непосредственно на местах в так называемом переменном составе войск. Обычно это были территориальные кавалерийские войска. «Переменники», как в народе называли таких служащих, составляли переменный состав действующей армии.

[37] В феврале 1931 г. в состав землячеств, объединяемых Ленинградским областным землячеством красногвардейцев и красных партизан при Областном Совете Осоавиахима, было создано боевое землячество комсомольцев — участников Гражданской войны. Существовали и другие землячества, например, участников обороны Петрограда в 1919 г., участников войны на Украине, латышских стрелков и другие. Все они входили в так называемое объединенное землячество. Все землячества ставили перед собой цель сплотить участников Гражданской войны и сохранить и передать боевой опыт молодому поколению, собрать и разрабатывать материалы по истории Гражданской войны и Красной армии. Боевое землячество комсомольцев работало под руководством обкома и горкома ВЛКСМ (военный и агитпропотдел), поддерживало контакты с отделом по истории комсомола Ленинградского института истории партии и с обществом старых большевиков. В 1933 г. произошла реорганизация боевых землячеств, была проведена перерегистрация членов. Боевое землячество комсомольцев стало называться Боевым землячеством старых комсомольцев бывших красноармейцев и красных партизан и участников Гражданской войны при Объединенном бюро бывших красногвардейцев и красных партизан. В конце 1934 г. землячество прекратило свое существование. Из обвиняемых, проходивших по делу об убийстве Кирова, Толмазов А.И., Ханик Л.О., Румянцев В.В. были членами землячества. Ханик с самого начала существования организации был в составе его бюро, являлся заместителем председателя, но в начале 1934 г. был исключен. Толмазов исключен в конце 1933 г., т.к. он не был на фронтах Гражданской войны (см. Справку Института истории партии при Ленинградском обкоме КПСС в КПК при ЦК КПСС от 19 апреля 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 233–235).

[38] 14 ноября 1927 г. Троцкого и Зиновьева и ряд других оппозиционеров XV съезд партии исключил из рядов ВКП(б).

[39] Арест Г.Е. Зиновьева проводили начальник СПО Г.А. Молчанов и заместитель начальника ОО НКВД СССР З.И. Волович.

[40] Арест Л.Б. Каменева проводили начальник ОО НКВД СССР К.В. Паукер и личный помощник наркома внутренних дел П.П. Буланов.

[41] В декабре 1934 г. в Ленинграде проходил процесс по так называемому «Делу ленинградской контрреволюционной зиновьевской группе Сафарова, Залуцкого и других». В отдельное производство дело было выделено 9 января 1935 г. В группу входило 77 человек. Они были арестованы с 1 по 30 декабря 1934 г. без санкции прокурора в ходе расследования убийства С.М. Кирова. Арестованным было предъявлено обвинение по статье 58-11 УК РСФСР, которая обычно не применялась без сочетания с другими статьями кодекса. Никому конкретных обвинений не предъявлялось, все допрашивались по связям с Л.В. Николаевым и по отношению к «новой оппозиции» в прошлом. Обвинительное заключение по делу не составлялось. Среди арестованных по этому делу были родственники Николаева — Николаева М.Т., Николаева-Максимова А.А., Пантюхин В.А., Пантюхина А.В. Дело было рассмотрено 16 января 1935 г. Особым совещанием при НКВД СССР. «За участие в контрреволюционной зиновьевской группе» проходившие по делу получили заключение в концлагерь сроком на 5 лет, 4 года, высылку на 2 года (Сафаров Г.И.). Дело пересматривалось в 1957, 1958 и 1962 гг. В 1958 г. было реабилитировано 68 участников данной группы, вопрос о реабилитации остальных 9 человек решался в 1961–1962 гг. Все они, включая родственников Николаева — Пантюхина А.В., Рогачеву Е.В., Николаеву М.Т., были реабилитированы — определением Военной Коллегией Верховного Суда СССР от 21 июня 1962 г., за исключением Сафарова Г.И. Как установило расследование, Сафаров в ходе следствия оговорил около 100 человек и занимался провокаторской деятельностью. Сафаров Г.И. по постановлению Особого совещания при НКВД от 16 июля 1942 г. был расстрелян за «антисоветскую троцкистскую террористическую деятельность» (См. Справку Прокуратуры СССР и КГБ СССР по делу так называемой «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» [декабрь 1988 г.] // РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–17). Г.И. Сафаров был реабилитирован 18 октября 1991 г.

[42] 12 декабря 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б) решило вернуть Зиновьева и Каменева из ссылки, восстановив в партии и предложив работу. Зиновьев был включен в члены правления Центросоюза и редколлегии журнала «Большевик». Каменев в мае 1934 г. был утвержден директором Института литературы им. Горького и в сентябре членом правления и президиума Союза советских писателей.

[43] Истмол как комиссия по изучению истории юношеского движения в СССР при ЦК ВЛКСМ существовала с 1921 по 1930 г. В 1930 г. комиссия прекратила свое существование и передала свои функции секциям по истории революционного молодежного движения в Институте Ленина и местных истпартах. В здании же на Мойке д. 59 в 1934 г. как раз и находились Ленинградский Институт истории ВКП(б), Смольнинский районный дом партактива и редакции некоторых газет.

[44] XV съезд ВКП(б) проходил в Москве 2–19 декабря 1927 г.

[45] «Безвожденцы» — наиболее левое оппозиционное течение, выделившееся на базе группы «Децистов», а также при участии некоторых бывших членов «Рабочей оппозиции» в самостоятельную группу после 1926 г. Во главе этого течения стояли Т.В. Сапронов и В.М. Смирнов. Наиболее последовательные критики центрального курса ВКП(б).

[46] «Инцидент со Стэном» — это ситуация 1932 г. В ОГПУ ведется следствие по оппозиционной группе «Марксистов-ленинцев» под руководством Рютина. По допросам арестованных членов группы (показания Иванова), выясняется, что документы, выработанные в группе («Платформа Рютина»), давали читать в так называемую группу Стэна. Через него с документами в конце сентября 1932 г. ознакомились Зиновьев и Каменев. Эта ситуация обсуждается в ЦК. 9 сентября 1932 г. выходит постановление президиума ЦКК ВКП(б) об исключении из партии участников группы

Рютина и, в том числе, Стэна, Зиновьева, Каменева за непредупреждение партии о существовании оппозиционной группы как за общее нарушение партийной дисциплины. Это постановление было опубликовано 11 октября 1932 г. в г. «Правда». 11 же октября 1932 г. коллегия ОГПУ постановила о высылке сроком на два года Стэна, Зиновьева и Каменева (Акмолинск, Кустанай, Минусинск).

[47] В Калугу Г. Зиновьев и Л. Каменев были отправлены после разгрома оппозиции на XV съезде партии в декабре 1927 г. Это была профилактическая высылка после исключения из партии. Восстановлены в партии в 1928 г. и определены на новые места работы.

[48] Возвращение Зиновьева из Кустаная состоялось после написания им письма на имя Сталина от 8 мая 1933 г. с признанием ошибок и просьбой восстановить в партии и назначить на должность. Письмо было опубликовано в «Правде» от 20 мая 1933 г. 14 декабря 1933 г. решением ЦКК Зиновьев и Каменев были восстановлены в партии.

[49] Бадаев А.Е., избранный от рабочей курии Петербургской губернии в IV Государственную думу, был членом большевистской фракции.

[50] Венское восстание — политический кризис в Австрии, приведший к вооруженным столкновениям левых и правых политических сил 12—16 февраля 1934 г.

[51] В октябре 1934 г. в Испании в провинции Астурия было поднято рабочее восстание под левыми лозунгами, закончившееся поражением.

[52] Статья 207 УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г.: «Признав предварительное следствие законченным, следователь объявляет об этом обвиняемому, причем обязан спросить обвиняемого, чем он может дополнить следствие».

[53] Обвинительное заключение по делу Николаева и других было опубликовано в газете «Правда» 27 декабря 1934 г.

[54] Данный Акт обследования аварии на местном транспорте составлен 2 декабря 1934 г. Оскотским и Малькевичем, представителями Отдела регулирования уличного движения Управления Рабоче-Крестьянской Милиции Ленинграда и области, по свежим следам сразу после аварии. По этому документу и акту осмотра экспертами (Иванов, Комарницкий, Гинцберг, Оскотский и Малькевич) машины после аварии и места происшествия от 2 декабря 1934 г. делались первичные выводы следствия о характере происшествия. 12 декабря 1934 г. команда следователей (Н.И. Ежов, Я.С. Агранов и А.В. Косарев) и экспертов медиков и криминалистов (профессор Надеждин, профессор Добротворский, судмедэксперт Ижевский) выезжали повторно на место происшествия и произвели его осмотр. Был найден на водосточной трубе на месте аварии кусок ткани, предположительно от пальто Борисова, и характерные вмятины на штукатурке стены дома. Акта, составленного 12 декабря 1934 г., в нашем распоряжении нет. В материалах РГАНИ есть ссылки на этот документ: Дело № 213635, Т. 3., Л.д. 56—57. В этот же день в здании УНКВД по ЛО была произведена процедура осмотра одежды Борисова. На процедуре присутствовали эксперты и сотрудник НКВД СССР Черток. По результату процедуры был составлен акт (ссылки на него в материалах РГАНИ — Дело № 213635, Т. 3. Л.д. 58—61). Осмотром были зафиксированы характерные повреждения одежды Борисова, был взят образец ткани пальто для проведения экспертизы сличения с куском, найденным на месте происшествия. Результаты экспертизы подтвердили сходство этих образцов (ссылки на Акт исследования образцов материала от 13 декабря 1934 г., произведенный профессором Надеждиным — Дело № 213635. Т. 3. Л.д. 63—64). Повторно был проведен и осмотр потерпевшей аварию автомашины, которая находилась в гараже УНКВД. По результатам этого осмотра также был составлен Акт (указание на него в материалах РГАНИ — Дело № 213635. Т. 3. Л.д. 62). Акт зафиксировал признаки аварийных повреждений и подтвердил, что «Удар автомобиля действительно произошел правым бортом и со значительной силой. Если покойный Борисов в момент удара находился на указанной выше скамейке, вблизи правого борта кузова автомобиля, то вследствие узости скамейки и при отсутствии опоры, положение его не могло быть устойчивым» (ссылки в документах РГАНИ на данный Акт осмотра автомобиля от 12 декабря 1934 г. — Дело № 213635. Т. 3. Л.д. 62).

[55] Об обстоятельствах составления акта. Будучи арестованным в 1937 г., на допросе от 25 сентября 1937 г. Оскотский указывал, что 2 декабря он был дежурным по

ОРУД и часов около 11 выехал по вызову на место аварии грузовой машины УНКВД ЛО на улицу Воинова, кто передавал сообщение о вызове, он не помнит. Когда инспектор прибыл на место аварии, там находились шофер Кузин и сотрудник УНКВД Гусев С.П. Гусев не дал Оскотскому толком рассмотреть место происшествия и предложил ему и Кузину срочно проехать в УНКВД. Оскотский начал возражать, говоря, что ему необходимо провести осмотр машины и места происшествия. Во время пререканий с Гусевым Оскотский сумел сделать беглый набросок места аварии и так же бегло осмотреть машину. Гусев не разрешил Оскотскому разговаривать с Кузиным. После прибытия в здание УНКВД Гусев оставил Оскотского в комнате секретаря Могилкиной, где тот находился около 2—3 часов, пока не пришел сотрудник НКВД Агас для допроса (в этой части показания Оскотского существенно разнятся с показаниями С.П Гусева, полученными в ходе его допросов в июле, сентябре, октябре 1937 г.: по словам Гусева, он не увозил инспектора ОРУД в УНКВД и разговаривать с Кузиным ему не запрещал (см. материалы допросов С.П. Гусева: РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 42. Л. 122—123), однако на суде 28 ноября 1937 г. Гусев вспомнил, что получил указания работника НКВД СССР Миронова доставить и шофера и инспектора ОРУД в УНКВД). Оскотский объяснил Агасу обстоятельства, что он не сумел выполнить служебные обязанности по осмотру места происшествия. Агас дал Оскотскому распоряжение закончить свое дело, после этого Оскотский поехал в ОРУД и доложил начальнику ОРУД Шилкину о сложившихся обстоятельствах. После этого доклада Шилкин распорядился отправить на осмотр места происшествия еще одного работника ОРУД инспектора Малькевича. На месте аварии уже никого не было, и Оскотский с Малькевичем вдвоем осмотрели место происшествия, машину, произвели все необходимые измерения. После того, как на место прибыли еще и члены экспертной комиссии, Оскотский с Малькевичем поехали вместе с экспертами и машиной, потерпевшей аварию, в гараж. Там они провели еще один тщательный осмотр, посовещались с членами комиссии и спустя некоторое время составили свое заключение о причинах аварии, которое не расходилось с выводами комиссии (см. Рабочий материал КПК при ЦК КПСС «Обстоятельства гибели оперкомиссара Борисова», текст по материалам допроса Оскотского от 25 сентября 1937 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 42. Л. 116). В дополнительных показаниях к допросу Оскотским было сделано уточнение: из здания УНКВД в ОРУД Оскотский не ездил, а выехал из УНКВД уже вместе с комиссией на место происшествия, где уже были Шилкин, начальник ОРУД, и Малькевич, представители гаража УНКВД — Ионин (техник гаража) и Гирин (начальник гаража). Машина вскоре была направлена в гараж своим ходом, за рулем был Ионин, а Оскотский сидел рядом. По пути в гараж машину дважды забрасывало на поворотах вправо. Гирин и Ионин присутствовали при осмотре машины в гараже, но не присутствовали на заседании комиссии. Когда комиссия закончила работу, Агас предложил представителям ОРУД независимо от акта комиссии «оформить дело, как оформляются обычные дела на бланках ОРУД». После этого Оскотским и Малькевичем «было составлено обследование, заключение и схематический эскиз на бланках ОРУД и передано т. Агас» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 42. Л. 117). Однако в судебном заседании по делу Гусева 28 ноября 1937 г. Оскотский вернулся к первичным своим показаниям, что из здания УНКВД после беседы с Агасом он направился в ОРУД, а потом вторично на место происшествия.

[56] М.А. Малькевич, помощник начальника отделения ОРУД Ленинградского управления милиции, на допросе в качестве свидетеля по делу С.П. Гусева 25 сентября 1937 г. так показывал об обстоятельствах составления данного документа. На место происшествия он выехал вместе с начальником ОРУД Шилкиным. До них туда выезжал инспектор ОРУД Оскотский. Когда они приехали на место аварии, там никого не было. Шилкин оставил на месте Малькевича, а сам поехал в УНКВД. Вскоре приехал сотрудник УНКВД в штатском (возможно, Гусев, по предположению Малькевича), потом приехали несколько человек из гаража. Техник Ионин бегло осмотрел машину. После этого приехали на двух-трех машинах члены комиссии и сотрудники УНКВД в штатском. Комиссия произвела осмотр машины. На машине заменили неисправное колесо, которое отправили в гараж. Машина своим ходом пошла в гараж,

Ионин — за рулем, рядом — Оскотский. Члены комиссии также поехали в гараж. В гараже было осмотрено колесо, машина. Из гаража все поехали в УНКВД и в кабинете помощника начальника ЭКО УНКВД по ЛО Ржавского провели обсуждение. На комиссию приглашался шофер Кузин. По окончании работы комиссия составила акт, члены комиссии после этого, кроме работников ОРУД, также входивших в комиссию, были отпущены, а Малькевичу и Оскотскому было предложено остаться и оформить документы на аварию по правилам ОРУД. Для этого Оскотский и Малькевич вторично выехали на место аварии, сделали точный эскиз и к утру составили акт, после чего передали весь материал сотруднику НКВД Агасу. Сделанные ими выводы не расходились с выводами комиссии (см. Рабочий материал КПК при ЦК КПСС «Обстоятельства гибели оперкомиссара Борисова» // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 42. Л. 121).

[57] Акт был составлен членами экспертной комиссии, образованной через несколько часов после аварии. Экспертная комиссия выезжала на место происшествия, осматривала машину, опрашивала шофера Кузина. В нашем распоряжении имеется только один из двух актов, составленных комиссией экспертов 2 декабря 1934 г. Первый акт был составлен до беседы с шофером, второй — после. В нашем распоряжении есть извлечение из второго экспертного акта, где делаются заключительные выводы, впрочем, не противоречащие первому заключению: «Из показаний Кузина явствует, что рессора была неисправной в момент выхода из гаража (не хватало одного листа, и предполагается поломка и утеря второго, по его заявлению, в пути, сегодня 2 декабря). Показания шофера Кузина о том, что причиной аварии является спуск давления в камере, не соответствует действительности, т.к. опровергается данными обследования. Быстрый поворот машины вправо и характер повреждений свидетельствует, что скорость в момент аварии превышала указанную в показаниях шофера Кузина. Причиной аварии была, в основном, отмеченная в предыдущем заключении комиссии — неисправность машины (недостаток листов рессоры и отсутствие центрового болта), повышенная скорость была обстоятельством, способствовавшим аварии» // РГАНИ. Ф.6. Оп. 13. Д. 42. Л. 33. В материалах дела есть ссылка на второе экспертное заключение на «Дело № ОС-100807, Т. 24, Л.д. 244, 248–249, а также дело № 213635, Т. 3. Л.д. 3–4, 7 и 8».

[58] Обращает на себя внимание, что вскрытие трупа М.В. Борисова было проведено недостаточно оперативно. Смерть наступила 2 декабря, а вскрытие сделали только 4 декабря 1934 г. Объяснений этому в материалах дела не найдено. Труп Борисова долго не выдавался родственникам, которые все это время держались в неведении относительно его судьбы. Захоронение произвели только спустя две недели, с большими предосторожностями. Родственники были допущены на похоронную процедуру с условием неразглашения факта смерти Борисова. На его могиле долгое время не было никаких опознавательных знаков, указывающих на то, кто там захоронен. Официальное свидетельство о смерти было выдано жене М.В. Борисова спустя 20 лет после данных событий.

От процедуры вскрытия 4 декабря 1934 г. существует два документа: Акт судебно-медицинского вскрытия (подлинник этого документа должен находиться в книге № 20 протоколов вскрытий трупов за 1934–1936 гг. Военно-медицинской академии г. Ленинграда) и Заключение. В настоящем сборнике публикуется Заключение, поскольку Акт — документ специфически медицинский, изобилующий анатомическими подробностями, заключение же содержит необходимые выводы, сделанные комиссией экспертов на основе Акта вскрытия. Вскрытие проводилось «на основании предложения и в присутствии» начальника санчасти УНКВД ЛО Мамушина, при вскрытии присутствовал сотрудник НКВД СССР Агас. Копия Акта и заключения судебно-медицинской экспертизы 5 декабря 1934 г. были отосланы И.В. Сталину и Г.Г. Ягоде.

Существует еще один документ, базирующийся на данных вскрытия трупа Борисова, но учитывающий результаты повторно проведенных экспертами и сотрудниками органов НКВД СССР осмотров машины и места происшествия, осмотра одежды Борисова и проведенной профессором Надеждиным экспертизы сличения фрагментов ткани, найденных на месте аварии, с образцом ткани от пальто Борисова. Все эти повторные следственные действия были проделаны командой Я.С. Агранова 12 и 13 декабря

1934 г. До этого была проведена серия передопросов основных фигурантов дела. В результате с учетом всех этих сведений судебно-медицинские эксперты Надеждин, Добротворский и Ижевский составили 13 декабря 1934 г. документ под названием «Заключение о причинах смерти Борисова М.В.». В заключении соотнесены тщательным образом раны на теле Борисова с повреждениями одежды и машины, а также учтены следы на стене дома на месте аварии. В заключении говорилось: «Все эти данные дают право утверждать, что покойный получил повреждение черепа от сильного удара головой о стену дому или угол кабины. Сопоставляя все вышеуказанные данные с характером обнаруженных при вскрытии трупа повреждений и учитывая отсутствие на теле признаков борьбы, самозащиты, а также следов насильственных действий от посторонней руки, следует признать, что в данном случае причиной смерти Борисова М.В. является несчастный случай при аварии автомобиля» (ссылка на Заключение по материалам РГАНИ «Дело № 213635, Т. 3. Л.д. 53–55). (См. Акт судебно-медицинского вскрытия трупа Борисова // РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 34. Л. 105–108).

[59] Допрос М.В. Кузина от 7 декабря 1934 г. интересен и примечателен. До 5 декабря 1934 г. следствие по делу о гибели Борисова было сосредоточено на раскрытии фактических обстоятельств катастрофы, приведшей к гибели оперкомиссара. Все документы, выработанные во время расследования до 5 декабря 1934 г., говорили о случайном, непреднамеренном характере аварии машины и смерти Борисова. Показания Кузина, Малия, Виноградова, Хвиюзова и других свидетелей, акты автотехнической экспертизы и судебно-медицинской устанавливали, что гибель Борисова произошла от случайной аварии. Ведший в Ленинграде следствие по убийству Кирова Я.С. Агранов 5 декабря 1934 г. в донесении на имя Сталина и Ягоды, ссылаясь на акты судебно-медицинского вскрытия трупа М.В. Борисова и экспертного заключения об аварии автомашины, докладывал о смерти от несчастного случая, но при этом указал, что «допросы по делу о смерти Борисова продолжаются усиленным темпом» (см. документ № 1.3.18 настоящего сборника). После 5 декабря к расследованию дела Борисова активно подключились также Ежов и Косарев. Ими были проведены передопросы основных задействованных в расследовании лиц и проведен повторный осмотр места происшествия судебно-медицинскими экспертами. Была принята другая версия расследования — умышленное убийство с преднамеренно устроенной аварией. Передопрос Кузина 7 декабря 1934 г. — это первый допрос в русле новой парадигмы. На этом передопросе Кузину впервые предъявляют обвинения в умышленном совершении аварии, следователь последовательно отметает версии с лопнувшей камерой и поломкой рулевого управления и прижимает допрашиваемого выводом: «Вы ехали на машине по сухой дороге, на исправной машине. Если покрышка не спустила, рулевое управление не было испорчено, то что же могло привести к катастрофе, кроме сознательной воли? Вы скажете, зачем Вы это сделали?». В этой же парадигме, признании в умышленном устройстве аварии, Кузин был еще раз передопрошен Ежовым, Косаревым и Аграновым 13 декабря 1934 г. Материалов этого допроса в РГАНИ не имеется, в делах по данному материалу есть ссылки на «Дело № ОС-100807».

[60] После изменения направленности следствия по делу о гибели Борисова, после 5 декабря 1934 г., при допросах формулируется новое обвинение в умышленном убийстве. На допросе 7 декабря Малию дается на обдумывание предположение следствия «...что катастрофа произошла злонамеренно, и Вы к этому имеете прямое отношение». Малий предположение отрицает. Уже 14 декабря 1934 г. следствие пытается добиться у Малия признания вины: «Признаете ли Вы, что эта авария была сознательно организована и что о том, чтобы организовать эту аварию, Вы получили распоряжение от Хвиюзова, который послал Вас отвозить Борисова в Смольный?». С обвинением в сговоре об умышленном убийстве того же 14 декабря 1934 г. допрашивается и Хвиюзов: «Не получили ли Вы указания о том, что нужно организовать убийство БОРИСОВА и не выполнили ли Вы это поручение, организовав аварию машины?» (См. документ 1.4.15 настоящего сборника). В таком же ключе был допрошен и Виноградов 10 декабря 1934 г.: «Следствие имеет все данные о том, что Борисов погиб не в результате несчастного случая, а потому, что он был убит. Вы сидели вместе с Борисовым в кузове машины и должны знать все подробности смерти Бори-

сова. Те показания, которые Вы сейчас даете — неправдивы и они не соответствуют действительности. Вы должны учесть, что только при условии откровенных и правдивых показаний Вы можете облегчить свое положение. Дадите ли Вы показания о действительной причине смерти Борисова и о Вашей роли в этом?» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 42. Л. 50). Все привлеченные по делу о смерти Борисова в серии допросов, проведенных после 5 декабря 1934 г., дружно отрицают свою вину и сам характер умышленного устранения Борисова и автокатастрофы.

[61] В.М. Кузин, работавший с 1935 г. шофером вне органов НКВД, был повторно арестован по делу Борисова 8 июня 1937 г. Его обвинили в участии в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации, как и всех повторно арестованных по делу Борисова. В ходе следствия Кузин отказался от показаний, данных им в 1934 г., обвинил в аварии машины Малия, а в убийстве Борисова — Виноградова и Малия. Обвиняемые в убийстве Борисова Малий и Виноградов давали оправдательные показания по отношению к Кузину, заявляя о невиновности шофера, о том, что он не был вовлечен в заговор. В.М. Кузин не был привлечен к уголовной ответственности и еще до передачи дел на Д.З. Малия, Н.И. Виноградова и Н.С. Максимова в суд был освобожден из-под стражи. Постановление об освобождении Кузина из-под стражи подписано 11 августа 1937 г. заместителем начальника УНКВД по ЛО Шапиро. Ссылки в материалах РГАНИ на дело Кузина даются по архивному наблюдательному производству № 167599, которое на 1976 г. находилось в архиве КГБ при СМ СССР. В том же 1937 г. Кузин давал свидетельские показания в ходе следствия и на суде по делу бывшего оперуполномоченного Оперода УНКВД по ЛО Гусева С.П.

[62] В своих показаниях от 19 апреля 1956 г. Кузин будет отрицать данные утверждения, сказав, что Малий в кузов вообще не залезал и никакого глухого удара Кузин не слышал. Существуют и другие различия по протоколу допроса. См. документ № 2.2.5 настоящего сборника.

[63] Д.З. Малий, работавший на тот момент в первом отделе Оперода УНКВД по ЛО, был повторно арестован 5 июня 1937 г. В ходе следствия первоначально отказывался от причастности к убийству Борисова, от членства в контрреволюционной группе, но 8 июля 1937 г. дал признательные показания, признав себя виновным по всем этим пунктам. Суд над Малием состоялся 2 сентября 1937 г. Малий отказался от показаний, данных в ходе предварительного следствия, и не признал себя виновным в убийстве Борисова, в своем последнем слове на суде просил сохранить себе жизнь. Расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР.

[64] Второй раз после 1934 г. Виноградов, к тому моменту работавший начальником паспортного стола 13 отделения милиции г. Ленинграда, был арестован 5 июня 1937 г. с обвинением участия в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации. В ходе следствия обвинение было сформулировано как принадлежность к контрреволюционной террористической организации, по заданию которой было совершено убийство Борисова. Суд над Виноградовым состоялся 2 сентября 1937 г. Дело рассматривалось Военной коллегией Верховного суда СССР. Виноградов не признал себя виновным в предъявленных ему обвинениях, от показаний, данных на предварительном следствии, отказался, в последнем слове просил сохранить ему жизнь. Приговорен к расстрелу.

[65] В архивном уголовном деле на Виноградова, заведенном в 1937 г. после его ареста, имеется всего два протокола его допросов — от 1 июля 1937 г. и 3 июля 1937 г. Первый протокол — рукописный, второй — отпечатанный на машинке.

[66] Из перечисленных в приказе лиц Янишевский, Петров, Бальцевич, Губин, Котомин, Лобов были взяты под стражу уже в Ленинграде и под конвоем этапированы в Москву, помещены во внутреннюю тюрьму НКВД СССР. Процессуальные документы об их аресте оформлены значительно позднее. Медведь же, Фомин, Горин-Лундин и Мосевич, также перечисленные в Приказе, под стражу взяты не были, продолжая оставаться на свободе, некоторое время пребывали в Ленинграде, а потом переехали в Москву. Они были арестованы 10 января 1935 г., помещены во внутреннюю тюрьму НКВД СССР. Ордера на их арест были подписаны Г.Г. Ягодой 10 января 1935 г., ордера же на арест остальных лиц были подписаны 14 января 1934 г. за-

местителем Ягоды — Прокофьевым. Кроме перечисленных в приказе десяти сотрудников УНКВД по ЛО арестованы и привлечены к ответственности были еще двое — заместитель начальника УНКВД по ЛО Запорожец И.В. и его оперативный секретарь Белоусенко А.М.

[67] Скорее всего, имеется в виду Ульрих-Маляновский Люциан Станиславович.

[68] С протоколом данного допроса от 6 декабря 1934 г. Архип Иванович Бравый был ознакомлен при беседе с ним в КПК при ЦК КПСС 25 мая 1965 г. Он полностью подтвердил свои показания более чем тридцатилетней давности.

[69] 9 декабря 1934 г. Ф.Д. Медведь был уже снят с должности и отстранен от дел, но, как и некоторые другие сотрудники УНКВД СССР по ЛО, не был арестован. Нет точных данных, где находился Медведь в данный момент, 9 декабря 1934 г., — в Ленинграде или уже в Москве.

[70] «Рыбак промыслового рыболовецкого колхоза им. Максима Горького М.В. Рогов вспоминал, как в 1932 году Лев Фомич Буковский приехал с Василием Мироновичем: "Я тогда не знал, что это был товарищ Киров, а звал его просто дядя Вася. Я думал, что это деревенский мужичок. С ним приезжал Иван Павлович (...К слову, Иван Павлович Жуков в 1920 году сопровождал на охоте В.И. Ленина. — *Авт.*), и мы как-то Ивана Павловича и Василия Мироновича не стеснялись. Мы тогда считали, что самый главный — это Буковский. Они угощали нас папиросами, уху вместе варили и ели вместе... Однажды, когда лодку подтягивали к берегу, она закачалась, С.М. и вывалился в воду и с ружьем, и со всем вместе. Мы все посмеялись тогда, дали С.М. выпить, укутали его буркой, чтобы не простудился, потом обедали, отдохнули и опять поехали на охоту..."» (Пуля от дяди Васи. Как Киров ходил на уток под видом крестьянина // Федеральный еженедельник «Российские новости». № 13 (204). 11–17 апреля 2010 г.).

[71] «По воспоминаниям егеря Дудергофского охотничьего хозяйства И.П. Рется, в охотничий сезон Киров вместе с товарищами приезжал в Дудергоф по своим выходным дням, и они до вечера бродили по лесам и болотам. Киров признавался не раз, что только в лесу, на охоте, можно как следует отдохнуть, что никакие развлечения не могут идти в сравнение с охотой» (Пуля от дяди Васи. Как Киров ходил на уток под видом крестьянина // Федеральный еженедельник «Российские новости». № 13 (204). 11–17 апреля 2010 г.).

[72] В 1961 г. в КПК при ЦК КПСС ответственным контролером КПК Г.С. Климовым велась работа по составлению обзорной справки «К выяснению вопроса о задержании Л.В. Николаева до совершения им убийства С.М. Кирова». При составлении справки из органов КГБ при СМ СССР и его региональных подразделений в КПК при ЦК КПСС присылались архивно-следственные дела, интересовавшие Партийную комиссию. В ходе этой работы КПК при ЦК КПСС получил и архивно-следственное дело № 213635 по обвинению Медведя Ф.Д., откуда Г.И. Климовым и были сделаны копии.

[73] Существует два варианта предварительных предложений по делу бывших сотрудников УНКВД СССР по ЛО: см. РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 79. Л. 45–48 и 49–55 (публикуемый вариант). Эти варианты были составлены в Москве, и 19 января 1935 г. Прокофьев отправил документы Ягоде. Варианты отличаются предложениями по срокам наказания для подлежащих суду работников УНКВД. Существует еще и рукописная записка-черновик-размышление под названием «Предать суду Воен. Кол. Верховного суда СССР», где провинившиеся работники разбиты на некие группы, заключенные в фигурные скобки, рядом проставлены римские цифры. На полях листа формата «А-4» есть рисунки человеческих головок и геометрические фигуры. В группу под цифру I помещены Медведь, Фомин, Горин и Мосевич, но потом Мосевич «жирно» вычеркнут. Рядом с фамилиями указывались сроки, сначала одни, потом другие, так для Медведя сначала было 3 года, потом стало — 4, для Фомина — сначала 2, потом — 3. Для Горина — просто 3 года. В группе под цифрой II были Губин и Котомин, им предполагалось — 5 лет. В группе под цифрой III — Янишевский — 5 лет, Лобов — без указания срока, Бальцевич — сначала 8, потом — 10 лет, Петров — 5 лет, Мосевич — 2 года, Белоусенко — 2 года. Группа IV: Хвиюзов, Малий, Виноградов и шофер — без указания срока (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 79. Л. 42–43. Фотокопия).

[74] Статья 193-17 п. «а» действовавшего тогда Уголовного кодекса РСФСР входила в раздел воинских преступлений и гласила: «Злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, а также халатное отношение к службе лица начальствующего состава Рабоче-крестьянской Красной Армии, если деяния эти совершались систематически, либо из корыстных соображений или иной личной заинтересованности, а равно если они имели своим последствием дезорганизацию вверенных ему сил, либо порученного ему дела, или разглашение военных тайн или иные тяжелые последствия, или хотя бы и не имели означенных последствий, но заведомо могли их иметь, или были совершены в военное время, либо в боевой обстановке, влекут за собой — лишение свободы на срок не ниже шести месяцев».

[75] Из материалов проверки КПК при ЦК КПСС за 1960 г. можно найти такие сведения о деле Михеевых. Михеев А.К. и его жена Михеева А.П. были арестованы 1 ноября 1934 г. пограничным отрядом УНКВД по ЛО за шпионаж и попытку совершить террористический акт над видными работниками советской власти. Какие данные послужили основанием для их ареста из архивно-следственного дела Михеевых не видно. Из пограничного отряда дело Михеевых было передано в ОО УНКВД по ЛО. По постановлению, подписанному Пономаревым, Бальцевичем и Янишевским 28 ноября 1934 г., где указывалось, что в процессе следствия предъявленное обвинение не подтвердилось, Михеевы из-под стражи были освобождены. В декабре 1934 г. Михеевы были вновь заключены под стражу, а 4 апреля 1935 г. были осуждены Военным трибуналом ЛВО: Михеев А.К. по статьям 58-6 (шпионаж), 84 (незаконный переход границы) УК РСФСР, Михеева А.П. по статьям 58-12 (недонесение о готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении), 84 УК РСФСР к трем годам лишения свободы каждый. На суде Михеева ни в чем виновной себя не признала, а Михеев подтвердил то, что было установлено в ходе следствия. В 1933 г. он обращался в латвийское консульство с прошением о принятии его и жены в латвийское гражданство, им было отказано, однако было предложено собирать и передавать в латвийское консульство сведения о Советском Союзе. Михеев согласился, но фактически ничего не делал. Повторно Михеева была арестована в 1938 г. и по решению Тройки УНКВД по ЛО от 9 октября 1938 г. была расстреляна. Обвинялась по статьям 58-6 и 58-10 (антисоветская агитация и пропаганда) УК РСФСР.

[76] Медведь, Запорожец, Лундин-Горин, Янишевский, Губин, Котомин, Мосевич и Белоусенко, как записано в протоколе судебного заседания, виновными себя признали полностью. Фомин, Лобов и Бальцевич — частично. Петров по существу предъявленных ему обвинений виновным себя в суде не признал.

[77] Г.А. Петров очень последовательно отказывался от предъявленных ему обвинений: во время разговора со Сталиным 2 декабря 1934 г. в правительственной комиссии в Смольном, во время разговора с Ежовым после фактического ареста, во время следствия и суда. Получив три года лишения свободы без поражения в правах, был начальником лагерного подразделения СВИТЛ НКВД на Колыме. После повторных арестов работников УНКВД по ЛО в 1937 г. он не был формально арестован, но 5 месяцев находился в ситуации «спецкомандировки», т.е. подвергался тяжелому физическому и моральному давлению. На допросах Петрова вынуждали признать, что он якобы получал от Медведя и Фомина специальные задания «по подготовке восстания на Колыме». Через пять с половиной месяцев эта ситуация благополучно разрешилась, Петров был освобожден 30 июня 1938 г., остался работать в системе лагерей на Колыме. (См. Объяснения Г.А. Петрова в КПК при ЦК КПСС по обстоятельствам, связанным с убийством С.М. Кирова // РГАНИ. Ф. 6. ОП. 13. Д. 28. Л. 196–209).

[78] Рапорты бывших сотрудников Оперода УНКВД СССР по ЛО Быкова, Степанова, Монахова, Круглова, Хохлова (документ № 1.5.22 настоящего сборника), Гусева (документ № 1.5.23 настоящего сборника) были написаны в середине февраля 1935 г. на имя начальника оперода УНКВД СССР по ЛО Алехина М.С. Все они были посвящены эпизоду уничтожения Гусевым С.П. бумаг оперода после убийства С.М. Кирова. За это в феврале 1935 г. в ходе служебного разбирательства С.П. Гусевым был получен «строгий выговор в приказе». Эти же рапорты 20 сентября 1937 г. были направлены руководством оперода Особоуполномоченному УНКВД по ЛО, вероятно,

по запросу в связи с расследованием дела Гусева (оперуполномоченного оперода УНКВД по ЛО) и Поповицкого (врио начальника 3-го отделения 2-го отдела оперода УНКВД по ЛО), которые были арестованы 16 июля 1937 г. Гусева и Поповицкого обвинили в связях с врагами народа Губиным и Хвиюзовым, кроме того, Гусеву вменили в вину уничтожение документов на лиц, задерживавшихся оперодом по подозрению в террористической деятельности, а также сокрытие следов совершения убийства комиссара Борисова. Гусев С.П. был осужден по статье 17-58-8 и 11 УК РСФСР к ВМН. В 1960 г. приговор в отношении Гусева был отменен за недоказанностью преступления. По этому вопросу начальник следственного отдела УКГБ при СМ СССР по ЛО полковник Рогов из Ленинграда докладывал начальнику 1 отдела Следственного управления КГБ при СМ СССР полковнику Майорову в Москву в январе 1960 г.: «Проверкой по учетно-архивному отделу УКГБ ЛО и Особой инспекции отдела кадров УКГБ ЛО никаких материалов об уничтожении Гусевым дел оперативного учета обнаружить не представилось возможным» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 97. Л. 184).

[79] Гавриил Андреевич Хохлов, 1900 года рождения, бывший оперуполномоченный 3-го отделения Оперода УНКВД СССР по ЛО вместе с Семеном Петровичем Степановым, 1901 года рождения, бывшим уполномоченным 3-го отделения Оперода УНКВД СССР по ЛО были привлечены свидетелем по делу Гусева-Поповицкого, разбиравшегося в 1937 г. Их допрашивали в ходе дела (сентябрь 1937 г.) и выслушивали в суде 29 ноября 1937 года. Они подтвердили, что слышали от А.Я. Быкова про уничтожение им по распоряжению Гусева документов Оперода 2 декабря 1934 г. Хохлов точно не мог указать, что это были за документы, Степанов же показал, что «уничтожали архив, среди которого были агентурные материалы и дела». В апреле 1959 г. УКГБ Ленобласти был передопрошен Степанов С.П., проживавший в Ленинграде. Хохлова Г.А. не нашли. Степанов же подтвердил свои показания от 21 сентября 1937 г., но не смог их никак конкретизировать за давностью лет.

[80] Василий Григорьевич Круглов, 1901 года рождения, бывший уполномоченный 3-го отделения Оперода УНКВД СССР по ЛО, был привлечен свидетелем по делу С.П. Гусева, которое расследовалось с июля по ноябрь 1937 г. В ходе следствия Круглов вызывался на очную ставку с Гусевым 13 октября 1937 г., был допрошен 19 сентября 1937 г. и давал показания в судебном заседании 29 ноября 1937 г. Военного трибунала пограничной и внутренней охраны Ленинградского округа, где были осуждены Гусев и Поповицкий. В совокупности по его показаниям выходит следующее. 2 декабря 1934 г. Круглов был свидетелем уничтожения Гусевым, Быковым и Монаховым служебных бумаг, самому Круглову Гусев тоже поручил уничтожить материал — пачку бумаг, которую дал ему в руки. Это были 32 агентурных дела, заведенных на оппозиционеров и другой «антисоветский элемент» в 1924–1926 гг. «в связи с террористическими намерениями». Примерно через две недели, после смены руководства Оперодом, Круглов доложил об этих делах, которые не уничтожил, новому начальнику отделения Б.К. Лаврентьеву. По его указаниям Круглов проверил лиц, проходивших по данному материалу, все они проживали в Ленинграде и значились на учете УСО. В 1936 г. эти 32 дела вновь всплыли, они оказались у того же Гусева в сейфе. Как это объяснить, Круглов не знал. Эти показания Круглова подтверждаются объяснениями Б.К. Лаврентьева от 20 октября 1937 г. (находятся в деле № П-59375 по обвинению Гусева и Поповицкого), который уточнил, что дел Гусеву не возвращал, возможно, это было сделано последующими начальниками отделения, Гольдштейном или Бенюком. В 1959 г. В.Г. Круглов проживал в Ленинграде, в апреле он был допрошен в УКГБ Ленобласти по поводу показаний, данных им в 1937 г. Круглов полностью их подтвердил. На вопрос, почему Д.К. Монахов отрицает свое участие в уничтожении документов, вопреки показаниям Круглова, Круглов ответил, что «отрицая это, Монахов стремится избежать ответственности» (см. Справку по архивно-следственному делу № П-59375 по обвинению Гусева Степана Павловича и Поповицкого Степана Сергеевича» // РГАНИ. Ф. 6. Опр. 13. Д. 97. Л. 162–171).

[81] С.П. Гусев, бывший работник Оперода УНКВД СССР по ЛО, арестован 16 июля 1937 г., осужден 29 ноября 1937 г. к ВМН. Ему вменили в вину преступную контр-

революционную связь с Губиным и Хвиюзовым, преднамеренное уничтожение документов Оперода, сокрытие следов убийства Борисова. На следствии и в суде все три обвинения Гусев отрицал, виновным себя не признал. По эпизоду с документами Гусев С.П. был допрошен 29 июля 1937 г., имел очные ставки со свидетелями В.Г. Кругловым, А.Я. Быковым, Д.Н. Монаховым 13 октября 1937 г. На суде Гусев показал следующее: 2–3 декабря 1934 г. им была проведена работа по уничтожению утративших ценность дубликатов карточек по паспортизации, черновиков использованных установок и сообщений управдомами на кулацкий элемент и торговцев, донесения милиции и уголовного розыска. Это был не агентурный материал. Документы уничтожались в его кабинете Монаховым, Быковым и, возможно, Степановым и Хохловым. Прямое указание начальства на уничтожение документации Гусев получил от Хвиюзова еще в ноябре 1934 г., но не смог выполнить, а 2 декабря 1934 г. он был свободен и решил заняться этим делом. Никаких агентурных дел и материалов, относящихся к террористической деятельности, и на лиц, задерживавшихся охраной Кирова, не уничтожалось. Показания Круглова о получении им от него, Гусева, для уничтожения ряда агентурных дел считает ложными (см. документ № 1.5.22 настоящего сборника). В кассационной жалобе в Военную коллегию Верховного суда СССР Гусев указал, что дел на задерживавшихся в 1933–1934 гг. охраной Кирова в его группе не могло быть, так как они проходили по 4-му отделению Оперода (см. Справку по архивно-следственному делу № П-59375 по обвинению Гусева Степана Павловича и Поповицкого Степана Сергеевича» // РГАНИ. Ф. 6. Опр. 13. Д. 97. Л. 162–171). Показания на Гусева и Хвиюзова по уничтожению дел Оперода на задержанных охраной Кирова дал на следствии Д.З. Малий 8 июля 1937 г. (см. Выписку из протокола допроса Малия Д.З. от 8 июля 1937 года // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 97. Л. 190).

[82] В августе–сентябре 1934 г. Г.Г. Ягодой, по указаниям И.В. Сталина, для проверки оперативной работы краевых аппаратов органов Наркомвнудела были сформированы две группы сотрудников: одну группу под руководством заместителя наркома внудел СССР Г.Е. Прокофьева направили в Западную Сибирь (Новосибирск), другую группу под руководством начальника ЭКО ГУГБ НКВД СССР Л.Г. Миронова — в Ленинград. Фактически проверки подверглась деятельность двух руководителей УНКВД — Н.Н. Алексеева (начальник УНКВД СССР по ЗСК) и Д.Ф. Медведя (начальник УНКВД по ЛО). По результатам проверки в сентябре 1934 г. Ягодой была написана служебная записка И.В. Сталину, где признавалось, что оба руководителя абсолютно ни на что не способны. Конкретно по Медведю: не проведена требуемая перестройка агентурной работы в целом, конкретные проколы по обеспечению агентурно-оперативной работы по охране советско-финской границы (перебежчики и шпионы), неудовлетворительное состояние работы чекистов по диверсиям на предприятиях Ленинграда и области. Ягода предлагал снять Медведя и Алексеева с занимаемых должностей, что должно было стать показательным уроком для всех начальников территориальных управлений наркомата. На место Медведя в этом письме Ягодой предлагался Заковский Л.М., а Медведя предлагалось перевести в центральный аппарат НКВД для окончательной проверки дееспособности. (См. Письмо Ягоды Сталину о кадровых перестановках в НКВД. Сентябрь 1934 г. // Генрих Ягода. Нарком внутренних дел СССР, Генеральный комиссар государственной безопасности: Сб. документов. Казань, 1997. С. 372–374.)

[83] Дмитрий Николаевич Монахов, 1907 года рождения, бывший оперуполномоченный 3-го отделения Оперода УНКВД СССР по ЛО, проходил как свидетель по делу Гусева-Поповицкого в 1937 г. Его вызывали на очные ставки с С.П. Гусевым (13 октября 1937 г.), допрашивали по ходу дела, он выступал в суде 29 ноября 1937 г. В ходе следствия и в суде Монахов подтвердил факт уничтожения документов в кабинете Гусева 2 декабря 1934 г. Он показал, что стал случайным свидетелем уничтожения бумаг помощником уполномоченного А.Я. Быковым. В кабинете Гусева хранились карточки по паспортизации, агентурные дела и первичные разработки на милицейский состав с 1930 г., агентурные формуляры и дела периода 1925–1927 гг., зарегистрированные в УСО. Какие именно материалы уничтожались Быковым, Монахов не мог указать в 1937 г., но по виду предполагал, что это были не карточки и что

«весь уничтоженный архив являлся ценным материалом, т.к. часть этих материалов необходимо было разработать». В апреле 1959 г. Д.Н. Монахов, проживавший в Ленинграде, был допрошен в УКГБ Ленобласти по поводу показаний, данных им в 1937 г. Монахов подтвердил факт уничтожения материалов, но на вопрос о характере этих материалов Монахов заявил, что не знает, какую ценность представляли эти материалы и были ли среди них агентурные дела. Свое участие в этом деле Монахов отрицал (см. Справку по архивно-следственному делу № П-59375 по обвинению Гусева Степана Павловича и Поповицкого Степана Сергеевича» // РГАНИ. Ф. 6. Опр. 13. Д. 97. Л. 162–171).

[84] Заявление Петренко было обнаружено в архиве Дагестанского обкома партии и переслано в КПК при ЦК КПСС в ноябре 1961 г. После этого начинаются многолетние попытки найти какие-либо сведения о самом Петренко В.И. и о его письме. По запросам КПК при ЦК КПСС проводится обширная работа органами партии, МВД и КГБ в Дагестане и РСФСР. Петренко проверяется по всем учетным картотекам данных ведомств, проводятся беседы с людьми, которые были выявлены как лица, возможно, видевшие или знавшие бывшего работника 2-го строительного участка УНКВД в Махачкале в 1937–1938 гг. Результат — отрицательный. И вот, в 1964 г. работники КПК при ЦК КПСС вышли на М.Ф. Сорокина, работавшего в 1937 г. вторым секретарем Дагестанского обкома партии и оставившего резолюцию на копии заявления Петренко. Из КПК при ЦК КПСС Постовалов отсылает в Ленинград, в промышленный обком КПСС Козьмину Г.И. копию заявления Петренко и подробный вопросник для беседы с Сорокиным. В КПК предполагали прояснить во время этой беседы многие моменты вокруг заявления: как оно попало в обком, где его подлинник, был ли разговор с Петренко по существу его заявления в 1937 г. с работниками обкома, было ли заявление направлено в НКВД и с какой целью, какие меры были предприняты работниками НКВД в связи с этим вопросом, не было ли это заявление анонимным (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 65. Л. 123.) В марте 1964 г. Сорокин находился в филиале больницы им. Свердлова, где и состоялась встреча с ним партработников. 29 марта 1964 г. Сорокин написал заявление по данному вопросу в КПК при ЦК КПСС. Но и это заявление, и беседа с Сорокиным мало что прояснили в этом деле. Сорокин не помнил ни Петренко, ни момента, связанного с поступлением его заявления в Дагестанский обком партии. В КПК возникли сомнения в реальности В.И. Петренко. В результате В.И. Петренко был объявлен во всесоюзный розыск, который не дал положительных результатов. Вопрос остался открытым.

[85] Арнольдов-Кессельман Арнольд Аркадьевич, до ареста — помощник начальника 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР. 10 марта 1939 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден по ст.ст. 58-1 «а», 58-8, 58-11, УК РСФСР к расстрелу с конфискацией имущества. Приговор приведен в исполнение 10 марта 1939 г. Арнольдов на предварительном следствии признал себя виновным в том, что являлся активным участником антисоветской террористической организации в системе органов НКВД, проводил подрывную деятельность и вербовал новых участников организации. В суде от данных показаний отказался и отрицал показания других арестованных по обвинению его в антисоветской деятельности. Еще перед судом 2 марта 1939 г. Арнольдов написал заявление о том, что он необоснованно подвергнут аресту. Анализ обвинительного материала, показаний арестованных Шейдина П.А., Радзивиловского А.П., Когана-Фангейрша А.С., Барминского С.Д., Крутова Г.М., Дерибаса Г.Д. и других в ходе проверки дела в 1957 г. показал, что обвинение Арнольдова является необоснованным. Однако при этом было установлено, что Арнольдов в своей следственной практике грубо нарушал нормы социалистической законности, являясь активным участником массовой фальсификации уголовных дел на Дальнем Востоке с применением преступных методов следствия. На этом основании родственникам Арнольдова было отказано в его реабилитации (см. справку ст. уполномоченного УАО КГБ при СМ СССР А. Кирина по архивно-следственному делу № 960350 на Арнольдова-Кессельмана. 11 января 1964 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 101. Л. 150–154).

[86] Мороз-Иосем Яков Моисеевич, 1988 года рождения, уроженец местечка Кринки, Гроднецкой области, член ВКП(б) с 1918 г. (с 1914 по 1918 г. состоял в «Поалей-

Цион»). В органах ОГПУ—НКВД с 1919 г. До 1929 г. работал в Закавказье, вместе с Берия, Багировым. В 1929 г. привлекался к уголовной ответственности за превышение власти (самовольный расстрел подследственного). Был приговорен к 7 годам строгой изоляции, освобожден в 1931 г. с разрешением вновь работать в органах ОГПУ. С 1931 по 1937 г. начальник Ухто-Печерских лагерей НКВД, в 1938 г. начальник Ухто-Ижемского лагеря НКВД. Арестован 21 августа 1938 г. Приказом НКВД СССР № 514 от 4 сентября 1938 г. снят с должности и предан суду. В начале следствия показал, что состоял членом антисоветской заговорщицкой организации органов НКВД, в которую был завербован в 1932 г. бывшим начальником Главного управления лагерей НКВД СССР Берманом, а еще в 1927 г. в Баку, являясь начальником СОЧ ГПУ Азербайджана, поддерживал связь с правыми уклонистами. С 1932 г. по заданию группы проводил подрывную работу в местах лишения свободы — срывал добычу полезных ископаемых, не вовремя вводил в действие строительные объекты. При дальнейшем ходе следствия от своих показаний отказался. 19 сентября 1940 г. Военной коллегией Верховного суда СССР был признан виновным в совершении преступлений по статьям 58-1«а», 58-7, 58-11 УК РСФСР, приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 21 января 1940 г. 18 ноября 1958 г. судебное дело на него прекращено Военной коллегией за отсутствием состава преступления.

[87] Ломоносов Василий Георгиевич, 1896 года рождения, в 1937 г. нарком внутренних дел Дагестанской АССР. Уроженец города Ленинграда. Арестован 12 декабря 1938 г. Расследование проводилось в центральном аппарате НКВД СССР. Обвинялся в участии в «антисоветской заговорщицкой организации, существовавшей в НКВД». Ломоносов виновным в этом себя не признал, но заявил, что считает себя виновным в том, что в органах НКВД Дагестана имела место практика избиения арестованных на допросах и другие нарушения революционной законности. 26 сентября 1939 г. в закрытом заседании Военной Коллегией Верховного суда СССР был осужден к ВМН — расстрелу. Приговор приведен в исполнение 20 октября 1939 г. Петренко В.И. по показаниям Ломоносова не проходит, каких-либо материалов, связанных с убийством Кирова в архивном деле Ломоносова нет. (См.: Справка начальника УАГ КГБ при СМ ДАССР подполковника Парфенова от 24 января 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 65. Л. 71; Справка УАО КГБ при СМ СССР на Ломоносова В.Г. от 20 февраля 1964 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 65. Л. 135—137).

[88] Сорокин Максим Федорович, 1899 года рождения, уроженец города Тбилиси, член ВКП(б) с 1920 г. С 1934 по 1936 гг. работал заведующим сектором водного транспорта ЦК ВКП(б), с мая 1936 по октябрь 1937 г. — второй секретарь Дагестанского обкома партии. Решением Пленума обкома партии от 5—7 января освобожден от выборной должности секретаря обкома партии. В июне 1940 г. выбыл из Дагестана. В 1964 г. проживал в г. Пенза.

[89] Запорожец и Губин были арестованы первыми из группы ленинградских чекистов, отбывавших наказание на Колыме по убийству Кирова. Губин — 30 апреля, Запорожец — 1 мая 1937 г. Они были этапированы сначала во Владивосток, потом в Москву. После повторно арестованы на Колыме были Медведь (2 июля 1937 г.), Лобов (17 июня 1937 г.), Янишевский (8 августа 1937 г.), Фомин (8 мая 1937 г.). Все они были этапированы в Москву, в НКВД СССР, кроме Янишевского, расследование по делу которого проводилось в УКНВД по ЛО. Горин-Лундин и Белоусенко были повторно арестованы уже после свободного выезда с Колымы: Горин-Лундин, работавший начальником инспекции Севжелдорлага НКВД СССР, — 29 августа 1938 г., Белоусенко, работавший старшим инспектором Севураллага НКВД СССР, — 7 июля 1939 г. Бальцевич был расстрелян без следствия и суда по решению особой тройки УНКВД по ЛО от 25 ноября 1937 г. В 1937—1940 гг. по внесудебным решениям расстреляны Запорожец, Губин, Медведь, Янишевский, по приговорам Военной Коллегии Верховного суда СССР — Горин-Лундин и Белоусенко, а Лобов и Фомин приговорены к различным срокам наказания. Петров, Котомин и Мосевич повторно к судебной ответственности не привлекались и были оставлены на работе в системе исправительно-трудовых лагерей. В 1954—1959 гг. уголовные дела 1937—1940 гг. на Медведя, Янишевского, Горина-Лундина, Фомина были пересмотрены и прекраще-

ны судебными органами за отсутствием состава преступления. Решения по делам о повторном привлечении к уголовной ответственности Запорожца, Губина, Белоусенко и Лобова по различным причинам оставлены в силе (реабилитированы впоследствии). Оставшиеся в живых Фомин и Петров (в 1957 г. без перерыва в партстаже с 1924 г.) были восстановлены в партии. (Котомин — погиб на фронте?).

[90] В 1963 г. в ходе работы КПК при ЦК КПСС ответственный контролер Г.С. Климов делал запрос в Управление охраны общественного порядка Хабаровского края о подробностях повторного ареста бывших работников УНКВД ЛО на Колыме. 7 августа 1963 г. на запрос Климова Начальником отдела УООП Хабаровского Крайисполкома был дан следующий ответ: «Распоряжение об аресте Запорожца Ивана Васильевича и Губина Александра Антоновича в апреле 1937 года и Медведя Филиппа Демьяновича в сентябре 1937 года в архивах УООП Хабаровского крайисполкома не обнаружено» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 79. Л. 167. Подлинник).

[91] Прокофьев Г.Е. — перед арестом заместитель наркома связи СССР, до того — заместитель наркома внутренних дел СССР. Арестован 11 апреля 1937 г. 14 августа 1937 г. расстрелян в особом порядке. Обвинялся в участии в заговоре в органах НКВД. Обвинение Прокофьев подтвердил и дал подробные, в том числе и собственноручные, показания об обстоятельствах его вербовки Ягодой, методах преступной работы и цели заговора — захвате власти в стране. В связи с жалобами жены Прокофьева в 1955 и 1959 гг. Главной военной прокуратурой по делу проводились проверки, в ходе которых были собраны материалы о причастности Прокофьева к нарушениям социалистической законности. По этой причине ходатайства С.Е. Прокофьевой о реабилитации ее мужа были оставлены без удовлетворения (см. Справку военного прокурора отдела Главной военной прокуратуры СССР С.Г. Батурина в КПК при ЦК КПСС по архивно-следственному делу № 612346 по обвинению Прокофьева Г.Е от 22 октября 1965 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 101. Л. 1–2).

[92] Отбывавший наказание на Колыме А.А. Губин был повторно арестован 30 апреля 1937 г. и этапирован в Москву. Следствие по его делу велось в Центральном аппарате НКВД СССР. Расстрелян в «особом порядке» по распоряжению Н.И. Ежова 14 августа 1937 г.

[93] Приводятся наиболее характерные высказывания участников партактива «Дальстроя» от 11 ноября 1937 г. о бывших работниках УНКВД ЛО, отбывавших срок наказания на Колыме. Собрание проходило совместно с партийным активом воинских частей. Повестка дня собрания состояла из двух вопросов: 1. «О Закрытом письме Политчасти и Парткомиссии Дальстроя», 2. «О состоянии подготовки к выборам в Верховный Совет СССР». По первому вопросу с докладом выступал помощник директора треста «Дальстрой» по политической части Булыгин (текст его доклада не сохранился в партархиве Магаданской области, попытки найти его были предприняты сотрудниками КПК Климовым Г.С. и Кузьминым А.И. в 1963 г.). В докладе и прениях обсуждались новые партийные установки, появившиеся после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г., на массовый поиск шпионов и вредителей. Соответственно, с изменением ситуации, работники «Дальстроя», особенно его руководство, были вынуждены дать отчет о своей позиции по отношению к так называемым ленинградцам, то есть работникам УНКВД СССР по ЛО, получившим сроки по делу об убийстве Кирова и присланным на фактически руководящие должности в «Дальстрое», а в момент проведения собрания уже вновь привлеченным под следствие вместе с главой НКВД СССР Ягодой, Аграновым и другими по обвинению в заговоре в рядах НКВД. На собрании прозвучали не только конкретные примеры «вредительских» действий работников треста, но и критика в адрес его руководителя Э.П. Берзина. Критика Берзина по неудовлетворительному выполнению плана за 1936 г. уже прозвучала из Центра, при рассмотрении отчета «Дальстроя» 25 сентября 1937 г. в Москве на Совещании при Финансовом отделе НКВД СССР. На собрании 11 ноября 1937 г. Берзину были поставлены в вину неоптимальные управленческие решения, «потакание» троцкистам, стирание границ между лагерниками и вольнонаемным персоналом, а также его протежирование ленинградцам, которые оказались «врагами народа». Берзин был арестован 19 декабря 1937 г., 1 августа 1938 г. Военной

коллегией Верховного суда приговорен к расстрелу за контрреволюционную деятельность, реабилитирован в 1956 г.

[94] Карл Карлович Шель, 1888 года рождения, уроженец местечка Каугерн, бывшей Курляндской губернии, со средним образованием, член ВКП(б) с 1919 г. В органах ВЧК—ОГПУ—НКВД с 1920 г. С октября 1934 г. по январь 1937 г. начальник 3-го отдела Управления Севвостлага, затем начальник УНКВД по «Дальстрою». С 23 августа 1935 г. помощник начальника Севвостлага по совместительству. С января 1937 г. находился в резерве отдела кадров УНКВД по Дальневосточному краю. 29 апреля 1937 г. приказом НКВД СССР за № 627 Шель был назначен помощником начальника Темниковского исправительно-трудового лагеря, где проработал до мая 1938 г., после чего обратился лично с рапортом на имя начальника ГУЛАГа НКВД СССР с просьбой об отставке по возрасту и состоянию здоровья. 25 мая 1938 г. приказом № 1274 по НКВД СССР уволен из органов на пенсию. Сведений о дальнейшей судьбе К.К. Шеля нет. (См. Справку старшего оперуполномоченного УАО КГБ при СМ СССР А. Рудакова на Шеля К.К. от 8 февраля 1965 г. // РГАНИ. Ф 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 88–88об. Заверенная копия. Подлинник находится в деле № 95 т. 3 УАО КГБ при СМ СССР.)

[95] Сначала А.С. Горин-Лундин был назначен заместителем К.К. Шеля, то есть стал заместителем начальника Отдела НКВД по «Дальстрою». Это было в августе 1935 г. А.С. Горин-Лундин оставил должность Начальника Культурно-воспитательного отдела и занял должность уволенного заместителя Шеля, Куцерубова П.Н. Это было сделано после анализа работы чекистов в лагере и «Дальстрое», что зафиксировано в приказе Уполномоченного НКВД СССР по «Дальстрою» Берзина от 7 августа 1935 г. № 030. В приказе отмечались административные перегибы, грубое отношение к заключенным, плохие бытовые условия, что создавало почву для побегов, сколачивания вооруженных шаек, и как следствие — грабежей, бандитизма, нападения на прииски и учреждения, восстания заключенных (ключ «Алмазный»). В основе этих негативных проявлений прежде всего лежало отсутствие прямой чекистской работы — контроля как за лагерниками, так и за администрацией, а также необходимость проведения оперативных мероприятий по пресечению бандитизма. Приказ «за слабое руководство работой начальнику Отдела НКВД по "ДС" тов. Шель К.К.» объявлял «выговор с занесением в послужной список». В условиях кадрового голода на Колыме Горин-Лундин, как опытный чекист, оказался востребован, чем и объяснялось его продвижение по службе. Приказ предполагал и ряд срочных мер по налаживанию чекистской работы в лагерях: расследование неправильных действий администрации лагеря, пересмотр и укомплектование агентурной сети тщательно проверенными работоспособными людьми, твердо регламентировать порядок ведения следственных дел (см. Приказ № 030 Уполномоченного НКВД СССР по «Дальстрою» 7 августа 1935 г. // РГАНИ. Ф, 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 52–53. Заверенная копия с копии 1964 г. Копия приказа находится в личном деле А.С. Горина-Лундина № 273369). В дальнейшем А.С. Горин-Лундин был назначен заместителем начальника УНКВД по «Дальстрою» (с 1 по 26 октября 1936 г.), а затем и исполняющим обязанности начальника УНКВД по «Дальстрою» (с 26 октября 1936 г. по 25 июня 1937 г.), а К.К. Шель был освобожден от занимаемой должности и откомандирован в распоряжение УНКВД ДВК (См. Приказ № 0027 Уполномоченного НКВД СССР по «Дальстрою» Берзина от 26 октября 1936 года // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 55. Заверенная копия с копии 1964 г. Копия находится в личном деле А.С. Горина-Лундина). Приказом же № 89 Управления НКВД по «Дальстрою» от 25 июня 1937 г. был утвержден приказ уполномоченного НКВД СССР по «Дальстрою» за № 0019 от 25 июня 1937 г. об освобождении А.С. Горина-Лундина от обязанностей Начальника Управления НКВД по «Дальстрою» и назначении на это место (врид) старшего лейтенанта ГБ Веселкова М.Н. (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 67. Заверенная копия). С 3 июля 1937 г. Горин-Лундин поступал в распоряжение Берзина для специальной работы по особым поручениям (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 69. Заверенная копия 1963 г.). В навигацию 1937 г. оказывал помощь по отправке рабочей силы в Нагаево.

[96] Вопрос о статусе ленинградских чекистов, осужденных по делу Кирова, действительно размыт и не имеет четкой документальной основы. Сохранились только

личные объяснения людей, связанных этой ситуацией, таких как Берзин, жены чекистов и сами бывшие сотрудники УНКВД СССР по ЛО, о том, что Ягода рекомендовал устно, как относиться и куда назначать ленинградцев на Колыме. По запросу КПК при ЦК КПСС Отделом УКГБ при СМ Хабаровского края в 1963 г. проводилась проверка всех архивных документов, хранившихся в этом ведомстве. Но в архивах не оказалось ни старых инструкций, ни приказов НКВД, в которых бы разъяснились порядок использования заключенных на работах в лагерях и возможности в назначениях заключенных на должности вольнонаемного персонала (см. Справку заместителя начальника УАО УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю от 16 августа 1963 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 63. Подлинник). Лишенные партбилетов чекисты также не должны были присутствовать на партийных собраниях. На Колыме работали в Отделе НКВД по «Дальстрою» — Запорожец И.В., Медведь Ф.Д., Фомин Ф.Т., Горин-Лундин А.С., Мосевич А.А., Лобов П.М., Котомин М.И., Губин А.А., Яншевский Д.Ю., Петров Г.А. Вывод партсобрания по вопросу о ленинградцах, о практике работы с ними Берзина был записан в резолюции по докладу Булыгина Б.А.: «Не принял мер [Берзин] перед вышестоящими органами о недопущении к работе в органах НКВД по Дальстрою и на ряд ответственных участков Треста заключенных по делу убийства С.М. Кирова и после их ареста, как прямых врагов народа, политически это дело не оценил и оставшуюся часть старался сохранить на работе, чем неправильно ориентировал парторганизации. НКВД по ДС». В резолюции также предлагалось принять ряд мер по разграничению сферы работы заключенных и вольнонаемных: «8. Поручить тов. Берзину: а.) в течение десяти дней освободить от руководящей работы в аппарате Треста и Управлении весь каеровский [контрреволюционный] элемент, заменив их политически проверенными кадрами, одновременно поставить вопрос в ЦК ВКП(б) о присылке на Колыму группы коммунистов и комсомольцев» (см. Резолюцию по докладу Булыгина о закрытом письме Политчасти ДС // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 88. Л. 69–70. Заверенная копия 1963 г.).

[97] Если посмотреть на должности, которые занимали бывшие работники УНКВД Ленинграда на Колыме, то это будут действительно не рядовые управленческие должности. Можно привести некоторые примеры. Так, А.С. Горин-Лундин исполнял обязанности начальника УНКВД по «Дальстрою» (26 октября 1936 г. по 25 июня 1937 г.). М.И. Котомин работал в должности коменданта Колон-поселка Атка (до 10 мая 1935 г.), затем был перемещен на должность врид Начальника лагерного пункта Атка, потом был начальником Магаданского отделения при МКС (до мая 1939 г.), инспектором по лагработе при начальнике МСУ ГУСДС (с мая 1939 г.), начальником Тенькинского района СВИТЛ НКВД СССР (1940 г.). М.П. Лобов в 1936 г. был начальником ОО Отдела НКВД СССР по «Дальстрою», в 1937 г. — помощником начальника УНКВД СССР по «ДС». Мосевич — начальник СПО отдела НКВД СССР по «ДС» (1936 г.). Запорожец И.В. — начальник Управления Дорожным строительством (1936 г.), Медведь Ф.Д. — начальник УДС (1936 г.), и т.д.

[98] Алмазов был заместителем Берзина по тресту «Дальстрой».

[99] Бывшие работники ленинградского УНКВД де факто имели особый статус. В личных делах бывших чекистов, которые сохранились и где есть полноценные сведения о трудовом стаже, время отбывания наказания вычтено из общего трудового стажа. Так, в биографии Мосевича Андрея Андреевича в его личном деле указано, что по работе в органах НКВД имел перерыв с 1 февраля 1935 г. по 24 апреля 1938 г. По службе в Отделе НКВД по «Дальстрою» не имел нареканий, наоборот, был неоднократно награжден серебряными и золотыми часами, отмечен благодарностью (за организацию охраны правительственной комиссии на Колыме в 1936 г. (см. Справку по архивному личному делу № 10213 на Мосевича А.А. УАО КГБ при СМ СССР от 10 ноября 1964 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 112–113).

[100] А.С. Горин-Лундин был освобожден от исполнения обязанностей начальника УНКВД СССР по «Дальстрою» 25 июня 1937 г., а А.А. Мосевич проработал в органах УНКВД СССР по «Дальстрою» еще до 1 ноября 1937 г., освободившись, т.е. отбыв срок наказания, два года, в январе 1937 г. М.И. Котомин также оставался на работе на Колыме до 14 марта 1940 г. в системе Севвостлага НКВД СССР (начальник Тенькинского района СВИТЛ НКВД).

[101] Приказом Уполномоченного НКВД СССР по «Дальстрою» 7 ноября 1935 г., в ознаменование 18-й годовщины Октябрьской революции и в связи с успехами в исполнении служебных обязанностей по налаживанию и поддержанию дисциплины и порядка в лагере, были награждены заместитель начальника Отдела НКУВД по «Дальстрою» Горин и помощник начальника отдела, начальник ЭКО УГБ Мосевич. Горину были вручены золотые часы, Мосевичу — серебряные (см. Приказ № 037 п/п Уполномоченного НКВД СССР по «Дальстрою» Берзина о премировании сотрудников в 18-ю годовщину Октябрьской революции. 7 ноября 1935 г. г. Магадан—ДВК // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 50. Копия приказа находится в личном деле № 273369 Горина-Лундина А.С.).

[102] Терентий Дмитриевич Дерибас, 1883 года рождения, уроженец местечка Онуфриевка (Украина), член РСДРП с 1903 г. Бывший начальник Управления НКВД Дальневосточного края. Арестован 12 августа 1937 г. На предварительном следствии и судебном заседании Дерибас обвинялся в том, что он принадлежал к антисоветской правотроцкистской организации. 28 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст.ст. 58-1а, 58-2, 58-8, 58-11 УК РСФСР осужден к расстрелу. Приговор исполнен. В связи с обращением родственников Дерибаса с просьбой о его реабилитации Главной Военной Прокуратурой была проведена проверка, по результатам которой 31 декабря 1957 г. Военной коллегией Верховного суда СССР Т.Д. Дерибас был полностью реабилитирован. По делу об убийстве Кирова в следственном деле Дерибаса были такие упоминания. В протоколе допроса Дерибаса от 30 ноября 1937 г. записано, что Дерибас был завербован в организацию заговорщиков Гамарником, который среди прочих целей организации назвал террор против членов партийной верхушки — Сталина в Москве, Кирова в Ленинграде. Целью террора являлось замешательство, которое будет использовано заговорщиками в ГПУ и армии для захвата власти в стране. На допросах Дерибас охарактеризовал Запорожца И.В. как человека очень близкого Ягоде и члена эсеровской группы, которая якобы существовала в центральном аппарате ОГПУ (см. Справку старшего оперуполномоченного УАО КГБ при СМ СССР Кирина в КПК при ЦК КПСС по прекращенному архивно-следственному делу № Р-23505 на Дерибаса Т.Д. от 26 ноября 1964 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 42—43. Подлинник).

[103] Г. Касьянов, заместитель начальника УАО УКГБ при СМ СССР по Хабаровскому краю, 16 августа 1963 г. в Справке для КПК при ЦК КПСС написал: «Проверкой всех архивных документов, хранящихся в УКГБ по Хабаровскому краю, обнаружить телеграмму от 25 марта (так в тексте, правильно — «октября». — *Примеч. сост.*) 1936 г. о назначении ДЕРИБАСОМ ГОРИНА-ЛУНДИНА начальником УНКВД Дальстроя и об освобождении от этой должности ШЕЛЬ Карла Карловича не удалось» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 64). Аналогичная справка была составлена по результатам поиска в Управлении Охраны Общественного порядка Исполкома Хабаровского Совета депутатов трудящихся начальником отдела УООП Хабаровского Крайисполкома Селявским 7 августа 1963 г.: «Телеграммы быв. начальника УНКВД по ДВК ДЕРИБАСА от 25 октября 1936 г. о назначении на должность ГОРИНА-ЛУНДИНА и об отстранении от должности ШЕЛЯ в архивных материалах УООП Хабаровского крайисполкома не обнаружено» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 62).

[104] В приказе № 0029 Уполномоченного НКВД СССР по «ДС» от 5 ноября 1936 г., изданном в ознаменование 19-й годовщины Октябрьской революции и пятилетия гостреста «Дальстрой», говорится: «Чекисты Колымы — работники аппарата УНКВД по "ДС" и лично исполняющий обязанности начальника УНКВД тов. ГОРИН-ЛУНДИН, обеспечивая охрану государственной безопасности и революционного порядка, оказали значительную помощь руководству треста "ДС" в деле выполнения хозяйственно-политических задач, поставленных перед трестом в 1937 г.». В связи с этим: «Исп. Обяз. Нач. УНКВД по "ДС" тов. ГОРИНА-ЛУНДИНА за умелую перестройку работы УНКВД, за активную борьбу с контрреволюцией и помощь гостресту в решении основных хозяйственно-политических задач — наградить фотоаппаратом лейка и месячным окладом». В числе награжденных работников УГБ УНКВД по «ДС» значатся также: «МОСЕВИЧ А.А. — нач. СПО — золотыми часами. ЛОБОВ П.М. — пом.

Нач. Управления по лагерю — серебряными часами» (см. Справку заведующей архивным отделом Магаданского облисполкома Е. Чуксиной по делам Магаданского областного государственного архива от 25 июля 1963 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 88. Л. 2–8).

[105] Этот случай относится к лету 1934 г. При возвращении С.М. Кирова с военных маневров из Усть-Луги сломалась штатная машина, в которой он ехал. Тогда Киров вместе с сопровождавшими его Л.Ф. Буковским и Ф.Д. Медведем пересели в запасную машину, закрепленную за шофером С.С. Шейманом. Сам Шейман остался с другими сотрудниками разведки ремонтировать сломавшуюся машину. За руль машины, в которую все пересели, сел Буковский. Через некоторое время прямо на ходу у этой машины отвалилось колесо, чудом удалось избежать аварийной ситуации. При разборе этого происшествия было выяснено, что шофер Шейман и разведчик Казаков незадолго до выезда при техническом осмотре машины прикрытия не затянули должным образом болты на колесе. В результате разведчик С.М. Казаков получил 15 суток ареста, а водитель оперода С.С Шейман был уволен из органов (см. Предварительные черновые (рабочие) заметки об организации охраны С.М. Кирова // РГАНИ. Ф. Оп. 13. Д. 40. 189–190).

[106] В кузов рядом с Борисовым сел Н.И. Виноградов, уполномоченный третьего отделения Оперода УНКВД ЛО.

[107] В Заявлении А.В. Косарева — неточность. Г.Е. Зиновьеву и Л.Б. Каменеву действительно была вменена политическая ответственность за убийство Кирова, что ими и было признано на процессе «Московского центра» в 1935 г. Однако по отношению к Румянцеву В.В., Мандельштаму С.О., Толмазову А.И. речь шла не о политической ответственности, а отвечали они за убийство Кирова по статьям 58-8, 58-11 УК РСФСР по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 29 декабря 1934 г. (см. документы №№ 1.8.16 и 1.10.2 настоящего сборника).

[108] Возможно, имелся в виду Федоров Григорий Федорович (см. именной указатель).

[109] По словам Цесарского, вечером 8 декабря 1934 г. через секретаря Н.И. Ежова ему передали решение Ежова о необходимости вместе ехать в Ленинград. Выехали тут же, Ежов, Агранов (8 декабря находился в Москве для доклада Сталину), Цесарский. 9 декабря утром Цесарский уже исполнял поручение Ежова о просмотре всех личных дел на работников советских и партийных органов, помещавшихся в Смольном. Образовалась так называемая комиссия Цесарского. Комиссия искала компрометирующий материал по связям с оппозицией (зиновьевцы, троцкисты, бывшие белые) на работников обкома ВКП(б), горкома ВКП(б) и облисполкома Ленсовета. Были составлены отдельные списки — на партработников и на беспартийных. Цесарским был поднят архивный материал (по НКВД и линии партии) по оппозиции за 1927–1928 гг. В этот момент спектр проверки расширился, стали проверяться все возможные оппозиционеры, а не только работники Смольного. Полученные сведения дополнялись характеристиками с места работы бывших оппозиционеров. Одновременно проходили чистки в низовых партийных организациях. После сбора данной информации составили единый список на бывших оппозиционеров, разбитый на три категории: первая категория — исключалась из партии т.к. «своей работой не доказали преданности партии» (для этой цели в Ленинград приехала делегация Партийного контроля, чтобы подтверждать решения об исключении, проведенные низовыми организациями, на месте), вторая категория — «слабо доказавшие своей работой преданность партии», третья категория — «доказавшая своей работой преданность партии». Списки составлялись около двух месяцев, после чего Цесарский уезжает в Москву по вызову Ежова. Вопрос обсуждался в ЦК. Было принято решение: зиновьевцев первой категории арестовывать и высылать на 3–4 года свободного поселения, второй категории — определять на другое место работы по Союзу (высылка из Ленинграда), третья категория — оставалась в Ленинграде под надзором НКВД. По словам Цесарского, список оппозиционеров составлял около полутора тысячи человек. Первая категории — примерно 700, вторая — около 500, третья — около 300 человек. После принятия решения в Москве Цесарскому было предложено вернуться в Ле-

нинград и осуществить чистку (см. Собственноручные показания от 11 января 1939 г. В.Е. Цесарского // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 98. Л. 67–70). В 1960 г. по поручению КПК при ЦК КПСС в Ленинграде проходила проверка по материалам партийного архива при Ленинградском обкоме партии о репрессиях против коммунистов после убийства С.М. Кирова. По результатам работы этой комиссии было определено: «Комиссия в составе Низовцева, Богданова М., Царева, Смирнова С., Цыганова, Цесарского с привлечением первых секретарей соответствующего райкома КПСС за время с 6.I. по 3.II.1935 г. просмотрели 1610 человек бывших зиновьевцев. Из этого числа были представлены к исключению из партии и выселению из Ленинграда — 654 чел., к откомандированию — 421 чел., выселению — 265 чел. И решено оставить в Ленинграде — 270 человек» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 16. Л. 19).

[110] Литвин М.И., Цесарский В.Е., Шапиро И.И., Жуковский С.Б. — партийные работники, составлявшие так называемую группу Ежова в наркомате внутренних дел. Именно эти несколько человек были взяты Н.И. Ежовым с собой из партийных структур для работы в НКВД в 1936 г. как опора для своей кадровой и внутренней политики в наркомате. Все они сразу, не имея опыта работы в органах ГБ, стали не меньше, чем начальниками отделов. Началась быстрая и планомерная кадровая замена людей Ягоды. Литвин становится начальником отдела кадров (вместо Я.М. Вейнштока), Жуковский — начальником АХУ (вместо И.М. Островского), Цесарский — начальником учетно-статистического отдела (вместо Я.М. Генкина).

[111] Дмитриев Дмитрий Матвеевич был награжден орденами Ленина (1937) и Красного Знамени (1932).

[112] В феврале 1939 г. Н.И. Ежов — нарком водного транспорта. С конца 1938 г. над Ежовым начинает нависать опала. 19 ноября 1938 г. в Политбюро обсуждался донос на Ежова от начальника УНКВД СССР по Ивановской области В.П. Журавлева. 23 ноября 1938 г. у Ежова состоялся разговор-объяснение со Сталиным, Молотовым и Ворошиловым. Ежов пытался объясниться в своих грехах перед ЦК, разговор произвел на Ежова удручающее впечатление. Особенно тяжело Ежов переживал происшедший инцидент с начальником НКВД УССР А.И. Успенским и побег в Японию полпреда НКВД СССР по Дальневосточному краю Генриха Люшкова: «Это был настолько очевидный и большой провал разведки, что за такие дела естественно по головке не погладят» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 69. Л. 152. Копия). После этого разговора Ежов 23 ноября 1938 г. пишет Заявление в ЦК ВКП(б) об отставке с поста Наркома внудел СССР с объяснением всех причин, приведших к такой ситуации. 25 ноября 1938 г. Ежов пишет аналогичное заявление лично Сталину и в этот же день Ежов отстраняется от руководства Наркоматом внутренних дел. В декабре 1938 г. Ежов сдает свои полномочия по НКВД Л.П. Берия, остается только Наркомом водного транспорта. 10 апреля 1939 г. Н.И. Ежов был арестован.

[113] Ефимов Василий Николаевич — начальник группы 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР, начальник группы охраны Н.Н. Ежова. Был арестован 13 января 1939 г. В его показания в частности рассказывалось о пьянках Ежова и его окружения (см. *Петров Н., Янсен М.* «Сталинский питомец» — Николай Ежов. М., 2009. С. 139, 191, со ссылкой на ЦА ФСБ. Ф. 3-ос. Оп. 6. Д. 1).

[114] В феврале 1936 г. в Москве была арестована группа бывших троцкистов, среди которых были А.И. Шмелев, уполномоченный Главлита при издательстве Всесоюзной сельхозакадемии, а также И.И. Трусов, сотрудник журнала «Советская торговля». Именно у Трусова при обыске нашли личные бумаги Троцкого (архив) за 1927 г., несколько рукописей Троцкого, письма к нему сторонников оппозиции. 23 февраля 1936 г. заместитель наркома внутренних дел Г.Е. Прокофьев доложил об этом Сталину, который наложил на это сообщение следующую резолюцию: «Молотову, Ежову. Предлагаю весь архив и другие документы Троцкого передать т. Ежову для разбора и доклада ПБ, а допрос арестованных вести НКВД совместно с т. Ежовым». 27 февраля 1936 г. это предложение было оформлено постановлением Политбюро ЦК ВКП(б), принятым опросом. Ежов активно включился в допросы. Выясняя вопрос об архиве, следствие вышло на А.Н. Сафонову, жену известного троцкиста И.Н. Смирнова. Боясь арестов, Сафонова поручила хранение материалов Трусову еще в 1932 г. Дело

приобрело новые масштабы (см. *Павлюков А.* Ежов: Биография. М.: Издательство «Захаров», 2007; *Жуков Ю.* «Иной Сталин». М., 2010. С. 221–222, и др.).

[115] Заявление М.И. Котомина от 16 февраля 1941 г. о повторном приеме в партию было рассмотрено КПК при ЦК ВКП(б) 22 апреля 1941 г. Рассмотрев апелляцию, комиссия приняла решение отказать М.И. Котомину в восстановлении его в ВКП(б). При решении вопроса о приеме Котомина в партию был сделан запрос в Ленинградский горком и партийную организацию органов безопасности. Из особой инспекции ОК НКГБ СССР 16 апреля 1941 г. в КПК получили ответ на запрос. В материале на Котомина указывалось, что при проверке подтвердились факты реальной халатности Котомина к своим служебным обязанностям (см. Справку УАО КГБ при СМ СССР «по архивному делу Партийной Комиссии при ЦК КПСС на Котомина Михаила Ивановича, 1891 года рождения, состоявшего в ВКП(б) с 1918 г.» 23 августа 1965 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 82. Л. 21).

[116] В дальнейшем В.Д. Кевейша «по вопросам охраны С.М. Кирова, аварии автомашины и убийства М.В. Борисова, а также о задержании Опердодом подозрительных лиц не допрашивался» (Справка УАО КГБ при СМ СССР на Кевейшу В.Д. от 28 марта 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 255).

[117] Если считать, что В.Я. Тышкевич, говоря о Шацком, имел в виду Шатского Н.Н., то последний на тот момент уже не был членом партии, его не восстановили, после того как исключили из рядов ВКП(б) за участие в оппозиции.

[118] В.Я. Тышкевич упоминал про этот случай в рапорте от 20 декабря 1937 г. См. примеч. 105.

[119] 5 декабря 1934 г. в Женеве нарком иностранных дел СССР М.М. Литвинов и министр иностранных дел Франции Пьер Лаваль подписали «Протокол между Союзом Советских Социалистических Республик и Французской республикой по вопросам, касающимся переговоров о Восточном пакте». Суть протокола заключалась в соблюдении сторонами обязательств не вести какие-либо переговоры, могущие помешать заключению «Восточного пакта». Через два дня там же, в Женеве, к протоколу присоединилась и Чехословакия, Эдуард Бенеш сделал соответствующее заявление. Сторонами, которым предлагалось вхождение в данное соглашение, были также страны Прибалтики и Польша. Работа по заключению пакта усиленно продвигалась СССР в 1934–1936 гг.

[120] «Консул, о котором упоминалось в обвинительном акте по делу Ленинградской контрреволюционной террористической группы и с которым член этой группы Николаев имел сношение, отозван своим правительством из СССР. Вчера посланник этой страны ознакомился в НКИД со следственными материалами (показаниями самого Николаева), а также с соответственной частью стенограммы судебного процесса, где Николаев подтвердил показания, данные на допросах, и запротоколировал факт опознания Николаевым инстранного консула по одной из прдъявленных ему 18-ти фотографических карточек» (Правда. № 6250. 4 января 1935 г. В разделе «Хроника», сообщение ТАСС).

[121] Л.Р. Шейнин в своем объяснении от 10 апреля 1961 г. в КПК при ЦК КПСС отмечал, что следствие, передопросы перед судом — все делалось в большой спешке. ЦК, лично Сталин очень торопил с передачей дела в суд. Этим объясняется некое расхождение текста сообщения и реальности. В сообщении сказано, что дело следствием закончено и 20 декабря передано в суд. На самом деле еще 23 (а по некоторым данным и 25) декабря 1934 г. производились последние передопросы следователями прокуратуры (см. Л.Р. Шейнин. Объяснение в КПК при ЦК КПСС // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 150). По поводу правки текста сообщения А. Поскребышев 30 марта 1961 г. в КПК при ЦК КПСС оставил следующее разъяснение: «Ознакомившись с поправками в тексте сообщения об окончании следствия по делу об убийстве С.М. Кирова, сообщаю, что поправки, внесенные в проект сообщения, написаны рукой Сталина как красным, так и черным карандашами» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 230. Подлинник).

[122] Л.Р. Шейнин в своем объяснении в КПК при ЦК КПСС от 10 апреля 1961 г. писал, что обвинительное заключение написано Вышинским, об этом свидетельству-

ют сохранившиеся черновики с почерком Андрея Януарьевича. Вышинский вместе с Акуловым два или три раза в процессе написания ездили в ЦК к Сталину. Вышинский «восторженно говорил о том, как тщательно и чисто стилистически редактировал Сталин этот документ». Раздел «Формула обвинения» был предложен лично Сталиным. В ходе обсуждения и редактирования из формулировки обвинения выпала квалификация действий части обвиняемых по 17 статье УК (для Румянцева, Левина, Мандельштама, Ханика и Антонова), как это было первоначально (см. Объяснение Л.Р. Шейнина в КПК при ЦК КПСС от 10 апреля 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 150). В КПК в ходе проверки 1961 г. поднимался вопрос вокруг обстоятельств написания Обвинительного заключения. Было установлено по книге регистраций посещений, что Вышинский, Акулов, Ульрих были у Сталина, в том числе 17, 21, 25 декабря 1934 г. Какого-либо решения по процессу на Политбюро не обсуждалось. Вопрос о том, сохранилась ли правка Сталиным Обвинительного заключения, остался открытым. После опубликования Обвинительного заключения в печати 27 декабря 1934 г. во всех партийных организациях прошло его обсуждение.

[123] Драуле Мильда Петровна, Драуле Ольга Петровна, Кулишер Роман Маркович были арестованы 1 декабря 1934 г. как родственники Л.В. Николаева и проходили по одному следственному делу. Материалы этого дела составили отдельное судебное производство. В материалах РГАНИ есть ссылки на этот материал как на архивное следственное дело № 215689. В деле находится заверенная копия Приговора Военной коллегии Верхсуда СССР от 9 марта 1935 г. Подлинника Протокола судебного заседания от 9 марта 1935 г. в деле нет. Заверенная копия данного протокола находится в основном деле по убийству С.М. Кирова — «Л.В. Николаева и других» (см. Справка военного прокурора Главной военной прокуратуры СССР Батурина по архивному следственному делу № 215689 на М.П. Драуле и других. 25 мая 1967 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 70. Л. 51–55).

[124] Мать Л.В. Николаева — Мария Тихоновна Николаева была арестована 1 декабря 1934 г. Проходила по делу, которое было выделено 9 января 1935 г. в отдельное производство — «Дело ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других». Николаева М.Т. допрашивалась: 1 декабря 1934 г. — четыре раза, 4 декабря 1934 г. — один раз, 6 декабря — один раз, 8 декабря 1934 г. — один раз, 10 декабря — один раз, 11 декабря 1934 г. — один раз. Решением Особого совещания при НКВД СССР от 16 января 1935 г. Николаева М.Т. выслана в отдаленные районы страны сроком на 4 года. Реабилитирована в 1962 г.

[125] Сестра Л.В. Николаева — Екатерина Васильевна Рогачева была арестована 1 декабря 1934 г. Проходила по делу, которое было выделено 9 января 1935 г. в отдельное производство — «Дело ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других». Допрашивалась в ходе следствия: 1, 2, 4, 7, 8, 10, 11, 12 и 17 декабря 1934 г. Решением Особого совещания при НКВД СССР от 16 января 1935 г. была приговорена к заключению в концлагерь сроком на 5 лет. Реабилитирована в 1962 г.

[126] Сестра Л.В. Николаева — Пантюхина Анна Васильевна была арестована 14 декабря 1934 г. Проходила по делу, которое было выделено 9 января 1935 г. в отдельное производство — «Дело ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других». Допрашивалась в ходе следствия 17 декабря 1934 г. и 9 января 1935 г. Решением Особого совещания при НКВД СССР от 16 января 1935 г. была приговорена к заключению в концлагерь сроком на 5 лет. Реабилитирована в 1962 г.

[127] Муж сестры Л.В. Николаева Пантюхин Владимир Андреевич был арестован 14 декабря 1934 г. Проходил по делу, которое было выделено 9 января 1935 г. в отдельное производство — «Дело ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других». Допрашивался в ходе следствия 17 и 28 декабря 1934 г. и 9 января 1935 г. Решением Особого совещания при НКВД СССР от 16 января 1935 г. был приговорен к заключению в концлагерь сроком на 5 лет. Реабилитирован в 1962 г.

[128] 9 октября 1934 г. в Марселе террористом Георгием Величко (Владом Черноземским), членом македонской революционной организации ВМРО, были убиты король

Югославии Александр II Карагеоргиевич и французский министр иностранных дел Луи Барту.

[129] Книга была опубликована в Париже в 1933 г. Вилли Мюнцербергом и мгновенно была переведена на многие языки, в том числе на русский: Коричневая книга. О поджоге Рейхстага и гитлеровском терроре. М.: Изд-во ЦК МОПР, 1933 г. Тир. 20 000 экз. / Редактор А. Журшин. Техн. Редакторы А. Демкина, Л. Кашутина, З. Лившиц. Предисловие было написанно Е. Стасовой (сентябрь 1933 г.). Инициатива написания книги принадлежала Интернациональному комитету помощи жертвам немецкого фашизма, во главе которого стоял британский пер-лейборист лорд Марли, в комитете также были некоторые влиятельные персоны, в том числе А. Эйнштейн. Как написано в предисловии к немецкому изданию, книга представляет собой сбор документальных свидетельств по истории поджога Рейхстага. Эти свидетельства от иностранных корреспондентов в Германии оказались в распоряжении Комитета. Авторы материалов остались неизвестны. Книга подвергалась критике как не строго документальный, а специфически пропагандистский материал.

[130] Шуцбунд («Союз сопротивления») — военизированная организация Социал-демократической партии Австрии, 1923–1936 гг. После поражения февральского восстания в Австрии 1934 г., в котором принимали участие шуцбундовцы, многие из них оказались в Советском Союзе. Первая партия шуцбундовцев приехала в Москву в апреле 1934 г., 300 человек. Потом, вплоть до декабря 1934 г., в Москву приехали еще несколько групп эмигрантов из Австрии. Всего, вместе с членами семей, — около тысячи человек. В Москве состоялся парад шуцбундовцев: колонна шуцбундовцев прошла по Красной площади в составе демонстрации 1 мая 1934 г., а летом шуцбундовцы отдыхали в различных советских санаториях. Для детей погибших при восстании шуцбундовцев в Москве открыли специальный детский дом № 6 (просуществовал до 1936 г.). Через некоторое время после эмиграции австрийские шуцбундовцы-рабочие были распределены в соответствии со своей специальностью по предприятиям Советского Союза, а именно по заводам Москвы, Ленинграда, Харькова, Грозного и Ростова. К 1938 г. около 300 бывших шуцбундовцев приняли советское гражданство, около 400 человек возвратилось на родину до весны 1938 г., 160 человек выехали в Испанию и воевали на стороне республиканцев. Были среди шуцбундовцев и репрессированные в период с 1934 по 1938 г.

[131] Возможно, имелась в виду небольшая статья, посвященная разбору книги Эрнста Рема «История одного государственного преступника», переизданной 6-м изданием в Мюнхене в 1934 г. (Большевик. № 12 30 июня 1934 г. С. 84–87). Статья, подписанная инициалами «Г.З.», была помещена в разделе «Критика и библиография». С учетом даты выхода номера журнала можно сказать, заметка вышла прямо по горячим следам, публикация «на злобу дня», первое же предложение статьи начиналось так: «Перед нами лежит книга расстрелянного Гитлером Эрнста Рема...».

[132] В ночь на 30 июня 1934 г. в Германии произошла расправа над лидерами и членами штурмовых отрядов НСДАП, так называемая «ночь длинных ножей», когда силами СС были арестованы и физически уничтожены боевики во главе с Ремом.

[133] «Рабочая оппозиция» А.Г. Шляпникова существовала в 1919/20–1922 гг. Была осуждена XI съездом РКП(б) в 1922 г., после чего ее деятельность прекращается. Однако Шляпникова систематически продолжают обвинять в проведении целенаправленной работы против партии, ее курса и решений. В 1926 г. были попытки со стороны ЦК притянуть Шляпникова и С.П. Медведева к оппозиционной фракционной работе через якобы блок с «новой оппозицией» (эпизод с Бакинским письмом Медведева 1924 г.). Разбирательство проходило в ЦКК. В результате Шляпников и Медведев признали ряд своих ошибок, но категорически отрицали блокировку со сторонниками Каменева и Зиновьева. На этот период удалось выработать консенсус между Шляпниковым, Медведевым и ЦК. Лидеры бывшей «рабочей оппозиции» были прощены и отправлены на новую работу. В 1930 г. ОГПУ обнаруживает в Омске подпольную группу «рабочей оппозиции», о деятельности которой якобы знал Шляпников, не предупредил партию о ее существовании и не способствовал ее ликвидации. Шляпников отрицал обвинения, 3 августа 1930 г. Президиумом ЦК ему был объявлен

строгий выговор. В 1933 г. во время чистки Шляпникова исключают из партии за «двурушничество» и высылают под Мурманск, через несколько месяцев возвращают в Москву. После убийства С.М. Кирова в ночь на 2 января 1935 г. последовал арест Шляпникова. Обвиняли его в создании подпольной сети организаций «рабочей оппозиции» в разных городах Советского Союза (Москва, Омск, Ростов), занимавшейся антипартийной работой. Шляпников отрицал существование подобного рода подпольных групп. 15–16 января 1935 г. Шляпников написал письмо прокурору СССР И.А. Акулову и наркому внудел СССР Г.Г. Ягоде, где в числе прочего констатировал: «Данного партии слова в 1926, 1929, 1932 гг. я не изменял. Организационной же работы никогда не вел и публично высказывался против нее» (Известия ЦК КПСС. 1989 г. № 10. С. 69). 26 марта 1935 г. Особое совещание при НКВД приговаривает Шляпникова к лишению свободы сроком на 10 лет, 10 декабря 1935 г. срок был заменен ссылкой. Таким образом, учитывая дату судебного процесса, где Р.М. Кулишер произносит фразу о «левой рабочей оппозиции Шляпникова» — 9 марта 1935 г., вполне возможно предположить, что эти слова были вписаны в сценарий суда, так как они исходят из парадигмы обвинений, предъявленных именно в это же время Шляпникову.

[134] 26 января 1932 г. состоялось заседание коллегии ОГПУ по делу «Трудовой крестьянской партии». Были осуждены к различным срокам наказания Н.Д. Кондратьев, Н.П. Макаров, Л.Н. Юровский, С.К. Чаянов и другие. Повторно арестованы и приговорены к расстрелу фигуранты дела ТКП были в 1937–1938 гг. Реабилитированы в 1987 г.

[135] 15 октября 1934 г. Л.В. Николаев предпримет попытку приблизиться к С.М. Кирову на улице, будет арестован охраной и доставлен в отделение. См. раздел № 1.6 настоящего сборника.

[136] О самоубийстве Чудина Б.Н. известные ему подробности 20 июля 1988 г. написал в письме, направленном в комиссию Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в 1930–1940-х и начале 1950-х гг., профессор медицинских наук А.Г. Дембо. Основные информативные положения письма Дембо были даны в интервью с ним в газете «Смена» 11 июня 1989 г. Письмо же профессора Дембо было опубликовано А. Кирилиной (Неизвестный Киров. С. 464–472, со ссылкой на АП РФ. Ф. 3. Оп. 113. Д.Б. 8.3).

[137] В марте 1956 г. в ЦК КПСС лично Н.С. Хрущеву из Ленинграда были присланы материалы от первого секретаря Ленинградского обкома КПСС Ф.Р. Козлова. После ознакомления коммунистов с докладом Хрущева на XX съезде партии в обком пошел поток писем, в том числе связанных с событиями вокруг убийства С.М. Кирова. В руках у Козлова собрался интересный материал — ряд авторов вспоминали такие обстоятельства убийства, которые могли как-то по иному заставить посмотреть на происходившее в 1934 г. Это письма С.К. Якушева, М.В. Кузина, П.П. Громова, М.В. Казанского и некоторые другие заявления. Все они утверждали версию целенаправленного убийства М.В. Борисова и сообщали некоторые новые детали первого момента разворота событий в Смольном после убийства Кирова. Сведения, содержавшиеся в данных заявлениях, иногда серьезно противоречили основному материалу дела, а также показаниям оставшихся в живых свидетелей. Эти письма из Ленинграда от Ф.Р. Козлова составили отдельный материал, который и в ЦК при внутренней работе КПК часто назывался «Материалы товарища Козлова». Из-за своей противоречивости «Материалы Козлова» потребовали оценки, некой внутренней экспертизы, которую дали через некоторое время в Прокуратуре СССР (см. документ № 2.2.8 настоящего сборника).

[138] Врачом, возможно, была З.С. Тихан, заведующая санчастью Смольного. По воспоминаниям врача Гальпериной, когда она предпринимала попытки реанимации С.М. Кирова, Тихан была вызвана к Николаеву и оказывала ему первую медицинскую помощь (см. *Гальперина М.Д.* Тот тяжкий день // Ленинградская правда. 1 декабря 1987 г.).

[139] А.И. Кацафа говорит о перевозке Николаева на машине в сопровождении сотрудников НКВД из Смольного в здание НКВД, скорее всего, речь идет о доставке Николаева обратно в НКВД после допроса его Сталиным 2 декабря 1934 г.

[140] В донесении Я.С. Агранова Сталину от 4 декабря 1934 г. было сказано, что «агентурным путем, со слов Николаева» было выяснено, что «троцкисты» Котолынов и Шатский были его лучшими друзьями. Донесение было отправлено в Москву в ночь с 4 на 5 декабря 1934 г. В донесении Агранова от 5 декабря 1934 г. говорится о факте ареста Котолынова и Шатского (см. документы №№ 1.3.14 и 1.3.18 настоящего сборника).

[141] После убийства Л.В. Николаев из Смольного был доставлен в здание УНКВД, где находился в санчасти и, вероятно, в камере внутренней тюрьмы. 2 декабря 1934 г. он был вновь доставлен в Смольный на допрос к Сталину.

[142] Бальцевич был осужден сроком на 10 лет (см. документ № 1.5.18 настоящего сборника).

[143] Г.М. Маленков был председателем Совета Министров СССР в 1953–1955 гг. Процесс реабилитации был инициирован Л.П. Берией, и уже после его устранения Верховный Суд СССР 1 сентября 1953 г. получил право пересмотра по протесту Генерального прокурора СССР решений коллегии ОГПУ, Особого совещания и различных «двоек» и «троек». Ускорился процесс реабилитации после начала работы Центральной комиссии по пересмотру дел осужденных за контрреволюционные преступления (май 1954 г.). С течением времени оттачивался и механизм принятия решений о реабилитации. Существенно же на темпы и размах процесса реабилитации повлияли события XX и XXII съезда КПСС, углубление политики осуждения культа личности Сталина и репрессий.

[144] Специальный вагон для перевозки подследственных и осужденных.

[145] Мильеран несколько раз входил в кабинет министров Франции. В президентство Поля Дешанеля занимал пост премьер-министра и министра иностранных дел, после отставки президента (ушедшего с поста по состоянию здоровья) занимает пост президента Франции (1920–1924), уходит досрочно в отставку. Во время покушения на французского президента Поля Думера, 6 мая 1932 г., приведшего к смерти Думера, Мильеран был французским сенатором и занимал этот пост до 1940 г., а премьер-министром и министром внутренних дел был Пьер Лаваль.

[146] Г.И. Кузнецов, управляющий делами Выборгского райкома ВКП(б), 1 декабря 1934 г. на допросе в УНКВД ЛО, проведенном Г.Н. Луловым, показал, что где-то за две недели до убийства Кирова к нему в райком поступило заявление Николаева, которое переслали из Ленинградского горкома ВКП(б). Заявление было адресовано в секретариат И.В. Сталина. В нем Николаев жаловался на свое тяжелое материальное положение, рассказывал о своих безответных просьбах предоставить ему санаторно-курортное лечение, обращал внимание на цепь несправедливостей по отношению к нему со стороны партийно-государственных чиновников. Кузнецов отправил Николаеву повестку с вызовом в райком для разбора его жалобы. В райком Николаев не явился, но позвонил по телефону и спросил, как к Кузнецову попало заявление. Николаеву было повторно предложено отправиться в райком. Николаев опять не явился. Вот тогда-то Кузнецов и послал курьера Наумову с повесткой. Николаев опять не явился. Заявление было перенаправлено опять в горком партии, Свешникову, с объяснительной запиской о сложившейся ситуации (см. Протокол допроса Г.И. Кузнецова от 1.12.1934 г. // ЦА ФСБ РФ. Архивное уголовное дело № Н-11144 по обвинению Л.В. Николаева и других в убийстве С.М. Кирова. Т. 24. Л. 181).

[147] По всей вероятности, это был Я.С. Агранов.

[148] По поводу показаний, данных В.М. Кузиным на допросе от 19 апреля 1956 г., в Справке Прокуратуры СССР от 3 сентября 1956 г. сказано: «Оценивая эти показания Кузина, необходимо иметь в виду, что не исключена возможность неправдивых показаний Кузина, потому что он считает себя связанным показаниями, данными им в 1937 году, которые послужили одним из оснований для осуждения Малия и Виноградова» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 2. Л. 9а).

[149] Впоследствии В.М. Кузин был допрошен еще несколько раз об обстоятельствах аварии автомашины и смерти М.В. Борисова: 20 апреля 1959 г. в УГКБ при СМ СССР по ЛО, 5 мая 1959 г. в УКГБ при СМ СССР по ЛО, 8 февраля 1960 г. в КГБ при СМ СССР.

[150] По материалам дел РГАНИ В.М. Кузин был арестован 8 июня 1937 г. (см., например, Рабочий материал КПК при ЦК КПСС «Обстоятельства гибели оперкомиссара Борисова» // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 42. Л. 69).

[151] Эксперимент был проведен в период с 17 по 30 декабря 1960 г. После этого 30 декабря 1960 г. Зотовым и Боград был составлен «Акт исследования материалов дела, связанных с гибелью комиссара Борисова М.В. 2-го декабря 1934 г. во время автопроисшествия с грузовым автомобилем "ГАЗ-АА" № 2-42-15, имевшего место в г. Ленинграде на ул. Воинова». Специалисты указывали, что «...неисправности в рессоре не могли лишить автомобиль управляемости» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 42. Л. 213).

[152] По сведениям, указанным А. Кирилиной, М.Н. Волкова работала у секретаря председателя Леноблсовета Струппе Ильина П.И. нянькой при двух его малолетних сыновьях (*Кирилина А.* Неизвестный Киров. С. 269).

[153] Калининская область, Старицкий р-н, д. Логуново.

[154] П.И. Ильин был арестован 5 сентября 1937 г. Выездной сессией Военной коллегией Верховного суда СССР в г. Ленинграде приговорен 29 ноября 1937 г. к ВМН по обвинению по ст. 58-8-11 УК РСФСР и в тот же день расстрелян.

[155] 9 марта 1935 г. состоялось закрытое судебное заседание Выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР в г. Ленинграде по делу Мильды Драуле и других.

[156] «Процесс 14-ти» по делу Л.В. Николаева и других состоялся в Ленинграде 28 и 29 декабря 1934 г. — закрытое судебное заседание Выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР.

[157] В КПК при ЦК КПСС предприняли попытку разыскать документы В.В.Ульриха. Оказалось, что после изъятия документов в 1951 г., они были уничтожены. Опись этих документов докладывалась председателю КГБ при СМ СССР Серову И.А. в апреле 1956 г. В июне же 1959 г. и от справки на эти документы, и от описи документов избавились как от ненужных и не подлежащих дальнейшему хранению, их уничтожили по акту от 22 июня 1959 г. Заместитель начальника первого отдела 3-го Управления КГБ Григорьев в объяснении-справке для КПК по этому вопросу вспоминал по памяти, какие документы были перечислены в описи изъятых документов. Согласно Григорьеву, документов по служебной деятельности Ульриха в сейфе хранилось немного. Это были пропуска в Кремль, два дубликата личных дел, справочник Правительственной АТС и некоторые другие. Эта группа личных служебных документов хранилась отдельным свертком. Другая группа хранилась в папке, это были вырезки из газет и журналов с сообщениями о тех процессах, на которых председательствовал Ульрих. Также там были целые выпуски журналов «Огонек», «Пограничник», бюллетеня ВЧК, выпуска 1920-х гг., в основном с опубликованными выступлениями Ульриха. Отдельно Григорьев сообщает, что документа, отпечатанного на машинке, подобного приговору по делу Николаева, в бумагах, изъятых из сейфа, не было. При попытках найти опись документов были просмотрены все спецсообщения, направленные 3-м Управлением МГБ СССР в партийные и советские инстанции с 7 мая 1951 г. по 1 января 1952 г. При этом пришли к выводу, что сообщения об изъятых из сейфа Ульриха бумагах в указанные инстанции не сообщалось (см. Справку заместителя начальника I отдела III Управления КГБ Григорьева в КПК при ЦК КПСС об обстоятельствах уничтожения документов, принадлежащих Ульриху, от 9 мая 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 1–2. Подлинник).

[158] По словам А.С. Мазура, в 1951 г. после похорон В.В. Ульриха, по указанию председателя Военной коллегии А.А. Чепцова вместе с сотрудниками 3-го Главного управления КГБ СССР он участвовал в изъятии документов из сейфа Ульриха. Ульрих с женой проживали в номерах гостиницы «Метрополь». Мазур указывает, что среди «многочисленных старых материалов, брошюр, фотографий, удостоверений на имя Ульриха и его письменных работ о развитии военных трибуналов находилась копия приговора Военной коллегии по делу Николаева и др. за 1934 г., отпечатанная на машинке на нескольких листах и правленная красными или синими чернилами...» (см. Заявление А.С. Мазура в КПК при ЦК КПСС об изъятии документов из сейфа В.В. Ульриха от 23 мая 1961 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 22. Заверенная копия).

[159] В объяснениях, данных А.Д. Горячевым позднее, 15 мая 1961 г., в КПК при ЦК КПСС уже не было воспоминаний об отказе Николаева давать показания, не противоречащие предварительному следствию. Стенограмма суда, которая единственно имеется в нашем распоряжении, не отражает факта того, что Николаев вначале заявил о том, что совершил акт убийства Кирова самостоятельно. Этот момент обсуждался на заседаниях Комиссии, где Шатуновская обратила внимание на работу Комиссии с Горячевым по этому факту. О.Г. Шатуновская сказала, что Горячев засомневался при последней беседе с ним, как было на самом деле. Засомневался он после того, как прочел стенограмму судебного заседания и поостерегся давать какие-либо заверения в данном вопросе.

[160] В объяснениях свидетеля изъятия документов из сейфа Ульриха после его смерти А. Мазура от 29 мая 1961 г., данных им в КПК при ЦК КПСС, указывалось: «Копия приговора по делу Николаева была отпечатана на машинке, через несколько интервалов, на нескольких листах (4–5), имела исправления чернилами, почерком, похожим [на почерк] Ульриха, исправления носили характер вставок отдельных слов, поправок. В каком количестве были исправления за давностью времени не помню, как не помню сейчас за давностью времени многие детали этого вопроса» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 30. Л. 36. Подлинник. Рукопись. Синие чернила).

[161] Скорее всего, имеется в виду строительство из саманных кирпичей, смеси глины с соломой.

[162] Лев Буковский отвечал за организацию охоты для С.М. Кирова и выполнял другие поручения.

[163] Евдокимов Ефим Георгиевич в 1923–1928 гг. был полномочным представителем ОГПУ по Северо-Кавказскому краю, а Кауль Александр Иосифович — его заместителем. Там же в это время начальником Терского окружного отдела ОГПУ работал Федор Тимофеевич Фомин, имевший с Евдокимовым очень хорошие отношения. По согласованию с Ф.Э. Дзержинским Евдокимов и Северо-Кавказский обком партии возложили на Фомина охрану членов ЦК партии и правительства, которые приезжали для отдыха на курорт Кавказские Минеральные Воды. А директором этого курорта в 1922–1928 гг. был С.А. Мамушин — будущий заведующий санчастью УНКВД ЛО (см. *Фомин Ф.Т.* Записки старого чекиста. М.: Издательство Политической Литературы, 1964).

[164] Р.М. Медведь — Копыловская — Левитт.

[165] В окрестностях Гатчины, в районе деревни Малое Заречье находился охотничий домик императора Александра III. Это классические охотничьи места. Царский домик не сохранился, но в деревне еще долго жили потомки бывшего царского егеря В.А. Яковлева по прозвищу «Бибка». Возможно, в 1930-е гг. старый егерь был жив и каким-то образом участвовал в охотничьих мероприятиях местной элиты.

[166] Сломавший ногу, загипсованный Запорожец находился некоторое время на служебной квартире, где продолжал работать в специальном режиме, см. документ № 2.5.11 настоящего сборника.

[167] В Рабочем материале КПК при ЦК КПСС 1967 г. по делу Борисова дается заключение врача-психиатра от 10 июня (а не от 10 июля) 1937 г., в нем написано, что давал его врач Бутырской тюрьмы, фамилия врача по подписи не понятна. Из текста документов не ясно, находился ли Губин последовательно в июне — в Бутырской тюрьме, а в июле — в Лефортовской, или врач Бутырской тюрьмы был вызван в Лефортово (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 42. Л. 135).

[168] В июне 1964 г. первая жена Запорожца Роза Давыдовна Проскуровкая (Дорофеева) в заявлении, отправленном в КПК при ЦК КПСС на имя Климова Г.С., вспоминала, что, находясь на Колыме, отбывая наказание, время от времени И.В. Запорожец писал ей и детям письма. «В этих письмах он заверял нас в своей преданности Родине и Коммунистической партии и в искреннем стремлении загладить свою невольную вину. Как-то прислал вырезку из газеты, где отмечалась его энергичная работа в качестве начальника участка Дальстроя, писал о своем премировании за хорошее выполнение задания» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 106. Подлинник).

[169] В наработках КПК при ЦК КПСС для составления справки по охране Кирова от 1965 г. приводятся следующие данные касательно Лампэ: «Поступили при провер-

ке материалы о том, что Лампэ был снят с должности начальника оперативного отдела за семейные неурядицы и злоупотребление алкогольными напитками» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 40. Л. 181).

[170] Горин-Лундин Арон Соломонович — помощник начальника, начальник СПО ПП ОГПУ в ЛВО/УГБ УНКВД ЛО.

[171] Территория деревни Мартышкино в настоящее время входит в территорию городка Ломоносов. Название сохранилось в названии железнодорожной станции. Мартышкино — известный дачный пригород Ленинграда.

[172] В 1937 г. на допросе В.Д. Запорожец показывала, что И.В. Запорожец ночью 29 апреля 1937 г. по вызову директора выехал в Магадан, обещав позвонить из поселка Ягодное, но не позвонил. 1 мая 1937 г. В.Д. Запорожец сама перезвонила Арону Соломоновичу Горину-Лундину, с которым Запорожец был в хороших отношениях и останавливался иногда на ночь, находясь в командировке. Горина не было дома, вечером он перезвонил сам и сообщил, что Запорожец выехал в Москву, не объясняя подробностей. Горин-Лундин сообщил ей также, что у него есть письмо от Запорожца для В.Д. Через некоторое время Горин завез Запорожец незапечатанное письмо от Ивана Васильевича. Письмо передали вместе с полевой сумкой Запорожца, где были карты дорожного строительства, какие-то служебные бумаги, доверенность на получение денег по сберегательной книжке (см. Выписку из протокола допроса Запорожец В.Д. от 5.10.1937 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 70, 76. Заверенная копия).

[173] На допросе 7 сентября 1937 г. следователь интересовался у В.Д. Запорожец, кто эти указанные в письме «Макарыч» и «Ксения»? Запорожец ответила, что это Белоусенко Александр Макарович и его жена Ксения (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 71).

[174] 4 сентября 1937 г. начальник УНКВД по ДВК Г.С. Люшков телеграммой в УНКВД по «ДС» предлагал: «арестовать по ордеру жен Запорожца и Губина, при наличии детей сдать последних до указания в детдом и выдать им все их детские вещи. Все имущество описать, наложив арест, как подлежащее конфискации. На арестованных жен завести следственные дела, в которых, помимо установленных документов — пометить справки с установочными данными на семьи, компрометирующие данные на жен, данные о наличии детей» (РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 66). Следствие по делу В.И. Губиной поручили провести следователю Малышеву в срок до 1 октября 1937 г.

[175] Приводимое письмо А.А. Губина датировано так, как его определила В.И. Губина в своем объяснении в КПК, — 10 января 1936 г. Об письме сказано, что оно было отправлено обычным путем, по почте. В материалах КПК есть сведения, что Губина получила по крайней мере еще одно письмо непосредственно перед арестом А.А. Губина. Где это письмо, неизвестно. О нем говорила В.Д. Запорожец на допросе 5 октября 1937 г. В мае 1937 г. Горин-Лундин передал Вере Даниловне Запорожец незапечатанное письмо от Губина своей жене. Об этом письме Запорожец по телефону сообщила Губиной, но кто его забрал, Запорожец не помнила (см. Выписку из протокола допроса Запорожец В.Д. от 5.10.1937 г. // РГАНИ. Ф. 6. Оп. 13. Д. 80. Л. 76. Заверенная копия).

Именной комментарий

Абакумов Виктор Семенович (1908–1954) — министр Государственной безопасности СССР в 1946–1951 гг. — 603

Абрамович Николай — в 1934 г. работник Смольного. — 121

Аввакумов Сергей Иосифович (1894–1962) — член парткома Ленинградского Института истории ВКП(б). С мая 1933 г. заместитель директора Ленинградского института истории партии. Выдвигался Институтом для посылки на транспорт в 1934 г. Директор Музея Революции в Ленинграде. В 1942–1945 гг. директор Института истории ВКП(б). В 1945–1947 гг. заместитель заведующего Отделом пропаганды и агитации Ленинградского горкома ВКП(б). Директор ленинградского отделения института истории АН СССР. Арестован в 1949 г., осужден на 25 лет ИТЛ. Освобожден, реабилитирован. — 59, 74, 75, 78, 80–83, 85–87, 90–93, 101, 106–108

Аверкиев Иван Алексеевич (1903–1967) — член РКП(б) с 1921 г. Старший лейтенант милиции (1936), майор милиции (1942). В 1934 г. начальник 3-й бригады Ленинградского уголовного розыска. В 1942 г. зам. начальника УРКМ г. Ленинграда. В 1945 г. Начальник УРКМ НКВД г. Ленинграда. — 501, 502, 584, 587

Аверьянов Александр Иванович — в 1934 г. сотрудник Института истории ВКП(б) г. Ленинграда. — 59, 74, 75, 78, 83, 92

Агас Вениамин Соломонович (1899–1939) — сотрудник органов госбезопасности. Майор ГБ (1935). С 1933 г. сотрудник для поручений, секретарь зам. председателя ОГПУ СССР, 1-го зам. наркома внутренних дел СССР Я.С. Агранова. Участник расследования в Ленинграде дела об убийстве С.М. Кирова. Репрессирован в октябре 1938 г. Расстрелян в феврале 1939 г. Реабилитирован в 2001 г. — 136, 182, 183, 261, 264, 265, 297–299, 506, 543, 681, 682

Агранов Яков Саулович (1893–1938) — руководящий работник органов госбезопасности. Уроженец Могилевской губернии Российской империи. Член партии эсеров с 1912 г., член РСДРП(б) с 1915 г. Подвергался арестам и ссылке. В органах госбезопасности с 1919 г. С 1934 г. зам. наркома внутренних дел СССР. С 1936 г. начальник ГУГБ НКВД СССР (фактически руководил с 1935). В мае—июле 1937 г. начальник УНКВД по Саратовской области. Арестован в 1937 г. Расстрелян. Два раза родственникам Агранова было отказано в его реабилитации (1955, 2001). 22 января 2013 г. заключением Главной военной прокуратуры был реабилитирован. 27 августа 2013 г. Верховным судом РФ решение о реабилитации было пересмотрено. — 110, 116, 122, 123, 135–140, 142, 143, 146, 147, 155, 156, 158, 165, 167, 175, 176, 178–180, 191–195, 197, 203, 204, 206, 207, 213–216, 222, 226, 227, 232–234, 236, 254, 267, 272, 277, 280, 283, 288, 292, 293, 305, 309, 315, 318, 325, 329, 332, 348, 349, 360–363, 395, 396, 428, 453, 454, 456–461, 467, 470, 474, 481, 483, 484, 505–510, 513, 514, 557, 558, 561, 600, 609, 614, 625–629, 638, 639, 655, 663, 676, 680, 682, 683, 691, 695, 701

Азусов П. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Айгро Оскар Иванович — в 1934 г. заведующий гаражом Управления Уполномоченного Наркотяжпрома ЛО, член экспертной комиссии, составлявшей акт об аварии грузовой машины на ул. Воинова 02.12.34 г. — 259, 266, 267

Айзенберг — в 1937 г. работник автобазы № 1 треста «Дальстрой». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350

Айзенштадт Бенцион Наумович (1902–1943) — лейтенант ГБ (1936). В 1934 г. оперуполномоченный ЭКО УНКВД ЛО. Участвовал в следственных действиях по делу М.В. Борисова (Ленинград, 1934). В 1942 г. начальник ОО НКВД 117-й танковой бригады. — 255

Акулов Иван Алексеевич (1888–1937/39) — член партии с 1907 г. В 1933–1935 гг. Прокурор СССР. — 439, 449, 518, 539, 540, 557, 568, 569, 584, 613, 614, 698, 700

Алафер (Олафер) Георгий Леонгардович — сотрудник органов госбезопасности, младший лейтенант ГБ. Дежурный комендант, помощник коменданта УНКВД ЛО. — 475, 625

Александр II (1818–1881) — Император Всероссийский, Царь Польский и Великий князь Финляндский в 1855–1881 гг., из династии Романовых. — 485

Александров — со слов М. Волковой, секретарь И.В. Запорожца. — 694

Александров Александр Иванович (1889–?) — член РКП (б) с 1919 г., организатор молодежного движения в Петрограде. До 1923 г. на выборных комсомольских должностях. Член бюро Московско-Нарвского райкома партии г. Ленинграда. За участие в «новой оппозиции» в 1926 г. получил строгий выговор. В 1927 г. исключен из партии, в 1929 г. восстановлен. Арестован в декабре 1934 г. Назван Л.В. Николаевым на допросе 13 декабря 1934 г. как член группы ленинградских оппозиционеров. Исключен из партии 20 декабря 1934 г. До ареста секретарь парткома Ленинградской фабрики им. Дзержинского. Осужден 16 января 1935 г. к высылке на 5 лет. — 195, 198, 223, 225, 277, 233

Александрова Маргарита Григорьевна — жена Л.О. Ханика, упоминается в материалах следствия по убийству С.М. Кирова. — 198

Алексеев — в 1929 г. секретарь Комиссии по партийной чистке на Механическом заводе № 7 г. Ленинграда. — 69

Алексеев — в 1934 г. секретарь Нарвского райкома партии г. Ленинграда. — 261

Алексеев Николай Николаевич (1893–1937) — сотрудник органов госбезопасности. Уроженец г. Ржева Калининской области. Образование незаконченное высшее. Член партии украинских эсеров-боротьбистов с 1910 г. Подвергался арестам, ссылке в Иркутскую губернию. Участник заседания Всероссийского учредительного собрания от эсеров. В 1918–1919 гг. член ЦК украинских эсеров-боротьбистов. Член РКП (б) с 1920 г. В органах госбезопасности С 1921 г. В 1921–1922 гг. в командировке в Европу по линии ИНО ГПУ, затем зам. начальника Секретно-оперативного управления ГПУ Я.С. Агранова. В 1924 г. резидент в Лондоне (по линии ИНО ГПУ). С 1925 г. зам. начальника, с 1926 г. начальник Информационного отдела ГПУ. В 1930–1932 гг. полномочный представитель ОГПУ по Центрально-Черноземной области. В 1932–1935 гг. полномочный представитель ОГПУ по ЗСК (сменил Заковского Л.М.). В 1935 г. помощник начальника ГУЛАГ НКВД СССР. В 1935–1937 гг. заместитель начальника «Волгостроя». Арестован в июне 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. — 345, 661, 663, 688

Алексеев Петр Алексеевич (1893–1939) — партийный и советский руководящий работник. Член РСДРП(б) с 1914 г. Участник революционного движения. С 1917 г. член Петросовета, председатель Петроградского райсовета, секретарь Выборгского и Василеостровского РК ВКП(б). В 1924–1927 гг. секретарь Выборгского райкома партии. В 1925–1927 гг. член Ленинградского губкома ВКП(б). На XV съезде партии избран кандидатом в члены ЦК (1930–1937), а на XVI и XVII съездах — членом ЦК партии. С ноября 1927 г. секретарь Московско-Нарвского райкома ВКП(б). В 1929–1934 гг. председатель Ленинградского областного совета профсоюзов, член Президиума ВЦСПС. Затем на хозяйственной работе. Арестован в 1937 г. Расстрелян. — 34, 94, 95, 97, 361

Алексеева-Титкина Пелагея Павловна — работница галошного завода, приходившая 1 декабря 1934 г. в Смольный к Денисовой А.А. — 176

Алехин (Смоляров) Михаил Сергеевич (1902–1939) — член ВКП(б) с 1920 г. С 1921 г. сотрудник органов госбезопасности. С 22 декабря 1934 г. по 25 декабря 1936 г. начальник Оперода ГУГБ НКВД СССР по ЛО. Майор ГБ (1938). Арестован в 1938 г. Расстрелян. — 118, 315, 337–339, 341, 379, 380, 383, 686

Алимов Ю. — 2-й секретарь ИДУ МИД СССР. — 410, 411, 419

Алладейников (Олладейников) Петр Константинович (1900–?) — член ВКП(б) с 1925 г. Студент Ленинградского индустриального института. Исключен из партии КПК при ЦК ВКП(б) 15 декабря 1934 г. Арестован в декабре 1934 г. Проходил по процессу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других». Осужден 16 января 1935 г. к 5 годам высылки. Реабилитирован посмертно. Восстановлен в партии. — 205

Алмазов (Алмазян) Завен Арменакович (1898–1940) — старший лейтенант ГБ, помощник директора и и.о. директора «Дальстроя» Берзина Э.П. (замещал Берзина во время его отсутствия на материк, 1934–1935 гг.) и начальник Московского представительства (Управления) «ДС» с конца 1931 г. по декабрь 1935 г. Одновременно ответственный редактор газеты «Советская Колыма». С декабря 1933 г. помощник начальника ГУЛАГа (по совместительству). С сентября 1935 г. по сентябрь 1937 г. начальник Беломоро-Балтийского комбината ОГПУ–НКВД СССР и Белбалтлага. с февраля 1938 г. начальник Усольского ИТЛ. Арестован 4 апреля 1939 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1957 г. — 352, 353, 643, 644, 661, 693

Андреев Андрей Андреевич (1895–1971) — партийный и государственный деятель. В 1924–1925, 1935–1946 гг. секретарь ЦК партии. В 1932–1952 гг. член Политбюро ЦК партии. В 1931–1935 гг. *нарком путей сообщения* СССР. — 34, 118, 120, 439

Антонов Николай Семенович (1903–1934) — уроженец г. Ленинграда. Образование незаконченное высшее, в 1934 г. студент Ленинградского индустриального института. Член ВКП(б) с 1922 г. В 1925 г. работник Выборгского райкома РКЛСМ, комсомольский организатор рабочего коллектива завода. Исключен из партии 15 декабря 1934 г. в связи с прохождением по делу об убийстве С.М. Кирова. 28–29 декабря 1934 г. осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР к ВМН. Реабилитирован в 1990 г. — 149, 155, 156, 166, 175, 176, 180, 181, 187, 188, 190, 192, 194–196, 203, 205, 223, 226, 233, 236, 333, 334, 399, 438, 439, 441, 443, 445–448, 450, 452, 454–457, 463, 465–467, 470, 472–475, 638, 698

Антонов П. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Апанасевич Константин — назван Звездовым на допросе 12 декабря 1934 г. как участник оппозиционной группы при студенческой секции профсоюзов. — 190

Апин (Апинис) Роберт Августович (1892–1938) — уроженец Лифляндской губернии. С 1915 г. в армии. В 1918–1919 гг. комиссар 2-й латышской бригады (КА), в КА до 1921 г. После 1921 г. в Москве: военный комиссар Мобилизационного управления штаба РККА, Латвийская секция Коминтерна, член правления латышского клуба в Москве, руководитель секции бывших латышских стрелков, работа с обществом содействия авиахимической обороне (Осоавиахим), активный участник сбора материалов по истории Гражданской войны в СССР. Окончил экономическое отделение факультета советского права МГУ (1927). Редактор и составитель сборника воспоминаний латышских стрелков «На защиту Советской страны». Автор пьесы «Авантюра» (прототип главного героя — Э.П. Берзин). В сентябре 1935 г. — декабре 1937 г. редактор газеты «Советская Колыма». Член ВКП(б).

Присутствовал на совещании партактива треста «Дальстрой» в ноябре 1937 г. Арестован 7 декабря 1937 г. Осужден в особом порядке к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. — 351, 352, 651

Апинис — канцелярская сотрудница/секретарь Латвийского консульства в г. Ленинграде. — 422, 434–436

Аристов Аверкий Борисович (1903–1973) — партийный и государственный деятель, в 1952–1953 и 1957–1961 гг. член Президиума ЦК КПСС, в 1952–1953 гг. и 1955–1960 гг. секретарь ЦК КПСС. — 584, 611

Ассарссон — шведский консул в Ленинграде в 1934 г. — 406, 413, 414, 434

Асташов — старший уполномоченный Учетно-архивного отдела КГБ при СМ СССР. — 157, 224, 309, 310, 324, 355–360, 386, 666, 667

Астров Валентин Николаевич (1898–1993) — член ВКП(б) с 1918 г. В 1919–1922 гг. редактор газеты «Рабочий путь». В 1924–1929 гг. член редколлегии журнала «Большевик». Окончил Институт красной профессуры (1926). В 1930-е гг. был близок к Бухарину. Исключен из партии. В феврале 1933 г. приговорен к тюремному заключению, замененному в июне 1933 г. ссылкой. Участник ВОВ. Арестован в 1949 г. Вышел на свободу по реабилитации 1956 г. Занимался литературной деятельностью. — 192

Аттолико Бернардо (1880–1942) — итальянский дипломат, посол Италии в СССР в 1930–1935 гг. — 408

Афанасьев Б. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Аюпов Шакир Хасанович — указан в сводке по Опероду от 16.10.34 г. — 368

Бабурин Д.К. — личный шофер главврача Ленлечкомиссии Вайнберга И.С. (1934). — 519

Бабушкина Мария Марковна — оперуполномоченная СПО УГБ УНКВД СССР по ЛО. В первые несколько дней после убийства С.М. Кирова была подключена к следствию по делу. Младший лейтенант ГБ (1937). — 45, 47

Бадаев Алексей Егорович (1883–1951) — партийный и государственный деятель. Член РСДРП с 1904 г. Член ЦК ВКП(б) в 1925–1951 гг. В 1931–1935 гг. председатель Московского союза потребительских обществ. — 230, 680

Бажанов (?–1938) — в 1934 г. сотрудник Особого отдела НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве Кирова. Личная охрана Л.В. Николаева в камере и на допросах. Покончил с собой. — 309, 505, 507–509, 637

Бак Павел Александрович (1902–?) — член ВКП(б) с 1920 г. Заведующий орготделом «Ленинградского специального объединения». Арестован в декабре 1934 г. Проходил по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других». Осужден 16 января 1935 г. на 5 лет лишения свободы. — 233

Бакаев Иван Петрович (1887–1936) — уроженец Саратовской области. Член партии с 1917 г. В 1917 г. секретарь Петросовета. В 1919–1920 гг. председатель Петроградской губернской ЧК. В 1925–1926 гг. председатель Ленинградской губернской контрольной комиссии РКП(б)–ВКП(б). В 1925–1927 гг. член ЦК ВКП(б), член ЦКК ВКП(б). В декабре 1927 г. исключен из партии за участие в оппозиции, в 1928 г. восстановлен. В 1934 г. управляющий Главэнергосетью (Москва). Повторно исключен из партии и арестован (1934). Осужден в январе 1935 г. на 8 лет

тюремного заключения. В 1936 г. осужден на процессе по делу «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра» к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован в 1988 г. — 174, 179, 180, 186, 187, 189, 198, 203, 206, 208, 215, 216, 224, 227, 231, 242, 362, 438, 449, 458, 465, 466, 639

Бакаушин Алексей Васильевич (1907–?) — старший инженер по планово-предупредительному ремонту в «Главэспром». — 193

Бальцевич Мечислав Константинович (1900–1938) — сотрудник органов госбезопасности (с перерывами) с 1918 г. Беспартийный. Помощник начальника 2-го отделения Особого отдела НКВД ЛВО. 23 января 1935 г. осужден по делу «бывших работников УНКВД ЛО», приговорен к 10 годам лишения свободы. Повторно арестован и осужден 25.11.1937 г. к ВМН. — 57, 58, 177, 305, 323, 325–329, 511, 551, 589–593, 595, 601, 604, 609, 612, 670, 684–686, 690, 701

Баранов — член актива партийной организации треста «Дальстрой». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350, 354

Баранов — председатель районного Совета, Ленинград, 1929 г. (со слов Румянцева В.В.). — 216, 449, 450

Баранов Павел Владимирович (1905–1988) — в 1954–1957 гг. заместитель Генерального прокурора СССР. — 50, 52, 54, 96, 104, 109, 112, 113, 143, 197, 217, 450, 545, 547, 613

Бардин Николай Алексеевич (1905–1937) — уроженец Ленинграда. Русский. Член ВКП(б) с 1921 г. Экономист Актюбинского облторга. Арестован в 1935 г. Осужден тройкой УНКВД по ДС 10.09.1937 г. за контрреволюционную троцкистскую деятельность. Проходил по так называемому делу «Сафарова, Залуцкого и других». Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. — 138, 141, 155, 190, 449, 677

Барченко — член актива партийной организации треста «Дальстрой». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350

Баскаков — в 1934 г. заведующий хозяйством обкома ВКП(б) в Ленинграде (Смольный). — 126

Баскаков Иван Иванович — сотрудник органов госбезопасности, лейтенант ГБ (1937 г.). В 1934 г. зам. начальника Оперода УГБ НКВД ЛО. Начальник ОАГС УНКВД ЛО до 1937 г., с перерывом — до 1939 г. — 312, 339

Батнер Александр Александрович (1902–1974) — военный юрист. Секретарь Военной коллегии Верховного Суда СССР. Участник заседания 9 марта 1935 г. по рассмотрению дела о родственниках Л.В. Николаева. — 449, 451, 471, 484, 495, 618, 619

Батурин С.Г. — военный прокурор отдела Главной военной прокуратуры. — 286, 288, 289, 291–293, 295, 297, 299, 301, 302, 312, 319, 337, 339, 341, 342, 345, 347, 350, 363, 378, 623, 624, 636, 645, 649, 655, 659, 672, 675, 691, 698

Бауэр-Румянцева Агриппина Петровна (1904–?) — член ВКП(б) с 1928 г. Сотрудница отдела Руководящих партийных органов Ленинградского обкома ВКП(б), комната № 431. 1 декабря 1934 г. была в Смольном, допрашивалась как свидетель. — 46, 137, 138, 176, 177

Башкиров (Башкиров-Магидс) Александр Фабианович (Фатьянович) (1903–1937) — уроженец г. Вильно, проживал в г. Ленинграде. Образование незаконченное высшее. Член ВКП(б). До ареста помощник начальника цеха завода «Красная Заря». Исключен из партии КПК при ЦК ВКП(б) 15 декабря 1934 г. Проходил по процессу «Московского центра» в январе 1935 г. Приговорен к 5 годам тюремного заключения. Содержался в Суздальской тюрьме особого назначения. Осужден повторно 5 ноября 1937 г. к ВМН. Реабилитирован в 1959 г. — 205, 213, 222, 233, 234

Беккер Семен Иванович — в 1932–1935 гг. военный комиссар Ленинграда и начальник Управления ленинградского мобилизационного округа. — 626

Белобородов — сотрудник Ленинградского института истории ВКП(б), присутствовал на партсобрании института 8 апреля 1934 г. — 81, 82

Белов Иван Панфилович (1893–1938) — командующий войсками ЛВО в 1931–1935 гг. — 658, 659

Белоусенко Александр Макарович (1903–1940) — сотрудник органов госбезопасности. Уроженец г. Харькова. Образование высшее. Член ВКП(б) с 1926 по 1935 г. В органах государственной безопасности с 1920 г. Оперативный секретарь зам. начальника УНКВД СССР ЛО. Осужден ВК ВС СССР 23 января 1935 г. к двум годам ИТЛ по делу «о бывших работниках УНКВД ЛО». Повторно арестован 7 июля 1939 г. Приговорен ВК ВС СССР 28 января 1940 г. к ВМН. Расстрелян 29 января 1940 (г. Москва, Донское кладбище) Реабилитирован 19 апреля 1999 г. ГВП РФ. — 324, 325–329, 342, 551, 594, 595, 607, 631, 656, 659, 660, 662, 685, 686, 690, 691, 704

Бельдюг — немецкий колонист, с которым поддерживал связь Петр Николаев. — 141

Бельский Лев Николаевич (Левин Абрам Михайлович) (1889–1941) — работник органов госбезопасности с 1918 г. В 1934–1937 гг. начальник ГУРКМ НКВД СССР. В 1936–1938 гг. зам. наркома внутренних дел СССР. Арестован в июне 1939 г. Расстрелян. Не реабилитирован. — 518

Беляев — посетитель Смольного 1 декабря 1934 г., приходивший к Денисовой А.А. — 176, 177

Бенюк Владимир Андреевич — в 1934 г. работник УНКВД по ЛО, начальник 3-го отделения Оперода. Старший лейтенант ГБ (1936). — 289, 294, 554, 687

Бердичевский Борис Абрамович (1898–1939) — работник органов госбезопасности, майор ГБ (1935). Член ВКП(б) с 1917 г. С 1930 г. в центральном аппарате ОГПУ-НКВД СССР. Зам. особоуполномоченного при коллегии ОГПУ, зам. особоуполномоченного НКВД СССР. Участвовал в расследовании дела об убийстве С.М. Кирова в 1934 г. Арестован в 1938 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1959 г. — 283, 285, 313–315, 319, 320, 629

Березина — участница заседаний парткома Ленинградского института истории ВКП(б) 31 марта и 7 апреля 1934 г. — 74, 75, 78, 81

Березов Л.Э. — зав. I Западным отделом НКИД СССР. — 404–406, 420, 421, 425, 427

Берзин Эдуард Петрович (1894–1938) — работник органов госбезопасности. Уроженец Лифляндской губернии Российской империи. Латыш. Окончил городскую школу в Риге, Берлинское королевское художественное училище. Участник Первой мировой войны. Участник разоблачения и подавления левоэсеровского мятежа в Москве (1918). Член РКП (б) с 1918 г. Участник Гражданской войны. В органах госбезопасности с 1921 г. В 1931–1937 гг. директор треста «Дальстрой». Арестован в декабре 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован 4 июля 1956 г. — 344, 350–354, 516, 643–645, 651, 658, 661–663, 670, 671, 691–694

Берия Лаврентий Павлович (1899–1953) — революционный деятель, руководитель органов госбезопасности. В 1938–1945 гг. нарком внутренних дел СССР. Арестован 26 июня 1953 г. Расстрелян 23 декабря 1953 г. Не реабилитирован. — 360, 364, 366, 367, 499, 512, 598, 599, 633, 690, 696, 701

Бильманис (Бильман) Альфред (1887–1948) — латвийский государственный деятель, историк, публицист. Окончил Московский университет. Чрезвычайный посланник Латвии в СССР, позже посол Латвии в США. Эмигрировал в США. Автор книги «Новая Латвия» (Рига, 1926). — 403–405, 407–409, 411, 412, 415–417, 419–426, 432–434

Биссенекс (Бисенек) Георг (Георгий) Иванович (Янович) (?—1941) — один из старейших латвийских дипломатов. В начале XX в. примыкал к социал-демократическим движениям, к партии Скуенека в Латвии. В 1933—1934 гг. латвийский консул в Ленинграде. Латвийский посланник в Лондоне. Директор ипотечного банка в Риге. Арестован в 1940 г. Расстрелян. — 403—424, 426, 427, 428—436, 443, 446, 473

Блажков — в 1940 г. главный врач Научно-исследовательского института им. Бехтерева. — 552

Блохин Василий Михайлович (1895—1955) — сотрудник органов госбезопасности. Начальник комендатуры ОГПУ—НКВД—МГБ СССР в 1926—1953 гг. — 667

Бобров Б. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Богданов — работник Партколлегии КПК, член партийной тройки, участвовал в разборе партжалобы Николаева в октябре 1934 г. — 110

Богданов Николай Васильевич — работник органов госбезопасности. В 1934 г. Начальник ДПЗ УНКВД ЛО. — 482, 569

Боген-Каценеленбоген Давид Григорьевич (1899—1937) — заведующий Горздравотделом г. Ленинграда, принимал участие в составлении Медицинского заключения о смерти Кирова. Член ВКП(б) в 1919—1937 гг. Арестован 16 мая 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. — 36, 47, 519, 520, 673

Богомолов А. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Богомольный Яков Исаакович (1894—?) — член ВКП(б) с 1920 г. Исключался из партии в 1927 г. за участие в оппозиции. Восстановлен в 1928 г. Заместитель декана ЛГУ. Исключен из партии 20 декабря 1934 г. Арестован в декабре 1934 г. Осужден 16 января 1935 г. на процессе «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» на 5 лет лишения свободы. Находился в Орловской тюрьме. Освобожден в 1939 г. В 1946—1949 гг. доцент филиала Новгородского государственного университета в г. Боровичи. По постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 14 декабря 1951 г. приговорен к 10 годам высылки в Сибирь. Реабилитирован после 1956 г. — 215, 223

Богословский — студент Индустриального института, названный Звездовым на допросе 12 декабря 1934 г. — 191

Боград Г.Я. — старший инженер Центральной криминалистической лаборатории Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции РСФСР в 1960 г. в 1960 г. — 553, 567, 573, 702

Бограчев — сторонник оппозиции, Ленинград. — 198, 499

Бойцов — помощник М.С. Алехина, начальник Оперода ГУГБ УНКВД по ЛО. — 379, 383

Болдырев — в 1935 г. работник органов государственной безопасности или партследователь из КПК. — 88

Большакова Антонина Александровна — буфетчица Смольного, дежурившая 1 декабря 1934 г. — 532, 533

Бомаш Анна Максимовна — врач, лечившая М. Волкову. — 587

Борисов Михаил Васильевич (1881—1934) — охранник С.М. Кирова. Член РКП(б) с января 1919 г. по август 1920 г. Выбыл из партии в связи с пребыванием в польском плену. Вторично принят в партию в 1931 г. До 1924 г. работал ночным сторожем в детском доме. В органах госбезопасности с 1924 г., в Опероде, в подразделениях службы наружного наблюдения. С 1930 г. оперкомиссар в личной охра-

не С.М. Кирова. — 32, 41, 47, 63, 127, 135, 136, 142, 146, 165, 167–169, 179, 194, 254, 260–264, 267–269, 272–276, 278–294, 301, 303, 307, 308, 310, 312, 314, 315, 318–320, 324, 331, 332, 335, 336, 340, 346, 349, 350, 357–359, 365, 366, 373, 381, 498, 501, 518, 524, 527, 528, 532–547, 549–561, 563–570, 575, 578, 580, 582–584, 614, 627, 628, 635, 646–648, 656, 658, 669, 673, 674, 677, 680, 682–684, 687, 688, 695, 697, 700, 701, 703

Боровичков Иван Михайлович (1905–?) — член оппозиционной группы «Боевое Землячество» при Ленинградском областном Истмоле (по словам Л.О. Ханика). Член ВКП(б) с 1923 г. Начальник снабжения «Союзармотреста». — 198

Браво Борис Львович (1900–?) — член ВКП(б) с 1919 г. В 1920 г. высылался на 3 года. В 1927 г. исключался из партии за активную оппозиционную деятельность, восстановлен в 1929 г. Ответственный редактор журнала «На фронте сельскохозяйственных заготовок» Комитета по заготовкам сельскохозяйственных продуктов при СНК СССР. Проходил по процессу «Московского центра» в январе 1935 г., осужден к 5 годам тюремного заключения. Приговорен к ВМН 9 сентября 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1989 г. — 192, 206, 207, 215, 222, 231, 236

Бравый Архип Иванович (1894–?) — член партии с 1922 г. Дежурный комендант Смольного (с 1930), ранее служил в личной охране С.М. Кирова (1929–1930), был переведен в охрану Смольного, на его место назначен М.В. Борисов. Лейтенант ГБ (1936). — 306, 308, 311, 314, 315, 318, 673, 685

Бриччи Николай Николаевич (1903–?) — с 1920 г. работник органов госбезопасности. Капитан ГБ (1935). Член ВКП(б) с 1926 г. В 1934 г. в Особом отделе ГУГБ НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование убийства С.М. Кирова. В 1937 г. начальник 8-го отделения 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. — 309

Бродовский (Братман-Бродовский) Стефан Иоахимович (1880–1937) — дипломат. В 1921–1929 гг. советник Полномочного представительства РСФСР–СССР в Германии. В 1933–1937 гг. полномочный представитель СССР в Латвии. — 407, 409, 410, 420, 425, 427, 433

Бродская Нора Федоровна — жена Вайнберга И.С., главного врача Лечкомиссии г. Ленинграда (1934). — 519

Бугров — в 1934 г. управдом дома № 13/8 по Лесному проспекту, где в квартире № 41 проживали родственники Л.В. Николаева. — 144

Бугрова — в 1956–1957 гг. работница аппарата ЦК КПСС. — 54, 96–98, 104, 139, 450, 462, 510, 614, 635

Буковский Лев Фомич (1896–1937) — член РСДРП с 1916 г. Заведующий гаражом Ленсовета. Работал в ПП ОГПУ/УНКВД по ЛО. В 1930–1934 гг. в охране С.М. Кирова, ответственный за организацию охоты, иногда использовался как шофер. Репрессирован. Реабилитирован в 1957 г. — 304, 313, 314, 319, 391, 528, 539, 567, 568, 583, 685, 695, 703

Буланов Павел Петрович (1895–1938) — сотрудник органов госбезопасности, старший майор ГБ. Уроженец Пензенской губернии. Окончил Пензенское землемерное училище. Член РСДРП(б) с 1918 г. В органах ГБ с 1921 г. В 1934–1936 гг. секретарь НКВД СССР. В 1934–1937 гг. ответственный секретарь (начальник) Особого совещания при наркоме внудел СССР. В марте 1937 г. арестован. Проходил по Третьему московскому процессу. Расстрелян. Реабилитирован в 1988 г. — 320, 346, 347, 516, 561, 635, 648, 657–659, 661, 664, 665, 670, 679

Булатов Дмитрий Александрович — начальник отдела кадров ОГПУ в 1931–1934 гг. — 518

Булганин Николай Александрович (1895–1975) — государственный деятель. В 1931–1937 гг. председатель исполкома Моссовета.В 1934–1937 гг. кандидат в члены ЦК партии В 1937–1961 гг. член ЦК партии. В 1955–1958 гг. председатель Совета министров СССР. — 34, 118, 119

Булыгин Борис Алексеевич — помощник директора по политчасти треста «Дальстрой» с 11 ноября 1936 г. по декабрь 1937 г. Арестован 14 декабря 1936 г. органами УНКВД по «ДС» как участник правотроцкистской антисоветской организации на Колыме. В 1937–1940 гг. находился под следствием. 10 апреля 1940 г. постановлением следственной части УНКВД по «ДС» следствие в отношении Булыгина было прекращено, Булыгин был освобожден из-под стражи. Вскоре вместе с женой (тоже освобожденной к этому моменту) отбыл на лечение в Москву. — 350, 351, 354, 691

Булыгин З. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Булыгина Александра — фамилия, названная В.И. Губиной при ответе на вопрос о ее общении в общей тюремной камере. — 671

Буравлев Н.Н. — в 1937 г. заведующий Особым сектором Дагестанского обкома партии. — 344

Бурмистров Павел Петрович (1898–1937) — член партии с 1919 г. Назван В.И. Звездовым на допросе 12 декабря как участник группы при Ленинградском комсомольском «Боевом землячестве». Член президиума «Ленпогрузсоюза». Приговорен к ВМН 2.10.1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1960 г. — 190, 198

Бурт (Бурд) Моисей Эльевич (1902–1938) — партийный работник. Перебежчик из Польши. Учился в Витебской совпартшколе, еврейское отделение (1924–1926). В 1926–1927 гг. руководил передвижными совпартшколами на еврейском языке в Витебске. В 1929 г. работал на обувной фабрике «Пролетарская победа», г. Ленинград. В 1930 г. секретарь парткома фабрики. В 1931 г. командирован в аспирантуру Ленинградского института истории ВКП(б). В 1933 г. избран партийным секретарем коллектива Института. В 1934–1936 гг. работал «на транспорте» по партийной разнарядке, парторг на станции Большой Токмак, Украина. В 1936–1938 гг. заведующий отделом Музея Революции в Ленинграде. Арестован 28 февраля 1938 г. Во время следствия объявил голодовку, умер в результате искусственного кормления 10 августа 1938 г. Реабилитирован посмертно в 1991 г. — 59, 74–80, 82, 83, 85, 86, 90, 91, 93, 106, 107

Бутов — военнослужащий, присутствовал на собрании партактива треста «Дальстрой» в ноябре 1937 г. — 351

Бухарин Николай Иванович (1888–1938) — революционер, партийный и государственный деятель. Академик АН СССР (1929). Член ЦК ВКП(б) в 1917–1934 гг. Член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1924–1929 гг. Редактор газет «Правда», «Известия». Арестован в феврале 1937 г. Осужден в марте 1938 г. к ВМН. Реабилитирован в 1988 г. — 228, 238, 239, 251, 449

Быков А.Я. — помощник уполномоченного Оперода УНКВД ЛО в 1934 г. — 337–342, 686–688

Быстрова — зав. сектором в Ленинградском институте истории ВКП(б) в 1934 г. — 75, 78, 80, 81

Быстрых — член тройки для установления порядка несения караула у гроба С.М. Кирова. — 118

Быховский — назван водителем А.Л. Чеповским во время беседы в Ленинградской парткомиссии в 1960 г. — 579, 581

Вайнберг Илья Саулович (1904–1946) — ученый-невропатолог, доктор медицинских наук (1938). Член ВКП(б) с 1928 г. Окончил медицинский институт в Симферополе. В 1920 г. служил в политотделе Красной Армии, учитель по ликвидации неграмотности. С 1928 г. врач. В 1929–1932 гг. директор здравобъединения Октябрьской и Мурманской железных дорог. В 1932–1935 гг. заведующий медицинским сектором лечкомиссии горздравотдела г. Ленинграда. В 1937–1939 гг. главный врач больницы им. Свердлова. В 1940–1945 гг. директор Ленинградского государственного института для усовершенствования врачей. Участвовал в составлении медицинского заключения о смерти Кирова в Смольном 1 декабря 1934 г. Подписывал патологоанатомическое заключение о вскрытии трупа Кирова в больнице им. Свердлова в ночь с 1 на 2 декабря 1934 г. Ответственный секретарь Ленинградской лечебной комиссии при горздравотделе. — 36, 121, 122, 519, 673

Вайнштейн — в 1934 г. сотрудник Особого отдела НКВД СССР, выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. — 309

Вайнштейн Григорий Исаакович (1880–1940) — дипломат. В 1913 г. член Американской социалистической партии. С 1917 г. член РСДРП(б). Дипломатический агент НКИД СССР в Ленинграде. В 1939 г. и.о. заведующего II Западным отделом НКИД СССР. Арестован в 1939 г. Расстрелян. — 405–407, 413, 414, 434

Валаев Ростислав Георгиевич (1903–1961) — писатель. Арестован в 1934 г. Отбывал срок в Соловецком лагере особого назначения. — 510, 512

Василевский — арестован по сообщениям М. Волковой. — 137

Васильев — в 1934 г. шофер УНКВД по ЛО (со слов В.М. Кузина). — 289, 294, 301, 554, 576

Васильев — столяр Смольного. О нем спрашивали в КПК при ЦК КПСС буфетчицу А.А. Большакову на беседе в октябре 1956 г. — 532, 533

Васильев — чернорабочий завода «Красная Заря», двоюродный брат Л.В. Николаева, участник Кронштадтского мятежа. — 166

Васильев Григорий Григорьевич (1878–?) — кладовщик Смольного. Член партии с 1924 г. 1 декабря 1934 г. находился в Смольном, допрашивался как свидетель в ходе расследования по убийству Кирова. — 41, 42, 126, 128, 131, 135, 168, 169

Васильев П. — бывший белогвардеец, арестованный в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Васильева (Лукина) Раиса Родионовна (1902–1938) — участница революционных событий 1917 г. После революции на комсомольской работе, училась в Технологическом институте. Член ВКП(б) с 1919 г. Прозаик, автор повестей «Первые комсомолки», «Фабрично-заводские». Рабочая завода «Красный треугольник». Исключалась из партии в 1928 г., подвергалась аресту (октябрь 1928 г.), приговорена к высылке в Среднюю Азию по статье 58-10 сроком на 10 лет. В декабре 1928 г. приговор отменен, разрешено свободное проживание. Названа В.И. Звездовым на допросе 12 декабря 1934 г. как член группы при Ленинградском комсомольском «Боевом землячестве». Арестована 26 декабря 1934 г. Приговорена Постановлением Особого Совещания при НКВД СССР от 16 января 1935 г. (по ст. 58-10, 58-11) к 5 годам лишения свободы. В 1935 г. по ее сценарию на «Ленфильме» был снят фильм «Подруги». Расстреляна в Воркуте. Реабилитирована в 1957 г. — 190, 198

Васильковский — в 1934 г. сотрудник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР, выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. — 309

Вейншрот — в 1934 г. следователь УНКВД по ЛО. На начальном этапе был включен в расследование дела по убийству Кирова. — 56

Вейнштok Яков Маркович (1899—1940) — сотрудник органов госбезопасности с 1919 г. Член РКП(б) с 1919 г. С 1930 г. в центральном аппарате ОГПУ—НКВД СССР. В 1933 — октябре 1936 г. зам. начальника, начальник отдела кадров ГУГБ НКВД СССР, одновременно начальник Центральной школы ОГПУ—НКВД. Арестован в 1938 г. Расстрелян. — 696

Вейс В. — в 1960 г. 2-й секретарь Историко-документального управления МИД СССР. — 404, 405, 407—410, 412—414, 417, 426, 427

Величко Георгий (Черноземский Владо) (1897—1934) — член Внутренней македонской организации (ВМРО). 9 октября 1934 г. совершил теракт в Мадриде, в результате которого погибли король Югославии Александр II Карагеоргиевич и министр иностранных дел Франции Луи Барту. Застрелен на месте покушения. — 698

Веселков М.М. — в 1937 г. старший лейтенант ГБ, врид начальника УНКВД по «Дальстрою», зам. начальника УНКВД по «ДС». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 352, 353

Веселов — назван М. Волковой во время беседы в Ленинградском обкоме КПСС в 1960 г. — 605

Вестерлунд Эйно — финский дипломат. Временный поверенный в делах Финляндии в России. Консул. — 413, 414

Вибке — в 1934 г. сотрудник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М.Кирова. — 309

Викнеров Николай — бывший капитан царской армии, в 1934 г. монтер филармонии,. Арестован. — 167

Викуленко Михаил — назван Волковой М.Н. как ее земляк. — 593

Виленский — сотрудник ОГПУ. — 517, 630

Виноградов Василий Алексеевич (1904—?) — член партии с 1919 г. В 1925 г. в Орготделе Выборгского райкома РКЛСМ. В 1934 г. зам. управляющего Ленкожтрестом. Был указан как бывший оппозиционер Г.В. Соколовым на допросе от 6 декабря 1934 г. На допросе 12 декабря 1934 г. В.М. Звездов назвал Виноградова членом оппозиционной группы при Жилмассиве (Выборгский р-н). Был допрошен 12 декабря 1934 г. Осужден по делу «Сафарова—Залуцкого и других» 16 января 1935 г. к 5 годам лишения свободы. — 155, 156, 166, 190, 191, 194, 205, 207, 222, 223, 439

Виноградов Николай Иванович (1906—1937) — уполномоченный 3-го, затем 2-го отделения Оперода. Из крестьян-бедняков. Кандидат в члены ВКП(б) с 1931 г. В органах государственной безопасности с 1933 г. Обвиняемый по делу М.В. Борисова. — 262—264, 273—275, 279—284, 287—289, 291—294, 301, 324, 336, 349, 359, 535—537, 540—547, 549—551, 554, 555, 558—561, 564—566, 568, 569, 574—576, 579, 582, 583, 646—648, 657, 658, 683—685, 695, 701

Виноградова Анна Михайловна — жена уполномоченного 2-го отделения Оперода УНКВД ЛО Виноградова Н.И. Образование среднее. Кандидат в члены ВКП(б) С 1931 г. Упомянута в материалах следствия по делу Борисова. — 263

Витушинский В.И. (1865—?) — врач, кандидат медицинских наук (1936), доктор медицинских наук (1937). Терапевт Александровской больницы в Петрограде. Приват-доцент II Ленинградского медицинского института. В 1934 г. врач-прозектор больницы им. Свердлова. В 1941—1964 гг. заведующий кафедрой Сталинградского (Волгоградского) медицинского института. Участвовал в составлении медицинского заключения о смерти Кирова 1 декабря 1934 г. в Смольном. — 673

Владимиров — референт одного из отделов в Ленинградском обкоме ВКП(б) в 1932–1933 гг., «группа референтуры» (со слов Л.В. Николаева). — 100, 107

Владимиров Василий Тихонович — в 1934 г. инструктор-референт Отдела руководящих работников обкома ВКП(б) г. Ленинграда. — 31, 32, 165, 526

Владимиров Н. — бывший белогвардеец, арестованный в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Власова — названа М. Волковой во время беседы с ней в Ленинградском обкоме КПСС в 1960 г. — 597, 601

Вогин — работник Смольного, участвовавший в первом осмотре трупа Кирова. Упоминается в медицинском заключении о смерти Кирова. — 35

Войтас Лев Федорович (1903–?) — уроженец Ленинграда. Образование низшее. Член ВКП(б) с 1924 г. Инструктор Горкома партии (1934). Секретарь Парткома работников Обкома и Горкома ВКП(б), член Смольнинского Райкома ВКП(б). 1 декабря 1934 г. находился в Смольном. — 47, 260–262, 521, 674

Волков В. — бывший белогвардеец. Арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Волкова Мария Николаевна (1906–?) — осведомительница органов государственной безопасности. — 137, 141, 142, 156, 167, 323, 324, 328, 331, 514, 551, 552, 584–613, 702

Волович Захар Ильич (Виленский Захарий) (1900–1937) — сотрудник органов госбезопасности. Уроженец Полтавской губернии. Из семьи торговца. Окончил Московское высшее техническое училище им. Баумана. Член партии с 1919 г. В 1919–1920 гг. в РККА. С января 1924 г. в органах госбезопасности. Работал за границей по линии ИНО ОГПУ СССР (Константинополь, Прага, Париж). С 1930 г. начальник 1-го отделения ИНО ОГПУ СССР. С января 1932 г. зам. начальника Оперода ОГПУ СССР. В 1934–1936 гг. зам. начальника Оперода ГУГБ НКВД СССР. В 1937 г. зам. начальника 2-го (оперативного) отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 22 марта 1937 г. 14 августа 1937 г. «в особом порядке» приговорен к ВМН, расстрелян. Не реабилитирован. Присутствовал на заседании комиссии по похоронам С.М. Кирова. — 118, 120, 347, 562, 679

Вольтер (1694–1778) — французский философ, писатель, поэт. — 102, 108

Воног Виктор Иванович (1907–?) — в 1934 г. электромонтер Смольного. Уроженец г. Ленинграда. Латыш. Из семьи рабочего. В характеристике было написано, но потом зачеркнуто, что он лютеранского вероисповедания. — 140, 183, 185, 201

Воног Галина (1928 г.р.) — дочь свидетеля Воног В.И., электромонтера Смольного. Упоминается в материалах следствия по делу об убийстве С.М. Кирова. — 183

Воног Казимир Иванович (1909–?) — брат свидетеля Воног В.И., электромонтера Смольного. Работал в милиции города Лодейное поле. Упоминается в материалах следствия по делу об убийстве С.М. Кирова. — 183

Воног Мария Гавриловна — жена свидетеля Воног В.И., электромонтера Смольного. Упоминается в материалах следствия по делу об убийстве С.М. Кирова. — 183

Воног Нелли (1934 г.р.) — дочь свидетеля Воног В.И., электромонтера Смольного. Упоминается в материалах дела по убийству С.М. Кирова. — 183

Ворлет Владимир Михайлович — в 1934 г.председатель комиссии по техническому состоянию машин гаража УНКВД ЛО. — 572

Воробьев — представитель ЖАКТ'а дома № 13/8 по Лесному проспекту, где в квартире № 41 проживали родственники Николаева (мать, тетка, сестра — Рогачева Е.В. И ее муж Горелов), Ленинград, 1934 г. — 144

Воробьев — работник УНКВД по «Дальстрою», присутствовал на собрании партактива треста в ноябре 1937 г. — 351

Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) — революционер; военный, партийный и государственный деятель. Член Политбюро (Президиума) ЦК партии в 1926–1952 и 1952–1960 гг. В 1925–1934 гг. нарком по военным и морским делам СССР. В 1934–1940 гг. нарком обороны СССР. В 1953–1960 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР. — 34, 236, 240, 348, 353, 439, 505, 512, 514, 531, 532, 553, 568, 596, 600, 601, 626, 628, 637, 656, 657, 696

Воскресенский Николай — в 1934 г. водитель гаража УНКВД ЛО. — 571

Врублевский — председатель РК ВЛКСМ, г. Ленинград (со слов Румянцева В.В.). — 450

Вул Алексей Моисеевич (1902–1960) — в 1934–1935 гг. оперуполномоченный 6-го отделения ОО ГУГБ НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. — 140, 186, 200–202, 285, 309

Вуль Леонид Давидович (1899–1938) — сотрудник органов внутренних дел. В 1930–1933 гг. начальник Московской милиции — Московского уголовного розыска, зам. начальника оперативного отдела Управления Рабоче-крестьянской милиции Московской области, а также врио начальника Управления РКМ Москвы (1932). В 1933–1937 гг. начальник УРКМ полномочного представительства ОГПУ–НКВД по Москве. Присутствовал на заседании комиссии по похоронам С.М. Кирова. В 1937 г. начальник УРКМ и помощник начальника УНКВД по Саратовской области. Арестован 17 июля 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г. — 118, 119

Вышинский Андрей Януарьевич (1883–1954) — сотрудник органов юстиции, дипломат. Член РСДРП с 1903 г. В 1931–1934 гг. прокурор РСФСР, одновременно в 1931–1933 гг. прокурор Уголовно-процессуальной коллегии Верховного Суда РСФСР и заместитель наркома юстиции РСФСР. В 1933–1935 гг. заместитель прокурора СССР. В 1935–1939 гг. прокурор СССР. Был официальным обвинителем на сталинских политических процессах 1930-х гг. В 1937–1941 гг. директор Института права АН СССР. В 1939–1954 гг. член ЦК ВКП(б)–КПСС. В 1939–1944 гг заместитель председателя СНК СССР. В 1940–1946 гг. 1-й заместитель наркома иностранных дел СССР. В 1946–1949 гг. заместитель министра иностранных дел СССР по общим вопросам. В 1949–1953 гг. министр иностранных дел СССР. В 1949 г. председатель Комитета информации при СМ СССР. В 1952–1953 гг. кандидат в члены Президиума ЦК КПСС и член Постоянной комиссии по внешним делам при Президиуме ЦК КПСС. В 1953–1954 гг. 1-й заместитель министра иностранных дел СССР. С 1953 г. постоянный представитель СССР при ООН и постоянный представитель СССР в Совете Безопасности ООН. — 321, 325, 326, 448, 507, 512, 539, 540, 553, 557, 568–571, 584, 614, 615, 618–620, 638, 697, 698

Вяткин Александр Кондратьевич (1906–1940) — сотрудник органов госбезопасности, капитан ГБ (1938). Работа в УНКВД ЛО, начальник отдела кадров. В 1938 г. начальник ленинградской межкраевой школы ГУГБ НКВД. В 1938–1939 гг. начальник 8-го отдела УНКВД ЛО, начальник 2-го отдела ЭКУ УНКВД ЛО. Арестован в декабре 1939 г. Осужден к 10 годам лишения свободы. — 357, 358, 379

Гаврилов — работник Партколлегии КПК, член партийной тройки, участвовал в разборе партжалобы Николаева в октябре 1934 г. — 110

Гаджиева З. — заведующая партархивом Дагестанского обкома в 1961 г. — 344

Гаевская Мария Дмитриевна — сестра коменданта Смольного А.Д. Михальченко. — 306

Гайдерова Зинаида Никандровна (1881–1937) — зам. директора библиотеки АН СССР. Член партии с 1905 г. Арестована в декабре 1934 г. Осуждена на процессе «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» 16 января 1935 г. к лишению свободы. Повторно арестована и приговорена к ВМН 9 октября 1937 г. Расстреляна. Реабилитирована в 1957 г. — 223

Гайкович — в 1934 г. сотрудник Особого отдела НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. — 309

Галин (Галун) — со слов В.В. Румянцева, «Начальник ГПУ», г. Ленинград. — 449

Гальперина (Гальперин) Мария Давыдовна (1903–1966) — врач, доктор медицинских наук (1954). Автор 120 научных работ. С 1933 г. работала в НИИ им. В.М. Бехтерева врачом-рентгенологом, затем научным руководителем рентгенорадиологического отделения института. В 1934 г. по совместительству работала доктором в амбулатории (санчасти) Смольного, участвовала в первом медицинском осмотре трупа Кирова, подписывала медицинское заключение о смерти. — 35, 36, 673, 700

Гамарник Ян Борисович (1894–1937) — военный деятель, армейский комиссар 1-го ранга (1935). Член партии с 1916 г. Начальник ПУРа, заместитель РВС СССР, 1-й зам. наркома по военным и морским делам, с 1930 г. (совмещение постов). С 1934 г. зам. наркома обороны СССР. В 1937 г. уполномоченный Наркомата обороны СССР при СНК РСФСР, член Военного совета Среднеазиатского военного округа. Член ВЦИК, ЦИК СССР. Покончил жизнь самоубийством. — 34, 118, 587, 694

Гандельман (Гандельтан) Н.Я. — врач санчасти УНКВД по ЛО, подписывал Акт о врачебном осмотре Николаева в санчасти УНКВД 1 декабря 1934 г. — 53, 674

Гапоненко А. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Гельфанд — в 1934 г. уполномоченный 5-го отделения ОО ГУГБ НКВД СССР. Выезжал в Ленинград для расследования дела по убийству С.М. Кирова. — 123

Гендин Семен Григорьевич (1902–1939) — сотрудник органов госбезопасности с 1921 г. Участник операции «Синдикат-2», следствия по делу Б.В. Савинкова. В 1933–1934 г. начальник 2-го отделения ОО ОГПУ. В 1934–1935 гг. начальник 4-го отделения ОО ГУГБ НКВД СССР. Участник следствия по делу об убийстве С.М. Кирова (1934). Репрессирован. Реабилитирован 1957 г. — 133, 135, 309

Генкин Яков Михайлович (1888–1970) — сотрудник органов госбезопасности. В 1934–1936 гг. начальник УСО ГУГБ НКВД СССР. В 1936–1937 гг. зам. начальника 10-го (тюремного) отдела ГУГБ НКВД СССР. Уволен из органов в 1939 г., исключен из партии. Восстановлен в партии в 1950-е гг.— 696

Георгиев — ленинградский рабочий, в 1934 г. член тройки Смольнинского райкома ВКП(б) по разбору партконфликтов. — 87, 88

Гертик Артем Моисеевич (1879–1936) — член ВКП(б) в 1902–1927, 1928–1933 гг. и с августа 1934 г. Исключался из партии за активную оппозиционную деятельность. Работал заведующим сектором в Отделе научно-технического издательства. Осужден в 1935 г. к 10 годам ИТЛ. Осужден в 1936 г. к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован в 1959 г. — 174, 179, 180, 187, 189, 198, 206, 208, 216, 222, 224, 438, 458

Герцберг Александр Владимирович (1892–1936) — председатель Всесоюзного объединения Техноэкспорт. Член ВКП(б) с 1917 г. Проходил по процессу «Московского центра», в январе 1935 г. приговорен к 6 годам тюремного заключения.

Арестован 28 июня 1936 г. Приговорен к ВМН, расстрелян. Реабилитирован в 1959 г. — 192, 206

Гессе Эрик Романович (1883–1938) — хирург, доктор медицины, профессор. В 1934–1937 гг. директор Ленинградского научно-исследовательского института переливания крови. Организатор донорского движения в СССР. Принимал участие в составлении медицинского заключения о смерти Кирова 1 декабря 1934 г. в Смольном. — 36

Гессен Сергей Михайлович (1898–1937) — хозяйственный деятель. Член Президиума Исполкома Коминтерна. Уполномоченный по Западной области Наркомата тяжелой промышленности СССР в Смоленске. Арестован в 1934 г. Проходил по процессу «Московского центра» в 1935 г., приговорен к 6 годам тюремного заключения. Вторично арестован, осужден к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован в 1958 г. — 174, 206, 208, 226, 236, 438, 459

Гиллиант-Смит Б.Ж. — британский генеральный консул в Ленинграде в 1934 г. — 406, 413, 414, 434

Гинзбург (Гинцбург, Гинзберг) Б.Л. — в 1934 г. инженер-инспектор Управления Уполномоченного Наркотяжпрома ЛО. Член экспертной комиссии, составлявшей Акт об аварии грузовой машины на улице Воинова 02.12.34 г. — 259, 260, 266, 267, 680

Гирин — заведующий гаражом УНКВД ЛО в 1933–1934 гг. — 295, 297, 299, 570, 573, 578, 581, 681

Глебов-Путиловский Николай Николаевич (1883–1948) — партийный деятель, литератор. Директор антирелигиозного музея (1934). Упомянут в записной книжке Л.В. Николаева. Арестован в 1938 г. Умер в заключении. — 136

Гнедич Татьяна Григорьевна (1907–1976) — переводчица с английского, поэт. Студенческая подруга Раисы Михайловны Медведь. — 640, 641

Голубев — сотрудник органов госбезопасности. Работал в московской бригаде работников НКВД в Ленинграде на расследовании по убийству С.М. Кирова в декабре 1934 г. — 505

Голубев — секретарь парткома УДС «Дальстроя» в 1936 г. — 650, 651

Гольдштейн — сотрудник органов госбезопасности. В 1935 г. начальник 3-го отделения Оперода УНКВД ЛО. — 337, 338, 687

Гонтарев М.К. — врач санчасти УНКВД по ЛО, подписывал акт о врачебном осмотре Николаева в санчасти УНКВД 1 декабря 1934 г. — 53, 674

Гончарова — в 1934 г.работница Смольного, «секретарь товарища Пухова». — 164

Горб (Розман) Моисей Савельевич (Санелевич) (1894–1937) — сотрудник органов госбезопасности. Уроженец м. Чуднов Волынской губернии. Член партии левых эсеров. Член РКП (б) с 1920 г. В органах ГБ с 1921 г. В 1922–1924 гг. работал в Германии по линии советской разведки (ИНО ГПУ). В 1924–1933 гг. в Москве в ИНО ГПУ (зам. начальника отдела с августа 1931 г.). В 1933–1934 гг. начальник 4-го отделения и помощник начальника СПО ОГПУ/ ГУГБ НКВД СССР. В 1934 г. зам. начальника ОО ГУГБ НКВД СССР. В 1934–1937 гг. зам. начальника 3-го отдела ГУГБ НВД СССР. Арестован в апреле 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован 29 декабря 2012 г., *дело передано на пересмотр.* — 345

Горбачев Иван — назван Петром Николаевым как участник подготовки к теракту над Кировым. — 179

Горелов Николай Иванович (1908–?) — муж/сожитель сестры Л.В. Николаева, Екатерины Рогачевой. Техник по специальности, работал в Отделе благоустройства Смольнинского района. Упоминается в материалах следствия. — 56, 143, 144, 477, 478

Горин-Лундин Арон Соломонович (1900–1939) — сотрудник органов госбезопасности с 1919 г. Уроженец г. Минска. Член ВКП(б) с 1926 г. В 1932–1934 гг. начальник СПОПП ОГПУ — УГБ УНКВД СССР по ЛО. Арестован в 1934 г. в связи с делом об убийстве С.М. Кирова, осужден 23 января 1935 г. к 2 годам заключения в лагере. Работал в системе НКВД в «Дальстрое». Повторно арестован 29 августа 1938 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1959 г. — 128, 169, 304, 305, 322, 325–327, 329, 335, 342, 350, 353, 354, 591, 594, 604, 643, 644, 656, 659, 660, 669, 670, 673, 684, 685, 690, 692–694, 704

Горожанин Валерий Михайлович (1889–1938) — сотрудник органов госбезопасности, старший майор ГБ (1935). Работал в ИНО ОГПУ. Начальник Особого бюро при секретариате НКВД СССР. 1937 г. Арестован 19 августа 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1957 г. — 663

Горшенин Иван Степанович (1894–1936) — член партии с 1919 г. Начальник сектора Госплана РСФСР (Центрального Планового Бюро Госплана РСФСР). В 1927 г. исключен за фракционную работу. Восстановлен. Арестован 12 декабря 1934 г. Повторно арестован. Приговорен к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован в 1959 г. — 179, 189, 192, 206, 213, 222, 230–233, 236, 334

Горячев — в 1932–1933 гг. референт одного из отделов в Ленинградском обкоме ВКП(б), «группа референтуры» (со слов Л.В. Николаева). — 100, 107

Горячев Андриан Дмитриевич (1890–?) — генерал-майор юстиции (1943). В 1921, 1926–1930 гг. зам. председателя военного трибунала МВО. В 1921 г. помощник начальника спецотдела ВЧК–ОГПУ (Москва). В 1922–1923 гг. помощник военного прокурора Верховного трибунала ВЦИК. В 1923–1925 гг. зам. председателя военного трибунала ЛВО. В 1930–1934 гг. председатель военного трибунала Кавказской Краснознаменной армии. В 1934–1938 гг. член Военной коллегии Верховного Суда СССР. В 1938–1940 гг. председатель военного трибунала МВО. Член суда по процессу Николаева (декабрь 1934 г.). Член суда в заседании ВК ВС СССР от 23 января 1935 г. по делу бывших сотрудников УНКВД ЛО. — 325, 452, 471, 473, 619, 621, 703

Гранский — сотрудник Пермского городского отдела НКВД. Арестован 21 декабря 1934 г. в Перми, доставлен в Ленинград для проведения следствия. — 227

Грибов — заведующий административным отделом Райсовета, помогший Л.В. Николаеву вернуть револьвер из Уголовного розыска после самоубийства мужа сестры Николаева в Ленинграде в 1924 г. — 171

Григер Г. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Григер Э. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Громов — работник «Дальстроя», 1937 г. — 354

Громов Петр Прокопьевич — капитан милиции (1936), майор милиции (1942). В 1934 г. зам. начальника Ленинградского уголовного розыска. — 500, 502, 503, 518, 549, 552, 586, 674, 700

Громов С. — начальник РО НКВД, «Дальстрой». — 650

Громов-Варшавский — начальник районного отдела НКВД на Колыме, 1937 г. — 671

Громцов — в 1934 г. оперуполномоченный оперода УНКВД ЛО. — 339

Грюнвальд (Грюнвальдт) Герберт Янович (1896–?) — сотрудник органов госбезопасности. В 1934 г. оперативный комиссар, начальник группы Оперода УГБ НКВД

по Ленинградской области по охране С.М. Кирова. Арестован 20 июня 1938 г. Покончил жизнь самоубийством во время следствия. — 303, 304, 320, 355–357, 369, 370, 373–375, 377, 379, 380, 382, 383, 385, 390, 555

Губин Александр Антонович (1893–1937) — сотрудник органов госбезопасности с 1919 г. Член ВКП(б) с 1918 г. Начальник Оперода ОГПУ — УНКВД по ЛО с июня 1933 г. по декабрь 1934 г. Осужден в январе 1935 г. Отбывал наказание на Колыме, работал в системе «Дальстроя». Повторно арестован в 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован. — 143, 156, 167, 168, 272, 279, 280, 284, 313, 314, 317–320, 322, 325–330, 339, 344, 347–349, 351, 353, 354, 357, 359, 367, 369–372, 378, 383, 385–387, 391, 393, 554, 559–561, 563–566, 604, 631, 632, 645–649, 656–659, 662, 664, 667, 669–672, 684–688, 690, 691, 693, 703, 704

Губина Вера Игнатьевна — жена А.А. Губина, начальника Оперода УНКВД ЛО. — 667, 672, 704

Гузовский Александр Александрович — сотрудник органов госбезопасности. В 1934 г. работник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР. Находился во время следствия в одной камере с Л.В. Николаевым, сопровождал на допросы. — 309, 505, 506, 637

Гульбис Юлтус Юрьевич (1896–1939) — старший лейтенант ГБ. Член РКП(б) с 1918 г. Сотрудник Оперода УГБ УНКВД по ЛО. Начальник отделения 2-го отдела УНКВД ЛО. Арестован в декабре 1937 г. Приговорен Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР («двойкой») 17.10.1938 г. по ст. 58-6-8 УК РСФСР к ВМН. Расстрелян. — 383, 562

Гулько Борис Яковлевич (1897–1939) — сотрудник органов госбезопасности с 1921 г. Уроженец г. Житомира, Волынской губернии Российской империи. В 1915 г. в Русской императорской армии. В 1919–1921 гг. в РККА. Член РКП(б) с 1919 г. В 1925–1927 гг. учился на рабфаке в Ташкенте. В 1931–1932 гг. начальник 4-го отделения Оперода и помощник начальника Оперода ОГПУ СССР. В 1934 г. помощник начальника Оперода ГУГБ НКВД СССР. В 1935–1936 гг. зам. начальника Оперода ГУГБ НКВД СССР. В 1936–1938 гг. зам. начальника Отдела охраны — 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован в октябре 1938 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. — 320, 505, 637

Гурин С. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Гурьев — упомянут бывшим шофером НКВД М. Янелисом в беседе в КПК в 1960 г. Гурьев был вместе с прибывшими в Ленинград в связи с убийством Кирова высокопоставленными лицами. — 569

Гурьянов — работник Смольнинского райкома партии, к которому Л.В. Николаев обращался с просьбой достать билет на партийный актив 1 декабря 1934 г. — 173

Гусев Константин Степанович — в 1933–1935 гг. рядовой 3-го Ленинградского оперативного полка НКВД. — 621, 622

Гусев Степан Павлович — лейтенант ГБ (1938). Член ВКП(б) с 1920 г. В 1934 г. сотрудник Управления НКВД СССР по ЛО, оперуполномоченный Оперода. — 286, 294–302, 337–342, 378, 541, 542, 555, 566, 575, 576, 578, 681, 684, 686–688

Гушина Анна Васильевна — подруга сестры Л.В. Николаева, Рогачевой Е.В. Присутствовала при последнем визите Николаева в дом к сестре, 29 или 30 ноября 1934 г. — 480

Давыдов — член тройки для установления порядка несения караула у гроба С.М. Кирова. — 118

Далов Г. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Данилова Вера Алексеевна — сестра свидетеля Денисовой А.А. — 176

Дараев В.А. — член партактива треста «Дальстрой» в 1937 г. Секретарь бюро ВЛКСМ пограничного отряда. Уполномоченный Главлита по Колымскому району (цензор). Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350

Дембо Александр Григорьевич (1908–1995) — терапевт, автор трудов в области кардиологии. — 700

Дементьев — в 1942 г. заведующий судебно-психиатрическим экспертным отделением НИИ им. Бехтерева. — 552

Демкина А. — технический редактор издательства. — 699

Денисов — со слов М. Волковой, начальник отдела в структуре органов ГБ г. Ленинграда. — 593, 613

Денисова Анна Алексеевна (1891–?) — уроженка Петербурга. Член партии с 1919 г. Образование низшее. Ответственный инструктор по конфликтным делам областного комитета ВКП(б) г. Ленинград, Смольный, комната № 431. 1 декабря 1934 г. находилась в Смольном, допрашивалась как свидетель. — 40, 132, 173, 176, 177

Денисова Клавдия — дочь свидетеля Денисовой А.А. — 176

Денисова Раиса — дочь свидетеля Денисовой А.А. — 176

Дерибас Терентий Дмитриевич (1883–1938) — сотрудник органов госбезопасности, комиссар ГБ 2-го ранга (1935). Из крестьян Екатеринославской губернии Российской империи. Закончил Кременчугское реальное училище (1903). Член РСДРП(б) с 1904 г. Участник революционного движения 1905–1907 гг. Подвергался арестам, ссылке (Тобольская губерния, 1905–1907 гг., побег). В органах ГБ с 1918 г. В 1934–1937 гг. начальник УНКВД по Дальнему Востоку. Арестован в 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1957 г. — 350, 351, 353, 354, 694

Джанелидзе Юстин Юлианович (Иустин Ивлианович) (1883–1950) — ученый-медик, хирург, профессор. Принимал участие 1 декабря 1934 г. в осмотре трупа Кирова, подписывал медицинское заключение о смерти. — 32, 36, 520, 673

Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926) — революционер. Основатель и глава ВЧК. — 363, 498, 629–631, 633, 663, 703

Дзиов Бечирбек Урусбиевич (1903–1940) — сотрудник органов госбезопасности, капитан ГБ. В 1934 г. сотрудник ОО ГУГБ НКВД СССР. Выезжал в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М.Кирова в декабре 1934 г. Помощник начальника 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован в конце 1938 г. Приговорен ВКВС СССР 1 февраля 1940 г. к расстрелу. — 309, 505, 637

Дидрикиль — сотрудник органов госбезопасности. В середине 1920-х гг. служил в КРО. — 659

Дмитриев (Плоткин) Дмитрий Матвеевич (1901–1939) — сотрудник органов госбезопасности с 1920 г., комиссар ГБ 3-го ранга (1936). Член ВКП(б) с 1928 г. В 1935–1936 гг. зам. начальника ЭКО ГУГБ НКВД СССР. Участник следствия по делу об убийстве С.М. Кирова в 1934 г. Арестован в 1938 г. Осужден в 1939 г. ВМН. Реабилитирован в 1994 г. — 153–155, 160, 172, 173, 195, 197, 207, 211, 213, 218, 219, 221, 360, 361, 363, 395, 396, 400, 466, 506, 507, 509, 637–639, 696

Дмитриев Тимофей Дмитриевич (1887–?) — член ВКП(б) с 1915 г. В 1927 г. исключался из партии за принадлежность к оппозиции, затем восстановлен. В 1922–1923 гг. ответственный секретарь Псковского губернского комитета РКП(б). Заведующий кадрами «Азово-Черноморского консервного треста». Арестован в де-

кабре 1934 г. Осужден 16 января 1936 г. по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» к 5 годам лишения свободы. — 234, 236

Добротворский Василий Иванович (1868—1937) — бригврач Военной медицинской академии РККА, профессор, хирург, один из первых в России нейрохирургов, проводивших операции на головном мозге. Подписывал медицинский акт о смерти Кирова в Смольном, участник патологоанатомического вскрытия трупа Кирова в больнице им. Свердлова в ночь с 1 на 2 декабря 1934 г. — 32, 36, 136, 268, 673, 680, 683

Доброхотов Василий Павлович (1911—1971) — сотрудник органов госбезопасности, генерал-майор ГБ (1957). Член ВКП(б) с 1932 г. В ГБ с 1951 г. В 1952—1953 гг. 1-й зам. начальника I главного управления МГБ СССР. В 1954—1959 гг. заведующий Секретариатом КГБ СССР. В 1959—1962 гг. начальник Управления КГБ СССР по Ивановской области. В 1962—1971 гг. в Управлении делами Совета Министров РСФСР. — 510, 587, 635

Довжиков Глеб Леонидович (1908—1938) — сотрудник органов госбезопасности. Зам. начальника 8-го отделения 3-го отдела УНКВД по ЛО. Арестован 11 января 1937 г. Осужден тройкой при УНКВД по Дальстрою 7 апреля 1938 г. к ВМН. Расстрелян 1938 г. Реабилитирован в 1956 г. На начальном этапе был включен в расследование по делу об убийстве С.М. Кирова. — 56

Додонов Г. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Дойникова Анна — сестра электромонтера Смольного Людыно Ивана Матвеевича, упоминается в материалах дела по расследованию убийства С.М. Кирова. — 139

Долгих Вера Яковлевна (1916—1956) — жена И.И. Котолынова. Член партии в 1928—1935 гг. Выслана в Шадринск. Учительница в школе, вышивальщица в артели. — 147

Долотов — заместитель секретаря районного комитета ВКП(б), г. Ленинград, со слов Румянцева В.В. — 450

Драуле Мильда Петровна (1901—1935) — жена Л.В. Николаева. Член РКП(б) с 1919 г. В 1934 г. инспектор по кадрам Уполномоченного Наркомата тяжелой промышленности в Ленинграде. Расстреляна. — 31, 32, 48, 51, 55, 57, 58, 61, 62, 95, 112, 135—137, 141, 143—146, 167, 171, 179, 180, 191, 194, 204, 205, 222, 227, 334, 397, 421, 431, 435, 446, 475, 477—479, 481, 483—491, 494—496, 521, 674, 698, 702

Драуле Ольга Петровна (1905—1935) — сестра жены Л.В. Николаева. Член ВКП(б) с 1925 г. Секретарь парткома Дома Культуры Выборгского района. Расстреляна. Реабилитирована в 1990 г. — 54—56, 61, 180, 205, 334, 435, 483—485, 489, 490, 492, 493, 495, 698

Драуле Петр Петрович — брат жены Николаева, Мильды Драуле. Служил в милиции. В 1934 г. допустил растрату, был осужден. — 55, 137, 166, 171, 476

Драуле Э.Н. — мать сестер Драуле и их брата Петра. Упоминается при составлении протоколов допросов сестер Драуле. — 55

Дрязгов Григорий Михайлович (1897—?) — член РКП(б) с 1918 г. Названный Звездовым 12 декабря на допросе как участник группы при Ленинградском комсомольском «Боевом землячестве». Начальник «Стройтреста» — строительства Физкультурного комбината Областного Совета профсоюзов. В 1927 г. исключен из партии за участие в оппозиции. Восстановлен в 1928 г. Арестован в декабре 1934 г. Исключен из партии 20 декабря 1934 г. Приговорен 16 января 1935 г. к 4 годам лишения свободы. — 190, 198, 213, 223

Дубов Г. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Дубровская — в 1934 г. сотрудница Смольного, работник секретной части. — 162

Дурейко (Дурейка) Николай Максимович (1906–?) — в 1934 г. сотрудник Оперода по охране Смольного, дозорный третьего этажа (передвижной пост). 1 декабря 1934 г. нес дежурство в Смольном, допрашивался как свидетель. — 62, 63, 303, 307, 308, 310, 312, 313, 673

Духницкий — монтер, в прошлом работал на концессии «Ян Серковский». Арестован по сообщениям М. Волковой. — 137, 141

Дуцман — в 1934 г. технический секретарь, помощник 2-го секретаря ленинградского горкома партии А.И. Угарова. — 307

Евгеньев — в 1937 г. помощник начальника 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР Н.Г. Николаева-Журида. — 655

Евдокимов Григорий Еремеевич (1884–1936) — член партии с 1903 г. В 1922–1925 гг. председатель Петроградского Совета профсоюзов. В 1925–1926 гг. 1-й секретарь ленинградского губкома ВКП(б). В 1926 г. секретарь ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК ВКП(б). В декабре 1926 г. исключен из партии за участие в оппозиции. Восстановлен, признав ошибки, в 1928 г. Повторно исключен из партии в 1934 г. Арестован, осужден по делу «Объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра» в августе 1936 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1988 г. — 174, 179, 186, 187, 189, 198, 203, 206, 208, 215, 216, 227, 231, 234, 242, 252, 334, 361, 438, 465, 466, 470, 491, 499, 639

Евдокимов Ефим Георгиевич (1891–1940) — член РКП (б) с 1918 г. С 1919 г. в органах госбезопасности. В 1934–1938 гг. член ЦК ВКП(б). В 1934–1937 гг. 1-й секретарь Северо-Кавказского краевого комитета ВКП(б). Осужден 2 февраля 1940 г. к ВМН. Реабилитирован 17 марта 1956 г. — 518, 630, 703

Евсеева — в 1934 г. референт организационного отдела обкома партии (Ленинград, Смольный). — 525

Егоров Г. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Ежов Николай Иванович (1895–1940) — партийный и государственный деятель. В 1935–1939 гг. секретарь ЦК ВКП(б), председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). В 1937–1939 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). В 1936–1938 гг. нарком внутренних дел СССР. Арестован в 1939 г. 3 февраля 1940 г. приговорен к ВМН. — 34, 110, 280, 283, 292, 314, 315, 334, 336, 342, 343, 344, 347, 348, 354, 358, 360–364, 430, 439, 504, 515, 516, 522, 528, 552, 553, 558, 566, 588, 602, 603, 609, 614, 619, 620, 629, 631, 637–639, 646, 648, 655, 673, 674, 677, 678, 680, 683, 686, 691, 695, 696

Екатерина II (1729–1796) — российская императрица в 1762–1796 гг. — 103, 210

Емельянов Кондратий Николаевич (1901–?) — член РКП(б) с 1917 г. Помощник главного инженера «Мосжилстройсоюза». Арестован в декабре 1934 г. Осужден по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» 16 января 1935 г. к 4 годам лишения свободы. Реабилитирован посмертно. — 215

Енукидзе Авель Сафронович (1877–1937) — революционер, партийный и государственный деятель. В 1918–1922 гг. секретарь президиума ВЦИК. В 1922–1935 гг.

секретарь ЦИК СССР. В 1934–1935 гг. член ЦК ВКП(б). Арестован 11 февраля 1937 г. Приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1959 г. — 34, 35, 117, 120, 178

Еремеев — работник административного отдела Выборгского районного совета г. Ленинграда. — 450

Еремичев — старший инспектор УАО УКГБ ЛО. — 428, 429

Ермолаева — названа Л.В. Николаевым как помощник и соучастник в к-р организации. — 218

Есинов Яков Сергеевич — в 1934 г. сотрудник Оперода УНКВД СССР по ЛО. — 390, 392, 393

Ефимов Василий Николаевич (1898–1940) — сотрудник органов госбезопасности, начальник группы (охрана Ежова) 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован 13 января 1939 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. — 364, 696

Ефимов К.А. — сотрудник Оперода УГБ УНКВД по ЛО в 1934 г. — 304

Ефременко — в 1937 г. член партактива треста «Дальстрой». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350, 354

Жалис — в 1934 г. технический работник Смольного. — 164

Жданов Андрей Александрович (1896–1948) — партийный и государственный деятель. С 1930 г. член ЦК ВКП(б). С 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б). В 1939–1948 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1934–1944 гг. 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома партии. — 34, 240, 497, 504, 531, 532, 553, 557, 568, 569, 580, 581, 596, 626

Железняков — инспектор отдела УКГБ ЛО. — 268, 365

Желябов Андрей Иванович (1851–1881) — революционер. — 103, 207, 333

Жестянников Изолит Григорьевич (1904–?) — член РКП (б) с 1919 г. Зам. командира полка по политчасти ЛВО. Назван Звездовым 12 декабря 1934 г. как член группы при Ленинградском комсомольском «Боевом землячестве». Привлечен по делу «Сафарова, Залуцкого и других». Участник «новой оппозиции». Осужден 16 января 1935 г. к 5 годам лишения свободы. Реабилитирован. — 190, 198

Житенева-Котолынова Александра Ивановна — младшая сестра И.И. Котолынова. Названа М. Волковой во время беседы с ней в Ленинградском обкоме КПСС в 1960 г. — 589, 597, 604, 608

Жуков Иван Павлович — сотрудник органов госбезопасности. Назван Ф.Т. Фоминым как его попутчик в Москву, на XVII съезд партии. — 515, 517

Жуковский Семен Борисович (1898–1940) — партийный и хозяйственный деятель, сотрудник органов госбезопасности. Член РСДРП(б) с 1917 г. Участник Гражданской войны. В 1921–1922 г. в ЦК КП(б) Туркестана. В 1922–1924 гг. в аппарате ЦКК РКП(б)–ВКП(б), секретарь В.В. Куйбышева. В 1924 г. в Наркомате путей сообщения. В 1925–1928 гг. уполномоченный ВСНХ при советском торгпредстве в Германии, Возглавлял А/О «Цветметимпорт». В 1932–1933 гг. зам. торгпреда СССР в Берлине, одновременно член Коллегии Наркомвнешторга СССР. В 1933–1934 гг. зам. начальника импортного управления Наркомвнешторга СССР. В 1934 г. Член КПК при ЦК ВКП(б). В 1936–1937 гг. начальник Административно-хозяйственного управления НКВД СССР. В 1937 г. зам. начальника КРО ГУГБ НКВД, начальник отдела оперативной техники (12-й отдел) ГУГБ НКВД СССР. С января 1938 г. зам. наркома внутренних дел СССР по хозяйственной части. В октябре 1938 г. начальник Риддерского полиметаллического комбината. Арестован 22 октября 1938 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г. — 696

Жупахин Сергей Георгиевич (1888–1940) — сотрудник органов госбезопасности. Член РКП(б) с 1919 г. В органах ОГПУ–НКВД с 1922 г. В 1934–1937 гг. началь-

ник Управления Рабоче-крестьянской Милиции УНКВД по ЛО. В 1935–1937 гг. помощник начальника УНКВД ЛО по милиции. В 1937 г. помощник, зам. начальника 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В 1937–1938 гг. начальник УНКВД Вологодской области. Арестован 14 декабря 1938 г. Расстрелян. Не реабилитирован. — 44, 318, 347, 503, 626

Журшин А. — редактор. — 699

Завилович Ной Аронович (1903/1904–1940) — сотрудник органов госбезопасности, лейтенант ГБ (1937). Один из первых комсомольских вожаков-организаторов в г. Новгороде. В 1919 г. секретарь Новгородского горисполкома РСМ. Член бюро губкома РКСМ, работал заведующим отделом печати, орготделом. В 1921–1922 гг. ответственный секретарь губкома РКСМ. Затем работал в Ленинграде в ОГПУ–НКВД. Оперативный секретарь начальника УНКВД СССР по ЛО. В 1938 г. начальник 4-го отделения УГБ НКВД Мордовской АССР. Арестован в 1938 г. Приговорен к 8 годам лишения свободы. Умер в заключении. — 267, 275, 278, 279, 312, 365, 565, 626

Заковский Леонид Михайлович (1894–1938) — сотрудник органов госбезопасности с 1918 г. Член РСДРП(б) с 1913 г. В 1926–1932 гг. полномочный представитель ОГПУ СССР по ЗСК, начальник Особого отдела ОГПУ по Сибирскому военному округу. В 1932–1934 гг. ПП ОГПУ в Белоруссии, начальник Особого отдела Белорусского военного округа. В 1934 г. нарком внутренних дел Белорусской ССР. В 1934–1938 гг. начальник УНКВД СССР по ЛО. С январь 1938 г. зам. наркома внутренних дел СССР и начальник УНКВД СССР по Московской области (февраль—март 1938 г.). В апреле 1938 г. начальник треста «Камлесосплав». Арестован в апреле 1938 г. Расстрелян. Не реабилитирован. — 292, 356, 362, 363, 474, 630, 638, 688

Закупнев Захар Александрович (1890–1937) — командир Северной военно-морской флотилии в 1933–1935 гг. Расстрелян в сентябре 1937 г. Реабилитирован в 1958 г. Восстановлен в партии в 1989 г. — 658

Залуцкий Петр Антонович (1887–1937) — член партии с 1907 г. С 1920 г. член Президиума и секретарь ВЦИК. В 1921–1922 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б). В 1922–1925 гг. ответственный секретарь Петроградского губкома партии и секретарь Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б). В декабре 1927 г. исключен из партии за участие в оппозиции, восстановлен в июне 1928 г. Вновь исключен из партии в 1934 г. Управляющий Трестом Союзпромстроймашина. Арестован по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы», осужден 1 января 1935 г. к 5 годам лишения свободы. Вновь привлечен к суду в 1936 г. По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян. Реабилитирован в 1962 г. — 174, 206, 216, 470, 677, 679, 698

Замараев — работник УАО КГБ при СМ СССР, заверял копии документов, предоставляемых в ЦК КПСС. — 87, 89, 142, 144, 146, 342, 343, 453, 482, 483, 496, 645

Запорожец Вера Даниловна (1904–?) — жена И.В. Запорожца. Осуждена Особым совещанием в 1937 г. на 10 лет лагерей. В 1951 г. Особым Совещанием осуждена также на 10 лет ссылки в Казахстан. Освобождена от ссылки решением Прокурора и Председателя КГБ при СМ СССР и МГБ в августе 1955 г. — 622, 623, 636, 651, 659, 664, 665, 704

Запорожец Иван Васильевич (1895–1937) — сотрудник органов госбезопасности Окончил Харьковское аграрное училище. Участник Первой мировой войны. В 1918 г. член украинской партии эсеров (боротьбистов). Член ВКП(б) с 1919 г.

Работник органов ГБ с 1921 г. Работал в центральном аппарате ОГПУ СССР, был резидентом советской разведки в Австрии. в 1931–1934 гг. зам. начальника УНКВД ЛО. Осужден в январе 1935 г. по делу «бывших работников УНКВД ЛО», сослан на Колыму. Работал в системе «Дальстроя». Повторно арестован в 1937 г. Расстрелян в Москве. Захоронен на Донском кладбище. — 320, 321, 325–329, 335, 344–347, 350–354, 365, 366, 498, 514–517, 525, 536, 537, 550, 559–564, 566, 594, 595, 607, 623, 626, 628–632, 634–636, 638, 643, 644, 646–648, 650–653, 655–671, 685, 686, 690, 691, 693, 694, 703, 704

Зарницкий С. — 3-й секретарь ИДУ МИД СССР. — 421, 424, 425, 427

Зведрис Генрих Андреевич — заведующий школой в селе Кондуя Тосненского района, разыскивался НКВД по сообщениям М. Волковой. — 156, 167

Звездов Василий Иванович (1902–1934) — уроженец г. Твери. Образование незаконченное высшее. Член РКП(б) с 1923 г. В 1923–1927 гг. работал на заводе «Красный Выборжец». Студент ленинградского индустриального института. Исключен из партии 1 декабря 1934 г. в связи с прохождением по делу об убийстве С.М. Кирова. Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР 28–29 декабря 1934 г. к ВМН. Реабилитирован в 1990 г. — 149, 155, 156, 166, 176, 180, 181, 187–191, 194–196, 203, 205, 213, 215, 234, 333, 334, 362, 438, 440, 441, 443, 445–448, 452–455, 465–467, 470, 472–475

Здановская Матрена Тихоновна — родная тетя Л.В. Николаева. — 143, 144, 477

Здановский Антон — муж М.Т. Здановской. Поляк по национальности. — 477

Здановский Владимир Антонович — сын М.Т. Здановской. — 477

Здобнов-Ветков П. — бывший белогвардеец, арестованный в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Зельцер Е. — в 1934 г. заведующий организационным отделом Ленсовета. — 520

Земсков — сотрудник Оперода УНКВД ЛО в 1934 г. — 284

Зильберман А. (Исаак Ильич) (1900–?) — помощник управляющего трестом «Союзхиммонтаж» (Москва). Член партии с 1917 г. Арестован в декабре 1934 г. Осужден 16 декабря 1934 г. по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» на 5 лет ссылки. — 236

Зиновьев (Радомыльский) Григорий Евсеевич (1883–1936) — революционер, партийный и государственный деятель. В 1921–1926 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). Один из лидеров политической оппозиции в СССР в 1920-е гг. — 166, 170, 174, 175, 180, 186–189, 191, 193, 198, 199, 207–209, 211, 212, 216, 217, 222–225, 227, 231, 235, 236, 239, 242, 243, 247, 251, 252, 334, 361, 362, 438, 442, 449, 457, 459, 460, 463, 465–470, 491, 591, 620, 632, 639, 679, 680, 695, 699

Золина — работница райкома партии, Ленинград, 1934 г. — 77, 80, 87

Золоторев — работник УГКВД по «Дальстрою», присутствовал на собрании партактива «Дальстроя» в ноябре 1937 г. — 352

Зоммер — германский консул в Ленинграде в 1934 г. — 406

Зонов Константин Ильич — начальник ЭКУ ОГПУ. — 630

Зотов Б.Л. — заведующий Центральной криминалистической лабораторией Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции РСФСР в 1960 г. — 553, 567, 573, 702

Зуев — в 1934 г. сотрудник Особого отдела НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. — 309

Зуев — назван М. Волковой во время беседы с ней в Ленинградском обкоме КПСС в 1960 г. — 611

Иванов — бывший штабс-капитан, работал в ликвидированной в 1930 г. Концессии «Ян Серковский». Проходил по сообщениям М. Волковой. — 141

Иванов — электромонтер Смольного в 1934 г. Упомянут в материалах следствия по делу об убийстве С.М. Кирова. — 184, 185, 201

Иванов — сотрудник комендатуры, стоявший на посту третьего этажа в Смольном 1 декабря 1934 г. — 307

Иванов — председатель Облплана (г. Ленинград), заместитель председателя Ленинградского облисполкома П. Струппе. — 658

Иванов — младший лейтенант ГБ, оперуполномоченный, допрашивавший В.Я. Тышкевича в 1938 г. — 379, 381, 383, 384, 385

Иванов А. — бывший белогвардеец, арестованный в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Иванов В.Н. — в 1934 г. старший инженер-химик Управления Уполномоченного Наркомтяжпрома ЛО. — 259, 260, 266, 267, 680

Иванов Карл Александрович (1867—?) — сотрудник органов госбезопасности. Латыш. Образование низшее. Член РКП(б) с 1918 г. В 1918—1920 гг. в РККА. В органах госбезопасности с 1919 по 1936 г. Сотрудник Оперода УНКВД по ЛО. С 1937 г. на пенсии. — 284, 380, 384—386, 391, 392

Иванова — в 1934 г. технический секретарь в приемной инструкторов в Смольном. — 164

Ивановский М. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Иванченко — в 1934 г. работник Ленсовета, назван на допросе Бравым А.И. — 311

Игнатьев — комендант Военной коллегии Верховного Суда СССР, капитан ГБ. — 667

Ижевский Николай Иванович (1874—1942) — врач, один из организаторов судебно-медицинской экспертизы в Советской России. В 1920—1936 гг. главный судебно-медицинский эксперт г. Ленинграда. С 1931 г. старший инспектор Леноблздравотдела—Ленгорздравотдела по судебной медицине. Участник патологоанатомического вскрытия трупа Кирова в больнице им. Свердлова в ночь с 1 на 2 декабря 1934 г. — 268, 673, 680, 683

Ильин — помощник начальника ОО НКВД МВО, участвовал в декабре 1934 г. в расследовании дела по убийству С.М. Кирова. — 128, 131

Ильин Иван Павлович (1893—1937) — член партии с 1918 г. Инструктор Леноблсуда. Работник Смольного. В 1931—1937 гг. секретарь председателя Леноблисполкома П.И. Струппе. Арестован 5 сентября 1937 г. Расстрелян. — 594—596, 599—605, 609, 702

Ильин-Женевский Александр Федорович (1894—1941) — дипломат; шахматист. Участник революционных событий в Петрограде. Работа в Ленинградском институте истории ВКП(б). Зам. дипломатического агента агентства НКИД в Ленинграде. Инспектор библиотечного сектора, уполномоченный отдела иностранной цензуры, начальник сектора художественной литературы и искусств Леноблгорлита. — 92, 677

Ионин Михаил — начальник мастерских гаража УНКВД ЛО в 1934 г. — 295—297, 299, 571, 579, 581, 582, 681, 682

Ирклис Петр Андреевич (1887—1937) — партийный деятель. С 1921 г. председатель Исполкома Лужского уездного Совета, секретарь Лужского уездного комитета РКП(б). С 1927 г. ответственный секретарь Ленинградского окружкома ВКП(б),

заведующий отделом Ленинградского обкома ВКП(б). В 1932–1935 гг. 3-й секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). В 1935–1937 гг. 1-й секретарь Карельского обкома ВКП(б). Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г. — 162, 165, 624

Исаев Владимир Варфоломеевич — инкассатор Ленгражданстроя, указан в сводке по опероду от 16.10.34 г. — 368

Исаев Герман Иванович (1902–1937) — начальник планового управления «Ленгорнарпита». Член РКП(б) с 1920 г. Арестован в декабре 1934 г., исключен из партии. Проходил по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других». Осужден 16 января 1935 г. на 5 лет лишения свободы (Суздальская тюрьма). Второй раз осужден в сентябре 1937 г. к ВМН. Расстрелян. — 223

Исаев П.П. — сотрудник органов госбезопасности. Входил в московскую бригаду работников НКВД в Ленинграде при расследовании убийства С.М. Кирова в декабре 1934 г. Охрана Л.В. Николаева в камере, сопровождение на допросы. — 505, 506, 637

Исаков Алексей Алексеевич (1901–1964) — сотрудник органов госбезопасности, генерал-майор (1945). В 1934–1935 гг. зам. начальника ОО НКВД Балтийского Флота (*ОО МОРСИЛ*). — 125

Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) — революционер, партийный и государственный деятель. В 1924–1957 гг. член ЦК партии. В 1930–1957 гг.член Политбюро (Президиума) ЦК партии. — 34, 120, 121, 186, 191, 199, 208, 236, 240, 348, 439, 442, 469, 657

Казаков Степан Михайлович — сотрудник Оперода УГБ УНКВД по ЛО, охрана Кирова. *Младший лейтенант ГБ* (1937). — 384, 695

Казанский Михаил Васильевич — в 1934 г. оперуполномоченный Ленинградского уголовного розыска. — 502, 504, 549, 552, 584–586, 700

Кайрова — работница райкома партии в г. Ленинграде (со слов В.В. Румянцева). — 449

Калинин Михаил Иванович (1875–1946) — революционер, партийный и государственный деятель. Член ЦК ВКП(б) в 1919–1946 гг. Председатель ЦИК СССР от РСФСР в 1922–1938 гг. Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1938–1946 гг. — 34, 104, 120, 236, 240, 439

Калистов (Каллистов) — сотрудник органов госбезопасности, полковник (1955). Член КПСС с 1940 г. Зам. начальника Следственного управления КГБ при СМ СССР. — 510, 587, 598, 602–606, 609, 635

Кальвенас Ю. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Каменев Лев Борисович (1883–1936) — революционер, партийный и государственный деятель. В 1933–1934 гг. директор научного издательства. Арестован в декабре 1934 г. Осужден на процессе «Московского центра» в январе 1935 г. Приговорен к 5 годам тюремного заключения. В июне 1935 г. по делу «Кремлевской библиотеки и комендатуры Кремля» приговорен к 10 годам тюремного заключения. В августе 1936 г. по делу «Троцкистско-зиновьевского объединенного центра» осужден к ВМН. Реабилитирован в 1988 г. — 166, 170, 178, 198, 199, 208, 209, 211, 215–217, 222–228, 230, 231, 234, 235, 242, 243, 251, 252, 334, 346, 361, 362, 438, 442, 449, 457, 459, 460, 465–470, 507, 620, 639, 679, 680, 695 699

Каменская Клеопатра — родственница бывшего полковника царской армии Каменского. — 142

Каменская Софья — родственница бывшего полковника царской армии Каменского. — 142

Каменский — проходил по сообщениям М. Волковой как полковник царской армии. — 141, 142

Капров — заведующий райплана Выборгского Совета, г. Ленинград (со слов Румянцева В.В.). — 450

Карманов Г.А. — муж Кармановой Е.П., токарь завода «Электросила», упоминается в материалах следствия. — 57

Карманова Елизавета Павловна — учетчица Культпропотдела горкома ВКП(б), сослуживица жены Л.В. Николаева. — 57, 58, 165

Карнаухов И. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Карпов — ответственный за организацию буфета в Доме Союзов на похоронах С.М. Кирова. — 118. 120

Карпов — работник Святейшего синода (со слов М. Волковой во время беседы в Ленинградском обкоме КПСС в 1960 г.). — 602

Касимов — секретарь Смольнинского районного комитета ВКП(б) г. Ленинграда в 1934 г. — 76, 89

Каспаров Иван Сергеевич (1894–1938) — партийный работник. Член партии с 1919 г. В 1919–1926 гг. работа в Закавказье. В 1932–1935 гг. заведующий орготделом Ленинградского горкома ВКП(б). В 1935–1937 гг. секретарь исполкома Ленсовета. Арестован 31 мая 1938 г. Осужден 8 декабря 1939 г. Военным трибуналом по ст. 58-8-11 на 10 лет лишения свободы в лагерях с поражением в правах на 5 лет. 22 июня 1940 г. Военная Коллегия Верховного суда СССР утвердила приговор, отвергнув кассационную жалобу Каспарова. 1 декабря 1934 г. находился в Смольном, свидетель первых минут после убийства Кирова. — 45, 47, 122, 163, 261, 527, 528, 674

Кауль Александр Иосифович (1887–1958) — сотрудник органов госбезопасности с 1919 г. С 1931 г. начальник Ленгорнарпита. Арестован в 1937 г., осужден на 20 лет лагерей. До 1955 г. в Карлаге. Реабилитирован в 1956 г. — 517, 630, 703

Кацафа (Кацаф) Афанасий Исакович (1900–?) — сотрудник органов госбезопасности, лейтенант ГБ (1937). В 1934 г. сотрудник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве Кирова. Охранял Николаева в камере. До марта 1939 г. начальник АХО УНКВД МО. Уволен. — 309, 504, 507–510, 637, 674, 700

Кашанов Леонид Васильевич (1908–?) — сотрудник органов госбезопасности с 1933 г., лейтенант ГБ (1942). Член ВКП(б). В 1937 г. сотрудник 1-го отдела ГУГБ НКВД по ЛО. — 356

Кашутина Л. — технический редактор издательства. — 699

Кевейша Владимир Демьянович (1898–1938) — сотрудник органов госбезопасности. В 1934 г. сотрудник Оперода УНКВД ЛО. В 1935 г. в СПО УНКВД ЛО. В 1937 г. начальник Транспортного управления строительно-квартирного отдела ЛВО. — 284, 367, 368, 697

Киранов И. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Кириллов — участник партсобрания Ленинградского института истории ВКП(б) 8 апреля 1934 г. — 80

Киров Сергей Миронович (1886–1934) — революционер, партийный и государственный деятель. В 1927–1934 гг. секретарь ЦК ВКП(б), член Президиума ЦИК СССР, 1-й секретарь Ленинградского комитета партии. — 31–37, 41, 42, 44, 45, 47–50, 62, 63, 97, 100, 103, 106, 111, 115–124, 126, 127, 129–132, 134–138, 141, 151, 154, 155, 158–170, 172, 173, 178, 179, 185, 188, 191, 194–197, 199, 201, 207, 208, 210, 211, 214, 217, 218, 220, 221, 226, 235, 236, 240–243, 246, 251, 252, 262, 269, 272, 273, 279, 293, 303, 306–308, 310, 311, 313–322, 324, 325, 328–335, 338–343, 345–349, 351, 352, 355–362, 364–394, 400, 403, 404, 418, 421, 422, 424, 428, 429, 433, 435–439, 441–448, 452, 454, 455–457, 459–465, 467–469, 471, 472, 474, 481, 483, 484, 486–488, 490–509, 511–522, 524–542, 549–555, 557, 559–568, 571, 581, 583–586, 588, 590–595, 599, 600, 602–610, 612, 613, 615–621, 623–637, 639–642, 644–648, 655–661, 663, 665, 668–670, 672–675, 677–679, 683, 685, 688, 690–698, 700, 701, 703

Киселев — секретарь орготдела Ленинградского обкома ВКП(б) в 1934 г. — 523

Китаин Э. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Кладовиков Владимир — член ВКП(б), зам. заведующего Облснаба Ленинградской области. — 399, 431

Клейман Михаил Иванович (1901–?) — сотрудник органов госбезопасности, капитан ГБ (1937). В 1934 г. начальник отделения УНКВД ЛО. — 428

Клементьев — партийный работник, г. Ленинград, 1929 г. (со слов Румянцева В.В.). — 449

Климов Г.С. — ответственный контролер КПК при ЦК КПСС. — 74, 76, 77, 79, 83, 86, 91, 94, 110, 316, 319, 321, 343, 357, 370, 372, 375, 377, 380, 384, 385, 397–399, 401–403, 429, 436, 518, 519, 641, 665, 667, 685, 691, 703

Клочков В. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Кнушевицкий Е. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Кобулов Богдан Захарович (1904–1953) — один из руководителей органов госбезопасности. — 436

Ковалев — член тройки для установления порядка несения караула у гроба С.М. Кирова. — 118

Коваль — упомянут в допросе электромонтера Воног В.И. (1934). — 185, 201

Ковшило Николай Григорьевич — имя, на которое у Л.В. Николаева имелось свидетельство об окончании Ленинградского экономического института. — 166

Коган Лазарь Вениаминович (1902–1939) — сотрудник органов госбезопасности. До 1935 г. начальник 4-го отделения СПО УНКВД по ЛО. Участвовал в расследовании по делу об убийстве Кирова. — 51, 181, 188

Кодацкий Иван Федорович (1893–1937) — партийный деятель. Член партии с 1914 г. В 1930–1937 гг. председатель исполкома Ленинградского городского Совета депутатов, член ЦК ВКП(б). Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. — 44, 47, 151, 158, 162, 165, 195, 361–363, 525, 527, 596, 600, 658, 659

Кожевников — в 1937 г. следователь, работник УНВД по «Дальстрою». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. В 1937–1938 гг. вел дело В.И. Губиной. — 350, 352, 498, 671

Козин — в 1934 г. сотрудник Особого отдела НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. — 309

Козлов — прокурор в г. Ленинграде, 1929 г. (со слов Румянцева В.В.). — 449

Козлов Петр Иванович (1907–?) — уроженец Тверской губернии. Член ВКП(б) с 1930 г. В органах ОГПУ—НКВД с 1932 г. В 1934 г. работник Оперода ГУГБ НКВД СССР ЛО, комната № 115. — 273, 281, 283–285

Козлов А. — бывший белогвардеец, арестованный в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Козлов Фрол Романович (1908–1965) — 1-й секретарь Ленинградского обкома КПСС в 1953–1957 гг. — 500, 502, 533, 537, 539, 540, 549, 550, 566, 586, 700

Козьмин Г.И. — член Партийной комиссии Ленинградского обкома КПСС в 1960 г. — 567, 573, 587, 599, 689

Колесников — в 1934 г. сотрудник Особого отдела НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. — 309

Колодей Яков Александрович — в 1934 г. начальник 1-й бригады Ленинградского уголовного розыска. — 500, 502, 503

Комаринец — в 1956 г. начальник НИИК ГУМ МВД СССР, полковник милиции. — 549

Комарницкий И.В. — в 1934 г. технический директор Шинного завода Комбината «Красный Треугольник». Член экспертной комиссии, принимавший участие в составлении Акта об аварии грузовой машины на улице Воинова 2.12.34.г. — 258, 260, 266, 267, 680

Комаров — сотрудник органов госбезопасности районного звена г. Ленинграда (со слов М.Н. Волковой). — 592, 594, 596, 597, 601, 609

Комаров Н. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Комаров Николай Павлович (Собинов Федор Евгеньевич) (1886–1937) — партийный и государственный деятель. В 1926–1930 гг. председатель Исполкома ленинградского городского и губернского Совета рабочих крестьянских депутатов и красноармейских депутатов. В 1931–1937 гг. нарком коммунального хозяйства РСФСР. Репрессирован в ноябре 1937 г. Реабилитирован в 1956 г. — 361, 362

Комович Семен — в 1934 г. сотрудник 4-го отделения УНКВД ЛО, комиссар. — 393

Компанейц — в 1934 г. начальник 5-го отделения СПО УНКВД СССР по ЛО. На начальной стадии принимал участие в расследовании дела по убийству Кирова. — 56, 57

Конарев Владимир — зам. начальника гаража УНКВД ЛО (со слов водителя А.Л. Чеповского в ходе беседы в парткомиссии Ленинградского обкома КПСС в 1960 г.). — 579, 581, 582

Кондратович А.В. — в 1933 г. начальник УРСО УНКВД ЛО. — 515

Кондратьев Н.Д. — профессор Тимирязевский сельскохозяйственной академии, директор Конъюнктурного института в 1932 г. — 700

Кониц — ответственный референт I Западного отдела МИД СССР. — 421

Копыловская (Медведь) Раиса Михайловна (1900–1938) — уроженка с. Крестцы. Урожденная Левит (сестра П.М. Левита — одного из первых комсомольских руководителей в Новгороде). Работала зам. председателя Новгородского горисполкома РКСМ. В 1919–1920 гг. член бюро губкома РКСМ. В дальнейшем проживала и работала в Ленинграде. Арестована 9 декабря 1937 г. Осуждена 20 января 1938 г. Расстреляна. Реабилитирована в 1957 г. — 498, 640, 641, 661, 662, 703

Корабельников (Карабельников) — в 1934 г. сотрудник Особого отдела НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. — 309

Корк Август Иванович (1887—1937) — военный деятель. Присутствовал на заседании комиссии по похоронам С.М. Кирова. — 118

Коркин Петр Андреевич (1900—1940) — сотрудник органов госбезопасности. Член РКП(б) с 1920 г. В 1934 г. начальник 6-го отделения СПО ГУГБ НКВД СССР. Участник следствия по делу об убийстве С.М. Кирова. — 187, 288, 638, 639

Корнатовский — работник Ленинградского института истории ВКП(б), присутствовал на партсобрании института 8 апреля 1934 г. — 81

Корнев — внештатный инженер хозяйственного Управления Наркомвнудела ЛО, указан в сообщении М.Волковой. — 141

Корницкий Б. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Королев П.Н. — работник Смольного, зам. председателя исполкома Ленсовета в 1934 г. — 184, 499, 658

Королева М. — работница, заверявшая документы. — 209

Король — работник Ленинградского института истории ВКП(б), присутствовал на партсобрании института 8 апреля 1934 г. — 78, 80, 81

Корсуньский — работник Смольного в 1934 г. (со слов М. Волковой на беседе в 1960 г.). — 142, 156, 590, 594

Коршунов — назван М. Волковой во время бесед с ней в Ленинградском обкоме КПСС в 1960 г. — 601, 604

Коршунов Ефим Константинович (1894—1937) — слушатель Промакадемии. Член РКП(б) с 1919 г. Арестован в декабре 1934 г., исключен из партии. Осужден по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» 16 января 1935 г. к 5 годам лишения свободы. Повторно арестован в 1937 г., осужден 27 октября 1937 г к ВМН. — 215, 223, 225

Коршунов Николай — указан Звездовым на допросе 12 декабря 1934 г. как троцкист. — 190

Корягин — инструктор горкома ВКП(б) г. Ленинграда в 1934 г. —176, 177

Косарев Александр Васильевич (1903—1939) — комсомольский и партийный работник. В 1929—1938 гг. 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ. Арестован 28 ноября 1938 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1954 г. — 280, 283, 334, 336, 360, 363, 504, 522, 558, 614, 629, 637, 680, 683, 695

Косенко — назван М. Волковой во время беседы с ней в Ленинградском обкоме КПСС в 1960 г. — 606—608

Косиор Станислав Викентьевич (1889—1939) — партийный и государственный деятель. Член ЦК ВКП(б) с 1924 г. Член Политбюро ЦК ВКП(б). с 1930 г. В 1928—1938 гг. генеральный, 1-й секретарь ЦК КП Украины. Арестован 3 мая 1938 г. 26 февраля 1939 г. приговорен к ВМН, расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. — 34, 636, 660

Костина Анна Порфирьевна (1895—1937) — жена И.П. Бакаева. Слесарь Московского автозавода. Член партии с 1915 г. Арестована в декабре 1934 г. в связи делом по убийству С.М. Кирова. Проходила по процессу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других». 16 января 1935 г. приговорена к 5 годам лишения свободы. Повторно осуждена в 1937 г. к ВМН. — 179, 193, 206, 234

Кострицкий Иван Станиславович (1900–?) — директор «Ленснабтреста». Поляк. Член РСДРП(б) с 1917 г. Арестован в декабре 1934 г., исключен из партии. Осужден по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» 16 января 1935 г. к 5 годам высылки. — 223, 449

Котолынов Иван Афанасьевич — отец И.И. Котолынова. Выслан из Ленинграда. — 147

Котолынов Иван Иванович (1905–1934) — уроженец г. Ленинграда. Из семьи портного. Студент I курса Индустриального института. Член ВКП(б) с 1921 г., исключен XV съездом партии в 1927 г. за активное участие в троцкистской оппозиции, восстановлен в начале 1929 г. До 1926 г. на руководящей комсомольской работе. Арестован 5 декабря 1934 г. 15 декабря 1934 г. (заочно) исключен из членов ВКП(б). Осужден на процессе 28–29 декабря 1934 г. по делу Л.В. Николаева и других к ВМН. Реабилитирован в 1990 г. — 136, 138, 141, 147, 148, 152, 179–181, 186–190, 192, 194, 195–199, 203–205, 207, 208, 214–218, 220, 221, 224–226, 228–230, 236, 243, 244, 246–249, 316, 333, 334, 360, 398–402, 429, 431, 432, 437–441, 443–458, 461–468, 470–474, 486, 505–508, 510, 517, 551, 552, 589, 590, 598, 599. 604–606, 608–612, 616, 619, 621, 632, 638, 639, 659, 701

Котолынов Николай Иванович — брат И.И. Котолынова. Помощник механика завода «Красный Треугольник». Арестован, расстрелян. — 147

Котолынов Павел Иванович — брат И.И. Котолынова. Офицер РККА, служил в г. Никольск-Уссурийске. В 1929 г. исключен из партии. Арестован, расстрелян. — 147, 148

Котомин Михаил Иванович (1891–1937) — сотрудник органов госбезопасности с 1921 г. Член ВКП(б) с 1918 г. С 1933 г. начальник 4-го отделения Оперода УГБ УНКВД по ЛО (охрана С.М. Кирова). Осужден в январе 1935 г. Отбывал наказание на Колыме, работал в системе «Дальстроя». Повторно арестован в 1937 г. Расстрелян. — 143, 156, 262, 264, 273, 279, 281, 284, 303, 314, 318, 320, 322, 325–330, 355–359, 365, 367, 369, 370, 372, 377–380, 382–394, 527, 563, 565, 573, 626, 648, 657, 668–670, 672, 673, 684–686, 690, 691, 693, 697

Котомина Елена Михайловна — жена М.И. Котомина. — 387

Котулов (Котылов, Кутулов) Иван Иванович — сотрудник кассы взаимопомощи обкома ВКП(б) г. Ленинграда. Находился в Смольном 1 декабря 1934 г. — 40, 121, 122, 126

Кочнев — работник Ленинградской областной РКИ в 1933 г. — 73

Кошарская Александра — сестра электромонтера Смольного И.М. Людыно, упоминается в материалах дела по убийству С.М. Кирова. — 139

Кошелев — работник в системе треста «Дальстрой», присутствовал на собрании партактива треста в ноябре 1937 г. — 352

Крамнер — работник фабрики «Скороход», арестован по сообщениям М. Волковой в 1934 г. — 156

Краснова — член актива партийной организации треста «Дальстрой». Присутствовала на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350

Красношеев Иван Иович (1888–1951) — майор милиции (1936). Начальник Ленинградского уголовного розыска. До 1940 г. врид начальника особой инспекции УРКМ НКВД ЛО. В 1940 г. уволен в отставку. — 500, 501, 503, 584–586

Крауклис Давид Петрович — водитель гаража НКВД в 1934 г. Обслуживал Начальника УНВД ЛО Ф.Д. Медведя. — 539, 568, 583

Кретов — член актива партийной организации треста «Дальстрой». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350

Кречетов — работник в системе треста «Дальстрой». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 352

Кром — работник Ленинградского института истории ВКП(б), присутствовал на партсобрании института 8 апреля 1934 г. — 81, 83

Кругликов С.Д. — секретарь погранохраны и войск ЛВО, упомянут в письме Ф.Т. Фомина от 26 марта 1956 г. — 625

Круглов Василий Григорьевич (1901–?) — сотрудник органов госбезопасности, сержант ГБ (1937). В 1934 г. уполномоченный 3-го отделения Оперода УНКВД ЛО. — 337–339, 686–688

Круской — работник УНКВД СССР, заверявший протоколы допросов. — 208, 280, 310

Крутиков Иван Васильевич (1895–?) — постовой милиционер 7-го отделения милиции. Из крестьян. Образование низшее. Беспартийный (исключен из ВКП(б) в 1933 г. за моральное разложение). — 254–256, 260, 544, 558

Крутикова Екатерина Николаева (1888–?) — жена постового милиционера И.В. Крутикова. Уборщица техникума. — 254

Крутов Василий Петович — в 1939 г. следователь областной следственной части НКВД ЛО. — 388, 390, 392–394

Крылов Михаил — назван Н.Н. Шатским как бывший оппозиционер. Работал в кустарной металлообрабатывающей мастерской. — 149

Кудрявцев — в 1934 г. сотрудник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве Кирова. — 309

Кудрявцева — машинистка секретной части Смольного в 1934 г. — 162

Кузин Василий Михайлович (1908–?) — шофер. Из крестьян. Образование низшее. Служил в Красной Армии, принимал участие в борьбе с басмачеством. Член ВЛКСМ с 1928 г. Кандидат в члены ВКП(б) с 1932 г. До 1930 г. работал в Ленинграде трубочистом. С 1930 г. работал шофером, окончил шоферские курсы «Техмасс». С 1 января 1933 г. в гараже НКВД. Водитель грузовой машины из гаража УНКВД по ЛО, на которой произошло транспортное происшествие, приведшее к смерти охранника Кирова М.В. Борисова. — 256–258, 264–267, 269, 277, 286–295, 301, 302, 324, 349, 534–537, 540, 541, 545–547, 549, 550, 554, 555, 557–559, 564, 566, 567, 570, 572, 573, 579–583, 681–684, 700–702

Кузнецов А.И. — работник КПК при ЦК КПСС. — 587–590, 592, 593, 595–597, 599–607, 609, 611, 613, 617, 619

Кузнецов Г.И. — управляющий делами Выборгского райкома ВКП(б). Допрашивался в ходе следствия по делу об убийстве Кирова. — 54, 529, 701

Кузьмин — в 1934 г. сотрудник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. — 309

Куйбышев Валериан Владимирович (1888–1935) — революционер, партийный и государственный деятель. Член ЦК ВКП(б) в 1922–1923, 1927–1935 гг. Член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1927–1935 гг. Член ЦКК ВКП(б) в 1923–1927 гг. В 1930–1934 гг. председатель Государственной плановой комиссии при СНК СССР. В 1934–1935 гг. председатель Комиссии советского контроля при СНК СССР. — 34, 236, 439

Куклин Александр Сергеевич (1876–1936) — революционер, хозяйственный работник. Член РСДРП с 1903 г. Участник «новой оппозиции» (1925). Исключен из партии в 1927 г., восстановлен в 1928 г. Зам. председателя технического совета при Главмуке. С 1931 г. на пенсии. Осужден в 1935 г. к 10 годам тюремного заключения. Расстрелян. — 179, 188, 198, 204, 206, 208, 215, 222, 231, 438, 460, 470

Куликов — военнослужащий, присутствовал на собрании партактива треста «Дальстрой» в ноябре 1937 г. — 351

Кулишер Александр — двоюродный брат М.Р. Кулишера — шурина Л.В. Николаева. — 491

Кулишер Моисей — родной дядя Р.М. Кулишера — шурина Л.В. Николаева. Проживал в Бельгии. — 491

Кулишер Павел Михайлович — брат Р.М. Кулишера — шурина Л.В. Николаева. — 475

Кулишер Роман Михайлович (Маркович) (1903–1935) — муж сестры жены Николаева, Ольги Петровны Драуле. Уроженец г. Киева. Начальник производственного сектора (планового отдела) «Леншампптреста». Член ВКП(б) с 1923 г. Дважды исключался из партии (1924, 1929) и был восстановлен. Председатель Бюро ИТС. Зав. агитпропом коллектива фабрики «Возрождение» в 1927–1928 гг. В 1934 г. в запасе РККА. Расстрелян. — 55, 114, 143, 205, 207, 213, 218, 334, 443, 475, 476, 483–485, 489–495, 698, 700

Кульнев П.Г. — сотрудник Оперода УГБ УНКВД по ЛО в 1934 г. — 304

Кутин — инструктор Ленинградского горкома ВКП(б). 1 декабря 1934 г. находился в Смольном. — 47, 674

Кучин — помощник майора Кузнецова по политической части, Охотско-Колымский пограничный отряд. Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 352

Кушнарев А.Б. — начальник снабжения Управления дорожного строительств «ДС» в 1937 г. — 516, 631, 650

Лабинский А. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Лаврентьев Борис Константинович (1904–1938) — сотрудник органов госбезопасности, старший лейтенант ГБ (1937). В 1934 г. начальник 3-го отделения Оперода УНКВД ЛО. До ареста сотрудник 4-го отдела ГУГБ НВД СССР. Репрессирован в 1938 г. — 338, 339, 354, 687

Лаврентьева Анна Федоровна — названа В.И. Губиной при ответе на вопрос о ее общении в общей тюремной камере. — 671

Лазуркина Дора Абрамовна (1898–1977) — революционерка. В 1934–1936 гг. директор ЛПИ (Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена). Арестована в 1936 г. В 1936–1953 гг. в ссылке. Реабилитирована в 1956 г. Персональный пенсионер. В событиях декабря 1934 г. в Ленинграде фигурирует как случайный свидетель разговора в Смольном между Л.О. Хаником, Н.П. Мясниковым и В.С. Левиным. — 209, 663

Лазюков П.П. — сотрудник Оперода УГБ УНКВД по ЛО в 1934 г. — 303, 304

Лампе Эдуард Федорович (1890–1948) — сотрудник органов госбезопасности с 1918 г., майор милиции (1937). Член РКП(б) с 1918 г. Начальник Оперода ПП ОГПУ по ЛО до июня 1933 г., переведен в транспортные отделы ПП ОГПУ ЛО. С 1935 г. начальник УРКМ НКВД по Курской области, затем зам. начальника УРКМ НКВД Сталинградского края. С октября 1937 г. начальник УРКМ НКВД по Орловской области. В апреле 1939 г. отозван в распоряжение ГУ РКМ НКВД СССР. — 313, 656, 667, 703, 704

Ланина Ю.С. — жена Д.Г. Богена, заведующего Горздравотделом г. Ленинграда в 1934 г. — 519, 520

Ларин — ответственный инструктор Ленинградского горкома ВКП(б) г., Смольный, комната № 494. — 132, 173, 182

Ларин И. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Леваков — арестован в начале декабря 1934 года в связи с сообщениями М. Волковой. — 156

Леванов — назван М. Волковой во время беседы в Ленинградском обкоме КПСС в 1960 г. — 591, 593, 595, 601, 604

Левашов — партработник в Смольном в 1934 г. — 164

Левин Владимир Соломонович (1897–1934) — член партии с 1917 г. Образование среднее. Фармацевт. В октябре 1917 г. комиссар городских больниц в Петрограде. В 1918–1926 гг. в РККА: комиссар санчасти 7-й армии, начальник военно-политического института им. Толмачева, секретарь редакции газеты «Красная Звезда», начальник политотдела в ряде дивизий, помощник прокурора Украинского военного округа. Избирался делегатом на XII и XIV съезды партии. В 1926 г. исключен из партии за проведение подпольной фракционной работы в частях ЛВО. В марте 1927 г. восстановлен в партии. Решением XV съезда партии снова исключен из рядов ВКП(б), в 1928 г. восстановлен. 15 декабря 1934 г. вновь исключен из партии в связи с прохождением по делу об убийстве Кирова. Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР 28–29 декабря 1934 г. к ВМН. Реабилитирован в 1990 г. — 198, 204, 205, 207–209, 224–228, 230, 235, 236, 251, 316, 438–441, 446–449, 458–460, 469–475, 606, 608, 698

Левин Михаил Абрамович (1895–1937) — заведующий кафедрой политэкономии Ленинградского института коммунального строительства. Член партии с 1918 г., исключен 20 декабря 1934 г. Проходил по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других». Осужден 16 января 1935 г. на 5 лет высылки. Повторно арестован в 1936 г. Осужден в мае 1937 г. к ВМН. Реабилитирован посмертно в 1957 г. — 223

Ленцман Ян (1881–1939) — революционер, военный и хозяйственный деятель. Ответственный работник латвийской секции Коминтерна. — 428, 432

Леонид (1931 г.р.) — сын Л.В. Николаева. — 48, 96, 112, 144, 145

Леонинок Валентин Михайлович (1923 г.р.) — сын инструктора Ленинградского горкома партии М.Д. Леонинока. — 160

Леонинок Вера Дмитриевна — сестра инструктора Ленинградского горкома партии М.Д. Леонинока. Член ВКП(б), проживала в г. Чита. — 160

Леонинок Галина Михайловна (1928 г.р.) — дочь инструктора Ленинградского горкома партии М.Д. Леонинока. — 160

Леонинок Краснослав (1922 г.р.) — сын инструктора Ленинградского горкома партии М.Д. Леонинока. — 160

Леонинок (Лионинок) Михаил Дмитриевич (1896–1942) — партийный работник. Уроженец Ленинграда, сын машиниста на железной дороге. Окончил Виленское техническое ж/д училище. Член ВКП(б) с 1918 г. В 1918–1920 гг. в РККА (военный комиссар батальона связи). в 1934 г. инструктор Ленинградского горкома партии. 1 декабря 1934 г. находился в Смольном, допрашивался как свидетель в ходе следствия по делу об убийстве С.М. Кирова. В 1938 г. заведующий Отделом руководящих партийных органов Карельского обкома партии, зам. председателя Совнаркома Карелии. Арестован в 1938 г. Умер в заключении. — 44, 45, 122, 160, 162

Леонинок Николай Дмитриевич (1898–?) — брат инструктора Ленинградского горкома партии М.Д. Леонинока. Беспартийный, инженер Союзтранса. — 160

Леонинок Серафима Дмитриевна — сестра инструктора Ленинградского горкома партии М.Д. Леонинока. — 160

Леонинок Феврония Евдокимовна (1866–?) — мать инструктора Ленинградского горкома партии М.Д. Леонинока. — 160

Лещенко — машинистка Ленинградского обкома ВКП(б) в 1934 г. — 130

Лившиц З. — технический редактор издательства. — 699

Ливянт (Ливант) Зяма Беркович (Зиновий Борисович) в 1933–1935 гг. заведующий кафедрой политической экономии, кафедрой народнохозяйственного планирования, в 1933–1934 гг. директор Средневолжского (с октября 1934 г. Самарского, с января 1935 г. Куйбышевского) планового института. — 204, 206

Лидак Отто Августович (1891–1937) — в 1933–1935 гг. директор Института истории ВКП(б) г. Ленинград. Член партии с 1911 г. Участник Гражданской войны. Репрессирован. Реабилитирован посмертно. — 54, 58, 60, 73–75, 78–80, 82, 91, 106, 107

Лилина — названа Л.И. Сосицким на допросе как участница оппозиции. Проживала в Москве. — 224

Лисицин — оперативный секретарь зам. начальника УНКВД ЛО Ф.Т. Фомина. — 624

Литвин Михаил Иосифович (1892–1938) — партийный работник, сотрудник органов госбезопасности. Член партии с 1917 г. В 1930–1933 гг. заведующий Распределительным бюро Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б), зам. заведующего Сектором планово-финансовых кадров Распределительного отдела ЦК ВКП(б), зам. заведующего Распределительным отделом ЦК ВКП(б). В 1933–1936 гг. работал по партийной линии на Украине. В 1933–1937 гг. член ЦК ВКП(б)У. В 1936–1937 гг. начальник отдела кадров ГУГБ НКВД СССР. В 1937–1938 гг. начальник СПО ГУГБ НКВД СССР. Начальник УНКВД по ЛО с января 1938 г. по 12 ноября 1938 г. (застрелился). Официальный приказ снятия с должности подписан 14 ноября 1938 г. — 362, 696

Литвинов Максим Максимович (1876–1951) — нарком иностранных дел СССР в 1930–1939 гг. — 409, 414, 416, 417, 697

Лобанов К.Г. — член Партийной комиссии Ленинградского обкома КПСС в 1960 г. — 567, 573

Лобов Прокофий (Прокопий) Максимович (1898–1982(?)) — сотрудник органов госбезопасности с 1922 г. Член ВКП(б) с 1918 г. Помощник начальника Особого отдела УГБ УНКВД СССР ЛО. Оперативный секретарь Запорожца И.В. в первое время его работы в Ленинграде (по словам Прокофьева Г.Е.). — 167, 305, 323, 325–327, 329, 342, 346, 516, 604, 625, 632, 634, 656, 657, 659, 662, 670, 684–686, 690, 691, 693

Логинов Иван Харитонович (1905–?) — в 1934. г. работник политотдела МТС Ломоносовского района ЛО. — 529, 530

Логинов Петр Петрович (1902–?) — студент Ленинградского индустриального института. Член партии с 1925 г. Назван В.И. Звездовым на допросе 12 декабря 1934 г. как участник оппозиционной группы при Индустриальном институте. Исключен из партии 15 декабря 1934 г. Осужден 16 января 1935 г. к 4 годам лишения свободы. Реабилитирован в 1957 г. — 190, 205

Ломинадзе Виссарион Виссарионович (1897–1935) — партийный деятель. В 1922–1924 гг. секретарь ЦК Компартии Грузии. В 1925–1927 гг. работал в Коминтерне. В 1930 г. 1-й секретарь Заккрайкома ВКП(б). Участник «право-левацкого блока

Сырцова—Ломинадзе». Снят со всех постов. Образовал Шацкиным и Я. Стэном новую оппозиционную группу (1932). С 1933 г. 1-й секретарь Магнитогорского горкома ВКП(б). Покончил жизнь самоубийством. — 239, 491

Ломоносов Василий Георгиевич (1896—1939) — нарком внутренних дел Дагестанской АССР в 1937—1938 гг. Арестован в 1938 г. Расстрелян. — 344, 690

Лукин Василий Макарович — троцкист, с которым И.И. Котолынов поддерживал дружеские связи. На допросе от 13 декабря Л.О. Ханик назвал его как члена Ленинградской оппозиционной группы «Боевого Землячества». — 147, 198

Лулов Григорий Николаевич (1899—1940) — сотрудник органов госбезопасности с 1919 г., майор ГБ (1937). Член партии с 1917 г. В начале 1920-х гг. на подпольной работе в Латвии. В 1934 г. начальник отделения СПО ГУГБ НКВД СССР. Участвовал в проведении следствия по делу об убийстве С.М. Кирова. Арестован в 1938 г. Расстрелян по приговору ВКВС СССР. Определением ВС РФ от 2 сентября 2014 г. признан не подлежащим реабилитации. — 147, 148, 475, 476, 701

Лупекин Евгений Михайлович — в 1935 г. начальник СПО УНКВД ЛО, в 1937 г. начальник Управления НКВД Иркутской области. — 639

Лурье Александр Яковлевич (1898—1937) — сотрудник органов госбезопасности. Работал в Особом отделе ОГПУ (до 1921 г.) Работал за границей по линии ОГПУ. Исключен из партии (1922 г.) Коммерческий директор общества «Динамо», осуществлял закупки оружия для общества по линии Наркомвнешторга у фирм «Борзиг» и «Лепаж». В Германию (дважды) отправлялся под фамилией Александров, как коммерческий директор «Динамо». Связан с историей реализации конфискованных ценностей (Письма Крестинского Ягоде, 1925 г.). — 517, 630

Лурье Б.С. — жена заведующего орготделом Ленсовета Зельцера Е. (1934). — 520

Лурье Моисей Львович (?—1941) — директор Ленинградского института истории ВКП(б). Преподаватель Военной электротехнической академии связи. — 59, 78, 80, 101, 108

Лутохина — переводчик секретариата КГБ при СМ Латвийской ССР. — 422

Люблинский — в 1956 г. младший научный сотрудник 4-го отдела НИИК ГУМ МВД СССР. — 549

Людыно Георгий Матвеевич — родственник И.М. Людыно. Упомянут в материалах дела по убийству С.М. Кирова. — 139

Людыно Иван Матвеевич — электромонтер Смольного (1934). Допрашивался как свидетель по делу об убийстве С.М. Кирова. — 139, 140, 201

Люшков Генрих Самойлович (1900—1945) — сотрудник органов госбезопасности с 1920 г., комиссар ГБ III ранга (1935). Член РСДРП(б) с 1917 г. В 1934—1936 гг. зам. начальника СПО ГУГБ НКВД СССР. Участвовал в следствии по делу об убийстве С.М. Кирова (Ленинград, 1934 г.). В 1938 г. совершил побег в Маньчжурию. — 150, 151, 153—155, 170, 187, 213, 221, 223, 226, 232, 262, 263, 360, 361, 363, 696, 704

Магазинщиков Ефим Дмитриевич — сотрудник УНКВД ЛО, со слов М. Волковой. — 589, 592, 601

Магидсон Н.Я. — в 1934 г. главный врач больницы им. Свердлова, Ленинград. Участвовал в составлении медицинского заключения о смерти Кирова 1 декабря 1934 г. в Смольном. — 673

Мазур А.С. — майор юстиции (1946), секретарь Специального Судебного Присутствия Верховного Суда. — 617, 702, 703

Мазюк Александр Иванович (1893—1941) — диввоенюрист (1936). Поляк. Член ВКП(б) с 1919 г. Председатель военного трибунала по ЛВО. Арестован 4 июля

1938 г. по обвинению в участии в военном заговоре. После снятия обвинений за недоказанностью 12 декабря 1939 г. дело было прекращено, но через некоторое время перенаправлено в Особое совещания при НКВД СССР. 17 апреля 1940 г. был приговорен к 8 годам ИТЛ. Отбывал срок в Севвостлаге. Умер в заключении. Реабилитирован в 1955 г. — 484

Майер Н. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Майофес — работник Ленинградского института истории ВКП(б), присутствовал на партсобрании института 8 апреля 1934 г. — 81

Макаров — участник заседания парткома Ленинградского института истории партии 7 апреля 1934 г. по вопросу о заявлении Николаева. — 78

Макаров — знакомый П. Николаева, названный его матерью, Николаевой М.Т., на допросе в декабре 1934 г. — 477

Макаров Н.П. — профессор Тимирязевской академии, член Президиума Земплана Наркомзема РСФСР (1932). — 700

Максимов Андрей Максимович — исключен из партии КПК при ЦК ВКП(б) 15 декабря 1934 г. -- 141, 205

Максимов Николай Семенович (1903–1937) — в 1934 г. работник Управления НКВД СССР по ЛО, оперативный секретарь Оперода. Заведующий транспортом УНКВД ЛО. Арестован в июне 1937 г. Приговорен к ВМН 2 сентября 1937 г. — 273, 281, 283, 318, 355, 376, 378, 540, 549, 550, 554, 560, 564–566, 574, 646–648, 657, 684

Максимова -- работница Лечебной комиссии Смольного, принявшая вызов по телефону в связи с убийством С.М. Кирова. — 121

Малий Александра Сергеевна — жена З.Т. Малия, обвиняемого по делу М.В. Борисова. Упомянута в материалах следствия. — 262

Малий Анна Трофимовна — мать З.Т. Малия, обвиняемого по делу М.В. Борисова. Упомянута в материалах следствия. — 262

Малий Василий — брат Д.З Малия, обвиняемого в убийстве М.В. Борисова. Кандидат в члены ВКП(б). Служил на Черноморском флоте, на подводной лодке. Упомянут в материалах следствия. — 262

Малий Дмитрий Зиновьевич (1904–1937) — сотрудник органов госбезопасности с 1922 г., младший лейтенант ГБ (1937). Уроженец г. Севастополя. Из крестьян. Окончил школу-семилетку. Член ВЛКСМ с 1922 г.. Член ВКП(б) с 1928 г. В 1934 г. оперативный уполномоченный 3-го отделения Оперода ГУГБ НКВД СССР ЛО. В 1937 г. оперуполномоченный 2-го отдела УНКВД ЛО. Арестован 5 июня 1937 г. Осужден 2 сентября 1937 г. решением ВКВС к ВМН. — 262–264, 269–272, 276, 278–281, 283–294, 301, 324, 336, 349, 359, 366, 378, 383, 535–537, 539–547, 549–551, 554, 555, 558–562, 564–566, 568, 569, 574, 575, 577, 579, 580, 582, 583, 646–648, 657, 658, 683–685, 688, 701

Малий Зиновий Максимович — отец Д.З. Малия, обвиняемого по делу об убийстве М.В. Борисова. Упомянут в материалах следствия. — 262

Малинин Павел Иванович (1900–?) — сотрудник органов госбезопасности в Ленинграде, старший лейтенант ГБ (1936). Назван М. Волковой на беседе с ней в Ленинградском обкоме партии в 1960 г. — 592

Малиновский Роман Вацлавович (1876–1918) — общественный деятель. — 243

Малышев — следователь. В 1937–1938 гг. вел следствие по делу В.И. Губиной. — 671, 704

Малышев Иван Алексеевич — по словам М. Волковой, работник Ленинградского уголовного розыска в 1934 г. — 602, 613

Малькевич Мечислав Антонович — в 1934 г. старший инспектор аварийной группы 1-го отдела ОРУД (Ленинград). — 258–260, 266, 267, 295, 297–299, 578, 680–682

Мамушин Сергей Александрович (1888–1966) — врач. Член партии с 1918 г. Уполномоченный Наркомздрава, директор группы курортов Кавказских Минеральных Вод. С 1928 г. зам. заведующего Ленинградским облздравом. Заместитель директора Ленинградского Государственного института для усовершенствования врачей. Заведующий санчастью УНКВД СССР по ЛО, подписывал Патологоанатомическое заключение о вскрытии трупа Кирова в больнице им. Свердлова в ночь с 1 на 2 декабря 1934 г. — 36, 268, 516, 537, 538, 556, 624, 625, 627, 673, 682, 703

Мандельштам Сергей Осипович (1895/1896–1934) — член ВКП(б) с 1917 г. В 1916 г. примыкал к межрайонцам. Образование среднетехническое. В 1918–1921 гг. в РККА. В 1922–1923 гг. организатор коллектива Путиловского завода. В 1923–1926 гг. начальник политотдела дивизии и военный прокурор. В 1927–1928 гг. зам. заведующего гублесотделом в Архангельске. В 1927 г. исключен из ВКП(б) за участие в зиновьевской оппозиции и подписание «Платформы-83», восстановлен в 1929 г. В 1928–1929 гг. экономист в тресте «Севзаплес». В 1930–1932 гг. работа в Магнитогорске. В 1934 г. заведующий сектором пуска и оргстроительства (оргпроектирования) «Гипромеза» в Ленинграде. Арестован 6 декабря 1934 г., исключен из членов ВКП(б). Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР 28–29 декабря 1934 г. к ВМН. Реабилитирован в 1990 г. — 187, 193, 198, 205, 213, 215, 224, 225, 228, 229, 235, 250, 251, 334, 361, 438, 440, 446–449, 456, 460, 461, 470–475, 506, 619, 638, 639, 695, 698

Мануильский Дмитрий Захарович (1883–1959) — государственный деятель, дипломат. Деятель Коминтерна. С 1944 г. заместитель председателя Совета Министров и министр иностранных дел Украины. — 631, 663

Манухов К. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Маньков — работник Партколлегии КПК, делавший доклад по разбору в партийном порядке дела Николаева (Ленинград, октябрь 1934 г.). — 109, 114

Маркс (1927 г.р.) — сын Л.В. Николаева. — 48, 96, 144, 145

Маркс Карл (1818–1883) — немецкий философ, общественный деятель. — 103, 250

Масляков — упоминается в связи с раскруткой дела Волковой в телеграмме Агранова Сталину, 1934 г. — 137, 156

Масягин Н. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Матвеев Владимир Павлович (1897–?) — управляющий ленинградским отделением треста «Союзфото». Член РСДРП(б) с 1917 г. Арестован в декабре 1934 г. Исключен из партии 20 декабря 1934 г. Проходил по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других». Осужден 16 января 1935 г. на 5 лет ссылки. Повторно арестован и осужден в 1936 г. на 5 лет ИТЛ. Реабилитирован в 1989 г. — 223

Матвейчик-Елизарова-Браздова — квартирная хозяйка, у которой снимала комнату М. Волкова (по словам Волковой). — 612

Матулевич (Матулявичус) Иван Осипович (1895–1961) — военный юрист. В 1928–1940 и 1945–1954 гг. член Военной коллегии. В 1933–1940 и 1948–1954 гг. зам. председателя Военной коллегии ВС СССР В.В. Ульриха. Член суда по процессу Николаева в декабре 1934 г. Член суда в заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР 23 января 1935 г. по делу бывших работников УНКВД ЛО. В августе

1955 г. исключен из КПСС, лишен звания «генерал-лейтенант юстиции». — 325, 326, 329, 452, 471, 473, 615, 617

Махонько К.М. — в 1934 г. сосед Николаевых по квартире № 41 на Лесном пр., д. № 13/8, Ленинград. — 144

Медведев — назван М. Волковой во время беседы с ней в Ленинградском обкоме КПСС в 1960 г. — 600, 603, 605, 609

Медведев Сергей Павлович (1885–1937) — революционер, хозяйственный деятель. Один из лидеров «Рабочей оппозиции». Репрессирован. Реабилитирован в 1978 г. — 699

Медведь Биола Филипповна (1930–2015) — дочь Ф.Д. Медведя и Р.М. Копыловской. — 641

Медведь Филипп Демьянович (1890–1937?) — сотрудник органов госбезопасности (с 1918). Начальник Управления НКВД по Ленинградской области. Осужден в 1935 г. в связи с убийством С.М. Кирова на 3 года лишения свободы. Отбывал наказание на Колыме: начальник Южного горнопромышленного управления «Дальстроя», начальник Кулинского геолого-разведывательного района. Повторно репрессирован в 1937 г. Осужден Особым совещанием НКВД СССР 27 сентября 1937 г. — 31, 32, 50, 60, 62, 116, 117, 127, 128, 167, 169, 267, 275, 279, 282, 304, 305, 312, 315–321, 325–329, 332, 335, 345, 346, 351, 352, 354, 365, 383, 498, 501, 511, 514, 515, 517–519, 525, 526, 531, 532, 560, 562, 563, 565, 583, 585, 586, 614, 616, 620, 624, 626–628, 630–632, 634, 635, 640–649, 652, 655–658, 660–662, 664, 666–671, 673, 677, 684–686, 688, 690, 693, 695

Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874–1934) — руководитель органов госбезопасности, председатель ОГПУ в 1926–1934 гг. — 629, 630, 663

Мерзликин — работник треста «Дальстрой» в 1937 г. — 352

Мещерский В.Е. — инструктор по партконфликтам Смольнинского райкома ВКП(б) и член тройки Смольнинкого райкома по разбору конфликтных дел. — 54, 87–89, 103

Мещеряков — в 1932–1933 гг. референт одного из отделов в Ленинградском обкоме ВКП(б), «группа референтуры» (со слов Л.В. Николаева). — 100, 107

Микоян Анастас Иванович (1895–1978) — революционер, партийный и государственный деятель. Член ЦК партии с 1923 г. Член Политбюро (Президиума) ЦК партии в 1935–1966 гг. В 1934–1938 гг. нарком пищевой промышленности СССР. — 34, 120, 439, 633

Милич Василий Иванович — гражданин, задержанный Опородом (сводка от 16.10.1934 г.). — 368

Миронов Георгий Иванович — исключен из партии КПК при ЦК ВКП(б) 15 декабря 1934 г. — 205

Миронов (Каган) Лев Григорьевич (1895–1938) — сотрудник органов госбезопасности, комиссар ГБ II ранга (1935). вступил в РКП(б) с 1918 г. В 1934–1936 гг. начальник ЭКО ГУГБ НКВД СССР. В 1936–1937 гг. начальник контрразведывательного (3-го) отдела ГУГБ НКВД СССР. Участвовал в расследовании дела об убийстве С.М. Кирова (Ленинград, 1934 г.). Арестован в 1937 г. В августе 1938 г. приговорен к ВМН, расстрелян. Не реабилитирован. — 125, 139, 160, 173, 195, 197, 207, 211, 213, 217, 218, 219, 221, 223, 264, 272, 275, 277, 282, 317, 319, 340, 349, 360–363, 396, 400, 428, 449, 466, 482, 504–506, 513–515, 626, 631, 637–639, 657, 674, 681, 688

Мирошников Иван Иванович (1894–1938) — государственный деятель. В 1934–1937 гг. управляющий делами СНК СССР. В 1937–1938 гг. зам. наркома финансов СССР. Арестован. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. — 240

Михайлов В.А. — брат арестованного в декабре 1934 г. геолога Г.М. Михайлова. — 178

Михайлов Георгий Михайлович (1911—?) — геолог, руководитель Таджико-Памирской экспедиции. Арестован в декабре 1934 г. за антисоветские разговоры. — 177, 178

Михайлова — врач в психиатрической больнице, работавшая с М. Волковой в 1934 г. (со слов М. Волковой). — 595, 596

Михальченко Александр Дмитриеевич (1899—?) — в 1934 г. комендант Смольного, сотрудник УНКВД ЛО. Уроженец г. Боровичи Ленинградской области. Из крестьян. Образование низшее. Член ВКП(б) с 1930 г. — 40, 127, 177, 306, 309, 311—313, 357, 359, 392, 393, 673

Михеев — секретарь Комиссии по партийной чистке на Механическом заводе № 7 г. Ленинграда в 1929 г. — 69

Мовсесян — управляющий Тауйским сельхозкомбинатом «Дальсторя» в 1937 г. — 352, 354

Мовшович Ада — названа В.И. Губиной при ответе на вопрос о ее общении в общей тюремной камере. — 671

Могилкина — секретарь зам. начальника УНКВД СССР по ЛО в 1934—1935 гг. — 140, 294, 295, 298, 300, 302, 681

Моисеев И.И. — сторонник оппозиции, Ленинград. — 499

Молотов Вячеслав Михайлович (1890—1986) — революционер, партийный и государственный деятель. Секретарь ЦК ВКП(б) в 1921—1930 гг. Член Политбюро (Президиума) ЦК партии, с 1926 по 1957 г. В 1930—1941 гг. председатель СНК СССР. В 1939—1949, 1953—1956 гг. нарком (министр) иностранных дел. — 33, 34, 74, 76, 77, 79, 83, 88, 110, 120, 128, 191, 199, 208, 240, 348, 353, 379, 422—424, 426, 439, 442, 469, 496, 504, 532, 553, 567, 568, 596, 600, 609, 626, 628, 637, 640, 641, 696

Молочников Арон Львович (1893—1937) — сотрудник органов госбезопасности с 1921 г. Уроженец Могилевской губернии. Член РКП(б) с 1919 г. В 1918—1919 гг. заведующий Отделом Рогачевского уездного исполкома (Белоруссия). С 1919 г. в РККА. Был в польском плену (1920). С 1927 г. начальник 9-го отделения ЭКУ ОГПУ. С 1929 г. помощник начальника ЭКУ ОГПУ. Начальник ЭКО УНКВД по ЛО. В первые дни декабря 1934 г. участвовал в проведении допросов по делу об убийстве Кирова. Репрессирован. — 41, 42, 50, 63, 167, 169, 678

Молчанов Георгий Андреевич (1897—1937) — сотрудник органов госбезопасности. В 1931—1936 гг. начальник СПО ГУГБ НКВД СССР. В 1936—1937 гг. нарком внутренних дел Белорусской ССР, начальник ОО НКВД Белорусского Военного округа. Репрессирован в октябре 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1996 г. — 212, 346, 349, 353, 364, 629, 655, 657, 679

Монахов Д.К. — оперуполномоченный Оперода УНКВД ЛО в 1934 г. — 337, 338, 340—342, 686—689

Мороз-Иосем Яков Моисеевич (1988—1940) — сотрудник органов госбезопасности. В 1931—1937 гг. начальник Ухто-Печерских лагерей НКВД СССР. Арестован в августе 1938 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1958 г. — 343, 689

Морозов А. — назван Л.И. Сосицким как участник зиновьевской оппозиции. — 225

Морозова — землячка М. Волковой, с ее слов. — 588, 593, 598

Морштын (1901—1937) — временный поверенный в делах СССР в Латвии, помощник заведующего Экономической частью НКИД СССР. Репрессирован. Реабилитирован посмертно. — 410

Мосевич Андрей Андреевич (1903—1954) — сотрудник органов госбезопасности с 1927 г. Член ВКП(б) с 1927 г. В органах государственной безопасности с 1927 г.

Помощник начальника СПО УГБ УНКВД по ЛО. Как следователь принимал участие в следствии по делу Академии Наук (1929–1930), допрашивал Планова С.Ф. 23 января 1935 г. осужден по делу «бывших работников УНКВД ЛО» на 2 года заключения в концлагерь. До 1948 г. руководитель в системе ИТЛ. — 305, 323, 325–329, 342, 353, 551, 595, 604, 644, 670, 673, 684–686, 690, 693, 694

Мохначев — работник одного из ленинградских заводов, встречавшийся с Л.В. Николаевым по работе. — 106

Мунтерс Вильгельм Николаевич (1898–1967) — латвийский государственный деятель, дипломат. Министр иностранных дел Латвийской Республики (1936–1940). Генеральный секретарь МИД Латвии. — 409, 410, 412, 420, 421, 427, 433, 435

Муравьев Михаил Васильевич (1902–?) — заведующий коммерческим отделом Ленинградской кондитерской фабрики. Знакомый Н.С. Антонова. Член партии с 1925 г. Примыкал к зиновьевской оппозиции в Ленинграде. Исключен из партии 15 декабря 1934 г. в связи с прохождением по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других». Осужден 16 января 1935 г. к 5 годам лишения свободы. Реабилитирован посмертно. — 175, 205, 213, 227

Мурашкина — со слов М. Волковой, медицинская сестра в психиатрической клинике в 1934 г. — 595, 607

Мурзин — дежурный Оперода УНКВД ЛО 2 декабря 1934 г. — 269, 386, 391, 563

Мусатова — работница треста «Дальстрой» (1937). — 354

Муштаков Андрей Андреевич — бывший зиновьевец, которого Румянцев встретил в Кисловодске. Арестован в декабре 1934 г. Допрошен. Исключен из партии 20 декабря 1934 г. — 169, 170, 222, 223, 499, 658

Мюллер — начальник одного из отделений оперативного отдела УНКВД ЛО в 1934 г. — 540, 554, 556, 557, 574

Мюнцерберг Вилли (1889–1940) — издатель, общественный деятель левого толка. — 699

Мясников Николай Петрович (1900–1934) — партийный работник. Уроженец г. Сызрани. Образование начальное среднее. Член ВКП(б) с мая 1917 г. В 1918–1926 гг. в РККА: комиссар полка и штаба дивизии, заместитель начальника политотдела ЛВО. В 1927 г. консультант в Новосибирском крайплане. В 1928 г. в Ленинграде, в проверочной палате, поверитель. В 1928–1930 гг. заведующий орготделом Московско-Нарвского райсовета г. Ленинграда. В 1930–1934 гг. зам. заведующего орготделом Ленгорсовета. В 1927 г. дважды исключался из партии за фракционную работу. Второй раз восстановлен в 1928 г. 22 декабря 1934 г. исключен из партии решением парткома завода им. Воровского в связи с прохождением по делу об убийстве Кирова. Арестован в декабре 1934 г. Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР 28–29 декабря 1934 г. к ВМН. Реабилитирован в 1990 г. — 198, 207, 209, 215, 223–225, 233, 235, 236, 252, 334, 438–441, 446–448, 458, 460, 469, 470–475, 606

Нагли Владимир Наумович (1903–1940) — в 1932–1936 гг. директор Государственного театра драмы им. А.С. Пушкина в Ленинграде (ныне Александринский) По словам А.Д. Михальченко, он часто бывал в Культпропе Обкома Смольного. Репрессирован в 1938 г. Посмертно реабилитирован в 1956 г. — 309

Надель Михаил Семенович (1902–1937) — студент Ленинградского Индустриального института. Был назван Звездовым на допросе 12 декабря 1934 г. как член оппозиционной группы при Индустриальном институте. Приговорен к ВМ 2 октября 1937 г. Расстрелян 10 октября 1937 г. Реабилитирован в 1958 г. — 181, 190, 205

Назаренко Тит Степанович — секретарь исполкома Ленсовета в 1934 г. — 127, 311

Назаров — следователь органов госбезопасности, со слов М. Волковой. — 587, 599, 601

Наливайко Фома — назван Л.И. Сосицким как участник зиновьевской оппозиции. — 225

Нанейшвили-Косарева Мария — жена А.В. Косарева. — 522

Натансон Мария Яковлевна (Муся) (1901–1937) — член партии с 1917 г. В начале 1920-х гг. была близка к деятелем «левого искусства». В организованном в Выборгском районе г. Ленинграда «комфуте» (общество коммунистического футуризма) ведала вопросами устной пропаганды. Близко знала семейство Бриков. Участница троцкистской оппозиции. На XV съезде ВКП(б) исключена из партии. Не подписывала заявление 23-х исключенных с просьбой «вернуть нас в партию». В начале 1928 г. выслана из Ленинграда в Бишкек. Работала в промсекции местного отделения Госплана. Через 9 месяцев ссылки была возвращена в Москву. В 1934 г. (по словам Котолынова) в ссылке. Репрессирована в 1937 г. Реабилитирована. — 147, 224, 316

Наумов Иван Куприянович (1895–1938) — член партии с 1913 г. Партийная революционная работа в Туле, Питере. Член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Делегат I (Петроградской) и VII (Апрельской) Всероссийской партийной конференций. Член Выборгского райкома партии в Питере. Директор авиазавода № 20 в Москве. Участник оппозиции. В 1927 г. исключался из партии, в 1928 г. был восстановлен. Арестован 10 октября 1936 г. Приговорен ВКВС к ВМН 8 февраля 1938 г. Реабилитирован в 1963 г. — 193, 203, 207, 216, 316, 438, 449

Наумова Анна Яковлевна — курьер Выборгского райкома ВКП(б) в 1934 г. — 528, 529, 701

Нейман — работник фабрики «Скороход». Арестован в 1934 г. по сообщениям М. Волковой. — 156

Нейман М. — секретарь партийной ячейки Госцирка в Ленинграде в 1934 г. — 521

Немковская — техсекретарь парткома Ленинградского института истории ВКП(б), присутствовала на заседании парткома 31 марта 1934 г. — 74, 76, 79

Несин Рита — названа В.И. Губиной при ответе на вопрос о ее общении в общей тюремной камере. — 671

Нефедов В. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Низовцев — заведующий Отделом руководящих партийных кадров (Смольный) в 1934 г. — 696

Никаноров Василий — комсомольский организатор в коллективе завода «Красный маяк», работник Выборгского райкома РКЛСМ (1925). Назван Г.В. Соколовым как бывший оппозиционер на допросе от 6 декабря 1934 г. 8 декабря 1934 г. Агранов в сообщении Сталину писал, что Никаноров находится в розыске. — 155, 156, 166

Никитин — член актива партийной организации треста «Дальстрой». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350

Никитин — начальник охраны Смольного в 1934 г. — 201, 357, 359

Никитин Н.Н. — в 1934 г. директор ВИЭК. — 520

Никитина — инструктор горкома ВКП(б) г. Ленинграда. 1 декабря 1934 г. находилась в Смольном. Свидетельница по делу об убийстве Кирова. — 47, 527

Никифоров — работник в системе «Дальстрой» в 1936 г. — 352
Николаев — начальник 5-го отдела ГУГБ НКД СССР, комиссар ГБ III ранга (1937). — 347, 648, 649
Николаев Василий Николаевич — отец Л.В. Николаева, упоминается в материалах допросов Николаевых. — 56
Николаев Иван — заведующий сектором кадров Совета, впоследствии заведующий базой Ленсовета (со слов В.В. Румянцева). — 450
Николаев Леонид Васильевич (1904—1934) — убийца С.М. Кирова. Уроженец г. Санкт-Петербург. Образование низшее. Член партии с 1924 г. Партийный служащий. — 31, 32, 42—46, 48—70, 72—91, 94—98, 104, 108—110, 112, 113, 117, 121, 122, 124, 125, 127, 128, 132, 133—147, 149—156, 158, 160, 165—168, 170, 172, 173, 175, 177, 179, 180, 188, 189, 191, 193—197, 199, 203, 205—207, 209, 211, 213—223, 226, 233, 234, 236, 242—245, 307, 312, 318, 320, 322, 328—335, 346, 347, 357, 360—363, 365, 366—369, 371, 372, 376, 378, 379, 381, 383—404, 408, 410—421, 424, 428, 429—448, 450—461, 463—498, 500—511, 513, 514, 516—519, 521, 522, 524—529, 531, 532, 536, 537, 550—554, 558, 561—564, 584, 585, 588—595, 597—599, 601—610, 612—616, 618—622, 624—628, 630, 634, 637—641, 646, 647, 657, 665, 668, 672, 674—677, 679, 697, 698, 700—703
Николаев Леонид Васильевич — гражданин, которому выдали пропуск в комнату № 434 Смольного к т. Смирнову. — 40
Николаев Николай (Александр) Петрович — мастер электромонтерного цеха в ЛСПО, приходивший 1 декабря 1934 г. в Смольный к Денисовой А.А. — 40, 176
Николаев Петр Александрович (1911—1935) — сводный брат Л.В. Николаева. В 1934 г. в РККА. — 48, 49, 55, 56, 61, 133—135, 141, 143, 146, 155, 156, 166, 167, 171, 179, 180, 192, 203, 243, 333, 443, 476—481, 484, 489, 492, 493, 500, 501, 584, 585, 674
Николаева (Пантюхина) Анна Васильевна (1907—?) — родная сестра Л.В. Николаева. Беспартийная. Домохозяйка. С 1930 г. проживала в г. Кузнецке, со слов Рогачевой Е.В. Осуждена 16 января 1935 г. на 5 лет тюремного заключения. Реабилитирована. — 56, 61, 478, 482, 483, 679, 698
Николаева Мария Тихоновна (1870—?) — мать Л.В. Николаева. Уроженка Гдовского уезда. В 1934 г. уборщица трамвайного парка им. Калинина (Ленинград). — 53, 56, 95, 143—145, 192, 446, 477, 478, 679, 698
Николаев-Журид Николай Галактионович (1897—1940) — сотрудник органов госбезопасности. Уроженец г. Конотопа Черниговской губернии. Окончил 2-ю Киевскую гимназию (1915). Неоконченное высшее образование. В органах ВЧК—ОГПУ—НКВД с 1919 г. (военная контрразведка). Член РКП (б) с 1920 г. Исключен из партии в 1921 г., вновь принят в 1928 г. До 1923 г. работа в центральном аппарате Всеукраинской ЧК при начальнике Секретно-оперативного управления ВУЧК Е.Г. Евдокимове. С 1923 г. начальник КРО в ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю. Затем работал в Ленинграде. В 1937—1938 гг. начальник 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. В 1938 г. начальник 3-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован в 1938 г. Расстрелян. Не реабилитирован. — 638
Николаевский В. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306
Николаевский Ю. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306
Новикова — машинистка Ленинградского обкома ВКП(б) в 1934 г. — 130

Ноздрунов А. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Носков Василий Степанович (1896–?) — сотрудник УНКВД по ЛО. — 392, 393

Нулинов — председатель Контрольной Комиссии (по чистке партии), где слушался В.В. Румянцев (Ленинград, 1929 г.). Председатель Рев. Комиссии Выборгского кооператива, со слов В.В. Румянцева (кооператив «Выборгский комсомол», Ленинградская область). — 449

Одаховский — бригадир по ремонту лифтов в Ленинградской филармонии (1934). Работал в прошлом на концессии «Ян Серковский». Проходил по сообщениям М. Волковой. Арестован в декабре 1934 г. — 141

Озерецкий Николай Иванович — психиатр, член Академии медицинских наук (1948), профессор (1934). — 552

Окунев — работник орготдела Ленинградского обкома ВКП(б) в 1934 г. — 526

Олли Н. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Олонен — инструктор горкома ВКП(б) г. Ленинграда. Фамилию назвал А.Д. Михальченко, но не был в ней уверен. — 307

Онипко — представитель отряда пограничной службы, присутствовавший на собрании партактива треста «Дальстрой» 11 ноября 1937 г. — 351, 352

Оргиш (Оргеш) Афанасий Ермолаевич (1897–?) — в 1934 г. плотник, работал в Смольном. Уроженец Белоруссии. Из крестьян. Малограмотный. Беспартийный. Допрашивался как свидетель по делу об убийстве С.М. Кирова. — 184, 185, 201

Оргиш Варвара (1918 г.р.) — дочь плотника Смольного А.Е. Оргиша. — 202

Оргиш Екатерина Прохоровна (1899–?) — жена плотника Смольного А.Е. Оргиша. — 202

Оргиш Мария (1920 г.р.) — дочь плотика Смольного А.Е. Оргиша. — 202

Оргиш Михаил (1912–?) — сын плотника Смольного А.Е. Оргиша. — 202

Орджоникидзе Григорий Константинович (Серго) (1886–1937) — революционер, государственный и партийный деятель. Член ЦК партии, член Политбюро ЦК. В 1932–1937 гг. нарком тяжелой промышленности. Покончил жизнь самоубийством. — 33, 34, 120, 236, 240, 439, 630

Ореханов — в 1934 г. сотрудник Особого отдела НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. — 309

Орехов — работник Ленинградского института истории ВКП(б), присутствовал на партсобрании института 8 апреля 1934 г. — 82

Орлов — работник Смольнинского райкома партии (Ленинград), к которому Николаев 1 декабря 1934 г. обращался с просьбой достать билет на актив. — 173

Орлов — командир Охотско-Колымского погранотряда треста «ДС», присутствовал на собрании партактива треста в ноябре 1937 г. — 351

Орлов — работник НКВД СССР, со слов М. Волковой. — 595

Орлов Владимир Митрофанович (1895–1938) — начальник Морских сил РККА с 1931 г. — 658, 659

Орлянкин — член актива партийной организации треста «Дальстрой». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350

Освенский Михаил Абрамович (1898–1937) — секретарь Володарского райкома ВКП(б) до июня 1937 г. Арестован 3 сентября 1937 г. Расстрелян. По словам бу-

фетчицы Смольного, находился в момент убийства С.М. Кирова в буфете вместе с Угаровым и Позерном. — 532

Осипов — работник местных партийных органов в Ленинграде, упомянут Л.В. Николаевым в его дневниках. — 107

Осипов — заведующий орготделом Ленинградского обкома ВКП(б) в 1934 г. — 523, 528

Оскотский Абрам Самуилович — аварийный инспектор 1-го отделения ОРУД в 1934 г. (Ленинград). — 256, 258–260, 266, 267, 296–301, 555, 567, 578, 680–682

Островский Иосиф Маркович (1895–1937) — сотрудник органов госбезопасности с 1919 г. Член РКП(б) с 1918 г. В 1934–1936 гг. начальник АХУ НКВД СССР. В 1936 г. начальник Управления строительства шоссейных дорог НКВД УССР. Арестован 29 марта 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1957 г. — 696

Ошеров Наум Самойлович (Самуилович) (1888–1938) — член партии с 1916 по 1937 г. Участник революционных событий в Петрограде. После революции на партийной и советской работе. Возглавлял работу Ленинградской РКИ. Председатель Леноблсовета кустарно-промысловой кооперации. Арестован 5 июля 1937 г. 6 сентября 1937 г. приговорен Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР к ВМН, расстрелян. — 107, 127

Павлов — председатель комиссии по партийной чистке на Механическом заводе № 7 г. Ленинграда в1929 г. — 69

Павлов — сотрудник Смольного, помощник управляющего делами Обкома ВКП(б) Ленинграда в 1934 г. — 126

Пайо Федор (Феликс?) Александрович — арестован в декабре 1934 г. Исключен из партии 20 декабря 1934 г. — 223

Панеяхе И. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Панкратов Василий Федорович (1891–1937) — сотрудник органов госбезопасности с 1919 г. С 1917 г. на руководящей советской, партийной, хозяйственной работе. Член партии с 1917 г. Исключался в 1927 г. за участие в троцкистской оппозиции. Арестовывался в 1928 г., 1931 г., 1935 г. Осужден на 5 лет лишения свободы. Расстрелян в Челябинске. — 174

Панкратьев — работник отдела связи НКВД Балтийского Флота (1934). — 166

Панов — председатель общества «Боевое землячество» (Ленинград, 1934 г.). — 449, 450

Панов — в 1934 г. директор Транспортной академии (Ленинград). — 261

Пантюхин Владимир Андреевич — муж А.В. Пантюхиной, сестры Л.В. Николаева. — 482, 483, 679, 698

Панфилов Михаил Степанович (1903–?) — студент Ленинградского индустриального института. Член партии с 1923 г. Назван В.И. Звездовым на допросе 12 декабря 1934 г. как участник оппозиции, член группы при Ленинградском индустриальном институте. Осужден 16 января 1935 г. Повторно осужден 15 сентября 1937 г. на 5 лет лишения свободы, освобожден в 1946 г. — 190

Панюшкин И. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Парков — секретарь райкома комсомола, красногвардеец, находившийся в распоряжении РК г. Ленинграда, со слов Румянцева В.В. — 450

Пассов Зельман Исаевич (1905–1940) — сотрудник органов госбезопасности. В 1934 г. зам. начальника 7-го отделения, затем начальник 11-го отделения Особого отдела ГУГБ НКВД СССР. Участник следствия по делу об убийстве С.М. Кирова в 1934 г. Арестован в 1938 г. Расстрелян. — 309, 505

Патипалов — начальник Отдела связи УНКВД в 1934 г. — 539, 583

Паузер Карл Михайлович — в 1934 г. оперативный комиссар УГБ УНКВД по ЛО, сотрудник охраны Кирова. — 303, 304, 356, 372, 375–377, 383, 385, 386, 391–394

Паукер Карл Викторович (1893–1937) — сотрудник органов госбезопасности с 1918 г., комиссар ГБ II ранга (1935). Уроженец г. Львова, Австро-Венгрия. Член РСДРП(б) с 1917 г. В 1923–1936 гг. начальник Оперода ГПУ–ОГПУ–НКВД. В 1936–1937 гг. начальник 1-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован в апреле 1937 г. Расстрелян. Не реабилитирован. — 157, 312, 317, 320, 347, 505, 513, 518, 560–565, 626, 627, 646, 648, 656–658, 668, 679

Пахомов — участник заседания комиссии по похоронам С.М. Кирова. — 118, 120

Пахомов В. — работник аппарата ЦК партии. — 52

Пашков — механик гаража НКВД ЛО в 1934 г. (со слов В.М.Кузина на беседе в Ленинградском обкоме КПСС в 1960 г.). — 573, 578

Пашковский — старший механик гаража УНКВД ЛО в 1935 г. (со слов водителя Чеповского на беседе в Ленинградском обкоме КПСС в 1960 г.). — 581, 582

Пеккеро-Орлов — бывший оппозиционер, подаривший в 1927 г. Котолынову браунинг. — 148

Пемов Наум Абрамович — начальник УДПИ Дальстроя. — 643

Пепелин — работник треста «Дальстрой» в 1937 г. — 352

Перимов Алексей Викторович (1897–?) — участник ленинградский оппозиции. Уроженец г. Казани. Член партии с 1917/1915 г. Исключался из партии в 1927 г. Восстановлен в 1928 г. Начальник стеклобанкового завода в Средней Азии. Проходил по процессу «Московский центр» в январе 1935 г. Приговорен к 6 годам тюремного заключения. — 174, 206, 236

Перлин Лазарь Моисеевич (1899–1938) — сотрудник органов госбезопасности, капитан ГБ (1937). Уроженец Гомеля. Член ВКП(б) с 1918 г. В органах ГБ с 1925 г. В 1934 г. оперуполномоченный 6-го отделения ОО ГУГБ НКВД СССР. Участник следствия по делу об убийстве С.М. Кирова. До ареста начальник 3-го отдела УНКВД Горьковской области. Арестован в 1938 г. Расстрелян. — 480, 481, 604

Перовская — участница заседания парткома Ленинградского института истории партии 7 апреля 1934 г. по вопросу о заявлении Николаева. — 78

Петерс — сотрудник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР в 1934 г. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. — 309

Петерсон Ян Янович (1889–1938) — начальник Управления милиции по г. Ленинграду и ЛО в 1931–1934 гг. — 118–120

Петрашевич (Петрошевич) Семен Мартынович (1883–?) — член ВКП(б) с 1919 г. Секретарь Сельскохозяйственного отдела обкома ВКП(б) г. Ленинграда. 1 декабря 1934 г. находился в Смольном, допрашивался в ходе расследования как свидетель. Участвовал в опознании личности Л.В. Николаева в санчасти УНКВД 1 декабря 1934 г. — 42, 43, 132, 165, 173, 177, 522, 525–527

Петренко Василий Иванович — сотрудник ГУГБ НКВД СССР в 1934 г. — 343, 344, 689

Петров Г. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Петров Георгий Алексеевич (1904–?) — сотрудник органов госбезопасности. Член ВКП(б) с 1929 г. В органах ГБ с 1932 г. Уполномоченный 2-го отделения Особого отдела УГБ НКВД СССР по ЛО. Осужден 23 января 1935 г. на 3 года заключения в лагерь. — 305, 323, 325–329, 551, 589–597, 600, 601, 604, 609, 610, 631, 684–686, 690, 691, 693

Петров П. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Петров Р. — в 1936 г. начальник Левобережного ОЛП, система «Дальстрой». — 650

Петровский — работник Партколлегии КПК, член партийной тройки на разборе партжалобы Николаева в Ленинграде в октябре 1934 г. — 110

Петровский В. — в 1934 г. начальник 1-го отделения СПО ГУГБ НКВД СССР. Участвовал в следствии по делу об убийстве С.М. Кирова. — 152, 170, 175

Петровский Г.И. — в 1934 г. сотрудник Оперода УНКВД по ЛО. В 1938 г. заведующий Центральной картотекой УРО Сазлага НКВД Узбекской ССР. — 357–360, 555

Петровский Григорий Иванович (1878–1958) — революционер, партийный и государственный деятель. Член ЦК партии в 1921–1939 гг. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926–1939 гг. Председатель Президиума ЦИК СССР от УССР в 1922–1938 гг. — 34

Пивоваров В.З. — член актива партийной организации треста «Дальстрой», инструктор по комсомолу политчасти «Дальстроя». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350

Пиотровский П.А. — сотрудник Оперода УГБ УНКВД по ЛО в 1934 г. — 304, 356, 373, 381, 383

Писарцева Екатерина Федоровна (1910–?) — зам. директора Института истории партии по партархиву в 1952–1961 гг. — 67, 69, 72, 74, 128

Платонов Н.Н. — сотрудник Оперода УГБ УНКВД по ЛО в 1934 г. — 304

Платоновская — сотрудница Ленинградского обкома ВКП(б) в 1934 г. — 132

Платоч (Платыч) Селиверст Александрович (1905–?) — монтер хозяйственной части Смольного с 1924 г. Латыш. Уроженец села Малое Рейн (Латвия). Из крестьян. В 1918–1922 гг. в РККА. Оформил советское гражданство в 1922 г. Член ВКП(б) с 1925 г. Был допрошен в ходе следствия по делу об убийстве Кирова как находившейся в Смольном рядом с местом происшествия. Один из первых свидетелей. — 40–42, 122, 125, 127, 130, 131, 135, 165, 168, 169, 307, 308, 527, 532, 677

Плотвин — участник заседания парткома Ленинградского института истории партии 7 апреля 1934 г. по вопросу о заявлении Николаева. — 78

Погудалов — помощник коменданта Смольного А.Д. Михальченко, дежурил 2 декабря 1934 г. — 308, 673

Пожарнова — член актива партийной организации треста «Дальстрой». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350, 354

Поздеева Мария Васильевна (1896–?) — инструктор Московского народного института повышения квалификации кадров народного образования. Член ВКП(б) в 1917–1935 гг. Арестована 15 декабря 1935 г. в Москве. Этапирована в Ленинград. Проходила по процессу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других». Осуждена 16 января 1935 г. на 5 лет высылки, г. Енисейск. Повторно арестована 19.06.1935 г., дело прекращено за недоказанностью обвинения. Еще один арест — 19.08.1936 г. Осуждена на 5 лет ИТЛ. Реабилитирована в 1993 г. — 204, 206, 236

Поздняков А. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Позерн Борис Павлович (1882—1939) — партийный и государственный деятель. Уроженец Нижнего Новгорода. Член РСДРП с 1902 г. На партийной работе с 1922 г. В 1929—1930 гг. секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). В 1930—1933 гг. 3-й секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). В 1934 г. заведующий отделом культуры и пропаганды Ленинградского обкома ВКП(б). В 1937—1938 гг. Прокурор Ленинградской области. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1930—1938 гг. Арестован в 1938 г. Расстрелян. — 44, 62, 63, 101, 107, 130, 310, 525, 529, 530, 532

Полещук Антонина Дмитриевна — сестра коменданта Смольного А.Д. Михальченко. Упоминается в материалах расследования по убийству С.М. Кирова. — 306

Поликарпов Александр Романович (1897—1939) — сотрудник органов госбезопасности, старший лейтенант ГБ. Комендант УНКВД ЛО с 1933 г. Застрелился. — 474, 475

Поляков — старший следователь Следотдела УКГБ ЛО, капитан. — 387, 388, 390—394, 478, 479

Поляков — помощник коменданта Дома Союзов в Москве Алехина во время похорон С.М. Кирова. — 118

Пономарев — партийный следователь ОПК при политотделе пограничных и внутренних войск НКВД ЛО. — 89

Пономаренко — уполномоченный Особого отдела НКВД Балтийского флота в 1934 г. — 166, 194

Попов — работник комендатуры УНКВД по «Дальстрою», присутствовал на собрании партактива треста в ноябре 1937 г. — 351

Попов Егор (Георгий) Федорович (1902—?) — директор ленинградской табачной фабрики им. Урицкого. Член партии с 1918 г. По словам Звездова, руководитель группы оппозиции при Ленинградском комсомольском «Боевом землячестве». Арестован в декабре 1934 г. Исключен из партии 20 декабря 1934 г. Осужден 16 января 1935 г. к лишению свободы сроком на 5 лет. Реабилитирован. — 189, 195, 198, 203, 207, 213, 220, 223, 234, 457

Поповицкий Степан Сергеевич — сотрудник Оперода УНКВД ЛО. Осужден в 1937 г. — 295, 559, 687

Поповцев — сотрудник Института истории ВКП(б) г. Ленинграда, ответственный редактор стенгазеты института. — 93

Попугаев Константин — в 1934 г. шофер УНКВД ЛО, личный водитель начальника Оперода УНКВД ЛО А.А. Губина. — 571, 669

Поскребышев Александр Николаевич (1891—1965) — заведующий особым сектором ЦК ВКП(б)—КПСС в 1928—1952 гг. — 120, 121, 364, 510, 596, 697

Постышев Павел Петрович (1887—1939) — партийный и государственный деятель. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1934—1938 гг. В 1934—1937 гг. 1-й секретарь Киевского обкома ВКП(б). В 1933—1937 гг. 2-й секретарь ЦК КП Украины. В 1937 г. 1-й секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б). Арестован 22 февраля 1938 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. — 34

Поташников Григорий Петрович (1903—1936) — начальник группы ленинградского завода № 103. Член партии. Образование низшее. Арестован в декабре 1934 г., исключен из партии. Осужден 16 января 1935 г. к 5 годам лишения свободы. Повторно арестован в 1936 г. Осужден 19.12.1936 г. к ВМН. Реабилитирован в 1958 г. — 215, 223

Потемкина Мария — буфетчица Смольного, дежурившая 1 декабря 1934 г. — 129, 532

Похвалин — инструктор Ленинградского горкома партии в 1934 г. — 60, 115

Похомов — работник в системе «Дальстрой» (1936). — 652

Прокофьев Георгий Евгеньевич (1895–1937) — один из руководителей органов госбезопасности. Член РКП (б) с 1919 г. В органах ГБ с 1920 г. В 1934–1936 гг. зам. наркома внутренних дел СССР, уполномоченный НКВД СССР при СНК СССР. Арестован в апреле 1937 г. Расстрелян. Не реабилитирован. — 31, 116, 321, 325, 343, 345, 347, 629, 657–659, 685, 688, 691, 696

Пронина — работница треста «Дальстрой». — 354

Проскуровская Роза Давыдовна (1895–?) — первая жена И.В. Запорожца. С 1933 г. Дорофеева. — 661, 663, 703

Проскуряков — секретарь Бюро заграничных ячеек при ЦК ВКП(б). — 249

Прохоров — ответственный за организацию буфета в Доме Союзов на похоронах С.М. Кирова. — 118

Прутков А. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Пудан — работник в системе треста «Дальстрой», присутствовал на собрании партактива треста в ноябре 1937 г. — 352

Пудан Александра — названа В.И. Губиной при ответе на вопрос о ее общении в общей тюремной камере. — 671, 672

Пухов — зам. заведующего особого отдела и управделами Ленинградского обкома ВКП(б) в 1934 г. — 521, 533, 666

Пуштарев Иван Яковлевич — исключен из партии КПК при ЦК ВКП(б) 15 декабря 1934 г. — 205

Пятаков Георгий Леонидович (1890–1937) — партийный и государственный деятель. В 1934–1936 гг. 1-й зам. наркома тяжелой промышленности СССР. Арестован 12 сентября 1936 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1988 г. — 364

Рабинович — партийный работник (Ленинград, 1929 г.), со слов Румянцева В.В. — 449

Радин Лев Давыдович — сотрудник органов госбезопасности, старший лейтенант ГБ (1937). В 1934 г. сотрудник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве Кирова. Личная охрана Л.В. Николаева в камере и на допросах. — 309, 505–510, 637

Радищев Александр Николаевич (1748–1802) — прозаик, поэт, философ. — 103, 210, 333

Радченко Николай — назван Н.Н. Шатским как общий с Крыловым знакомый. — 149

Раппопорт Е.М. — зам. начальника сектора снабжения «Дальстроя», начальник учетно-распределительного отдела Севвостлага. В 1932 г. был выслан на Колыму, до этого 18 месяцев находился под следствием. Получил срок — 5 лет за валютные махинации в Совторгфлоте г. Ленинграда. В 1935 г. работал в Горном управлении. С октября 1935 г. 1-й зам. начальника Южного ГПУ. В 1938 г. репрессирован на Колыме. — 641

Раскин — начальник по снабжению треста «Дальстрой». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350, 354

Рассыпнинский — старший следователь следственной части НКГБ, ведший дело Г. Биссенекса в 1940 г. — 436

Ребров — военнослужащий, присутствовал на собрании партактива треста «Дальстрой» в ноябре 1937 г. — 351

Реденс Станислав Франкович (1892–1940) — сотрудник органов госбезопасности с 1918 г. В 1934–1938 гг. начальник УНКВД Московской области. В 1938 г. нарком внутренних дел Казахской ССР. Арестован 21 ноября 1938 г. Расстрелян. Реабилитирован 16 ноября 1961 г. — 663

Рейнберг Самуил Аронович (1897–1966) — врач-рентгенолог, профессор (1930), доктор медицинских наук (1947). Участник патологоанатомического вскрытия трупа Кирова в больнице им. Свердлова в ночь с 1 на 2 декабря 1934 г. — 673

Рейц Густав Владиславович (1900–1948) — заведующий отделениями «А» и «В» II психиатрической больницы г. Ленинграда, выступал консультантом при врачебном освидетельствовании Л.В. Николаева в санчасти УНВД СССР по ЛО 1 декабря 1934 г. — 53, 674

Рем (Рэм) Михаил Семенович — арестован в декабре 1934 г. Исключен из партии 20 декабря 1934 г. — 223, 225, 230, 231, 234, 449

Репенко И. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Репин — работник в системе треста «Дальстрой» (1936). — 353, 651

Речайник Д. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Ржавский Яков Павлович (1897–1937) — сотрудник органов госбезопасности, майор ГБ (1937). Член РКП(б) с 1919 г. В 1933–1936 гг. зам. начальника 3-го отдела УНКВД ЛО. В 1934 г. руководил комиссией по обследованию аварии машины с М.В. Борисовым. Репрессирован в 1937 г. — 296, 297, 298, 340, 682

Рогачева Екатерина Васильевна (1899–1938) — родная сестра Л.В. Николаева. Образование низшее. Член РКП(б) с 1918 г. Председатель местного Комитета комбината зеленого строительства Выборгского района. Арестована в декабре 1934 г. 16 декабря 1934 г. осуждена Особым совещанием НКВД СССР к 5 годам ИТЛ. Расстреляна. Реабилитирована посмертно. — 48, 56, 61, 143, 144, 150, 151, 171, 180, 192, 205, 477, 478, 480, 481, 675, 679, 698

Рогинский Григорий Константинович (1895–1959) — зам. Прокурора СССР. Арестован в сентябре 1939 г. Осужден на 15 лет ИТЛ. Отбывал срок в Красноярске, умер в ссылке. Реабилитирован в 1992 г. — 667

Рогов — в 1924 г. председатель комсомольского бюро коллектива завода «Красная Заря» (Ленинград). — 66, 67

Рогов Федор Васильевич (1906–1938) — сотрудник органов госбезопасности, старший майор (1937). В 1937 г. начальник 1-го отдела УГБ НКВД по ЛО. Покончил жизнь самоубийством. — 379

Рогожин П. — в 1936 г. начальник 26-й Бурхалинской дистанции, «Дальстрой». — 650, 652

Роденков — заведующий Орготделом Ленинградского обкома. — 524, 525

Родионов — партийный работник, которому в 1934 г. ЦК партии поручено обеспечить массовый выпуск бюстов и портретов Кирова. — 179

Родионов — работник Смольного (1934). — 531

Розенберг К. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Розенблюм — врач Лефортовской тюрьмы в 1935 г. — 648

Роман — ленинградский оппозиционер, восстановленный в партии; его дело разбиралось в парткомиссии Смольнинского райкома ВКП(б) г. Ленинграда. — 89

Романовский Эдуард Александрович — муж свидетеля А.А. Денисовой. В 1934 г. начальник 8-го отделения Оперода РК милиции г. Ленинграда. — 176

Роскач — указан как бывший зиновьевец, которого Румянцев встретил в Кисловодске. — 166

Росляков Михаил Васильевич (1897–1985) — член партии с 1905 г. Участник революционного движения. В 1925 г. в планово-экономическом отделе Ленинградского совнархоза. В 1926–1934 гг. зам. председателя облплана, возглавлял финансовый отдел Леноблсовета. С декабря 1931 г. заведующий финансовым отделом облисполкома. Член коллегии Наркомфина СССР. Член обкома и горкома ВКП(б). Делегат XVII съезда ВКП(б). Находился в Смольном в момент убийства Кирова. Участвовал в первом осмотре трупа Кирова. Упоминается в медицинском заключении о смерти Кирова. Допрашивался как свидетель по делу об убийстве С.М. Кирова. 14 января 1935 г. откомандирован из Ленинграда в распоряжение ЦК ВКП(б) решением Особой комиссии. Направлен в Горький. Репрессирован в 1937 г. Реабилитирован в 1956 г. — 35, 497, 499

Ростовцев Иван Григорьевич — в 1929 г. секретарь комитета ВКП(б) (Ленинград); в 1937 г. председатель областного суда (Ленинград) — 449

Роцкан Петр Эдуардович (1894–1936) — работник партийных и советских органов в Ленинграде. Член партии с 1915 г. Сторонник «новой оппозиции» Г. Зиновьева. В декабре 1927 г. исключен из партии. В 1934 г. начальник Лесоуправления Северо-Кавказского краевого земельного управления. Арестован в декабре 1934 г. Осужден 16 января 1935 г. по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» к 5 годам ссылки в Омскую область. Повторно арестован в августе 1936 г. Расстрелян в Тюмени. Реабилитирован в 1957 г. — 169, 170

Рубенчик Павел Абрамович (1899–?) — сотрудник органов госбезопасности с 1919 г., капитан ГБ (1936). Член ВКП(б) с 1919 г. С 26 июня 1937 г. в распоряжении УНКВД ЛО. С 1 сентября 1937 г. в распоряжении начальника 3-го отдела Самарского лагеря НКВД с зачислением в действительный резерв ГУГБ НКВД. — 549

Рубинштейн — в 1934 г. сотрудник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. — 309

Руденко Роман Андреевич (1907–1981) — Генеральный прокурор СССР в 1953–1881 гг. — 504, 508, 509, 549, 566, 567, 634, 637

Рудзутак Ян Эрнестович (1887–1938) — революционер, партийный, государственный и профсоюзный деятель. Член ЦК ВКП(б) в 1920–1937 гг. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1923–1926 гг. и с 1934 г. Член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926–1932 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Арестован 24 мая 1937 г. Приговорен к ВМН Военной коллегией Верховного суда СССР. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. — 34, 120, 642, 645

Румянцев А. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Румянцев Алексей Николаевич — отец электромонтера Смольного А.А. Румянцева. — 200

Румянцев Анатолий Васильевич — брат В.В. Румянцева, осужденного по процессу 28–29 декабря 1934 г. — 243, 483, 484

Румянцев Апполон Алексеевич (1906–?) — в 1934 г. электромонтер Смольного. Окончил семилетку в 1925 г. Член ВКП(б) с 1930 г. Был парторгом мастерских комендантского управления Смольного. Допрашивался как свидетель в ходе расследования по делу об убийстве С.М. Кирова. — 185, 200–202

Румянцев Апполон Апполонович (1933 г.р.) — сын электромонтера Смольного А.А. Румянцева. — 200

Румянцев Владимир Васильевич (1902–1934) — уроженец Санкт-Петербурга. Из рабочих, образование низшее. В 1919–1920 гг. в РККА, участник Гражданской войны. Член РКП(б) с 1920 г. В 1920 г. секретарь ячейки РКСМ огневого склада (Петроград). В 1922 г. заведующий Экономическим отделом Петроградского губкома РКСМ. В 1924–1925 гг. секретарь Московско-Нарвского райкома РЛКСМ (Ленинград). В 1926 г. секретарь Ленинградского губкома РЛКСМ, секретарь Северо-западного бюро ЦК РЛКСМ. В 1924–1926 гг. секретарь ЦК РЛКСМ. Исключен из партии в декабре 1927 г. за участие в зиновьевской оппозиции, восстановлен в августе 1928 г. В 1930 г. на Магнитострое по партмобилизации. В 1931–1934 гг. счетовод на фабрике им. Слуцкой в Ленинграде. Секретарь Выборгского райсовета г. Ленинграда. Арестован 6 декабря 1934 г. Исключен из партии (заочно) 15 декабря 1934 г. в связи с прохождением по делу об убийстве С.М. Кирова. Осужден 28–29 декабря 1934 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР к ВМН. Реабилитирован в 1990 г. — 147, 149, 155, 166, 167, 169, 170, 175, 179–181, 186–190, 194–196, 198, 199, 204, 205, 207, 208, 215, 216, 220, 221, 223–225, 228–230, 236, 243, 244, 247–249, 315, 316, 360–362, 438–442, 446–450, 455–457, 459, 460, 470–475, 506–508, 517, 632, 638, 639, 659, 678, 695, 698

Румянцев Петр Алексеевич (1922 г.р.) — брат электромонтера Смольного А.А. Румянцева. — 200

Румянцева Антонина Николаевна — мать электромонтера Смольного А.А. Румянцева. — 200

Румянцева Валентина Апполоновна (1931 г.р.) — дочь электромонтера Румянцева А.А. Смольного. — 200

Румянцева Лидия Илларионовна (1920 г.р.) — жена электромонтера Смольного А.А. Румянцева. — 200

Русанов И.М. — сторонник оппозиции, Ленинград. — 499

Русанова Мария — сестра электромонтера Смольного И.М. Людыно. — 139

Руссо Ж.-Ж. (1712–1778) — французский философ, писатель. — 102, 108

Руссов — работник местных партийных органов в Ленинграде, упомянут Л.В. Николаевым в его дневниках. — 106

Рутман Ян Янович (1891–1938) — член Военной коллегии Верховного суда СССР, бригвоенюрист. Член ВКП(б). Образование высшее. Член суда, состоявшегося 9 марта 1935 г. в Ленинграде по обвинению родственников Л.В. Николаева в соучастии в террористическом акте. Арестован 10 декабря 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1955 г. — 484, 488

Рывлин Л.С. — врач санчасти УНКВД по ЛО, подписывал акт о врачебном осмотре Л.В. Николаева в санчасти УНКВД 1 декабря 1934 г. — 53, 674

Савельев — партийный работник, заведующий орготделом районного совета, г. Ленинград, со слов Румянцева В.В. — 450

Сайкин — заведующий одним из секторов орготдела Ленинградского обкома ВКП(б) в 1934 г. — 74, 524

Самохвалов А. — оперуполномоченный УАО КГБ при СМ СССР в 1964 г. — 355

Самохвалов Вячеслав Владимирович — гражданин, указанный в сводке Оперода от 16 октября 1934 г. по г. Ленинграду. — 368

Самсыгин — старший слесарь слесарной мастерской Смольного (1934). — 185

Сасс М. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Саулеп А.М. — член актива партийной организации треста «Дальстрой». Прокурор по Севвостлагу. Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350, 352

Сафаров Георгий Иванович (1891—1942) — революционер. Член ВКП(б) с 1908 г. Исключен из партии в 1927 г. за участие в троцкистской оппозиции. Выслан ОГПУ в конце 1927 г. на 3 года. Восстановлен в партии в ноябре 1928 г. Зам. заведующего Восточным отделом Исполкома Коминтерна. Арестован 20 марта 1942 г. Расстрелян. Реабилитирован 18 октября 1991 г. — 211—213, 223, 227, 231, 234, 236, 239, 334, 449, 677, 679, 698

Сафонов — член Комиссии по партийной чистке на Механическом заводе г. Ленинграда в 1929 г. — 69

Сафонов — в 1934 г. сотрудник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. — 309

Сафонова Анна Николаевна — жена И.Н. Смирнова. Сторонница троцкистской оппозиции. Репрессирована. — 696

Сафронов П. — назван Л.И. Сосицким как участник зиновьевской оппозиции. — 225

Светлов — в 1934 г. сотрудник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. — 309

Свешников Николай Федорович (1888—1969) — партийный и хозяйственный работник. Член РСДРП с 1907 г. В 1920—1934 гг. заведующий общим отделом Петроградского губкома — Ленинградского обкома ВКП(б), управделами обкома. Заведующий особым сектором Ленинградского обкома. Учеба в Москве во Всесоюзной промышленной академии. Руководящая работа в промышленности, Ленинград. Персональный пенсионер. — 116, 117, 127, 128, 172, 261, 307, 499, 517, 524, 527, 528, 627, 701

Свистунова Анна Алексеевна (1903—?) — сестра электромонтера Смольного А.А. Румянцева. — 200

Севастьянов С. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Северов Петр Петрович (1906—1937) — член ВКП(б) с 1923 г. Инструктор Выборгского райкома комсомола. Старший инженер Ленинградского завода «Красный путиловец». Назван Звездовым на допросе 12 декабря 1934 г. участником «Ленинградского центра». Арестован в декабре 1934 г., осужден в январе 1935 г. по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» к лишению свободы сроком на 5 лет. Повторно арестован в октябре 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован посмертно. — 189, 205, 215, 236

Селиванов А. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Селиверстов — монтер Ленинградской филармонии. Проходил по показаниям М. Волковой, арестован в 1934 г. — 141

Семенов И. — главный инженер УДС «Дальстроя» в 1936 г. — 351, 650, 662

Семенов Я.В. — зам. главного инженера дорожного строительства «Дальстроя». — 631

Семенюк — работник УНКВД ЛО, со слов М. Волковой. — 589, 592, 601

Сенченко — участник партсобрания Ленинградского института истории ВКП(б) 8 апреля 1934 г. — 80

Сергеев — в 1934 г. сотрудник Особого отдела НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. — 309

Сергеев Ф. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Сергеева Мария — названа В.И. Губиной при ответе на вопрос о ее общении в общей тюремной камере. — 671

Середохин Александр Карпович (1903—?) — уполномоченный «Моторыбтреста» по Ленинградской области. Член партии с 1920 г. Сторонник «новой оппозиции». Был назван Звездовым на допросе 12 декабря как член группы при Ленинградском комсомольском «Боевом землячестве». Арестован в декабре 1934 г. по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других». Осужден 16 января 1935 г. на 5 лет лишения свободы. — 188, 190, 223

Серов Иван Александрович (1905—1990) — председатель Комитета государственной безопасности при Совете министров СССР в 1954—1958 гг. — 50, 52, 54, 96, 104, 109, 112, 113, 143, 197, 217, 450, 504, 508, 509, 545, 547, 549, 566, 567, 613, 621, 634, 637, 702

Сидоренко И. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Сидоров В. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Сидоров Н. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Сиротников — в 1934 г. уполномоченный СПО УНКВД ЛО. На начальной стадии был привлечен к расследованию дела по убийству Кирова. — 57

Сисяев Иван Петрович (1874—1942) — член партии с 1920 г. До 1914 г. работал на Путиловском заводе. До 1917 г. работал в Государственном дворянском и крестьянском банке. После 1917 г. в госконтроле народного банка, в рабоче-крестьянской инспекции. До 1930 г. работал на заводе «Красный выборжец». Командирован по партийной линии во Владивосток, откуда выехал самовольно, за что получил выговор. Работал инспектором в Ленмостресте. Рекомендовал Л.В. Николаева в партию. — 65, 675

Скворцов Петр Иванович — член партии с дореволюционным стажем. В 1934 г. слушатель Промышленной академии. — 177, 178

Скобочкин Константин Семенович — сотрудник органов госбезопасности, старший лейтенант ГБ (1940). В 1934 г. в Опероде УНКВД ЛО. — 340

Слатинский М. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Смирнов — назван М. Волковой во время беседы с ней в Ленинградском обкоме КПСС в 1960 г. — 593, 609

Смирнов — работник Ленинградского института истории ВКП(б), присутствовал на партсобрании института 8 апреля 1934 г. — 82

Смирнов А.В. — сотрудник Оперода УГБ УНКВД по ЛО в 1934 г. — 303, 304

Смирнов Иван Никитич (1881–1936) — один из лидеров троцкистской оппозиции. Член РСДРП с 1899 г. Исключался из партии в 1927 и 1933 гг. — 696

Смирнов Сергей Александрович — работник Смольного, заведующий Отделом руководящих парторганов Ленинградского обкома ВКП(б), комната № 434. Член партии с 1919 г. 1 декабря 1934 г. находился в Смольном. Допрашивался как свидетель. — 40, 46, 132, 137, 138, 173

Смородин Петр Иванович (1897–1939) — советский партийный деятель. В 1928–1937 гг. заведующий организационным отделом, секретарь различных райкомов в Ленинграде. В 1937 г. 2-й секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г. — 216, 361–363

Смуров А. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Соболев — работник фабрики «Скороход». Арестован в 1934 г. по сообщениям М. Волковой. — 156

Соколов — начальник районного отделения УНКВД ЛО, со слов М. Волковой. — 588–592, 594–597, 601, 604, 607

Соколов Георгий Васильевич (1904–1934) — слушатель Военно-морской академии им. К.Е. Ворошилова. Уроженец г. Ленинграда. Образование незаконченное высшее. Член ВКП(б) с 1931 г. Исключен из партии 15 декабря 1934 г. в связи с прохождением по делу об убийстве С.М. Кирова. Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР 28–29 декабря 1934 г. к ВМН. Реабилитирован в 1990 г. — 138, 139, 149, 155, 156, 166, 176, 190, 192, 195, 196, 205, 213, 215, 220, 223, 236, 333, 334, 399, 438–441, 443, 445, 446, 448, 452, 454–456, 461, 462, 465, 468, 470, 472–475

Соколова — заведующая кадрами Уполнаркомтяжпрома, упоминалась в объяснениях свидетеля Е.П. Кармановой. — 58

Соколова А.Ф. — мать Г.В. Соколова. — 461, 462

Соловьев Константин Степанович (1897–?) — управляющий трестом «Союзарматура». Член РСДРП с 1915 г. Член Центральной контрольной комиссии ВКП(б) в 1925–1927 гг. Исключен из партии в 1927 г., восстановлен в 1928 г. Арестован, исключен из партии 20 декабря 1934 г. Проходил по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других». Осужден 16 января 1935 г. к 5 годам высылки. — 223

Сорокин — дежурный уполномоченный УНКВД Ленинградского железнодорожного узла, декабрь 1934 г. — 123

Сорокин — партийный работник (1934). — 344

Сорокин Всеволод — назван Л.О. Хаником как член оппозиционной группы «Боевое Землячество» при Ленинградском областном Истомоле. — 198

Сорокин Максим Федорович (1899–1965) — партийный работник. В 1934–1936 гг. заведующий сектором водного транспорта ЦК ВКП(б). В 1936–1937 гг. 2-й секретарь Дагестанского обкома партии. — 689, 690

Сосицкий Лев Ильич (1899–1934) — уроженец г. Ленинграда. Образование низшее. Член партии с 1919 г. В 1919–1926 гг. в РККА. Подписант «платформы 83» и «платформы 13». В 1927 г. был исключен из партии за фракционную работу, в 1928 г. восстановлен. В 1934 г. директор авторемонтного завода Ленсовета. Арестован в декабре 1934 г. 20 декабря 1934 г. решением КПК при ЦК ВКП(б) исключен из партии как контрреволюционер. Осужден Военной коллегией Верховного

Суда СССР 28–29 декабря 1934 г. к ВМН. Реабилитирован в 1990 г. — 198, 223, 224, 226, 227, 233, 235, 252, 253, 438–441, 446–448, 460, 469, 470, 472–475, 606

Сосновский (Добржинский) Игнатий Игнатьевич (1897–1937) — сотрудник органов госбезопасности, комиссар ГБ III ранга (1935). В 1918–1920 гг. резидент польской разведки в России. Арестован органами ВЧК в июне 1920 г., освобожден после перевербовки. Под кличкой «Сверц» состоял в Польской организации войсковой (ПОВ). В 1934–1935 гг. зам. начальника ОО ГУГБ НКВД СССР. В 1935–1936 гг. зам. начальника УНКВД Саратовского края. Арестован в ноябре 1936 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1958 г. — 133, 176, 309, 347, 363, 370, 372, 375, 377, 561

Спесивцева Ольга Александровна (1895–1991) — балерина. С 1917 г. на сцене Мариинского театра. В 1924 г. уехала из России. — 632

Сталин Иосиф Виссарионович (1878–1953) — партийный и государственный деятель, руководитель СССР. — 33, 34, 54, 60, 73, 97, 103, 104, 115, 120, 135, 136, 140–142, 148, 155, 165, 173, 175, 177–179, 186, 191–193, 195, 196, 199, 203, 204, 206, 208, 209, 211–213, 215, 216, 219, 221, 222, 225, 226, 229, 233–237, 239, 240, 250, 324, 333, 342, 348, 353, 359, 364, 366, 430, 436, 439, 442, 444, 455, 459, 462, 466, 467–470, 483–487, 489–495, 497, 498, 504–506, 511–518, 520, 528, 531, 532, 535, 538, 551, 553, 554, 556, 558, 559, 566, 568, 583, 585, 586, 596–600, 603, 611, 613–617, 619, 620, 621, 626–630, 634, 635, 637, 639, 640, 645, 648, 656, 669, 672, 677, 680, 682, 683, 686, 688, 694–698, 700, 701

Станкевич — работник УНКВД по «Дальстрою» (1937). — 354

Станкевич К.И. — главный инженер на дорожном строительстве «Дальстроя». — 631, 662

Стасова Елена Дмитриевна (1873–1966) — революционерка, партийный деятель. — 629

Степанов Иван Яковлевич (1900–?) — сотрудник органов госбезопасности, старший лейтенант ГБ (1936). Член ВКП(б) с 1927 г. В 1934 г. оперуполномоченный Оперода УГБ УНКВД по ЛО. Арестован в 1938 г. Осужден в 1940 г. на 5 лет лишения свободы. Освобожден в 1943 г. — 392, 686–688

Степанов Семен Петрович (1901–?) — сотрудник органов госбезопасности, сержант ГБ (1937). В 1934 г. уполномоченный 3-го отделения Оперода УНКВД ЛО. — 337, 339

Стомоняков Борис Спиридонович (1882–1940) — дипломат. В 1934–1938 гг. зам. наркома иностранных дел СССР. Арестован 17 декабря 1938 г. Осужден в сентябре 1940 г. к ВМН. Реабилитирован в 1988 г. — 403–409, 411, 413, 415, 422, 425, 426, 432–434

Стоянов П. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Стоянов Х. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Строганов С. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Стромин Альберт Робертович (1902–1939) — сотрудник органов госбезопасности. Член ВКП(б) с 1925 г. В 1934 г. зам. начальника СПО УНКВД по ЛО. В начальный момент расследования убийства Кирова принимал участие в допросах по делу. Арестован в 1938 г., расстрелян в 1939 г. Не реабилитирован. — 50, 180, 181, 191, 199, 209

Струппе Петр Иванович (1889–1937) — партийный работник. В 1929–1930 гг. секретарь Выборгского райкома ВКП(б) г. Ленинграда. В 1932–1936 гг. председатель Ленинградского облисполкома. — 127, 128, 532, 658, 659

Стэн Ян Эрнестович (1899–1937) — философ, общественный и политический деятель. Участник революционного движения. Член партии с 1917 г. Участник Гражданской войны. В 1928–1930 гг. заместитель директора Института К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1928–1931 гг. член редакционного совета МСЭ. Участник «новой оппозиции». Исключен из партии в 1932 г., восстановлен в 1934 г. Репрессирован. Реабилитирован. — 192, 225, 228, 239, 679, 680

Суконкин — оперуполномоченный, лейтенант ГБ (1937). — 294, 295, 297, 299–302

Сулима — работник Ленинградского института истории ВКП(б), присутствовал на партсобрании института 8 апреля 1934 г. — 81

Суров Павел — троцкист, с которым Котолынов поддерживал дружеские связи. Назван Звездовым на допросе 12 декабря 1934 г. как член «Ленинградского центра». — 147, 189

Суслов Михаил Андреевич (1902–1982) — партийный деятель. С 1941 г. член ЦК ВКП(б)—КПСС. В 1946–1952 гг. член Оргбюро ЦК ВКП(б). С 1947 г. секретарь ЦК ВКП(б)—КПСС. В 1947–1948 гг. начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В 1949–1952 гг. заведующий Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)—КПСС. В 1949–1951 гг. главный редактор газеты «Правда». В 1952–1953 гг. член Президиума ЦК КПСС. В 1953–1954 гг. заведующий Отделом ЦК КПСС по связям с зарубежными коммунистическими партиями. В 1955–1966 гг. член Президиума ЦК КПСС. В 1966–1982 гг. член Политбюро ЦК КПСС. — 624

Сутула Павел — муж сестры Л.В. Николаева. Застрелился из «нагана» Николаева в 1924 г. — 171, 675

Сутуло Екатерина Васильевна — лицо, рекомендовавшее в партию Л.В. Николаева. — 65, 675

Сырцов Сергей Иванович (1893–1937) — партийный и государственный деятель. До 1926 г. заведующий отделом в аппарате ЦК ВКП(б) . В 1926–1929 гг. секретарь Сибкрайкома ВКП(б). Член ЦК ВКП(б) в 1927–1930 гг. Кандидат в члены ПБ в 1929–1930 гг. В 1929–1930 гг. председатель СНК РСФСР. В 1930 г. выступил во главе группы руководящих работников с критикой Сталина («право-левацкий блок Сырцова—Ломинадзе»). После исключения из партии управляющий трестом. В 1937 г. арестован. Расстрелян. — 491

Талецкий — партийный работник, сотрудник ОГПУ. — 518

Тарарыкин — работник «Дальстроя», присутствовал на собрании партактива треста в ноябре 1937 г. — 352

Тарасов Иван Иванович (1902–1938) — студент 4-го курса Московского юридического института. Участник зиновьевской оппозиции. В 1927 г. исключался из партии, восстановлен. Встречался с Румянцевым в Москве в декабре 1933 г. Один из названных Котолыновым на допросах троцкистов, с которыми он поддерживал дружеские связи. Арестован в декабре 1934 г. Проходил по процессу «Московского центра» в январе 1935 г. Приговорен к 6 годам тюремного заключения. Вторично осужден 8 февраля 1938 г. к ВМН. Реабилитирован в 1988 г. — 147, 186, 188, 215, 222, 223, 226, 230, 233, 247, 248, 449

Тарасов Петр Никитович (Никитич) — участник троцкистской оппозиции, зять Евдокимова Г.Е. Дважды исключался из партии за «двурушничество». В 1934 г. работал в Кузбассе. — 174

Тартаковская Юлия Борисовна — член РСДРП(б) с 1917 г. Участница Гражданской войны. Была на партийной работе в Ленинграде, Москве. Участница оппозиции. Исключена из партии в 1927 г., выслана в Семипалатинскую область. Восстановлена в партии в 1928 г. Мастер на заводе «Большевик» (Ленинград). Арестован 20 декабря 1934 г. Осуждена 16 января 1935 г. к 5 годам лишения свободы. 6 мая 1937 г. приговорена к 10 годам лишения свободы. 3 сентября 1937 г. приговорена к ВМН. Реабилитирована в 1957 г. — 234

Тарханов (1901–1938) — деятель комсомольского движения. Секретарь ЦК РКСМ, член Секретариата ЦК КРСМ. В 1923–1924 гг. член исполкома КИМа. Участник зиновьевской оппозиции. В 1927 г. исключался из партии, восстановлен. В 1932–1934 гг. в штабе ОКДВА. В 1935–1937 гг. советник Полномочного представительства СССР в Монголии. Арестован в 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. Назван Румянцевым В.В. как соратник по оппозиционной работе. — 449

Теремов А.И. — свояк М.В. Янилиса. — 586

Терехов Геннадий Афанасьевич — зам. главного военного прокурора. Член партии с 1943 г. — 510, 567, 635

Терещенко Александра Васильевна — жена сотрудника Оперода УНКВД ЛО (1934) Н.Е. Терещенко. — 388, 389, 392

Терещенко Николай Ефимович (1901–?) — в 1934 г. оперативный комиссар, сотрудник Оперода УНКВД по Ленинградской области. — 355–359, 368, 375–377, 383, 386–390, 392–394

Терихов — участник заседания комиссии по похоронам Кирова. — 118

Тимофеев К.Н. — муж свидетеля П.Н. Яковлевой. Агент завода Макса Гельца. Член ВКП(б). — 182

Титингер — комендант немецкого консульства (в Ленинграде ?). — 167

Титов — секретарь комсомольского бюро коллектива завода «Красная Заря» (Ленинград) в 1924 г. — 66, 67

Титов — электромонтер Смольного в 1934 г. — 184, 185, 201

Титов Павел — человек, названный Л.В. Николаевым на допросе 13 декабря 1934 г. как лицо, на которое можно опираться при совершении теракта в Москве. Проживал в Москве. — 196

Титулеску Николае (1882–1941) — румынский политический деятель. Министр иностранных дел Румынии (1932–1936). Постоянный представитель Румынии в Лиге Наций в 1920–1936 гг. — 415

Тишин А.И. — сосед Николаевых по квартире № 41 на Лесном пр., д. № 13/8, г. Ленинград, в 1934 г. — 144

Ткалун Петр Пахомович (1894–1938) — военный деятель. В 1935–1936 гг. комендант Московского Кремля. В 1936–1937 гг. начальник Управления Комендатуры Кремля НКВД СССР. В 1937–1938 гг. в распоряжении наркома обороны СССР. Репрессирован. Реабилитирован в 1956 г. Присутствовал на заседании комиссии по похоронам С.М. Кирова. — 118–120

Толмазов Андрей Ильич (1899–1934) — партийный и хозяйственный работник. Из семьи рабочего. Образование низшее. Член РКСМ с 1918 г. Член РКП(б) с 1919 г. В 1919–1920 гг. в РККА. В 1920–1922 гг. секретарь Выборгского РК комсомола г. Ленинграда. В 1922–1924 гг. член бюро Ленинградского губкома комсомола. В 1924–1925 гг. секретарь губкома комсомола. В 1925–1926 ответственный секретарь партколлектива завода «Красный Выборжец». В 1926–1930 гг. член правления и заведующий орготделом Псковского облпотребсоюза. Подписант заявления «13» лидеров зиновьевской оппозиции. В 1928 г. получал партвзыскание за фракционную работу, в 1931 г. партвзыскание снято. В 1934 г. зам. директора по рабо-

чему снабжению на заводе «Красный Путиловец». Арестован в декабре 1934 г. Исключен из партии в связи с прохождением по делу об убийстве С.М. Кирова. Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР 28–29 декабря 1934 г. к ВМН. Реабилитирован в 1990 г. — 148, 155, 156, 166, 181, 186–189, 192, 194, 195, 198, 203, 205, 213, 223, 236, 253, 254, 361, 399, 438, 439, 442, 446, 448, 456, 457, 460, 468, 470, 472–475, 678, 695

Толстой Лев Николаевич (1828–1910) — писатель. — 103

Тонков Владимир Николаевич (1872–1954) — врач, анатом, генерал-лейтенант медицинской службы, действительный член Академии медицинских наук (1944). В 1915–1950 гг. заведующий кафедрой нормальной анатомии Военно-медицинской академии. Участник патологоанатомического вскрытия трупа Кирова в больнице им. Свердлова в ночь с 1 на 2 декабря 1934 г. — 673

Точанский — сотрудник УНКВД ССР по ЛО. Начальник 2-го отдела СПО. На начальном этапе был подключен к расследованию дела по убийству Кирова. — 58, 60

Травин — член актива партийной организации треста «Дальстрой». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350, 354

Транковский С. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Транковский Т. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Тропашко — водитель гаража УНКВД ЛО в 1934 г. Работник «Ленфильма», механик. — 571

Трофимов Сергей Николаевич — исключен из партии 20 декабря 1934 г. — 223

Троцкий (Бронштейн) Лев Давыдович (1879–1940) — революционер, партийный и государственный деятель. Председатель Революционного военного совета РСФСР–СССР в 1918–1925 гг. В 1923–1925 гг. нарком по военным и морским делам СССР. В 1919–1926 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б). Возглавлял политическую оппозицию в СССР в 1920-е гг. В 1929 г. выслан из СССР, в 1932 г. лишен советского гражданства. Убит в Мехико. — 192, 193, 211, 237, 364, 400, 401, 403, 414, 418, 420, 422, 431, 434, 443, 465, 486, 487, 679, 696

Трусов Иван Иванович (1885–1936) — литературный работник. Сторонник троцкистской оппозиции. Арестован 21 февраля 1936 г. Расстрелян. Реабилитирован 1989 г. — 364, 696

Тхор — зверяющая подпись, 1935 г.

Тышкевич Владимир Яковлевич (1907–?) — сотрудник органов госбезопасности, сержант ГБ (1937). Уроженец г. Гомеля. Из рабочих. Член ВКП(б) с 1930 г. В 1932–1934 гг. работник Оперода УНКВД ЛО. В 1937–1938 гг. сотрудник особых поручений УНВД ЛО. — 355, 356, 379–381, 384–386, 391, 392, 697

Угаров Александр Иванович (1900–1939) — партийный деятель. Член партии с 1918 г. В 1932–1934, 1935–1938 гг. 2-й секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). Арестован 20 октября 1938 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. — 159, 165, 307, 308, 497, 498, 520, 531, 532, 533, 624

Украинцев — в 1934 г. сотрудник Особого отдела НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. — 309

Ульманис Карлис (1877–1942) — латвийский государственный и политический деятель. В 1918–1934 гг. неоднократно возглавлял правительство Латвийской республики. В 1934 г. произвел государственный переворот, установил личную дик-

татуру. В 1936–1940 гг. премьер, затем президент Латвии. Репрессирован, умер в тюрьме г. Красноводск в Туркмении. — 403, 404, 407–409, 412, 414, 415, 420

Ульрих Василий Васильевич (1889–1951) — деятель военной юстиции, армвоенюрист (1935). Сотрудник органов госбезопасности с 1918 г. С 1920 г. в органах юстиции. В 1926–1948 гг. председатель Военной коллегии Верховного суда СССР. Председатель на суде по процессу Николаева (декабрь 1934 г.). Председатель суда в судебном заседании ВК ВС СССР от 23 января 1935 г. по делу бывших работников УНКВД ЛО. — 325, 326, 329, 452–454, 471, 473, 484, 495, 496, 512, 539, 540, 557, 568, 584, 609, 615–620, 629, 638, 666, 698, 702, 703

Ульрих-Маляновский Люциан Станиславович (1890–1937) — сотрудник органов госбезопасности, лейтенант ГБ (1935). В 1934 г. сотрудник Особого отдела НКВД СССР. Выезжал в командировку в Ленинград на расследование дела об убийстве С.М. Кирова. В 1937 г. сотрудник для особых поручений 5-го отдела ГУГБ НКВД СССР. Арестован и приговорен к ВМН в 1937 г. Реабилитирован в 1957 г. — 309, 685

Устинов Борис Иванович — сотрудник органов госбезопасности, лейтенант ГБ (1936). сотрудник Особого отдела УКНВД ЛО. Начальник 2-го отделения УНКВД ЛО до августа 1938 г., затем зачислен в действующий резерв. Арестован в августе 1938 г. Осужден на 6 лет лишения свободы. — 430

Устругов Д. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Уткин Николай Алексеевич (1914–?) — член ВКП(б) с 1929 г., зам. секретаря Ленинградского горкома партии И.С. Каспарова. — 45, 47, 163, 165, 674

Уэллс Герберт Джордж (1866–1946) — английский писатель, публицист. — 115, 677

Фадеев А. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Фадеев Федор Фадеевич (1899–?) — член партии с 1922 г. Заведующий орготделом Центрального райкома комсомола г. Ленинграда. В 1920-е гг. ответственный секретарь Выборгского райкома комсомола. Председатель дорстройкома Мурманской железной дороги. Назван Звездовым на допросе 12 декабря 1934 г. как участник оппозиционной группы при Жилмассиве. Общий знакомый В.В. Румянцева, М.С. Антонова. Фадеев и Толмазов до 1929 г. жили в одной квартире. Арестован в декабре 1934 г. осужден по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» 16 января 1935 г. к 5 годам лишения свободы. Реабилитирован. — 149, 181, 187, 188, 190, 198, 215, 223, 236, 450

Файвилович Леонид Яковлевич (1900–1936) — комсомольский и хозяйственный работник. В 1923–1924 гг. секретарь Уральского обкома ВЛКСМ. Исключался из партии за оппозиционную деятельность в 1927 г., восстановлен в 1928 г. До декабря 1934 г. зам. начальника Главного хлопкового управления Наркомзема СССР. Встречался с Вл. Румянцевым в Москве в декабре 1933 г. Арестован в декабре 1934 г. Проходил по процессу «Московского центра» в январе 1935 г. Осужден к тюремному заключению сроком на 6 лет. Арестован 20 июля 1936 г. Приговорен к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован в 1959 г. —186, 188, 193, 203, 206, 215, 236

Федоров — участник заседания парткома Ленинградского института истории партии 7 апреля 1934 г. по вопросу о заявлении Николаева. — 78, 81, 83, 90

Федоров — в 1934 г. оперуполномоченный СПО ГУГБ НКВД СССР. Участвовал в следствии по делу об убийстве С.М. Кирова. — 150, 151, 219, 221

Федоров Григорий Федорович (1891–1936) — член РСДРП(б) с 1907 г. Активный участник Февральской революции 1917 г, член Петросовета. Руководитель рабочей секции Совета, член комиссии отдела труда Исполкома и член Президиума Совета. Участник VI съезда партии. Председатель ВРК в Нижнем Новгороде в 1918 г. Участник подавления Кронштадтского мятежа (1921). С 1921 г. на профсоюзной, государственной работе. Член ВЦИК. В 1927 г. в троцкистской оппозиции. Исключался из партии в 1927 г, восстановлен в 1928 г., вновь исключен в 1934 г. Арестован 16 декабря 1934 г. , проходил по процессу «Московский центр», осужден на 6 лет тюремного заключения в январе 1935 г. Вторично арестован 4 сентября 1936 г. Приговорен к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован 1959 г. — 174, 206, 215, 216, 226, 361, 362, 695

Федорова Евгения — курьер Ленинградского обкома ВКП(б) в 1934 г. — 527

Федорова Мария Фатеевна — курьер Ленинградского обкома ВКП(б) в 1919–1935 гг. 1 декабря 1934 г. по делам службы три раза выезжала на квартиру С.М. Кирова. — 527

Фейертаг Д.И. — профессор, хирург больницы им. Свердлова. Принимал участие 1 декабря 1934 г. в составлении медицинского заключения о смерти С.М. Кирова. — 32, 36

Фельдманис — представитель Латвии в Лиге Наций. — 414, 416, 420

Фехнер — помощник заведующего 1 Западным отделом НКИД СССР. — 427

Филиппов — электромонтер Смольного в 1934 г. — 140, 185

Филиппов А.М. (1892–?) — в 1930–1935 гг. работник Ленинградского обкома ВКП(б), секретарь 2-го секретаря обкома М.С. Чудова. Член партии с 1919 г. — 163, 164, 267, 528

Филиппов Иван Гаврилович — сотрудник органов госбезопасности, капитан ГБ. В 1934–1937 гг. начальник УСВИТЛ. Присутствовал на совещании партактива треста «Дальстрой» 11 ноября 1937 г. — 350, 643, 644, 651

Филиппова В.Р. — заведующая столом докладчиков и инструктор агитмассового отдела Ленинградского горкома партии в 1932–1934 гг. — 530, 531

Фильдгольдс (Фильгольдс) — врио латвийского консула в Ленинграде в 1935 г. — 405, 406, 421, 432, 433, 434

Фирин (Фирин-Пупко) Семен Григорьевич (1898–1937) — сотрудник органов госбезопасности. С 1932 г. начальник Беломорско-Балтийского ИТЛ. С 1933 г. зам. начальника ГУЛАГа. Арестован 28 мая 1937 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. — 657

Фогель Ян Янович (1898–1944) — военный деятель, генерал-майор. — 606

Фомин Егор — двоюродный брат Л.В. Николаева. — 170

Фомин Федор Тимофеевич (1894–1970) — сотрудник органов госбезопасности с 1919 г. Уроженец Рязанской губернии, из крестьян. Член РСДРП(б) с 1917 г. В 1930–1935 гг. начальник Управления пограничной охраны и внутренней охраны ПП ОГПУ ЛВО, по совместительству в 1933–1935 гг. зам. ПП ОГПУ ЛВО — начальника УНКВД СССР по ЛО. Осужден ВК ВС СССР по делу об убийстве С.М. Кирова на 3 года. В 1935–1938 гг. работал в системе «Дальстроя». Арестован в 1939 г., осужден на 8 лет ИТЛ, Северные Печерские лагеря (1939–1947). Работал в системе железных дорог. С 1955 г. на пенсии. В 1956 г. приговоры ВК ВС СССР отменены, персональный пенсионер союзного значения. — 50, 125, 167, 275, 304, 305, 318, 320, 322, 325–329, 342, 351, 354, 500, 503, 513, 514, 516–519, 597, 601, 611, 624, 626, 627, 629. 631–634, 643, 657, 658, 660, 662–664, 669, 684–686, 690, 691, 693, 703

Фомина Елена Дмитриевна — жена Ф.Т. Фомина. — 661, 662

Фортунатов Евгений Алексеевич (1883–1938) — сотрудник органов госбезопасности, старший лейтенант ГБ (1936). В 1937 г. работник 5-го и 6-го отделений Особого отдела УНКВД СССР ЛО. Арестован 19 марта 1937 г. Расстрелян. — 428

Фотич Константин — югославский дипломат, посол Югославии в США в 1935–1944 гг. — 415

Фрей Елизавета Яковлевна — жена коменданта Смольного А.Д. Михальченко. Сотрудница УНКВД ЛО. — 306

Фрейманис — латвийский государственный деятель. — 410

Фридман Г.М. — врач лечкомиссии Облздравотдела. Принимал участие в составлении Медицинского заключения о смерти Кирова 1 декабря 1934 г. в Смольном. Подписывал акт патологоанатомического вскрытия трупа Кирова в больнице им. Свердлова в ночь с 1 на 2 декабря 1934 г. — 35, 36, 672

Фукс — в 1933 г. работник Ленинградской областной Контрольной Комиссии РКИ, начальник Николаева. Упомянут Л.В. Николаевым в его дневниках. — 72, 107

Фурс — в 1920-е гг. работник Выборгского коммунотдела, г. Ленинград. — 106

Хабленко Д. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Ханик Лев Осипович (1902–1934) — уроженец хутора Терновка Каменец-Подольской области. Украинец. Образование незаконченное высшее. Инструктор по промышленности и транспорту Кронштадтского райкома ВКП(б). Участник Гражданской войны, «красный партизанский билет» № 114. Член ВКП(б) с 1920 г. Член ВЛКСМ с 1919 г. 1927 г. С 1920 по 1926 г. на комсомольской работе в Ленинграде. С мая 1927 г. по март 1928 г. секретарь торгпредства в Турции. В июле 1927 г. (заочно, без вызова) исключен из партии Харьковской КК. В июле 1928 г. восстановлен в партии. В июне 1929 г. откомандирован в Выборгский РК ВКП(б). В 1930–1932 гг. в счет «парттысячи» учился в Ленинградском технологическом институте. В 1932–1934 гг. зам. директора Ленинградского института инженеров промышленности и транспорта. С 1931 по 1934 г. по общественной линии был членом президиума и бюро боевого землячества по истории комсомола при филиале Института истории партии. 15 декабря 1934 г. исключен из ВКП(б) в связи с прохождением по делу об убийстве Кирова. Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР 28–29 декабря 1934 г. к ВМН. Реабилитирован в 1990 г. — 155, 156, 166, 188–190, 195, 197, 199, 203, 205, 208, 209, 225, 234, 248–250, 334, 438–442, 446–449, 458, 459, 469, 470, 472–474, 678, 698

Харитонов — работник треста «Дальстрой» в 1937 г. — 352

Харитонов Моисей Маркович (1887–1948) — партийный деятель. Член РСДРП с 1905 г. В 1912–1917 гг. в эмиграции в Швейцарии, вернулся в Россию в пломбированном вагоне через Германию. В 1917 г. член Петроградского комитета РСДРП(б). в 1919 г. ответственный секретарь Петроградского губкома РКП(б). Сторонник «новой оппозиции». Исключен из партии в 1927 г., восстановлен в 1928 г. В 1928–1929 гг. член Центральной контрольной комиссии ВКП(б). Указан Котолыновым на допросе как действующий оппозиционер, имеющий большое влияние в партии. Арестован в январе 1935 г. Осужден к 5 годам ссылки. Арестован повторно в 1936 г. 8 марта 1937 г. осужден к ВМН, заменено на 10 лет лишения свободы. Умер в лагере. Реабилитирован в 1958 г. — 180, 186, 187, 189, 234, 236, 353

Хвиюзов Петр Александрович (1902–1937) — сотрудник органов госбезопасности с 1920 г, лейтенант ГБ. В 1919–1920 гг. в РККА. Член ВКП(б) с 1920 г. Сотрудник

Управления НКВД по ЛО, с 1933 г. начальник 3-го отделения Оперативного отдела. В 1937 г. начальник АХО УНКВД Оренбургской области. Приговорен в особом порядке к ВМН. Расстрелян. — 179, 262, 267, 272, 273, 275, 278, 280–285, 288, 290, 292, 293, 324, 332, 336, 339, 340, 342, 349, 365, 378, 385, 535–537, 541, 558–561, 563–566, 646–648, 656–658, 668, 669, 683, 685, 687, 688

Хлусов М. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Ходоровский Иосиф Исаевич (1885–1938) — в 1934–1937 гг. начальник Лечебно-санитарного управления Московского Кремля. Член РСДРП с 1903 г. Участвовал в организации похорон С.М. Кирова. — 118

Ходырев — в 1929 г. заведующий райплана в Ленинграде (со слов В.В. Румянцева), председателя областного суда, г. Ленинград. — 449, 450

Хохлов Гавриил Андреевич — сотрудник органов госбезопасности, сержант ГБ (1937). В 1934 г. уполномоченный 3-го отделения Оперода УНКВД ЛО. — 337, 339, 342, 686–688

Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971) — партийный и государственный деятель. В 1934–1938 гг. 1-й секретарь Московского горкома ВКП(б). В 1953–1964 гг. 1-й секретарь ЦК КПСС. — 54, 510, 533, 540, 553, 615, 622, 624, 636, 700

Царенко — в 1934 г. сотрудник Оперода ГУГБ НКВД СССР. Выезжал в Ленинград в связи с расследованием убийства С.М. Кирова. — 309

Царпицкий — сотрудник ОГПУ. — 642

Царьков Николай Алексеевич (1903–1936) — начальник 1-го участка Тихвинского алюминиевого комбината в ЛО. Член ВКП(б) с 1921 г. в 1925 г. член райкома РКЛСМ Выборгского района г. Ленинграда. Назван Звездовым на допросе 12 декабря 1934 г. участником «Ленинградского центра». Осужден в 1935 г. по делу «Московского центра» на 8 лет тюремного заключения. В 1936 г. осужден к ВМН. — 189, 190, 195, 205, 213, 227

Цапкин — врач, доцент, заместитель заведующего Горздравотделом г. Ленинграда. Участвовал в составлении медицинского заключения о смерти Кирова в Смольном 1 декабря 1934 г. — 36

Цейтлин Яков Семенович (1901–1937) — партийный и комсомольский деятель. В 1923–1925 гг. секретарь Петроградского (Ленинградского) губкома РКСМ. В 1924–1925 гг. секретарь ЦК РЛКСМ. Арестован 8 декабря 1934 г. Осужден к 5 годам ссылки в Енисейск, расстрелян по приговору ВКВС. — 147, 189, 205

Цепляев — работник УНКВД по «Дальстрою». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350

Цесарский Владимир Ефимович (1895–1940) — сотрудник органов госбезопасности. В 1930–1935 гг. в аппарате ЦК ВКП(б). В 1935–1937 гг. референт-докладчик секретаря ЦК ВКП(б) Н.И. Ежова. В 1936 г. особоуполномоченный при наркомвнуделе СССР. В 1936–1938 гг. начальник Учетно-регистрационного отдела ГУГБ НКВД СССР. В 1938 г. начальник СПО 1-го управления НКВД СССР, начальник Управления НКВД по МО, начальник Ухто-Ижемского лагеря. Арестован в декабре 1938 г. Расстрелян. — 362, 667, 695, 696

Цикунов — работник прокуратуры. Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350

Цинит А.А. — в 1934 г. председатель тройки Смольнинского райкома ВКП(б) по разбору конфликтных дел и член бюро райкома. — 87, 89

Цомаев — сотрудник органов госбезопасности (Ленинград, 1934 г.). — 590, 591

Цуканов — работник Смольного в 1934 г. — 531

Цукерман — сотрудница Института истории ВКП(б), член редколлегии стенгазеты института. — 93, 101, 108

Цукерман Михаил Ефимович — директор Ленгосцирка. 1 декабря 1934 г. находился в Смольном. Свидетель по делу об убийстве С.М. Кирова. — 47, 163, 164, 307, 521, 674

Цыганов — работник Смольного в 1934 г. — 164

Чаянов А.В. — профессор Тимирязевской академии, в 1932 г. член Коллегии Института крупного хозяйства и консультант правления Зернотреста. — 700

Чеповский (Чаповский, Чоповский) Александр Лазоревич (1909—?) — член ВКП(б) с 1929 г. В 1931—1933 гг. в РККА. С января 1934 г. шофер Отделения связи ГУГБ НКВД СССР по Ленинградской области. Сменщик В.М. Кузина. — 265, 269, 277, 524, 545, 557, 578

Чепцов Александр Александрович (1902—1980) — председатель Военной коллегии Верховного суда СССР. — 702

Чернышев — в 1956 г. начальник 4-го отдела НИИК ГУМ МВД СССР. — 549

Черняк И. — врач больницы им. Свердлова. Участвовал в составлении медицинского заключения о смерти Кирова 1 декабря 1934 г. в Смольном. — 36

Черток Леонид (Иосиф) Исаакович (1902—1937) — сотрудник органов госбезопасности. майор ГБ (1935). В 1934—1935 гг. начальник 3-го отделения ЭКО ГУГБ НКВД СССР. В 1935—1936 гг. начальник 5-го отделения ЭКО ГУГБ НКВД СССР. Участник следствия по делу об убийстве С.М. Кирова. Покончил жизнь самоубийством. — 123, 139, 140, 143, 160, 162, 165, 186, 201, 202, 272, 277, 278, 309, 311, 349, 361, 375, 377, 505, 541, 559, 596, 680

Чиннов А. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Чубарь Влас Яковлевич (1891—1939) — партийный и государственный деятель. Кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926—1935 гг. Член Политбюро ЦК ВКП(б) в 1935—1938 гг. В 1923—1934 гг. председатель СНК УССР. В 1937—1938 гг. нарком финансов СССР. Арестован 4 июля 1938 г. Приговорен к ВМН 26 февраля 1939 г. Реабилитирован в 1955 г. — 34, 120, 236, 439

Чудин Борис Николаевич (1904—1934) — управделами Ленсовета. Покончил жизнь самоубийством. — 498, 519, 520, 700

Чудов Михаил Семенович (1893—1937) — партийный деятель. Уроженец Бежецкого уезда Тверской губернии, из крестьян. Член партии с 1913 г. С 1918 г. на советской работе. В 1920—1922 гг. председатель Исполкома Тверского губернского Совета. В 1922—1925 гг. секретарь Тверского губкома РКП(б). В 1925—1927 гг. секретарь Донского окружкома РКП(б). В 1927—1928 гг. секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). В 1928—1936 гг. 2-й секретарь Ленинградского обкома ВКП(б). В 1936—1937 гг. председатель правления Всесоюзной промысловой кооперации. В 1929—1931 гг. член Президиума ЦИК СССР. В 1925—1937 гг. член ЦК (кандидат в члены ЦК в 1923—1925). Репрессирован. Реабилитирован посмертно. — 34, 35, 41, 44, 45, 47, 63, 101, 107, 114, 117, 124, 127, 129, 131, 138, 154, 158, 159, 162—165, 168, 184, 185, 195, 220, 262, 267, 272, 273, 281, 310, 312, 317, 318, 335, 361—363, 368, 373, 374, 497, 498, 520, 521, 524, 527, 528, 531—533, 596, 600, 656—659, 666

Чуканов Н. — бывший белогвардеец, арестован в Ленинграде по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Чуксина Е. — заведующая архивным отделом Магаданского облисполкома. — 649–654, 695

Шадругин — назван М. Волковой в беседе с ней в Ленинградском обкоме КПСС в 1960 г. — 595, 597 Израилевич — директор курсов партактива «Дальстроя». Присутствовал на собрании партактива треста в ноябре 1937 г. Арестован 16 мая 1938 г. по «делу Берзина». — 351, 352

Шапиро И.А. — сосед Николаевых по квартире № 41 на Лесном пр., д. № 13/8, Ленинград, в 1934 г. — 144

Шапиро Иссак Ильич (1895–1940) — партийный работник, сотрудник органов госбезопасности. Член РКП(б) с 1919 г. В 1922 г. в Наркомате финансов РСФСР. С 1929 г. в Госплане РСФСР. В 1930 г. в Наркомате РКИ СССР — ЦКК. В 1934 г. зам. руководителя группы Комиссии советского контроля при СНК СССР, заведующий сектором топливной промышленности отдела ЦК ВКП(б), референт-докладчик секретаря ЦК ВКП(б) Н.И. Ежова и одновременно председатель КПК при ЦК ВКП(б). В 1937 г. зам. начальника Секретариата НКВД СССР. В 1937–1938 гг. начальник 9-го (специального) отдела ГУГБ НКВД СССР, одновременно начальник Секретариата НКВД СССР. В 1938 г. начальник 1-го специального отдела (оперативного учета, регистрации и статистики) НКВД СССР, одновременно ответственный секретарь Особого совещания при наркоме внутренних дел СССР. Арестован 13 ноября 1938 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. — 362, 696

Шапошников — секретарь Военной коллегии Верховного Суда СССР. Участник заседания 23 января 1935 г. по рассмотрению дела о бывших работниках УНКВД ЛО. — 326, 329

Шаров Яков Васильевич (1884–1936) — начальник управления трикотажной промышленности Наркомата местной промышленности РСФСР. Член ВКП(б) с 1904 г. Уроженец г. Санкт-Петербурга. Проживал в Москве. Участник «новой оппозиции». Исключался из партии в 1927 г. за фракционную работу. По словам В.И. Звездова, входил в «Московский центр». Осужден в 1935 г. на 8 лет тюремного заключения. Осужден 4 октября 1936 г. к ВМН. Расстрелян. Реабилитирован в 1959 г. — 189, 198, 204, 206, 224

Шатский Николай Николаевич (1899–1934) — инженер по нормированию и планированию в Электротехническом институте г. Ленинграда. Уроженец Тульской губернии, из семьи железнодорожного рабочего. Окончил Ленинградский механический институт. В 1917–1927 гг. член ВЛКСМ. С 1917 г. занимал выборные должности в партийных и комсомольских, а также в профсоюзных организациях. В 1919–1920 гг. в РККА. В 1923–1927 гг. член ВКП(б). Исключен в 1927 г. за принадлежность к троцкистско-зиновьевской оппозиции (распространял оппозиционную литературу). С августа 1933 г. до февраля 1934 г. проживал в Челябинске, работал на Челябинском тракторном заводе. Арестован 5 декабря 1934 г. Осужден 28–29 декабря 1934 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР по делу Л.В. Николаева и других к ВМН. Реабилитирован в 1990 г., в партийном порядке — в 1991 г. — 136, 138, 141, 149, 152–155, 179, 180, 195–197, 213, 219–222, 243, 244, 248, 249, 333, 380, 382, 383, 385, 398–400, 402, 403, 431, 438–441, 443, 444, 446, 448, 452, 454, 457, 463, 464, 468, 470–475, 505–508, 510, 589, 590, 598, 605, 608–610, 612, 638, 697, 701

Шатуновская Ольга Григорьевна (1901–1990) — работница КПК при ЦК КПСС. — 514, 519, 587–613, 637, 703

Швальбе Филипп Петрович — секретарь Л.Б. Каменева. Осужден по статье 58-10 ч. 1., ст. 58-11, ст. 2. Указа Президиума ВС СССР от 04.06.47 г. — 228, 230

Шверник Николай Михайлович (1888—1970) — партийный и государственный деятель. Член партии с 1925 г. В 1925—1926 гг. секретарь Ленинградского обкома и Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б). В 1946—1953 гг. председатель Президиума ВС СССР. В 1956—1966 гг. председатель КПК при ЦК КПСС. С 1966 г. на пенсии. — 74, 76, 77, 79, 83, 88, 110, 128, 379, 513, 514, 549, 641, 678

Шейнин Лев Романович (1906—1967) — юрист, писатель, киносценарист. В 1927—1931 гг. старший следователь в Ленинградском облсуде. С 1931 г. в Москве, следователь по особо важным делам Прокуратуры СССР. Участвовал в расследовании убийства С.М. Кирова (1934). С 1935 г. госсоветник юстиции 2-го класса, начальник следственного отдела Прокуратуры СССР; участвовал в расследовании по делу о «Московском центре» Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева. В 1936 г. арестован, находился в заключении в лагере на Колыме, однако вскоре освобожден. В 1945—1946 гг. участвовал в работе Нюрнбергского трибунала. Арестован 19 октября 1951 г. по делу В.С. Абакумова, затем обвинялся в организации антисоветской группы еврейских националистов. 21 ноября 1953 г. освобожден из-под стражи. После 1953 г. занимался литературной деятельностью. — 233, 234, 448, 539, 540, 557, 568, 569, 571, 584, 609, 613, 614, 697

Шель Карл Карлович (1888—?) — начальник УНКВД по «Дальстрою» в 1934—1936 гг. — 350, 354, 692, 694

Шидловская — машинистка Ленинградского обкома ВКП(б) в 1934 г. — 130

Шидловский Г.Л. — научный секретарь Ленинградского института истории ВКП(б). Участник заседания парткома Ленинградского института истории по вопросу о Николаеве 7 апреля 1934 г. — 78, 80, 81, 92

Шилкин Иван Федорович (1914—?) — сотрудник органов госбезопасности с 1933 г. Уроженец Санкт-Петербурга. Член ВЛКСМ с 1932 г. В 1934 г. помощник уполномоченного 3-го отделения Оперода ГУГБ НКВД СССР по ЛО. — 283, 285

Шилкин Федор Федорович (1888—1942) — сотрудник органов госбезопасности с 1918 г. В 1927—1928 гг. начальник ОО ОГПУ 11-й дивизии (Ленинградский ВО). С 1931 г. начальник адмотдела УРКМ Ленинградской области. С 1932 г. начальник ОРУД УРКМ ПП ОГПУ—УНКВД по Ленинградской области. С 1937 г. начальник политотдела УРКМ УНКВД по Ленинградской области. — 296—299, 681

Шилов — в 1934 г. работник Смольного, технический секретарь. — 528

Широков — инструктор Ленинградского горкома партии в 1934 г. — 60

Ширяев Дмитрий Никитович (1902—?) — член ВКП(б) с 1920 г. За участие в зиновьевской оппозиции подвергался партийному взысканию. Ответственный руководитель научной группы Центрального института металлов в Ленинграде. Арестован в декабре 1934 г. Исключен из партии 20 декабря 1934 г. Осужден на процессе «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы Сафарова, Залуцкого и других» 16 января 1935 г. к 5 годам лишения свободы. — 213, 215, 223

Шитик-Шнейерсон Евгения Герасимовна — инструктор культпропотдела Ленинградского обкома ВКП(б) в 1933—1935 гг. — 132, 173

Шитов В.И. — регулировщик 1-го дивизиона ОРУД г. Ленинграда в 1934 г. — 256

Шкирятов Матвей Федорович (1883—1954) — партийный деятель. Член РСДРП с 1906 г. В 1930—1934 гг. член Партколлегии ЦКК ВКП(б) и коллегии Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции. С 1934 г. член Комиссии Партийного контроля ЦК ВКП(б). — 34, 110, 205, 206, 223, 364

Шляпников Александр Гаврилович (1885–1937) — революционер, государственный деятель. Лидер группы «Рабочая оппозиция». Арестован в 1934 г., исключен из партии, приговорен к высылке. Арестован в 1936 г. Расстрелян. — 491, 699, 700

Шмелев Александр Иванович (1892–1936) — уполномоченный Главлита при издательстве Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук. Участник троцкистской оппозиции. Арестован 10 февраля 1936 г. Расстрелян. Реабилитирован в 1958 г. — 696

Шор Георгий Владимирович (1872–1948) — врач, патолог-кондиционалист; заслуженный деятель науки, профессор. Второй заведующий кафедрой патологической анатомии Ленинградского Университета в 1917–1944 гг. Участник патологоанатомического вскрытия трупа Кирова. — 673

Шпац Евдокия Васильевна — родственница Л.В. Николаева, допрошенная в ходе расследования дела об убийстве С.М. Кирова. — 133, 135

Шредер Г. — генеральный консул Дании в Ленинграде. — 413

Штокалкин Н. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Шульман — в 1932–1933 гг. референт одного из отделов в Ленинградском обкоме ВКП(б), «группа референтуры» (со слов Л.В. Николаева). — 100, 107

Шульц — работник треста «Дальстрой». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 351, 352

Шумен Надежда Степановна — жена инструктора Ленинградского горкома ВКП(б) М.Д Леонинока. — 160

Шурыгин — участник зиновьевской оппозиции, по словам Л.И. Сосицкого. Умер в 1933 г. — 225

Шутилов — помощник коменданта Дома Союзов в Москве Алехина во время похорон С.М. Кирова. — 118

Щербаков — уполномоченный 9-го отделения ОО ГУГБ НКВД СССР (1934 г.) — 143, 144

Щербенко Полина — секретарь начальника опорода УНКВД ЛО А.А. Губина в 1934 г. — 669

Эйсмонт К. — бывший белогвардеец, арестован в Москве по обвинению в подготовке терактов против работников советской власти. 2 декабря 1934 г. дело передано на рассмотрение Военной коллегии Верховного суда СССР. — 306

Эйхе Роберт Индрикович (1890–1940) — партийный и государственный деятель. В 1930–1937 гг. 1-й секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б). В 1937 г. 1-й секретарь Новосибирского обкома ВКП(б). В 1937–1938 гг. нарком земледелия. Арестован в 1938 г. Расстрелян. Реабилитирован и восстановлен в партии в 1956 г. — 602, 609

Эльтерман — секретарь Учпрофсожа в 1924 г. Упомянут свидетелем по делу об убийстве С.М. Кирова С.М. Петрашевичем при рассказе своей биографии. — 523

Эпштейн — начальник финансово-планового сектора дирекции «Дальстроя» в 1937 г. — 351, 352, 355

Эпштейн — двоюродный брат Р.М. Кулишера, шурина Л.В. Николаева. — 491

Юдин — водитель гаража УНКВД ЛО в 1935 г. — 580

Юлин — секретарь партколлегии, заведующий отделом благоустройства Выборгского района г. Ленинграда. Участник собрания по партийной чистке в 1929 г., где обсуждался В.В. Румянцев. — 67, 449

Юровский Л.Н. — начальник валютного управления, член Коллегии Наркомфина СССР в 1932 г. — 700

Юсевич Аврам (Андриан) Яковлевич — по словам Р.М. Кулишера, Юсевич — его родственник, осужденный по «Шахтинскому делу» и отбывающий наказание на Соловках. Однако среди проходивших по «Шахтинскому делу» есть только один Юсевич, расстрелянный в 1928 г. — 491

Юскин Игнатий Григорьевич (1898–1934) — сосед Л.В. Николаева по дому на Лесном проспекте 13/8 с 1926 г. Уроженец деревни Парголово Ленинградской области. В партии с 1925 г. Член парткома завода «Русский Дизель» в течение 5 лет, секретарь цехячейки на заводе. Слушатель Ленинградской промышленной академии (2-й курс). Член парткома Промакадемии, редактор газеты. Арестован 6 декабря 1934 г., исключен из партии. Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР 28–29 декабря 1934 г. к ВМН. Реабилитирован в 1990 г. — 147, 150, 166, 167, 176, 195–197, 205, 207, 214, 215, 218, 219, 333, 334, 438, 439, 441, 443, 445–448, 452, 454, 455, 465, 468, 470, 472–475, 481

Юскина Анна Яковлевна (1902–?) — прядильщица ленинградской фабрики «Работница». Беспартийная. Осуждена 16 января 1935 г. к высылке на 5 лет в Туруханский край. Была кухонной рабочей в столовой. Повторно арестована и осуждена в декабре 1936 г. на 5 лет ИТЛ. Реабилитирована в 1988 г. — 150, 194, 481

Ягода Генрих Григорьевич (1891–1938) — революционер, руководитель органов госбезопасности. Нарком внутренних дел СССР в 1934–1936 гг. Арестован 28 марта 1937 г. Расстрелян. Не реабилитирован. — 31, 60, 61, 116, 135–137, 140, 142, 146, 155–158, 165, 173–175, 177, 178, 192, 193, 204, 211, 212, 275, 305, 312, 321, 325, 332, 335, 345–354, 358, 361–364, 366, 453, 454, 456, 458, 460, 467, 474, 505, 506, 513–518, 532, 553, 554, 560–566, 588, 591, 596, 600, 624–632, 635–638, 640, 643, 646–648, 655–659, 663–665, 668, 670, 673, 674, 682–685, 688, 691, 694, 696, 700

Яковлев — работник редакции газеты «Советская Колыма». Присутствовал на совещании партактива «Дальстроя» 11 ноября 1937 г. — 350

Яковлев Григорий Николаевич — брат свидетельницы П.Н. Яковлевой. — 182

Яковлева Прасковья Николаевна (1906–?) — курьер Петроградского райкома ВКП(б) г. Ленинграда. Из крестьянской семьи. Окончила 4-классное училище. Беспартийная. Опрашивалась как свидетель в ходе расследования дела об убийстве С.М. Кирова. — 182, 183

Яковлева Христина — сестра свидетельницы П.Н. Яковлевой. — 182

Якубенко — начальник отделения Оперода УНКД ЛО до 1933 г. — 318

Якушев Сергей Кириллович (1903–1975) — сотрудник органов безопасности, младший лейтенант (1937). Член партии с 1926 г. В 1937 г. зам. начальника 1-го отделения 4-го отдела УГБ. Вел повторное расследование по делу М.В. Борисова. — 288, 289, 291, 292, 293, 518, 533, 537, 545–547, 549, 550, 559, 566, 700

Ялово Владимир Александрович — брат Г.А. Ялово. — 45

Ялово Георгий Александрович (1905–?) — уроженец г. Пскова. Зам. управляющего домами Ленсовета. 1 декабря 1934 г. находился в Смольном. По своему почину произвел наружный осмотр лежавшего в коридоре Николаева, полагая, что у последнего может быть еще и «бомба». Допрашивался как свидетель в ходе следствия. — 45, 162, 163, 307, 308

Ялово Татьяна Ивановна — жена Г.А. Ялово. — 45

Ямницкий — в 1937 г. помощник начальника 2-го отдела ГУГБ НКВД СССР. — 649

Ямпольская — участник заседания парткома Ленинградского института истории партии 7 апреля 1934 года по вопросу о заявлении Николаева. — 78, 83, 87

Янелис Михаил Владимирович — в 1934 г. водитель гаража УНКВД ЛО. Член ВКП(б) с 1926 г. — 539, 554, 555, 557, 566, 567, 572, 576, 578, 383

Янишевский Дионисий Юлианович (1898–1938) — сотрудник органов госбезопасности с 1922 г. Уроженец г. Варшавы. Член ВКП(б) с 1918 г. Зам. начальника Особого отдела ЛВО. Осужден 23 января 1935 г. по делу о бывших работниках УНКВД ЛО на 2 года исправительных работ. Работал в системе «Дальстроя» на Колыме — управляющий золотодобывающим прииском. Повторно арестован 20 ноября 1937 г. 10 января 1938 г. приговорен к ВМН. Расстрелян в Ленинграде. — 43, 50, 125, 267, 304, 305, 323, 325–329, 342, 354, 513–515, 551, 590, 594, 595, 604, 609, 625, 631, 632, 634, 649, 659, 669, 670, 684–686, 690, 693

Яралянц Александр Александрович (1903–1939) — сотрудник органов госбезопасности, капитан ГБ (1938). Следователь НКВД СССР: УНКВД ЛО, УГБ НКВД УССР. В 1934 г. начальник 4-го отделения ЭКО УПКВД ЛО. — 166, 194

Ярославский Емельян Михайлович (Миней Израилевич Губельман) (1878–1943) — революционер, партийный деятель; академик АН СССР (история, 1939). Член РСДРП с 1898 г. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1919–1921 гг. Член ЦК ВКП(б) в 1921–1923 и 1939 1943 гг. Член ЦКК в 1923–1934 гг. Член КПК при ЦК ВКП(б) в 1934–1939 гг. — 34

Список сокращений

А/О	—	Акционерное общество
авиаэскадрилья	—	авиационная эскадрилья
агит.	—	агитационный, агитация
агитпроп	—	агитация и пропаганда
арх.	—	архивный
АССР	—	Автономная Советская Социалистическая Республика
АТС	—	автоматическая телефонная станция
АХУ	—	Административно-хозяйственное управление
Б.	—	большой
б.		бывший
б.м.	—	быть может
Б/д	—	без даты
Белбалтлаг	—	Беломоро-Балтийский исправительно-трудовой лагерь
британенконсул	—	британский генеральный консул
в т.ч.	—	в том числе
Верхсуд	—	Верховный суд
ВКП(б)	—	Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)
ВЛКСМ	—	Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВМА	—	Военно-медицинская академия
ВМН	—	высшая мера наказания
вн.	—	внесено
ВО	—	военный округ
врио	—	временно исполняющий обязанности
вх.		входящий
ВЦИК	—	Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет
ВЧ	—	правительственная спецсвязь, аппарат высокочастотной связи
ВЧК	—	Всероссийская чрезвычайная комиссия
Выб.	—	Выборгский
г.	—	год
г.р.	—	год рождения
ГАИ	—	Государственная автомобильная инспекция
ГАМО	—	Государственный архив магаданской области
ГБ	—	Государственная безопасность
ГВП	—	Главная военная прокуратура
Гипромез	—	Государственный институт по проектированию металлургических заводов
ГКП	—	Городской комитет партии
Горздравотдел	—	Городской отдел здравоохранения
ГорКК		Городская контрольная комиссия
горобком	—	городской обком
горрайком	—	городской райком
гортоп	—	Топливный отдел горисполкома
гос.	—	государственный

ГПУ	—	Государственное политическое управление
гр.	—	гражданин
губ.	—	губерния
губвоенкомат	—	губернский военный комитет
гублесотдел	—	губернский лесной отдел
губфинотдел	—	губернский финансовый отдел
ГУГБ	—	Главное управление государственной безопасности
ГУМ	—	Главное управление милиции
Д.	—	дело
д.		деревня
двор.	—	дворяне
дипкорпус	—	дипломатический корпус
Дмитлаг	—	Дмитровский исправительно-трудовой лагерь
док.	—	документ
Дор. Ленузел	—	Ленинградский железнодорожный узел
дорпрофсож	—	дорожный профсоюз железнодорожников
ДПЗ	—	Дом предварительного заключения
др.	—	другой; доктор
ДС	—	«Дальстрой»
ДТО	—	Дорожно-транспортный отдел
духов	—	духовенство
ед.	—	единица
жакт		жилищно-арендное кооперативное товарищество
зав.	—	заведующий; завод
Закрайком	—	Закавказский краевой комитет
з-д	—	завод
ЗСК	—	Западно-сибирский край
ЗФСР	—	Закавказская Федеративная Советская Республика
ИДУ	—	Историко-документальное управление
ижд.	—	иждивение
ИККИ	—	Исполнительный комитет Коммунистического интернационала
ИКП	—	Институт красной профессуры
им.	—	имени
ИНО	—	Иностранный отдел
иноспециалист	—	иностранный специалист
Ин-т		институт
ИСО	—	Инженерно-строительный отдел
Истмол	—	Комиссия по изучению истории ВЛКСМ и юношеского движения в СССР
истпарт	—	история партии
Истпарт	—	Комиссия по изучению истории Октябрьской революции и ВКП(б)
итровец, ИТРовец	—	инженерно-технический работник
ИТЛ	—	исправительно-трудовой лагерь
ИТС	—	Инженерно-техническая секция

к.р.	—	контрреволюционный
КА	—	Красная Армия
кавбригада	—	кавалерийская бригада
кавдивизион	—	кавалерийский дивизион
кавполк	—	кавалерийский полк
кам.	—	камера
канд.		кандидат
к-в	—	коллектив
кв.	—	квартира
КГБ	—	Комитет государственной безопасности
КИМ	—	Коммунистический Интернационал Молодежи
КК	—	контрольная комиссия
КК-РКИ	—	Контрольная комиссия Рабоче-крестьянской инспекции
кл.	—	класс
кол-в	—	коллектив
Ком.	—	коммунистический
Коминтерн	—	Коммунистический Интернационал
комхоз.	—	коммунистическое хозяйство
КПК	—	Контрольная партийная комиссия
КПФ	—	Коммунистическая партия Франции
кр.	—	красный
КрайКК		Краевая контрольная комиссия
крайплан	—	краевая плановая комиссия
к-р, к/р	—	контрреволюционный
крд	—	контрреволюционная деятельность
кр-н	—	крестьяне
КРО	—	Контрразведывательный отдел
Л.	—	Ленинградский; лист
латконсул	—	латвийский консул
латмиссия	—	латвийская миссия
латпра	—	латвийское правительство
ЛВО	—	Ленинградский военный округ
ЛГМ	—	Ленинградская милиция
ЛГУ	—	Ленинградский государственный университет
Л-д	—	Ленинград
Ленлечкомиссия		Ленинградская лечебная комиссия при горздравотделе
Ленгорнарпит	—	Ленинградское объединение трестов общественного питания
Ленинградская ВКСХШ	—	Ленинградская Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа
Леноблгорлит	—	Ленинградское областное и городское Управление по делам литературы и издательств
Ленсовет	—	Ленинградский городской совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
«Ленштамптрест»	—	Ленинградский государственный трест предприятий металлоштамповки
ЛК	—	Ленинградский Комитет
ЛО	—	Ленинградская область, Ленинградский округ
ЛПА	—	Ленинградский партийный архив
ЛСПО	—	Ленинградский союз потребительских обществ

м.	—	минута
Магнитострой	—	Трест «Магнитострой»
машиностр.	—	машиностроительный
МВО	—	Московский военный округ
МГБ		Министерство государственной безопасности
мех.	—	механический
мин.	—	минута
мл.	—	младший
МО, М/О	—	Московская область
МОПР	—	Международная организация помощи борцам революции
МПСД	—	Московская пролетарская стрелковая дивизия
мужск.	—	мужской
м-ц	—	месяц
МЧК	—	Московская чрезвычайная комиссия
МЮД	—	Международный юношеский день
н.	—	народный
н/н	—	наружное наблюдение
Нар.Ком.В.Д.	—	Народный комиссариат внутренних дел
нарком		народный комиссар
Наркомвнудел	—	Народный комиссариат внутренних дел; народный комиссар внутренних дел
Наркомздрав	—	Народный комиссариат здравоохранения
Наркомпищепром	—	Народный комиссариат пищевой промышленности
Наркомторг	—	Народный комиссариат торговли
нархозучет	—	народно-хозяйственный учет
нац.	—	национальность
нач.	—	начальник
НКВД	—	Народный комиссариат внутренних дел
НКЗ	—	Народный комитет земледелия
НКИД	—	Народный комиссариат иностранных дел
НКПС, Наркомпуть	—	Народный комиссариат путей сообщения
НКТП	—	Народный комиссариат тяжелой промышленности
НСДАП	—	Национал-социалистическая немецкая рабочая партия
об., обл.		областной
обв.	—	обвиняемый
обком	—	областной комитет
обл.	—	областной
областком	—	областной комитет
облздравотдел	—	областной отдел здравоохранения
ОблКК	—	Областная Контрольная Комиссия
облплан	—	областное управление планирования
Облпрофсовет	—	Областной совет профессиональных союзов
облснаб	—	Управление по снабжению Ленинградской области
облфо	—	областной финансовый отдел
общ., о-ю	—	общество
ОГПУ	—	Объединенное государственное политическое управление
ОКДВА	—	Особая Краснознаменная Дальневосточная армия
окружком	—	окружной комитет
окт.		октябрьский

ОКТО	—	окружной транспортный отдел
ОЛП	—	отдельный лагерный пункт
ОО	—	Особый отдел
Оп.	—	опись
Оперод, Оперотдел	—	Оперативный отдел
оперсекретарь	—	оперативный секретарь
ОПК	—	отдельный пограничный корпус; окружная партийная комиссия
орг.	—	организационный
оргпроектирование	—	организационное проектирование
ОРУД	—	Отдел по регулированию уличного движения
ОС	—	Особый сектор
отд.	—	отделение, отдел
ОТДЧК	—	отдел дорожно-транспортной чрезвычайной комиссии
откомхоз	—	отдел коммунального хозяйства
ОТО		Оперативный технический отдел; Отдел транспортного обеспечения
Отсекр.	—	Ответственный секретарь
ОУ	—	оперативный уполномоченный
П	—	протокол
п.	—	пункт; партийный; папка; помощник
п.б., п/б	—	партийный билет
П.Б., ПБ	—	политическое бюро
п.г., п/г	—	прошлый год
п/ком	—	партком
П/отд. Н.Им.	—	подотдел неделимого имущества
партпрос	—	партийное просвещение
ПК	—	Партийный комитет
ПО	—	политический отдел; пограничный отряд
ПОВ	—	Польская военная организация
Политбюро		Политическое бюро
Политотдел	—	Политический отдел
Полпредство	—	Полномочное представительство
пом.	—	помощник
помкомвзвода	—	помощник командира взвода
помполит	—	помощник по политической части
ПП	—	Полномочное представительство, Полномочный представитель
пр.	—	прочие; проспект
пред.	—	председатель
предисполкома	—	председатель исполкома
предоблплан	—	Председатель областной плановой комиссии
проп.	—	пропагандистский, пропаганда
профдвижение	—	профсоюзное движение
профсовет	—	профсоюзный совет
ПУД	—	Правила уличного движения
ПУР		Политическое управление РВС, РККА
р.	—	рубль, районный
раз.	—	разряд
Райздрав	—	Районный [отдел] здравоохранения
райком	—	районный комитет

райкоммунотдел — районный отдел коммунального хозяйства
раймилиция — районная милиция
РВС — Революционный военный совет
РГАНИ — Российский государственный архив новейшей истории
ревком — революционный комитет
револ. — революция
РЗО — Райздравотдел
РК — Районный комитет
РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция
РККА — Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКМ — Рабоче-крестьянская милиция
РКП(б) — Российская Коммунистическая Партия (большевиков)
р-н — район
РО — районное отделение
рожд. — рождение
Рос. — российский
РФ — Российская Федерация

с. — село
с.г. — сего года
с/о — секретный осведомитель
с/с, сельсов. — сельский совет
с/х — сельскохозяйственный
Сазлаг — Средне-азиатский лагерь
САНО, Санотдел — Санитарный отдел
САНУПР — Санитарное управление
СГПУ — Северное горно-промышленное управление
Севзаплес — Государственный северо-западный трест лесной промышленности
Севзапсоюз — Центр потребительской кооперации Северо-Запада
СевзапЭКОСО, севзапэкосо — Северо-западное областное экономическое совещание
секр. — секретарь
скр — секретный
СМ — Совет Министров
см. — смотри
с.м., с/м — сего месяца
СНХ — Совет народного хозяйства
СО — Секретный отдел
совзнаки — советские [денежные] знаки
Совнарком — Совет народных комиссаров
совпра — Советское правительство
Совторгфлот — Советский торговый флот
СОУ — Секретно-оперативное управление
соц. — социальный
СОЧ — Секретно-оперативная часть
спецсообщение — специальное сообщение
СПО — Секретно-политический отдел
ССР — Советская Социалистическая Республика
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
СТО — Совет Труда и Обороны
стр. — страница

Т.	—	том
т., тов.	—	товарищ
т.т.	—	товарищи
ТАСС		Телеграфное агентство Советского Союза
«Техмасс»	—	общество «Техника массам»
ТО	—	технический отдел
Торгсин	—	Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами
трампарк	—	трамвайный парк
трампути	—	трамвайные пути
У	—	управление
у.	—	уезд
УАО	—	Учетно-архивный отдел
УГБ	—	Управление государственной безопасности
угрозыск	—	уголовный розыск
УДПИ	—	Управление добычи полезных ископаемых
УДС	—	Управление дорожным строительством
Уз.	—	узбекский
уисполком		уездный исполнительный комитет
УК	—	Уголовный кодекс
УКГБ	—	Управление Комитета государственной безопасности
Уком	—	уездный комитет
ул.	—	улица
УНКВД	—	Управление Народного комиссариата внутренних дел
УНКТП	—	Управление Народного комиссариата тяжелой промышленности
УПО	—	Управление пограничной охраны
Уполнаркомтяжпром	—	Уполномоченный Народного комиссариата тяжелой промышленности, аппарат Уполномоченного НКТП
ур.	—	уроженец
УРО	—	Учетно-распределительный орган
урож.	—	урожденный
УРСО	—	Учетно-регистрационно-статистический отдел
УРЧ	—	учетно-распределительные части
УСВИТЛ	—	Управление исправительно-трудовых лагерей «Дальстроя»
УСО		Управление специальных операций; Уголовно-судебный отдел
уч.	—	ученик
Учпрофсож	—	Учредительное собрание профсоюза железнодорожников
Ф.	—	фонд
фин.	—	финансовый
финчасть	—	финансовая часть
ф-ка	—	фабрика
ФСБ	—	Федеральная служба безопасности
хоз.	—	хозяйство
ХОЗО	—	хозяйственный отдел
хозчасть	—	хозяйственная часть
хр.	—	хранения
хут.	—	хутор

Цектран	—	Центральный комитет рабочих железнодорожного и водного транспорта
цехячейка	—	цеховая ячейка
ЦИК	—	Центральный исполнительный комитет
ЦК	—	Центральный комитет
ЦКК	—	Центральная контрольная комиссия
ЦОА	—	Центральный оперативный архив
ЦУНХУ	—	Центральное управление народнохозяйственного учета
ч., час.	—	час, часы
чел.	—	человек
чл.	—	член
ЧПО	—	части пограничной охраны
э/г	—	этого года
ЭКО		Экономический отдел
ЭУ	—	Экономическое управление
ЮГПУ	—	Южное горнопромышленное управление

Содержание

От Российского государственного архива новейшей истории 5
О структуре, источниках и археографии 7

Часть 1
«ВЫСТРЕЛ В СМОЛЬНОМ»

№ 1.1. Убийство. Первый день расследования

№ 1.1.1. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Ф.Д. МЕДВЕДЯ, ПЕРЕДАННАЯ ТЕЛЕГРАММОЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ . *1 декабря 1934 г.* 31

№ 1.1.2. ТЕКСТ ОФИЦИАЛЬНОГО СООБЩЕНИЯ О СМЕРТИ С.М. КИРОВА 33. *1 декабря 1934 г.* 33

№ 1.1.3. ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) П.93. «О ПОХОРОНАХ Т. КИРОВА С.М.», ПРИНЯТОЕ ОПРОСОМ. *1 декабря 1934 г.* 34

№ 1.1.4. ТЕКСТ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СООБЩЕНИЯ О СМЕРТИ С.М. КИРОВА. *1 декабря 1934 г.* 35

№ 1.1.5. МЕДИЦИНСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О СМЕРТИ С.М. КИРОВА . *1 декабря 1934 г.* 35

[Приложение.] Заключение из акта патологоанатомического вскрытия трупа С.М. Кирова. *1 декабря 1934 г.* 37

№ 1.1.6. ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР, ПРОВЕДЕННОЕ ОПРОСОМ, «О ПОРЯДКЕ ВЕДЕНИЯ ДЕЛ О ПОДГОТОВКЕ ИЛИ СОВЕРШЕНИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ». *1 декабря 1934 г.* 38

[Приложение.] Протокольное постановление Политбюро ЦК ВКП (б), принятое опросом, п. 89 «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов». *3 декабря 1934 г.* 38

№ 1.1.7. ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР, ПРИНЯТОЕ ОПРОСОМ, «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ДЕЙСТВУЮЩИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК». *1 декабря 1934 г.* . 39

№ 1.1.8. РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА IV ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КОМЕНДАНТА СМОЛЬНОГО А.Д. МИХАЛЬЧЕНКО О ВЫДАННЫХ РАЗОВЫХ ПРОПУСКАХ НА ФАМИЛИЮ НИКОЛАЕВ 1 ДЕКАБРЯ 1934 Г. В СМОЛЬНОМ. *1 декабря 1934 г.* 40

№ 1.1.9. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА МОНТЕРА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) С.А. ПЛАТОЧА. *1 декабря 1934 г.* 40

№ 1.1.10. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КОМИССАРА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ГУГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.В. БОРИСОВА. *[1 декабря 1934 г.]* 41

№ 1.1.11. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КЛАДОВЩИКА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) Г.Г. ВАСИЛЬЕВА. *1 декабря 1934 г.* 42

№ 1.1.12. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА С.М. ПЕТРАШЕВИЧА. *1 декабря 1934 г.* 42

№ 1.1.13. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ИНСТРУКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА ВКП(Б) М.Д. ЛИОНИНОКА. *1 декабря 1934 г.* 44

№ 1.1.14. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЗАМЕСТИТЕЛЯ УПРАВЛЯЮЩЕГО ДОМАМИ ЛЕНСОВЕТА Г.А. ЯЛОВО ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОЙ СПО УГБ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.М. БАБУШКИНОЙ. *1 декабря 1934 г.* 45

№ 1.1.15. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СОТРУДНИЦЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) ОТДЕЛА РУКОВОДЯЩИХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ А.П. БАУЭР-РУМЯНЦЕВОЙ. *1 декабря 1934 г.* 46

№ 1.1.16. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ДИРЕКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСЦИРКА М.Е. ЦУКЕРМАНА. *1 декабря 1934 г.* 47

№ 1.1.17. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА С УСТАНОВЛЕНИЕМ ЕГО БИОГРАФИЧЕСКИХ ДАННЫХ. *Б/д* 48

№ 1.1.18. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА. *1 декабря 1934 г.* 48

№ 1.1.19. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЖЕНЫ Л.В. НИКОЛАЕВА М.П. ДРАУЛЕ. *1 декабря 1934 г.* 51

№ 1.1.20. АКТ О ВРАЧЕБНОМ ОСМОТРЕ Л.В. НИКОЛАЕВА. *1 декабря 1934 г.* 52

№ 1.1.21. АКТ О МЕДИЦИНСКОМ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИИ Л.В. НИКОЛАЕВА ВРАЧАМИ САНЧАСТИ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. *1 декабря 1934 г.* 52

№ 1.1.22. ПОКАЗАНИЯ МАТЕРИ Л.В. НИКОЛАЕВА М.Т. НИКОЛАЕВОЙ И ДРУГИХ СВИДЕТЕЛЕЙ О БОЛЕЗНЕННОМ СОСТОЯНИИ Л.В. НИКОЛАЕВА. *1 декабря 1934 г.* 53

№ 1.1.23. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СЕСТРЫ ЖЕНЫ Л.В. НИКОЛАЕВА О.П. ДРАУЛЕ. *1 декабря 1934 г.* 54

№ 1.1.24. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ ДОПРОСА О.П. ДРАУЛЕ. *1 декабря 1934 г.* 55
№ 1.1.25. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА МАТЕРИ Л.В. НИКОЛАЕВА М.Т. НИКОЛАЕВОЙ. *1 декабря 1934 г.* 56
№ 1.1.26. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА УЧЕТЧИЦЫ КУЛЬТПРОПОТДЕЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА ВКП(Б) Е.П. КАРМАНОВОЙ. *1 декабря 1934 г.* 57
№ 1.1.27. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ВКП(Б) О.А. ЛИДАКА. *1 декабря 1934 г.* 58
№ 1.1.28. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Ф.Д. МЕДВЕДЯ ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ, ПЕРЕДАННАЯ ТЕЛЕГРАММОЙ ПО ВЧ, СО СВЕДЕНИЯМИ О Л.В. НИКОЛАЕВЕ. *1 декабря 1934 г.* ... 60
№ 1.1.29. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СОТРУДНИКА ОПЕРОДА УГБ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОХРАНЕ СМОЛЬНОГО Н.М. ДУРЕЙКО. *1 декабря 1934 г.* 62

№ 1.2. Николаев. Дневники и другие документы

№ 1.2.1. ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК ДЛЯ КАНДИДАТОВ В ЧЛЕНЫ РКП(Б) Л.В. НИКОЛАЕВА. *1 февраля 1923 г.* 63
№ 1.2.2. ЗАЯВЛЕНИЕ Л.В. НИКОЛАЕВА С ПРОСЬБОЙ О ПРИЕМЕ ЕГО В РЯДЫ РКП(Б). *[Не ранее 13 ... 1924 г.]* 66
№ 1.2.3. РЕШЕНИЕ БЮРО КОЛЛЕКТИВА РКСМ ЗАВОДА «КРАСНАЯ ЗАРЯ» О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ Л.В. НИКОЛАЕВУ РЕКОМЕНДАЦИИ О ПРИЕМЕ КАНДИДАТОМ В ЧЛЕНЫ РКП(Б). *13 ... 1924 г.* 66
№ 1.2.4. ИЗ ПРОТОКОЛА № 2 ЗАСЕДАНИЯ ПАРТИЙНОЙ ТРОЙКИ ВЫБОРГСКОЙ РАЙОННОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ ВКП(Б) ПО ВОПРОСУ КОЛЛЕКТИВА МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА № 7. *22 февраля 1929 г.* 67
[Приложение.] Протокол опроса Л.В. Николаева в Контрольной Комиссии ВКП (б) Выборгского района г. Ленинграда. *22 февраля 1929 г.* 68
№ 1.2.5. ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЦЕХ-ЯЧЕЙКИ ВКП(Б) МАССОВОЙ МАСТЕРСКОЙ МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА № 7 В ОТНОШЕНИИ ПАРТИЙНОЙ ПРОВЕРКИ Л.В. НИКОЛАЕВА. *16 октября 1929 г.* 69
№ 1.2.6. УЧЕТНАЯ ПАРТИЙНАЯ КАРТОЧКА Л.В. НИКОЛАЕВА ОБРАЗЦА 1926–1935 ГГ. *[Не ранее 22 февраля 1927 г. и не позднее 5 сентября 1932 г.]* 70
№ 1.2.7. ИЗ ПРОТОКОЛА № 4 ОТКРЫТОГО ПЛЕНУМА КОЛЛЕКТИВА ВКП(Б) ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГОРОДСКОЙ И ОБЛАСТНОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ ПО ЧИСТКЕ. *23 октября 1933 г.* 72
№ 1.2.8. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАВЕДУЮЩЕГО СЕКТОРОМ КАДРОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО КОМИТЕТА ВКП(Б) ДИРЕКТОРУ ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ВКП(Б) О.А. ЛИДАКУ В ОТНОШЕНИИ Л.В. НИКОЛАЕВА. *14 октября 1933 г.* 73
№ 1.2.9. ПРОТОКОЛ № 4 ЭКСТРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ПАРТКОМА ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ВКП(Б) О ПОСТУПКЕ Л.В. НИКОЛАЕВА. *31 марта 1934 г.* 74
№ 1.2.10. АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ Л.В. НИКОЛАЕВА СЕКРЕТАРЮ СМОЛЬНИНСКОГО РК ВКП(Б) Г. ЛЕНИНГРАДА КАСИМОВУ. *1 апреля 1934 г.* 76
№ 1.2.11. ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПАРТКОМА ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ВКП(Б) ПО ВОПРОСУ О Л.В. НИКОЛАЕВЕ. *7 апреля 1934 г.* 78
№ 1.2.12. ИЗ ПРОТОКОЛА № 5 ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ВКП(Б) ПО ВОПРОСУ ОТКАЗА Л.В. НИКОЛАЕВА ОТ КОМАНДИРОВКИ НА ТРАНСПОРТ. *8 апреля 1934 г.* 79
№ 1.2.13. МАТЕРИАЛЫ, ПОДАННЫЕ Л.В. НИКОЛАЕВЫМ В ЛЕНИНГРАДСКУЮ ОБЛАСТНУЮ КОНТРОЛЬНУЮ КОМИССИЮ. *Апрель 1934 г.* 84
№ 1.2.14. ИЗ ПРОТОКОЛА № 3 ЗАСЕДАНИЯ ПАРТИЙНОЙ ТРОЙКИ СМОЛЬНИНСКОГО РК ВКП(Б) ПО РАЗБОРУ КОНФЛИКТНЫХ ДЕЛ. *29 апреля / 5 мая 1934 г.* 87
[Приложение.] Пояснения председателя тройки Смольнинского райкома ВКП(б) в связи с расследованием обстоятельств восстановления в партии Л.В. Николаева. *21 марта 1934 г.* 88
№ 1.2.15. АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ Л.В. НИКОЛАЕВА В ЛЕНИНГРАДСКУЮ ОБЛАСТНУЮ ПАРТИЙНУЮ КОЛЛЕГИЮ. *2 июня 1934 г.* 89
№ 1.2.16. АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ Л.В. НИКОЛАЕВА В КПК ПРИ ЦК ВКП(Б). *19 июля 1934 г.* 91
№ 1.2.17. ЗАЯВЛЕНИЕ Л.В. НИКОЛАЕВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО ПРОФСОВЕТА П. АЛЕКСЕЕВУ С ПРОСЬБОЙ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПУТЕВКИ ДЛЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ЛЕЧЕНИЯ. *31 июля 1934 г.* 94
[Приложение.] Записка П. Алексеева Шутениной с просьбой оказать содействие Л.В. Николаеву. *1 августа 1934 г.* 95
№ 1.2.18. «ПОСЛЕДНЕЕ ПРОСТИ»: ПИСЬМО Л.В. НИКОЛАЕВА МАТЕРИ, ЖЕНЕ И ДЕТЯМ. *Август 1934 г.* 95

№ 1.2.19. «ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА»: ПИСЬМО Л.В. НИКОЛАЕВА В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б). *9 октября 1934 г.* . . . 97

№ 1.2.20. «МОЙ ОТВЕТ ПЕРЕД ПАРТИЕЙ И ОТЕЧЕСТВОМ»: ПИСЬМО Л.В. НИКОЛАЕВА В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б). *Октябрь 1934 г.* . . . 98

[Приложение.] «Мой ответ перед партией и отечеством»: Письмо Л.В. Николаева М.И. Калинину. *Октябрь 1934 г.* . . . 104

№ 1.2.21. «ДОРОГОЙ ЖЕНЕ И БРАТЬЯМ ПО КЛАССУ»: ПИСЬМО Л.В. НИКОЛАЕВА. *14 октября 1934 г.* . . . 108

№ 1.2.22. ИЗ ПРОТОКОЛА № 311 П. 113 ВЫЕЗДНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПАРТИЙНОЙ ТРОЙКИ ПАРТКОЛЛЕГИИ КПК ПРИ ЦК ВКП(Б) В ЛЕНИНГРАДЕ ПО ВОПРОСУ ОБ АПЕЛЛЯЦИИ Л.В. НИКОЛАЕВА. *20/29 октября 1934 г.* . . . 109

№ 1.2.23. ДОКУМЕНТ, ОБНАРУЖЕННЫЙ ПРИ ЛИЧНОМ ОБЫСКЕ У Л.В. НИКОЛАЕВА. *1 ноября 1934 г.* . . . 110

№ 1.2.24.. «К 3-Х ЛЕТНЕМУ ЛЕНЕ. ДОРОГОЙ МИЛЬДЕ»: ПИСЬМО Л.В. НИКОЛАЕВА. *21 ноября 1934 г.* . . . 112

№ 1.2.25. ИЗ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ Л. НИКОЛАЕВА. *Октябрь—ноябрь 1934 г.* . . . 113

№ 1.3. Убийство. Дальнейший ход следствия

№ 1.3.1. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Ф.Д. МЕДВЕДЯ О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ КИРОВА, ПЕРЕДАННАЯ ТЕЛЕГРАММОЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ. *2 декабря 1934 г.* . . . 116

№ 1.3.2. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН ЧЛЕНА ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) И ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ЦИК СССР С.М. КИРОВА. *2 декабря 1934 г.* . . . 117

№ 1.3.3. СПРАВКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОСОБЫМ СЕКТОРОМ ЦК ВКП(Б) А.Н. ПОСКРЕБЫШЕВА О РАССЫЛКЕ ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО ТЕКСТА СООБЩЕНИЯ НКВД О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА. *2 декабря 1934 г.* . . . 120

Приложение. Текст сообщения комиссара внутренних дел СССР о ходе следствия по делу об убийстве С.М. Кирова. *2 декабря 1934 г.* . . . 121

№ 1.3.4. ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ, СОТРУДНИКА КАССЫ ВЗАИМОПОМОЩИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) КОТЫЛОВА И.И. *2 декабря 1934 г.* . . . 121

№ 1.3.5. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА О ПРИНЯТИИ К ПРОИЗВОДСТВУ ДЕЛА ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА. *2 декабря 1934 г.* . . . 122

№ 1.3.6. АКТ РАБОТНИКОВ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НКВД СССР ОБ ОПЕЧАТАНИИ КАБИНЕТА С.М. КИРОВА. *2 декабря 1934 г.* . . . 123

№ 1.3.7. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА. *2 декабря 1934 г.* . . . 124

№ 1.3.8. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЭЛЕКТРОМОНТЕРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) С.А. ПЛАТОЧА. *2 декабря 1934 г.* . . . 125

№ 1.3.9. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Д.Ф. МЕДВЕДЯ ПО ПОВОДУ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О Л.В. НИКОЛАЕВЕ, ПЕРЕДАННАЯ ТЕЛЕГРАММОЙ В ЧЕТЫРЕ АДРЕСА. *3 декабря 1934 г.* . . . 127

№ 1.3.10. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КЛАДОВЩИКА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) Г.Г. ВАСИЛЬЕВА. *3 декабря 1934 г.* . . . 128

№ 1.3.11. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА. *3 декабря 1934 г.* . . . 132

№ 1.3.12. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА РОДСТВЕННИЦЫ Л.В. НИКОЛАЕВА ШПАЦ Е.В. *3 декабря 1934 г.* . . . 133

№ 1.3.13. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА. *4 декабря 1934 г.* . . . 135

№ 1.3.14. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА, ПЕРЕДАННАЯ ТЕЛЕГРАММОЙ ПО ВЧ ИЗ ЛЕНИНГРАДА В МОСКВУ, СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ И НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ. *4 декабря 1934 г.* . . . 136

№ 1.3.15. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОМОЩНИКА ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ РУКОВОДЯЩИХ ПАРТОРГАНОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) С.А. СМИРНОВА. Б/д . . . 137

№ 1.3.16. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА. *4 декабря 1934 г.* . . . 138

№ 1.3.17. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА И.М. ЛЮДЫНО. *4 декабря 1934 г.* . . . 139

№ 1.3.18. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР С.Я. АГРАНОВА О ДАЛЬНЕЙШЕМ ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА, ПЕРЕДАННАЯ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ. *5 декабря 1934 г.* . . . 140

№ 1.3.19. «ПЛАН ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЫ». *Б/д* . . . 142

№ 1.3.20. РАПОРТ УПОЛНОМОЧЕННОГО 8-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР ЩЕРБАКОВА НАЧАЛЬНИКУ 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЭКО ГУГБ НКВД СССР Л.И. ЧЕРТОКУ ОБ ОБЫСКЕ В КВАРТИРЕ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ Л.В. НИКОЛАЕВА. *5 декабря 1934 г.* 143
[Приложение.] Протокол по произведенному обыску в квартире матери Л.В. Николаева. *[5 декабря 1934 г.]* 145
№ 1.3.21. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА О НАПРАВЛЕНИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА, ПЕРЕДАННАЯ ТЕЛЕГРАММОЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА В МОСКВУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ. *г. 5 декабря 1934 г.* 146
№ 1.3.22. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР С.Я. АГРАНОВА, ПЕРЕДАННАЯ ТЕЛЕГРАММОЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА В МОСКВУ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ. *6 декабря 1934 г.* 146
№ 1.3.20. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СТУДЕНТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА И.И. КОТОЛЫНОВА. *6 декабря 1934 г.* 147
№ 1.3.24. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ИНЖЕНЕРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА Н.Н. ШАТСКОГО. *6 декабря 1934 г.* 149
№ 1.3.25. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СЛУШАТЕЛЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ АКАДЕМИИ И.Г. ЮСКИНА. *7 декабря 1934 г.* 150
№ 1.3.26. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СТУДЕНТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА И.И. КОТОЛЫНОВА. *7 декабря 1934 г.* 152
№ 1.3.27. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ИНЖЕНЕРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА Н.Н. ШАТСКОГО *7 декабря 1934 г.* 152
№ 1.3.28. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ИНЖЕНЕРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА Н.Н. ШАТСКОГО. *7 декабря 1934 г.* 153
№ 1.3.29. АКТ О НЕЖЕЛАНИИ Н.Н. ШАТСКОГО ПОДПИСЫВАТЬ ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОТ 7 ДЕКАБРЯ 1934 Г. *7 декабря 1934 г.* 154
№ 1.3.30. СООБЩЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР С.Я. АГРАНОВА О ДАЛЬНЕЙШЕМ ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА, ПЕРЕДАННОЕ ТЕЛЕГРАММОЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ. *7 декабря 1934 г.* 155
№ 1.3.31. ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЫ «ВСЕМ НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК, ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ УПРАВЛЕНИЙ НКВД», ПЕРЕДАННАЯ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ. *7 декабря 1934 г.* 156
[Приложение.] Шифровка № 199 из Москвы за подписью наркома внутренних дел СССР Г.Г. Ягоды «Всем народным комиссарам внутренних дел союзных республик, всем начальникам краевых и областных управлений НКВД». *13 декабря 1934 г.* 157
№ 1.3.32. ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б), ПРИНЯТОЕ ОПРОСОМ, «О НАЧАЛЬНИКАХ УПРАВЛЕНИЙ НКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ, БЕЛОРУССИИ И САРАТОВСКОМУ КРАЮ». *8 декабря 1934 г.* 158
№ 1.3.33. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В НИКОЛАЕВА. *8 декабря 1934 г.* 158
№ 1.3.34. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ИНСТРУКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА ПАРТИИ М.Д. ЛЕОНИНОКА. *8 декабря 1934 г.* 160
№ 1.3.35. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СЕКРЕТАРЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ СЕКРЕТАРЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА ПАРТИИ Н.А. УТКИНА. *8 декабря 1934 г.* 163
№ 1.3.36. СООБЩЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР С.Я. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О ДАЛЬНЕЙШЕМ ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА. *9 декабря 1934 г.* 165
№ 1.3.37. ПОКАЗАНИЯ НАЧАЛЬНИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.Л. МОЛОЧНИКОВА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА. *9 декабря 1934 г.* 167
№ 1.3.38. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА В.В. РУМЯНЦЕВА. *9 декабря 1934 г.* 169
№ 1.3.39. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НИКОЛАЕВА Л.В. *9 декабря 1934 г.* 170
№ 1.3.40. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА. *9 декабря 1934 г.* 172
№ 1.3.41. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЫ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ О ПРОИЗВЕДЕННЫХ В НОЧЬ С 8 НА 9 ДЕКАБРЯ 1934 Г. ОБЫСКАХ И АРЕСТАХ. *9 декабря 1934 г.* 173
№ 1.3.42. ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА Н.С. АНТОНОВА. *10 декабря 1934 г.* 175
№ 1.3.43. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ О НАПРАВЛЕНИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА. *10 декабря 1934 г.* 175
№ 1.3.44. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ А.А. ДЕНИСОВОЙ. *10 декабря 1934 г.* 176
№ 1.3.45. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЫ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ. *10 декабря 1934 г.* 177

№ 1.3.46. ТЕКСТ СООБЩЕНИЯ О ПРОДЛЕНИИ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА. *Не позднее 11 декабря 1934 г.* . . . 178
№ 1.3.47. ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б), ПРИНЯТОЕ ОПРОСОМ, П. 113 «ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ Т. КИРОВА». *11 декабря 1934 г.* . . . 178
№ 1.3.48. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР С.Я. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О ДАЛЬНЕЙШЕМ ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА И О НАПРАВЛЕНИИ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСОВ ПО ДЕЛУ. *11 декабря 1934 г.* . . . 179
№ 1.3.49. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА В.И. ЗВЕЗДОВА. *11 декабря 1934 г.* . . . 180
№ 1.3.50. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА А.И. ТОЛМАЗОВА. *11 декабря 1934 г.* . . . 181
№ 1.3.51. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КУРЬЕРА ПЕТРОГРАДСКОГО РАЙКОМА ВКП(Б) П.Н. ЯКОВЛЕВОЙ. *11 декабря 1934 г.* . . . 182
№ 1.3.52. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЭЛЕКТРОМОНТЕРА СМОЛЬНОГО В.И. ВОНОГ. *11 декабря 1934 г.* 183
№ 1.3.53. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СТУДЕНТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА И.И. КОТОЛЫНОВА 186. *12 декабря 1934 г.* . . . 186
№ 1.3.54. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА А.И. ТОЛМАЗОВА. *12 декабря 1934 г.* . . . 187
№ 1.3.55. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА В.И. ЗВЕЗДОВА. *12 декабря 1934 г* . . . 189
№ 1.3.56. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА. *12 декабря 1934 г.* . . . 191
№ 1.3.57. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЫ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ О ПРОИЗВЕДЕННЫХ ОБЫСКАХ И АРЕСТАХ 12–13 ДЕКАБРЯ 1934 Г. *13 декабря 1934 г.* . . . 192
№ 1.3.58. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА. *13 декабря 1934 г.* . . . 193
№ 1.3.59. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА. *13 декабря 1934 г.* . . . 194
№ 1.3.60. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА. *13 декабря 1934 г.* . . . 195
№ 1.3.61. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА. *13 декабря 1934 г.* . . . 196
№ 1.3.62. ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА ИНСТРУКТОРА ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТУ КРОНШТАДТСКОГО РАЙКОМА ВКП(Б) Л.О. ХАНИКА. *13 декабря 1934 г.* . . 197
№ 1.3.63. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЭЛЕКТРОМОНТЕРА СМОЛЬНОГО А.А. РУМЯНЦЕВА. *13 декабря 1934 г.* . . . 200
№ 1.3.64. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПЛОТНИКА СМОЛЬНОГО А.Е. ОРГИША. *14 декабря 1934 г.* . . 201
№ 1.3.65. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА. *14 декабря 1934 г.* . . . 203
№ 1.3.66. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА. *14 декабря 1934 г.* . . . 203
№ 1.3.67. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЫ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) ТОВ. И.В. СТАЛИНУ ОБ ОБЫСКЕ И АРЕСТЕ Я.В. ШАРОВА, А.С. КУКЛИНА, М.В ПОЗДЕЕВОЙ. *15 декабря 1934 г.* . . . 204
№ 1.3.68. РЕШЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ КОЛЛЕГИИ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(Б), ПРОТОКОЛ № 42, П. 3 «ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ Л.В. НИКОЛАЕВА ИЗ ВКП(Б)». *15 декабря 1934 г.* 205
№ 1.3.69. РЕШЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ КОЛЛЕГИИ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(Б), ПРОТОКОЛ № 42, П. 2 «ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ РЯДОВ ВКП(Б) ДРАУЛЕ М.П. И ДРУГИХ». *15 декабря 1934 г.* . . . 205
№ 1.3.70. РЕШЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ КОЛЛЕГИИ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК ВКП(Б), ПРОТОКОЛ № 42, П. 1 «ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ РЯДОВ ВКП(Б) А.В. ПЕРИМОВА, Г.Е. ЕВДОКИМОВА И ДРУГИХ». *15 декабря 1934 г.* . . . 206
№ 1.3.71. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА. *16 декабря 1934 г.* . . . 206
№ 1.3.72. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА. *16 декабря 1934 г.* . . . 207
№ 1.3.73. ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА ИНСТРУКТОРА ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТУ КРОНШТАДТСКОГО РАЙКОМА ВКП(Б) Л.О. ХАНИКА. *16 декабря 1934 г.* . . 208
№ 1.3.74. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА. *17 декабря 1934 г.* . . . 209
№ 1.3.75. ДОНЕСЕНИЕ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЫ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ ОБ ОБЫСКАХ И АРЕСТЕ Г.Е. ЗИНОВЬЕВА, Л.Б. КАМЕНЕВА, Г.И. САФАРОВА. *17 декабря 1934 г.* . . . 211
Приложение 1. Заявление Г.Е. Зиновьева И.В. Сталину. *16 декабря 1934 г.* . . . 212
Приложение 2. Письмо Г.И. Сафарова И.В. Сталину. *16 декабря 1934 г.* . . . 212

№ 1.3.76. СООБЩЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ АРЕСТАХ УЧАСТНИКОВ ЗИНОВЬЕВСКО-ТРОЦКИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. *18 декабря 1934 г.* 213

№ 1.3.77. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА. *Не ранее 18 декабря 1934 г.* 213

№ 1.3.78. ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ МЕЖДУ И.И. КОТОЛЫНОВЫМ И Л.В. НИКОЛАЕВЫМ. *18 декабря 1934 г.* 214

№ 1.3.79. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА. *19 декабря 1934 г.* 215

№ 1.3.80. ПИСЬМО В.В. РУМЯНЦЕВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ. *19 декабря 1934 г.* 216

№ 1.3.81. ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ЭКО ГУГБ НКВД СССР Л.Г. МИРОНОВА О ПРИВЛЕЧЕНИИ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА И.И. КОТОЛЫНОВА. *19 декабря 1934 г.* 217

№ 1.3.82. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА. *19 декабря 1934 г.* 217

№ 1.3.83. ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ МЕЖДУ И.Г. ЮСКИНЫМ И Л.В. НИКОЛАЕВЫМ. *19 декабря 1934 г.* 218

№ 1.3.84. ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ МЕЖДУ ОБВИНЯЕМЫМИ Н.Н. ШАТСКИМ И Л.В. НИКОЛАЕВЫМ. *20 декабря 1934 г.* 219

№ 1.3.85. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА. *20 декабря 1934 г.* 222

№ 1.3.86. РЕШЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ КОЛЛЕГИИ КОМИССИИ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ, ПРОТОКОЛ № 43, П. 1 ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ВКП(Б) Г.Е. ЗИНОВЬЕВА, Л.Б. КАМЕНЕВА И ДРУГИХ. *20 декабря 1934 г.* 222

№ 1.3.87. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ЭКО ГУГБ НКВД СССР Л.Г. МИРОНОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА СПО НКВД СССР Г.С. ЛЮШКОВУ. *21 декабря 1934 г.* .. 223

№ 1.3.88. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.И. СОСИЦКОГО. *21 декабря 1934 г.* 224

№ 1.3.89. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА. *22 декабря 1934 г.* 226

№ 1.3.90. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Г.Е. ЗИНОВЬЕВА. *22 декабря 1934 г.* 227

№ 1.3.91. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА. *23 декабря 1934 г.* 233

№ 1.3.92. ПРОТОКОЛ ОБЪЯВЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМОМУ НИКОЛАЕВУ Л.В. ОБ ОКОНЧАНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ. *23 декабря 1934 г.* 233

№ 1.3.93. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА. *24 декабря 1934 г.* 234

№ 1.3.94. ЗАЯВЛЕНИЕ Л.И. СОСИЦКОГО В ЦК ВКП(Б). *26 декабря 1934 г.* 235

№ 1.3.95. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В МОСКВУ О НАПРАВЛЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА. *26 декабря 1934 г.* 236

№ 1.3.96. ПИСЬМО Г.Е. ЗИНОВЬЕВА В ЦК ВКП(Б). *28 декабря 1934 г.* 236

№ 1.3.97. ПРОТОКОЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б), ПРОТОКОЛ № 19, П. 53 «О ПЕНСИИ СЕМЬЕ Т. КИРОВА», ПРИНЯТОЕ ОПРОСОМ. *2 января 1935 г.* 240

№ 1.3.98. ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНА ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(Б) О ПРОЕКТЕ «ЗАКРЫТОГО ПИСЬМА». *17 января 1935 г.* 240

№ 1.3.99. ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦК ВКП(Б) «УРОКИ СОБЫТИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗЛОДЕЙСКИМ УБИЙСТВОМ ТОВ. КИРОВА». *18 января 1935 г.* 240

№ 1.3.100. «ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НА ЛИЦ, ПРИВЛЕЧЕННЫХ К СУДУ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА». *[1961 г.]* 246

№ 1.4. Дело Борисова

№ 1.4.1. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОСТОВОГО МИЛИЦИОНЕРА И.В. КРУТИКОВА. *2 декабря 1934 г* 254

№ 1.4.2. АКТ № 1065 ОБСЛЕДОВАНИЯ АВАРИИ НА МЕСТНОМ ТРАНСПОРТЕ, СОСТАВЛЕННЫЙ СТАРШИМ ИНСПЕКТОРОМ АВАРИЙНОЙ ГРУППЫ ПЕРВОГО ОТДЕЛА РУД МАЛЬКЕВИЧЕМ И ИНСПЕКТОРОМ ОРУД ОСКОТСКИМ. *2 декабря 1934 г.* 256

№ 1.4.3. АКТ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ ОБ АВАРИИ ГРУЗОВОЙ АВТОМАШИНЫ № 24215 НА УЛИЦЕ ВОИНОВА У ДОМА № 50. *2 декабря 1934 г.* 258

№ 1.4.4. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ИНСТРУКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА ВКП(Б) Л.Ф. ВОЙТАСА О ДОСТАВКЕ В ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.В. БОРИСОВА ПОСЛЕ АВАРИИ. *2 декабря 1934 г.* . . . 260

№ 1.4.5. ЗАЯВЛЕНИЕ ИНСТРУКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА ВКП(Б) Л.Ф. ВОЙТАСА О ДОСТАВКЕ В ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.В. БОРИСОВА ПОСЛЕ АВАРИИ. *2 декабря 1934 г.* . . . 261

№ 1.4.6. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОПЕРАТИВНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ОПЕРОДА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Д.З. МАЛИЯ. *2 декабря 1934 г.* . . . 262

№ 1.4.7. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА УПОЛНОМОЧЕННОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Н.И. ВИНОГРАДОВА. *2 декабря 1934 г.* . . . 263

№ 1.4.8. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ШОФЕРА ОТДЕЛА СВЯЗИ ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В.М. КУЗИНА, СОВЕРШИВШЕГО АВАРИЮ АВТОМАШИНЫ, ПЕРЕВОЗИВШЕЙ М.В. БОРИСОВА. *2 декабря 1934 г.* . . . 264

№ 1.4.9. ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОПРОСА ЧЛЕНАМИ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ ШОФЕРА ОТДЕЛА СВЯЗИ ГУГБ НКВД СССР НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В.М. КУЗИНА. *2 декабря 1934 г.* . . . 266

№ 1.4.10. РАПОРТ ОПЕРАТИВНОГО СЕКРЕТАРЯ НАЧАЛЬНИКА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Н.А. ЗАВИЛОВИЧА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР С.Я. АГРАНОВУ. *4 декабря 1934 г.* . . . 267

№ 1.4.11. МЕДИЦИНСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О СМЕРТИ М.В. БОРИСОВА. *4 декабря 1934 г.* . . . 268

№ 1.4.12. СТЕНОГРАММА ДОПРОСА ШОФЕРА ОТДЕЛА СВЯЗИ ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В.М. КУЗИНА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ АВАРИИ АВТОМАШИНЫ, ПЕРЕВОЗИВШЕЙ М.В. БОРИСОВА. *7 декабря 1934 г.* . . . 269

№ 1.4.13. СТЕНОГРАММА ДОПРОСА ОПЕРАТИВНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ОПЕРОДА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Д.З. МАЛИЯ В ОТНОШЕНИИ АВАРИИ АВТОМАШИНЫ, ПЕРЕВОЗИВШЕЙ М.В. БОРИСОВА. *7 декабря 1934 г.* . . . 272

№ 1.4.14. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ШОФЕРА ГУГБ НКВД СССР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.Л. ЧОПОВСКОГО. *14 декабря 1934 г.* . . . 277

№ 1.4.15. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НАЧАЛЬНИКА 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ П.А. ХВИЮЗОВА О ДОСТАВКЕ М.В. БОРИСОВА В СМОЛЬНЫЙ. *14 декабря 1934 г.* . . . 278

№ 1.4.16. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Д.З. МАЛИЯ. *14 декабря 1934 г.* . . . 280

№ 1.4.17. ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА ОПЕРАТИВНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ОПЕРОДА УПРАВЛЕНИЯ НКВД Д.З. МАЛИЯ О РАСПОРЯЖЕНИИ ПО ДОСТАВКЕ М.В. БОРИСОВА В СМОЛЬНЫЙ. *18 декабря 1934 г.* . . . 283

№ 1.4.18. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОПЕРАТИВНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ОПЕРОДА УНКВД П.И. КОЗЛОВА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ДОСТАВКИ М.В. БОРИСОВА В СМОЛЬНЫЙ. *18 декабря 1934 г.* . . . 284

№ 1.4.19. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОМОЩНИКА УПОЛНОМОЧЕННОГО ОПЕРОДА УПРАВЛЕНИЯ НКВД И.Ф. ШИЛКИНА О ДОСТАВКЕ МАШИНЫ ДЛЯ БОРИСОВА М.В. *18 декабря 1934 г.* 285

№ 1.4.20. ИЗ АКТА № 10652/7753 ОБСЛЕДОВАНИЯ АВАРИИ НА МЕСТНОМ ТРАНСПОРТЕ. *26 апреля 1935 г.* . . . 286

№ 1.4.21. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА БЫВШЕГО ШОФЕРА В.М. КУЗИНА В СВЯЗИ С ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ ГИБЕЛИ БОРИСОВА. *16 июня 1937 г.* . . . 286

№ 1.4.22. ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА ШОФЕРА М.М. КУЗИНА. *29 июня 1937 г.* . . 288

№ 1.4.23. ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ МЕЖДУ ОБВИНЯЕМЫМИ Д.З. МАЛИЕМ И В.М. КУЗИНЫМ. *2 июля 1937 г.* . . . 289

№ 1.4.24. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КОМИССАРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРВОГО РАНГА Л.М. ЗАКОВСКОГО НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Н.И. ЕЖОВУ О НАПРАВЛЕНИИ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСОВ М.В. КУЗИНА И Н.И. ВИНОГРАДОВА. *[Не ранее 17 июля 1937 г.]* . . . 292

Приложение 1. Показания обвиняемого В.М. Кузина. *16 июля 1937 г.* . . . 292

Приложение 2. Протокол допроса Виноградова Н.И. *17 июля 1937 г.* . . . 293

№ 1.4.25. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ БЫВШЕГО ШОФЕРА В.М. КУЗИНА. *22 сентября 1937 г.* . . . 294

№ 1.4.26. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЧЛЕНА КОМИССИИ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ ГРУЗОВОЙ МАШИНЫ, ПОТЕРПЕВШЕЙ АВАРИЮ 2 ДЕКАБРЯ 1934 Г. НА УЛИЦЕ ВОИНОВА, М.А. МАЛЬКЕВИЧА. *25 сентября 1937 г.* . . . 295

№ 1.4.27. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА А.С. ОСКОТСКОГО, УЧАСТВОВАВШЕГО В КОМИССИИ ПО ОСМОТРУ ГРУЗОВОЙ МАШИНЫ, ПОТЕРПЕВШЕЙ АВАРИЮ 2 ДЕКАБРЯ 1934 Г. НА УЛИЦЕ ВОИНОВА . *25 сентября 1937 г.* . . . 297

№ 1.4.28. ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ, ПРОВЕДЕННОЙ В АППАРАТЕ ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОГО УНКВД ЛО ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫМ ЛЕЙТЕНАНТОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУКОНКИНЫМ, МЕЖДУ ОБВИНЯЕМЫМ, БЫВШИМ СОТРУДНИКОМ ОПЕРОДА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ С.П. ГУСЕВЫМ, И СВИДЕТЕЛЕМ, ИНСПЕКТОРОМ ОРУД А.С. ОСКОТСКИМ. *13 октября 1937 г.* ... 300

№ 1.4.29. ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ, ПРОВЕДЕННОЙ В АППАРАТЕ ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОГО УНКВД ЛО ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫМ ЛЕЙТЕНАНТОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУКОНКИНЫМ, МЕЖДУ СВИДЕТЕЛЕМ, БЫВШИМ ШОФЕРОМ В.М. КУЗИНЫМ, И ОБВИНЯЕМЫМ, БЫВШИМ СОТРУДНИКОМ ОПЕРОДА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ С.П. ГУСЕВЫМ. *13 октября 1937 г.* ... 301

№ 1.5. «О работниках УНКВД по Ленинградской области в связи с убийством С.М. Кирова»

№ 1.5.1. СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА 4-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. КОТОМИНА О СОТРУДНИКАХ ОПЕРОДА, НЕСШИХ ОХРАНУ С.М. КИРОВА. *2 декабря 1934 г.* ... 303

[Приложение.] «Список оперсостава 4 отделения оперода по охране секретаря ЦК С.М. Кирова» ... 303

№ 1.5.2. ПРИКАЗ № 319 НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР «О СНЯТИИ С РАБОТЫ И ПРЕДАНИИ СУДУ РЯДА РАБОТНИКОВ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ». *3 декабря 1934 г.* ... 304

№ 1.5.3. СООБЩЕНИЕ «В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ». *4 декабря 1934 г.* 305

№ 1.5.4. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КОМЕНДАНТА СМОЛЬНОГО А.Д. МИХАЛЬЧЕНКО. *4 декабря 1934 г.* ... 306

№ 1.5.5. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР И.И. СОСНОВСКОГО, ПОСЛАННАЯ ТЕЛЕГРАММОЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА «Т. ПОЛЯКОВУ» С.М. В МОСКВУ. *5 декабря 1934 г* ... 309

№ 1.5.6. РАПОРТ СОТРУДНИКА ОПЕРОДА ГУГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОХРАНЕ СМОЛЬНОГО Н.М. ДУРЕЙКО. *5 декабря 1934 г.* ... 310

№ 1.5.7.. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СОТРУДНИКА КОМЕНДАТУРЫ СМОЛЬНОГО А.И. БРАВОГО. *6 декабря 1934 г.* ... 311

№ 1.5.8. ИЗ ПРОТОКОЛА С ПОКАЗАНИЯМИ Ф.Д. МЕДВЕДЯ. *9 декабря 1934 г.* ... 312

№ 1.5.9. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КОМЕНДАНТА СМОЛЬНОГО А.Д. МИХАЛЬЧЕНКО. *18 декабря 1934 г.* ... 312

№ 1.5.10. ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.А. ГУБИНА. *26 декабря 1934 г.* 313

№ 1.5.11. ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА IV ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. КОТОМИНА. *26 декабря 1934 г.* 314

№ 1.5.12. СПРАВКА НАЧАЛЬНИКА ОПЕРОДА УГБ УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.С. АЛЕХИНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОГО НКВД СССР Б.А. БЕРДИЧЕВСКОМУ ПО ВОПРОСАМ ОХРАНЫ С.М. КИРОВА. *27 декабря 1934 г.* ... 315

№ 1.5.13. ОБЪЯСНЕНИЯ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Ф.Д. МЕДВЕДЯ НА ИМЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА. *31 декабря 1934 г.* ... 315

[Приложение.] Из стенографической записи выступления Карповича на пленуме Башкирского обкома ВКП(б). *15 января 1939 г.* ... 316

№ 1.5.14. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.А. ГУБИНА, НАПРАВЛЕННЫЕ НАЧАЛЬНИКУ ЭКО ГУГБ НКВД СССР Л.Г. МИРОНОВУ. *7 января 1935 г.* ... 317

№ 1.5.15. ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.А. ГУБИНА ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ С.М. КИРОВА. *13 января 1935 г.* ... 319

№ 1.5.16. ПРОЕКТ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ДЕЛУ БЫВШИХ СОТРУДНИКОВ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. *[Не позднее 19 января 1935 г.]* ... 321

№ 1.5.17. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ О НАПРАВЛЕНИИ ЕМУ ПРОЕКТА СООБЩЕНИЯ ТАСС ПО ДЕЛУ БЫВШИХ РАБОТНИКОВ УНКВД ПО ЛО. *[Не позднее 23 января 1935 г.]* ... 324

Приложение. Проект сообщения ТАСС «О приговоре Военной Коллегии Верхсуда Союза ССР по делу бывших сотрудников Управления НКВД СССР по Ленинградской области Медведя Ф.Д., Запорожца И.В. и др.». *[Не позднее 23 января 1935 г.]* ... 325

№ 1.5.18. ПРИГОВОР ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ДЕЛУ ПО ОБВИНЕНИЮ Ф.Д. МЕДВЕДЯ, И.В. ЗАПОРОЖЦА И ДР. *23 января 1935 г.* ... 326

№ 1.5.19. ИЗ ЗАКРЫТОГО ПИСЬМА НКВД СССР № 001. *26 января 1935 г.* ... 330

№ 1.5.20. ИЗ ДОКЛАДА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА НА ОПЕРАТИВНОМ СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ НКВД СССР. *3 февраля 1935 г.* 332

№ 1.5.21. РАПОРТ УПОЛНОМОЧЕННОГО 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА Г.А. ХОХЛОВА НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.С. АЛЕХИНУ. *15 февраля 1935 г.* 337

№ 1.5.22. РАПОРТ УПОЛНОМОЧЕННОГО 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА В.Г. КРУГЛОВА НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.С. АЛЕХИНУ. *16 февраля 1935 г.* 338

№ 1.5.23. РАПОРТ УПОЛНОМОЧЕННОГО 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА С.П. ГУСЕВА НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.С. АЛЕХИНУ. *16 февраля 1935 г.* 339

№ 1.5.24. РАПОРТ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА Д.Н. МОНАХОВА НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ С.М. АЛЕХИНУ. *[Февраль 1935 г.]* 341

№ 1.5.25. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ В СВЯЗИ С ОКОНЧАНИЕМ СРОКА ОТБЫТИЯ В ЗАКЛЮЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ В СВЯЗИ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА. *20 января 1937 г.* . . 342

№ 1.5.26. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО СОТРУДНИКА УГБ УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В.И. ПЕТРЕНКО СЕКРЕТАРЮ ОБКОМА ВКП(Б) ДАГЕСТАНА. *21 апреля 1937 г.* 343

№ 1.5.27. РАСПОРЯЖЕНИЕ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА ИЗ МОСКВЫ НАЧАЛЬНИКУ «ДАЛЬСТРОЯ» Э.П. БЕРЗИНУ НА КОЛЫМУ ОБ АРЕСТЕ А.А. ГУБИНА И И.В. ЗАПОРОЖЦА, ПЕРЕДАННОЕ ШИФРОВАННОЙ ТЕЛЕГРАММОЙ. *27 апреля 1937 г.* 344

№ 1.5.28. СОБСТВЕННОРУЧНЫЕ ПОКАЗАНИЯ БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Е. ПРОКОФЬЕВА. *16 мая 1937 г.* 345

№ 1.5.29. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.А. ГУБИНА НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВУ. *4 июня 1937 г.* 347

№ 1.5.30. СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА НАРКОМА НКВД СССР Н.И. ЕЖОВА О НАПРАВЛЕНИИ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ОПЕРОДА ГУБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.А. ГУБИНА, АДРЕСОВАННАЯ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК СССР В.М. МОЛОТОВУ, СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) Л.М. КАГАНОВИЧУ, НАРКОМУ ОБОРОНЫ СССР К.Е. ВОРОШИЛОВУ. *26 июня 1937 г.* 348

№ 1.5.31. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА. *9 ноября 1937 г.* 348

№ 1.5.32. ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ ПАРТАКТИВА И ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ДАЛЬСТРОЯ». *11 ноября 1937 г.* 350

№ 1.5.33. РАПОРТ СОТРУДНИКА ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ ГУГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ СЕРЖАНТА В.Я. ТЫШКЕВИЧА НАЧАЛЬНИКУ I ОТДЕЛА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПОЛКОВНИКУ ФИДЕЛЬМАНУ. *20 декабря 1937 г.* 355

№ 1.5.34. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОГО УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ЛЕЙТЕНАНТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЯТКИНА ОСОБОУПОЛНОМОЧЕННОМУ УНКВД ПО УЗБЕКСКОЙ ССР О НЕОБХОДИМОСТИ ДОПРОСИТЬ БЫВШЕГО СОТРУДНИКА ОПЕРОДА УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Г.И. ПЕТРОВСКОГО. *4 июля 1938 г.* . . 357

[Приложение.] Заявление бывшего сотрудника Оперода УНКВД СССР по Ленинградской области, заведующего Центральной картотекой УРО Сазлага НКВД Уз ССР Г.И. Петровского наркому внутренних дел СССР Н.И. Ежову об обстоятельствах, связанных с убийством С.М. Кирова. *23 апреля 1938 г.* 358

№ 1.5.35. ЗАЯВЛЕНИЕ А.В. КОСАРЕВА НА ИМЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л.П. БЕРИЯ. *28 января 1939 г.* 360

№ 1.5.36. ИЗ ОБЪЯСНЕНИЙ БЫВШЕГО НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Н.И. ЕЖОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ «В СВЯЗИ С АКТОМ СДАЧИ ДЕЛ ПО НКВД ВНОВЬ НАЗНАЧЕННОМУ НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Л.П. БЕРИЯ». *5 февраля 1939 г.* 364

№ 1.5.37. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Н.А. ЗАВИЛОВИЧА, БЫВШЕГО СЕКРЕТАРЯ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Ф.Д. МЕДВЕДЯ, О СОБЫТИЯХ 1 ДЕКАБРЯ 1934 Г. *20 апреля 1939 г.* 365

№ 1.5.38. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА I ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. КОТОМИНА В ПРЕЗИДИУМ XVIII ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ВКП(Б) О ПРИЕМЕ В ПАРТИЮ. *16 февраля 1941 г.* 365

№ 1.6. О задержании Л.В. Николаева до убийства С.М. Кирова

№ 1.6.1. РАПОРТ ОТВЕТСТВЕННОГО ДЕЖУРНОГО ПО ОПЕРОДУ КЕВЕЙШИ НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРОДА УГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.А. ГУБИНУ. *16 октября 1934 г.* 367

№ 1.6.2. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОПЕРАТИВНОГО КОМИССАРА ОПЕРОДА УГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Г.Я. ГРЮНВАЛЬДА. *[Декабрь 1934 г.]* 369

№ 1.6.3. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НАЧАЛЬНИКА IV ОТДЕЛЕНИЯ ОПЕРОДА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.И. КОТОМИНА. *5 декабря 1934 г.* ... 370
№ 1.6.4. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОПЕРАТИВНОГО КОМИССАРА УГБ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ К.М. ПАУЗЕРА О ЗАДЕРЖАНИИ Л.В. НИКОЛАЕВА В ОКТЯБРЕ 1934 Г. *5 декабря 1934 г.* ... 372
№ 1.6.5. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОПЕРАТИВНОГО КОМИССАРА УГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Г.Я. ГРЮНВАЛЬДА. *6 декабря 1934 г.* ... 375
№ 1.6.6. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СЕКРЕТАРЯ ОПЕРОДА УГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Н.С. МАКСИМОВА. *10 июля 1937 г.* ... 378
№ 1.6.7. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СОТРУДНИКА ГУГБ НКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Д.З. МАЛИЯ. *8 июля 1937 г.* ... 378
№ 1.6.8. РАПОРТ СОТРУДНИКА ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ В.Я. ТЫШКЕВИЧА НАЧАЛЬНИКУ 1-ГО ОТДЕЛА УГБ НКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ РОГОВУ. *18 июля 1937 г.* ... 379
№ 1.6.9. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СОТРУДНИКА ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ В.Я. ТЫШКЕВИЧА. *23 мая 1938 г.* ... 381
№ 1.6.10. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА К.А. ИВАНОВА. *26 мая 1938 г.* ... 384
№ 1.6.11. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО СОТРУДНИКА 1-ГО ОТДЕЛА УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ К.А. ИВАНОВА В ОУ УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. *26 мая 1938 г.* ... 386
№ 1.6.12. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА РАБОТНИКА ОПЕРОДА УГБ НКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Н.Е. ТЕРЕЩЕНКО. *2 марта 1939 г.* ... 386
№ 1.6.13. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Е.М. КОТОМИНОЙ. *4 марта 1939 г.* ... 387
№ 1.6.14. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА А.В. ТЕРЕЩЕНКО. *5 марта 1939 г.* ... 388
№ 1.6.15. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО Н.Е. ТЕРЕЩЕНКО. *6 марта 1939 г.* ... 389
№ 1.6.16. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Я.С. ЕСИНОВА. *7 марта 1939 г.* ... 390
№ 1.6.17. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА К.А. ИВАНОВА. *7 марта 1939 г.* ... 391
№ 1.6.18. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ В.С. НОСКОВА. *12 марта 1939 г.* ... 392
№ 1.6.19. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА К.М. ПАУЗЕРА. *13 марта 1939 г.* ... 393

№ 1.7. Операция «Консул»

№ 1.7.1. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА. *5 декабря 1934 г.* ... 394
№ 1.7.2. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА. *6 декабря 1934 г.* ... 396
№ 1.7.3. ИЗ ПРОТОКОЛА ТРЕТЬЕГО ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА О ЕГО СВЯЗЯХ С КОНСУЛЬСТВАМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ЛЕНИНГРАДЕ. *6 декабря 1934 г.* ... 396
№ 1.7.4. ИЗ ПРОТОКОЛА ЧЕТВЕРТОГО ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА О ЕГО СВЯЗЯХ С КОНСУЛЬСТВАМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ. *6 декабря 1934 г.* ... 397
№ 1.7.5. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА М.П. ДРАУЛЕ. *13 декабря 1934 г.* ... 397
№ 1.7.6. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА О СВЯЗИ С КОНСУЛЬСТВАМИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ. *14 декабря 1934 г.* ... 398
№ 1.7.7. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА О ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕДАЧИ В КОНСУЛЬСТВО МАТЕРИАЛОВ АНТИСОВЕТСКОГО ХАРАКТЕРА. *14 декабря 1934 г.* ... 399
№ 1.7.8. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА. *20 декабря 1934 г.* ... 399
№ 1.7.9. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА О ЕГО СВЯЗИ С ЛАТВИЙСКИМ КОНСУЛЬСТВОМ. *23 декабря 1934 г.* ... 401
№ 1.7.10. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА Л.В. НИКОЛАЕВА О ЕГО СВЯЗИ С ЛАТВИЙСКИМ КОНСУЛЬСТВОМ. *25 декабря 1934 г.* ... 402
№ 1.7.11. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА КОТОЛЫНОВА И.И. О СВЯЗИ С ЛАТВИЙСКИМ КОНСУЛЬСТВОМ. *25 декабря 1934 г.* ... 402
№ 1.7.12. ИЗ ДНЕВНИКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Б.С. СТОМОНЯКОВА О ПРИЕМЕ ЛАТВИЙСКОГО ПОСЛАННИКА. *29 декабря 1934 г.* ... 403
№ 1.7.13. ИЗ ДНЕВНИКА Л.Э. БЕРЕЗОВА, ЗАВЕДУЮЩЕГО ПЕРВЫМ ЗАПАДНЫМ ОТДЕЛОМ НКИД СССР, О РАЗГОВОРЕ С АГЕНТОМ НКИД В ЛЕНИНГРАДЕ Г.И. ВАЙНШТЕЙНОМ. *2 января 1935 г.* ... 405
№ 1.7.14. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА АГЕНТА НКИД СССР В ЛЕНИНГРАДЕ Г.И. ВАЙНШТЕЙНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.С. СТОМОНЯКОВУ ОБ ОТЪЕЗДЕ ЛАТВИЙСКОГО КОНСУЛА ИЗ ЛЕНИНГРАДА. *3 января 1935 г.* ... 406
№ 1.7.15. ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.С. СТОМОНЯКОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЛАТВИИ С.И. БРОДОВСКОМУ. *4 января 1935 г.* ... 407
№ 1.7.16. ЗАПИСКА С УКАЗАНИЯМИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.С. СТОМОНЯКОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЛАТВИИ С.И. БРОДОВСКОМУ ПО ДЕЛУ ЛАТВИЙСКОГО КОНСУЛА В ЛЕНИНГРАДЕ. *7 января 1935 г.* ... 409

№ 1.7.17. ИЗ ДНЕВНИКА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЛАТВИИ С.И. БРОДОВСКОГО О ЛАТВИЙСКОМ КОНСУЛЕ В ЛЕНИНГРАДЕ. *8 января 1935 г.* 410

№ 1.7.18. ИЗ ДНЕВНИКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.С. СТОМОНЯКОВА О ПРИЕМЕ ЛАТВИЙСКОГО ПОСЛАННИКА А. БИЛЬМАНИСА. *9—10 января 1935 г.* . . 411

№ 1.7.19. ИНФОРМАЦИОННАЯ ЗАПИСКА АГЕНТА НКИД СССР В ЛЕНИНГРАДЕ Г.И. ВАЙНШТЕЙНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ СССР Б.С. СТОМОНЯКОВУ. *10 января 1935 г.* 413

№ 1.7.20. ИНФОРМАЦИЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М.М. ЛИТВИНОВА ИЗ ЖЕНЕВЫ В МОСКВУ, ПЕРЕДАННАЯ ШИФРТЕЛЕГРАММОЙ, О НАСТРОЕНИЯХ В ЛАТВИИ В СВЯЗИ С ДЕЛОМ БИССЕНЕКСА. *22 января 1935 г.* 414

№ 1.7.21. ИЗ ДНЕВНИКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.С. СТОМОНЯКОВА О ПРИЕМЕ ЛАТВИЙСКОГО ПОСЛАННИКА А. БИЛЬМАНИСА. *26 января 1935 г.* 415

№ 1.7.22. ОФИЦИАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПОСЛАННИКА ЛАТВИИ В СССР А. БИЛЬМАНИСА ПО ПОРУЧЕНИЮ ЛАТВИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НАРКОМУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР М.М. ЛИТВИНОВУ О СИТУАЦИИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ ВОКРУГ УДАЛЕНИЯ ЛАТВИЙСКОГО КОНСУЛА ИЗ ЛЕНИНГРАДА. *26 января 1935 г.* 417

№ 1.7.23. ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАПИСКИ ЗАВЕДУЮЩЕГО I ЗАПАДНЫМ ОТДЕЛОМ НКИД Л.Э. БЕРЕЗОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЛАТВИИ С.И. БРОДОВСКОМУ ПО ВОПРОСУ ОБ ОТОЗВАНИИ КОНСУЛА ЛАТВИИ В ЛЕНИНГРАДЕ БИССЕНЕКА. *27 января 1935 г.* . 420

№ 1.7.24. «ОБЪЯСНЕНИЯ ЛАТВИЙСКОГО КОНСУЛА В ЛЕНИНГРАДЕ Г.В. БИССЕНЕКСА В СВЯЗИ С ВЫДВИНУТЫМ ПРОТИВ НЕГО ОБВИНЕНИЕМ О ЯКОБЫ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ИМ ПОПЫТКЕ ПОДКУПИТЬ УБИЙЦУ КИРОВА — НИКОЛАЕВА». *[Начало января 1935 г.]* 421

№ 1.7.25. ИЗ ДНЕВНИКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Б.С. СТОМОНЯКОВА О ПРИЕМЕ ЛАТВИЙСКОГО ПОСЛАННИКА. *1 февраля 1935 г.* 422

№ 1.7.26. ИЗ БЕСЕДЫ ЗАВЕДУЮЩЕГО I ЗАПАДНЫМ ОТДЕЛОМ НКИД СССР Л.Э. БЕРЕЗОВА С ЛАТВИЙСКИМ ПОСЛАННИКОМ А. БИЛЬМАНИСОМ. *5 февраля 1935 г.* 425

№ 1.7.27. ЗАПИСКА С УКАЗАНИЯМИ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.С. СТОМОНЯКОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЛАТВИИ С.И. БРОДОВСКОМУ. *7 февраля 1935 г.* 425

№ 1.7.28. ИЗ ПОЛИТПИСЬМА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР Б.С. СТОМОНЯКОВА В ПОЛПРЕДСТВО СССР В ЛАТВИИ. *26 февраля 1935 г.* 426

№ 1.7.29. ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЗАПИСКИ ЗАВЕДУЮЩЕГО I ЗАПАДНЫМ ОТДЕЛОМ НКИД СССР Л.Э. БЕРЕЗОВА ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР В ЛАТВИИ С.И. БРОДОВСКОМУ. *17 марта 1935 г.* 427

№ 1.7.30. ИЗ ПОКАЗАНИЙ БЫВШЕГО СОТРУДНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА УНКВД СССР Е.А. ФОРТУНАТОВА. *27 октября 1937 г.* 428

№ 1.7.31. СПРАВКА ОТВЕТСТВЕННОГО КОНТРОЛЕРА КПК ПРИ ЦК КПСС Г.С. КЛИМОВА «К ВЫЯСНЕНИЮ ВОПРОСА О СВЯЗИ Л.В. НИКОЛАЕВА С ЛАТВИЙСКИМ КОНСУЛОМ В ЛЕНИНГРАДЕ БИССЕНЕКСОМ Г.Я.». *[28 января 1961 г.]* 429

№ 1.8 «Процесс 14-ти»

№ 1.8.1. ТЕКСТ СООБЩЕНИЯ «В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ». *22 декабря 1934 г.* 437

№ 1.8.2. ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КПК ПРИ ЦК ВКП (Б) Н.И. ЕЖОВА И ПРОКУРОРА СССР И.А. АКУЛОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ ОБ ОБВИНИТЕЛЬНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА. *25 декабря 1934 г.* 439

№ 1.8.3. ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА И ДР. *25 декабря 1934 г.* 439

№ 1.8.4. ЗАЯВЛЕНИЕ В.В. РУМЯНЦЕВА НА ИМЯ ПРОКУРОРА СССР И.А. АКУЛОВА. *27 декабря 1934 г.* 449

№ 1.8.5. ЗАЯВЛЕНИЕ И.И. КОТОЛЫНОВА В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР. *27 декабря 1934 г.* 450

№ 1.8.6. РАСПИСКА Л.В. НИКОЛАЕВА О ПОЛУЧЕНИИ КОПИИ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. *27 декабря 1934 г.* 451

№ 1.8.7. ИЗ СТЕНОГРАФИЧЕСКОГО ПРОТОКОЛА ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР, СОСТОЯВШЕГОСЯ 28/29 ДЕКАБРЯ 1934 Г. В Г. ЛЕНИНГРАДЕ. *28 декабря 1934 г.* 452

№ 1.8.8. СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ № 1 ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ О ХОДЕ ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА И ДРУГИХ, ПЕРЕДАННОЕ ПО ВЧ. *28 декабря 1934 г.* . . 453

№ 1.8.9. СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ № 2 ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ О ХОДЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА, ПЕРЕДАННОЕ ПО ВЧ. *28 декабря 1934 г.* 454

№ 1.8.10. СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ № 3 ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ О ХОДЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА И ДРУГИХ, ПЕРЕДАННОЕ ПО ВЧ. *28 декабря 1934 г.* ... 456

№ 1.8.11. СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ № 4 ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ О ХОДЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА И ДРУГИХ, ПЕРЕДАННОЕ ПО ВЧ. *28 декабря 1934 г.* ... 458

№ 1.8.12. СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ № 5 ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ О ХОДЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ НИКОЛАЕВА Л.В. И ДРУГИХ, ПЕРЕДАННОЕ ПО ВЧ. *29 декабря 1934 г.* ... 460

№ 1.8.13. ЗАЯВЛЕНИЕ МАТЕРИ ПОДСУДИМОГО Г.В. СОКОЛОВА А.Ф. СОКОЛОВОЙ В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР. *29 декабря 1934 г.* ... 461

№ 1.8.14. ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО И.И. КОТОЛЫНОВА НА СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ. *29 декабря 1934 г.* 462

№ 1.8.15. СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ № 6 ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ О ХОДЕ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ НИКОЛАЕВА Л.В. И ДРУГИХ, ПЕРЕДАННОЕ ПО ВЧ. *29 декабря 1964 г.* ... 467

№ 1.8.16. ПРИГОВОР ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА. *29 декабря 1934 г.* ... 471

№ 1.8.17. РАПОРТ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВА ИЗ ЛЕНИНГРАДА НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Г.Г. ЯГОДЕ В МОСКВУ О ПРИГОВОРЕ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА. *29 декабря 1934 г.* ... 474

№ 1.8.18. РАПОРТ КОМЕНДАНТА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ А.Р. ПОЛИКАРПОВА НАЧАЛЬНИКУ УНКВД СССР ПО ЛО Л.М. ЗАКОВСКОМУ О ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА К ВЫСШЕЙ МЕРЕ НАКАЗАНИЯ НАД ОСУЖДЕННЫМИ Л.В. НИКОЛАЕВЫМ И ДРУГИМИ. *29 декабря 1934 г.* ... 474

№ 1.9. Родственники

№ 1.9.1. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НАЧАЛЬНИКА ПЛАНОВОГО ОТДЕЛА ЛЕНШТАМПТРЕСТА Р.М. КУЛИШЕРА, МУЖА СЕСТРЫ ЖЕНЫ Л.В. НИКОЛАЕВА. *2 декабря 1934 г.* ... 475

№ 1.9.2. ВЫПИСКА ИЗ ПОКАЗАНИЙ МАТЕРИ Л.В. НИКОЛАЕВА НИКОЛАЕВОЙ М.Т. О СЫНЕ ПЕТРЕ. *4 декабря 1934 г.* ... 477

№ 1.9.3. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СЕСТРЫ Л.В. НИКОЛАЕВА Е.В. РОГАЧЕВОЙ. *[4 декабря 1934 г.]* ... 478

№ 1.9.4. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СЕСТРЫ Л.В. НИКОЛАЕВА Е.В. РОГАЧЕВОЙ. *4 декабря 1934 г.* ... 480

№ 1.9.5. ЗАЯВЛЕНИЕ Л.В. НИКОЛАЕВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Я.С. АГРАНОВУ О НЕПРИЧАСТНОСТИ ЕГО ЖЕНЫ, М.П. ДРАУЛЕ, К ДЕЛУ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА. *15 декабря 1934 г.* ... 481

№ 1.9.6. РАСПОРЯЖЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НКВД СССР Л.Г. МИРОНОВА НАЧАЛЬНИКУ ДОМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Н.В. БОГДАНОВУ О ПРИНЯТИИ АРЕСТОВАННЫХ ПАНТЮХИНЫХ. *16 декабря 1934 г.* ... 482

№ 1.9.7. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА А.В. ПАНТЮХИНОЙ. *17 декабря 1934 г.* ... 482

№ 1.9.8. ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА В.А. ПАНТЮХИНА. *17 декабря 1934 г.* ... 483

№ 1.9.9. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР Я.С. АГРАНОВА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ О ХОДЕ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛУ РОДСТВЕННИКОВ Л.В. НИКОЛАЕВА И АНАТОЛИЯ РУМЯНЦЕВА. *27 февраля 1935 г.* ... 483

№ 1.9.10. ПРОТОКОЛ ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ДЕЛУ РОДСТВЕННИКОВ Л.В. НИКОЛАЕВА. *9 марта 1935 г.* ... 484

№ 1.9.11. СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР В. УЛЬРИХА СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(Б) И.В. СТАЛИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ЗАКРЫТОГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПО ДЕЛУ РОДСТВЕННИКОВ Л.В. НИКОЛАЕВА. *11 марта 1935 г.* ... 495

Часть 2
РАССЛЕДОВАНИЕ О РАССЛЕДОВАНИИ. ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ — ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

№ 2.1. Этот длинный, длинный день. Очевидцы вспоминают...

№ 2.1.1. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО ЧЛЕНА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б), КАНДИДАТА В БЮРО ОБКОМА М.В. РОСЛЯКОВА В ЦК КПСС ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, СВЯЗАННЫХ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА. *13 марта 1956 г.* ... 497

№ 2.1.2. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ЛЕНИНГРАДСКОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА П.П. ГРОМОВА СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС Ф.Р. КОЗЛОВУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, СВЯЗАННЫХ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА. *17 марта 1956 г.* . . . 500

№ 2.1.3. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО АГЕНТА ТРЕТЬЕЙ БРИГАДЫ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ЛЕНИНГРАДА М.В. КАЗАНСКОГО СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС Ф.Р. КОЗЛОВУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, СВЯЗАННЫХ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА. *19 марта 1956 г.* 502

№ 2.1.4. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И.А. СЕРОВЫМ И ГЕНЕРАЛЬНЫМ ПРОКУРОРОМ СССР Р.А. РУДЕНКО БЫВШЕГО СОТРУДНИКА КРО НКВД СССР А.И. КАЦАФЫ. *3 апреля 1956 г.* 504

№ 2.1.5. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО СОТРУДНИКА НКВД СССР Л.Д. РАДИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И.А. СЕРОВУ И ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР Р.А. РУДЕНКО. *3 апреля 1956 г.* 508

№ 2.1.6. СПРАВКА КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР В СВЯЗИ С УТОЧНЕНИЕМ ВОПРОСА ОБ УЧАСТИИ БЫВШЕГО СОТРУДНИКА НКВД СССР Л.Д. РАДИНА В СЛЕДСТВИИ ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА. *3 апреля 1956 г.* 509

№ 2.1.7. ЗАЯВЛЕНИЕ ПИСАТЕЛЯ Р.Г. ВАЛАЕВА ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС Н.С. ХРУЩЕВУ. *[30 мая 1956 г.]* 510

№ 2.1.8. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Ф.Т. ФОМИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КПК ПРИ ЦК КПСС Н.М. ШВЕРНИКУ. *27 ноября 1960 г.* . 513

№ 2.1.9. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ Ф.Т. ФОМИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КПК ПРИ ЦК КПСС Н.М. ШВЕРНИКУ. *29 ноября 1960 г.* 514

[Приложение 1.] Справка, составленная Ф.Т. Фоминым для КПК при ЦК КПСС. *[Б/д]* . 516

[Приложение 2.] Выписка из записи беседы с т. Ф.Т. Фоминым. *18 ноября 1965 г.* . . . 518

№ 2.1.10. ЗАЯВЛЕНИЕ Ю.С. ЛАНИНОЙ, ЖЕНЫ БЫВШЕГО ЗАВЕДУЮЩЕГО ЛЕНИНГРАДСКИМ ОТДЕЛОМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЛЕНСОВЕТА, В КПК ПРИ ЦК КПСС ПО РЕЗУЛЬТАТАМ БЕСЕДЫ. *[Сентябрь 1963 г.]* 519

№ 2.1.11. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО ДИРЕКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ЦИРКА М.Е. ЦУКЕРМАНА В КПК ПРИ ЦК КПСС. *15 октября 1964 г.* 521

№ 2.1.12. ЗАЯВЛЕНИЕ МАРИИ НАНЕЙШВИЛИ-КОСАРЕВОЙ В КПК ПРИ ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА. *11 октября 1966 г.* 522

№ 2.1.13. ЗАЯВЛЕНИЕ С.М. ПЕТРАШЕВИЧА, БЫВШЕГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОТДЕЛА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б), В КПК ПРИ ЦК КПСС ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, СВЯЗАННЫХ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА. *17 октября 1966 г.* 522

№ 2.1.14. ЗАЯВЛЕНИЕ М.Ф. ФЕДОРОВОЙ, БЫВШЕГО КУРЬЕРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б), В КПК ПРИ ЦК КПСС ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОСТОЯВШЕЙСЯ БЕСЕДЫ. *18 октября 1966 г.* *527*

№ 2.1.15. ЗАЯВЛЕНИЕ А.Я. НАУМОВОЙ, БЫВШЕГО КУРЬЕРА ВЫБОРГСКОГО РАЙКОМА ПАРТИИ Г. ЛЕНИНГРАДА, В КПК ПРИ ЦК КПСС. *19 октября 1966 г.* 528

№ 2.1.16. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО РАБОТНИКА ПОЛИТОТДЕЛА МАШИНОТРАКТОРНОЙ СТАНЦИИ ЛОМОНОСОВСКОГО РАЙОНА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И.Х. ЛОГИНОВА В КПК ПРИ ЦК КПСС. *22 октября 1966 г.* 529

№ 2.1.17. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕЙ РАБОТНИЦЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРКОМА ВКП(Б) В.Р. ФИЛИППОВОЙ В КПК ПРИ ЦК КПСС. *24 октября 1966 г.* 530

№ 2.1.18. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕЙ БУФЕТЧИЦЫ СМОЛЬНОГО А.А. БОЛЬШАКОВОЙ В КПК ПРИ ЦК КПСС. *25 октября 1966 г.* 532

№ 2.2. Дело Борисова

№ 2.2.1. ПИСЬМО БЫВШЕГО РАБОТНИКА УНКВД СССР ПО ЛО С.К. ЯКУШЕВА СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС Ф.Р. КОЗЛОВУ. *20 марта 1956 г.* 533

№ 2.2.2. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ПОЛИКЛИНИКИ № 1 САНО НКВД С.А. МАМУШИНА СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС Ф.Р. КОЗЛОВУ. *29 марта 1959 г.* . . 537

№ 2.2.3. ПИСЬМО БЫВШЕГО ШОФЕРА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.В. ЯНЕЛИСА СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС Ф.Р. КОЗЛОВУ. *29 марта 1956 г.* 539

№ 2.2.4. ПИСЬМО БЫВШЕГО ШОФЕРА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В.М. КУЗИНА СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА КПСС Ф.Р. КОЗЛОВУ. *[Март 1956 г.]* 540

№ 2.2.5. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА БЫВШЕГО ШОФЕРА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В.М. КУЗИНА. *19 апреля 1956 г.* 541

№ 2.2.6. ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ МЕЖДУ БЫВШИМ СЛЕДОВАТЕЛЕМ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ С.К. ЯКУШЕВЫМ И БЫВШИМ ШОФЕРОМ УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.В. КУЗИНЫМ. *20 апреля 1956 г.* 546

№ 2.2.7. СПРАВКА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА КРИМИНАЛИСТИКИ ГУМ МВД СССР ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ АВАРИИ ГРУЗОВОЙ АВТОМАШИНЫ ГАЗ № Ж-2-43-45, ИМЕВШЕЙ МЕСТО В ГОРОДЕ Н. *26 сентября 1956 г.* 548

№ 2.2.8. ИЗ СПРАВКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР И КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР «В СВЯЗИ С МАТЕРИАЛАМИ ТОВ. КОЗЛОВА Ф.Р. ПО ПОВОДУ СМЕРТИ БОРИСОВА». *22 апреля 1957 г.* . . 549

№ 2.2.9. СПРАВКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ВСЕСОЮЗНОГО ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РСФСР ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИСПЫТАНИЯХ АВТОМОБИЛЯ ГАЗ АА, № Л3-98-90151. *23 декабря 1960 г.* 552
№ 2.2.10. СПРАВКА КОМИТЕТА ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ЦК КПСС «ОБ УБИЙСТВЕ М.В. БОРИСОВА». *10 февраля 1961 г.* 553
№ 2.2.11. СТЕНОГРАММА БЕСЕДЫ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОБЛАСТНОМ КОМИТЕТЕ КПСС С БЫВШИМ ШОФЕРОМ ГАРАЖА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.В. ЯНЕЛИСОМ. *20 декабря 1960 г.* 567
№ 2.2.12. СТЕНОГРАММА БЕСЕДЫ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОБЛАСТНОМ КОМИТЕТЕ КПСС С БЫВШИМ ШОФЕРОМ ГАРАЖА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.В. КУЗИНЫМ. *20 декабря 1960 г.* 573
№ 2.2.13. СТЕНОГРАММА БЕСЕДЫ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ОБЛАСТНОМ КОМИТЕТЕ КПСС С БЫВШИМ ШОФЕРОМ А.Л. ЧОПОВСКИМ. *21 декабря 1961 г.* 578
№ 2.2.14. ЗАЯВЛЕНИЕ В КПК ПРИ ЦК КПСС БЫВШЕГО ВОДИТЕЛЯ ГАРАЖА УНКВД СССР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ М.В. ЯНЕЛИСА. *20 сентября 1963 г.* 583

№ 2.3. Волкова

№ 2.3.1. ПИСЬМО БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ТРЕТЬЕЙ БРИГАДЫ ЛЕНИНГРАДСКОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА И.А. АВЕРКИЕВА СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС А.Б. АРИСТОВУ. *26 марта 1956 г.* . . 584
№ 2.3.2. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ СОТРУДНИКОВ КПК ПРИ ЦК КПСС С М.Н. ВОЛКОВОЙ. *24 ноября 1960 г.* 587

№ 2.4. Суд

№ 2.4.1. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ ПРОКУРАТУРЫ СССР Л.Р. ШЕЙНИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И.А. СЕРОВУ И ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА СССР П.В. БАРАНОВУ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРОЦЕССОМ ПО ДЕЛУ Л.В. НИКОЛАЕВА И ДРУГИХ ОБВИНЯЕМЫХ В УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА. *[1956 г.]* 613
№ 2.4.2. ПИСЬМО БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР И.О. МАТУЛЕВИЧА В КПК ПРИ ЦК КПСС О РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА. *21 марта 1956 г.* 615
№ 2.4.3. ПИСЬМО БЫВШЕГО СЕКРЕТАРЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР А.А. БАТНЕРА В ЦК КПСС О РАССМОТРЕНИИ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИЕЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР В 1934 Г. ДЕЛА ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА. *22 марта 1956 г.* 618
№ 2.4.4. ПИСЬМО А.Д. ГОРЯЧЕВА В ЦК КПСС ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ ОБ УБИЙСТВЕ С.М. КИРОВА В 1934 Г. *25 марта 1956 г.* 619
№ 2.4.5. ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО СЛУЖАЩЕГО ЛЕНИНГРАДСКОГО ОПЕРАТИВНОГО ПОЛКА НКВД К.С. ГУСЕВА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И.А. СЕРОВА. *2 апреля 1956 г.* 621

№ 2.5. О работниках УНКВД СССР по Ленинградской области

№ 2.5.1. ЖАЛОБА В.Д. ЗАПОРОЖЕЦ НА ОТКАЗ ОТ РЕАБИЛИТАЦИИ НА ИМЯ ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС, ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ЦК КПСС Н.С.ХРУЩЕВА. *30 декабря 1955 г.* 622
№ 2.5.2. ПОЯСНЕНИЯ БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА УНКВД ЛО Ф.Г. ФОМИНА К ЗАКРЫТОМУ ДОКЛАДУ Н.С. ХРУЩЕВА НА XX СЪЕЗДЕ КПСС, НАПРАВЛЕННЫЕ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС М.А. СУСЛОВУ. *26 марта 1956 г.* 624
№ 2.5.3. СПРАВКА КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР В СВЯЗИ С РАССМОТРЕНИЕМ ЗАЯВЛЕНИЯ БЫВШЕГО ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА ЛВО П.М. ЛОБОВА. *2 апреля 1956 г.* 634
№ 2.5.4. ЗАЯВЛЕНИЕ В.Д. ЗАПОРОЖЕЦ ГЛАВНОМУ ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ СССР. *5 октября 1956 г.* 636
№ 2.5.5. ЗАЯВЛЕНИЕ А.И. КАЦАФЫ В КПК ПРИ ЦК КПСС О.Г. ШАТУНОВСКОЙ. *9 ноября 1960 г.* 637
№ 2.5.6. ЗАЯВЛЕНИЕ Т.Г. ГНЕДИЧ В КПК ПРИ ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА. *1 декабря 1961 г.* 640
№ 2.5.7. ЗАЯВЛЕНИЕ Е.М. РАППОПОРТА В КПК ПРИ ЦК КПСС, Н.М. ШВЕРНИКУ, ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, СВЯЗАННЫХ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА. *5 июля 1963 г.* 641
№ 2.5.8. СПРАВКА ВОЕННОГО ПРОКУРОРА ОТДЕЛА ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ С.Г. БАТУРИНА В КПК ПРИ ЦК КПСС ПО АРХИВНОМУ ДЕЛУ № 612338 ПО ОБВИНЕНИЮ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ОПЕРОДА УПРАВЛЕНИЯ НКВД СССР А.А. ГУБИНА. *6 июля 1963 г.* 645
№ 2.5.9. СПРАВКА ЗАВЕДУЮЩЕЙ АРХИВНЫМ ОТДЕЛОМ МАГАДАНСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА Е. ЧУКСИНОЙ, СОСТАВЛЕННАЯ ПО ПОДШИВКЕ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КОЛЫМА» ЗА 1936 Г. *[25 июля 1963 г.]* 649

Приложение 1. Информация, помещенная в газете «Советская Колыма» № 44/220 под названием "Число стахановцев возросло", переданная по телефону из поселка Ягодного И.В. Запорожцем. *19 мая 1936 г.* ... 650
Приложение 2. Приветствие, помещенное в газете «Советская Колыма» № 62/238, дорожникам УДС Запорожцу и Голубеву. *14 июня 1936 г.* ... 651
Приложение 3. Информация для газеты «Советска Колыма» № 86/262 «Задание директора выполнено», переданная по телефону из поселка Ягодное И.В. Запорожцем. *22 сентября 1936 г.* ... 651
Приложение 4. Выступление начальника ЮГПУ Ф.Д. Медведя на совещании руководящих работников управлений и дирекции Дальстроя. *[Не позднее 11 апреля 1936 г.]* ... 652
Приложение 5. Выступление начальника Управления Дальстроя И.В. Запорожца на совещании руководящих работников управлений и дирекции Дальстроя. *[Не позднее 11 апреля 1936 г.]* ... 653

№ 2.5.10. СПРАВКА ПРОКУРОРА ОТДЕЛА ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ С.Г. БАТУРИНА ПО АРХИВНОМУ СЛЕДСТВЕННОМУ ДЕЛУ № 612340 НА БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА УНКВД СССР ПО ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И.В. ЗАПОРОЖЦА. *27 сентября 1963 г.* ... 655

№ 2.5.11. ОБЪЯСНЕНИЯ В КПК ПРИ ЦК КПСС В.Д. ЗАПОРОЖЕЦ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА. *17 июня 1964 г.* ... 659
[Приложение.] Письмо, направленное И.В. Запорожцем перед его повторным арестом жене В.Д. Запорожец. *[Май 1937 г.]* ... 664

№ 2.5.12. ПИСЬМО В.Д. ЗАПОРОЖЕЦ В КПК ПРИ ЦК КПСС ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА. *9 июля 1964 г.* ... 665
[Приложение.] Протокольное постановление Секретариата Ленинградского областного комитета ВКП(б), протокол № 22, п. 10 «Об отпуске Запорожца». *11 ноября 1934 г.* ... 666

№ 2.5.13. СПРАВКА ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР АСТАШОВА В ОТНОШЕНИИ ПРИГОВОРА И.В. ЗАПОРОЖЦА. *7 октября 1964 г.* ... 666

№ 2.5.14. ОБЪЯСНЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ В.И. ГУБИНОЙ В КПК ПРИ ЦК КПСС В СВЯЗИ С БЕСЕДОЙ С НЕЙ ПО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ, СВЯЗАННЫМ С УБИЙСТВОМ С.М. КИРОВА. *10 октября 1964 г.* ... 667
Приложение. Письмо А.А. Губина жене и детям. *10 января 1935 г.* ... 672

ПРИМЕЧАНИЯ ... 673

ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ ... 705

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ...

RUSSIA
THE XX th CENTURY

DOCUMENTS

ECHO OF THE GUNSHOT:
SERGEY KIROV'S MURDER CASE IN CPSU CENTRAL COMMITTEE FILES

Sergey Kirov's murder remains one of the major political events of the twentieth century. The facts and circumstances of it stay unclear and continue to draw attention of historians as well as general public. More than seventy years ago, on December 1, 1934, at Smolny headquarters of the Leningrad regional CPSU (Bolsheviks) its leader had been shot dead. The murder raised a wave of political repressions, called The Great Terror. Notwithstanding extensive historical research, documental and autobiographic publications, the controversy concerning the event and its aftermath has not subsided.

Present collection includes the records of different Commissions, set up in 1956, 1961, 1967 and 1989, by the Politburo (Presidium) of CPSU Central Committee to investigate the case. The bulk of them had been declassified in Post-Soviet period. This body of documents is kept at the Russian State Archive of Modern History (R.G.A.N.I). Publication of this complex of archival documents is designed to acquaint the readers with the most important documents concerning factual context as well as the main trends of historical research. This edition is intended for scholars, students, teachers and everyone who is interested in the history of Russia.

Книги серии «РОССИЯ. XX ВЕК. ДОКУМЕНТЫ»

Кронштадт. 1921. М., 1997.

Филипп Миронов: Тихий Дон в 1917—1921 гг. М., 1997.

Молотов, Маленков, Каганович. 1957: Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998.

Лубянка: Органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1960: Справочник. М., 1997.

Лубянка: Органы ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1991: Справочник. М., 2003.

Лубянка: Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. М., 2003.

Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. М., 2004.

Лубянка: Сталин и НКВД—НКГБ—ГУКР «СМЕРШ». 1939 — март 1946. М., 2006.

Лубянка: Сталин и МГБ СССР. Март 1946 — март 1953: Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2007.

1941 год: В 2 кн. М., 1998.

Катынь: Пленники необъявленной войны. М., 1999.

58/10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953—1991: Аннотированный каталог. М., 1999.

Лаврентий Берия. 1953: Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999.

Экология и власть. 1917—1990. М., 1999.

ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918—1960. М., 2000.

Как ломали НЭП: В 5 т. М., 2000.

Реабилитация: как это было: В 3 т. М., 2000—2004.

Сибирская Вандея: В 2 т. М., 2000.

Георгий Жуков: Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие материалы. М., 2001.

Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)—ВКП(б), ВЧК—ОГПУ—НКВД о культурной политике. 1917—1953. М., 2002.

Дети ГУЛАГа. 1918—1956. М., 2002.

Дело генерала Л.Г. Корнилова: В 2 т. М., 2003.

Ближневосточный конфликт: В 2 т. М., 2003.

Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. М., 2003.

Россия и США: Дипломатические отношения. 1900—1917. М., 1999.

Советско-американские отношения: Годы непризнания. 1918—1926. М., 2002.

Советско-американские отношения: Годы непризнания. 1927—1933. М., 2002.

Советско-американские отношения. 1934—1939. М., 2003.

Советско-американские отношения. 1939—1945. М., 2004.

Советско-американские отношения. 1945—1948. М., 2004.

Советско-американские отношения. 1949—1952. М., 2006.

Сталин и космополитизм: Документы Агитпропа ЦК КПСС. 1945—1953. М., 2005.

Государственный антисемитизм в СССР: От начала до кульминации. 1938—1953. М., 2005.

Поэзия узников ГУЛАГа: Антология. М., 2005.

Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930—1953. М., 2005.

Сталинские депортации. 1928—1953. М., 2005.

Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917—1956. М., 2005.

Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652—1917. М., 2006.

Никита Хрущев. 1964: Стенограммы пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2007.

Ф.Э. Дзержинский — председатель ВЧК—ОГПУ. 1917—1926. М., 2007.

Ярославское восстание. 1918. М., 2007.

«Очистим Россию надолго...»: Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 — начало 1923 г. М., 2008.

Военная разведка информирует: Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. М., 2008.

Александр Яковлев. Перестройка. 1985—1991: Неизданное, малоизвестное, забытое. М., 2008.

Аппарат НКВД—МГБ в Германии. 1945—1953. М., 2009.

Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: В 2 т., М., 2009.

Александр Яковлев. Избранные интервью: 1992—2005. М., 2009.

Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944—1951. М., 2009.

«Пражская весна» и международный кризис 1968 года: Статьи, исследования, воспоминания. М., 2010.

«Пражская весна» и международный кризис 1968 года: Документы. М., 2010.

Голод в СССР. 1929—1934. Т. 1. 1929 — июль 1932: В 2 кн. М., 2011.

Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. М., 2011.

Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937—1938: Документы и комментарии. М., 2011.

Пять колец под кремлевскими звездами: Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве. М., 2011.

СССР и Нюрнбергский процесс: Неизвестные и малоизвестные страницы истории. М., 2012.

Голод в СССР. 1929—1934. Т. 2. Июль 1932 — июль 1933. М., 2012.

Дело Берия: Приговор обжалованию не подлежит. М., 2012.

Советско-венгерские экономические отношения 1948—1973: Сборник документов. М., 2012.

Музыка вместо сумбура: Композиторы и музыканты в Стране Советов. 1917—1991. М., 2013.

«Возвратить домой друзьями СССР...»: Обучение иностранцев в Советском Союзе. 1956—1965. М., 2013.

Японские военнопленные в СССР: 1945—1956. М., 2013.

Процесс Бухарина. 1938 г.: Сборник документов. М., 2013.

Белые игры под грифом «секретно»: Советский Союз и зимние Олимпиады. 1956—1988. М., 2013.

Голод в СССР. 1929—1934. Т. 3. Лето 1933 — 1934. М., 2013.

Всероссийский комитет помощи голодающим. М., 2014.

Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946—1980 гг.: В 2 т. Т. 1: 1946—1964. М., 2014.

«От Атлантики до Урала»: Советско-французские отношения. 1956—1973. М., 2015.

Советская модель экономики: Союзный Центр и республики Прибалтики. 1953 г. — март 1965 г. М., 2015.

«Первая заповедь»: Хлебозаготовки в СССР. 1931—1932. М., 2016.

Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. — декабрь 1945 г.: В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль — ноябрь 1944 г. М., 2016.

Политбюро и «вредители»: Кампания по борьбе с «вредительством» на объектах военной промышленности. М.: МФД, 2016.

Встречи и переговоры на высшем уровне руководителей СССР и Югославии в 1946–1980 гг.: В 2 т. Т. 2: 1964–1980. М.: МФД, 2017.

РОССИЯ
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

ЭХО ВЫСТРЕЛА В СМОЛЬНОМ

ИСТОРИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВА С.М. КИРОВА ПО ДОКУМЕНТАМ ЦК КПСС

Под редакцией
Н.Г. Томилиной и М.Ю. Прозуменщикова

Составитель
Т.Ю. Конова

Корректор Е.Ю. Сухойван

Оригинал-макет подготовлен ООО «БЕТА-Фрейм»

Подписано к печати 05.07.2017 г.
Формат 70 × 100 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 64,5. Тираж 500 экз.
Заказ № 1712560.

Общественный фонд
«Международный фонд "Демократия"»
(фонд Александра Н. Яковлева)
123242, Москва, ул. Малая Грузинская, д. 15, стр. 3
Тел. 8-499-252-69-21. Факс 8-499-252-51-22
E-mail: mfdemo@idf.ru
http://www.alexanderyakovlev.org

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ООО «Ярославский полиграфический комбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97